
М 81 1
т 57 1887

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при участіи **В. А. Уляницкаго.**

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

1764—1766 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1764 годъ.

1765 годъ.

1766 годъ.

1046) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

à St.-Pétersbourg, le 25 septembre 1764.

*) Monsieur mon frère! J'ai reçu du comte Rzewusky la lettre que V. M. m'a écrite le 7 de septembre. La nouvelle de votre élection unanime à la couronne ne pouvait que me causer une vive satisfaction. Je vous dois de bien sincères félicitations sur cet heureux évènement, bien moins pour l'acquisition d'un trône, que pour le champ libre qui vous est ouvert de faire le bien selon toute l'étendue et la supériorité de vos talents. V. M. n'a que peu de remercîments à me faire de la recommandation que j'ai faite de sa personne pour la couronne, j'en reçois déjà, j'en attends, j'en recevrai continuellement de toute la Pologne, dont vous porterez la gloire et le bonheur au plus haut degré dont elle se souvienne; vers la fin du dernier règne, où l'aspect de la concorde était peu riant, dans les circonstances encore plus critiques de l'interrègne, j'ai été très attentive à prévenir tout sujet de discussion entre nos deux

---

Въ Петербургѣ, 25 сентября 1764 г.

*) Государь братъ мой! Я получила отъ графа Ржевусскаго письмо, которое ваше вел-во мнѣ написали 7-го сентября. Извѣстіе о единодушномъ избраніи васъ на престолъ доставило мнѣ большое удовольствіе. Я должна искренно премного поздравить васъ съ этимъ счастливымъ событіемъ, менѣе по поводу пріобрѣтенія престола, чѣмъ по поводу открытаго вамъ обширнаго поприща для благодѣяній, соразмѣрно съ силою и высокими качествами вашихъ способностей. Вашему вел-ву не приходится много благодарить меня, за то что я предложила васъ для престола, я уже получаю, ожидаю и буду постоянно получать благодарность со стороны всей Польши, славу и благоденствіе которой вы вознесете на высшую какая ей только памятна, ступень; къ концу послѣдняго царствованія, когда согласіе представляло далеко не отрадный видъ, среди обстоятельствъ еще болѣе затруднительныхъ во время междуцарствія, я старательно наблюдала за тѣмъ, чтобы предупреждать всякій поводъ къ раздору между нашими обоими государствами. Я увѣрена,

[1]) Съ черноваго отпуска. На поляхъ помѣта: „Отоправлено съ поручикомъ Шпетомъ подъ кувертомъ кн. Репнина 21 октября 1764 г".

états. Je suis assurée qu'une amitié étroite et solide subsistera sans la moindre altération entre eux pendant notre règne, les vues de V. M à cet égard ne pouvant être plus propres à aider au succès des miennes: elles seront toujours entretenues et fortifiées par l'estime aussi parfaite, que véritable, avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine.

Caterine.

1047) ПЕРЕВОДЪ СЪ РЕЛЯЦІИ № 70 СИМОЛИНА ИЗЪ РЕГЕНСБУРГА.

(отъ 30 августа—10 сентября 1764).

Куръ-саксонскій здѣсь посолъ Поникау при случаѣ, какъ я его въ силѣ предыдущей всенижайшей реляціи моей подъ № 69 о исходатайствованіи въ Лейпцигѣ конфискаціи книги, такъ называемой „Anecdotes Russes etc." просилъ, взаимно объявлялъ мнѣ о спорахъ своихъ за имперское междуправленіе (Reichs-Interims Directorium), а именно: что сіе дѣло уже до того дошло, что куръ-саксонскій дворъ нынѣ твердо намѣренъ основательныя свои притязанія на имперское междуправленіе доказать, почему и не преминетъ, какъ в. имп. в-ву, такъ и другимъ знатнѣйшимъ европейскимъ державамъ обстоятельное извѣстіе своей правости и состояніе всего дѣла пристойно предложить, въ твердой надеждѣ, что в. имп. в-во, по великодушному недавно обѣщанію о подкрѣпленіи при имперскомъ здѣсь собраніи куръ-саксонскаго интереса, не оставите по сему дѣлу вступиться; что дворъ его будетъ еще особливо о томъ в. имп. в-во просить, ибо оный отъ явнаго в. имп. в-вомъ признанія правостей куръ-саксонскихъ на имперское междуправленіе много добра ожидаетъ, на вѣнскій же дворъ въ семъ дѣлѣ такъ полагаться не можетъ. Онъ, Поникау, просилъ меня о томъ в. имп. в-ву только предварительно донести. Я отвѣтствовалъ ему, что по его прошенію съ великимъ удовольствіемъ исполню, что симъ всенижайше и чиню; а притомъ отозвался я еще, что в. имп. вел-во, по оказанному доброжелательству къ куръ-саксонскому двору безъ сомнѣнія оставить не изволите притязаній его на междуправленіе имперскимъ собраніемъ, поелику справедливость дозволитъ, подкрѣплять.

Представленіе Панина: Я надѣюсь, сей отвѣтъ удостоится высочайшей апробаціи.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 26 сентября 1764.

что тѣсная и прочная пріязнь будетъ существовать межъ нами во время нашего царствованія, такъ какъ намѣренія вашего вел-ва въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе способны помогать успѣху моихъ. Они постоянно будутъ поддерживаться и подкрѣпляться уваженіемъ, столь же совершеннымъ, сколько и искреннимъ, съ которымъ я пребываю,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, пріятельница и сосѣдка.

Екатерина.

1048) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Быть по сему.

Ея имп. вел-ву всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ отъ 15 января сего 1764 года представилъ, что при заводимомъ на рѣкѣ Теркѣ, при урочищѣ Моздокѣ, изъ новокрещенныхъ поселеніи будучи назначено построить церковь, надобно, чтобъ оная, также утварь церковная и ризница были нарочитыя, дабы пріѣзжающіе осетинцы и киштинцы, которыхъ предки въ христіанскомъ законѣ были, а они, не имѣя ученія, отстали, видя благолѣпіе, охотнѣе къ христіанству обращались, прося резолюціи, до коликой суммы на построеніе такой церкви и заведеніе утвари, ризницы, книгъ и прочаго употребить, и чтобъ еще для находящейся тамо россійской и впредь всегда быть имѣющей команды опредѣленъ былъ одинъ особливый священникъ съ дьячкомъ съ довольнымъ обоимъ, по отдаленности мѣста, жалованьемъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, признавая и съ своей стороны весьма за нужно, чтобъ тамошняя церковь хорошій видъ имѣла и снабжена была такою же утварью и ризницею, и что довольно однакожъ для всего того, кромѣ ризницы, быть имѣетъ двухъ тысячъ рублевъ, всеподданнѣйше в. имп. в-ву представляетъ, не будетъ ли высочайше угодно толикое число денегъ повелѣть отпустить къ кизлярскому коменданту изъ экономической духовной суммы, какъ между другимъ точно на такія употребленія и назначенной, а равномѣрно изъ той же суммы жалованье священнику и дьячку, опредѣляемымъ при оной церкви производить, котораго, по разсужденію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, для отдаленности сего мѣста надобно, кажется, будетъ опредѣлить священнику до ста, а дьячку до тридцати рублевъ; а на ризницу не изволите ли в. имп. в-во пожаловать нѣсколько стараго платья изъ гардероба.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 27 сентября 1764 года.

1049) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея имп. в-ву всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ отъ 3 іюня сего 1764 года доносилъ, что опредѣлен-

ный при начатомъ па рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокѣ изъ новокрещенныхъ поселеніи подполковникъ Петръ Гакъ ѣздилъ чрезъ Малую Кабарду къ осетинскому и ингушскому народамъ, живущимъ въ горахъ въ смежности съ Малою Кабардою, въ которыхъ обоихъ народахъ предъ нѣсколькими уже годами проповѣдь святаго закона, только безъ успѣха, происходитъ чрезъ духовныхъ персонъ изъ грузинцевъ отъ синода опредѣленныхъ, для объявленія въ сихъ народахъ просившихъ о здѣшнемъ защищеніи противъ утѣсняющихъ ихъ кабардинцевъ и чеченцевъ, чего исполнить однакожъ не можно, по причинѣ раздѣляющихъ ихъ отъ здѣшнихъ мѣстъ тѣхъ кабардинцевъ и чеченцевъ, чтобъ они, во избавленіе себя отъ того, перешли на житье въ помянутое урочище Моздокъ.

Сіе объявленіе и увѣщаніе учинено имъ было отъ подполковника Гака вслѣдствіе положеннаго на мѣрѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ в. имп. в-ва по докладу отъ сената 9 октября 1762 года высочайше конфирмованнаго плана, какимъ образомъ вознамѣренное при Моздокѣ поселеніе въ дѣйство производимо и къ тому околичные народы вызываны быть имѣютъ.

Осетинцы и ингушцы объявленіе подполковника Гака съ великою радостью выслушавъ, въ отвѣтъ объявили, что когда они удостоились бы высочайшаго в. имп. в-ва покровительства, давно всѣ христіанскій законъ приняли бъ, вмѣсто того что они теперь въ крайнемъ утѣсненіи отъ сосѣдственныхъ имъ магометанскихъ народовъ находятся, обѣщавъ при всемъ томъ исподоволь и на Моздокъ переселяться и прося напослѣдокъ ингушцы бывшаго у нихъ съ подполковникомъ Гакомъ архимандрита Пахомія, который къ проповѣди въ тамошнихъ народахъ опредѣленъ, чтобъ онъ взялъ на свои руки дѣтей ихъ для обученія грамотѣ и закону, но онъ, не имѣя на то опредѣленной суммы, принужденъ былъ сіе ихъ прошеніе оставить неисполненнымъ.

Какъ изъ формальнаго принятія сихъ обоихъ народовъ на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ въ подданство в. имп. в-ва и дѣлаемаго имъ тамъ защищенія не токмо никакой пользы быть не можетъ, но и самое предосужденіе, по причинѣ крайняго стремительства хана крымскаго здѣшніе поступки въ разсужденіи тамошнихъ народовъ дѣлать при Портѣ Оттоманской подозрительными, такъ напротивъ того склонностью ихъ, чтобъ дѣти ихъ обучались христіанскому закону и россійской грамотѣ, пользоваться надлежитъ, будучи сіе обстоятельство ближайшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ ихъ просвѣщенію и къ побужденію переходить на поселеніе въ здѣшнія границы и многимъ числомъ.

Хотя по означенной выше сего высочайшей в. имп. в-ва конфирмации и повелѣно уже на снабженіе поселенцевъ при Моздокѣ употреблять деньги изъ кизлярскихъ доходовъ, а въ случаѣ оныхъ недостатка—изъ астраханскихъ, однакожъ о содержаніи школы притомъ не упомянуто, и потому коллегія иностранныхъ дѣлъ за нужно находитъ в. имп. в-ву всеподданнѣйше представить и просить высочайшаго указа о употребленіи и на содержаніе заводимой въ Моздокѣ школы, также учителей и самыхъ учениковъ, которые по ихъ извѣстному неимуществу безъ снабженія платьемъ и пищею обойтись не могутъ, изъ тѣхъ же кизлярскихъ астраханскихъ доходовъ; а по мнѣнію коллегіи довольно, кажется, будетъ при первомъ случаѣ опредѣлить на каждаго ученика, также и на учителя, по два рубля на мѣсяцъ; причемъ коллегія испрашиваетъ еще всемилостивѣйшаго дозволенія, что если которые изъ такихъ учениковъ по обученіи россійской грамотѣ далѣе чему полезному захотятъ обучаться и къ тому явятъ свою способность, то бы онымъ якоже и знатныхъ отцовъ дѣтямъ, вступающимъ въ Моздокъ для обученія хотя только россійской грамотѣ, коллегія могла на содержаніе ихъ жалованье имъ опредѣлять по своему разсмотрѣнію, не утруждая тѣмъ ваше имп. величество.

Н. Панинъ

К. Александръ Голицынъ.

Бытъ по сему, а учрежденіе и управленіе школы поручить астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту, а деньги употреблять изъ тамошнихъ доходовъ, или изъ процентныхъ астраханскаго банка денегъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 27 сентября 1764.

1050) ДЕПЕША № 48 КН. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

(отъ 15 (26) сентября 1764.)

...Какъ по учрежденіи конфедераціи литовской много изъ деревень Радзивилла воеводы виленскаго пошло въ отдѣлъ брату его и сестрамъ, а достальная часть опредѣляется къ заплатѣ его долговъ и тѣхъ разореній, которыя онъ послѣднимъ своимъ безпутствомъ сдѣлалъ, то весьма просятъ, какъ король, такъ и опекуны того имѣнія, между которыми князь Чарторижскій, канцлеръ литовскій находится, чтобъ ужь болѣе въ тѣхъ деревняхъ пропитанія даромъ не брать, тоже чтобъ всѣ вещи, найденныя въ крѣпостяхъ, даже и артиллерію, имъ возвратили, дабы сколь въ раздѣлъ оныя употребить, столь же частію и въ продажу для заплаты долговъ; на оное ожидаю отъ в. высокопревосходительства повелѣнія, не смѣя въ томъ ихъ собою удовольствовать.

Рукою Панина: „NB. Не подвергнувъ дѣла в. величества нареканію и предосужденію, невозможно отказать и то, и другое.“

Кажется, уже и приказано.

1051) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. СУЛКОВСКОМУ.

*) Mon prince, n'ayant point tardé de faire à S. M. l'impératrice mon très humble rapport du contenu du mémoire, que vous avez voulu me remettre, j'ai à présent l'honneur de vous faire connaître à ce sujet les intentions de Sa Majesté.

L'impératrice reconnaît avec plaisir l'empressement avec lequel feu S. A. le prince votre père et toute votre famille se sont portés lors du dernier séjour des armées de cet empire en Pologne, à lui fournir les vivres et les fourrages dont elles pouvaient avoir besoin. Guidée par son amour pour la justice, S. M. aurait bien souhaité de pourvoir dès à présent au payement de prétentions, qui en sont la suite; mais l'état présent des finances empêche dans le moment de faire entreprendre la liquidation finale de toutes les autres prétentions de même nature.

Toutefois je puis vous assurer, mon prince, qu'aussitôt que la dite considération aura cessé, les titres de sa famille seront préférablement examinés et liquidés, puisque S. M. y trouvera outre la satisfaction naturelle de faire rendre justice, une occasion de marquer sa bienveillance à une famille qui s'en est rendue si digne par son attachement pour le bien-être de sa patrie, dont les intérêts sont intimement liés avec ceux de son empire.

---

*) В. сіятельство. Я не умедлилъ представить ея в-ву императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ относительно записки, которую вы изволили передать мнѣ, и въ настоящее время имѣю честь сообщить вамъ по этому предмету намѣренія ея величества.

Императрица съ удовольствіемъ признаетъ готовность, съ какою покойный вашъ отецъ и вся ваша семья въ послѣднюю бытность здѣшнихъ войскъ въ Польшѣ согласились доставлять имъ нужные съѣстные припасы и фуражъ. Руководимая любовью къ справедливости, ея в-во желала бы отнынѣ же принять мѣры къ уплатѣ претензій, возникнувшихъ изъ этого, но настоящее положеніе финансовъ препятствуетъ въ настоящую минуту окончательному разсчету по всѣмъ подобнымъ претензіямъ.

Тѣмъ не менѣе могу увѣрить в. с-ство, что какъ скоро означенное соображеніе исчезнетъ, права вашей семьи будутъ разсмотрѣны и ликвидированы прежде другихъ, потому что помимо естественнаго удовольствія—оказать справедливость, ея в-ву представится при этомъ случай выразить свое благоволеніе семьѣ, которая оказалась столь достойною его своею преданностью благу отечества, интересы котораго тѣсно связаны съ интересами ея имперіи.

Ayant fait l'interprête des sentiments de l'impératrice ma souveraine, je me fais un devoir de vous renouveler ceux de la parfaite considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être, mon prince, etc.

Le 27 7-bre 1764.

1052) РЕСКРИПТЪ № 54 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Съ присланнымъ отъ васъ кадетскаго корпуса капитаномъ княземъ Шаховскимъ получили мы пріятное извѣстіе, что 27 августа совершилось благополучно по желанію нашему вольное и единодушное избраніе новаго короля польскаго, въ персонѣ предопредѣленнаго отъ насъ кандидата къ коронѣ, стольника литовскаго, графа Понятовскаго.

Чѣмъ важнѣе само по себѣ сіе происшествіе, тѣмъ большую познаваемъ мы отъ васъ въ ономъ услугу, которую мы впредь охотно памятовать будемъ, увѣряя васъ потому о высочайшемъ нашемъ благоволеніи и милости.

Но какъ уже усердіе ваше къ службѣ нашей отличнымъ искусствомъ съ начала до конца препровожденное достигло самаго исполненія въ первомъ и главномъ пунктѣ данной вамъ общей инструкціи, такъ несомнѣнно полагаемъ мы, что и при будущемъ сеймѣ примиренія, нынѣ называемаго коронаціоннаго, не оставите вы воспользоваться пріобрѣтенною въ Польшѣ поверхностію инфлюенціи нашей и справедливою новаго короля за всѣ наши одолженія благодарностью, дабы и другіе предметы желаній нашихъ, въ той инструкціи пространно изображенные, привесть къ вожделѣнному окончанію

Дѣло диссидентовъ, а наипаче нашихъ единовѣрныхъ, кои всѣ толь неправедно страждутъ подъ игомъ порабощенія; не исполненное по сю пору съ того давняго времени разграниченіе взаимныхъ земель, отъ коего толь много происходитъ напрасныхъ споровъ; пріемъ и удерживаніе нашихъ бѣглыхъ, вопреки точному постановленію трактата вѣчнаго мира, который тѣмъ же самымъ приведенъ въ большую застарѣлость слабаго наблюденія съ польской стороны, и напослѣдокъ, худое учрежденіе пограничныхъ коммиссій, отъ котораго взаимные въ

Изъяснивъ чувства императрицы, моей государыни, я вмѣняю себѣ въ обязанность возобновить вамъ выраженіе совершеннаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть, и т. д.

27 сентября 1764.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 24 сентября 1764.

сосѣдствѣ жители остаются отъ большей части безъ правосудія, суть такіе объекты, кои заслуживаютъ все наше примѣчаніе и потому ревнительнѣйшее ваше попеченіе.

Для пользы диссидентовъ, кромѣ того, что мы сепаратнымъ артикуломъ союзнаго нашего трактата обязались съ е. прусскимъ в-вомъ защищать ихъ и содержать въ нашемъ покровительствѣ, разсудили мы за нужно постановить еще вновь особливую отъ обоюдныхъ дворовъ подписанную министеріальную декларацію, которая здѣсь для руководства вашего въ копіи приложена. [1])

Между тѣмъ мы съ удовольствіемъ увидѣли изъ доношеній вашихъ отправленныхъ съ капитаномъ Тиромъ, что вы уже собою, по прежнимъ нашимъ точнымъ наставленіямъ, не удовольствуясь тѣмъ, что въ пактахъ королевскихъ исправлено сдѣланное на прошломъ созывательномъ сеймѣ вновь диссидентамъ утѣсненіе, подали е. в-ву меморіалъ по сему, толь правосудно насъ интересующему предмету, и тѣмъ открыли себѣ путь къ особливой о томъ негоціаціи.

Въ подкрѣпленіе того получая теперь и отъ насъ безпосредственную съ е. прусскимъ вел-вомъ постановленную министеріальную декларацію, съ которою несомнѣнно и другія протестантскія державы, а особливо Англія и Данія, учинятъ общее дѣло, вы имѣете купно съ министрами прусскими разсмотрѣть и уважить всѣ настоящія обстоятельства и положеніе духовъ касательно до диссидентовъ, условиться о томъ съ новымъ королемъ и съ тѣми изъ магнатовъ, кои въ семъ дѣлѣ болѣе способствовать могутъ и потомъ учинить такое и въ той формѣ употребленіе изъ оной декларации, каковыхъ можетъ требовать ея важность и успѣхъ, дабы наши единовѣрные и прочіе диссиденты въ равномъ съ ними случаѣ находящіеся, елико только возможно возстановлены были въ тѣ вольности, права и преимущества, кои имъ какъ по законамъ республики, по торжественнѣйшимъ королевскимъ привилегіямъ и по натуральному между вольными гражданами равенству, такъ особливо и по формальнымъ трактатамъ республики съ нами и е. прусскимъ величествомъ неоспоримо принадлежатъ.

Мы увѣрены, что въ семъ важномъ пунктѣ, которой намъ столь близко при сердцѣ лежитъ, не упустите вы ничего, что только одержанію его поспѣшествовать можетъ, ибо тѣмъ пріобрѣтете вы себѣ предъ нами новую знаменитую услугу.

Что съ другой стороны касается до прочихъ трехъ пунктовъ,—

---

[1]) См. у Мартенса, Собраніе трактатовъ, VI, № 220—декларація отъ 11 (22) іюля.

равномѣрно полагаемъ мы сеймъ примиренія или коронаціонный такимъ эпокомъ, которымъ непремѣнно воспользоваться надобно; ибо по упущеніи сего дорого купленнаго случая, едва ли другой можетъ толь скоро изысканъ и толь много къ совершенію желаній нашихъ предуготовленъ быть, какъ настоящій.

Вы можете потому королю, примасу, сенату и рыцарскому чину, примѣняясь къ образу мыслей каждаго, между прочимъ представить во свое время, что какъ мы по истинной нашей дружбѣ къ республикѣ и собственнымъ нашимъ съ сохраненіемъ ея въ цѣлости неразрушимо связаннымъ политическимъ интерессамъ ни трудовъ, ни денегъ не жалѣли, дабы ее, когда не стали предуспѣвать другіе способы и способомъ войскъ нашихъ толь дорого внѣ отечества содержимыхъ, съ отвагою на свои собственныя границы нападенія, при минувшемъ нынѣ междуцарствіи сохранить въ мирѣ, тишинѣ и покоѣ отъ насильствъ и утѣсненій властолюбивыхъ и хищныхъ сограждань, кои страстямъ своимъ явно общимъ благополучіемъ жертвовать хотѣли; такъ и впредь, по избраніи нынѣ дружескимъ нашимъ содѣйствованіемъ достойнѣйшаго коронѣ изъ Піастовъ преемника, желая на всегда видѣть себя въ состояніи подавать республикѣ равные нашей къ ней склонности опыты, желаемъ и ожидаемъ мы отъ ея признанія за всѣ наши въ пользу ея употребленные труды и иждивенія, что она для изъятія изъ среды всѣхъ причинъ, кои доброму сосѣдству препятствовать могли бы, согласится на сеймѣ примиренія опредѣлить и уполномочить такую коммиссію, которая бы съ опредѣляемою тогда съ нашей стороны, какъ общій полезный обоимъ народамъ мирный трактатъ, а особливо оставленное по сю пору разграниченіе смежныхъ земель къ совершенному исполненію привесть, такъ и всѣ другія пограничныя дѣла единожды на всегда полюбовно рѣшить и установить могла, чѣмъ легче всего пресѣченъ будетъ самый корень многимъ, инако неизбѣжнымъ затрудненіямъ и спорамъ, кои рождали до нынѣ между взаимными въ сосѣдствѣ жителями зависитъ, неудовольствія, огорченія и дѣйствительныя обиды.

Но дабы трактуя вообще о такихъ важныхъ и разнымъ уваженіямъ свойственныхъ предметахъ не привести оные въ замѣшательство, мы разсуждаемъ быть выгоднѣе и ближе къ достиженію, еслибы вы напередъ и во время еще сейма съ тамошнимъ дворомъ возобновили или подтвердили короткимъ актомъ вообще какъ помянутый мирный трактатъ, такъ и трактатъ 1717 года; ибо первый, какъ вамъ извѣстно, не имѣетъ ратификаціи, во второмъ же онъ тѣмъ не менѣе упоминается. Намъ весьма желательно, когда бы въ томъ актѣ и наша гарантія кон-

ституціи, правъ и вольности польской внесена, выше помянутая коммиссія о границахъ установлена и особливая негоціація о союзномъ и оборонительномъ трактатѣ опредѣлена была.

Мы излишнимъ поставляемъ здѣсь вамъ описывать, поелику сей послѣдней пунктъ принадлежитъ къ совершенству настоящей нашей политической системы,—ваше собственное въ дѣлахъ знаніе и искусство несомнѣнно вамъ открываютъ политическую надобность имѣть въ союзѣ и оборонительныхъ обязательствахъ противъ турокъ своего и ихъ безпосредственнаго сосѣда, который по натурѣ и положенію своихъ земель, равно какъ и по свойству своего образа правленія намъ и помощникомъ и безпосредственною опорою дѣйствующимъ противъ турокъ нашимъ войскамъ, и наконецъ иногда по обстоятельствамъ и самымъ театромъ той войны служить можетъ. Мы полагаемъ, что таковыя выгоды сего союза намъ съ изобиліемъ наградятъ потерянное противу турокъ въ нашей системѣ разведеніемъ нашихъ интересовъ съ австрійскимъ домомъ, и вмѣсто того что россійскія съ Портою замѣшательства были зависимы отъ часто случаемой съ нею войны австрійскаго дома, польскія тогда съ Портою замѣшательства будутъ по большей части зависѣть отъ холодностей и согласія ея съ Россіею, ибо долго еще до тѣхъ временъ, когда бъ Порта могла принять противу Польши хотя бы равную, не только превосходную завистъ и страхъ, каковые она имѣетъ противу вѣнскаго двора.

Для укрѣпленія здѣсь опредѣляемой системы, необходимо надо имѣть въ общемъ союзѣ е. прусское в-во, ибо не имѣвъ его въ томъ союзѣ, поляки всегда находиться будутъ въ опасности позади спины своей. Почему и можете вы купно съ его министрами стараться объ общей съ нимъ гарантіи польской конституціи по предписанному здѣсь вамъ плану.

Отъ васъ яко министровъ испытанной вѣрности и отличнаго искусства надежно ожидаемъ мы, что вы какъ предписанными, такъ и другими пристойными представленіями и подвигами потщитесь совершить къ удовольствію нашему и къ пользѣ отечества исполненіе всѣхъ сихъ разныхъ предметовъ, о которыхъ и въ общей вашей инструкціи отчасти упоминается, когда уже важнѣйшій и первый оныя предметъ, несравненно большимъ затрудненіямъ подлежавшій, то есть вольное и единогласное избраніе угоднаго намъ къ коронѣ кандидата, толь славно во всемъ своемъ пространствѣ достигнутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 29 дня 1764 года.

Екатерина.

1053) РЕСКРИПТЪ № 55 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Когда при Божескомъ благословеніи выборъ новаго короны польской преемника толь благополучно по желанію нашему совершился, и когда опять изъ всѣхъ обстоятельствъ не безъ основанія судить можно, что всѣ польскія замѣшательства скоро прекращены и дѣла тамошнія въ натуральный ихъ порядокъ приведены будутъ, то не сомнѣваясь чтобъ вы сами собою начали благовременно помышлять о выгоднѣйшемъ между тѣмъ расположеніи по кантониръ-квартирамъ помочныхъ нашихъ войскъ, дабы присутствіемъ ихъ сохранить до конца ту поверхность, которая нами единожды пріобрѣтена, довольствуемся мы только примѣтить вамъ, что теперь, по уменьшившейся въ разныхъ корпусахъ нуждѣ, а напротивъ того по настоящему еще отъ Порты Оттоманской сомнѣнію, видится намъ полезнѣе корпусъ генералъ-поручика Штофельна имѣть въ собственныхъ своихъ предѣлахъ и именно при Сѣвскѣ дабы оный оттуда въ случаѣ нужды украинской дивизіи скорѣйшею подпорою служить могъ.

Мы не думаемъ правда, чтобы Порта допустила себя совершенн, обольстить, а особливо когда она извѣстится, съ какимъ безпримѣрнымъ единодушіемъ всѣхъ чиновъ республики избранъ новый король; но еслибы паче чаянія, вопреки всякаго ожиданія и собственныхъ ея статскихъ интересовъ, удалось ненавистникамъ нашимъ завести ее до явнаго разрыва, въ такомъ случаѣ стремленіе ея долженствуетъ быть или на наши границы, или же прямо на Польшу. Въ первомъ случаѣ корпусъ генералъ-поручика Штофельна нуженъ весьма при Сѣвскѣ, а во второмъ долженъ будетъ извѣстнымъ образомъ по силѣ союзнаго трактата е. в-во король прусскій ввести въ Польшу 20 т. своего войска, что, сугубо замѣняя оный, приведетъ насъ въ состояніе прикрыть границы наши такою арміею, которая по близости своей достаточна будетъ воздержать турецкую отъ дальнихъ предпріятій опасностью сильной съ тыла диверсіи.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ повелѣваемъ вамъ, если не настоитъ вопреки неизвѣстныхъ намъ теперь крайней важности резоновъ, предписать ген.-поручику Штофельну, дабы онъ настоящею еще осенью

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 24 сентября 1764.

и прежде большей распутицы возвратился съ корпусомъ своимъ въ свои вѣчныя при Сѣвскѣ квартиры.

Мы думаемъ, что возвращеніе онаго и самой Портѣ не непріятно будетъ, ибо она увидитъ, что нѣтъ намѣренія нашего содержать въ Польшѣ многочисленное войско, дабы онымъ воспользоваться иногда къ произведенію какихъ-либо скрытныхъ нашихъ видовъ; а тѣмъ не меньше остающіеся тамъ корпусы генераловъ Ренненкампфа и князя Долгорукова могутъ, по мнѣнію нашему, довольны еще быть къ утвержденію новаго короля на доставленномъ ему отъ насъ престолѣ, къ приведенію противниковъ, еслибы оные далѣе въ упорствѣ своемъ настоять покусились, въ послушаніе ему, и къ возстановленію напослѣдокъ совершеннаго въ республикѣ порядка и тишины безъ огорченія напротивъ того съ другой стороны Порты Оттоманской, которая уповательно, въ разсужденіи малаго числа употребляемыхъ войскъ, пребудетъ спокойною, или по крайней мѣрѣ, хотя бы и нѣкоторый шумъ дѣлать стала, внутренно удостовѣренною, что нѣтъ въ самомъ существѣ никакой опасности для конституціи польской.

Впрочемъ, для вящаго сей державы успокоенія и приласканія не сомнѣваемся мы, чтобъ не былъ уже отъ новаго короля употребленъ давно вамъ по совѣту благонамѣреннаго къ намъ молдавскаго господаря предписанный способъ учиненія ей чрезъ него безпосредственнаго и дружескаго обвѣщенія о послѣдовавшемъ вольными голосами избраніи; но еслибы то по сю пору за множествомъ другихъ упражненій сдѣлано еще не было, то повторяемъ чрезъ сіе прежнее наше желаніе, дабы отъ стороны е. польскаго в-ва и отъ примаса именемъ всей республики предварительно согласныя обвѣстительныя граматы къ Портѣ вышеозначеннымъ каналомъ какъ наискорѣе отправлены были, а чѣмъ въ оныхъ яснѣе изображены будутъ единодушіе и совершенная свобода избирателей купно съ дружелюбіемъ новаго короля къ Портѣ, тѣмъ лучшаго дѣйствія надобно будетъ отъ сихъ грамотъ ожидать, ибо турки ничѣмъ столько, какъ самолюбіемъ плѣняются, и потому симъ способомъ легче всего къ главному предмету желанія нашего, т. е. къ торжественному признанію короля, приведены быть могутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 29-го сентября 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Никита Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1054) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ПРИМАСУ ЛЮБЕНСКОМУ.

*) Projet de réponse au prince primat.

Monsieur le prince primat. Il était juste que j'apprisse avec beaucoup de contentement l'élection aussi libre qu'unanime du comte Poniatowski à la couronne de Pologne, dont V. A. m'a fait part dans sa lettre du 7 de 7-bre. C'est l'évènement le plus heureux pour votre patrie; je vous en fais un compliment d'autant plus sincère que personne n'est aussi zèlé que vous pour son bien-être. Vous l'avez prouvé par vos soins infatigables et votre application constante à seconder mes vues pour la mettre à l'abri de tout orage pendant l'interrègne et procurer l'élection d'un Piaste, le seul roi qui pût faire revivre vos constitutions, rendre la vigueur aux lois, assurer pleinement la liberté et l'égalité des citoyens. Des efforts aussi louables ont acquis pour toujours à Votre Altesse mon estime et ma bienveillance. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le prince primat, en sa très sainte et digne garde. A St.-Pétersbourg, ce 30 7-bre 1764. De V. A. la très affectionnée

Caterine.

1055) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ РЖЕВУССКОМУ.

*) Projet de réponse à Rzewuski.

Monsieur le palatin de Cracovie et général de camp Rzewuski. Ce n'était point mes vues particulières qui se remplissaient lorsqu'on éli-

---

*) Проектъ отвѣта князю-примасу.

Г. князь-примасъ. По справедливости я должна была съ великимъ удовольствіемъ получить извѣстіе о столь-же свободномъ, сколь единодушномъ избраніи гр. Понятовскаго къ польской коронѣ, о которомъ в. св-ть извѣстили меня письмомъ отъ 7 сентября. Это счастливѣйшее событіе для вашего отечества; поздравляю васъ тѣмъ искреннѣе, что никто такъ не радѣетъ о его благѣ, какъ вы. Вы доказали это своими неутомимыми заботами и неустаннымъ стараніемъ споспѣшествовать моимъ видамъ направленнымъ къ огражденію его отъ всякихъ потрясеній во время междуцарствія и къ осуществленію выбора Піаста, единственнаго короля который можетъ возродить ваши конституціи, возвратить силу законамъ, вполнѣ обезпечить свободу и равенство гражданъ. Столь похвальныя усилія навсегда пріобрѣли в. св-сти мое уваженіе и благоволеніе. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ. Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1764.

*) Проектъ отвѣта Ржевусскому.

Г. воевода краковскій и гетманъ польный Ржевусскій. Не мои частные виды исполнялись, когда происходило столь-же непринужденное, сколь и единодушное

sait aussi librement qu'heureusement et unanimement le comte Paniatowski à la couronne de vos maîtres; c'étaient celles que j'ai toujours eues pour le bonheur de votre patrie, que le nouveau roi fera indubitablement par ses qualités supérieures, auxquelles toute la nation vient de rendre une justice si glorieuse. Votre attachement aux intérêts de votre patrie a dicté les remercîments que vous m'en faites dans votre lettre du 9 de 7-bre, c'est lui qui vous assurera toujours de ma bienveillance. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait (ut in Titulo) en sa très sainte et digne garde. A St.-Pétersbourg, le 30 7-bre 1764.

Caterine.

1056) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Реляцiя ваша отъ 13-го iюля здѣсь исправно получена, изъ которой мы къ особливому нашему удовольствiю усмотрѣли употребленныя отъ васъ старанiя желаннымъ успѣхомъ и окончившiеся о успокоенiи турецкаго двора въ разсужденiи заводимаго на рѣкѣ Теркѣ, при урочищѣ Моздокѣ селенiя изъ новокрещеныхъ и объ отраженiи всѣхъ злостныхъ внушенiй, по сему случаю отъ хана крымскаго при Портѣ сдѣланныхъ. Вы избранiемъ пристойныхъ къ тому способовъ заслужили высочайшее наше благоволенiе. Между тѣмъ остается однакоже при семъ случаѣ вамъ примѣтить, что какъ при урочищѣ Моздокѣ конечно до времени крѣпости строить не можно, но безъ нѣкотораго однакожъ укрѣпленiя обойтись нельзя для защищенiя поселяющихся тамо отъ ихъ сосѣдей варваровъ, которые, сколько по природѣ своей къ хищенiямъ склонны, толь наипаче огорчены противъ оныхъ поселенцевъ, по причинѣ перемѣны ими природнаго закона и подавшагося отъ того случая здѣшнiя жилища ближе къ симъ варварскимъ народамъ распространить. Такое укрѣпленiе, каково бы мало ни было, долженствуетъ сколько-нибудь прочнѣе и обширнѣе обыкновенныхъ при форпостахъ укрѣпленiй сдѣлано быть, да и военныхъ людей содержать тамъ надобно больше, нежели на обыкновенныхъ

избранiе гр. Понятовскаго къ коронѣ вашихъ государей; исполнялись всегдашнiя мои желанiя счастiя вашему отечеству, каковое счастiе новый король несомнѣнно доставитъ ему своими высокими качествами, кои получили столь славное и всенародное признанiе. Ваша преданность интересамъ вашего отечества подсказала вамъ благодарность, выражаемую вами мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 9 сентября, и она же всегда послужитъ вамъ ручательствомъ моего благоволенiя. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ. Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1764.

форпостахъ. Но понеже вы въ поданной напослѣди при турецкомъ дворѣ нотѣ, изъяснясь вообще о форпостахъ, что они состоятъ обыкновенно въ 20-ти, 40-ка или 60-ти человѣкахъ и окружаются для собственвенной только тѣхъ людей безопасности рвами съ возвышеніемъ земли, на подобіе ретраншамента, такою обширностью, чтобы малое ихъ число въ случаѣ нападенія могло быть довольно къ защищенію онаго, прибавили къ тому, что и помянутый форпостъ въ урочищѣ Моздокѣ такого же существа, — то, послѣ сего точнаго съ вашей стороны предъявленія о маловажности и онаго форпоста, можетъ ли содержаніе въ томъ мѣстѣ большаго числа военныхъ людей и нѣсколько общирнѣйшее противъ обыкновенныхъ форпостовъ укрѣпленіе, необходимо завися, какъ отъ того, такъ и отъ другаго безопасность тамошнихъ жителей и успѣхъ распространенія тамошняго селенія, миновать при Портѣ подозрѣнія, толь наипаче, что ханъ крымскій, по извѣстному его стремительству, употребляемому къ уничтоженію сего селенія, тѣ оба обстоятельства конечно и увеличивать не оставитъ? Предъявленіе ваше о границахъ довольно исправно, только въ чертежѣ, учиненномъ вами о томъ и сюда при реляціи вашей присланномъ, каковъ безъ сомнѣнія вы и при турецкомъ дворѣ подали, кумыцкое и чеченское жилище на одной сторонѣ съ кизлярскою крѣпостью и съ казачьими городками положено, вмѣсто того, что въ самомъ дѣлѣ сіи народы находятся на другой сторонѣ, будучи андреевцы, положенные вами на южной сторонѣ рѣки, тѣ самые и кумыки, и что вы теченіе рѣки Кумы назначили очень близко къ Кизляру, а вершину ея при самой Большой Кабардѣ, а извѣстно напротивъ того, что вершина Кумы рѣки находится еще за Большою Кабардою въ близости отъ подданныхъ турецкихъ народовъ, протекая она впрочемъ мимо Большой Кабарды въ сѣверъ, великою по степи окружностію, а приближаясь только своимъ устьемъ къ Кизляру. И какъ потому сія рѣка теченіемъ своимъ находится почти на половинѣ между Астрахани и Кизляра, и что выше, тѣмъ вода въ ней лучше, а что ниже и ближе къ морю, тѣмъ хуже, то здѣсь въ разсужденіе принималось и по Кумѣ рѣкѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вода сладкая, которыя почти прямую линію къ Кабардѣ дѣлать могутъ, построить крѣпостцы для приведенія въ безопасность и кизлярской дороги, но по назначенію сей рѣки отъ васъ въ самой отъ Кабарды близости, можетъ-ли и сіе предпріятіе произведено быть безъ равномѣрнаго при Портѣ подозрѣнія?

Въ означенной вашей реляціи вы хотя между другимъ и представляете, что теперь, послѣ бывшихъ при Портѣ разныхъ разсмотрѣ-

ній по дѣлу плѣнниковъ христіанскихъ, изъ Дагистаніи въ турецкія границы провозимыхъ, можно повелѣть кизлярскому коменданту престерегать христіанъ въ неволю провозить не допущать, но татара и донынѣ въ близости здѣшнихъ жилищъ невольниковъ провозить остерегались, а если которымъ удавалось отъ нихъ уйти и въ здѣшнія мѣста прибѣжище возымѣть, таковые имъ назадъ и отдаваны не были, напротивъ того по горной сторонѣ рѣки Терка, чрезъ кумыцкія и чеченскія жилища происходя провозъ плѣнниковъ, со здѣшней стороны въ томъ и препятствовано не было для того, что въ трактатахъ о томъ ни словомъ не упомянуто, да и обыкновеніе, чтобъ плѣнниковъ сею дорогою туркамъ и татарамъ получать и съ древнихъ лѣтъ идетъ такимъ образомъ; буде и нынѣ въ провозѣ ими сею послѣднею дорогою плѣнниковъ препятствовать, не подастся ли чрезъ то причина турецкому двору къ неудовольствію?

Вы имѣете о всемъ томъ точнѣе сюда донесть, а между тѣмъ при случаѣ постараться при турецкомъ дворѣ и дополнительныя внушенія, какъ о Моздокѣ, такъ о положеніи Кумы рѣки и о кумыцкихъ и чеченскихъ жилищахъ учинить. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 30-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1057) РЕСКРИПТЪ № 23 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Живущіе въ городѣ Ливорно греки православнаго исповѣданія присланнымъ къ намъ прошеніемъ своимъ просятъ о принятіи построенной ими тамо церкви въ нашу протекцію, и чтобъ имъ для того прислана была грамота наша и снабжены были бъ они церковными уставами. По единовѣрію съ нами сихъ грековъ мы охотно снисходимъ на ихъ прошеніе; но прежде отправленія къ нимъ требуемой грамоты, восхотѣли мы увѣдомить о томъ е. в-во императора, яко герцога тосканскаго, и знать его въ томъ мнѣнія. Вы имѣете потому изъясниться съ тѣми персонами, коимъ поручено управленіе тосканскаго герцогства и имъ о такомъ ливорнскихъ грековъ прошеніи и о намѣреніи нашемъ показать имъ въ томъ снисхожденіе знать дать, съ тѣмъ чтобъ они, донеся о томъ е. в-ву императору, сообщили вамъ и е. в-ва по тому мнѣнія; а въ какой силѣ намѣрены мы дать помянутую грамоту, то сочиненный здѣсь экземпляръ при семъ къ вамъ посылаемъ и будемъ ожидать вашего на сіе доношенія, особливо же—не окажетъ ли императоръ затрудненія, чтобъ такая грамота въ Ливорнѣ дѣйстви-

тельность свою имѣла. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 5-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1058) РЕСКРИПТЪ № 15-й ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

Довольно извѣстно, какія претерпѣваютъ притѣсненія находящіеся въ республикѣ польской исповѣдники другихъ законовъ, разумѣющіеся подъ именемъ диссидентовъ, лишеніемъ своихъ имѣній и дозволенныхъ имъ напредь сего вольностей и преимуществъ. Для облегченія такихъ притѣсненій согласились мы съ с. в-мъ королемъ прусскимъ, чтобъ чрезъ обоюдныхъ при польскомъ дворѣ министровъ стараться о нѣкоторомъ имъ возвращеніи прежнихъ вольностей и преимуществъ, защищая ихъ впредь отъ всякихъ обидъ и утѣсненій. Постановленная о томъ и министрами нашими, равно какъ и находящимся здѣсь королевско-прусскимъ, подписанная декларація копіею при семъ прилагается. Вы имѣете сообщить оную министерству тамошнему съ такимъ притомъ внушеніемъ, коимъ образомъ не сомнѣваемся мы, что и лондонскій дворъ, въ разсужденіи общаго столь почтеннаго интереса, не оставитъ, приступя къ оной, министра своего въ Польшѣ инструировать, чтобъ онъ согласно съ нашимъ и прусскимъ, тамо же находящимися, поступалъ въ пользу вышеупомянутыхъ диссидентовъ, дабы отъ такого общаго старательства они тѣмъ больше напастямъ своимъ облегченіе получить могли.

Впрочемъ копія съ помянутой деклараціи сообщена къ прочтенію нашимъ министерствомъ всѣмъ здѣсь протестантскихъ дворовъ резидующимъ министрамъ съ тѣмъ, чтобъ и они съ своей стороны подкрѣпили ваши въ томъ представленія. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 5-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

---

[1]) Такого же содержанія рескриптъ отправленъ того-же числа къ бар. Корфу въ Копенгагенъ.

1059) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Слѣдующее при семъ письмо къ в. с-ву отъ Ивана Перфильевича Елагина содержитъ въ себѣ ея имп. в-ва повелѣніе. Оно задержано было для отправленія съ изготовляемымъ къ вамъ курьеромъ, но какъ отъѣздъ онаго еще на нѣсколько отложенъ, то и посылаю я его къ вамъ предварительно на почтѣ, прося в. с-во о присылкѣ скораго на оное отвѣта, и пребываю и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 октября 1764 года.

P. S. Ваши дѣла всѣ апробованы; вы остаетесь посломъ на мѣсто гр. Кейз. и со всѣмъ его содержаніемъ. Многіе счеты и другія обстоятельства причиною, что отправленіе къ вамъ замѣшкалось; на сихъ дняхъ конечно все къ вашему удовольствію отправлено будетъ. Теперь вы можете свободнѣе отъ меня говорить о Гуровскомъ и объ немъ найдете мой поскриптъ въ письмахъ къ гр. Кейзерлингу, изъ котораго, по содержанію его, и представлять извольте, не мѣшая однакоже сію матерію съ доношеніями вашими ко двору.

1060) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

По исполненіи нынѣ толь благополучнымъ образомъ главнаго пункта инструкціи вашей касательно выбора на престолъ польскій здѣшняго кандидата, наступаетъ теперь время приняться прямо за другой, который равномѣрно вашего попеченія требовать будетъ. Я разумѣю здѣсь пограничныя наши съ Польшею дѣла, считая тутъ по истинной моей дружбѣ за долгъ себѣ совѣтовать, чтобъ вы, для лучшаго оныхъ спознанія и производства, начали отнынѣ разсматривать прежнія дѣла, а особливо находящіяся по приложенному при семъ реестру въ архивѣ вашемъ пограничныя карты, кои приведутъ васъ въ состояніе, не только опровергать могущія быть съ польской стороны излишнія претензіи, но и доказать еще въ случаѣ нужды неоспоримыми доказательствами правость Россіи на многія, въ польскую сторону захваченныя, земли, вопреки точнымъ постановленіямъ трактата 1686 года. Отъ собственнаго вашего проницанія не можетъ укрыться, сколь нужно в. с-ву имѣть заранѣе достаточное о всѣхъ сихъ подробностяхъ знаніе, дабы онымъ во свое время ограждаться. Конечно польза и слава имперіи требуютъ, чтобъ не упустить къ разобранію всѣхъ пограничныхъ дѣлъ нынѣшняго удобнаго случая, который толь многимъ трудомъ и иждивеніемъ предъуготовленъ.

В. с-во довольно теперь время имѣть можете снабдить себя всѣми надлежащими по сему дѣлу свѣдѣніями, ибо я полагаю, да инако намъ и желать неудобно, что при опредѣленныхъ нынѣ вашихъ конференціяхъ съ польскими коммиссарами вы другаго о томъ не положите, какъ соглашеніе съ обѣихъ сторонъ на опредѣленіе особливой коммиссіи для разсмотрѣнія и рѣшенія границъ съ ихъ претензіями, касающимися какъ до завладѣнія земель, такъ и до содержанія нашихъ бѣглецовъ, ибо безпосредственное министерское окончаніе дѣлъ такого рода всегда подвергнуто быть должно многимъ неудобствамъ; при чемъ я довольно вамъ рекомендовать не могу, чтобы исходатайствовать вышепомянутой коммиссіи отъ сейма такую полную мочь, которая бы ся положенію могла дать всю силу закона, еслибъ не одна собою, то по послѣдней мѣрѣ, подъ апробаціею только королевскою и сената. Таковыя ваши домогательства можете вы подкрѣплять прежними примѣрами подобныхъ полномочій въ актахъ республики.

Во мнѣніяхъ истиннаго почтенія и дружбы пребуду я всегда неотмѣнно, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 13 октября 1764 годи.

1061) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Хотя и не сомнѣваюсь я, чтобъ поданный отъ в. с-ства и покойнаго посла графа Кейзерлинга е. в. королю польскому меморіалъ въ пользу диссидентовъ не произвелъ еще при будущемъ сеймѣ коронаціи какого либо бѣдному ихъ состоянію поправленія, однако какъ опять съ другой стороны по примѣру сейма конвокаціи и пактовъ конвентовъ не можно же и много утверждаться на сей надеждѣ, потому что одной королевской склонности не довольно къ преодолѣнію во множествѣ затвердѣлыхъ мнѣній и слѣпаго къ вѣрѣ усердія, кои толь видимымъ образомъ руководствовали послѣдними опредѣленіями республики, то и почитаетъ здѣшній дворъ за непремѣнно нужно, чтобъ для одержанія сего важнаго пункта усугубить нынѣ старанія и домогательства свои.

Король прусскій, будучи по оному въ равныхъ мысляхъ и интересахъ, давно уже оказалъ всю свою готовность способствовать нашему намѣренію, а предъ нѣкоторымъ временемъ и дѣйствительно заключилъ

о томъ министеріальную декларацію, съ которой сообщена уже вамъ копія при рескриптѣ подъ № 54 отъ 20 числа прошлаго мѣсяца.

Я надѣюсь, что теперь и прусскій въ вашемъ мѣстѣ посолъ получилъ относительныя къ сей деклараціи и производству ея наставленія, дабы обще съ вами и общими силами ходатайствовать за диссидентовъ и стараться о поправленіи ихъ утѣсненнаго положенія.

В. с-ство имѣете равномѣрно достаточныя отъ ея имп. в-ва повелѣнія; итакъ время теперь начать серіознымъ образомъ исполненіе ихъ на основаніи вышепомянутой нашей съ прусскимъ дворомъ деклараціи, дѣлая по тому во всемъ общее дѣло съ посломъ его прусскаго величества.

Во первыхъ, думаю я, нужнѣе всего изъясниться откровенно съ королемъ и тѣми магнатами, кои къ намъ благонамѣреннѣйшіе и сами по себѣ люди справедливые, о удобнѣйшихъ и надежнѣйшихъ способахъ къ достиженію желаемаго предмета съ меньшимъ сколько можно народу польскому огорченіемъ и оскорбленіемъ. Отъ проницанія вашего, согласія съ прусскимъ посломъ и отъ соображенія имѣющихся у васъ ея имп. в-ва наставленій долженствуетъ зависѣть благовременное къ стати употребленіе такихъ откровенно избираемыхъ и употребляемыхъ способовъ, дабы если совершенная невозможность одержать для диссидентовъ все у нихъ похищенное, по крайней мѣрѣ однакоже что ни есть довольно знатное и важное въ пользу ихъ возстановлено и исходатайствовано было.

Приложенная копія съ записки, которая вновь диссидентскими депутатами здѣсь подана, объяснитъ вамъ, въ чемъ заключается желаніе ихъ соисповѣдниковъ.

Нѣтъ нужды распространяться здѣсь, сколь много польза и честь отечества нашего, а особливо персональная ея имп. в-ва слава интересованы въ доставленіи диссидентамъ справедливаго удовлетворенія.

Для преклоненія къ тому короля и всѣхъ способствовать могущихъ магнатовъ, довольно уже и кромѣ формальныхъ трактатами опредѣленныхъ обязательствъ представлять имъ въ убѣжденіе, что когда ея имп. вел-во для пользы республики не жалѣла ни трудовъ, ни денегъ, дабы ее въ толь смущенное и критическое время, каковы для нея бывали обыкновенно прежнія междуцарствія, сохранить отъ безпокойствъ гражданскаго нестроенія и другихъ съ онымъ неразлучно соединенныхъ бѣдствій безъ всякой для себя изъ того корысти, то коль справедливо можетъ она требовать и ожидать отъ благодарности королевской и всея республики, чтобъ правосудное и столь къ персональной ея в-ва сла-

вѣ, сколько къ собственной чести нынѣшняго польскаго вѣка служащее предстательство и заступленіе ея возъимѣло дѣйствіе свое въ пользу нѣкоторой части ихъ согражданъ, кои вопреки торжественнымъ трактатамъ, собственнымъ польскимъ фундаментальнымъ законамъ, общей вольности вольнаго народа и множеству королевскихъ привилегій невинно страждутъ подъ игомъ порабощенія за одно исповѣданіе другихъ признанныхъ христіанскихъ религій, въ коихъ они рождены и воспитаны.

Къ симъ представленіямъ можете в. с-ство присовокупить всѣ тѣ, кои вы сами за приличныя почесть изволите, отзываясь въ случаѣ крайности, то есть когда всѣ другія средства втупѣ истощены будутъ, что и то имъ предостерегать должно, дабы ея имп. в-ство, увидя къ заступленію своему въ справедливомъ дѣлѣ толь малое съ стороны республики уваженіе, не нашлась напослѣдокъ отъ ихъ дальняго упорства приневоленною одержать нѣкоторыми вынужденными способами то, чего она отъ признанія знатнаго имъ своего благодѣянія и дружбы инако достигнуть не могла, и чтобъ для того ея в-во не указала далѣе оставить въ земляхъ ея тѣ самыя войска, кои по сю пору толь охотно и съ такимъ знатнымъ иждивеніемъ употребляемы были для единой пользы и службы республики, которая долженствовала бы сама собою чувствовать, что утѣсненіемъ одной части гражданъ, уничтожается общая ея вольность и равенство.

При вынужденномъ иногда употребленіи сей угрозы, надобно будетъ в. с-ству согласовать съ словами и самое дѣло, а сходно съ тѣмъ учреждать и дальнѣйшее войскъ нашихъ въ Польшѣ пребываніе, а именно, корпусовъ Ренненкампфова, князя Долгорукова и бывшаго подъ командою покойнаго князя Дашкова, дабы по крайней мѣрѣ страхомъ вырвать у поляковъ то, чего отъ нихъ ласкою добиться не можно было.

Собою разумѣется, что говоря о диссидентахъ вообще, надобно притомъ всегда предпочтительно упоминать о нашихъ единовѣрныхъ: кромѣ общихъ имъ съ другими диссидентами претензій, имѣютъ они еще особливыя собственныя жалобы, кои не меньше заслуживаютъ справедливаго разсмотрѣнія. Приложенный здѣсь реестръ отправленнымъ вамъ послѣднимъ рескриптамъ будетъ служить руководствомъ къ отысканію всѣхъ тѣхъ пунктовъ, по коимъ вамъ всевозможное стараніе употребить надобно, дабы естьли не все, по крайней мѣрѣ часть удовлетворенія по онымъ получить.

Собственное ваше проницаніе и пріобрѣтенныя въ тамошнихъ краяхъ знанія откроютъ вамъ впрочемъ лучшіе способы къ счастливому

приведенію къ концу сего дѣла, которое для насъ теперь тѣмъ нужнѣе, что оно, купно съ окончательнымъ рѣшеніемъ нашихъ граничныхъ дѣлъ, опредѣляетъ тотъ верхъ славы, на который счастливый успѣхъ великихъ предпріятій при самомъ началѣ царствованія ея имп. в-ва возводитъ отечество наше.

Вы окажете въ семъ случаѣ важную ея имп. вел-ву и отечеству услугу, которая конечно усугубитъ къ вамъ монаршее благоволеніе и пріобрѣтетъ вамъ распространеніемъ славы ея в-ва персонально многую честь. Не думаю я, да и думать почти нельзя, чтобъ можно было въ одинъ разъ возвратить диссидентамъ все то, чего они лишились, но не въ томъ точно состоитъ и мнѣніе мое, довольно, когда они въ нѣкоторое равенство правъ и преимуществъ республики приведены, и для переду отъ новаго гоненія совершенно охранены будутъ, дабы инако, продолженіемъ прежняго утѣсненія, не могли они, а въ томъ числѣ и наши единовѣрные, къ невозвратному ущербу государственныхъ нашихъ интересовъ, вовсе искоренены быть.

Дружба и откровенность мои къ в. с-ству обязали меня написать вамъ сіи правила, дабы руководствуя себя по онымъ, вы удобнѣе исполнять могли точныя о тѣхъ дѣлахъ ея имп. в-ва повелѣнія.

Будучи удостовѣреннымъ объ отличныхъ качествахъ и просвѣщеніи образа мыслей польскаго короля, я всякую причину имѣю вѣрить, что его в-ство какъ съ одной стороны не допуститъ своему возвышенію истребить въ себѣ величество души, полагаемое особливо въ признаніи учиненныхъ ему столь великихъ благодѣяній, такъ съ другой и самъ найдетъ собственную свою славу въ побѣжденіи въ своемъ королевствѣ страшилища суевѣрія, которымъ часть нынѣшнихъ его подданныхъ другихъ законовъ столь много лѣтъ была угнетаема, и, соединя сіи два мотива свойственные великому духу, чистосердечно будетъ въ томъ содѣйствовать; въ разсужденіе чего я думаю, в. с-ство можете предъ нимъ еще предпочтительнѣе другихъ совершенно открыться, а особливо въ пунктѣ о диссидентахъ, и прилежно доводить до того, чтобъ онъ самъ сдѣлалъ съ вами общее дѣло, и тогда уже вамъ можно будетъ всѣ свои и прусскихъ министровъ подвиги сообразовать съ тѣми средствами, кои вамъ отъ него представляемы будутъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію,

в. с-ства вѣрный и послушный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 13 дня 1764 года.

1062) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАСАЛЬСКОМУ.

ce 13 octobre 1764.

*) Projet de réponse à M. Massalski.

Monseigneur, la lettre que V. E. a écrite à l'impératrice ma souveraine le 22 de 7-bre dernier, lui a été présentée; vous y suppliez S. M. I., monseigneur, de vous obtenir du roi votre maître, le palatinat de Vilna, en faisant précéder cette demande de très humbles remercîments, comme si cette place vous eût été déjà promise par le feu comte de Keyserling, ambassadeur de Sa Majesté.

Comme je dois répondre à une lettre particulière de V. E., dans laquelle elle a la bonté de me témoigner sa sensibilité de la part que j'aurais pu avoir à une pareille promesse, j'ai ordre de l'impératrice de ne pas vous laisser ignorer, M-gr, qu'avant que vous eussiez fait aucune démarche pour ce palatinat, S. M. I. avait promis son intercession auprès du roi de Pologne en faveur de M-r le comte Oguinski. Mais dans le temps que V. E. a fait connaître ses désirs pour ce palatinat par M-gr l'évêque son fils, il s'est présenté en même temps d'autres seigneurs polonais qui aspiraient au même objet. Sa M-té qui ne refusera jamais qu'à regret, aurait sûrement donné la préférence à V. E., si l'honneur de sa parole, qu'elle avait déjà donnée n'y mettait point d'empêchement. Elle ne peut donc recommander, et ne recommandera pour le palatinat de Vilna, que M. le comte Oginski; mais elle le fera

---

13 октября 1764.

*) Проектъ отвѣта г. Масальскому.—М. Г., письмо, отъ 22 минувшаго сентября, которое в. пр-во написали къ императрицѣ, моей государынѣ, было ей поднесено; въ немъ вы просите е. имп. в-во выхлопотать для васъ у короля, вашего государя, виленское воеводство, и этой просьбѣ вы предпосылаете покорнѣйшую благодарность, какъ будто это мѣсто было уже обѣщано вамъ покойнымъ гр. Кейзерлингомъ, посломъ ея вел-ва.

Такъ какъ я долженъ отвѣчать на частное письмо в. пр-ства, въ которомъ вы изволите выражать мнѣ вашу благодарность за участіе, которое я могъ имѣть въ дачѣ вамъ такого обѣщанія, я имѣю приказаніе императрицы не скрывать отъ васъ, что прежде чѣмъ вы предъявили просьбу о воеводствѣ, ея имп. в. обѣщала свое ходатайство передъ польскимъ королемъ въ пользу графа Огинскаго. Но когда в. пр. заявили черезъ вашего сына-епископа о вашемъ желаніи получить воеводство, то въ то-же время заявили о томъ-же другіе польскіе вельможи. Ея в-во, которая никогда не можетъ давать отказа безъ сожалѣнія, навѣрное дала бы предпочтеніе в. пр-ству, еслибы тому не препятствовало данное уже ею честное слово. Поэтому она не можетъ рекомендовать на виленское воеводство никого кромѣ гр.

et c'est une maxime que S. M. adopte pour toujours, de façon à ne gêner en quoi que ce puisse être la justice distributive de S. M. le roi de Pologne. La sagesse du nouveau roi, garantie par la voix unanime de la nation qui l'a placé sur le trône, distinguera parfaitement les sujets qui auront bien mérité de sa personne et de la patrie, et se seront par là rendu dignes des grâces qu'il est en son pouvoir de leur faire.

S. M. I. ne se fera pas moins un plaisir de procurer d'ailleurs à V. E. tous les avantages qui pourraient dépendre d'elle. L'impératrice connaît l'attachement dont vous faites profession depuis longtemps pour la Russie; vous avez toujours joui de la protection de l'empire, votre famille en a plus d'une fois éprouvé les effets; vous ne pouvez douter, M-gr, que vous ne receviez également par la suite des marques aussi réelles de la bienveillance dont S. M. vous honore.

Pour moi en mon particulier, en cultivant ces dispositions de ma souveraine, je m'attacherai à faire connaître les sentiments distingués avec lesquels j'ai l'honneur d'être, M-gr, de V. E.

1063) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 48 изъ Берлина отъ 28 сентября (9 октября) 1764 г. кн. Долгоруковъ доноситъ:

Я удостоился получить высочайшій вашего имп. в-ства рескриптъ отъ 10 сентября подъ № 2-мъ, въ которомъ всемилостивѣйше изволили мнѣ повелѣть, когда его свѣт. владѣтельный принцъ ангальтъ-цербтскій или правительство его ко мнѣ съ какими-либо требованіями адресоваться будетъ, принимать оныя на доношеніе вашему имп. в-ству, да и въ самомъ дѣлѣ о тѣхъ требованіяхъ немедленно доносить. Нѣсколько дней тому назадъ получилъ я отъ цербстскаго правленія письмо

Огинскаго; но она будетъ рекомендовать его, согласно принятому ею всегда правилу, такимъ образомъ, чтобы ни въ чемъ не стѣснять справедливаго распредѣленія должностей е. в-вомъ королемъ польскимъ. Новый король засвидѣтельствованною единогласнымъ избраніемъ его къ коронѣ мудростью, съумѣетъ вполнѣ распознать подданныхъ, заслуженныхъ передъ нимъ и отечествомъ и оказавшихся достойными милостей, оказать которыя въ его власти.

Впрочемъ ея имп. в-во сочтетъ за удовольствіе себѣ доставить в. пр-ству всѣ зависящія отъ нея преимущества. Императрицѣ извѣстна издавна заявляемая вами привязанность къ Россіи; вы всегда пользовались протекціею имперіи; ваша семья неоднократно испытывала ея дѣйствіе; вы не можете сомнѣваться въ томъ, чтобы вамъ не оказаны были въ свое время столь же дѣйствительные знаки благоволенія ея в-ва.

Что касается въ частности меня, то поддерживая это расположеніе моей государыни, я постараюсь заявить отличныя чувства, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

отъ $^1/_{12}$ сентября, въ которомъ жалуется оное, что здѣшніе таможенныхъ служителей въ *Шлангенгрубе* принуждаютъ принимать новоучрежденную въ королевскихъ областяхъ монету, отчего оные служители великіе убытки претерпѣвать могутъ, и проситъ меня, чтобъ я у здѣшняго министерства старался избавить сихъ таможенныхъ служителей отъ такого принужденія.

По близости мѣста я писалъ о томъ къ находящемуся въ Гамбургѣ вашего имп. в-ства чрезвычайному посланнику Мусину-Пушкину, чтобъ чрезъ него провѣдать обстоятельнѣе и узнать, какъ въ такихъ случаяхъ поступаютъ прочіе сосѣдніе владѣтельные князья; изъ его отвѣта, полученнаго мною вчера, я усмотрѣлъ, что все также отказываютъ принимать здѣшнюю монету, потому что никогда одинъ владѣтель не можетъ принуждать другаго, а особливо въ собственную казну его, какъ напримѣръ на пошлинахъ, принимать его деньги вмѣсто тѣхъ, кои законнымъ владѣтелемъ того мѣста учреждены, и что пограничныя сосѣдственныя области, какъ мекленбургскія, поступаютъ въ платежахъ пошлинъ, почтовыхъ денегъ и прочихъ какихъ публичныхъ уплатъ не инако, какъ тѣми деньгами, коихъ въ казну того государя, которому оно принадлежитъ, принимаютъ; и словомъ все сіе учрежденіе такое, что другой государь справедливо оное нарушить никогда не можетъ.

Почему узнавъ справедливость оной жалобы правленія ангальтъ-цербтскаго, я вчерась же, будучи въ компаніи съ графомъ Финкенштейномъ, чтобъ не потерять времени, зачалъ отъ себя о семъ дѣлѣ говорить, представляя ему вышеозначенныя причины и примолвилъ, что не сомнѣваюсь, сколько пріятно вашему имп. в-ству будетъ, ежели удовольствіе получитъ его свѣтлость принцъ ангальтъ-цербстскій въ такомъ его справедливомъ требованіи, на что мнѣ графъ Финкенштейнъ генерально отвѣчалъ, что король во всѣхъ случаяхъ старается доказать вашему имп. в-ству искреннюю свою дружбу и что по разсмотрѣнію дѣла онъ не сомнѣвается, что и его свѣтлость удовольствіе получитъ; я надѣюсь получить апробацію вашего имп. в-ства, что я, усмотря справедливость онаго дѣла, партикулярно говорилъ съ министромъ и отъ себя.

Представленіе Панина: Дѣло справедливое, и сей поступокъ достоинъ высочайшей апробаціи, какъ потому и здѣсь можно отозваться къ графу Сольмсу.

Апробуется.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 15 октября 1764 г.

1064) ИЗЪ ДЕПЕШИ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Изъ С.-Петербурга, отъ 14 октября 1764.)

...Его свѣтлость герцогъ курляндскій просилъ меня о высочайшей ея имп. вел-ва рекомендаціи къ королевскому польскому двору, дабы наслѣдный его принцъ за принятіемъ лена не долго въ Варшавѣ удержанъ, и тѣмъ герцогъ отъ большаго убытка охраненъ былъ. Какъ сіе прошеніе основано на весьма справедливомъ началѣ, то и изволила ея ея имп. в-во повелѣть, чтобъ в. с-во пристойное, гдѣ надлежитъ, высочайшимъ ея именемъ употребили стараніе, дабы дача лена, какъ можно скорѣе, принцу Петру учинена быть могла.

1065) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

*) Projet de réponse au c-te Keyserling.

Monsieur le comte Keyserling. Je compatis veritablement à la douleur que vous cause la mort de mon ambassadeur, le comte votre père. Je regrette moi même en lui un ministre qui me servait fidèlement et qui a toujours manié avec dexterité les affaires, dont je l'ai chargé. Son zèle pour mes intérêts et son attachement à ma personne lui avaient acquis mon estime et ma bienveillance; ce sera une satisfaction pour moi de transporter l'une et l'autre à son fils. L'assurance que je vous en donne dans ce premier moment doit vous être un motif de consolation et vous faire supporter plus patiemment la perte, d'ailleurs irréparable, que vous venez de faire. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le comte Keyserling, en sa très sainte et digne garde. A St.-Pétersbourg, le 16 8-bre 1764.

Caterine.

1066) ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГЕН. РЕННЕНКАМПФА.

Реляціею отъ 19 декабря 1764 г. изъ Слуцка ген. П. Ренненкампфъ доноситъ: В. имп. в-ва отъ 16 октября высочайшій указъ о немедленномъ моемъ съ корпусомъ въ Россію возвращеніи, вчерашняго числа со всеглубочайшимъ высокопочитаніемъ я имѣлъ честь получить исправно, по силѣ котораго и поступать не оставлю.

1067) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ рескриптѣ нашемъ подъ № 55, который на общее еще ваше съ графомъ Кейзерлингомъ имя адресованъ былъ, могли уже вы усмотрѣть намѣреніе наше, чтобъ по уменьшившейся въ разныхъ корпусахъ нуждѣ, отпустили обратно въ Россію корпусъ генералъ-поручика Штофелна,

---

*) Проектъ отвѣта гр. Кейзерлингу.—Графъ Кейзерлингъ, я искренно соболѣзную вашему горю по случаю кончины моего посла, графа вашего батюшки. Сама я оплакиваю въ немъ министра, который мнѣ вѣрно служилъ и который всегда искусно исполнялъ возлагаемыя мною на него дѣла. Его усердіе къ моимъ интересамъ и привязанность ко мнѣ лично пріобрѣли ему мое уваженіе и благоволеніе; мнѣ будетъ пріятно перенести то и другое и на его сына. Увѣреніе, которое я вамъ даю объ этомъ теперь-же послужитъ вамъ въ утѣшеніе и облегчитъ вамъ перенести утрату, впрочемъ невозмѣстимую. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ. Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764.

если не настоитъ вопреки тому неизвѣстныхъ намъ крайней важности резоновъ. На семъ началѣ подтверждая и паки то наше повелѣніе, разсуждаемъ мы далѣе, что когда нынѣ всѣ польскія дѣла приходятъ къ желаемому окончанію, то по совершеніи королевской коронаціи, можетъ быть еще меньше въ знатномъ числѣ войскъ нашихъ надобности, и для того, полагая сіе гаданіе дѣйствительнымъ тогда случаемъ, желаемъ мы, чтобъ нынѣ благовременно изъяснились вы откровенно съ с. в. королемъ и тѣми изъ магнатовъ, кои прямо интересамъ нашимъ преданы, не лучше ли намъ, какъ для уменьшенія надъ самими тягости въ напрасномъ за границею содержаніи войскъ, такъ и для удостовѣренія поляковъ, что не намѣрены мы способомъ оныхъ утѣснять внутреннія ихъ дѣла и распорядки, вывесть послѣ коронаціи изъ земель республики корпусъ генералъ-маіора Ренненкампфа, потому что совершенно уже миновалъ предметъ отправленія его въ Литву.

Если король и благонамѣренные магнаты склонятся на сіе наше желаніе такимъ образомъ, чтобъ изъ того не могло для нихъ собственно послѣдоватъ какого-либо предосужденія, то и имѣете вы приложенный при семъ для извѣстія вашего, подъ отверстою печатью указъ отправить къ генералъ-маіору Ренненкампфу, снабдѣвая его отъ себя, въ разсужденіи возвратнаго его похода, потребными и достаточными наставленіями. Между тѣмъ перемѣнившееся въ Польшѣ дѣлъ положеніе требуетъ нынѣ нѣкоторой отмѣны въ мѣрахъ содержанія войскъ нашихъ. Вы можете потому королю и всѣмъ, кому надобно, а наипаче опекунамъ радзивилловскаго имѣнія, именемъ нашимъ, по поводу ихъ къ вамъ отзывовъ, объявить, что съ самаго начала междуцарствія не для чего иного приняли мы въ польскихъ дѣлахъ толь великое участіе, какъ единственно для охраненія республики по силѣ обязательствъ нашихъ и собственныхъ ея рекламацій отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ безпокойствъ и враговъ; что потому всѣ наши подвиги, да и самыя воинскія дѣйствія должны почитаемы быть въ качествѣ помощника; что сіе качество, какъ слѣдствіями дѣлъ нашихъ, такъ уповательно и собственнымъ всѣхъ истинныхъ польскихъ патріотовъ..... всегда неоспоримо доказано быть можетъ; что хотя часть войскъ нашихъ и получала изъ деревень воеводы виленскаго, князя Радзивилла безденежное пропитаніе, однако не прежде оное началось, какъ по общемъ на судѣ признаніи сего князя врагомъ и злодѣемъ отечества; что когда нынѣ тѣ деревни имѣютъ обращены быть въ пользу и удовольствіе заимодавцевъ князя Радзивилла и тѣхъ кои отъ него обижены были, то мы, не имѣя намѣренія сбирать въ Польшѣ контрибуціи, или тамъ

инако чѣмъ корыстоваться, въ изъявленіе сей нашей безкорыстливости и въ угодность его польскаго в-ва повелѣли прекратить безденежное войскъ нашихъ съ помянутыхъ деревень содержаніе, какъ и въ самомъ дѣлѣ имѣете вы командирамъ оныхъ сходныя съ симъ наставленія дать и все на лицо изъ тѣхъ деревень находящееся по требованію королевскому возвратить. По выступленіи изъ польскихъ земель Ренненкампфова корпуса останутся еще тамъ, доколѣ нужда утвержденія его в-ва на престолѣ и совершеннаго всѣхъ нестроеній прекращенія настоять будетъ, корпусы генералъ-маіора князя Долгорукова и прежній Дашкова въ полной диспозиціи вашей до тѣхъ поръ, пока вы и о возвращеніи оныхъ въ отечество получите точное наше повелѣніе, въ ожиданіи котораго могутъ оные вами или по обстоятельствамъ употребляемы, или же, когда нѣтъ въ употребленіи нужды, въ удобнѣйшемъ для содержанія ихъ мѣстѣ расположены быть. И пребываемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1068) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ РЕЗИДЕНТУ БАРОНУ АШУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ разсужденіи оказываемаго вами къ службѣ нашей усердія и прилежанія, восхотѣли мы удостоить васъ отличной нашей милости и довѣренности, акредитуя васъ на мѣсто канцеляріи совѣтника Ивана Ржишевскаго при е. в. королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего резидента. Мы надѣемся, что вы устремите всѣ свои силы заслуживать сію нашу милость, дабы и впредь и вящей еще удостоиться, которая всегда по заслугамъ вашимъ размѣряема будетъ. Здѣсь слѣдуетъ кредитивная наша грамота, въ подачѣ которой е. в. королю имѣете вы поступить по тамошнему этикету и по наставленію посла нашего, князя Репнина.

По бытности вашей при покойномъ послѣ гр. Кейзерлингѣ, не могутъ вамъ всѣ наши по польскимъ дѣламъ намѣренія и интересы безъизвѣстны быть, и для того, не вступая здѣсь въ подробности, довольствуемся мы коротко вамъ предписать, чтобъ имѣя всегда пользу дѣлъ нашихъ главнымъ всѣхъ вашихъ подвиговъ предметомъ, содѣйствовали вы по возможности послу нашему, князю Репнину для облегченія его трудовъ и слѣдовали во всѣхъ случаяхъ его наставленіямъ, кои здѣшними предписаніями руководствуемы будутъ.

Отъ предмѣстника вашего, Ржишевскаго, имѣете вы принять по описи (съ которой и сюда во свое время копію прислать) всѣ у него по сіе время собравшіяся дѣла и бумаги до службы нашей касающіяся.

Для исправленія канцелярскихъ дѣлъ повелѣли мы придать вамъ переводчика Гензера.

Жалованья нашего опредѣляемъ мы вамъ по 3000 рублевъ на годъ, да нынѣ на исправленіе экипажа жалуемъ еще 1500 рублевъ, кои немедленно изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ вамъ переведены будутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 года.

Екатерина.

1069) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ реляціи вашей подъ № 1 отъ 19 сего сентября усмотрѣли мы къ крайнему сожалѣнію, что нашъ д. т. сов. и чрезвычайный и полномочный посолъ гр. Кейзерлингъ оставилъ сію временную жизнь. Потеря сего въ дѣлахъ состарѣвшагося и искуснаго министра въ самое то время, когда онъ обще съ вами оказалъ важнѣйшую услугу, не можетъ намъ инако, какъ чувствительна быть, но мы имѣемъ однако причину тѣмъ довольны быть, что находимъ въ персонѣ вашей достойнаго ему преемника, который не меньше умѣлъ пріобрѣсть себѣ высочайшую нашу апробацію и благоволеніе.

Вслѣдствіе сихъ мнѣній и по возложенной единожды на васъ довѣренности, которую вы по сю пору толь много оправдали, соизволяемъ мы нынѣ акредитовать васъ на мѣсто покойнаго гр. Кейзерлинга при е. в. королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, надѣясь несомнѣнно, что вы съ своей стороны симъ новымъ и отличнымъ опытомъ нашей монаршей довѣренности вяще ободрены будете къ продолженію ревностнѣйшихъ вашихъ стараній по дѣламъ нашимъ и отечества.

Здѣсь слѣдуетъ кредитивная наша для васъ на посольскій характеръ грамота, которую вы по тамошнему этикету прежде или послѣ коронаціи королевской е. в-ву на аудіенціи подать имѣете.

Новое ваше качество, требуя обширнѣйшаго дома и большихъ расходовъ, требуетъ натурально и отъ насъ, чтобъ мы привели васъ къ тому въ состояніе. Сей ради причины опредѣляемъ мы вамъ то-же самое по 20 т. рублевъ на годъ жалованье, которое получалъ покойный гр. Кейзерлингъ до окончанія нынѣшняго въ Польшѣ чрезвычайнаго случая купно и съ тѣми же столовыми деньгами на мѣсяцъ, кои

ему дозволены были изъ чрезвычайной суммы, да по 800 рублевъ на годъ почтовыхъ.

О бывшихъ при гр. Кейзерлингѣ канцеляріи совѣтникѣ, служителяхъ и офицерахъ объявляемъ сіе въ резолюцію: 1) канцеляріи совѣтника барона Ивана Аша разсудили мы, по его способности и прилежанію къ службѣ, акредитовать для помочи вамъ въ качествѣ нашего резидента, какъ вы то изъ особливаго къ нему при семъ посланнаго рескрипта нашего обстоятельнѣе усмотрите. 2) Если изъ канцелярскихъ служителей, кромѣ переводчика Гензера, при резидентѣ будущаго, который вамъ не надобенъ, такого или таковыхъ имѣете вы при первомъ случаѣ прислать сюда въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. 3) О подполковникѣ Ницинскомъ, поручикѣ Исмерѣ и прапорщикѣ Ницинскомъ имѣете вы намъ представить, на какомъ они тамъ основаніи находятся и нужны ли вамъ при посольствѣ, а буде нѣтъ, то какимъ бы инако образомъ могли удовольствованы быть. 4) Церковь, священникъ и дьячки имѣютъ, какъ и прежде остаться при посольствѣ. 5) Капитана Клингенберга, да поручиковъ Таупрена и Степанова отправить обратно въ тѣ мѣста, куда они принадлежатъ, потому что теперь въ особливыхъ курьерахъ большой нужды нѣтъ, а когда и нужда случится, то могутъ, либо отсюда нерѣдко присылаемые, или же офицеры изъ тамошнихъ корпусовъ употребляемы быть. Равномѣрно имѣете вы возвратить къ намъ оставшіеся у васъ за расходомъ бланкеты, ибо не усматриваемъ мы теперь, чтобъ они тамъ столь надобны были, когда уже главное дѣло совершено.

Впрочемъ имѣете вы объявить канцеляріи совѣтнику Ржишевскому что мы въ разсужденіи его старыхъ лѣтъ соизволили уволить его отъ службы нашей, дабы онъ остальное время жизни своей въ покоѣ проводить могъ, наслаждаясь плодами высочайшей нашей милости, ибо мы, въ разсужденіи долговременной его службы, указали производить ему по смерть изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ годовую пенсію по 1000 рублевъ, и чтобъ потому отдалъ онъ всѣ времени его дѣла и бумаги до службы нашей касающіяся преемнику своему, барону Ашу, котораго вы, по усмотрѣнію вашему при случаяхъ употреблять и къ нему для собственнаго трудовъ вашихъ облегченія всякую довѣренность имѣть не оставите.

Екатерина.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 г.

1070) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ. [1])

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Отвѣтствуя на разныя в. с-ства письма, кои по № 50 включительно исправно получены, почитаю я за долгъ объявить чрезъ сіе.

Поступокъ в. с-ства въ признаніи е. в. короля польскаго тотчасъ по избраніи его, заслужилъ вамъ высочайшую ея имп. в-ства апробацію, равно какъ и содержаніе отвѣтнаго вашего въ Царьградъ письма къ г. Обрѣскову.

Представленіе ваше о неудобности введенія нынѣ въ Литву корпуса генерала князя Волконскаго было уже здѣсь предвидѣно и предварено отправленіемъ къ сему генералу указа, дабы онъ не только полки корпуса своего въ обыкновенныя квартиры распустилъ, но и самъ возвратился ко двору ея имп. в-ва, куда онъ скоро и ожидаемъ.

По дѣлу диссидентовъ, ссылаясь на другое мое письмо, которое подастъ вамъ достаточное къ учрежденію поступковъ вашихъ руководство, надѣюсь я, что теперь скоро уже начнете в. с-ство какъ по оному, такъ и по всѣмъ пограничнымъ, конференціи ваши съ опредѣленными отъ республики на созывательномъ сеймѣ коммиссарами.

Въ разсужденіи забора прусскими командами людей изъ пограничныхъ польскихъ мѣстъ не сомнѣваюсь, чтобъ его прусское в-ство не сдѣлалъ вскорѣ совершеннаго республикѣ удовольствія, а по крайней мѣрѣ пресѣченія для переду таковыхъ наѣздовъ, тѣмъ больше, что собственно ея имп. вел-ство къ нему писать изволила. Сожалѣтельно между тѣмъ, что польское пограничное дворянство поступило на излишнюю свою манифестацію, которая повидимому безъ всякаго дѣйствія останется.

По требованію королевскому и опекуновъ радзивилловскаго имѣнія получите вы въ одномъ изъ сегодняшнихъ рескриптовъ такое повелѣніе, коимъ конечно и его в-ство, и прочіе интересенты довольны быть могутъ.

Въ разсужденіи здѣшнихъ войскъ найдете вы равномѣрно въ сегодняшней экспедиціи достаточныя наставленія. Я надѣюсь, что не настоитъ теперь больше никакихъ резоновъ, кои могли бы корпусъ генералъ-поручика Штофелна удерживать далѣе въ Польшѣ, а напротивъ того пребываніе тамъ деташемента генералъ-маіора Ренненкампфа

---

[1]) Помѣта: На бѣло переписанное письмо было читано и апробовано ея и. в-вомъ 16 октября 1764.

будетъ зависѣть отъ усматриваемой вами въ ономъ нужды по дѣлу диссидентовъ.

О казенныхъ деньгахъ прошу я в. с-ство дать мнѣ знать, въ числѣ ли наличныхъ 85,000 червонныхъ находятся тѣ 120,000 рублевъ, кои покойнымъ посломъ недавно платежемъ чрезъ два векселя сюда адресованы были; весьма намъ здѣсь пріятно, что за тѣми дачами, о коихъ вы сюда доносили и кои натурально во свое время учинены быть имѣютъ, надѣетесь вы наличнымъ числомъ исправиться до конца.

Сверхъ обыкновеннаго королю трехмѣсячнаго вспоможенія до коронаціи его, изволила нынѣ ея имп. в-во по особливому своему благоволенію и дружбѣ, подарить его в-ству на первый случай для учрежденія дома 100,000 червонныхъ. Переводъ сихъ денегъ поручается в. с-ству на томъ самомъ основаніи, на какомъ два послѣдніе по 120,000 рублевъ покойнымъ графомъ Кейзерлингомъ учинены были, адресуя отъ времени до времени по частямъ ассигнаціи сюда на имя мое и генералъ-квартирмейстера князя Вяземскаго.

Оружье, котораго требовалъ его в-ство для гвардіи своей, можете вы обнадежить его в-ство, что оное все будущею весною изъ Риги во Гданскъ водою отправлено или тамъ на мѣстѣ отдано будетъ, о чемъ не оставлю я условиться съ г-номъ Ржевускимъ.

Кавалерамъ здѣшнимъ въ Польшѣ прилагаю при семъ роспись и прошу в. с-ство исправить оную, сколько можно вѣрнѣе.

Изъ сегодняшней экспедиціи усмотрите еще в. с-ство, что ея имп. в-ство изволила опредѣлить къ вамъ въ помощь резидентомъ барона Аша. Я надѣюсь твердо, что онъ сохранитъ всегда къ себѣ то хорошее мнѣніе, которое в. с-ство о немъ имѣть изволите.

Впрочемъ прилагаю я при семъ двѣ грамоты ея имп. вел-ства къ королю [1]) и къ примасу [2]) съ копіями оныхъ для извѣстія вашего. Сіи грамоты служатъ отвѣтами на тѣ, коими его в-ство король и примасъ увѣдомили ея в-ство о выборѣ королевскомъ. Первую надобно по примѣру, какъ здѣсь графъ Ржевускій подалъ королевскую на аудіенціи, такимъ же образомъ и его польскому в-ству вручить, а другую самому же вамъ пристойнымъ образомъ доставить примасу. Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 года.

---

[1]) Отъ 25 сентября 1764.

[2]) Отъ 30 сентября 1764.

1071) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. РЕПНИНУ.

*) Copie d'une lettre écrite de la propre main de S. M. I.

Mr. le prince Repnin. C'est avec beaucoup de satisfaction que j'ai appris l'heureuse et unanime élection du nouveau roi de Pologne; je n'ai eu aucun doute, que mes intentions ne réussissent. Je connaissais le zèle et l'habileté du comte Keyserling et je vois que vous marchez pleinement sur ses traces; le zèle, la fidélité et la gloire sont vos mobiles; je suis très contente de votre conduite, mais il ne m'en fallait pas moins après la perte que j'ai faite de la personne de cet homme supérieur, dont vous allez remplir la place; son souvenir doit être cher à tout homme qui aime la patrie et l'humanité; ma sensibilité sur sa perte ne finira jamais; vous devez d'autant plus sentir, combien je vous donne de confiance en ce moment, où je vous destine à remplacer ce ministre qui avait parfaitement la mienne. Ma réponse au nouveau roi à la lettre qu'il m'a écrite à l'instant de son élévation et que le feu ambassadeur m'envoya, sera mise ci-jointe, afin que vous la remettiez en mains propres à son adresse indépendamment de vos audiences, et en cette occasion vous déclarerez à S. M. polonaise le présent, que je lui fais de cent mille ducats pour son arrangement; c'est comme si je lui donnais des tapisseries de fabriques de Russie pour meubler son palais. Je ratifie les différentes promesses d'argent que feu le comte Key-

---

*) Копія съ письма писаннаго собственною ея имп. в-ва рукою.—Князь Репнинъ. Я съ большимъ удовольствіемъ увѣдомилась о счастливомъ и единодушномъ избраніи новаго польскаго короля; я нисколько не сомнѣвалась, что мои намѣренія удадутся. Я знала усердіе и искусство гр. Кейзерлинга и я вижу, что вы идете вполнѣ по его стопамъ; усердіе, вѣрность и слава руководятъ вами; я очень довольна вашимъ поведеніемъ; мнѣ именно это и нужно послѣ утраты, которую я понесла въ лицѣ этого отмѣннаго человѣка, котораго вы будете замѣстителемъ; воспоминаніе объ немъ должно быть дорого всякому человѣку, который любитъ отечество и человѣчество; мое горе объ его утратѣ никогда не прекратится; тѣмъ болѣе вы должны чувствовать, сколь много довѣрія я возлагаю на васъ въ эту минуту, назначая васъ замѣстителемъ этого министра, который вполнѣ имъ пользовался. Мой отвѣтъ новому королю на письмо, которое онъ мнѣ написалъ въ минуту его избранія и которое было переслано мнѣ покойнымъ посломъ, будетъ при семъ приложено, съ тѣмъ чтобы вы передали его въ собственныя руки по адресу независимо отъ аудіенціи, и при этомъ случаѣ вы объявите его польскому в-ву о подаркѣ, который я ему дѣлаю во 100000 червонцевъ на его устройство; это какъ будто я подарила бы ему обои русскихъ фабрикъ на отдѣлку его дворца. Я утверждаю различныя денежныя обѣщанія данныя гр. Кейзерлингомъ различнымъ лицамъ и

serling a faites à diverses personnes et que vous spécifiez dans votre № 8 du $^{19}/_{30}$ 7-bre; vous les payerez exactement sans en excepter celle faite au roi de douze mille ducats par mois jusqu'à la fin de la diète du couronnement.

Quant aux moyens de faire tenir au roi les cent mille ducats de présent, vous pouvez vous régler sur les derniers ordres, que j'avais donnés au comte Keyserling, savoir, de négocier l'argent sur les lieux et de donner des lettres de change sur Mr. Panin et le prince Wiasemskoi, pourvu qu'elles soient payables en differents termes et d'ici au premier du mois de janvier prochain. Vous pourrez encore dire au roi, qu'en sa considération, ainsi qu'en celle de son oncle le chancelier, je viens d'envoyer mon portrait garni de brillants à la comtesse Oginski et que je m'intéresse particulièrement en faveur du comte Oginski pour le palatinat de Vilna. Il ne me reste plus qu'à vous recommander le plus que possible les objets des dissidents et celui des frontières: à l'un et à l'autre ma gloire est intéressée, souvenez vous en, ils sont entre vos mains; agissez conformément aux ordres et instructions, qui vous ont été donnés dans les rescrits de cette expédition. Pour les comptes d'argent vous suivrez à l'avenir la méthode de feu l'ambassadeur et n'en manderez rien au collége, mais m'écrirez à moi immédiatement. Les armes et l'ammunition pour 1200 hommes que le roi m'a demandées par le feu comte Keyserling seront prêtes à lui être envoyées pour le commencement du prin-

---

которыя вы перечисляете въ вашемъ письмѣ отъ 19 (30) сентября за № 8; вы ихъ въ точности уплатите, не исключая мѣсячную дачу по 14000 червонцевъ королю до окончанія коронаціоннаго сейма.

Что касается способа передачи королю подарка въ 100000 червонцевъ, то вы можете принять въ руководство послѣднія повелѣнія данныя мною гр. Кейзерлингу, именно, взять деньги на мѣстѣ и выдать векселя на г. Панина и кн. Вяземскаго, лишь бы уплата была разсрочена до перваго января будущаго года. Вы можете еще сказать королю, что во вниманіе къ нему и къ его дядѣ канцлеру, я только что послала графинѣ Огинской мой портретъ, украшенный бриллiантами и что я особенно интересуюсь въ пользу назначенія гр. Огинскаго на виленское воеводство. Мнѣ остается лишь наисильнѣйше рекомендовать вамъ дѣла о диссидентахъ и о границахъ,—помните, что и въ томъ, и въ другомъ заинтересована моя слава и что они въ вашихъ рукахъ; поступайте согласно предписаніямъ и наставленіямъ, даннымъ вамъ въ рескриптахъ настоящей экспедиціи. Что касается денежныхъ счетовъ, вы будете на будущее время держаться методы покойнаго посла и не будете объ нихъ ничего доносить коллегіи, а будете писать прямо ко мнѣ. Оружіе и аммуниція на 1200 человѣкъ, о которыхъ король просилъ меня черезъ покойнаго гр. Кейзерлинга будутъ готовы къ отправкѣ въ началѣ будущей весны; вы може-

temps prochain; vous pouvez le dire à S. M. de ma part. Soyez assuré de la continuation de ma bienveillance et continuez à m'écrire et à vous comporter comme vous avez fait jusqu'ici et je serai toujours avec beaucoup d'amitié.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, ce 17 8-bre 1764.

Vous pouvez garder chez vous ma correspondance avec feu l'ambassadeur; vous avez très bien fait, vu l'importance des matières, de retirer ces lettres de chez son fils.

1072) РЕСКРИПТЪ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Отправленную вашу реляцію съ актуаріусомъ Татищевымъ получили мы третьяго дня исправно.

Чѣмъ важнѣе находимъ мы содержаніе ея, тѣмъ точнѣе вамъ повелѣваемъ по усмотрѣнію вашему, самому ли е. в-ству королю великобританскому или же чрезъ статскаго секретаря Сандвича нашимъ именемъ оказать наичувствительнѣйшую благодарность за данный намъ отъ е. в-ва опытъ истинной его дружбы, которой мы съ нашей стороны во всѣхъ удобовозможныхъ случаяхъ соотвѣтствовать чистосердечно будемъ; а увѣрясь твердо чрезъ то-же самое о принимаемомъ толь искреннемъ участіи е. в-ва во всемъ томъ, что собственно до нашего и до нашей имперіи благосостоянія и безопасности касаться можетъ, мы за долгъ себѣ поставляемъ е. в-во твердо обнадежить, что мы безъ наималѣйшаго предубѣжденія и на основаніи чистаго резона конечно не имѣемъ причины опасаться намъ и имперіи нашей совершенно вреднаго придѣйствія отъ толь безбожнаго злодѣйскаго и презрительнаго противъ насъ заговора. Но какъ съ другой стороны прозорливость, статскій резонъ, да и человѣчество одно требуютъ истребить въ своемъ началѣ ненавистный умыслъ нашихъ злодѣевъ, дабы оградить тѣмъ и спасти

те сказать объ этомъ королю отъ меня. Будьте увѣрены въ продолженіи моего благоволенія и продолжайте писать мнѣ и вести себя такъ, какъ вели себя до настоящаго времени, и я всегда пребуду съ большимъ благоволеніемъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1764.

Вы можете оставить у себя мою переписку съ покойнымъ посломъ; въ виду важности предмета, вы очень хорошо сдѣлали, что отобрали эти письма у его сына.

отъ бѣдствій тѣхъ людей, кои бы иногда къ тому подвигнуты быть могли по своимъ нѣкоторымъ страстямъ и легкомыслію, то мы просимъ и ожидаемъ отъ дружбы и великодушія е. великобрит. в-ва дальнѣйшихъ повелѣній, чтобъ открытымъ каналомъ еще воспользоваться по сему предмету и достать, если только возможно, безпосредственныя Беранжеровы по оному ко двору его доношенія и данныя вслѣдствіе ихъ ему повелѣнія.

По извѣстной намъ вашей къ службѣ вѣрности и благоразумію, хотя мы и напередъ не сомнѣваемся, что вы само собою стараться будете и ни мало того не упустите, что только могло бы служить къ открытію для насъ большихъ подробностей, однако въ разсужденіи выше предъявленныхъ побудительныхъ причинъ, мы чрезъ сіе еще вамъ особливо рекомендуемъ, что если вы по какимъ либо обстоятельствамъ усмотрите для лучшаго въ томъ успѣха надобность, совокупно ли съ тамошнимъ министерствомъ или же взявъ другую дорогу, употребить ваши особливыя старанія, то бы ни трудовъ, ни иждивенія не жалѣли, дабы намъ точно открыть, до какой зрѣлости доведено въ самомъ дѣлѣ оное дѣло; ибо наше главное теперь намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобъ узнавъ совершенно недоброжелательство французскаго двора къ намъ, послѣ его тѣмъ явнѣе изобличить.

Въ разсужденіи, что при разборѣ изъ шифръ приложеннаго къ вышепомянутой вашей реляціи экстракта извѣстнаго письма найдены въ шифрованіи нѣкоторыя малыя погрѣшности въ артикулахъ и сопряженіяхъ глаголовъ, кои по важности матеріи подвергаютъ нѣкоторой двоякости, а изъ того сомнѣніямъ времена и падежи,—повелѣваемъ вамъ съ первою почтою или и съ нарочною стафетою прислать къ намъ вторично оный экстрактъ съ наблюденіемъ въ шифрованіи совершенной исправности. Мы разсуждаемъ, что англійскій дворъ, знавъ единожды, что вы тотъ экстрактъ съ нарочнымъ куріеромъ уже отправили, не можетъ иногда на мысль попасть искать въ почтовыхъ вашихъ депешахъ способомъ его открытія шифръ; однако для большей безопасности, лучше вамъ его внести въ корпусъ реляціи вашей.

Сей рескриптъ подписанъ по именному нашему повелѣнію однимъ нашимъ дѣйствит. тайнымъ совѣтникомъ Панинымъ, такъ какъ и послѣдующіе всѣ имъ же однимъ подписываемы будутъ, потому и вы имѣете ваши реляціи присылать сюда въ его кувертѣ съ адресомъ на наше имя, не подписывая внизу: въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 18-го октября 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

1073) РЕСКРИПТЪ № 24 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ ([1]).

(Шифрованный).

Какъ находящійся донынѣ при дворѣ нашемъ посланникомъ отъ шведскаго двора графъ Дюбенъ, получа чинъ надворнаго канцлера, можетъ быть, отозванъ будетъ отсюда, то, въ случаѣ дѣйствительнаго его отзыва, желали бы мы преемникомъ его имѣть при дворѣ нашемъ находящагося нынѣ посланникомъ при Портѣ Оттоманской Цельсинга, который съ своей стороны охоту къ тому оказываетъ и котораго усердіе ко двору нашему намъ довольно извѣстно, почему и повелѣваемъ вамъ на такой случай, когда бы графъ Дюбенъ отсюда отзываться сталъ, стараться у тамошняго министерства въ пользу помянутаго Цельсинга, дабы онъ отъ Порты отозванъ и къ нашему двору посланникомъ же опредѣленъ былъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 19-го дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1074) ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему [2]).

Ваше имп. в-ство по докладу отъ сената и по полученнымъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіямъ о безпокойныхъ на сибирскихъ границахъ обстоятельствахъ нижеподписавшимся высочайше повелѣть изволили, собравъ всѣ потребныя къ тому свѣденія, имѣть конференціи, и, сообразя всѣ до сего дѣла касающіяся части государственнаго и вашего интереса, сдѣлать съ безопасностію и пользою границъ вашихъ сходное положеніе и оное представить вашему имп. в-ству.

А какъ къ такому высочайшему повелѣнію подало главнѣйшую причину присланное отъ генерала-поручика Шпрингера доношеніе изъ Усть-Каменогорской крѣпости отъ 12-го числа іюля сего года, въ которомъ доносилъ онъ, что застроенныя еще въ 1761-мъ году отъ бывшаго для осмотра и описанія тамошнихъ мѣстъ инженеръ-майора Петрулина по рѣкѣ Бахтурмѣ на тогдашнее время земляныя защиты, кои послѣ такъ и оставлены, сожжены, и что по найденнымъ признакамъ примѣчается, что то сдѣлано китайцами и что впрочемъ по раз-

---

[1]) По именному указу отъ 19-го августа 1764 г.

[2]) Помѣта: Октабря 19 дня 1764.

вѣдыванію оказывается, якобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится множество въ собраніи китайскаго войска, то нижеподписавшіеся, должнѣйше исполняя высочайшее данное имъ повелѣніе, разсматривали подробно означенное генерала-поручика Шпрингера доношеніе и, соображаясь съ положеніемъ тамошнихъ мѣстъ и съ весьма трудными и неспособными для многолюдства съ китайской стороны проходами, признали согласно, что изъ того, какъ по собственному отъ генерала Шпрингера репорту, основанному по большой части на разныхъ слухахъ и весьма недостаточныхъ примѣчаніяхъ, такъ и по полученнымъ потомъ изъ другихъ тамошнихъ же мѣстъ извѣстіямъ, ничего такого разсудительно опредѣлить невозможно, чтобъ могло представить настоящую важную опасность.

При всемъ томъ нижеподписавшіеся, не упуская изъ виду высочайшее данное имъ повелѣніе, слушали касающіяся до здѣшнихъ съ китайцами границъ дѣла, разсматривали разныя ландкарты, особливо же слушали данную генералъ-поручику Шпрингеру за высочайшимъ вашего имп. в-ства подписаніемъ инструкцію о заведеніи крѣпости при устьѣ рѣки Бахтурмы, впадающей въ рѣку Иртышъ и, нашедъ оную инструкцію весьма достаточною и уважа всѣ главныя части, составляющія сибирское учрежденіе и великое оной пространство большею частію необитаемое, положили главныя и съ нынѣшними обстоятельствами сходственныя правила, о достиженіи которыхъ стараться надлежитъ: 1-е, чтобъ предписать виды и къ исполненію оныхъ общія мѣры сибирскимъ губернаторамъ и другимъ управителямъ для приведенія въ лучшее состояніе той отдаленной области; 2-е, чтобъ вновь учинить учрежденія касательно тамошняго съ китайцами торга и таможенныхъ дѣлъ; 3-е, чтобъ сдѣлать вновь распоряженія объ оборонѣ границъ, дабы не были оныя подвергаемы незапнымъ нападеніямъ, и наконецъ 4-е, чтобъ ближайшими и пристойнѣйшими средствами начать съ китайцами негоціацію для приведенія настоящихъ съ ними въ дѣлахъ замѣшательствъ въ способное состояніе по послѣдней мѣрѣ хотя до того времени, пока здѣшнія границы съ ихъ обороною такъ учредятся, чтобъ можно было претензіи, съ здѣшней стороны чинимыя, подкрѣплять въ то-же время военными оказательствами.

Нижеподписавшіеся, имѣя довольное разсужденіе для поспѣшествованія и достиженія означенныхъ правилъ, слѣдующее всеподданнѣйше представляютъ на высочайшее вашего имп. в-ства благоизобрѣтеніе:

1-е. Какъ сибирская губернія весьма пространна, и потому производимая съ сибирскимъ губернаторомъ, находящимся всегда въ То-

больскѣ, изъ отдаленныхъ тамошнихъ городовъ переписка подвергается всякимъ неудобствамъ, ибо присылаемые къ нему репорты будучи поздно получаемы, не могутъ и потребныя на то резолюціи въ свое время отправляемы быть, и такъ за дальностію весьма много времени проходитъ во ожиданіи резолюцій, то для отвращенія того неудобства необходимо нужно раздѣлить Сибирь на двѣ губерніи и учредить губернаторовъ въ двухъ мѣстахъ, а именно: въ Тобольскѣ и Иркутскѣ, а притомъ перемѣнить принятыя по сіе время статскія правила о распространеніи звѣриной тамъ ловли, отъ чего въ семъ обширномъ и весьма малолюдномъ царствѣ знатная часть народа безъ всякаго попеченія остается разсыпанною въ отдаленныхъ сѣверныхъ предѣлахъ, провождая жизнь почти скотскую и наконецъ погибая совсѣмъ, а напротивъ того предписать тамошнимъ губернаторамъ и другимъ градоначальникамъ, чтобъ они за главнѣйшій предметъ себѣ поставляли стараться всякими выгодными и ласковыми способами выводить людей изъ тѣхъ холодныхъ предѣловъ и, сводя ихъ ближе между собою, сдѣлать селенія къ полуденной сторонѣ на земляхъ для поселенскаго житья удобнѣйшихъ, которымъ поселеніямъ, какъ границы со временемъ приведены будутъ въ лучшее состояніе, такъ и истинная той земли польза отъ земледѣлія и прямыхъ поселянскихъ промысловъ несравненно возраститъ предъ тою, которая нынѣ пріобрѣтается отъ одной только звѣриной ловли въ безплодныхъ къ сѣверу лежащихъ сибирскихъ земляхъ.

2-е. Что касается до производимаго съ китайцами на Кяхтѣ торга, который они поставляя для Россіи будто болѣе надобнымъ, а для себя не столь нужнымъ, остановили и перевели въ Ургу, китайскій городъ до трехъ сотъ верстъ отъ Кяхты лежащій, дабы тѣмъ съ одной стороны взятые здѣсь съ россійскихъ купцовъ пошлинъ (какъ видно по собственнымъ ихъ купцовъ проискамъ) перервать, а съ другой увеличить свою высокомѣрность и принудить здѣшнихъ купцовъ ѣздить въ оную Ургу, то хотя китайцы по полученнымъ вновь отъ генералъ-майора Якобія доношеніямъ уже сбавили своей спѣси и начинаютъ на Кяхту паки съ товарами пріѣзжать, и уповательно теперь торгъ по прежнему производиться сталъ, однако собраніе разсуждало, не можно ли для производенія той торговли учредить въ пользу россійскихъ купцовъ особую вольную компанію для всякаго желающаго въ оную вступить, для того что ежели та торговля въ рукахъ одной компаніи будетъ, то никакой въ цѣнахъ перебивки быть не можетъ, а отъ сего и собственная купеческая ихъ польза зависѣть будетъ, и что ежели та компанія

учредится, то она сама для себя уже стараться будетъ къ потаенной продажѣ пресѣчь всѣ пути и способы, а отъ того послѣдуетъ, что въ сборѣ пошлинъ казнѣ вашего имп. в-ства никакого ущерба не будетъ; но понеже учрежденіе такой особливой вольной компаніи зависитъ отъ согласнія многихъ купцовъ, которыхъ соединить весьма трудно и много времени потребно, то разсуждаемо было и паки, какія бы изыскать средства къ приведенію здѣшняго торга съ китайцами въ лучшее для россійскихъ подданныхъ состояніе и учредить оный такимъ образомъ:

1-е. Чтобы россійскіе купцы впредь меньше зависѣли отъ китайцевъ.

2-е. Чтобъ оные-жъ купцы перестали другъ другу чинить подрывъ, какъ по сю пору было, генеральнымъ почти къ одному торгу устремленіемъ и междоусобнымъ несогласіемъ.

3-е. Чтобы китайцы не имѣли больше причины жаловаться на отягощеніе причиненное ихъ торгу тарифомъ, сдѣланнымъ тому нѣсколько лѣтъ назадъ.—Почему и признаны за полезныя и способныя къ тому слѣдующія положенія:

1-е. Позволить по прежнему всякому россійскому купцу въ семъ торгѣ имѣть участіе.

2-е. Но вмѣсто того, чтобъ пріѣзжать прямо на Кяхту, останавливаться имъ въ городѣ Селенгинскѣ, куда съ сихъ поръ съѣзжаться всѣмъ тѣмъ, кои захотятъ торговать съ китайцами.

3-е. Какъ скоро соберется въ Селенгинскъ купцовъ довольное число, то выбрать имъ между собою трехъ или четверыхъ директоровъ, или лучше сказать маклеровъ, которыхъ должность имѣетъ состоять въ томъ, чтобъ отъ всякаго интересента взять точное объявленіе привезенныхъ туда товаровъ и цѣнѣ, по которой они могутъ ихъ продать; при учрежденіи же того, оныхъ директоровъ обязывать присягами о вѣрномъ отправленіи поручаемаго имъ общаго интереса въ продажѣ, покупкѣ и мѣнѣ товаровъ съ китайцами, такъ какъ и о неутайкѣ пошлинъ за отвозные и привозные товары.

4-е. Хотя каждому дозволяется ѣхать самому съ товарами своими на Кяхту, однакожъ запрещается ему вступать за себя особливо въ какой либо договоръ съ китайцами, а мѣшаться въ сіе дѣло единственно выбраннымъ маклерамъ, какъ выше сказано, кои бы размѣнивали товаръ по учрежденной цѣнѣ, а ежели кто изъ купцовъ мимо маклера осмѣлится вступить самъ въ торговлю, тотъ имѣетъ штрафованъ

быть пятьюдесятью процентами въ пользу прочихъ интересентовъ и исключенъ быть за то навсегда изъ сего торга.

5-е. Для предупрежденія, чтобъ богатые купцы не препятствовали множествомъ привезенныхъ туда товаровъ бѣднымъ сбывать свой съ рукъ, учреждается, чтобъ ни тѣмъ, ни другимъ не возить на Кяхту всѣхъ своихъ товаровъ, а только часть, напримѣръ половину, оставя прочіе въ Селенгинскѣ, пока первые продадутся, или пока китайцы потребуютъ оныхъ больше.

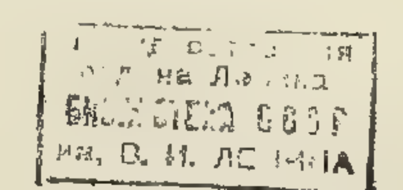
Что же принадлежитъ до жалобъ китайцевъ на послѣдній тарифъ 1761-го года, якобы къ предосужденію ихъ торгу симъ тарифомъ товары какъ россійскіе, такъ и китайскіе отягощены чрезвычайными пошлинами, то сіе предается на разсужденіе коммиссіи о комерціи, не лучше ли бъ было для пользы оной жертвовать на нѣсколько времени часть доходовъ, дабы чрезъ то вѣрнѣе получать остальные, то есть уменьшить тарифъ сибирскій и освободить ежели не вовсе, то по малой мѣрѣ нѣкоторою частью отъ налога тринадцати процентовъ, называемаго внутреннею пошлиною, всякое россійское продаваемое китайцамъ произращеніе тѣмъ наипаче, что для разныхъ сортовъ мягкой рухляди нѣтъ лучше вывоза, какъ съ той стороны.

Сверхъ же того для успокоенія китайцевъ послужитъ еще переведеніе изъ глазъ ихъ въ иное мѣсто таможни, бывшей донынѣ на Кяхтѣ. Ближайшее и способнѣйшее для оной мѣсто полагается городъ Селенгинскъ, гдѣ, какъ выше упомянуто, быть генеральному всѣхъ съѣзду, а положеніе Селенгинска есть таково, что не трудно будетъ препятствовать купцамъ провозить товары безпошлинно окружными дорогами, вслѣдствіе чего и надлежитъ нынѣ же перевесть таможню и сбирать пошлины въ ономъ городѣ.

Не меньше жъ весьма нужно, какъ для поспѣшествованія комерціи, такъ особливо для скорѣйшаго отправленія дѣлъ, сдѣлать достаточное учрежденіе почтъ, такожъ заводить такія суда, кои бы по Байкалу озеру безопасно и надежно употребляемы быть могли для перевоза товаровъ и людей.

3-е. Для приведенія сибирскаго края въ безопасное и оборонительное состояніе, собраніе разсудило на первый случай слѣдующія военныя распоряженія учинить, а именно:

1) Драгунскимъ двумъ полкамъ, назначеннымъ быть въ Казани, вступить въ Сибирь и взять непремѣнныя квартиры: Азовскому въ крѣпости святаго Петра и Павла, Ревельскому въ Омскѣ, тамъ же уже находящимся драгунскому Троицкому въ Ямышевской крѣпости, Воло-

годскому въ Усть-Каменогорской, Сибирскому въ Желѣзенской, Луцкому въ Бискѣ, Олонецкому въ Кузнецкѣ, Колыванскому въ Иркутскѣ, Якутскому карабинерному въ Селенгинскѣ, пѣхотному Селенгинскому въ Селенгинскѣ-жъ, пѣхотному Томскому въ Усть-Каменегорскѣ.

А какъ изъ сихъ двухъ пѣхотныхъ Селенгинскій выведенными изъ Польши бѣглецами формируется, а Томскій еще формироваться имѣетъ, то коллегія иностранныхъ дѣлъ, сносясь съ военною, въ скорѣйшемъ того наполненіи людей стараніе приложить имѣетъ, и военная коллегія по полученіи ихъ можетъ распоряженіе учинить совсѣмъ на основаніи конфирмованнаго доклада о формированіи полковъ въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ, касательно же до прочихъ четырехъ полковъ въ томъ докладѣ упомянутыхъ, то формированіе ихъ до времени оставить.

2) По крайнему въ Сибири недостатку въ полевой артиллеріи опредѣляется по приложенной здѣсь вѣдомости подъ литерою А отправленіе учинить, изъ которой одной части съ ея лошадьми, припасы и служительми полагается непремѣнныя квартиры имѣть въ Омскѣ, а другой въ Селенгинскѣ; на отправленіе же обѣихъ частей потребно чрезвычайной суммы десять тысячъ рублевъ, изъ которой что въ остаткѣ будетъ для содержанія ея подъ прикрытіемъ въ обоихъ назначенныхъ къ стоянію ей мѣстахъ, сдѣлать сараи и обнести рвомъ.

3) Прикомандировать къ находящемуся въ Сибири генералитету еще одного генералъ-майора, и представляется къ тому, яко весьма въ тѣхъ сторонахъ свѣдущій, генералъ-майоръ Якобій къ причисленію въ военно-армейскій штатъ. Квартиры всему назначенному въ Сибири генералитету назначаются: генералъ-поручику въ Омскѣ, или гдѣ обстоятельства потребуютъ, одному генералъ-майору въ Петропавловской, другому въ Усть-Каменегорскѣ, третьему въ Биской крѣпости четвертому въ Селенгинскѣ.

4) А чтобъ полки больше въ совокупленіи держаны и всегда готовыми къ учиненію надлежащаго отпора и предпріятію находились, а не въ разволочкѣ по форпостамъ, такимъ образомъ что ни къ оборонѣ, ни къ защищенію не способными, военной коллегіи тамъ командующему генералитету отъ себя подтвержденіе и наставленіе дать не меньше же и о томъ, чтобъ отправляемая полевая артиллерія съ ея служительми безъ крайней нужды не по клочкамъ, но каждая часть вмѣстѣ для нужнаго случая находилась.

5) Селенгинскъ обнести землянымъ рвомъ и, гдѣ полевая артиллерія постановлена будетъ, сдѣлать небольшое особливое земляное

укрѣпленіе. А гарнизона опредѣлить два баталіона на основаніи прочихъ гарнизонныхъ пограничныхъ баталіоновъ, въ число которыхъ одинъ формировать вновь, а другой перевесть изъ назначенныхъ двухъ баталіоновъ гарнизонныхъ въ Иркутскѣ и опредѣлить туда изъ штабъ-офицеровъ комендантомъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ майорскимъ по штату изъ воинской суммы; изъ сего жъ Селенгинскаго гарнизона для содержанія карауловъ посылать на Кяхту или Кударинскую слободу въ Конской и Удинскій острогъ по одной ротѣ, и въ сихъ трехъ мѣстахъ назначеннымъ комендантамъ быть у Селенгинскаго въ командѣ, а сему у Иркутскаго, которому и всѣхъ прочихъ назначенныхъ въ Иркутской губерніи въ своемъ департаментѣ имѣть и уже не быть въ командѣ у Тобольскаго, и Иркутскому коменданту быть оберъ-коменданту полковничьяго содержанія изъ воинской суммы и въ штатѣ.

6) А какъ по полученному описанію майоромъ Тевшевымъ и по мнѣнію господина сенатора Соймонова близъ Кяхтинскаго форпоста на рѣкѣ Чикаѣ при Кударинской слободѣ (которое мѣсто по положенію и по водяной комуникаціи за способнѣйшее и отъ непріятелей къ защищенію за безопасное полагается, гдѣ уже и немалое заведенное селеніе, и которое противъ прочихъ на тѣхъ дистанціяхъ гористыхъ мѣстъ къ проходу способнѣе и за насъ почтено быть можетъ) слѣдуетъ быть укрѣпленію, то полагается ту слободу до времени обнести рвомъ и палисадами, а по угламъ сдѣлать редуты земляные жъ со рвомъ и постановить на нихъ пушки, что тамошними жителями и солдатами сдѣлано быть можетъ въ одно лѣто; на строеніе жъ комендантскаго дома, будокъ, гауптвахты, рогатокъ и прочихъ карауловъ опредѣлить три тысячи рублевъ; назначенному же на Кяхтѣ коменданту переѣхать въ оную вновь учреждаемую крѣпость, а чтобъ въ случаѣ нападенія и жители защищаться могли, то сочиня имъ всѣмъ въ томъ мѣстѣ могущимъ употребленными быть подъ ружьемъ списокъ, командирамъ въ случаѣ такого обстоятельства назначить каждому мѣсто, которое каждый изъ нихъ защищать должны, и для того до тысячи ружей переслать изъ арсеналовъ здѣшнихъ туда, и жителямъ повѣстить, чтобъ каждый имѣлъ къ таковому случаю собственное ружье и лядунку; а дабы они къ сему пріучены были, посжегодно по однова сводить ихъ на тѣ мѣста, гдѣ кому назначено, и чтобъ каждый стрѣлять умѣлъ пріучать.

7) По мнѣнію онаго сенатора и инженеръ-офицеровъ близъ Онана рѣки и деревни Акшинской укрѣпленію быть слѣдуетъ, потому что около тѣхъ мѣстъ въ обѣ стороны къ приходу во внутрь границы спо-

собныя мѣста, чрезъ которыя сосѣднія непріятельскія партіи по большей части и прежде не рѣдко проходили, а особливо въ 1756 году воровская партія, въѣхавъ во внутрь границы, немалое разореніе причинила; по симъ обстоятельствамъ признавается въономъ мѣстѣ, котораго разстояніе отъ Кяхты шестьсотъ двадцать семь верстъ въ мѣсто имъ назначенной крѣпости, жилище также обнести рвомъ и палисадникомъ и сдѣлать земляные редуты, на которыхъ поставить пушки, опредѣлить и счислять тамъ коменданта майорскаго оклада, такъ какъ и прочимъ изъ воинской суммы, а гарнизона двѣ роты опредѣлить изъ Селенгинскаго гарнизона, на построеніе жъ тамъ рогатокъ, бутокъ, гауптвахты, караулепъ, палисада и комендантскаго дома опредѣлить слѣдуетъ три тысячи рублевъ.

8) Нерчинскъ по мнѣнію реченнаго сенатора, по свидѣтельству маіора Тевєшова за положеніемъ мѣста, что оный заводъ окруженъ весь горами, и укрѣплять не слѣдуетъ; итакъ для случая непріятельскаго нападенія, на лежащихъ вокругъ горахъ, которыя его защищать могутъ, сдѣлать редуты и въ нихъ поставить по двѣ пушки, что всегда къ непропущенію непріятеля между горъ довольною обороною быть можетъ.

9) А какъ по представленнымъ пограничнымъ картамъ и имѣющимъ извѣстіямъ отъ Аргуни до Кяхты всѣ границы по большей части окружены горами, которыя уже такое укрѣпленіе дѣлаютъ, что большимъ числомъ войскъ съ тягостьми никакой способности войти нѣтъ, то слѣдуетъ только командирамъ военнымъ укрѣпить проходы форпостами, для безопасности которыхъ и сдѣлать небольшіе острожки, каковые уже въ Сибири во многихъ мѣстахъ есть по иртышской и сибирской линіямъ, а имѣть въ резервѣ, какъ выше объявлено, полки совокупные, которые, будучи регулярные, всегда то число, какое бы и пройтить сквозь пасы могло, выгнать въ состояніи; а для разъѣздовъ къ лучшей отъ воровскихъ набѣговъ безопасности опредѣлить пристойныя отъ легкихъ войскъ партіи, которыя какъ въ тѣхъ острогахъ защищаться, такъ и въ случаѣ прохода непріятеля, извѣстія безъ потерянія времени подавать могутъ.

10) А какъ на содержаніе жалованьемъ, провіантомъ и прочимъ учреждающихъ вышереченныхъ одного карабинернаго, двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного оберъ-коменданта, двухъ комендантовъ и одного пограничнаго баталіона ежегодной суммы потребно 167909 рублевъ 51 копѣйка, то не повелѣно ль будетъ съ будущаго года изъ прибылыхъ въ подушный окладъ ассигновать оную въ главный коммисаріатъ и причислить къ военной суммѣ, изъ которой сіи какъ и прочія войска содержаны будутъ.

На учрежденіе тѣхъ трехъ полковъ, хотя по имянному указу и опредѣлено на первый случай отпустить изъ колывано-воскресенскихъ заводовъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублевъ, но какъ отпускается нынѣ изъ наличныхъ только восемьдесятъ тысячъ рублевъ, а достальныхъ оный заводъ за оказавшимися въ передѣлѣ тамошней мѣди въ повелѣнную новую сибирскую монету затрудненіями и остановками отпустить не можетъ; необходимость же въ нихъ настоитъ такая, что безъ полученія остановка въ учрежденіи послѣдуетъ, то не повелѣно ль будетъ изъ какихъ другихъ мѣстъ еще на настоящій случай къ тѣмъ отпущеннымъ восьмидесяти тысячамъ, хотя сто тысячъ рублевъ въ то положеніе отпустить, изъ которыхъ потребное число на отправленіе артиллеріи десятъ тысячъ рублевъ, да на построеніе вышеозначенныхъ комендантскихъ домовъ и прочаго шесть тысячъ рублевъ, а достальныя въ учрежденіе того баталіона и полковъ и для ихъ отправленія употребятся, которую сумму сто тысячъ рублевъ и отдать въ диспозицію военной коллегіи. Для изысканія сей необходимо нужной суммы ста тысячъ рублевъ собраніе разсудило пригласить генерала-квартирмейстера князя Вяземскаго, какъ исправляющаго должность генерала-прокурора и съ нимъ пересовѣтовать, изъ какихъ бы государственныхъ доходовъ оная сумма могла отпущена быть на вышепоказанную надобность. Вслѣдствіе чего помянутый генералъ-квартирмейстеръ князь Вяземскій въ бывшее 2 числа сего октября собраніе и дѣйствительно приглашенъ былъ и объявилъ, что вышеозначенная сумма сто тысячъ рублевъ по случаю настоящей нужды отпущена быть можетъ, а именно: въ Москвѣ пятьдесятъ пять тысячъ, да въ Екатеринбургѣ сорокъ пять тысячъ рублевъ, ежели только высочайшее вашего имп. в-ва соизволеніе на то воспослѣдуетъ.

4-е. На послѣдокъ собраніе имѣло разсужденіе, что хотя по происшедшему съ нѣкотораго времени съ китайцами несогласію и оказываемой ими до нынѣ грубости и чрезмѣрной гордости, и были дѣланы отъ нихъ нѣкоторыя покушенія, клонящіяся къ огорченію здѣшней стороны, въ той иногда надеждѣ, что сибирскія границы обнажены и безъ всякой почти защиты находятся, но чтобъ они дѣйствительно отважились съ Россіею войну вчать, того по многимъ для нихъ неудобностямъ не чаятельно, однако для переду и всякихъ нечаянныхъ случаевъ въ здѣшнюю предосторожность потребныя мѣры принять не безнужно. Но между тѣмъ, пока сибирскій край въ надлежащее оборонительное состояніе приведенъ будетъ, стараться надобно, чтобъ чинимыя въ ту предосторожность распоряженія сколько возможно дѣланы были

безъ огласки, дабы тѣми приуготовленіями китайцевъ рановременно не раздражить, а поелику возможно мѣры употребить къ приласканію ихъ до времени. А понеже напредь сего съ китайской стороны неоднократно отзывы были, чтобъ на мѣсто генералъ-маіора и селенгинскаго коменданта Якобія съ здѣшней стороны другая персона знатнаго чина опредѣлена была, а нынѣ находится въ тамошнемъ краѣ генералъ-поручикъ Шпрингеръ, то собраніе за нужно признаетъ отправить нынѣ къ оному генералъ-поручику вашего имп. в-ва указъ, предписавъ ему, чтобъ письменно отозвался къ китайскимъ пограничнымъ управителямъ о своемъ къ пограничной командѣ опредѣленіи, и что ему отъ вашего имп. в-ва именно поручено имѣющійся между россійскою имперіею и китайскимъ государствомъ вѣчнаго мира трактатъ и пограничное спокойствіе наблюдать, къ чему онъ съ своей стороны и старанія прилагать не оставитъ, а того же равномѣрно и съ ихъ стороны требуетъ, представляя имъ впрочемъ, что какъ прежде не было тутъ безпосредственныхъ между обѣими имперіями границъ по раздѣленію ихъ Зенгорскимъ въ срединѣ владѣніемъ, съ коимъ однако Россія не имѣла никакихъ споровъ, то нынѣ, дабы равномѣрно и между самыми имперіями избѣжать всякія хлопоты и споры, кои бы доброму сосѣдству и согласію ихъ опорствовать могли, получилъ онъ отъ двора вашего имп. в-ва при отправленіи своемъ къ командѣ точное именное повелѣніе увѣдомить китайскую сторону о склонности онаго къ полюбовному вновь разведенію границъ, и если на то взаимная ихъ оказана, и съ ихъ стороны коммиссары къ тому дѣлу дѣйствительно назначены будутъ, то равномѣрно и съ россійской таковые же тотчасъ по полученіи отъ него извѣстія опредѣлены быть имѣютъ; при семъ же случаѣ можетъ онъ въ пристойныхъ терминахъ упомянуть и о производствѣ по прежнему на Кяхтѣ торга. Такой указъ къ генералъ-поручику Шпрингеру нынѣ отправить собраніе признаетъ для того нужнымъ, что китайцы безъ сомнѣнія почтутъ себѣ за удовольствіе опредѣленіе командиромъ на границу помянутаго Шпрингера и не оставятъ съ своей стороны къ нему на то отвѣтствовать и о чемъ либо до пограничныхъ дѣлъ касающемся отозваться, а притомъ можетъ быть и торгъ по прежнему на Кяхтѣ возстановятъ, да и спокойными на нѣкоторое время останутся, и тогда по усмотрѣнію обстоятельствъ можно будетъ здѣсь и согласную резолюцію предписать.

И если сіи всеподданнѣйшія представленія удостоятся высочайшей в. имп. в-ва апробаціи, то согласно съ оными, какъ здѣсь въ надлежащія мѣста сообщено, такъ и указы куда потребно отправлены будутъ.

(Подп). А. Вилбоа. Н. Панинъ. Графъ Захаръ Чернышевъ. Графъ Эрнстъ Минихъ. К. Александръ Голицынъ. Гансъ Веймарнъ. Адамъ Олсуфьевъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 4 дня 1764 года.

1075) РЕСКРИПТЪ № 35 КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Отправленный сюда отъ Порты посланникъ Дервишъ Мегмедъ эфендій имѣлъ публичный свой въѣздъ въ здѣшнюю нашу столицу 30-го числа минувшаго сентября, а на публичную аудіенцію допущенъ онъ былъ къ намъ 14-го числа сего октября.

Поминаемый посланникъ, какъ передъ приставомъ, такъ наконецъ и на второй визитѣ у нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина конфидентно отзывался, что Порта хотя совершенно состоитъ въ недовѣренности къ хану крымскому, однакоже, будучи безпрестанно всякими ложно вымышленными внушеніями отъ него раздражаема противу Россіи, поручила ему Дервишу Мехметъ эфендію особливо разсмотрѣть и узнать истинное положеніе границъ и политической системы россійскаго императорскаго двора, почему онъ теперь и спѣшитъ своимъ отсюда отправленіемъ, пользуяся претекстомъ старости, ибо до его возвращенія, котораго въ Сералѣ нетерпѣливо ожидаютъ, Порта остается въ нѣкоторомъ недоразумѣніи, желая впрочемъ искренно, чтобъ дѣла между двумя имперіями остались безъ замѣшательства. Вы, будучи на мѣстѣ, лучше можете опредѣлить истину симъ благонамѣреннымъ внушеніямъ, слѣдовательно и стеречь не оставите, какія Порта положитъ заключенія своимъ намѣреніямъ къ будущей веснѣ, узнавъ между тѣмъ какъ о единодушномъ избраніи польскаго короля, такъ и о выводѣ изъ Польши большой части нашихъ войскъ еще въ нынѣшнемъ году. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ
Кн. А. Голицынъ.

1076) РЕСКРИПТЪ № 28 КЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.[1])

Что вы по требованію Цербстскаго правленія говорили съ графомъ Финкенштейномъ о непринужденіи таможенныхъ Цербстскихъ служителей къ приниманію ново-учрежденной въ королевскихъ областяхъ монеты, о чемъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 48-й, то мы сей поступокъ вашъ, какъ на самой справедливости основанный, апробуемъ, и если въ томъ съ королевской стороны скораго поправленія сдѣлано не будетъ, то имѣете вы тамошнему министерству возобновить домогательства ваши и нашимъ именемъ, изъясняясь такимъ образомъ, что мы на справедливость с. в-ва надѣемся, что онъ поправленіе въ томъ

---

[1]) По именному указу отъ 15 октября 1764.

сдѣлать не уклонится и не станетъ принуждать цербстскихъ таможенныхъ служителей къ принятію такой монеты, отъ которой доходы сего княжества нѣкоторый ущербъ претерпѣвать могли-бъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22-го дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

1077) Докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Ея императорскому величеству коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшій докладъ [1]).

Какъ намѣреніе принято было построить крѣпость святыя Елисаветы на рѣкѣ Ингулѣ для защищенія заводимыхъ тамо новыхъ селеній, и оная крѣпость въ 1754 году дѣйствительно строить начата была, то хотя чрезъ резидента Обрескова Портѣ оттоманской тогда, да и прежде дано было знать, что строеніе той крѣпости не противно ни трактату, ни доброй между обоими дворами дружбѣ, что оное начато по необходимой нуждѣ для охраненія собственныхъ здѣшнихъ новопоселенцыхъ тамо людей, и для воздержанія отъ воровства и разбоевъ гайдамаковъ, и что отъ того Портѣ никакого подозрѣнія быть не можетъ, ибо строится оная крѣпость внутри здѣшнихъ земель разстояніемъ отъ границы турецкой болѣе ста верстъ; однако Порта не уважала никакихъ резоновъ, но вмѣняя такое здѣшнее предпріятіе въ великую себѣ опасность, сильно настояла, чтобъ то строеніе вовсе оставлено было, и по многимъ спорамъ и взаимнымъ изъясненіямъ доходило сіе дѣло до крайности.

Наконецъ для отвращенія того и въ разсужденіи начинавшейся уже тогда послѣдней войны, разсуждено было строеніе крѣпости святыя Елисаветы оставить на время недовершеннымъ, о чемъ чрезъ резидента Обрескова и Портѣ знать дано, но чтобъ она не думала, что то строеніе по ея оспариванію вовсе оставлено, объявлено ей притомъ же, что оной крѣпости въ томъ мѣстѣ для собственныхъ уже ей резоновъ необходимо быть нужно, и что на то и сама она по зрѣлѣйшемъ разсужденіи согласится.

Въ такомъ положеніи оставалось сіе дѣло, и хотя Порта иногда спокойною пребывала, иногда покушалась вынудить у здѣшняго двора, дабы то строеніе навсегда уничтожено было, однако въ томъ не предуспѣла, и здѣшнее къ тому право удержано. Нынѣ указомъ изъ правительствующаго сената отъ 1 числа мая дано знать коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что ваше имп. вел-во соизволили высочайше конфирмовать поднесенный отъ сенаторовъ д. с. сов. Никиты Ивановича и ген. аншефа Петра Ивановича Панинымъ о новой Сербіи докладъ, и что по оному велѣно достройку крѣпости святыя Елисаветы подтвердить въ томъ мѣстѣ, откуда она строится безъ упущенія времени, а ротныя селенія по конфирмованному прожекту землянымъ валомъ стараться генералу поручику Мельгунову исподволь обнести безъ

---

[1]) Помѣта на поляхъ: По высочайшей сего апробаціи сей докладъ нужно съ отправляющимся въ Константинополь курьеромъ къ Обрескову сообщить.

употребленія единовременно великой въ томъ работы, но зачиная и поспѣшая по удобности тѣми, кои къ сторонѣ лежатъ турецкой.

По полученіи сего изъ правительствующаго сената указа, отправленъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ резиденту Обрескову и канцеляріи совѣтнику Левашову рескриптъ (4 іюля), которымъ поручено имъ на чинимый отъ Порты о томъ вопросъ отвѣтствовать, что по желанію вашего им-го вел-ва постановленныя съ нею обязательства не токмо ненарушимо содержать, но продолжающуюся дружбу и вяще еще утвердить, не должна она, Порта, брать никакаго сомнѣнія изъ такихъ малыхъ распоряженій, ибо тѣ укрѣпленія сдѣлать, а наиболѣе старыя починить велѣно не для иной какой причины, какъ только ради собственной безопасности, а не меньше и для воздержанія тѣмъ здѣшнихъ подданныхъ отъ противныхъ поступковъ, могущихъ помутить иногда покой и тишину донынѣ между вашимъ имп. вел-вомъ и Портою толь счастливо пребывающія; а еслибъ она, Порта, не удовольствовалась такими увѣреніями и стала тревожиться или требовать, чтобъ тѣ укрѣпленія вовсе оставлены были, въ такомъ случаѣ велѣно резиденту Обрескову и совѣтнику Левашову прямо ей отвѣтствовать, что хотя бы и не надлежало о такой малости вступать въ подробное объясненіе, со всѣмъ тѣмъ для лучшаго удостовѣренія о здѣшнихъ непорочныхъ намѣреніяхъ, объявляя ей, что дѣлается такое укрѣпленіе сколько для пользы и выгоды здѣшнихъ подданныхъ, торги свои въ турецкой и польской областяхъ имѣющихъ, столько жъ и для воздержанія ихъ отъ обидъ и наглостей сосѣдственныхъ народовъ, а не меньше и для ихъ же защищенія отъ всякихъ противныхъ приключеній, какія бы иногда ханъ крымскій по своей предпріимчивости при обыкновенныхъ ему съ мѣста на мѣсто перехожденіяхъ съ татарами, произвесть вздумалъ, чего каждая держава въ предѣлахъ своихъ для своей безопасности престерегать долгъ имѣетъ, почему ваше императорское величество и уповаете, что Порта признавъ справедливость сего дѣла, оставитъ свое сомнѣніе, и не станетъ упорствовать такимъ здѣшнимъ распоряженіямъ.

На сей рескриптъ резидентъ Обресковъ и канцеляріи совѣтникъ Левашовъ послѣднею реляціею отъ 20 августа доносятъ, что они по тому во свое время исполнить не преминутъ; но притомъ они всеподданнѣйше представляютъ на высочайшее вашего имп. вел-ва разсмотрѣніе примѣчанія свои, кои состоятъ главнѣйше въ томъ, что сколь скоро начнутся работы въ крѣпости святыя Елисаветы, Порта о томъ тотчасъ свѣдаетъ, да еще съ разными увеличенными окрестностями, и что Порта, имѣя планъ той крѣпости, снятый въ 1755 году въ томъ состояніи какъ оная оставлена была, по сличенію того не можетъ не примѣтить сдѣланной прибавки, и изъ того не токмо возъимѣетъ причину здѣшній дворъ нарекать, якобы ищется ее сюрпренировать, но и утвердится во мнѣніи своемъ, что и всѣ прочія предсказанія противниковъ о вредительныхъ здѣшнихъ намѣреніяхъ сбыться имѣютъ, и отъ того неминуемо придетъ въ крайнее возмущеніе, тревогу и недовѣрку чинимымъ ей представленіямъ; а что впрочемъ она, Порта, на сію крѣпость продолжительно взираетъ ненавистнымъ окомъ, о томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія, ибо она каждый разъ, когда ни получала извѣстій о достроиваніи оной, посылывала нарочныхъ людей для присматриванія, и привозимые рапорты сличала съ имѣющимся у себя планомъ, да и нынѣшнему посланнику своему о томъ развѣдавъ наказала, въ случаѣ строенія сдѣлать отзывъ къ здѣшнему министерству, а

визирь увѣряетъ хана крымскаго, что та крѣпость останется въ томъ же состояніи, въ какомъ была она во время прежняго его, визиря, визирства. Наконецъ резидентъ Обресковъ и совѣтникъ Левашовъ заключаютъ тѣмъ, что нынѣ ваше имп. вел-во не можете съ видимымъ авантажемъ сіе дѣло начать, какъ во время неимѣнія никакихъ другихъ постороннихъ упражненій, будучи тогда совершенно въ состояніи оное хотя бы и силою подкрѣпить, потому что Порта столько тѣмъ предупреждена, что поступитъ иногда и на самую крайность.

Хотя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ нѣтъ никакого извѣстія, начато ли достроиваніе крѣпости святыя Елисаветы и укрѣпленіе ротныхъ селеній лежащихъ къ сторонѣ турецкой, по конфирмованному прожекту, но понеже генералъ-поручикъ Мельгуновъ пріѣхалъ уже въ опредѣленное ему мѣсто и можетъ быть началъ дѣлать приготовленія къ дѣйствительному вступленію въ работы, кои по пограничности не могли бъ никакъ утаены быть отъ Порты, то коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ вашему имп. вел-ву, не угодно ли будетъ указать, для неподанія Портѣ повода къ сумнительству и для содержанія ея въ нынѣшнихъ склонныхъ намѣреніяхъ, отложить положенное на мѣрѣ достроиваніе крѣпости святыя Елисаветы до того времени, какъ польскія дѣла въ совершенное окончаніе приведены будутъ; тогда конечно можно сіе дѣло начать съ большею съ здѣшней стороны твердостью, а съ меньшимъ чинимыхъ вопреки тому споровъ уваженіемъ, а чтобъ остановленіемъ того не сдѣлать здѣсь излишней огласки, то не соизволите ли ваше императорское величество прямо къ генералу-поручику Мельгунову за подписаніемъ вашимъ отправить указъ, чтобъ онъ оставилъ положенное достроеніе крѣпости до будущаго опредѣленія, не дѣлая нынѣ къ тому никакихъ приготовленій.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше предаетъ сіе на разсмотрѣніе вашему императорскому величеству и будетъ ожидать высочайшей резолюціи.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Октября дня 1764 года.

Помѣта: Таковъ чистый докладъ посланъ къ его высокопревосходительству Никитѣ Ивановичу 27 октября 1764 года.

По сему докладу съ высочайшаго ея имп. вел-ва соизволенія отправлено отъ его высокопр-ва Никиты Ивановича Панина письмо отъ 3 ноября 1764 года къ генералу-поручику Мельгунову, чтобъ онъ строеніе крѣпости св. Елисаветы оставилъ до времени.

1078) Рескриптъ графу Остерману въ Стокгольмъ. [1]

При будущемъ въ Швеціи чрезвычайномъ сеймѣ, нужда и польза дѣлъ и службы нашей будутъ натурально требовать употребленія разныхъ свойственныхъ способовъ. Полагая въ числѣ оныхъ однимъ изъ надежнѣйшихъ деньги, не хотѣли мы для лучшаго въ свое время под-

[1]) Помѣта: Е. и. в. изволилила читать и апробовать 27 октября 1764 г.

крѣпленія чинимыхъ тогда съ нашей стороны подвиговъ и операцій оставить васъ безъ достаточнаго оными снабденія, почему, прилагая здѣсь шесть разныхъ векселей на 50000 рублевъ, повелѣваемъ мы вамъ заранѣе негоцировать оныя по частямъ, дабы, не подвергая знатною вдругъ суммою денежный въ вашемъ мѣстѣ курсъ чувствительной перемѣнѣ, толь лучше скрыть отъ проницанія публики учиненный къ вамъ сихъ денегъ переводъ. Мы предоставляемъ себѣ дать вамъ ко времени точныя предписанія какъ о употребленіи оныхъ, такъ и о всѣхъ нашихъ по шведскимъ дѣламъ намѣреніяхъ, кои вамъ отчасти уже извѣстны, увѣряясь напротивъ того, что вы по усердію вашему устремите всѣ свои силы къ лучшему ихъ исполненію.

Съ симъ рескриптомъ отправленъ къ вамъ для наблюденія вящаго секрета нарочный куріеръ, которому деньги въ оба пути на проѣздъ даны. Вы имѣете его оставить у себя до тѣхъ поръ, какъ важность случая и дѣлъ востребуетъ нарочной-же сюда присылки, и пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28-го октября 1764 года.

Екатерина.

Кн. А. Голицынъ.

1079) УКАЗЪ № 16 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ. [1])

Изъ доношенія вашего № 64 отъ 12 минувшаго іюля усмотрѣно здѣсь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что ханскій переводчикъ Якубъ, при объявленіи вамъ о смерти привезеннаго отсюда кречета, просилъ ханскимъ именемъ о присылкѣ другаго кречета-жъ ученаго, изъявляя при томъ, что ханъ сіе за найлучшій презентъ признавать имѣетъ; а хотя вы отъ того отговаривались, но переводчикъ Якубъ вторично именемъ ханскимъ о томъ просилъ, а вы его точно тѣмъ не обнадежа, просите однакожъ о присылкѣ отсюда такого кречета.

На что въ резолюцію объявляется вамъ, что вы можете отвѣтъ учинить переводчику Якубу или и самому хану, если бы отъ кого изъ нихъ вновь вамъ прошеніе о кречетѣ было, что въ угодность ханскую непремѣнно бы желаемый кречетъ отсюда отправленъ былъ, но къ сожалѣнію удовольствовать его нынѣ тѣмъ не можно по такой причинѣ, что и здѣсь отъ бывшихъ немалыхъ жаровъ безъ остатку почти всѣ птицы померли.

---

[1]) Помѣта: По именному указу данному 19 августа.

А какъ вамъ уже напредь сего рекомендовано было, сколько возможно, уклоняться отъ запросовъ и прихотей ханскихъ, то и нынѣ вамъ еще оное подтверждается.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1764 года.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1080) УКАЗЪ № 18 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ. [1])

Хотя вы извѣстному переводчику Якубу и со излишествомъ пенсіи опредѣлили, нежели вамъ указомъ отъ 8-го марта сего года позволено было, однако со всѣмъ тѣмъ употребленыя вами старанія въ преклоненіи его, особливо же другаго съ нимъ ханскаго писца, Агмета, къ доставленію вамъ, какъ словесныхъ внушеній, такъ и письменныхъ копій съ разныхъ піесъ, къ здѣшнему знанію нужныхъ, служатъ къ высочайшей ея имп. вел-ва угодности, и оныя всемилостивѣйше отъ ея в-ва апробуются.

Чтожъ касается до прошенія переводчика Якуба о производеніи ему того пенсіона со дня учиненной имъ присяги, т. е. съ 20 ноября прошлаго 1763 года, то хотя и излишнимъ бы казалось его требованіе, потому что онъ за разныя вамъ внушенія, въ то время учиненныя, безъ награжденія оставляемъ не былъ, а слѣдовательно же когда награжденъ, и просить бы пенсіи съ того времени не долженъ, однако въ разсужденіи, что онъ къ услугамъ здѣшней сторонѣ и ханскаго писца подготовилъ, позволяется вамъ съ помянутаго 20 ноября, сколько по расчету изъ 900-тъ рублеваго оклада надлежитъ, ему выдать, а впредь такую выдачу ему, Якубу изъ 900 рублеваго, а его сотоварищу изъ 300 рублеваго оклада производить по прошествіи трети, или полугода, или же какъ они согласятся сами, однакоже съ тѣмъ, чтобъ, незаслужа впередъ, ничего имъ давано не было, хотя бъ они съ предъявленіемъ крайнихъ своихъ нуждъ того отъ васъ и требовали, на что вы можете пристойную имъ отговорку учинить, воздерживаясь притомъ и отъ временныхъ имъ подарковъ, ибо можно имъ, а особливо переводчику Якубу, довольствоваться опредѣленнымъ жалованьемъ безъ всякой уже къ тому прибавки; а что вы при первомъ случаѣ дали имъ, по ихъ просьбѣ, по одному мѣху, оное здѣсь за благо пріемлется.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1764 г.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ

Кн. А. Голицынъ.

---

[1]) По именному указу 19 августа данному.

1081) РЕСКРИПТЪ № 16 ТАЙН. СОВ. ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Какъ по многократнымъ съ англійской стороны чрезъ посла Букингама и его предмѣстникомъ учиненнымъ здѣсь домогательствамъ, такъ и по собственному нашему желанію о возобновленіи прежняго трактата коммерціи съ Англіею въ общую пользу обоюднымъ подданнымъ, повелѣли мы министерству нашему съ приглашеніемъ нѣкоторыхъ коммерческими дѣлами управляющихъ персонъ, [2]) разсмотрѣть сей прежній трактатъ, тридцать тому лѣтъ назадъ заключенный и, сображаясь съ нынѣшнимъ положеніемъ коммерціи и со взаимною на обѣ стороны пользою, сдѣлать новый оному проектъ, вступая о томъ въ соглашеніе и негоціяцію съ посломъ Букингамомъ. Министерство, слѣдуя нашему повелѣнію, имѣло разныя съ означенными къ тому жъ дѣлу персонами конференціи и наконецъ постановили проектъ новому трактату, выключа изъ онаго нѣкоторые артикулы, совсѣмъ противъ стараго, а нѣкоторые перемѣня съ наблюденіемъ взаимной для обоюдныхъ подданныхъ пользы. По сочиненіи того проекта уповаемо было, что графъ Букингамъ, оказывая всегда великую охоту и нетерпѣливость къ заключенію новаго трактата, тотчасъ согласится на тотъ проектъ, сколь скоро ему предъявленъ будетъ; но слѣдствіе доказало тому противное. Когда приглашенъ онъ на конференцію и сообщенъ былъ ему проектъ, онъ, читая оный и сличая съ старымъ, дѣлалъ разныя примѣчанія, а потомъ испросилъ позволеніе взять оный съ собою для большаго разсмотрѣнія, что ему и дозволено. Послѣ того, по требованію его и во удовольствіе его желанія, сдѣланы нѣкоторыя прибавки къ новому проекту, который мы при семъ къ вамъ посылаемъ, присовокупляя къ тому особливое примѣчаніе, изъ котораго послѣдняго усмотрите вы, какія и для чего въ томъ проектѣ противъ стараго перемѣны и какія по требованію посла прибавки сдѣланы. Со всѣмъ тѣмъ, сколько министерство наше податливости ни оказывало, посолъ напротивъ того умножалъ свои запросы, требуя еще, чтобъ выключенная въ проектѣ въ 4-мъ артикулѣ статья, чтобъ съ купцовъ нашихъ брать такую же вывозную пошлину, какую платятъ англичане, конечно внесена была и чтобъ вообще новый проектъ расположенъ былъ на основаніи и сходственно съ старымъ трактатомъ, почему и возвратилъ

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 9 октября 1764.

[2]) Н. И. Панину, Кн. А. Голицыну, Григ. Теплову и гр. Э. Миниху.

тотъ проектъ назадъ, отзываясь при томъ, что не можетъ онаго принять, наименьше же отправить къ своему двору.

При такомъ положеніи, и видя нескладное упорство графа Букингама, повелѣваемъ вамъ сообщить частопоминаемый проектъ тамошнему министерству, изъясняя оному при томъ, коимъ образомъ неожидаемо здѣсь было, чтобъ посолъ ихъ оказалъ столько затрудненія въ томъ, что не хотѣлъ и ко двору своему отправить; что какъ въ ономъ проектѣ сколько возможно наблюдаемо было взаимство, яко общее правило трактатамъ, а сдѣланныя перемѣны распоряжены по настоящему положенію, то надѣемся мы, что англійскій дворъ не окажетъ въ томъ затрудненія, если имѣетъ прямое намѣреніе возобновить и утвердить толь полезное для обоюдныхъ подданныхъ дѣло и потому снабдитъ посла Букингама достаточными и ближайшими наставленіями относительно сей негоціаціи. Но если и вамъ примѣчено будетъ о внесеніи въ 4-й артикулъ вышепоказанной статьи о пошлинахъ съ нашихъ купцовъ, то имѣете вы на то предъявлять, что оное весьма противно было бъ здѣшнимъ фундаментальнымъ учрежденіямъ какъ вообще, такъ и особливо потому, что всякій государь за долгъ себѣ почитаетъ стараться о благоденствіи своихъ подданныхъ и о распространеніи собственными произращеніями коммерціи, чего ради и дозволять имъ всякія къ поспѣшествованію того служащія выгоды и облегченія; англійскій же дворъ особливо по справедливости самъ признать долженъ, что онъ Россіи не можетъ представить никакой взаимности, если бъ она въ пользу англійскихъ конторъ и ихъ кораблей такимъ образомъ вновь обязалась утѣснить распространеніе своего собственнаго мореплаванія, ибо извѣстный актъ навигаціи великобританской тому прямо препятствуетъ, слѣдовательно и невозможно Англіи того отъ другихъ претендовать, что она сама себѣ своимъ фундаментальнымъ узаконеніемъ запрещаетъ; мы же теперь тѣмъ меньше поступить въ состояніи какимъ-либо особливымъ обязательствомъ напередъ на нѣсколько лѣтъ связать себѣ руки въ нашихъ таможенныхъ вновь распоряженіяхъ, ибо мы напротивъ того нынѣ особливою коммиссіею установляемъ новыя учрежденія и распорядки, какъ разсмотрѣніемъ тарифнаго устава, такъ и другими узаконеніями къ поощренію и распространенію внутренней и внѣшней коммерціи, гдѣ полагая первѣйшимъ нашимъ правиломъ возможную въ торгу свободность, весьма бы уже неправосудно было, еслибъ мы тутъ уже пренебрегли выгоды нашего россійскаго купечества и мореплаванія. А какъ англичане въ своихъ негоціаціяхъ незакрытымъ образомъ предъявляютъ и утверждаютъ, гдѣ

находятъ пользу или утѣсненіе своей коммерціи; то и вы можете откровенно имъ доказывать сіи наши резоны, объявляя, что когда англійскій дворъ чистосердечное имѣетъ къ Россіи доброжелательство, то онъ не можетъ насъ зазрить, когда мы изыскивая средства содержать предпочтительнѣе торгъ нашъ съ Великобританіею, тутъ ищемъ и своего собственнаго приращенія.

Впрочемъ, смотря на податливость или упорность тамошняго министерства, можете вы при продолжающихся иногда по сей матеріи переговорахъ примѣтить въ случаѣ нужды, что хотя коммерція между обоюдными подданными производится понынѣ на прежнемъ же основаніи и англійскіе купцы здѣсь пользуются выговоренными еще прежнимъ трактатомъ преимуществами по учиненному съ здѣшней стороны о томъ обнадеживанію въ данной въ 1759 году посланнику Кейту запискѣ, однако какъ оная записка опредѣляетъ срокъ своего исполненія до того времени, пока новый трактатъ о коммерціи заключенъ будетъ, то и нужно намъ знать, въ какихъ терминахъ наши торговыя дѣла останутся съ великобританскимъ дворомъ, и подпишетъ ли оный сей отъ насъ представленный проектъ трактата или отъ онаго откажется? дабы мы не нарушили справедливости противу другихъ чужестранныхъ въ Россіи торгующихъ націй, и въ случаѣ отказа сравняли бъ въ ихъ пользахъ и правахъ англійскія купеческія конторы съ другими иностранными конторами. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 31 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1082) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ. [1]

Ея имп. в-ству всеподданнѣйшій докладъ.

По высочайшему в. имп. в-ства повелѣнію нижеподписавшіеся разсматривая прежній съ Англіею трактатъ коммерціи, заключенный въ 1734 году, сдѣлали новый тому проектъ, наблюдая въ ономъ взаимныя для россійскихъ купцовъ выгоды и соображаясь въ томъ съ настоящимъ положеніемъ коммерціи. По изготовленіи проекта, сообщенъ былъ оный послу графу Букингаму для предварительнаго съ нимъ онаго соглашенія, на особливой для того назначенной съ нимъ конференціи; и хотя по требованіямъ и примѣчаніямъ сдѣланы нѣкоторыя въ проектѣ прибавки для его удовольствованія, но чѣмъ больше снисхожденія и податливости ему показывано, тѣмъ чаще умножалъ онъ свои запросы и наконецъ ни малѣйше не хотѣлъ отступить отъ стараго трактата, а особливо отъ 4-го артикула, столь для здѣшней торговли важнаго, возвратя помянутый новый проектъ съ тѣмъ объявле-

---

[1]) Помѣта: Возвращено 9 октября.

ніемъ, что онъ ни къ такому приступить, ниже его ко двору своему отправить не можетъ. По такому упрямству гр. Букингама, не остается надежды окончить съ нимъ здѣсь толь полезное для обѣихъ сторонъ дѣло, почему нѣтъ больше средства, какъ открыть негоціацію прямо съ лондонскимъ дворомъ; поставя же нынѣ на мѣрѣ всѣ артикулы того вновь распоряжаемаго трактата, нижеподписавшіеся подносятъ при семъ ему проектъ на высочайшую вашего имп. в-ства апробацію; а какіе въ ономъ проектѣ противъ прежняго выключены артикулы, какія сдѣланы перемѣны, и для чего также какія прибавки внесены по требованію гр. Букингама, оное всевысочайше усмотрѣно будетъ изъ подносимаго при семъ же особливаго примѣчанія. Если в. имп. в-ство все сіе удостоитъ высочайшею апробаціею вашею, то и можно будетъ съ нарочнымъ курьеромъ отправить потомъ надлежащія наставленія въ Лондонъ къ тайному совѣтнику Гроссу.

Въ С.-Петербургѣ, октабря 1764 г.

Н. Панинъ.
Гр. Э. Минихъ.
Кн. А. Голицынъ.
Гр. Тепловъ.

Записка.

Измѣненія, сдѣланныя въ проектѣ новаго трактата противъ трактата заключеннаго въ 1734 году:

Выключены статьи: 8-я—о дозволеніи англичанамъ транзитной торговли съ Персіею какъ отмѣненная имп. Елисаветою Петровною; по этому предмету можетъ быть заключена особая конвенція. Статьи 14, 24 и 28.

Измѣнены: 3-я—по требованію Букингама включена оговорка о выдачѣ бѣглыхъ служителей и въ концѣ по его же требованію сдѣлана вставка изъ стараго 28 артикула о навигаціи русскихъ кораблей на Британскомъ морѣ. Въ 4 арт. выключено, чтобъ съ русскихъ купцовъ брать такую же вывозную пошлину, какую платятъ англичане. Въ 6 и 7-мъ прибавлено только взаимство для русскихъ купцовъ. Въ 10 арт. прибавлены по требованію Букингама въ опредѣленіи блокады и осады слова: „моремъ или на сухомъ пути“ и, для большаго объясненія, оговорка о свободномъ пропускѣ, по надлежащемъ осмотрѣ, изъ портовъ воюющей съ одною изъ договаривающихся сторонъ державы, нейтральныхъ судовъ съ товарами, принадлежащими подданнымъ договаривающихся сторонъ. Въ 11 арт. въ число заповѣдныхъ товаровъ внесены по требованію посла мачты, и прибавлено съ русской стороны, что „хлѣбъ, лѣсъ строевой, пенька, ленъ, парусина, деготь и все то, что не къ однимъ военнымъ снарядамъ служить можетъ, не могутъ признаваемы быть за заповѣдные товары“ и въ случаѣ задержанія купеческихъ кораблей съ такими товарами, они должны быть немедленно освобождены, а хозяева вознаграждены за убытки; „сія прибавка сдѣлана потому, что напредь сего англійскіе каперы въ противность трактата задерживали оные товары яко заповѣдные.“ Въ 12 арт. прибавлено по именному указу о свободномъ выѣздѣ въ случаѣ разрыва между договаривающимися сторонами обоюдныхъ подданныхъ, и (приписка Императрицы) что *„то же разумѣется и о военныхъ морскихъ и сухопутныхъ служащихъ людяхъ.“*

Въ 14 арт. Императрицею исключено разрѣшеніе англичанамъ строить дома въ Астрахани, а также изъяснено, въ виду бывшихъ злоупотребленій, что дома принадлежащіе англичанамъ въ Россіи тѣ только освобождаются отъ всякихъ постоевъ, въ которыхъ и пока въ нихъ англичане жить будутъ, а чтобъ нанимаемые ими дома несли гражданскія тягости. 16 арт. сокращенъ. 17 и 18 перемѣнены въ смыслѣ подсудности англичанъ магистратамъ. 24 арт. взятъ изъ стараго трактата по требованію посольскому, хотя нынѣ солдатскихъ сукопъ изъ Англіи не выписывается. Наконецъ по именному ея в-ва указу срокъ трактату положенъ 15 лѣтъ, какъ и прежнему.

1083) ИЗЪ ДЕПЕШИ Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

(Изъ С.-Петербурга, отъ 31 октября 1764).

P. S. писанный самимъ его высокопр-вомъ:

Дальнѣйшія наставленія вашему с-ву вскорѣ отправлены будутъ, между тѣмъ прежніе именные рескрипты служатъ вамъ къ руководству; а при соглашеніяхъ для общихъ операцій съ г-номъ Гудрикомъ, ваше с-во ему прилежно примѣчать можете, что какъ россійскій въ Швеціи безпосредственный и главный интересъ сохранять въ равновѣсіи раздѣленіе самодержавной власти, такъ съ другой стороны такой же интересъ великобританскаго двора состоитъ въ политической тамъ системѣ и ея аліанціяхъ, ибо Россія одна собою до сего втораго предмета не можетъ распространить свою инфлюенцію, бывъ сосѣдомъ, возбуждавшимъ натурально шведскую завидость, и слѣдовательно, не имѣя ничего прямо прочнаго и полезнаго ей представить для постановленія съ собою безпосредственной политической системы. Ваше с-во раздѣля такимъ образомъ между собою съ г-номъ Гудрикомъ сіи два предмета подвиговъ вашихъ, должны объ оныхъ трудиться и, соглашаясь по частямъ, общимъ стараніемъ и особо каждый съ своими друзьями, для чего также каждому изъ васъ надлежитъ имѣть собственныхъ друзей независимыхъ отъ другаго, дабы вы могли ихъ приводить въ дѣйство и обще, и порознь.

Я не хотѣлъ упустить сего случая, чтобы вашему с-ву предварительно не открыть тѣ положенія, на которыхъ вышепомянутыя дальнѣйшія вамъ наставленія распоряжены будутъ, и я надѣюсь благоразуміе ваше изъ сего вамъ откроетъ, къ чему главнѣйше вы, и къ чему г-нъ Гудрикъ свои денежныя издержки употреблять должны, дабы намъ безъ огорченія отвратить англійскій дворъ дѣйствовать съ купеческимъ духомъ, какъ онъ по прежнимъ примѣрамъ и нынѣ намъ пропозиціи дѣлаетъ объ опредѣленіи равныхъ денежныхъ суммъ съ обѣихъ сторонъ на всѣ дѣла шведскаго сейма.

1084) РЕСКРИПТЪ №3 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Городъ Гданскъ адресовалъ намъ именемъ всѣхъ своихъ ордунговъ чрезъ письмо съ просьбою о дозволеніи ему высочайшаго нашего

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1764.

покровительства, о защищеніи его правъ и вольностей по силѣ обѣщанной въ 1736 году блаженныя памяти императрицею Анною Іоанновною гарантіи оныхъ и о употребленіи у е. в. короля польскаго нашего посредства, дабы, какъ опредѣленная конституціею созывательнаго сейма коммисія, такъ и всѣ другія тогда же касательно до сего города учиненныя распоряженія, яко противныя правамъ и вольностямъ земли и городовъ прусскихъ, нынѣ отмѣнены и совершенному забвенію преданы были.

Хотя при письмѣ своемъ и прислалъ магистратъ печатное изъясненіе тѣхъ своихъ правъ, кои опредѣленіями созывательнаго сейма почитаетъ онъ нарушенными, однако какъ справедливость всегда возбраняетъ полагаться въ спорномъ дѣлѣ на одностороннихъ предъявленіяхъ, то и почли мы за нужно повелѣть вамъ чрезъ сіе, чтобъ вы постарались съ другой стороны собрать у людей знающихъ и безпристрастныхъ, точныя и достовѣрныя извѣстія, въ чемъ и на какихъ именно правахъ состоятъ споры города Гданска съ республикою польскою, и какое въ существѣ есть и должно быть между ними взаимное въ обязательствахъ сопряженіе.

Въ ожиданіи такихъ отъ васъ извѣстій, намѣрены мы обнадежить предварительно городъ Гданскъ вообще о нашемъ къ нему высочайшемъ покровительствѣ и заступленіи его правъ и вольностей, дабы тѣмъ возобновить и подтвердить во всей силѣ на будущія времена собственно имъ нынѣ призываемую гарантію державы нашей. Между тѣмъ, судя по генеральной конекціи дѣлъ и по прежнимъ происшествіямъ видится намъ, что для интересовъ имперіи нашей сходнѣе, чтобъ городъ Гданскъ приведенъ былъ въ большую предъ прежнимъ отъ сеймовъ польскихъ зависимость, ибо тѣмъ самымъ можетъ въ ономъ россійская инфлюенція тверже и прочнѣе установлена быть. Когда въ прошедшія времена Россія послѣдовательно возводила двухъ Августовъ на престолъ польскій, оба раза служилъ городъ Гданскъ, полагая сопротивленію своему правиломъ утверждаемое имъ и нынѣ еще право зависимости своей отъ одного короля, а не отъ республики, убѣжищемъ общему ихъ сопернику и оба раза принуждаемъ былъ оружіемъ согласоваться одержаннымъ на сеймахъ опредѣленіямъ, потому что, дѣйствуя войсками, скорѣе и свободнѣе было приводить къ желаемому намѣренію и въ повиновеніе жителей земли отверстой, какова Польша, нежели городъ укрѣпленный, каковъ—Гданскъ. Мы разсуждаемъ далѣе, что по опасенію для переду подобныхъ неудобностей, восхотѣло нынѣ дворянство польское воспользоваться послѣднимъ междуцарствіемъ,

которое столь покойно было, дабы опредѣлить точпѣе зависимость города Гданска отъ корпуса всей республики и отнять тѣмъ у него способы препятствовать впредь ея постановленіямъ, что собственно и для насъ не безъ пользы быть можетъ, ибо сею зависимостью приведется оный городъ натурально и въ большую отъ Россіи, долженствуя всегда согласовать тому, что опредѣляемо будетъ на сеймахъ такими персонами, коихъ имѣнія несравненно больше подвержены дискреціи ея, нежели имѣнія гражданъ укрѣпленнаго города. Сіи разсужденія открываемъ мы здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія и дабы вы, соображаясь онымъ въ освѣдомленіяхъ вашихъ, толь удобнѣе могли доставить намъ всѣ нужныя извѣстія къ рѣшительному принятію систематической резолюціи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 3 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1085) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕН.-ПОРУЧИКУ МЕЛЬГУНОВУ [1]).

Милостивый мой государь, Алексѣй Петровичъ. Вслѣдствіе апробованнаго ея имп. в-вомъ о Новой Сербіи доклада, гдѣ именно опредѣлено подтвердить достройку крѣпости святыя Елизаветы тому мѣсту, отъ котораго она строится, писано было отсюда къ г. Обрескову, дабы онъ въ случаѣ о томъ отзывовъ Порты оттоманской, сдѣлалъ ей пристойныя къ успокоенію ея изъясненія; но г. Обресковъ, зная по долголѣтному въ дѣлахъ искусству, сколь мало такія изъясненія могутъ достаточны быть, ибо Порта не перестаетъ взирать на сію новую крѣпость ненавистнымъ окомъ, а потому и опасаясь, чтобъ предпринимаемое нынѣ достроиваніе оной не побудило ея на самыя отчаянныя мѣры, представилъ ея имп. в-ву объ отложеніи достройки до другаго удобнѣйшаго времени. Всемилостивѣйшая государыня признавъ основательность сего представленія, соизволила мнѣ для лучшаго закрытія секрета, высочайше повелѣть писать къ в. прев-ву, чтобъ вы до полученія впредь новаго указа отложили положенное на мѣрѣ достроиваніе крѣпости святыя Елизаветы и укрѣпленіе ротныхъ селеній, не дѣлая нынѣ къ тому до времени никакихъ приготовленій, дабы инако Порта въ сомнѣніе о здѣшней сторонѣ придти не могла. Исполняя сіе высочайшее ея имп. в-ва повелѣніе, пользуюсь я симъ случаемъ увѣрить васъ, что всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 3 ноября 1764.

---

[1]) Помѣта: Отправлено при указѣ въ Кіевъ отъ 4 ноября 1764.

1086) РЕСКРИПТЪ № 38 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

Принявъ въ уваженіе представленныя вами въ реляціи № 39 побудительныя причины, для которыхъ признавали вы за нужно, чтобъ положенную нами достройку крѣпости святыя Елисаветы и укрѣпленіе ротныхъ селеній отложить до другаго способнаго времени, повелѣли мы уже секретнымъ образомъ нашему генералу-поручику и главному въ той крѣпости командиру Мельгунову, чтобъ онъ впредь до новаго нашего указа оную достройку отложилъ, не дѣлая никакихъ къ тому приготовленій, дабы Порта не могла придти отъ того въ сумнѣніе. Мы восхотѣли о сей нашей резолюціи васъ увѣдомить, дабы вы, вѣдая о томъ, въ состояніи были опровергать происходимые иногда ложные слухи.

Впрочемъ къ немалому удивленію нашему, послѣ двухъ реляцій вашихъ отъ 20 августа, не получили мы по сей часъ никакихъ отъ васъ извѣстій, а какія мы чрезъ посторонніе каналы имѣемъ здѣсь вѣдомости и какой потому отправили рескриптъ къ генералу-губернатору кіевскому Глѣбову, о томъ усмотрите вы изъ приложенной при семъ съ того рескрипта копіи, подтверждая вамъ всемилостивѣйше чрезъ сіе, не оставлять насъ толь долгое время безъ увѣдомленія о тамошнихъ происшествіяхъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 4 дня 1764 г.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1087) УКАЗЪ № 21 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

На доношеніе ваше отъ 20 іюля сего года о требуемомъ для хана крымскаго кречетѣ, хотя и снабдены вы резолюціею, какимъ образомъ отвѣтствовать вамъ о томъ ханскому переводчику Якубу или самому хану, однако разсуждено здѣсь еще къ тому и сіе присовокупить мнѣніе, которое и имѣете вы пристойнымъ образомъ, какъ при объявленіи первой о кречетѣ резолюціи, такъ и при другихъ его ханскихъ подобныхъ требованіяхъ, внушать ему, хану, что какъ здѣшній дворъ къ сожалѣнію вѣдаетъ, что онъ, ханъ, вмѣсто употребленія съ своей стороны старанія о укрѣпленіи взаимной между обѣими имперіями дружбы, всячески напротивъ того проискиваетъ повредить оную, не только самъ подавая совершенную вѣру всѣмъ противъ Россіи скареднѣйшимъ клеветамъ; но и употребляя еще всѣ способы, чтобъ оныя

и у Порты акредитовать, то въ разсужденіи таковыхъ недоброжелательныхъ и недружескихъ поступковъ съ своей стороны, лишаетъ онъ самъ себя многихъ награжденій, кои инако были бъ слѣдствіемъ здѣшняго къ нему благоволенія, еслибъ прямо старался онъ заслуживать оное и способствовать доброму согласію, и что потому не прежде можетъ онъ полагаться на какія-либо отсюда благодѣянія, какъ по перемѣнѣ поступковъ своихъ и когда, отражая всѣ злостныя россійскихъ ненавистниковъ вымышленія, станетъ вопреки доставлять къ Портѣ не ложныя, но такія, на сущей правдѣ основанныя, вѣдомости, кои могли бы служить къ содержанію ея въ покоѣ и внѣ всякихъ сомнѣній. Какое жъ дѣйствіе произведетъ сіе внушеніе ваше, о томъ имѣете вы доносить сюда въ коллегію.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 ноября 1764 г.

1088) РЕСКРИПТЪ № 14 ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ И МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ поданнаго отъ актуаріуса Михаила Татищева, который недавно, будучи изъ Лондона отъ нашего тамъ министра Гросса отправленъ курьеромъ, проѣзжалъ чрезъ принадлежащую извѣстному тайному совѣтнику Мирбаху почтовую станцію Полангенъ, усмотрите вы обстоятельнѣе, какія показаны ему отъ тамошняго постмейстера Зиля суще злодѣйскія и разбойническія наглости.

Оставляя рѣшить времени о тѣхъ побужденіяхъ, кои постмейстера на толь великую дерзость привесть могли, не хотимъ мы между тѣмъ упустить случившееся, хотя бы оно единственно и отъ пьянства происходило, безъ доставленія себѣ какъ нынѣ совершеннаго удовлетворенія, такъ и для переду совершенной же курьерамъ и корреспонденціи нашей безопасности.

Вы имѣете потому представить его свѣтлости герцогу именемъ нашимъ, что какъ злодѣйское покушеніе полангскаго постмейстера Зиля такой натуры, что оно равно интересуетъ и собственную его свѣтлости честь, и безопасность нашей государственной корреспонден-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 5 ноября 1764.

ціи, то мы отъ благодарности и правосудія его имѣемъ причину требовать и ожидать, что сей презритель толь великихъ уваженій немедленно съ сообщниками его подъ караулъ взятъ, и какъ онъ самъ, такъ и всѣ другіе, поколику кто виноватъ, примѣрнымъ образомъ на страхъ другимъ наказаны будутъ; стараясь еще притомъ во время слѣдствія надъ ними дойти до самаго корня и умысла происшедшаго съ курьеромъ нашимъ злодѣйства, дабы въ точности узнать, одинъ ли постмейстеръ Зиль всему собою виноватъ, или можетъ быть къ тому чрезъ кого-ни есть преклоненъ былъ.

Вы можете сами довольно понять, сколь нужно намъ имѣть такое подробное свѣденіе, и для того, поручая оное ревностнѣйшему вашему попеченію, повелѣваемъ мы еще при учиненіи герцогу выше предписанныхъ представленій, именно къ нему отозваться, что если его свѣтлости по сему дѣлу надобны будутъ наши войска, то вы не оставите нарядить такую команду, какая потребна будетъ, принимая только достаточныя мѣры, чтобъ постмейстеръ Зиль и сообщники его отъ правосудія и достойнаго наказанія прежде времени бѣгствомъ спастися не могли.

Какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе, и что у васъ потому происходить будетъ, не оставите вы намъ во свое время подробно доносить. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1089) РЕСКРИПТЪ № 17 ПОЛНОМОЧОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Изъ корреспонденціи предмѣстника вашего не можетъ вамъ безъизвѣстно быть, на какихъ терминахъ остановилась негоціація союзнаго между нами и Англіею трактата. Какъ въ Лондонѣ министерство великобританское, такъ и здѣсь согласно посолъ графъ Букингамъ полагали главнѣйшими съ своей стороны затрудненіями: 1-е, требованіе для польскихъ дѣлъ полумилліона рублевъ; 2-е, включеніе въ случаи союза Порты оттоманской, а напротивъ того исключеніе Гишпаніи; причемъ посолъ усильно еще настоялъ, чтобъ и весь новый трактатъ точно постановленъ былъ на основаніи стараго.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 5 ноября 1764 г.

Сколько до сего послѣдняго требованія касается, не понимаемъ мы, какую въ исполненіи онаго усматриваетъ графъ Букингамъ пользу для двора своего, ибо какъ самое существо миновавшихъ дѣлъ, такъ и всѣ того времени акты довольно, кажется, открываютъ, что прежнія между нами и Англіею негоціаціи предопредѣляемы были и служили дѣйствительно не больше, какъ только къ поспѣшествованію тѣснѣйшаго соединенія Россіи съ австрійскимъ домомъ, для чего и взаимные обоихъ содоговорителей между собою интересы меньше безпосредственно уважаемы были, нежели сколько трактатами ихъ попеченія прилагалось установить на прочномъ основаніи систему австрійскаго дома. Извѣстное дѣло, сколь совершенный успѣхъ оказало въ томъ время: Россія оставалась при настояніи военныхъ случаевъ, кои раздѣлили потомъ интересы Англіи и Австріи, не англійскимъ, но австрійскимъ союзникомъ, и доходила между тѣмъ сама до явнаго почти съ первою разрыва. Не можемъ мы себѣ представить, чтобъ лондонскій дворъ, которому всѣ сіи разсужденія столько же близки, какъ и намъ, хотѣлъ нынѣ существо и слѣдствія союза своего съ нами подвергнуть паки равнымъ для переду неудобствамъ; но увѣряемся напротивъ совершенно, что при возобновленіи негоціаціи имѣетъ онъ съ нами одинакое и чистое намѣреніе быть независимо ни отъ кого прямыми между собою союзниками и симъ способомъ равновѣсіе силъ европейскихъ утвердить въ своихъ рукахъ, а полагая сіе началомъ общихъ обязательствъ, можно ли разсудительно желать и требовать, дабы за основаніе новому союзу взятъ былъ старый трактатъ, котораго всѣ политическія сопряженія при заключеніи его столь разногласны съ настоящимъ намѣреніемъ; изъ чего также собою слѣдуетъ, что когда для англійскихъ дѣлъ потребна помочь россійская, то натуральнымъ опять изъ того заключеніемъ надобно же, чтобъ для содержанія Россіи во всегдашней готовности исполнять оную, и собственныя ея дѣла были общею системою и обязательствами приведены въ достаточное къ тому положеніе.

Отъ сего положенія происходятъ оба секретные о Польшѣ и Швеціи артикулы, кои простираются въ предметѣ своемъ до той особливой сѣверной системы, о которой мы теперь главное наше попеченіе прилагаемъ и въ которой е. в. король англійскій соединеніемъ своимъ съ нами знатную роль имѣть можетъ. Сію систему полагаемъ мы въ томъ, чтобъ сколько возможно соединиться сѣвернымъ державамъ безпосредственными между собою союзами и тѣмъ мимо бурбонскаго и австрійскаго домовъ составить твердое въ европейскихъ дѣ-

лахъ равновѣсіе, а тишину сѣверную и совсѣмъ освободить отъ ихъ инфлуенціи, которая толь часто производила въ оной бѣдственныя слѣдствія.

Вы можете по сему къ англійскому министерству отозваться, хотя и нарочный изыскавъ къ тому пристойный случай; а какъ между тѣмъ избраніе короля польскаго толь покойное и единодушное перемѣняетъ теперь существо представленнаго съ нашей стороны перваго секретнаго артикула, то потому имѣете вы дать выразумѣть, что теперь, будучи по желанію нашему избранъ король-Піастъ, и надлежитъ уже довольствоваться превратить въ одно взаимное обязательство о согласномъ храненіи и защищеніи какъ сего избранія, такъ вообще формы правленія, правъ и вольности республики противу тѣхъ изъ внутреннихъ или внѣшнихъ недоброжелателей сѣверной тишинѣ и нашему союзу, кои покусились бы одно и другое утѣснять и нарушать. Но какъ при всемъ томъ избраніе короля польскаго единственными трудами и иждивеніемъ имперіи нашей произведенное и для существенныхъ самой Англіи интересовъ въ разсужденіи Сѣвера и уменьшенія въ ономъ французской инфлуенціи весьма полезно, то и требовала бы справедливость, чтобъ сія держава переняла на себя хотя нѣкоторую часть употребленнаго на оное иждивенія, акордуя намъ за то полмилліона рублевъ. Но въ случаѣ, еслибъ не было возможности преодолѣть по сему пункту затрудненія лондонскаго двора, позволяемъ мы вамъ и отступить отъ требованія нашего, когда напротивъ согласится оный на слѣдующее: чтобъ денежная помочь по полумилліону на годъ для войны между нами и Портою отоманскою выговорена была секретнымъ артикуломъ, чрезъ что и отвращено будетъ опасеніе, которое предъявляетъ нынѣ Англія для коммерціи своей въ Левантѣ изъ принятія такого обязательства, которое заставило бы ее принимать участіе въ войнѣ противъ турковъ. Во взаимство сей выгодѣ можно тогда съ нашей стороны включить равнымъ образомъ въ случай союза войну Англіи съ Гишпаніею и обѣщать для того постановленную въ трактатѣ помочь 12000 человѣкъ войска съ такимъ точнымъ условіемъ, чтобъ оная не инако и не индѣ употребляема была, какъ только въ Великобританіи и Ирландіи, въ защищеніе тамошнихъ береговъ отъ нападенія гишпанскаго, или же обще съ англійскими войсками на корабляхъ для учиненія въ самой Гишпаніи диверсіи.

При соглашеніи сего артикула надобно будетъ предостеречь, чтобъ какъ провозъ водою нашихъ помочныхъ войскъ, такъ и содержаніе ихъ на корабляхъ снято было на собственное англійскаго двора попеченіе

и чтобъ оные вездѣ равно съ англійскими въ пропитаніи довольствованы были.

Впрочемъ, полагаясь на извѣданное ваше къ службѣ нашей усердіе, вѣрность и отличное въ политикѣ знаніе, ожидаемъ мы надежно, что порученное вамъ нынѣ представленіе по сей негоціяціи вы доведете до такого термина, чтобъ пріѣзжающій сюда великобританскій министръ Макартни получилъ ближайшія предъ своимъ предмѣстникомъ инструкціи для окончанія здѣсь сего столь нужнаго для сохраненія тишины во всей Европѣ союза. Мы поручаемъ вамъ сообщить въ конфиденціи англійскому министерству для вящаго его побужденія къ соглашенію на наши требованія, что мы вступаемъ теперь въ негоціяцію съ датскимъ дворомъ, какъ о возобновленіи стараго союза, такъ и ради пресѣченія всѣхъ дѣлъ и распрей между онымъ и Голстиніею, чего для особливый трактатъ запаснаго распоряженія о сей землѣ постановленъ быть имѣетъ, и мы ласкаемъ себѣ, что чрезъ сей способъ совершенно выведется Данія изъ французской зависимости и пристанетъ напротивъ того къ сострояемой нами системѣ.

О исполненіи сего повелѣнія будемъ мы ожидать отъ васъ частыхъ и подробныхъ доношеній, пребывая вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 10 ноября 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1090) Докладъ Коллегіи.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи иностран-дѣлъ.

Быть по сему. [1])

Когда только нѣкоторое начало учинено было къ заведенію поселенія на рѣкѣ Теркѣ при урочищѣ Моздокѣ изъ горскихъ жителей, христіанскій законъ пріемлющихъ, кабардинскіе владѣльцы, по излишней своей ревности къ волѣ и независимости, пришедъ отъ того въ опасность, дабы со временемъ не послѣдовало имъ притѣсненія, начали сюда представлять, будто сіе урочище принадлежитъ къ ихъ мѣстамъ, и домогаться, чтобы никакого селенія наономъ заводимо не было, угрожая въ рознь разойтись, или хану крымскому подчиниться, который, сколько по ихъ проискамъ, а не меньше понимая и самъ могу-

---

[1]) Помѣта: Возвращено въ коллегію изъ дворца 9 ноября 1764 г.

щее быть изъ такихъ распоряженій кизлярскому краю усиленіе, взираетъ на оное заведеніе съ ненавистью.

Хотя въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія нѣтъ, что урочище Моздокъ принадлежитъ къ здѣшнимъ границамъ, а не къ кабардинскимъ мѣстамъ, протекая въ рѣку Терекъ рѣчка Курпа, при которой кабардинскія жилища и имъ принадлежащія земли оканчиваются, еще гораздо выше онаго урочища, почему и достаточное право находится начатое при ономъ селеніе не только не оставлять, но и впредь продолжать, ибо неудобвѣримо, чтобъ Порта Оттоманская, по учиненномъ уже ей неоднократномъ обнадеживаніи, коимъ образомъ при томъ селеніи не будетъ сдѣлано крѣпости, стала впредь изъ того безпокоиться, а если бы, паче чаянія, произошло отъ нея и прямое требованіе по какимъ-либо другимъ видамъ, или и по единственному у нея предъуспѣянію происковъ хана крымскаго, чтобъ оное оставлено было, то и нѣкоторая податливость на усильное ея въ томъ требованіе, напримѣръ перенесеніемъ начатаго при семъ урочищѣ селенія ниже по рѣкѣ Тереку, слѣдовательно ближе къ гребенскимъ казачьимъ городкамъ, можетъ сдѣлано быть развѣ по крайней необходимости, происходящей отъ важныхъ обстоятельствъ, которыя заставили бъ много ей уважать, а толь наипаче совершенное удовольствіе оставленіемъ вовсе сего полезнаго намѣренія долженствуетъ зависѣть отъ неминуемой нужды, потому что естественнымъ слѣдствіемъ будетъ одного обстоятельства меньше, а другаго больше презрѣніе отъ горскихъ жителей здѣшнихъ силъ и подтвержденіе въ нихъ важнаго понятія о турецкихъ къ толь большему предосужденію интересовъ вашей имперіи, чѣмъ и безъ того всѣ горскіе жители, изъ которыхъ большая половина магометанъ, нѣкоторое по сей причинѣ къ туркамъ и татарамъ предпочтеніе имѣютъ.

Но случится ли когда подобное сему, или нѣтъ, нужно межъ тѣмъ содержать кабардинскій народъ, буде не весь, по меньшей мѣрѣ большую и сильнѣйшую онаго половину, при доброжелательствѣ и преданности къ россійскому государству, который изъ прочихъ тамошнихъ горскихъ народовъ сильнымъ и храбрымъ почитается, и какъ по нынѣ опорствованіемъ своимъ властолюбивымъ хановъ крымскихъ намѣреніямъ, касавшимся до распространія ихъ силы по кавказскимъ горамъ, полагалъ предѣлы, такъ преклонностью своею къ Крыму великое въ томъ имъ облегченіе сдѣлалъ бы, при чемъ и безъ войны между обоихъ государствъ при тамошнихъ границахъ, по большей части открытыхъ, безпокойства завестись могли бъ.

Кабардинскій народъ, имѣя свои жилища въ крѣпкихъ и неудобпреодолѣваемыхъ мѣстахъ, и будучи удостовѣренъ, что цѣлость и безопасность его зависитъ только отъ крѣпости жилищъ, не можетъ, кажется, статься, чтобъ отъ заведенія при Моздокѣ селенія врознь разсѣялся, или прямо поддался во власть хана крымскаго; но по пріемлемому на хана крымскаго надѣянію о своемъ и своей вольности сохраненіи противъ опасаемыхъ со здѣшней стороны утѣсненій и происходящей уже отъ того къ нему склонности, можетъ умножить, безъ всякаго предусмотрѣнія слѣдствій впредь быть имѣющихъ, его силы употребленіемъ себя въ его службу при наступленіяхъ, чинимыхъ отъ него на горскіе народы, которые хотя подначальными ему считаются, но никогда прямо послушными ему не были и находили нерѣдко въ сопротивленіяхъ своихъ подкрѣпленіе и дѣйствительное вспоможеніе отъ кабардинскихъ владѣльцевъ, а тѣмъ не только вредный примѣръ подать и другимъ тамошнимъ народамъ, около ихъ кабардинскихъ жилищъ находящимся, но, составляя такимъ образомъ общее дѣло съ кубанцами, напослѣдокъ и сами кабардинцы могутъ придти во искушеніе, чтобъ общіе съ ними набѣги и на здѣшнія мѣста производить къ толь вящей опасности здѣшнихъ крайнихъ мѣстъ, чѣмъ удобнѣе и нечаяннѣе, по дозволенію отъ кабардинцевъ собираться для того въ ихъ жилищахъ партіямъ, оныя партіи свои набѣги производить будутъ въ состояніи, и чѣмъ они многочисленнѣе и сильнѣе время отъ времени сдѣлаются по удачамъ, при томъ безъ сомнѣнія быть имѣющимъ.

По употребленному старанію къ залученію при такихъ обстоятельствахъ одного изъ кабардинскихъ владѣльцевъ сюда для изъясненія ему, а чрезъ него и прочимъ кабардинскимъ владѣльцамъ съ большею откровенностью, нежели сколько безъ подозрѣнія отъ Порты Оттоманской писать къ нимъ удобно, о напрасной ихъ тревогѣ отъ Моздока, и что никогда со здѣшней стороны кабардинская по трактату съ Портою постановленная вольность утѣснена не будетъ, и должно имъ держаться больше здѣшней, нежели крымской, а потому и турецкой стороны, когда и сами они многихъ лѣтъ опытами не могутъ быть не удостовѣрены о непремѣнномъ хановъ крымскихъ искательствѣ подчинить ихъ себѣ въ противность онаго трактата и оберегательствѣ ихъ въ томъ со здѣшней, находится нынѣ дѣйствительно здѣсь, какъ в. имп. вел-ву извѣстно, кабардинскій владѣлецъ, называемый Кайтока Кайсиновъ, присланный отъ всѣхъ владѣльцевъ для учиненія разныхъ представленій.

5*

По пріѣздѣ своемъ подалъ онъ прошеніе, писанное на высочайшее в. имп. в-ва имя отъ знатнѣйшихъ большой Кабарды владѣльцевъ, которымъ представляется:

1) Что кабардинскія земли простираются съ одной стороны до рѣки Кумы и до развалинъ стариннаго города Маджаръ, на оной рѣкѣ находящагося, а съ другой—внизъ по теченію рѣки Терка до урочища Мекеня, лежащаго по оной рѣкѣ Терку, ниже урочища Моздока по крайней мѣрѣ верстъ 60, приводя въ доказательство всего того единственную причину, что въ тѣхъ мѣстахъ издревле конскіе ихъ, кабардинцевъ, табуны и прочій скотъ пасется, и по рѣкѣ Терку до урочища Мекеня они всякимъ лѣсомъ пользовались и рубили на разныя свои потребности.

2) Что напредь сего, которые изъ кабардинскихъ владѣльцевъ вступали въ христіанскій законъ и въ здѣшнюю службу, и переселялись въ россійскія границы, выходили сами собою, а подвластныхъ своихъ не переводили, ни особливыхъ дворовъ на кабардинскихъ мѣстахъ для того не строили; напротивъ того нынѣ переселившійся въ урочище Моздокъ, крещенный Малой Кабарды владѣлецъ Каргока Канчокинъ намѣренъ туда и кабардинцевъ ему подвластныхъ переводить.

3) Что невольники кабардинскіе, купленные за границею россійской имперіи, изъ грузинцевъ, армянъ и калмыкъ, также и наслѣдственные ихъ люди, обокравъ ихъ, бѣгаютъ въ Кизляръ и въ Астрахань и назадъ имъ не отдаются, а во время государя императора Петра Перваго за каждаго невольника изъ грузинской армянской націи будто давалось имъ по 50 рублевъ, прочіе же назадъ возвращались.

4) Что нынѣ въ привозъ кабардинцами въ здѣшнія мѣста ихъ хлѣба и меда, также дѣлаемыхъ у нихъ суконъ, бурокъ, или войлочныхъ епанечъ, и самыхъ войлоковъ берется въ пошлину натурою изъ всего того по половинѣ, а прежде съ цѣлой арбы, или телеги, брано было только по 50 копѣекъ.

Итакъ кабардинскіе владѣльцы просятъ, чтобъ помянутому крещеному владѣльцу запрещено было при урочищѣ Моздокѣ селиться и подчиненныхъ ему кабардинцевъ туда-жъ переводить, и чтобъ тамъ и крѣпости не строилось, и для одного его весь кабардинскій народъ отъ имперіи в. вел-ва не отвергался, а за бѣглыхъ ихъ невольниковъ изъ гриузинской и армянской націи по прежнему платилось бы имъ за каждаго по пятидесяти рублевъ, а прочіе, также и природные ихъ люди имъ назадъ выдавались, и чтобъ въ разсужденіи пошлинъ облегченіе сдѣлано было.

Потомъ оный владѣлецъ подалъ и еще другое прошеніе, которымъ представилъ, что прежде сего даванные отъ кабардинскихъ владѣльцевъ и ихъ узденей, или дворянъ, въ россійскую имперію аманаты изъ ихъ дѣтей смѣняемы были не тѣхъ-же отцовъ дѣтьми, но другими, одного только съ ними рода, а нынѣ кизлярскіе коменданты находящагося въ аманатахъ котораго либо владѣльца сына перемѣняютъ не инако, какъ тогожъ владѣльца сыномъ, или по крайней мѣрѣ роднаго его брата сыномъ-же, и просилъ чтобъ въ томъ по прежнему обыкновенію поступлено было.

Будучи съ симъ владѣльцемъ присланы отъ прочихъ кабардинскихъ владѣльцевъ два узденя изъ знатнѣйшихъ узденскихъ родовъ называемыхъ Куденетова и Танбіева, первый изъ нихъ—Шавазгирей Куденетовъ подалъ здѣсь равнымъ образомъ прошеніе именемъ своего владѣльца, Касая Мусавусова, или Атажукина домогаясь, чтобъ за бытность нѣсколькихъ изъ кабардинцевъ и ихъ владѣльцевъ при поискахъ противъ кумыцкаго чеченскаго народа, въ здѣшнемъ подданствѣ считающагося, но въ 1757 году въ противность уклонявшагося, учинено было имъ награжденіе по прежнимъ примѣрамъ. Пока кабардинскіе владѣльцы остаются въ ожиданіи, какой успѣхъ быть имѣетъ по ихъ представленіямъ завися отъ резолюцій, на оныя даваемыхъ, сходныхъ или несходныхъ съ ихъ желаніями, и утвержденіе большей и сильнѣйшей изъ нихъ части въ благонамѣреніи къ здѣшней сторонѣ, донынѣ имѣвшемъ и въ огорченіи, предъ недавнимъ временемъ ими жъ воспріятомъ, и пока напротивъ того дано будетъ имъ знать о тѣхъ резолюціяхъ, которыя иногда имъ непріятными покажутся по ихъ только легкомыслеппости, а онѣ со всѣмъ тѣмъ, хотя съ пользою вашей имперіи соображенныя, по затѣмъ по извѣстной в. имп. в-ва любви къ правосудію не меньше справедливыя быть имѣютъ, въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсуждено было попытаться, не удастся ли отъ которыхъ либо изъ кабардинскихъ владѣльцевъ получить письменнаго свидѣтельства о принадлежности урочища Моздока къ здѣшнимъ границамъ и о неосновательности прежняго ихъ предъявленія, будто оное къ кабардинскимъ мѣстамъ почтено быть можетъ, а въ томъ числѣ и отъ самого присланнаго сюда отъ ихъ общества владѣльца, дабы получаемыя отъ нихъ свидѣтельства, при нужномъ случаѣ, и при Портѣ Оттоманской показаны быть могли.

Такія письма дѣйствительно получены, какъ отъ того, находящагося нынѣ здѣсь, кабардинскаго владѣльца и двухъ узденей, съ нимъ отъ всего народа присланныхъ, такъ и изъ самой Кабарды отъ вла-

дѣльцевъ кашкатовской партіи, которые предъ симъ были къ здѣшней сторонѣ недоброжелательны, а усердны къ турецкой и имѣвъ способствованіе отъ хановъ крымскихъ, переходили изъ прежняго ихъ жилища, называемаго Кашкатова, на рѣку Баксанъ, гдѣ живутъ баксанской партіи владѣльцы, бывшіе донынѣ къ здѣшней сторонѣ доброжелательными, причемъ они, кашкатовцы, всячески баксанцевъ притѣсняли, но въ 1753 году переведены изъ Баксана назадъ въ Кашкатовъ, по употребленному со здѣшней стороны старанію, а по поданному къ тому отъ самой Порты Оттоманской случаю, которая жаловалась тогда на кабардинцевъ, по представленію того времени хана крымскаго Арсланъ Гирея въ захватѣ ими бесленейцевъ, турецкихъ подданныхъ, и согласилась на принужденіе ихъ къ тому и войскомъ, котораго нѣсколько и дѣйствительно подъ Кабарды со здѣшней стороны подвожено было, а притомъ и на переведеніе по прежнему въ Кашкатовъ владѣльцевъ, принадлежащихъ къ кашкатовской партіи, какъ нашедшихся противъ чаянія Арсланъ-Гирей хана въ пріемѣ бесленейцевъ виноватыми, который надѣялся было чрезъ то еще больше Баксанцевъ притѣснить. Съ того времени баксанскіе владѣльцы, усиливаясь противъ кашкатовскихъ, хотя толь наипаче долженствовали держаться здѣшней стороны, но положенное на мѣрѣ при Моздокѣ поселеніе заставило ихъ нѣсколько отчуждиться, такъ какъ пришедшихъ между тѣмъ отъ силы и довольства своего въ нѣкоторую высокомѣрность и въ излишнее на себя надѣяніе, а кашкатовцы напротивъ того, удостовѣрясь продолженіемъ времени и съ собственнымъ своимъ вредомъ о безполезности искательства своего въ ханахъ крымскихъ, начинаютъ нынѣ о томъ, по видимому, раскаиваться и больше придерживаться здѣшней стороны, согласившись почти безъ труда на дачу отъ себя письменнаго свидѣтельства о урочищѣ Моздокѣ, какого отъ баксанцевъ, хотя отъ кизлярскаго коменданта и поручаемо было посыланнымъ въ Кабарду искусное о томъ и въ разсужденіи ихъ стараніе употребить, ни малѣйшей къ полученію надежды не оказалось; о которыхъ сверхъ того, по доношеніямъ онаго-жъ коменданта, и такіе на Кубани и въ Кабардѣ слухи происходятъ, будто они съ кубанскими жителями соглашаются, когда находящійся нынѣ здѣсь кабардинскій владѣлецъ возвратится къ нимъ съ неполезною резолюціею, сдѣлать общее и нападеніе на заводимое при Моздокѣ селеніе.

Если высочайше угодно будетъ в. имп. вел-ву видѣть во всемъ пространствѣ поданныя отъ находящихся здѣсь кабардинцевъ прошенія и полученныя, какъ отъ нихъ, такъ и отъ кашкатовцевъ свидѣ-

тельства о непринадлежности урочища Моздока къ кабардинскимъ мѣстамъ, для того всѣ опыя слѣдуютъ при семъ. Между тѣмъ в. имп. в-ву всеподданнѣйше представляетъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ и свое по симъ дѣламъ разсужденіе.

Не можетъ по вышеизъясненнымъ причинамъ удовольствовано быть прихотливое кабардинскихъ владѣльцевъ требованіе о уничтоженіи для нихъ начатаго уже при Моздокѣ селенія, равнымъ образомъ воспрещено и переселившемуся на оное урочище Малой Кабарды владѣльцу, христіанскій для гого законъ воспріявшему, Каргокѣ Кончокину, чтобъ онъ не переводилъ на оное и своихъ подчиненныхъ, также христіанскій законъ пріемлющихъ.

По неоспоримой и совершенно очевидной принадлежности сего урочища къ границамъ Всероссійской Имперіи, какъ зависѣло единственно отъ высочайшаго в. имп. в-ва соизволенія повелѣть новое селеніе тамъ завести, такъ по выговоренной настоящимъ между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою трактатомъ кабардинскому народу вольности, и когда изъ сего обстоятельства такое довольно пристойное слѣдствіе выведено быть можетъ, что при переходѣ на оное урочище кабардинскаго владѣльца, яко не бывшаго ни въ чьемъ подначальствѣ, и подчиненные ему кабардинцы, зависящіе отъ него, а ни отъ кого больше, свободны быть долженствовали бъ по собственной охотѣ туда-жъ переходить, не смотря на то, въ какомъ-бы законѣ ни оставались,—много уже кабардинскому народу, особливо тамошнимъ владѣльцамъ, снисхожденія сдѣлано, что напротивъ того, дозволено тутъ селиться только тѣмъ, которые примутъ христіанскій законъ, не исключая изъ того запрещенія и природныхъ того владѣльца людей, слѣдовательно въ томъ отнюдь не воспользованось постановленною въ трактатѣ для кабардинскаго народа свободностью, но въ основаніе положенъ только 8-й онаго трактата пунктъ, по которому обоихъ государствъ подданные, перемѣняющіе природный свой законъ, по переходѣ своемъ въ другую сторону, назадъ выдаваны быть не имѣютъ.

Излишне требованіе кабардинскихъ владѣльцевъ и о возвращеніи природныхъ ихъ людей, бѣгающихъ въ здѣшнія границы для принятія христіанскаго закона, также калмыкъ, въ неволѣ у нихъ находящихся, и о заплатѣ имъ за грузинцевъ и армянъ по 50 рублевъ. Когда турецкіе подданные, пріемлющіе христіанскій законъ, назадъ не отдаются, толь меньше для кабардинскихъ владѣльцевъ изъятіе въ томъ, да еще и противное основаніямъ христіанскаго закона, сдѣлано быть можетъ; а калмыки, хотя бъ, возвращаясь отъ нихъ изъ неволи, и въ природ-

номъ своемъ нечестіи оставаться похотѣли, но поелику природные здѣшніе подданные, по справедливости долженствуютъ быть удерживаны, какъ равномѣрно въ разсужденіи ихъ и съ киргизъ-касаками поступается, которые за нихъ, яко за здѣшнихъ подданныхъ, и споровъ уже не производятъ; а чтобъ напредь сего за выбѣгающихъ грузинцевъ и армянъ платилось кабардинцамъ по 50 рублевъ, а прочіе къ нимъ назадъ возвращались, сего по неоднократно учиненнымъ въ коллегіи справкамъ не находится, да такого указа или опредѣленія и быть не можетъ развѣ прежніе тамошніе командиры собою иногда дѣлали въ томъ для кабардинцевъ снисхожденія при каковыхъ-либо случаяхъ, того требовавшихъ. А между тѣмъ справедливо кажется, чтобъ христіанскіе плѣнники и впредь прибѣжище въ здѣшнія границы имѣть могли, такъ какъ магометанскаго закона невольники въ турецкихъ границахъ всякое покровительство всегда возъимѣли бъ; впрочемъ которые изъ кабардинскихъ людей и ихъ не изъ здѣшнихъ подданныхъ націй невольниковъ прибѣжавъ въ здѣшнія границы, однакожъ къ принятію христіанскаго закона желанія не предъявятъ, о возвращеніи къ нимъ таковыхъ давно уже опредѣленіе есть. Оное нынѣ и вновь подтверждено быть можетъ съ тѣмъ, чтобъ, въ показаніе кабардинцамъ вящаго удовольствія, возвращаемо къ нимъ было и все то, что и выбѣгающими отъ нихъ христіанами, также здѣшними подданными и предъявляющими желаніе къ христіанскому закону, унесено быть можетъ, и лошади, на которыхъ они выбѣгутъ, который порядокъ дѣйствительно уже наблюдается въ разсужденіи выбѣгающихъ отъ киргизъ-касакъ подобныхъ сему невольниковъ.

Аманаты кабардинскіе въ самомъ дѣлѣ напредь сего перемѣнялись, такъ какъ нынѣ кабардинскіе владѣльцы представляютъ, другими принадлежащими только къ тому роду, но съ нѣкотораго времени, когда между тамошними владѣльцами умножились ссоры и несогласія, и одни противъ другихъ то здѣшняго вспоможенія и покровительства, то хановъ крымскихъ, искать стали, настала нужда наблюдать, чтобъ въ аманаты получаемы были знатныхъ и сильныхъ отцовъ дѣти, которыя служили бы имъ въ обязательство при всякихъ обстоятельствахъ здѣшней стороны держаться, или по меньшей мѣрѣ на явныя противности не поступать и народъ свой отъ того воздерживать, къ чему напротивъ того содержаніе въ аманатахъ дѣтей безсильныхъ владѣльцевъ, каковыхъ по порядку принимать надлежало-бъ, весьма недостаточно было-бъ.

Прежде, нежели въ 1753 году, при уничтоженіи внутренней пошлины, учинена прибавка на портовую и заграничную пошлину, кабардинцы, а сверхъ того и кумыки, которые, имѣя свои жительства за Кизляромъ по персидской границѣ, счисляются въ подданствѣ в. имп. в-ва, въ крайнее себѣ отягощеніе почитали, что съ нихъ въ Кизлярѣ, по привозѣ разныхъ вещей на продажу и по отъѣздѣ изъ Кизляра съ покупными тамъ товарами, падлежащая пошлина собиралась, хотя кумыки и въ подданствѣ здѣшнемъ находятся, а и кабардинцы, что до сего обстоятельства касается, такими же себя предъявляютъ; по умноженіи-же портовой пошлины и негодованіе ихъ въ томъ не могло не умножиться, толь наипаче, что привозимые сими обоими народами въ Кизляръ товары состоятъ по большей части въ собственныхъ ихъ малоцѣнныхъ товарахъ, т. е. хлѣбѣ, медѣ, ихъ сукнахъ и войлокахъ, какъ о томъ выше сего и въ представленіи кабардинскихъ владѣльцевъ изъяснено, а отвозные,—въ холстѣ и еще разныхъ мелочахъ, также и въ провѣсной рыбѣ.

По мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ кажется, можно кабардинцевъ въ томъ и другомъ прошеніи, т. е. касающемся до перемѣны ихъ аманатовъ и до облегченія собираемой въ Кизлярѣ съ нихъ пошлины, такимъ образомъ удовольствовать по первому, сколько возможно наблюдать желаемый ими порядокъ и въ томъ ихъ обнадежить, однакожъ при нужныхъ случаяхъ оный и оставлять, а стараться тогда о полученіи отъ нихъ надежныхъ аманатовъ, такъ какъ нынѣ то дѣлается, довольно того, что кабардинцы въ настоящее время останутся къ успокоенію своему во мнѣніи о полученномъ своемъ желаніи; а по другому, понеже по указу, изданному отъ Сената 17-го февраля 1755 г., опредѣлено родящуюся около Малороссіи въ польскихъ мѣстечкахъ и по Двинѣ рѣкѣ, что въ Смоленской губерніи, пеньку, воскъ, конопляное масло, щетину, сырыя воловіи кожи и всякій хлѣбъ чрезъ учрежденныя на границѣ таможни въ Малороссію и въ Смоленскую губернію пропускать безъ взятія портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ, потому не будетъ-ли в. имп. в-ву высочайше угодно повелѣть распространить оное опредѣленіе и до кабардинцевъ и кумыкъ, чтобъ и они всѣ собственные свои продукты не въ дѣлѣ, также и скотъ, могли продавать въ Кизлярѣ безъпошлинно жъ, а съ привозимыхъ отъ нихъ вещей и собственнаго ихъ рукодѣлія, хотя и надлежащая пошлина собиралась бы, ибо какъ всѣ ими дѣлаемыя вещи одинаковы съ тѣми, которыя дѣлаются и прочими народами, живущими за кабардинцами и кумыками, то дозволеніемъ безпошлиннаго оныхъ въ Кизляръ привоза

и всѣ тѣ народы пользоваться способъ возъимѣли бъ къ совершенному подрыву и безъ того малыхъ кизлярской таможни доходовъ, однакоже чтобы и съ тѣхъ привозимымъ кабардинцами и кумыками собственнаго ихъ рукодѣлія вещей надлежащую пошлину платили не они сами, но тѣ, которые у нихъ оныя въ Кизлярѣ покупать станутъ, а равнымъ образомъ платежъ пошлинъ и съ покупныхъ ими въ Кизлярѣ товаровъ для отвозу въ свои жилища оставался бы на продавцахъ оныхъ товаровъ.

Чаятельно при семъ распоряженіи, если оное только порядочнымъ образомъ и безъ всякихъ притѣсненій пріѣзжающимъ въ Кизляръ кабардинцамъ и кумыкамъ исполняемо будетъ, для чего и нужно видится смотрѣніе въ томъ надъ кизлярскою таможнею поручить тамошнему коменданту, сіи оба народа и въ семъ ихъ прошеніи не безъ удовольствія останутся.

Послѣ высочайшей в. имп. в-ва апробаціи сего всеподданнѣйшаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленія, надобно будетъ находящагося здѣсь кабардинскаго владѣльца отпустить обратно, который вызванъ сюда, какъ выше донесено, сколько для потребныхъ изъясненій, каковыя ему неоднократно уже и дѣланы были, а неменьше и для того, чтобъ, отпуская его отсюда, отправить къ кабардинскимъ владѣльцамъ и нѣкоторое къ ихъ приласканію награжденіе, къ чему кабардинскіе владѣльцы нынѣ и сами претекстъ подали, удаляющій всякое подозрѣніе, будто они подарками со здѣшней стороны уловляются, прося о награжденіи за бытность ихъ въ походѣ въ 1758 году противъ чеченцевъ.

При ономъ походѣ изъ кабардинцевъ, по доношеніямъ тогдашняго кизлярскаго коменданта генерала-маіора Фрауендорфа, хотя не больше двухъ сотъ человѣкъ было и почти никакихъ притомъ услугъ не оказали, но какъ за прежніе ихъ въ пользу здѣшнюю походы они всегда награждаемы были, не изволите-ли в. имп. вел-во по случаю и сего послѣдняго похода всемилостивѣйше повелѣть, вообще ко всѣмъ владѣльцамъ отправить изъ Астрахани до трехъ тысячъ рублевъ съ отпускаемымъ отсюда владѣльцемъ, съ которымъ будетъ къ нимъ писано и о резолюціяхъ, какія отъ в. имп. в-ва по ихъ прошеніямъ состоятся, съ повтореніемъ учиненныхъ имъ уже изъясненій о здѣшнемъ правѣ и къ поселенію при Моздокѣ и о напрасной ихъ въ томъ тревогѣ, получаемое ими награжденіе горячесть ихъ, происходящую отъ поселенія при Моздокѣ, можетъ быть нѣсколько утушитъ.

Правительство кабардинскаго народа, понеже зависитъ отъ соглашенія ихъ владѣльцевъ и узденей, потому для интересовъ имперіи

в. имп. вел-ва все равно, баксанская ли партія, до нынѣ къ здѣшней сторонѣ доброжелательствовавшая, но теперь отчуждающаяся, или кашкатовская, державшаяся предъ симъ турецкой стороны, но теперь начинающая искать высочайшаго вашего покровительства, останется впредь усердною къ в. имп. в-ву, нужно только, чтобъ была которая-нибудь для всегдашняго другой въ равновѣсіи содержанія и воздержанія отъ противныхъ къ здѣшней сторонѣ поступокъ, а при случаѣ разрыва съ турками, и превозможенія надъ оною въ здѣшнюю пользу.

Баксанская партія, какъ приведенная здѣшнимъ стараніемъ въ усиленіи противъ кашкатовской, была бъ къ тому способнѣе, но когда оная испортилась, тѣмъ самымъ, а кашкатовская ослабленіемъ своимъ восчувствовала нужду въ здѣшнемъ покровительствѣ, нынѣ-же можно начать одну предъ другою усиливать дѣлаемымъ при отпускѣ находящагося здѣсь кабардинскаго владѣльца увѣщаніемъ баксанской партіи владѣльцамъ, чтобъ они кашкатовцевъ оставили въ покоѣ и ихъ не обижали. Основаніе къ тому взято быть можетъ изъ обстоятельства самаго переведенія кашкатовцевъ изъ Баксана въ Кашкатовъ, учиненнаго по соглашенію здѣшняго и турецкаго государствъ, и положенія границъ посыланными тогда-жъ со здѣшней стороны двумя маіорами между ихъ земель и владѣній и примиренія ихъ тѣми-жъ маіорами, постановленнаго на условіяхъ, между обѣими партіями за благо признанныхъ; съ тѣхъ поръ кашкатовцы время отъ времени дѣлаютъ сюда разныя представленія въ обидахъ имъ отъ баксанцевъ въ явное нарушеніе положенныхъ тогда между ними условій. Когда сомнѣнія не было о вѣрности къ здѣшней сторонѣ баксанцевъ, не было и нужды такія представленія отъ кашкатовцевъ во уваженіе принимать; но, когда баксанцы начинаютъ быть сумнительными, можно вступиться за кашкатовцевъ. Порта, кажется, изъ того ни въ какое безпокойство не придетъ, а хотябъ и пришла по внушеніямъ хана крымскаго, но по учиненіи ей въ такомъ случаѣ потребныхъ изъясненій о причинахъ къ тому побудившихъ и столько же сильныхъ, какъ-бы въ самомъ трактатѣ о томъ положеніе было, ибо она сама на такое кабардинскихъ владѣльцевъ раздѣленіе согласилась, чаятельно тѣмъ удовольствуется; баксанскіе-же владѣльцы, естли послѣ сего увѣщанія оставятъ кашкатовцевъ въ покоѣ, тѣмъ и подадутъ способъ кашкатовцамъ высочайшее в. имп. в-ва покровительство въ самомъ дѣлѣ нынѣ-же восчуствовать и время отъ времени при здѣшнихъ вспоможеніяхъ приходить въ силу; а буде-бы баксанцы и за симъ увѣщаніемъ кашкатовцевъ вновь обижать стали, а притомъ, отчаявшись увидѣть поселеніе

при Моздокѣ уничтоженнымъ, еще въ большій развратъ пришли, не смотря и на то, что они будутъ высочайшею в. имп. в-ва милостью обнадежены и получатъ довольное награжденіе, то, когда ханы крымскіе производили поныпѣ между обоими государствами по разнымъ маловажнымъ причинамъ сношенія и дѣйствительныя соглашенія для того только, чтобъ въ кабардинскія дѣла вмѣшаться, толь наипаче при такихъ обстоятельствахъ, при каковыхъ всякое баксанцамъ попущеніе было-бъ поощреніемъ къ вящимъ противнымъ поступкамъ, можно будетъ возъимѣть съ Портою сношеніе, чтобъ она согласилась на доставленіе кашкатовцамъ способовъ своими мѣстами пользоваться.

Теперь изъ кашкатовскихъ владѣльцевъ почитается лучшимъ и сильнѣйшимъ называемый Хаммурза Арсланбековъ, который и прочихъ кашкатовскихъ владѣльцевъ привелъ на поданіе со стороны всѣхъ ихъ свидѣтельства о урочищѣ Моздокѣ; кажется, заслуживаетъ онъ потому особливое в. имп. вел-ва благоволеніе и награжденіе, а нѣкоторое и прочіе кашкатовскіе владѣльцы, на ономъ свидѣтельствѣ подписавшіеся, которыхъ кромѣ Хаммурзы, еще трое—одинъ его родной дядя и два родные брата.

В. имп. в-во не изволите-ли высочайше повелѣть доставить къ нимъ секретно изъ Астрахани каждому по сту рублевъ, а сверхъ того Хаммурзѣ и еще рублевъ четыреста, чтобъ за оказанную отъ него въ семъ случаѣ услугу дошло до него пятьсотъ рублевъ?

Коллегія въ должности будетъ оставаться, чтобъ они сіе награжденіе исправно получили, такъ какъ и три тысячи, вообще ко всему кабардинскому народу посылаемыя, и чтобъ они то письмами своими къ кизлярскому коменданту, или къ астраханскому губернатору засвидѣтельствовали; а при томъ при всемъ неизлишно признается вообще ко всѣмъ кашкатовскимъ владѣльцамъ отписать нынѣ-же, обнадеживая высочайшею в. имп. в-ва милостію и тѣмъ такожде приводя ихъ противъ баксанцевъ въ ободреніе.

При отпускѣ бывшихъ здѣсь въ пріѣздѣ кабардинскихъ владѣльцевъ давалось имъ въ награжденіе по 400 рублевъ, узденямъ ихъ отъ 15 до 30 рублевъ, смотря по ихъ знатности, а служителямъ по 10 рублевъ. По мнѣнію коллегіи, отпуская нынѣ отсюда кабардинскаго владѣльца, при которомъ двое узденей, отъ всего народа съ нимъ отправленныхъ, и еще два узденя его собственныхъ и трое служителей, въ воздаяніе за его податливость въ дачѣ отъ себя свидѣтельства о Моздокѣ, можно награжденія нѣсколько прибавить, итакъ, послѣ объявленія ему о резолюціи на представленія, учиненныя имъ именемъ

всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ, о чемъ сочинена будетъ записка и ему на татарскомъ языкѣ вручена, выдать ему явно четыреста рублевъ, да особливо отъ другихъ кабардинцевъ, потому что изъ выдаваемаго ему явно награжденія, такъ какъ владѣлецъ, по своему обыкновенію, онъ подѣлиться будетъ долженъ со своею свитою, для собственнаго его употребленія еще 200 рублевъ, а узденямъ, отъ народа присланнымъ по 50-ти, его собственнымъ попрежнему по 25, служителямъ же по 10 рублевъ, произведя всѣ такія дачи изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ счетъ положенной на калмыцкія, кабардинскія и другихъ горскихъ народовъ расходы суммы.

Свидѣтельство оное о Моздокѣ получено отъ сего владѣльца по старанію одного изъ тѣхъ двухъ узденей, которые съ нимъ отъ народа присланы, называемаго Шавазгирея Куденетова, который сперва чинилъ въ томъ затрудненіе опасаясь, что когда владѣльцы кабардинскіе о томъ свѣдаютъ, на немъ паче другихъ взыщутъ, но когда онъ обнадеженъ былъ, что владѣльцамъ ихъ о томъ письмѣ объявлено не будетъ, тогда не токмо самъ къ тому склонился, но и владѣльца съ другимъ узденемъ привелъ, да и письмо отъ нихъ и отъ себя написалъ. Сей уздень долгое время былъ въ здѣшней сторонѣ въ аманатахъ, не только по-татарски писать умѣетъ, что рѣдкіе между кабардинцами знаютъ, употребляясь для того при кабардинскихъ владѣльцахъ въ дѣлахъ, но и по-россійски говоритъ, также пишетъ и читаетъ и къ высочайшей в. имп. вел-ва службѣ повидимому довольно усерднымъ является, сообщавъ уже и предъ симъ разныя извѣстія кизлярскому коменданту о обстоятельствахъ кабардинскихъ владѣльцевъ; онъ равномѣрно потому заслуживаетъ чтобъ ему сверхъ явнаго награжденія, пожаловано было тайно еще рублевъ до 100.

А дабы и впредь чрезъ него можно было вѣдать о намѣреніяхъ кабардинскихъ владѣльцевъ и о пересылкѣ съ ханомъ крымскимъ, къ чему онъ и самъ готовость свою, по учиненнымъ ему внушеніямъ, предъявляетъ, а потому нужды не было бъ часто за тѣмъ въ Кабарду изъ Кизляра нарочныхъ посылать, отъ чего донынѣ ханъ крымскій тревожился и Порту поджигалъ, то для толь лучшаго его къ тому обязательства не изволите-ли в. имп. вел-во высочайше повелѣть доставлять ему и ежегодно изъ Кизляра по 100 по 20 рублевъ, чѣмъ онъ, при отпускѣ своемъ можетъ здѣсь и обнадеженъ, а притомъ и къ присягѣ приведенъ быть въ вѣрной в. имп. в-ву службѣ.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1091) ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВУ. КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему, а 500 рублей ежегодно опредѣляются изъ коллегіи экономіи изъ суммы пятитысячной на такіе расходы означенной [1]).

Въ нынѣшнемъ году пріѣхалъ сюда уже въ другой разъ далматскій епископъ Симеонъ Концаревичъ и подалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ представленіе о прошеніи славянскихъ православныхъ народовъ въ Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ и въ другихъ мѣстахъ обитающихъ, что они великое усердіе имѣютъ по единовѣрію быть съ фамиліями и имѣніями своими подъ благочестивою вашего имп. вел-ва державою въ подданствѣ съ желаніемъ выходить въ Россію на поселеніе или, оставаясь въ нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, быть подъ повелѣніями россійскаго двора и въ случаѣ будущей иногда съ турками войны, принять противъ ихъ оружіе и дѣйствовать соединенными силами въ пользу россійской имперіи.

На такое помянутаго далматскаго епископа представленіе въ отвѣтъ ему объявлено, что въ прежнюю его здѣсь бытность съ предложеніемъ о желаніи къ выходу въ подданство здѣшнее и на поселеніе въ Новую Сербію православныхъ народовъ довольныя поданы ему, епископу, прочтенными въ коллегіи записками увѣренія о благоволеніи и милости императорской за оказанное имъ къ здѣшней имперіи усердіе.

Нынѣшній сюда его, епископа, пріѣздъ и новыя предложенія о желаніи православнаго народа къ выходу въ подданство здѣшнее и о являемомъ имъ къ имперіи здѣшней усердіи ваше имп. в-ство съ неменьшимъ удовольствіемъ пріемлете, и оное служитъ къ высочайшей вашей благоугодности. Но понеже Россія съ Портою въ дружбѣ и тишинѣ находится, и ни малѣйшаго знака къ холодности и помущенію оныхъ не видитъ, слѣдовательно всѣ такія предпринимаемыя нынѣ съ подвластными ея, Порты, народами мѣры не могутъ инако, какъ опорствовать торжественно постановленному между Портою и россійскимъ дворомъ послѣднему мирному трактату и продолжающейся до нынѣ доброй сосѣдственной дружбѣ, то и на помянутое тѣхъ народовъ прошеніе снизойтить нынѣ нельзя.

Что касается до выхода сюда того народа съ ихъ фамиліями, то не только сему православному и единовѣрному съ вашимъ имп.

---

[1]) Помѣта: Ноября 10 дня 1764.

в-ствомъ народу въ томъ не возбраняется, но и иностраннымъ разныхъ націй людямъ свободный выходъ въ Россію на поселеніе дозволенъ, какъ о томъ имянно и публикованнымъ манифестомъ обнародовано, и показаны въ ономъ разныя тѣмъ выходцамъ выгоды, которыми нынѣ и дѣйствительно многіе изъ нихъ пользуются, почему равномѣрно и тотъ православный словенской народъ, проходя чрезъ области иностранныхъ державъ, небольшимъ числомъ смирно и безъ огласки можетъ сюда выходить и безъ всякаго сомнѣнія селиться на показанныхъ въ манифестѣ мѣстахъ, и потому-жъ всѣми тѣми выгодами пользоваться, какія изъ особливаго вашего имп. в-ства милосердія и матерняго къ страннопришельцамъ человѣколюбія и попеченія дозволены и именно въ манифестѣ объявлены.

Напротивъ того помянутый епископъ далматскій вновь подалъ въ коллегію доношеніе, представляя во ономъ, что къ такому предложенію онъ побужденъ не только многими и усильными прошеніями надежныхъ и вѣроятія достойныхъ людей изъ тѣхъ народовъ, но и данною имъ отъ него клятвою, не умолчать о томъ по пріѣздѣ его къ россійскому двору; что онъ потому, и очищая совѣсть свою предъ нами, а предъ Богомъ свой долгъ, и учинилъ, и не нынѣ точнаго по всему исполненія требовалъ, но въ то время, когда бы нужда востребовала, и отъ здѣшняго двора повелѣно было, а нынѣ бы тѣ народы только обнадежены были протекціею онаго, инако-же они, не имѣвъ себѣ ограды и надежды отъ россійскаго двора въ желаніи своемъ предуспѣть, придутъ въ конечное отчаяніе; и для того проситъ онъ, епископъ, чтобъ къ ободренію ихъ снизойти на первое его предложеніе и снабдить его такою резолюціею, которая бы къ поданію обнадеживанія на будущее время достаточною и ласкательною быть могла, ибо и въ прежнія времена, при жизни блаженныя памяти государя императора Петра Великаго такія обнадеживанія грамотами подаваны были, по которымъ и нынѣ тѣ народы къ россійской имперіи привязанное сердце имѣютъ, а въ тогдашнія времена и многія ими россійскому двору услуги оказаны; почему и для содержанія ихъ въ лучшемъ благонамѣреніи на всегдашнее время къ россійской сторонѣ, когда они и сами еще того желаютъ, необходимо нужно подать имъ новыя о протекціи увѣренія; а дабы, не упуская изъ виду толь хорошаго случая и искренняго усердія того православнаго народа къ россійской имперіи, заранѣе приуготовить его къ тому и самымъ дѣломъ показать обнадеживаніе о протекціи россійскаго двора, то отправить къ нимъ отсюда одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ изъ сербовъ въ здѣш-

немъ подданствѣ находящихся, да человѣкъ до трехъ изъ дѣтей черногорскихъ, въ здѣшнемъ же кадетскомъ корпусѣ обучающихся, какіе имъ, епископомъ, способными къ тому выбраны будутъ для заведенія тамо школъ къ обученію молодыхъ людей россійской грамотѣ и другимъ нужнымъ наукамъ, съ опредѣленіемъ на то нѣкоторой суммы, также и съ выдачею тѣмъ посылаемымъ напередъ годоваго жалованья на ихъ тамо содержаніе; а для отнятія у сосѣднихъ державъ въ отправленіи тѣхъ людей сомнѣнія, можно назвать ихъ купцами, для своихъ нуждъ изъ Россіи поѣхавшими, которые по возвращеніи своемъ оттуда въ Россію, могутъ подать обстоятельное и нужное извѣстіе о состояніи всѣхъ тамо православныхъ народовъ и о ихъ къ Россіи усердности; а тѣ народы такимъ благодѣяніемъ обязаны и привлекаемы быть могутъ съ охотою и усердіемъ службу исправлять въ пользу имперіи россійской, когда-бъ того отъ нихъ востребовалось, а между тѣмъ не уменьшалось бы у охотниковъ желаніе и къ переселенію съ фамиліями въ россійскую сторону. Еще представляетъ помянутый епископъ далматскій, что при такомъ снисхожденіи россійскаго императорскаго двора большимъ доказательствомъ быть можетъ тѣмъ народамъ о здѣшней протекціи, когда ему епископу позволено будетъ остаться въ Россіи и жить въ Кіевѣ, откуда онъ по способности чрезъ посылаемыхъ отъ себя къ тѣмъ народамъ и чрезъ пріѣзжающихъ отъ нихъ людей можетъ обнадеживанія подавать о непремѣнной къ нимъ здѣшняго двора протекціи и въ лучшее того увѣреніе посылать къ нимъ здѣшнія церковныя книги, какія отъ сунода ему даваны будутъ, да и отъ себя какіе знаки къ той же надеждѣ употреблять не оставитъ; и для того проситъ онъ, епископъ, о опредѣленіи ему въ Кіевѣ мѣста и пропитанія, дабы могъ остальные дни жизни своей препроводить спокойно.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, разсмотря сіе далматскаго епископа представленіе и прошеніе, всеподданнѣйше представляетъ вашему импер. величеству свое мнѣніе:

1) Понеже тѣ славенскіе православные народы, которые по предъявленію сего епископа въ протекціи вашего имп. в-ства быть желаютъ и обнадеживанія въ томъ отъ двора вашего в-ства просятъ не въ такомъ состояніи находятся, чтобъ никому не подвластны были, но въ областяхъ и въ подданствѣ у разныхъ державъ, а именно: изъ Славено-Сербовъ нѣкоторая часть у императрицы римской, королевы венгеробогемской и у республики венеціанской, а Сербія, Босна, Герцеговина и Македонія у султана турецкаго пребываютъ, одна только

Черная гора предъявляется отъ него, епископа (какъ и отъ бывшаго здѣсь напредь сего собственнаго черногорскаго митрополита предъявляема была) ни у кого не въ подданствѣ; однако-же и тамошніе жители даютъ султану турецкому нѣкоторую дань; того ради не можно безъ досады и великой ссоры съ помянутыми державами явно тѣхъ народовъ въ здѣшнюю протекцію принять и для обнадеживанія ихъ въ томъ какія грамоты или нарочныхъ людей отсюда къ нимъ посылать, развѣ бы въ такое время сіе учиниться могло, когда-бъ у здѣшней имперіи съ турками случилась война.

2) Для нѣкотораго обязательства и привлеченія помянутыхъ православныхъ народовъ къ здѣшней сторонѣ не безполезно-бъ было по представленію далматскаго епископа способствовать имъ въ заведеніи для обученія молодыхъ людей школъ. Но какъ онъ разсуждаетъ, чтобъ завести оныя въ двухъ мѣстахъ Черной горы: одну на Станевичѣ при черногорскомъ митрополитѣ Савѣ Петровичѣ, а другую въ Кучахъ подъ опекою воеводы Ильи Дрекаловича, требуя къ тому на первый случай до трехъ тысячъ рублевъ кромѣ будущаго повсегоднаго содержанія ихъ, то для сего намѣренія лучше и надежнѣе было бы послать туда изъ россійскихъ ученыхъ людей, нежели изъ сербовъ, которые и сами въ россійскомъ языкѣ и письмѣ малое знаніе имѣютъ и затѣмъ не могутъ способны быть къ заведенію школъ. Но посылкою отсюда и пребываніемъ тамо россійскихъ людей немалое подозрѣніе подано будетъ турецкой сторонѣ, развѣ бы удобнѣе къ тому употреблены быть могли нѣкоторые изъ черногорцевъ, здѣсь въ кадетскомъ корпусѣ обучающихся. Но въ посылаемыхъ съ ними отсюда деньгахъ повѣрить сомнительно, потому что они, какъ и сербы, ежели не завладѣютъ сами тѣми деньгами, то принуждены будутъ объявить оныя и въ диспозицію отдать правителямъ тамошнимъ архіереямъ черногорскимъ, а сіи правители употребятъ ли тѣ деньги въ пользу народа ихъ на заведеніе школъ, то неизвѣстно и ненадежно, ибо напредь сего уже было такъ, что когда отсюда послано было денежное жалованіе съ грамотами къ народу черногорскому, пользовались онымъ только сами тамошніе правители, архіереи съ своими родственниками, а народу ничего о томъ и свѣдомо не было; о чемъ также и въ прочемъ о худомъ житьѣ и поведеніи черногорцевъ получено здѣсь описаніе отъ полковника Пучкова, который въ 1759 году отвозилъ туда въ Черную гору тайно пятнадцать тысячъ рублевъ, пожалованные отъ ея в-ства, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны тамошнему народу въ награжденіе. И по симъ обстоятельствамъ ка-

жется не надобно нынѣ съ здѣшней стороны денегъ на заведеніе школъ въ Черной горѣ употреблять для того, чтобъ напрасно утрачены не были; а буде впредь собственнымъ тамошнихъ правителей и народа стараніемъ такія школы у нихъ заведутся, тогда можно и съ здѣшней стороны нѣкоторое умѣренное вспоможеніе деньгами подавать, какъ изъ давныхъ лѣтъ отсюда во тамошній цетинскій монастырь по пятисотъ рублевъ въ каждые три года посылается жалованье.

3) Что касается вообще до всѣхъ вышеозначенныхъ славенскихъ православныхъ народовъ, то весьма вѣроятно, что они по единовѣрію съ россійскимъ народомъ въ случаѣ будущей иногда войны съ турками могутъ противу ихъ здѣшней сторонѣ не малую помощь подать и службу свою показать, и для того, а особливо когда они сами протекціи в. имп. в-ва ищутъ, можно ихъ въ запасъ, не отказывая въ томъ вовсе, къ здѣшней сторонѣ приласкать и высокою вашего в-ства протекціею тайно обнадеживать чрезъ помянутаго далматскаго епископа Сумеона, къ которому они, какъ по его предъявленію видно, великую повѣренность имѣютъ, и который можетъ отъ времени до времени чрезъ посылаемыхъ отъ себя къ тѣмъ народамъ и чрезъ пріѣзжающихъ къ нему отъ нихъ людей увѣщевать ихъ, чтобъ неотмѣнно при своемъ къ россійской сторонѣ добромъ намѣреніи и усердіи пребывали и чтобъ крѣпко надѣялись на высокую вашего имп. в-ства протекцію и чтобъ, содержа сіе въ тайнѣ, ожидали только удобнаго случая, когда можно будетъ ихъ явно принять въ протекцію и сдѣлать все прочее по ихъ желанію, то есть оставить ли ихъ на прежнихъ жилищахъ, или переселить въ Россію; а между тѣмъ бы еще и нынѣ, кто похочетъ изъ нихъ, переходили на поселеніе въ Россію на основаніи публикованныхъ манифестовъ о чужестранцахъ, причемъ для приласканія и увѣренія тѣхъ народовъ о протекціи, станетъ онъ, епископъ, посылать къ нимъ здѣшнія церковныя книги, которыя по его требованію надобно давать ему времянно отъ сунода; и дабы тѣ православные народы увидѣли, что намѣреніе и усердіе ихъ здѣсь чрезъ помянутаго епископа прямо донесено и за благо принято, и что онъ безъ призрѣнія не оставленъ, и потому бы они, полагаясь на его увѣренія и обнадеживанія, тѣмъ болѣе къ здѣшней сторонѣ преклонны были, того ради, и въ разсужденіи собственнаго сего епископа усердія къ Россіи, не угодно ли будетъ в. имп. в-ву всемилостивѣйше повелѣть для препровожденія остальной жизни его при настоящей старости опредѣлить ему мѣсто въ Кіевѣ, въ тамошнемъ печерскомъ или въ

другомъ по его избранію монастырѣ, откуда удобнѣе будетъ ему съ тѣми народами тайныя сношеніи и пересылки имѣть, въ чемъ ему не мало способствовать можетъ и сынъ его, гусарскій поручикъ Игнатій Концаревичъ, который, находясь въ здѣшней службѣ и въ подданствѣ, привезъ уже въ Кіевъ на житье и фамилію свою. А на пропитаніе и въ прочемъ на содержаніе того епископа съ свитою, въ которой будутъ при немъ одинъ священникъ и два діакона, да служителей четыре человѣка, не соизволите ли ваше и. в. пожаловать до пятисотъ рублевъ въ годъ и повелѣть оное давать ему изъ доходовъ коллегіи Экономіи; оное же и съ начала нынѣшняго года ему выдать, для того что живетъ онъ здѣсь собою въ убожествѣ.

На такомъ основаніи ежели ваше и. в. соизволите сіе мнѣніе высочайше апробовать, можно помянутому епископу далматскому въ резолюцію объявить и съ тѣмъ его въ Кіевъ отпустить, а для проѣзда ему съ свитою дать ямскія подводы, сколько потребно будетъ, и на нихъ прогонныя деньги изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Октября . дня 1764 года.

1092) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 44 отъ 4 октября изъ Буюкдере, Обресковъ прислалъ протоколъ конференціи его съ рейсъ-эфендіемъ, съ участіемъ Рексена 27 сентября. Рейсъ-эфенди жаловался на давленіе, оказанное Россіею и Пруссіею въ Польшѣ въ пользу избранія Понятовскаго, ссылался на получаемыя Портою извѣстія, что избраніе его было насильственное. Обресковъ отвѣчалъ, что эти извѣстія идутъ конечно отъ Австріи и Франціи, согласившихся въ 1757 году возвести на престолъ саксонскаго принца, брата дофины, и что кромѣ того Австрія, досадуя на Россію за уклоненіе отъ союза съ нею, старается возбудить противъ Россіи Турцію, чтобъ этимъ заставить императрицу опять вступить въ тѣсный союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Тутъ рейсъ-эфенди сказалъ переводчику Порты: „помнишь, что я тебѣ говорилъ? теперь видишь, что я не ошибался“.

Рейсъ-эфенди мужикъ преумной, надобно стараться его къ намъ приласкать.

Помѣта: Возвращено 10 ноября 1764.

1093) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ [1]).

Переведите къ нимъ скорѣе хотя до тридцати тысячъ и болѣе, дабы они не съ пустыми руками были.

Помѣта: Получено въ коллегіи 10 ноября 1764 года.

[1]) Вслѣдствіе реляціи Обрескова и Левашова отъ 4 октября 1764 года, за № 44.

1094) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.*

Графъ Ржевусскій чрезъ наше министерство представилъ здѣсь съ усильнымъ домогательствомъ о нашемъ соглашеніи на намѣряемое въ Польшѣ на сеймахъ введеніе большаго числа голосовъ, такъ-какъ и на претвореніе въ генеральномъ сеймѣ извѣстнаго *либерумъ румпо* на единое *либерумъ вето*. Но какъ мы въ разсужденіи нашихъ настоящихъ статскихъ резоновъ ни на то, ни на другое согласиться не можемъ, то и повелѣваемъ вамъ безъ потерянія времени нашимъ именемъ откровенно о томъ донести королю польскому, прибавляя къ тому, что понеже благополучное избраніе его в-ва произведено нашимъ единымъ сильнымъ стараніемъ вопреки почти всѣхъ знатныхъ и въ польскихъ дѣлахъ участіе принимающихъ державъ, которыя конечно на долгое время сохранять еще станутъ внутреннее свое въ томъ неудовольствіе и будутъ стараться при всякомъ случаѣ изъискивать возмездіе приведеніемъ польскихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ въ безпокойство, какъ они уже и теперь по своей противу насъ ненависти обращаютъ и злостно толкуютъ предъ публикою введенныя на созывательномъ сеймѣ нѣкоторыя перемѣны и новости земскихъ обрядовъ въ конституціи онаго; того ради собственная здравая политика его польскаго в-ва не меньше требуетъ нѣкоторой модераціи въ его на будущемъ сеймѣ операціяхъ, дабы общимъ ненавистникамъ не подать основательной причины приписывать его вел-ву такіе виды и устремленія, каковыхъ онъ, яко государь и патріотъ, конечно имѣть не можетъ, и какіе однакожъ въ состояніи будутъ возбудить противъ него большую зависть, продолжать нѣкоторое безпокойство въ политикѣ окрестныхъ державъ и тѣмъ завести въ дальнѣйшія трудности состояніе общей сѣверной системы, въ которой польскій дворъ самъ знатную роль имѣть можетъ средствомъ его съ нами союза и средствомъ же которой единственно генеральный покой, равновѣсіе и независимость цѣлой Европы сохраняемы быть должны противу столь важнаго и знатнаго соединенія Бурбонскаго дома.

Мы увѣрены, что отъ собственной короля польскаго прозорливости не скроется во всемъ своемъ пространствѣ важность сихъ уваженій, и потому твердо надѣемся и ожидаемъ, что его вел-во, самъ удовольствуясь тѣмъ, что въ поправленіе и въ пользу его царствованія уже учинено на прошедшемъ сеймѣ, нынѣ на наступающемъ не допуститъ никакихъ другихъ новостей въ конституціи польской и тѣмъ

своей собственной націи, равно какъ и всему свѣту докажетъ умѣренность своего образа мыслей къ посрамленію своихъ и его отечества завистниковъ, а напротивъ того будетъ наипаче стараться, такъ какъ вы по послѣднимъ, вамъ отъ насъ даннымъ, наставленіямъ его вел-ву предлагали, о благополучномъ и скоромъ окончаніи средствомъ онаго сейма общихъ дѣлъ между областей нашихъ и о установленіи съ нами системы особливымъ дружбы и союза трактатомъ. Такимъ образомъ опредѣля интересы россійскіе и польскіе, его в-во конечно болѣе найдетъ твердости и силы въ своемъ правленіи, нежели всѣми другими столь скоровременными поправленіями и новостями въ конституціи польской. Вамъ не меньше надлежитъ при востребуемыхъ случаяхъ равное внушать и представлять и польскимъ магнатамъ, къ намъ благонамѣреннымъ, сокращаясь, или болѣе распространяясь передъ каждымъ, какъ оное сами нужнѣйшимъ и пристойнѣйшимъ найдете, размѣряя все важностію, силою и образомъ мыслей персонъ тѣхъ. Равному вашему попеченію и предостереженію по интересамъ нашимъ принадлежитъ, чтобъ на наступающемъ коронаціонномъ сеймѣ никакой прибавки въ войскѣ свыше опредѣленнаго числа прошедшимъ сеймомъ учинено не было, и потому и сей предметъ здѣсь особливо вамъ рекомендуемъ, дабы противное производство онаго не воспричинствовало непріятностей и новыхъ хлопотъ.

Что принадлежитъ до предлагаемыхъ вами польскому двору негоціацій, мы за нужно находимъ чрезъ сіе вамъ еще подтвердить, что мы для обоюдныхъ интересовъ гораздо способнѣе находимъ и болѣе желаемъ, чтобъ трактатъ вѣчнаго мира 1686 года особливымъ короткимъ актомъ вами на мѣстѣ и во время сейма возобновленъ былъ съ внесеніемъ въ него такъ, какъ вамъ уже предписано, артикуловъ о коммиссіи для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ и о заключеніи особливаго трактата дружбы и союза на основаніи постановляемой въ томъ актѣ гарантіи прерогативамъ, правамъ, вольности и конституціи польской съ настоящимъ владѣніемъ земель и областей обѣихъ державъ. Мы не можемъ думать, чтобъ подъ какимъ-либо претекстомъ король или республика польскіе похотѣли вводить въ сію негоціацію извѣстную конвенцію 1704 года, но если-бы паче чаянія оное воспослѣдовало, то вы къ опроверженію всѣхъ ...... иногда выводимыхъ притязаній имѣете прямо и рѣшительно объявить, что мы сію конвенцію ни подъ какимъ видомъ дѣйствительною и настоящею признать не можемъ, ибо она, какъ будучи постановлена на случай тогдашней только настоящей войны, такъ и во время оной же нарушена и уничтожена другимъ, ей

противнымъ договоромъ между Августомъ II и Карломъ XII, о чемъ по заключеніи Нейстатскаго мира, отъ здѣшняго двора польскому учинено точное и формальное изъясненіе, слѣдовательно они уже нынѣ ни къ какому дѣлу приняты быть не могутъ.

Когда такимъ образомъ вы предписанный актъ заключите, то при томъ имѣете прилежно стараться, чтобъ негоціація союзнаго трактата была сюда перенесена и къ находящемуся бы здѣсь польскому министру отправлены были потребныя потому инструкціи и полна мочь, ибо симъ способомъ скорѣе и выгоднѣе для самого его польскаго в-ва общіе интересы и взаимныя обязательства соглашены и опредѣлены быть могутъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 11 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1095) РЕСКРИПТЪ ГР. ГЕНРИХУ ХРИСТІАНУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

Въ разсужденіи извѣстной вѣрности и всегдашняго безкорыстія покойнаго отца вашего, нашего д. т. сов., кавалера орденовъ Св. Андрея и Св. Александра Невскаго, а на послѣди чрезвычайнаго и полномочнаго при республикѣ посла Германа гр. Кейзерлинга, который въ долговременное свое министерство оказалъ намъ и имперіи нашей многія важныя и полезныя услуги, восхотѣли мы для будущаго вашего и потомковъ вашихъ спокойствія всемилостивѣйше дать вамъ чрезъ сіе знать, что мы всѣ имъ, покойнымъ отцемъ вашимъ, для службы и поспѣшествованія дѣлъ нашихъ въ разныя времена изъ ввѣренныхъ ему суммъ учиненныя издержки совершенно апробуемъ и пріемлемъ за благо такимъ образомъ, что въ тѣхъ издержкахъ впредь никогда ни отъ васъ собственно, ни отъ потомковъ вашихъ отчета въ казну нашу требовано не будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Петербургѣ, ноября 11 дня 1764 года.

Екатерина.

1096) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 81 отъ 15—26 октября изъ Лондона, Гроссъ въ отвѣтъ на циркулярный рескриптъ отъ 17 сентября доноситъ, что „не только уже предъ 6 недѣлями англійскій экстрактъ той презрительной книги, которая въ Голландіи по представленіямъ гр. Воронцова запрещена была, внесенъ въ здѣшніе газеты, но что книгопродавецъ Де-Гонтъ французскіе экземпляры ея публично продаетъ“. Гроссъ жаловался лорду Сандвичу и требовалъ запрещенія и конфискаціи той

книги, но „по безпредѣльной здѣшней вольности“ гр. Сандвичъ сомнѣвается, будетъ ли во власти королевской удовольствовать насъ, впрочемъ обѣщалъ посовѣтоваться съ судьями королевства.

Можно было всю эдицію у книгопродавца закупить.

Помѣта: Возвращено 11 ноября 1764 г. Ср. рескриптъ Гроссу № 21 отъ 7 дек. 1764.

1097) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

При отправленіи къ в. с-ву сегодняшняго по главнымъ дѣламъ рескрипта не хотѣлъ я оставить, чтобъ не отозваться къ вамъ по поводу послѣднихъ вашихъ депешей.

При № 6-мъ сообщили вы взаимныя ваши и примасовы записки по жалобамъ бывшаго старосты каневскаго Потоцкаго. Отвѣты в. с-ва служили здѣсь къ особливой ея имп. в-ва угодности.

На 7-й не имѣя ничего отвѣтствовать, по № 8-му нахожу я напротивъ того тѣмъ больше примѣтить, сколь нужно, чтобъ со стороны республики исполнено было прихотливое требованіе Порты, которое въ разсужденіи признанія королевскаго конечно весьма дешево. Отъ попеченія вашего с-ва несумнѣнно ожидаю я, что требуемое Портою письмо естьли по сю пору не отправлено еще, къ удовольствію ея нынѣ вскорѣ отправлено и она тѣмъ совершенно на прежнее съ нами согласіе приведена будетъ. Натурально, какъ и г. Обрѣзковъ къ в. с-ву писалъ, что чѣмъ большее число знатныхъ поляковъ подпишетъ такое съ цвѣтками реторики и со многими изъявленіями дружбы, признанія и почтенія сочиняемое письмо, тѣмъ полезнѣе будутъ слѣдствія и успѣхъ онаго, а особливо когда еще его в-во король изволитъ препроводить его собственною своею равнаго украшенія грамотою доказывая въ обоихъ, сколь благополучно, единодушно и отъ республики всей желаемо было избраніе его в-ва. Не думаю я, чтобъ король, столь просвѣщенный, сдѣлалъ изъ уваженію къ церемоніалу какое-либо затрудненіе въ учиненіи сего поступка для приласканія Порты, которой признаніе толь важно для совершеннаго его на престолѣ утвержденія.

Какъ вслѣдствіе № 9-го, такъ и по просьбѣ тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга слѣдуетъ здѣсь подъ отверстою печатью высочайшій ея имп. вел-ва за собственноручнымъ подписаніемъ рескриптъ къ нему, коимъ для будущаго его. графа Кейзерлинга, и потомковъ его спокойствія дается совершенная очистка и апробація на всѣ покойнымъ его отцемъ изъ казенныхъ денегъ учиненныя издержки. Я прошу в. с-во вручить сей рескриптъ графу Кейзерлингу, а между тѣмъ для впереду оставить у себя въ канцеляріи при дѣлахъ копію съ онаго.

По поводу записки варшавскаго почтамта, съ которой прислали вы сюда подъ № 10-мъ копію, сочиняется нынѣ выписка, а сколь скоро оная готова будетъ, не оставляю я впредь писать в. с-ву.

Впрочемъ почитаю я за нужно предварительно увѣдомить в. с-во, что при выступленіи изъ Польши генерала-поручика Стофелна, предписано ему указомъ изъ Военной Коллегіи брать на дорогѣ съ собою всѣхъ къ нему добровольно являющихся или и встрѣчающихся бѣглецовъ нашихъ, не дѣлая однако при томъ

никому изъ поляковъ ни малѣйшаго озлобленія и обиды, да и не вступаясь въ такихъ, коихъ предки бѣжали въ Польшу. Сколь сіе ни справедливо и умѣренно, однако, зная корыстливость гг. поляковъ, напередъ воображаю я себѣ, что не пройдетъ безъ шума и безъ великихъ къ в. с-ву жалобъ. Но я надѣюсь при всемъ томъ, что теперь будучи къ одному и къ другимъ предуготовлены, постараетесь вы приводить ихъ, сколько можно на резонабельныя мысли и въ понятіе нашей справедливости, которую мы конечно не въ полной мѣрѣ употребляемъ, ибо корпусомъ г. Стофелна не можетъ больше, какъ одна только сторона и то отчасти очищена быть, хотя бъ намъ и всѣ наши бѣглецы безъ изъятія надобны были для составленія въ Сибири на китайскихъ границахъ нѣкотораго числа новыхъ полковъ, кои опредѣлено наполнять возвращаемыми изъ Польши и Литвы бѣглецами.

Не имѣя напослѣдокъ ничего больше присовокупить, заключаю я повтореніемъ увѣреній моихъ, что всегда пребуду, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1764 г.

Н. Панинъ.

1098) РЕСКРИПТЪ № 18 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ реляціи № 79 доносили вы, что графъ Сандвичъ разговаривая съ вами о турецкихъ дѣлахъ, увѣдомилъ васъ, что по доношеніямъ посла ихъ при Портѣ, Гренвиля отъ первыхъ чиселъ сентября, чинятся тамъ приготовленія для начатія съ нами войны, и что поводомъ тому уже не польскія дѣла, избраніемъ короля оконченныя, но крѣпостныя строенія, кои будто съ нашей стороны на границахъ турецкихъ производятся и отъ которыхъ мы отстать не разсудили за благо, несмотря на представленія Порты. Подобныя тому внушенія и сообщенія чинены вамъ и прежде графомъ Сандвичемъ, равномѣрно же по поводу доношеній посла Гренвиля, какъ усмотрѣли мы о томъ изъ реляціи вашей № 70. И хотя такія къ лондонскому двору доходимыя извѣстія не имѣютъ никакого основанія, и мы моглибъ оставить оныя безъ всякаго опроверженія, потому что и одно время имѣло бы ихъ само собою уничтожить, но понеже лондонскій дворъ легко можетъ тѣмъ предубѣжденъ быть и дѣлать весьма несправедливыя о нашемъ дворѣ заключенія, то восхотѣли мы сообщить вамъ здѣсь, въ какомъ положеніи находятся нынѣ дѣла между нами и Портою.

Прежде избранія короля польскаго и послѣ онаго вѣнскій и французскій дворы, имѣя въ томъ весьма различные съ нами интересы, прилагали всякое удобь возможное стараніе чрезъ своихъ министровъ при Портѣ, дабы оную вмѣшать прямымъ образомъ въ польскія дѣла и воспрепятствовать тѣмъ избранію нынѣшняго короля, видя съ великимъ прискорбіемъ, что корона польская ему достанется. Для дости-

женія сего ихъ намѣренія, не оставили они приписывать намъ ненавистнѣйшіе виды, внушая оные Портѣ. Но по послѣднимъ отъ резидента Обрѣскова извѣстіямъ отъ 4-го минувшаго октября, всѣ ихъ происки и интриги обратились въ собственный ихъ стыдъ: Порта, предусматривая хитрые ихъ замыслы и имѣя равное съ нами желаніе видѣть на польскомъ престолѣ короля изъ Піастовъ, не только не приняла ни въ какое уваженіе ихъ представленій, но и по полученіи извѣстія о дѣйствительномъ королевскомъ избраніи осталась спокойною, подавая новыя увѣренія о ненарушимомъ соблюденіи съ нами трактата вѣчнаго мира и дружбы.

Что касается до строенія на границахъ турецкихъ съ нашей стороны крѣпостей, оное также совсѣмъ не основательно и ложно, ибо мы никакихъ крѣпостей вновь не заводимъ. Правда, что собраніе турецкихъ войскъ при Очаковѣ и въ другихъ мѣстахъ подавало публикѣ поводъ дѣлать потому разныя толкованія и разсужденія, полагая войну между нами неизбѣжною, но теперь и то явно стало, для чего тѣ войска собираны были. Порта, будучи давно недовольною пристрастнымъ и сумасброднымъ поведеніемъ хана крымскаго, помышляла о его низверженіи; но какъ онъ имѣлъ въ нѣкоторомъ особливомъ родѣ татаръ великій кредитъ, то опасалась она, чтобъ при низверженія его не произошло какихъ замѣшательствъ, и для того собрала нѣсколько войскъ для отвращенія могущихъ быть худыхъ слѣдствій, и когда теперь ханъ дѣйствительно низверженъ и отвезенъ въ ссылку, а другой на мѣсто его опредѣленъ, то и войска турецкія распущены по домамъ.

Все сіе имѣете вы графу Сандвичу при случаѣ въ разговорахъ сообщить, примѣчая ему, что доношенія посла Гренвиля совсѣмъ не основательны, и что мы не имѣемъ ни малѣйшаго сумнѣвательства въ миролюбивыхъ склонностяхъ Порты оттоманской. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 13-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1099) РЕСКРИПТЪ № 19 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.*[1])

Изъ разныхъ вашихъ реляцій, кои во свое время исправно получаемы были, усмотрѣли мы существо разговоровъ съ вами англин-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1764 г.

скаго министерства, а особливо графа Галифакса по шведскимъ дѣламъ въ разсужденіи опредѣленнаго въ Швеціи въ будущемъ январѣ мѣсяцѣ чрезвычайнаго сейма; но какъ правила благоразумія требуютъ осторожности, чтобъ умноженіемъ дѣлъ не обременять излишно силу ими дѣйствующую, доколѣ сіе безъ предосужденія быть можетъ, то и хотѣли мы прежде обнадежиться покойнымъ окончаніемъ производимыхъ нами въ Польшѣ дѣлъ, а наипаче со стороны Порты оттоманской, яко мы теперь уже можемъ твердо увѣриться, что сія держава пребудетъ непоколебимо въ своей миролюбивой системѣ.

Обнадежась таковымъ образомъ напередъ въ благополучномъ окончаніи сихъ нашихъ дѣлъ, приступаемъ мы теперь тѣмъ охотнѣе къ учиненнымъ намъ отъ лондонскаго двора предложеніямъ о приняти по взаимной пользѣ общаго попеченія въ шведскихъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего и повелѣваемъ вамъ съ пристойнымъ привѣтствіемъ и увѣреніями о истинномъ нашемъ желаніи соединиться съ е. великобританскимъ в-вомъ и дѣйствовать съ нимъ единогласно во всѣхъ политическихъ случаяхъ, объявить тамошнему министерству въ дружеской откровенности, что мы нашему въ Стокгольмѣ чрезвычайному посланнику графу Остерману предписали слѣдующія къ руководству негоціяціи и поступкамъ его правила.

1) Невредимо сохранять существительное и прямое намѣреніе узаконенной въ Швеціи формы правительства; стараться содѣйствованіемъ благонамѣренныхъ между шведами патріотовъ исправить внѣдрившіяся въ оной злоупотребленія, кои произрастаютъ отъ одного ея клаузула „о предоставленіи чинамъ государственнымъ власти исправлять и перемѣнять ту форму по временамъ къ вящей пользѣ и утвержденію вольности“ и возстановить напослѣдокъ на непоколебимомъ основаніи развращенное нынѣ помянутыми злоупотребленіями равновѣсіе верховной власти между королемъ, сенатомъ и чинами государственными, дабы законодательная однимъ только послѣднимъ предоставленная—вступать въ войну и налагать на землю подъ разными именованіями новыя подати, не была столь явнымъ образомъ впредь нарушаема, какъ она въ минувшее недавно время нарушена, когда во время прошлой войны всѣ опредѣленія полагаемы и исполняемы были однимъ большинствомъ голосовъ въ сенатѣ, несмотря и на формальный вопреки его шведскаго в-ва протестъ и на точный разумъ формы правительства, о чемъ англинскій въ Швеціи министръ можетъ подать двору своему ближайшія изъясненія.

2) Въ разсужденіи, что доставленіе такого самовластія правительству или сенату изъ французскихъ креатуръ составленному, не могло чрезъ употребленныя отъ Франціи старанія и способы инако одержано быть на минувшихъ сеймахъ, какъ утѣсненіемъ отчасти, а отчасти и совершеннымъ похищеніемъ разныхъ правъ и преимуществъ, кои е. в-ву королю неоспоримо формою правительства опредѣлены, стараться по возможности возвратить е. в-ву, дабы онъ тѣмъ больше властолюбію сената равновѣсить и предпріятія его французскимъ духомъ оживотворяемыя препятствовать могъ; но какъ однако нравъ ея в-ва королевы и извѣстные ея замыслы къ достиженію самодержавной власти (о которыхъ мы для общей пользы англинскому двору по истинной нашей дружеской откровенности скрыть не хотѣли, надѣясь, что оный сію нашу откровенность единственно для себя содержать будетъ) справедливо заставляютъ опасаться, что сія принцесса при возращеніи королю супругу ея справедливо принадлежащихъ правъ и преимуществъ, всѣ свои и послѣдователей ея силы къ тому устремлять будетъ, чтобъ королевскую власть и за предѣлы формой правительства положенные сколько можно больше распространить, имѣть ему, графу Остерману всегда за главный предметъ, чтобъ при способствованіи въ пользу королевскую дѣйствовать, однако независимо отъ королевы, съ истинными шведскими патріотами, кои ни увеличенія, ни умаленія власти королевской сверхъ предѣловъ не желаютъ, и симъ способомъ содержать дворъ и партію его въ нѣкоторомъ обузданіи, дабы оный на какія-либо излишности поступить не могъ.

Сіи два предмета, касаясь безпосредственно до существительныхъ имперіи нашей интересовъ, и привлекаютъ потому натурально все наше примѣчаніе на себя; чего ради и приняли уже мы достаточныя мѣры, чтобъ для произведенія оныхъ, если востребуетъ нужда, и деньги у министра нашего къ употребленію въ готовости были, какъ онъ и дѣйствительно уполномоченъ отъ насъ употреблять оныя по его на мѣстѣ усмотрѣнію; а перенявъ такимъ образомъ на собственное наше попеченіе сіе бремя, должны мы по взаимной съ нашей стороны откровенности къ англинскому двору признать предъ нимъ, что уничтоженіе въ Швеціи французской системы, а напротивъ того обращеніе сей короны къ общему нашему союзу, не есть намъ прямо свойственнымъ дѣломъ, а болѣе можетъ зависѣть отъ стараній англинскаго двора. *Не прямо намъ свойственно* потому, что взаимное положеніе земель и интересовъ дѣлаетъ нашъ союзъ Швеціи не столько ей твердымъ и полезнымъ, какъ и мы разсудительно ей ничего выгоднаго въ

замѣну французскаго представить не можемъ; *напротивъ всю зависитъ отъ старанія англинскаго двора,* потому что и собственно отъ проницанія министерства великобританскаго, какъ мы то изъ откровеннаго къ вамъ отзыва графа Галифакса заключаемъ, отпюдь не утаилось, что представленное отъ французскаго шведскому двору заключеніе новаго союзнаго трактата о морской помочи имѣетъ Англію главнѣйше въ виду. Пускай судитъ, кто хочетъ, не выгоднѣе-ли для Россіи, чтобъ Швеція обязана была Франціи морскою, нежели сухопутною помочью. Въ первомъ случаѣ нѣтъ имперіи нашей никакой опасности, а въ послѣднемъ войска шведскія могутъ употреблены быть къ безпосредственной диверсіи, какъ-то и дѣйствительно въ 1741 году случилось. Изъ всѣхъ сихъ разсужденій заключаемъ мы далѣе, что Англія сугубо напротивъ того интересована стараться о испровержееніи французской въ Швеціи инфлуенціи, и для того, желая нынѣ чистосердечно составить съ сею короною собственную нашу взаимнымъ союзомъ независимую систему, желали бъ мы еще, чтобъ она для пріобрѣтенія въ оную Швеціи, представила ей свой особливый союзъ, который бы, разрушая систему версальскаго двора въ Сѣверѣ, возставилъ тамъ напротивъ того англинскую; и какъ по сію пору французская политика состояла въ томъ, чтобъ Швецію содержать всегда въ готовости къ дѣйствію, а Данію союзомъ своимъ въ недѣйствіи, такъ напротивъ того англинская, превращая то, могла бы Швецію привесть въ пассивную, а Данію въ активную союзницу, которая по положенію своему, конечно, наградила бы со временемъ употребляемыя нынѣ на состроеніе новой системы деньги.

На такихъ началахъ видится намъ нужно, чтобъ англинскій дворъ снабдилъ благовременно достаточными инструкціями и деньгами своего въ Стокгольмѣ министра, дабы онъ особливо перенимая на себя испровержееніе французской тамъ системы, и началъ уже предуготовлять удобные къ тому пути и способы пріобрѣтеніемъ себѣ особливыхъ пріятелей. Но чтобъ въ двоерозныхъ обоихъ дворовъ намѣреніяхъ, кои однако великое между собою сопряженіе имѣть должны, взаимные министры тѣснѣйшее и откровенное между собою сношеніе имѣли и по общему на мѣстѣ усмотрѣнію другъ другу всѣми силами помогали, о томъ, конечно, надобно будетъ съ обѣихъ сторонъ дать имъ точное повелѣніе, открывая тѣ основанія, которыя каждая въ политикѣ своей съ общаго согласія полагаетъ.

Что касается до предложенія англинскаго двора, чтобъ денежныя издержки чинимы были пополамъ отъ взаимныхъ министровъ, имѣете

вы пристойнымъ образомъ представить, что какъ сей порядокъ употребленія денегъ, по испытанному уже искусству, подверженъ многимъ неудобностямъ и никогда не производилъ прямаго дѣйствія, то въ избѣжаніе безполезныхъ убытковъ предпочитаемъ мы нынѣ, чтобъ министръ каждаго двора особливо деньгами снабденъ былъ и особливо же собою оныя употреблялъ на снисканіе себѣ независимыхъ друзей, ибо по двоерознымъ видамъ обоихъ дворовъ, не могутъ одни обоимъ служить и легко станется, что тотъ Англіи преданъ будетъ, кто не похочетъ принять равныя на себя съ министромъ нашимъ обязательства.

На учиненный къ вамъ графомъ Галифаксомъ отзывъ о упущеніи будто нѣкотораго времени чрезъ неполученіе отъ насъ требованныхъ по шведскимъ дѣламъ изъясненій, можете вы сему министру при случаѣ сказать, что конечно, понынѣ ничего еще не проронено и что содержимыя въ семъ рескриптѣ дружескія откровенія наши довольно рано поспѣютъ въ Лондонъ, чтобъ снабдить по онымъ инструкціями кавалера Гудрика, если только англинскій дворъ, какъ мы и не сомнѣваемся, станетъ по истиннымъ своимъ штатскимъ резонамъ принимать въ шведскимъ дѣлахъ прямое участіе; ибо долголѣтнее искусство весьма показало, что до настоянія сейма не можемъ мы, ни Англія равномѣрно дѣйствовать съ пользою въ провинціяхъ для выбора депутатовъ или закупленія партизанамъ своимъ полномочій, какъ то Франція обыкновенно дѣлаетъ. Великое, конечно, имѣетъ она въ томъ преимущество, но не сама по себѣ, а способомъ правительства, которое изъ креатуръ ея состоитъ и которое, имѣя въ рукахъ своихъ всѣ награжденія, руководствуетъ надеждою оныхъ земскими выборами; напротивъ того для насъ тотъ способъ, чтобъ имѣя надежныхъ друзей и деньги въ готовности предъ настояніемъ каждаго важнаго случая, выдавать имъ потребное оныхъ число и тѣмъ тогда же приводить на свою сторону множество такихъ сеймическихъ членовъ, кои охотно продаютъ голоса свои за наличный платежъ.

Впрочемъ получили мы нынѣ изъ Константинополя новыя и достовѣрныя извѣстія, что Порта Оттоманская не только не допустила себя уловить происками соперниковъ нашихъ, кои, правда, ничего съ своей стороны не упустили, чтобъ подвигнуть ее на насъ; но и утверждаясь еще больше въ добромъ съ нами согласіи и въ миролюбивой своей системѣ, намѣрена дѣйствительно признать новаго короля польскаго и тѣмъ кончить всѣ противные замыслы. О сихъ извѣстіяхъ можемъ мы справедливо ручаться, а сверхъ того и сама Порта сдѣлала

онымъ неоспоримое подтвержденіе, низвергнувъ хана крымскаго, который, соединясь съ недоброжелателями нашими, подкрѣплялъ всѣ ихъ злостныя клеветы и самъ наипаче старался довести обѣ имперіи до хлопотъ, а можетъ быть и до разрыва. Вы имѣете сообщить о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ англинскому министерству, изъясняя оному при томъ, что такая со стороны турецкой безопасность долженствуетъ натурально служить къ скорѣйшему двора ихъ приведенію на требуемую нами въ разсужденіи Порты кондицію союзнаго трактата, ибо теперь отнюдь не настоитъ вѣроятности, чтобъ война съ сею державою во время осьмилѣтняго срока случиться могла.

Какимъ образомъ приметъ англинскій дворъ всѣ наши изъясненія по шведскимъ дѣламъ, не оставите вы намъ во свое время доносить, какъ о томъ прямо отъ себя и графу Остерману въ Стокгольмъ сообщать. А мы надѣясь, что стараніемъ вашимъ произведутъ оныя желаемое нами дѣйствіе, пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 13 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1100) Секретнѣйшій рескриптъ въ Лондонъ къ полномочному министру Гроссу.

(Шифрованный.)

Вслѣдствіе учиненнаго намъ отъ англинскаго двора дружескаго откровенія, которое мы всегда съ истинною благодарностью признавать будемъ, надѣясь твердо, что его великобританское величество не отречется, поколику то возможно, облегчать намъ и всѣ способы къ открытію извѣстнаго ненавистнаго умысла, повелѣли мы присовокупить здѣсь разныя въ цифрахъ копіи съ депешей французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Беранжера къ другимъ французскимъ министрамъ, также и ко двору его, поручая вамъ сообщить оныя гр. Галифаксу и просить чрезъ него именемъ нашимъ, дабы въ королевскомъ кабинетѣ приказано было отвѣдать, не удастся ли тѣхъ цифръ ключа изобрѣсть и симъ средствомъ дойти прямо до корня французскихъ затѣй. Для облегченія сего дѣла почитаемъ мы за небезнужно увѣдомить васъ, что употребляемыя Беранжеромъ съ посломъ въ Константинополѣ Верженомъ цифры видятся быть генеральными для всѣхъ французскихъ министровъ, потому что онъ, адресуя для дальнѣйшаго отправленія депешу свою къ сему послу въ цифрахъ писанную, во Гданскъ къ резиденту де-Мону, сослался въ письмѣ своемъ къ оному

въ разсужденіи дѣлъ, на оную Верженеву депешу, которая для того и нарочно подъ отверстою печатью положена была. При исправленіи предъ гр. Галифаксомъ сей коммиссіи, не оставите вы ему въ прочемъ засвидѣтельствовать продолжительную нашу чувствительность за оказанный къ намъ отъ государя его толь искренній опытъ дружбы и присовокупить къ тому всѣ пристойныя увѣренія о нашихъ во взаимство равномѣрныхъ мнѣніяхъ, а въ прочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 13 ноября 1764 года.

По именному Ея Имп. Величества указу: Н. Панинъ.

1101) ДОКЛАДЪ.

Для высочайшаго ея имп. в-ва извѣстія. Киргизъ-касацкій Нурали-ханъ присланнымъ предъ симъ чрезъ генерала-поручика Лачинова листомъ на всевысочайшее ея имп. в-ва имя представлялъ, что онъ старается всегда о спокойномъ содержаніи киргизъ-касацкаго народа, о безопасномъ препровожденіи иностранныхъ купцовъ, и что и дѣтей своихъ въ знакъ подданства въ Оренбургѣ содержитъ, а вмѣсто умирающихъ и другихъ уже давалъ, и какъ понынѣ намѣреніе имѣлъ случающимся иногда здѣшняго государства непріятелямъ, по возможности сопротивляться, такъ и впредь въ тѣхъ же мысляхъ находиться будетъ и не оставитъ тотчасъ къ высочайшему ея имп. в-ва двору доносить, особливо, когда знатный непріятель окажется, напротивъ того, будто учиненныя сюда по сіе время представленія его неразсмотрѣнными и нерѣшенными остаются. Прошенія его были, слѣдовательно и теперь тѣ-жъ самыя продолжаются, чтобъ достоинство его отъ времени до времени умножалось, и дѣти его, называемыя Ишали и Пирали, особливое жалованіе получали, выбѣгающіе изъ киргизъ-касацкаго народу плѣнники возвращались, и находящіеся подъ его вѣдомствомъ киргизъ-касаки свободу имѣли перегонять по зимамъ за рѣку Яикъ свой скотъ, при чемъ онъ изъявляетъ сомнѣніе, доходятъ ли его представленія къ высочайшему ея имп. в-ва двору, а естли доходятъ, то онъ не знаетъ, для чего къ нему высочайшей ея имп. в-ва милости не послѣдуетъ, тогда особливо, когда приведенные его предводительствомъ и наставленіемъ въ познаніе люди равняться съ нимъ начинаютъ.

Сіе заключаетъ онъ изъ того, что зятя его Абулфеизъ-солтана народъ, какъ онъ предъявляетъ, въ состоящіе по Иртышу-рѣкѣ, выше Омской крѣпости, форпосты, съ дачею аманатовъ, въ зимнее время весь, а не только ихъ скотъ на внутреннюю сторону оной рѣки перепущается, такую-жъ привольность имѣютъ и пребывающіе вѣдомства Аблай-солтана противъ Красноярской крѣпости киргизъ-касаки, а меньшой орды киргизъ-касаки, когда въ зимнія времена по Яику рѣкѣ располагаются, тогда перепущаемый отъ худобы и отъ безкормицы скотъ россійскіе люди обратно перегоняютъ, а притомъ худыхъ въ упадокъ приводятъ, а добрыхъ съ собою уводятъ и съ людей, въ руки имъ попадающихъ все платье снимаютъ, да которыхъ лошадей и калмыки отгоняютъ, тѣ также пропадаютъ и люди убиваются. И такъ, хотя желалъ онъ изъ году въ годъ къ здѣшнимъ границамъ приближаться, но теперь больше уподобляется удаляющимся и чужимъ людямъ;

сіе обстоятельство предъявляетъ онъ поводомъ и своевольникамъ ихъ усилиться, отъ чего и проѣздъ купцамъ заперся; при томъ онъ, открывая и такія мысли, что, хотя всегда въ разсужденіи имѣлъ о доставленіи всѣмъ азіатскимъ купцамъ безопаснаго проѣзда, какъ къ здѣшнимъ границамъ, такъ и обратно, но будто оренбургскіе командиры представленій его не пріемлютъ, не задерживая киргизъ-касакъ за вредъ купцовъ по предложенію его и не отпуская потому же, о которыхъ онъ знать давалъ, а изъ того однакожъ и желаемый успѣхъ быть могъ-бы.

Наконецъ, почитая онъ способными къ управленію киргизъ-касацкихъ дѣлъ ея имп. в-ва дѣйств. т-го сов-ка, сенатора и кавалера Неплюева, также и генерала-маіора Тевкелева и д. ст. сов-ка Волкова, съ которымъ онъ и свиданіе имѣлъ, удалявшись оттого съ бывшими между тѣмъ командирами, проситъ, чтобъ онъ паки въ Оренбургъ губернаторомъ присланъ былъ, толь наипаче, что, по отъѣздѣ его изъ Оренбурга, будто паки непорядочно стало. Генералъ-поручикъ Лачиновъ, приславъ сей его листъ, при томъ доносилъ о полученномъ имъ отъ Нурали-хана письмѣ, которымъ при изъясненіяхъ о тѣхъ-же представленіяхъ, сообщилъ онъ ему, что, какъ большой и средней киргизъ-касацкихъ ордъ начальники отъ немалаго времени имѣютъ пересылку съ китайцами, а оные и съ нимъ сообщеніе имѣть желали, то и онъ въ 1761 году къ китайскому хану людей своихъ отправилъ, которые, возвратясь нынѣ, объявили, что въ бытность ихъ при дворѣ китайскомъ, дѣлано было имъ предложеніе о сведеніи съ ними со стороны его ближайшаго знакомства и о могущей быть изъ того для него пользѣ, но онъ напротивъ того не смотря на такія ласкательства, никогда учиненную ея имп. в-ву присягу вѣрности не нарушитъ, а будетъ по возможности услуги свои оказывать. Другое извѣстіе, оному же генералу-поручику отъ него сообщенное, касается до предпріятія авганскимъ Ахмедъ-шахомъ похода для произведенія съ китайцами войны, который присылалъ съ обвѣщеніемъ о томъ и нарочнаго въ городъ Туркестанъ къ живущему тамъ Абулъ-Маметъ-хану, а тотъ присыланный къ сему хану авганецъ, и къ Нурали-хану ѣхать былъ намѣренъ съ такимъ отъ своего авганскаго Ахмедъ-шаха требованіемъ, чтобъ по надближеніи его войскъ къ киргизъ-касацкой ордѣ, приказалъ киргизъ-касакамъ ко онымъ войскамъ лошадей и скотъ пригонять, за что будетъ плачено серебромъ и золотомъ, а Нурали-ханъ за такой поступокъ великое награжденіе получитъ; сверхъ того, когда авганскому Ахметъ-Шаху удастся китайское государство покорить, онъ тогда и во всѣхъ его желаніяхъ удовольствовалъ бы; но только помянутый, живущій въ Туркестантѣ, Абулъ-Маметъ-ханъ того авганца отправилъ прямо отъ себя, не разсудя за благо къ нему онаго пропускать, дабы онъ о состояніи киргизъ-касацкомъ развѣдать не могъ. Во уменьшеніе воспріятой Нурали-ханомъ взмѣрчивости отъ такихъ сообщенныхъ отъ него въ здѣшнюю сторону китайскихъ и авганскихъ обстоятельствъ, которыми, сколько видно, онъ пользоваться вздумалъ, и къ вынужденію отсюда излишнихъ своихъ требованій, отправляется нынѣ отъ вице-канцлера въ отвѣтъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Отецъ его, Нурали-хана, Абулхаиръ-ханъ, когда удостоился принять быть, а потомъ и средняя киргизъ-касацкая орда, въ подданство Всероссійской Имперіи, то сія имперія, какъ была до того въ свѣтѣ знатной, такъ послѣ вступленія въ ея подданство киргизъ-касакъ, никакого ей приращенія и умноженія въ ея силахъ отъ

того не сдѣлалось: если остались въ киргизъ-касацкомъ народѣ изъ стариковъ такіе, которые съ отцемъ его близкое обхожденіе имѣли, они ему скажутъ о тѣхъ причинахъ, которыя заставили его искать здѣшняго подданства; предъ тѣмъ киргизъ-касаки почитались больше разбойниками, чѣмъ порядочными людьми, каковыми они теперь, по оказанному къ нимъ отъ высокихъ ея имп. в-ва предковъ милосердію, начинаются почитаемы быть, возымѣвъ способъ отъ того самаго безопаснѣе обращаться и снабдить себя множествомъ скота.

Происходящія между китайцами и авганцами обстоятельства здѣсь не могутъ производить никакого сомнѣнія. Азія хотя бы вся замутилась, довольно всегда способовъ найдется, если только ея имп. в-во соизволитъ, къ сопротивленію всякихъ отъ тамошнихъ народовъ на здѣшнее великое государство предпамѣряемыхъ предпріятій. Будучи здѣсь извѣстно не теперь уже о его, Нурали-хана, благоразуміи и наслѣдованной имъ отъ отца его вѣрности ко всероссійскимъ великимъ монархамъ, отнюдь никогда и на мысль никому не приходитъ, чтобъ онъ могъ придти во искушеніе нарушить должную къ ея имп. в-ву вѣрность, — сколько уже обыкновенно время отъ времени слышать о ненарушимой его вѣрности, столь чрезвычайно было бы о противномъ тому увѣдомиться.

Впрочемъ, чтобъ киргизъ-касацкій народъ держался той стороны, къ которой оный присталъ, того и безопасность и польза его собственная требуетъ, инако угождая оный излишно чужой еще для него сторонѣ для того только, чтобъ другую, при которой давно находился, устрашить и тѣмъ домоцись отъ нея прихотливыхъ своихъ требованій, напослѣдокъ можетъ обѣ привести въ негодованіе и къ собственному своему вреду раздражить: двоемысліе нигдѣ не похваляется. Ея имп. в-во изволила между тѣмъ принять къ высочайшей своей благоугодности сообщенныя отъ него, Нурали-хана, извѣстія и всемилостивѣйше повелѣла послать къ нему изъ Оренбурга въ знакъ своей монаршей милости 200 руб., не въ зачетъ окладнаго его жалованья. При томъ дѣлаются ему ближайшія изъясненія и на его представленія. Содержаніе въ Оренбургѣ, въ знакъ подданства ея имп. в-ву его, Нурали-хана, и всего народа, дѣтей его ханскихъ имѣетъ свое начало еще отъ его отца, который съ тѣмъ и принятъ въ здѣшнее подданство, чтобъ такихъ аманатовъ давалъ; хотя никакого сомнѣнія нѣтъ о должной его, Нурали-хана, къ ея имп. в-ву вѣрности и усердіи къ ея службѣ, но не меньше къ его похвалѣ и пользѣ служитъ, что дѣти его въ здѣшней сторонѣ попеременно находятся и обучаются всякому благонравію, да тѣмъ же онъ подтверждая наипаче свою вѣрность, доставляетъ и имъ способъ видѣть и къ себѣ собственно еще съ младенческихъ лѣтъ высочайшую ея имп. в-ва милость.

Сожалѣя онъ, что учиненныя сюда по сіе время представленія его не разсмотрѣнными и нерѣшенными остаются, подаетъ напротивъ того поводъ сожалѣть, что онъ, при всей его къ ея имп. в-ву вѣрности, можетъ имѣть сомнѣніе, будто его представленія худо уважаются; по подтвержденіи его, Нурали-хана, въ киргизъ-касацкой ордѣ ханомъ и по пожалованіи на то такихъ знаковъ, каковыхъ прежніе киргизъ-касацкіе ханы никогда не имѣли, и по усиленіи его при всемъ томъ противъ тогдашняго его соперника Батырь-солтана, который въ одно время съ нимъ на ханство былъ избранъ, достоинство его противъ прежнихъ киргизъ-касацкихъ хановъ тогда жъ и увеличено, а опредѣленіемъ ему вскорѣ потомъ и окладнаго

жалованья, въ 600 руб. состоящаго, онъ въ состояніе приведенъ содержать себя пристойнымъ образомъ. Правда, онъ послѣ здѣсь просилъ чрезъ присланнаго къ высочайшему ея имп. в-ва двору зятя своего Джанбекъ-солтана о учиненіи ему въ томъ прибавки, но письмомъ отъ канцлера ея имп. в-ва отъ 5-го августа 1762 года отправленнымъ къ нему съ помянутымъ Джанбекъ-солтаномъ, дано ему знать, что оное его прошеніе здѣсь хотя въ разсужденіе пріемлется, но что однакожъ обыкновенно такія отличности и награжденія дѣлать за нѣкоторыя вновь оказанныя службы, и потому желательно, чтобъ и онъ по такой пристойности напередъ въ чемъ нибудь службу оказалъ ея имп. в-ву, напримѣръ выискапіемъ и возвращеніемъ всѣхъ находящихся въ киргизъ-касацкихъ рукахъ россійскихъ плѣнниковъ, или въ чемъ либо другомъ тому подобномъ.

Вице-канцлеръ не сомнѣвается отдать на собственное его свидѣтельство, совершенно вѣдая, сколько о его благоразуміи, а неменьше и о его искренности, что потомъ отъ меньшой киргизъ-касацкой орды никакихъ услугъ къ здѣшней сторонѣ показано не было; напредь сего иногда купеческіе караваны свободный и безопасный проѣздъ и къ здѣшнимъ границамъ и обратно имѣли, а съ нѣкотораго времени начали киргизъ-касаки совершенно тому препятствовать, якоже и нынѣшняго лѣта два каравана разграблены, не смотря на то, что онъ, ханъ, по соглашенію съ послѣднимъ оренбургскимъ губернаторомъ, д. ст. совѣтн. Волковымъ всю безопасность препровожденія ихъ на себя переялъ. Когда ея имп. в-во впредь изволитъ увѣдомиться, что находящіеся подъ вѣдомствомъ его киргизъ-касаки спокойнѣе будутъ обращаться и непрепятствовать въ купеческихъ проѣздахъ, къ чему, по его въ нихъ первоначальству, онъ довольные способы имѣть можетъ ихъ приводить, какъ потребными изъясненіями, такъ и воздержаніемъ безпокойныхъ общимъ съ лучшими и добрыми старшинами соглашеніемъ, въ такомъ случаѣ онъ твердо обнадеживается, что не только онъ, но и тѣ два сына его, о которыхъ онъ представилъ, особливой ея имп. в-ва милости удостоиться могутъ. Ея имп. в-во сколько щедролюбива, по стольможъ и справедлива быть изволитъ, потому и не пристойно дѣлать въ такое время награжденіе, когда многіе изъ находящагося подъ его вѣдомствомъ народа въ крайнемъ развратѣ находятся, который могъ бы потому по своей легкомысленности возмнить, будто и онъ, ихъ ханъ, по необходимой только нуждѣ ласкается.

Между тѣмъ здѣсь и то извѣстно, что киргизъ-касацкому народу нѣтъ никакихъ настоящихъ причинъ быть недовольнымъ въ разсужденіи здѣшней стороны, ибо что касается до прошеній ихъ о возвращеніи къ нимъ обратно выбѣгающихъ отъ нихъ плѣнниковъ и о допущеніи имъ перегонять свой скотъ въ зимнія времена на внутреннюю сторону рѣки Яика, то ему, Нурали-хану, неоднократно дано было знать, что въ цѣломъ свѣтѣ необыкновенно, да и христіанскому нашему закону противно отвергать желающихъ принять оный; а которые изъ ихъ плѣнниковъ не желаютъ принять христіанскій законъ, таковыхъ давно повелѣно назадъ отдавать. Сей же самый указъ и нынѣ вновь подтвержденъ, и надобно только самимъ киргизъ-касакамъ наблюдать, чтобъ невольники ихъ меньше способовъ имѣли къ побѣгамъ. А въ зимнія времена скотъ ихъ за рѣку Яикъ запрещено перепускать для того, что когда киргизъ-касаки скотъ свой тамъ ни содержали, всегда отъ нихъ разныя и многія продерзости были, дѣлая проѣздъ между тамошнихъ жилищъ опаснымъ, да и дѣйствительно плѣняя и убивая людей и производя ссоры

и драки съ яицкими казаками и калмыками, можетъ быть, какъ онъ представляетъ, и киргизъ-касаки видятъ притомъ обиды отъ яицкихъ казаковъ и калмыкъ, но не сами ли они по большей части случай къ тому подаютъ, подгонняя весьма близко подъ калмыцкое кочевье своихъ лошадей и прочій скотъ, а нерѣдко и совсѣмъ безъ пастуховъ оставляя, такъ что, только кто хочетъ, можетъ и захватывать. Удивительно упрямство киргизъ-касакъ въ томъ, чтобъ, не смотря на всѣ запрещенія, силиться однакожъ къ содержанію скота своего на сихъ мѣстахъ, хотя за рѣкою Яикомъ, на тамошнихъ степяхъ, довольно удобныхъ къ тому находится, въ чемъ неоспоримымъ доказательствомъ служитъ примѣръ и отца его, который никогда къ Яику рѣкѣ не приближался. Ему, Нурали-хану неоднократно совѣтовано было, чтобъ онъ старался киргизъ-касакъ располагать по зимамъ по рѣкѣ Эмбѣ, при чемъ ему дѣлано было обѣщаніе для его пребыванія построить хоромы или и городокъ, а для лучшаго его скота крытые сараи; сей самый совѣтъ и при семъ случаѣ повторяется, ибо въ самомъ дѣлѣ чрезъ то всѣ затрудненія и взаимныя неудовольствія предварены быть могли бъ.

Сколько ея имп. в-во ни изволитъ пребывать высочайшею своею милостію къ нему, Нурали-хану, благосклонна и представленія его принимать, на которыя можно снисходить безъ вреда другихъ ея в-ва подданныхъ, но какъ всемилостивѣйшее ея в-ва соизволеніе есть, чтобъ и всѣ прочіе, подъ державою ея находящіеся, народы пребывали въ покоѣ, тишинѣ и безопасности, потому только и не можетъ никогда киргизъ-касакамъ сіе ихъ прошеніе дозволено быть, чтобъ перегонять имъ свой скотъ за рѣку Яикъ, какъ производившее всегда разныя и многія затруднительства; при всемъ томъ онъ, яко ханъ киргизъ-касацкій, всѣмъ другимъ солтанамъ здѣсь предпочитался и всегда предпочитаться будетъ.

Подлинно прошлою зимою нѣсколько скота, принадлежащаго киргизъ-касакамъ средней орды, на внутреннюю сторону рѣки Иртыша перепущено было, изъ чего онъ, Нурали-ханъ, и предосудительное для себя заключеніе сдѣлалъ, и что предъ тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ и собою перегонять отваживались; но будучи ему, Нурали-хану, не однажды предъ симъ давано дозволеніе оренбургскими командирами продержать его скотъ за рѣкою Яикомъ, по жестокости тогдашнихъ зимъ, ему изъ того никакого права не происходитъ требовать и впредь такой же вольности. Равномѣрнымъ образомъ нѣсколько скота, принадлежащаго и киргизъ-касакамъ средней орды, перепущено было прошлою зимою тамошнимъ командиромъ по той только причинѣ, что они очень близко при здѣшнихъ границахъ находились, а между тѣмъ, вдругъ великій по степямъ снѣгъ выпалъ и имъ отойти отъ оныхъ было уже невозможно; но впредь повелѣно и ихъ не перепускать и о томъ имъ объявить, чтобъ они для зимняго своего пребыванія потребныя мѣста заблаговременно избирали; которые же изъ нихъ собою скотъ свой перегоняли, оный въ тожъ время и назадъ за рѣку здѣшними командами возвращался, въ чемъ киргизъ-касаки средней орды и не опорствуютъ, такъ, какъ меньшой орды.

Желаніе его, Нурали-хана, чтобъ изъ году въ годъ къ границамъ здѣшнимъ приближаться, очень похвально бы было, если бы удобныя мѣста находились къ умѣщенію киргизъ-касацкаго народа при оныхъ съ тѣмъ, чтобъ отъ нихъ безпокойства происходить не могло; но когда по опытамъ многихъ лѣтъ уже извѣстно, что киргизъ касаки еще отнюдь не такого состоянія, чтобъ на нихъ въ томъ по-

лагаться можно было, то еще больше будетъ похвально стараніе его, когда онъ ихъ доведетъ до того, чтобъ они такимъ образомъ всегда располагались, дабы прочимъ здѣшнимъ подданнымъ отъ того никакого безпокойства не было, а киргизъ-касаки при опасныхъ для нихъ случаяхъ къ здѣшнимъ границамъ однакожъ прибѣжище имѣть могли.

Вице-канцлеръ вѣритъ его предъявленію, что нынѣ въ его народѣ своевольниковъ очень много, которые купецкимъ проѣздамъ препятствуютъ, но зная напротивъ того его къ службѣ ея имп. в-ва усердіе, также благоразуміе, уповаетъ, сто онъ и всѣ способы употребить не оставитъ къ ихъ укрощенію: не можно подумать, чтобъ въ цѣломъ народѣ больше было бездѣльниковъ, нежели добрыхъ людей, а всѣ добрые люди ему конечно будутъ способствовать, чтобъ вывесть меньшую киргизъ-касацкую орду и изъ нареканія о худыхъ и съ подданническою должностью несходныхъ поступкахъ.

Когда и при какихъ случаяхъ оренбургскіе командиры и которые изъ нихъ именно его представленій не приняли и не задерживали по предложенію его киргизъ-касакъ за вредъ купцовъ, также и не отпускали по его требованію, онъ точно не изъяснилъ, а безъ того и разсмотрѣнія сдѣлать здѣсь не можно, поколику они въ томъ поступили худо или хорошо. Извѣстно только то здѣсь вообще, что по нынѣ такія и задержанія, и отпуски не много еще дѣйствовали,—хотя неоднократныя съ киргизъ-касацкой стороны обѣщанія были, но исполненія напротивъ того очень мало.

Опредѣленіе въ Оренбургъ командировъ единственно зависитъ отъ высочайшей власти и воли ея имп. в-ва, всѣмъ имъ между тѣмъ предписывается поступать бъ киргизъ касацкимъ народомъ порядочнымъ образомъ, а съ нимъ, Нурали-ханомъ ласково; а ему всегда было вольно и теперь быть имѣетъ представлять сюда, чуде въ чемъ справедливое неудовольствіе имѣть можетъ, при чемъ дается ему знать, что д. ст. совѣтникъ Волковъ опредѣленъ здѣсь къ другой должности, а на его мѣсто нынѣ ея имп. в-во соизволила всемилостивѣйше пожаловать губернаторомъ оренбургскимъ тайнаго совѣтника князя Путятина, который равнымъ образомъ долженъ будетъ способствовать ему, Нурали-хану, во всемъ томъ, что касается до содержанія киргизъ-касацкаго народа въ спокойномъ состояніи, итакъ рекомендуется и ему, хану, обходиться съ нимъ пріятельски и общимъ соглашеніемъ службу ея имп. в-ва производить.

Сіе письмо и съ деньгами имѣетъ быть послано изъ Оренбурга къ Нурали-хану съ нарочнымъ способнымъ человѣкомъ, который бы въ состояніи былъ содержаніе онаго и словесно ему растолковать въ убавленіе его взмѣрчивости, воспріятой отъ китайскихъ и авганскихъ обстоятельствъ.

Помѣта: Возвращено 14 ноября 1764.

1102) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

М. Г. Письмо в. пр-ства отъ 19 октября съ приложеннымъ на французскомъ языкѣ фрагманомъ я вчера получилъ исправно и подносилъ къ прочтенію всемилостивѣйшій государынѣ нашей. Ея вели-

чество изволила указать, чтобъ в. пр-ство учинили гдѣ надлежитъ благодарительный комплиментъ сходствующій съ высочайшими по сему дѣлу повелѣніями въ именномъ секретномъ къ вамъ рескриптѣ за продолжаемые толь вѣрные и важные знаки истинной дружбы и благонамѣренія, причемъ в. пр-ство можете вѣрно обнадежить, что ни малѣйшаго вида такой ферментаціи отнюдь здѣсь не было, которая бы могла быть причиною тогдашняго ея имп. вел-ва пребыванія въ Сарскомъ селѣ, какъ о томъ, сославшись на письма шведскаго министра, увѣдомляется прометчивой писецъ того фрагмана. Вамъ и всему свѣту извѣстна натуральная претительность человѣколюбиваго сердца ея величества къ нещастливымъ случаямъ и потому единому конечно, она изволила быть за городомъ все то время, пока дѣло злодѣя Мировича окончилось, дабы меньше видѣть и слышать о семъ, человѣчество толь трогающемъ приключеніи.

Довольно в. пр-ству рекомендовать не могу всѣхъ удобъвозможныхъ домогательствъ и стараніевъ въ вашемъ мѣстѣ къ открытію персонъ и точности ихъ разговоровъ съ Беранжеромъ, на которыхъ Бретель основываясь, свой злодѣйской планъ представляетъ. Равно прошу васъ впредь, если вамъ также что письменное сообщено будетъ, къ положенію того въ шифры употреблять оставленный французскій ключь 1750 года, ибо объ немъ здѣсь только и подозрѣніе было, что англійской дворъ его открылъ; въ прочемъ в. пр-ство можете съ своей стороны увѣрить тамошнее министерство, что и здѣсь графу Букингаму по сему дѣлу не открылись.

Для вашего собственнаго успокоенія я за нужно нахожу вамъ сообщить, что совершенно мы здѣсь ни малой причины не имѣемъ опасаться прямаго дѣйства намѣреній дѣлъ нашихъ злодѣевъ, но паче надѣяться должны, что они своимъ явнымъ беззаконіемъ сами себя наконецъ посрамятъ. Беранжеръ съ малымъ умишкомъ самый фанатикъ въ политическихъ тонкостяхъ, а Бретель и острый, но дерзкій въ дѣлахъ петиметръ; теперь онъ въ Швеціи въ разсужденіи чрезвычайнаго сейма и тамошняго разстроеннаго положенія видитъ отворенный себѣ карьеръ дѣлъ подверженнымъ противнымъ перемѣнамъ, наипаче отъ нашего участія съ освобожденными руками отъ стороны польскихъ конъюнктуръ и повидимому яко запрометчивой молодой человѣкъ, вздумалъ къ тому времени завести у насъ какія ни есть внутренпія движенія, чѣмъ бы могли мы упражнены быть, а къ возбужденію на то своего двора, пользуется какъ персональною къ себѣ преданно-

стью того Беранжера, такъ и его натуральною слѣпою тонкостью, приводя его къ увеличиванію его собственныхъ фантомовъ.

Ваше пр-ство можете при случаѣ еще болѣе распространить сіи примѣчанія предъ тамошнимъ министерствомъ.

Въ прочемъ имѣю честь пребывать, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, ноября 17 дня 1764 г.

P. S. Въ дополненіе отправленныхъ съ куріеромъ цифирныхъ писемъ корреспонденціи Беранжеровой прилагаю здѣсь такую же копію безъименнаго къ нему письма, которое подъ кувертомъ посланника Цукмантеля изъ Дрездена прислалъ. Сей французскій министръ въ письмѣ своемъ сказываетъ, что оно къ нему изъ Вѣны прислано для отправленія сюда. Ваше пр-ство по своему усмотрѣнію изволите изъ сего учинить равное прежнимъ употребленіе.

1103) РЕСКРИПТЪ № 41 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Отправленный отъ васъ курьеръ 4-го числа прошедшаго октября сюда прибылъ; на полученныя съ нимъ реляціи № 41, 42 и 43 симъ служитъ вамъ въ резолюцію:

Въ удовольствіе на требованіе ваше денегъ, повелѣли мы здѣсь включить шесть разныхъ векселей на 30,000 руб., по которымъ, негоцируя деньги, вы имѣете оныя употреблять для службы нашей по признанной нами вашей къ ней вѣрности и ревности; также вслѣдствіе прежнихъ вашихъ представленій, для равнаго употребленія посылаются при семъ къ вамъ четыре мѣха собольихъ, изъ которыхъ на каждомъ вы найдете и ярлыкъ цѣны. Въ реляціи вашей подъ № 42-мъ упомянутыя двѣ записки, вами Портѣ поданныя, мы, апробуя, вамъ объявляемъ, что по полученнымъ прямо изъ Крыма вѣдомостямъ, Селимъ-Гирей вами желаемый, дѣйствительно уже возведенъ въ ханское достоинство.

Разсужденія ваши, изъясненныя въ реляціи № 43, о распространеніи коммерціи съ тамошнимъ краемъ, мы находимъ столько вѣрными, что не сомнѣваемся, чтобъ нашъ генералъ-поручикъ Мельгуновъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1764.

оныхъ держаться не сталъ, почему и рекомендуемъ вамъ далѣе съ нимъ продолжать подобныя сношенія по интерессамъ нашимъ. Равно же и поступокъ вашъ мы всемилостивѣйше апробуемъ о требованіи отъ Порты пропуска остановленныхъ судовъ въ Очаковѣ съ товарами нашихъ подданыхъ. И хотя вы примѣчаете несклонность оттоманской Порты къ поспѣшествованію нашей коммерціи, однако мы тѣмъ не меньше симъ подтверждаемъ порученное вамъ уже прежде особливое попеченіе, дабы сего предмета изъ виду не выпускать, ибо чѣмъ онъ важнѣе для распространенія промысловъ нашихъ подданныхъ, тѣмъ болѣе и насъ собственно интересуетъ. Порта, единожды успокоясь противу насъ по польскимъ дѣламъ, можетъ быть премѣнитъ и смягчитъ нѣчто изъ своихъ статскихъ правилъ, а обратитъ свою большую аттенцію къ сторонѣ можетъ быть для нея гораздо выгоднѣйшей; тогда чаятельно представятся такія обстоятельства, которыя ее обяжутъ быть склоннѣе къ нашей коммерціи, почему прозорливость требуетъ вашего въ томъ разумнаго бдѣнія и содержанія готовыхъ къ тому друзей. Наконецъ, сколько здѣсь ни желательно было отворить ближайшее сношеніе для коммерціи новороссійской губерніи опредѣленіемъ чрезъ нее курьерской дороги, но когда вы такія затрудненія въ томъ находите, то мы сіе дѣло оставляемъ при прежнемъ обыкновеніи. О чемъ какъ кіевскому генералъ-губернатору, такъ и генералъ-поручику Мельгунову мы повелѣли знать дать. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 17 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1104) РЕСКРИПТЪ № 42 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Съ особливымъ нашимъ монаршимъ удовольствіемъ читали мы ваше пространное доношеніе подъ № 44, какимъ образомъ и какими средствами вы уничтожили при оттоманской Портѣ послѣднее усиливаніе непріятельскихъ происковъ нашихъ соперниковъ. [2]) А какъ по вашему обнадеживанію, когда уже мы здѣсь извѣстіе имѣемъ, что съ польской стороны все то дѣйствительно исполнено, чего вы чрезъ

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1764 г.

[2]) По поводу избранія Понятовскаго.

нашихъ министровъ оттуда требовали, мы поставляемъ, что теперь вашимъ ревностнымъ стараніемъ и благоразумнымъ поведеніемъ наши дѣла при Портѣ поставлены на такомъ основаніи, на какомъ мы желаемъ, оставляя соперникамъ нашимъ единое раскаяніе о томъ, что они столь много себя открыли; того ради мы восхотѣли симъ особливо вамъ оказать наше монаршее признаніе къ вашей важной услугѣ и нашею высоч. милостью васъ обнадежить. Мы увѣрены, что вы не оставите теперь продолжать свои ревностнѣйшія старанія къ утвержденію и укрѣпленію нашей самимъ уже дѣломъ вамъ открытой политической системы въ разсужденіи оттоманской Порты, съ которою мы хотимъ пребыть въ конецкіи единыхъ нашихъ собственныхъ интересовъ, безъ сопряженія оныхъ съ интерессами посторонними, до времени знатныхъ какихъ-либо перемѣнъ въ ея положеніи, дабы вѣнскій дворъ, яко прежній нашъ союзникъ, познаъ и съ своей стороны, что не въ нашу, а въ его сторону переходитъ вѣсъ надобности союза противу Порты, и при томъ бы удостовѣрился, что Россія и одна въ своихъ интересахъ предпринимать и одерживать можетъ.

Время такого положенія нашихъ политическихъ дѣлъ при Портѣ мы поставляемъ за удобнѣйшее пресѣчь споры и трудности начатыхъ крѣпостныхъ строеній и одержать торговую навигацію на Черномъ морѣ. Вы знаете, сколь полезны быть могутъ для отечества оба сіи предмета, достиженіемъ которыхъ вы достигнете верхъ славы вашего министерства. Можетъ быть оттоманская Порта при настоящемъ успокоеніи противу насъ захочетъ оборотить свою аттенцію къ другому сосѣду для нея гораздо важнѣйшему и тутъ сама подастся къ изысканію средствъ утвержденія надежнѣйшей безопасности съ нашей стороны. Вы по пристойности случаевъ можете много поспѣшествовать таковому ея обороту, объясняя и направляя ее на сію цѣль средствомъ полезныхъ къ тому своихъ друзей, между которыми мы особливо способнымъ быть примѣчаемъ нынѣшняго реизъ-эфендія, находя его человѣкомъ весьма умнымъ; и потому мы особливо вамъ рекомендуемъ, сколько можно стараться укрѣпить въ немъ его благонамѣренные сентименты и преданность. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 17 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1105) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Для высочайшаго ея имп. вел-ва извѣстія.

Въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ отъ 10-го іюля доносилъ, что изъ осетинцевъ, собственно дигорцами называемыхъ, по происшедшему у нихъ съ своими старшинами несогласію, а къ тому и по притѣсненію отъ кабардинскихъ владѣльцевъ, вышло изъ горъ въ низкія мѣста до 4000 человѣкъ мужеска и женска пола съ желаніемъ перейти на поселеніе въ здѣшнія границы, которые просили, чтобъ для защищенія ихъ во время прохода прислано было войска до 1000, а по крайней мѣрѣ до 500 человѣкъ; почему подполковникъ Гакъ, опредѣленный къ новозаводимому при урочищѣ Моздокѣ поселенію, представлялъ о присылкѣ къ нему 100 человѣкъ казаковъ съ пятьюдесятъ телѣгами, объявляя, что за распредѣленіемъ находящейся уже тамъ въ Моздокѣ команды въ разныя работы, тѣхъ желающихъ на поселеніе препровождать инако будетъ не кѣмъ; напротивъ того кизлярскій комендантъ, зная изъ полученныхъ имъ между тѣмъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указовъ отъ 26 апрѣля и отъ 29 мая сего года то намѣреніе, чтобъ при перезывѣ на поселеніе въ Моздокъ изъ тамошнихъ народовъ, сколько возможно, всякія наружныя оказательства, изъ которыхъ ханъ крымскій поводъ брать могъ бы здѣшніе поступки въ разсужденіи тамошнихъ народовъ при Портѣ дѣлать подозрительными, всячески минованы были, собою на препровожденіе толь великаго числа осетинцевъ и на принятіе ихъ поступить не могъ, прося на сей случай и тому подобные точной резолюціи, а между тѣмъ подполковнику Гаку предписалъ, чтобъ онъ въ сихъ дѣлахъ, пока онъ, комендантъ, надлежащимъ отсюда наставленіемъ снабденъ будетъ, поступалъ съ довольною предосторожностью и, сколько возможно такимъ образомъ, чтобъ въ переходѣ осетинцевъ никакого явнаго участія со здѣшней стороны не оказывалось. А какъ сіи вышедшіе изъ ихъ жилищъ осетинцы, свѣдавъ отъ архимандрита Пахомія, которому препоручена проповѣдь у нихъ христіанскаго закона, что вскорости къ нимъ конвой присланъ быть не можетъ, и соглашаясь въ предупрежденіе могущаго быть имъ разсѣянія, когда бъ они еще надолго остались безъ всякаго по выходѣ изъ своихъ жилищъ поселенія, на предложеніе Малой Кабарды владѣльца Дадаруки Таусолтанова, который склонялъ ихъ, чтобъ они поселились между тѣмъ въ Малой Кабардѣ съ обнадеживаніемъ не препятствовать имъ когда похотятъ перейти и въ здѣшнія границы, просили у архимандрита Пахомія совѣта, гдѣ имъ на время поселиться, желая, чтобъ сіе мѣсто для удобности ихъ потомъ къ переходу въ Моздокъ не болѣе трехъ часовъ отъ онаго отстояло, а архимандритъ Пахомій, обнадеживая съ своей стороны, что они конечно въ Малой Кабардѣ долго не пребудутъ, присовѣтывалъ имъ просить того угла, который впадающая въ рѣку Терекъ рѣчка Курпа дѣлаетъ, то кизлярскій комендантъ и по сему случаю подполковнику Гаку рекомендовалъ наблюдать того, дабы они тамъ не обживались, но скорѣе партіями, или какъ случай подастъ, переходили въ Моздокъ, не будучи по его разсужденію вѣроятно, чтобъ кабардинскій владѣлецъ Дадарука, склоняя ихъ къ поселенію на своихъ мѣстахъ, не имѣлъ намѣренія навсегда ихъ у себя удержать.

Впрочемъ, дабы и умноженіемъ при Моздокѣ военныхъ людей не возбудить въ ханѣ крымскомъ подозрѣнія, оставилъ онъ тамъ только тѣхъ 50 человѣкъ казаковъ,

которыхъ къ работамъ въ домы назначено было отпустить, давъ знать при томъ подполковнику Гаку, что хотябъ и сей причины не настояло, но дополненія изъ Кизляра за недостаткомъ и тамъ военныхъ людей въ команду его учинить некѣмъ.

На сіе въ резолюцію посылается нынѣ въ кизлярскому коменданту указъ въ такой силѣ:

Прежде, нежели здѣсь намѣреніе принято было, по случаю вступленія въ христіанскій законъ Малой Кабарды владѣльца, князя Андрея Черкасскаго Канчокина, теперь дѣйствительно въ Моздокѣ живущаго, перезывать въ здѣшнія границы изъ тамошнихъ народовъ на поселеніе такихъ, которые въ томъ примѣру его слѣдовать и равномѣрно креститься похотятъ, сей, къ осетинской коммиссіи опредѣленный, архимандритъ Пахомій многократныя здѣсь чрезъ сенатъ и синодъ дѣлалъ представленія о склонности осетинскаго народа къ переходу изъ нынѣшнихъ ихъ тѣсныхъ и неудобныхъ въ горахъ жилищъ въ другія выгоднѣйшія; а какъ онъ, по всегдашнему своему съ ними обращенію, напередъ зналъ, что по своевольному ихъ состоянію трудно будетъ ихъ преклонить, чтобъ они прямо въ здѣшнія границы перешли, хотя и разстояніе притомъ невеликое, то онъ всегда представлялъ чтобъ ихъ прежде поселить въ Малой Кабардѣ, додавая такимъ образомъ имъ способность и къ переходу уже потомъ и въ здѣшнія границы, а между тѣмъ и къ обращенію ихъ въ христіанскій законъ. Ничего не удивительно, что архимандритъ такъ разсуждалъ, не зная силы настоящаго между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мирнаго трактата, по которому Кабарды и кабардинскій народъ оставлены между обѣими имперіями вольными и за барьеру, и что вслѣдствіе того ктобъ въ кабардинскихъ земляхъ ни поселился, всякій такой тамошнимъ владѣльцамъ въ неминуемое подначальство предавался бъ, изъ котораго съ здѣшней стороны, не преступая трактата и не нарушая дозволенной онымъ для кабардинскаго народа вольности, тамъ, на мѣстѣ никого освобождать не можно.

Все сіе довольно изъяснено въ положенномъ на мѣрѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсужденіи, какимъ образомъ поселеніе при Моздокѣ въ дѣйство произведено быть можетъ, поданномъ при доношеніи оной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ 18 августа, и отъ ея имп. в-ва по докладу отъ Сената 9 октября 1762 года конфирмованномъ, съ котораго для исполненія, не только къ бывшему въ Кизлярѣ комендантомъ генералу-маіору Ступишину, но и къ подполковнику Гаку, при указахъ изъ оной Коллегіи отъ 11 декабря тогожъ 1762 года копіи отправлены.

Послѣ учиненнаго жъ начала въ поселеніи при Моздокѣ новокрещенныхъ когда не только кабардинскіе владѣльцы, къ Большой Кабардѣ принадлежащіе, возымѣли отъ того опасность, но и самъ ханъ крымскій, можетъ быть по ихъ представленію, сталъ употреблять всѣ силы къ уничтоженію сего селенія, происквая въ томъ подкрѣпленія и самой Порты Оттоманской, здѣшніе поступки, касающіеся перезыва на оное мѣсто изъ тамошнихъ народовъ, толь скромнѣе быть имѣютъ.

Польза подлинно великая въ томъ, чтобъ кизлярскій край, какъ варварскими народами окруженный, усиленъ былъ жителями христіанскаго закона, но конечно большая еще въ томъ, чтобъ чинимыми въ семъ намѣреніи распоряженіями сосѣдственная Порта Оттоманская иногда не ко времени раздражена не была, слѣдовательно переходящіе въ здѣшнія границы на поселеніе изъ горскихъ народовъ исподо-

воль и въ маломъ числѣ, не дѣлая никакого примѣчанія, удобнѣе исполнять двоякое сіе намѣреніе, нежели переходящіе въ великомъ числѣ, которые, неминуемое примѣчаніе возбуждая, не наградять, въ коль великомъ числѣ оные ни были бъ, слѣдствій отъ разрыва съ Портою Оттоманскою происходящихъ.

Все сіе равномѣрно изъяснено было во всѣхъ, донынѣ отправленныхъ къ кизлярскому коменданту, въ сихъ дѣлахъ указахъ.

Но какъ въ самомъ дѣлѣ употребленная со стороны кизлярскаго коменданта въ оныхъ осторожность, соотвѣтствуя даннымъ ему наставленіямъ, къ особливому здѣсь удовольствію и служитъ, такъ напротивъ того съ нѣкоторымъ здѣсь сожаленіемъ увѣдомленось, что архимандритъ Пахомій, продолжая прежніе свои виды о поселеніи осетинцевъ на земляхъ къ Малой Кабардѣ принадлежащихъ, не инако чаятельно, какъ и нынѣ по тому жъ несвѣдѣнію о принадлежащихъ до сего обстоятельствахъ, въ которыхъ ему, какъ грузинцу, и довѣренности дѣлать не можно почти въ оныхъ уже и предуспѣваетъ, преклоня вышедшихъ изъ горъ поселиться при рѣкѣ Курпѣ и имѣвъ впрочемъ, можетъ быть, участіе и въ вызовѣ ихъ въ немаломъ числѣ изъ горъ на сіе мѣсто, ибо они объ ономъ и напредь сего здѣсь просили; при чемъ къ излишней податливости и подполковника Гака причитается что онъ, хотя и долженъ быть свѣдомъ о томъ, что перезывъ на поселеніе изъ горскихъ народовъ имѣетъ быть безъ всякаго разглашенія и оказательства, намѣреннымъ былъ препровождать ихъ въ здѣшнія границы чрезъ Малую Кабарду подъ прикрытіемъ здѣшнихъ войскъ и на здѣшнихъ подводахъ, подавая тѣмъ самымъ вѣроятный видъ учиненнымъ уже отъ хана крымскаго при Портѣ Оттоманской представленіямъ, будто жители Малой Кабарды дѣйствительно въ здѣшнее подданство приведены и совсѣмъ попрана дозволенная имъ въ трактатѣ вольность.

Такія разсужденія будутъ кизлярскому коменданту и впредь служить на подобные случаи наставленіемъ, и онъ подтвердитъ подполковнику Гаку поступать по его опредѣленіямъ и наблюдать того, чтобъ и архимандритъ Пахомій собою никакихъ присовѣтованій тамошнимъ народамъ не дѣлалъ, а конвой, хотя иногда по собственному его дозволенію и можетъ быть данъ переходящимъ въ небольшомъ числѣ на поселеніе, только чтобъ и оный не въ великомъ же числѣ состоялъ, да и всегда къ посылкѣ его въ Малую Кабарду употребленъ былъ другой пристойный претекстъ. Искусство изъ давнихъ лѣтъ понынѣ продолжающееся доказываетъ, что кабардинцы, при бытности въ ихъ жилищахъ и малыхъ здѣшнихъ командъ, отъ насильствъ воздерживаются, напротивъ того, когда переходцевъ будетъ великое число, то и конвоя давать имъ ненадобно, почему весьма удивительно, что нынѣ предъявлено вышедшихъ изъ горъ до 4000 человѣкъ осетинцевъ, а однакожъ съ тѣмъ, будто имъ нужда была въ здѣшнемъ охраненіи и препровожденіи, хотя сіе число такое, что Малой Кабарды жители, будучи и сами не очень многочисленны, не только въ короткомъ ихъ переходѣ, каковъ отъ ихъ жилищъ до здѣшнихъ границъ, но и отдаленнѣйшемъ препятствовать имъ не были бы въ состояніи. Едва-ли нѣтъ потому и въ семъ случаѣ особливой архимандрита Пахомія хитрости, который неоднократно также и о томъ представлялъ, чтобъ осетинцевъ и на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ принять явнымъ образомъ въ протекцію ея имп. в-ва и потомъ явнымъ же образомъ ихъ защищать и отъ притѣсненій, дѣлаемыхъ имъ отъ кабардинскихъ владѣльцевъ.

Незнаніе его о нуждѣ разныхъ предосторожностей въ разсужденіи поступокъ здѣшнихъ и съ находящимися въ смежности съ кабардинцами, сколь ни малочисленными народами, но по такой своей съ ними смежности, а особливо и по вынужденію отъ нихъ кабардинцами нѣкотораго себѣ повиновенія, къ самимъ кабардинцамъ причитаться могущими, а къ тому уже и принятое иногда имъ мнѣніе, будто сіи народы (въ которыхъ онъ, проповѣдывая христіанскій законъ и видя ихъ нужды, къ сожалѣнію объ нихъ подвигнутъ быть можетъ) защищать здѣсь оставляется только по одному нерадѣнію, не могли ли ему внушить и такихъ мыслей, что когда приложено будетъ нѣкоторое стараніе къ охраненію поселяющихся изъ нихъ въ Малой Кабардѣ по той нуждѣ, дабы толь великое число оныхъ не досталось кабардинцамъ, изъ того нѣкоторымъ нечувствительнымъ образомъ подается случай ближае мыслить о защищеніи со здѣшней стороны и остающихся изъ нихъ на старыхъ ихъ мѣстахъ; напротивъ того здѣсь извѣстно, что грузинцы называютъ осетинцами, т. е. горскими жителями, и всѣ народы, отъ Большой Абазы до чеченцевъ живущіе, такъ какъ лезгинцами всѣ жъ горскіе народы, отъ чеченцевъ въ персидскую сторону своимъ жилищемъ простирающіеся, и что дюгорцы находятся подъ общимъ имянемъ осетинцевъ, но жительствуя въ горахъ же по вершинамъ рѣки Урюфа и другихъ ближнихъ рѣчекъ, точно за Малою Кабардою, даютъ и нѣкоторую небольшую подать кабардинскимъ владѣльцамъ; итакъ, хотя со здѣшней стороны всегда и утверждается, что осетинцы народы никому неподвластные, но точнѣйшія о томъ съ Портою Оттоманскою изъясненіяминованы быть долженствуютъ, чтобъ изъ того не оказалось принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ кабардинскимъ владѣльцамъ, о чемъ конечно они не оставятъ представлять хану крымскому, который уже и безъ того здѣшніе поступки съ тамошними народами примѣчая неутомленнымъ образомъ, сколько возможно, при Портѣ увеличивать старается, естьлибъ со здѣшней стороны явнымъ образомъ за нихъ было вступленось и кабардинцамъ воспрепятствовано, пользуясь ими, имѣть въ ихъ дѣлахъ участіе, для чего надобно было бъ посылать къ нимъ чрезъ Малую Кабарду и войска.

При такихъ обстоятельствахъ, хотя бъ вышедшіе нынѣ изъ горъ осетинцы, и навсегда поселясь, въ Малой Кабардѣ остались, въ томъ ни препятствовать, ни за то обезпокоивать ихъ будетъ не можно, а остается одно токмо средство уговаривать ихъ непримѣтнымъ образомъ къ переходу въ здѣшнія границы, сколько чрезъ онаго жъ архимандрита Пахомія, а больше чрезъ живущаго уже въ Моздокѣ крещенаго кабардинскаго владѣльца князя Кaргоку Черкасскаго, который безъ сомнѣнія и родственниковъ своихъ, Малой Кабарды владѣльцевъ, лучше можетъ убѣдить, чтобъ въ томъ отъ нихъ препятствовано не было; при чемъ въ запасъ еще предписывается кизлярскому коменданту и сіе, что будучи Моздокъ отъ рѣки Курпы, которая полагается уже за межу кабардинской земли, не въ дальнемъ разстояніи, никакого выше сего урочища селенія отнюдь дѣлать не должно, чтобъ чрезъ то не возбудить толь наипаче негодованія кабардинскаго народа, который уже и отъ Моздока великое опасеніе имѣетъ, и не подвигнуть хана крымскаго, да и самую Порту Оттоманскую къ вящимъ подозрѣніямъ.

Впрочемъ апробуется здѣсь разсужденіе кизлярскаго коменданта о содержаніи при Моздокѣ и команды воинскихъ людей не въ большомъ числѣ, въ предвареніе увеличивательныхъ о семъ поселеніи въ турецкой сторонѣ толкованій, толь наи-

паче, что находящійся въ Константинополѣ резидентъ Сбрезковъ, какъ онъ сюда отъ 13-го іюля сего 1764 года доносилъ, и при Портѣ Оттоманской предъявилъ, что въ Моздокѣ не больше военныхъ людей содержится, какъ и при всѣхъ другихъ форпостахъ, и потому, хотя нынѣ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Военную Коллегію по представленію его и писано о опредѣленіи въ команду его до нѣсколько сотъ изъ донскаго войска для облегченія гребенскихъ казаковъ и лучшей кизлярскаго края безопасности, однакожъ можетъ онъ и при томъ въ Моздокѣ команду умножать только временно, по случаю какихъ-либо получаемыхъ извѣстій о опасности нападенія на оный, или по нуждѣ тамошнихъ работъ, а во всякое другое время содержать развѣ въ нѣкоторой отъ онаго въ запасъ близости, продолжая такимъ образомъ и впредь до другихъ даваемыхъ ему отсюда наставленій, стараніе сохранить видъ тому поселенію обыкновеннаго форпоста, что до содержанія тамъ военной команды будетъ касаться.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 ноября 1764 года.

1106) ПРОМЕМОРІЯ ДАТСКОМУ ПОСЛАННИКУ ОСТЕНУ.

Быть по сему [1]).

Промеморія.

Россійское императорское министерство не оставя представить ея имп. в-ству промеморію господина посланника отъ 4-го числа минувшаго апрѣля мѣсяца и присовокупленные къ оной проэкты новымъ дружбы, союза и гарантіи обязательствамъ между ея в-ствомъ и его королевскимъ датскимъ в-ствомъ на основаніи трактата 1746 года, имѣетъ теперь при повтореніи съ стороны и именемъ ея имп. в-ства прежняго увѣренія о склонности ея в-ства къ возобновленію тѣхъ взаимно полезныхъ обязательствъ засвидѣтельствовать еще, что хотя самое существо новыхъ проэктовъ и сходствуетъ отъ большей части съ высочайшими ея имп. в-ства намѣреніями, однакожъ есть между оными и такія статьи, кои равно по перемѣнившимся нынѣ обстоятельствамъ, какъ и для установленія совершеннаго на обѣ стороны равенства, требуютъ нѣкоторыхъ изъясненій, отмѣнъ и дополненій.

Изъ слѣдующаго здѣсь контрапроэкта, въ которомъ для вящей ясности помѣщены трактатъ, конвенція и объяснительный актъ, и изъ трехъ къ оному пріобщенныхъ секретныхъ артикуловъ усмотритъ господинъ посланныхъ пространнѣе, въ чемъ полагается съ здѣшней стороны разница.

Согласуетъ, правда, министерство ея имп. в-ства въ томъ, что королевскому датскому двору неудобно и невозможно гарантировать

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 17 ноября 1764 г.

Россіи границы ея съ персіянами, китайцами и другими азіатскими въ великой Татаріи народами; но что может подобной гарантіи препятствовать въ разсужденіи турецкихъ и крымскихъ границъ въ Европѣ лежащихъ съ нею? Если удаленіе мѣстъ, куда бы помощь посылать надлежало, то и въ томъ здѣшній императорскій дворъ не преминулъ отвратить всѣ трудности опредѣленіемъ, чтобъ вмѣсто помощи кораблями помощь деньгами была. Не думаетъ министерство ея имп. в-ства, чтобъ сіе справедливое и на совершенномъ взаимствѣ основанное требованіе, когда Россія для датскаго двора никого изъ случая союза не исключаетъ, могло произвесть и малѣйшее со стороны его королевскаго величества затрудненіе тѣмъ больше, что ея имп. в-ство по всѣмъ другимъ статьямъ толь великое снисхожденіе къ желаніямъ его в-ства изъ одной дружбы показывать изволитъ.

Можетъ быть заводимая его датскимъ величествомъ въ Левантѣ торговля нѣкоторымъ тому препятствіемъ почтена будетъ по опасности, чтобъ Порта за обѣщаніе Россіи противъ ея въ случаѣ между ими войны формальной помощи не воспретила оной въ самомъ началѣ, но и тутъ принята съ здѣшней стороны изъ особливаго къ интересамъ его датскаго величества уваженія достаточная осторожность, ибо опредѣленіе сей помощи полагается въ особливомъ секретномъ артикулѣ, который легко отъ свѣдѣнія Порты скрытъ быть можетъ.

А что въ трактатѣ 1746 года Порта Оттоманская изъ случая союза выключена была, тому могло служить основаніемъ и сіе, что датскій дворъ не имѣлъ тогда никакой конексіи съ сею частью Европы; но нынѣ, когда онъ содержитъ тамъ всегдашняго министра, можетъ уже справедливо интерессоваться въ тамошнихъ дѣлахъ и помогать еще союзникамъ своимъ негоціаціями и представленіями.

Прочіе въ трактатѣ противъ сообщенныхъ господиномъ посланникомъ проэктовъ отмѣны касаются единственно до такихъ пунктовъ, кои по новымъ россійской императорской арміи распоряженіямъ требуютъ неотмѣнно новаго въ подробностяхъ изъясненія и опредѣленія.

Первый въ проэктѣ секретный артикулъ [1]) перемѣненъ и распространенъ нѣсколько. Ея имп. в-ство всероссійская удостовѣрена весьма, что настоящія по сю пору политическія распри требуютъ для общей въ сѣверѣ тишины и для пользы человѣчества окончательной полюбовной сдѣлки; но какъ ея в-ство при самомъ уже вступленіи на престолъ показала его в-ству королю датскому въ разсужденіи оныхъ

---

[1]) О Шлезвигѣ и Голштиніи.

существительнѣйшій и неложный опытъ своей дружбы и миролюбія, то и нынѣ въ равныхъ мнѣніяхъ, желая подать его королевскому в-ству совершеннымъ сихъ распрей прекращеніемъ новое доказательство снисхожденія своего, надѣется напротивъ того, что и его в-ство король, поспѣшествуя съ своей стороны по возможности успѣху толь великаго для общей пользы дѣла, которое собственную королевства его и всего сѣвера тишину утвердитъ на долгое время въ безопасности, согласится охотно дать нынѣ же требуемое обнадеживаніе о коадюторствѣ Любекскаго епископства, дабы послѣ самому производству полюбовной сдѣлки ничто препятствовать не могло.

Второй о Швеціи секретный артикулъ распространенъ нѣсколько по настоящимъ ея обстоятельствамъ; но сіе распространеніе, имѣя непремѣнно за предметъ соблюденіе въ цѣлости образа тамошняго вольнаго правленія, которое оба двора равно въ высшей степени интересуетъ, не встрѣтитъ уповательно затрудненія въ нужныхъ своихъ изъясненіяхъ, ибо инако могли бы между взаимными при стокгольмскимъ дворѣ министрами случаться частыя недоразумѣнія.

Но что касается до трактата 1750 г., который нынѣ со стороны его датскаго в-ства сообщенъ, то хотя ея имп. в-ство и изволитъ сообщеніе онаго принимать знакомъ дружеской отъ короля откровенности, однако въ разсужденіи, что заключеніе сего трактата послѣдовало не только безъ согласія, но и безъ вѣдома здѣшняго двора, почитаетъ ея в-ство за излишно приступать къ обязательствамъ онаго, представляя напротивъ остаться непремѣнно при учиненномъ единожды въ 1746 году постановленіи.

Проэктъ третьяго секретнаго артикула служитъ къ особливому ея имп. в-ства удовольствію; но какъ уже единодушнымъ въ Польшѣ выборомъ новаго короля въ персонѣ стольника литовскаго, графа Понятовскаго миновалъ случай обѣщанной съ стороны его королевскаго величества угодности, то и былобъ теперь излишно умножать симъ артикуломъ возобновляемый трактатъ; однако тѣмъ не меньше изволитъ ея имп. в-ство признавать дружескую его в-ства короля датскаго атенцію, которой она сама во всякомъ случаѣ охотно соотвѣтствовать изволитъ.

Изъ всего вышесказаннаго можетъ справедливое сдѣлано быть заключеніе, сколь велика склонность ея имп. в-ства возобновить и установить на прочномъ основаніи тѣ натуральныя обязательства, кои должны навсегда соединять имперію россійскую и корону датскую по взаимному земель ихъ положенію, упредить все, что нѣкоторымъ

образомъ къ нарушенію общей въ сѣверѣ тишины и настоящаго его положенія клониться можетъ, и подать напослѣдокъ явственнѣйшій опытъ своей дружбы, своей довѣренности и своего почитанія къ персонѣ его датскаго в-ства.

Не сомнѣвается министерство, что господинъ посланникъ, будучи на мѣстѣ очевиднымъ свидѣтелемъ здѣшнихъ къ своему мнѣній и поступковъ, не оставитъ представить всѣ сіи разсужденія въ томъ видѣ чистосердечія, въ какомъ они ему учинены, и способствовать стараніями своими совершенію такого дѣла, которое для всего сѣвера столь важно. Въ С.-Петербургѣ, ноября 22-го дня 1764 года.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Приложенъ апробованный Императрицею 17 ноября проэктъ трактата.

1107) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Съ нѣкотораго времени получены мною разныя отъ в. с-ва письма, за которыя много благодарствую и какъ на оныя, такъ и на дошедшія въ то же время реляціи по № 16-й включительно съ принадлежащими къ № 12-му бланкетами чрезъ сіе въ отвѣтъ объявить честь имѣю:

Весьма пріятно было намъ увѣдомиться, что в. с-во предуспѣли въ доставленіи къ Портѣ требованнаго г. Обрезковымъ письма польскихъ магнатовъ, да и собственной королевской грамоты къ султану. Твердо теперь можно считать, что турки, увидя тщеславіе свое удовлетвореннымъ, не только короля признаютъ, но и пребудутъ непоколебимо въ миролюбивой своей системѣ, а особливо по сверженіи неспокойнаго хана крымскаго.

Отъ ревности и усердія в. с-ва несомнѣнно ожидаю я, что порученныя вашему попеченію дѣла, сколько можно, совершеннымъ успѣхомъ препровождены будутъ, чѣмъ окажете вы важную отечеству услугу и оправдаете высочайшую къ вамъ ея имп. в-ва довѣренность.

По поводу реляціи подъ № 15-мъ, гдѣ доносите в. с-во о данныхъ на сеймѣ многимъ посламъ отъ воеводствъ наставленіяхъ, чтобъ гетманы литовскіе сокращены были въ тѣ-же предѣлы, въ каковые приведены коронные. Старикъ Масальскій, испугавшись того, прислалъ сюда вновь офицера своего съ прошеніемъ къ ея имп. в.-ву о сохраненіи его при прежнихъ преимуществахъ и о точномъ потому къ в. с-ву указѣ. Ея имп. в-во соизволила тѣмъ охотнѣе снизойти на сіе

прошеніе, что графу Масальскому прежде уже въ воеводствѣ виленскомъ отказано и потому сугубою неудачею могъ бы онъ отъ стороны нашей отвращенъ быть. Сверхъ того служитъ милостивой ея имп. в-ва резолюціи побужденіемъ то, что власть гетмановъ литовскихъ, по малости подчиненной имъ арміи, не можетъ быть опасною, и что опять оба нынѣшніе гетмана собою гораздо непредпріимчивы. Вслѣдствіе всего вышеписаннаго прошу я в. с-во употребить надлежащимъ образомъ посредство ваше, чтобъ конституція созывательнаго сейма въ пользу гетмановъ литовскихъ на сеймѣ коронаціи во всей ея силѣ подтверждена была.

Графъ Михаилъ Ларіоновичъ, писавъ къ в. с-ву о протекторствѣ польскомъ въ пользу кардинала Франциска Албанія, адресовался въ то-же время съ просьбою того кардинала собственно къ ея имп. в-ву, и я имѣю повелѣніе писать къ в. с-ву, чтобъ вы сдѣлали о томъ пристойное королю представленіе, естьли только его в-во не находитъ въ томъ для интересовъ своихъ какого либо затрудненія. Переводчику Гензеру можете в. с-во объявить, что по прошенію его скоро воспослѣдуетъ желаемая имъ резолюція.

Весьма согласенъ я съ разсужденіями в. с-ва о претензіи принцевъ саксонскихъ, почему и остается вамъ продолжать отзывы ваши къ резиденту Есеніусу на такомъ основаніи, какъ вы начали, оказывая ему всякое съ вашей стороны доброхотство и склонность, но притомъ не обязывая себя ни къ чему, какъ и въ самомъ дѣлѣ по пактамъ покойнаго короля, отца принцевъ, не имѣютъ они никакого права чего-либо отъ республики требовать, ибо напротивъ можетъ оная съ своей стороны законныя притязанія дѣлать. Мнѣ кажется, всего бы лучше имъ поверстаться и тѣмъ всѣ споры кончить.

Отъ г. Симолина имѣемъ мы извѣстіе, что не оставилъ онъ увѣдомить в. с.-во о случившейся съ курьеромъ нашимъ отъ полангенскаго почтмейстера продерзости, и хотя не сомнѣваюсь я, чтобъ вы собою не учинили всѣхъ по сему случаю нужныхъ представленій и поступковъ, однакожъ въ запасъ еще за нужно нахожу рекомендовать в. с-ву о неопущеніи почтмейстеру злодѣйскаго его умысла; а въ чемъ дѣло состояло и чего опять ея имп. в-во желать изволитъ, то и другое усмотрите вы изъ приложенныхъ здѣсь копій съ доношенія актуаріуса Татищева и съ рескрипта въ Митаву [1]) къ г. Симолину.

[1]) Отъ 5 ноября 1764 года. См. выше.

Изъ приложеннаго здѣсь письма саксонскаго т. сов. Сауля къ графу Володимеру Григорьевичу Орлову, которое онъ прислалъ сюда къ брату своему графу Григорью Григорьевичу, усмотрите в. с-во въ чемъ состоятъ его претензіи на польскій дворъ. Хотя оныя и справедливы мнѣ по себѣ кажутся, однако, не вѣдая того точно, ниже конексіи, въ которой предъявляетъ г. Сауль, что бывалъ прежде съ фамиліею его в-ва, короля польскаго, прошу я в. с-во справиться о существѣ его претензіи и меня о томъ увѣдомить, а между тѣмъ, естьли оныя справедливы, и употребить со стороны здѣшняго двора заступленіе ваше въ надлежащемъ.

Простите мнѣ в. с-во, что я самъ къ вамъ ничего не пишу: истинно многодѣліе и суеты приводятъ меня въ крайнее къ тому несостояніе, а болѣе всего еще крушитъ духъ мой полученная изъ Москвы вѣдомость, что князь Борисъ Александровичъ Куракинъ лежитъ тамъ при смерти боленъ, такъ что я съ часу на часъ ожидаю печальнаго извѣстія о кончинѣ его.

Съ истиннымъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 ноября 1764 года.

1108) РЕСКРИПТЪ № 19 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Бытъ по сему.* [1])

Изъ реляціи вашей подъ № 9 усмотря, что не имѣете вы въ канцеляріи вашей перваго секретнаго артикула старыхъ нашихъ съ датскимъ дворомъ обязательствъ, повелѣли мы включить здѣсь копію съ онаго, дабы все существо тѣхъ обязательствъ вамъ извѣстно быть могло. Но какъ оныя однако по перемѣнившемуся состоянію дѣлъ европейскихъ требуютъ при возобновленіи своемъ разныхъ отмѣнъ, изъясненій и дополненій, то и не оставлено со стороны министерства нашего представить во взаимство датскимъ проектамъ такой, который взаимнымъ обоихъ дворовъ интересамъ и политическимъ ихъ намѣреніямъ больше прежняго согласовать можетъ. Въ присовокупленныхъ здѣсь копіяхъ найдете вы все то, что мы противъ старыхъ обязательствъ перемѣнить за нужно почли, а меморіялъ посланнику Остену врученный [2]) покажетъ еще вамъ отчасти и тѣ основанія, для которыхъ перемѣны учинены.

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1764 года.

[2]) См. выше № 1106.

Пространнѣе еще изобразили бъ мы въ семъ рескриптѣ сіи основанія и начала мнѣній нашихъ, еслибъ не были совершенно предувѣрены, что вы по глубокому вашему въ дѣлахъ знанію и проницанію, безъ того весьма скоро и совершенно ихъ во всемъ пространствѣ сами собою постигнете и для того, сокращаясь въ изъясненіяхъ по прочимъ пунктамъ, хотимъ мы только по двумъ важнѣйшимъ, т. е. касательно Порты оттоманской и королевства шведскаго открыть вамъ ближае мысли и намѣренія наши.

Въ трактатѣ 1746 года Порта оттоманская была выключена изъ случая союза. Мы въ своемъ мѣстѣ оставляемъ судить объ обстоятельствахъ тогдашняго времени, какія невозможности настояли въ конексіи нашей имперіи съ другими державами, что Порта отоманская ни въ одномъ союзѣ кромѣ австрійскаго дома, включаема не была. Но если взять въ разсужденіе, что сія держава занимаетъ въ Европѣ знатную часть границъ нашихъ, то можно ли сказать, чтобъ копенгагенскій и другіе дворы, выключая ее изъ случая союза, взаимствовали чѣмъ ни есть для Россіи тѣмъ авантажамъ, которые она имъ съ своей стороны обѣщала, и можетъ ли потому и нынѣ опять съ нѣкоторою пристойностью требовать оный дворъ, чтобъ имперія наша безъ всякой себѣ замѣны обязалась помогать ему силами своими противъ всѣхъ его непріятелей, которыхъ онъ по естественному земель своихъ положенію всегда больше имѣть можетъ, нежели мы, имѣя всего на все трехъ безпосредственныхъ сосѣдовъ.

Сверхъ того когда турки во всѣхъ дѣлахъ толь великое участіе принимаютъ, не требуетъ ли напротивъ самое благоразуміе, чтобъ и прочіе европейскіе дворы въ случающихся у нея дѣлахъ принимали такое же участіе, а особливо нынѣ, въ разсужденіи союзниковъ своихъ, датскій дворъ имѣя при Портѣ всегдашняго министра, слѣдовательно же и всегдашнюю нѣкоторымъ образомъ инфлуенцію.

Наипаче же думаемъ мы имѣть причину ожидать теперь въ семъ пунктѣ отъ датскаго двора тѣмъ меньшихъ затрудненій, что находимся нынѣ съ Портою въ совершенномъ согласіи и справедливо надѣяться можемъ, что она непоколебимо пребудетъ въ миролюбивой своей системѣ. Сія надежда конечно не лестная, ибо сколько завистники наши ни старались возбудить и раздражить ее по поводу произведенныхъ нами въ Польшѣ дѣлъ, однакожъ при всемъ томъ не допустила она уловить себя происками ихъ. А когда случай толь великой важности при самой перемѣнѣ системы нашей съ вѣнскимъ дворомъ не помутилъ добраго между нами согласія, то можно ли уже съ нѣкоторою вѣ-

роятностью полагать, чтобъ время самое тихое и покойное на взаимныхъ границахъ могло воспричинствовать такую войну, въ которой турки напередъ знаютъ, что ничего выиграть не въ состоянiи?

Сими и другими доказательствами, которыя преподаютъ вамъ усердiе и искусство ваше, предуспѣете вы конечно убѣдить датскiй дворъ и привесть его къ соглашенiю на желанiя наши, какъ въ разсужденiи Порты, такъ и по прочимъ нашимъ въ контра-проэктѣ изображеннымъ, а въ меморiялѣ объясненнымъ пунктамъ.

О королевствѣ шведскомъ имѣете вы толь совершенное свѣдѣнiе, что конечно, найдетесь въ состоянiи живо изъяснить и истолковать датскому двору всѣ тѣ опасенiя, кои въ разсужденiи онаго настоятъ равно для Данiи, какъ и для Россiи. Неоспоримое дѣло, что главный и взаимный нашъ интересъ въ томъ состоитъ, чтобъ шведская форма правительства сохраняема была во всей ея цѣлости вмѣсто того, что оная съ нѣкотораго времени очевиднымъ образомъ нарушается отъ сената, который съ преступленiемъ предѣловъ равновѣсiя между собою, королемъ и государственными чинами формою правительства навсегда положенныхъ, осмѣлился собственною своею властью начать послѣднюю войну и обременить для оной народъ двадцатью миллiонами новыхъ налоговъ, подъ именемъ государственныхъ лотерей. Никто не можетъ столько памятовать, какъ собственно датскiй дворъ, какая была разница въ объявленiи послѣдней войны съ тою, которая въ 1741 году имперiи нашей объявлена была. Тогда Францiя, испровергнувъ старый благонамѣренный сенатъ и составя на мѣсто онаго совсѣмъ новый изъ креатуръ своихъ, кои еще въ полномъ преданности ихъ къ ней жару были, а притомъ еще имѣя чрезъ сей способъ и явную поверхность въ совѣтѣ собранныхъ на сеймъ государственныхъ чиновъ, не могла однакожъ, потому что респектъ къ конституцiи государственной былъ еще у всѣхъ въ свѣжей памяти и уваженiи, при всѣхъ своихъ и креатуръ ея стремленiяхъ довести шведское правительство на объявленiе намъ войны прежде, нежели король не согласовалъ и не подписалъ общаго не только сенатскаго, но и всего тогдашняго сейма опредѣленiя, которое оставалось долго безъ исполненiя, да и совсѣмъ можетъ быть осталось бы втунѣ, если напослѣдокъ, по неудачѣ всѣхъ другихъ способовъ, не былъ употребленъ извѣстный вамъ, да и отъ датскаго двора конечно нескрытной—уловленiя извѣстной королю шведскому преданной персоны. Въ послѣднюю напротивъ того, 1757 года войну, правительство одно не только безъ соизволенiя сейма, но и съ точнымъ королевскимъ протестомъ отважилось на объ-

явленіе оной. Кому не извѣстно, что король хотя и объявилъ въ то время, что повинуясь принужденно на основаніи учиненнаго бывшимъ предъ тѣмъ сеймомъ опредѣленія, большинству голосовъ въ сенатѣ, будетъ подписывать всѣ въ ономъ заготовляемые указы, не оставилъ однако притомъ записать голосъ свой, что онъ войну почитаетъ нетолько за ненужную, но за безполезную и противную государственнымъ законамъ, которые предоставляютъ однимъ государственнымъ чинамъ власть объявленія оной при всякомъ случаѣ, также и наложенія новыхъ на государство податей, подъ какимъ то званіемъ ни было. А какое за все сіе на послѣдовавшемъ потомъ сеймѣ взысканіе учинено было, оное не можетъ инако поставлено быть, какъ сыгранною фарсою такими людьми, въ которыхъ какъ разумная осторожность, такъ и почтеніе къ законамъ совсѣмъ уже почти истребились. Отъ проницанія датскаго министерства, а особливо тайнаго совѣтника барона Бернсторфа, который достоинствами своими и отличнымъ въ руководствѣ дѣлъ искусствомъ пріобрѣлъ себѣ толь справедливую въ свѣтѣ похвалу, не можетъ весьма скрыться, что кромѣ сихъ двухъ пунктовъ конституціи шведской, ничто прямо и существительно не можетъ интересовать безопасность и политику ихъ и нашего дворовъ, ибо внутреннія шведскія дѣла, поколику не служатъ оныя къ раздраженію добраго съ сосѣдями согласія и тишины, также и къ развращенію опредѣленнаго порядка принципіямъ выгодной для оныхъ формы правительства, не могутъ и не долженствуютъ ни почему привлекать атенцію ихъ къ себѣ.

На сихъ правилахъ и основаніяхъ здраваго разсудка положенъ проэктъ представляемаго съ нашей стороны секретнаго о Швеціи артикула. Несумнѣнно ожидаемъ мы, что вы не упустите ничего склонить къ онымъ и датскій дворъ изъясненіемъ ему собственной его въ томъ пользы и безопасности, а особливо отнятіемъ у него того несправедливаго мнѣнія, на которомъ продолжаетъ онъ издавна слѣдовать обманчивой, но чрезъ долголѣтство усилившейся французской иллюзіи, будто версальскій дворъ въ операціяхъ своихъ въ Сѣверѣ за главный предметъ имѣетъ сохранять вольность шведскаго народа, а для лучшаго сохраненія оной—содержать правительство въ силѣ и почтеніи, дабы оное королю равновѣсить могло, когда напротивъ того по всему вышеписанному ясно доказать можно, что Франція находя интересъ свой въ томъ, чтобъ Швецію для поспѣшествованія своихъ видовъ и предпріятій содержать всегда въ движеніи или по крайней мѣрѣ въ безпрестанной къ онымъ готовости, не можетъ потому натурально и

помышлять пещись инако какъ только, чтобъ завести тамъ прямое и полное самовластіе въ персонѣ ли короля или же способомъ правительства ею составленнаго, дабы, пользуясь онымъ, заводить Швецію во всѣ свои дѣла и дѣйствовать ею по своимъ намѣреніямъ. Для насъ и датскаго двора весьма равно, кто ни служитъ Франціи такимъ инструментомъ; но существительная польза наша требуетъ того, чтобъ ни король, ни правительство, ниже другой какой чинъ не могъ такимъ инструментомъ употребляемъ быть, но чтобъ всѣ чины, пользуясь опредѣленными имъ въ законахъ правами и преимуществами, прямо въ состояніи были одинъ другому равновѣсить и тѣмъ всякія покушенія одного или другаго къ поврежденію конституціи предупреждать и уничтожать.

Основательность сихъ разсужденій не можетъ не признать датскій дворъ, когда оныя ему въ совершенной ясности представлены будутъ, а чрезъ то самое можетъ онъ еще далѣе увѣриться, что политика его ограничивалась по сю пору въ одномъ настоящемъ времени, и что настоящій же небольшой интересъ отъ получаемыхъ иногда французскихъ субсидій, превозмогалъ всегда надъ справедливыми о будущемъ времени уваженіями и надъ самыми нынѣ уже вредными дѣйствіями французской политики.

Изъясня такимъ образомъ мнѣнія наши, оставляемъ мы употребленіе оныхъ ко времени собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, предвѣщая себѣ напередъ отъ искусства вашего и отъ усердія къ службѣ нашей счастливыхъ и довѣренности нашей къ вамъ совершенно соотвѣтствующихъ успѣховъ, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1764 года.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1109) ГРАМОТА КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1].

По большомъ Ея Императорскаго Величества титулѣ. Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему князю государю Станиславу Августу, Божіею милостію Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жмоидцкому, Мозовецкому, Волынскому, Подольскому, Подляжескому, Лифляндскому и иныхъ, нашему дружебно-любезному брату, другу и сосѣду, наше дружебно-сестринское поздрав-

[1]) Съ черноваго отпуска.

леніе: Пресвѣтлѣйшій державнѣйшій король дружебно-любезный братъ, другъ и сосѣдъ.

При возвращеніи нынѣ въ епархію свою преосвященнаго Георгія епископа бѣлорусскаго, который находился здѣсь при дворѣ нашемъ нѣсколько времени для собственныхъ своихъ и церковныхъ дѣлъ, не хотѣли мы оставить чтобъ, какъ на основаніи счастливо пребывающаго между нами трактата, такъ и по особливой королевской вашего величества къ намъ дружбѣ, не просить чрезъ сіе ваше величество о дозволеніи ему вашего покровительства, а притомъ также и о торжественномъ подтвержденіи данной ему отъ покойнаго короля Августа третьяго привилегіи, дабы онъ по силѣ законовъ и правъ непремѣнно и безъобидно сохраняемъ былъ въ спокойномъ владѣніи всего, что издревле къ епархіи бѣлорусской принадлежало и чѣмъ предмѣстники его толь долгое время безспорно пользовались; и чтобъ еще отъ вашего величества вновь повелѣно было почитать и признавать его за сущаго и настоящаго епископа Бѣлорусскаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго. По справѣдливости сей нашей рекомендаціи и по извѣстному вашего королевскаго величества правосудію, твердо надѣемся мы, что ваше величество изволите принять ее въ уваженіе и, возобновляя наилучшимъ образомъ древнія привиллегіи какъ въ пользу оной бѣлорусской епископіи, такъ и всѣхъ исповѣдующихъ греческій законъ духовнаго и мірскаго чина людей, подать намъ новый опытъ истинной вашей дружбы, которой мы во всемъ соотвѣтствовать и охотно всѣми случаями пользоватся будемъ утверждать и распространять оную къ взаимной пользѣ обоихъ нашихъ государствъ. Впрочемъ мы ваше королевское величество защищенію всевышняго Бога вѣрно препоручая, къ оказательству всякихъ дружебно-сестринскихъ благоугодностей готовы и охотны пребываемъ. Дано въ С.-Петербургѣ, ноября 29 дня 1764, а государствованія нашего третьяго года.

Собственною ея императорскаго величества рукою тако оригинальная подписана:

Вашего королевскаго величества вѣрная сестра и пріятельница
Екатерина.

Контрасигнирована по сему: Князь Александръ Голицынъ.

1110) ГРАМОТА КЪ ГОРОДУ ДАНЦИГУ.

*) Von Gottes Gnaden Wir Catharina die Zweite Kaiserin und Selbsthalterin von allen Reussen etc. etc. etc.

---

*) Переводъ: (По титулѣ). Какъ къ высочайшему удовольствію нашему служитъ, что городъ Гданскъ по оказанному въ письмѣ вашихъ благошляхетствъ отъ 17-го

Den wohledlen Herren der Stadt Dantzig, Presidenten, Bürgermeistern und gantzen Magistrat,

Unsren geneigten Willen und alles Gutes bevor.

Wohledle, uns besonders Liebe.

Gleichwie es uns zu allerhöchstem Wohlgefallen gereichet, dass die Stadt Dantzig, bei der, in Ew. Wohledl. Schreiben vom 17-ten October geäusserten Besorgniss in Betracht der Aufrechterhaltung ihrer Rechte und Freiheiten sich voll Zutrauens zu uns gewendet und die von Ihro Mtt. der Hochseel. Kaiserin Anna glorwürdigsten Andenckens A-o 1736. zugestandene Garantie angelegentlich reclamiret, so haben wir nach der uns angeborenen Grossmuth und Menschenliebe, und nach unsern für die Stadt insbesondere hegendem Wohlwollen kein Bedenken tragen mögen, gedachte Garantie hiemittelst aufs bündigste zu erneuern und sind übrigens der Hoffnung, es werden Ew. Wohledl. von demjenigen Eifer, mit welchem wir die Republique Pohlen sowohl aus Freundschaft, als ob habender Verbindungen und des beiderseitigen Interesse halber, bei ihren Gerechtsamen zu erhalten beflieszen gewesen und annoch sind, am besten den Schluss auf die Sorgfalt machen können, mit welcher wir nach eben diesen Grundsätzen und nach Maasse oberwähnter Garantie, das Wohl der Stadt Dantzig zu behertzigen, mithin selbiger unsern allerhöchsten Schutz in Handhabung ihrer Rechte, Freiheiten und Privilegien angedeien zu lassen, geneigt sind. Die wir ihnen übrigens alles Liebes und Gutes anwünschen und mit Kaiserl. Gnaden wohl zugethan verbleiben. Gegeben St. Petersburg, den 29 Novbr. 1764.

октября опасенію въ разсужденіи сохраненія его правъ и вольностей съ полною довѣренностью къ намъ адресовался, усерднѣйше прося насъ о исполненіи поданной отъ е. в-ва блаженныя памяти императрицы Анны Іоанновны въ 1736 году гарантіи; то мы по сродному намъ великодушію и человѣколюбію и по особливому нашему къ городу благоволенію обойтиться не хотѣли, чтобъ сію гарантію чрезъ сіе точнѣйше не возобновить, надѣясь впрочемъ, что ваши благошляхетства по тому радѣнію, съ которымъ мы республику польскую какъ по дружбѣ, такъ и по имѣющимъ съ нею обязательствамъ и ради взаимнаго интереса всегда стараемся сохранять при ея правостяхъ, лучше всего судить можете и о томъ попеченіи, съ которымъ мы по симъ же правиламъ и вслѣдствіе упомянутой гарантіи склонны пещись о благосостоянія города Гданска, а потому и сохранять и защищать его права, вольности и привилегіи. Впрочемъ желая вамъ всякаго блага, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Дано въ С.-Петербургѣ, ноября 29 дня 1764 года.

Оригинальная подписана собственною ея имп. в-ва рукою: Екатерина.

Контрасигнирована тако: Кн. Александръ Голицынъ.

1111) РЕСКРИПТЪ № 20 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1].

(Шифрованный).

Усмотрѣли мы изъ реляцій вашихъ №№ 85 и 89, какимъ образомъ датскій дворъ старается отклонить аглинскій отъ содѣйствованія съ нами по шведскимъ дѣламъ, внушая для того сему послѣднему, какъ въ Лондонѣ чрезъ министра своего Ботмара, такъ и въ Копенгагенѣ аглинскому резиденту Катебису о несходствѣ съ интерасами Англіи, чтобъ Швеція зависѣла отъ толь сильной державы, какова есть наша. Такой двоякой поступокъ датскаго двора тѣмъ паче намъ удивителенъ, что сей дворъ, желая возобновить съ нами прежній союзный трактатъ, представлялъ при томъ готовость свою и по шведскимъ дѣламъ согласно съ нами дѣйствовать, и что теперь по сему предмету негоціація съ нимъ начата, будучи проэкты здѣшніе сообщены посланнику Остену, о чемъ и вамъ въ одномъ изъ отправленныхъ съ послѣднимъ куріеромъ Протасовымъ рескриптовъ нашихъ знать дано. Мы потому согласно съ вами полагаемъ, что датскій дворъ по уловленіямъ Франціи и по извѣстной его къ сей коронѣ преданности, за субсидіи склоняется подкрѣплять дальновидныя ея намѣренія въ Швеціи, а потому возбуждая ревность и зависть противъ нашей инфлюенціи въ европейскихъ дѣлахъ въ угожденіе Франціи ищетъ отвратить или ослабить готовость лондонскаго двора вступиться въ шведскія на приближающемся сеймѣ дѣла; да и въ тоже время можетъ статься, что сею послѣднею ухваткою датскій дворъ изыскиваетъ возвысить цѣну своимъ настоящимъ съ нами негоціяціямъ, ибо онъ не можетъ не знать, что однѣ наши безъ содѣйствія великобританскаго двора операціи на шведскомъ сеймѣ останутся всегда недовольными, наипаче въ разсужденіи политической системы той націи, слѣдовательно тогда и датское съ нами соглашеніе по шведскимъ дѣламъ намъ нужнѣе и драгоцѣннѣе быть должно. Для отвращенія сего можете вы поелику пристойно, о семъ нашемъ удивленіи и гадавіи сообщить въ конфиденціи графу Сандвичу, примѣчая ему при томъ, что такое датскаго двора поведеніе долженствуетъ натурально лондонскій побудитъ къ принятію безъ отлагательства согласныхъ съ нами въ разсужденіи Швеціи мѣръ, о которыхъ поручено вамъ предложеніе сдѣлать. А впрочемъ не оставите вы, смотря по обстоятельствамъ, и другими побудительными резонами склонять къ тому аглинское министер-

---

[1]) Помѣта: По апробаціи писать цыфирью.

ство, доказывая осязательную пользу для интересовъ Англіи отъ уменьшенія французской въ Швеціи инфлюенціи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 30 дня 1764 года.

По ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1112) Рескриптъ № 25 посланнику графу Остерману въ Стокгольмъ.

(Шифрованный).

Отъ тайн. сов. Гросса изъ Лондона получили мы надежныя извѣстія, что датскій дворъ старается отклонить англинскій отъ содѣйствованія съ нами по шведскимъ дѣламъ, внушая сему послѣднему о несходствѣ съ интересами Англіи, чтобъ Швеція была въ зависимости отъ толь сильной державы, какова есть наша. Поступокъ сей датскаго двора удивителенъ намъ тѣмъ больше, что сей дворъ, желая возобновить съ нами прежній союзный трактатъ, представлялъ при томъ готовность свою и по шведскимъ дѣламъ съ нами соглашаться, и что теперь по сему предмету негоціяція съ нимъ начата, будучи сообщены проэкты здѣшніе датскому посланнику Остену. Изъ сего двоякаго поведенія онаго двора не иное что заключать надобно, какъ что оный по уловленіямъ Франціи склоняется подкрѣплять дальновидныя ея намѣренія въ Швеціи. Мы о семъ восхотѣли вамъ сообщить для того, дабы вы имѣли потребную осторожность отъ датскаго въ вашемъ мѣстѣ министра, наблюдая всѣ его движенія и внушенія, особливо-же примѣчая обхожденіе его съ посломъ Бретелемъ, по которому подастся вамъ иногда случай проникнуть и самую ихъ тайность, и пребываемъ къ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 30 дня 1764 г.

По е. имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1113) Рескриптъ № 20 барону Корфу въ Копенгагенъ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Графъ Сандвичъ, статскій секретарь лондонскаго двора, сообщилъ въ конфиденцію нашему тайному совѣтнику Гроссу, какъ находящійся тамъ датскій министръ графъ Ботмаръ къ нему въ разговорѣ отзывался, «что чаятельно отъ Великобританіи, которая толь много вольность почитаетъ, ничего противъ шведской вольности воспріято не будетъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября 1764.

На что де онъ, графъ Сандвичъ, съ насмѣшкою отвѣчалъ, что подлинно англичане во всемъ свѣтѣ вольность защищаютъ, но что онъ не знаетъ, можно ли назвать вольностью въ Швеціи ея зависимость отъ Франціи; а потомъ и отъ самого барона Беренсдорфа англійскому резидентту Катебису съ представленіемъ многихъ доказательствъ говорено, что уповательно англинскаго двора интересъ не допускаетъ содѣйствоватъ въ намѣряемомъ въ будущій шведскій сеймъ утѣсневіи того королевства вольности и въ наступающей зависимости отъ толь сильной самодержавной власти, какова есть россійская императорская».

Мы изъ сего не безъ основанія полагать можемъ, что датскій дворъ по уловленіямъ Франціи и по извѣстной его къ сей коронѣ преданности, за субсидіи склоняется подрѣплять дальновидныя ея намѣренія въ Швеціи, а потому, возбуждая ревность и завистъ противу нашей инфлюенціи въ европейскихъ дѣлахъ, въ угожденіе Франціи ищетъ отвратить или ослабить готовность лондонскаго двора вступиться въ шведскія на приближающемся сеймѣ дѣла; да и въ тоже время можетъ статься, что сею послѣднею ухваткою датскій дворъ изыскиваетъ возвысить цѣну своимъ настоящимъ съ нами негоціаціямъ, ибо онъ не можетъ не знать, что одни наши безъ содѣйствія великобританскаго двора операціи на шведскомъ сеймѣ останутся всегда недовольными, наипаче въ разсужденіи политической системы той націи, слѣдовательно тогда и датское съ нами соглашеніе по шведскимъ дѣламъ намъ нужнѣе и драгоцѣннѣе быть должно. Но какъ бы то ни было, однакоже лукавство и двоякость духа датскаго двора тѣмъ болѣе открыты чрезъ такое поведеніе, ибо онъ въ то-же самое время намъ оказываетъ склонность и готовность къ постановленію особливыми обязательствами между нами опредѣленной системы по шведскимъ дѣламъ, на какомъ основаніи и распоряжены, какъ ихъ проэктъ, такъ и нашъ контръ-проэктъ союзному трактату. Мы по сему открытію ничего точнаго здѣсь предписать не хотимъ, а сообщаемъ его вамъ, яко искусному и ревностному нашему министру единственнымъ руководствомъ, чрезъ которое вы можете ближе открывать существительные въ негоціаціи съ нами виды и цѣль датскаго министерства, и потому будете размѣривать всѣ ваши въ томъ подвиги и представленія, такъ какъ и всѣ изъ того происшествія намъ точнѣе и вѣрнѣе доносить. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 2 дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1114) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Для выигрыша времени я за нужно нашелъ отправить къ в. с-ву съ симъ куріеромъ включенную здѣсь копію въ цифрахъ съ подписаннаго ея имп. в-ва рукою рескрипта, который привезти съ собою имѣетъ резидентъ, господинъ Стахіевъ и при которомъ упоминаемые въ немъ прежніе рескрипты для лучшей точности ихъ содержанія, безъ цифровъ-же посланы будутъ. . . . .

Извольте повѣрить в. с-во, что я сколько въ разсужденіи самыхъ дѣлъ, столько и по желанію моему содержать васъ въ достаточномъ извѣстіи о здѣшнихъ намѣреніяхъ, слѣдовательно и безъ излишней заботы, елико обстоятельства другихъ дѣлъ и взаимное ихъ между собою политическое положеніе дозволить могло, хотя и старался привести къ рѣшительному заключенію ея имп. в-ва всевысочайшее намѣреніе, принять участіе въ настоящемъ шведскомъ сеймѣ, и потому васъ снабдить достаточными наставленіями и способами, но мнѣ здѣсь не возможно было скорѣе къ сему приступить.

В. с-во сами знать изволите, что всякое великое дѣло приноситъ съ собою великія упражненія и заботы по многимъ большимъ изъ того происходимымъ обстоятельствамъ, слѣдовательно и намъ здѣсь по произведеніи столь для насъ славнаго польскаго избранія, надобно было учредить и обнадежить себѣ многіе политическіе по дѣламъ предметы, прежде нежели опредѣлить предѣлы соучаствованія въ дѣлахъ вашего мѣста, при чемъ я однакожъ увѣренъ остаюсь, что въ существѣ ничто еще къ тому не упущено. Многихъ лѣтъ искусство намъ показало что въ Швеціи все до настоянія сейма и по провинціямъ предварительныя операціи немного служатъ, а особенно тѣмъ державамъ, которыя шведскаго правительства еще въ своихъ рукахъ не имѣютъ, но напротивъ того, напослѣдокъ выдаваемыя при настояніи дѣла деньги большее дѣйство всегда производили; при чемъ я, конечно, много полагаюсь и на пріобрѣтенное вашего сіятельства собственное въ тамошнихъ обращеніяхъ и въ дѣлахъ искусства. Оное достаточно наградитъ, хотя бы нѣчто отъ краткости времени инако и претерпѣть могло.

Не меньше себя ласкаю я, что во всевысочайшемъ отъ ея имп. в-ва опредѣленіи вамъ помощника въ резидентскомъ характерѣ, вы, государь мой, ту самую выгоду и помощь совершенно найдете, которыя здѣсь полагаются, ибо каждый вашъ подвигъ сильнѣе между публикою быть долженъ, когда онъ отъ двоихъ аккредитованныхъ обще производится, изъ которыхъ каждый по мѣрѣ своего званія приведенъ въ состояніе дѣйствовать. Отъ благоразумія в. с-ва скрыться не можетъ, а истинная ревность ваша къ высочайшей ея имп. в-ва службѣ оное вамъ достаточно представитъ, сколь нужно и полезно согласіе и единодушіе въ таковыхъ дѣйствіяхъ, а то-же самое и подастъ вашему сіятельству большее ободреніе къ резолюціямъ, когда всякій отвѣтъ и отчетъ раздѣляется между обоими.

Къ дальнѣйшему руководству в. с-ва по даннымъ вамъ отъ ея имп. в-ва всевысочайшимъ повелѣніямъ въ помянутомъ рескриптѣ, долженъ я здѣсь вамъ примѣтить, что понеже по усмотрѣнію здѣшнему шведскія дѣла на сеймѣ принимаютъ такую форму, по которой всѣ наши мѣры и предпріятія главнѣйше распоряжены быть должны больше относительно къ сочиненію людной и сильной партіи, нежели къ безпосредственному отъ насъ спомоществованію ихъ штата въ его денежной

разстроицѣ, на которомъ основаніи и соглашеніе съ великобританскимъ дворомъ отъ насъ представлено, того ради въ выше упомянутыхъ вамъ ея имп. в-ва повелѣніяхъ и не упоминается о извѣстной шведской старой субсидной претензіи 300 т. рублей, яко о такомъ дѣлѣ, котораго натура, нѣкоторымъ образомъ, можетъ теперь почтена быть относительною къ части предмета лондонскаго двора; однакожъ естли въ теченіи по нашему желанію сеймскихъ дѣлъ в. с-во усмотрите необходимую надобность для совершеннаго въ оныхъ успѣха, чтобъ сей пунктъ въ дѣйство произведенъ былъ, то вы по прежнимъ наставленіямъ, которыя послѣднимъ не отставляются, можете и въ томъ поступить такъ, какъ вамъ въ оныхъ предписано къ большему націи приласканію, съ тою токмо достаточною предосторожностью, чтобъ шведы схватя отъ насъ такую знатную сумму и приведя себя въ состояніе нашимъже иждивеніемъ ополчиться противу своихъ собственныхъ гонителей, не обратили дѣла въ одну собственную пользу къ достиженію дальнихъ видовъ своихъ запрометныхъ головъ; въ разсужденіи чего благоразуміе требуетъ, чтобъ нимало не пресипитировать и ваше-бъ сіятельство елико только возможно старались укрывать предметъ тѣхъ денегъ отъ вида нашихъ друзей, по послѣдней мѣрѣ до того времени, пока вамъ обнадежиться будетъ можно, что дѣла наши уже выведены изъ сомнѣнія и приняли надежный оборотъ.

Въ такихъ деликатныхъ и съ разными видами сопряженныхъ обращеніяхъ дѣлъ шведскихъ вы, государь мой, сами разсудить изволите, сколь намъ здѣсь нужны будутъ частыя и обстоятельныя ваши увѣдомленія, по которымъ бы можно было съ надеждою о тамошнихъ происшествіяхъ разсуждать и дальнѣйшія резолюціи и наставленія вамъ посылать. Впрочемъ чѣмъ важнѣе успѣхъ дѣлъ вашихъ славѣ ея имп. в-ва и существительному интересу ея имперіи, тѣмъ искреннѣе мое желаніе, чтобъ ваше сіятельство своимъ патріотическимъ тщаніемъ и трудами удостоились во всемъ пространствѣ монаршей апробаціи и благоволенія, въ чемъ я, конечно, приму чистосердечное и дружеское участіе, и пребываю съ отличнымъ почтеніемъ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 декабря 1769 года

1115) РЕСКРИПТЪ № 21 ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

Усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 84, что въ вашемъ мѣстѣ книгопродавецъ де Гонтъ публично продаетъ экземпляры той книги, о запрещеніи и конфискованіи которой писано къ вамъ въ циркулярномъ рескриптѣ отъ 17 минувшаго сентября [2]). И хотя вы о конфискованіи оной требованіе уже учинили, но по извѣстной безпредѣльной тамо вольности не чаятельно, чтобъ то въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало; со всѣмъ тѣмъ не оставите вы домогательства ваши о томъ возобновлять, а для предупрежденія, чтобъ такая предосудительная

---

[1]) По именному указу отъ 11 ноября.

[2]) Ср. выше.

книга разсѣяна не была, лучше было бъ, когдабъ вы въ самомъ началѣ всѣ экземпляры оной у книгопродавца закупили, поставя употребляемыя на то деньги на казенный нашъ счетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 7 дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1116) РЕСКРИПТЪ № 26 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Принявъ въ уваженіе всѣ ваши къ намъ отправленныя доношенія касательно побудительныхъ причинъ на созывъ чрезвычайнаго сейма въ Швеціи, мы полагаемъ, что наономъ государственные чины главнѣйше упражнены будутъ:

1-е, въ разсмотрѣніи фундаментальныхъ законовъ и возстановленіи положеннаго въ оныхъ равновѣсія между тремя правительствующими властями: королевскою, сенатскою и государственныхъ чиновъ;

2-е, въ изысканіи способовъ къ удовольствованію настоящаго великаго казеннаго недостатка и въ приведеніи для переду, сколько возможно въ лучшій порядокъ казенныхъ дѣлъ, дабы спасти государство отъ досконального раззоренія; и наконецъ,

3-е, въ распоряженіи политической системы для доставленія субсидій, безъ которыхъ Швеціи въ настоящемъ своемъ состояніи обойтиться невозможно, или по меньшей мѣрѣ трудно.

Сколько мы примѣтить могли изъ тѣхъ же вашихъ доношеній, вы сами разумно ощущаете всю важность и нѣжность того сейма, слѣдовательно излишно есть здѣсь о томъ повторять.

Вы равно могли довольно усмотрѣть изъ прежнихъ нашихъ рескриптовъ, что мы не намѣрены совсѣмъ оставить настоящее положеніе шведскихъ дѣлъ ихъ собственному жребію и зависимости французской державы и не принимать въ нихъ никакого участія. Какимъ же образомъ потому мы изъяснилися предъ е. великобританскимъ в-вомъ и по какимъ частямъ раздѣлили наше съ нимъ взаимное содѣйствіе на наступающемъ въ Швеціи сеймѣ, оное вы усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ рескрипта къ нашему тайному совѣтнику Гроссу [1]), причемъ и переводъ съ него на французскомъ языкѣ слѣдуетъ для сообщенія отъ васъ въ конфиденцію кавалеру Гудрику. Можетъ быть, сей

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ 29 ноября 1764.

[1]) См. выше.

министръ и въ своихъ генеральныхъ инструкціяхъ довольно найдетъ повода войти потому съ вами въ общее дѣло и безъ потерянія времени дѣйствовать.

Помянутый рескриптъ достаточно служитъ къ показанію вамъ вообще нашихъ опредѣленныхъ намѣреній и къ руководству, какъ въ оныхъ соединяться и обще дѣйствовать съ англинскимъ министромъ. Сверхъ того за нужно мы находимъ вамъ здѣсь изъяснить и предписать, какъ подробность дальнѣйшихъ нашихъ мнѣній, такъ и точнѣйшія по тому правила вашимъ подвигамъ и домогательствамъ, сверхъ изображенныхъ въ нашемъ рескриптѣ 14 августа прошлаго 1762 г. [1]), съ котораго при семъ для предосторожности случившихся иногда въ шифрованіи ошибокъ слѣдуетъ точная копія.

Первое, — изъ прежнихъ неоднократныхъ наставленій вамъ уже довольно извѣстно, что мы постояннымъ и ненарушимымъ интересомъ поставляемъ въ Швеціи непоколебимое соблюденіе узаконеннаго въ 1720 году вольнаго образа правленія и сопротивленіе введенію самодержавства, еже и симъ наикрѣпчайше подтверждаемъ и повелѣваемъ вамъ всѣми силами неусыпно престерегать и поспѣшествовать. На такомъ основаніи мы признаваемъ благонамѣренными патріотами всѣхъ тѣхъ, кои усердствуютъ токмо о возстановленіи справедливаго равновѣсія между тремя правительствующими властями и исправленіи всѣхъ непорядковъ, происшедшихъ отъ своевольнаго и превратнаго толкованія формы правленія. А оное возстановленіе и исправленіе мы совершенно исполненнымъ поставляемъ, если уничтожатся безъ изъятія всѣ напредъ сего учиненныя сенатскія толкованія и сеймскія на томъ основанныя опредѣленія, а особливо обнародованные акты на сеймѣ 1756 году; а въ самой формѣ правленія переправится единственно въ заглавіи оной изображенная выговорка, что „государственные чины предоставляютъ себѣ на генеральномъ сеймѣ право толкованія и поправленія въ лучшее той формы, ежели оное впредь понадобится", и вмѣсто того слѣдующее внесется, что „ежели впредь понадобится толкованіе или поправленіе въ лучшее той формы, государственные чины предоставляютъ себѣ на генеральномъ сеймѣ право то учинить проектомъ для обнародованія всей націи, которая къ послѣдующему сейму, въ даваемыхъ отъ себя сеймскимъ депутатамъ полномочіяхъ и инструкціяхъ, оный проектъ именно апробовать имѣетъ, дабы онъ тогда могъ получить силу закона, инакоже долженъ остаться безъ вся-

---

[1]) См. т. 48-й № 70.

каго дѣйствія". Всякое же дальнѣйшее въ той формѣ правленія поправленіе въ настоящемъ шведскомъ замѣшательномъ положеніи мы не токмо излишнимъ, но и вредительнымъ для національной вольности почитаемъ, хотя насупротивъ того мы и думаемъ, что сокращеніе пунктовъ въ формѣ правленія оставленіемъ въ ней только тѣхъ однихъ, которые по существу своему должны быть перемѣнамъ неподвержными и которые служатъ основаніемъ вольности, преимуществамъ, правамъ и раздѣленной по частямъ самодержавной власти, а исключеніе изъ оной формы всѣхъ тѣхъ экономическихъ и до государственной расправы касающихся клаузовъ, кои теченіемъ времени и перемѣняющимися обстоятельствами и сами перемѣняются и перемѣнъ требуютъ, конечно бъ приведена была шведская форма правленія въ непоколебимѣйшую и прочнѣйшую твердость, еслибъ только духи собственною корыстію раздѣленные на разныя факціи возможно было съ надеждою привести къ сей единственной и обще имъ полезной цѣли.

Итакъ, на вышеозначенныхъ положеніяхъ повелѣваемъ вамъ истиннымъ и благонамѣреннымъ патріотамъ подавать всякое вспоможеніе нетокмо совѣтами, но и деньгами изъ находящейся у васъ на то особливой суммы, чѣмъ вы будете стараться сихъ благонамѣренныхъ привести въ партію составляющую дѣйствующій корпусъ, чего инако достигнуть не можно, какъ избраніемъ ей одного шефа, къ чему мы удостаиваемъ сенатора графа Левенгельма, яко разумнѣйшаго и искуснѣйшаго въ дѣлахъ изъ всѣхъ благонамѣренныхъ патріотовъ, присовокупя въ помощь къ нему сенатора графа Горна, полковника Рудбека и статскаго секретаря барона Дюбена, яко издревле благонамѣренныхъ людей къ нашему двору. Вы имѣете сихъ четырехъ начальниковъ увѣрить о нашемъ высочайшемъ къ нимъ благоволеніи и для разумной предосторожности въ раздачѣ нашихъ денегъ объявить имъ напередъ:

1) что наше вспоможеніе не будетъ простираться на персональное гоненіе партизановъ противной партіи, ниже на доставленіе партикулярныхъ авантажей одному или другому изъ благонамѣренныхъ патріотовъ, но единственно на поправленіе государственныхъ дѣлъ и на приведеніе всей ихъ партіи въ надлежащую силу и кредитъ въ націи; итако, чтобъ они въ своихъ подвигахъ на сеймѣ друзьямъ своимъ не дозволяли вплетаться въ партикулярныя предпріятія;

2) чтобы они всѣми мѣрами старались обуздывать дворовой факціи высокомысліе, а особливо ея начальника, полковника Синклера; однакожъ чтобъ при томъ избѣгали явнаго разрыва съ тою факціею,

но паче бы всякое попеченіе прилагали искуснымъ образомъ оную склонить къ своимъ благонамѣреннымъ видамъ;

3) приложили бы стараніе на свою сторону привлещи сенатора графа Гепкена и уговорили бъ его потомъ въ сенатъ возвратиться, а напротивъ того сенатора Шефера принудили бъ оттуда добровольно выйти;

4) въ секретномъ аусшусѣ посадить столько, сколько возможно честныхъ и искусныхъ людей, дабы наконецъ,

5) искуснымъ образомъ воспользоваться оказываемою и отъ самихъ сенатскихъ партизановъ склонностью къ независимости отъ чужестранныхъ державъ и положить начало низверженію французской системы предписаніемъ своему министерству, чтобъ оное не вплеталося ни въ какія съ чужестранными державами обязательства, кои могутъ удалять Швецію отъ нейтральнаго состоянія въ случаѣ военныхъ замѣшательствъ въ Европѣ.

На второй предметъ сначала упомянутаго нашего усмотрѣнія въ дѣлахъ сейма: яко съ одной стороны благоразумная пристойность препятствуетъ намъ явно мѣшаться въ шведскія домашнія и экономическія дѣла, а съ другой — искусство прежнихъ временъ доказываетъ, что благонамѣренные патріоты и сами иногда безразсудно за оныя уцѣпляются, того ради отъ всякаго явнаго принятія участія въ такихъ дѣлахъ удаляться, да и подъ рукою тутъ благонамѣреннымъ патріотамъ весьма искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ способствовать, а въ случаѣ оказуемаго иногда съ ихъ стороны неумѣреннаго и корыстливаго намѣренія, отъ того отвращать ихъ не токмо своими совѣтами, но и отказомъ денежнаго на то употребленія, выключая изъ того только единое генеральное требованіе публичнаго отвѣта и отчета по казеннымъ дѣламъ, гдѣ вы можете и совѣтами и деньгами способствовать, яко въ такомъ дѣлѣ, которое докажетъ націи, сколь безразсудно сенатская партія управляла государственными доходами, а вступя въ прямой судъ дѣла, не допускать благонамѣренныхъ къ персональному потому гоненію, дабы таковое управленіе въ свои руки захватить, еже столько же предосудительно, сколько первое нашему существительному интересу, который не истребленія одной партіи другою, но равновѣсія въ управленіи дѣлъ между оными требуетъ. И

на третій предметъ: настоящая шведская политическая система, особливо въ нынѣшнемъ того государства упадепіи, намъ надолго опасности не наноситъ, а ся перемѣна не малаго иждивенія требуетъ; и тако мы за излишне признаваемъ въ то сами собою мѣшаться, но

сходственнѣе нашему интересу поставляемъ единственное подкрѣпленіе аглинскихъ тому поспѣшествующихъ пропозицій, чего ради по содержанію приложеннаго здѣсь въ копіи нашего рескрипта къ тайному совѣтнику Гроссу [1]), вы имѣете главнѣйшіе о томъ подвиги аглинскаго двора ревностно подкрѣплять и имъ вспомогать, если особливо съ аглинской стороны будутъ представляемы субсидіи Швеціи или, по послѣдней мѣрѣ, какъ и несомнѣнно, оный ее отвращать станетъ отъ возобновленія и новыхъ обязательствъ съ Франціею. Ко всему оному вы должны, елико возможно, приводить и употреблять вашихъ друзей, такъ чтобъ въ дѣйствіяхъ всѣхъ дѣлъ наши и аглинскіе партизаны всегда, или когда бъ только возможно было, составляли одну партію; о чемъ надлежитъ вамъ единодушно стараться съ кавалеромъ Гудрикомъ и къ тому призывать прусскаго министра, которому, конечно, нѣтъ другихъ инструкцій, какъ во всемъ съ вами согласно поступать, въ разсужденіи чего онъ вамъ особливо съ пользою служить можетъ, какъ къ удержанію въ предѣлахъ общаго дѣла ея в. королеву, такъ и потому въ согласованіи съ вами ея партизановъ.

Вышеписанными нашими праведными намѣреніями по шведскимъ дѣламъ, мы надѣемся привлещи къ себѣ особливую довѣренность шведской публики, яко главнѣйшее основаніе нашей инфлюенціи въ шведскихъ дѣлахъ, распространеніе которой зависитъ отъ вашего искусства въ сличеніи тамошнихъ обращеній, чему съ нашей стороны мы не оставимъ способствовать по вашимъ дальнѣйшимъ доношеніямъ, а теперь предварительно и въ запасъ увѣдомляемъ васъ, что сверхъ переведеннаго уже къ вамъ денежнаго вспоможенія на подкрѣпленіе нашихъ пріятелей въ Швеціи, мы всегда будемъ имѣть въ близости шведскихъ границъ столько войска, чтобъ шведы могли думать, что мы при настояніи нужды и нѣкоторыя военныя демонстраціи безъ затрудненія и скоро учинить можемъ.

Что же касается до самого шведскаго двора и его факціи, вы имѣете ихъ шведскихъ вел-въ увѣрить о непоколебимости нашей къ нимъ дружбы и объявить, что мы, конечно, всевозможное употребимъ къ возстановленію законныхъ правъ и преимуществъ е. шведскаго в-ва, но съ другой стороны искренность нашего къ е. в-ву усердія не дозволяетъ намъ въ молчаніи оставить, что не безъ основанія опасаемся худаго въ томъ успѣха, ежели ихъ в-ва не соизволятъ отступиться на время отъ всякаго дѣйствія въ партіяхъ и не запретятъ

---

[1]) См. выше.

нѣкоторымъ изъ преданныхъ себѣ людямъ, націю устрашать основаніемъ дворовой партіи, которой простое именованіе уже довольно къ удаленію безпристрастныхъ людей отъ способствованія интересамъ ихъ в-въ; напротивъ чего, если они соблаговолятъ все дѣйствіе въ партіяхъ поручить благонамѣреннымъ патріотамъ и себѣ преданнымъ повелѣть тому же слѣдовать, тогда отымется поводъ у сенатскихъ партизановъ обольщать націю дворовыми дальновидными замыслами и тѣмъ приводить безпристрастныхъ людей въ сомнѣніе; ибо всякое дворовое прямое дѣйствіе въ партіяхъ, націи не инако, какъ подозрительнымъ кажется, сколь невинно оное бъ ни было; а е. в-ву напротивъ того полезнѣе и съ его достоинствомъ, конечно, сходнѣе, когда онъ только по однимъ государственнымъ дѣламъ и по своимъ законнымъ правамъ и преимуществамъ говорить и предлагать изволитъ, не допуская, чтобъ его имя вмѣшивано было между партіями; противное сему несчастное искусство прошедшихъ временъ довольно доказало.

Особливо что принадлежитъ до собственнаго вашего обращенія въ партіяхъ, сверхъ данныхъ вамъ наставленій въ нашемъ именномъ рескриптѣ отъ 22 октября прошлаго года, [1]) съ котораго также здѣсь копія прилагается, для большей вѣрности (если иногда и въ немъ какія погрѣшности отъ цифровъ находятся), чрезъ сіе еще рекомендуемъ:

1) Основавъ на вышереченныхъ началахъ свою собственную партію, распространять ея партизановъ благонамѣренные сентименты къ намъ и къ нашей имперіи, толкуя имъ, что мы, стараясь для большаго сохраненія общаго покоя, о утвержденіи независимой въ Сѣверѣ системы, отъ нихъ иной, кромѣ нейтральной не желаемъ, и желать не можемъ; а будучи кровью и дружбою толь тѣсно связаны съ ихъ королевскимъ домомъ, мы по склонности и по интересу желаемъ и поспѣшествовать готовы внутреннему шведской націи приращенію и благостоянію, еже главнѣйшимъ предметомъ служить должно и ихъ собственному попеченію при порядочномъ и вольномъ ихъ правительствѣ. Причемъ вы можете искуснымъ образомъ въ разговорахъ разумнѣйшимъ и надежнѣйшимъ представлять политическимъ видомъ преспективъ на Норвегію, яко на натуральную границу окружающую Швецію, если они только, вышедъ изъ той зависимости, въ которой Франція ихъ содержитъ для безвременной и безразборной травли противъ всѣхъ и каждаго, поведутъ свои дѣла нѣсколько времени съ твердо-

[1]) См. выше № 722 (т. LI-й).

стью и тѣмъ утвердятъ собственный кредитъ въ общей сѣверной системѣ. Вы сами разсудить можете, сколько такіе виды сопряжены со многими сѣверными обстоятельствами, которыя требуютъ великаго разбора и апреціяціи или опредѣленія съ интересами нашей имперіи, слѣдовательно и зависятъ отъ времени и многихъ конъюнктуръ къ тому склоняющихся; почему и надлежитъ вамъ, представляя оное издали, остерегать, чтобъ отнюдь не токмо датскій дворъ, но ниже кто другой могъ проникнуть или догадаться прежде времени.

2) Стараться отвращать ихъ отъ персональнаго гоненія партизановъ противной партіи, такъ какъ выше уже предписано, дабы тѣмъ способомъ успокоить опасность не весьма страстно преданныхъ французской системѣ людей и увѣрить ихъ, что мы не совершеннаго уничтоженія той партіи ищемъ, но единственно справедливаго равновѣсія между обѣими партіями.

3) Во французской партіи отличать тѣхъ, кои корыстливымъ духомъ не управляются и стараться своими внушеніями отнимать у нихъ разныя противу насъ вселяемыя предъувѣренія, а корыстливыхъ оставлять въ покоѣ, развѣ благонамѣренные нужнымъ найдутъ ихъ приласканіе; въ такомъ случаѣ можете и вы съ своей стороны тому способствовать.

4) А въ дворовой факціи не допускать молодыхъ и высокомысленныхъ людей до раздачи денегъ, или до управленія партизанскихъ сходбищъ, дабы тѣмъ не подвергнуть дѣла въ таковое же замѣшательство, въ каковомъ оныя находилися въ концѣ послѣдняго сейма. И наконецъ,

5) во всѣхъ своихъ явныхъ отзывахъ и обращеніяхъ главнѣйше остерегаться предилекціи къ одной или другой факціи, но паче прилагать всевозможное стараніе оныя утушать въ началѣ и пріучать благонамѣренныхъ слѣдовать наблюдаемому во французской партіи правилу,—въ жертву иногда приносить партикулярную обиду сохраненію въ цѣлости всей партіи.

Опредѣленный отъ насъ годовой пенсіонъ 6000 плотовъ сенатору графу Левенгельму, имѣете вы выдать впредь на наступающій 1765 годъ съ 1-го генваря, такъ какъ и послѣдующіе годы выдавать ему напередъ въ томъ же мѣсяцѣ, бравъ на мѣстѣ оную сумму векселемъ на Амстердамъ по настоящему всегда курсу и оные адресовать на нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. Равно по данному ему обѣщанію, надлежитъ вамъ выдавать на содержаніе у него стола по 1000 плотовъ на мѣсяцъ во время продолженія сейма изъ находящейся у васъ на-

личной суммы. А какія вы за нужно найдете чинить другія издержки и для кого, о томъ по временамъ вы должны насъ увѣдомлять. И пребываемъ вамъ, и т. д.

Чистый шифрованный концептъ отправленъ къ Н. И. Панину 9 декабря 1764 года.

1116. ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ДОНОШЕНІЯ

въ коллегію иностр-хъ дѣлъ правящаго Оренбургскою губерніею генерала-маіора и Оренбургскаго коменданта Ланова, отъ 28-го октября, а въ коллегіи полученнаго 26-го ноября 1764 года. [1])

20-го октября присланные въ Оренбургъ киргизказацкой меньшой орды отъ Айчувакъ-Солтана, для полученія опредѣленнаго ему, Айчувакъ-Солтану, на сей годъ денежнаго жалованья [2]) и въ будущую зиму хлѣба, люди его подали генералу-маіору Ланову два листа: первый на всевысочайшее имя ея имп. в-ва, а второй на имя канцлера, въ отвѣтъ на отправленныя къ нему, Айчуваку еще въ прошломъ 1762 году грамоту ея имп. вел-ва и письмо отъ канцлера, которые листы онъ, генералъ-маіоръ, прислалъ въ коллегію при томъ своемъ доношеніи.

Генералъ-маіоръ Лановъ представляетъ: хотя Айчувакъ-Солтанъ въ его листѣ и письмѣ изъясняетъ о службахъ своихъ, а притомъ и о томъ, якобы нынѣ авганскій Ахметъ-Шахъ и китайскій богдыханъ письменно и чрезъ посланниковъ ихъ предлагаютъ къ нимъ, дабы они съ ними спознать имѣли, и обсылку людей и корреспонденцію производили, увѣряя ихъ разнымъ награжденіемъ, и то учинилъ онъ, Айчувакъ, только подъ случай прошенія его о прибавкѣ ему противъ брата его Эрали-Солтана жалованья, какъ то и всегда они при таковыхъ своихъ прошеніяхъ вымышленныя представленія дѣлаютъ, приводя тѣмъ состояніе ихъ во уваженіе, чтобъ чрезъ то желанія своего достигнуть. А что подлинно онъ, Айчувакъ то затѣйно представляетъ, то и находящійся при немъ изъ здѣшнихъ татаръ писарь Сеитъ-Касимовъ объявилъ и подпискою подтвердилъ; также и то неправда, будто онъ, не только собственно отъ него зависящія, но и отъ братьевъ его, Нурали-хана и Эрали-Солтана принадлежащія дѣла отправлялъ, а именно бѣглыхъ въ прешедшихъ годахъ въ орду ихъ здѣшнихъ башкирцовъ возвращалъ, пропалыхъ со здѣшней линіи разныхъ людей отъискивалъ и возвращалъ и о препровожденіи съ азіатской стороны въ Россію въ караванахъ купцовъ довольное стараніе прилагалъ, то все излишно, ибо чтобъ онъ болѣе братьевъ его дѣлалъ, того весьма не видно; да и братья его, а съ ними и онъ, Айчувакъ, въ такомъ отправленіи требуемыхъ со здѣшней стороны дѣлъ находятся, что почти ничего не исполняютъ, а отзываются на здѣшнія предложенія иногда безсиліемъ своимъ, а иногда разновидными претекстами. Главное ихъ дѣло то: 1) чтобъ народъ ихъ содержать въ покоѣ, не попущая на продерзости, о чемъ къ нимъ почти непрестанно и напоминается; 2) захваченныхъ въ разныя времена злодѣями киргизцами со здѣшней

---

[1]) Помѣта: Возвращено изъ дворца 10 декабря 1764 года.

[2]) Помѣта: Сей Айчувакъ-Солтанъ получаетъ ежегодно жалованья изъ Оренбурга по 200 руб.

стороны разнаго званія людей, коихъ и понынѣ въ рукахъ ихъ человѣкъ около 10-ти находится, такожъ и отогнанный скотъ отъискивать и сюда возвращать; 3) проходящимъ чрезъ орду ихъ азіатскимъ купеческимъ караванамъ безопасный путь доставлять; токмо народъ ихъ отнюдь безъ продерзостей не бываетъ, но всегда, перелазя воровски на внутреннюю сторону, изъ-подъ форпостовъ и изъ прочихъ мѣстъ людей увозятъ и скотъ отгоняютъ; но сколько бъ о отыскиваніи и возвращеніи ихъ предлагаемо имъ не было, исполненія однакожъ въ томъ нѣтъ, развѣ задержаніемъ нѣкоторыхъ киргизцовъ и чрезъ другія обстоятельства; да и пропуска азіатскимъ караванамъ безбѣднаго также не бываетъ, ибо и изъ-за толь прилежнаго о томъ попеченія всегда почти тѣ караваны и отъ злодѣевъ киргизцевъ грабятся, въ чемъ, какъ примѣчено, не безъ попущенія ихъ происходитъ, какъ то и нынѣшняго лѣта съ бухарскими караванами поступили; однимъ словомъ, ни въ чемъ чрезъ нихъ, хана и солтановъ успѣха нѣтъ, а только, при всякомъ почти случаѣ, они о своемъ желаніи домогаются, а особливо по привычкѣ ихъ о награжденіи ихъ и народа ихъ, и въ такое тѣмъ развратное состояніе уже дошли, что не только тѣмъ неблагодарны и нечувствительны оказываются, но отъ времени до времени, какъ бы за должное то себѣ почитая, запросами своими крайне тягостными дѣлаются, ибо годъ отъ году оные умножаютъ, а паче въ отпускѣ къ нимъ въ зимнія времена хлѣба, котораго, какъ съ 1749 года по указу изъ коллегіи отъ 2 ноября того-же года [1]) къ хану съ его только фамиліею по нѣскольку отпускать опредѣлено, то и отпускалось сперва къ хану верблюдахъ на 50-ти на 60-ти, потомъ на 70-ти и на 80-ти, а къ Айчуваку сперва на 10-ти, на 15-ти, на 20-ти, потомъ на 25-ти, а затѣмъ, что далѣе, то болѣе прошеніе ихъ объ отпускѣ того хлѣба продолжалось, а напослѣдокъ въ нынѣшнемъ году не устыдились они, ханъ и Айчувакъ-Солтанъ за тѣмъ хлѣбомъ прислать въ Оренбургъ, ханъ 235 верблюдовъ, а Айчувакъ-Солтанъ 100 верблюдовъ и просили, чтобъ ихъ съ довольнымъ того хлѣба обремененіемъ возвратить. Но какъ въ Оренбургѣ нынѣ всякій хлѣбъ за неурожаемъ въ продажѣ происходитъ противъ прежнихъ годовъ гораздо дороге, а къ тому довольно увѣдомился онъ, генералъ-маіоръ Лановъ, что они, ханъ и солтанъ, за тѣмъ хлѣбомъ прислали верблюдовъ не однихъ своихъ, но большею частью постороннихъ киргизцовъ, и хотя они тѣмъ по желанію ихъ удовольствованы быть нимало не достойны, однакожъ въ разсужденіи настоящихъ азіатскихъ обстоятельствъ, не могъ онъ такъ оставить, чтобъ въ томъ имъ, хану и солтану, нѣкотораго удовольствія не показать, дабы тѣмъ не привесть ихъ во огорченіе, и такъ изъ нихъ первому на 100, а другому на 30 верблюдахъ, разнаго рода хлѣба отпустить принужденъ, увѣдомляя ихъ, что въ Оренбургѣ прошлаго года былъ въ хлѣбѣ великій неурожай, и что затѣмъ и на военныхъ оренбургскихъ людей въ магазинахъ заготовленнаго имѣется недостаточно.

Генералъ-маіоръ Лановъ притомъ примѣчаетъ, что по нахальству хана и солтановъ къ запросамъ, уже и опредѣленной на ихъ расходы суммы по 6000 руб. въ годъ едва достаетъ, а иногда и превосходитъ, какъ то въ прошломъ году, въ

---

[1]) Сей указъ послѣдовалъ по случаю происшедшаго тогда прошенія отъ самого Нурали-хана киргизъ-касацкаго, которымъ и разсудилось пользоваться, чтобъ киргизъ-касакъ къ здѣшней пищѣ пріобучать.

бытность въ Оренбургѣ д. ст. с-ка Волкова тысячъ съ 11 употреблено, зачѣмъ на нынѣшній годъ на тѣ расходы гораздо не достало, а принуждено въ счетъ уже будущаго года держать.

А понеже, по коликому числу къ нимъ, хану и солтанамъ какого хлѣба отпущать, о томъ ни отколь и точнаго наставленія въ Оренбургѣ нѣтъ, того ради испрашиваетъ генералъ-маіоръ Лановъ наставленія, по скольку какого роду хлѣба къ нимъ, хану и солтанамъ, въ зимнія времена впредь отпущать, а что касается до его о томъ мнѣнія, то онъ, сколько по бытности его въ Оренбургѣ о состояніи ихъ, хана и солтановъ, свѣдать могъ, достойныхъ къ тому удовольствованію не находитъ, ибо довольно съ нихъ и опредѣленнаго имъ денежнаго жалованья, котораго они берутъ весьма не мало, какъ то и Айчувакъ-Солтану прибавки нынѣ жалованья дѣлать не для чего, понеже и братъ его Эрали-Солтанъ прибавку возымѣлъ не по мѣрѣ достоинства его, а получа оную, вмѣсто того, чтобъ ему въ возблагодареніе услугу его оказать, шедшіе въ Оренбургъ сего лѣта бухарскіе караваны изъ-за неоднократнаго своего о безопасномъ оныхъ препровожденіи обѣщанія, вѣдомства своего киргисцовъ разграбить допустилъ.

Я не понимаю, для чего имъ хлѣбъ безденежно отпускаютъ, понеже въ указѣ, помнится, лишь безпошлинно, но не безденежно къ нимъ отпускать велѣно.

Замѣтка Панина: Таковы по большей части всегда дѣла новаго человѣка съ остротою безъ спеціальнаго знанія и свѣдѣнія.

1117) ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ КЪ ШВЕДСКОМУ ДВОРУ РЕЗИДЕНТОМЪ ПОСОЛЬСТВА СОВѢТНИКУ АЛЕКСАНДРУ СТАХІЕВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

По всевысоч. именному ея и. в-ва указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ [2]) повелѣно васъ обратно отправить въ Швецію въ характерѣ резидентскомъ; вслѣдствіе чего и для точнѣйшаго опредѣленія вашихъ поступковъ и поведеній въ дѣлахъ ея и. в-ва предписуется вамъ слѣдующее наставленіе.

1) По прибытіи въ Стокгольмъ имѣете вы надлежащимъ образомъ и по тамошнему этикету себя акредитовать при шведскомъ дворѣ, для чего и кредитивная грамота къ е. шведскому в-ву съ копіею при семъ прилагается.

2) Престереженіе всевысочайшихъ ея и. в-ва интересовъ и исправленіе министерскихъ дѣлъ при королевско-шведскомъ дворѣ поручается вамъ во вторыхъ съ генераломъ-маіоромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ графомъ Остерманомъ, по наслапнымъ и впредь насы-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября 1764 года.

[2]) Отъ 27 сентября 1764 года.

лаемымъ ея и. в-ва всевысочайшимъ указамъ и инструкціямъ; и для того надлежитъ вамъ во всѣхъ случаяхъ до министерской должности касающихся совѣтовать и согласно поступать съ помянутымъ господиномъ чрезвычайнымъ посланникомъ и всѣ свои поступки, разговоры и внушенія распоряжать такъ, чтобъ какъ въ существѣ, такъ и наружно никакого между вами несогласія и прекословія не было.

3) Всѣ министерскія дѣла исправлять должно въ имѣющейся при посланникѣ министерской канцеляріи, которой управленіе подъ посланничьимъ предсѣданіемъ вамъ поручается, а подписываніе реляцій слѣдующимъ образомъ раздѣляется, а именно:

4) Реляціи о наиважнѣйшихъ и новыхъ предметахъ подписывать посланнику вообще съ вами, а прочія ему одному; однакожъ когда по какому-либо дѣлу вы съ нимъ разнаго мнѣнія будете и между собою согласиться не можете, дѣло же общаго вашего подписанія требовать будетъ, въ такомъ случаѣ хотя и имѣете вы реляцію со мнѣніемъ посланника подписывать, однакожъ при томъ съ вѣдома его тогда же и другую отъ себя съ особливымъ вашимъ мнѣніемъ присылать, дабы оныя здѣсь вдругъ разсматриваны быть могли. Инакоже, и когда важность дѣла не можетъ снести ожиданія отсюда точной резолюціи на несогласныя между вами мнѣнія, то въ исполненіи онаго повиноваться посланничьему, не причиняя нималѣйшей остановки и замѣшательства въ надлежащемъ теченіи дѣлъ и соблюденіи всевысочайшихъ ея и. в-ва интересовъ, а потомъ для вашей очистки увѣдомленіемъ двора поступать по выше предписанному. Тоже самое разумѣется и во всѣхъ другихъ обращеніяхъ и поступкахъ при шведскомъ дворѣ, гдѣ вамъ въ своихъ разговорахъ и чинимыхъ внушеніяхъ предъ посторонними людьми надлежитъ всегда согласну быть съ посланникомъ.

5) Что же касается до шведскихъ экономическихъ и торговыхъ распоряженій, оное все препоручается особливому вашему попеченію, и вы о томъ имѣете особливыми реляціями доносить, однакожъ съ вѣдѣнія посланничья и чрезъ министерскую канцелярію въ одномъ пакетѣ съ министерскими реляціями, и употреляя къ тому по востребованію нужды находящіеся въ министерской канцеляріи цыфирные ключи.

6) Потребные расходы на содержаніе каналовъ, доставленіе разныхъ піесъ и на другія чрезвычайныя издержки, чинить вообще съ посланникомъ по прежнему обыкновенію, а не порознь.

7) Изъ доставляемыхъ экономическихъ піесъ присылать сюда въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ токмо самыя важнѣй-

шія, прочихъ же токмо одно существо вносить въ реляціи съ надлежащими примѣчаніями и объясненіями, а самыя піесы, ставя на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ, хранить въ архивѣ министерской канцеляріи.

8) Всѣ торговыя дѣла между обѣими націями и содержаніе въ надлежащемъ порядкѣ россійскихъ торговыхъ людей въ Швеціи торгующихъ также поручается особливому вашему попеченію подъ вѣдѣніемъ посланника; и потому надлежитъ вамъ почасту присылать сюда подробныя и обстоятельныя извѣстія о состояніи и чинимыхъ иногда перемѣнахъ россійскаго торга въ Швеціи съ нужными примѣчаніями, и сверхъ того по востребованію обстоятельствъ имѣть о томъ сношеніе какъ съ государственною коммерцъ-коллегіею, такъ и съ прочими государственными департаментами.

9) Еще рекомендуется вамъ наиглавнѣйше стараться распространять нужныя знакомства и пріобрѣтать довѣренность и кредитъ у знатныхъ персонъ трехъ нижнихъ чиновъ, а наипаче изъ приказныхъ людей, которые по тамошнимъ обращеніямъ не такъ свободно обходиться могутъ съ посланникомъ; а прочее ваше поведеніе и поступки имѣете вы распоряжать по силѣ имѣющихся въ министерской канцеляріи указовъ и инструкцій.

10) Ея имп. в-во пожаловала вамъ на экипажъ и на проѣздъ 2000 рублевъ, которые вы изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получить имѣете, а годоваго жалованья въ тамошнюю вашу бытность опредѣлено вамъ по 3000 рублевъ на годъ, да на столъ во время сейма по 150 рублевъ на мѣсяцъ; и въ число онаго жалованья выдано будетъ вамъ здѣсь изъ оной же коллегіи на полгода, а впредь переводимо къ вамъ будетъ чрезъ вексели въ обыкновенныя времена.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 декабря 1764 года.

1118) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ вице-канцлеру, полученнымъ 26 ноября 1764 г., Ив. Симолинъ доноситъ о сообщенныхъ ему аббатомъ Tripolsky извѣстіяхъ, которыя послѣдній получилъ изъ Рима (отъ 3 окт. н. ст.)—des nouvelles fort absurdes touchant un mariage du nouveau roi de Pologne *), исходящія отъ кардинала-легата при австрійскомъ дворѣ, и поддерживаемыя польскими іезуитами.

---

*) Весьма безсмысленныя извѣстія касательно женитьбы новаго короля польскаго.

*) *Il faudrait pourtant insinuer ces nouvelles vraies ou fausses aux ministres de Pol. et Tripolski pourrait continuer d'écrire à Simolin, mais point à d'autres.*

1119) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На докладѣ вице-канцлера о желаніи гр. Букингама представиться Императрицѣ въ Царскомъ Селѣ.

Я нынѣ лекарствы принимаю, а черезъ нѣсколько дней пришлю сказать, когда ему пріѣхать.

Помѣта: Возвращено 11 декабря 1764.

1120) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ, объявите англинскому послу, чтобъ онъ, если хочетъ, пріѣхалъ завтра сюда къ обѣду, *сирѣчь въ понедѣльникъ.* Екатерина.

Помѣта: Изъ Царскаго Села получено въ воскресенье 12-го декабря 1764 года.

1121) УКАЗЪ № 23 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Изъ доношенія вашего отъ 7-го минувшаго октября подъ № 94 (которое чрезъ нарочно присланнаго изъ Кіева курьера получено въ 7-е ноября вмѣстѣ съ прежде отправленными отъ васъ доношеніями отъ 8-го сентября подъ № 88, 89, 90, 91, да отъ 7-го жъ октября подъ № 93) увѣдомлено здѣсь, коимъ образомъ безпокойный и злостный ханъ Крымъ-Гирей Портою съ ханства сверженъ, а на его мѣсто возведенъ ханомъ Селимъ-Гирей. Почему разсуждено здѣсь теперь къ наставленію вашему предписать слѣдующее:

1) По прибытіи новаго хана въ Крымъ, буде вы не имѣли еще случая къ нему персонально допущены быть для пристойнаго поздравленія возведеніемъ его на ханство и учиненія притомъ ему о себѣ объявленія, что вы тамо съ согласія блист. Порты учреждены консуломъ здѣшнимъ, то имѣете по полученіи сего такой къ нему доступъ или аудіенцію испросить.

---

*) Слѣдовало бы однако сообщить польскимъ министрамъ объ этихъ вѣрныхъ или невѣрныхъ извѣстіяхъ, а Трипольскій могъ бы продолжать писать Симолину, но никому другому.

2) Потомъ надобно вамъ прилежно стараться пріобрѣсть у него, хана, кредитъ во всѣхъ чинимыхъ ему вами о дѣлахъ предложеніяхъ и чтобъ притомъ онъ самъ признать могъ, что тамошнее ваше въ консульскомъ званіи пребываніе необходимо для обѣихъ сторонъ нужно.

3) Приложенное при семъ къ нему, хану, повое вѣрющее объ васъ письмо отъ первенствующаго министра ея имп. в-ства дѣйствит. тайнаго совѣтника сенатора и кавалера Панина имѣете вы ему, хану, вручить на первой испрашиваемой аудіенціи съ пристойнымъ по оному комплиментомъ, съ котораго письма для извѣстія вашего при семъ же прилагается копія.

4) Когда онъ, ханъ, будетъ къ вамъ адресоваться съ такими претензіями, кои касаться могутъ напримѣръ до крѣпостей святыя Елисаветы и святаго Димитрія или до какихъ другихъ важныхъ здѣшнихъ дѣлъ, то вамъ не надлежитъ объ ономъ въ подробное изъясненіе съ нимъ вступать, но съ пристойнымъ себя въ томъ извиненіемъ, все то отъ него принимать вамъ только на доношеніе сюда, такъ же и къ главнымъ пограничнымъ командирамъ здѣшнимъ; а въ прочихъ предлагаемыхъ отъ него, хана, маловажныхъ дѣлахъ и претензіяхъ можете вы ему подавать отъ себя потребныя къ его удовольствію объясненія и обнадеживанія безъ отлагательства времени, ибо искусство доказало, что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сколько ласкаемъ и уважаемъ ни былъ во всѣхъ его требованіяхъ, то однакожъ онъ тѣмъ болѣе высокомѣрія своего прибавливая, покушался почти всегда на причиненіе здѣшней сторонѣ вреда, а какъ прежде съ нимъ же самимъ и съ его предмѣстниками о всякихъ пограничныхъ дѣлахъ переписку производили только одни здѣшніе главные пограничные командиры, то онъ и прочіе ханы крымскіе въ поступкахъ своихъ противъ здѣшней стороны были не столько высокомѣрны. А дабы и нынѣшній ханъ излишнимъ отсюда уваженіемъ не могъ сдѣлаться такимъ же гордымъ и злостнымъ противъ здѣшней стороны, какимъ былъ помянутый Крымъ-Гирей, то надобно вамъ сколько можно уклоняться отъ исполненія наваливаемыхъ имъ, ханомъ, на васъ его прихотей.

5) Что касается до пріобрѣтенныхъ вами пріятелей, то еще неизвѣстно, останутся ли они у новаго хана въ такой же довѣренности, въ какой находились у прежняго, и буде останутся, то можете вы и опредѣленную имъ пенсію производить во свое время. А въ случаѣ отрѣшенія ихъ стараться вамъ изъ фаворитовъ ханскихъ уже новыхъ пріятелей себѣ пріобрѣсть, и потомъ объ нихъ сюда представить, такую жъ ли, или съ уменьшеніемъ пенсію имъ производить надлежитъ.

6) Впрочемъ не оставите вы безъ замедленія сюда донесть о качествахъ нрава и поведенія новаго хана, и какимъ образомъ онъ васъ принялъ, также и о чинимыхъ имъ иногда отзывахъ о здѣшней сторонѣ. А вы съ своей стороны между тѣмъ должны стараться по усматриваемымъ вами самими обстоятельствамъ къ неподанію случая возбудить ханскую гордость, ему внушать и его приводить къ собственному понятію, что спокойное и дружное обращеніе съ здѣшнею имперіею можетъ ему быть надежнѣйшею твердостію и достаточнѣйшею пріятностію въ его новомъ достоинствѣ, взирая на прогневный примѣръ низверженнаго нынѣ предмѣстника его.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ 15 декабря 1764 года.

1122) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Стокгольма за № 179 отъ 19—30 нояб., гр. Остерманъ доноситъ, что противная намъ партія для склоненія короля къ видамъ Франціи и для устрашенія благонамѣренныхъ и убѣжденія ихъ въ необходимости тѣснаго сопряженія съ Франціею объявляетъ между прочимъ, что Императрица для достиженія своихъ видовъ намѣрена кромѣ денегъ дѣйствовать военною рукою на подобіе, какъ въ Польшѣ. Король просилъ у Остермана объясненій по этому вопросу.

Къ Остерману писать можно, что въ будущемъ году вся финляндская дивизія оттуда выведена будетъ и здѣсь въ лагерь вступитъ, изъ чего с. вел. усмотрѣть можетъ, сколь мало вѣры подавать должно такимъ на насъ клеветамъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 15 декабря 1764 года. О семъ къ нему писано отъ Н. И. Панина.

1123) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

(Шифрованный).

Полученныя здѣсь въ послѣднемъ мѣстѣ реляціи в. с-тва съ № 178-го по 183 включаемо, подали мнѣ поводъ, по важности въ нихъ разныхъ матерій къ вамъ, государь мой, сіе письмо писать для дальнѣйшаго объясненія и руководства вашего по отправленному недавно съ курьеромъ за собственноручнымъ подписаніемъ нашей всемилостивѣйшей государыни именному рескрипту [1]).

На реляцію № 178 имѣю удовольствіе объявить в. с-тву всевысочайшую ея имп. в-ства апробацію на учиненную вами имянитому дворовому партизану выдачу четырехъ тысячъ плотовъ, а что впредь до таковыхъ выдачъ касается, ея имп. в-ство не сомнѣвается, что в. с. при томъ поступать будете по предписан-

---

[1]) См. выше № 1115.

нымъ правиламъ въ вышепомянутомъ рескриптѣ и слѣдовательно главнѣйше стараться станете, чтобъ всякая денежная раздача на подкупленіе партизановъ была единственно въ рукахъ тѣхъ благонамѣренныхъ и надежныхъ намъ патріотовъ, съ которыми вы въ точные договоры вступите о здѣшнихъ сущихъ и опредѣленныхъ видахъ и намѣреніяхъ на настоящемъ сеймѣ касательно до формы правительства, такъ какъ обстоятельно предписано въ реченномъ-же рескриптѣ. На реляцію № 179-го: чинимыя внушенія его шведскому величеству, что подобіемъ произведенныхъ въ Польшѣ дѣлъ, также и въ Швецію войска введутся, суть столь безумны, что развѣ только младенцы одни оными испужаны быть могутъ, почему и всякое ближайшее предъ королемъ о томъ изъясненіе должно почитать его шведскому величеству обиднымъ. Ухватки злонамѣренныхъ отъ многихъ лѣтъ уже извѣстны, у нихъ всякая нескладность имъ служитъ средствомъ къ помраченію духовъ по послѣдней мѣрѣ по кофейнымъ домамъ и корчебнямъ; однако-жъ къ сему можете в. с. и то его величеству присовокупить, что и та умѣренность и образъ, съ которыми войска ея имп. в-ства въ Польшѣ употребляемы были, довольно всему безпристрастному свѣту должны служить доказательствомъ, сколь ея величества статскія правила отъ того отдалены, чтобъ нападками и насильствомъ на безсильныхъ пользоваться, а рапорты финляндскихъ губернаторовъ о пріумноженіи здѣшнихъ войскъ на границахъ, конечно одного изданія съ вышеупомянутыми здѣшними примѣрными намѣреніями, ибо въ существѣ тамъ не только войска не прибавлены, но и остальнымъ велѣно быть готовыми къ походу въ С.-Петербургъ для сочиненія подъ сею столицею лагеря, состоящаго изъ 45 тысячъ человѣкъ, для экзерциціи въ главныхъ военныхъ маневрахъ подъ очьми ея имп. в-ства; изъ чего такъ какъ и изъ всей нашей настоящей политической системы разумная часть Европы можетъ безъ ошибки заключить, что ея величество сама своимъ собственнымъ состояніемъ и безъ зависимости дѣлъ своихъ отъ кого-либо другаго намѣрена себя содержать полезною друзьямъ, а страшною непріятелямъ.

Что касается до втораго внушенія о угрожаемыхъ намъ неспокойствахъ съ турецкой стороны, оное также къ посрамленію нашихъ ненавистниковъ обнажилося нынѣ. Порта, презрѣвъ всѣ ихъ наиухищреннѣйшія каверзы, твердо осталась съ нами въ добромъ согласіи, низвергла хана крымскаго, яко возжигателя всякихъ неспокойствъ, и теперь уже торжественно признала въ достоинствѣ королевскомъ новоизбраннаго въ Польшѣ короля, о чемъ о всемъ в. с. можете твердо увѣрять всѣхъ въ вашемъ мѣстѣ, чтобъ они противными тому внушеніями себя уловлять не допускали.

На реляцію 180: Формально домогаться здѣсь объ опредѣленіи здѣсь министромъ господина Цельсинга, теперь тѣмъ меньше нужно, что, по вашему увѣдомленію, графъ Дюбенъ еще останется на нѣкоторое время при своемъ постѣ, да и безъ того подобныя домогательства безъ крайней надобности тѣмъ деликатнѣе, ибо они приносятъ съ собою иногда непріятныя притязанія взаимства. Для вашего собственнаго свѣдѣнія служить можетъ, что отъ графа Дюбена его шведское величество, конечно немного себѣ истинной пользы пріобрѣтаетъ. Сей министръ и здѣсь есть та-же мокрая курица, каковою онъ былъ и при шведскомъ дворѣ. Повидимому ему и теперь въ мечтѣ предъ глазами кажутся присудственными его поведенію Шефферы и Экеблаты, почему сомнѣваться невозможно, чтобъ и доно-

шенія его ко двору не были располагаемы по его природной робости сходно съ письмами отсюда вѣнскаго и французскаго дворовъ.

На реляціи № 181 и 182: Составленный со стороны шведскаго двора отвѣтъ на французскія пропозиціи касательно платежа недоимочныхъ субсидій, правда, показываетъ нѣкоторое отвращеніе отъ допущенія завести себя въ новыя французскія хлопоты, но, чаятельно, тѣмъ не меньше сія держава по извѣстному ея прозорливому искусству уступать обстоятельствамъ и времени, разсудитъ себя удовольствовать въ надеждѣ дальнѣйшаго достиженія своихъ видовъ сеймическими дѣлами, естли оныя придутъ въ руки ея большему числу голосовъ. Соотвѣтствующее полагать можно и о выданной піесѣ правилъ благонамѣренныхъ патріотовъ, ибо и ея полезное дѣйство зависитъ единственно отъ разумнаго руководства ихъ плюралитета, гдѣ, повидимому, болѣе всего должно остерегаться самохотѣній ея в-ства королевы, противу которыхъ невозможно довольно стараться содержать въ осторожности нашихъ друзей, а съ другой стороны чрезъ ея собственныхъ воздерживать ея величество, внушая ей всѣ опасности, которымъ она себя, своего супруга и весь королевскій домъ тѣмъ подвергаетъ. Нельзя думать, чтобъ она когда ни есть себѣ на память приводить не изволила, въ какихъ великихъ она находилась прошибкахъ въ прошедшее время, когда, полагая что то или другое, по уваженію къ мнимой отъ народа любви и къ достоинству величества королевскаго, ей и ея супругу воспричинствовано быть не могло, она тогда болѣе подражала совѣтамъ, сходствующимъ съ ея собственными мыслями и подвигами, нежели съ ея истиннымъ и того времени положеніемъ и съ произрастаемыми изъ онаго-жъ обстоятельствами.

Напротивъ чего трудно еще увѣриться, чтобъ въ самомъ дѣлѣ, или лучше сказать, персонально собою, безъ самой крайности насильнаго приневоливанія, яко единственнымъ и послѣднимъ сохраненіемъ французскаго въ Швеціи интереса, сопряженнаго съ цѣлостью всей партіи сей державы, графъ Ферсенъ и Германсонъ, купно съ другими равными имъ шефами той партіи отдались чистосердечно видамъ королевнымъ, какъ они ни оказываютъ по сіе время къ тому быть склонными; въ разсужденіи чего благоразуміе требуетъ особливой осторожности, чтобъ сей аспектъ своею опасностію напрасно духи не встревожилъ и не воспричинствовалъ бы тѣмъ у благонамѣренныхъ послабленія въ ихъ ободренныхъ и отъ двора ихъ независимыхъ операціяхъ, хотя съ другой стороны и надлежитъ в. с-ству бдительно стеречь, дабы такой оборотъ въ дѣлахъ, яко однако-жъ по своему существу случиться могущій, произведенъ не былъ и въ такомъ крайнемъ случаѣ собственная министрова сатаситэ болѣе служить должна, нежели всякія другія предварительныя наставленіи, ибо и при дѣйствительномъ настояніи того, конечно, останется много такихъ людей, которые подкрѣпленіе и помощь министра своихъ сосѣдей рекламировать будутъ. И, наконецъ,

на реляцію № 183: Хотя-бъ и совершенно уже постановленъ былъ брачный союзъ между Даніею и аглинскимъ дворомъ, однако-жъ и тутъ мы еще ожидать не можемъ, чтобъ сія держава во время нынѣшняго сейма совсѣмъ перемѣнила свои политическія правила и посланникъ Шакъ совсѣмъ отступилъ отъ содѣйствія посла французскаго и его партіи; хотя равнымъ образомъ отчаяваться не можно въ привлеченіи датскаго двора въ нашу систему, когда начавшаяся нынѣ между нами союзная негоціація будетъ приведена въ нѣкоторую форму; почему и надле-

житъ поставлять настоящую датскаго двора политическую систему растроганною и еще неопредѣленною, слѣдовательно и всѣ онаго теперешнія дѣйствія простымъ теченіемъ, которому плотина еще не воздвигнута.

Въ протчемъ имѣю честь быть, и т. д.

С.-Петербургъ, 16 декабря 1764 г.

1124) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Вѣны отъ 20 ноября (1 декабря) 1764 г. кн. Д. Голицынъ доноситъ, что онъ изъяснился по силѣ рескрипта отъ 5 октября, за № 24 [1]), съ членами правленія герцогства Тосканскаго касательно принятія, по прошенію ливорнскихъ грековъ, построенной ими тамъ церкви въ протекцію Императрицы, и подалъ по этому предмету ноту. Изъ полученнаго имъ отвѣта видно, что хотя Императоръ удаляется изъяснить свое мнѣніе по этому вопросу, но замѣчается оказуемое имъ затрудненіе. Также изъ партикулярныхъ разговоровъ съ членами Тосканскаго правленія примѣтилъ, что сіе дѣло почитается ими за новое, что прочія въ Ливорнѣ другихъ законовъ церкви никакихъ протекцій постороннихъ державъ не имѣютъ и что греческая церковь тамъ, будучи по данной отъ Императора, яко герцога Тосканскаго привиллегіи построена, независимою состоитъ ни отъ кого въ отправленіи церковной службы, и потому нѣтъ причины тамъ живущимъ грекамъ опасаться въ томъ помѣшательства.

Я не понимаю, для чего такъ поступлено, понеже отвѣтъ можно было предвидѣть.

Возвращено изъ дворца 17 декабря 1764 г.

1125) РЕСКРИПТЪ № 43 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ.

(Шифрованный).

Предъ недавнимъ временемъ получено было нашей лейбъ-гвардіи отъ капитана и пристава при турецкомъ посланникѣ Дервишъ Мегметъ эфендіи, Энгельгарта извѣстіе о случившемся тому посланнику въ Москвѣ болѣзненномъ припадкѣ, который помощью собранныхъ докторовъ отвращенъ и посланникъ потолику въ свое здоровье приведенъ былъ, поелику дозволило ему слабое по престарѣлымъ его лѣтамъ состояніе. Освободясь онъ такимъ образомъ нѣсколько отъ болѣзни своей, усильное оказывалъ желаніе доѣхать въ свое отечество и къ достиженію намѣренія своего отправился изъ Москвы и со всею свитою въ дальнѣйшій путь, но не доѣзжая города Тулы за 12 верстъ въ деревнѣ называемой Волотяхъ умеръ 11-го числа сего мѣсяца, о чемъ вы пространнѣе усмотрите изъ приложенной при семъ копіи съ полученнаго нами отъ капитана Энгельгарта съ нарочнымъ о томъ рапорта.

---

[1]) См. выше № 1057.

А какъ желаніе наше состояло въ томъ, дабы посланникъ по своемъ въ отечество пріѣздѣ, подалъ Портѣ наиточнѣйшія увѣренія о склонности нашей къ продолженію и наивящему укрѣпленію счастливо пребывающей до нынѣ между обоими имперіями доброй дружбы, то въ разсужденіи сего и оказаны ему отъ насъ особливыя предъ его предмѣстникомъ почести; но смерть его лишила насъ сего удовольствія, котораго мы отъ благодарности посланниковой ожидать имѣли. При всемъ томъ, дабы надежду нашу не оставить тщетною, но паче видѣть исполненною, повелѣли мы приставу Энгельгарту, для соблюденія по смерти посланничьей между турками порядка, учредить начальникомъ надъ ними перваго изъ чиновныхъ свиты того посланника человѣка, хазнадаря Ибрагима, ввѣривъ ему притомъ доставленіе нашихъ къ султану и визирю граматъ, также и письма къ сему послѣднему отъ нашего дѣйств. тайнаго совѣтника Панина съ посланникомъ отправленныхъ; и для того за нужно нашли мы рекомендовать его, Ибрагима, какъ такого человѣка, который былъ очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ оказанныхъ нами посланнику милостей, верховному визирю новымъ письмомъ отъ нашего дѣйств. тайнаго совѣтника Панина, (о чемъ онъ, Ибрагимъ и просьбу свою приставу Энгельгарту употреблялъ, обѣщая за то быть слугою имперіи нашей), которое къ нему и отправлено, а для извѣстія вашего слѣдуетъ здѣсь съ него копія, равно какъ и переводъ на итальянскомъ языкѣ, которой имѣете сообщить Портѣ, по прежнему въ такихъ случаяхъ обыкновенію. Какія жъ къ приставу Энгельгарту отправлены наставленія на первый его репортъ о болѣзни посланнической и на послѣдній—о его смерти, оное усмотрите вы изъ приложенныхъ же здѣсь копій съ двухъ писемъ къ нему, приставу, отъ дѣйствительнаго жъ тайнаго совѣтника Панина отправленныхъ, изъ которыхъ увѣдомитесь притомъ обстоятельно и о всѣхъ распоряженіяхъ сдѣланныхъ къ удовольствію посланничьей свиты, и къ препровожденію оной съ тѣломъ за границу, и найдетесь потому въ состояніи учинить Портѣ надлежащее и подробное обо всемъ сообщеніе. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 21 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1126) РЕСКРИПТЪ № 29 ПОСЛАННИКУ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Въ реляціи вашей № 54 отъ 9—20-го минувшаго ноября усмотрѣли мы, что въ вашемъ мѣстѣ разнесся слухъ, яко бы прусскимъ здѣсь министромъ заключена конвенція и подписана имъ обще съ нашимъ

дѣйствит. тайн. сов. Панинымъ. На сіе восхотѣли мы вамъ знать дать, что нѣтъ и не было вновь никакой между нашимъ и берлинскимъ дворомъ постановленной конвенціи, кромѣ того, что предъ нѣкоторымъ временемъ заключена и подписана министерствомъ нашимъ обще съ графомъ Сольмсомъ извѣстная уже вамъ о польскихъ дисидентахъ декларація [1]), съ которой прилагается при семъ въ запасъ для свѣдѣнія вашего копія, равно какъ такія же сообщены и другимъ нашимъ при протестантскихъ дворахъ министрамъ, а именно: въ Лондонѣ, въ Гагѣ, въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ, гдѣ каждому изъ нихъ повелѣно было предъявить ее въ дружескомъ сообщеніи и требовать содѣйствованія по оной въ Польшѣ тамошняго двора, что всѣми равно и обѣщано уже съ изъявленіемъ особливой къ тому готовности. Такимъ образомъ, не имѣя между тѣмъ никакого вопреки отъ двора нашего увѣдомленія, и могли вы уже барону Лихтенштейну справедливо отвѣтствовать, что пронесшійся въ Берлинѣ слухъ о новой конвенціи не основателенъ, чему слѣдуя надлежитъ вамъ и впредь при подобныхъ случаяхъ располагать отзывы ваши, отговариваясь совершеннымъ невѣдѣніемъ, ибо впрочемъ, когда бы здѣсь разсуждено было, что нѣтъ нужды вамъ знать какого-либо вновь при дворѣ нашемъ по дѣламъ происходящаго обстоятельства, конечно было бы уже оное тѣмъ больше закрыто отъ познанія берлинской и всякой другой публики. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 28-го дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1127) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Monsieur le vice-chancelier. Faites préparer deux réponses en russe pour l'ambassadeur et l'envoyé d'Angleterre. S'ils parlent français, je leur répondrai moi-même dans la même langue, mais s'ils parlent en anglais—vous leur répondrez en mon nom en russe. J'espère bien que vous pourrez sortir demain, du moins je le souhaite.

Помѣта: Получено 30-го декабря 1764 г.

---

*) Г. вицеканцлеръ. Прикажите изготовить два отвѣта по-русски къ послу и къ посланнику англійскимъ. Если они говорятъ по-французски, то я имъ буду сама отвѣчать на томъ-же языкѣ; но если они говорятъ по-англійски, то вы можете отвѣчать отъ моего имени по-русски. Надѣюсь, что вы будете въ состояніи выйти завтра, по крайней мѣрѣ я желаю этого.

[1]) Отъ 11 іюля 1764 г.

Въ тотъ же день вице-канцлеръ представилъ Императрицѣ проектъ отвѣта на русскомъ языкѣ на рѣчь посла.

*) La réponse est bonne, l'audience sera demain matin.

1128) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 78 отъ 14 (25) ноября 1764 г. изъ Парижа, кн. Голицынъ доноситъ о сдѣланномъ ему письменно генуэзскимъ посланникомъ, маркизомъ де-Сорба, предложеніи республики заключить съ Россіею коммерческій трактатъ по образцу трактата Генуи съ Даніею.—Представленіе Панина: Не соизволите-ль в. в-ство указать, чтобъ кн. Голицынъ въ соотвѣтствіе здѣшняго двора представилъ желаніе, дабы республика прислала сюда нарочную персону для негоціаціи трактата, еже и ей самой выгоднѣе быть можетъ, потому что наше, а не ихъ купечество торгъ заводить хочетъ. Естли же она отъ того отклонится, тогда можно и кн. Голицына къ тому уполномочить, по ея желанію произвесть сію негоціацію въ Парижѣ, но только надобно прежде видѣть датскій трактатъ, на основаніи котораго она дѣлаетъ первыя пропозиціи. Между тѣмъ на все оное должно истребовать мнѣнія отъ коммиссіи о коммерціи.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 3 генваря 1765. Ср. рескриптъ Голицыну № 2 отъ 14 января.

1129) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 57 отъ 4 (15) декабря 1764 изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ, что онъ купилъ 200 экземпляровъ книги: Anecdotes russes ou lettres d'un officier allemand, и столько-же подъ заглавіемъ: Pour et contre, и въ началѣ весны отправитъ ихъ въ Петербургъ.

Велите ему оныхъ сжечь, незачѣмъ сюда прислать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 3 генваря 1765. На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 2 отъ 14 генваря.

1130) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 58 отъ 18 (29) декабря 1764 г. изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ, что получивъ лѣтомъ письмо отъ правленія цербстскаго съ жалобою, что украдено 4 лошади изъ княжескаго табуна и съ просьбою стараться о ихъ возвращеніи, онъ подалъ о томъ записку прусскому министерству, которое и обѣщало дать удовлетвореніе. Получивъ между тѣмъ еще два письма отъ княжескаго правительства по тому-же предмету и усмотрѣвъ, что прусское министерство причину имѣетъ жаловаться на правленіе цербстское, онъ отложилъ дальнѣйшія напоминанія ему по этому дѣлу.

---

*) Отвѣтъ хорошъ; аудіенція будетъ завтра утромъ.

Однакожъ Долгорукому отписатъ надобно, чтобъ онъ въ такихъ скаредныхъ дѣлахъ отнюдь не мѣшался.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 5 генваря 1765. Ср. рескриптъ Долгорукову № 1 отъ 14 января.

1131) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 178 отъ 8 (19) декабря 1764 изъ Вѣны, кн. Голицынъ доноситъ о томъ, что Австрія и Франція подговариваютъ Порту къ принятію участія въ польскихъ дѣлахъ, сходственно съ ихъ видами. „Главнымъ предметомъ сему служить можетъ, дабы подвинуть Порту противъ Польши и тѣмъ принудить польскій дворъ къ доставленію награжденія саксонскому дому".

*) *NB. Il ne vit pas dans ce monde parcequ'il ignore même ce que les enfans dans la rue savent, ou bien il dit moins qu'il ne sait.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 генваря 1765.

1132) РЕСКРИПТЪ № 1 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Изъ полученной на сихъ дняхъ реляціи вашей подъ № 45-мъ отъ 19 ноября съ удовольствіемъ мы усмотрѣли, что по доношенію хана крымскаго и по принесеннымъ жалобамъ отъ бахчисарайскихъ старшинъ на нашего тамо пребывающаго консула Никифорова, по случаю захваченія имъ къ себѣ крѣпостнаго его человѣка Михайла Андрѣева, принявшаго уже магометанской законъ, оттоманское министерство столь благоразумное и снисходительное наставленіе къ оному хану о его поступкахъ въ разсужденіи означеннаго происшествія отправило, и изъ своей къ намъ консидераціи адресовалось къ вамъ о исходатайствованіи у васъ подъ другими приличными претекстами помянутаго консула Никифорова изъ Крыма отзыва. Вы имѣете тамошнему министерству предъявить нашу за сію онаго атенцію благодарность, и что мы въ совершенное тому соотвѣтствованіе и въ доказательство всегдашней нашей готовности при всѣхъ случаяхъ возможную дружескую угодность блистат. Портѣ отъ себя показывать, нынѣ снисходимъ на ея требованіе, повелѣвая означеннаго консула Никифорова изъ Крыма

---

*) Онъ не живетъ въ свѣтѣ, потому что не знаетъ даже того, что знаютъ уличные ребятишки, или же онъ говоритъ меньше чѣмъ знаетъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 5 января 1765 г.

отозвать. Съ посылаемаго объ ономъ къ нему сегодня изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа при семъ для вашего свѣдѣнія прилагается копія, дабы вы сходно тому свои отзывы и поведенія въ вашемъ мѣстѣ о семъ дѣлѣ разпорядить могли. — А какъ единожды соглашеносъ уже было о содержаніи въ Крыму консула, то дабы безъ крайности не потерять сей по временамъ иногда нужной выгоды, повелѣваемъ вамъ елико возможно съ пристойностью приложить стараніе, чтобъ настоящимъ непріятнымъ произшествіемъ оной консулатъ вовсе не отмѣнился и на мѣсто нынѣшняго нашъ дворъ могъ бы со временемъ отправить другаго.

Естьли же паче чаянія Порта впередъ на такое пребываніе нашего консула въ Крыму не согласится, и предписанныя вами консулу Никифорову старанія о исходатайствованіи отъ хана крымскаго и отъ бахчисарайскихъ старшинъ представленія о надобности пребыванія нашего у нихъ консула, желаемаго успѣха не возъимѣютъ, то вамъ при Портѣ наисильнѣйше домогаться, чтобъ въ такомъ случаѣ уже и другимъ чужестраннымъ агентамъ или консуламъ запрещено отъ нея, Порты, было въ Крыму пребываніе, представляя, что инако державы, завидующія доброму согласію между нашею имперіею и Портою, получать еще болѣе способности приводить дѣла въ замѣшательство средствомъ крымскихъ татаръ или хана, какъ и теперь по вѣрнымъ вѣдомостямъ не престаетъ подобное чинить французской тамо повѣренный въ дѣлахъ Форнетій, который повстрѣчась съ новымъ ханомъ въ Коушанахъ, ищетъ его и свиту его заранѣе уже заразить старыми своими противу насъ плевелами, якобы новымъ дѣломъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 10 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1133) УКАЗЪ № 1 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Между полученными вашими на сихъ дняхъ здѣсь доношеніями, въ одномъ изъ оныхъ подъ № 98-мъ [1]) съ немалымъ удивленіемъ усматривается вашъ горячій и непристойный поступокъ по случаю бѣжавшаго отъ васъ къ татарамъ человѣка вашего, Михайла Андреева, какъ вы онаго въ чужой землѣ насильственно изъ рукъ тамошнихъ захватили.

По немаломъ вашемъ въ тѣхъ мѣстахъ пребываніи, тамошніе обычаи, кажется, вамъ знать уже надлежало, и что всякій, кто-бъ онъ ни былъ, охоту свою

---

[1]) Отъ 21 октября 1764 года.

предъявившій вступить въ магометанскій законъ, съ радостію отъ начальниковъ онаго, въ силу ихъ закона, пріемлется и отъ нихъ обратно уже не отдается. Сіе ихъ обыкновеніе всѣмъ генерально столь извѣстно, что въ случаѣ переметчиковъ изъ христіанъ къ магометанамъ, въ ихъ землѣ таковые уже за погибшихъ почитаются и о возвращеніи оныхъ никто стараться не осмѣливается, зная напередъ, что чрезъ такіе происки безъ малѣйшей пользы навлечь на себя можно злобу и наглости варваровъ, столь слѣпо ложнымъ своимъ закономъ зараженныхъ, что они всегда для онаго жизнью своею жертвовать за особливое удовольствіе и за долгъ почитаютъ; слѣдственно въ такомъ случаѣ имъ время не останется объ народныхъ всего свѣта правахъ и о которыхъ весьма малая часть между ими людей знаніе имѣетъ; на основаніи чего и трактаты у здѣшняго двора съ Портою постановлены, о которыхъ бы вамъ надлежало лучшее свѣдѣніе имѣть. Почему вы таковымъ насильнымъ къ себѣ отъ татаръ возвращеніемъ вашего человѣка подвергали себя и всю вашу свиту крайнѣйшей отъ татарскаго нападенія и наглости опасности для единаго непотребнаго переметчика, вмѣсто чего надлежало было вамъ о возвращеніи того вашего человѣка токмо каймакаму представленіе учинить и другія скромныя мѣры и способы къ достиженію того употребить, а не нагло и не насильно его отъ татаръ къ себѣ захвачивать; вслѣдствіе чего и изъясненныя муфтіемъ непристойныя и грубыя израженія больше вашею неосторожностію, нежели ихъ непристойнымъ умысломъ воспричинствованы были, и вы такими своими поступками возбудили тамошнихъ духовныхъ и гражданскихъ старшинъ чрезъ хана Портѣ оттоманской жалобы на васъ принесть съ требованіемъ вашего изъ Крыма отзыва, съ представленіемъ излишности дальнаго здѣшняго консула тамо пребыванія; о чемъ, чаятельно теперь уже вы прямо отъ д. ст. сов-ка и резидента Обрѣскова обстоятельно увѣдомлены, также и о учиненномъ отъ Порты къ хану на то его представленіе снисходительномъ по тому непріятному происшествію отвѣтѣ, служащемъ ему въ наставленіе, и каковымъ образомъ оттоманское министерство къ оному резиденту о томъ отзывалось. При доношенія всего того сюда онъ, резидентъ, предлагаетъ, что Порту оттоманскую согласить на дальнѣйшее здѣшняго консула въ Крыму пребываніе нынѣ инако уже не можно будетъ, какъ развѣ вы сами-же въ вашемъ мѣстѣ постараетесь преклонить хотя нѣсколько человѣкъ изъ первоначальныхъ и въ народѣ болѣе кредитъ имѣющихъ старшинъ хану представленіе сдѣлать, что ихъ челобитная ему подана была въ первомъ жару, и что они въ существѣ сами видятъ, что пребываніе тамо здѣшняго консула для нихъ не безполезно и потому просятъ хана оное предъявленіе съ полезнымъ его мнѣніемъ къ Портѣ послать. По полученіи сего, помянутый резидентъ Обрѣсковъ все возможное при Портѣ употребить не оставитъ къ достиженію отъ нея въ семъ дѣлѣ желаемой резолюціи.

И такъ теперь здѣсь полагается, что вы вышеозначеннымъ отъ Порты даннымъ хану благосклоннымъ въ семъ вашемъ непріятномъ дѣлѣ отвѣтомъ хотя нѣсколько уже до нынѣ воспользовалися, и вслѣдствіе того, по вышеизображенному къ вамъ резидента Обрѣскова предписанію, главнѣйшихъ татарскихъ старшинъ чрезъ вашихъ тамошнихъ друзей склонить старались къ учиненію желаемаго нынѣ вновь представленія о продолженіи въ Крыму здѣшняго консулата.

Однакожъ по воспослѣдовавшимъ у насъ таковымъ непріятнымъ обстоятельствамъ, здѣсь разсуждено въ поправленіе столь худаго и непристойнаго вашего поступка, для оказанія взаимнаго и съ сей стороны къ Портѣ оттоманской дружескаго снисхожденія и удовольствія ея въ справедливомъ ея требованіи, васъ изъ Крыма отозвать, почему имѣете вы по пристойности самому ли хану, или другимъ его начальникамъ объявить, что вы получили отсюда повелѣніе возвратиться въ отечество для опредѣленія васъ къ другимъ дѣламъ, испросивъ притомъ себѣ и своей свитѣ отъ хана для надежнаго и безвреднаго вашего проѣзда въ пути надлежащіе пашпорты, также потребныя подводы и проводниковъ. По полученіи вами всего того отъ хана, вамъ должно собравшись вскорѣ съ своею свитою, обратно въ Россію слѣдовать.

Естли между тѣмъ вышереченное непріятное съ вами происшествіе столь уже утишено, что ханъ васъ къ себѣ допускаетъ и при томъ не уклонился принять и отвѣтствовать на отправленный къ нему объ васъ кредитивъ отъ д. т. с-ка и кавалера Панина съ послѣднимъ куріеромъ отъ 15 минувшаго декабря въ вамъ пересланный, то вручить вы ему можете обыкновеннымъ порядкомъ и включенное при семъ объ васъ отзывное письмо, съ коего копія здѣсь для вашего извѣстія слѣдуетъ; въ противномъ-же случаѣ, ежели онъ, ханъ, упомянутаго кредитива отъ васъ до сего не принялъ или отъ формальнаго отвѣта на оный подъ какимъ-либо предлогомъ уклонился, оное отзывное письмо у себя безъ употребленія оставить.

Что касается персонально до человѣка вашего Михаила Андреева, то когда онъ еще въ вашихъ рукахъ и въ истинномъ о его преступленіи раскаяніи, надлежитъ вамъ стараться употребить всевозможныя скромныя, а не насильственныя и не наглыя средства, чтобъ его съ собою вывесть; какъ напримѣръ: дѣлать представленія о правахъ и прерогативахъ аккредитованнаго человѣка со всѣми принадлежащими къ его дому и кои у него въ дѣйствительной службѣ; также явныя доказательства предъявлять о сущемъ раскаяніи того человѣка, Андреева, для чего его хотя и предъ ихъ духовенство тамошнее или гражданское при здѣшнемъ переводчикѣ представить, чтобъ онъ самъ имъ о томъ изъяснилъ, что онъ отъ своей глупости и недоразумѣнія въ такое отступленіе впавъ, нынѣ опять о томъ раскаявается и христіанскаго закона, въ коемъ онъ рожденъ и воспитанъ былъ, перемѣнить ни малѣйшей склонности не имѣетъ. Но со всѣмъ тѣмъ, естли вы усмотрите, что вывозомъ съ собою упомянутаго переметчика подвергнуть вы можете себя и вашу всю свиту насильству и нападенію отъ татаръ при возвращеніи вашемъ въ отечество, то въ такомъ случаѣ вамъ уже отнюдь не дерзать онаго человѣка далѣе у себя держать и его непремѣнно отъ себя съ двора спустить, давъ напередъ о томъ знать начальникамъ ханскимъ, и что то единственно въ доказательство съ здѣшней стороны къ блистательной Портѣ дружбы и уваженія по доброму сосѣдству къ представленіямъ ханскимъ чинится; ибо въ протчемъ весьма-бъ было непристойно произвести ссоры и вражду между двумя имперіями за вашего скареднаго раба. При освобожденіи же его отъ себя, вы можете ему дать потребное число денегъ для изысканія чрезъ оныя способовъ самому ему изъ рукъ татарскихъ уйти, естли онъ дѣйствительно въ истинномъ раскаяніи нынѣ находится. Турки и татары, презирая внутренно таковыхъ ренегатовъ, мало пекутся о сохраненіи

ихъ, слѣдовательно и сему человѣку довольно будетъ случаевъ къ побѣгу, когда онъ захочетъ.

Впротчемъ ожидаются теперь здѣсь ваши увѣдомленія, къ каковыхъ мнѣніяхъ крымцы нынѣ остаются въ разсужденіи содержанія у себя впредь нашего консула.

По данному уже единожды отсюда переводчику Якубу обнадеживанію, имѣете вы его еще вновь усугубленно увѣрить, что хотя консулъ впредь пришлется или нѣтъ, онъ завсегда и при всякомъ случаѣ однакожъ можетъ полагаться на милость и протекцію здѣшняго двора.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 января 1765 г.

1134) РЕСКРИПТЪ ВЪ ПАРИЖЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Получа на сихъ дняхъ двѣ реляціи ваши подъ № 81 и 82-мъ, имѣли бъ мы причину почитать содержаніе ихъ, а особливо послѣдней весьма важнымъ, если бъ напротивъ того не были совершенно удостовѣрены о неосновательности учиненныхъ вамъ откровеній.

По поводу реляціи подъ № 82-мъ, гдѣ доносите вы о мнимомъ Порты оттоманской объявленіи дворамъ вѣнскому и французскому, и что первый изъ оныхъ устрашась симъ объявленіемъ, привелъ и послѣдняго на согласные съ своими подвиги въ отвращеніе турецкаго двора отъ неспокойныхъ мыслей и предпріятій противу насъ, можемъ мы вслѣдствіе безпосредственныхъ нашихъ извѣстій, кои конечно ни малѣйшему сомнѣнію не подлежатъ, объяснить вамъ справедливѣе существо бывшихъ при Портѣ французскихъ и австрійскихъ происковъ и устремленій, кои теперь, слава Вышнему, уничтожены и обращены въ собственный авторамъ ихъ стыдъ и посрамленіе.

Съ того времени какъ престолъ польскій опорожнился кончиною короля Августа третьяго, Франція увидя по деклараціямъ и по поступкамъ нашимъ, что имѣемъ мы намѣреніе принять въ будущемъ выборѣ новаго коронѣ преемника такое участіе, которое равенствовало бы знатности имперіи нашей и тѣмъ самымъ доказывало, что Россія и независимо отъ другихъ державъ собою весьма дѣйствовать можетъ, но не находя однако сама въ себѣ столь средствъ и силъ, чтобъ съ успѣхомъ противустать сему намѣренію нашему, воспользовалась по обыкновенному своему искусству, начинавшеюся тогда противу насъ вѣнскаго двора завистью за то, что мы не хотѣли продол-

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 11 января 1765 г.

жать политическую нашу систему на прежнемъ для него толь выгодномъ основаніи, и привела министерство австрійское къ тому, что оно составя съ Франціею желаемое общее дѣло, не только въ Польшѣ во время междоцарствія явнымъ образомъ противу насъ устремлялось, но и при томъ еще въ злостныхъ сношеніяхъ своихъ едва ли не превосходило собственные версальскаго двора происки.

Мы вѣдаемъ, что оба двора испытавъ сначала втунѣ всѣ обыкновенныя средства, не устыдились на послѣдокъ поступить и на самыя ненавистнѣйшія клеветы, дабы однимъ или другимъ образомъ привести только Порту Оттоманскую въ тревогу, а изъ оной и въ опорствованіе политическимъ нашимъ операціямъ, кои имъ толь непріятны были.

Бывало въ теченіе сего дѣла и такое время, что Порта приходила иногда отъ многихъ коварныхъ уловленій въ немалое безпокойство, но всегда однако, по усмотрѣніи существа оныхъ, возвращаясь къ доброй сторонѣ, пребыла съ нами до конца въ согласіи и дѣйствительно уже признала новаго короля польскаго.

Изъ сего изъясненія усмотрите вы во всемъ пространствѣ неосновательность учиненныхъ вамъ откровеній, ибо: 1) Отнюдь не правда, чтобъ верховный визирь сдѣлалъ вѣнскому и французскому дворамъ декларацію на толь странныхъ началахъ, какъ вамъ сказано; напротивъ того, 2) весьма извѣстно, что король польскій признанъ уже въ семъ качествѣ отъ Порты, какъ и назначенному прежде еще выбора е. вел-ва отъ благонамѣренной партіи резиденту Александровичу пріѣздъ къ Константинополю дозволенъ; 3) Порта естьлибъ и похотѣла вступить въ польскія дѣла, что однакожъ весьма ложно кладется на счетъ ея, не могла бы скоро привесть армію свою въ движеніе, ибо она отнюдь не была собрана, кромѣ малаго корпуса при Очаковѣ, и то единственно 4) для того только, чтобъ свернуть шею хану крымскому, который становился ей подозрителенъ и былъ одинъ изъ главныхъ французскихъ орудій, какъ и въ самомъ дѣлѣ, сколь скоро онъ низвергнутъ былъ, тотъ корпусъ распущенъ; и на послѣдокъ 5) меньше всего правда, чтобъ вѣнскій дворъ тогда уже, когда бъ увидѣлъ дѣйствительные плоды своихъ и французскихъ при Портѣ интригъ и подвиговъ, вздумалъ помышлять о собственной своей опасности, которая отъ союзника его вѣроятнымъ образомъ и настоять не могла.

Соображая всѣ сіи обстоятельства, заключаемъ мы, что Франція видя всѣмъ своимъ противу насъ предпріятіямъ неудачу купно съ потерею всей своей въ Польшѣ инфлюенціи, вздумала средствомъ учи-

неннаго вамъ откровенія сдѣлать покушеніе, дабы онымъ, естьли принято будетъ, сколько нибудь поправить дѣла свои при нашемъ и варшавскомъ дворахъ, ибо въ самое то время тесть е. христіанн. вел-ва, король Станиславъ Лещинской призналъ своею отвѣтною грамотою избраннаго короля польскаго, да при томъ и въ Варшавѣ секретно внушено, что и французскій дворъ тѣмъ признаніемъ болѣе не умедлитъ.—Мы знаемъ, что французская политика въ томъ состоитъ, чтобъ сдѣлавъ своими сопутниками вѣнской и гишпанской дворы, взять себѣ предъ ними преимущество въ мнимой твердости и въ рѣшительности приведенія дѣлъ польскихъ въ согласіе, дабы тѣмъ возстановить тамъ одну свою инфлюенцію и знатность; но какимъ образомъ вѣнской дворъ закроетъ свой стыдъ такой зависимости отъ Франціи, оное надобно оставить его собственному попеченію.

Равномѣрно явствуетъ изъ того соображенія, что Франція для произведенія въ дѣйство учиненныхъ вамъ внушеній употребила органомъ пословъ венеціанскаго и гишпанскаго какъ такихъ, кои ей натурально доброжелательствовать должны.

А изъ сего еще далѣе заключаемъ мы, что и описанный въ реляціи подъ № 81 слухъ о исканіи королемъ прусскимъ дружбы французской, хотя оной и можетъ самъ по себѣ нѣсколько имовѣренъ быть, имѣетъ тотъ же невѣрной источникъ, изъ котораго выведено страшилище турецкое.

Снабдя васъ такимъ образомъ достаточными изъясненіями, довольствуемся мы коротко предписать вамъ, чтобы вы посламъ венеціанскому и гишпанскому дали при удобномъ случаѣ уразумѣть, что откровеніе ихъ не имѣло и не имѣетъ никакого основанія. И пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 11 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1135) РЕСКРИПТЪ № 3 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Въ отвѣтъ на прошлогоднюю вашу реляцію подъ № 46-мъ мы вамъ объявить находимъ высочайшую нашу апробацію, и изъяснить вамъ наше монаршее благоволеніе и милость, съ особливымъ нашимъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 11 января 1765 г.

удовольствіемъ усматривая мы изъ помянутой реляціи, съ какимъ совершеннымъ успѣхомъ вы, своими ревностными и неусыпными трудами и стараніями, въ вашемъ мѣстѣ къ концу привесть достигли рѣшительное Порты положеніе по польскимъ дѣламъ и ея потому къ намъ миролюбное намѣреніе, да и можетъ быть и большую нежели когда ни есть склонность къ политическимъ началамъ нашей имперіи, кои ей нынѣ непорочнѣе прежняго представляться должны.—А притомъ о продолжаемомъ изнеможеніи силъ и здоровья вашего мы увѣдомились съ такимъ истиннымъ сожалѣніемъ, какое государь чувствовать можетъ, когда онъ предвидитъ, что необходимо лишиться онъ долженъ дальнѣйшихъ услугъ своего усерднаго и искуснаго подданнаго, по причинѣ его болѣзни. И естьли вы въ таковомъ ослабѣвшемъ состояніи и до нынѣ находитесь, не имѣя надежды болѣе уже оное поправить и въ лучшее состояніе привесть, когда вы далѣе въ вашемъ мѣстѣ останетесь, то мы, чувствуя ваши оказанныя намъ и отечеству важныя заслуги, и желая оными впредь здѣсь по вашемъ выздоровленіи пользоваться, изъ особливаго нашего къ вамъ монаршаго благоволенія, всемилостивѣйше предоставляемъ на ваше собственное произволеніе, далѣе ли вамъ при Портѣ на нѣсколько времени остаться, или, сколь впрочемъ то намъ ни сожалѣтельно, въ разсужденіи весьма худаго состоянія вашего здоровья, не допуская онаго болѣе доходить до крайности, обратно въ Россію вамъ возвратиться. Однакоже въ семъ послѣднемъ случаѣ мы на доказанную вашу къ нашей службѣ ревность и усердіе полагаемся, что вы, прежде своего изъ Константинополя отъѣзда, воспользуяся настоящими Порты Оттоманской къ намъ чистосердечными и дружескими сентиментами, наши тамо дѣла и интересы на лучшей степени установите, и вслѣдствіе нашего къ вамъ прошлогодняго рескрипта подъ № 42-мъ отъ 17 ноября *) всевозможныя свои силы и труды употребите, къ одержанію въ вашемъ мѣстѣ желаемыхъ нами предметовъ столь для отечества важныхъ и полезныхъ: по крайней мѣрѣ, до того вашего оттуда отъѣзда, вы сдѣлать потщитесь тамо всему тому такое надежное основаніе, чрезъ наилучшіе вамъ самимъ извѣстные способы и средства, чтобъ о достиженіи тамо тѣхъ предметовъ и по отъѣздѣ вашемъ никакихъ сомненій болѣе не оставалось. Въ ономъ, кажется, много вамъ способствовать можетъ нынѣшній Рейзъ-эфендій, по его оказуемой благонамѣренности и преданности, и потому стараться надобно, его сперва къ таковому

*) См. выше № 1104.

единомыслію съ собою привесть; о чемъ обо всемъ мы вашихъ доношеній въ свое время ожидать будемъ, и на оныя уже не преминемъ снабдить васъ рѣшительною нашею резолюціею, въ совершенное ваше удовольствованіе. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 11 дня 1765 года.

По именному е. и. в. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1136) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КН. ГОЛИЦЫНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Преосвященный Георгій, епископъ Бѣлорусскій, при отъѣздѣ своемъ отсюда, просилъ меня рекомендовать его въ особливую благопріятность в. с-ва. Я на сіе толь охотно поступая и ссылаясь на отправленные съ нимъ къ его в-ву королю польскому грамату и къ вамъ о поспѣшествованіи его дѣлъ рескриптъ, прилежно прошу в. с-во содержать его въ особливой вашей протекціи, подавая ему руку помощи по всей возможности въ извѣстныхъ его обстоятельствахъ; я увѣряю в. с-во, что воспослѣдуемый потому чрезъ посредство ваше успѣхъ будетъ здѣсь принятъ съ великою похвалою, умалчивая о той благодарности, которую къ вамъ всегда имѣть будутъ въ сердцахъ своихъ наши единовѣрные, находящіеся подъ игомъ Римлянъ. Въ прочемъ, и т. д.

К. А. Голицынъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ 11-го января 1765 года.

1137) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ.

(Шифровано).

*) Ew. Excell. werden durch den H. Geheimen-Rath von Gross von denenjenigen vertrauten Aeusserungen bereits benachrichtiget worden sein, die der dänische Hof dem französischen in Betracht unserer Absichten wegen Schwedens gemachet hat, und welche dieselben aus der, zu dero nähern Belehrung hiebei folgenden Übersetzung zweier von dem H. von Gross dieserhalb eingelangten Relations des mehrern zu ersehen geruhen werden. Dieser neue Schritt bestätiget die Zweideutigkeit des dänischen Hofes und wie sehr selbiger bei allen seinen eifrigen Bestrebungen, um einen genauen Freundschafts- und Allianz-Tractat mit

---

*) В. пр-ство вѣроятно уже увѣдомлены чрезъ г. тайн. сов-ка Гросса о конфиденціальныхъ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ датскимъ дворомъ французскому касательно нашихъ намѣреній относительно Швеціи, и которыя вы изволите обстоятельнѣе усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ переводовъ съ двухъ полученныхъ по сему предмету донесеній г. Гросса. Этотъ новый шагъ подтверждаетъ двусмысленность датскаго двора, и въ какой степени послѣдній, при всемъ своемъ извѣстномъ стараніи осуществить заключеніе точнаго трактата дружбы и союза съ Россіею, тѣмъ

Russland zum Stande zu bringen, dennoch sein jederzeitiges Einverständniss mit Frankreich, allen andern Verbindungen vorziehe und diesen ein für allemal angenommenen Grundsatz, die Richtschnur seiner Handlungen sein lässe.

Was meine, gegen den H. von Osten über die Materie von Schweden discoursive geschehene Aeusserungen betrifft, so haben selbige nichts weiter enthalten als dass der Bogen des schwedischen Staats-Körpers zu hoch gespannt wäre und dass denen daraus zu befürchtenden üblen Folgen nicht anders als durch Verbesserung der Regierungs-Form auf dem Fuss von A. 1720, abzuhelfen stünde, und wie ich gewiss glaube, so werden auch Ew. Excell. zu der Zeit sich gegen das dortige Ministerium noch in keine umständliche und formelle Erörterungen eingelassen haben. Um nun hierüber au fait gesetzt zu sein, erbitte ich mir von Ew. Excell. Güte und Freundschaft eine geneigte Benachrichtigung über das jenige, was zwischen denenselben und dem dortigen Ministerio in Ihren Unterredungen über Schweden vorgefallen sein möchte. Mit gleicher Verbindlichkeit würde ich es zu erkennen wissen, wenn dieselben so geneigt sein wollten, mich genau zu belehren, wie eigentlich die Gesinnungen des H. Ober-Marschalls Grafen Moltke und des Baron von Bernsdorf sowohl in Betracht der politischen Sachen überhaupt, als ins besondere in Rücksicht auf die Connexion mit Frankreich seien, und aus was für einem Gesichts-Punkt diese beide Ministres das Übergewicht betrachten mögen, das Frankreich im Norden zu erhalten suchet, auch

---

не менѣе предпочитаетъ свое давнишнее согласіе съ Франціею всѣмъ другимъ союзамъ и ставитъ этотъ, разъ на всегда установленный принципъ руководящею нитью своихъ дѣйствій.

Что касается сдѣланныхъ мною г. Остену въ разговорѣ заявленій касательно Швеціи, то они не содержали ничего кромѣ объясненія, что положеніе шведскаго государственнаго организма слишкомъ натянуто и что ожидаемыя вслѣдствіе этого дурныя послѣдствія могутъ быть устранены не иначе, какъ путемъ улучшенія формы правительства на основаніи конституціи 1720 года, и я надѣюсь, что пока и в. пр-ство также не вступали ни въ какія обстоятельныя и формальныя сужденія съ тамошнимъ министерствомъ. Чтобы освѣдомиться по этому предмету, я прошу в. пр-ство о благосклонномъ и дружественномъ увѣдомленіи касательно переговоровъ вашихъ съ тамошнимъ министерствомъ о Швеціи. Я былъ бы вамъ равно признателенъ, если бы вы были такъ любезны точно увѣдомить меня о дѣйствительномъ образѣ мыслей г. оберъ-маршала гр. Мольтке и барона Бернсторфа какъ касательно политическихъ дѣлъ вообще, такъ въ частности касательно отношеній къ Франціи, и съ какой точки зрѣнія оба эти министра смотрятъ на стремленіе Франціи получить преобладаніе на Сѣверѣ, а также въ какой мѣрѣ здѣсь

in wie fern man sich allhier auf die Unterstützung derselben in Errichtung des Ew. Excell. bewussten natürlichsten und ihren wahren Besten zuträglichsten System mit unserm Hofe, zu verlassen habe. Ew. Excell. werden von selbst einzusehen geruhen, dass der Erfolg dessen, so dero klugen Betreibung anvertraut worden, davon am meistem abhänge; folglich werden sothane Nachrichten, welche dieselben, wie ich ergebenst bitte, mit dero selbsteigenen auf eine vieljährige Erfahrung sich gründenden einsichtsvollen Anmerkungen zu begleiten geruhen werden, mir zu einer sichern Anleitung in dem Lauf der künftigen Geschäfte dienen.

Помѣта: Отправлено 14 января 1765 г.

1138) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

Доносили вы въ реляціи № 38, что, по требованію цербстскаго правительства, хотя и старались вы о возвращеніи покраденныхъ тамошнихъ лошадей, но сіе правительство, не получа въ томъ удовольствія, домогается еще о употребленіи вашего о томъ старанія, а вы, по присланнымъ притомъ разнымъ пьесамъ находя въ томъ сумнительство, ожидаете на то повелѣнія нашего. По любви къ принцу цербстскому, яко брату нашему, хотя мы и намѣрены стараться о цѣлости наслѣдственныхъ его земель, но входить въ дѣла весьма маловажныя, какъ то въ покражу нѣсколькихъ лошадей, и въ иныхъ интересоваться отнюдь намѣренія нашего нѣтъ. Почему и повелѣваемъ вамъ впредь не только въ подобныя маловажныя дѣла никакъ не мѣшаться, оставляя оныя единственно заботѣ цербстскаго правительства, но и по другимъ важнѣйшимъ поступать непремѣнно по прошлогоднему нашему рескрипту подъ № 24. [2]) И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 14 дня 1765 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

можно полагаться на поддержку ихъ касательно созданія извѣстной в. пр-ству наиестественнѣйшей и наиболѣе выгодной для ихъ истиннаго блага системы съ нашимъ дворомъ. В. пр-ство изволите сами признать, что успѣхъ порученнаго вамъ дѣла наиболѣе зависитъ отъ этого; слѣдовательно тѣ извѣстія, которыя вы изволите мнѣ сообщить и къ которымъ я покорнѣйше прошу васъ присовокупить ваши собственныя, основанныя на многолѣтней опытности примѣчанія, послужатъ для меня вѣрнымъ руководствомъ въ теченіи дальнѣйшихъ дѣлъ.

[1]) По именному указу отъ 5 января 1765 г.

[2]) См. выше № 1130.

1139) РЕСКРИПТЪ № 2 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1].

На реляцію вашу № 57, въ которой доносили вы о покупкѣ двухъсотъ экземпляровъ извѣстной книги *Anecdotes russes* и толикаго же числа экземпляровъ другой подъ титуломъ *Pour et contre*, обѣщая всѣ оные прислать сюда будущею весною, объявляется вамъ въ резолюцію, что какъ здѣсь въ тѣхъ экземплярахъ нѣтъ никакой нужды, то имѣете оные въ вашемъ мѣстѣ предать огню или инако совсѣмъ истребить, дабы они впредь въ народъ появиться не могли. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 14 дня 1765 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1140) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [2].

Доносили вы въ реляціи № 63, что его в-ство король, усмотря внесенный въ тамошнія датскія газеты предосудительный для насъ и любезнѣйшаго сына нашего артикулъ, тотчасъ сочинителя онаго велѣлъ взять въ полицію подъ караулъ, прежде нежели могли вы напоминаніе о томъ сдѣлать, и что вы, сообразуясь съ извѣстнымъ вамъ великодушіемъ нашимъ, изъявили письменно министерству желаніе, чтобъ тотъ сочинитель или писатель газетъ освобожденъ былъ на поруки, пока получите вы дальнѣшее отъ насъ наставленіе. Сей вашъ поступокъ служитъ ко всевысочайшей нашей благоугодности; а какъ изъ присланной при оной же реляціи челобитной издателей тѣхъ газетъ братьевъ Берлинговъ усматриваемъ мы, что означенный артикулъ внесенъ въ газеты ихъ не по какому злоумышленію, но единственно отъ скорости и неосторожности ихъ писателя газетъ, который за то по разсужденію нашему и довольно наказанъ, то имѣете вы вопервыхъ е. в-ству королю чрезъ министерство, или же при случаѣ самому засвидѣтельствовать благодарность нашу за оказанную въ томъ къ намъ атенцію, которую мы признаваемъ за новый опытъ е. в-ства къ намъ дружбы, а потомъ домогаться и о совершенномъ освобожденіи безъ всякаго наказанія арестованнаго и на поруки выпущеннаго газетовъ писателя, дабы онъ не могъ лишенъ быть своего пропитанія.

---

[1]) По имени. указу отъ 3 января 1765 г. См. выше № 1129.

[2]) По именному указу отъ 19 января 1765 г. Согласно проекту Панина.

Впрочемъ повелѣли мы министерству нашему изъявить и здѣсь посланнику Остену признаніе наше за такую королевскую атенцію заступленіемъ за впадшаго въ вину безъ умысла датскаго газетира. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 21 дня 1765 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1141) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 106 отъ 14 (25) декабря 1764 г. изъ Лондона, Гроссъ сообщаетъ, что по случаю отправленнаго въ Средиземное море фрегата, португальскій посланникъ въ Лондонѣ—Мелло неоднократно отзывался ему о пользѣ прямой торговли между Россіею и Португаліею. Такая торговля „здѣшняго (англійскаго) купечества интересамъ, которое нынѣ надъ обѣими націями въ перевозѣ взаимныхъ товаровъ много выигрываетъ, была бы противна, и оно всячески старалось бы препятствовать произведенію въ дѣйство того проекта“.—Представленіе Панина: „Не соизволите ль в. в-ство о содержаніи сей реляціи указать снестись напередъ секретно съ гр. Минихомъ и съ д. ст. сов. Тепловымъ? А по моему мнѣнію стоитъ труда сдѣлать опытъ отправленіемъ одного корабля съ предъявленными товарами, хотя бъ то было на первый случай подъ претекстомъ новаго въ Средиземное море отправленія, дабы преждевременно тѣмъ англичанъ не привести въ движеніе противъ нашего торга“.

Быть по сему.

Помѣта: Прислано изъ дворца 23 января 1765 г.

1142) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Между полученными отъ васъ на послѣдней почтѣ тремя реляціями подъ № 190, 191 и 192 усмотрѣли мы съ удовольствіемъ изъ первой, что кавалеръ Гудрикъ, соотвѣтствуя дружескимъ двора своего мнѣніямъ, сообщилъ вамъ откровенно присланный къ нему экстрактъ Бретелевой депеши.

Во первыхъ повелѣвая вамъ сдѣлать сему министру пристойный именемъ нашимъ комплиментъ, дабы онъ къ подобной въ предь откровенности больше еще поощренъ быть могъ, всемилостивѣйше апробуемъ мы учиненное вами е. шведскому вел-ву чрезъ графа Гиленстолпа предварительное внушеніе, которое теперь отворяетъ путь дальнѣйшимъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 23 января 1765 года.

вашимъ подвигамъ и представленіямъ у е. вел-ва, дабы тѣмъ или другимъ образомъ охранить сего государя отъ французскаго уловленія и привести паче на подкрѣпленіе истинныхъ патріотовъ.

Въ семъ намѣреніи имѣете вы, согласясь откровенно съ кавалеромъ Гудрикомъ и надежнѣйшими изъ пріятелей вашихъ, открыть ихъ шведскимъ вел-вамъ въ крайней конфиденціи, что какъ мы по истинной нашей дружбѣ и склонности къ ихъ вел-вамъ чистосердечно желаемъ способствовать при случаѣ настоящаго сейма всѣми силами въ существительную ихъ пользу, такъ не можемъ опять обойдтись, чтобъ не предостеречь ихъ вел-ва отъ французскихъ сѣтей, кои теперь извѣстнѣе становятся, а именно: имѣемъ мы достовѣрныя извѣстія о принятомъ Франціею главномъ положеніи для настоящихъ ея въ Швеціи операцій къ сбереженію тамъ цѣлости инфлюенціи ея, по которому она соображаясь нынѣ съ существительнымъ состояніемъ дѣлъ въ Швеціи, опредѣлила намѣреніе свое, лаская шведскій дворъ, не только не допускать партіи до примиренія или способствовать поправленію народныхъ роптаній, но паче пользоваться всѣми способами къ возобновленію и приращенію народной ненависти ко власти королевской и поощрять сколько возможно будетъ духи къ волненію и поборствованію за вольность разстроеннаго правительства, дабы средствомъ онаго націю заставить еще далѣе сносить тѣ вкоренившіеся въ правительствѣ пороки, которые необходимость политическихъ правилъ французской системы вводить принуждала; что судя по симъ началамъ французской политики, можно ли инако положить, какъ только, что все стремленіе посла, барона Бретеля, состоять будетъ въ томъ одномъ, чтобъ не нарушая систему двора своего, слѣдовательно и оставляя Швецію въ прежней онаго зависимости, а правительство въ рукахъ креатуръ его, слѣпить елико возможно поправленіе внутреннихъ тамошнихъ дѣлъ; и что при такихъ видахъ могутъ ли ихъ вел-ва ласкать себѣ съ малѣйшею вѣроподобностію, чтобъ и исправленіе королевской власти могло быть обращено въ пользу ихъ государства, хотя бы оное на сей случай и произошло изъ рукъ партіи французской, ибо оная оставаясь въ то же время при всей своей поверхности, скоро бы нашла способы вновь сократить ту, на одинъ часъ исправленную власть новыми толкованіями и прицѣпками въ тѣснѣйшіе предъ прежнимъ предѣлы.

Мы надѣемся, что сіе ихъ вел-вамъ чинимое откровеніе довольно будетъ сильно дать имъ осязать опасность, которой могутъ они подвергать себя самихъ присоединеніемъ своимъ къ партіи французской; но со всѣмъ тѣмъ, чтобъ дѣйствія онаго сколько можно и еще под-

подкрѣпить, можете вы пристойнымъ образомъ присовокупить, что естьли напротивъ того ихъ вел-ва, слѣдуя натуральному своему интересу и достоинству, останутся спокойными, подкрѣпляя гдѣ надобно будетъ, партію истинныхъ патріотовъ, кои равно имъ и отечеству своему доброжелательствуютъ, то мы конечно съ своей стороны всевозможнѣйше въ пользу ихъ до тѣхъ поръ дѣйствовать и способствовать не престанемъ, пока они не будутъ возстановлены во всѣ имъ по законамъ принадлежащія права и преимущества.

Ожидая отъ васъ извѣстія, какимъ образомъ сіе ваше внушеніе отъ ихъ вел-въ припято будетъ и сколько оное у нихъ, а особливо у королевы воспользуетъ, находимъ мы за нужно примѣтить, что по мнѣнію нашему не безъ пользы было бы, естьли бы и англинской министръ другимъ каналомъ подобное же съ своей стороны внушеніе ихъ вел-вамъ сдѣлалъ и чтобъ равномѣрно и благонамѣренные оное подтверждали, дабы симъ сопряженіемъ больше убѣдить короля и королеву.

Впрочемъ, что касается до датскаго двора, не безъ основанія полагаемъ мы, что онъ предавъ себя французской въ Швеціи системѣ, взаимно подпорою сея короны пользоваться будетъ для достиженія видовъ своихъ въ рѣшеніи брачнаго сочетанія кронпринца съ принцессою своею, а можетъ быть еще и другихъ намъ по сю пору не свѣдомыхъ выгодъ средствомъ возобновленія окончившагося оборонительнаго трактата, и что опять Франція, будучи искусствомъ удостовѣрена, что инфлюенція ея въ Швеціи безъ содѣйствія датскаго не можетъ быть прочна, не упуститъ ничего, дабы симъ видамъ и со вредомъ Швеціи сколько можно способствовать, какъ то она и прежде учинила, принудивъ сію послѣднюю въ 1749 году поступить на заключеніе эвентуальной конвенціи о герцогствѣ голстинскомъ и пограничнаго трактата, коимъ лишилась Швеція знатной части лѣсовъ съ норвежской стороны.

По такимъ началамъ само собою явствуетъ, что успѣхъ датскихъ видовъ, поколику оный сопряженъ и зависимъ отъ французскихъ интересовъ, не можетъ согласовать съ нашими и англинскими интересами, и потому не сумнѣваясь что ни вы, ни кавалеръ Гудрикъ не оставите престерегать оныхъ, заключаемъ мы повелѣніемъ, чтобъ вы, какъ и по сю пору къ удовольствію нашему чинили, старались по возможности продолжать развѣдываніе ваше и доносить намъ о всемъ томъ, что при-

мѣчаніе наше заслуживать будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 26 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1143) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

Съ прибывшими сюда въ одно время шестью англійскими почтами дошли исправно восемь реляцій вашего превосходительства съ № 102 по № 109 включительно.

Важность содержанія оныхъ заставила меня спѣшить сообщеніемъ чрезъ сіе вашему превосходительству здѣшнихъ разсужденій, дабы по пунктамъ новыхъ изъясненій требующимъ, привести васъ въ состояніе представить ихъ министерству великобританскому. Изъ реляціи подъ № 102 усмотрѣно здѣсь съ удовольствіемъ, что ваше превосходительство продолжаете полезную вашу съ господиномъ графомъ Остерманомъ переписку, которая, сокращая время въ сношеніяхъ, пріобрѣтаетъ вамъ и справедливую ея имп. в-ства апробацію.

Въ той же реляціи упоминаете вы, что по случаю полученныхъ изъ Константинополя отъ господина Гренвиля новыхъ писемъ, гдѣ о войнѣ Порты противъ Россіи слова больше нѣтъ, отзывался къ вамъ графъ Галифаксъ, что полезную въ мысляхъ турецкаго двора отмѣну почитаетъ онъ слѣдствіемъ того, будто вѣнскій не хотѣлъ подкрѣплять наущенія французскія, выводя далѣе изъ сего начала, что такимъ образомъ согласіе австрійскаго двора съ версальскимъ дворомъ приходитъ въ нѣкоторое ослабленіе.

Правда, весьма желательно, чтобъ гаданіе графа Галифакса было основательное и существительное, но если напротивъ того взять въ уваженіе, что въ бывшихъ при Портѣ проискахъ и клеветахъ вѣнскій дворъ, злобствуя на насъ за то, что мы систему зависимости нашей отъ онаго вовсе перемѣнили, а вмѣсто того приняли и установили другую, безпосредственнаго нашего собою въ дѣлахъ дѣйствованія, которая не столько по его нраву, буде не первый, но по крайней мѣрѣ равный французскому роль игралъ, то можно ли съ нѣкоторою вѣроподобностію заключить, чтобъ сей дворъ тогда, когда бы уже виды и подвиги его въ возбужденіи противъ насъ Порты стали приходить къ желанному

---

¹) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 28 января 1765 года.

успѣху, могъ толь скоропостижно перемѣнить образъ мыслей своихъ и оставить старанія союзника своего безъ подкрѣпленія тщетными?

Мы, имѣя съ своей стороны другія неоспоримыя извѣстія, вѣдаемъ напротивъ того, что если Порта не приняла въ польскихъ дѣлахъ участія, то конечно собственнымъ нашимъ стараніемъ вопреки всѣмъ ухваткамъ и интригамъ недоброжелателей нашихъ, кои не упустили испытать и всѣ удобовымышляемые и самые ненавистнѣйшіе способы и клеветы; а особливо въ послѣднее время вѣнскій при Портѣ министръ превзошелъ уже и французскаго мѣрою своихъ интригъ, когда дозволилъ себѣ подъ образомъ крайней конфиденціи сообщить оттоманскому министерству одинъ ложно составленный артикулъ пактовъ конвентовъ между королемъ и Рѣчью Посполитою польскими, дабы тѣмъ, яко послѣднимъ уже средствомъ, при совершенно и спокойно оконченномъ избраніи короля въ той республикѣ поднять турковъ противъ насъ. Въ таковомъ крайнемъ желаніи вѣнскаго двора могъ заключаться и двойной онаго интересъ предъ Франціею и обще съ нею привести въ замѣшательство наши въ Польшѣ ни отъ кого независимыя операціи, и поднятіемъ турковъ противъ насъ заставить насъ вѣрить, будто бы въ правду наша тишина съ турецкой стороны безъ его союза болѣе экспонирована, нежели его собственная отъ той же стороны безъ нашего союза.

Не удивляетъ однако меня заключеніе и гаданіе графа Галифакса ослабленія союза между вѣнскимъ и французскимъ дворами, ибо я почитаю оное слѣдствіемъ предуспѣвшей у него новой интриги сихъ союзниковъ, которые, видя неудачу замысламъ своимъ, обратили мысли свои на другой предметъ, то есть—удержать великобританское министерство нарочно затѣваемыми между собою холодностями отъ вступленія съ нами въ общія дѣла и обязательства.

Сіе мнѣніе получаетъ великій градусъ вѣроятности, потому что равное отзыву графа Галифакса внушеніе около того же времени учинено было министру нашему въ Парижѣ чрезъ находящихся тамъ пословъ испанскаго и венеціанскаго, да и съ такимъ прибавленіемъ, будто бы вѣнскій дворъ тогда уже ходатайствомъ своимъ у французскаго спасъ насъ отъ войны съ Портою, когда оная симъ послѣднимъ до явнаго уже разрыва приведена была. Такія въ разныхъ мѣстахъ употребляемыя въ одно время ухватки противу ощутительной истины дѣлъ, конечно другаго вида имѣть не могутъ, какъ только чтобъ у насъ съ одной стороны умалить попеченіе о скорѣйшемъ состановленіи политической системы, а съ другой—отвести Англію отъ возобновленія съ

нами тѣснаго, имъ толь непріятнаго союза, слѣдовательно же видѣть ее сколько возможно долѣе такъ сказать въ неопредѣленной конекціи съ другими державами.

Я надѣюсь, что ваше пр-во, какъ искусный и ревнительный министръ не упустите ничего, дабы ощутительностію сихъ и другими отъ собственнаго проницанія вашего преподаваемыми разсужденіями вывесть англійскій дворъ изъ предубѣжденія и обратить у онаго недоброжелателей нашихъ оружіе къ собственному ихъ вреду.

Реляція вашего превосходительства подъ № 108 служила къ особливому ея имп. в-ства удовольствію, какъ образъ искуснаго начатія въ исполненіи данныхъ вамъ повелѣній, такъ и по надеждѣ, которую подаютъ вамъ къ скорому и совершенному успѣху предварительные отзывы лорда Сандвича.

Теперь въ ожиданіи формальныхъ съ стороны королевской изъясненій, которыя, судя по доброму началу, чаятельно не неудовольствительны будутъ, остается мнѣ вступить здѣсь съ вашимъ пр-вомъ въ нѣкоторыя подробности по тѣмъ статьямъ, о коихъ графъ Сандвичъ требовалъ у васъ изъясненія.

Во первыхъ спрашивалъ онъ, есть ли въ предлагаемой отъ насъ новой системѣ слово о королѣ прусскомъ. Я почитаю за нужно объявить вашему превосходительству для изъясненія сему министру, что какъ соединеніе наше съ англійскимъ дворомъ имѣетъ быть безпосредственное и ни отъ какихъ другихъ политическихъ конекцій независимое, такъ натурально отъ собственной его воли зависѣть будетъ вступить или не вступить въ обязательства съ его прусскимъ в-ствомъ, но что конечно взаимная польза требовала бы имѣть сего сильнаго государя въ союзѣ нашемъ; что недовѣрка, которая теперь между имъ и Англіею настоитъ, легко можетъ отвращена быть, если только обѣ стороны, къ чему онъ конечно весьма готовъ, захотятъ идти равнымъ путемъ для достиженія сего предмета; и что напослѣдокъ, когда австрійскій и бурбонскій домы находятся теперь въ толь тѣсныхъ между собою союзахъ, здравая политика взаимно и отъ Англіи требуетъ, чтобъ она укрѣпила себя другими союзами; что подаваемыя графомъ Сейлерномъ увѣренія, будто вѣнскій дворъ никогда не приступитъ къ пакту фамиліи бурбонскаго дома, или къ другимъ для Англіи предосудительнымъ обязательствамъ, когда уже оныя въ существѣ есть, должны справедливо почитаемы быть въ классѣ затрудненій, происходящихъ отъ вышеозначеннаго источника, недопущенія сей короны до соединенія съ нами, и что впрочемъ зданіе новой въ сѣверѣ си-

стемы сколько отъ насъ, равно и отъ самой Англіи зависитъ, слѣдовательно же она всегда и въ состояніи находиться будетъ размѣрать обязательства свои въ оной по статскимъ своимъ интересамъ.

Идея о превращеніи, вопреки французской системѣ, Швеціи въ пассивную, а Даніи въ активную державы столько въ полезныхъ своихъ для Англіи дѣйствіяхъ сама по себѣ ощутительна, что не можетъ она того не признавать, и для того, не вступая здѣсь ни въ какія повторенія, довольствуюсь я только на основаніи ея, по поводу требуемаго лондонскимъ дворомъ раздѣленія въ Швеціи денежныхъ расходовъ, примѣтить, что когда операціи нашего и англійскаго въ Стокгольмѣ министровъ разные имѣютъ предметы, то и нѣтъ удобности дѣлить имъ расходы пополамъ, ибо такимъ образомъ руки ихъ были бы связаны и часто упущаемы полезные случаи за взаимнымъ сношеніемъ и неусматриваніемъ равной для себя въ оныхъ нужды. Кромѣ того, когда двѣ толь великія и знатныя державы, каковы Россія и Англія, хотятъ согласно между собою дѣйствовать, позволяетъ ли ихъ достоинство дѣлать тутъ расчетъ, и можно ли себѣ вообразить, чтобъ одна хотѣла корыствоваться передъ другою невмѣстною экономіею въ посредственныхъ суммахъ. Конечно, принявшись единожды за дѣло, не будемъ мы для поправленія онаго жалѣть потребныхъ денегъ, а равно увѣрены, что и Англія приведетъ министра своего въ состояніе наблюдать и пользоваться всѣми случаями, кои для интересовъ ея удобны быть могутъ, дабы инако въ перепискахъ и испрашиваніи указовъ на дачу денегъ не терять времени, которое послѣ иногда и вовсе награждено быть не можетъ. Представя все сіе тамошнему двору, надѣюсь я, что оный, отдавая правиламъ и поступкамъ нашимъ всю справедливость, не уклонится употребить съ своей стороны достаточныя мѣры и средства къ достиженію общеполезнаго предмета въ уничтоженіи французскаго надъ Швеціею властвованія и утвердить тѣмъ на долгое время въ своихъ рукахъ безопасность европейскаго равновѣсія и покоя.

Не распространяясь далѣе въ моихъ разсужденіяхъ, ибо я совершенно удостовѣренъ, что ваше превосходительство по глубокому вашему въ дѣлахъ знанію и прозорливости изволите дополнить оныя всѣми другими, кои къ приведенію англійскаго двора на желаемыя мысли нужны и способны быть могутъ, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду я съ особливымъ почтеніемъ и неотмѣнною преданностію вашего превосходительства покорновѣрный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 26 января 1765 года.

P. S. Покорно прошу ваше превосходительство сказать отъ меня господину поручику Протасову, что онъ можетъ и прямо изъ Франціи по своему благоизобрѣтенію черезъ Голландію въ нѣмецкую землю возвратиться въ Россію и въ желаемыхъ имъ мѣстахъ въ пути постольку останавливаться, поскольку данныя ему отъ отца деньги дозволить могутъ, только бъ онъ вездѣ остерегался нажить худую себѣ репютацію и не сдѣлалъ бы на себя долговъ; въ разсужденіи чего равно прошу снабдить его отъ себя милостивыми рекомендаціями.

Тотъ же Н. Панинъ.

P. S. По написаніи сего получена здѣсь еще реляція вашего превосходительства подъ № 110, на которую для выигранія времени симъ коротко въ отвѣтъ объявить честь имѣю:

Возобновленное предварительно господиномъ графомъ Сандвичемъ затрудненіе касательно включенія Порты оттоманской въ случай союза не удивляетъ меня много. Извѣстна уже давно англійская привычка, чтобъ въ негоціаціяхъ какъ лавочникамъ торговаться, пока есть время, и вытаргивать сколько можно болѣе; но нѣтъ намъ нужды слѣдовать ихъ примѣру, и для того, сказавъ единожды то, въ чемъ мы поставляемъ пользу свою и что единое замѣняетъ обѣщаемыя съ нашей стороны великія выгоды, должно теперь оставаться непремѣнно при требованіи пяти сотъ тысячъ рублевъ для случая войны между нами и Портою. Весьма несправедлива оговорка, будто принимаемое Англіею обязательство не можетъ скрыто быть отъ Франціи и сей короны, и что тѣмъ можетъ она лишиться Левантскаго своего торга, ибо до времени, когда случай настоять будетъ, какая нужда дѣлать парламенту откровеніе? а когда уже оный въ самомъ дѣлѣ настоять будетъ, то конечно не взбунтуетъ нація противъ правительства за пятьсотъ тысячъ рублевъ.

Другой графа Сандвича отзывъ, чтобъ, оставаясь при старомъ трактатѣ, прибавить только въ угодность ея имп. в-ству генеральный артикулъ о защищеніи воспослѣдовавшаго въ Польшѣ королевскаго выбора и о сохраненіи формы правительства и вольности республики польской, походитъ не меньше на купецкую ухватку, ибо когда по польскимъ дѣламъ была намъ прямая въ лондонскомъ дворѣ нужда, тогда отговаривался оный отъ соучастія, представляя напротивъ, чтобъ ихъ только съ себя свалить, готовность свою къ шведскимъ дѣламъ, а теперь по перемѣнившимся обстоятельствамъ перемѣняются и предложенія, дабы такимъ образомъ ни въ которомъ случаѣ не дѣлить съ

нами тягость производимыхъ дѣлъ, хотя слѣдствія ихъ не для однихъ насъ, но и для англичанъ столько же почти полезны.

Учиненный вашимъ превосходительствомъ на сей отзывъ отвѣтъ столь основателенъ, что я не сумнѣваюсь, чтобъ британское министерство не было онымъ па другія мысли приведено; итакъ, не вступая здѣсь въ дальнія разсужденія, довольствуюсь я только примѣтить для вящаго и точнаго здѣшнихъ мнѣній изъясненія, что какъ въ проэктѣ трактата въ замѣну нашихъ азіатскихъ границъ исключены были войны американскія и испанская, такъ въ послѣ отправленныхъхъ къ вашему превосходитеьсву предъ нѣкоторымъ временемъ рескриптахъ велѣно представить включеніе послѣдней, съ предъявленными въ оныхъ кондиціями, единственно новымъ снисхожденіемъ для облегченія англійскому двору въ принятіи обязательствъ на турецкую войну.

Я прошу ваше превосходительсво, если надобно будетъ, сдѣлать при случаѣ сіе примѣчаніе графу Сандвичу, дабы онъ изъ того заключить могъ, что турецкая война полагается съ нашей стороны кондиціею sine qua non, ибо безпристрастно сказать, вся почти польза союза нашего въ ней одной ограничивается, а такимъ образомъ, еслибъ онъ вновь говорить сталъ, что націи англійской и парламенту дико покажется, когда въ новомъ трактатѣ Россія большія предъ прежнимъ выгоды дозволены будутъ, можно будетъ съ пристойностію дать ему примѣтить, что натурально и россійской имперіи дико покажется, если бы при такомъ о пользѣ и славѣ отечества попечительномъ царствованіи здѣшній дворъ не съ лучшими и справедливѣйшими выгодами заключалъ союзы свои.

Впрочемъ изъ послѣднихъ рѣчей вышепомянутаго статскаго секретаря, что буде возобновляемые между нами и дворомъ его трактаты не приведутся къ благополучному окончанію, то не за инымъ чѣмъ, какъ только за происходящими изъ самаго дѣла затрудненіями, не безъ основанія, думаю я, можно заключать, что англійскій дворъ, считая еще случай войны въ Европѣ отдаленнымъ, хочетъ потому настоящее время обратить въ свою пользу и привесть насъ затрудненіями своими къ тому, къ чему равновѣсіе во взаимствѣ склонить не можетъ; напротивъ чего надежнѣйшій въ нашу сторону успѣхъ долженъ зависѣть отъ нашей собственной твердости и терпѣнія, средствомъ которыхъ легко можно будетъ дождаться ближайшей англичанамъ въ союзѣ нашемъ нужды.

Сколько до шведскихъ дѣлъ касается, то нѣтъ въ существѣ другаго низверженія французской въ семъ королевствѣ системы, какъ

только ослабленіемъ тамъ кредита сея короны, что конечно для Англіи весьма нужно, ибо какъ ни говорить, однакожъ не меньше видно, что негоцируемая Франціею морская шведская помощь возбудила и возбуждаетъ всю атенцію министерства ея, напротивъ чего нашъ существительный интересъ въ томъ только состоитъ, чтобъ имѣть въ Швеціи свою собственную партію, которая теперь успѣшно состраивается и которая весьма удобно могла бы поспѣшествовать операціямъ лондонскаго двора, еслибъ оный, собственныхъ ради побудительныхъ причинъ, хотѣлъ и началъ стараться о уничтоженіи французской системы.

Обращаясь теперь къ тому, что графъ Сандвичъ о комерцъ-трактатѣ говорилъ, нахожу я только примѣтить, что, либо онымъ, или же трактуемымъ съ Голандіею, то есть который прежде къ совершенію приведенъ будетъ, удобно рѣшится опредѣленіе заповѣдныхъ товаровъ, ибо когда что одной державѣ дозволяется, то самое другой отказано быть не можетъ, когда обѣ въ равномъ положеніи.

Сообщая вашему превосходительству съ толикою откровенностію разсужденія мои, прошу я употребить изъ оныхъ при англійскомъ дворѣ не болѣе, какъ то, что вы за прилично и нужно признать изволите для склоненія онаго къ нашимъ желаніямъ, дополняя впрочемъ недостатки собственными вашими, кои по извѣстному вашему проницанію и знанію, не могутъ инако какъ основательны и удостовѣрительны быть, надѣясь между тѣмъ несумнѣнно, что всѣ ваши старанія съ особливымъ отъ ея имп. в-ства благоволеніемъ приняты будутъ.

Тотъ же Н. Панинъ.

29 января 1765 года.

1144) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная.)

На сихъ дняхъ получена здѣсь исправно послѣдняя в-го пр-ва секретная по извѣстному дѣлу реляція отъ 24 декабря купно и съ письмомъ ко мнѣ. Одну и другое, равно какъ и прежде уже полученныя отъ 12 (23) ноября не оставилъ я тотчасъ поднести ея имп. в-ству и могу ваше пр-во съ удовольствомъ увѣрить, что всѣ вообще служили для васъ персонально къ отличной ея в-ства угодности и благоволенію.

По сю пору умедлилъ я должнымъ моимъ на первыя отвѣтомъ по той причинѣ, что бывъ натурально крайне удивленъ отзывомъ къ вашему пр-ву статскаго секретаря графа Сандвича о худо хранимой

здѣсь тайнѣ, хотѣлъ я прежде всего увѣриться о прямой причинѣ онаго отзыва, какъ теперь и могу съ точностію напротивъ же того увѣдомить, что секретъ учиненнаго намъ его великобританскимъ в-ствомъ дружескаго откровенія по сю пору отнюдь никѣмъ не проникнутъ, да и едва ли когда, судя вѣроятнѣйшимъ образомъ, проникнутъ быть можетъ. Правда, удалось послу, графу Букингаму свѣдать, что дворъ его сдѣлалъ нашему чрезъ посредство вашего пр-ва дружеское откровеніе касательно барона Бретеля, но въ томъ одномъ и ограничивается все его свѣденіе, которое еще по всѣмъ обстоятельствамъ доставлено ему было дружескою, хотя и не вмѣстною откровенностію, а не другимъ какимъ-либо непозволительнымъ образомъ.

Я имѣю великую причину утвердиться въ семъ мнѣніи, потому что для извѣданія правды почелъ я за необходимо нужно изъясниться съ графомъ Букингамомъ, толкуя ему, что король, государь его, имѣя учинить ея имп. в-ству важное и собственно до священной ея особы касающееся откровеніе, изволилъ натурально употребить для онаго министра ея в-ства, показывая тѣмъ сугубую атенцію; что оная и признается здѣсь конечно во всемъ пространствѣ, и что паки соотвѣтствуя ей, а равномѣрно дабы и мнѣнія ея имп. в-ства изъявить его британскому величеству безпосредственнымъ и кратчайшимъ путемъ, употребленъ также и съ здѣшней стороны каналъ в-го пр-ва; что секретъ сдѣланъ ему былъ весьма не потому, чтобъ ея имп. в-ство ему недовѣрять изволила, но единственно той ради причины, что ему персонально въ открытіи онаго никакой нужды не настояло; что между тѣмъ когда увѣдомился онъ стороною о дружеской двора своего къ здѣшнему атенціи, то по важности дѣла желалъ бы я отъ него въ крайней довѣренности вѣдать, коль далеко извѣстна ему тайна, а особливо когда ему объ оной нѣкоторымъ образомъ извѣстно стало, могу ли я надѣяться, чтобъ французскій повѣренный въ дѣлахъ тѣмъ же самымъ копаломъ чего ни есть свѣдать не могъ, и что впрочемъ по такому уваженію, а наиболѣе въ разсужденіи истинной дружбы его государя къ ея имп. в-ству не сумнѣваюсь я, дабы онъ съ своей стороны вопреки оной сдѣлалъ затрудненіе открыть мнѣ желаемое.

Посолъ, скрывая единственно персону, отъ которой получилъ свѣденіе, призналъ впрочемъ, что не вѣдаетъ онъ существа учиненнаго намъ отъ двора его откровенія, увѣряя притомъ сильнѣйше, что Беранжеръ ничего не вѣдаетъ.

Хотя по извѣстному нраву гр. Букингама и не могъ я болѣе отъ него добиться, однако по другимъ обстоятельствамъ не сумнѣваюсь,

что ввѣренный намъ отъ лондонскаго двора секретъ здѣсь въ совершенной безопасности. Главное сему мнѣнію доказательство состоитъ въ томъ, что я какъ въ прежней, такъ и въ текущей кореспонденціи Беранжера съ дюкомъ Праленомъ (которой шифры способомъ присланнаго отъ в-го пр-ва письма сего министра къ первому здѣсь уже открыты стали) ни малѣйшаго слѣда къ какому либо подозрѣнію не нахожу.

Я вступилъ здѣсь во всѣ сіи подробности для того, чтобъ ваше пр-во г-на графа Сандвича о безопасности ввѣреннаго намъ секрета, слѣдовательно же и канала, чрезъ который онъ ему доставленъ, въ совершенную безпечность привесть могли, какъ конечно и самъ онъ изъ сообщенныхъ ему отъ в-го пр-ва шифрованныхъ пьесъ (кои теперь безъ сумнѣнія и въ Лондонѣ королевскими дешифрерами разобраны) больше еще увѣриться можетъ.

Способомъ сихъ же самыхъ пьесъ можетъ равномѣрно его британское в-ство и гр. Сандвичъ увѣриться, что съ самаго начала основательно было здѣшнее разсужденіе о существѣ Беранжеровыхъ и Бретелевыхъ доношеній ко двору ихъ о мнимомъ здѣсь въ народѣ къ правительству неудовольствіи. Конечно есть оное ни что иное, какъ только мечты горячихъ ихъ головъ, а особливо слѣпой и необузданной преданности Беренжера къ Бретелю, который не зналъ какъ намъ инако воздать за предусматриваемыя имъ въ Швеціи въ политическихъ его подвигахъ сильныя препоны, которыя теперь и въ самомъ дѣлѣ ему чувствительны стали. Можетъ быть, да и то невѣроятно, что здѣсь нашелся иногда такой человѣкъ, который въ безуміи своемъ собственно отъ Беранжера подвигнутъ былъ говорить непристойности, но сей повѣренный въ дѣлахъ, согласуя оныя видамъ своимъ, вздумалъ представить ихъ двору короля государя своего подъ образомъ и именованіемъ народнаго неудовольствія; ибо справедливо можно сказать, что кромѣ множества имъ самимъ вымышляемыхъ клеветъ и басней, не пишетъ онъ къ дюку Праленъ ни объ одномъ дѣлѣ, гдѣ бы съ ощутительною противу здѣшняго двора злостію не превращалъ существа и правды безстыднѣйшимъ образомъ въ явную и ненавистную ложь.

Я прошу в. пр-ство по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію изъяснить всѣ сіи подробности гр. Сандвичу, повторяя при томъ со стороны и именемъ ея в-ства сильнѣйшія увѣренія о благодарности ея в-ства къ королю за поданный имъ неложный опытъ его дружбы и доброжелательства, коимъ ея императ. в-ство при всѣхъ случаяхъ охотно соотвѣтствуя, ни о чемъ столь рачительно стараться не изво-

лить, какъ только чтобъ его брит. в-ству взаимныя доказательства искренней дружбы и благонамѣренности своей къ персонѣ и коронѣ его подавать, надѣясь и ожидая впрочемъ, что его в-ство и далѣе дружескую свою конфиденцію, пока нынѣ къ оной, да и впредь равные случаи настоять будутъ, продолжать и тѣмъ ея имп. в-ство къ вящей благодарности обязывать изволитъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда в-го пр-ва покорновѣрный слуга.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 января 1765 г.

1145) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Будучи увѣренъ, что в. с-во, по извѣстной уже вамъ волѣ всемилостивѣйшей Государыни нашей, и сами собою не пропустите случая къ показанію его преосвященству, архіерею Бѣлорусскому и Могилевскому всевозможнаго снисхожденія въ подкрѣпленіи нуждъ его, остается мнѣ однако еще персонально его рекомендовать въ пріязнь вашу, прося васъ притомъ о неоставленіи его, когда онъ къ вамъ адресоваться будетъ. Все, что вы въ пользу его преосвященства сдѣлаете, почту я за особливое мнѣ самому одолженіе, имѣя впрочемъ честь быть, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 января 1765 г.

1146) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 112 изъ Лондона, 1764 года, Гроссъ препроводилъ текстъ адреса, поданнаго нижнею палатою королю въ отвѣтъ на тронную рѣчь при открытіи парламента 10 января н. ст. 1765 года. Въ немъ палата между прочимъ выражаетъ радость свою по поводу установившагося въ Европѣ мира и надежду, что единогласное избраніе императора германскаго и спокойное избраніе короля польскаго окончательно закрѣпятъ европейское замиреніе.

*Сей пунктъ Обрѣскову сообщить; *) cela doit être bien convictif pour les Turcs,—c'est une nation entière(ment) libre et neutre qui témoigne ainsi.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 3 февраля 1765 года.

1147) РЕСКРИПТЪ № 1 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ реляціи вашей № 1 усмотрѣли мы, какіе еще замыслы имѣютъ противники герцогу курляндскому, что они, не возмогши происками своими въ Варшавѣ ничего предъуспѣть и пребывая со всѣмъ тѣмъ

---

*) Это должно быть весьма убѣдительно для турокъ,—народъ вполнѣ свободный и нейтральный выражаетъ такое мнѣніе.

въ своемъ упрямствѣ, вздумали адресоваться къ намъ съ челобитною и просить нашего заступленія. Вы весьма изрядно отвѣтствовали Гейкингу и Медему на неосновательныя ихъ жалобы, а что не приняли отъ нихъ челобитной, сіе особливо служитъ къ удовольствію нашему. Можетъ быть и положенное ими сеймованіе по кирхшпилямъ выдумано только для одного претекста, дабы подъ видомъ соединенія имѣть больше права появиться здѣсь съ помянутою челобитною и симъ способомъ попытаться завести новыя замѣшательства. Но какъ сіи люди, независимо своихъ дѣлъ съ герцогомъ весьма много кричали и печатали противу дозволяемой отъ насъ законному ихъ герцогу протекціи, не уважая, но пренебрегая еще всѣ учиненныя имъ чрезъ васъ именемъ нашимъ увѣщанія, то они никогда удостоены не будутъ принятіемъ отъ нихъ жалобъ, какого бы рода оныя ни были и въ чемъ бы ни состояли.

По мнѣнію нашему остается имъ одинъ способъ къ сохраненію себя отъ заслуженнаго наказанія, чтобъ, покорясь во всемъ своему герцогу, препровождать въ ихъ кирхшпиляхъ тихую и уединенную жизнь, а сіе и впредь навсегда должно служить примѣромъ для тѣхъ, кои бы иногда постороннимъ поощреніемъ покусилися опорствовать нашимъ намѣреніямъ. Въ такой-то силѣ имѣете вы всѣмъ, въ упрямствѣ находящимся еще, курляндцамъ отвѣтствовать, если они больше къ вамъ адресоваться станутъ; а между тѣмъ можете вы о семъ нашемъ повелѣніи сообщить и его свѣтлости герцогу для извѣстія, и какимъ образомъ разсуждаемъ мы о его противникахъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 4 дня 1765 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1148) РЕСКРИПТЪ № 2 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Съ возвратившимся отъ васъ курьеромъ получили мы черезъ реляцію вашу подъ № 2 пріятное извѣстіе, что начало сейма послѣдовало согласно намѣреніямъ нашимъ и что во всѣхъ четырехъ чинахъ ораторы, а особливо въ дворянскомъ достойный полковникъ Рудбекъ благополучно выбраны.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 1 февраля 1765 года.

Счастливый сего полезнаго начала успѣхъ приписывая ревностнымъ вашимъ стараніямъ, восхотѣли мы чрезъ сіе именно обнадежить васъ о высочайшемъ нашемъ благоволеніи и апробаціи всѣхъ вашихъ поступковъ, надѣясь, что вы и далѣе не меньше патріотическое усердіе къ произведенію нашихъ повелѣній продолжать будете.

При полученіи сего нашего рескрипта вы несомнѣнно будете уже прямо отъ нашего тайнаго совѣтника Гросса увѣдомлены, какія отправлены наставленія къ кавалеру Гудрику, чтобъ онъ довольствовался содѣйствіемъ своими четырьмя тысячами фунтовъ стерлинговъ къ послабленію французской системы. Мы болѣе сожалѣемъ, нежели удивляемся о слабости, а можетъ быть и двоякости видовъ аглинскаго министерства, которое первое отъ себя нашему двору представленіе дѣлало о вступленіи съ нами въ согласное дѣйствованіе по шведскимъ дѣламъ, тогда еще не настоявшимъ, уклоняясь въ то же время отъ способствованія намъ по польскимъ, въ дѣйствіе уже нами приводимымъ, чѣмъ выигрывая время, виднымъ образомъ искало оно только выторговать въ негоцируемыхъ съ нами трактатахъ союза и коммерціи выгоднѣйшія для себя кондиціи, которыхъ не получа, теперь отпирается и отъ того, въ чемъ собою твердыя подавало обнадеживанія, а напротивъ того хочетъ покрыться утвержденіемъ издревле всегда худо удачливаго своего плана денежной складки, мало уважая то, что и по представленному ей отъ насъ, никакой опредѣленной суммы не предписывается, слѣдовательно остаются ей всегда свободныя руки такими суммами Гудрика снабдить, которыя соотвѣтствовали бы тѣмъ, что вами употребляемы будутъ. Еслибъ аглинскій дворъ искренно хотѣлъ то прямо дѣлать, о чемъ онъ подавалъ надежду, то невозможно думать, чтобъ онъ столько много влюбясь въ именованіе складчины, отступилъ отъ существа, но видно, что главный его предметъ всегда былъ въ одной дешевости дѣлъ, въ чемъ мы никогда и не ошибались и потому особливо наши мѣры такъ распоряжали, чтобъ намъ можно было оныя производить равно съ большимъ или меньшимъ содѣйствіемъ того двора.

Можно безъ ошибки полагать, что на такое странное въ дѣлахъ послабленіе аглинское министерство вновь приведено, какъ вообще надеждою нѣсколько еще отдаленнаго внѣшняго ея неспокойствія съ бурбонскимъ домомъ, такъ и особливо нынѣ, обольщеніемъ свадебнаго союза съ датскимъ дворомъ, который можетъ быть, воспользуясь симъ случаемъ, увѣрилъ его, что въ разсужденіи разстройки внутреннихъ въ Швеціи дѣлъ, настоящій сеймъ сей націи оными единственно упраж-

непъ будетъ и не найдется въ состояніи далеко распространить свои внѣшнія политическія дѣла, изъ чего натурально выходить можетъ заключеніе лорда Сандвича предъ тайн. сов. Гроссомъ, что Англія не можетъ опасаться даваемой отъ Швеціи, яко безсильной державы, Франціи морской помощи, будучи всегда эскадрами своими въ состояніи дѣлать оную недѣйствительною.

Но какъ то ни есть, намъ можно тѣмъ удовольствоваться, что начавъ дѣла въ Швеціи сами собою, получаемъ надежду ихъ произвести съ успѣхомъ въ тѣхъ существительныхъ предметахъ, которые на всегда составляютъ непоколебимый интересъ нашей имперіи, а именно: показать шведской націи, что мы не индиферентны въ ея внутреннемъ состояніи, составить въ ней безпосредственную россійскую партію, укрѣпя ее столько, чтобъ она безстрашно между своими согражданами таковою именоваться могла и, наконецъ, поставить ее по послѣдней мѣрѣ въ равновѣсіе со всѣми другими націю раздѣляющими факціями, чѣмъ натурально всѣ политическимъ нашимъ интересамъ противныя, не только предпріятія, но и простое составленіе союзами системы, неудобствамъ и слабости подвержены будутъ.

А когда аглинской дворъ въ настоящее время къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ французской въ сѣверѣ системы приступить не хочетъ, то по послѣдней мѣрѣ о томъ уже сомнѣваться невозможно, чтобъ онъ не желалъ или съ удовольствіемъ не взиралъ на пользу сихъ нашихъ дѣлъ; и потому повелѣваемъ вамъ въ обхожденіи вашемъ съ кавалеромъ Гудрикомъ не подавать ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію холодности, но паче лаская и интересуя его персонально въ вашихъ операціяхъ, купно съ вашими друзьями приводить и пользоваться сколько возможно его содѣйствіемъ. Вы можете по пристойности случаевъ ему доказывать, что представленное отъ насъ его двору совершенное низверженіе французской въ Швеціи системы аглинскимъ субсиднымъ трактатомъ, почитаемо есть и было верхомъ успѣха въ общемъ дѣлѣ; отнюдь же мы не думали, чтобъ и безъ того не было еще много полезнаго въ ослабленіи той системы ободреніемъ и подкрѣпленіемъ выгодныхъ для насъ партій, ибо въ націи такого рода правительства и съ такимъ внутреннимъ развращеніемъ, какова шведская, всякое дѣйствіе и исполненіе зависитъ конечно не столько отъ постановленныхъ ея прямыхъ трактатовъ и союзовъ, сколько отъ внутренней диспозиціи духовъ.

Объявя вамъ такимъ образомъ наши мнѣнія и намѣренія по сему нынѣ происшедшему обстоятельству, мы не сомнѣваемся, чтобъ вы не

были въ состояніи, сображаясь онымъ, далѣе производить ваши операціи по даннымъ вамъ предъ симъ точнымъ наставленіямъ, и тѣмъ достигнуть главной цѣли нашего единственнаго и непоколебимаго въ шведскихъ дѣлахъ интереса, къ подкрѣпленію чего и по вашему требованію мы нынѣ же отправили въ Амстердамъ на контору Георга Клифорда и сына его кредитъ для васъ на 155923 гульдена, что сочиняетъ по настоящему курсу 70000 рублевъ, которую сумму вы можете по вашему благоизобрѣтенію къ себѣ переводить или инако ею диспонировать, давая отъ себя векселя на ту контору. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 7 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1149) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

*) Copie de la réponse du vice-chancelier à la lettre du ministre Gross, d. de St. Pétersbourg, ce 8-me février 1765.

Le dernier courier vient de m'apporter la lettre chiffrée de V. Exc. du 22—11 janvier. Sa Majesté est trop convaincue de votre zèle pour son service et de la dextérité avec laquelle vous êtes accoutumé à manier les affaires, pour vous imputer, Monsieur, le peu de succès de vos négociations. Vous pouvez vous tranquilliser parfaitement sur cet article et être persuadé que nous connaissons ici les vraies causes, qui ont rendu jusqu'ici toutes vos démarches infructueuses. La sécurité, où l'Angleterre est maintenant par rapport à la France, en est sans doute la principale. Elle connaît assez les facultés de cette couronne et l'intérieur de son état présent pour ne pas appréhender une nouvelle rupture, et sa disposition à donner les mains à un traité d'alliance avec nous semble diminuer à proportion. On ne peut certainement justifier les maximes

---

*) Послѣдній курьеръ только что привезъ мнѣ шифрованное письмо в. пр-ва отъ 22-го (11-го) января. Ея величество слишкомъ увѣрена въ вашей ревности къ службѣ и въ искусствѣ съ коимъ вы ведете дѣла, чтобы приписать вамъ въ вину малый успѣхъ вашихъ переговоровъ. Вы можете быть совершенно покойны на этотъ счетъ, и быть увѣрены, что намъ здѣсь извѣстны дѣйствительныя причины, которыя до настоящаго времени дѣлали всѣ ваши предпріятія безплодными. Изъ нихъ настоящая безопасность Англіи въ отношеніи Франціи несомнѣнно должна быть признана главною. Она достаточно знаетъ силы этого государства и внутреннее его состояніе, чтобы не бояться новаго разрыва, и по мѣрѣ этого уменьшается повидимому ея расположеніе приступить къ союзному трактату съ нами. Нельзя

par lesquelles le ministère de la cour d'Angleterre refuse d'entrer en des vues d'une utilité commune. Le motif pris de l'intérêt est aussi faible que le profit est chimerique, que l'Angleterre croit avoir retiré de l'emploi des 4 m. livres sterl. en engageant par là la France à une plus grande dépense. Ce n'est pas le but qu'on s'était proposé et sans d'autres efforts, les premiers ont été faits en pure perte. Cependant nous ne discontinuerons pour cela de laisser les affaires en Suède aller le bon train qu'elles ont pris, et nous espérons de faire voir à la Grande Bretagne, qu'il y avait moyen de les mener à une bonne fin aussi bien que celles de Pologne, même sans sa cooperation, à laquelle d'ailleurs elle aurait été obligée par ses propres intérêts et les promesses de ses ministres.

C'est sans contredit par une suite de ses dispositions que l'Angleterre met tant d'entraves à la négociation du traité d'alliance. Votre Exc. tombera d'accord que d'en faire dépendre la conclusion d'une condition étrangère à l'objet et que l'Angleterre même ne peut avec justice se refuser à remplir, c'est autant que d'y renoncer entièrement. Le remboursement d'une partie des frais faits en Pologne étant de notre côté une prétention légitime, il parait qu'on veuille imaginer des difficultés dans les petites choses pour en faire naître d'autres dans l'objet principal. Ceci se confirme encore par l'exception que l'Angleterre veut faire

---

конечно оправдать основанiй, по которымъ англiйское министерство отказывается войти въ виды обоюдно полезные; соображенiе основанное на интересѣ столь же слабо, какъ и прибыль призрачна, которую Англiя думаетъ получить употребленiемъ 4000 ф. стерл. принуждая черезъ это Францiю къ большему расходу; не такова была предположенная цѣль и безъ другихъ усилiй, первыя были сдѣланы понапрасну. Впрочемъ мы не перестанемъ ради этого вести шведскiя дѣла по надлежащему пути, на который они стали, и надѣемся показать Великобританiи, что есть возможность привести ихъ къ доброму концу также какъ и дѣла Польши, даже безъ ея содѣйствiя, къ коему она впрочемъ была бы принуждена своими собственными интересами и обѣщанiями ея министровъ.

Вслѣдствiи конечно своихъ расположенiй Англiя ставитъ столько помѣхъ переговорамъ о союзномъ договорѣ. Ваше пр-во согласитесь, что ставить заключенiе его въ зависимость отъ условiя посторонняго главному предмету трактата, въ исполненiи котораго Англiя по справедливости не можетъ даже отказать, все равно что совершенно отказаться отъ трактата. Такъ какъ возмѣщенiе намъ части расходовъ сдѣланныхъ въ Польшѣ является съ нашей стороны совершенно законнымъ требованiемъ, то кажется, что стараются придумать затрудненiя въ мелочахъ для того, чтобы другiя затрудненiя сами народились въ отношенiи главнаго предмета. Это подтверждается еще исключенiемъ, которое Англiя хочетъ поставить относительно случая разрыва

du cas d'une rupture avec la Porte. Il est certain qu'avec cette clause l'avantage du traité projeté ne serait que de son côté. Le traité manquerait par là de son fondement naturel. V. E. connaissant si bien les véritables intérêts de cette cour s'en persuadera facilement par la nature de notre système. La liaison avec la cour de Berlin et la situation des affaires en Pologne nous garantissent une pleine sûreté de ces deux côtés. Le Danemark ne nous donne pas le moindre sujet d'inquiétude, et si l'Angleterre croit pouvoir mépriser la Suède, nous avons pour le moins autant de raison de ne pas la craindre. La Porte seule nous intéresse le plus par rapport à notre sûreté au dehors, quoique pour le présent il n'y ait non plus pas une ombre d'apparence qu'elle sortira à notre égard de son système pacifique. A bien considérer tous ces rapports, on trouve que la Grande Bretagne craint avec trop peu de vraisemblance, que le cas, qu'elle veut exclure dans le traité, ne vienne à arriver pendant les huit ans, qui devaient en être le terme. Enfin, si elle persiste dans ce sentiment si contraire à l'utilité commune, nous ne pouvons que renoncer à nos avances et laisser toutes choses dans l'état, où elles ont été auparavant. Il faut voir si le traité de commerce aura un meilleur succès après l'insinuation que vous avez faite en dernier lieu au secrétaire d'état. Toutefois il est certain que l'indocilité du

---

съ Портою. Несомнѣнно, что при такомъ условіи выгода предположеннаго трактата была бы единственно на ея сторонѣ. Въ такомъ случаѣ трактатъ лишился бы своего естественнаго основанія. В. пр-во зная весьма хорошо истинные интересы этого двора, легко можете убѣдиться въ этомъ изъ сущности нашей системы. Союзъ съ берлинскимъ дворомъ и положеніи дѣлъ въ Польшѣ обезпечиваютъ намъ полную безопасность съ этихъ двухъ сторонъ. Данія не даетъ намъ ни малѣйшаго повода къ безпокойствамъ, и если Англія находитъ возможнымъ презирать Швецію, то у насъ имѣется по меньшей мѣрѣ столько же основанія не опасаться ея; одна только Порта наиболѣе интересуетъ насъ относительно нашей внѣшней безопасности, хотя въ настоящее время и относительно ея нѣтъ ни малѣйшей вѣроятности, чтобы она покинула въ отношеніи къ намъ свою мирную систему. При тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ отношеній окажется, что Великобританія опасается съ слишкомъ малою вѣроятностью, чтобы случай, который она хочетъ исключить въ трактатѣ, не насталъ въ восьмилѣтній его срокъ. Наконецъ, если она будетъ упорствовать въ такомъ мнѣніи столь противномъ взаимной пользѣ, то намъ останется лишь отказаться отъ нашихъ начинаній и оставить всѣ дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ они были раньше. Посмотримъ, будетъ ли имѣть лучшій успѣхъ комерческій трактатъ послѣ внушенія, которое вы сдѣлали недавно статсъ-секретарю. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что строптивость англійскаго министерства по этому вопросу

ministère anglais sur ce point produira des suites désagréables pour les marchands de cette nation qui sont établis ici et qui ne manqueront pas alors d'être traités à l'égalité de tous les autres négociants étrangers.

Comme je ne doute pas que V. E. ne reçoive dans peu des instructions ultérieures sur tous ces objets, je finis en vous assurant de la considération etc.

1150) ГРАМОТА КЪ ГОРОДУ ГАМБУРГУ [1]).

P. T.

*) Je mehr unsere, auf Grossmuth und Menschenliebe sich gründenden Absichten jeder Zeit dahin gerichtet sind, Niemanden in denen Vortheilen Eindrang zu thun, die mit keiner Beeinträchtigung unserer Unterthanen verknüpft sind, desto zuversichtlicher können auch Ew. Wohl-Edl. sich gewärtigen, dass wir nach unsern für Sie und ihre Stadt hegenden Kaiserl. Wohlwollen, wovon wir bei vorfallenden schicklichen Gelegenheiten Beweise zu geben geneigt sind, zufolge ihres letzten, an uns eingelangten Schreibens denselben in ihrer Schiffahrt und Handlung nach unserm Reiche, so wie bishero, also auch künftig alle gesetzmässige Freiheiten, gleich andern von uns favorisirten Nationen angedeien zu

---

вызоветъ непріятныя послѣдствія для англійскихъ купцовъ живущихъ въ Россіи, съ коими конечно будетъ поступлено въ такомъ случаѣ на одинаковомъ основаніи, какъ и со всякими другими иностранными купцами. Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что в. п-во получите въ скоромъ времени дальнѣйшія инструкціи по всѣмъ этимъ предметамъ, то я заключаю мое письмо увѣреніемъ въ почтеніи, и т. д.

*) Переводъ: Б. М. мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Римскаго государства вольнаго города Гамбурга честнѣйшимъ и благошляхетнымъ бургомистрамъ и синдикамъ наше благоволеніе.

Честнѣйшіе и благошляхетные, намъ особливо любезные.

Чѣмъ болѣе намѣренія наши по великодушію и человѣколюбію нашему всегда къ тому клонятся, чтобъ не мѣшать никому въ тѣхъ выгодахъ, которыя не вредны подданнымъ нашимъ, тѣмъ надежнѣе ожидать можете и ваши благошляхетства, что мы по всегдашнему къ вамъ и къ городу вашему императорскому благоволенію нашему, которое мы при подающихся способныхъ случаяхъ готовы опытами доказать; и вслѣдствіе послѣдняго вашего къ намъ письма, склонны дозволить вамъ и впредь, такъ какъ по сю пору было, въ мореплаваніи и торговлѣ въ имперіи нашей на равнѣ съ другими отъ насъ фаворизованными націями всѣ законныя воль-

[1]) Грамота точно такого-же содержанія отправлена того-же числа и городу Любеку.

lassen, geruhen werden. Wogegen wir uns von denen ergebenen Gesinnungen Ew. Wohl-Edl. und der gesammten Einwohner Ihrer Stadt ohngezweifelt versprechen, dass auch Ihrer Seits bei jeder Vorfallenheit darauf werde gesehen werden, dass das Aufnehmen und der Flor der russ. Handlung in dortiger Gegend bestmöglichst befördert werden, und unsere dahin commerzierende Unterthanen sich aller Willfährigkeit zu erfreuen haben mögen. Wobei wir Ew. Wohl-Edl. von dem Allerhöchsten alles Liebes und Gutes wünschen und Ihnen mit Kaiserl. Gnaden wohl zugethan verbleiben. Gegeben St. Petersburg, den 9 Februar 1765.

Catharina.

Fürst Alexander Galitzin.

1151) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Я себѣ справедливо представляю, мой любезный другъ, натуральное ваше противъ меня неудовольствіе въ томъ, что такъ долго вы отъ меня никакого увѣдомленія не имѣете по вашимъ дѣламъ, да и вѣрю же, что вы, знавъ меня, конечно сіе не припишете отъ меня небреженію или упущенію оныхъ. Всѣ тѣ, кои вами исполнены, конечно заслужили ея в-ва апробацію и къ вамъ благоволеніе, оставшія же безъ окончанія суть такого существа, а особливо дѣло о диссидентахъ, которое, какъ вы сами знаете, составляя знатную часть нашей системы въ настоящемъ польскомъ положеніи, требуетъ новыхъ мѣръ съ особливымъ теперь планомъ; и потому для ближайшихъ вашихъ инструкцій, которыми надлежитъ васъ снабдить съ нарочнымъ курьеромъ, я долженъ былъ выиграть нѣсколько времени, а между тѣмъ обратить всю мою атенцію и попеченіе къ шведскимъ дѣламъ по па-

---

ности и выгоды, обѣщая себѣ напротивъ того и отъ благонамѣренности и преданности къ намъ вашей и всѣхъ жителей города вашего, что и съ вашей стороны при всякомъ случаѣ рачительное приложено будетъ попеченіе о наилучшемъ способствованіи россійской торговлѣ въ вашихъ мѣстахъ и о показаніи въ томъ подданнымъ нашимъ всякаго снисхожденія, что служить будетъ къ особливой угодности нашей. Впрочемъ мы вашей благошляхетности отъ Всевышшаго Бога всякаго блага желая, нашею императорскою милостію благосклонны пребываемъ. Дано въ С.-Петербургѣ, февраля 9 дня 1765 года.

Оригинальная подписана собственною Ея Имп В-ва рукою: Екатерина.

Контрасигнирована по сему: Князь Александръ Голицынъ.

[1]) Помѣта: Ея имп. в-вомъ читано и апробовано въ С.-Петербургѣ 12 февраля 1765 года.

стоящему, столь для насъ важному и деликатному сейму, дабы ничего не пресипитировать и тѣмъ не найтись въ несносномъ обремененіи предпріятій. Но какъ теперь помощью Божіею принятыя нами тамъ мѣры возымѣли свой успѣхъ, конечно, весьма знатнымъ и надежнымъ образомъ, то и я болѣе не замешкаюсь къ вамъ отправить дальнѣйшія отъ ея в-ва наставленія; а теперь спѣша посылкою при семъ двухъ орденовъ, александровскаго и анненскаго, на диспозицію его польскаго в-ва, довольствуюсь васъ предварительно въ конфиденцію увѣдомить, что мы не можемъ и не хотимъ поставлять польскія дѣла совсѣмъ оконченными, пока не сдѣлано будетъ справедливое поправленіе состоянію тамошнихъ диссидентовъ, хотя бъ то и самой вооруженной негоціаціи требовало, и потому рекомендую вамъ, моему другу, къ сему себя приготовлять разумными средствами, не компрометируя заранѣе секрета, дабы противомыслящіе не воспользовались къ возвращенію большихъ трудностей. Здѣсь удостовѣрены, что Чарториская фамилія есть та, которая въ семъ пунктѣ больше другихъ недоброжелательна, и она существительною причиною въ вашей неудачѣ на послѣднемъ сеймѣ.

Вы изъ вышесказаннаго сами узнать можете, что ея имп. в-во отнюдь не отступитъ отъ сего предмета; такъ на основаніи того и вамъ надлежитъ, уважая по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію диспозицію и разныя касательности той фамиліи, ее убѣждать и склонять, въ случаѣ же въ томъ безнадежности, воспользоваться настоящею разстроицею между ею и королемъ и его в-во ободрять противу ея. Въ разсужденіи такого положенія вы, по желанію графа Захара Григорьевича Чернышева, хотя и можете извѣстные кирасирскіе эскадроны въ Россію возвратить, приказавъ имъ малыми маршами подвигаться къ границѣ, однакожъ прочія войска, составляющія у васъ находящійся корпусъ, должны оставаться для всякой, иногда наступавшей, надобности.

Съ равною довѣренностью примѣчаю вамъ, моему другу: мнѣ видится, что кромѣ зачинающихся въ вашемъ мѣстѣ женскихъ сплетней и интригъ между фамиліею и кромѣ духа господствованія двухъ братьевъ Чарторискихъ, новый государь больше горячо, нежели прозорливо за свои дѣла принимается; надобно опасаться, чтобъ такимъ образомъ, примѣривая все къ внутреннему польскому аршину, онъ не навелъ на себя такихъ хлопотъ, которыя могутъ привести въ разстроицу весь сѣверный аккордъ и его посадить между двухъ стульевъ; ему должно себѣ представить, что когда не только сѣверныя однѣ, но и всѣ

другія посторонпія державы, привыкнувъ черезъ 40 лѣтъ видѣть главою польской республики чужестранныхъ князей, резидующихъ внѣ республики и преданными совсѣмъ интересамъ своихъ собственныхъ областей, то и натурально сіе положеніе конечно у каждой державы составляло часть болѣе или менѣе важную въ ея системѣ, въ ея сопряженіяхъ заимныхъ интересовъ,—изъ сего же и представляется каждому новою въ генеральной политикѣ революціею возстановленіе въ Польшѣ природныхъ королей. Слѣдовательно, покамѣстъ какъ сѣверныя, такъ и другія державы совсѣмъ не осмотрятся, а время не пріучитъ ихъ политику спокойнѣе взирять на такую перемѣну, какъ и онѣ точно не опредѣлятъ каждый свою систему по соображенію съ тѣмъ, — благоразуміе конечно требуетъ отъ его польскаго в-ва, чтобъ онъ для будущихъ своихъ выгодъ изволилъ съ достаточною весьма политическою экономіею и уваженіемъ касаться до своихъ внутреннихъ дѣлъ и сколько возможно воздерживаться отъ всего того, что истолкованіе и видъ новости получить можетъ, а вмѣсто того гораздо вѣрнѣе и надежнѣе быть кажется, естьли бъ усугубилъ свое стараніе акредитовать и укрѣпить себя средствами истинной дружбы и союзовъ съ тѣми державами, которыя возобновленіе природныхъ королей въ Польшѣ постановляютъ частью ихъ политической системы. Я не хочу здѣсь судить, послику больше или меньше съ той или съ другой стороны основательны права настоящаго спора между польскимъ и берлинскимъ дворами касательно до учрежденія таможенъ и до провода драгунскихъ лошадей чрезъ Польшу въ Пруссію; но искренно сожалѣю, что въ такое короткое время уже трактаты между ними подвергнуты эксплѣкаціямъ. Я бъ гораздо лучше желалъ, естлибъ до начатія дѣла сей предметъ былъ болѣе уваженъ, теперь же подастъ онъ нѣкоторое сомнѣніе, чтобъ одна скоропостижность не произвела другой, и король польскій, вмѣсто сходнаго съ его достоинствомъ старанія достаточнѣе истребить могущія еще оставаться въ королѣ прусскомъ старыя противу него предубѣжденія, онъ, послѣдуя своимъ собственнымъ отъ того-же времени, не допустилъ себя уловить аустрійскимъ домомъ, который конечно употребить не оставитъ для приведенія въ разстройцу и въ самое замѣшательство наши общія дѣла. Я знаю, что вѣнскій дворъ повсюду теперь подъ образомъ конфиденціи внушаетъ, что онъ чрезъ Францію удержалъ турковъ отъ войны съ нами и съ поляками, но мы о противномъ тому совершенными доказательствами удостовѣрены, и

потому благоразуміе необходимо требуетъ, чтобъ какъ съ одной стороны искать воспользоваться обѣщаемымъ нынѣ отъ него скорымъ признаніемъ королевскаго избранія, такъ съ другой не возможно довольно остерегаться и удерживать свои склонности, а подражать единому здравому разсужденію для огражденія себя, чтобъ то признаніе не произвело какого ни есть сюрприза и не поставило бъ во образѣ мысли короля польскаго антрава, развращающаго созиданіе сѣверной системы, безъ чего конечно и собственное его в-ва царствованіе будетъ часто подвергаться многимъ непріятностямъ.

Пожалуй, мой любезный другъ, стереги, сколько можно, сіи консидераціи и по усмотрѣнію употребляй ихъ съ королемъ въ разговорѣ, называя ихъ, хотя своими, хотя моими, какъ лучше сами разсудите, представляя ему, что производимые со стороны общихъ ненавистниковъ и часто повторяемые разные развращенные дѣламъ его, яко новаго государя, толки могутъ наконецъ и нечувствительно сдѣлать нѣкоторыя импрессіи и у персонъ къ нему склонныхъ; напротивъ же чего невозможно будетъ подобнаго опасаться, когда единожды его конекція и политическая система приведены будутъ въ совершенство союзными трактатами съ дружескими ему державами.

При столь деликатныхъ вашихъ обращеніяхъ я, какъ вашъ искренній другъ, не могу обойтиться, чтобъ вамъ не сказать, сколь необходимо нужны пространнѣйшія отъ васъ увѣдомленія; пожалуй, мой дорогой, отступи отъ модели въ томъ покойнаго графа Кейзерлинга и описывай со всѣми обстоятельствами, не токмо однѣ феты, или происшествія, но и происходимые между вами съ разными въ дѣлахъ обращающимися персонами разговоры, присовокупляя къ тому и ихъ между собою конекцію, сопряженіе или разность ихъ интересовъ съ перемѣнами оныхъ по временамъ, дабы я, бывъ въ вѣдѣніи всего теченія, могъ вѣрнѣе опредѣлять мои собственныя усмотрѣнія и мнѣнія; а чтобъ въ оное войтить, то мнѣ надобно прежде всего знать персонъ, которыя теперь составляютъ силу дѣлъ, ихъ характеры, ихъ у короля инфлюенцію и ихъ каждаго въ націи кредитъ.

Я сколь сердечно чувствую ваше дружеское обо мнѣ смятеніе, столь и сожалѣю, что скаредный случай извѣстнаго лекаря вамъ оное весприччинствовалъ; пожалуй, мой другъ сердечный, будь спокоенъ и увѣренъ, что все, кромѣ моего презрѣнія ничего не заслуживаетъ.

(Приписка императрицы): *А я, Екатерина, говорю, что Панину бояться нечего.*

1152) NOTE

Быть по сему [1]).

*) Le ministère de Russie ayant présenté à l'Impératrice le mémoire que M-r l'Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S. M. le roi de Danemark lui a remis le 9—20 de ce mois, a l'honneur de lui déclarer en réponse que S. M. I. reçoit avec une satisfaction égale à la pureté de ses sentiments, le consentement que le roi donne au projet du corps du traité d'alliance remis à M-r l'Envoyé.

Dans l'acceptation que fait S. M. Danoise du premier article secret relatif à la Porte, S. M. I. reconnait dans toute son étendue la sincérité des dispositions du roi à former avec elle une union, qui, portant l'empreinte de la plus parfaite amitié, établisse une réciprocité aussi juste qu'utile des engagements. Rien ne peut être un plus sûr garant de la bonne foi et de la solidité d'un traité, que l'intimité avec laquelle deux alliés embrassent sans exception et réciproquement les intérêts l'un de l'autre. En mettant tout le prix qu'elle doit à cette façon d'agir vraiment cordiale du roi, S. M. se propose de ne laisser échapper aucune occasion d'y répondre et de témoigner de son côté combien les avantages de S. M. Danoise et de ses états lui sont chers. Quoiqu'elle ait lieu de compter sur un secret inviolable dans son cabinet, l'article

---

*) Россійское министерство по представленіи ея имп. в-ству поданнаго 9—20 сего мѣсяца меморіала отъ г. чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в-ства короля датскаго, имѣетъ честь въ отвѣтъ ему объявить, что ея имп. в-ство съ сходствующимъ чистосердечнымъ ея намѣреніямъ удовольствіемъ принимать изволитъ е. датскаго в-ва согласіе на проэктъ союзнаго трактата врученный г. посланнику.

По принятію его датскимъ в-ствомъ перваго секретнаго артикула о оттоманской Портѣ ея имп. в-ство съ великимъ удовольствіемъ видитъ искренніи его датскаго в-ства желанія учинить съ нею такой союзъ, который бы, утверждая наисовершенную дружбу, могъ постановить взаимственныя обязательства столь справедливыя, сколь полезныя. Но понеже ничто не можетъ быть надежнѣе къ соблюденію доброй вѣры и къ наивящему укрѣпленію трактата, какъ тѣсная дружба, по которой два союзника взаимно и безъ изъятія охраняютъ интересы одинъ другаго, то ея имп. в-ство, все сіе приписуя оному истинному и согласному его датскаго величества поступку, намѣреніе съ своей стороны полагать изволитъ не упускать никакого случая на то соотвѣтствовать и засвидѣтельствовать, сколь его датскаго в-ства и областей его авантажи ей драгоцѣнны. А хотя ея имп. в-ство и весьма надѣется, что ненарушимая тайность въ ея кабинетѣ наблюдаема

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 21 февраля 1765.

dont il s'agit y sera plus particulièrement recommandé et on préviendra qu'il n'en transpire rien qui puisse causer le moindre préjudice aux sujets du roi dans leur commerce. On sent que c'est se nuire à soi même que de ne pas empêcher, quand on le peut, qu'il soit fait tort à son allié.

L'Impératrice aussi sincèrement disposée qu'elle est à couper pied à tous les différends de la maison de Holstein, consent d'autant plus volontiers à l'addition à faire au dispositif de l'article second secret, touchant l'évêché de Lubec, qu'elle y trouve de justice et d'équité et que si cette addition était ommise dans le projet remis de sa part, ce n'avait été uniquement que par la conviction, où est S. M. I. que l'arrangement définitif qu'on se propose ne peu manquer d'avoir son effet.

S. M. I. voit avec regret que le roi souhaiterait de faire quelque changement à l'article troisième. Quelque petit que paraisse ce changement, il ne laisserait pas de donner lieu à différents embarras auxquels on a pourvu en rédigeant l'article tel qu'il est dans le projet. En contractant avec la cour de Danemark, celle de Russie a absolument accordé tout ce qu'elle peut pour son avantage, en arrêtant une fois pour toutes un point qui importe, il est vrai, en général à la tranquilité de tout le Nord, mais qui intéresse encore plus particulièrement le Danemark. Cette couronne ne doit pas désapprouver que la Russie cherche à

будетъ о извѣстномъ артикулѣ, однако особливо рекомендовано и предупреждено быть имѣетъ, чтобъ ничего наружу такого не вышло, которое бъ могло причиною быть наималѣйшаго вреда его датскаго в-ва подданнымъ въ коммерціи. Каждый чувствуетъ, что тотъ самъ себя вредитъ, кто, если можетъ, не препятствуетъ тому, что вредитъ его союзнику.

Ея имп. в-ство, искреннее имѣя намѣреніе прекратить всѣ голштинскаго дома ссоры, охотно соглашаться изволитъ на прибавленіе къ второму секретному артикулу о Любскомъ епископствѣ, тѣмъ больше, что ея в-ство усматриваетъ въ томъ справедливость и праводушіе; а хотя оное прибавленіе во врученномъ съ стороны ея в-ства г-ну посланнику проэктѣ выпущено, но сіе произошло единственно отъ того, что ея имп. в-ство крѣпко увѣрена, что намѣряемое окончательное распоряженіе конечно будетъ въ своей силѣ.

Впрочемъ ея имп. в-ство съ сожалѣніемъ усмотрѣть изволила, что его датское в-ство желаетъ учинить въ третьемъ артикулѣ нѣкоторую перемѣну. Сколь бы повидимому сія перемѣна ни мала была, однако отъ оной же опять произойти могутъ затрудненія, которыя было отвратили при постановленіи сего артикула такъ, какъ оный въ проэктѣ означенъ. Россійскій дворъ, договариваясь съ датскимъ, дозволилъ ему въ пользу все, что могъ, постановя единожды на всегда пунктъ, который хотя генерально клонится къ тишинѣ всего сѣвера, но особливо интересуетъ Данію. Сія корона не должна хулить, что Россія старается отвратить дальныя толкованія

mettre à l'abri d'explications ultérieures des engagements qui ont pour objet un intérêt aussi commun et aussi permanent pour la Russie et le Danemark qu'important pour le repos du Nord, et que S. M. I. ne saurait regarder comme parfaitement déterminé, tant qu'il resterait quelques doutes dans l'appréciation des motifs et des cas qui portent les souverains à contracter le dit engagement. Le maintien du gouvernement de la Suède dans sa forme telle qu'elle a été fixée, est un objet essentiel au repos du Nord et auquel la cour de Danemark doit concourir sans reserve avec celle de Russie. Les altérations qui y ont été faites quoique le Danemark ne s'en soit pas plaint, n'en sont pas moins réelles et on en a vu les effets. Serait-il juste que l'autre puissance qui y est également intéressée le dissimulât à cause de l'indifférence que son allié en aurait marqué dans un temps où il ne se serait agi aussi essentiellement de ses intérêts qu'à présent: indifférence, qui d'ailleurs ne l'oblige à rien et qui peut se rompre sans compromettre la délicatesse du roi. Ce n'est qu'implicitement qu'il y est fait mention d'une puissance qui, n'étant pas nommée, n'aura jamais sujet de s'en plaindre. De plus, en tenant secret cet article qui l'est par sa nature, on obvie à tout inconvénient et on met le ministère danois à l'abri de toute explication qui pourrait lui être demandée.

о такихъ обязательствахъ, въ коихъ состоитъ предметъ общихъ и всегдашнихъ интерссовъ Россіи и Даніи и кои столь для сѣверной тишины важны, и что ея имп. в-ство не изволитъ признавать за совершенное согласованіе, когда есть сомнѣніе въ постановленіи случая и въ положеніи намѣреній, по которымъ два монарха желаютъ учинить вышеупомянутыя обязательства.

Продолженіе шведскаго правительства въ той формѣ, въ какой оное учреждено было, за главнѣйшій предметъ сѣверной тишины почитается, о которомъ датскій дворъ съ россійскимъ всею силою стараться долженъ. Нарушенія въономъ правительствѣ, о коихъ хотя Данія и не жаловалась, извѣстны каждому, и отъ оныхъ уже нѣчто и происходило. Справедливо ли то, что когда одна держава, будучи равномѣрно интересована, а притворно скрываетъ оное по причинѣ, что ея союзникъ оставилъ ее въ молчаніи въ такое время, гдѣ до ея интересовъ не столь близко касалось какъ нынѣ; впрочемъ оное упущеніе ни въ чемъ ее не обязуетъ и быть можетъ поправимо не наводя на его датское в-ство никакихъ нареканій, а тогда глухо было упомянуто объ одной державѣ, которая, не будучи именована, не имѣетъ никогда притязаньс о томъ жаловаться. Впрочемъ, содержа оный артикулъ въ надлежащемъ секретѣ, и такъ всякое затрудненіе отвращено быть имѣетъ, а датское министерство не будетъ подвергнуто никакому изъясненію.

Enfin, le but de cette alliance est le repos du Nord et l'avantage réciproque des deux états: afin que tout y concoure éfficacement et qu'il n'y ait point matière à quelque réstriction ou réserve dans le cas où il s'agira de l'accomplissement du traité, les engagements ne peuvent en être trop précis. C'est ce qu'on a eu en vue en concevant l'article III secret tel qu'il est. On croit y avoir réussi et on se flatte que la cour de Danemark en conviendra et voudra bien y donner son consentement. Fait à St.-Pétersbourg, le 21 février 1765.

Signé: N. Panin.
P. A. Galitzin.

1153) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1].

*) Die, von Ew. Exc. mit dem hieher abgefertigten Dänischen Courier eingelangte, Briefe habe ich richtig zu erhalten, und selbige so wohl, als die dabei befindlich gewesene Ralation Ihro Kaiser. Maj-t in aller Unterthänigkeit zu unterlegen die Ehre gehabt. Allerhöchst dieselben haben über deren Inhalt dero vollkommenste Zufriedenheit zu bezeigen geruhet, und lassen dem, von Ew. Exc. in dieser Ihnen anvertrauten Sache, bezeigten vorzüglichen Eifer, so wie der, in denen mit dem dortigen Ministere darüber gehabten Conferentzen, beobachteten Klugheit, alle Gerechtigkeit widerfahren. Diese ist es auch, welcher man die sich nunmehro äussernde gute Wirkung billig beizumessen hat; denn es hat

---

Намѣреніе сего союза не что иное, какъ тишина сѣвера и взаимственная двухъ областей польза; и дабы всякія потребныя къ тому мѣры приняты были, и чтобъ не было впредь причины къ какому-либо изъятію или исключенію въ исполненіи сего трактата, изъясненіе обязательствъ не можетъ быть кратчае сего. И съ симъ намѣреніемъ третій секретный артикулъ оставляемъ такъ, какъ есть безъ всякой перемѣны. Чаятельно, что россійское министерство съ успѣхомъ оное учинило и надѣется, что датскій дворъ благоволитъ въ ономъ согласиться.

*) Отправленныя в. пр-ствомъ съ датскимъ курьеромъ письма я исправно получилъ и имѣлъ честь всеподданнѣйше представить ихъ, равно какъ и полученную съ ними реляцію, ея имп. в-ву. Государыня изволила выразить свое совершенное удовольствіе относительно ихъ содержанія и отдать полную справедливость выказанному в. пр-ствомъ въ этомъ порученномъ вамъ дѣлѣ, отличному усердію и проявленному въ имѣвшихся у васъ съ тамошнимъ министерствомъ конференціяхъ благоразумію. Послѣднему слѣдуетъ, конечно, приписать и обнаруживающееся въ настоящее время хорошее дѣйствіе, ибо хотя г. Остенъ по приказанію своего

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во апробовать изволила 21 февраля 1765 года. Отправлено тогожъ числа.

zwar der Herr v. Osten auf Befehl seines Hofes auf die Abänderung der bewussten Articuls [1]) angetragen, da ich ihm aber einige Tage darauf in einer vertrauten Unterredung zu erkennen gegeben, dass Ihro Kais. M-t den Zusatz im zweiten Articul [2]) zwar völlig annehmen, in Betracht des dritten Articuls [3]) aber wären die Beweg-Ursachen, die ich ihm dagegen vorläufig zu Gemüthe geführet von der Art, dass selbige Ihro Kais. Maj-t gewiss abhalten würden sothane Abänderung zuzugeben, so hat derselbe nicht nur die Gründlichkeit alles dessen selbst eingesehen, sondern auch zum voraus die Hoffnung gegeben, dass sein Hof von obigen Anträgen, derer dagegen im Wege stehenden Ursachen halber abgehen würde. Ja er hat sogar, da ich ihm in einer heute mit ihm gehabten Conferenz alles obige schriftlich wiederholet, in einem eigenen Promemoria sich dahin erkläret, dass er es sub spe rati über sich nehme, alles auf dem Fusse bleiben zu lassen, wie es hiesigerseits gewünschet würde, folglich auch willig sei, den ganzen Allianz-Tractat ohne weiteren Verzug zu unterschreiben.

Indem ich also gegenwärtig mich mit Abfertigung derer erforderlichen Instrumente beschäftigen werde und mir es zur nächsten Gelegenheit vorbehalte, mich über diese Materie gegen Ew. Excellenz um-

---

двора и предложилъ измѣненіе извѣстныхъ статей [1]), но такъ какъ я, нѣсколько дней спустя, въ довѣрительномъ разговорѣ далъ ему понять, что ея имп. в-ство, хотя вполнѣ принимаетъ добавленіе ко второй статьѣ [2]), но что касательно третьей статьи [3]) побудительныя причины, предварительно представленныя ему мною такого рода, что онѣ навѣрное удержатъ ея имп. в-ство дать согласіе на таковое измѣненіе, то г. Остенъ не только самъ призналъ основательность всего этого, но и напередъ подалъ надежду, что его дворъ отступится отъ указанныхъ предложеній своихъ въ виду препятствующихъ ихъ принятію причинъ. Мало того, послѣ того какъ я въ имѣвшейся съ нимъ у меня сегодня конференціи повторилъ ему все вышесказанное на письмѣ, онъ даже въ особой промеморіи выразился въ томъ смыслѣ, что онъ соглашается sub spe rati оставить все въ томъ смыслѣ, какъ того желаютъ здѣсь, и слѣд. готовъ подписать безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ и весь союзный трактатъ.

Итакъ, я теперь займусь изготовленіемъ требующихся инструментовъ и оставляю до ближайшаго случая болѣе обстоятельное по этому предмету изъясненіе съ в. пр-ствомъ. А на этотъ разъ спѣшу предварительно увѣдомить васъ о про-

[1]) Секретныя статьи.

[2]) О любекскомъ коадъюторствѣ.

[3]) Объ измѣненіи введенія въ 3-ю статью, касающуюся Швеціи, въ которомъ говорится объ усиленіи тамъ вліянія Франціи.

ständlicher auszulassen, so eile ich nur für jetzo dieselben über das, was hierin vorgegangen, mit derjenigen Estaffette vorläufig zu benachrichtigen, welche die über diese Materie von den Herrn v. Osten an seinen Hof gerichtete Depeche überbringet, und die ich mit der ergebensten Bitte hiebeischliesse, selbige des Herrn Baron Bernsdorff Excellenz ohne Anstand zukommen zu lassen, auch demselben unter denen bündigsten Versicherungen von meinen hochachtungsvollen Gesinnungen zu erkennen zu geben, wie Ihro Kais. M-t mit besonderm Vergnügen die hierunter bezeugte Bereitwilligkeit des Herrn v. Osten, wie einen neuen Beweis von dem aufrichtigen Verlangen des dortigen Hofes ansehen, um ein so wichtiges Geschäft unverzögert zum Stande zu bringen, wobei Ew. Exc. demselben zu insinuiren, oder auch förmlich vorzustellen geruhen werden, dass es zu Ihro Kais. M-t. allerhöchsten Wohlgefallen gereichen würde, und bei der genauen Vereinigung beiderseitiger Interets, selbigen nicht nur sehr zuträglich, sondern auch fast unzertrennlich damit verknüpft sei, dass der dänische Gesandte in Stockholm, mit denen gemessensten Verhaltungs-Befehlen je eher je lieber versehen werde sich in seinem Betragen denen hiesigen Absichten zu nähern, folglich mit dem Grafen von Ostermann in allen zu beider Hofe Besten gereichenden Fällen de concert zu Werke zu gehen. Ich kann mich nicht entbrechen Ew. Exc. hiebei annoch vertraulichst zu eröffnen, wie es zur genauen Beförderung beiderseitiger heilsamen Absichten nicht wenig beitragen würde, wenn durch des Herrn Baron von Bernsdorffs geneigte Vermittelung, der Herr v. Schak abgelöst werden möchte, weil nicht zu

---

ншедшемъ по этому вопросу эстафетою, которая доставитъ отправленную по этому предмету депешу г. Остена къ его двору, и которую я прилагаю съ покорнѣйшею просьбою, немедля доставить ее с. пр-ству барону Бернсторфу, а также, выразивъ ему завѣренія въ моемъ высочайшемъ къ нему уваженіи, сообщить ему, что ея имп. в-во съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваетъ въ заявленной г. Остеномъ готовности новое доказательство искренняго желанія тамошняго двора осуществить безъ замедленія столь важное дѣло; при этомъ в. пр. изволите ему намекнуть или даже формально объявить, что ея имп. в-ву было бы чрезвычайно пріятно, а въ виду точнаго объединенія обоюдныхъ интересовъ, не только весьма полезно, но и почти необходимо, чтобы датскій посланникъ въ Стокгольмѣ возможно скорѣе былъ снабженъ надлежащими инструкціями приблизиться въ своемъ поведеніи къ здѣшнимъ взглядамъ, а слѣд. и поступать во всѣхъ случаяхъ служащихъ къ обоюдной выгодѣ согласно съ гр. Остерманомъ. Я не могу при этомъ не сообщить в. пр-ству довѣрительнѣйшимъ образомъ, что точному споспѣшествованію обоюднымъ благимъ намѣреніямъ не мало способствовало бы и то, еслибъ при благосклонномъ посредствѣ г. барона Бернсторфа г. Шакъ былъ смѣненъ, ибо

zweifeln stehet, dass die Ausübung seiner bisherigen Grundsätze ihm dergestalt zur Gewohnheit geworden, dass auf seine wirksame Mitarbeitung wohl schwerlich zu rechnen, vielmehr immer zu besorgen sein wird, dass die Erreichung der hiesigen Absichten durch dessen schon eingewurzelten Hang für die Chefs der Gegen-Partei erschweret werden möchte. Mit grösstem Vergnügen überlasse ich alles dieses der fernern bis dato so thätig bewiesenen klugen Betreibung Ew. Exc. und beharre unwandelbar mit vollkommenstem hochachtungsvollen Attachement etc.

1154) ДОКЛАДЪ КОММИССІИ О КОММЕРЦІИ.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской.

Отъ коммиссіи о коммерціи всеподданнѣйшій докладъ.

Быть по сему. [1])

Ваше имп. в-ство высочайше уже конфирмовать соизволили по всеподданнѣйшему представленію коммиссіи учредить въ городѣ Кадиксѣ россійскимъ консуломъ подданнаго вашего в-ства, а жительствующаго въ томъ же городѣ Кадиксѣ купца Іоганна Фридриха Бранденбурга, которому и вѣдать порты по своей кореспонденціи испанскіе, а другіе лежащіе въ Европѣ по берегу Средиземнаго моря на первый случай, доколѣ россійская коммерція въ тѣ порты умножится и нужда востребуетъ особливо въ каждомъ мѣстѣ учредить консула. При объявленіи ему, Бранденбургу, сего высочайшаго вашего имп. в-ства благоволенія, которое онъ принялъ съ достодолжнымъ раболѣпствомъ и всеподданническою благодарностію, коммиссія востребовала отъ него: 1) чтобы онъ подалъ къ общему членовъ усмотрѣнію собственныя свои и склоняющіяся къ пользѣ россійскаго государства примѣчанія, въ чемъ и какимъ образомъ наиглавнѣйшій торгъ состоять долженъ между Россіею и Испаніею; 2) чтобъ по свѣдѣнію его прямой

нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствованіе согласно принципамъ, которыхъ онъ держался до настоящаго времени въ такой степени вошло у него въ привычку, что трудно разсчитывать на дѣятельное содѣйствіе его, а напротивъ, всегда нужно будетъ опасаться, что достиженіе здѣшнихъ намѣреній можетъ быть затруднено вкоренившеюся уже въ немъ склонностью къ начальникамъ противной партіи. Съ величайшимъ удовольствіемъ предоставляю я все это дальнѣйшему, донынѣ столь дѣйствительно доказанному разумному попеченію в. пр-ства, и пребываю неизмѣнно съ совершеннѣйшею высокопочтительною преданностью и т. д.

[1]) Помѣта: Февраля 23 дня 1765 г.

торговли и обстоятельствъ по тамошнему мѣсту принадлежащихъ къ должности консульской, соображая съ обстоятельствомъ россійскаго купечества и новоначинающейся туда россійскихъ купцовъ собственной навигаціи, подалъ въ коммиссію проэктъ къ сочиненію себѣ инструкціи, дабы коммиссія, все оное разсмотрѣвъ съ наибольшимъ удостовѣреніемъ, прибавя или убавя что въ оную, могла на первый случай сочинить такую ему инструкцію, каковой сіе нынѣ новое и по премудрѣйшему вашего имп. в-ства намѣренію учреждаемое дѣло требовать должно. Помянутый консулъ Бранденбургъ и то, и другое въ коммиссію подалъ, изъ которыхъ коммиссія, разсмотря первое со всякою подробностію, при семъ вашему имп. в-ству подноситъ на высочайшее усмотрѣніе со всеподданнѣйшимъ своимъ мнѣніемъ таковымъ, что примѣчаніе его, Бранденбурга, о установленіи коммерціи есть столь основательно, что нималаго сомнѣнія нѣтъ о будущей изъ того по коммерціи знатной пользѣ россійскому государству, такъ что сей ново начинающійся торгъ не токмо въ Испанію, но наипаче чрезъ посредство портовъ въ ней лежащихъ въ Вестъ-Индію, поощреніе сдѣлаетъ какъ земледѣлію россійскому, такъ разному рукодѣлію въ заводахъ, мануфактурахъ и фабрикахъ производимыхъ продуктами въ имперіи вашей рождающимися. Что же касается до пунктовъ, которые онъ-же Бранденбургъ представилъ въ коммиссію для сочиненія ему инструкціи, оные также коммиссія, исправя въ нихъ нѣчто по свѣдѣнію внутренности государства, находитъ основательными и потому пріемлетъ смѣлость испросить, ежели вашимъ в-ствомъ заблагоусмотрится, высочайшей на нихъ конфирмаціи. А оныя при семъ прилагаются.

По семъ коммиссія и о слѣдующемъ вашему имп. в-ству всеподданнѣйше доноситъ, что вышепомянутая коммерція россійская съ тамошними мѣстами въ зарожденіе свое только приходить начинаетъ, слѣдовательно на содержаніе консулу никакого еще дохода приносить не можетъ отъ кораблей купеческихъ россійскихъ; а хотя бы нѣкоторое число оныхъ въ первые годы и оказалось, то коммиссія не почитаетъ изъ дохода отъ кораблей консула и на потребные ему расходы довольствовать, дабы на первые годы россійскимъ кораблямъ все возможное сдѣлать обласканіе, ибо россійское купечество, яко къ незнаемому дѣлу, по общему нашему примѣчанію, всевозможно ободряемо быть должно къ устремленію на сіе столь важное и дальновидное предпріятіе. Для сихъ причинъ не соизволите ли ваше имп. в-ство опредѣлить сему консулу вашего жалованья до 1500 руб. въ годъ, и сверхъ того на нужные расходы и корреспонденцію, которая кромѣ

купцовъ по его званію неминуемо при семъ началѣ быть должна до 1000 рублей? И сей послѣдней суммы долженъ онъ вѣрные счеты присылать. Ежели сіе всеподданнѣйшее коммисіи представленіе ваше имп. в-ство высочайше апробовать соизволите и оныя деньги отпускать, откуда заблагоразсудится, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для переводу къ нему Бранденбургу повелѣно будетъ,

На подлинномъ подписано собственною ея имп. в-ства рукою тако:

Изъ процентныхъ денегъ коммерческаго банка.

то не повелите ли уже, всемилостивѣйшая государыня, коллегіи иностранной, чтобъ она ему, консулу, по обыкновенному порядку уполномочіе сдѣлала въ его званіи отъ высочайшаго имени вашего имп. в-ства ко двору испанскому, а къ тому и у дворовъ прочихъ европейскихъ, а паче вѣнскаго и сардинскаго, которыхъ порты по Средиземному морю лежатъ, объ немъ извѣстно бы было, дабы въ случаѣ его отзыва по купечеству россійскому въ тѣ мѣста торгующему силу онъ имѣть могъ, а потомъ, приведши бы его къ присягѣ въ вѣрности службы вашего имп. в-ства, отправила на мѣсто.

Впрочемъ все сіе коммиссія предаетъ въ прозорливое вашего имп. в-ства усмотрѣніе и ожидаетъ высочайшей на то резолюціи.

Подлинный за подписаніемъ господъ членовъ коммиссіи о коммерціи.

1155) ИНСТРУКЦІЯ КОНСУЛУ ВЪ КАДИКСѢ.

Проектъ къ высочайшей апробаціи ея имп. в-ства инструкціи консулу россійскому въ Кадиксъ, какова по мнѣнію коммиссіи о коммерціи потребна на первый случай.

Апробуется [1].

1. Поступать ему во всякомъ случаѣ прилично своему званію, какъ того требуетъ слава націи и должность честнаго человѣка.

2. Наблюдать ему честь россійскаго флага во всѣхъ испанскихъ портахъ; подавать въ Кадиксѣ военнымъ и купеческимъ россійскимъ кораблямъ всѣ возможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ.

3. Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ россійскимъ подавать онъ долженъ всѣ приличныя извѣстія и наставленія, чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія испанскихъ законовъ; напротивъ того шкиперы россійскіе принуждены увѣ-

---

[1]) Помѣта: 28 февраля 1765 г.

домлять его тотчасъ о прибытіи своемъ для полученія нужныхъ наставленій.

4. Въ спорахъ могущихъ случиться въ Кадиксѣ между россійскими купцами, поселившимися въ Испаніи, ежели дѣло не касается до криминальныхъ дѣлъ или коммерческихъ кадикскихъ обычаевъ, то имъ запрещается приносить свои жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе консульское; предоставляется имъ однакожъ защищать правость своего дѣла въ своемъ отечествѣ. Консулу также поступать и въ матросскихъ ссорахъ междоусобныхъ или съ лоцманами и шкиперами; ежели жъ онъ не можетъ ихъ споръ рѣшить, то долженъ онъ объ ономъ репортовать въ тотъ департаментъ, который ему будетъ назначенъ въ Россіи, назвавъ поимянно тѣхъ людей, на поступку которыхъ приноситъ жалобу, дабы заставить ихъ добрымъ поведеніемъ часъ отъ часу болѣе заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ.

5. Со всѣхъ товаровъ привозныхъ за счетъ россійскихъ подданныхъ не дозволяется ему требовать никакого себѣ дохода кромѣ обыкновенныхъ въ Кадикской коммерціи коммиссіонныхъ денегъ, то есть когда товары къ нему персонально адресованы будутъ. Сборовъ также ему никакихъ консульскихъ не дозволяется съ кораблей или товаровъ сверхъ ежегоднаго по его званію жалованья, ниже съ ластовъ что нибудь получать такъ какъ получаютъ другіе иностранные въ Кадиксѣ консулы.

6. Больше всего должно ему стараться установить коммерцію россійскую съ Испаніею на самомъ твердомъ основаніи и въ семъ видѣ надобно ему всѣ мѣры употребить, чтобъ довесть до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактурованные товары и прочіе продукты россійскіе, которые можно будетъ продавать въ Испаніи или въ Америкѣ, въ разсужденіи чего дозволяется ему дѣлать спекуляціи, касающіяся до Индіи. Сверхъ того онъ долженъ не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обѣихъ націй, департаменту, который будетъ ему назначенъ, но и содержать въ семъ случаѣ кореспонденцію съ россійскими купцами, которые добровольно захотятъ оную съ нимъ производить о коммерціи.

7. Репортовать ему въ департаментъ назначенный обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ могущихъ случиться въ коммерціи испанской; также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и се-

ребра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о платежѣ за посылку наличныхъ піастровъ на кораблѣ.

8. Отсылать ему къ россійскому министру пребывающему въ Мадритѣ всѣ отъ себя извѣстія и письма адресованныя въ назначенный департаментъ, а министръ долженъ не токмо отправлять оныя безъ малѣйшаго замедленія, но и при томъ какъ консулу, такъ и прочимъ подданнымъ россійскимъ помогать всѣми своими силами во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ имъ въ справедливости ихъ надобна будетъ его помощь у двора Мадритскаго или въ какомъ иномъ испанскомъ департаментѣ.

9. Всѣ коммерческіе ссоры, споры и требованія, могущіе случиться между консуломъ и россійскими подданными, должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и его отвѣтъ письменно будутъ представлены; для большаго жъ ободренія помянутаго консула и чтобъ надежнѣе на него положиться во внѣшней и во внутренней коммерціи, необходимо надлежитъ удостоить его совершеннаго покровительства ея имп. в-ства.

10. Ежели съ военнаго или купеческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то консулу дается власть съ помощію тамошнихъ правительствъ велѣть ихъ искать, арестовать и въ тюрьму посадить, или отдать на свой военный корабль, ежели оный тогда случится въ Кадикской гавани, до разсмотрѣнія.

11. Во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, яко то татьба и тому подобное, учиненныхъ на купеческомъ кораблѣ, виноватаго по приказу консульскому, какъ скоро до него жалоба дойдетъ, арестовать и посадить подъ караулъ до полученія отъ двора повелѣнія.

12. Когда шкиперы будутъ принуждены оставить гдѣ-нибудь матросовъ больныхъ на землѣ, то консулу стараться ихъ перевести въ генеральную гошпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ церковныхъ людей въ разсужденіи закона; въ случаѣ жъ смерти, имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ хозяевъ.

13. Ежели какой россійскій корабль будетъ имѣть несчастье погибнуть на берегахъ испанскихъ, то консулъ имѣетъ право рекламировать погибшій корабль и грузъ, какъ скоро получитъ о томъ извѣстіе, дабы испанское адмиралтейство всѣмъ онымъ не завладѣло въ силу испанскихъ законовъ, и долженъ стараться отправить экипажъ

въ Россію, какъ можно скорѣе. Убытки жъ ему возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за государевъ—изъ казны по представленнымъ вѣрнымъ счетамъ.

14. Естли въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ россійскій корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ онъ консуломъ акредитованъ, то никому кромѣ его нѣтъ права оный корабль рекламировать, или объ немъ заявить, а онъ долженъ производить тяжбу, только съ тѣмъ, чтобъ хозяева снабжали его потребными для помянутаго требованія суммами по вѣрнымъ же его счетамъ.

15. Ежели бъ которому-нибудь ея имп. в-ства подданному случилось быть обижену въ прежде помянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то консулу дается власть противъ того представлять, и въ случаѣ неполученія удовольствія имѣетъ онъ право противъ таковыхъ поступокъ протестовать и просить у своей государыни на то повелѣнія.

16. Всѣ расходы употребленные на образцы и на переписку касающіеся до торга, въ тѣхъ ему счеты свои по уговору вести съ купцами россійскими, съ которыми онъ дѣло имѣть будетъ; издержки же, касающіяся на переписку и на прочее, принадлежащее генерально до коммерціи съ назначенными мѣстами, ему заплачены будутъ по предъявленіи отъ него вѣрныхъ счетовъ, на которые при первомъ случаѣ выдается ему изъ казны.... рублевъ, которые онъ съ запискою и держать долженъ.

17. Въ заключеніе инструкціи напоминается ему, чтобъ онъ не инако вмѣшивался по консульскому званію въ дѣла купечества россійскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ точно по сему данному ему предписанію и въ семъ случаѣ не чинилъ бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавалъ имъ вспоможеніе и поступалъ во всемъ такъ, какъ его долгъ и присяга къ ея имп. в-ству обязываютъ.

1156) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Project eines Briefes an den Envoyé Baron von Korff nach Copenhagen von des Herrn wirklichen geheimen Raths v. Panin Excellenz.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в. читать и апробовать изволила 2 марта 1765 г. Отправлено того-жъ числа.

*) Проектъ письма посланнику бар. Корфу въ Копенгагенъ отъ е. пр-ства г. д. т. сов. Панина.

P. P.

Aus dem heute abgehenden Rescripte werden Ew. Excellenz alles umständlich zu ersehen geruhen, was die völlige Berichtigung der, in Ansehung des Allianz-Tractats vorgewesenen Negociation betrifft. Ich beziehe mich also auf selbiges und finde nichts weiter hinzuzufügen, als dass ich der gewissen Zuversicht lebe, es werden Ew. Excell. in denen darin enthaltenen Betrachtungen Ihro kaiserl. Maj-t über der Politic des dänischen Hofes, bei der Ew. Excell. beiwohnenden grossen Kenntniss und Erfahrung vielfältige Veranlassungen finden, dem dortigen Hofe auf eine anständige und überzeugende Art zu Gemüthe zu führen, dass Ihro kaiserl. Maj-t nachdem nunmehro eine so wichtige Negociation zum Stande gebracht worden, sich ohngezweifelt versprechen, es werde der dänische Hof künftig in allen sich ereignenden Fällen mit mehrerer Aufrichtigkeit zu Werke gehen; wie denn auch allerhöchst-dieselben es nicht ohne einer wichtigen Anmerkung für die künftige Zeiten werden hingehen lassen, daferne derselbe, so wie bis dato geschehen, fortfahren sollte, eventuelle und im Grunde nicht beträchtliche Vortheile zu suchen mit Erschwerung in denen gemeinschaftlichen Geschäften des Theils der Sorgfalt und Interesse so Russland zukömmt.

Ew. Excellenz sind selbst zu einsichtsvoll, als dass ich annoch etwas beizufügen hätte, und indem ich also blos einer aus dero Güte und Freundschaft zu erwartenden geneigten Benachrichtigung hierüber entgegen sehe, so habe ich die Ehre zu versichern etc.

Изъ отправляемаго нынѣ рескрипта в. пр. изволите усмотрѣть обстоятельно все, что касается бывшихъ переговоровъ относительно союзнаго трактата; поэтому я ссылаюсь на него и не нахожу присовокупить ничего, кромѣ увѣренности моей что в. пр. найдете поводъ по содержащимся въ ономъ сужденіямъ ея имп. в-ва касательно политики датскаго двора, надлежащимъ и убѣдительнымъ образомъ внушить тамошнему двору, что такъ какъ столь важная негоціація приведена нынѣ къ концу, то ея имп. в-во несомнѣнно надѣется, что на будущее время датскій дворъ при всякихъ встрѣчающихся случаяхъ будетъ поступать съ большею откровенностію; равно какъ ея в-во не оставитъ безъ серіознаго вниманія на будущее время, если этотъ дворъ по прежнему будетъ продолжать искать случайныхъ и не существенныхъ выгодъ съ отягощеніемъ въ общихъ дѣлахъ части заботъ и интересовъ, выпадающихъ на долю Россіи.

В. пр-ство сами слишкомъ прозорливы, чтобы мнѣ нужно было еще присовокупить что-либо, и потому въ ожиданіи благосклоннаго и дружескаго сообщенія по сему предмету, и. ч. увѣрить и т. д.

1157) РЕСКРИПТЪ № 2 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Секретный.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Вслѣдствіе реляціи вашей подъ № 2-мъ, которую мы чрезъ датскаго курьера исправно получили, бывъ предъуготовлены къ представленіямъ посланника Остена, дѣйствительно усмотрѣли мы потомъ изъ оныхъ къ удовольствію нашему, что копенгагенскій дворъ благоразумнымъ и похвальнымъ стараніемъ вашимъ приведенъ былъ на полное согласованіе большей части нашихъ предложеній въ проектѣ возобновляемаго между имъ и нами союзнаго трактата и секретныхъ онаго артикуловъ, ибо требовалъ только, какъ вы пространнѣе изъ приложенной здѣсь копіи. А усмотрите, прибавки и отмѣны въ двухъ послѣднихъ секретныхъ артикулахъ.

Первое требованіе, въ разсужденіи втораго секретнаго артикула, будучи само собою справедливо, и не хотѣли мы оному отнюдь опорствовать, но паче тотчасъ повелѣли министерству нашему включить желаемый датскимъ дворомъ прибавокъ, о которомъ съ нашей стороны для того прежде упомянуто не было, что мы, судя по истинной нашей склонности отнять изъ среды настоявшій до нынѣ по голштинскимъ дѣламъ камень претыканія, какъ тогда не сомнѣвались, такъ и нынѣ равномѣрно не сомнѣваемся, чтобъ производимая о семъ важномъ пунктѣ негоціація не возъимѣла скораго, совершеннаго и благополучнаго окончанія.

Что напротивъ того касается до другаго требованія объ отмѣнѣ приступа въ третьемъ секретномъ артикулѣ, въ томъ сколько ни желаемъ мы подавать впрочемъ е. датскому вел-ву опыты нашего снисхожденія, не можно было сдѣлать удовольствія. Кромѣ тѣхъ самыхъ побужденій, кои въ меморіалѣ В [2]) толь живо изображены, можете вы тамошнему министерству въ дополненіе сказать, что когда мы для взаимной пользы и основанія между имперіею нашею и Даніею натуральной дружбы согласуемъ поступить на такую для нея угодность, которая знатную часть владѣній ея съ приращеніемъ навсегда утвердить и въ безопасность привести можетъ, справедливо уже и съ ея стороны требовать и ожидать можемъ, чтобъ въ соотвѣтствіе того не сдѣлала и она трудности исполнить желаніе наше, не больше къ на-

---

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ селѣ, 2 марта 1765 г.

[2]) См. выше № 1152.

шей, сколько къ собственной ея выгодѣ простирающееся, ибо отъ сего исполненія зависитъ главнѣйше прочность взаимнаго нашего союза и согласныхъ по оному дѣйствій въ шведскихъ дѣлахъ, потому что инако, не опредѣляя точно причинъ казуса, оставалось бы въ существѣ обязательствъ многое недоразумѣніе, слѣдовательно же могъ бы весь нами ожидаемой плодъ быть разными толкованіями весьма недостаточенъ, или еще и совершенно тщетенъ.

Сими и подобными въ вышепомянутомъ меморіалѣ изображенными разсужденіями, купно же и увѣреніемъ, что принимаемое датскимъ дворомъ въ третьемъ секретномъ артикулѣ обязательство для некомпрометированія деликатности его предъ Франціей, въ крайней тайнѣ содержано будетъ, убѣжденъ былъ посланникъ Остенъ поступить на дѣйствительное въ 28-й день февраля подписаніе сего артикула вмѣстѣ съ трактатомъ и первыми двумя артикулами, точно на такомъ основаніи, какъ оный отъ министерства нашего представленъ былъ, въ надеждѣ, что король, государь его, изволитъ апробовать сей его поступокъ, о которомъ онъ напередъ отозвался запискою, съ коей здѣсь равномѣрная копія С.

Такимъ образомъ дѣло само по себѣ будучи уже совершено, остается теперь вамъ приложить стараніе ваше о томъ, чтобъ и обѣщанная посланникомъ Остеномъ ратификація е. датскаго вел-ва во свое время сюда прислана, и чтобъ опять министръ е. вел-ва въ Швеціи точно инструированъ былъ содѣйствовать тамъ, особливо при настоящемъ сеймѣ, стараніямъ министра нашего, графа Остермана, которому прилежное попеченіе отъ насъ предписано о приведеніи въ надлежащую по тамошнимъ фундаментальнымъ законамъ гармонію и равновѣсіе раздѣленной между королемъ, сенатомъ и чинами государственными самодержавной власти. Мы ни мало сомнѣваться не можемъ, чтобъ проницательное датское министерство не находилось само въ себѣ удостовѣрено, что при иногдашнихъ уступкахъ настоящему времени, частыя въ шведскихъ дѣлахъ попущенія для помочи и поспѣшествованія партикулярныхъ случаевъ суть тѣ истинныя причины, кои предъ начатіемъ сейма возбудили въ націи почти генеральное дерзкое желаніе изъискивать поправленія худаго своего состоянія въ исправленіи уставовъ и формы правительства, почему и имѣемъ мы причину ожидать, что тамошній дворъ, видя нынѣ общіе наши натуральные и непоколебимые интересы столько очищенными отъ всѣхъ случаевъ, кои могли оные раздѣлять и разстроивать, теперь наипаче во всѣхъ настоящихъ обстоятельствахъ будетъ предпочитать ихъ поль-

зу всѣмъ другимъ постороннимъ и случайнымъ уваженіямъ. Мы изъ сего конечно не разумѣемъ, чтобъ было пренебрежно всякое учтивство въ уваженіяхъ къ другимъ датскому двору доброхотствующимъ державамъ, однакожъ и то моглобъ быть пристрастно, естьлибъ оное увеличивало трудъ и тягость натуральнаго друга и союзника въ дѣлахъ общихъ и равно существительно обоихъ интерессующихъ.

Одержаніемъ вышеозначенныхъ двухъ пунктовъ подадите вы намъ новый знакъ вашего усердія и новое свидѣтельство искуснаго вашего въ дѣлахъ руковожденія, чѣмъ вяще и вяще утвердите вы въ себѣ продолженіе нашего благоволенія и милости, съ коими мы вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 2 марта 1765 года.

1158) ГРАМОТА КЪ ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ ЭРНСТУ ІОГАННУ.

*) Durchlauchtiger Herzog. Gleichwie Uns die Nachricht von dem nunmehro glücklich vollendeten Belehnungs-Geschäfte wegen der Herzogthümer Curland und Semigallien erfreulich zu vernehmen gewesen also wünschen Wir Ew. Liebden zu sothanem Erfolg nicht nur wohlmeinend Glück, sondern dancken Ihnen auch besonders für die daher genommene Gelegenheit Uns durch die ausdrückliche Absendung Dero Hofmarschalls ein neues Merckmal Dero für Uns hegenden Ergebenheit an den Tag zu legen. Wir sind von der Aufrichtigkeit derselben vollkommen überführet und nicht weniger geneigt, für Ew. Liebden und Dero fürstliches Haus bey allen Vorfallenheiten dasjenige zu thun, was zu Ihrem Besten gereichen und Ihnen auch fernerhin zur Stärkung in dem Vertrauen dienen kann, dass Wir Ew. Liebden jederzeit mit Kayserlichem Wohlwollen zugethan verbleiben

Ew. Liebden wohl affectionirte
Caterine.

St. Petersburg, den 7 Marty 1765.

---

*) *Современный* переводъ: Свѣтлѣйшій герцогъ, какъ намъ радостно было извѣститься о счастливомъ нынѣ окончаніи дѣла въ полученіи вами лена на курляндское и семигалское герцогства, то мы вашу любовь доброжелательно поздравляя симъ происшествіемъ, благодаримъ васъ особливо за новый преданности вашей къ намъ знакъ, поданный нарочною по сему случаю присылкою вашего гофмаршала. Мы о искренности вашей совершенно увѣрены и не меньше благосклонны при всякихъ случаяхъ для вашей любви и княжескаго вашего дома дѣлать то, что къ пользѣ вамъ касаться, да и впредь къ утвержденію надежды вашей служить можетъ, что мы всегда съ императорскимъ къ вашей любви благоволеніемъ пребываемъ

вашей любви доброжелательная Екатерина.

1159) РЕСКРИПТЪ № 2 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

Учиненное вамъ откровеніе голландскимъ посломъ, назначеннымъ къ Портѣ Оттоманской, якобы производимыя нынѣ турецкія военныя пріуготовленія клонятся единственно къ непріятельскому на области наши нападенію, такъ неосновательно и вымышленно, что не заслуживало бы никакого опроверженія, а тѣмъ меньше какого-либо съ нашей стороны уваженія, потому что подобныхъ турецкихъ вооруженій и мнимаго на границы наши нападенія никогда въ существѣ не было, какъ и по послѣднимъ резидента нашего въ Константинополѣ доношеніямъ Порта пребываетъ непоколебимо при своихъ миролюбительныхъ къ намъ синтиментахъ, о которыхъ подавала и новыя увѣренія. Но понеже предъявленныя лжи столько вкоренились въ мысли голландскаго посла, что онъ ихъ за достовѣрныя почиталъ, и легко станется, что въ бытность свою въ Регенсбургѣ подобныя же сдѣлалъ конфиденціи и многимъ другимъ, кои иногда ему, какъ ѣдущему въ Турцію послу, въ томъ повѣря, могли бъ изъ того представлять себѣ разныя воображенія и дѣлать неосновательныя заключенія, того ради мы за потребно находимъ для уничтоженія такихъ, разсѣянныхъ голландскимъ посломъ, лжей вамъ повелѣть, чтобъ вы въ разговорахъ и при удобныхъ случаяхъ вездѣ, гдѣ только нужда востребуетъ, объявляли, что хотя предъ нѣкоторымъ временемъ и еще въ прошломъ году были собираны турецкія войска, но единственно для вознамѣреннаго Портою сверженія прежняго хана крымскаго, который по своему сумазбродству Порту часто раздражалъ; что по низверженіи того хана и по возведеніи новаго въ сіе достоинство, и собранныя войска давно распущены по домамъ; что нынѣ никакихъ турецкихъ войскъ не собирается, да и никакихъ военныхъ пріуготовленій нѣтъ, и что Порта Оттоманская, неотмѣнно пребывая въ миролюбительныхъ своихъ къ намъ склонностяхъ, подастъ часто новыя о томъ обнадеживанія и увѣренія нашему тамо резиденту, слѣдовательно разглашенія голландскаго посла состоятъ въ одномъ неосновательномъ и ложномъ гаданіи, кое не заслуживаетъ никакого примѣчанія.

Такимъ образомъ можете вы исцѣлять и на прямой путь приводить заразившіеся иногда въ вашемъ мѣстѣ духи, о чемъ будемъ мы

---

[1]) На черновомъ, распоряженіе Панина: Послать копію сего рескрипта въ Вѣну, дабы кн. Голицынъ въ случаѣ такихъ отзывовъ посла голландскаго могъ ему по силѣ и содержанію сего рескрипта отвѣтствовать. — Копія послана при рескриптѣ Голицыну № 2 отъ 8 марта 1765 г.

ожидать во свое время доношеній вашихъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 8 дня 1765 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1160) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 3 ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Рескриптъ шифрованъ).

Быть по сему. [1])

По поводу реляціи вашей подъ № 4-мъ, гдѣ доносите вы какъ о поведеніи въ Стокгольмѣ датскаго министра Шака, такъ и о собственныхъ къ вамъ изъ Копенгагена дошедшихъ отзывахъ барона Бернсторфа, почитаемъ мы за нужно предварительно увѣдомить васъ, что по продолжавшейся чрезъ нѣкоторое время негоціаціи, дѣйствительно возобновленъ и подписанъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, обѣихъ сторонъ министрами въ 28-й день прошлаго февраля мѣсяца взаимный нашъ съ е. датскимъ вел-вомъ трактатъ оборонительнаго союза. И хотя оный за краткостью времени не могъ еще ратификованъ быть, однако не хотѣли мы оставить васъ заранѣе безъ извѣстія, а изъ пріобщаемаго здѣсь для собственнаго вашего свѣдѣнія, третьяго секретнаго артикула о Швеціи въ тотъ же день подписаннаго усмотрите вы обстоятельнѣе, что копенгагенскій дворъ негоціаціею доведенъ былъ признать настоящее дѣйствительное поврежденіе формы правительства сего королевства инфлюенціею посторонней державы, которою никакая другая кромѣ Франціи разумѣться не можетъ, и что оный опять на семъ основаніи обязался содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ и стараніямъ въ поправленіи произшедшихъ до нынѣ и, такъ сказать, вкоренившихся уже безпорядковъ и злоупотребленія.

По такому точному и торжественному обязательству несомнѣнно ожидаемъ мы, что датской дворъ, можетъ быть скорѣе, нежели инако намѣренъ былъ, начнетъ нынѣ перемѣнять прежніе свои въ Швеціи подвиги и тѣмъ выходить изъ французскаго руководства, а напротивъ, по крайней мѣрѣ съ наружною чистосердечностію и усердіемъ согласовать вашимъ дѣйствіямъ и подкрѣплять оныя и преданную намъ партію истинныхъ патріотовъ. Конечно не можно теперь дѣлать другаго заключенія, развѣ только положить, что Данія въ самомъ началѣ за-

---

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 12 марта 1765 года.

хочетъ нарушить свой съ нами союзъ, который впрочемъ столь нуженъ для покоя и безопасности ея.

Въ слѣдствіе сего положенія, можете вы посланнику Шаку, не объявляя ему однако ничего о присланной къ вамъ копіи секретнаго артикула, въ откровенности сообщить, что получили теперь предварительное извѣстіе о возобновленіи здѣсь между нами и государемъ его оборонительнаго союза, и что потому имѣете вы уже и повелѣніе соотвѣтствовать во всѣхъ случаяхъ его къ вамъ оказываемой довѣренности, такъ какъ тому между министрами толь тѣсно соединенныхъ дворовъ справедливо быть должно, надѣясь взаимнымъ образомъ, что онъ съ своей стороны вамъ искренній къ тому поводъ подавать будетъ.

Мы весьма любопытны вѣдать, какимъ образомъ посланникъ Шакъ, пріобыкшій уже къ французской системѣ и къ зависимости отъ оной, будетъ располагать въ самомъ существѣ поступки и отзывы свои, дабы мы по тому и о истинныхъ двора его намѣреніяхъ съ основаніемъ судить могли. Сего ради, рекомендуя вамъ имѣть за симъ министромъ и за всѣми его операціями сколь неприметное, столь паче недреманное смотрѣніе, желаемъ мы, чтобъ вы о всѣхъ надъ нимъ чинимыхъ и усматриваемыхъ примѣчаніяхъ, не только намъ обстоятельно доносили, но и дѣйствит. тайному совѣтнику барону Корфу, для равнаго въ его мѣстѣ наблюденія по часту сообщали, и ваше собственное съ нимъ поведеніе по тому же размѣряли.

Но когда вышеобъявленное возобновленіе нашего съ Даніею союза будетъ въ вашемъ мѣстѣ извѣстно, тогда имѣете вы съ твердостью увѣрять ихъ шведскія вел-ва и знатнѣйшихъ изъ бонетовъ, что хотя и возобновленъ нынѣ между нами и датскимъ дворомъ старый союзный трактатъ, однако оный для Швеціи ни малѣйше не предосудителенъ и ни чѣмъ до оной не касается, прибавляя особливо послѣднимъ, что способомъ принятыхъ Даніею обязательствъ приведена она въ необходимость не только не противиться ихъ успѣхамъ, но паче содѣйствовать нашимъ операціямъ и способствовать еще истинной ихъ пользѣ и благополучію, чему они сами скоро ясныя доказательства перемѣною поступковъ датскаго министерства увидѣть могутъ.

Мы надѣемся, что таковыми изъясненіями и ихъ шведскія вел-ва, и патріоты совершенно успокоены будутъ; но ежели бъ однако и за оными еще усмотрѣли вы нѣкоторое въ духахъ опасеніе и сумнѣніе о принятомъ можетъ быть нами обязательствѣ способствовать браку е. высочества кронъ-принца съ принцессою дочерью е. датскаго в-ва

можете вы искуснымъ образомъ и съ осторожностію, чтобъ себя предъ копенгагенскимъ дворомъ напрасно не компрометировать, далѣе еще отзываться, что мы какъ по дружбѣ и родству нашему къ королю и фамиліи его, такъ и по существительнымъ имперіи нашей интересамъ, отнюдь не вступили, да и впредь отнюдь не намѣрены вступать въ сіе для насъ постороннее дѣло, ибо въ первомъ случаѣ зная отвратительность кронъ-принца отъ сего брака, нѣжность мнѣній нашихъ купно съ персональною къ нему, яко толь ближнему родственнику склонностью, никогда не допуститъ насъ идти противъ его воли, а въ другомъ—всѣ политическія уваженія и собственное достоинство двора нашего побуждаютъ насъ паче содержать себя въ дѣлѣ сего брака совсѣмъ индиферентными, потому что вся сія негоціація была произведена секретно отъ Россіи и была дѣйствіемъ французскихъ происковъ и политики, въ нѣкоторое датскому двору награжденіе за его слѣпое къ ней повиновеніе и подражаніе видамъ ея, кои столь противны нашимъ, къ пользѣ и славѣ е. шведскаго вел-ва, фамиліи его и всего королевства клонящимся. Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

1161) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 4 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Рескриптъ шифрованъ).

Быть по сему [1]).

Изъ реляціи вашей подъ № 5-мъ усмотрѣли мы къ особливому удовольствію нашему, что послѣдовавшее тогда на сеймѣ избраніе бенкмановъ и составленный ими секретный аусшусъ совершенно оправдали доброе начало сеймическихъ вашихъ операцій. Признавая потому съ особливымъ благоволеніемъ оказанное вами въ томъ и другомъ случаѣ отличное усердіе и искусство, апробуемъ мы равномѣрно, что поступили вы и на допущеніе въ секретный аусшусъ малаго числа французскихъ партизановъ, ибо весьма согласуемъ мнѣнію вашему, что такое допущеніе можетъ націи справедливымъ служить доказательствомъ, что въ господствующей нынѣ подъ руководствомъ нашимъ партіи, дѣйствуетъ не духъ гоненія и персональной къ гражданамъ ненависти, но истинный патріотическій подвигъ, котораго вся цѣль—поправленіе внѣдрившихся въ правительствѣ неудобствъ и злоупотребленій, чѣмъ многіе изъ противниковъ, видя, что дѣло не до нихъ собственно идетъ, но токмо до самого государственнаго зла, наипаче отъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 12 марта 1765 года.

крайнихъ предпріятій воздержаны быть могутъ, а особливо можно того съ основаніемъ ожидать отъ предводителя ихъ, графа Ферзена, какъ по природному его въ отечествѣ своемъ положенію, которое съ сохраненіемъ настоящей формы правительства много союза имѣетъ, такъ и по персональному его характеру, который отъ предилекціи къ самодержавной власти весьма удаленъ.

Другія совсѣмъ обстоятельства въ разсужденіи полковника Синклера, и не можно правда полагать въ немъ равной надежды. Будучи человѣкъ придворный, котораго счастіе слѣдовательно и мысли не опредѣлены еще, а потому и жадничая сугубо достигнуть онаго, ищетъ онъ не разбирая способовъ и не смотря на то во что бъ ни стало, продраться изъ толпы многихъ ему сверстниковъ и выдти собою предъ ними наружу; чего ради примѣняясь къ роду его стремленія и надобно вопреки употреблять совсѣмъ другія средства. Надежнѣйшимъ изъ оныхъ полагаемъ мы и рекомендуемъ вамъ къ надлежащему по временамъ употребленію возможное и пристойное обузданіе и сокращеніе какъ силы его въ дѣлахъ, такъ и кредита при дворѣ, убѣжденіемъ ихъ шведскихъ вел-въ чрезъ удостовѣрительныя доказательства, что довѣренность ихъ къ нему, яко человѣку несостоятельному и въ націи опасному повреждаетъ у оной наиболѣе собственный ихъ величествъ кредитъ.

Изъясня вамъ такимъ образомъ мнѣніе наше о тѣхъ двухъ актерахъ, коимъ съ наивящею вѣроятностію приписуется отчаянное намѣреніе возстановить тѣмъ или другимъ образомъ самодержавную въ Швеціи власть, почитаемъ мы за нужно, прежде вступленія въ подробности сей послѣдней матеріи, предписать вамъ о первомъ изъ оныхъ, т. е. графѣ Ферзенѣ, что еслибъ онъ продолжалъ наносить доброму дѣлу большія трудности, всего лучше, по собственному вашему представленію, стараться хотя съ употребленіемъ особливыхъ издержекъ, выключить его совсѣмъ изъ сеймскаго собранія, чѣмъ наипаче уже шефамъ французской стороны крылья ошибить можно будетъ.

Обращаясь теперь къ главному предмету помянутой вашей реляціи, гдѣ показываете вы нѣкоторое опасеніе о возможности внезапной Франціею изъ отчаянія производимой революціи въ пользу возстановленія самодержавной власти и сославшись на предписанныя какъ въ генеральномъ нашемъ, съ резидентомъ Стахіевымъ отправленномъ наставленіи, такъ послѣ и въ письмахъ нашего дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина первоначальныя поступкамъ и стражѣ вашей правила, а при томъ и разныя министру на мѣстѣ пребывающему по собственному его усмотрѣнію свойственныя предосторожности, находимъ мы

еще присовокупить здѣсь вновь къ ближайшему вашему наставленію, что въ предупрежденіе такой предосудительной революціи, можете вы при надобныхъ случаяхъ всегда доказательно увѣрять, что войска наши обыкновенно содержатся въ готовомъ состояніи въ близости границъ, какъ и теперь къ наступающей веснѣ дѣйствительно собрано будетъ между Финляндскими и С.-Петербургомъ до пятидесяти тысячъ человѣкъ купно съ эскадрою въ морѣ пятнадцати кораблей, что къ приведенію однихъ и другихъ въ прямое движеніе казна наша имѣетъ конечно довольное число наличныхъ денегъ, и что впрочемъ публика нынѣ самыми дѣлами достаточное получила удостовѣреніе, сколь ревнительно и твердо попеченіе наше объ истинныхъ интересахъ и справедливой славѣ имперіи нашей.

Отъ васъ персонально, яко министра съ полною нашей довѣренностію, не хотимъ мы скрывать, что какъ съ одной стороны нѣтъ у насъ ни малѣйшаго желанія доводить шведскія дѣла до крайности и превосходными силами нашими пользоваться оными тогда, чего ради точно и повторяемъ здѣсь, чтобъ вы непремѣнно во всемъ держались предписанныхъ вамъ въ прежнихъ рескриптахъ и письмахъ дѣйствит. нашего тайнаго совѣтника Панина видовъ и правилъ; такъ съ другой, еслибы сверхъ ожиданія внезапная революція и подлинно произошла, конечно не испугаетъ оная насъ, но паче и послужитъ еще можетъ быть, хотя нежелаемымъ, но точнѣйшимъ еще и скорѣйшимъ образомъ рѣшить установленіе сѣверной системы и навсегда изгнать изъ сей части Европы инфлюенцію французскую, неминуемымъ тогда вспричинствованіемъ войны шведовъ съ ихъ сосѣдями; но какой изъ того послѣдуетъ жеребій для ихъ шведскихъ величествъ, оной имъ самимъ должно и не трудно предусматривать.

На семъ основаніи имѣете вы, престерегая опасаемое вами нечаянное происшествіе, при дѣйствительномъ настояніи онаго или по крайней мѣрѣ, когда вы о событіи его вѣрно и явно предувѣдомлены будете, открытымъ уже и сильнымъ образомъ протестовать противъ нарушенія узаконенной въ Швеціи формы правительства, которая долженствуетъ служить непремѣннымъ основаніемъ и залогомъ, какъ собственной ея, такъ и сосѣдей безопасности, и объявлять при томъ прямо неизбѣжное изъ онаго слѣдствіе войны, соединяясь впрочемъ сами, хотя и съ наималѣйшимъ числомъ противныхъ тому шведовъ.

Но какъ все сіе предписываемъ мы единственно по избытку нашей къ вамъ довѣренности и разумному предусмотрѣнію, ибо не можемъ думать, чтобъ въ самомъ существѣ настоялъ уже случай для Швеціи

толь вредный и опасный, то и надобно вамъ размѣрять употребленіе наставленій нашихъ по тому, сколько когда нужда настоящаго плана потребуетъ, стараясь между тѣмъ сколь можно болѣе склонять благонамѣренныхъ шведовъ къ бодрости и къ довѣренности къ намъ и къ имперіи нашей.

Впрочемъ, что касается до разговора съ вами полковника Синклера о королевскихъ желаніяхъ и до другихъ къ формѣ правительства относительныхъ пунктовъ, объявляемъ чрезъ сіе въ примѣчаніе и наставленіе: 1) что въ королевскихъ формою правительства постановленныхъ прерогативахъ другаго истолкованія мы не находимъ, какъ развѣ то, что раздаваемые въ королевскомъ кабинетѣ чины и должности тогда бы только могли подвержены быть исключенію противнымъ въ сенатѣ большинствомъ голосовъ, когда бы королевскій выборъ не согласовалъ точно намѣренію параграфа сего узаконенія, который по существу своему не иное что въ себѣ заключаетъ, какъ то, чтобъ представленнымъ королю свободнымъ назначиваніемъ въ чины и внѣ доклада, люди одной службы, но разныхъ мѣстъ, равно бы отъ е. вел-ва фаворизованы быть могли, слѣдовательно тутъ уже не старшинство, а еще меньше безпредѣльная воля большаго числа сенаторовъ, но единое равенство въ достоинствахъ и особливыхъ заслугахъ между представленнымъ и отъ короля выбраннымъ, законное рѣшеніе опредѣлять должны. 2) Пунктъ желаемой королемъ прибавки къ формѣ правительства, чтобъ никакая малѣйшая перемѣна состояться не могла безъ королевскаго на то согласія, сколько деликатенъ яко совсѣмъ новый, потому что объ ономъ въ той формѣ отнюдь не упоминается, столько напротивъ того самъ по себѣ справедливъ, основываясь на единственной взаимности договоровъ между королемъ и націею, въ которыхъ по натуральному же праву никакая отмѣна безъ общаго обѣихъ сторонъ согласія законною быть не можетъ. 3) Назначеніе епископовъ и министровъ къ чужестраннымъ дворамъ можно совсѣмъ оставить на благоизобрѣтеніе благонамѣренныхъ патріотовъ яко такое дѣло, которое какъ подлинно формою правительства не опредѣлено, такъ и въ прежнія времена потому на многихъ сеймахъ и между оными по обстоятельствамъ разно было исполняемо, съ тѣмъ только, чтобъ опредѣляемое о томъ учрежденіе не восприччинствовало въ нихъ партіи смущенія и не прекословило главнымъ основаніямъ формы правительства. 4) Касательно королевскаго на объявленіе войны согласія, оное столь справедливо по своему взаимству въ обязательствахъ между королемъ и націею, сколь въ существѣ выгодно для общихъ интересовъ

всѣхъ сосѣдовъ Швеціи. Сверхъ же того не можетъ оное никакъ перемѣною формы правительства истолковано быть, потому что ни въ ней самой, ниже въ какихъ нибудь дѣйствительныхъ примѣрахъ шведскаго правленія послѣ ея установленія ничего такого не находится, изъ чего бы заключить было можно, чтобъ безъ подписанія, слѣдовательно же и безъ соизволенія королевскаго, война могла быть законною, что особливо доказываетъ послѣдняя съ нами, когда король Фридрихъ первый нѣсколько недѣль предъ цѣлымъ сеймомъ противился подписать резолюцію на объявленіе оной. Впрочемъ пребываемъ мы и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

1162) РЕСКРИПТЪ № 5 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

По поводу реляціи вашей подъ № 7-мъ, гдѣ описываете вы происходившіе у васъ съ аглинскимъ министромъ кавалеромъ Гудрикомъ и № 1-мъ разговоры о уничтоженіи французской въ Швеціи системы и о сооруженіи вмѣсто ея другой, подъ именемъ сѣверной, имѣете вы довольныя уже по сему предмету наставленія въ предыдущихъ нашихъ къ вамъ рескриптахъ; а теперь находимъ еще за нужное сообщить вамъ какъ для извѣстія, такъ и для дальнѣйшаго руководства вашего, что вновь прибывшій ко двору нашему его британскаго в-ва министръ Макартни отзывался на сихъ дняхъ къ нашему дѣйствит. тайному совѣтнику Панину съ просьбою двора своего, чтобы онъ по имѣющему о шведскихъ дѣлахъ достаточному знанію, открылъ ему персональное свое мнѣніе, сколько бы Англіи, еслибы она нынѣ для одержанія общей въ сѣверѣ системы признала за нужное дать Швеціи при заключеніи съ нею союза нѣкоторыя субсидіи, надлежало опредѣлить на то погодно денегъ. Помянутый дѣйствит. тайный совѣтникъ не оставилъ въ отвѣтъ на сей отзывъ примѣтить, что въ Швеціи однѣ коронѣ даваемые субсидіи не достаточны обнадежить оборотъ и твердость дѣлъ, потому что оныя по свойству тамошняго правительства и нравовъ больше зависятъ отъ склонности или несклонности людей, въ нихъ обращающихся и ими управляющихъ, которые обыкли собственную свою корысть по крайней мѣрѣ на равнѣ съ государственною, буде еще и не выше ея, ставить и уважать; что вслѣдствіе того и дабы въ успѣхъ прямую имѣть надежность, надобно раздѣлять

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 14 марта 1765 г.

издержки между субсидіями и партикулярными пенсіями, но что однако на послѣдокъ для той и другой потребы думаетъ онъ, исключая рѣдкіе чрезвычайные случаи, что аглинскому двору довольно будетъ опредѣлить въ годъ отъ двухъ сотъ тысячь до двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублевъ. Еслибы въ слѣдствіи дѣлъ аглинскій дворъ ближе приходить сталъ къ сей идеѣ и кавалеръ Гудрикъ равнымъ образомъ съ вами о томъ вошелъ въ совѣтъ, можете вы ему дать примѣтить, что и въ самомъ дѣлѣ, столько надежно, сколько и справедливо, что Англія, чаятельно предпочитая съ Швеціею союзъ пассивный, то есть содержаніе сей націи въ нейтралитетѣ при постороннихъ замѣшательствахъ, можетъ требовать и ожидать дабы она и удовольствовалась меньшими субсидіями предъ тѣми, кои она отъ Франціи получаетъ, ибо обязательства ея съ сею послѣднею державою, яко активныя, приводили ее всегда къ безпрестаннымъ чрезвычайнымъ издержкамъ въ ея штатѣ; напротивъ чего когда она оставаться будетъ въ мирномъ положеніи съ союзными гарантіями своихъ сосѣдей и аглинскаго двора, ей уже другаго попеченія настоять не можетъ, какъ только о исправномъ и порядочномъ содержаніи своего обыкновеннаго штата.

Изъ сего новаго съ англійской стороны поступка можно теперь съ вѣроподобностію заключить, что лондонскій дворъ, видя нынѣ въ операціяхъ нашихъ на шведскомъ сеймѣ большіе успѣхи, нежели онъ сначала можетъ быть воображалъ себѣ, и желая потому обратить оные въ сугубую для интересовъ своихъ пользу, начинаетъ теперь съ нѣкоторою охотою вступать въ уваженія представленнаго съ нашей стороны плана взаимнымъ операціямъ, почему, дабы съ одной стороны сіе доброе начало сколько можно утверждать, а съ другой кавалера Гудрика, который по сю пору столь похвально и усердно дѣйствовалъ, въ веселомъ и добромъ духѣ содержать, рекомендуемъ мы вамъ продолжать непремѣнно въ откровенномъ и дружескомъ вашемъ съ нимъ поведеніи и отзывахъ, поощряя его тѣмъ и всякими по временамъ и обстоятельствамъ пристойными разсужденіями къ подкрѣпленію у двора своего надобности разрушить въ Швеціи французскую систему, а на разрушеніи ея поставить новую съ нами общую, которая бы сдѣлала сѣверную тишину совсѣмъ независимою отъ Франціи.

Между тѣмъ съ удовольствіемъ объявляемъ мы вамъ, что происходившія у васъ съ № 1-мъ разсужденія находимъ весьма благоразумными и на основаніи оныхъ конечно желаемъ, рекомендуя вамъ потому и употреблять всевозможное стараніе ваше, чтобы Швеція до дѣйствительнаго съ Англіею союза доведена была. Вы можете въ семъ

намѣренія разговаривая и трактуя о томъ съ № 1-мъ и другими надежными персонами, внушать и представлять имъ, что когда Швеція имѣетъ уже съ нами союзъ, то соединеніе ихъ вновь съ Англіею всего натуральнѣе можетъ довести до совершенства четвертную, нами самими столько же какъ и № 1-мъ желаемую аліанцію, ибо она тогда просто приступленіями одной державы къ союзу другой составлена быть можетъ.

Впрочемъ не меньше за разумное поставляемъ мы мнѣніе № 1-го о распоряженіяхъ на сеймѣ, какимъ образомъ приступить къ начатію и проведенію сего дѣла, да и конечно чинимое государственнымъ чинамъ представленіе о вступленіи въ союзъ съ Англіею меньше подастъ злонамѣреннымъ повода порочить передъ ними новую систему, ибо еслибъ оное обще и съ нашимъ дворомъ представлено было, могли бъ они тутъ найти больше злыхъ предлоговъ къ превратнымъ толкованіямъ, будто освобождая Швецію изъ однихъ оковъ, хотятъ отдать ее въ другія, напротивъ чего Англія не можетъ тѣмъ ни мало обвиняема быть, доказавъ довольно Швеціи, сколь она въ разсужденіи ея отдалена отъ военныхъ видовъ и въ самое то время, когда сія держава совсѣмъ была въ рукахъ и намѣреніяхъ ея непріятеля, ибо и тогда старалась она только сохранять съ нею по возможности взаимно выгодную коммерцію и мореплаваніе, слѣдовательно же и нельзя весьма простому съ Англіею союзу присвоить другой видъ и образъ, какъ только твердѣйшаго и большаго обнадеженія общей сѣверной тишинѣ и собственному покою Швеціи, при ея разстроенномъ и разоренномъ состояніи для каждаго шведа толь нужному. Въ С.-Петербургѣ, 17-го марта 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1163) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 6 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Рескриптъ шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Отвѣтствуя совокупно на три реляціи ваши подъ № 6, 10 и 12, объявимъ мы вамъ здѣсь на каждую особливо мнѣнія наши.

Изъ приложеннаго къ № 6-му счета съ удовольствіемъ видѣли мы, что учиненныя вами какъ при началѣ сейма, такъ и послѣ въ теченіе онаго, денежныя издержки, хотя собою и знатны, но въ раз-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 14 марта 1765 г.

сужденіи происходившихъ великихъ операцій, да и одержанныхъ вами великихъ же выгодъ, гораздо еще умѣренны; почему симъ всемилостивѣйшее апробуя оныя, полагаемся мы и впредь въ употребленіи денегъ нашихъ на извѣданную вашу вѣрность и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе тѣхъ случаевъ, гдѣ такое употребленіе для службы и достиженія видовъ нашихъ съ пользою чинимо быть можетъ.

Касательно описываемыхъ въ № 10-мъ оборотовъ французскаго посла знаемъ мы здѣсь всю для двора его важность отъ перемѣны на нынѣшнемъ сеймѣ дѣлъ происходящую, ибо когда теперь не сохранитъ оный тамъ поверхности своей, то можетъ уже инфлюенцію свою въ сѣверѣ совсѣмъ истребленною почитать, почему и не удивительны весьма, но паче вѣроятны всякіе отъ барона Бретеля удобвозможные подвиги, который при томъ соединяетъ еще съ интересомъ государя своего и интересъ собственной своей славы. Но мы твердо надѣемся, что № 1-й по своему благоразумію и истинной къ отечеству любви, да и всѣ тѣ, кои съ искренностію желаютъ воспользоваться прочнымъ покоемъ и для того претворить въ правительствѣ своемъ военныя мысли на толь нужное о внутреннемъ состояніи и дѣлахъ попеченіе, не допустятъ уловить себя ни разсказами, ни обольщеніями помянутаго посла; причемъ вы имъ для вящаго отъ сѣтей его охраненія, при всякомъ случаѣ осязательно толковать и доказывать можете, что Франція, какія бы она теперь ни дѣлала уваженія, не имѣетъ однакожъ, да и не можетъ конечно имѣть другаго въ шведской дружбѣ интереса и побужденія, какъ только чтобъ содержать въ сѣверѣ такую ей преданную державу, средствомъ бы которой она при всякихъ замѣшательствахъ дѣйствовать могла, а сколько въ настоявшихъ къ тому случаяхъ имѣла Франція возможности доставать Швеціи въ замѣну какія-либо выгоды и поверхность, о томъ прошедшихъ временъ и дѣлъ самое искусство больше, нежели всѣ политическія разсужденія, доказывать можетъ; напротивъ чего и изъ злостнѣйшихъ недоброжелателей и завистниковъ нашихъ никто съ малѣйшею вѣроподобностію сказать не можетъ, чтобъ Россія или и Англія, съ нею въ союзѣ находясь, могли имѣть истинный свой въ томъ интересъ, чтобъ приводить Швецію въ безпрестанное вооруженіе и, такъ сказать, содержать и видѣть ее всегда съ обнаженною шпагою.

Сими и другими приличными разсужденіями не оставите вы стараться убѣждать шведовъ, чтобъ они не отдавались въ обманъ французскимъ приманкамъ и обѣтамъ, кои обыкновенно нуждою рождаясь, съ нуждою уже отъ большей части безъ всякаго исполненія и окан-

чиваются, вкореняя напротивъ того довѣренность ихъ на нашу дружбу и на наше попеченіе о цѣлости ихъ конституціи.

Приложенный къ № 12-му экстрактъ протокола въ секретномъ аусшусѣ въ 6 день февраля держаннаго заслуживаетъ крайнее уваженіе, ибо первый онаго поступокъ можетъ справедливо почтенъ быть первымъ потрясеніемъ системы и дѣлъ противной партіи и кажется, что безъ особливой великой перемѣны или счастливой въ секретномъ аусшусѣ корупціи невозможно ей будетъ затмить публикѣ глаза въ прошедшихъ своихъ дѣлахъ и въ послѣдовавшемъ изъ оныхъ разстроенномъ состояніи стата, слѣдовательно же и надобно еще потомъ ожидать далѣе большихъ слѣдствій во вредъ французской инфлуенціи; а хотя при такомъ оборотѣ дѣлъ и не было бы повидимому нужды уважать много самовольное заблужденіе королевы съ ея послѣдователями, а особливо когда уже случай Седергельмова меморіала довольно показалъ, сколь отдалены на сеймѣ духи отъ ея властолюбивыхъ видовъ, еслибъ только на твердость шведовъ совсѣмъ можно было полагаться, но какъ ихъ національный въ томъ характеръ долженъ вамъ довольно извѣстенъ быть, то и надлежитъ вамъ какъ собственно охраняться, такъ и другихъ охранять отъ всякихъ внезапностей вдругъ мысли перемѣняющихъ и стеречь особливо, чтобъ шефы нашей партіи безъ общаго съ вами напередъ сношенія и условія не соглашались на двоякіе поступки, какого существа Седергельмовъ меморіалъ, по которому мы хотя противъ № 1-го конечно подозрѣнія не принимаемъ, но паче согласуемся съ его намѣреніемъ и съ удовольствіемъ видимъ происшедшее отъ оного дѣйствіе, гораздо было бы для насъ и для общаго нашего съ патріотами дѣла надежнѣе, еслибъ вы отъ нихъ о помянутомъ меморіалѣ предупреждены были; въ разсужденіи чего надлежитъ вамъ при всѣхъ удобныхъ и пристойныхъ случаяхъ подобнымъ образомъ изъясняться и убѣждать партіи нашихъ друзей, представляя и толкуя имъ, что чѣмъ нужнѣе имъ нынѣ и впредь наше чистосердечное и сильное подкрѣпленіе, тѣмъ паче должны они остерегаться, чтобъ подобные сюрпризы безъ предварительнаго съ вами сношенія, а особливо, когда они худой и противный желаніямъ нашимъ оборотъ принять могутъ, не могли насъ отъ нихъ отвратить и привесть къ оставленію ихъ дѣла безъ нашего имъ толь существительно нужнаго подкрѣпленія, которому съ ихъ стороны требуемъ мы во взаимство цѣною совершенную и безпредѣльную къ вамъ откровенность. Впрочемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

1164) РЕСКРИПТЪ № 7 КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Во взаимство присылки къ намъ отъ е. в. короля польскаго съ объявленіемъ о выборѣ его на королевскій престолъ и о коронаціи короннаго референдаря гр. Малаховскаго, отправляется въ Варшаву, съ отвѣтною грамотою, арміи генералъ-маіоръ гр. Иванъ Салтыковъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 19 марта 1765.

1165) ПО ИМЕННОМУ ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ ИНСТРУКЦІЯ ГОСПОДАМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ВЕЙМАРНУ И ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БИБИКОВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Ея имп. вел-ство уважая, что бываемыя на границахъ польскихъ между обоими народами о земляхъ споры, укрывательства изъ Россіи бѣглыхъ и другія предосудительныя затрудненія больше всего происходятъ отъ неточнаго по нѣкоторымъ мѣстамъ назначенія государственной границы и по оной постоянныхъ на всегда признаковъ, а при томъ и желая всѣ сіи и подобныя вредныя слѣдствія единожды навсегда въ началѣ ихъ пересѣчь, изволила съ е. в. королемъ и Рѣчью Посполитою польскими согласиться, чтобъ опредѣляемыми съ обѣихъ сторонъ полномочными не токмо всѣ взаимныя сомнѣнія разсмотрѣны и на твердомъ основаніи опредѣлены, но еще и границы между обѣими державами для общей пользы и изъятія изъ среды всѣхъ затрудненій, не токмо по силѣ заключеннаго въ 1686 году трактата вѣчнаго мира, но паче такимъ предпочтительнымъ образомъ назначены были, дабы оныя больше натуральными и перемѣнѣ временъ, ниже хитрому и злому толкованію не подверженными признаками установлены были. И хотя по упомянутому 1686 года трактату всѣ города и уѣзды, которые той или другой державѣ присвоены, въ такомъ границъ положеніи оставаться имѣютъ, въ какомъ оные издревле находились, съ тѣмъ однако, чтобъ для возобновленія и точнаго назначенія оныхъ взаимные коммиссары опредѣлены были, но какъ за разными препятствіями сіе условіе и понынѣ въ дѣйствіе, а еще меньше къ окончанію не приведено, то нынѣ по высочайшему ея имп. вел-ства попеченію, имѣетъ опредѣленное тогда онымъ толь нужное разграниченіе въ самомъ дѣлѣ воспріято и исполнено быть. А понеже оное по важности своей требуетъ крайняго примѣчанія и вхожденія во всѣ подробности, почему и необходимо нужно имѣющіяся какъ о самыхъ границахъ, такъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

и о спорныхъ по онымъ мѣстахъ карты и письменныя доказательства повѣрить во всѣхъ частяхъ съ натурою, наипаче же благовременно предузнать всѣ въ разсужденіи спорныхъ земель съ той или другой стороны предъявляемыя затрудненія, коими бы предпринимаемое разграниченіе замедляемо и препятствуемо быть могло; того ради, дабы до дѣйствительнаго съ польскими полномочными вступленія въ дѣло, переговоры и самое исполненіе на мѣстѣ, опредѣляемые со стороны ея имп. вел-ва полномочные о всѣхъ подробностяхъ точное и достаточное свѣдѣніе получить могли, признавается въ семъ намѣреніи за необходимо нужно учинить предварительно всей границы объѣздъ и прилежно осмотрѣть и примѣтить все то, что по справедливости и по положенію мѣстъ, безъ явнаго другой сторонѣ предосужденія, здѣшней имперіи полезно быть можетъ.

Къ сей коммисіи будучи вы, г. генералъ-поручикъ, и вы, г. генералъ маіоръ, всевысочайшимъ ея имп. величества соизволеніемъ назначены и опредѣлены, имѣете при такомъ вашемъ объѣздѣ границъ слѣдующее главнѣйше наблюдать:

1) Чтобъ, раздѣлясь съ опредѣленными къ вамъ чинами, начать въ одно время такой объѣздъ границы: вамъ, г. генералъ-поручику Веймарну отъ Риги, а вамъ, г. генералъ-маіору Бибикову въ Новороссійской губерніи отъ устья впадающей въ рѣку Бугъ рѣчки Синюхи, и съѣхаться обоимъ въ Смоленскѣ, яко такомъ мѣстѣ, которое на самой почти срединѣ лежитъ, учивя обстоятельный и справедливый осмотръ, подлинно ли границы съ письменными объ нихъ извѣстіями и картами сходствуютъ, или какая именно противу ихъ разность? въ чемъ также именно состоятъ притязанія россійскихъ подданныхъ? на чемъ оныя основываются? и какихъ вообще свойствъ, доброты и доходовъ всѣ тѣ мѣста безъ изъятія быть могутъ, кои одною или другою стороною претендуются? дѣлая въ примѣчаніяхъ вашихъ елико краткость времени дозволятъ будетъ справедливыя смѣты и сравненія, и требуя для того безъ большаго разглашенія какъ отъ пограничныхъ коммиссаровъ, такъ и отъ каждаго помѣщика или владѣтеля основательныхъ обо всемъ изъясненій. Такой осмотръ чинить вамъ самимъ по натуральнымъ мѣстоположеніямъ и всякимъ другимъ приличнымъ обстоятельствамъ, разсматривая и примѣчая, могутъ ли оныя какъ справедливыми, такъ и для избѣжанія будущихъ затрудненій и постояннаго государственныхъ границъ опредѣленія полезными почтены быть, а наипаче стараясь подъ рукою непримѣтнымъ образомъ доставать себѣ всякими удобными способами полныя сколько можно из-

вѣстія, какія бы напротивъ отъ поляковъ доказательства, резоны, или затрудненія предъявлены быть могли. О всѣхъ въ таковомъ осмотрѣ чинимыхъ вами примѣчаніяхъ и развѣдываніяхъ надобно будетъ сочинить какъ возможно краткіе, но обстоятельные и ясные журналы и записки съ собраніемъ всякихъ къ онымъ пристойныхъ и правильныхъ документовъ, откуда только оные получить можно будетъ, не меньше же и о всѣхъ сомнительныхъ и по примѣчаніямъ вашимъ приличныхъ мѣстахъ сочинить точныя карты и планы, которые показуя естественное ихъ положеніе, могли бы служить къ точному изъясненію вашихъ примѣчаній. Чего ради какъ для снятія оныхъ плановъ, такъ и осмотра такихъ мѣстъ, гдѣ вамъ за важнѣйшими дѣлами иногда самимъ побывать не случится, оставляется собственно вамъ самимъ выбрать къ себѣ въ помощь по одному искусному въ инженерствѣ штабъ или оберъ-офицеру, да для посылокъ и копированія плановъ по два унтеръ-офицера; а дабы и затѣмъ еще сей вамъ порученный объѣздъ вы скорѣе и удобнѣе къ окончанію привести могли, не токмо ко всѣмъ пограничнымъ коммиссарамъ о исполненіи приказовъ и требованій вашихъ, а паче о предварительномъ къ прибытію вашему собранію всѣхъ у нихъ быть могущихъ извѣстій посланы уже указы ея имп. вел-ва, но еще и для полученія изъ всѣхъ другихъ мѣстъ, гдѣ такія же извѣстія быть могутъ, а равномѣрно и о показаніи вамъ во всемъ томъ, чего вы къ исполненію предмѣта коммиссіи вашей требовать будете всевозможнаго вспоможенія, снабжаетесь вы здѣсь отверзтыми за подписаніемъ собственной ея имп. вел-ства руки именными указами.

2) Слѣдуя по границѣ и учиня объ оной всевозможныя выше сего вкратцѣ означенныя примѣчанія, можете вы не меньше искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ развѣдывать, не учреждены ли поляками таможенные сборы на Двинѣ и Днѣпрѣ рѣкахъ, да и въ другихъ такихъ мѣстахъ, гдѣ при заключеніи трактата 1686 года и изъстари оныхъ не бывало и не свыше ли тогдашнихъ цѣнъ сбираются нынѣ пошлины, и почему именно предъ прежними? И какія еще сверхъ того торговымъ и прочимъ изъ россійскихъ въ россійскіе же города слѣдующимъ людямъ отъ поляковъ привалки, примѣтки и обиды обыкновенно происходятъ, дѣлая при томъ на все сіе собственныя ваши примѣчанія, какимъ бы кратчайшимъ и сходственнѣйшимъ образомъ такіе безпорядки наилучше предупреждены и на будущее время вовсе отвращены быть могли?

3) Равномѣрное же непримѣтное развѣдываніе рекомендуется вамъ чинить чрезъ жидовъ и такихъ изъ поляковъ, кои вамъ не подо-

зрительны и не сумнительны покажутся, слѣдуя по границѣ, о бѣглыхъ россійскихъ всякаго чина и званія,—въ которыхъ именно мѣстахъ и въ чьихъ польскихъ вельможъ и дворянъ владѣніяхъ находятся они, и не было ли оными чрезъ кого и какими способами чинено здѣшнимъ подданнымъ подговоровъ къ бѣгству.

4) Проѣзжая отъ устья рѣки Тезмины къ Стойкамъ и къ Кіеву, слѣдовать вамъ за Днѣпромъ чрезъ тѣ города, мѣста и мѣстечки, которыя поляками въ противность трактата 1686 года заселены и наблюдая все то, что выше сего упомянуто, стараться непримѣтнымъ образомъ развѣдывать, кѣмъ именно изъ польскихъ вельможъ или дворянъ каждый тамъ городъ, мѣсто или мѣстечко, подъ званіемъ ли собственнаго владѣнія или жалуемыхъ отъ короля староствъ и добръ или же инымъ какимъ образомъ содержится? На какомъ къ каждому городу или мѣсту принадлежащая земля разстояніи простираться можетъ? Какіе въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ и къ нимъ принадлежащихъ земляхъ обыватели, и нѣтъ ли между ними россійскихъ подданныхъ, и буде есть—въ какомъ именно числѣ и въ чемъ упражненіе и достатокъ ихъ нынѣ состоять можетъ? Равномѣрное же заслуживаютъ развѣдываніе, слѣдуя отъ рѣки Тезмины до мѣстечка Стоекъ, находящіеся по рѣкѣ Днѣпру большіе отчасти и нарочито заселенные весьма выгодные острова, кто нынѣ ими—поляки или россіяне владѣютъ, примѣчая главнѣйше къ которой сторонѣ по мѣстоположенію и по теченію Днѣпра могутъ оные острова пристойнѣе и съ большимъ основаніемъ присвоены быть.

5) Въ нынѣшнихъ въ Новороссійской губерніи отъ устья впадающей въ Бугъ рѣки Синюхи, даже до чернаго лѣса границахъ, когда больше на увѣреніе запорожскихъ казаковъ о пространствѣ ихъ древнихъ владѣній, нежели на какомъ разграниченіи (ибо въ тамошнихъ мѣстахъ никогда ни одного не бывало) полагаться и оное за основаніе принимать, то всемѣрно вамъ ни въ чемъ столько стараться не нужно, какъ о собраніи отъ Запорожцевъ и старожиловъ всѣхъ приличныхъ документовъ, доказательствъ и другихъ какъ вѣроятностію, такъ и положеніемъ земли подкрѣпляемыхъ извѣстій и разсмотря оныя, дѣлать собственныя ваши на мѣстѣ примѣчанія, могутъ ли тѣ ихъ объявленія натурою мѣстоположеній и другими окрестностями за сходныя, приличныя и на истинѣ основанныя признаваемы быть и не причинены ли тутъ иногда полякамъ естественныя знатныя обиды? и въ чемъ бы они точно состоять могли?

6) Около города Кіева по трактату 1686 года определенной землѣ, изъ которой какъ вамъ изъ сочиненныхъ въ прежнихъ годахъ и нынѣшнимъ генералъ-инженеромъ Дебоскетомъ картъ и плановъ извѣстно, поляками весьма знатная часть отхвачена, надобно вамъ елико то безъ большаго поляковъ встревоженія и подозрѣнія подъ какимъ либо другимъ пристойнымъ предлогомъ учиниться можетъ, сдѣлать объѣздъ по той самой чертѣ, гдѣ бы по трактату границѣ быть надлежало, чиня въ тотъ вашъ проѣздъ и осмотръ тѣ же самыя примѣчанія, о коихъ выше упомянуто, а паче въ той части, что между рѣками Стугнею, Ирпенемъ и Снетинскимъ форпостомъ лежитъ и, какъ вамъ по трактату и картамъ не безъизвѣстно, неправильно въ здѣшней сторонѣ содержась, отъ поляковъ рекламируется, сравнивая свойства, доброту и выгодности сихъ мѣстъ съ тѣми, кои отъ стороны Стоекъ въ пяти-мильномъ разстояніи у поляковъ нынѣ во владѣніи, дабы при самомъ разграниченіи въ замѣну требуемой поляками земли толикое жъ число равной доброты и выгодности имъ уступить можно было.

7) А какъ натуральная выгода негоціаціи требуетъ, чтобъ для удобнѣйшаго расположенія своихъ претензій самому точно знать и всѣ тѣ предметы, которые могутъ составлять причины претензій отъ другой стороны, то имѣете вы въ тотъ же свой объѣздъ елико возможно въ точности навѣдаться, какія гдѣ въ нашей сторонѣ находятся урочища и земли, которыя бъ иногда поляки своими поставлять могли? И отъ котораго времени и какъ они приведены подъ нашу область?

8) Въ прочемъ какъ важность ввѣряемой вамъ коммиссіи и безъ того довольно уже извѣстна, то и не предписывается здѣсь больше ничего, въ несумнѣнной надеждѣ что вы по извѣданной вашей вѣрности, усердію къ службѣ ея имп. вел-ства и искусству не оставите все то радѣтельно наблюдать и престерегать, что къ высочайшей ея имп. вел-ства и государственной пользѣ служить можетъ. По прибытіи же обоихъ въ Смоленскъ, сообщая другъ другу учиненныя каждымъ въ проѣздъ свой примѣчанія съ такимъ точнымъ и внятнымъ изъясненіемъ, чтобъ каждый изъ васъ взаимно обо всѣхъ не собою объѣзженныхъ мѣстахъ и положеніи, о состояніи и обстоятельствахъ ихъ столько же вѣрное свѣдѣніе, какъ о самолично осмотрѣнныхъ имѣть могъ, сочинить обще согласное генеральное о всей границѣ и состояніи ея подробное и на самой истинѣ основанное описаніе; при чемъ для большей исправности вамъ рекомендуется, чтобъ въ такомъ случаѣ когда кому изъ васъ о не персонально осмотрѣнныхъ мѣстахъ

чрезъ товарища чинимое изъясненіе не довольно ясно и внятно покажется, обоимъ уже вмѣстѣ ради повѣренія и освидѣтельствованія вновь туда ѣхать, и персонально мѣстоположеніе и всѣ обстоятельства осмотрѣть и развѣдать, дабы потому, какъ выше значитъ, сочиняемое вами общее генеральное о всей границѣ описаніе во всѣхъ частяхъ одинаково согласно и внѣ всякаго сомнѣнія быть могло. А какъ во время вашего объѣзда для осмотра границы и учиненія потребныхъ по онымъ примѣчаній необходимая нужда разныхъ денежныхъ издержекъ требовать будетъ, какъ то: на отправленіе почтъ и куріеровъ, на покупку бумаги, чернилъ, сургуча, краски и другіе тому подобные расходы; то опредѣляется вамъ на оные каждому по 1000 рублевъ, да сверхъ того на исправленіе экипажа, на прогоны, содержаніе себя съ будущими при васъ чинами и на столовые расходы, ибо вамъ иногда и заграничныхъ къ себѣ приглашать надобно будетъ, каждому по 3000 рублевъ. Но ежели еще и сверхъ того иногда для нужныхъ, теперь не предъусмотрѣнныхъ причинъ случится надобность употребить для успѣха и лучшаго достиженія порученной вамъ коммиссіи нѣкоторое чрезвычайное иждивеніе, въ такомъ случаѣ поступая съ наблюденіемъ возможной экономіи по собственному вашему нужды и пользы усмотрѣнію, можете вы по возвращеніи вашемъ сюда подать точный счетъ, по которому конечно употребленныя для службы деньги вамъ изъ казны ея имп. вел-ства возвращены будутъ.

1166) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 2 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Быть по сему. [1])

Изъ реляціи вашей подъ № 7 усмотрѣли мы, что производимое надъ полангенскимъ постмейстеромъ Зилемъ слѣдствіе, по недостатку на него точныхъ доказательствъ не можетъ далѣе продолжаемо быть и что между тѣмъ онъ въ тюрьмѣ содержится, а извѣстный полякъ и постиліонъ отданы на поруки тайному совѣтнику Мирбахъ.

Хотя при всемъ его и сообщниковъ его запирательствѣ есть еще причина думать, что буде не всѣ актуаріусомъ Татищевымъ предъявленныя наглости, по крайней мѣрѣ часть оныхъ надъ нимъ исполнена была, и потому онъ, Зиль, и сообщники его не меньше достойны примѣрнаго наказанія, однако по природному нашему милосердію замѣняя въ оное содержаніе ихъ по сю пору подъ карауломъ, повелѣваемъ вамъ представить въ надлежащемъ мѣстѣ, чтобъ они всѣ освобождены

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 18 марта 1765 г.

были, а при томъ надлежитъ вамъ постараться пристойнымъ и вѣрнымъ образомъ поляку и постиліону знать дать, что они изъ единаго только нашего милосердія освобождаются, а инако могли бы быть взяты и засланы въ самыя отдаленнѣйшія мѣста; постмейстера же Зиля прямо ли отъ себя или же чрезъ герцога, какъ вы съ его свѣтлостію за пристойное почтете, отослать къ помѣщику его, помянутому тайному совѣтнику Мирбаху, съ такимъ точно увѣдомленіемъ и повелѣніемъ, что оный постмейстеръ, отважась на продерзости противъ нашего куріера, нарушилъ тѣмъ и народное право подъ покровительствомъ котораго онъ ѣхалъ, и должное къ намъ почтеніе; что онъ за сіе сугубое преступленіе заслуживалъ бы примѣрное на страхъ другимъ наказаніе, но что мы презирая его, и не хотя употребить изъ одного человѣколюбія справедливой строгости, велѣли его отослать къ нему, Мирбаху, требуя только, чтобъ онъ отъ постмейстерской должности отрѣшенъ а на его мѣсто другой порядочный человѣкъ опредѣленъ былъ, ибо повторенія подобныхъ дерзостей впредь отнюдь безъ взысканія упущено не будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 18 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1167) ДЕПЕША ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

По полученіи здѣсь реляціи в-го пр-ва подъ № 19-мъ ожидалъ я, что и господинъ Макартни такимъ же образомъ отзываться станетъ по шведскимъ дѣламъ, какъ отозвался объ оныхъ къ вамъ письменно графъ Сандвичъ, отвѣтствуя на ваше предложеніе. Ожиданіе мое и дѣйствительно сбылось, ибо Макартни, будучи на сихъ дняхъ у меня, читалъ мнѣ сдѣланный изъ депешей своихъ экстрактъ, который почти во всемъ сходенъ съ даннымъ вамъ отъ Сандвича отвѣтомъ. Только не упоминалъ онъ ничего о намѣреніи англійскаго двора чрезъ кавалера Гудрика представлять Швеціи оборонительный союзъ; хотя я по поводу реляціи вашей и приводилъ его на сей пунктъ, дабы точнѣе иногда отъ него свѣдать, однако онъ предъявилъ, что ничего о томъ не знаетъ, да и Гудрикъ, продолжая съ нимъ конфидентную кореспонденцію, ничего о томъ къ нему не писалъ. Сколько англичане ни стараются увѣрить, якобы они въ шведскихъ дѣлахъ единственно въ угодность нашего двора принимаютъ участіе, не имѣя впрочемъ для себя никакой въ томъ нужды, со всѣмъ тѣмъ нельзя имъ въ томъ вѣру подавать. Интересъ ихъ конечно не можетъ имъ дозволить, чтобъ они индиферентно смотрѣли на умноженіе французской въ Швеціи инфлюенціи, которая, если не будетъ сокращена, не можетъ не быть и для Англіи вредительною. Я, разсуждая съ господиномъ Макартніемъ о шведскихъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, все сіе ему примѣтилъ, и онъ казался со мною въ томъ согласнымъ быть.

Упоминаемый въ реляціи в-го пр-ва курьеръ къ нему еще не пріѣхалъ, и слѣдовательно не получилъ онъ наставленій относительно комерцъ-трактата. Между тѣмъ разсуждалъ онъ о возобновляемомъ союзномъ съ нами трактатѣ, отзываясь что какъ съ одной стороны мы справедливую причину имѣемъ настоять, чтобъ Порта изъ случая союза не исключена была, такъ съ другой по его освѣдомленію короли прусскій и датскій въ союзныхъ съ нами трактатахъ турокъ не исключили изъ онаго, то думаетъ онъ, что и дворъ его можетъ быть на то согласится въ разсужденіи какъ нашихъ въ помянутомъ важномъ пунктѣ справедливыхъ требованій по примѣру заключенныхъ съ королями прусскимъ и датскимъ союзныхъ трактатовъ, такъ чтобъ не подать чрезъ то онымъ государямъ на себя подозрѣнія, особливо же когда съ здѣшней стороны большее окажется снисхожденіе къ постановленію комерцъ-трактата на кондиціяхъ ими желаемыхъ и безъ дальнихъ съ здѣшней стороны перемѣнъ. Онъ хотѣлъ доказать, что равный платежъ россійскими купцами пошлинъ противъ англійскихъ послужитъ больше къ распространенію россійской торговли. Я ему сказалъ въ отвѣтъ, что здѣсь должно больше знать о способахъ къ распространенію здѣшней торговли и къ поощренію па то купечества нашего, и что на семъ основаніи и сдѣланъ проэктъ новому комерцъ-трактату, и оный проэктъ надобно почитать за ультиматъ здѣшній, что впрочемъ показываемая съ англійской стороны податливость къ союзному трактату не можетъ награждена быть комерцъ-трактатомъ, потому что послѣдній имѣетъ долѣе продолжаться, нежели первый, и слѣдовательно въ сторону Англіи былъ бы явный перевѣсъ.

По семъ Макартній окончалъ свой разговоръ, а я за потребно быть нашелъ ваше пр-во о томъ увѣдомить, дабы вы въ состояніи были на чинимыя иногда отъ министерства по доношеніямъ господина Макартнія къ вамъ отзывы такимъ образомъ изъясняться, какъ въ самомъ дѣлѣ разговоръ нашъ былъ; пребывая навсегда съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 марта 1765 г.

1168) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Усмотря въ двухъ его в-ва короля польскаго къ ея имп. в-ву грамотахъ: кредитивной для графа Ржевускаго и нотификательной съ графомъ Малаховскимъ присланной такія въ титулѣ его в-ва прибавки, коихъ предмѣстники его вслѣдствіе трактата 1686 года понынѣ отнюдь не употребляли, да и употреблять не могли, хотя и не инако почитаемъ мы оныя какъ только неумышленною ошибкою польской канцеляріи, которая со времени польскихъ двухъ королей изъ Саксонскаго дома со всѣмъ изъ употребленія и конексіи дѣлъ вышла; однакожъ чтобъ доставить въ томъ для переду справедливое поправленіе, вручена здѣсь графу Ржевускому по высочайшему ея имп. в-ва указу министеріальная нота, съ которой прилагаю при семъ копію какъ для извѣстія в. сіят-ва, такъ и для того дабы вы и съ своей стороны равное по содержанію оной какъ у е. в-ва короля, такъ и у министерства его употребленіе сдѣлать и до того довести могли, чтобъ королевскій титулъ точно на основаніи трактата

отнынѣ навсегда учрежденъ, а къ намъ бы о томъ удовольствительная декларація прислана была. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю я честь быть вашего сіят—ва покорно вѣрный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ 23 марта 1765 года.

Note.

*) Par l'article 3-e du traité de paix perpetuelle de l'année 1686 entre LL. MM. les czars Ivan et Pierre Alexiewitch et le roi Jean III et la république de Pologne il a été nommément réglé par rapport au titre des rois de Pologne, «que ni eux, ni leurs sujets n'employeront point «dans leurs lettres ni dans aucun acte le titre d'aucune des villes cé«dées à perpétuité par le dit traité, soit vis-à-vis de LL. MM. Czari«ennes, d'autres états de la Chretienté ou des Puissances infidèles, qu' «ils ne mettront point dans leurs sceaux les armez des dites villes et «que les titres en seront omis pour toujours dans les chancelleries». Il a pareillement été arrêté par le second article du même traité, «que «les titres et les qualifications de LL. MM. Czariennes et de S. M. «le roi de Pologne seront ecrites de part et d'autre, dans les lettres «et tous autres actes et gravés sur leurs sceaux conformément à leurs «possessions et à leurs domaines dans la même forme qu'il a été fait en «tête du présent traité sans y rien changer ou retrancher. Que tous bojars, «vaivodes ou autres personnes ayant commandement pour LL.MM. Czarien«nes dans les villes frontières, en tout ce qui sera de leur ressort, ainsi que «de la part de S. M. le roi tous sénateurs, palatins, généraux et autres per-

---

*) Третьею статьею трактата вѣчнаго мира, заключеннаго въ 1686 г. между ихъ в-вами царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и королемъ Іоанномъ III и республикою польскою было именно установлено касательно титула королей польскихъ, „что ни они сами, ни подданные ихъ не будутъ употреблять въ грамотахъ своихъ и ни въ какомъ актѣ титуловъ никакого города, изъ уступленныхъ на вѣчныя времена, ни въ сношеніяхъ съ ихъ царскими в-вами, ни съ другими христіанскими или нехристіанскими государствами, что они не будутъ помѣщать на своихъ печатяхъ гербовъ этихъ городовъ и что ихъ титулы будутъ на всегда пропускаемы въ канцеляріяхъ". Также и 2-ю статьею того-же трактата было постановлено „что титулы и именованія ихъ царскихъ в-въ и с. в-ва короля польскаго будутъ прописываться обоюдно въ грамотахъ и во всякихъ другихъ актахъ и вырѣзываться на ихъ печатяхъ согласно ихъ владѣніямъ и ихъ вотчинамъ въ той-же формѣ какъ они поименованы въ заголовкѣ настоящаго трактата, ничего въ томъ не измѣняя и не опуская. Что всѣ бояре, воеводы или другія начальствующія лица ихъ царскихъ в-въ въ пограничныхъ городахъ, во всемъ что будетъ подлежать ихъ вѣдомству, равно со стороны с. в-ва короля, всѣ сенаторы

«sonnes de quelque rang et état que ce soit, dans tout ce qui sera de leur fon«ction auront l'ordre de leurs souverains d'écrire leurs titres dans tous les «actes en conséquence de la présente stipulation dans la même forme qui «a été empoloyée à la tête du présent traité, laquelle est ainsi qu'il suit: «Par la grâce de Dieu, roi de Pologne, grand duc de Lithuanie, de Russie «Prusse, Samogitie, Mazovie, Volhinie, Podolie, Podlachie, Livonie etc». Les rois Auguste II et Auguste III ont écrit dans cette forme toutes leurs lettres soit avant leur couronnement ou après et dans tous autres cas. Dans les lettres de S. M. aujourd'hui régnante on a trouvé ici entre les titres de Samogitie et Volhinie, celui de *Kiovie* et à la fin du titre au lieu d'«etc.» ceux de *Smolensko*, *Severie* et *Czernigovie*. Cette innovation se trouvant absolument contraire au dit traité de paix perpetuelle de 1686, le ministère impérial de Russie se voit dans l'obligation de la faire remarquer à Mr. le comte Rzewusky, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de S. M. le roi et de la république de Pologne. La parfaite union qui subsiste entre l'empire et la république autant que l'amitié étroite qui unit l'impératrice et le roi, ne permettent absolument pas de penser qu'elle ait été faite à dessein. On ne la regarde ici que comme une inadvertance de chancellerie. C'est pourquoi on se contente de recommander à Mr. l'envoyé extraordinaire de vouloir bien en rendre compte à la cour et de procurer comme il est juste la rec-

---

воеводы, генералы и другія лица, какого бы они чина и званія ни были, во всемъ что будетъ касаться ихъ должности, будутъ имѣть повелѣніе отъ своихъ государей—писать ихъ титулы во всѣхъ актахъ согласно настоящему договору въ той-же формѣ, какая была употреблена въ заголовкѣ настоящаго трактата, т. е. Божію милостію король польскій, вел. кн. литовскій, русскій, прусскій, самогитскій, мазовецкій, волынскій, подольскій, подляшскій, ливонскій и проч." Короли Августъ II и Августъ III писали по этой формѣ всѣ свои грамоты какъ до, такъ и послѣ ихъ коронованія и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Въ грамотѣ нынѣ царствующаго короля здѣсь найденъ между титулами „самогитскій и волынскій"—титулъ „кіевскій", и въ концѣ титула, вмѣсто „и проч."—титулы „смоленскій, сѣверскій и черниговскій". Такъ какъ это нововведеніе безусловно противно упомянутому трактату вѣчнаго мира 1686 года, то императорское россійское министерство находится вынужденнымъ обратить на него вниманіе графа Ржевускаго, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в-ва короля и республики польской. Существующее полное согласіе между имперіею и республикою, равно какъ и тѣсная дружба, связующая императрицу съ королемъ безусловно не допускаютъ мысли, чтобы оно было сдѣлано преднамѣренно. На него здѣсь смотрятъ лишь какъ на канцелярскій недосмотръ. Поэтому довольствуются просить г. чрезвычайнаго посланника, чтобы онъ

tification des titres dans les chancelleries du roi et de la république selon la teneur du susdit traité, ainsi qu'une explication satisfaisante sur les additions inattendues qui y ont été faites.

1169) РЕСКРИПТЪ № 5 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Отвѣтствовавъ другими нашими рескриптами на содержаніе послѣднихъ вашихъ депешъ и надѣясь, что между тѣмъ успокоена уже Порта Оттоманская въ имѣвшемъ ея подозрѣніи, будто бы новый король польскій имѣлъ намѣреніе уничтожить въ отечествѣ своемъ драгоцѣнное преимущество вольныхъ голосовъ, находимъ мы не безполезно сдѣлать вамъ теперь нѣкоторое примѣчаніе, кое вы по усмотрѣнію вашему можете иногда гораздо кстати употреблять въ доказательство турецкому двору чистосердечныхъ нашихъ поступковъ и особливо того великаго одолженія, которое мы сдѣлали большей части Европы и человѣчеству вообще чрезъ дружеское и союзническое наше содѣйствіе толь спокойному и единогласному выбору новаго короля польскаго. Пускай что ни говорятъ вопреки общіе недоброжелатели и завистники нашему съ Портою счастливому согласію, но министерство оттоманское искусясь многожды сколь не основательны были всегда ихъ лжи, а тѣмъ паче хитро составленныя затѣи и предъявленія, можетъ, кажется, напротивъ того съ рѣшительною подлинностію положиться на то, что въ похвалу такого нашего содѣйствованія всенародно сказано предъ собраніемъ государственныхъ чиновъ однимъ изъ величайшихъ въ Европѣ монарховъ, который самъ по себѣ въ польскихъ дѣлахъ никакого участія не принималъ, слѣдовательно и не можетъ отнюдь пристрастнымъ къ которой либо сторонѣ справедливо почтенъ быть. Мы разумѣемъ здѣсь короля Великобританскаго, ибо е. в-во въ державной своей при отверстіи парламента рѣчи (съ которой здѣсь копія), чувствуя всю цѣну и важность благополучно въ тишинѣ и единогласіи оконченнаго междуцарствія польскаго, явно именовалъ и призналъ послѣдовавшій потомъ выборъ новаго коронѣ преемника такимъ счастливымъ происшествіемъ, которое утвердило и утверждаетъ безопасность европейской тишины; а что сіе именованіе равномѣрно справедливымъ и основательнымъ во всемъ его пространствѣ и отъ парламента признано, свидѣтельствуютъ

соблаговолилъ донести объ этомъ своему двору и выхлопоталъ по справедливости исправленіе титуловъ въ канцеляріяхъ короля и республики согласно содержанію помянутаго трактата, равно какъ и удовлетворительное объясненіе касательно сдѣланныхъ въ нихъ неожиданныхъ добавленій.

отвѣтные обѣихъ его камеръ адресы королю напротивъ представленные, съ коихъ здѣсь копіи же прилагаются.

Вамъ, резиденту, какъ министру усердія и искусства извѣданныхъ, не предписываемъ мы образъ употребленія сего примѣчанія, но полагаемся въ томъ собственно на ваше разсужденіе. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 21-го дня 1765 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1170) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ БУТУРЛИНУ ВЪ МАДРИДЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Снисходя на всеподданнѣйшее ваше прошеніе отъ 21 минувшаго генваря, охотно позволяемъ мы вамъ отлучиться на время изъ мѣста пребыванія вашего къ цѣлительнымъ водамъ, гдѣ вы столько времени пробыть можете, сколько того обстоятельства и поправленіе слабаго здоровья вашего требовать будутъ.

Мы оставляемъ на собственное ваше разсужденіе опредѣлить время къ отъѣзду, но то только рекомендуемъ, чтобъ вы прежде онаго акредитовали словесно у гишпанскаго министерства повѣреннымъ въ дѣлахъ секретаря нашего Николая Хотинскаго, которому къ вамъ изъ Парижа немедленно ѣхать приказано.

При такомъ акредитованіи можете вы пристойнымъ образомъ внушить, что здѣшній дворъ, давъ вамъ требованное вами самими на временную отлучку позволеніе, не хотѣлъ однако при томъ изъ особливой къ его католическому вел-ству атенціи оставить, чтобъ не содержать между тѣмъ въ Мадридѣ акредитованнаго человѣка, который бы и дѣла исправлять, и добрую между обоими дворами корреспонденцію продолжать могъ. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 25 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1171) РЕСКРИПТЪ № 2 ГРАФУ БУТУРЛИНУ ВЪ МАДРИДЪ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [2]).

Давъ вамъ другимъ отъ сего же числа рескриптомъ позволеніе наше ѣхать для поправленія слабаго здоровья вашего къ цѣлительнымъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1765 года.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1765 года.

водамъ, восхотѣли мы при томъ для приведенія васъ въ лучшее состояніе къ учиненію заблаговременно домашнихъ вашихъ распоряженій, нынѣ же въ одно время и увѣдомить, что по собственной вашей предъ тѣмъ просьбѣ вознамѣрились мы и вовсе отозвать васъ отъ гишпанскаго двора.

По сей причинѣ, и дабы между тѣмъ дѣла наши въ Мадридѣ безостановочно производимы быть могли, повелѣли мы обрѣтающемуся въ Парижѣ секретарю Николаю Хотинскому немедленно ѣхать къ вамъ, котораго вы съ своей стороны, по врученіи ему архива вашего, какъ всѣми нужными наставленіями снабдить, такъ и министерству тамошнему подъ предлогомъ временной отлучки вашей, пристойнымъ образомъ представить и словесно у онаго акредитовать имѣете.

На выѣздъ и возвращеніе ваше въ отечество опредѣлили мы противъ прежнихъ примѣровъ 3000 рублевъ, да еще 3000 рублевъ въ награжденіе тѣхъ убытковъ, кои вы отъ платежа пошлинъ нести принуждены были. На обѣ суммы получите вы немедленно изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ надлежащіе векселя. Итакъ, по полученіи оныхъ, раздѣлавшись съ гишпанскою таможнею и простясь съ тамошнимъ дворомъ, по акредитованіи секретаря Хотинскаго, имѣете вы ѣхать прямо къ цѣлительнымъ водамъ, увѣдомляя насъ напередъ, къ которымъ вы ѣхать намѣрены и къ которому времени туда пріѣхать надѣетесь, дабы мы потому точно знать могли, куда и когда отправить къ вамъ формальную нашу отзывную грамоту, дабы вы ее отъ себя уже въ Мадридъ при письмѣ своемъ къ статскому министру марки Гримальди доставить могли.

О находящихся при васъ канцелярскихъ служителяхъ повелѣваемъ чрезъ сіе: 1) Секретаря князя Мещерскаго или съ собою взять, буде вамъ въ немъ нужда, или же прямо сюда отправить. 2) Одного изъ актуаріусовъ оставить при секретарѣ Хотинскомъ, а другаго отправить къ министру нашему въ Парижѣ князю Голицыну, кого онъ самъ именно потребуетъ, потому что теперь ни одного канцелярскаго служителя при немъ не останется. 3) Выдавать секретарю князю Мещерскому въ случаѣ его сюда возвращенія на дорогу противъ прежнихъ примѣровъ 600 рублевъ, а отправляемому въ Парижъ актуаріусу 200 рублевъ, присылая въ сихъ деньгахъ асигнацію на нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 25 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1172) РЕСКРИПТЪ № 3 ГРАФУ БУТУРЛИНУ ВЪ МАДРИТЪ.

Имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи начавшагося отсюда безпосредственнаго мореплаванія и произведенія торговли въ порты Средиземнаго моря, средствомъ чего наше намѣреніе клонится привести особливо къ безпосредственной торговлѣ нашу имперію съ испанскими областями, разсудили мы за потребно учредить въ городѣ Кадиксѣ россійскаго консула и избрали къ тому за способнаго подданнаго нашего и въ томъ городѣ жительствующаго купца Іоганна Фридриха Бранденбурга, который, будучи нынѣ здѣсь, снабденъ надлежащею инструкціею и патентомъ на консульскій его чинъ и вскорѣ отсюда отправится. Вы имѣете о семъ консульскомъ учрежденіи предварительно сообщить тамошнему двору чрезъ министерство и сообщить оному приложенную здѣсь съ даннаго ему патента копію, стараясь при томъ его предуготовить, чтобъ по прибытіи консула въ назначенное мѣсто и по предъявленіи отъ него по тамошнему обыкновенію патента его, онъ отъ испанскаго двора въ семъ званіи признанъ, и всѣ тѣ вольности ему дозволены были, какія и другимъ въ испанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются; въ чемъ мы толь меньше сумнѣваться можемъ, ибо заведеніе и основаніе безпосредственной комерціи между нашею имперіею и Испаніею служитъ ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и слѣдовательно къ неменьшей выгодѣ и обоихъ государствъ. Впрочемъ мы прилежно рекомендуемъ вамъ оному консулу нашему, равно какъ и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывать ваше вспоможеніе, прилагая возможное стараніе какъ у министерства, такъ и въ прочихъ испанскихъ департаментахъ, чтобъ имъ всякая справедливость и правосудіе оказываны были. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 25 дня 1765 года.

По ея имп. в-ства указу Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1173) ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Хотя по учрежденіи въ калмыцкомъ народѣ въ 1762 году, когда настоящій намѣстникъ ханства Убаши въ семъ его чинѣ подтвержденъ, общенароднаго суда, состоящаго въ восьми заисангахъ, изъ которыхъ трое принадлежатъ помянутому намѣстнику ханства, одинъ къ шабинерамъ, т. е. духовному ихъ чину, и четверо прочихъ знатнѣйшимъ калмыцкимъ владѣльцамъ, дѣйствительная польза оказывается; будучи симъ народнымъ правительствомъ намѣстникъ ханства въ такое состояніе приведенъ, что онъ противъ прежнихъ хановъ въ лучшемъ послушаніи находится и владѣльцы калмыцкіе не имѣютъ причины опасаться его столько сколько тѣхъ, бывшихъ до него въ семъ народѣ, начальниковъ, со всѣмъ тѣмъ произвожденіе въ ономъ правительствѣ дѣлъ, сколько видно изъ доношеній тамошнихъ командировъ, еще не съ такимъ порядкомъ происходитъ, какъ желательно.

Причины тому представленію находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ бригадира Бехтеева слѣдующія: что собранные изъ разныхъ улусовъ судьи не отважи-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1765 года.

ваются много препятствовать тѣмъ, которые со стороны намѣстника ханства въ семъ собраніи находятся, а основываются на ихъ голосахъ, и что съ другой стороны многіе и изъ калмыцкихъ владѣльцевъ, когда требуются къ суду, въ томъ ослушаніе дѣлаютъ, знатно потому, что въ томъ правительствѣ одни только зайсанги находятся, а изъ владѣльцевъ ни одного нѣтъ. Итакъ, для приведенія сего общенароднаго калмыцкаго правительства въ лучшій порядокъ, въ силу и дѣйствительность, представлялъ онъ, да и коллегія по учиненнымъ съ нимъ изъясненіямъ за способъ находитъ, чтобъ опредѣлить въ оное ихъ общенародное правительство, сверхъ находящихся въ немъ восьми человѣкъ зайсанговъ, одного изъ калмыцкихъ владѣльцевъ надежнаго и ввесть со временемъ туда жъ къ присутствію кого-либо изъ россіянъ, при калмыцкихъ дѣлахъ состоящихъ, который, чтобъ не возмнилось калмыкамъ, будто намѣреніе есть старинный ихъ порядокъ правленія совсѣмъ перемѣнить, можетъ сперва опредѣленъ быть яко экзекуторъ, для понужденія судей къ непродолжительному дѣлъ производству.

Коллегія иностр-хъ дѣлъ всеподданнѣйше испрашиваетъ на сіе высочайшаго в. имп. в-ва повелѣнія; а изъ владѣльцевъ калмыцкихъ къ опредѣленію въ общенародный калмыцкій судъ признавается способнымъ внукъ хана Дондукъ Омбы, называемый Цебекъ Дорджи, который въ 1762 году былъ здѣсь въ пріѣздѣ и усмотрѣнъ довольно разумнымъ и надежнымъ. Онъ нынѣ получаетъ жалованье изъ убылыхъ калмыцкимъ владѣльцамъ окладовъ по сту рублевъ, но какъ принужденъ будетъ, по своемъ въ общенародный калмыцкій судъ опредѣленіи, находиться всегда при намѣстникѣ ханства и въ отлучкѣ отъ своихъ улусовъ, то не изволите-ли в. имп. в-во всемилостивѣйше повелѣть къ получаемому имъ жалованью еще сто рублевъ прибавить, чтобъ онъ въ содержаніи своемъ и оттого нѣкоторое вспоможеніе имѣть въ томъ могъ, а при томъ и отличенъ былъ отъ присутствующихъ въ судѣ зайсанговъ, которымъ жалованья по сту жъ рублевъ.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Быть по сему, и все хорошо, а лучше-бъ было, ежели не внукъ Дондукъ Амбо опредѣленъ былъ.

1174) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

(29 марта 1765 года).

Не надѣясь такъ скорой ѣзды отъ графа Ивана Петровича [1]), какъ онъ обѣщаетъ, я довольствуюсь здѣсь его рекомендовать со всею его коммиссіею вамъ, моему любезному другу. Г. Малаховскій здѣсь былъ принятъ наравнѣ со всѣми, кои сюда пріѣзжаютъ съ подобными коммиссіями, и какъ здѣсь былъ въ послѣднемъ мѣстѣ отъ вѣнскаго двора принцъ Лобковичъ, по причинѣ свадьбы короля римскаго. Они, и тотъ и другой, имѣли аудіенціи равныя съ министрами втораго ранга и были допущены одни въ аудіенцъ-камору, почему и в. с-ву надобно стараться, чтобъ г. Салтыковъ равною отличностью у васъ пользовался и конечно бъ

---

[1]) Салтыкова.

получилъ аудіенцію, а не простое въ кругу представленіе. Правда вы, яко посолъ, слѣдовательно представляющій персону своего государя, можете сами съ нимъ войтить къ королю, но только бъ притомъ онъ особливо, по сравненію съ министромъ втораго ранга, былъ кѣмъ ни есть встрѣченъ и препровожденъ. Что касается до отпускныхъ ему подарковъ, правда, здѣсь взыскивать не будемъ, чтобъ они были той же цѣны какъ г. Малаховскаго, но обстоятельства и благопристойность требуютъ, чтобъ отличность цѣну замѣняла; того ради естлибъ король въ разсужденіи политической экономіи, для сохраненія отличности своего ордена, не похотѣлъ оный теперь надѣть на графа Салтыкова, то мое мнѣніе, уже необходимо вамъ надо постараться, чтобъ дана была ему табакерка съ портретомъ; а парантезомъ сказать, здѣсь не безъ удивленія, что его в-во не почтилъ подобными знаками своего признанія нашихъ трехъ генераловъ, кои у васъ съ корпусами были для подкрѣпленія его дѣлъ. Да мнѣ кажется, и по всему у васъ великое заблужденіе въ собственныхъ замыслахъ; я истинно дурнаго не желаю, да и моя собственная слава тому противится, только съ основаніемъ боюсь, мой другъ, чтобъ у васъ спокойное царствованіе продолжалось, естли воды въ вино лить не будутъ и будутъ продолжать дѣла по началамъ своей самоопредѣленной собственной политики. То положеніе и обстоятельства кончились, когда внѣшняя политика распоряжалась по внутреннимъ факціямъ и интригамъ, и теперь надобны къ дѣламъ министры, а не партизаны; при замѣшательствѣ дѣлъ фамилія и дяди мало помогутъ, а развѣ посторонніе дворы, воспользуясь ихъ духомъ господства, употребятъ ихъ къ большему распаленію оныхъ.

Коротко и откровенно вамъ здѣсь опишу картину настоящаго положенія.

Вамъ уже извѣстно наше неудовольствіе по дѣлу о диссидентахъ; оное возрастаетъ тщетнымъ ожиданіемъ, по пріѣздѣ сюда г. Малаховскаго, формальныхъ и ближайшихъ пропозицій о заключеніи акта на три извѣстные предмета, такъ какъ отсюда чрезъ васъ предлагаемо было по содержанію одного изъ именныхъ рескриптовъ отправленныхъ къ вамъ послѣ избранія королевскаго. Полученная же о томъ здѣсь графомъ Ржевускимъ инструкція столько мало соотвѣтствующа желаніямъ и откровенности нашей и такъ слаба и генеральна, что я, по моей ревности о содержаніи тѣснаго согласія, не отважился ее сообщить государынѣ, видя, что и безъ того по однимъ письмамъ королевскимъ, сколь ласкательно и разумно они ни писаны, ея в-во заключать изволитъ, якобы польскій дворъ въ купеческій отъ насъ задатокъ за тѣ дѣла, о которыхъ только впередъ торговаться склонность показываетъ, хочетъ употребить всѣ наши способы и силы къ дѣйствительному достиженію всѣхъ своихъ видовъ. Съ другой стороны, начатые легкомысленно и безвременно споры съ королемъ прусскимъ, повидимому скорѣй распространятся еще, нежели благоразумно исправятся. До вашего свѣдѣнія несумнѣнно уже дошелъ изданный меморіалъ о правахъ провинціи польской Пруссіи. Истолкованіе оныхъ конечно заслуживаетъ въ вашемъ мѣстѣ наиважнѣйшую атенцію; мнѣ-же они тѣмъ болѣе не нравятся, что графъ Солмсъ, подъ видомъ короля его ко мнѣ довѣренности, мнѣ сообщилъ безъ заглавія, простою нарраціею весь его текстъ. Я съ сего конфидентно далъ копію графу Ржевускому, причемъ графъ Солмсъ мнѣ также сообщилъ, что понеже съ польской стороны въ новой таможнѣ взята пош-

лина съ купленныхъ для прусской кавалеріи 500 лошадей, король, его государь постановилъ и въ своихъ границахъ новую таможню.

Излишно толковать о томъ, что сей государь можетъ имѣть теперь въ намѣреніи, естли не остережемся, при малѣйшемъ поводѣ, своему разсудку оно само собой представиться можетъ. Много же хлопотъ произойдетъ когда единожды объявитъ себя дѣйствительно обязаннымъ защитникомъ провинціи Прусской; тутъ, мой другъ, не много поможетъ и сеймическое большое число голосовъ, въ которое, кажется, у васъ столь много влюблены и которымъ Швеція отъ начала пользуясь, должна чуть не ему-ли одному приписать доскональное свое погруженіе въ бѣдствіяхъ.

Ко всему вышесказанному надлежитъ еще присовокупить безконечное волненіе сераля и продолжаемыя въ немъ интриги намъ противныхъ союзниковъ, которыхъ, а особливо вѣнскій дворъ, у васъ уловить конечно не удастся, сколько бъ себя ни ласкали, развѣ напротивъ того можетъ быть вы же по новости, скоро полагаясь на свой успѣхъ въ томъ, лишнее затѣвали и предпринимали.

Сіе письмо можетъ вамъ служить прибавленіемъ къ моему предъидущему. Вы изъ того и изъ другаго довольно видите, сколь много активитета вамъ имѣть надлежитъ для предостереженія нашихъ интересовъ, отъ которыхъ безъ всякаго сумнѣнія единственно зависитъ и существительный интересъ его польскаго в-ва. Чистосердечно скажу вамъ, что для него другаго надежнаго средства не вижу, какъ только, чтобъ уступить времени и благоразумно повиноваться обстоятельствамъ; нѣтъ государя, который бы подобнаго правила миновать могъ безвредно. Я надѣюсь, что пріѣздъ къ вамъ графа Ржевускаго можетъ послужить нѣчто къ лучшему; онъ конечно долженъ будетъ подкрѣплять ваши представленія и дѣйствія, а я къ тому времени пришлю къ вамъ съ курьеромъ на всѣ ваши депеши точныя наставленія. Касательно до чрезвычайныхъ вашихъ расходовъ, здѣсь предварительно упомяну,—въ добавокъ наличной у васъ суммы на сихъ дняхъ къ вамъ переведу 120 тысячъ рублевъ, по счетамъ же вашимъ государынино соизволеніе есть, чтобъ вы съ воеводою русскимъ разочлись такъ, какъ для казны выгоднѣе, только бы безъ раздраженія его, особливо, естли впредь лучшаго отъ него ожидать можно будетъ.

Обѣщанныя двѣ пенсіи продолжать извольте, а содержаніе войскъ Огинскаго отказать надобно. Графъ Чернышевъ опасается, чтобъ отъ неподвижнаго пребыванія на Вислѣ нашихъ войскъ, не вкѣдрилась въ нихъ дизерція; а какъ я не вижу никакой возможности, чтобъ они были выведены изъ Польши прежде приведенія по послѣдней мѣрѣ въ надежную форму дѣла о диссидентахъ, то и отдаю на ваше благоизобрѣтеніе, не найдете-ль вы и для сего дѣла выгоднымъ ихъ тронуть въ маѣ и привести къ Гроднѣ, а пробывъ тамъ нѣсколько времени и усмотря по обстоятельствамъ, велѣть имъ маршировать къ Вильнѣ, чѣмъ они и къ границамъ приближатся. На сіе я буду ожидать вашего мнѣнія, поелику то можетъ поспѣшествовать, или-же ослабить скорѣйшее достиженіе предмета, для котораго войска у васъ оставлены, естли поляки увидятъ, что мы такимъ образомъ ихъ къ границамъ приближаемъ.

По тому же вашему усмотрѣнію, можете вы по тѣмъ мѣстамъ и о магазейнахъ сдѣлать распоряженіе. Генералъ Штофельнъ схватилъ и съ собою вывелъ на-

рочитое число бѣглыхъ; я теперь разсматриваю ихъ именные списки и для того графу Ржевускому объ нихъ еще не сказывалъ, такъ и вы извольте отвѣчать, что мы здѣсь еще не получили никакого о томъ репорта отъ г. Штофелна. Въ запасъ же вамъ, мой другъ, скажу, что они браты, конечно, только по дорогѣ и со всякимъ порядкомъ и тихостію. При забраніи роднею къ дѣдамъ и прадѣдамъ бѣглымъ отсюда, непричитались, а взяли большую часть тѣхъ, которые сами о томъ просили и сами изъ Россіи бѣжали, остальные-же рожденные отъ отцевъ, побѣгшіе и также сами явившіеся.

1175) РЕСКРИПТЪ № 9 (СЕКРЕТНѢЙШІЙ) ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованъ).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Датскій дворъ увѣдомляясь съ нѣкотораго времени, что ея в-во королева шведская не безъ успѣха старается оправдать и укрѣпить секретнымъ аусшусомъ извѣстную свою претительность къ браку кронпринца, сына своего, съ королевскою датскою принцессою Софіею Магдалиною, хотя и предъявляетъ при томъ именно, что по натуральной деликатности сего дѣла, а можетъ быть и по той причинѣ, что негоціація помянутаго брака въ свое время средствомъ Франціи въ противность тогдашнихъ имперіи нашей интересовъ трактована и совершена была, не хочетъ онъ формальнымъ образомъ настоять и усиливать шведскій дворъ и просить насъ о употребленіи въ томъ явнаго нашего посредства; однакоже тѣмъ не мѣньше признавая въ настоящемъ секретномъ аусшусѣ поверхность инфлюенціи нашей, сдѣлалъ намъ на сихъ дняхъ чрезъ министерство наше въ крайней откровенности и за секретъ вторичное уже и въ такой силѣ представленіе, чтобъ мы какъ по справедливости, дабы торжественно данное слово ненарушимо исполнено было, такъ и по великодушію, чтобъ не допустить сдѣлать его датскому в-ву, яко вѣрнѣйшему нашему союзнику, толь великое и чувствительное оскорбленіе, а наипаче по собственной нашей политикѣ, дабы предупреждая послѣдующее иногда изъ онаго нарушеніе сѣвернаго покоя, отвратить тѣмъ самымъ и непреоборимое помѣшательство въ планѣ, который будто оный дворъ въ нашихъ намѣреніяхъ усматриваетъ союза или пакта фамиліи въ голстинскомъ домѣ, который бы бурбонскому соотвѣтствовалъ и ему противувѣсить могъ, снабдили васъ достаточными наставленіями къ приведенію секретнаго аусшуса на то, чтобъ оный рекомендовалъ отъ себя королю исполненіе постановленныхъ брачныхъ обязательствъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1765.

Мы въ своемъ мѣстѣ оставляемъ какъ то, что истинно, такъ и то, что можетъ быть съ намѣреніемъ изыскано къ увеличенію предмета въ сихъ намъ отъ датскаго двора столь ему чувствительныхъ представленіяхъ, а принимаемъ въ уваженіе токмо то, что хотя подлинно дѣло брака между Даніею и Швеціею партикулярное, а больше всего зависимое отъ собственной склонности кронъ-принца, который одинъ право имѣетъ опредѣлять въ томъ жребій свой, однако чтобъ между тѣмъ показать съ нашей стороны датскому двору при вступленіи его въ новый съ нами союзъ и при отдаваніи намъ отъ него самого поверхности въ шведскихъ дѣлахъ нѣкоторую угодность и оною въ толь деликатномъ случаѣ сугубо привязать его къ интересамъ нашимъ, повелѣваемъ мы вамъ, если подлинно рѣчь о бракѣ кронъ-принца настоять будетъ, подъ образомъ конфидентнаго совѣта при удобныхъ и не вынужденныхъ случаяхъ отзываться къ друзьямъ вашимъ изъ членовъ секретнаго аусшуса, что буде кронъ-принцъ не имѣетъ какой либо натуральной къ постановленному браку претительности, достоинство обоихъ дворовъ, датскаго и шведскаго, купно же и справедливость требуютъ, чтобъ торжественный между ними объ ономъ договоръ, если онъ въ самомъ дѣлѣ настоитъ, свято наблюденъ былъ, и что впрочемъ мы какъ по дружбѣ нашей, такъ и по ближнему съ королевскимъ домомъ родству иного ничего при томъ желать не можемъ и не хотимъ, какъ только, чтобъ склонность и соизволеніе его выс-ва кронъ-принца въ такомъ дѣлѣ, которое его наипаче интересуетъ и потому отъ него самого и зависимо быть должно, повстрѣчались съ выборомъ для него учиненнымъ.

Въ равной силѣ можете вы при подобныхъ случаяхъ въ откровенности же изъясняться и у двора, избѣгая однакожъ и наружность вида какого либо съ нашей стороны усиливанія и приневоливанія, а наипаче основывая все на неутѣсненной склонности и волѣ кронъ-принца, къ особливой консидераціи чего мы непремѣнно побуждаемы и закономъ человѣчества, и особливою кровною нашею къ нему любовію.

Сіе послѣднее вы должны особливо такъ изображать, чтобъ оно какъ у е. в-ва короля, такъ и у его выс-ва кронъ-принца оставалось всегда удостовѣрительною импресіею о нашихъ къ нимъ сентиментахъ истинной и свойственнической дружбы. Впрочемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 30 марта 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1176) РЕСКРИПТЪ № 5 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Лифляндскій генералъ-губернаторъ Браунъ доносилъ намъ отъ времени до времени о укрывающихся въ Курляндіи нашихъ подданныхъ, бѣглыхъ лифляндскихъ крестьянахъ, представляя притомъ, что оные, по сыску и требованіямъ ихъ помѣщиковъ, не точію не выдаются имъ отъ курляндскаго шляхетства въ противность заключенному въ 1660 году между короною шведскою и короною польскою Оливскому мирному трактату, но и многія тѣмъ помѣщикамъ въ тамошнихъ судебныхъ мѣстахъ подъ разными претекстами дѣлаются волокиты, а чрезъ то приключаются имъ и несносные убытки, не взирая, что въ подобныхъ требованіяхъ курляндцамъ въ Ригѣ скорое правосудіе показывается.

А какъ небезъизвѣстно намъ изъ прежнихъ Рижской губернской канцеляріи доношеній, что число бѣглецовъ изъ Лифляндіи столь велико, что многія маетности тамо уже опустошились, и отъ того лифляндскіе помѣщики пришли въ разореніе, то мы, сожалѣя объ нихъ, а притомъ имѣя неоспоримое право требовать выдачи нашихъ подданныхъ бѣглецовъ, за нужно разсудили послать къ вамъ при семъ заготовленный здѣсь проэктъ промеморіи, которую имѣете вы за своимъ подписаніемъ, переведя на нѣмецкій языкъ, подать самому его свѣтлости герцогу, препровождая наисильнѣйшими именемъ нашимъ представленіями, чтобъ онъ чинимыми по содержанію той промеморіи о скорой и безотговорочной въ нашу сторону выдачѣ бѣглецовъ распоряженіями оказалъ намъ особливую угодность во взаимство нашего благоволенія, которое мы стараемся при всякихъ случаяхъ ему оказывать.

О исполненіи по сему будемъ мы ожидать вашего доношенія, а между тѣмъ имѣете вы по сему дѣлу и съ генераломъ-губернаторомъ Брауномъ потребное сношеніе и переписку производить; а ему отсюда сообщено уже о семъ данномъ вамъ повелѣніи нашемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 30 дня 1765 года.

По ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1177) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Пребывающій въ Констастинополѣ тайный совѣтникъ и резидентъ Обрѣсковъ намъ на сихъ дняхъ доносилъ, что Порта Оттоманская непремѣнно въ миролюбительныхъ сентиментахъ къ намъ пребываетъ и

за удовольствіе себѣ почитаетъ при оказующихся случаяхъ намъ о томъ искренніе знаки и удостовѣренія подавать, желая тѣмъ наиболѣе утвердить настоящую между обѣими имперіями дружбу и добросогласіе; въ доказательство чего турецкое министерство въ прошедшемъ январѣ мѣсяцѣ министеріально помянутому резиденту нашему дружески знать дало о намѣряемомъ Портою отправленіи будущею весною знатнаго корпуса своихъ войскъ противу взбунтовавшихся ей подвластныхъ грузинцевъ, называемыхъ ачикъ-башцовъ, для усмиренія ихъ, и что указы отъ нея, Порты уже посланы о надлежащихъ къ тому пріуготовленіяхъ и объ отправленіи Чернымъ моремъ къ Трапезунту войскъ и аммуниціи, которая, какъ также и артиллерія, изъ Константинополя, а съѣстные припасы изъ бѣлогородской орды и изъ Молдавіи будутъ отправлены. Мы заблагоразсудили о вышеписанномъ васъ нынѣ предварительно увѣдомить, дабы вы, зная точное намѣреніе чинимыхъ нынѣ въ Константинополѣ военныхъ распоряженій и похода турецкихъ войскъ, въ состояніи были въ случаѣ происходящихъ иногда въ вашемъ мѣстѣ неосновательныхъ разглашеній и пусторѣчій, якобы оныя къ нашей или польской сторонѣ клонились, самою истиною опровергать, внушая и увѣряя притомъ, что настоящее между нами и Портою доброе согласіе на твердѣйшей и прочнѣйшей степени возстановлено есть, и что мы о ея къ себѣ истинной дружбѣ, также и о ея миролюбительнѣйшихъ сентиментахъ несумнѣнные знаки имѣемъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 31 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

1178) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 18 отъ 24 февраля (7 марта) 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ, что учиненное вновь по именному рескрипту отъ 26 января внушеніе королю и королевѣ относительно ненадежности французскихъ обольщеній принято очень холодно и съ недовѣрчивостью.—Замѣтка Панина: Повидимому ихъ шведскія в-ва не престанутъ предпочитать разумному удовольствію свои безпредѣльныя желанія; в. в-во конечно уже все то исполнили, что долгъ дружбы и свойства требовать могъ, слѣд. по всѣмъ существительнымъ резонамъ никто болѣе зазрить не можетъ, когда соизволите указать оставить ихъ собственнымъ интригамъ и жребію, а напротиву того постановить дѣла благонамѣренной партіи на такомъ основаніи, чтобъ безъ дворовой зависимости съ единымъ вашимъ подкрѣпленіемъ она оставалася въ поверхности, къ исполненію чего уже не много лишняго труда надобно, тѣмъ наипаче, что можно королю оставить всегда отворенную дверь съ нею соединиться.

Быть по сему.

Помѣта: Прислано изъ дворца 8 апрѣля 1765 г.

1179) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 20 отъ $^{3}/_{14}$ марта 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ, что относительно предложенія Швеціи оборонительнаго трактата, англ. посланникъ Гудрикъ „получилъ повелѣніе съ точнымъ предписаніемъ, не давать никакого вида къ полученію субсидій и не предлагать о томъ прежде, какъ по избавленіи шведскаго двора отъ французскаго".

Apparemment pour leurs beaux yeux.

Помѣта: Прислано изъ дворца 8 апрѣля 1765.

1180) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Никита Ивановичъ; *) outre celà Остерманъ pourrait faire dire par main tierce au roi et à la reine que j'ai appris l'infructuosité de mes conseils, qu'elle est devenue encore plus sensible par leur inconséquent voyage à Ulrichsdahl et que lui, Остерманъ, a ordre de ne plus faire aucune démarche inutile ou compromettante, et puisque ma sincère amitié et mes conseils si apréciés aux vrais intérêts du roi ne sont plus écoutés, je ne me mêlerai plus de ce qui les regarde. Si vous désapprouvez cela, déchirez ce billet.

Помѣта: Прислано въ коллегію отъ Никиты Ивановича съ тѣмъ, чтобы сей билетъ хранить при реляціяхъ гр. Остермана, 12 апрѣля 1765 года.

1181) РЕСКРИПТЪ № 11 ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Съ послѣднею сѣверною почтою получили мы три дубликата реляцій вашихъ подъ № 17, 18 и 20, изъ которыхъ на первыя двѣ объявляемъ чрезъ сіе въ отвѣтъ:

Усматривая къ удовольствію нашему съ одной стороны, что благонамѣренная партія продолжаетъ разумными и похвальными своими по-

---

*) Современный переводъ: Никита Ивановичъ, сверхъ того Остерманъ можетъ черезъ третью руку извѣстить короля и королеву, что я увѣдомилась о безплодности моихъ совѣтовъ, что оная еще чувствительнѣйшею учинилась напрасною ихъ поѣздкою въ Ульрихсдаль и что ему, Остерману, повелѣно впредь никакихъ безполезныхъ и предосудительныхъ поступковъ не предпринимать; а какъ моя искренняя дружба и мои совѣты столь дражайшія для сущихъ интересовъ короля не уважаемы уже находятся, то я больше мѣшаться не хочу въ томъ, что до оныхъ касается. Если вы сіе не апробуете, то раздерите сей билетъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 7 апрѣля 1765 г.

ступками въ истинную отечества пользу вяще и вяще утверждаться въ пріобрѣтенной на сеймѣ поверхности и сооружать тѣмъ самымъ прочное существу своему для переду основаніе, не можемъ мы съ другой утаить предъ собою всю нескладность двороваго поведенія, которое особливо безвременною изъ Стокгольма въ Ульрихсдаль отлучкою очевиднымъ образомъ наружу выходитъ. Но какъ ни есть, когда уже ихъ шведскія величества нимало не исправляются и не перестаютъ допускать уловлять себя обѣтами и мечтами французской партіи чрезъ креатуръ болѣе предавающихся собственной своей жадности къ властолюбію, нежели ихъ истинной пользѣ, и когда они тѣмъ сами насъ освобождаютъ отъ всякихъ въ пользу ихъ обязательствъ и стараній, то ограничивая теперь весь предметъ негоціаціи, подвиговъ и попеченія вашего при настоящемъ сеймѣ на то одно, что существительно непоколебимый нашъ государственный интересъ составляетъ, т. е. на установленіе такой въ Швеціи патріотической партіи, которая бы всегда надъ французскою инфлюенціею перевѣсъ имѣть могла и на одержаніе еще въ сенатѣ большинства голосовъ, дабы способомъ онаго и во время междосеймія сохранять въ правительствѣ надежную поверхность, повелѣваемъ мы вамъ на сихъ началахъ изъясниться съ надежнѣйшими изъ патріотической партіи, съ такимъ еще присовокупленіемъ, что мы, желая искренно и чистосердечно споспѣшествовать истинному отечества ихъ благополучію, дабы оное вывесть изъ той бѣдственной зависимости, въ которой оно Франціею и ея подражателями къ толь великому и всѣмъ имъ самимъ ощутительному ущербу заведено, и притомъ удостовѣряясь къ сожалѣнію нашему, что ихъ шведскія величества начали удаляться отъ сего нашего имъ собственно не меньше полезнаго намѣренія, оставляемъ теперь совершенно ихъ патріотическому руководству и опредѣленію, надобно ли при нынѣшнемъ поправленіи вкоренившихся въ государствѣ пороковъ и неудобствъ, которое конечно долженствуетъ быть первымъ видомъ попеченія ихъ, ибо отъ онаго и собственная ихъ безопасность и сохраненіе ихъ поверхности главнѣйше зависимы, помышлять еще стараться о возвращеніи королю нѣкоторыхъ ему законно принадлежавшихъ правъ и преимуществъ, поколику возвращеніе оныхъ собственнымъ ихъ видамъ въ подкрѣпленіе и къ вящшему успѣху служить можетъ, а довольствуемся токмо совѣтовать имъ для собственной ихъ пользы, чтобъ они, оставляя однако всегда королю дверь къ соединенію съ собою, устремили всѣ свои силы къ тому, дабы прочность и поверхность партіи своей утвердить на довѣренности, любви и признаніи согражданъ,

а притомъ еще доставить себѣ нынѣ превосходство голосовъ въ сенатѣ и тѣмъ нанесть французской инфлюенціи такой ударъ, который бы не только ее для переду потрясти, но и собственнымъ ихъ противникамъ прочнымъ обузданіемъ служить еще могъ, обѣщая напротивъ того и обнадеживая ихъ съ нашей стороны, что мы всемѣрно не оставимъ ихъ безъ нашего содѣйствія и сильнаго по временамъ и обстоятельствамъ подкрѣпленія, какъ они и нынѣ уже искусствомъ о томъ и другомъ удостовѣрены быть должны.

Сею нашею резолюціею приведены вы теперь въ состояніе рѣшить будущее ваше въ разсужденіи двора и его наперстниковъ поведеніе, которымъ конечно шефы благонамѣренной партіи и вся она сама вящше ободрены будутъ, оставляя постороннія уваженія, обратить все свое примѣчаніе на то одно, какъ привесть отечество свое изъ-подъ ига порабощенія въ такое благополучное состояніе, гдѣ бы оно и настоящею своею тишиною и дружбою сосѣднихъ державъ беззаботно пользоваться могло.

А какъ отнынѣ до полученія вами сихъ нашихъ повелѣній невозможно предусмотрѣть и опредѣлить точнаго положенія дѣлъ, которое они во время ихъ настоящаго теченія получить могутъ, то мы и оставляемъ вашему общему съ шефами нашей партіи благоизобрѣтенію, надобно ли для поспѣшествованія общаго добраго дѣла и сколько и чрезъ кого дать узнать ихъ шведскимъ величествамъ наше неудовольствіе, и что мы, отдавая ихъ жребій націи, самихъ себя увидѣли принужденными отступиться отъ онаго. Мы увѣрены, что при разсмотрѣніи сего поступка, вы благоразумно сами найдете встрѣчающіяся тутъ уваженія и съ оными по состоянію обстоятельствъ въ своихъ мѣрахъ сообразоваться будете, а именно, что если шведскаго двора продолжающееся двоякое поведеніе происходитъ и по сіе время только отъ его собственныхъ и обыкновенныхъ мечтательныхъ замысловъ, и онъ тѣмъ думаетъ воспричинствовать только опасность разстроенія въ благонамѣренной партіи, дабы симъ средствомъ привесть ее въ большее повиновеніе къ своимъ видамъ, то въ такомъ положеніи можно надѣяться и прямого отъ него поправленія, когда онъ узнаетъ и увѣрится, что мы, отступаясь отъ него, болѣе еще соединяемся съ благонамѣренною партіею и ее приводимъ въ непосредственное бодрствованіе въ дѣлахъ, которыя при благоразумномъ производствѣ чѣмъ меньше будутъ соединяться съ видами увеличиванія власти королевской, тѣмъ можетъ быть больше усилятъ и утвердятъ въ націи кредитъ ея; напротивъ чего, если уже шведскій дворъ рѣшительно положилъ дости-

гать видовъ своихъ чрезъ противную партію, то кажется прозорливость требуетъ и то уважить, дабы безвременно еще къ большему или чему-нибудь отчаянному его не подвигнуть, когда онъ себя увидитъ такимъ образомъ совсѣмъ оставленна. Мы хотя не даемъ равнаго вѣса симъ двумъ алтернативамъ, но предпочитаемъ конечно важность первой, однакожъ тѣмъ не меньше ничего опредѣленнаго по онымъ не предписываемъ, а довольствуемся отдать ихъ собственному вашему съ друзьями присвоенію. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1182) РЕСКРИПТЪ № 12 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Описанные въ реляціи вашей подъ № 20 отзывы и разсужденія, которыя имѣли вы въ разговорахъ своихъ съ кавалеромъ Гудрикомъ, служатъ къ особливой нашей угодности, ибо оные, объясняя точно существо намѣреній нашихъ, могутъ тѣмъ самымъ побудить сего министра и къ убѣжденію двора его на вящшую по шведскимъ дѣламъ податливость; но примѣчая съ другой стороны, что англинское министерство и самое малое снисхожденіе, какъ напримѣръ послѣднюю двухъ тысячъ фунтовъ пересылку ставитъ за велико, обращая ее въ персональную къ намъ угодность и одолженіе независимо будто отъ собственнаго своего въ Швеціи интереса, хотя мы тѣмъ не меньше увѣрены, что оно довольно понимаетъ всю пользу и важность уничтоженія тамъ французской инфлюенціи, не хотимъ мы оставить васъ безъ новаго по тому наставленія, чтобъ въ будущихъ вашихъ съ кавалеромъ Гудрикомъ разговорахъ, которые однако съ прежнею откровенностію продолжаемы быть долженствуютъ, не столь много настоять на равенствѣ съ вами употребленныхъ отъ двора его расходовъ, но паче оставлять оные совершенно на собственную его волю, ибо съ достоинствомъ нашимъ весьма несходно принимать за одолженіе намъ самимъ посредственную англинскую денежную помочь по такимъ дѣламъ, которыя и насъ, и короля великобританскаго въ равной почти степени интересуютъ.

Сей ради причины можете вы при случаѣ отозваться къ кавалеру Гудрику, что мы, желая съ дворомъ его соединить наши старанія и

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 7 апрѣля 1765 г.

наши подвиги, не будемъ конечно жалѣть, если иногда для общей пользы сдѣлаемъ излишнія съ нашей стороны издержки, наблюдая только то, чтобъ невмѣстною экономіею не упускать удобнаго времени, и что потому имѣете вы наше повелѣніе употреблять деньги по собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію нужды и пользы, хотя бъ онъ въ томъ и не участвовалъ, но что тѣмъ не меньше однако долженствуете и будете дѣлать съ нимъ всегда общее дѣло, а особливо всѣми силами и средствомъ тѣхъ вашихъ пріятелей подкрѣплять чинимыя имъ въ свое время предложенія о трактатѣ оборонительнаго союза, какъ и въ самомъ дѣлѣ не оставите вы то по возможности чинить, толкуя благонамѣреннымъ, что Швеція принятіемъ англинскаго союза совершенно уже освободитъ себя отъ французскаго порабощенія, и что какъ со временемъ можетъ она ожидать полученія по оному годовыхъ субсидій, такъ нынѣ, поправляя всѣ внутренніе и казенные безпорядки, привесть себя самое въ состояніе обойтись хорошою экономіею и безъ оныхъ, а тѣмъ наипаче освободить себя отъ всякой посторонней зависимости.

Сколь ни полезно было бъ совершеніе такого союза, но оно по извѣстному положенію Швеціи и по правиламъ строгой экономіи настоящаго англинскаго министерства больше желательно, нежели вѣроятно и надежно; почему и почитаемъ мы за нужно присовокупить еще здѣсь для дальнѣйшаго вамъ руководства, что оставляя времени совершенное уничтоженіе французской системы, мы теперь довольствуемся и достаточнымъ предѣломъ себѣ полагаемъ доставленіе и утвержденіе благонамѣренной партіи поверхности въ дѣлахъ правительства, болѣе же всего такое по онымъ раздѣленіе, чтобъ никакая резолюція противною партіею принята быть не могла, которая бъ, если надобно, не могла въ то же время въ исполненіи своемъ другою препятствуема и остановляема быть.

Вы можете въ вашихъ по дѣламъ дружескихъ конференціяхъ съ кавалеромъ Гудрикомъ откровенно сему министру предъявлять сію нашу систему за тотъ самый предметъ, который при соглашеніи нашемъ съ его дворомъ мы приняли на наше собственное попеченіе, яко такую часть, которая существительно и главнѣйше насъ интересуетъ.

Впрочемъ опредѣленіе отъ Англіи нѣкоторымъ сенаторамъ пенсіи почитая за весьма полезное, ибо тѣмъ число оныхъ во французской партіи легче всего уменьшено быть можетъ, справедливо апробуемъ мы притомъ имѣющее намѣреніе ваше, чтобъ на основаніи предписанныхъ вамъ правилъ приводить кавалера Гудрика къ тому, дабы онъ

сверхъ пріобрѣтенныхъ нами друзей старался обязать пенсіями другихъ знатныхъ въ дѣлахъ персонъ къ умноженію числа голосовъ въ сенатѣ и къ вящшему распространенію благонамѣренной партіи. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1183) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

Увѣдомились мы за подлинно, что появилось одно печатное сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *L'innocence opprimée ou la mort d'Iwan empereur de Russie.* Tragédie par I. F. Fallon e: D. S. M. dédié au Baron de Liebenstein. Хотя употребленныя въ сей пьесѣ самыя гнусныя израженія довольно показываютъ подлый духъ своего сочинителя, и что онъ не могъ имѣть иного притомъ намѣренія, какъ только единственно удовольствовать свое корыстолюбіе, или получить какую-либо отраду въ своей бѣдности, въ которой по большей части такіе врали жизнь свою препровождаютъ, со всѣмъ тѣмъ, какъ бы она презрительна ни была, можетъ однако подать поводъ къ развратнымъ толкованіямъ, ложнымъ гаданіямъ и заключеніямъ; почему надобно стараться сколько возможно препятствовать, дабы сія негодная пьеса не могла болѣе расплодиться и подлыми своими мыслями развращать спасшуюся еще до нынѣ отъ того публику. Итакъ имѣете вы въ вашемъ мѣстѣ сдѣлать заблаговременно такія предосторожности, чтобъ книгопродавцы тамошніе означенную пьесу ни подъ какимъ видомъ не продавали, а если уже оная паче чаянія въ вашемъ мѣстѣ появилась, то повелѣваемъ вамъ гдѣ надлежитъ произвесть домогательство, чтобъ она, какъ презрительная и самая гнусная, наискорѣе запрещена и конфискована была.

Впрочемъ желали бъ мы спознать прямаго и перваго автора той пьесы; почему ежелибъ удалось вамъ въ томъ предуспѣть, то послужило бъ оное къ благоугодности нашей; итакъ рекомендуемъ вамъ и въ томъ старанія и развѣдыванія ваши употреблять. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1765 года.

По Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1184) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО Н. И. ПАНИНУ.

Никита Ивановичъ. При семъ посылаю на разсмотрѣніе иностранной коллегіи поданную мнѣ [1]) бухарцами челобитну; хотя въ ней и

[1]) 16 апрѣля 1765 г.

много пустоши написано, какъ-то жалоба на Лачинова и просьба о опредѣленіи [1]) Рычкова, который, помнится, за хорошіе поступки не однажды приговоренъ былъ къ смерти или къ тяжкому наказанію, однакожъ не менѣе правда, что весьма бъ желательно было изыскать способа къ безопасному провожденію бухарскихъ караванъ до Оренбурга и покамесь другихъ затрудненій нѣтъ, то не можно ли, условясь въ которое время въ году караваны пойдутъ съ бухарцами, послать къ нимъ на встрѣчу достаточный конвой для провожденія сквозь киргизцевъ, понеже сіи суть главнѣйшіе разорители сихъ караванъ и торга оренбургскаго.

Екатерина.

1185) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На присланномъ Обрѣсковымъ при реляціи отъ 26 февраля „Мнѣніи о способахъ къ распространенію и порядочному произведенію коммерціи въ Турціи чрезъ Черное море, а паче отъ Темерниковскаго порта", противъ 5 пункта резолюція Императрицы:

Все сіе сообщить надобно графу Миниху да Теплову, дабы они въ комерцъ-коллегіи и коммиссіи о семъ при удобномъ случаѣ употребленіе къ пользѣ той коммерціи сдѣлать могли.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 апрѣля 1765 г.

1186) РЕСКРИПТЪ № 6 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [2]).

Мы не хотѣли оставить, чтобы вамъ чрезъ сіе не объявить удовольствія нашего о учиненной на сихъ дняхъ размѣнѣ при нашемъ дворѣ ратификацій подписанному трактату союза и гарантіи съ его датскимъ вел-мъ. Вы имѣете нашимъ именемъ въ наиудостовѣрительнѣйшихъ выраженіяхъ поздравить его датское в-во съ благополучнымъ окончаніемъ, для непремѣннаго общаго интереса нашихъ взаимныхъ областей столь нужнаго, сколь для всей сѣверной тишины и благоденствія важнаго дѣла, котораго дѣйствительная польза впредь зависима оставаться будетъ единственно отъ чистыхъ и единодушныхъ дворовъ нашихъ подвиговъ и отъ твердости наблюденія и исполненія принятыхъ обязательствъ. Наши намѣренія въ томъ чистосердечны и непоколебимы и мы никогда конечно ихъ повреждать или останoвлять не

---

[1]) Главнымъ директоромъ къ комерческимъ дѣламъ и для всего купечества въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.

[2]) Помѣта: Въ Сарскомъ селѣ, 23 апрѣля 1765 года.

будемъ для случайныхъ и стороннихъ интерессовъ, имѣя всегда себѣ главнымъ правиломъ нашихъ дѣлъ и предпріятій натуральный и непремѣнный интересъ нашей короны, который основанъ быть можетъ на правосудіи, на вѣрности, на великодушіи, на человѣколюбіи и на достоинствѣ. Равные сентименты мы признаемъ и почитаемъ у его датскаго в-ва, равно же и надѣемся, что съ его стороны, отвращая и не допуская никакихъ пересчущихъ случаевъ, все то вѣрно и достаточно сохранено и исполнено будетъ, что только дѣйствомъ взаимныхъ обязательствъ въ теченіи надлежащаго времени можетъ утвердить коренъ по нашему истинному желанію и привести къ совершенству исполненіе того, что мы прямымъ и непоколебимымъ основаніемъ натуральной сѣверу политической системѣ положили и утвердили. Мы симъ разумѣемъ добровольное точное исполненіе въ свое время отъ нашего любезнаго сына и наслѣдника, учреждаемаго нынѣ между нами и его датскимъ в-вомъ евентуельнаго распоряженія областямъ голштинскаго дому.

А какъ мы удовольствіе находимъ вамъ и здѣсь еще повторить наше особливое благоволеніе къ вамъ за употребленную вашу ревность и искусство въ поспѣшествованіи окончанія столь намъ угоднаго дѣла, то и повелѣваемъ вамъ нашимъ именемъ датскому министерству учинить пристойный комплиментъ потому же съ оказаніемъ нашего желанія, чтобъ сей эпокъ въ ихъ отечествѣ остался вѣчною славою времени ихъ министерства, приведеніемъ чрезъ ихъ дальнѣйшее патріотическое попеченіе въ надлежащее время къ рѣшительному исполненію столь полезнаго для короны датской политическаго зданія.

На реляцію вашу подъ № 7-мъ отъ 26 марта (6 апрѣля) которая получена здѣсь съ курьеромъ датскаго двора, мы другаго вамъ въ отвѣтъ и для дальнѣйшаго наставленія не находимъ, какъ только касательно до оказуемаго въ ней со стороны датскаго министерства нѣкотораго безпокойствія и опасенія, чтобъ при настоящемъ въ Швеціи сеймѣ не были подвержены особливымъ бѣдствіямъ нѣкоторыя тамошнія персоны, которыхъ датскій дворъ своими друзьями почитаетъ. Мы не входимъ въ точное разсмотрѣніе, поелику достойны и впредь достойны быть могутъ тѣ люди такого исключительнаго призрѣнія и попеченія датскаго двора; но здѣсь довольно нашей природной претительности ко всему тому, что только видъ персекуціи имѣть можетъ. Вслѣдствіе сего нашего натуральнаго подвига, вы имѣете датское министерство увѣрить, что съ нашей стороны въ Швеціи не только ни къ какому преслѣдованію поощряемы не будутъ, но и нашему ми-

нистру, графу Остерману особливо предписано, чтобъ онъ сколько можетъ отвращалъ и не допускалъ до подражанія поданнымъ напредь сего отъ противной партіи тамъ примѣрамъ гоненія и истребленія ихъ противниковъ. По нашей чистосердечной къ его датскому в-ву дружбѣ, мы желаемъ, чтобъ тѣ мнимые датскіе друзья дѣйствительно таковыми стали; время же близко, а можетъ быть и теперь уже настоитъ въ Швеціи, въ которое ихъ искренность откроется и не жертвуетъ ли или и не жертвовали ли уже свои данныя датскому двору обѣщанія тому, что отъ нихъ ихъ лукавство и корысть безпрестанно требуютъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 24 апрѣля 1765 г

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1187) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Copie eines Schreibens an den wirklichen geheimen Rath Baron von Korff nach Copenhagen.

Ich bediene mich der Abfertigung des dänischen Couriers, um Ew. Excell. den richtigen Empfang derer von denenselben unter den 1-ten, 12-ten und 26-ten März st: vet: eingelangten geneigtesten Zuschriften anzuzeigen, und selbige der Ordnung nach, hiemittelst gehörig zu beantworten.

Was die, zwischen den Höfen zu Berlin und Copenhagen, in Betracht der Colberger Zoll-Freiheit entstandene Streitigkeiten betrifft, so habe ich gleich nach Empfang dero dieserhalb eingelangten Schreibens von dem preussischen Ministre Grafen Solms zu meinem wahren Ver-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать въ Сарскомъ селѣ 23-го, а отправленіе учинено 24 апрѣля 1765 года.

*) Копія съ письма къ д. т. сов. барону Корфу въ Копенгагенъ.

Пользуюсь отправленіемъ датскаго курьера, чтобы сообщить в. пр-ву объ исправномъ полученіи 1-го, 12-го и 26-го марта ст. ст. вашихъ писемъ и при семъ надлежаще по порядку дать отвѣтъ по нимъ.

Что касается возникшихъ между берлинскимъ и копенгагенскимъ дворомъ споровъ касательно кольбергской свободы отъ таможенныхъ пошлинъ, то я тотчасъ по полученіи вашего по сему предмету письма узналъ къ искреннему моему удовольствію отъ прусскаго посланника, графа Солмса, что споры эти были дружественнымъ образомъ улажены, причемъ е. прусское в-во выразилъ свое особенное удовольствіе по поводу выказанной при этомъ съ датской стороны податливости.

gnügen vernommen, dass selbige auf einem freundschaftlichen Fusse beigelegt worden, wobei des Königes von Preussen Majt. dero besondere Zufriedenheit über die dänischer-Seits hiebei bezeugte Willfährigkeit zu erkennen gegeben.

Die folgenden zwei Briefe vom 12-ten und 26-ten März sind von der Art, dass ich deren Beantwortung hiemittelst zusammenfasse. Ueber den Inhalt derselben den Ihro Kaiserl. Maj-t sich von mir vortragen zu lassen geruhet, haben allerhöchst dieselben, so wie über alles, was von Ew. Excell. in diesem Geschäfte vorgenommen worden und zum Beweise dero treuen Eifers und weisen Einleitung gedienet hat, allerhöchst dero besonderes Wohlgefallen bezeiget. Erlauben Ew. Excel. also, dass ich denenselben den herzlichsten Glückwunsch abstatten könne zu denen Wirkungen dero sorgfältigen Bemühungen in einer Sache, welche auf eine, dero mir so lange her bekannten stets eifrigen Wünschen für das gemeinschaftliche so natürliche Interesse beider Höfe gemässe Art, glücklich zum Stande gebracht worden, wobei ich die verbindlichste Danksagung für das mir dieserhalb gemachte Compliment denenselben hiemit ergebenst abstatte.

Die von Seiten des dänischen Ministerii bei dieser Gelegenheit Ew. Excell. gegebene neue Versicherung, dass des Königs Maj-t sich einer sorgfältigen Ausübung der eingegangenen Engagements angelegen sein lassen werden, hat man allhier mit einem desto grösseren Vergnügen angenommen, als die aufrichtigen Gesinnungen unserer allergnädigsten

---

Слѣдующія два письма отъ 12-го и 26-го марта такого свойства, что я при семъ соединяю вмѣстѣ отвѣтъ на нихъ. Касательно содержанія ихъ, о которомъ ея имп. в-во изволила мнѣ повелѣть представить докладъ, равно какъ и касательно всего, что было сдѣлано в. пр-ствомъ въ этомъ дѣлѣ и что послужило въ доказательство вашего вѣрноподданнаго усердія и мудрой распорядительности, ея имп. в-во изволила выразить свое высочайшее одобреніе. Позвольте же, в. пр-ство, выразить вамъ мои усерднѣйшія поздравленія съ результатами вашихъ старательныхъ заботъ по дѣлу, которое приведено къ благополучному окончанію согласно извѣстнымъ мнѣ давно желаніямъ ея в-ва и общимъ, столь естественнымъ интересамъ обоихъ дворовъ; при семъ приношу вамъ покорнѣйшую и чувствительнѣйшую благодарность за сдѣланный мнѣ по этому поводу комплиментъ.

Данныя вновь в. пр-ству датскимъ министерствомъ при этомъ случаѣ завѣренія, что е. кор. в-во будетъ тщательно исполнять заключенныя имъ обязательства, приняты здѣсь тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что имъ вполнѣ соотвѣтствуютъ искреннія намѣренія нашей всемилостивѣйшей государыни. В. пр-во никогда не сдѣлаете лишняго, если потрудитесь при всякомъ случаѣ повторять это

Kaiserin damit vollkommen übereinstimmen. Ew. Excel. werden niemahlen zu viel thun, wenn dieselben solches bei jeder Gelegenheit gegen den dänischen Hof, hauptsächlich aber gegen des Herrn Baron von Bernstorff Excellenz, dessen Denkungs-Art allhier vorzüglich geschätzet wird, zu wiederholen beflissen sein werden. Was das Menagement des dänischen Hofes gegen dessen Freunde in Schweden betrifft, so finde ich nichts hinzu zu setzen zu dem heute abgehenden speciellen Rescript, dessen Inhalt das dänische Ministerium über diesen Punct vollkommen beruhigen und hauptsächlich zum neuen Beweise deren unparteilichen und reinen Absichten Ihro kaiserl. Maj-t in Ansehung der schwedischen Affairen dienen kann.

Dagegen muss ich Ew. Excellenz über den Punkt der Vermählung des schwedischen Kron-Prinzen mit der ältesten dänischen Prinzessin im Vertrauen eröffnen, dass mir von dem Herrn von Osten ein Brief an ihn von dem Herrn Baron von Berenstorff vorgelesen worden, worinnen derselbe sich über diese Materie weitläufig ausgelassen. Ich bin zwar versichert, dass der Herr von Osten nicht unterlassen haben wird, alles dasjenige einzuberichten, was ich ihm hierüber von denen Gesinnungen Ihro kaiser. Maj-t zu erkennen gegeben; unterdessen habe ich nicht anstehen mögen, Ew. Excel. zu ersuchen, dem Herrn Baron von Bernstorff meinerseits die bündigste Versicherung zu geben, dass Ihro kaiserl. Maj-t in allen demjenigen, so von allerhöchst denenselben abhängen mag nach dero persönlichen Freundschaft für des Kö-

---

датскому двору, а въ особенности е. пр-ству барону Бернсторфу, образъ мыслей коего здѣсь особенно высоко цѣнится. Что касается попеченія датскаго двора о его друзьяхъ въ Швеціи, то я ничего не имѣю присовокупить къ отправляемому сегодня рескрипту, содержаніе коего вполнѣ успокоитъ датское министерство по сему пункту и, въ особенности, можетъ служить новымъ доказательствомъ безпристрастныхъ и чистыхъ намѣреній ея имп. в-ва относительно шведскихъ дѣлъ.

Напротивъ, по вопросу о бракѣ шведскаго наслѣднаго принца съ старшею датскою принцессою, я долженъ довѣрительно сообщитъ вамъ, что г. ф. Остенъ прочиталъ мнѣ письмо къ нему отъ г. барона Бернсторфа, въ которомъ послѣдній входитъ въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса. Хотя я увѣренъ, что г. Остенъ не преминетъ донесть обо всемъ, что я ему сообщилъ касательно мнѣній ея имп. в-ва по сему предмету, тѣмъ не менѣе я считаю не лишнимъ просить и в. пр-во дать отъ моего имени положительнѣйшее увѣреніе г. барону Бернсторфу, что ея имп. в-во по своей личной дружбѣ къ е. датскому в-ву, во всемъ что можетъ зависѣть отъ нея, конечно не допуститъ ничего такого, что бы могло быть противно желаніямъ

niges von Dännemarck Maj-t gewiss durchaus nichts werden statt finden lassen, so nur etwa denen Wünschen Sr. Maj-t entgegen sein konnte. Nach diesen Grundsätzen ist auch schon der Herr Graf von Osterman mit denen gemessensten Verhaltungs-Befehlen versehen worden und es wird selbiger in Gefolge dessen, es an seiner sorgfältigen Bestrebung, so viel es in einer so delicaten Sache mit Anständigkeit, auch sogar nach Sr. dänischen Maj-t eigenen edlen Denkungs-Art nur immer thunlich sein wird, gewiss nicht ermangeln lassen. Ueberdem kann ich im Vertrauen sagen, dass die bisherige und annoch fortdauernde Conduite der Königin von Schweden Maj-t auf dem jetzigen Reichstage, ohnerachtet des Königs von Preussen Maj-t durch dero wohlgemeinte Vorstellungen und Anrathungen höchstdieselben auf den rechten Weg zu bringen beflissen sind, dennoch von der Art ist, dass wir gar keine Ursache haben, uns nach ihren Eigensinn und Fantasien zu richten, viel weniger einige Predilection blicken zu lassen, dergestalt dass selbst die persönliche Consideration in Ansehung dieser Prinzessin, dem Grafen Ostermann gewiss zu keiner besondern Regel dienen wird, um seine Schritte in dieser Sache darnach einzurichten.

Die Kürze der Zeit bei der eilfertigen Abfertigung gegenwärtigen Couriers und meine viele anderweitige Geschäfte erlauben mir nicht, für jetzo weitläuftiger zu sein. Ich werde mir dahero die Ehre vorbehalten, Ew. Excell. nächstens in extenso alles dasjenige mitzutheilen, was dieserhalb an den Herrn Grafen von Ostermann rescribiret worden.

е. в-ва. Согласно этому и графъ Остерманъ уже снабженъ надлежащими инструкціями и вслѣдствіе этого онъ конечно не уклонится отъ содѣйствія, насколько то возможно въ столь деликатномъ дѣлѣ, и насколько это допуститъ собственное благородство мыслей е. датскаго в-ва. Сверхъ того, могу сказать довѣрительно, что поведеніе ея шведскаго в-ва до настоящаго времени и продолжащееся еще теперь на нынѣшнемъ сеймѣ, не смотря на то, что е. прусское в-во старался своими благонамѣренными представленіями и совѣтами направить ее на правильный путь, таковы, что мы не имѣемъ никакого повода сообразоваться ея упрямству и фантазіямъ, а тѣмъ менѣе оказывать ей какое-либо предпочтеніе, такъ что даже личныя соображенія относительно этой государыни не послужатъ конечно особеннымъ правиломъ гр. Остерману для руководства его въ этомъ дѣлѣ.

Краткость времени при спѣшномъ отправленіи настоящаго куріера и многочисленность другихъ дѣлъ не дозволяютъ мнѣ въ настоящее время войти въ дальнѣйшія подробности. Поэтому предоставляю себѣ честь въ скоромъ времени сообщить вамъ in extenso все то, что по сему предмету было писано графу Остерману.

P. S. Ew. Exc. erlauben, dass ich denenselben meine besondere Anmerkung über die innere Beschaffenheit unseres jetzigen neuen Alliirten, des dänischen Hofes in der Kürze vertraulichst eröffne. Nach dem ganzen Zusammenhange Ihrer unterschiedlichen Äusserungen, scheinet es wohl, dass die, ihnen von so vielen Iahren her zur Gewohnheit gewordene besondere Neigung gegen diejenigen von ihren eigenen Interests, die sie am bequemsten mit denen französischen combiniren können, noch nicht so leicht sich wird schwächen lassen, und wäre es nur möglich, so würden sie vielleicht wünschen, sogar gegen sich selbst, wenigstens auf einige Zeit, dasjenige verbergen zu können, was sie jetzt dem entgegen eingegangen sind. Ihre Finesse bei diesem Umstande ist sichtbar genug. Man muss hoffen dass sie sich in der Folge der Zeit mit ihrem neuen Systeme mehr und mehr familiarisiren und einsehen werden, wie chimerique alle die Vortheile sind, die sie sich von der französischen Freundschaft eingebildet haben.

Panin.

1188) РЕСКРИПТЪ № 7 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

Какимъ образомъ вы находящемуся въ вашемъ мѣстѣ города Франкфурта депутату сдѣлали вновь примѣчаніе о продерзостныхъ поступкахъ франкфуртскихъ газетировъ въ издаваніи нѣкоторыхъ предосудительныхъ для нашей имперіи сочиненій, за учиненнымъ уже имъ запрещеніемъ, о которомъ вамъ обнадеживаніе подалъ именемъ магистрата оный депутатъ, о томъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 19. Мы, сіе всемилостивѣйше апробуя, повелѣваемъ вамъ и впредь, сколько

P. S. Позвольте, в. пр., открыть вамъ вкратцѣ и довѣрительно мое особое примѣчаніе касательно внутреннихъ дѣлъ нашего нынѣшняго новаго союзника, датскаго двора. По всей связи и совокупности различныхъ вашихъ объясненій кажется, что вошедшую у нихъ въ теченіе столькихъ лѣтъ въ привычку особенную склонность въ пользу тѣхъ ихъ собственныхъ интересовъ, которые удобнѣе всего могутъ быть согласованы съ интересами французскими, не такъ-то легко можно будетъ ослабить и что еслибы это было возможно, они не прочь бы были скрыть даже отъ себя самихъ, хотя бы на нѣкоторое время, то на что они согласились теперь въ противность тому. Ихъ тонкость въ этомъ дѣлѣ достаточно очевидна. Слѣдуетъ надѣяться, что въ послѣдствіи времени они болѣе и болѣе свыкнутся со своею новою системою и сознаютъ, какъ призрачны тѣ выгоды, которыя они вообразили себѣ отъ французской дружбы.

Панинъ.

отъ васъ зависѣть можетъ, употреблять стараніе ваше о пресѣченіи подобныхъ досадительныхъ изданій; а какой получите вы отвѣтъ на новое ваше примѣчаніе франкфуртскому депутату, и будутъ ли тамошніе газетиры штрафованы за ихъ преступленіе магистратскаго опредѣленія, о томъ ожидаемъ мы во свое время вашего доношенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 29 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1189) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

За множествомъ другихъ упражненій умедлилъ я по сю пору донести в. пр-ву о исправномъ полученіи депешей вашихъ, съ курьеромъ кавалера Макартнія отправленныхъ, да и теперь, не имѣя равномѣрно свободы, принужденъ я еще до удобнѣйшаго времени отложить подробный на все ихъ содержаніе отвѣтъ, а довольствуюсь только по пункту нѣкотораго извѣстному епископу награжденія увѣдомить васъ, что ея имп. в-во, соизволяя на ваше о томъ представленіе, указала мнѣ и дѣйствительно по оному исполнить.

Вслѣдствіе чего и прошу я ваше пр-во, сообразуясь пристойности и состоянію помянутаго епископа, которое мнѣ персонально отнюдь не извѣстно, опредѣлить чинимому награжденію мѣру и, если по вашему усмотрѣнію довольно будетъ тысячи червонныхъ, взять оные у вашего банкира на вексель или ассигнацію на мое имя, которую я тотчасъ выплатить не оставлю.

Я предаю равномѣрно на разсужденіе в. пр-ства, какъ вы пристойнѣе признать изволите, деньгами ли, или же вещью какою, въ Лондонѣ вами покупаемою, или же нарочно изъ другаго мѣста выписываемою, сдѣлать епископу подарокъ, хотя мнѣ и кажется, что деньгами удобнѣе, дабы по услугѣ, которая публикѣ неизвѣстна, и награжденіе такое же было; но при всемъ томъ по незнанію точныхъ обстоятельствъ, не связывая вамъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ руки, повторяю я только просьбу мою, чтобъ вы, если тысячи червонныхъ достаточно будетъ, изволили тѣмъ или другимъ образомъ исполнить высочайшее ея имп. в-ва повелѣніе.

Равнымъ образомъ за нужно почитаю я примѣтить, что опредѣленіе тысячи червонныхъ не должно васъ удерживать убавить изъ сей суммы, если то съ пристойностію учиниться можетъ, или же въ случаѣ усматриваемой вами надобности и умножить еще оную отъ двухъ до пяти сотъ червонныхъ.

Какъ ни есть, но считая уже сіе дѣло оконченнымъ, заключаю я новою просьбою, чтобъ ваше пр-во изволили сдѣлать предварительно гр. Сандвичу пристойное благодареніе со стороны ея имп. в-ва за оказанную отъ короля, государя его дружескую услугу въ разсужденіи извѣстныхъ писемъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда в-го пр-ва, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 7 мая 176 года. Н. Панинъ.

1190) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ Т. СОВѢТНИКУ ОБРѢСКОВУ [1]).

(Шифрованный).

Почтенное письмо в. пр-ва ко мнѣ отъ 5-го марта я читалъ съ довольно вамъ извѣстными моими сентиментами дружбы и доброжелательства. Повѣрьте-же, ваше пр-во, что и безъ искренняго уваженія въ пользу вашу не оставлю его содержаніе въ свое время. А теперь довольствуюсь въ разсужденіи новаго въ вашемъ мѣстѣ происшествія, только вамъ съ моимъ искреннимъ участіемъ сообщить, что ея имп. в-во съ особливымъ благоволеніемъ принять изволила данный отъ васъ новый опытъ вашей всеподданнической ревности къ высочайшей ея службѣ, предъявленіемъ себя готовымъ продолжать оную въ настоящемъ вашемъ мѣстѣ для ея высочайшихъ интерессовъ столь важномъ. А какъ ея в-во съ одной стороны совершенно изволитъ оставаться удостовѣрена, что никакія непріятныя по дѣламъ вашимъ приключенія не могутъ повредить или ослабить искусство и ревность вашу, такъ съ другой и в. пр-во должны быть увѣрены, что она своимъ просвѣщеннымъ проницаніемъ точно отличать изволитъ случающіяся въ дѣлахъ несчастія, независимо ни отъ какого человѣческаго предостереженія, и потому конечно никогда въ вину не поставитъ тотъ неуспѣхъ, который не отъ власти и не отъ возможности зависитъ. Въ семъ пунктѣ усмотрѣнія ея в-во конечно и теперь принимаетъ происшедшую нынѣ въ вашемъ мѣстѣ перемѣну въ министерствѣ и всевысочайше увѣрена остается, что вы къ поправленію послѣдуемаго изъ того предосужденія не исполните развѣ только одного невозможнаго.

О вышепомянутой въ министерствѣ перемѣнѣ мы на прошлой недѣлѣ вѣрно и обстоятельно увѣдомились чрезъ курьера вашего отъ 30-го марта. Я чувствительно сожалѣю о семъ столь неожидаемомъ приключеніи, тѣмъ наипаче, что я себѣ легко представить могу, сколько оное должно умножить вашу ревностную заботу, почему тѣмъ еще съ большею нетерпѣливостію ожидаю обѣщаемаго отъ васъ второго курьера съ доношеніями, какую точную форму и систему приняли теперь турецкія дѣла, до котораго времени мы принуждены отложить всѣ дальнѣйшія мѣры и вамъ по тому наставленія; надѣюсь, что ваше пр-во къ поправленію въ нашу пользу тамошнихъ дѣлъ довольно найти изволите средствъ и предписаній въ прежнихъ вашихъ разныхъ инструкціяхъ, имѣвъ оныя всегда себѣ равными правилами нашей надобности по тамошнимъ дѣламъ и ея причинъ.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 12 мая 1765 года.

Между тѣмъ для изобилія средствъ за нужно нахожу здѣсь рекомендовать вашему пр-ву на собственное однакожъ ваше на мѣстѣ лучшее усмотрѣніе, что естьли сумасбродство салтанское преодолѣно не будетъ, и онъ конечно положитъ возстановить въ Крыму опять прежняго хана, или уже его и возстановилъ, то не надобно ли вамъ съ большею или съ меньшею формалитетою къ Портѣ отозваться, что сей ханъ, бывъ явнымъ и неприятельнымъ, какъ самой Портѣ безъ сумнѣнія извѣстно, непріятелемъ нашимъ, мы уже въ необходимости содержать съ крымской стороны наши границы совсѣмъ въ вооруженномъ состояніи въ оборону нечаяннаго нападенія, пока сей ханъ на ханствѣ пребудетъ, и Оттоманская Порта то наше вооруженное состояніе отнюдь принимать не должна за какое либо съ нашей стороны намѣреніе къ нарушенію мира, который мы всегда вѣрно по обязательствамъ съ нею сохранять хотимъ. Ваше пр-во сію мою мысль можете обратить, распространить и присвоить такъ, какъ вы сами выгоднѣе и полезнѣе найдете для существительнаго нашего интереса по настоящему положенію дѣлъ вашихъ. Правда, главное мое намѣреніе въ ономъ то, что не можно ли будетъ такимъ поступкомъ отвратить возстановленіе прежняго хана; однакожъ естьли оное уже и сдѣлано, то и тогда можетъ быть не ненужно предупредить разумнымъ образомъ Порту въ томъ, что и въ существѣ нашъ статскій резонъ насъ оное дѣлать заставитъ, ибо ханъ Крымъ-Гирей конечно теперь съ большею къ намъ злобою и смѣлостію передъ Портою поступать будетъ.

Приложенные здѣсь рескрипты, бывъ сочинены по генеральнымъ матеріямъ въ отвѣтъ на ваши прежнія реляціи, должны и оставаться для генеральнаго по онымъ руководства. А въ окончаніи сего я прошу ваше пр-во меня обстоятельно и точно увѣдомить, какихъ разныхъ характеровъ чужестранные министры у Порты принимаются, какія предсѣданія и преимущества они другъ предъ другомъ имѣютъ въ разсужденіи тѣхъ характеровъ и въ разсужденіи же ихъ дворовъ, что въ ономъ отъ Порты имъ опредѣлено, и что они сами между собою опредѣляютъ? Такожъ въ сравненіи котораго министерскаго характера принимается римско-императорскій интернунціусъ, и его предсѣданіе предъ другими министрами опредѣлено самою ли Портою, или только общимъ согласіемъ другихъ дворовъ?

Впрочемъ я имѣю честь, и т. д.

P. S. Прилагаю здѣсь для особливаго извѣстія вашего пр-ва копію на французскомъ языкѣ съ одного оригинальнаго письма посла

Верженна. Ваше пр-во довольно пространно и точно увидите всю систему и планъ интригъ нашихъ завистниковъ, по которымъ они свои махинацiи противу вашихъ дѣлъ производятъ и чего впередъ отъ нихъ ожидать должно. Я не сумнѣваюсь, чтобъ вы, государь мой, сами не могли обратить въ вашу пользу сiе наше здѣсь открытiе, и потому всякое дальнѣйшее наставленiе поставляю излишнимъ.

Dépèche de m-r de Vergennes à Constantinople en date le 9 marc 1765.

*) Le long séjour que vous avez fait à Danzic doit vous avoir procuré les lumières les plus parfaites sur les progrès de la grande révolution qu'on travaille avec autant d'ardeur que de succès à perfectionner en Pologne, de même que sur la nature des inquiétudes et des ombrages, que l'on dit que la ville Danzic et même le duché de Prusse commencent à concevoir pour leurs privilèges. Nous sommes ici si mal informés de tout ce qui a rapport à des objets aussi intéressants que mes réflexions ne pourraient qu'être peu justes. Cependant si par une inversion de raisonnements je pouvais assigner la cause aux effets, je ne croirais pas m'éloigner du vrai de penser, que les griefs, que l'on met ces états voisins du roi de Prusse dans le cas de former sont suscités à dessein de fournir à ce prince des occasions ou des prétextes de se ménager des droits, qu'on peut se reposer sur lui, de faire valoir à son plus grand avantage. M-r B. le soupçonne, et en effet le roi de Prusse ne se pique pas assez de désintéressement pour pouvoir supposer qu'il ait voulu contribuer gratuitement à une révolution qui semble répugner à son intérêt le plus essentiel. D'ailleurs l'exemple de la Russie est séduisant; cette cour qui avait donné les assurances les plus positives et les plus réitérées qu'elle ne prétendait rien de la Pologne, ne rappelle probable-

---

*) Депеша г. Верженна изъ Константинополя, отъ 9 марта 1765 г.

Продолжительное пребыванiе ваше въ Данцигѣ должно было доставить вамъ полнѣйшiя свѣдѣнiя касательно великаго переворота, который стараются съ такимъ жаромъ и успѣхомъ произвести въ Польшѣ, равно какъ и относительно сущности безпокойствъ и опасенiй, которыя, какъ говорятъ, начинаетъ испытывать гор. Данцигъ и даже прусское герцогство касательно ихъ привиллегiй. Мы здѣсь такъ плохо освѣдомлены относительно всего, что имѣетъ отношенiе къ столь интереснымъ предметамъ, что мои разсужденiя не могутъ быть вполнѣ вѣрны. Тѣмъ не менѣе, если, путемъ обратнаго разсужденiя, я бы могъ приписать причину—ея послѣдствiямъ, я не думаю, чтобы я удалился отъ истины предположивъ, что если этимъ сосѣднимъ съ прусскимъ королемъ государствамъ даютъ поводъ къ жалобамъ, то эти жалобы вызываются намѣренно, съ цѣлью дать этому государю случаи и предлоги приберечь себѣ права, которыя, можно быть увѣреннымъ, онъ не преминетъ предъявить въ свою пользу. Господинъ В. подозрѣваетъ это, и дѣйствительно, прусскiй король не настолько дорожитъ безпристрастiемъ, чтобы можно было предположить, чтобъ онъ согласился даромъ способствовать перевороту, который повидимому противенъ его существеннѣйшимъ интересамъ. Впрочемъ примѣръ Россiи соблазнителенъ; этотъ дворъ, который давалъ неоднократно самыя положительныя завѣренiя въ томъ, что онъ ничего не ищетъ въ Польшѣ, вѣроятно напоминаетъ

ment le traité de 1686 qûe la république n'a jamais reconnu et ratifié, que pour se frayer le chemin à l'usurpation de tout ce que les Polonais tiennent encore de l'Ukraine,—objet très considérable en lui même et plus encore par les avantages qu'il peut lui procurer pour fortifier des établissements en deça du Borysthène et les rendre plus impénétrables aux Turcs, pour juger bien, M-r, que ce dessein, dont il n'est pas facile de se dissimuler les suites, n'est rien moins qu'agréable ici. On n'est guères plus content de l'alliance qui peut se négocier entre les cours de Pétersbourg et de Varsovie; mais ce mécontentement opérera-t-il? C'est ce dont je doute fort. On se flatte que ces projets qu'on se plait á croire plus éloignés de leur maturité que je ne les suppose, rencontreront des oppositions, que les Polonais alarmés d'une combinaison aussi peu naturelle, de la grandeur de sacrifice qu'on exige d'eux, des risques auxquels on les expose, enfin de la perte imminente et inévitable de leur liberté se reveilleront et intéresseront la Porte elle-même au soutien de leur opposition. Je ne mets pas en doute, qu'il n'y ait en Pologne de personnes assez portées pour saisir la chose dans ce point de vue et pour sentir l'utilité et la convenance de la démarche, qu'on semble espérer de leur part. Mais si les Polonais encore libres n'ont pas osé opposer une résistance mâle aux assauts qu'on donna à leur liberté, maintenant qu'ils sont subjugués, auront-ils le courage de faire des efforts qui seraient qualifiés de revolte et punis comme tels? La prépotence du parti oppresseur est trop affermie pour que les bons citoyens puissent désormais élever leur voix; d'ailleurs quelle confiance pour-

---

о трактатѣ 1686 года, который никогда не былъ признанъ и ратификованъ республикою, не для чего другаго, какъ для того, чтобы очистить себѣ путь къ узурпированію всего, что еще остается за поляками въ Украинѣ;—предметъ этотъ настолько важный и самъ по себѣ, а еще болѣе по тѣмъ выгодамъ, которыя онъ можетъ доставить Россіи устройствомъ укрѣпленій по сю сторону Днѣпра и усиленіемъ ихъ противъ турокъ, что легко понять, м. г., если этотъ планъ, послѣдствія коего довольно трудно скрыть отъ себя, здѣсь весьма непріятенъ. Не менѣе недовольны здѣсь и. союзомъ, о которомъ идутъ вѣроятно переговоры между петербургскимъ и варшавскимъ дворами. Но будетъ ли имѣть это неудовольствіе какое либо дѣйствіе? Я въ этомъ сильно сомнѣваюсь. Льстятъ себя надеждою, что проекты, которые считаютъ болѣе далекими отъ зрѣлости, чѣмъ я думаю, встрѣтятъ сопротивленіе, что поляки, встревоженныя столь мало естественною комбинаціею, великостью требуемой отъ нихъ жертвы, рискомъ, коему ихъ подвергаютъ, наконецъ,—неизбѣжною угрожающею имъ утратою ихъ свободы, пробудятся и заинтересуютъ самое Порту въ поддержаніи ихъ сопротивленія. Я не сомнѣваюсь, чтобы въ Польшѣ не нашлось людей достаточно склонныхъ взглянуть на дѣло съ этой точки зрѣнія и понять пользу и цѣлесообразность шага, котораго повидимому ожидаютъ отъ нихъ. Но если поляки, будучи еще свободны, не осмѣлились противопоставить мужественнаго сопротивленія нападкамъ на ихъ свободу, то теперь, когда они порабощены, хватитъ ли у нихъ смѣлости сдѣлать усилія, которыя будутъ названы возмущеніемъ и какъ таковыя—наказаны? Преобладаніе угнетающей партіи слишкомъ окрѣпло, чтобы впредь добрые граждане могли поднять голосъ; впрочемъ какое довѣріе могутъ они возложить на Порту, которая ихъ покинула и даже при-

raient-ils mettre dans la Porte qui les a abandonnés et même sacrifiés, lorsqu'elle pouvait, sans se compromettre, leur donner un secours certain? Si depuis elle a paru revenir à des raisonnements plus analogues à ses véritables intérêts, sa conduite a été si faible et si equivoque, que ni elle ni ses amis n'en ont retiré jusqu'ici aucun fruit. La Russie encouragée par ses premiers succès n'a plus mis de bornes à ses entreprises. Si parfois elles ont excité de l'humeur et des plaintes de la part des Turcs, ou elle les a niées, ou elle a promis des réparations, qu'elle n'a jamais effectuées, et l'on a bien voulu se contenter de ses frivoles assurances constamment démenties par les effets. L'avantage que la cour de Pétersbourg a retiré de cette méthode négative lui a trop bien réussi pour croire qu'elle puisse y renoncer volontairement. Elle soutiendra le règne de l'illusion aussi longtemps que le ministère Ottoman aura la folie de s'y livrer, et je ne vois pas que le voile du prestige soit prêt à tomber. Je le crois même d'autant plus fortement attaché, qu'il sert merveilleusement la répugnance que l'on a pour tout ce qui pourrait altérer le goût de repos qui est le système dominant des gouverneurs de cet empire. Toutesfois ils hésitent encore à admettre le ministre que le roi de Pologne a désigné pour annoncer au grand seigneur son élection. Jusqu'à présent on ne lui a pas accordé les passeports nécessaires pour son voyage et il y a lieu d'espérer qu'on les retardera jusqu'à l'arrivée d'une réponse qu'on attend de Pologne par l'entremise du grand-général. Le colonel Stankiewicz qui réside ici de la part de ce sénateur a pris le... du mois dernier son audience de congé du grand vizir. Ce premier ministre lui remit une lettre pour M-r

---

несла ихъ въ жертву, когда она могла, не компрометтируя себя, оказать имъ вѣрную помощь? Хотя потомъ она повидимому и вернулась къ образу мыслей болѣе соотвѣтствующему ея истиннымъ интересамъ, но ея поведеніе было такъ слабо и двусмысленно, что ни она сама, ни ея друзья не извлекли изъ него до настоящаго времени никакой пользы. Ободренная своими первыми успѣхами, Россія не ставила болѣе предѣловъ своимъ предпріятіямъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда эти предпріятія вызывали неудовольствіе или жалобы со стороны турокъ, она или отрицала ихъ, или обѣщала удовлетвореніе, котораго никогда не давала, а турки довольствовались пустыми завѣреніями, которыя неизмѣнно опровергались фактами. Выгоды извлеченныя петербургскимъ дворомъ изъ такого отрицательнаго образа дѣйствій были слишкомъ удачны, чтобы можно было предположить, что онъ добровольно согласится отказаться отъ нихъ. Онъ будетъ поддерживать господство иллюзій до тѣхъ поръ, пока оттоманское министерство будетъ имѣть глупость предаваться имъ, и я не предвижу, чтобы обаяніе это пало въ скоромъ времени; мнѣ кажется даже, что оно тѣмъ прочнѣе, что оно вполнѣ отвѣчаетъ отвращенію, которое питаютъ ко всему, что могло бы нарушить ту любовь къ спокойствію, которая является господствующею системою правителей этой имперіи. Тѣмъ не менѣе они еще колеблятся принять посланника, котораго король польскій назначилъ для объявленія султану о его избраніи. До настоящаго времени ему не выдали паспорта необходимаго для его путешествія, и есть основаніе надѣяться, что выдачу его задержатъ до полученія отвѣта, котораго ожидаютъ изъ Польши чрезъ посредство великаго гетмана. Полковникъ Станкевичъ, пребывающій здѣсь въ качествѣ пред-

le comte Branicki, qui le chargea d'expédier en Pologne. La substence de cette lettre est, que la Porte ait écrit précédemment à la république de Pologne sur diverses matières concernant la liberté sur lesquelles elle n'a pas encore reçu de réponse, elle demande qu'il lui en soit fait une par toute la république et elle prie le grand-général de la procurer et de l'expédier le plutot possible. Cette démarche est assez inutile, en égard surtout à la position de ce magnat, dont les voeux et les conseils ne sont pas fort considérés à Varsovie et à toutes les précautions qu'on a accumulé pour constater la liberté qui a présidé à l'execution et la legitimité de tous les actes qui l'ont précédée et suivie. Mais il est probable que cette lettre n'est qu'un détour pour servir la cause et les intérêts du grand-général qu'on ne veut pas exposer trop à découvert, en faisant sentir au roi de Pologne, que l'intercession de ce sénateur est la voie a plus agréable à la Porte Ottomane.

Son député au reste a été traité dans l'audience de congé avec plus de distinction qu'il ne pouvait en prétendre malgré les manèges du résident de Russie, qui s'est donné bien du mouvement conjointement avec le ministre de Prusse pour le faire renvoyer avec confusion.

191) РЕСКРИПТЪ № 9 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Изъ реляцій вашихъ отъ 20 декабря и отъ 26 января, мы съ удовольствіемъ усмотрѣли чинимые ваши при Портѣ Оттоманской

ставителя отъ этого сенатора имѣлъ въ прошломъ мѣсяцѣ прощальную аудіенцію у вел. визиря. Этотъ первый министръ вручилъ ему письмо къ г. Браницкому, которое поручилъ ему переслать въ Польшу. Сущность этого письма состоитъ въ томъ, что Порта-де писала раньше къ республикѣ польской относительно разныхъ предметовъ касающихся ея вольности, но не получила еще отвѣта, она проситъ чтобы отвѣтъ былъ ей данъ всею республикою и проситъ вел. гетмана поскорѣе добыть его и отправить. Этотъ поступокъ довольно безполезенъ, особенно если принять во вниманіе положеніе этого вельможи, желанія и совѣты коего не очень принимаются во вниманіе въ Варшавѣ, и въ виду тѣхъ предосторожностей, которыя были приняты для констатированія свободы, съ какою совершалось избраніе, и законности всѣхъ предшествовавшихъ ему и послѣдующихъ дѣйствій. Но вѣроятно, это письмо есть лишь обходъ съ цѣлью споспѣшествовать дѣлу и интересамъ вел. гетмана, котораго не желаютъ слишкомъ выставлять, чтобы дать почувствовать королю польскому, что посредничество этого сенатора есть наиболѣе пріятный путь для Порты.

Впрочемъ его повѣренному было оказано при прощальной аудіенціи болѣе почести, чѣмъ бы онъ могъ требовать, несмотря на козни русскаго резидента, который очень старался вмѣстѣ съ прусскимъ посланникомъ, чтобы его отослали съ униженіемъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1765 года.

похвальные подвиги о успокоеніи ея по польскимъ дѣламъ, всемилостивѣйше при томъ апробуя, что вы уклонились ей письменное изъ Польши увѣреніе доставить о невведеніи тамо никакихъ въ конституціяхъ перемѣнъ, и что вы и прусскаго посланника отъ его намѣренія въ томъ отвратили; — также къ нашей высочайшей благоугодности служитъ и поданная отъ васъ, резидентъ, Портѣ по онымъ польскимъ дѣламъ послѣдняя нота, въ копіи сюда присланная при реляціи вашей подъ № 4-мъ.

Мы надѣемся, что вы по вашему къ нашей службѣ усердію и ревности и особливо вы, резидентъ, по вашему въ дѣлахъ искусству и испытанному вашего мѣста знанію, еще наиприлежнѣйшія ваши старанія и всевозможныя средства употребите къ скорѣйшему приведенію Порты Оттоманской признать нынѣ государствующаго короля польскаго, а особливо, когда теперь она дѣйствительно узнала, что въ державномъ по коронаціи сеймѣ не воспослѣдовало никакихъ перемѣнъ въ конституціи польской, ей, Портѣ, представленныхъ отъ нашихъ непріятелей, для приведенія ея токмо въ смущеніе и съ нами въ холодность и недовѣренность. На вышепомянутыя же ваши реляціи мы слѣдующее объясненіе вамъ подать за благо изобрѣтаемъ:

Что касается до вымышленнаго уничтоженія въ Польшѣ вольности голосовъ, то источникъ оному отъ того происходитъ, что гетманы коронный польскій и великокняжескій литовскій во время государствованія въ Польшѣ саксонскихъ принцевъ, которые обыкновенно въ своихъ наслѣдныхъ саксонскихъ земляхъ резидировали, нашли способъ въ ихъ отсутствіе препорученную имъ власть надъ войскомъ столько умножить, что оное наконецъ въ совершенномъ подобострастіи и слѣпомъ повиновеніи во всемъ тѣхъ своихъ гетмановъ находилось; чему послѣднее бывшее въ Польшѣ междуцарствіе осязательное доказательство видимо было, ибо коронно-польскій гетманъ графъ Браницкій, будучи совершенно преданъ саксонскому дому, все то въ его власти находящееся войско повсюду по своимъ зловреднымъ видам ъи замысламъ употреблялъ въ нарушеніе древнихъ конституцій и законовъ республики, а въ угожденіе и жертву своего отечества чужестраннымъ принцамъ. О чемъ обстоятельно и въ подробность вы уже увѣдомлены прежними нашими о семъ дѣлѣ рескриптами.—Таковая необузданная гетмановъ надъ войскомъ власть, отъ коей вся польская республика въ прошедшее междоцарствіе столько зла и притѣсненія претерпѣла, по избраніи нынѣшняго короля польскаго побудила всѣхъ сущихъ польскихъ патріотовъ, о цѣломъ сохраненіи вольности и законовъ своего

отечества пекущихся, на коронаціонномъ сеймѣ узаконеніе сдѣлать, такую вредительную обществу власть гетманскую сократить, предавъ оную вновь учрежденному военному совѣту. Но сколь сіе установленіе ни полезно, однакожъ противники наши оное Портѣ оттоманской совсѣмъ въ превратномъ видѣ представили и будьто бы то замыкало въ себѣ уничтоженіе исконибѣ въ Польшѣ узаконенной вольности голосовъ и о рѣшеніи тамо впредь дѣлъ по множественному голосовъ числу, каковое установленіе не токмо бъ интересамъ Порты Оттоманской, но и нашимъ собственнымъ противно и предосудительно бы было; слѣдственно мы не меньше Порты бдѣть и наблюдать побуждены о недопущеніи такого противнаго для всѣхъ сосѣднихъ державъ въ Польшѣ узаконенія; чѣмъ вымышленныя непріятелями нашими и предъявленныя Портѣ Оттоманской клеветы и ухищренія сами собою обнаруживаются, и Порта сама изъ того понимать должна, сколь она впредь на вѣроятность таковыхъ ей чинимыхъ ложныхъ внушеній и плевелъ полагаться можетъ, которыя ей отъ нашихъ завистниковъ единственно въ томъ виду дѣлаются, чтобъ возбудить между нами и ею, Портою, подозрѣніе и недовѣренность, а потомъ и совершенно уничтожить настоящее между обоими имперіями доброе согласіе и дружбу. Токмо мы, подавъ Портѣ до нынѣ несумнительные знаки нашей къ ней дружбы и довѣренности, надѣемся, что она впредь чинимымъ ей отъ нашихъ ненавистниковъ оклеветаніямъ и плевеламъ никакой вѣры не подастъ, но всегда намъ о томъ въ дружеской конфиденціи сообщать будетъ, въ знакъ взаимной своей къ намъ откровенности и дружбы; на что мы ей завсегда истинныя объясненія подавать готовы.

Въ числѣ вышеизъясненныхъ же неосновательныхъ предъявленій почитаться должно и извѣстіе о принятомъ будто королемъ польскимъ умноженіи своего войска сверхъ обыкновеннаго числа, ибо донынѣ ничего такого предпріято не было, да и того безъ опредѣленія государственнаго сейма сдѣлать не можно. Королевскіе же доходы также ничѣмъ не приумножены, а токмо на коронаціонномъ сеймѣ установлено лучшее распоряженіе сдѣлать въ коронныхъ таможенныхъ сборахъ и по недостатку въ Польшѣ наличныхъ денегъ, позволено королю надѣлать нѣсколько новой монеты, а особливо что нынѣ тамъ ходящая самая мелкая и худаго качества есть, будучи надѣлана и туда выпущена во время послѣдней войны изъ разныхъ чужестранныхъ мѣстъ.

Впрочемъ что до заключеннаго въ 1686 году между нашею имперіею и Польшею трактата касается, то оный отнюдь несовершеннымъ

никогда не почитался и почитаемъ быть не могъ; потому что оный какъ 704-го такъ и 712-го годовъ на сеймахъ конституціями дважды былъ подтвержденъ; чему подражая и на прошедшемъ коронаціонномъ сеймѣ то-же конституціею учинено; да и вѣчный у насъ съ республикою миръ, такъ какъ и всѣ другія съ нею обязательства въ немъ одномъ обращаются; слѣдовательно чинимыя внушенія отъ нашихъ противниковъ Портѣ о несостоятельствѣ сего трактата тѣмъ болѣе должны быть подозрительными для нея, Порты, что они се приводятъ въ колебаніе въ наиважнѣйшемъ пунктѣ прочности мира и тишины между ею и ея сосѣдями. Но какъ во время теченія многихъ лѣтъ произошли на границахъ между обоихъ сторонъ подданными многіе споры и жалобы въ завладѣніи между собою земель и бѣглыхъ людей, то для предупрежденія худыхъ и противныхъ мирному трактату слѣдствій съ той или съ другой стороны, мы съ польскою республикою согласились, оное примирить особливыми къ тому опредѣленными комисарами, кои объѣзжая границы, всѣ обоюдные споры и жалобы на мѣстѣ разсудить и примирить имѣютъ.

Объявя вамъ такимъ образомъ настоящее положеніе нашихъ дѣлъ съ Польшею касательно матерій въ вышепомянутыхъ вашихъ реляціяхъ изъясненныхъ, мы тѣмъ васъ привели нынѣ въ состояніе по оному распоряжать ваши поступки, когда и гдѣ польза нашей службы востребуетъ.

Изъ реляціи вашей отъ 26 февраля подъ № 11-мъ мы съ сожалѣніемъ увидѣли, что вопреки всѣхъ вашихъ домогательствъ еще удалось нашимъ противникамъ остановить у Порты признаніе польскаго короля до полученія отвѣта отъ графа Браницкаго на отправленное къ нему отъ визиря 10 февраля письмо. Остается теперь ожидать, какое еще коварство отъ нихъ вновь выдумано будетъ и какой успѣхъ оное получитъ, когда и сей камень претыканія изъ средины изымется объяснительнымъ отвѣтомъ верховныхъ польскихъ магнатовъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 12 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1192) РЕСКРИПТЪ № 10 ОБРѢСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Въ реляціи вашей подъ № 3-мъ упомянутый вами учиненный Портѣ Оттоманской отвѣтъ на ея требованіе о намѣряемомъ будто нами при-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1765.

тѣсненіи шведскаго правленія и о прочемъ мы всемилостивѣйше апробуя, слѣдующее къ тому еще изъясненіе вамъ сообщить за нужно находимъ.

Мы до сихъ поръ довольно опытовъ шведской націи уже подали о нашей дружбѣ и попеченіи о ея благѣ, чтобъ она не токмо безсумнѣнно увѣренною всегда объ ономъ пребывала, но и впредь о томъ могла надѣяться при сохраненіи оною своей вольности и формы правительства. Вслѣдствіе таковой нашей къ ней благосклонности, мы и при нынѣшнихъ ея внутреннихъ разорительныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ возможнѣйше ей вспомоществуемъ, которыя для нея столь важными суть, что оныя воспричинствовали собраніе настоящаго чрезвычайнаго государственнаго сейма. Но какъ непріятели наши всѣ наши поведенія, сколь бы они благонамѣренны и чистосердечны ни были, завсегда повсюду въ превратномъ видѣ представлять пріобыкли, то и вышепомянутое наше чинимое шведской націи и истиннымъ тамошнимъ патріотамъ подкрѣпленіе и вспоможеніе таковымъ же образомъ Оттоманской Портѣ внушить наивящій резонъ имѣли, ибо они тѣ самые, кои суть причиною таковаго упадшаго и разорительнаго состоянія шведской короны, въ которое они ее ввели своей въ націи коррупціею къ употребленію ея по своимъ видамъ въ самыя наиотчаятельнѣйшія предпріятія сверхъ всѣхъ ея силъ и возможностей, что свидѣтельствуютъ двѣ послѣднія войны чрезъ французскую тамо инфлюенцію предпринятыя и столь разорительно для нея оконченныя.

Назначеніе быть въ іюнѣ мѣсяцѣ здѣсь при Красномъ Селѣ лагеря, кои составлять будутъ с.-петербугская и финляндская дивизіи съ присовокупленіемъ къ тому нѣсколько легкихъ войскъ не иное что есть, какъ исполненіе установленныхъ въ нашей арміи учрежденій, чтобъ всякое лѣто, по примѣру какъ то во всѣхъ европейскихъ государствахъ дѣлается, каждая дивизія нашихъ войскъ для экзерциціи мѣсяца на два или на три вмѣстѣ въ лагерѣ собиралась въ той губерніи, гдѣ она свои вѣчныя квартиры имѣетъ. Въ бытность нашу прошедшаго лѣта въ Лифляндіи и въ Эстляндіи мы удостоили нашимъ присутствіемъ тамошнія дивизіи и оныя смотрѣли, а подобное тому сдѣлать симъ лѣтомъ мы вознамѣрились и съ вышеозначенными двумя дивизіями. Каковое удовольствіе мы можетъ быть впредь и къ прочимъ дивизіямъ нашихъ войскъ по имперіи нашей расположеннымъ окажемъ. Почему Порта сама ясно видѣть можетъ, сколь неосновательны и ложны учиненныя ей о томъ собраніи нашихъ войскъ вну-

шенія наполненныя отъ нашихъ ненавистниковъ ядомъ и злыми ухищреніями, мы до сего времени не имѣя ни малѣйшей причины къ чиненію какихъ либо военныхъ пріуготовленій, пребывая нынѣ со всѣми нашими сосѣдними державами въ дружбѣ и добромъ согласіи.

Предъявленное же о дѣлаемыхъ будто нашимъ дворомъ распоряженіяхъ къ вреду блистательной Порты ни малѣйшаго примѣчанія не заслуживаетъ, ибо мы донынѣ не престаемъ подавать ей, Портѣ, опыты о нашей истинной къ ней дружбѣ и желаніи сохранять оную.

Что же до вымышленнаго приватнаго союза у насъ съ новымъ королемъ польскимъ касается, то оное весьма легко опровержено быть можетъ, потому что оный король не самовластный есть, а подверженъ узаконеніямъ и правиламъ ему отъ республики предписаннымъ, которыя свято наблюдать онъ во всей ихъ силѣ присягою обязался; слѣдственно съ нимъ ни въ какія приватныя обязательства вступать никоторой державѣ нималой пользы нѣтъ, не будучи оный король въ состояніи по тѣмъ обязательствамъ собою что либо безъ республики исполнить. Почему явно въ семъ пунктѣ наглая ложь обнаруживается.

Все вышеписанное вы можете при случаѣ турецкому министерству сообщить и притомъ оному изъяснить, что какъ мы въ доказательство нашей къ Портѣ Оттоманской искренной дружбы и уваженія къ ея желаніямъ снизошли на немедленный отзывъ нашего консула изъ Крыма, который уже и дѣйствительно по полученнымъ отъ него изъ никитинской заставы отъ 25-го марта доношеніямъ, выѣхавъ изъ Бахчисарая 10-го февраля, туда со всею его свитою прибылъ; то уже теперь мы взаимно отъ Порты ожидаемъ, что она въ соотвѣтствованіе такого нашего къ ней оказаннаго снисхожденія безъ отлагательства болѣе насъ дружески увѣдомитъ о своихъ склонныхъ къ отправленію новаго нашего въ Крымъ консула сентиментахъ, котораго безпрестанное тамо пребываніе необходимо нужно есть для разобранія и исправленія тамо случающихся между обоими имперіями пограничныхъ и спорныхъ дѣлъ; вслѣдствіе чего она, Порта, о томъ своемъ соизволеніи къ хану крымскому свои указы пошлетъ, и при томъ ему предпишетъ надлежащій о такомъ нашего консула непрестанномъ въ Крыму пребываніи актъ постановить съ присылаемымъ туда нашимъ новымъ консуломъ; дозволя притомъ ему, консулу, всѣ тѣ привилегіи и преимущества, каковыми пребывающія въ турецкихъ областяхъ отъ всѣхъ

христіанскихъ державъ акредитованныя персоны пользуются. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 12 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1193) ПИСЬМО КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

*) Monsieur mon frère! Je n'ai pu apprendre qu'avec un vif regret les différends qui se sont élevés entre V. M. et le roi de Prusse, tant par le motif de mon amitié pour elle et la République d'un côté, que par celui de l'alliance que j'ai avec ce Prince de l'autre. Vous ne vous ferez point une idée trop grande de ma sensibilité à la nouvelle de cette contestation, en vous la représentant égale à celle que vous témoignez vous-même dans la lettre que vous m'avez écrite pour m'en faire part. [1]) Mon propre désir me portant à prévenir toutes suites désagréables qu'-elle pourrait avoir entre deux princes et deux états dont l'union m'est chère, je vois avec plaisir que vous m'avez invitée à m'en rendre médiatrice. V. M. sait qu'elle ne craindra jamais de se tromper en remettant ses intérêts entre mes mains. Les preuves que je lui ai données de mon amitié doivent lui répondre, combien elle place sûrement sa confiance et la convaincre que le repos du Nord et sa propre gloire y sont attachés. L'intérêt que je prends à tout ce qui regarde votre personne et la République est si vrai, que dès que en premier lieu le roi de Prusse m'ayant informé de son mécontentement, j'ai fait faire par mon minis-

---

*) Государь братъ мой! Я не могла не испытать живаго сожалѣнія при извѣстіи о несогласіяхъ возникшихъ между в. в-вомъ и королемъ прусскимъ, какъ вслѣдствіе моей дружбы къ вамъ и республикѣ съ одной стороны, такъ и вслѣдствіе союза моего съ этимъ государемъ, съ другой. Вы не преувеличите представленія о моемъ огорченіи при извѣстіи объ этомъ спорѣ, если представите себѣ его равнымъ тому, какое вы сами выражаете въ письмѣ, коимъ вы меня извѣстили объ немъ. [1]) Такъ какъ мое собственное желаніе склоняетъ меня къ предупрежденію всякихъ непріятныхъ послѣдствій, какія онъ могъ бы имѣть для двухъ государей и государствъ, единеніе коихъ мнѣ дорого, то я съ удовольствіемъ вижу, что вы приглашаете меня быть посредницею въ немъ. В. в-во знаете, что вамъ никогда не придется опасаться ошибки въ тѣхъ случаяхъ, когда вы поручите мнѣ ваши интересы. Данныя мною вамъ доказательства моей дружбы должны вамъ служить залогомъ прочнаго помѣщенія вашей довѣренности и убѣдить васъ, что съ нею связаны спокойствіе сѣвера и ваша собственная слава. Интересъ, который я принимаю во всемъ, что касается вашей личности и республики столь искренъ, что какъ только впервые прусскій король извѣстилъ меня о своемъ неудовольствіи, я

[1]) Письмо отъ 20 апрѣля 1765 г.

tère à son ministre à ma Cour les représentations convenables à la nature et à l'exigence du cas, et qu'aussitôt après avoir reçu la lettre de V. M., j'en ai écrit une de ma propre main à ce prince [1]) pour le portèr à une réconciliation prompte et satisfaisante pour les deux parties.

Si j'avais moins essentiellement à coeur le bonheur suivi de V. M., j'aurais pu me contenter d'employer mes bons offices auprès du roi de Prusse pour remédier à la conjoncture présente et éviter d'entrer dans des vérités qui dans le premier mouvement de sensibilité pourront vous déplaire. Mais mon amitié pour vous et la République est trop forte et trop sincère et je parle à un Prince que j'estime être trop éclairé pour que cette considération m'arrête et que je ne me croye pas obligée d'être plus sincère que politique. Je prie V. M. de prendre en fait que ce n'est que par principe de bonne foi et par l'intimité de mes sentimens pour elle que je veux lui faire connaître ma vraie façon de penser sur le fond, les circonstances et la nécessité de l'état présent de votre couronne et dont d'ailleurs aucune condition n'est exempte.

La franchise naturelle dont je fais profession vis-à-vis de més vrais amis, je vous la dois plus qu'à tout autre. Elle ne me permet pas de vous cacher que votre ministère aurait plustôt et plus facilement élevé un fondement solide au gouvernement d'un roi Piaste dans sa patrie, s'il

---

приказала моему министерству сдѣлать его посланнику при моемъ дворѣ соотвѣтственныя обстоятельствамъ представленія, и что немедленно по полученіи письма в. в-ва, я написала собственноручное къ этому государю, [1]) чтобы склонить его къ немедленному и удовлетворительному для обѣихъ сторонъ примиренію.

Еслибы я менѣе принимала къ сердцу неизмѣнное счастіе в. в-ва, то я могла бы удовольствоваться предложеніемъ моихъ добрыхъ услугъ королю прусскому для устраненія настоящаго затрудненія и уклониться отъ выраженія истинъ, которыя въ первую минуту огорченія могутъ вамъ не понравится. Но моя дружба къ вамъ и республикѣ слишкомъ сильна и слишкомъ искренна, и я говорю къ государю, котораго считаю слишкомъ просвѣщеннымъ, чтобы остановиться передъ такимъ соображеніемъ и чтобы не считать себя обязанною быть болѣе искренною, чѣмъ политичною. Я прошу в. в-во считать фактомъ, что лишь руководствуясь доброю вѣрою и искренностью моихъ отношеній къ вамъ, я хочу сообщить вамъ мой истинный образъ мыслей относительно существа, обстоятельствъ и нуждъ настоящаго положенія вашего государства, которыя возможны впрочемъ и при всякомъ другомъ положеніи.

Вамъ болѣе чѣмъ кому-либо я обязана откровенностью, которую я примѣняю къ моимъ истиннымъ друзьямъ. Она не дозволяетъ мнѣ скрыть отъ васъ, что ваше министерство скорѣе и легче создало бы прочное основаніе правительству коро-

[1]) См. Сборникъ, т. XX, № 35, стр. 213, письмо отъ 4 мая.

avait montré plus d'empressement à choisir et embrasser les principes d'une saine politique, que la grande révolution dans la position de la République devait nécessairement produire, que de penchant à suivre celle à laquelle l'anéantissement moral de l'Etat l'habituait par un demi-siècle de règne étranger. Un tel changement dans le système politique de la Pologne était cependant d'autant plus utile et raisonnable, que de même qu'il ne s'y trouve plus d'intérêt Saxon qui puisse nuire à celui de la République ou l'opprimer, de même aussi il ne s'en trouve plus un, qui indépendamment de la Pologne faisant un parti considérable dans le système général de l'Europe, pouvait quelquefois le mettre à couvert quand par quelque faute de l'administration, la République s'est vue compromise. Plus libre et plus heureuse aujourd'hui dans son gouvernement intérieur, ce n'est que sur elle seule que la Pologne doit compter pour la considération qu'elle a à prendre au dehors.

Il n'y a pour tous les états que deux alternatives pour apprécier et faire valoir son poids intrinséque vis-à-vis de ses voisins; c'est, ou de force et l'épée à la main, ou par des négociations raisonnées et nécessaires entre eux, qui établissent la bonne intelligence et l'amitié réciproque sur l'utilité commune qui apprécie l'intérêt de chacun. Tout entre-deux peut et doit même être taxé de défauts, qui ne sauraient être sup-

---

ля Піаста въ его отечествѣ, еслибъ оно выказало болѣе готовности принять въ руководство начала здравой политики, которыя необходимо должны были вытекать изъ великой перемѣны въ положеніи республики, чѣмъ склонности слѣдовать той, къ какой его пріучило нравственное уничиженіе государства вслѣдствіе полувѣковаго иностраннаго управленія. Такое измѣненіе въ политической системѣ Польши было однако тѣмъ полезнѣе и благоразумнѣе, что подобно тому какъ не имѣется болѣе саксонскихъ интересовъ, которые могли бы вредить или тяготѣть надъ интересами республики, такъ равно нѣтъ никакого интереса, который, независимо отъ Польши, занимающей значительное мѣсто въ общей системѣ Европы, могъ бы при случаѣ прикрыть ихъ, когда вслѣдствіе какой-либо ошибки правительства, республика бывала компрометтирована. Болѣе свободная и болѣе счастливая нынѣ въ своемъ внутреннемъ управленіи, Польша должна разсчитывать лишь на себя одну въ отношеніи уваженія, которымъ она должна пользоваться во внѣ.

Для всѣхъ государствъ есть лишь двѣ альтернативы для оцѣнки и проявленія ихъ внутренняго вѣса относительно сосѣдей,—сила и съ оружіемъ въ рукахъ, или посредствомъ разумныхъ и необходимыхъ взаимныхъ переговоровъ, которые установили бы доброе согласіе и взаимную дружбу на взаимной пользѣ, которая опредѣляетъ интересъ каждаго. Всякое среднее положеніе можетъ и даже должно считаться ошибочнымъ, и эта ошибка не можетъ быть восполнена болѣе или менѣе

plées par des connexions plus ou moins grandes avec des puissances que leur situation locale ou d'autres combinaisons d'intérêts plus importants empêchent également de nuire ou d'aider beaucoup et dont l'influence ne sert au fond qu'à entretenir la division dans les esprits et à corrompre les intérêts des particuliers.

Je suis bien éloignée d'attribuer le premier parti à V. M. et à la République, mais je crois nécessaire aux sentiments d'une amitié aussi stable et aussi sincère que la mienne, cet exposé de ma manière de penser. Par ce même motif de sentiments, ainsi que du désir que j'ai de vous voir jouir paisiblement des agréments de la couronne sans être exposé aux peines qu'elle porte avec soi, je ne puis cacher à V. M. que j'ai cru apercevoir dans la lettre qu'elle m'a écrite, une sorte de sentiments personnels qui déterminent un système politique plus par penchant que par raison d'état. Je juge que ce sont les mêmes mouvements qui ont dicté celle qu'elle a écrite au roi de Prusse et que dans les circonstances présentes je souhaiterais bien qui ne l'eût pas été. Oui, sire, notre état doit régler nos actions et nos démarches dans les affaires et toute personnalité y est préjudiciable. Un prince aussi pénétrant que vous connaît le caractère du roi de Prusse et sait apprécier sa situation. L'un et l'autre font une règle à ses voisins d'opter de l'avoir pour ami ou pour ennemi. Toute autre position lui est aussi peu naturelle que

---

тѣсными связями съ державами, внутреннее положеніе которыхъ или другія соображенія болѣе важныхъ интересовъ одинаково лишаютъ ихъ возможности повредить или оказать значительную помощь, и вліяніе коихъ въ сущности служитъ лишь къ поддержанію розни въ умахъ и ко вреду интересовъ частныхъ лицъ.

Я весьма удалена приписывать в. в-ву и республикѣ первое рѣшеніе, но я считаю это изложеніе моихъ мнѣній нужнымъ въ виду моихъ чувствъ столь же неизмѣнной, сколь и искренней дружбы. Въ виду этого-же соображенія, а также и желанія видѣть васъ мирно пользующимся удовольствіями короны, не подвергая себя огорченіямъ, которыя она приноситъ съ собою, я не могу скрыть отъ в. в-ва, что я какъ будто замѣтила въ письмѣ, которое вы мнѣ написали, нѣчто въ родѣ личныхъ чувствъ, которыя опредѣляютъ политическую систему болѣе по склонности, чѣмъ по государственнымъ соображеніямъ. Полагаю, что это то-же движеніе душевное, подъ вліяніемъ котораго было написано вами и письмо къ королю прусскому, и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ я бы предпочла, чтобы его не было. Да, государь, наше государство должно опредѣлять наши дѣйствія и наши поступки въ дѣлахъ, и всякая личность ему вредна. Столь проницательный государь, какъ вы, знаетъ характеръ прусскаго короля и умѣетъ оцѣнить его положеніе. То и другое обязываетъ его сосѣдей выбрать одно изъ двухъ: или имѣть его другомъ, или недругомъ. Всякое иное положеніе столь же мало естественно для него, какъ

peu fixe pour eux, et je vous dirai franchement et comme votre amie, et comme impératrice de Russie, que son amitié nous est autant nécessaire qu'utile et pour l'intérêt de nos états et pour la conservation du repos général dans le nord.

Lorsque je me représente ces considérations importantes, attachées en général à la condition des souverains, à celle de V. M. en particulier, ainsi qu'à la situation présente de la république sur laquelle les yeux de toute l'Europe se trouvent encore fixés par la nouveauté de la révolution, je souhaiterais fortement pour votre bien et celui de la république, que cette affaire de la douane fût terminée, et pour procurer un accommodement amiable, je crois qu'il est à propos de travailler à désabuser parfaitement le roi de Prusse des personnalités de V. M. contre lui. Je m'employerai volonties, comme je l'ai dit, à concilier les choses, mais je ne veux point prendre sur moi le caractère de médiatrice, sans conserver celui d'une amie franche et sincère, qui me fait juger du fond de l'affaire et de ses circonstances ensemble. J'ai examiné moi même l'article en contestation du traité de Vehlau. Le genre de la douane s'y trouve déterminé, mais son dispositif final l'assujetit à des contestations; expressions d'ailleurs barbares de ce temps-là, où l'ignorance chez toutes les puissances faisait regarder purement le commerce, non comme l'intérêt de l'état, mais comme l'avantage des particuliers: mais encore ce dispositif s'y trouve pas moins et le traité existe.

и непрочно для нихъ, и я вамъ скажу откровенно и какъ вашъ другъ, и какъ императрица россійская, что его дружба для насъ столь-же нужна, сколько и полезна, какъ въ интересахъ нашихъ государствъ, такъ и ради сохраненія общаго спокойствія на сѣверѣ.

Представляя себѣ эти важныя соображенія, касающіяся вообще положенія государей, въ частности—в. в-ва, а равно и настоящаго положенія республики, на которую все еще обращены взоры всей Европы, вслѣдствіе недавности переворота, я очень желала бы ради вашего блага и блага республики, чтобы это дѣло о таможнѣ было окончено, и чтобы доставить дружелюбное соглашеніе, я полагаю, было бы умѣстно постараться разубѣдить вполнѣ прусскаго короля относительно личности в. в-ва противъ него. Я охотно постараюсь, какъ сказала, примирить дѣло, но я не хочу принимать на себя характеръ посредницы, не сохраняя за собою положенія откровеннаго и искренняго друга, которое заставляетъ меня судить одновременно и о существѣ дѣла, и объ обстоятельствахъ его. Я сама разсматривала спорную статью Велаускаго трактата. Тамъ опредѣленъ родъ таможни, но ея заключительныя постановленія даютъ возможность къ спорамъ; впрочемъ выраженія варварскія того времени, когда вслѣдствіе невѣжества всѣ державы смотрѣли на торговлю не какъ на государственный интересъ, а какъ на выгоду частныхъ лицъ; но все-таки эти постановленія находятся въ статьѣ и трактатъ существуетъ.

Je suis persuadée de la vérité que la nouvelle douane de Pologne ne charge en rien le commerce de contractants, puisque V. M. l'assure, mais à la rigueur du droit que constituent les engagements entre les puissances, on ne saurait disconvenir qu'une partie seule n'est pas la maîtresse de prononcer sur le juste ou l'injuste, sans y appeler l'autre. Tel peut être le cas dans lequel on se trouve vis-à-vis du roi de Prusse. Votre ministère aurait dû le prévoir et en prévenir les suites par quelque sage mesure et démarche avant que de laisser venir le nouvel établissement des douanes à sa conclusion. Surtout depuis un si court espace de temps qu'a commencé le règne d'un roi Piaste, la république n'ayant pas encore pu asseoir un jugement positif sur la façon de penser d'un voisin aussi actif que le roi de Prusse vis-à-vis d'elle, il aurait dû tenir pour un axiome en politique, que ce n'est pas toujours sans conséquence qu'on se relâche des rigueurs des conditions des traités.

Dans ma lettre au roi de Prusse, en demandant fortement qu'il suspende la represaille si rigoureuse qu'il vient d'établir à Marienwerder et qu'il se prête à la réconciliation, je lui ai marqué qu'étant persuadée qu'il n'exigera rien qui ne soit juste et équitable, je l'assurais aussi que la cour de Pologne fera de son côté tout ce qui est en son pouvoir pour satisfaire à ses prétentions et qu'elle s'empressera à cette

---

Я убѣждена, разъ в. в-во это завѣряетъ, что новая польская таможня ни въ чемъ не отягощаетъ торговли договорившихся державъ, но по строгости права устанавливаемаго обязательствами между державами, нельзя не признать, что одна торона сама по себѣ не властна рѣшать вопросъ объ ихъ справедливости или несправедливости, безъ участія другой. Таково можетъ быть положеніе, въ которомъ находятся относительно короля прусскаго. Ваше министерство должно бы было предусмотрѣть это и предупредить послѣдствія какою-либо благоразумною мѣрою и поступкомъ, прежде чѣмъ довести до окончанія новое учрежденіе таможни. Въ особенности такъ какъ въ столь краткій промежутокъ времени со вступленія на престолъ короля Піаста республика не могла еще установить положительное сужденіе относительно образа мыслей въ отношеніи къ ней столь дѣятельнаго сосѣда, каковъ король прусскій, слѣдовало бы принять для политики за аксіому, что не всегда можно безъ послѣдствій освободиться отъ стѣснительныхъ обязательствъ трактатныхъ постановленій.

Въ моемъ письмѣ къ королю прусскому, прося его убѣдительно пріостановить столь строгую установленную имъ въ Маріенвердерѣ репрессалію и склониться къ примиренію, я ему выразила, что будучи убѣждена въ томъ, что онъ не потребуетъ ничего такого, что бы не было право и справедливо, я увѣряю его также, что польскій дворъ сдѣлаетъ съ своей стороны все, что въ его силахъ, чтобы

négociation ainsi qu'à lui exposer le vrai fond et la situation de l'affaire qui est en contestation.

Tels sont les termes dans lesquels j'ai écrit au roi de Prusse. Je ne puis pas d'un autre côté m'empêcher de recommander à V. M. de vouloir bien faire donner une forme à la négociation d'un accommodement amical telle qu'elle est usitée pour des conciliations entre des cours et d'envoyer quelqu'un expressement à la cour de Berlin, ou de faire parler au ministre du roi de Prusse résidant à la sienne, si elle juge nécessaire que mon ambassadeur le prince Repnin y soit employé pour conférer avec les ministres de Prusse. Cette lettre seule lui servira d'ordre positif de faire tout ce qu'Elle exigera de lui. J'ai trop de confiance dans les lumières de V. M. pour que je ne me tienne pas assurée qu'elle ne se méprendra pas dans les sentiments qui ont dicté cette lettre et qu'elle reconnaîtra mon desir sincère de vivre avec elle et la république en étroite liaison et amitié, ainsi que de lui prouver personnellement la parfaite estime et l'attachement sincère avec le quel je suis, Mr. mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 12 may 1765.

1194) РЕСКРИПТЪ № 16 ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ донощенія учрежденныхъ съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ россійскихъ пограничныхъ коммиссаровъ отъ 12 января

удовлетворить его притязанія, и что онъ поспѣшитъ этими переговорами, а также разъясненіемъ истиннаго существа и положенія спорнаго дѣла.

Таковы выраженія, въ коихъ я писала прусскому королю. Съ другой стороны, я не могу не рекомендовать в. в-ву соблаговолить приказать, чтобы переговорамъ дана была форма дружественнаго соглашенія, какая употребительна при соглашеніяхъ между дворами, и отправить кого-либо нарочно къ берлинскому двору или приказать спросить посланника прусскаго короля, резидующаго при вашемъ дворѣ, не находитъ ли онъ нужнымъ, чтобы мой посолъ, кн. Репнинъ, былъ приглашенъ къ участію въ переговорахъ съ прусскими министрами. Одно это письмо послужитъ ему положительнымъ приказаніемъ исполнять все, что вы отъ него потребуете. Я слишкомъ довѣряю проницательности в. в-ва, чтобы не быть увѣренною, что вы не ошибетесь относительно чувствъ, которыми вызвано было это письмо, и что вы признаете мое искреннее желаніе жить съ вами и республикою въ тѣсныхъ узахъ дружбы, равно какъ и доказать лично вамъ совершенное почтеніе и искреннюю привязанность, съ коими я есмь, государь братъ мой, в. в-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1765 года.

сего 1765 году усмотрите вы, что хотя они въ томъ январѣ мѣсяцѣ для производства пограничныхъ дѣлъ, на границу въ село Мотовиловку и пріѣзжали, но за небытіемъ польскаго коммиссара, подчашего овручскаго Третьяка, принуждены были оттуда возвратиться безъ всякаго плода.

Но понеже такія польскихъ коммиссаровъ отъ съѣздовъ для разбиранія обосторонныхъ пограничныхъ дѣлъ отбывательства и нерадѣніе въ порученной имъ должности почти всегда происходятъ, къ немалому убытку нашихъ коммиссаровъ и челобитчиковъ, изъ коихъ нѣкоторые принуждены для того пріѣзжать на границу изъ дальнихъ мѣстъ, того ради мы повелѣваемъ вамъ какъ е. в-ву королю, такъ и министерству польскому о семъ представить съ жалобою, употребя притомъ прилежное ваше домогательство, дабы отъ его величества дано было польскимъ коммиссарамъ наикрѣпчайшее повелѣніе, чтобъ они на положенные съ россійскими коммиссарами сроки пріѣзжали на границы безъотговорочно и порученныя имъ дѣла исправляли безъ затрудненія, не приводя россійскихъ коммиссаровъ въ напрасные убытки, а челобитчиковъ въ вящшее разореніе. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая въ 13 день 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н, Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1195) ДЕПЕША КН. Н. В. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Варшавы, отъ 13/24 мая 1765 г.).

М. г. мой, Никита Ивановичъ. Я уже и предъ симъ в. высокопр-ву доносилъ, сколь двое братьевъ Чарторыскихъ духомъ владычества исполнены, а притомъ, что и кредитъ ихъ весьма въ націи великъ, который еще возросъ тѣмъ, что они въ послѣднее междуцарствіе были шефами нашей партіи, и что чрезъ ихъ руки всѣ деньги шли для приумноженія партизановъ, которые имъ преданы и остались; къ тому же тотъ кредитъ содержится въ своей силѣ слабостію короля, который еще не можетъ осилиться и изъ привычки выйти имъ что либо отказать, хотя часто и съ неудовольствіемъ на ихъ требованія соглашается. Теперь же я еще новый замыселъ въ воеводѣ русскомъ для его усиленія примѣчаю: онъ, кажется, желаетъ быть гетманомъ коронымъ по смерти графа Браницкаго, а по старости сего не долго оной дожидаться будетъ. Сей чинъ, хоть предъ прежнимъ и ограниченъ, однако много еще его силы и кредита умножитъ, что по упрямству его съ братомъ, по гордости ихъ и по замысламъ ко владычеству, противно бъ было видамъ и интересамъ нашимъ, и почитаю хорошо бъ было тому помѣшать, а сдѣлать гетманомъ одного изъ королевскихъ братьевъ, которые, имѣя къ тому менѣе надежды, неуповая пересилить воеводы русскаго, тѣмъ болѣе за доставленіе сего достоинства благодарнѣе будутъ, а притомъ во внутреннемъ въ землѣ кредитѣ будетъ чрезъ то ему перевѣсъ. Для вѣрнаго жъ къ сему достиженія, осмѣливаюся я в. высокоп-ву представить коль заблагоразсудите, чтобы ко мнѣ по французски вы объ семъ отписали, изъясняя, что противно будетъ нашему двору то возвышеніе воеводы русскаго, дабы я сію депешу могъ въ конфиденціи отъ себя королю показать, которая конечно все дѣйствіе произведетъ, а далѣе нежель надо, могу увѣрить, что не пойдетъ...

Отмѣтка руки Н. И. Панина: NB. Я въ семъ письмѣ кромѣ полезнаго ничего не нахожу и потому ожидаю только высочайшаго соизволенія, оставляя волѣ вашего величества, вести ли дѣло гетманскаго мѣста въ пользу королевскаго брата, и котораго, или же для Адама Чарторыскаго.

Лучше перваго, а другой въ запасъ.

1196) РЕСКРИПТЪ № 5 ПОСЛАННИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи вашей подъ нумеромъ 106-мъ прошлаго года доносили вы намъ о разныхъ отзывахъ португальскаго министра Мелло касательно установленія взаимной торговли между имперіею нашею и отечествомъ его, а напослѣдокъ точно имъ учиненнаго вамъ обнадеживанія, что буде россійскіе корабли или прямо изъ нашихъ гаваней въ Лисабонъ или же и случайно на пути въ Средиземное море туда зайдутъ, они всегда со всевозможною пріязнію и къ совершенному ихъ удовольствію принимаемы будутъ. Согласуя весьма разсужденію вашему, что помянутый министръ чинилъ къ вамъ означенные отзывы, а особливо послѣдній съ формальнымъ обнадеживаніемъ, не инако какъ по указу двора своего объявляемымъ, напротивъ того что, принявъ съ одной стороны представленія его г. Мелло въ разсужденіе, а съ другой уважая и всю пользу отъ безпосредственнаго между обоими народами купечества, склонили мы нѣкоторыхъ изъ нашихъ подданныхъ купцовъ къ отправленію нынѣшнимъ лѣтомъ въ Лисабонъ корабля ихъ съ россійскими товарами, который въ скоромъ времени идетъ дѣйствительно въ море, повелѣваемъ потому сдѣлать часто реченному министру о сей первой на опытѣ посылкѣ предварительное сообщеніе и требовать у него именемъ нашимъ о благовременномъ ко всему представленіи, чтобъ тотъ корабль не только на гавани его португальскаго величества свободно допущенъ, но и по возможности еще фаворизуемъ былъ, дабы чрезъ то пріохотить купцовъ нашихъ къ продолженію начатой комерціи, отъ которой конечно обѣимъ націямъ равная и великая польза послѣдовать имѣетъ.

Тому же вы присовокупите, что колико въ семъ случаѣ нашимъ подданнымъ способствованія показано будетъ, толико же будемъ и мы всегда склонны португальскимъ взаимно помоществовать, дабы одинаковымъ съ обѣихъ сторонъ бодреніемъ и подданные обѣихъ сторонъ равно къ прямому отворенію и распространенію толь прибыльной ме-

жду ими торговли побуждаемы быть могли. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 20 дня 1765 г.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1197) РЕСКРИПТЪ № 17 ВЪ СТОКГОЛЬМЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Описывая въ реляціи подъ № 45-мъ бывшій у васъ съ датскимъ министромъ разговоръ, на который мы теперь къ прежде даннымъ наставленіямъ ничего вамъ вновь прибавить не находимъ, просите вы онаго въ запасъ на два весьма возможные случая, то есть, когда бы у васъ помянутый министръ именемъ двора своего сталъ формально требовать подкрѣпленія его подвигамъ и негоціаціямъ либо: 1) по дѣлу возобновляемаго между Даніею и Швеціею оборонительнаго трактата и желаемаго первою со стороны кронпринца и двухъ его братьевъ соглашенія на евентуальный трактатъ о промѣнѣ Голштиніи на графство Ольденбургское и Делменгортское, или же 2) по случаю брачнаго обязательства кронпринца съ принцессою дочерью его датскаго величества. . . . .

Сообразуясь настоящему въ сѣверѣ положенію дѣлъ, нѣтъ кажется датскому двору большой нужды искать возобновленія окончившагося нынѣ съ Швеціею оборонительнаго союза, а еще менѣе жертвовать чѣмъ-либо изъ дѣйствительныхъ своихъ выгодъ достиженію отъ шведскихъ принцевъ сугубо евентуальнаго обязательства на евентуальный размѣнъ голштинскихъ земель, которое, судя по одному здравому разсудку, не можетъ конечно одержано быть безъ принесенія въ цѣну снисходительности шведскаго двора тщетной жертвы; ибо какую можетъ теперь имѣть Данія вѣроподобную и разсудительную надобность ограждать себя въ защиту шведскимъ союзомъ и покупать согласіе тѣхъ принцевъ на будущій промѣнъ великокняжескихъ земель, когда она теперь на безпосредственномъ и тѣсномъ съ нами союзѣ утверждаетъ систему свою и натурально по оному съ надежностію рѣшительнаго на всегда опредѣленія жребію сихъ земель ожидать можетъ и долженствуетъ? Съ другой стороны, по тому же въ сѣверѣ дѣлъ положенію не меньше осязательно, что не найдетъ нынѣ и Франція, какъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 мая 1765 г.

то прежде въ подобныхъ между сими двумя державами посредствахъ бывало, никакой причины, ниже можетъ быть и силъ столько, чтобъ вновь принуждать Швецію къ выторгованію для себя датскаго союза новыми еще уступками существительныхъ своихъ интересовъ.

Пускай старается теперь сначала копенгагенскій дворъ увѣрять Францію о невеликой своей къ нашему, при заключеніи взаимнаго союза, горячности, однакожъ при всемъ томъ довольно и предовольно сей державѣ того одного въ досаду, что поступилъ оный на дѣйствительное заключеніе при самомъ критическомъ инфлуенціи ея въ сѣверѣ оборотѣ и что вслѣдствіе такого заключенія, если еще вопреки интересамъ ея въ Швеціи намъ не содѣйствуетъ, по крайней же мѣрѣ и отъ содѣйствія съ нею удалился.

Положа въ разсужденіяхъ нашихъ сіе на внѣшней вѣроподобности утверждающееся основаніе, не думаемъ мы правда, чтобъ датскій дворъ сталъ нынѣ дѣйствительно мыслить о возобновленіи оборонительнаго своего съ Швеціею союза; но какъ то однако и противъ чаянія учиниться можетъ, въ такомъ случаѣ, оставаясь съ своей стороны и по оному, и по пункту соглашенія шведскихъ принцевъ на евентуальный промѣнъ спокойнымъ зрителемъ, ибо ни то, ни другое нашу настоящую политическую систему трогать не можетъ, имѣете вы только по возможности стараться, чтобъ о всемъ происходящемъ достовѣрно свѣдому быть и намъ во свое время подробно доносить.

Что касается до втораго пункта, то есть брачнаго обязательства между обѣими державами, въ томъ извѣстны уже вамъ намѣренія наши изъ прежняго рескрипта и отправленныхъ въ дополненіе отъ нашего дѣйст. тайнаго совѣтника Панина разныхъ писемъ, которыми и получили уже вы достаточное къ учрежденію поступковъ и отзывовъ вашихъ руководство. Такимъ образомъ, ссылаясь вновь на оныя, довольствуемся мы присовокупить то одно, что когда датскія домогательства въ концѣ не превозмогутъ надъ отвращеніемъ ихъ шведскихъ в-въ, а между тѣмъ лондонскій дворъ соединяясь съ нами, далѣе въ настоящія шведскія дѣла входить будетъ, въ такомъ случаѣ, дабы съ одной стороны больше привязать его къ шведской націи и тѣмъ самымъ оградить сію отъ ненависти датскаго, а съ другой и въ семъ послѣднемъ уменьшить огорченіе за толь досадительный отказъ, можете вы въ дружескую откровенность и въ доказательство нашего истиннаго доброжеланія ко всѣмъ англійскимъ интересамъ, подъ секретомъ отозваться къ кавалеру Гудрику, не похочетъ ли дворъ его воспользоваться таковымъ обстоятельствомъ и женить шведскаго кронпринца на одной изъ своихъ

королевскихъ принцессъ, чѣмъ бы не только копенгагенскій въ разсужденіи новаго между ими брачнаго союза, по кронпринцу своему нѣсколько утѣшенъ и изъ опасности выведенъ былъ чтобъ шведскій кронпринцъ не сочетался бракомъ съ какою-либо принцессою прусскаго дома, но и тѣ обѣ сѣверныя державы моглибъ еще безъ новой между собою зависти и неудовольствія удобно сохранены быть въ общей миролюбивой системѣ.

Поручая сіе нѣжное откровеніе разумному вашему ко времени и кстати усмотрѣнію, почитаемъ мы за нужно упомянуть здѣсь о томъ, о чемъ вы въ концѣ выше означенной реляціи вашей подъ № 45-мъ изъ разговоровъ пріятелей вашихъ доносили и именно, что они полагаютъ невозможнымъ миновать избѣжанія датскаго брака безъ употребленія посредства постороннихъ державъ и для того намѣряются адресоваться къ намъ, Англіи или же и къ самой Франціи.

Апробуя весьма предварительный короткій вашъ отвѣтъ, повторяемъ мы чрезъ сіе, чтобъ вы въ случаѣ настоящія дѣйствительнаго отзыва, держались во всемъ прежнихъ наставленій и, согласуя онымъ и желаніямъ благонамѣренныхъ патріотовъ ваши при шведскомъ дворѣ чинимые тогда отзывы, именно изъяснялись, что мы конечно за сходнѣе съ достоинствомъ ихъ шведскихъ в-въ находимъ и яко истинная обѣимъ сторонамъ доброжелательница, дружески совѣтуемъ, чтобъ они оставляя въ толь важномъ и нѣжномъ дѣлѣ персональное отвращеніе, изволили употребить старательство свое о совершеніи онаго по данному единожды отъ себя торжественному слову, если только не препятствуетъ тому собственная кронпринца сына ихъ несклонность, противу которой ни мы сами, по нашей къ нему кровной любви совѣтовать не хотимъ, ниже родители по натуральной и справедливой ихъ нѣжности насильно настоять могутъ.

Объ англійскомъ дворѣ увѣряемся мы, что въ подобномъ случаѣ и онъ равнымъ сему образомъ отзываться будетъ, а сколько напротивъ того до Франціи принадлежитъ, то посредство ея не сдѣлаетъ тутъ конечно ничего лучшаго, а только предуспѣетъ опа можетъ быть употребленіемъ онаго запутать больше дѣло въ пользу свою, чего ради и должно вамъ чрезъ друзей вашихъ всевозможно стараться отводить и не допускать, чтобъ сія держава въ посредство призвана была. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 мая 1765 года.

Подписанъ: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1198) РЕСКРИПТЪ № 18 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ реляцій вашихъ подъ № 46 и 48 продолжительно усматриваемъ мы къ сожалѣнію нашему, что ихъ шведскія в-ва допустя уловить себя мечтами и обольщеніями Синклера и французской партіи, не перестаютъ оказывать явное неудовольствіе, противу благонамѣренныхъ и руководствуемыхъ ими сеймическихъ операцій, почему, истощивъ въ тунѣ всѣ способы къ преклоненію ихъ в-въ для собственной ихъ пользы на лучшія мысли, находимъ мы теперь себя противу склонности нашей принужденными предать поправленіе дѣлъ ихъ собственному ихъ попеченію, обращая напротивъ того сугубо все наше примѣчаніе на цѣлость составленной нами патріотической партіи и на утвержденіе въ будущія времена прочности ея.

На сихъ началахъ можете вы тѣмъ изъ друзей вашихъ, кои въ управленіи сеймическихъ операцій болѣе участвуютъ, отъ имени нашего прямо открыть, что мы, подкрѣпляя ихъ патріотическіе подвиги, не имѣемъ въ томъ другаго предмета, какъ только, чтобъ отечество ихъ, освободя отъ посторонней зависимости, возставить въ узаконенное формою правительства положеніе; что нынѣ предуспѣвъ отчасти въ первомъ пунктѣ и, желая не меньше дабы и другой какъ можно точнѣе по силѣ шведскаго законодательства учрежденъ былъ, оставляемъ мы имъ совершенную волю отмѣнять все то, что на послѣднихъ сеймахъ вопреки той формы постановлено было, и что напослѣдокъ, предпочитая всему сохраненіе и цѣлость ихъ благонамѣренной партіи, не хотимъ мы также приневоливать ихъ и къ возвращенію королю всѣхъ у него отнятыхъ преимуществъ, по колику то съ ихъ собственною пользою согласовать не будетъ, совѣтуя только и требуя непремѣнно, чтобъ они ни въ семъ, ни въ какомъ другомъ пунктѣ не выходили за предѣлы самой формы, но единственно устремили все свое попеченіе къ очищенію ея отъ всѣхъ по временамъ произросшихъ неудобствъ и злоупотребленій.

Такимъ открытіемъ приведете вы конечно шефовъ благонамѣренныхъ въ состояніе опредѣлить по предварительномъ съ вами сношеніи точную мѣру ихъ подвиговъ, а особливо въ разсужденіи возвращаемыхъ королю преимуществъ; верхъ же искусства и отличныя предъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, мая 26 дня 1765 г.

нами и отечествомъ услуги покажете вы, когда ревностнымъ стараніемъ вашимъ предъуспѣете довести до того, чтобъ на нынѣшнемъ сеймѣ, по принятому уже между патріотами намѣренію, торжественнымъ образомъ узаконено было, дабы отнынѣ впредь никакая отмѣна противу формы правительства воспослѣдовать не могла безъ единогласнаго согласія всѣхъ четырехъ опредѣленныхъ чиновъ, персонально его корол-аго в-ва и большинства сенаторскихъ голосовъ, такъ чтобъ въ случаѣ на какую отмѣну несогласія одной изъ сихъ трехъ властей, всякое новое противу формы узаконеніе оставалось безъ дѣйствія и чтобъ опять такое новое сеймомъ поправленіе или, лучше, прибавленіе къ формѣ общею государственныхъ чиновъ присягою утверждено было.

Одержаніемъ сего пункта, который мы съ самаго начатія нынѣшнихъ шведскихъ дѣлъ поставили важнѣйшимъ попеченіемъ нашимъ и какъ такое и вамъ предписали, получитъ Россія на всегда совершенную въ разсужденіи Швеціи и ея формы правительства безпечность, въ чемъ, съ охотою повторяемъ мы, прилежные и усердные ваши труды будутъ почтены и признаваемы отъ насъ знаменитою услугою.

Равнымъ образомъ предвидимъ мы и въ томъ немалую для переду пользу, когда изъ сената главныя французскія опоры, сенаторы Екеблатъ и Шеферъ отрѣшены, а мѣста ихъ другими изъ числа благонамѣренныхъ заняты будутъ. Сею операціею и добровольнымъ выступленіемъ нѣкоторыхъ другихъ изъ французской партіи, благонамѣренные, одерживая вездѣ верхъ, приведутъ себя въ прочное и таковое положеніе, гдѣ имъ въ королевскомъ согласіи или несогласіи большой нужды не будетъ.

Впрочемъ сколько касается до проекта союзнаго между Швеціею и Англіею трактата, то по поводу онаго апробуя содѣйствіе ваше, желаемъ мы только, чтобъ совершеніе онаго соотвѣтствовало вскорѣ ожиданію, и пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 мая 1765 года.

Подписанъ: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1199) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею за № 24 отъ 4 (15) марта 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ: „При семъ не могу обойтися, чтобъ здѣсь всеподданнѣйше не примѣтить и не предать на всевысочайшее вашего имп. в-ва усмотрѣніе, что французскій дворъ постоянно и съ отличною податливостью принимаетъ въ свою службу не токмо благородныхъ, но и другихъ шведскихъ разночинцевъ и скорымъ произвожденіемъ

въ оберъ-офицерскіе и штабскіе чины не токмо ихъ преданность къ себѣ утверждаетъ, но и прочихъ привлекаетъ тому примѣру слѣдовать, дабы достигнуть равнаго преимущества, и удовольствованіемъ тѣмъ образомъ присвоиваетъ къ своему двору не токмо принятаго въ службу офицера, но и всю его фамилію, на которую важность и пользу рѣченный Гиленсванъ больше и ссылался. Пребывающіе же здѣсь французскіе министры постоянно имѣютъ у себя въ готовности по нѣскольку бланкетовъ на разные военные чины, особливо во время сейма, для раздачи оныхъ по собственному благоизобрѣтенію безъ всякаго предварительнаго сношенія съ своимъ дворомъ для уловленія въ свою зависимость молодыхъ и высокомысленныхъ на тѣхъ сеймахъ актеровъ."—Представленіе Панина. „Графа Остермана представленіе столь само доказательно и въ основаніяхъ своихъ всегда было извѣстно, что всякое къ тому присовокупленіе излишнимъ быть можетъ. И потому, естли оное угодно найдется, то не соизволите ль в. в-во указать снестись съ вицепрезидентомъ графомъ Чернышевымъ и, учиня сообща генеральное положеніе, на такой политическій пріемъ въ службу представить на всеподданнѣйшее разсмотрѣніе".

Быть по сему безъ прекословія.

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765 г.

1200) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 26 отъ 18 (29) марта 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ передаетъ просьбу благонамѣренныхъ шведовъ о разрѣшеніи отпуска хлѣба изъ Лифляндіи въ Швецію, если на такой отпускъ есть какое либо запрещеніе.

Никогда не будетъ, да сверхъ того еще позволено на пильныхъ баркахъ привозимый хлѣбъ третьи части выпускать за море, но много ли такого хлѣба нынѣ будетъ, еще неизвѣстно; но еще сегодня въ рыбную пошлю нарочнаго, чтобы узнать число, а въ случаѣ нужды всякое вспоможеніе дѣлать буду, къ чему экономическій хлѣбъ и магазины способствовать могутъ.

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765.

1201) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 31 отъ 8 (19) апрѣля изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ о выраженномъ наслѣднымъ принцемъ нежеланіи жениться на датской принцессѣ, такъ какъ и король тоже не желаетъ этого брака; кронъ-принцъ предпочелъ бы или англійскую принцессу, или дочь маркграфа шведтскаго или брауншвейгскую принцессу; французская партія, оставя это дѣло на настоящемъ сеймѣ въ нерѣшеніи, разсчитываетъ созвать новый сеймъ въ случаѣ какихъ либо угрозъ съ датской стороны за нарушеніе принятаго этою партіею обязательства, дабы этотъ новый сеймъ составить къ своей пользѣ.—Представленіе Панина: „Кажется необходимо надо рѣшить сіе дѣло на настоящемъ сеймѣ; а рѣшить его съ благопристойностію едва ли инако можно, какъ только или женитьбою, или учтивыми письмами отъ отца и отъ матери къ королю датскому, возлагая отказъ единственно на прети-

тельность сыновнюю, которому и отъ себя съ большими извиненіями писать надобно будетъ; а чтобъ на вѣкъ съ датскимъ дворомъ имъ не поссориться, то уже никогда не жениться въ домѣ маркграфа шведтскаго.

Кажется, лучшая изъ трехъ невѣстъ англійская принцесса,— *) *cela est diamétralement opposé aux intentions de la France.*

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765 г.

1202) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи гр. Остермана № 44 отъ 5 (16) мая 1765 г. изъ Стокгольма, Панинъ представляетъ: Дѣла шведскія повидимому далѣе достигаютъ до намѣреній в. в-ва, нежели сначала казалось по скупости англійской; чего ради, для надежнѣйшаго впредь подкрѣпленія, и чтобъ безъ опредѣленнаго рѣшенія они не остались при заключеніи сейма, не можетъ быть излишно, если в. в-ву угодно будетъ въ запасъ указать еще перевести къ Остерману до 50000 рублей.

Бытъ по сему.

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765 г.

1203) РЕСКРИПТЪ № 11 РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ): *Бытъ по сему* [1]).

Изъ послѣдней вашей здѣсь полученной реляціи отъ 16-го апрѣля мы далѣе усматриваемъ, сколь вѣнскій дворъ, жертвуя болѣе и болѣе своими непоколебимыми интересами интересу настоящаго своего ослѣпленнаго соединенія съ Франціею и ничѣмъ не обузданному своему желанію возвращенія потерянной Шлезіи съ распространеніемъ своего владычества между германскими штатами, наконецъ въ вашемъ мѣстѣ снимаетъ маску и не употребляетъ уже болѣе никакого уваженія въ приведеніи Порты къ разрыву съ нами. Ибо невозможно основательно приписать тому двору никакого другаго вида или намѣренія въ учиненномъ отъ него при настоящемъ смятеніи дѣлъ султану предложеніи о возобновленіи съ нимъ извѣстнаго трактата, какъ чтобъ выгоднѣйшимъ и скорѣйшимъ онаго одержаніемъ наипаче ободрить и возбудить Порту къ непріятельскимъ противъ имперіи нашей предпріятіямъ; къ тому же вѣроломное и преданническое поведѣніе того двора министра, открытіемъ оной прежнихъ вашихъ средствъ

---

*) Это прямо противно намѣреніямъ Франціи.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 іюня 1765 г.

и каналовъ для тогдашнихъ съ нимъ общихъ интересовъ, не оставляетъ намъ ничего болѣе какъ одное, для пользы и успѣха, наше собственное уваженіе. И потому мы положили чрезъ сіе вамъ точно предписать нашу императорскую волю и повелѣніе, по которымъ вы имѣете съ дознаннымъ нами вашимъ искусствомъ и благоразуміемъ употребить всѣ возможные способы и всѣ ваши силы, чтобъ натягаемую австрійскимъ домомъ тучу обратить на него самого. По настоящему между нами и его прусскимъ вел-ствомъ тѣсному союзу, мы будемъ всегда имѣть способы сего государя удержать отъ чрезмѣрнаго уже тогда обремененія войною съ его стороны вѣнскому двору. Турки же одни конечно не много оному принесутъ существительнаго ущерба, но рогъ его гордости и высокомѣріе чаятельно довольно посломаютъ, и могутъ заставить тѣмъ впередъ разумно наклонять свою политику предпочтительнѣе къ сохраненію въ безопасности дѣйствительно имѣющаго предъ тѣмъ, что еще достигнуть желаемо.

Вы въ прежнихъ отсюда наставленіяхъ довольно уже найдете предметовъ и резоновъ, которыми ощутительно Оттоманской Портѣ представлять можете авантажи и выгоды ея собственной политики, когда мы раздѣляемся въ дѣлахъ съ австрійскимъ домомъ, яко съ такою державою, которая по положенію своихъ областей всегда интересы и виды имѣетъ взаимно съ Портою междоусобные важнѣйшіе и непримирительнѣйшіе; а напротивъ того, для твердѣйшаго сохраненія общей тишины, мы составляемъ нашу политическую систему съ берлинскимъ дворомъ и съ польскою республикою, которую какъ мы, по собственному нашему натуральному интересу не можемъ допустить сдѣлать себя активную, каковъ есть въ публичныхъ дѣлахъ австрійскій дворъ, такъ и она сама въ разсужденіи своей внутренней конституціи не въ состояніи до того достигнуть. Отдаленная же отъ турецкихъ границъ прусская держава не должна имѣть ни малаго мѣста между уважаемыми штатскими резонами Порты оттоманской относительно къ нашему съ нею союзу, ибо оный безпосредственно до Порты касаться не можетъ; а ненавистники наши и особливо вѣнскій дворъ, конечно съ нарушеніемъ собственной вѣры и истины напрасно ищутъ представлять Портѣ мечтательную опасность отъ того союза польской независимости, потому что тѣмъ же самымъ мы её уже дѣйствительно освободили изъ чужестранныхъ рукъ и возвратили ей истинную ея вольность и независимость.—Да пускай и такъ бы было, чтобъ нашимъ съ прусскимъ королемъ союзомъ содержима Польша была въ нѣкоторыхъ границахъ ея политическихъ видовъ; такъ и сіе Портѣ

предосужденія приносить не можетъ, а еще меньше должна она разсудительно допускать себя раздражать чрезъ коварство австрійскаго дома, которому такія лукавствомъ вымышляемыя внушенія тѣмъ меньше благопристойны, что онъ ихъ производитъ въ возмездіе своего лишенія такого съ имперіею нашей соединенія, которое въ союзѣ своемъ имѣло своимъ безпосредственнымъ предметомъ Оттоманскую Порту; чѣмъ можетъ бы быть уже онъ и давно искалъ противу ея дѣйствительно воспользоваться, еслибъ его зависть все сіе время его не упражняла, хотя однакожъ безплодно, противъ возросшей прусской монархіи.

Къ обращенію настоящаго въ султанѣ зараженіе къ войнѣ противъ вѣнскаго двора, вы нынѣ можете особливо воспользоваться окончаніемъ срока бѣлградскаго трактата и доводить оттоманское министерство само къ его политическимъ уваженіямъ, что если султанъ войны желаетъ, то конечно справедливѣе и полезнѣе оную предпріять противу австрійскаго двора нежели противу Россіи. Справедливѣе потому, что будучи мирныя обязательства окончены, тутъ уже нѣтъ вѣроломства; полезнѣе потому, что съ той только стороны могутъ найдтиться дѣйствительные предметы завоеванія. Напротивъ же чего въ разсужденіи Россіи имъ надобно будетъ разорвать съ нами торжественно постановленный вѣчный миръ, который во всѣхъ своихъ статьяхъ съ нашей стороны свято хранится, да и сіе учинить безъ всякой разсудительной надежды какого-либо прочнаго и полезнаго себѣ пріобрѣтенія, умалчивая о разности выгодъ и неудобностей въ земляхъ тѣхъ или другихъ границъ къ произвожденію войны.

Мы не оставили нынѣ о сихъ нашихъ мѣрахъ конфидентно предъувѣдомить его прусское величество и желаемое вами ему откровеніе пристойно учинили о настоящемъ домогательствѣ въ вашемъ мѣстѣ возобновленія вышепомянутаго Бѣлградскаго трактата. Почему мы и увѣрены, что согласныя съ тѣмъ и достаточныя инструкціи немедленно отъ него присланы будутъ къ посланнику Рексену для единодушнаго и сильнаго его въ томъ съ вами содѣйствія.

Чѣмъ болѣе продолжается извѣстное въ имперіи нашей Хорватомъ начатое селеніе по ту сторону Днѣпра на запорожской степи, съ построеніемъ Елизаветинской крѣпости, тѣмъ болѣе же и открываются государственныя неудобности и противные резоны въ содержаніи и усиливаніи онаго. Почему мы и приняли намѣреніе перевести тамъ поселенныхъ людей по сю сторону Днѣпра, а настоящее ихъ жилище оставить такъ, какъ прежде было—степнымъ баріеромъ. Въ

слѣдствіе чего, еслибы уже необходимая нужда дѣлъ вашихъ востребовала, то вы можете и сіе обстоятельство, яко однако же самое крайнее средство, употребить въ свою пользу, и туркамъ оное представить новымъ опытомъ нашего искренняго желанія изымать изъ средины все то, что хотя мало къ сумнѣнію и недовѣренности служить можетъ. Мы сіе называемъ крайнимъ средствомъ, для того что съ другой стороны можетъ оно иногда отъ невѣжъ турокъ принято быть за нѣкоторую робость. Почему и должно вамъ въ ономъ поступать съ совершенною осторожностію.

Такимъ образомъ опредѣляя здѣсь въ точности наше соизволеніе, мы вамъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, не жалѣя ничего, всѣми силами стараться привести дѣла вашего мѣста въ сіе нами желаемое положеніе и отвратить отъ имперіи нашей ей безплодную войну. Вы сами судить можете, сколь много благоразуміе требуетъ, чтобъ всѣ ваши по тому подвиги не только до нѣкотораго времени скрыты были противной сторонѣ, но и чтобъ оная и никогда точно узнать не могла, до которой степени Порта нами была подвигнута, дабы вѣнскому двору всегда могло остаться чувство, что его собственное неумѣренное пристрастіе и по тому подвиги противу насъ до того довели турокъ. И такъ мы во всемъ ономъ съ совершенною довѣренностію полагаемся на ваше искусство и собственное усмотрѣніе, гдѣ, когда и какимъ образомъ вамъ свои поступки и внушенія производить будетъ надобно, рекомендуя только, чтобъ извѣстное вамъ наше всегдашнее желаніе о достиженіи свободной для подданныхъ нашихъ купеческой навигаціи на Черномъ морѣ изъ виду не терять.

Равнымъ образомъ вы сами познать можете, сколь будетъ славно и для имперіи нашей полезно, если такою въ дѣлахъ перемѣною надутъ наши ненавистники подъ ихъ собственное коварство, въ сравненіе чего и вы конечно имѣете ожидать за то нашей отличной монаршей милости и благоволенія.

Мы съ желаніемъ ожидаемъ скораго отъ васъ извѣстія, какую форму приняли дѣла ваши по прибытіи новаго визиря. Также всемилостивѣйше апробуемъ данный вами отвѣтъ Рейзъ-эфендію на учиненныя Портѣ новыя лживыя внушенія о нашемъ подкрѣпленіи грузинцевъ противъ ея. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 2 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

P. S. Касательно до затѣенной вѣдомости о нашемъ грузинцамъ подкрѣпленіи, вы можете присовокупить и твердо увѣрить, что мы ни малѣйшаго сношенія, ниже какой-либо конекціи съ ними не имѣемъ.

Н. Панинъ.

1204) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На обыкновенной конференціи вицеканцлера съ чужестранными министрами 6 іюня 1765 г., французскій министръ подалъ промеморію съ просьбою о признаніи при русскомъ дворѣ французскаго купца Реинбера королевскимъ вицеконсуломъ. Мнѣніе Панина: Сіе вицеконсульство не безъ пользы для коммерціи, и потому не соизволите ль в. в. указать учинить о томъ обыкновенное учрежденіе по коллегіи?

Апробуется.

1205) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

При письмѣ в. с-ва отъ 9-го мая получилъ я исправно меморіалъ канцлера литовскаго, по случаю котораго имѣю честь объявить вамъ для предварительнаго сему магнату отвѣтствія, что какъ никогда намѣренія здѣшняго не было и нѣтъ забирать въ Россію природныхъ поляковъ, такъ вслѣдствіе того конечно и г. генералъ-поручикъ Стофелнъ не только до нихъ не касался, но и такихъ еще и собственно изъ россіянъ не трогалъ, кои родились къ Польшѣ отъ бѣглаго дѣда.

По сему правилу и по точномъ разсмотрѣніи всѣхъ списковъ выведеннымъ людямъ, можете в. с-во г. канцлеру удостовѣрительно сказать, что въ числѣ оныхъ нѣтъ ни одного, который бы самъ себя природнымъ полякомъ объявилъ, а вмѣсто того всѣ такіе, кои по явнымъ доказательствамъ, либо сами бѣжали, или по крайней мѣрѣ отцами своими уведены были, и сами же опять, или добровольно къ командирамъ явились, или по собственной склонности къ возвращенію въ отечество требовали себѣ отъ оныхъ покровительства для свободнаго выхода, по опасности, чтобъ отъ польскихъ помѣщиковъ за то утѣснены и насильствованы не были.

Можетъ быть, что между ими есть нѣсколько и природныхъ поляковъ, кои умышленно назвали себя россіянами, дабы тѣмъ образомъ перейтить на другое жилище. О сихъ послѣднихъ, между которыми должны по видимому находиться и рекламируемые г. канцлеромъ 73 хозяина, можете в. с-во далѣе его обнадежить, что сколько бы ни хотѣлъ здѣшній дворъ удовольствовать его возвращеніемъ оныхъ, но теперь вскорѣ нѣтъ способа учинить того, ибо съ одной стороны никто себя природнымъ полякомъ не предъявилъ, а притомъ и имена ихъ вамъ отъ г. канцлера не сообщены, слѣдовательно ихъ и распознать не можно, а съ другой и всѣ выведенные люди отправляются нынѣ, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ въ рекруты, или съ выдачею изъ казны денегъ, въ новыя внутреннія селенія, куда они теперь

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила 4 іюня 1765 года.

по разной дистанціи и находятся уже разными партіями въ дорогахъ, что потому весьма надобно, дабы г. канцлеръ приказалъ сдѣлать именной списокъ всѣмъ его забраннымъ людямъ изъ природныхъ поляковъ съ показаніемъ каждому примѣтъ и мѣста, гдѣ онъ прежде жительство имѣлъ, и что на послѣдокъ, по полученіи такого списка, тѣ его люди всячески отъискиваны и ему возвращены будутъ.

Что принадлежитъ до причиненныхъ при выводѣ людей убытковъ, то нынѣ-же отправляются ея имп. вел-ва повелѣнія, чтобъ о всемъ происходившемъ чрезъ надежныхъ и знатныхъ офицеровъ учинено было справедливое слѣдствіе и разсмотрѣніе, ибо г. канцлеръ самъ конечно признать изволитъ, что на однихъ сказкахъ и показаніяхъ служителей его надежно положиться не можно, когда отъ нихъ при томъ въ утвержденіе явныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ совсѣмъ не представляется.

По такомъ разсмотрѣніи можетъ сей магнатъ отъ правосудія ея имп. в-ва надежно ожидать, что всѣ его истинные убытки удовлетворены будутъ, какъ напротивъ того и здѣшній дворъ съ равною надеждою полагается, что справедливыя россійскихъ помѣщиковъ жалобы въ надлежащее уваженіе принимаемы и не меньше удовлетворяемы будутъ.

Естли кромѣ г. канцлера и другой кто къ в. с-ву съ подобными жалобами адресоваться будетъ, въ такомъ случаѣ можете вы и тому, примѣняясь ко всему вышеписанному, предварительно отвѣтствовать. Всегда пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 іюня 1765 года.

P. S. При семъ посылаю рескриптъ съ приложенными векселями.

Прусскій король отвѣтствовалъ весьма дружески на письмо ея имп. в-ва [1]), онъ точно обнадежилъ, что таможенный сборъ остановитъ и что ничего не желаетъ, кромѣ полюбовной сдѣлки. Его министръ, графъ Сольмсъ такъ-же, какъ и Бенуа внушалъ мнѣ о учрежденіи съ польскимъ дворомъ согласно общей таможни на Вислѣ, да и далъ выразумѣть, что государь его не несклоненъ будетъ опредѣлить изъ доходовъ своей стороны нѣкоторую сумму польскому королю. Настоящее дѣлъ положеніе требуетъ, въ разсужденіи другихъ державъ, торгующихъ въ Гданскѣ, чтобъ такихъ новостей не заводить; съ другой стороны, въ абстракціи нашъ существительный интересъ не претерпитъ отъ налоговъ на оный торгъ. Но какъ и то, и другое еще у насъ точно не уважено, слѣдовательно и ея в-ва резолюціи я не имѣю, такъ и вамъ дружески совѣтую впредь до времени обѣимъ сторонамъ ни совѣтовать, ни отказывать, а держаться середины своими собственными мнѣніями, представляя первый алтернативъ на общее ихъ уваженіе, а второй нашею индиферентностію, въ которой мы одно только имѣемъ желаніе видѣть двухъ своихъ друзей примирившимся. Сіе происшествіе остановило обѣщанное отъ меня вамъ прежде отправленіе курьера, ибо надо видѣть напередъ, какой оборотъ оно возьметъ. Графа Ржевусскаго прошу увѣрить о моемъ искреннемъ почтеніи, о чувствительномъ сожалѣніи препятствій въ его пути и желаніи свѣдать отъ него благополучное прибытіе, прося его, чтобъ онъ мнѣ простилъ, что я истинно еще не могу испра-

---

[1]) См. Сборникъ XX, стр. 219, № 36, письмо отъ 1 іюня.

виться къ нему письмами, по моему обѣщанію, что однакоже несумнѣнно исполню, какъ скоро удосужусь; между тѣмъ же я не думаю, чтобъ сею мѣшкотностью что-либо опущено быть могло, разсуждая также, что прежде всего надо видѣть оконченнымъ ихъ таможенное дѣло.

Прилагая здѣсь письмо г. Бенуа къ графу Сольмсу, въ немъ увидите много разницы съ тѣмъ, что намъ съ польской стороны объявляемо было. Итакъ дружески совѣтую, судя на мѣстѣ, открыть мнѣ самую истину, только прошу онаго письма не сообщать другой сторонѣ, чтобъ не компрометтировать излишно тамъ Бенуа.

1206) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

Усмотря въ реляціи в-го пр-ва подъ № 48, гдѣ описываете вы бывшій у васъ съ гр. Сандвичемъ разговоръ о союзномъ трактатѣ, что сей статскій министръ, по поводу включенія нынѣ датскимъ дворомъ, какъ прежде и прусскимъ, Порты оттоманской въ случай его съ нами союза, отозвался къ вамъ, коимъ образомъ онъ гораздо сожалѣлъ бы, еслибъ съ стороны ея имп. в-ва тѣмъ обоимъ дворамъ, ради склоненія ихъ къ такому включенію, надежда подана была, что подобное обязательство и отъ лондонскаго принято будетъ, почитаю я за долгъ званія моего рекомендовать вашему пр-ву при удобномъ случаѣ г. гр. Сандвича дезабюзировать въ его о томъ безпокойствіи и его увѣрить, что при всѣхъ бывшихъ съ Даніею и Пруссіею переговорахъ и негоціаціяхъ о англійской гарантіи конечно и слова не было; но что напротивъ того повидимому англійское министерство гораздо болѣе уважаетъ Францію, нежели сія уважала оное, ибо лондонскому двору нельзя не знать, что версальскій дѣйствительно уже состоитъ въ разсужденіи австрійскаго дома въ такой гарантіи, какую онъ уклоняется теперь намъ дать.

Кромѣ сего ко времени и кстати примѣчанія можете еще в. пр-ство пристойнымъ образомъ дать выразумѣть гр. Сандвичу по случаю того, что онъ въ то же время сказывалъ вамъ на основаніи репортовъ своего въ Константинополѣ посла о послѣдуемомъ вскорѣ отъ Порты, послѣ низверженія верховнаго визиря, признаніи короля польскаго, что послѣдуетъ ли оное въ самомъ дѣлѣ или нѣтъ, все для насъ равно по пункту негоціаціи союзнаго съ дворомъ его трактата, ибо какъ съ одной стороны въ требованіи нашемъ включенія Порты въ случаѣ союза отнюдь не опасеніе или видъ опасности отъ нея причиною былъ, такъ съ другой, по систематическому положенію политическихъ ея имп. в-ва намѣреній, сія кондиція для всѣхъ россійской имперіи съ другими державами союзныхъ трактатовъ опредѣлена непремѣннымъ основаніемъ и такою sine qua non.

Прося ваше пр-ство о увѣдомленіи меня, какимъ образомъ приметъ во свое время гр. Сандвичъ сіи ваши изъясненія, увѣряю я впрочемъ, что всегда пребуду съ истинною преданностію и почтеніемъ в. пр-ва, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 іюня 1765 г.

P. S. Я не оставилъ донести ея имп. в-ву о содержаніи письма в-го пр-ва касательно извѣстнаго Макмагона и могу теперь по высочайшему соизволенію сказать вамъ, что вы весьма хорошо поступили удержась отъ выдачи за него денегъ.

1207) ЗАПИСКА.

По высочайшему именному ея имп. в-ва повелѣнію, писанному собственною ея в-ва рукою къ его с-ву вицеканцлеру, князю Александру Михайловичу Голицыну, повелѣно выдать польскому камергеру Гуровскому, въ зачетъ его претензій, 4000 р., которые 20 іюня 1765 года изъ наличныхъ денегъ и выданы.

1208) РЕСКРИПТЪ № 8 ПОСЛАННИКУ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ реляціи вашей № 14 усмотрѣли мы, какой имѣли вы разговоръ съ графомъ Финкенштейномъ по причинѣ одного солдата подданнаго нашего дизертировавшаго изъ полка принца Фердинанда. Сколько поступокъ вашъ въ семъ дѣлѣ весьма похваленъ, столько напротивъ того отзывы графа Финкенштейна не сходствовали съ настоящимъ между обоими дворами добрымъ согласіемъ. Можно бы ему еще выразумѣть дать, что министръ ихъ здѣсь подданнымъ своего короля дозволяетъ у себя прибѣжище безъ всякаго съ здѣшпей стороны въ томъ нареканія или помѣшательства; но какъ сіе дѣло благоразумно вами уже окончено, то и нѣтъ нужды, чтобъ вы больше о томъ упоминали, а между тѣмъ оставлено не будетъ здѣсь министерствомъ нашимъ примѣтить графу Сольмсу о такихъ съ настоящею между нами и его прусскимъ в мъ доброю и тѣсною дружбою несогласныхъ отзывахъ гр. Финкенштейна. Не станетъ ли сей министръ по увѣдомленію отъ Сольмса еще съ вами о томъ говорить, будемъ мы ожидать доношеній вашихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 24 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1209) РЕСКРИПТЪ № 11 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

(Шифрованный).

Въ прошломъ году именнымъ рескриптомъ нашимъ подъ № 9 отъ 10 числа сентября разсудили мы за потребно вамъ повелѣть, чтобъ вы всегда, когда только его свѣтлость, владѣтельный принцъ Ангальтъ-Цербстскій или правительство его адресуются къ вамъ съ какимъ-либо требованіемъ, принимали оныя на доношеніе намъ и немедленно сюда о томъ доносили, ожидая для дѣйствительнаго по онымъ требованіямъ употребленія нашего имени дальнѣйшихъ отъ насъ наставленій. О полученіи помянутаго рескрипта доносили вы особливою реляціею въ томъ-же году подъ № 77, что по тому точно исполнять не оставите; но изъ полученной нынѣ реляціи вашей подъ № 38 отъ 9 (20) мая усмотрѣли мы, что вы несогласно поступили съ означеннымъ прошлогоднимъ рескриптомъ, ибо вы по требованію посланника Пфау учинили тотчасъ именемъ нашимъ заступленіе у саксонскаго посланника по имѣющимся въ Дрезденѣ его свѣтлости дѣламъ, не обождавъ напередъ на посылаемое о томъ доношеніе ваше нашего наставленія. Мы потому за нужно разсудили подтвердить вамъ еще часторѣченный въ прошломъ году къ вамъ отправленный рескриптъ къ непремѣнному по оному исполненію. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 30 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1210) ПРОЭКТЪ УКАЗА ВЪ МОСКВУ ВЪ КОНТОРУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Апробуется.

Доношеніемъ изъ оной конторы отъ 6 числа сего іюня представлено, что та контора по доношенію московскаго магистрата въ осмотрѣ отъ онаго на королевско-шведскомъ подворьѣ якобы неявленныхъ и отъ пошлинъ утаенныхъ товаровъ, не истребовавъ напередъ отъ коллегіи резолюціи, позволенія собою дать не можетъ; причемъ съ помянутаго московскаго магистрата доношенія и съ поданнаго изъ конторы господину генералу-фельдмаршалу, сенатору и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову приложены копіи, и требовано означеннымъ конторскимъ доношеніемъ резолюціи, что въ такомъ случаѣ впредь повелѣно будетъ чинить. На которое доношеніе симъ въ резолюцію объявляется, что объявленный учиненный отъ конторы поступокъ въ недопущеніи осматривать на королевско-шведскомъ подворьѣ формальнымъ образомъ отъ московскаго магистрата необъявленныхъ товаровъ апробуется, потому что по сіе время контора точныхъ наставленій на подобные казусы не имѣетъ. Но какъ отъ времени, когда содержаніе въ Москвѣ шведскаго подворья между обоими дворами постановлено было, обстоятельства столь много перемѣнились, что и оному установленію невозможно безъ предосужденія общаго порядка въ обѣихъ сторонахъ навсегда оставаться въ генеральномъ положеніи правъ всенародныхъ о неприкосновенности домовъ акредитованныхъ персонъ, ибо когда отъ большей части или и совсѣмъ тѣ персоны нынѣ уже живутъ не только не на томъ подворьѣ, но и не въ той столицѣ, то натуральнымъ образомъ оное, оставаясь подъ покровительствомъ такихъ всенародныхъ правъ съ какимъ-либо однимъ подлымъ дворникомъ, часто можетъ служить и претворяться гнѣздомъ всякаго воровства и злоупотребленія, чего ради нынѣ и впредь, если такія предъявленія отъ магистра московскаго чинены или же отъ главнокомандующаго въ Москвѣ повелѣніемъ отозвалось будетъ, конторѣ коллегіи прежде всего надлежитъ освѣдомиться, самъ ли шведскій акредитованный консулъ дѣйствительно въ помянутомъ подворьѣ находится, или же живетъ отсутствіемъ въ С.-Петербургѣ, и въ первомъ случаѣ вамъ, господину дѣйствительному статскому совѣтнику Сабакину, его къ себѣ призвать и объявить ему о доносѣ о производимой на его подворьѣ заповѣдной торговлѣ въ предосужденіе какъ общей пользы обѣихъ націй, такъ и тѣсной дружбы и добраго согласія дворовъ ихъ, и что дозволяемыя права тому подворью отнюдь распространены быть не могутъ до столь вреднаго злоупотребленія безъ особливой, чувствительной обиды и вреда какъ государственнымъ доходамъ, такъ подданнымъ россійскимъ и другимъ, живущимъ въ одномъ городѣ, кои всѣ свои права имѣютъ производить тамъ дозволенный торгъ, и потому ему, консулу, дается время до завтрашняго числа, чтобъ онъ самъ на своемъ подворьѣ точно осмотрѣть могъ, какіе и чьи товары, запрещенные ли или безъ платежа надлежащихъ пошлинъ тамъ находятся, и чтобъ онъ потомъ, яко повѣренный человѣкъ отъ своего двора, самъ сдѣлалъ объявленіе истинное и формальное подъ гарантіею своей собственной чести; причемъ также ему не обинуясь дать знать, чтобъ онъ всѣ осторожности принялъ, дабы въ назначенное ему время осмотра съ того двора ничего свезено не

было, ибо для большей осторожности и наблюденія коронпаго интереса вокругъ онаго для того постановлены будутъ особливые караулы, и если что подобное ими поймано будетъ, то уже неоспоримо останется счетъ его собственнаго предосужденія, яко разставленіе такихъ карауловъ и въ самомъ дѣлѣ тогда исполнить должно, представя въ опомъ главному въ Москвѣ командиру. Равнымъ образомъ надлежитъ тогда оному консулу знать дать, что если онъ самъ не откроетъ такого заповѣднаго торга, какъ того отъ него, яко акредитованнаго человѣка, справедливо ожидать должно, то бъ уже онъ свое собственное тому закрывательство поставилъ причиною, что по прошествіи сутокъ будутъ на оное подворье присланы отъ тамошняго правительства особливые досмотрщики, которые во всемъ поступятъ по здѣшнимъ земскимъ узаконеніямъ, ибо консульскія привилегіи отнюдь не могутъ распространяемы быть до закрывательства вреднаго въ государствѣ торга, въ которомъ случаѣ должно быть и поступлено такъ, какъ ниже предписано на случай отсутствія консульскаго.

Контора коллегіи изъ сего новаго установленія сама разсудить можетъ, что производство въ дѣйство онаго не можетъ снести какой ошибки или же легкомысленной резолюціи, и потому прежде нежели къ тому приступить, должно съ магистратомъ снестись и вѣрное и доказательное обнадеживаніе отъ него получить, что такіе товары, коихъ искать должно, дѣйствительно найдутся въ томъ подворьѣ, къ сомнительному же и невѣрному отнюдь не приступать, дабы тѣмъ не подать справедливаго повода къ утѣсненію россійскихъ купцовъ, производящихъ собою безпосредственную торговлю въ Стокгольмѣ.

Въ случаѣ же, когда шведскій консулъ самъ въ отсутствіи, а контора по предъидущимъ предписаніямъ въ казусѣ непозволенныхъ товаровъ на шведскомъ подворьѣ удостовѣрена найдется и о выемкѣ оныхъ съ магистратомъ получитъ повелѣніе отъ главнокомандующаго въ Москвѣ, то уже и нужды болѣе не имѣетъ въ такомъ предварительномъ къ себѣ призывѣ кого-либо другаго изъ живущихъ въ томъ подворьѣ, а должна посылать съ однимъ или двумя магистратскими членами для осмотра и выемки оттуда товаровъ по своему благоизобрѣтенію секретаря съ переводчикомъ, который, пришедъ въ подворье, долженъ оставить декларацію съ своею закрѣпою по приложенному экземпляру, а потомъ велѣть живущимъ тамъ отворить себѣ всѣ двери и сундуки съ исключеніемъ только однихъ письменныхъ архивовъ, до которыхъ не касаться, съ вещами же тѣми, кои признаны будутъ товарами заповѣдными или утаенными отъ пошлинъ поступить по силѣ настоящихъ гражданскихъ законовъ и указовъ, только бы оныя не были употреблены въ продажу, не получа отсюда особливаго на то высочайшаго повелѣнія, а взяты бъ подъ секвестръ съ пристойнымъ сохраненіемъ отъ магистрата или отъ кого другаго, кому отъ главнокомандующаго въ Москвѣ оное приказано будетъ, чего ради и содержаніе сего указа контора имѣетъ сообщить въ секретѣ для надлежащаго извѣстія въ пятый департаментъ сената.

1211) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ [1]).

Ея имп. в-ву всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностанныхъ дѣлъ.

По учиненномъ Большой Кабарды владѣльцамъ во исполненіи высочайшаго

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва въ Красномъ селѣ 27 іюня 1765 г.

вашего имп. в-ва повелѣнія, на докладѣ оной коллегіи 9-го ноября 1764 года состоявшагося, обстоятельномъ изъясненіи чрезъ бывшаго отъ нихъ здѣсь въ пріѣздѣ нарочнаго владѣльца называемаго Кайтоки Кайсинова о непринадлежности къ ихъ кабардинскимъ мѣстамъ урочища Моздока, лежащаго при рѣкѣ Теркѣ и о напрасной ихъ тревогѣ отъ производимаго на ономъ поселенія изъ новокрещеныхъ, и по посылкѣ къ нимъ при томъ же случаѣ въ награжденіе трехъ тысячъ рублевъ, хотя уповательно было, что кабардинскіе владѣльцы совершенно успокоятся. Но вопреки тому изъ полученныхъ нынѣ отъ кизлярскаго коменданта генерала-майора Потапова репортовъ отъ 3, 17 и 24 апрѣля, отъ 3 и 4 мая и собственнаго ихъ къ коменданту письма и другаго отъ извѣстнаго ихъ узденя къ высочайшей вашего имп. в-ва сторонѣ доброжелательнаго, съ которыхъ подносятся при семъ переводы, съ сожалѣніемъ усматривается, что они, оставаясь въ своей упорности называть урочище Моздокъ принадлежащимъ себѣ, а сверхъ того предъявляя неудовольствіе, будто и другія ихъ прошенія, чрезъ помянутаго владѣльца здѣсь предъявленныя, ни въ какое уваженіе не приняты, хотя въ разсужденіи собиранныхъ съ нихъ въ Кизлярѣ пошлинъ довольное облегченіе сдѣлано, и бѣгающіе отъ нихъ въ здѣшнюю сторону люди тѣ только не возвращались и впредь возвращаемы быть не могутъ, которые креститься не пожелаютъ, пришли въ развратъ и не только посланнаго къ нимъ награжденія по сіе время не приняли, но и сами вознамѣриваются переселиться изъ настоящаго своего жилища на вершину рѣки Кумы, или за рѣку Кубань въ турецкую сторону, или же въ дальнія и неприступныя горы, явившись уже и прѳдъ симъ участными въ предводительствѣ тѣхъ двухъ воровскихъ съ Кубани въ здѣшнюю сторону подбѣгавшихъ партій, изъ которыхъ одною въ 1763 году въ октябрѣ мѣсяцѣ между Астрахани и Кизляра купеческій караванъ разбитъ, а другою въ 1764 году въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ съ рѣки Терка конской табунъ отогнанъ, а нынѣ и толь наипаче наводя сумнѣніе и о множайшихъ и многочисленнѣйшихъ подбѣгахъ по явному своему сообщенію съ кубанцами темиргойцами и другими тамошними народами, изъ которыхъ двое наѣздниковъ, называемые Арсланбекъ Карамурзинъ и Карачъ-солтанъ, и нынѣ у нихъ въ Кабардѣ находятся; къ томужъ не успѣлъ только и присланный отъ нихъ сюда владѣлецъ назадъ возвратиться, какъ великая партія, состоявшая изъ темиргойцевъ и кубанцовъ, причемъ много и кабардинцевъ было, въ здѣшнія границы уже и подбѣгала, которою шесть человѣкъ гребенскихъ казаковъ бѣжавшихъ на Донъ на рѣчкѣ Куръ порублено.

Кизлярской комендантъ представляетъ въ коллегію, что хотя при такихъ обстоятельствахъ и долженъ бы онъ былъ въ предосторожность и защищеніе тамошняго открытаго края по астраханской степи въ ближнихъ къ кубанской сторонѣ мѣстахъ употребить въ разъѣздъ достаточныя партіи, но по крайнему въ Кизлярѣ недостатку за разными раскомандированіями регулярныхъ и нерегулярныхъ воинскихъ людей, не только сего исполнить невозможно, но ниже на Моздокѣ людей прибавить не откуда для защищенія онаго отъ непріятельскаго нападенія. А хотя двѣ драгунскія роты по сношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ военною изъ астраханскаго драгунскаго полка, находящагося съ Царицынѣ и командированы въ Кизляръ, но и тѣ еще туда не дошли, оныхъ же и недостаточно къ прикрытію всѣхъ тамошнихъ мѣстъ, и просилъ о присылкѣ въ Кизляръ отъ пяти сотъ до

тысячи донскихъ казаковъ, прибавляя къ тому, что въ Кизлярѣ никогда такъ малой команды, какъ нынѣ не бывало, ибо прежде сего не только два гарнизонные полка были, но и пѣхотныхъ по два, а сверхъ того и по тысячѣ донскихъ казаковъ, а нынѣ вмѣсто всего того оставлено по стату только два баталіона, изъ которыхъ цѣлая рота въ Моздокѣ, а прочими и караулы, и крѣпостныя работы въ Кизлярѣ исправляемы быть долженствуютъ, но и въ томъ крайняя трудность происходитъ, потому что изъ сего сколь ни малаго числа всегда много по тамошнему тяжелому мѣсту больныхъ находится; о чемъ о всемъ и о нуждѣ потому въ прибавкѣ въ Кизляръ войска и астраханскій губернаторъ генералъ-майоръ Бекетовъ отъ 27-го апрѣля и отъ 11-го мая въ коллегію представлялъ съ тѣмъ, что онъ принужденъ былъ между тѣмъ писать къ намѣстнику ханства калмыцкаго и требовать отъ него, чтобъ онъ на первый случай нарядилъ изъ калмыкъ тысячу человѣкъ изъ ближнихъ улусовъ, хотя и безъ очереди, и снабдя ихъ по обыкновенію потребнымъ провіантомъ на все лѣтнее время, пятьсотъ человѣкъ изъ оныхъ отправилъ какъ наискорѣе въ Моздокъ при надежномъ владѣльцѣ, а другихъ пятьсотъ человѣкъ въ Кизляръ при другомъ владѣльцѣ, которымъ опредѣлилъ губернаторъ производить изъ кизлярскихъ магазиновъ муки ржаной противъ солдатскихъ дачъ въ полы, каждому по одному четверику въ мѣсяцъ.

Вашему имп. в-ву коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ, что предъ нѣсколькими годами многіе изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, отлучась по междоусобнымъ своимъ ссорамъ изъ настоящихъ своихъ жилищъ на вершину рѣки Кумы, также и въ самую турецкую сторону на Кубань, немалое время тамъ жили, но какъ они тогда никакихъ причинъ не имѣли къ неудовольствію въ разсужденіи вашей имперіи, то гдѣ ни находились, подбѣговъ однакожъ въ здѣшнія границы не производили; а теперь когда многіе огорчились, то буде которые изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ перейдутъ изъ своихъ жилищъ, конечно всякихъ отъ нихъ злодѣйствъ, а паче нападенія на Моздокъ, чѣмъ они и похваляются, ожидать будетъ надобно, а и между тѣмъ также не безнужна отъ нихъ и отъ прочихъ съ ними въ сообщеніи состоящихъ варварскихъ народовъ предосторожность; и для всего того не соизволите ли ваше имп. в-во повелѣть по представленію кизлярскаго коменданта и астраханскаго губернатора до тысячи человѣкъ изъ донскаго войска нарядить и какъ наискорѣе отправить въ Кизляръ въ команду тамошняго коменданта, о чемъ послѣ высочайшей вашего имп. в-ва апробаціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ какъ военной коллегіи для надлежащаго исполненія знать дано будетъ, такъ и кизлярскому коменданту предписано о заблаговременномъ заготовленіи для казачьихъ лошадей сѣна, чтобъ они пришедъ туда и тѣмъ не были заняты, а тотчасъ по форпостамъ и въ разъѣзды употреблены быть могли.

А что касается до учиненнаго астраханскимъ губернаторомъ распоряженія объ отправленіи туда и тысячи человѣкъ калмыкъ, то едвали калмыки въ настоящее время въ безопасность тамошней сторонѣ послужить могутъ, находясь теперь калмыцкіе улусы на луговой сторонѣ Волги, а сія рѣка въ великомъ разливѣ, слѣдовательно крайняя трудность настоитъ въ переправѣ ихъ чрезъ оную, а толь еще больше въ переправѣ ихъ скота, потребнаго для ихъ пищи. А естли не смотря на все то отправлены они будутъ безъ скота, не могутъ удовольствоваться опредѣленною имъ отъ губернатора хлѣбною дачею, которая не только мала, но муку и

не очень они употребляютъ, и потому вмѣсто чаемой отъ нихъ пользы или они тотчасъ назадъ побѣгутъ, ибо вдали отъ улусовъ своихъ на одномъ мѣстѣ долго быть не могутъ, или естли однакожъ будутъ какимъ-либо способомъ удерживаны, станутъ воровать скотъ не только отъ губернскихъ городовъ, но и отъ околичныхъ горскихъ народовъ.

Итакъ, чтобъ калмыки употреблены были съ пользою въ прикрытіе тамошней стороны, коллегія иностранныхъ дѣлъ можетъ къ намѣстнику ханства отписать объ отправленіи, по слитіи уже въ Волгѣ воды и по минованіи трудности въ переправѣ калмыкъ, одного сильнаго улуса со всѣмъ ихъ скотомъ для кочеванія къ Кизляру въ подкрѣпленіе наряжаемыхъ туда донскихъ казаковъ, и чтобъ приказалъ оному расположиться тамъ, гдѣ отъ кизлярскаго коменданта назначено будетъ, равно какъ по его приказамъ и во всемъ поступать.

Впрочемъ, хотя теперь кабардинскіе владѣльцы и колеблются, но чтобъ они всѣ изъ нынѣшнихъ своихъ мѣстъ перешли, кажется однакожъ не чаятельно по крѣпости ихъ жилищъ и происходящей ихъ оттого независимости, а по неминуемому напротивъ того подверженію при поселеніи ихъ въ турецкой сторонѣ и по лишенію всякихъ угодій и способовъ къ содержанію скота, въ чемъ главнѣйшее ихъ богатство состоитъ, при переходѣ ихъ въ непроходимыя горы, и потому можетъ быть развѣ нѣкоторые изъ нихъ отлучатся; но что бъ изъ того ни произошло, сдѣланное начало къ поселенію новокрещеныхъ на урочищѣ Моздокѣ по безспорной онаго къ здѣшнимъ границамъ принадлежности не можетъ быть безъ предосужденія достоинства имперіи вашего имп. в-ва уничтожено, равно какъ и оказывающіяся впредь отъ кабардинцевъ наглости терпимы.

Вашему имп. в-ву не будетъ ли высочайше угодно повелѣть, въ такомъ случаѣ естли кабардинцы останутся къ вашей сторонѣ злонамѣренными и будутъ производить при здѣшнихъ границахъ продерзости, то бъ тѣ партіи, которыя противъ ихъ въ поискъ употребятся, за ними погоню и въ самыя ихъ жилища продолжали, стараясь имъ равномѣрный вредъ причинить.

По настоящему между всероссійскою имперіею и Портою оттоманскою трактату, хотя кабардинцы и оставлены между обоими имперіями барьерою, но онымъ же самымъ условленось ихъ съ обѣихъ сторонъ и наказывать, когда причину къ неудовольствіямъ подадутъ; а они теперь до такого безстрашія уже доходятъ, что и малѣйшее попущеніе послужило бы къ толь вящшему имъ поощренію продолжать и впредъ продерзости; напротивъ же того когда увидятъ хотя единожды страхъ, какъ и напредь сего съ ними при случаяхъ поступано было, безъ сумнѣнія усмирятся. При всемъ томъ необходимость сего поступка не можетъ не только ханъ крымской, но и сама Порта не оправдать.

Случится между тѣмъ иногда и то, что нѣкоторые изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, которые съ прочими не согласятся вообще злодѣйствовать, а число ихъ будетъ меньше, нежели поступающихъ на продерзости, будутъ изъ своихъ жилищъ выгнаны. Напредъ сего такимъ выгоняемымъ, которые къ здѣшней сторонѣ были доброжелательны, дозволяемо было убѣжище и содержаніе въ здѣшнихъ границахъ. Не изволите ли ваше имп. велич-во повелѣть, чтобъ и нынѣ равномѣрно поступлено было, заслуживая изгоняемые за свое доброжелательство высочайшее ваше покровительство, какъ напротивъ тѣ, которые изъ нихъ будутъ оказываться въ

противностяхъ, всякое пренебреженіе, да и самое наказаніе; а между тѣмъ и аманаты таковыхъ противниковъ по прежнимъ примѣрамъ переведены будутъ въ Астрахань, дабы они изъ Кизляра по близости своихъ жилищъ къ побѣгу случая сыскать не могли.

Все сіе однако коллегія иностранныхъ дѣлъ подвергаетъ монаршему вашего имп. в-ва разсмотрѣнію и всеподданнѣйше проситъ высочайшаго вашего указа.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Собственноручная ея имп. величества резолюція.

Никита Ивановичъ. Прочитавъ приложеннаго доклада коллегіи иностранныхъ дѣлъ, его весьма апробую, но только желаю, чтобъ вы съ военною коллегіею снеслись, дабы вмѣсто донскихъ казаковъ, которымъ весьма далеко, казнѣ и имъ убыточно туда перевести, туда бъ послали тысячи человѣкъ тунеядцовъ волгскихъ казаковъ, которые около Дубовки живутъ, всякое харчемство дѣлаютъ и о коихъ позабыли, хотя они жалованье болѣе нежели прочіе получаютъ, а симъ бы случаемъ мои новыя поселенія отъ нихъ избавились; у нихъ же россійскіе бѣглые безчетно живутъ, а тѣ причины, по которымъ они туда поселены, уже давно миновались, и точно нынѣ нужно ихъ поднять.

Екатерина.

1212) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Риги 28 мая 1765 г., ген. Браунъ доноситъ объ учрежденіи въ курляндскомъ герцогствѣ новой таможенной пошлины на товары приходящіе изъ Литвы въ Ригу. Жалобы рижскаго магистрата, поддержанныя Брауномъ, оставлены были безъ послѣдствій.

*) *Tout ceci est directement opposé à l'acte que le duc de Courlande a signé ici à Pétersbourg avec Bestouchew et Kayserling.*

Помѣта: Сей реляціи копія сообщена при рескриптѣ въ Митаву къ Симолину подъ № 12 отъ 5 іюля 1765 г.

1213) РЕСКРИПТЪ № 22 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

По старанію вашему обнародованный въ Польшѣ и Литвѣ о непринимaніи убѣгающихъ изъ Россіи туда людей и о выдаваніи ихъ по требованіямъ безъ малѣйшаго затрудненія и о прочемъ королевской универсалъ служитъ къ нашему удовольствію. Вы потому не оставите при удобномъ случаѣ е. в-ву королю име-

---

*) Все это прямо противно акту, подписанному здѣсь въ Петербургѣ герцогомъ курляндскимъ съ Бестужевымъ и Кейзерлингомъ.

немъ нашимъ учинить за оное благодарительной комплиментъ, съ присовокупленіемъ въ тому такого изъясненія, что во взаимство того универсала, всѣмъ пограничнымъ командирамъ и коммиссарамъ нашимъ учинено отъ насъ крѣпкое подтвержденіе, всевозможное стараніе прилагать по силѣ прежде данныхъ имъ указовъ нашихъ, о распространеніи между обѣихъ сторонъ жителями сосѣдственной дружбы, и чтобъ польскимъ подданнымъ въ равномѣрныхъ претензіяхъ надлежащее удовлетвореніе по самой справедливости показываемо было. И пребываемъ, и т. д Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 5 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1214) РЕСКРИПТЪ № 23 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Смоленскіе мѣщане и другихъ нашихъ городовъ купцы, кои отправляютъ товары свои въ Ригу съ Бѣлской и Порецкой пристаней рѣкою Двиною, приносятъ жалобу на обрѣтающагося въ Витебскѣ намѣстника называемаго Могучимъ, и на прочихъ въ тамошнихъ мѣстахъ жительства имѣющихъ поляковъ и жидовъ, что проходящимъ тою рѣкою съ товарами стругамъ ихъ дѣлаютъ они всякія наглости и обиды, и не взирая на публикованный королевской универсалъ собираютъ съ нихъ, купцовъ, силою неправильную пошлину сверхъ положенной, и просятъ они, купцы, чтобъ опредѣленному въ Польшу консулю, смоленскому мѣщанину Михайлу Давыдову указомъ нашимъ повелѣно было приложить ревностное стараніе и ходатайство объ отвращеніи такихъ наносимыхъ имъ отъ поляковъ обидъ и тягостей, какъ о томъ пространнѣе усмотрите вы изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ сообщенной въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ промеморія изъ коммерцъ-коллегіи отъ 8 минувшаго іюня.

Сія дошедшая сюда вновь жалоба чувствительна тѣмъ паче, что такія отъ польскихъ обывателей, а больше отъ жидовъ, проѣзжающимъ рѣкою Двиною нашимъ купцамъ наглости и обиды происходятъ съ давняго времени, и что о поправленіи сего до взаимной коммерціи касающагося дѣла съ польской стороны отъ кого то должно зависѣть, надлежащаго старанія по нынѣ не прилагается, а своевольные поляки и жиды чрезъ то привыкнувъ къ безстрашію, отъ часу болѣе устремляются на причиненіе оныхъ наглостей. Мы вамъ потому чрезъ сіе рекомендуемъ объ ономъ двору и министерству польскому представить съ такимъ изъясненіемъ, что сіе къ распространенію взаимной коммерціи, и слѣдовательно къ общей пользѣ служащее дѣло требуетъ скораго и совершеннаго поправленія въ томъ, чтобъ по силѣ 18-го артикула имѣющагося у насъ съ королевствомъ польскимъ трактата вѣчнаго мира, нашимъ купцамъ пріѣзжающимъ съ товарами и безъ товаровъ рѣкою Двиною къ Ригѣ и обратно къ Смоленску, былъ путь свободный безъ всякаго затрудненія; чтобъ съ нихъ неправильныхъ сборовъ или пошлинъ сверхъ обыкновенныхъ, никто изъ поляковъ и жидовъ вынуждать, также убытковъ и грабежей чинить отнюдь не дерзали чтобъ изъ нихъ тѣмъ, кои на сіе поступить отважатся, чинено было должное наказаніе безъ малѣйшаго отлагательства времени, на страхъ прочимъ, и

чтобъ во всѣхъ причиненныхъ купцамъ нашимъ убыткахъ и разореніяхъ, показано было удовлетвореніе по самой справедливости безъ всякаго продолженія и отговоровъ.

Ваши объ ономъ прилежныя домогательства и воспослѣдуемый потому успѣхъ будутъ служить къ нашей благоугодности.

Что надлежитъ до вышепомянутаго консула Давыдова, то онъ въ сію должность отъ насъ опредѣленъ по собственному прошенію торгующихъ въ Польшу нашихъ купцовъ и велѣно ему свое пребываніе имѣть въ Шкловѣ и Витебскѣ для защищенія оныхъ купцовъ отъ приключаемыхъ имъ тамо отъ своевольныхъ поляковъ, а наипаче отъ жидовъ наглостей, и быть ему подъ дирекціею вашею по дѣламъ сей порученной ему должности, испрашивая себѣ отъ васъ въ потребныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія, какъ то усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ даннаго ему, консулю, указа нашего въ 18 день октября прошлаго 1763 года. Вы по силѣ отправленнаго къ предмѣстнику вашему послу графу Кайзерлингу рескрипта нашего отъ 22-го августа того жъ года не оставите онаго консула, который изъ Смоленска чаятельно туда уже отправился, кому надлежитъ рекомендовать, и въ потребныхъ случаяхъ наставленіями снабдѣвать, дабы онъ могъ сію порученную ему должность съ лучшимъ успѣхомъ исправлять; а на тамошнее его содержаніе будетъ ему производиться по 700 рублевъ, да одному при немъ канцелярскому служителю по 200 рублевъ въ годъ изъ опредѣленной на то съ торгующихъ въ Польшу купцовъ нашихъ особливой при платежѣ пошлинъ суммы. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 11-го дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1215) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Вѣны за № 69, отъ 18 (29) іюня 1765 г. кн. Дм. Голицынъ доноситъ объ отказѣ данномъ посланникомъ мальтійскаго ордена въ Вѣнѣ, гр. Гамильтономъ, на сообщенную ему Голицынымъ, вслѣдствіе рескрипта 1764 г. № 2 просьбу о пріисканіи двухъ мальтійскихъ кавалеровъ въ русскую службу. Отказъ мотивированъ тѣмъ, что орденъ снаряжаетъ экспедицію противъ варварійскихъ морскихъразбойниковъ.

Сіе затрудненіе отъ малтійцевъ не должно ли лучше приписатъ тому ябедническому духу, который нынѣ въ Вѣнѣ противъ насъ дѣйствуетъ, а шевалье Гамилътонъ безъ сего двора согласія не ступитъ. Адмиралтейской коллегіи теперъ остается разсмотрѣтъ, не полезно бъ для галернаго флота будетъ въ Малъту своихъ офицеровъ отправитъ для наученія?

Помѣта: Возвращено въ коллегію 13 іюля 1765 г.

1216) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГОРОДУ ДАНЦИГУ [1]).

*) Projet d'une lettre aux bourguemaîtres et conseillers de la ville de Dantzig.

Messieurs, L'objet de la lettre que vous m'avez adressée pour S. M. I., est de demander l'éloignement d'un corps de ses troupes qui est sur le territoire de votre ville. Le motif de la marche de ces troupes et de leur séjour dans votre pays vous est, messieurs, originairement connu. Vous savez que l'impératrice qui ne trouve ses vrais intérêts que dans ceux de ses voisins, s'est vue dans la nécessité de les envoyer pour prévenir les troubles qui menaçaient la république. La sûreté et la liberté qu'elles ont heureusement procurées sont trop essentiellement liées avec le bonheur de votre ville et la conservation de ses privilèges, pour qu'elle n'en ressente pas les plus heureux effets. Aussi S. M. I. voit-elle avec satisfaction la reconnaissance que vous témoignez de ses soins pour le bien général de sa patrie. Si ces avantages n'ont pu lui être procurés que par des mesures en quelque sorte gênantes pour les habitants de votre territoire, cet inconvénient particulier qui en est une suite nécessaire, ne peut pas balancer le bien d'Etat auquel des patriotes ne manquent jamais de sacrifier leurs commodités personnelles. Sa Majesté est aussi éloignée de vouloir sans nécessité être à charge à ses voisins, qu'elle croit devoir être attentive à consolider l'ouvrage salutaire

---

*) Проектъ письма къ бургомистрамъ и совѣтникамъ города Данцига.

Гг. Вы написали мнѣ письмо къ ея имп. в-ву съ просьбою удалить корпусъ ея войскъ, находящійся на вашей территоріи. Причина вступленія и расположенія этихъ войскъ въ вашей странѣ вамъ уже извѣстны. Вы знаете, что императрица, находя свой истинный интересъ лишь въ интересахъ своихъ сосѣдей, видѣла себя вынужденною отправить ихъ для предупрежденія угрожавшихъ республикѣ безпорядковъ. Счастливо доставленныя ими безопасность и свобода слишкомъ тѣсно связаны съ счастіемъ вашего города и сохранностью его привиллегій, чтобы не сознавать счастливѣйшихъ слѣдствій такого расположенія войскъ. Поэтому ея имп. в-во съ удовольствіемъ видитъ заявляемую вами признательность ея заботамъ объ общемъ благѣ отечества. Если эти выгоды не могли быть доставлены ему иначе, какъ посредствомъ мѣропріятій, нѣкоторымъ образомъ стѣснительныхъ для населенія вашей территоріи, то это частное неудобство, являющееся необходимымъ послѣдствіемъ ихъ, не можетъ служить противовѣсомъ государственному благу, коему патріоты никогда не уклоняются пожертвовать своими личными удобствами. Ея в-во настолько же удалена отъ желанія безъ надобности отягощать своихъ сосѣдей, насколько считаетъ долгомъ и заботиться объ укрѣпленіи спасительнаго спокойствія

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 13 іюля 1765.

du repos et de la tranquillité en Pologne, auquel elle s'est employée avec autant de générosité que de succès. Les circonstances une fois parvenues au point de sécurité où elle les désire, elle n'attendra point qu'on sollicite auprès d'elle le rappel de ses troupes. La confiance que vous ne pouvez refuser à sa façon de penser doit vous engager à inspirer le même sentiment aux habitants qui sont sous votre gouvernement, en leur représentant qu'ils ne peuvent se plaindre sans oublier un bien auquel ils ont participé. Au reste sans que je puisse fixer ici le moment du retour des troupes de S. M. I., vous pouvez être assuré qu'on l'accelerera autant qu'il sera possible et que les ordres vont être renouvelés aux officiers qui les commandent de redoubler d'attention pour leur faire observer la plus exacte discipline. L'impératrice n'a rien de plus à coeur que de vous prouver l'intérêt qu'elle prend à la prospérité de votre ville et de la confirmer dans la certitude où elle doit être de sa bienveillance. Et si une juste confiance de votre part, M-rs, répondît en tout à l'équité des sentiments de l'impératrice à l'égard de votre ville, peut être on aurait eu moins lieu de vous ombrager à la faveur de vos propres inquiétudes; mais je suis persuadé que le temps et la vérité sont déjà parvenus à faire taire des plaintes aussi précipitées qu'infructueuses.

En m'attachant, M-rs, à entretenir ces dispositions de ma souve-

---

и тишины въ Польшѣ,—задача, осуществленіе которой она преслѣдовала съ такимъ-же великодушіемъ, какъ и успѣхомъ. Какъ только обстоятельства приведутъ къ желаемой ею степени безопасности, она не станетъ ждать чтобы передъ нею ходатайствовали объ отозваніи ея войскъ. Довѣріе, въ коемъ вы не можете отказать ея образу мыслей, должно побудить васъ къ тому, чтобы поселить то же чувство въ находящихся подъ вашимъ управленіемъ жителяхъ, представивши имъ, что они не могутъ жаловаться, если вспомнятъ благо, которымъ и они воспользовались. Впрочемъ хотя я не могу опредѣлить время, когда будутъ отозваны войска ея имп. в-ва, но вы можете быть увѣрены, что оно будетъ насколько возможно ускорено, и что начальствующимъ ими офицерамъ будетъ возобновленъ приказъ удвоить наблюденіе за тѣмъ, чтобы соблюдалась строжайшая дисциплина. Императрица ничего такъ не желаетъ, какъ доказать вамъ участіе, которое она принимаетъ въ благополучіи вашего города и подкрѣпить въ немъ увѣренность, которую онъ долженъ питать въ ея благоволеніи. И еслибы справедливое довѣріе съ вашей стороны, г-да, отвѣчало во всемъ правотѣ чувствъ императрицы относительно вашего города, то, быть можетъ, другіе имѣли бы менѣе случаевъ возбуждать въ васъ подозрительность, пользуясь вашими собственными безпокойствами; но я убѣжденъ, что время и истина успѣли уже заглушить жалобы столь же поспѣшныя, сколь и безполезныя.

Прилагая все стараніе, гг., къ поддержанію этихъ чувствъ моей государыни

raine envers vous et à vous en faire ressentir les effets toutes les fois que l'occasion s'en présentera, je chercherai à vous prouver les sentiments particuliers avec lesquels je suis etc.

Signé: N. Panin.

Въ С.-Петербургѣ, 16-го іюля 1765 года.

1217) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Какъ начатая съ бывшимъ здѣсь великобританскимъ посломъ Букингамомъ негоціяція о возобновленіи прежняго между здѣшнею имперіею и Великобританіею трактата коммерціи, не могла совершена быть по оказыванному упорству посломъ Букингамомъ, то сочиненный здѣсь новый проэктъ коммерцъ-трактату, по высочайшей вашего имп. величества онаго апробаціи, посланъ былъ въ Лондонъ къ полномочному министру, тайному совѣтнику Гроссу, для сообщенія лондонскому двору.

Нынѣшній британскій министръ кавалеръ Макартни, получа по сему дѣлу отъ двора своего новыя наставленія, вручилъ министерству вашего имп. величества контра-проэктъ, съ нѣкоторыми прибавками и перемѣнами, объясняя оныя особливыми своими примѣчаніями, что все вашему имп. величеству какъ въ оригиналахъ, такъ и въ россійскихъ переводахъ при семъ на высочайшее усмотрѣніе всенижайше подносится подъ лит. А.

Нижеподписавшіеся разсматривая сей контра-проэктъ и соображая учиненныя въономъ съ англійской стороны прибавки и перемѣны съ настоящими здѣшними узаконеніями и съ пользою приращенія россійской государственной коммерціи, разсудили въ нѣкоторыхъ пунктахъ сдѣлать удовольствіе англійскому двору, не нанося однако предосужденія собственной россійской коммерціи, а въ нѣкоторыхъ выговорить себѣ для переду свободность, въ иныхъ же совсѣмъ отказать; а въ какой силѣ все то на мѣрѣ постановлено, оное въ особливомъ экземплярѣ подъ лит. В. Равнымъ образомъ всеподданнѣйше здѣсь же подносится на собственное высочайшее усмотрѣніе, будучи расписано въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ въ одной прописанъ весь первый проэктъ трактата, каковый тайнымъ совѣтникомъ Гроссомъ представленъ лондонскому двору, противу же каждаго артикула въ другой ко-

---

къ вамъ, и къ тому, чтобы доставить вамъ при всякомъ будущемъ случаѣ выгоды ея расположенія, я постараюсь доказать вамъ тѣ особыя чувства, съ коими остаюсь, и т. д.

лонне означены новыя перемѣны и прибавки, соглашающія англійскія требованія и которыя по разсужденію нижеподписавшихся учинить можно было бъ.

Первые три артикула здѣшняго проэкта приняты въ Лондонѣ безспорно, кромѣ малыхъ прибавленій, чтобъ вмѣсто *Англіи* писать вездѣ „Великобританія", и еще прибавить къ слову *служитель*—„или матросъ", въ чемъ не можно оказать ни малѣйшаго затрудненія.

Главная съ англійской стороны перемѣна состоитъ въ четвертомъ артикулѣ: они прибавили тутъ по примѣру стараго коммерцъ трактата 1734 года, чтобъ съ россійскихъ купцовъ брать такую же съ вывозимыхъ товаровъ пошлину, какую платятъ британскіе купцы; да еще присовокупили совсѣмъ новую кондицію, чтобъ британскіе купцы въ Россіи могли продавать оптомъ одинъ другому всякіе товары и вещи, ими купленыя.

Что касается до взятія пошлины съ россійскихъ купцовъ равной противу англичанъ, то хотя о томъ точно договорено было въ старомъ трактатѣ 1734 года, но въ нынѣшнемъ здѣшнемъ проэктѣ оное выключено, въ томъ разсужденіи, что здѣсь съ россійскихъ купцовъ съ вывозимыхъ ими товаровъ въ другія государства, кромѣ Англіи, пошлина берется меньше, нежели съ иностранныхъ, и что каждая держава совершенную власть имѣетъ облегчать торговлю своихъ подданныхъ. Теперь англичане крѣпко противу того настоятъ, и сіе исключеніе совсѣмъ не свойственнымъ равенству трактатнаго взаимства поставляютъ, какъ въ объясненіяхъ кавалера Макартни пространнѣе видѣть можно.

При таковомъ важномъ затрудненіи нижеподписавшіеся должны были входить въ самое существо и истинность производимой торговли россійскимъ купечествомъ и объ оной разсуждать; а что оная торговля въ весьма малой своей пропорціи противъ вывозимыхъ россійскихъ продуктовъ и ежегодно почти въ количествѣ своемъ умножающихся черезъ торговлю живущихъ здѣсь чужестранныхъ купцовъ, не требуетъ новыхъ и особливыхъ доказательствъ, яко вещь очевидная, о томъ ваше имп. величество сами всевысочайше довольно уже извѣстны. Правда, россійскіе купцы въ закрытіе своего невѣжества и незнанія сказываютъ, что будучи они подвержены равной пошлинѣ съ англійскими конторами, сіи послѣднія перебиваютъ и утѣсняютъ ихъ торгъ закупкою и выпускомъ на свой счетъ, не только для одной англійской консумціи, но и для перепродажи тамошними купцами въ другія чужестранныя земли всѣхъ россійскихъ продуктовъ, однакоже сіе нарека-

ніе столь ихъ партикулярному корыстолюбію свойственно, сколь оно само по себѣ слабо и у знающихъ людей ни мало не въ состояніи закрыть существительные недостатки и безпечность россійскихъ купцовъ о распространеніи государственной коммерціи, которой они существо и предѣлъ въ томъ одномъ полагаютъ, чтобъ только своими наличными, весьма однакожъ недостаточными по величеству нашихъ произращеній капиталами могли пріобрѣтать себѣ большіе барыши съ легчайшимъ трудомъ и съ меньшимъ прилежаніемъ о познаніи прямаго производства коммерціи, стремясь исключить всѣхъ другихъ изъ конкурса съ собою, слѣдовательно содержать всю государственную коммерцію съ чужестранными землями въ своей монополіи. Они сами сказываютъ, что и англичане часть нашихъ товаровъ отвозятъ и перепродаютъ въ другія чужестранныя мѣста; да и сверхъ того есть здѣсь другихъ земель конторы, которыя нашихъ продуктовъ не безъзнатное число отпускаютъ въ другія совсѣмъ мѣста и кромѣ Англіи; а коммерческія наши узаконенія для поощренія и размноженія нашего купечества такія, что оставляя только равенство англійскимъ конторамъ въ платежѣ таможенъ, даютъ россійскимъ купцамъ столько какъ въ томъ облегченія, такъ и другихъ выгодъ, въ разсужденіи протчаго здѣсь чужестраннаго купечества торгъ производимаго, да и сіе уже отъ времени столь многихъ лѣтъ, что неоспоримо удостовѣриться должно, что когда бъ хотя малая способность въ нашемъ купечества находилась, то бъ необходимо была уже давно въ ихъ рукахъ внѣшняя коммерція, по крайней мѣрѣ со всѣми другими чужестранными землями и городами, кромѣ Англіи.

Польза и приращеніе государственныя не могутъ стѣсняемы быть для такихъ выгодъ какой-либо одной части того государства; а когда часть имперіи вашего вел-ства, составляющая природныхъ россійскихъ купцовъ столь слаба и ничтожна, что не только на настоящее время, но и на будущее конечно мало обѣщаетъ лучшаго отъ своего поколѣнія, почему при всѣхъ государственныхъ положеніяхъ, касающихся до коммерціи, подлинно найти не можно разумнѣйшаго и надежнѣйшаго правила, какъ только чтобъ стараться претворять находящихся здѣсь чужестранныхъ купцовъ въ купцы россійскіе, такъ какъ съ успѣхомъ и пользою чинили всѣ другія націи, которыя въ послѣднія времена о установленіи своей коммерціи попеченіе принимали.

Нижеподписавшіеся поставя сіе государственнымъ принципіему въ своихъ разсужденіяхъ согласились, по вышеупомянутому четвертомъ

артикулу предпочтительнѣе удовольствовать англійскій дворъ въ требуемомъ имъ первомъ алтернативѣ, чтобъ оставить равенство пошлинъ съ россійскими купцами, предоставя себѣ свободность впредь учрежденій къ распространенію не россійскихъ купцовъ, но россійскаго мореплаванія, яко предмета гораздо важнѣйшаго обще для Россіи, потому что могутъ всегда найтиться возможныя средства претворять чужестраннаго купца въ россійскаго, когда онъ въ Россіи пріобрѣтенные свои капиталы обращать будетъ, присылаемые же изъ чужихъ земель корабли и матросы для вывозу нашихъ продуктовъ, никогда россійскими не сдѣлаются, слѣдовательно и выигрышъ ихъ отъ того дѣйствительно и безповоротно выходитъ изъ россійскихъ рукъ.

Второй же отъ англійскаго двора представляемый алтернативъ, чтобъ опредѣлить симъ трактатомъ точную цѣну умаленія пошлины въ пользу россійскихъ купцовъ, разсуждается быть меньше удобнымъ свободному впредь распоряженію мѣръ и учрежденію по временамъ тарифа для распространенія государственной коммерціи.

Что принадлежитъ до другаго въ томъ же четвертомъ артикулѣ англійскаго контра-проэкта совсѣмъ новаго прибавленія, чтобъ британскіе купцы могли оптомъ одинъ другому перепродавать товары въ Россіи—въ томъ суждено отказать, для того что противно оное совсѣмъ здѣшнимъ настоящимъ узаконеніямъ, которыми подобная перепродажа между иностранными купцами запрещена подъ конфискаціею всѣхъ товаровъ; а вмѣсто того по желанію лондонскаго двора внесено облегченіе на несчастныя случающіяся приключенія, яко такая кондиція, которая основана на снисходительномъ правосудіи, какъ и разборъ тѣхъ казусовъ предоставляется коммерческимъ судебнымъ мѣстамъ, для того, чтобъ не было никакого злоупотребленія.

Въ пятомъ артикулѣ—о платежѣ англичанами пошлинъ за неимѣніемъ ефимковъ другою иностранною монетою равнаго съ ефимками достоинства, или здѣшнею ходячею монетою, считая по сту по двадцати по пяти копѣекъ за каждый ефимокъ, явственнѣе объяснено, какъ то въ своемъ мѣстѣ изъ прибавка всевысочайше усмотрится.

Къ осьмому артикулу прибавлено съ англійской стороны прежнее обязательство о торговлѣ чрезъ Россію въ Персію; но какъ сія торговля уже давно пресѣчена съ здѣшней стороны, то лучше оную совсѣмъ оставить въ молчаніи и въ нынѣшнемъ трактатѣ, показуя тѣмъ, что образъ ея тогдашняго учрежденія остается признанъ быть для Россіи не выгоднымъ, слѣдовательно новаго о томъ плана требуетъ и новыхъ предложеній и негоціацій.

Къ девятому артикулу прибавили англичане равномѣрно жъ новую кондицію о возвращеніи пошлинъ при обратномъ вывозѣ отъ здѣшнихъ портовъ непроданныхъ товаровъ, оставляя только осьмую долю въ казнѣ. Но сія прибавка не сходствуетъ съ настоящими здѣшними узаконеніями, кои хотя позволяютъ товары обратно отсюда вывозить, однако заплаченныя уже единожды при привозѣ оныхъ пошлины остаются въ казнѣ; поелику же оное выгодно быть можетъ нынѣ, или впредь, оставляется на внутреннее здѣшнее распоряженіе и учрежденіе.

Въ десятомъ артикулѣ англичане выставили окончательную кондицію о свободномъ отпускѣ нейтральныхъ кораблей при настояніи войны, послѣ надлежащаго въ морѣ ихъ осмотра, какъ и по одинадцатому артикулу кавалеръ Макартни сильно настоитъ, чтобъ подробное именованіе товаровъ точно военнымъ контрабандомъ не признаваемыхъ оставить въ молчаніи и въ ономъ артикулѣ не упоминать, такъ какъ оное было оставлено въ старомъ трактатѣ. Нижеподписавшіеся сами признаютъ всю важность для лондонскаго двора такого требованія, и что бъ оный конечно на каждый морской войны случай съ Франціею подвергнулъ себя или явной ссорѣ и ненависти противу всѣхъ другихъ нейтральныхъ державъ, которыя бы тогда французскую коммерцію отправляли, или бы потерялъ тогда же знатнѣйшую часть своего равенства въ войнѣ съ тою державою, еслибъ оный поступилъ единожды торжественнымъ трактатомъ на рѣшительное признаніе свободнаго торга и пропуска къ своему непріятелю тѣхъ вѣщей, которыя могутъ быть двоякаго употребленія, -гражданской жизни и военныхъ дѣйствій. Въ разсужденіи чего, и примиряяся съ такимъ непреодолимымъ уваженіемъ существительной англійской политики, полагается удовольствовать оный дворъ исключеніемъ того подробнаго именованія изъ одиннадцатаго артикула двояко употребляемыхъ товаровъ, а въ замѣну того и чтобъ на всякій впредь могущій быть случай обязать Англію подавать тогда наивозможнѣйшія выгоды россійскому нейтральному торгу и мореплаванію, поставляется въ концѣ десятаго артикула вмѣсто выстановленнаго въ ономъ, точная кондиція правиламъ и началамъ, по которымъ арматорскіе и военныхъ кораблей осмотры чиниться имѣютъ, какъ въ ономъ артикулѣ о томъ пространно изображено.

По сей матеріи представляется конечно основательнымъ разсужденіемъ и то, что на сухомъ пути между всѣми народами принято уже военнымъ правомъ, всякій провозъ къ непріятелю пресѣкать и отнимать, то для чего же и въ разсужденіи морской войны сіе же правило наблюдаемо быть не можетъ, если воюющій свои водяные корпусы

такъ выгодно подвигать въ состояніи, что вездѣ къ своему непріятелю путь пресѣкаетъ? И ежели такимъ образомъ настоять съ здѣшней стороны, чтобъ англичане неотмѣнно признавали не заповѣдными товарами означенныя въ проэктѣ вещи, то умалчивая что они никогда на то не поступятъ, опасаться еще должно, чтобъ они, какъ первенствующіе во всѣхъ моряхъ въ разсужденіи превосходныхъ своихъ флотовъ, не были тѣмъ понуждены сдѣлать и постановить общее правило въ морской войнѣ равно какъ въ сухопутной, чрезъ что уже затворился бы совсѣмъ путь и требованіе къ вывозу всякихъ продуктовъ въ случаѣ, когда Англія съ какою державою въ войнѣ находиться будетъ.

Четвертый на десять артикулъ о домахъ англійскихъ купцовъ, нижеподписавшіеся за благо разсудили передѣлать съ наблюденіемъ городскихъ привилегій.

Соображаясь же съ премудрыми и къ истинной пользѣ и распространенію имперіи служащими новыми учрежденіями вашего имп-скаго вел-ства о приумноженіи повсюду въ ней жителей, не могли они и не дозволить требуемой въ томъ же артикулѣ, по силѣ стараго трактата, отъ англійскаго двора кондиціи о поселеніи и покупкѣ домовъ англійскимъ купцамъ во всѣхъ мѣстахъ россійской имперіи, ибо когда единожды такое установленіе признано полезнымъ и въ разсужденіи самыхъ подлыхъ иностранцевъ, то уже оная польза конечно несравнительно болѣе быть должна отъ гражданъ благовоспитанныхъ съ особливымъ смысломъ къ промысламъ.

Шестой на десять артикулъ, о содержаніи людей во услугахъ сходно съ здѣшними узаконеніями, имѣетъ остаться проектованный въ здѣшнемъ проэктѣ; хотя англичане желаютъ, чтобъ о семъ артикулѣ постановленъ былъ точно противъ стараго трактата, но въ семъ они спорить уповательно не станутъ.

Какія еще въ послѣдующихъ артикулахъ прибавки учинены по желанію англійскаго двора, оныя всѣ въ проэктѣ противъ каждаго артикула означены, а здѣсь по неважности ихъ не повторяются, ибо оныя прибавки болѣе служатъ къ единственному объясненію намѣреній, съ которыми тѣ артикулы расположены были, нежели содержатъ въ себѣ какія-либо новыя кондиціи.

Нижеподписавшіеся повергаютъ все сіе на прозорливое вашего имп. величества разсмотрѣніе и благоизобрѣтеніе, и когда означенныя въ приложенномъ при семъ проэктѣ прибавки найдутся угодными

вашему имп. величеству, тогда можно будетъ по онымъ держать и конференцію съ великобританскимъ министромъ Макартнеемъ для ближайшаго съ нимъ соглашенія.

Іюля 14 дня 1865 года.

П. Панинъ.
Гр. Э. Минихъ.
Кн. А. Голицынъ.
Григорій Тепловъ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 18 іюля 1765 года.

Примѣчаніе.

Къ статьѣ 10, о свободѣ торговли съ воюющими державами кромѣ блокируемыхъ мѣстъ и привоза воинской аммуниціи и припасовъ, прибавлено съ англійской стороны о блокируемыхъ мѣстахъ: „моремъ или сухимъ путемъ", а прибавленіе о свободномъ отпускѣ, послѣ осмотра, нейтральныхъ судовъ идущихъ изъ портовъ воюющихъ державъ съ нейтральными товарами, выкинуто, какъ излишнее. Съ русской стороны прибавлено вмѣсто этого, что „при осмотрѣ торговыхъ судовъ арматоры и военные корабли имѣютъ поступать такъ, какъ военный резонъ только дозволить можетъ въ разсужденіи наидружественнѣйшихъ нейтральныхъ державъ, съ возможнымъ сохраненіемъ общепризнанныхъ принциповъ и правилъ всенародныхъ правъ".

11-я статья трактата по русскому проекту:

„Всѣ пушки, мортиры и другое огненное оружіе, яко то: пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иныя къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, ремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла, узды и мачты, которые сверхъ того числа, сколько оныхъ къ употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служащихъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, разумѣемы быть должны въ числѣ воинской амуниціи или припасовъ, и ежели такіе найдены будутъ, оные яко контрабандъ или запрещенные имѣютъ быть по правамъ конфискованы, однакожъ притомъ тѣхъ кораблей и пассажировъ и другихъ товаровъ тутъ же находящихся не надлежитъ задерживать, ниже въ ихъ путешествіи каковое либо имъ чинить помѣшательство.

„Но сверхъ сего именно соглашенось, что хлѣбъ, лѣсъ для строенія, пенька, ленъ, парусина, деготь и все то, что не къ однимъ военнымъ снарядамъ служить можетъ, кромѣ выше сего исключенныхъ не могутъ признаваемы быть за заповѣдные товары, и ежели паче чаянія купецкія суда оными, какъ незапрещенными товарами нагруженныя, въ ихъ пути будутъ остановлены арматорами, или военными кораблями которой нибудь изъ содоговаривающихся сторонъ, и отведены куда либо противъ воли ихъ шкиперовъ, то оныя не токмо немедленно по требованію обижен-

ной стороны освобождены, но и претерпѣвающимъ отъ того хозяевамъ всѣ задержаніемъ ихъ судна воспричинствованные убытки неукоснительно и совершенно возвращены быть должны."

Сей артикулъ оставить прежній изъ трактата 1734 года, какъ слѣдуетъ: «Всѣ пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иные къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла и узды, которыя сверхъ того числа, сколько оныхъ ко употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служилыхъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, имѣютъ разумѣтися въ числѣ воинской аммуниціи или припасовъ: и ежели такіе найдены будутъ, то оные, яко контрабандъ или запрещенные имѣютъ быть по правамъ конфискованы. Однакожъ притомъ тѣ корабли и пассажиры и другіе товары, при томъ обрѣтающіеся, не надлежатъ задержаны быть, но въ ихъ путешествіи помѣшательства онымъ не чинить.»

Изъ объясненія англійскаго двора къ русскому проекту трактата:

„11-й артикулъ о заповѣдныхъ товарахъ и о конфискаціи излишней сверхъ необходимо нужнаго для корабля и пассажировъ воинской амуниціи и припасовъ, кромѣ однакожъ корабля и другихъ товаровъ, въ которомъ артикулѣ противъ стараго трактата по требованію посла Букингама внесены были мачты, а сверхъ того прибавлено въ здѣшнемъ проектѣ о хлѣбѣ, лѣсѣ для строенія и другихъ здѣшняго продукта вещахъ, чтобъ не признавать ихъ заповѣдными товарами и платить причиняемые отъ задержанія оныхъ убытки, въ (англійскомъ) контръ-проектѣ отмѣненъ и съ выпущеніемъ учиненныхъ прибавковъ оставляется точно на основаніи 12-го артикула стараго трактата; а притомъ въ (англійскомъ) объясненіи написано слѣдующее:

„Что большая часть товаровъ, буде и не всѣ предъявленные въ (русскомъ) „проектѣ незаповѣдными, почитаемы были по формальному постановленію, или же „по всегдашнему обыкновенію—въ военное время состоять внѣ всякой привилегіи. „Густая и жидкая смола, найденная на датскихъ и шведскихъ корабляхъ въ последнюю и прежнюю войны, были всегда почитаемы за заповѣдные товары, не„премѣнный былъ обычай задержать голандскіе корабли нагруженные досками, брусьями и бревнами, (кои матеріалы заключаются въ семъ словѣ: „лѣса на строеніе", „которое употреблено въ проектѣ): и грузы оныхъ кораблей проданы были въ „Англіи на корабельное строеніе, и не смотря на то, соглашались ли хозяева или „нѣтъ. Но болѣе всего принуждено спорить противъ прибавленія оной клаузулы „генеральныя израженія, слѣдующія по означеніи различныхъ товаровъ *и все то*, „*что не къ однимъ военнымъ снарядамъ служить можетъ*. Подлинно, какое бы „оружіе ни было, да и самое вреднѣйшее и смертоноснѣйшее, можетъ употреблено

„быть невинно и служить не токмо для украшенія, но иногда и на домѣшнія „нужды.

„Вольные корабли не дѣлаютъ товары, коими они нагружены, вольными. „Вольный корабль, учиняющій товары вольными, не можетъ инако быть, какъ по „формальному договору, а не по народному праву.

„По народному праву почитается все то, что принадлежитъ непріятелю, под„верженнымъ конфискаціи, гдѣ бы то найдено ни было, и нейтральная держава, „которая защищаетъ или прикрываетъ персону, или то, что принадлежитъ непрія„телямъ ея союзниковъ, не можетъ инако почитаема быть, какъ самою непріятель„скою, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ оною почти такъ и поступлено было.

„По народному праву всякій товаръ нагруженный на счетъ или на страхъ „нейтральныхъ державъ, естьли то для снабдѣванія непріятеля военными припа„сами,—заповѣдный и подверженъ конфискаціи; а какъ сила Великобританіи со„стоитъ въ корабельныхъ флотахъ ея, которые въ военное время по всему свѣту „разсѣяваются, то каждое мѣсто, какое оно ни было бъ, принадлежащее непріяте„лю, должно почитаемо быть въ блокадѣ. Сіе правило постановлено было въ Го„ландіи въ послѣднюю войну аглинскимъ посломъ, который объявилъ, что всѣ „французскіе порты въ блокадѣ были.

„Голандцы сами, кои распространили привилегію нейтральства поелику то „имъ учинить можно было, въ нѣкоторыя времена запрещали публичными объяв„леніями всякую продолжать комерцію съ ихъ непріятелями, не учиня никакой от„личности въ товарахъ и персонахъ, коимъ оные принадлежали.

„Гораздо же лучше означить военные припасы генеральнымъ росписаніемъ, „нежели особеннымъ, потому что росписаніемъ одной вещи особенно, всѣ другія, „кои неупомянуты, тѣмъ чинятся свободными отъ запрещенія по сему правилу: „утвержденіе одной вещи есть исключеніе другой.

„Въ трактатѣ намѣряемомъ для взаимной пользы договаривающихся сторонъ „а не для пользы непріятелей которой либо стороны, ничто въ свѣтѣ столь не„пристойнѣйшимъ быть можетъ, какъ подробное описаніе военныхъ припасовъ и „оружій оборонительныхъ или наступательныхъ, въ которомъ многія вещи отстав„ляются, не считая еще великаго числа такихъ, кои чаятельно вымышлены будутъ, „слѣдовательно же слова *военные снаряды*, должны приняты быть въ пространнѣй„шемъ разумѣ, и естьли такъ, то вящее росписаніе чинить безполезнымъ будетъ“.

1218) ЕЯ ИМП. В-ВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Быть по сему.

Въ оную коллегію кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ доносилъ отъ 18-го іюня сего 1765 года о поданномъ къ нему письменномъ увѣдомленіи отъ извѣстнаго къ высочайшей вашего имп. в-ва сторонѣ доброжелательнаго кабардинскаго узденя, что многіе кубанскіе татары подъ предводительствомъ такъ называемаго мурзы Сокуръ Арсланъ Бекъ Хаджи, а съ ними многіе жъ изъ абазинцевъ, бесленейцевъ и темиргойцевъ, которые всѣ народы также хану крымскому

подвластными считаются, собравшись тысячъ до четырехъ, отправились въ здѣшнія границы для произведенія набѣговъ.

Сколько оный узденъ развѣдать могъ, намѣреніе ихъ при томъ такое, чтобъ учинить нападеніе на Моздокъ и живущихъ при Кизлярѣ по рѣкѣ Терку нагайцевъ, равно какъ и въ калмыцкихъ улусахъ находящихся, ежели они съ калмыками на луговую сторону Волги не пришли, захватя, взять на Кубань, о чемъ подтвержденіе комендантъ вскорѣ потомъ получилъ, какъ чрезъ присланныхъ къ нему нарочныхъ отъ кабардинскихъ владѣльцевъ Касая Атажукина и Джанхота Татарханова, такъ и отъ кумыцкаго гребенчиковскаго владѣльца Девлетъ Гирея Черкаскаго, сына генералъ-маіора князь Эль Мурзы Черкаскаго, который къ тому прибавилъ, что въ оной партіи сверхъ помянутаго мурзы и другихъ нѣкоторыхъ мурзъ и солтановъ нѣсколько сыновей и хана крымскаго находится, а посланный между тѣмъ въ Кабарду отъ коменданта кизлярскій ротмистръ Мещеряковъ развѣдалъ, что нѣкоторые и изъ кабардинскихъ баксанскихъ владѣльцевъ въ той же партіи есть, причемъ дошло до коменданта чрезъ находящагося въ Моздокѣ армянина называемаго Арютюна Михайлова, который за партикулярнымъ своимъ дѣломъ былъ въ Кабардѣ и такое еще извѣстіе, будто сами кызлярскіе аульные татары домогались на Кубани о ихъ туда забраніи.

Оный же кабардинскій узденъ сверхъ того увѣдомилъ кизлярскаго коменданта, что кабардинскіе владѣльцы выручая попавшагося въ руки хана крымскаго одного изъ своихъ родственниковъ называемаго Дадаруку Баматова, пойманнаго на воровствѣ подъ кубанскимъ городомъ Копыломъ, представляли за него выкупъ и склонность быть подъ властію хана крымскаго, прося притомъ его защищенія и по причинѣ заводимаго при Моздокѣ селенія, но ханъ требовалъ отъ нихъ четырехъ кабардинскихъ знатнѣйшихъ родовъ аманатовъ, обѣщая въ такомъ случаѣ не только пойманнаго владѣльца освободить, но и находящихся въ здѣшней сторонѣ ихъ аманатовъ выручить, а притомъ и селеніе при Моздокѣ разорить; а кабардинскіе владѣльцы, не удовольствовавшись словеснымъ хана крымскаго объявленіемъ, испрашивали письменнаго, отъ котораго однако же онъ уклонился, почему они имѣвъ совѣтъ, паки нарочныхъ въ Крымъ послать вознамѣрились съ тѣмъ, что они и на дачу аманатовъ поступить готовы, ежели самъ ханъ или изъ знатныхъ крымскихъ мурзъ присягу учинятъ о освобожденіи въ здѣшней сторонѣ находящихся ихъ аманатовъ и о уничтоженіи Моздока.

При такихъ смутныхъ въ тамошней сторонѣ обстоятельствахъ, а при недостаткѣ въ Кизлярѣ войскъ, комендантъ, предпріявъ сколько было ему возможно нужныя предосторожности, какъ къ защищенію Кизляра, гребенскихъ казачьихъ городковъ и Моздока, такъ и къ удержанію нагайскихъ татаръ, признается однакожъ самъ, что онъ и въ разсужденіи самого Кизляра въ опасности находится потому, что тамошнее предмѣстіе ничѣмъ не укрѣплено, и онъ его только нынѣ укрѣплять началъ, а буде между тѣмъ непріятель особливо ночнымъ временемъ впаденіе въ оное учинитъ, можетъ получить успѣхъ и грабежъ сдѣлать, а забрать тамошнихъ немалочисленныхъ обывателей въ крѣпость, кромѣ что подъ гласнсъ, неудобно, да и положиться на нихъ при маломъ горнизонѣ нельзя, какъ по большей части на однозаконныхъ съ непріятелемъ.

Астраханскій же губернаторъ генералъ-маіоръ Бекетовъ, котораго кизлярскій

комендантъ о всемъ томъ увѣдомилъ и требовалъ отъ него въ подкрѣпленіе войскъ на нынѣшнее время, и чтобъ онъ представленіе сдѣлалъ о содержаніи и впредь въ Кизлярѣ достаточнаго числа воинскихъ людей, принужденнымъ былъ по такой необходимой нуждѣ, какъ онъ въ коллегію отъ 22-го іюня доносилъ, писать прямо на Донъ отъ себя и требовать о немедленномъ отправленіи къ Кизляру изъ донскаго войска тысячи человѣкъ, а въ коллегію съ своей стороны представляетъ о прибавкѣ въ Кизляръ и въ Моздокъ регулярныхъ войскъ и нерегулярныхъ съ Дона и о содержаніи ихъ тамо во всегдашнее время, пока отъ Кубани опасность минется, донесши при всемъ томъ, что онъ по астраханской губерніи и въ разсужденіи находящихся въ калмыцкихъ улусахъ татаръ надлежащую предосторожность принялъ и въ отправленіи калмыкъ тысячи человѣкъ къ Кизляру по прежде учиненному отъ него наряду стараніе продолжаетъ. Ваше имп. в-во высочайшимъ вашимъ указомъ состоявшимся 2-го сего іюля на поднесенной вашему в-ву вѣдомости о наличности и расходѣ волгскихъ дубовскихъ казаковъ, повелѣть уже изволили вслѣдствіе прежняго коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшаго доклада о прибавленіи въ Кизляръ войска по оказывающемуся отъ кабардинцевъ неблагонамѣренію и случившимся съ Кубани нѣсколькимъ воровскимъ подбѣгамъ отправить туда пять сотъ человѣкъ изъ оныхъ дубовскихъ казаковъ, а въ прибавокъ къ нимъ изъ донскихъ также только пятьсотъ, пріемля во всемилостивѣйшее разсужденіе дальность донскихъ жилищъ отъ Кизляра и не меньше казенный, какъ и собственный сихъ казаковъ при такомъ ихъ отправленіи убытокъ и благоволивъ все то изъяснить въ высочайшемъ вашего имп. в-ва указѣ 27-го іюня по тому жъ самому докладу воспослѣдовавшемъ [1]).

Сіе число и было бъ достаточно, естьлибъ надлежало себя защищать отъ такихъ малочисленныхъ партій, каковы предъ симъ съ нѣкотораго времени съ Кубани происходили и походили больше на воровскія и разбойническія, нежели непріятельскія.

Но когда дошло теперь до того, что въ одно время и вдругъ собралось на Кубани до четырехъ тысячъ для набѣговъ въ здѣшнія границы, потому ль какъ кизлярскій комендантъ разсуждаетъ, что кабардинцы, которые прежде кубанцевъ въ здѣшнія границы не впускали, нынѣ имъ никакого препятствія не дѣлаютъ, злобствуя за Моздокъ, а кубанцы, яко къ хищеніямъ склонные люди, нашедъ при малочисленныхъ прежнихъ подбѣгахъ удачность на толь многочисленнѣйшіе поступать поострились, или, не вѣроятнѣе ли, уважая толь великое сей партіи число по допущенію и возбужденію самого хана крымскаго, чтобъ наводя здѣсь непрестанную скуку и заботу такими впаденіями подъ видомъ своевольства тамошнихъ народовъ, которые чѣмъ удачнѣе для нихъ время отъ времени будутъ происходить, тѣмъ больше и впредь безъ сумнѣнія охотниковъ къ тому появится, принудить Моздокъ въ угодность кабардинцевъ оставить къ здѣшнему предосужденію, а къ его въ нихъ усиленію, а инако, продолженіемъ съ Кубани набѣговъ и успѣшностію оныхъ привесть и Порту во искушеніе сдѣлать разрывъ, буде бъ безъ того сама она не хотѣла, находясь въ такомъ случаѣ ханы крымскіе всегда безопаснѣйшими: то по сему непріятному происшествію и производимому изъ онаго еще непріятнѣй-

---

[1]) См. выше № 1211.

шему для переду заключенію, а притомъ и оказывающемуся на нагайскихъ татаръ, при Кизлярѣ кочующихъ, подозрѣнію о ихъ на Кубани домогательствѣ, чтобъ туда были забраны, которые, имѣя и при Кизлярѣ всякія выгоды, не стали ли о томъ проискивать, знатно прослышавъ о бывшемъ въ 1763 году отъ нынѣшняго астраханскаго губернатора сенату представленіи, чтобъ ихъ перевести внутрь царицынской линіи и положить въ подушной окладъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ въ необходимой должности находится вашему имп. в-ву всеподданнѣйше представить и о нуждѣ въ большемъ усиленіи кизлярскаго края для приведенія въ безопасность онаго и воздержанія кубанскихъ хищниковъ отъ дальновидныхъ покушеній. Не излишно кажется было бъ для того отправить туда и въ точную команду тамошняго коменданта до 2000 человѣкъ легкаго нерегулярнаго войска по сношенію съ военною коллегіею, какое она по настоящей крайней нуждѣ какъ за способнѣйшее признаетъ, такъ и для выигранія времени скорѣе въ движеніе привесть можетъ.

Между тѣмъ коль скоро настоящая по кизлярской сторонѣ опасность минется, то изъ сихъ наряжаемыхъ 2000 нерегулярнаго войска, оставляя еще до времени въ Кизлярѣ 500 человѣкъ донскихъ казаковъ, чтобъ по высочайшему вашего имп. в-ва указу, 2-го сего іюля состоявшемуся, было тамъ легкаго войска 1000 человѣкъ, считая въ то число другіе 500 человѣкъ изъ волскаго дубовскаго войска, которые между тѣмъ собраны и отправлены быть могутъ, прочіе отпустятся въ ихъ домы.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, подвергая все сіе вашего имп. в-ва прозорливѣйшему разсмотрѣнію и всенижайше прося высочайшаго вашего повелѣнія, еще за долгъ себѣ поставляетъ, по случаю предъявленнаго нынѣ отъ кизлярскаго коменданта сумнительства о худомъ его надѣяніи на кизлярскихъ жителей, при непріятельскомъ не только нападеніи, но и набѣгѣ тамошнее предмѣстіе защитить и жителей удержать въ порядкѣ при маломъ въ крѣпости горнизонѣ, состоящемъ только изъ двухъ баталіоновъ, подать и съ своей стороны свидѣтельство, что оное его представленіе тѣмъ основательнѣе, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ большую часть жителей составляютъ магометане, одинозаконцы съ могущими въ той сторонѣ случиться непріятелями, а прочіе или армяне или грузинцы въ купечествѣ и въ пашнѣ упражняющіеся и ко всему другому мало удобные. Тамошняя жъ нерегулярная команда равномѣрно не въ великомъ числѣ и не больше какъ во 130 человѣкахъ нынѣ состоитъ, а живущіе по близости Кизляра вверхъ по Терку гребенскіе казаки составляютъ хотя до 1000 человѣкъ, но столь упражнены содержаніемъ форпостовъ и непрестанными въ конвояхъ отправленіями, что при нечаянномъ случаѣ и собрать ихъ будетъ неудобно, да имъ же и самихъ себя въ городкахъ своихъ охранять надобно.

Напредь сего въ бывшей въ той же сторонѣ терской крѣпости и потомъ въ другой, по уничтоженіи сей первой, основанной на Сулакѣ св. Креста, всегда содержано было довольное войско, равно какъ сначала и въ Кизлярѣ, по необходимой нуждѣ быть всегда въ состояніи къ отпору отъ окружающихъ со всѣхъ сторонъ варварскихъ народовъ и къ содержанію въ порядкѣ и городскихъ немалочисленныхъ жителей магометанъ, завися при всемъ томъ и почтеніе, и пренебреженіе къ здѣшней сторонѣ околичныхъ варварскихъ народовъ, какъ самымъ искусствомъ уже

доказано, отъ того, поколику они много или мало на границахъ здѣшнихъ войскъ видятъ.

Не будетъ ли угодно вашему имп. в-ву высочайшее повелѣть военной коллегіи вновь разсмотрѣть, какому въ кизлярской крѣпости впредь быть гарнизону; а по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ ней, какъ самой пограничной съ персидской, а наипаче съ кубанской стороны и ко всѣмъ горскимъ народамъ, гдѣ главнѣйшее гнѣздо татарскихъ и другихъ горскихъ воровъ и разбойниковъ, по малой мѣрѣ до 2000 человѣкъ содержать нужно, какъ и въ крѣпости св. Димитрія четыре баталіона по положенію ея при границахъ содержится.

Н. Панинъ.

Іюля 15 дня 1765 г. К. А. Голицынъ.

1219) PROJET DE RÉPONSE AU MINISTRE DE LA GRANDE BRETAGNE.

Отвѣтъ Н. И. Панина Макартнею отъ 25 іюля 1765 г. напечатанный въ Сборникѣ, т. XII, № 135. Безъ поправокъ апробованъ Императрицею того-же числа.

1220) РЕСКРИПТЪ № 24 ВЪ ВАРШАВУ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

По дѣйствительной нынѣ продажѣ изъ бывшихъ на Вислѣ магазиновъ всего хлѣба, со исключеніемъ того только количества, которое еще на нѣкоторое время потребно будетъ для содержанія корпуса подъ командою генералъ-маіора князя Долгорукова, перестаетъ натурально самъ собою и тотъ предлогъ, подъ которымъ оный корпусъ въ тамошней сторонѣ оставленъ былъ, какъ въ разсужденіи нерѣшенія по сю пору нашихъ съ республикою дѣлъ, такъ и по намѣренію, каковымъ мы оныя рѣшить желаемъ, чего ради, дабы съ одной стороны употребленный до нынѣ предлогъ самымъ дѣломъ оправдать, а тѣмъ не меньше однако и вышепомянутаго намѣренія достигнуть, повелѣваемъ мы вамъ, оставляя генералъ-маіора князя Долгорукова при магазинахъ до 10 сентября по старому стилю, къ которому времени и предоставленное или предоставляемое число хлѣба въ расходъ употреблено быть имѣетъ, приказать ему съ помянутаго числа идти прямо къ Гроднѣ, располагаясь впрочемъ такимъ образомъ, чтобъ онъ тамъ еще мѣсяцъ пробыть и потомъ зимою тѣми мѣстами, гдѣ большая предъ другими дешевизна въ хлѣбѣ и фуражѣ, къ границамъ отечества

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1765 г.

по немногу приближаться, въ маѣ же мѣсяцѣ и дѣйствительно въ оныя вступить могъ, о чемъ однако будете вы въ свое время точнѣйшими отъ насъ наставленіями снабдены, дабы инако рановременнымъ не къ стати выступленіемъ не потерять въ тунѣ все то, для чего войска наши въ Польшѣ толь долго содержаны были. Данъ въ С.-Петербургѣ, 30 іюля 1765 года.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1221) ПРОЕКТЪ КОММЕРЧЕСКАГО ТРАКТАТА СЪ АНГЛІЕЮ.

Состоитъ изъ 26 статей. Апробованъ Императрицею въ С.-Петербугѣ, 30 іюня 1765 года.

1222) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ БАРОНУ КОРФУ.

(Шифрованное).

*) Ew. Excell. hochgeehrte Zuschrift vom 25 Iun. (6 Iul.) habe ich wohl zu erhalten die Ehre gehabt, und es ist mir ungemein lieb, dass dieselben von der guten Wirkung der Stahl-Cur, auf die Zukunft, so gegründete Hoffnung haben.

Die Gesinnungen des dänischen Hofes lassen sich aus derjenigen vaguen, weitläuftigen und unbestimmten Antwort, welche der Herr Baron von Bernsdorff gegen Ew. Excell. geäussert, sattsam errathen, und man kann die Art, wie der dänische Hof den dritten geheimen Artikel unsers Tractats, theils zu zergliedern, theils zu erklären gedenket, wie solche unverzeiliche Sophisterei mit Recht nennen, welche zur Gnüge anzeiget, dass das Haupt-Dispositiv des besagten geheimen Artikels, welches in der Entgegensetzung der gemeinschaftlichen Kräfte wider alle diejenige fremde Influenzen, welche bishero den schwedischen Grund-

---

*) Я имѣлъ честь исправно получить высокочтимое письмо в. пр-ства отъ 25 іюня (6 іюля), и мнѣ чрезвычайно пріятно, что вы имѣете столь основательную надежду на благопріятное дѣйствіе въ будущемъ лѣченья сталью.

Настроеніе датскаго двора достаточно предугадывается изъ того неопредѣленнаго и многорѣчиваго отвѣта, который данъ в. пр-ству г. барономъ Бернсторфомъ, а тотъ способъ, какимъ датскій дворъ думаетъ частью расчленить, а частью истолковать третью секретную статью нашего трактата, можно по справедливости назвать непростительнымъ лжемудрствованіемъ, достаточно показывающимъ, что главная часть этой секретной статьи, долженствующая получить примѣненіе главнымъ образомъ въ противопоставленіи общихъ силъ всѣмъ тѣмъ чужеземнымъ вліяніямъ, которыя понынѣ были столь вредны шведскимъ принципамъ, никогда не прини-

sätzen so nachtheilig gewesen, hauptsächlich seine Anwendung finden muss, niemals dem königl. dänischen Ministerio ein wahrer Ernst gewesen sein müsse. Ich darf Ew. Excell. nicht verhehlen, dass ich schon längst wahrgenommen, wasgestalt besagter Hof fast à contre coeur und mit Widerwillen sich zu diesem geheimen Artikel entschlossen, jedennoch aber, nach seinen unrichtigen politischen Grundsätzen, sich eine Reservation erlaubet, welche selbiger durch heimliche Kunstgriffe so künstlich zu verstecken geglaubet, dass solche vielleicht nie, oder doch sehr spät das Tages-Licht erblicken sollte.

Diese Wahrheit entwickelt sich mehr und mehr. Ich zweifle nicht, dass Ew Exc. bereits von dem Herrn Grafen Ostermann ziemlich deutlich wissen werden, was nunmehro neulicher Zeit in Schweden vorgefallen. Ich übergehe dahero die fast abgeschmackte und unanständige Art, welcher der Herr von Schack sich bedienet, dem Herrn Baron von Breteuil in seinen Discoursen zu überreden, dass Dänemark es so klüglich einzurichten gewusst, dass durch besagten dritten geheimen Artikel, gleichsam Russland, mehr wie gewöhnlich vinculiret worden über die gesetzmässige und unveränderliche Constitution des schwedischen Reichs zu wachen. Ich untersuche gegenwärtig nicht, ob der oftbenannte dritte geheime Artikel beregtem dänischen Minister in Stockholm, dem buchstäblichen Inhalt nach communiciret worden sei oder nicht. Ew. Excell. erlauben mir, dass ich hierüber sehr unglaubig sein möge. Allein, dem sei wie ihm wolle, so halte ich dafür, dass der dänische Hof sehr übe

---

малась въ серіозъ королевско-датскимъ министерствомъ. Не могу скрыть отъ в. пр-ства, что я уже давно замѣтилъ, что упомянутый дворъ почти противъ воли и съ отвращеніемъ рѣшился на эту секретную статью, и тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе своихъ невѣрныхъ политическихъ принциповъ, позволяетъ себѣ заднюю мысль, которую думалъ скрытыми ухватками такъ искусно утаить, чтобъ она никогда, или хотя очень поздно открылась.

Эта истина обнаруживается все болѣе и болѣе. Я не сомнѣваюсь, что в. пр-ство уже достаточно обстоятельно знаете отъ г. гр. Остермана о томъ, что происходило въ Швеціи за послѣднее время. Поэтому я обхожу молчаніемъ почти пошлый и непристойный способъ, къ которому прибѣгнулъ г. Шакъ съ цѣлью убѣдить въ своихъ разговорахъ г. Бретеля, что Данія съумѣла такъ умно устроить, что въ силу упомянутой третьей статьи Россія болѣе, чѣмъ когда либо обязана была охранять законную и неизмѣнную конституцію шведскаго государства. Я не стану входить въ разсмотрѣніе, была ли упомянутая третья секретная статья буквально сообщена означенному датскому посланнику въ Стокгольмѣ, или нѣтъ. В. пр-во дозволите мнѣ очень усомниться въ этомъ. Но какъ бы то ни было, я полагаю, что датскій дворъ сдѣлалъ очень дурно, если онъ не довольно точно ука-

gethan habe, wenn er beregten seinen Minister nicht deutlich gnug angezeiget, wozu er sich, in Ansehung der bishero in sothanem Reiche eingerissenen fremden Influenz und denen verschiedenen eventuellen Intérêts auf eine so solenne Art engagiret habe. Dieses war ja wohl um so nöthiger, um ihrem eigenen Minister in Ansehung seiner eigenen Conduite die Augen zu öffnen. Ist es wohl möglich, dass die Beschönigung deren sich der däniche Hof bedienet, nur auf den einzigen Fall zu beschränken stehe, nämlich, wenn die Gefahr des Umsturzes der bisherigen Regierungs-Form zu befürchten sei? Ist es nicht vielmehr natürlich und der wahren Auslegung des besagten dritten Artikels gemäss, dass durch eine vertrauliche Rück-Sprache des russischen und des dänischen Ministers, bei allen praeparatorischen Vorfällen, denen heiligen Verbindungen gemäss, die gemeinschaftlich anzuwendende Bestrebungen befördert werden müssen? Um so mehr weil der dänische Hof nach dem eigentlichen Inhalte sothanen Artikels schon von selbst die verderblichen Wirkungen der fremden Influenz für die Regierungs-Form in Schweden anerkannt hat.

Ew. Excell. mir so sehr wohl bekannten Penetration kann unmöglich dasjenige hiebei entgehen, was aus einer genauen Folge aller derer von dem dänischen Hofe unglücklicherweise vorgenommenen Widersprüche entspringen muss.

Es sind natürlicherweise alle Verbindungen der Nationen unter sich

---

залъ означенному своему посланнику то, къ чему онъ столь торжественнымъ образомъ обязался по отношенію къ внѣдрившемуся до настоящаго времени въ означенномъ государствѣ чуждому вліянію и различнымъ возможнымъ интересамъ. Это вѣдь было тѣмъ необходимѣе для того, чтобы открыть глаза ихъ собственному посланнику касательно его собственнаго поведенія. Возможно ли, чтобы благовидные предлоги, которыми пользуется датскій дворъ, слѣдовало отнести именно къ тому единственному случаю, когда являлась бы опасность ниспроверженія настоящей формы правительства? Не гораздо ли естественнѣе и соотвѣтственнѣе истинному толкованію означенной третьей статьи, что при всякихъ представляющихся случаяхъ, сообща преслѣдуемыя задачи должны быть облегчаемы, согласно тѣмъ священнымъ обязательствамъ, путемъ довѣрительныхъ соглашеній между русскимъ и датскимъ министрами? тѣмъ болѣе, что датскій дворъ, въ силу точнаго смысла означенной статьи уже самъ по себѣ призналъ вредное дѣйствіе иностраннаго вліянія для шведской правительственной формы?

Отъ хорошо мнѣ извѣстной проницательности в. пр-ства никакъ не могли при этомъ ускользнуть необходимыя послѣдствія, долженствующія возникнуть изъ всѣхъ этихъ къ несчастію предпринятыхъ датскимъ дворомъ противорѣчій.

Всѣ связи народовъ между собою естественнымъ образомъ взаимны. Малѣй-

reciproque. Der mindeste Mangel dieser Reciprocité muss notwendig üble Wirkungen hervorbringen. Wieviel mehr aber muss ein Hof, wenn er sich nicht nur in dieser Hoffnung betrogen siehet, sondern auch sogar wahrnehmen muss, dass sein Alliirter solche heimliche Maass-Regeln ergreifet, welche schnurstracks sowohl seinen lautern Absichten entgegen sind, als auch gar seinen Feinden Mittel ihm zu schaden an die Hand geben, sich allarmiret befinden?

Die unwidersprechlichen und wahrhaften Nachrichten, welche in meinen Händen sind, legen deutlich zu Tage dass sich der dänische Hof habe verleiten lassen, 25 m. Banco zu verwenden um die französische Partei in Schweden zu fortificiren und mithin solchergestalt unsere patriotischen Freunde wo nicht zu überwiegen, doch gewiss die Wage zu halten, welches nunmehro auch vollkommen zu Tage lieget, indem man nach dem proponirten Plan des Baron Breteuils mit diesem Geld schon wirklich die Corruption des Priester-Standes vorgenommen hat. Eben diese Nachrichten fügen hinzu, dass alles dieses dahin abziele, die vermeintlichen Freunde von Dänemark, nämlich den Grafen Eckeblatt im Ministerio und den Baron Schäfer im Senat zu conserviren. Die unläugbaren Umstände dieser heimlichen Negotiation geben sattsam zu erkennen, wie ängstlich man bedacht gewesen, dieses Kunst-Stück von der Kenntniss Ihro Kais. Maj-t, unserer allergnädigsten Souveraine zu verbergen; wie sehr aber beide französische Ambassadeurs nachhero heimlich darüber frohlocken, dass wenn jedoch, aller Praecaution

---

шій недостатокъ этой взаимности долженъ необходимо вызывать дурныя послѣдствія. Тѣмъ болѣе основаній извѣстному двору тревожиться, когда онъ не только видитъ себя обманутымъ въ этой надеждѣ, но даже видитъ, что его союзникъ принимаетъ такія тайныя мѣры, которыя не только противны его чистымъ намѣреніямъ, но сверхъ того даютъ его врагамъ средства вредить ему.

Неопровержимыя и истинныя извѣстія имѣющіяся въ моихъ рукахъ очевидно обнаруживаютъ, что датскій дворъ позволилъ себя склонить къ тому, чтобы употребить 25 т. банко на подкрѣпленіе французской партіи въ Швеціи и такимъ образомъ если не оказать перевѣсъ, то по крайней мѣрѣ получить противовѣсъ нашимъ патріотическимъ друзьямъ; въ настоящее время это вполнѣ обнаружилось, такъ какъ согласно предложенному бар. Бретелемъ плану, уже дѣйствительно начался подкупъ духовныхъ чиновъ. Эти же извѣстія присовокупляютъ, что все это направлено къ тому, чтобы сохранить мнимыхъ друзей Даніи, именно графа Экеблатта въ министерствѣ, а бар. Шефера въ сенатѣ. Неопровержимыя обстоятельства этой тайной негоціаціи достаточно обнаруживаютъ, съ какою боязливостью старались скрыть этотъ фокусъ отъ свѣдѣнія ея имп. вел-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, но что оба французскіе послы потомъ тайно радовались тому, что если тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ предосторожности, этотъ скрытый фокусъ дошелъ

ungeachtet, dieses heimliche Kunst-Stück zur Wissenschaft unserer Monarchin käme, selbige einen desto grössern Nutzen fur ihren Hof davon trügen, dass das gute Vernehmen mit Russland in Kaltsinn verwandelt, und die anderweitige Absichten des dänischen Hofes gänzlich vereitelt werden mögten, da sie jedennoch immittelst durch diesen Kunstgriff auf eine Zeitlang ihre Partei in Schweden gestärket sehen könnten. Alle diese Nachrichten sind so beschaffen, dass Dänemark nie wünchen sollte, dass Russland sich in die Extremität gesetzet sehen müsse, dieses Verfahren so zu ressentiren, wie es nach Zeit und Umständen Gelegenheit haben würde.

So unwidersprechlich gewiss nun, als diese Umstände sind, so natürlich ist die Folge, dass man auf den guten Glauben des dänischen Hofes nunmehro weiter nicht rechnen könne. Es muss mir, nach meinen gegen Ew. Excell. so oft geäusserten Grundsätzen, recht nahe gehen, wenn ich sehe, dass der dänische Hof so offenbar gegen sein eigenes Interesse, gegen seine solenne Engagements und gegen die wahre Politik seines eigenen Reichs angehet und dieses NB zu einer Zeit, da alle Umstände concurriren könnten, um den dänischen Hof auf die allerzuverlässigste Art und Weise auf die Zukunft in Sicherheit zu stellen. Überleget man mit der grössten Gelassenheit die Triebfedern, welche den dänischen Hof zu diesen unerlaubten Schritten angereizet, so findet ganz und gar keine Entschuldigung statt. Kaum hatte derselbe hieselbst die ver-

---

бы до свѣдѣнія нашей монархини, они извлекли бы тѣмъ большую пользу для своего двора тѣмъ, что доброе согласіе съ Россіею обратилось бы въ холодность и другія намѣренія датскаго двора были бы совершенно парализованы, такъ какъ они между тѣмъ благодаря такой ухваткѣ на нѣкоторое время могли бы видѣть усиленіе своей партіи въ Швеціи. Всѣ эти извѣстія такого свойства, что Даніи никогда не слѣдовало бы желать, чтобы Россія оказалась вынужденною отвѣчать на такой образъ дѣйствій такъ, какъ ей представился бы къ тому при удобномъ времени и обстоятельствахъ случай.

Какъ неопровержимы конечно всѣ эти обстоятельства, такъ же естественъ и выводъ, что впредь нельзя болѣе разсчитывать на добрую вѣру датскаго двора. Для меня, вслѣдствіе моихъ неоднократно выраженныхъ вамъ правилъ, должно быть особенно чувствительно, когда я вижу, что датскій дворъ поступаетъ такъ явно противно своему собственному интересу, своимъ торжественнымъ обязательствамъ и истинной политикѣ своего государства и это, замѣтьте, въ такое время, когда всѣ обстоятельства могли бы содѣйствовать тому, чтобы поставить датскій дворъ на будущее время въ полнѣйшую безопасность. Если съ совершеннымъ спокойствіемъ разсмотрѣть мотивы, побудившіе датскій дворъ къ этимъ непозволительнымъ поступкамъ, то нельзя найти рѣшительно никакого оправданія. Какъ только онъ сдѣ-

trauliche Eröffnung gethan, wie sehr der König die Vermählung der Prinzessin Sophia Magdalena mit dem Kron-Prinzen in Schweden wünsche, so hatten Ihro kaiserl. Maj-t nichts mehr am Herzen, als Courier über Courier nach Stockholm zu schicken und das Interesse des dänischen Hofes auf alle mögliche Art und Weise zu unterstützen. Die französischen Ministers, die unstreitig von dieser Gesinnung unserer allergnädigsten Souveraine so wie von dem Betrieb unserer Freunde in Schweden gar leichtlich Nachricht können erhalten haben, bedinten sich dieser Gelegenheit, dem allen ungeachtet, von der equivoquen und wankelmüthigen Art des dänischen Hofes dahin zu profitiren, dass sie, wahrscheinlich unter dem Blend-Werk, die Mariage zu befördern, gar zu versprechen, den dänischen Hof su diesem ihm so nachtheiligen Schritt verleitet haben ob sie gleich sich unter sich nicht undeutlich merken lassen, dass es ihnen am Ende gleichviel sei, wie der Ausgang für Dänemark sein würde.

Es scheinet also, dass die alten und so oft falsch befundene Freunde, welche sich am dänischen Hofe eingenistelt, mehrern Ingress bei dem dänischen Hofe haben als die natürlichen und zuverlässigen Freunde wirklich verdienen.

Bei allen diesen Umständen ist also kein anderes Mittel vorhanden, als auf den dänischen Hof nicht weiter zu rechnen, und diese Duplicité äusserst zu meprisiren. Zwar stelle ich mir sehr leicht vor, dass derselbe alles dieses, was in Schweden vorgefallen, ableugnen wird. Allein dieses

---

лалъ здѣсь довѣрительное сообщеніе о томъ, какъ сильно король желаетъ брака принцессы Софіи Магдалины съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ, ея имп. в-во ни о чемъ такъ не заботилась, какъ о томъ, чтобы отправить въ Стокгольмъ курьера за курьеромъ и всевозможными способами поддерживать интересы датскаго двора. Французскіе посланники, которые несомнѣнно легко могли получить извѣстіе о такомъ образѣ мыслей нашей всемилостивѣйшей государыни и о внушеніяхъ нашихъ друзей въ Швеціи, воспользовались однако этимъ случаемъ и двусмысленностью и колебаніями датскаго двора къ тому, что соблазнили, вѣроятно обѣщаніемъ содѣйствія или даже совершенія бракосочетанія, датскій дворъ къ этому столь невыгодному для него шагу, хотя между собою они довольно ясно показывали, что въ концѣ концовъ для нихъ безразлично, какой будетъ исходъ дѣла для Даніи.

Итакъ, повидимому старые и такъ часто оказывавшіеся фальшивыми друзья, вгнѣздившіеся у датскаго двора, имѣютъ больше вліянія при этомъ дворѣ, чѣмъ естественные и надежные друзья его.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, нѣтъ слѣдовательно другаго средства, какъ не разсчитывать болѣе на датскій дворъ и оказать полнѣйшее презрѣніе къ такому двоедушію. Хотя я очень легко могу себѣ представить, что онъ будетъ отрицать все то, что произошло при шведскомъ дворѣ, но это лишь еще болѣе убѣ-

wird uns hieselbst nur mehr überzeugen dass weder auf sein Bejahen noch Leugnen ein sicherer Fond zu machen sei, sondern dass vielmehr dieser Hof sich seinen artificiellen Machinationen gänzlich uberlässet.

Ew. Excell. werden von allem diesem, was ich Ihnen ietzo die Ehre habe zu schreiben nach Ihrer eigenen Einsicht die beste Tournure zu wählen wissen um den dienlichsten Gebrauch davon zu machen. Sollte der H. Baron v. Bernsdorff nach meiner von demselben habenden Meinung und nach meinen Wünschen derjenige sein der den wenigsten Antheil an allem dem habe, und so aufrichtig sein können, Ew. Excell. dasjenige zu gestehen, was vielleicht gegen seinen Rath und Willen vorgegangen sein mag, so können dieselben ihm fühlend machen, dass gewiss kein ander Mittel sei diese Scharte auszuwetzen, als dass der König, sein Herr, falls er auf die übrigen Verbindungen des zweiten geheimen Artikels sichere Rechnung machen wolle, wenigstens 40 bis 50 m. Banco, nach denen Absichten des hiesigen Hofes, gleichfalls in Schweden verwenden müsse, um den Schaden, welchen das dänische Geld dem hiesigen Hofe verursachet, dadurch wiederum zu vergüten. So schwer vielleicht der König von Dänemark sich hiezu entschliessen mögte, so gewiss ist es, dass kein ander Mittel vorhanden ist, unsere Monarchin zu besänftigen, die gewiss selbst eine scharfe Einsicht in diese Geschäfte hat und selbst regieret. Sollte aber der König sich hiezu nicht entschliessen können oder wollen, so versichere ich Ew. Excell., dass das

---

дить насъ въ томъ, что невозможно прочно основываться ни на его утвержденія, ни на отрицанія, и что этотъ дворъ вполнѣ полагается на свои искусственныя махинаціи.

Ваше пр-ство съумѣете по вашему собственному усмотрѣнію избрать для всего того, что я имѣю честь вамъ писать въ настоящее время, наилучшій оборотъ для цѣлесообразнѣйшаго употребленія. Еслибы г. бар. Бернсторфъ, согласно моему объ немъ мнѣнію и моимъ желаніямъ оказался принимавшимъ наименѣе участія въ этомъ, и еслибы онъ могъ быть настолько откровеннымъ, чтобы признаться вамъ, что сдѣлано быть можетъ противъ его воли и совѣтовъ, то вы можете ему дать почувствовать, что конечно нѣтъ другаго средства сгладить эту зазубрину, какъ еслибы король, его государь, если онъ желаетъ твердо разчитывать на остальныя обязательства второй секретной статьи, употребилъ въ Швеціи по крайней мѣрѣ отъ 40—50 т. *banco* согласно намѣреніямъ здѣшняго двора, дабы этимъ вознаградить вредъ, причиненный датскими деньгами здѣшнему двору. Хотя быть можетъ, датскій король съ трудомъ согласится на это, но конечно нѣтъ никакого иного средства умилостивить нашу государыню, которая конечно сама имѣетъ острую проницательность въ этихъ дѣлахъ и сама управляетъ. Буде-же бы король не могъ или не пожелалъ рѣшиться на это, то увѣряю в. пр-ство, что условлен-

in dem zweiten geheimen Artikel verabredete Arrangement provisionel noch eine Zeitlang ausgesetzet werden müsse, um mit Sicherheit abzusehen, welche Schritte ferner von dem dänischen Hofe vorgenommen werden, und was dergleichen verdeckte dänische Cooperationes für Folgen in denen schwedischen Reichs-Tags-Geschäften nach sich ziehen mögten, wie denn derselbe lediglich sich selber beizumessen, dass er, durch seine unrichtige Politik, zu diesen und mehrern Obstaceln Anlass gegeben habe.

Помѣта: Отправлено 5 августа 1765.

1223) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА ГР. СОЛЬМСУ [1]).

*) Copie de la lettre du conseiller privé actuel de Panin au comte de Solms envoyé extraordinaire du roi de Prusse.

à S.-Pétersbourg, le 7 août 1765.

Mr., En m'acquittant de ma promesse je compte, mon comte, que vous remplirez celle que vous m'avez faite quant à l'usage que vous voudriez faire de ce dont je vous fais part comme votre ami par ceci pour soulager votre mémoire dans des faits de la perfidie de Mr. Rexin. Il les a mis à l'oeuvre peu de temps après l'élection faite en Pologne et ils consistent:

1) Comme si la cour de Russie avait annulé en Pologne plusieurs anciennes constitutions et a changé les autres tellement que la liberté de la république se trouvait exposée à un danger. Les mêmes insinuations à la vérité avaient été faites et

---

ное во второй секретной статьѣ соглашеніе должно бы было быть еще отсрочено на нѣкоторое время, дабы можно было съ достовѣрностью судить о томъ, какія дальнѣйшія мѣры будутъ приняты датскимъ дворомъ и какія послѣдствія повлекутъ за собою въ шведскихъ сеймовыхъ дѣлахъ подобные скрытые датскіе поступки; равно какъ ему придется винить себя одного за то, что своею неправильною политикою онъ подалъ поводъ къ этимъ и другимъ еще затрудненіямъ.

*) Копія съ письма д. т. сов. Панина къ гр. Сольмсу, чрезвычайному посланнику короля прусскаго.

С.Петербургъ, 7 августа 1765.

М. г. Исполняя свое обѣщаніе, я надѣюсь, г. графъ, что вы исполните данное вами мнѣ относительно употребленія, какое вы желаете сдѣлать изъ того, что я вамъ симъ сообщаю какъ моему другу для облегченія вашей памяти касательно фактовъ вѣроломства г. Рексина. Онъ ихъ пустилъ въ ходъ вскорѣ послѣ избранія польскаго короля и они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Будто русскій дворъ упразднилъ въ Польшѣ нѣсколько старинныхъ конституцій, а другія измѣнилъ такъ, что вольность республики подвержена опасности. Правда, такія же инсинуаціи дѣлались даже раньше нашими публичными против-

[1]) Ср. Сборникъ т. XXII, № 217.

même précédemment de la part de nos antagonistes publics, mais il en sortit moins d'effet, puisqu'on était persuadé qu'elles étaient controuvées, falsifiées ou pour le moins outrées;

2) Mr. Rexin prétendait d'un côté que le roi son maître se trouvait avec nous dans des liaisons de plus intime amitié et qu'il avait chez nous un crédit supérieur; que par conséquent si la Porte satisfaisait S. M. Prussienne dans ses désirs, on lui garantirait qu'elle pourrait rester dans une parfaite sécurité de la part de ma cour, tandis qu'il prétendait de l'autre côté que les intentions de cette cour étaient très préjudiciables à la Porte et qu'elles allaient sortir leur effet en peu de temps si la Porte ne mettait pas S. M. Prussienne en état d'avoir des soins zélés pour son bien-être.

et 3) Mr. Rexin prit à tâche de prouver la vérité d'une telle assertion par plusieurs arguments controuvés, faisant mention des armements militaires qui auraient été faits en Russie, de la facilité que cette puissance aurait moyennant les nouvelles forteresses établies au delà du Dniester de faire la guerre à la Porte et de plusieurs autres observations malignes capables de mettre les Turcs en doute de nos sentiments, jusqu'à dire, comme si Mr. de Levachoff, chargé d'affaires, avait été envoyé à Constantinople exprès pour y relever Mr. Obrescow, et que cet envoi n'était autre chose qu'une suite de nos mauvaises intentions pour la Porte.

4) Que pour aigrir et intimider davantage les Turcs Mr. Rexin avait été jusqu'à dire que quoique le roi son maître se trouvait avec la cour de Russie en bonne amitié et dans l'alliance la plus intime, toutefois ayant une égale disposition de cul-

никами, но это оказало менѣе дѣйствія, потому что были убѣждены, что онѣ выдуманы, ложны или по меньшей мѣрѣ преувеличены;

2) г. Рексинъ утверждалъ съ одной стороны, что король, его государь, состоитъ съ нами въ узахъ тѣснѣйшей дружбы и что онъ пользуется у насъ особеннымъ кредитомъ, что поэтому если Порта удовлетворитъ желанія е. прусскаго в-ва, то ей гарантируютъ, что она можетъ остаться въ полной безопасности со стороны моего двора; между тѣмъ, съ другой стороны, онъ утверждалъ, что намѣренія этого двора очень предосудительны для Порты и что они въ скоромъ времени обнаружатся, если Порта не дастъ возможности е. прусскому в-ву оказывать ревностныя заботы о ея благосостояніи;

и 3) г. Рексинъ старался доказать истину такого завѣренія нѣсколькими выдуманными аргументами, упоминая о военныхъ вооруженіяхъ дѣлаемыхъ будто бы Россіею, о легкости, съ какою эта держава можетъ вести войну противъ Турціи при помощи новыхъ крѣпостей, устроенныхъ по ту сторону Днѣстра и другими коварными внушеніями, могущими поселить въ туркахъ сомнѣнія относительно нашихъ чувствъ, напр. увѣреніемъ, будто повѣренный въ дѣлахъ г. Левашевъ отправленъ былъ въ Константинополь нарочно для смѣны г. Обрескова и что это назначеніе есть ничто иное, какъ слѣдствіе нашихъ дурныхъ намѣреній относительно Порты.

4) Что съ цѣлью болѣе раздражить и запугать турокъ, г. Рексинъ сказалъ даже, что хотя король, его государь, состоитъ въ доброй дружбѣ и въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ русскимъ дворомъ, но будучи одинаково расположенъ поддерживать друж-

tiver l'amitié du grand seigneur et de soigner ses intérêts comme les siens propres, il ne pouvait pas soustraire à la connaissance de la Porte, comme quoi la Russie avait positivement l'intention d'annuler en Pologne le liberum veto, et que cela serait sûrement arrivé si S. M. prussienne ne l'avait empêché; que néanmoins on avait déjà annulé plusieurs anciennes constitutions de la république de Pologne, et que si on avait réussi à annuler le liberum veto, le nouveau roi de Pologne se serait rendu souverain à un tort irréparable pour les propres intérêts de la Porte.

5) Que quoique le roi son maître ait réussi pour le coup à détourner l'inconvénient dont on était menacé, mais qu'il ne pouvait pas garantir d'avoir toujours le même bonheur puisqu' il voyait à en juger par plusieurs circonstances que cette résolution n'était pas tout-à-fait abandonnée, mais remise seulement à un temps plus favorable.

6) Qu'en suite de ces considérations S. M. Prussienne se trouvait obligée d'y veiller continuellement, et que néanmoins les intérêts essentiels de la Porte exigeaient sur les mêmes objets la même attention; qu'ainsi la conclusion désirée par S. M. Prussienne d'une alliance entre elle et la Porte préviendrait d'un coup et dans la source tous les inconvénients et tout le danger, procurerait à la Porte à la fois et la tranquillité et toute la facilité possible de mettre en exécution toutes les entreprises qui pourraient être conformes à ses intérêts ou servir à l'accroissement de sa gloire, buts auxquels le roi son maître ne manquerait pas de coopérer de toutes ses forces.

7) Que si la Porte allait encore négliger ces ouvertures et informations amicales du roi son maître, lui Mr. Rexin, voulait dire sans déguisement que dans ce cas

---

бу султана и заботиться о его интересахъ, какъ о своихъ собственныхъ, онъ не можетъ скрыть отъ свѣдѣнія Порты, что Россія имѣетъ положительное намѣреніе упразднить въ Польшѣ liberum veto и что это несомнѣнно случилось бы, еслибы этому не помѣшалъ король прусскій; что тѣмъ не менѣе отмѣнены уже нѣсколько старинныхъ конституцій польской республики, и что еслибы удалось отмѣнить liberum veto, то новый король польскій сталъ бы монархомъ къ неисправимому ущербу собственныхъ интересовъ Порты.

5) Что хотя королю, его государю, удалось въ данномъ случаѣ отвратить угрожавшее неудобство, но что онъ не можетъ гарантировать, что всегда будетъ имѣть такую удачу, потому что судя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ видитъ что это рѣшеніе не окончательно покинуто, а лишь отложено до болѣе благопріятнаго времени.

6) Что въ виду этихъ соображеній е. прусское в-во видитъ себя вынужденнымъ постоянно блюсти за этимъ, и что тѣмъ не менѣе существенные интересы Порты требуютъ и съ ея стороны такого же вниманія къ этимъ предметамъ; что поэтому желаемое е. прусскимъ в-вомъ заключеніе союза съ Портою предупредило бы однимъ разомъ и въ самомъ источникѣ всѣ неудобства и всякую опасность, доставило бы Портѣ въ одно и то же время и спокойствіе, и всевозможныя облегченія къ осуществленію всѣхъ предпріятій, какія могли бы соотвѣтствовать ея интересамъ или служить пріумноженію ея славы,—цѣли, коимъ король, его государь, не преминулъ бы содѣйствовать всѣми своими силами.

7) Что если Порта еще разъ пренебрежетъ этими сообщеніями и дружественными совѣтами короля, его государя, то онъ, г. Рексинъ, объявляетъ безъ утайки,

S. M. Prussienne serait forcée pour sa propre sûreté de changer de système et qu'alors elle ne se trouvera plus en état de contenter la Porte dans ses demandes.

Je connais trop, Mr., et vos lumières et votre caractère d'honnête homme pour ne pas sentir parfaitement au quel point l'un et l'autre se révoltera en lisant ces faits de la noirceur de Mr. Rexin, surtout si vous voudriez vous rappeler en même temps les prédictions des méchants lors de la conclusion de notre alliance. Ainsi toutes les réflexions de ma part son inutiles; mais je ne saurais m'empêcher d'ajouter seulement que S. M. le roi votre maître tient seul les moyens en mains pour détruire le coup que la perfidie de son ministre a cherché à porter à sa fidélité, et par sa pénétration supérieure il ne pourra pas sans doute se méprendre dans le choix d'un tel moyen, vu que Mr. Rexin s'est permis un système politique qui ne vise à rien moins que de mettre et entretenir tout en combustion.

J'ai l'honneur d'être, etc.

1224) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Препровождая симъ письмомъ высочайшій ея имп. в-ва рескриптъ съ копіею подписаннаго нынѣ между нашимъ дворомъ и Англіею новаго коммерцъ-трактата, почитаю я за долгъ званія моего рекомендовать вдобавокъ в. пр-ву о учиненія е. великобританскому в-ву, естьли представится къ тому удобный случай, персональнаго комплимента по сему для обоихъ дворовъ полезному случаю съ засвидѣтельствованіемъ отъ имени и съ стороны ея имп. в-ва искренняго ея желанія къ утвержденію и распространенію благополучно пребывающей между ними дружбы и тѣснаго согласія, также и надежды ея в-ва, что король подписанный министромъ его трактатъ совершенно апробовать и ратификовать изволитъ. Но естли бъ, паче чаянія, не скоро дадался в. пр-ву поводъ исправить сіе привѣтствіе предъ е. британскимъ в-вомъ, въ такомъ случаѣ можетъ оное чрезъ министерство учинено, или же инако и учиненное подтверждено быть съ такимъ присовокупленіемъ, что изъ

что въ такомъ случаѣ е. королевское в-во будетъ вынужденъ ради собственной безопасности измѣнить систему и что тогда онъ не будетъ болѣе имѣть возможности удовлетворить требованія Порты.

Я слишкомъ хорошо знаю и вашу, м. г., проницательность и вашъ характеръ честнаго человѣка, чтобы не сознать вполнѣ, въ какой степени васъ возмутитъ чтеніе этихъ фактовъ коварства г. Рексина, особенно если вы изволите вспомнить при этомъ предсказанія недоброжелателей при заключеніи нашего союза. Потому всякія разсужденія съ моей стороны излишни; но только я не могу присовокупить, что одинъ лишь король, вашъ государь, располагаетъ средствами парализовать ударъ, который коварство его министра пыталось нанести его вѣрности и при его высокой проницательности онъ, конечно, не ошибется въ выборѣ подобающаго средства, имѣя въ виду, что г. Рексинъ позволилъ себѣ политическую систему, направленную ни къ чему иному, какъ къ тому, чтобы вызвать и поддержать общій пожаръ.

Имѣю честь быть, и т. д.

податливости нашей на такой трактатъ, гдѣ по извѣстному положенію нашего купечества, которое взаимными въ Англіи выгодами пользоваться еще не можетъ, вся прибыль обращаться будетъ на однихъ англичанъ, справедливо долженствуетъ оно при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе заключить, что мы всегда и всячески стараемся продолжать и сохранять толь натуральную между обѣими націями дружбу и утверждать на оной систему европейскаго равновѣсія; что мы нынѣ съ удовольствіемъ предвѣщаемъ себѣ отъ прозорливости и просвѣщенія его, что оно общіе и взаимные интересы наши меньше будетъ дѣлать зависимыми отъ невмѣстной предмѣстниковъ своихъ экономіи, которая выводила нѣкоторымъ образомъ Англію изъ того важнаго роля, который она въ генеральныхъ дѣлахъ Европы прежде всегда имѣла, и что теперь остается ему для собственной своей чести принять такія мѣры, которыя бы, возстановляя вездѣ инфлюенцію и перевѣсъ отечества ихъ, утвердили бы общую тишину на твердомъ и прочномъ основаніи.

[1]) При сихъ разсужденіяхъ не сомнѣваюсь я, что в. пр-во собою не оставите привесть, буде только додастся вамъ натуральный случай, дѣло возобновленія союзнаго трактата въ новое движеніе и внушить, что теперь найлучшее время къ благополучному онаго окончанію. Въ рескриптѣ прошлаго года подъ № 17 [2]) имѣете всѣ нужныя къ руководству вашему наставленія; итакъ, не имѣя нужды дополнять оныя чѣмъ-либо, полагаюсь я въ прочемъ на извѣданное в. пр-ва искусство и довольствуюсь то одно сказать, что по моему мнѣнію, собственно в. пр-ву о возобновленіи союзнаго трактата много вызываться не надобно, дабы инако не показать, что мы объ ономъ много жадничаемъ.

Напротивъ-же того прошу в. пр-во съ открытнѣйшимъ домогательствомъ представлять новому аглинскому министерству о шведскихъ дѣлахъ, что какимъ неоправдательнымъ образомъ предмѣстники онаго насъ однихъ въ оныя погрузили подъ претекстомъ единой въ словахъ разницы между нами, которую въ коемъ бы уже разумѣніи и ни принять, аглинскій дворъ остается всегда въ неисправности предъ нами, потому что его содѣйствіе намъ было обѣщано прежде, нежели казусъ дѣлъ настоялъ, и мы теперь одни оныя гораздо ближе привели къ аглинскимъ интересамъ, нежели бъ въ общей во всемъ генераціи то отъ насъ требовать было можно; итакъ ваше превосходительство по всякой справедливости представлять и настоять можете, чтобъ къ окончанію столь полезно произведеннаго дѣла аглинскій дворъ снабдилъ своего министра въ Стокгольмѣ въ соотвѣтствіе нашихъ издержекъ собственною денежною суммою, которая естьли бъ и до 40 тысячъ фунтовъ опредѣлена была, на силу сравнялась бы съ тою, что отъ насъ уже выдана. Я за излишно ставлю здѣсь сообщать настоящее положеніе тѣхъ дѣлъ, ибо, какъ вы прямо отъ графа Остермана, такъ и аглинскій дворъ отъ своего министра конечно въ достаточномъ увѣдомленіи находитесь.

Напослѣдокъ въ удовольствіе ставлю я себѣ засвидѣтельствовать по справедливости в. пр-ву для пристойнаго именно о томъ великобританскому министерству сообщенія, что мы ревностію, искусствомъ и благоразумнымъ снисхожденіемъ кава-

---

[1]) Далѣе шифрованъ.

[2]) См. выше № 1089.

лера Макартнія въ сей негоціаціи довольно нахвалиться не можемъ, и подлинно похвальное и разумное его поведеніе служило весьма счастливому толь важнаго дѣла окончанію, которое обѣими сторонами толь давно ожидаемо было.

Въ С.-Петербургѣ, 9 августа 1765 г.

1225) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Вслѣдствіе письма моего, гдѣ упомянулъ я в. пр-ву, говоря о прежнемъ аглинскомъ министерствѣ, *что по видимому, гораздо болѣе уважаетъ оное Францію, нежели сія держава его, ибо лондонскому двору нельзя не знать, что версальскій дѣйствительно уже состоитъ въ разсужденіи австрійскаго дома въ такой гарантіи, какую онъ уклоняется намъ теперь дать,* [1]) имѣю я честь сообщить вамъ для вящаго доказательства два артикула [2]) изъ версальскаго трактата 1756 года, который послѣдующимъ потомъ Версальскимъ-же 1758 года во всей силѣ совершенно апробованъ и подтвержденъ. По сообщеніи здѣсь сихъ двухъ артикуловъ, в. пр-во въ состояніи найдется, естлибъ обстоятельства негоціацій вашихъ востребовали, доказывать оными новому аглинскому министерству, сколь съ достоинствомъ аглинской короны несходственна была осторожность прежняго ихъ министерства предъ Франціею на то не поступать, на что сія держава сама и давно уже и безъ всякаго уваженія поступила.

9 августа 1765 года.

1226) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

В. с-ву можетъ быть не безъизвѣстно уже по доношеніямъ отсюда шведскаго посланника графа Дибена о бывшемъ у меня съ нимъ разговорѣ по поводу шведскаго въ Москвѣ подворья и производимой въ ономъ отъ консула Дельфина противъ здѣшнихъ узаконеній мелочной торговли, и то еще какъ на него доносятъ, утаенными отъ пошлинъ товарами.

Дѣло состоитъ въ томъ, что предъ нѣкоторымъ временемъ извѣщено было московскому магистрату о такой непозволительной продажѣ, вслѣдствіе чего и требовалъ оный отъ конторы коллегіи иностранныхъ дѣлъ позволенія сдѣлать въ шведскомъ подворьѣ обыскъ; но какъ контора собою на то поступить не могла, то и представила она обо всемъ въ коллегію [3]).

По полученіи такого извѣстія и чтобъ дѣло безъ огласки пріятнымъ на обѣ стороны образомъ кончить, предпочелъ я вмѣсто дозволенія обыска, изъясниться здѣсь откровенно съ графомъ Дибеномъ и требовать у него, чтобъ онъ для собственной двора своего чести воздержалъ впредь консула Дельфина отъ подобныхъ ухватокъ; но сей министръ вмѣсто того, покрывая консула невинностію, отписалъ еще, какъ мнѣ вѣрно извѣстно, двору своему разговоръ мой весьма инако, нежели

---

[1]) См. выше № 1206.

[2]) 3-й и 4-й.

[3]) См. выше. № 1210.

каковъ оный въ существѣ былъ; и для того принужденъ я просить ваше с-во о выведеніи несправедливаго его доноса наружу изъясненіемъ въ откровенности, кому вы сами за нужно разсудите, что намѣреніе мое въ учиненномъ къ графу Дибену отзывѣ было точно такое, чтобъ дѣло непріятное кончить безъ доведенія дворовъ ко вступленію въ оное, слѣдовательно же и безъ дальностей, и что потому и требовалъ я отъ него справедливаго консулу воздержанія, представляя въ доказательство, что какъ установленныя для взаимныхъ выгодъ древними и новыми трактатами между Россіею и Швеціею обязательства о дозволеніи содержать въ Москвѣ шведской націи подворья подъ покровительствомъ всенародныхъ правъ другаго намѣренія не имѣетъ и имѣть не могло кромѣ того, что въ ономъ разумѣется взаимная всѣхъ христіанскихъ державъ прерогатива домамъ, въ которыхъ живутъ акредитованныя отъ нихъ публичныя персоны, такъ съ другой стороны никогда и понынѣ въ Стокгольмѣ во взаимство оному другаго установленія нѣтъ, кромѣ назначеннаго особливаго тамъ городскаго дома, въ которомъ только дается мѣсто для россійской церкви и предпочтительный наемъ лавокъ и амбаровъ россійскимъ купцамъ для складки привозимыхъ ими туда товаровъ; что когда оные во всемъ безъ изъятія подвергнуты тамъ всѣмъ земскимъ уставамъ и торговымъ учрежденіямъ и никогда не почитаются неприкосновенными, то можно ли отъ здѣшней стороны справелливо требовать, чтобъ шведское въ Москвѣ подворье, когда въ немъ министра нѣтъ, а сверхъ того и сдѣлалось оно еще магазиномъ для товаровъ шведскихъ подданныхъ, съ однимъ подлымъ дворникомъ почитаемо было за неприкосновенное подъ покровительствомъ всенародныхъ правъ мѣсто, и чтобъ потому здѣшнее правленіе терпѣливо сносило какъ складку тамъ утаенныхъ отъ пошлины товаровъ, такъ и продажу въ розницу, которая продажа по государственнымъ узаконеніямъ предоставлена однимъ городскимъ мѣщанамъ взамѣну носимыхъ ими тягостей, и что по всему тому производимая нынѣ отъ консула Дельфина торговля какъ мелочная, такъ особливо и неявленными товарами, нарушая не только добрую вѣру и взаимную обѣихъ націй пользу, но и самую дворовъ ихъ дружбу, требуетъ непремѣннаго и скораго поправленія и обузданія ея въ надлежащіе по законамъ предѣлы, дабы инако здѣшній дворъ не былъ напослѣдокъ продолженіемъ ея приведенъ въ необходимость дозволить обыкновенный обыскъ на шведскомъ подворьѣ и вывесть чрезъ оный наружу всѣ пронырства консула Дельфина и всѣ тѣ злоупотребленія, которыя претворяютъ нынѣ сіе подворье въ гнѣздо гнусной контрабанды.

Сими и тому подобными представленіями прошу я ваше с-во постараться съ одной стороны доказать нашу правость, а съ другой исходатайствовать консулу Дельфину скорый отсюда отзывъ, какъ такому человѣку, который отправленъ былъ сюда въ такое время, когда меньше помышляемо было о поспѣшествованіи пользѣ взаимной торговли, нежели о употребленіи его по своимъ прихотямъ въ другихъ видахъ инструментомъ, и который потому прямому намѣренію консулата больше вреденъ, нежели способенъ, упреждая тѣмъ, чтобъ инако отъ гнусныхъ его ухватокъ не могло между самыми дворами послѣдовать дѣла и хлопотъ.

Въ ожиданіи отвѣта вашего, какъ и всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ.

Панинъ.

P. S. Съ симъ письмомъ отправляю я къ вашему с-ву нарочнаго курьера и особливо рекомендую, чтобъ приложенное при семъ отъ графа Дюбена письмо къ статскому секретарю барону Дюбену сему послѣднему вѣрно отдано было.

Помѣта: Отправлено 10 августа 1765 г.

1227) ЕЯ ИМП. В-ВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Во исполненіе высочайшаго вашего имп. в-ва повелѣнія коллегія иностранныхъ дѣлъ разсматривала поданныя вашему в-ву отъ бухарца Иріазара Максютова двѣ челобитныя о разграбленіи киргизъ-кайсаками въ 1764 году бухарскихъ карзвановъ въ Оренбургѣ шедшихъ и о препорученіи оренбургской комерціи въ дирекцію статскому совѣтнику Петру Рычкову, съ тѣмъ чтобъ онъ, какъ впредь о безопасномъ каравановъ проѣздѣ стараться могъ, такъ и о разграбленныхъ уже обще съ тамошнимъ губернаторомъ разсмотрѣніе сдѣлалъ къ удовольствію имѣющихъ въ оныхъ караванахъ участіе.

Разграбленные товары по объявленію сего бухарца стоили по цѣнѣ болѣе, нежели на 300000 рублевъ, бывъ везены на 600 верблюдахъ,

Когда меньшой орды киргизъ-кайсаки, принадлежащіе къ чумекѣйскому роду, изъ котораго и проводники оныхъ каравановъ были, называемые Умерзакъ и Умербай, коихъ наняли бухарцы въ бытность тѣхъ киргизъ-кайсакъ въ Бухаріи для торгу, отбили отъ бухарцевъ при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ по согласію одного изъ тѣхъ проводниковъ Умерзака сперва 200 верблюдовъ, то онъ, Иріазаръ Максютовъ, избавясь какъ въ его челобитной представлено, отъ предстоявшей и ему самому опасности вспоможеніемъ другаго проводника Умертая и оставя прочихъ еще не разграбленныхъ 400 верблюдовъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ, выѣхалъ въ Оренбургъ, а примѣтя тамъ въ продажѣ киргизъ-кайсаками изъ разграбленныхъ товаровъ, сначала словесно, а потомъ и письменно просилъ генерала поручика Лачинова, который въ то время губерніею управлялъ, о учиненіи россійскимъ купцамъ запрещенія, чтобъ они тѣхъ товаровъ не покупали и о задержанія притомъ оныхъ грабителей; почему хотя было онъ такое запрещеніе и учинилъ, но напослѣдокъ не токмо тѣхъ злодѣевъ не удержалъ, да и пограбленные товары продавать и покупать дозволилъ; а между тѣмъ по свободномъ изъ Оренбурга грабителей возвращеніи и оставшіе 400 верблюдовъ по такой потачкѣ разграблены и не преже какъ по отбытіи уже изъ Оренбурга генерала-поручика Лачинова тамошнимъ комендентомъ генералъ-маіоромъ Лановымъ по вторичному его, Иріазара Максютова прошенію запрещеніе въ продажѣ товаровъ учинено, и потребныя мѣры приняты къ поимкѣ грабителей, почему тогда жъ одинъ съ тремя верблюдами пойманъ и товары на тѣхъ верблюдахъ нашедшіеся ему Иріазару Максютову отданы, а потомъ и еще пять человѣкъ въ Троицкой крѣпости захвачены и въ грабежѣ винились, которые и содержатся понынѣ подъ карауломъ. Прошеніе его притомъ въ разсужденіи сихъ разграбленныхъ товаровъ такое, что какъ киргизъ-кайсаки находятся въ подданствѣ вашего имп. в-ва, то бъ оные товары съ нихъ были взысканы въ

удовольствіе его и прочихъ бухарцевъ и въ поощреніе ихъ и впредь продолжать при здѣшнихъ границахъ торгъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ и въ свое время отъ генерала-поручика Лачинова и генерала-маіора Ланова о грабежѣ сихъ каравановъ безъ назначенія однакожъ имъ цѣны, увѣдомлена была съ тѣмъ, что они сами и возможныхъ мѣръ къ возвращенію оныхъ принять не оставили.

Генералъ-поручикъ Лачиновъ отъ 8-го іюля 1764 года доносилъ, что оренбургскій переводчикъ Гуляевъ, будучи за другимъ дѣломъ къ Эрали солтану, брату киргизъ-кайсацкаго Нурали хана посланъ, и въ бытность свою у него увѣдомясь о разграбленіи шедшаго въ Оренбургъ изъ Бухаріи каравана съ караванъ-башіемъ Нигмѣтъ-Джаномъ на 250 верблюдахъ киргизъ-кайсаками меньшой орды, находящимися въ вѣдомствѣ Эрали солтана въ отмщеніе за отогнанныхъ предъ тѣмъ хивинцами у киргизъ-кайсакъ слишкомъ съ 4000 лошадей (въ чемъ киргизъ-кайсаки между бухарцевъ и хивинцевъ различенія не дѣлаютъ, управляясь съ одними за другихъ) и о задержаніи и другаго бухарскаго каравана съ караванъ башіемъ Иріазаромъ Максютовымъ на 350 верблюдахъ, не упустилъ сдѣлать Эрали солтану представленія, чтобъ онъ употребилъ стараніе о безопасномъ препровожденіи задержаннаго каравана и о взысканіи разграбленнаго, вслѣдствіе чего Эрали солтанъ тотчасъ помянутаго Иріазара и товарища его Ходжи Курбана на легкѣ въ Орскую крѣпость отправить приказалъ, а за ними и караванъ отпустить хотѣлъ; а генералъ-поручикъ Лачиновъ, коль скоро о томъ увѣдомился, такъ и отъ себя къ Эрали солтану и къ брату его Нурали хану немедленно и еще писалъ и увѣщевалъ ихъ къ возвращенію пограбленныхъ товаровъ, отправя къ Эрали солтану онагожъ переводчика Гуляева, какъ въ коллегію отъ 3-го августа 1764 года далъ знать о всемъ томъ, а равнымъ образомъ и о принятомъ имъ намѣреніи изъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ на торгъ киргизцевъ нѣсколько человѣкъ для того жъ задержать. По отбытіи Лачинова изъ Оренбурга генералъ-маіоръ Лановъ доносилъ отъ 23-го сентября 1764 года, что по пріѣздѣ къ Эрали солтану переводчика Гуляева оный Эрали солтанъ, собравъ старшинъ своихъ, ѣздилъ съ ними и съ переводчикомъ по улусамъ тѣхъ киргизъ-кайсакъ, которые караваны грабили, и склонилъ ихъ къ собранію товаровъ, а въ то-жъ время и изъ Бухаріи отъ тамошняго хана нарочный съ нѣсколькими ограбленными бухарцами къ Эрали солтану пріѣзжалъ и требовалъ возвращенія онымъ, чѣмъ Эрали солтанъ и вящше побужденнымъ сдѣлался стараніе свое къ тому употребить, а такимъ образомъ и дѣйствительно нѣсколько тѣхъ товаровъ еще при ономъ переводчикѣ собрано и бухарцамъ отдано, а за достальными присланный отъ бухарскаго хана остался въ киргизъ-кайсацкой ордѣ и по отъѣздѣ переводчика, при всемъ томъ генералъ-маіоръ Лановъ для лучшаго въ томъ успѣха и изъ грабителей киргизъ-кайсакъ на оренбургской и троицкой ярмаркахъ шесть человѣкъ задержалъ, увѣдомляя и отъ себя коллегію, что то-жъ самое и генералъ-поручикъ Лачиновъ учинить былъ намѣреннымъ.

Съ того времени въ коллегіи никакого извѣстія изъ Оренбурга въ полученіи нѣтъ о дальнѣйшихъ сего дѣла происхожденіяхъ видно не инако, но только потому, что задержанныхъ шести человѣкъ грабителей еще не довольно къ принужденію ихъ родственниковъ возвратить пограбленное, а большее число людей изъ ихъ рода задержать не было еще способа можетъ быть за тѣмъ, что они отъ прі-

ѣздовъ въ Оренбургъ стали воздерживаться какъ и напредь сего всегда такимъ образомъ случалось.

Трудно повѣрить, какъ и ваше имп. в-во высочайше примѣтить уже изволили, чтобъ генералъ-поручикъ Лачиновъ сдѣланною въ семъ случаѣ киргизъ-кайсакамъ потачкою, какою его бухарецъ Иріазаръ Максютовъ обвиняетъ, далъ поводъ къ разграбленію остальныхъ товаровъ и къ продолженію во взысканіи какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ.

Въ принятіе киргизъ-кайсакъ къ здѣшнее подданство было двоякое намѣреніе: первое, чтобъ избавиться отъ ихъ въ здѣшнія границы впаденій, ограждая лежащія за Казанью къ Яику рѣкѣ обширныя мѣста учрежденіемъ новыхъ городовъ и селеній, въ чемъ довольно уже и предуспѣто построеніемъ города Оренбурга и другихъ крѣпостей и учрежденіемъ форпостовъ, да и киргизъ-кайсаки, считая себя нынѣ подданными, толь всеобщей склонности, какую предъ тѣмъ къ подбѣгамъ подъ здѣшнія мѣста имѣли, лишаются; а другое намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ привлечь въ здѣшнія границы торгъ изъ лежащихъ въ великой Татаріи купеческихъ городовъ.

Вашему имп. в-ву извѣстно, сколь однакоже киргизъ-кайсацкій народъ и понынѣ склоненъ къ хищеніямъ, когда близкій и удобный случай имъ подается, и сколь мало въ немъ подчиненія своему хану, солтанамъ, его родственникамъ и къ старшинамъ ихъ родами предводительствующимъ; все что къ доброму концу клонится, хотя бъ и собственно къ общей ихъ пользѣ касалось, встрѣчать трудность а во всемъ, что можетъ каждаго корыстолюбіе удовольствовать, всякій изъ нихъ находитъ многихъ пособниковъ, а особливо изъ подлыхъ; и потому съ самаго принятія ихъ въ здѣшнее подданство, а именно съ 1732 года, усмотрѣны уже и препятствія въ проложеніи безопасной купцамъ чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ дороги, а съ того жъ самаго времени и нужда настала мыслить о способахъ къ отвращенію оныхъ.

Сверхъ содержанія въ Оренбургѣ въ аманатахъ сына киргизъ-кайсацкаго хана и производимаго ему и двумъ его братьямъ и другимъ нѣкоторымъ солтанамъ жалованья и дѣлаемыхъ имъ и прочимъ киргизъ-кайсацкимъ старшинамъ время отъ времени награжденій и многократныхъ внушеній и изъясненій о происходящемъ и имъ отъ того собственно прибыткѣ, не однажды уже браны были съ хановъ киргизъ-кайсацкихъ, какъ настоящаго, такъ и съ отца его, и обязательства о безопасномъ каравановъ препровожденіи, якоже и въ 1763-мъ году нынѣшній ханъ киргизъ-кайсацкій и дѣйствительному статскому совѣтнику Волкову въ бытность въ Оренбургѣ губернаторомъ далъ обязательство, которымъ всю безопасность идущихъ въ Оренбургъ на торгъ и оттуда возвращающихся азіатскихъ купеческихъ каравановъ снялъ на себя.

Теперь оправдаетъ онъ себя тѣмъ, отвѣтствуя на письма генерала поручика Лачинова и генерала майора Ланова и одно отправленное къ нему и отъ вице-канцлера вашего имп. в-ства, въ которомъ между другимъ и о разграбленныхъ напослѣдокъ караванахъ упоминалось, что оные караваны шли не за его препровожденіемъ, и что онъ потому за случившійся имъ грабежъ и отвѣтствовать не долженъ, что кажется и не совсѣмъ безосновательно, равно какъ вѣроятно было жъ бы, естли бы онъ, когдабъ шли за его проводниками и были однакожъ разграбле-

ны, въ оправданіе безсиліе свое представлять сталъ, какъ братъ его Эрали солтанъ и дѣйствительно уже представляетъ, употребивъ, сколько изъ писемъ его къ Лачинову и Ланову видно, въ самомъ дѣлѣ нелицемѣрное стараніе, но безъ успѣха, о сбереженіи послѣдняго каравана и потомъ о выручении разграбленныхъ товаровъ.

Сколько трудно подлинно бухарскимъ и хивинскимъ купцамъ избирать себѣ надежныхъ проводниковъ, въ чемъ однакоже едвали они по нынѣ дѣлали строгій разборъ, нанимая къ тому перваго изъ киргизъ-кайсакъ, изъ которыхъ подлый, чтобъ доброе дѣло сдѣлать, какъ ни есть еще безсильнѣе, нежели знатный, столь неудобны бухарцы и хивинцы и сами по себѣ, чтобъ входить въ тѣ обстоятельства, при каковыхъ надежнѣе или безнадежнѣе можно имъ проѣзжать чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ и разсуждать, нѣтъ ли какой-либо причины нѣкоторымъ изъ киргизъ кайсакъ противъ бухарскаго или хивинскаго народа быть огорченными.

Коллегія по многократномъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ по разнымъ подававшимся случаямъ уваженіи, давно уже признала за легчайшее и надежнѣйшее средство управляться съ киргизъ-кайсаками и убѣждать ихъ къ исполненію здѣшнихъ требованіевъ задерживаніемъ при здѣшнихъ границахъ тѣхъ изъ нихъ, которые или въ томъ участны, или къ тому роду принадлежащими найдутся.

Свѣденіе генерала-поручика Лачинова о семъ не однажды подтвержденномъ опредѣленіи, безъ сумнѣнія полученное имъ при отправленіи въ Оренбургѣ губернаторской должности, а еще ближе при неминуемомъ разсматриваніи способовъ удобныхъ къ возвращенію пограбленныхъ на послѣди каравановъ, сверхъ того и разнорѣчіе въ предъявленіи бухарца Иріазара Максютова съ доношеніями Лачинова и Ланова въ томъ, что онъ по его объявленію едва самъ отъ киргизъ-кайсакъ не погибъ и не больше получилъ въ возвратъ, какъ на трехъ верблюдахъ, а напротивъ того изъ тѣхъ доношеній оказывается, что Эрали солтанъ не только его въ Оренбургъ съ безопасностію отправилъ, но изъ пограбленнаго нѣсколько еще возвратилъ и возвращалъ, подаютъ причину сомнѣваться съ одной стороны въ обвиненіяхъ его на Лачинова сдѣланныхъ, тѣмъ больше, что Лачиновъ такихъ единожды на всегда положенныхъ правилъ собою отмѣнить и власти не имѣлъ, развѣ Иріазаръ требовалъ о всеобщемъ запрещеніи, чтобъ съ киргизъ-кайсаками торгу не производить и не покупать отъ нихъ никакихъ бывшихъ въ то время въ ихъ рукахъ бухарскихъ товаровъ, какіе у нихъ и безъ грабежа всегда есть, а доказать слѣдовательно не только трудно, но и невозможно ему было,—которые изъ того ограбленные или инако полученные, или чтобъ принадлежащихъ къ другимъ родамъ киргизъ-кайсакъ задержать за свой грабежъ, чѣмъ хотя бъ онъ свое желаніе и получилъ, будучи извѣстно, что еслибъ задержаны были и правые люди изъ какого либо сильнаго рода, такой родъ хищниковъ къ платежу принудилъ бы, но отъ того всѣ киргизъ-кайсаки пришли бъ въ опасность и для торгу къ Оренбургу ѣздить перестали бъ; а съ другой стороны чинимыя отъ него Иріазара Максютова домогательства, чтобъ на киргизъ-кайсакъ, грабившихъ бухарскіе караваны, потому только, что они въ подданствѣ вашего в-ва считаются, хотя онъ притомъ и не можетъ не вѣдать, поколику они въ самомъ дѣлѣ подданными суть, сдѣлана была управа и возвращеніе пограбленныхъ товаровъ, кажется къ тому клонятся, чтобъ возбудить здѣсь сожалѣніе о такихъ происходящихъ отъ киргизъ-кайсакъ въ азіатской торговлѣ помѣшательствахъ, которая безъ того конечно очень прибыль-

ною была бъ, а потому и ревность—поступить съ киргизъ-кайсаками строгимъ образомъ.

Въ высочайшемъ вашего имп. в-ства соизволеніи состоитъ дальнѣйшее изслѣдованіе учиненныхъ на генерала-поручика Лачинова обвиненій, которое, ежели соизволите, можетъ учинено быть порученіемъ настоящему оренбургскому губернатору тайному совѣтнику князю Путятину по совѣсти и по чести прислать сюда краткій экстрактъ изъ всего дѣла и требованіемъ сюда отъ самаго Лачинова отвѣта. Употребленіе же строгихъ мѣръ противъ киргизъ-кайсакъ видится быть безполезно, для того что въ такомъ случаѣ должны уже будутъ они удалиться отъ здѣшнихъ границъ, а чѣмъ далѣе будутъ находиться съ огорченіемъ и съ отчаяніемъ, толь вящщія отъ нихъ при здѣшнихъ границахъ злодѣйства послѣдовать могутъ,—теперь одни изъ нихъ злодѣи, а другіе по меньшей мѣрѣ повидимому доброжелатели, а тогда всѣ уже противники.

Напредь сего зюнгорскіе владѣльцы, когда были въ силѣ, находили здѣсь заботу искательствомъ своимъ преклонить киргизъ-кайсакъ въ свою сторону, а въ настоящее время то-же самое продолжается въ разсужденіи китайскаго двора, который и при томъ, что киргизъ-кайсаки почитаютъ еще себя здѣшними подданными, великое имъ о себѣ понятіе далъ, и потому и при малѣйшемъ поводѣ со здѣшней стороны дѣлаемомъ къ ихъ отверженію, толь преданнѣйшими слѣдовательно быть имѣли бъ они китайцамъ.

При всемъ томъ сдѣлали киргизъ-кайсаки привычку великое множество приводить на продажу въ здѣшнія границы лошадей, изъ которыхъ многія и къ службѣ годными случаются, а овецъ не только къ удовольствованію всего тамошняго края, но и къ произведенію весьма полезнаго сальнаго промысла, и сожалѣтельно было бъ и сихъ двухъ выгодъ уже лишиться.

По первоначальнымъ основаніямъ учрежденной въ Оренбургѣ съ азіатами комерціи остается со здѣшней стороны больше о томъ попеченія имѣть, чтобъ тамошнее мѣсто снабдено было въ пристойное для ярмарки время такими товарами, которые азіане обыкновенно на промѣнъ своихъ берутъ, а азіане сами долженствуютъ уже стараться, чтобъ безопаснымъ образомъ чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ имѣть пріѣздъ и назадъ возвращаться въ чемъ хотя и со здѣшней стороны способствовать имъ надлежитъ, по потолику, поелику когда что въ пользу ихъ безъ убытка и безъ дальняго затрудненія сдѣлано быть можетъ, будучи торговля ихъ въ Оренбургѣ отправляемая не неподобна всякой производимой моремъ, гдѣ случающіяся судамъ несчастія причитаются къ собственному несчастію ихъ хозяевъ.

Кажется слѣдуя сему и по прошенію бухарца Пріазара Максютова сдѣлать иного не можно, какъ отправить къ киргизъ-кайсацкому Нурали-хану и къ двумъ его братьямъ Эрали и Айчувакъ солтанамъ грамоты вашего имп. в-ства и всѣмъ имъ подтвердить о употребленіи всевозможнаго старанія къ убѣжденію грабителей киргизъ-кайсакъ, чтобъ они похищенное возвратили, а губернатору Оренбургскому въ то же время предписать искать случая и способовъ, сколько можно изъ тѣхъ грабителей, или ихъ родственниковъ, или и другихъ вмѣстѣ съ ними кочующихъ и одно названіе улуса имѣющихъ захватить, бухарцу же Пріазару дать знать о всемъ томъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ запискою съ приложеніемъ копій и съ грамотъ, внушая притомъ ему оною запискою и о лучшей впредь предосторож-

ности съ бухарской стороны въ выборѣ проводниковъ и о соглашеніи для того съ ханомъ киргизъ-кайсацкимъ, или съ которымъ либо солтаномъ или сильнымъ старшиною, или же о предъизбраніи ѣздить не въ Оренбургъ, а въ Троицкую крѣпость, куда по большой части купеческіе караваны безвреднѣе проѣзжаютъ, потому что киргизъ-кайсаки меньшой орды мало уже около оной крѣпости кочуютъ, а обращаются при оной принадлежащіе къ средней ордѣ, которые къ разбоямъ не столь склонны.

А чтобъ бухарскимъ караванамъ посылать на встрѣчу для безопаснаго ихъ до Оренбурга препровожденія достаточный казачій конвой, и для того условиться, въ которое время бухарцамъ такія отправленія дѣлать; о чемъ ваше имп. в-ство всемилостивѣйше повелѣли коллегіи иностранныхъ дѣлъ такожде разсмотрѣть, то оная коллегія пріемлетъ смѣлость вашему в-ству всеподданнѣйше представить, что въ томъ крайнія трудности находятся по причинѣ весьма дальняго отъ Оренбурга разстоянія Хивы и Бухаріи и безводныхъ по дорогѣ мѣстъ, почему и караваны ихъ ходятъ по большой части на верблюдахъ, будучи въ состояніи сей скотъ по нѣскольку дней безъ питья пребывать, а для людей вода возится на тѣхъ верблюдахъ въ кожанныхъ мѣхахъ; сколько жъ съ своей стороны киргизъ-кайсаки склонны къ хищеніямъ и разбоямъ, столь напротивъ того бухарцы и хивинцы подозрительны, а разбои отъ киргизъ-кайсакъ азіатскимъ караванамъ происходятъ иногда въ близости отъ здѣшнихъ границъ, а иногда въ отдаленности, якоже и изъ вышеозначенныхъ двухъ напослѣдки разграбленныхъ первый разбитъ ими при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, недалеко отъ Хивы и Бухаріи протекающей. Употребленіе въ конвой для каравановъ небольшаго числа людей, которые долженствовали бъ, чтобъ намѣреніе своего отправленія въ самомъ дѣлѣ исполнять, приближаться къ симъ обоимъ азіатскимъ областямъ, подвергало бы оныхъ опасности и гибели отъ киргизъ-кайсакъ, а не меньше отъ хивинцевъ и бухарцевъ по вперенной магометанамъ ихъ закономъ къ христіанамъ ненависти, а паче и потому, что со времени неудачно окончившейся въ 1716 году экспедиціи князя Бековича, который, какъ извѣстно, посланъ былъ отъ государя императора Петра перваго, хотя подъ претекстомъ посольства къ тамошнимъ ханамъ, но съ немалымъ войскомъ, и въ самомъ дѣлѣ для проложенія въ азіатскія области дороги и занятія ближайшихъ къ нимъ мѣстъ, но отъ хивинцевъ на голову разбитъ. Всѣ тамошніе азіане, а особливо хивинцы, не могутъ видѣть у себя россіянъ съ спокойнымъ духомъ; почему они и въ 1754 году отправленныхъ къ нимъ изъ Оренбурга двухъ переводчиковъ съ караваномъ для опыта,— не можно ли было бъ и впредь такихъ отправленій дѣлать, задерживали чрезъ долгое время, почтя ихъ за шпіоновъ, и едва освободили по многимъ домогательствамъ Нурали хана киргизъ-кайсацкаго, съ котораго особливо времени и положено россіянъ съ товарами въ Хиву и Бухарію не отпускать, а по прежнему ласкать азіанъ, дабы они сами въ Оренбургъ пріѣзжали чрезъ киргизъ-кайсакъ, яко своихъ одноваконцевъ, и весь страхъ на себя перенимали; а при такомъ подозрительномъ хивинцевъ и бухарцевъ состояніи, чѣмъ больше употреблено было бъ въ конвой людей, тѣмъ сильнѣе и ревностнѣе ихъ стараніе быть имѣло бъ и къ ихъ истребленію, совсѣмъ не уважая, что чрезъ то производимая съ ними при здѣшнихъ границахъ коммерція пресѣклась бы.

При всѣхъ же толь недостаточныхъ способахъ къ проложенію въ Оренбургъ безопасной дороги азіатскимъ купеческимъ караванамъ, чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ, нѣкоторая однакожъ остается надежда, не можно ли будетъ со временемъ съ азіанами учредить торга на восточномъ берегу Каспійскаго моря, куда пріѣзжать имъ удобно, совсѣмъ киргизъ-кайсакъ не захватывая.

Въ разсужденіи другаго прошенія бухарца Иріазара Максютова, о порученіи оренбургской комерціи въ дирекцію статскому совѣтнику Рычкову и учиненнаго съ высочайшей вашего имп. в-ства стороны примѣчанія объ немъ, Рычковѣ, [1]) коллегія иностранныхъ дѣлъ за долгъ почитаетъ вашему в-ству всеподданнѣйше представить, что онъ находился при тамошнихъ дѣлахъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи и предъ недавнымъ только временемъ отъ оныхъ отсталъ, сперва по отпуску на время, а потомъ и совсѣмъ въ отставку выпросился; итакъ въ продолжительную свою въ Оренбургѣ бытность имѣлъ довольный случай пріобрѣсть великое свѣденіе о тамошнихъ дѣлахъ и о состояніи киргизъ-кайсакъ и другихъ околичныхъ народовъ, что все свидѣтельствуется и сочиненною имъ Оренбургской губерніи исторіею, въ мѣсячныхъ сочиненіяхъ здѣшней академіи наукъ напечатанною, также и топографіею оренбургской же губерніи, здѣсь же въ печать изданною, изъ которыхъ въ первомъ сочиненіи онъ уже излишно откровеннымъ былъ, объявивъ въ свѣтъ и тѣ, хотя и правдивыя заботы, какія напредь сего сила бывшаго въ сосѣдствѣ съ Сибирью зюнгорскаго народа и неотступныя сего народа владѣльцевъ требованія на крайнія тамошнія мѣста и ихъ покушенія къ нападенію на оныя, а притомъ и къ подверженію себѣ киргизъ-кайсацкаго народа здѣсь производили; равнымъ образомъ не умолчалъ онъ и того, сколь мало и киргизъ-кайсацкій народъ въ здѣшнемъ послушаніи находится, и какія были трудности въ предодолѣніи башкирскихъ бунтовъ; что все надлежало бъ въ печать издавать по полученіи точнаго на то дозволенія. Сверхъ того, хотя онъ, Рычковъ, управляя въ 1758 году по отъѣздѣ изъ Оренбурга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева киргизъ-кайсацкими дѣлами и другими заграничными при генералѣ-маіорѣ Тевкелевѣ и получилъ тогда отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ обще съ Тевкелевымъ выговоры за излишное снисхожденіе къ киргизъ-кайсакамъ, показанное въ томъ, что чрезъ указъ киргизъ-кайсацкій скотъ на внутреннюю сторону рѣки Яика перепускали, одного яицкаго казака присуждали совсѣмъ безвинно къ тѣлесному наказанію за то, что онъ при нападеніи на него на степи киргизъ-кайсака и обороняя себя и сына своего, котораго тотъ киргизъ-кайсакъ отнять у него хотѣлъ, принужденъ былъ онаго киргизъ-кайсака убить, а другимъ нѣсколькимъ яицкимъ казакамъ же, съ киргизъ-кайсаками драку имѣвшимъ, прежде окончанія о томъ слѣдствія, по требованію хана киргизъ-кайсацкаго опредѣляли учинить наказаніе; они же, вѣдая происходившія тогда у киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ взаимныя воровства, отпускали подъ тотъ случай башкирцевъ за рѣку Яикъ на звѣроловство, гдѣ на нихъ киргизъ-кайсаки учинили нападеніе и ихъ разграбили; въ чемъ во всемъ представлялъ на нихъ тогда въ коллегію и нынѣшній оренбургскій губернаторъ тайный совѣтникъ Путятинъ, будучи бригадиромъ и командиромъ при воинской

---

[1]) См. выше, № 1184.

командѣ, а они напротивъ того представляли на него, что онъ по требованію ихъ, а по произшедшему отъ киргизъ-кайсакъ подъ Орскую крѣпость подбѣгу, командиру на тамошней линіи учиня однажды подтвержденіе, требовалъ отъ нихъ, дабы они впредь о подобныхъ въ тѣхъ мѣстахъ случаяхъ имѣли сношеніе съ бригадиромъ Бахметевымъ, у котораго орская линія въ командѣ была, не смотря на то что онъ отъ той линіи въ дальнемъ разстояніи, а именно въ Троицкой крѣпости находился и съ нимъ продолжительно было бъ въ такихъ дѣлахъ переписываться, которыя времени терпѣть не могли; онъ же по одной только съ ними ссорѣ, не послалъ для осмотра форпостовъ, хотя о слабости оныхъ и сумнѣліе было, нарочнаго и дѣлалъ затрудненіе въ перемѣнѣ съ яицкихъ форпостовъ по жалобѣ киргизъ-кайсацкаго хана поручика князя Уракова, а требовалъ, дабы тотъ опредѣленный отъ него офицеръ и съ ханомъ о дѣлахъ яицкихъ казаковъ сообщеніе имѣлъ, что собственно принадлежало до Тевкелева и Рычкова, и за то за все равнымъ образомъ и онъ князь Путятинъ отъ коллегіи не оставленъ былъ безъ выговора; со всѣмъ тѣмъ Рычковъ и по взятой нынѣ въ коллегію изъ сената справкѣ не былъ никогда подъ слѣдствіями и ни къ какому наказанію не присужденъ.

Коллегія, отдавая ему, Рычкову справедливость въ его къ тамошнимъ дѣламъ способности, разсуждаетъ, что опредѣленіе его въ Оренбургъ въ помощь къ губернатору или единственно въ директоры къ тамошней и въ Троицкой крѣпости происходящей съ азіанами коммерціи не безполезно быть имѣетъ, хотя и можно нѣкоторымъ образомъ догадываться, что онъ, Рычковъ, желая видно паки въ службу вашего имп. в-ства войти, но будучи въ отставкѣ и не имѣя потому другихъ способовъ, едвали не склонилъ бухарца Иріазара, какъ издавна знакомаго, представить о себѣ, такъ какъ напредь сего и киргизъ-кайсацкій Нурали ханъ о генералъ-майорѣ Тевкелевѣ не однажды представлялъ; и для того надобно будетъ только, чтобъ онъ находился, сколько до заграничныхъ дѣлъ касается, въ командѣ губернаторской и не собою оныя заграничныя дѣла производилъ, но своими присовѣтываніями ему способствовалъ и трудился въ нужныхъ сочиненіяхъ; послѣ чего по усмотрѣніи его службы онъ и въ заграничныхъ дѣлахъ губернатору товарищемъ сдѣланъ уже быть можетъ, а теперь имѣетъ только въ тамошней губернской канцеляріи по внутреннимъ дѣламъ присутствовать; чего ради одного изъ двухъ находящихся нынѣ тамъ товарищей сенату останется въ другое мѣсто перевесть; а жалованья назначивается ему, если бъ угодно было вашему имп. в-ству въ помочь ли къ губернатору по заграничнымъ дѣламъ его опредѣлить, или только директоромъ надъ коммерціею, по шести сотъ рублевъ въ годъ, по тому что толикое число губернаторскимъ товарищамъ и во всѣхъ губерніяхъ по штату положено, также и таможеннымъ въ Оренбургѣ директорамъ. Всеподданнѣйше исполняя такимъ образомъ коллегія данное ей въ вышеизображенныхъ дѣлахъ повелѣніе вашего имп. в-ства и почтя притомъ за нужно и о всѣхъ статскаго совѣтника Рычкова обстоятельствахъ не умолчать, подвергаетъ высочайшему вашему разсмотрѣнію и прозорливости всѣ свои по онымъ, также и объ немъ, Рычковѣ, разсужденія.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1228) ПИСЬМО ОТЪ Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованное).

(На концептѣ): *Быть по сему*[1]).

Ваше пр-во конечно съ большимъ основаніемъ полагали, что здѣсь произведутъ совсѣмъ неожидаемое удивленіе вѣроломныя каверзы прусскаго министра Рексина, о которыхъ вы съ послѣдними двумя курьерами чрезъ двѣ секретнѣйшія реляціи доносили. Ея имп. в-во поставляя противу своего достоинства безпосредственно употребить высочайшее свое имя къ объясненію столь поноснаго дѣла, мнѣ указать соизволила, собою оное въ такое состояніе привести, чтобъ степень истины была совершенно открыта и берлинскому бы двору другаго не оставалось, какъ только себя или совершенно очистить передъ турками, признавъ измѣнническимъ поступкомъ своего министра чинимое злодѣйствіе противъ своихъ союзниковъ, или же у нихъ остаться въ числѣ людей невѣрныхъ и каверзныхъ. Вслѣдствіе чего я, по полученіи перваго вашего доношенія столько отозвался графу Солмсу о Рексиныхъ поступкахъ, яко о сумнительныхъ для настоящаго соединенія обоихъ нашихъ дворовъ, что мнѣ въ отвѣтъ прочтеніемъ оригинальнаго собственнаго короля прусскаго письма поданы были увѣренія, что его прусское в-во отъ времени заключенія съ нами союза не только не искалъ и впредь искать не намѣренъ турецкаго союза, но и ни съ какою другою державою ни въ какіе переговоры не вступитъ, не сообщась о томъ предварительно съ нами, пока наше съ нимъ тѣсное согласіе продолжаться будетъ. Онъ же, король, думаетъ, что къ такому съ нашей стороны объ немъ подозрѣнію касательно турецкой алліанціи, могъ подать поводъ посыланный отъ него въ прошломъ году въ Царьградъ курьеромъ одинъ маіоръ, котораго онъ тогда отправилъ единственно для объясненія собственнаго Рексина поведенія, о которомъ имѣлъ причину нѣсколько сомнѣваться.

Имѣвъ такія свѣжія съ прусской стороны увѣренія, и получа притомъ отъ вашего пр-ва второе доношеніе, я на томъ же основаніи принужденъ былъ ближе изъясниться съ графомъ Солмсомъ, и оказать ему во всемъ пространствѣ, между какихъ коварныхъ и поносительныхъ алтернативовъ мы должны колебаться своими мнѣніями; въ чемъ онъ и самъ, яко человѣкъ по собственному его характеру отличной

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 15 августа 1765 года.

честности, безмолвственъ оставался. Почему и я для большаго еще стѣсненія могущихъ быть въ семъ дѣлѣ хитростей отъ прусской стороны, писалъ къ нему приложенное здѣсь въ копіи на французскомъ языкѣ для вашего извѣстія письмо, вмѣсто усильно имъ прошенной отъ меня записки, для облегченія его памяти [1]).

Ваше пр-во изъ того сами довольно усмотрите, какого поступка отъ короля прусскаго въ вашемъ мѣстѣ ожидать должно къ опровержснію того, что его министръ учинилъ, если онъ захочетъ остаться правъ и безъ алтераціи сохранить настоящую свою съ нами систему. Правда, полагая почти совсѣмъ невѣроятнымъ дѣломъ, чтобъ Рексинъ столь нагло и отчаянно могъ измѣнить своему государю, то хотя и остается разсуждать, не находится ли въ степени истины сего прусскаго поступка нѣкотораго въ его производствѣ двоекратнаго увеличиванія: отъ него Рексина, распаленнаго иногда безразсудною ревностію—прибавленіемъ словъ и экспрессій въ представленіяхъ своихъ туркамъ, а отъ сихъ послѣднихъ,—вамъ о томъ въ сообщеніяхъ; однакожъ и тутъ намъ теперь о существительной политикѣ прусскаго короля инаго заключать невозможно, какъ то, что онъ если и не предпочитаетъ, то по послѣдней мѣрѣ по сю пору еще наравнѣ содержитъ, для своей безопасности и настоящихъ выгодъ, время продолжающагося дѣлъ колебанія между нами и другими державами, съ совершенствомъ той сѣверной системы, о составленіи которой мы трудимся для твердѣйшаго содержанія въ равновѣсіи общихъ европейскихъ дѣлъ. Въ разсужденіи чего я долженъ ваше пр-во на сей случай рекомендовать, чтобъ вы изволили умѣрить съ симъ настоящимъ нашимъ сумнѣніемъ о политикѣ его прусскаго в-ва, исполненіе всевысочайшаго ея имп. в-ва именнаго подъ № 11-мъ отъ 2-го минувшаго іюня рескрипта, [2]) дабы по вашемъ на мѣстѣ скорѣйшемъ и надежнѣйшемъ усмотрѣніи произшедшаго дѣйствія отъ нашего королю прусскому изобличенія вы могли въ своихъ рукахъ сохранить оборотъ дѣлъ такимъ образомъ, что еслибы ваше пр-во увидѣли вновь твердость системы прусскаго короля съ нами, вы бы были въ состояніи, хотя уже и не отписываяся сюда, при представляющемся случаѣ, особливо когда нашему главному желанію о коммерціи на Черномъ морѣ тѣмъ поспѣшествуемо быть можетъ, возобновить предписанные вамъ въ томъ рескриптѣ подвиги. Въ настоящемъ затменіи дѣлъ я не могу себѣ представить дру-

---

[1]) См. выше № 1223.
[2]) См. выше № 1203.

гаго казуса для вашего собственнаго о томъ удостовѣренія, какъ тотъ, что когда король прусскій предъ Портою формально дезавуируетъ своего министра во всемъ томъ безъ изъятія, что онъ въ оклеветаніе наше объ насъ ей ни предлагалъ.

Покорно прошу увѣритесь в. пр-во, что я себѣ во всемъ пространствѣ представляю тѣ новыя хлопоты, которыя вамъ особливо произойти могутъ, если король прусскій не совсѣмъ чистосердечно будетъ то при Портѣ поправлять, чѣмъ его министръ его предъ нами компрометировалъ. Но не меньше же я отъ вашего благоразумія и отличнаго въ дѣлахъ искусства ожидаю собственнаго признанія, что ея имп. в-ву было невозможно оставить, не выведя наружу, такое дѣло, отъ котораго нѣкоторыя изъ главныхъ нашихъ политическихъ правилъ зависимы быть должны. И равно потому же не сомнѣваюсь о употребленіи трудовъ и подвиговъ вашихъ по мѣрѣ важности такого предмета, какъ о точномъ познаніи произшествія съ Рексинымъ, такъ и объ отвращеніи того, чтобъ свѣдѣніе иногда въ сералѣ о вашихъ оттуда открытіяхъ не могли остаться впредь вредомъ или же хотя и большимъ затрудненіемъ для вашихъ дѣлъ. На другія матеріи въ послѣднихъ в. пр. двухъ отправленіяхъ упоминаемыхъ здѣсь ничего въ отвѣтъ не находится, а только съ удовольствіемъ ожидаемъ по вашему обѣщанію скораго отъ васъ извѣстія о приведеніи къ желаемому концу отличными трудами вашими польскаго дѣла, о которомъ равное намъ подаетъ обнадеживаніе и изъ Варшавы по письмамъ господина Боскампа.

По приложенной при семъ нотѣ, поданной мнѣ отъ находящагося здѣсь польскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Псарскаго, ея имп. вел-во указать соизволила поручить старанію в. пр-ва, дабы тѣ польскому двору непріятныя дѣла отвращены были.

За почтенное письмо ваше, государь мой, отъ 22-го іюня, покорно благодарствую и прошу быть увѣреннымъ, что я какъ по справедливости желаній вашихъ, такъ и по моему къ вамъ отличному почтенію и истинной дружбѣ, все мое стараніе употреблю согласить повышеніе министерскаго вашаго характера съ принятымъ нашимъ правиломъ въ наблюденіи равенства между коронованныхъ главъ и исходатайствовать вамъ у ея в-ва просьбу вашу. А между тѣмъ въ добавокъ присланнаго отъ васъ изъясненія объ этикетѣ при Портѣ между чужестранными министрами, пожалуйте дайте мнѣ точно знать, отъ котораго времени Порта считаетъ древность трактата и изъ того предсѣданія вѣнскаго интернонціуса, да и сверхъ того не даетъ ли она ему

преимущество, согласуяся въ томъ съ тѣми державами, которыя уступаютъ степень императору римскому.

Впрочемъ я пребываю, и т. д. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 августа 1765 г.

1229) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Для вѣрнаго доставленія в. с-ву приложеннаго при семъ письма гр. Дибена къ статскому секретарю барону Дибену, отправляю я къ вамъ сего курьера и прошу васъ вручить ему оное надежнымъ и скрытнымъ образомъ. Содержаніе сего письма клонится къ тому, чтобъ послѣдняго убѣдить къ принятію въ министерствѣ мѣста. Гр. Дибенъ, оказавъ къ тому податливость, обѣщалъ мнѣ какъ моимъ, такъ и своимъ собственнымъ именемъ сдѣлать сему достойному мужу всевозможныя и сильнѣйшія представленія. Хотя и надѣюсь я, что не будутъ они втунѣ, а особливо когда и в. с-во присоедините еще къ нимъ старанія свои, но на всякій случай почитаю однакожъ за нужно объявить вамъ съ точностію, что для президентскаго мѣста нѣтъ нужды много разбирать между сенаторомъ Левенгелмомъ и барономъ Дибеномъ, но для вицепрезидентскаго, если Левенгельмъ первое получитъ, необходимо уже надобно стараться, чтобъ оно барону Дибену досталось, какъ и елико можно съ благопристойностію стараться надобно о недопущеніи въ первое министра, сенатора Фризендорфа, ибо по моему о немъ знанію, я не могу себѣ обѣщать столько отъ него твердости и проницанія, чтобъ къ наиближайшей корысти не поползнулся, немного усматривая предстоящихъ далѣе изъ того противныхъ слѣдствій. Поручая такимъ образомъ одержаніе сихъ двухъ важныхъ пунктовъ ревностнѣйшему в. с-ва попеченію, поставляю я еще за долгъ себѣ рекомендовать вамъ притомъ особливо, часомъ гр. Дибену въ доставленіи сенаторскаго мѣста по возможности способствовать, ибо нынѣшнее его поведеніе заслуживаетъ ему въ томъ здѣшнее предстательство. Что принадлежитъ до барона Іоахима Дибена, я прошу в. с-во ему именно отъ меня въ дружескую конфиденцію сказать, что еслибъ я не уважалъ извѣстную мнѣ его деликатность, а слѣдовалъ единственно моимъ къ нему сентиментамъ искренней дружбы и преданности, то бы все то, да и болѣе самъ къ нему написалъ, что гр. Дибенъ своимъ письмомъ обѣщался исполнить. Я себя ласкаю, что онъ меня конечно такимъ знаетъ, каковъ я есть, да и настоящее мое министерство въ управленіи дѣлъ довольно уже

могло оное вновь подтвердить; почему откладывая на сторону ту всю страстную къ нему предилекцію, которую я имѣть могу, яко его непремѣнный другъ, увѣряю его честнымъ моимъ словомъ нелицемѣрно и съ совершеннымъ чистосердечіемъ, что если отечество его хочетъ дѣйствительно обратить въ свою существительную пользу настоящую въ ихъ дѣлахъ и въ правительствѣ революцію, то подлинно оно никого другаго, кромѣ его, способнѣйшаго въ разсужденіи конекціи своихъ сосѣдей избрать не можетъ, ибо персона барона Дибена сама по себѣ у всѣхъ сосѣднихъ дворовъ по истинѣ столько любима и почтенна удостовѣреніемъ объ его честности и доброй совѣсти, что она своимъ однимъ кредитомъ и довѣренностію въ состояніи будетъ всегда надежнѣе ихъ содержать въ поверхности къ Швеціи и ея дѣламъ, нежели каждый другой. Ея верховный министръ баронъ Дибенъ знаетъ, что я неправды никогда не говорю; а по конекціи, въ которой мы теперь съ другими сосѣдними съ Швеціею державами обрѣтаемся, я конечно въ состояніи судить объ ихъ настоящемъ образѣ мыслей, какъ и за здѣшній ему ручаться; напротивъ чего онъ самъ, яко разумный и въ дѣлахъ знающій человѣкъ, можетъ легко разсудить, что при такой великой ихъ внутренней разстройкѣ.. [1]) Впрочемъ увѣдомляя ваше с-во о исправномъ полученіи депешей и писемъ вашихъ по № 89 включительно, съ продолжаемымъ моимъ удовольствіемъ увѣряю я васъ, что всѣ они намъ весьма пріятны были и что конечно похвальные и благоразумные труды ваши пріобрѣтаютъ вамъ отчасу болѣе монаршую апробацію и благоволеніе [2])...

Съ истинною преданностію и почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 22 августа 1765 года.

1230) РЕСКРИПТЪ № 10 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Приняли мы намѣреніе послать въ Мальту нѣсколько человѣкъ офицеровъ изъ нашего флота для пріобрѣтенія въ морскомъ искусствѣ большей практики; но напередъ потребно намъ вѣдать, могутъ ли оные наши офицеры въ тамошнюю морскую службу и на колико время приняты быть, или же волонтерами они оставаться должны, и на какомъ основаніи и съ какимъ довольствіемъ? Мы поручаемъ вамъ о всемъ

[1]) Продолженіе (приписка) утрачено.

[2]) Окончаніе (приписка) утрачено.

томъ чрезъ находящагося въ вашемъ мѣстѣ мальтійскаго министра и чрезъ другіе способы обстоятельно навѣдаться и намъ донести, сколь скоро возможно, дабы мы по тому отправленіе тѣхъ офицеровъ распорядить могли. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 23-го дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1231) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованное).

По истинной и совершенной моей къ в. пр-ву дружбѣ не могу я обойтиться, чтобы не сообщить вамъ чрезъ сіе въ откровенности, коимъ образомъ уже при самомъ чтеніи полученной на сихъ дняхъ реляціи вашей подъ № 74-мъ отъ 22 іюля по старому стилю, упомянутая въ концѣ ея между заключительными вашими разсужденіями о склонностяхъ и мысляхъ новаго аглинскаго министерства по поводу негоцируемаго съ нами союзнаго трактата, касательно господина Макартнія асерція, что оное, *не смотря на противныя о томъ его, Макартнея, надежды* не меньше прежняго отдалено принять артикулъ о включеніи Порты Отоманской въ случай союза, не малое сама по себѣ возбудила во мнѣ удивленіе, которое тѣмъ еще больше умножилось, что сей аглинскій министръ и самъ съ своей стороны показалъ мнѣ скоро потомъ въ крайнюю конфиденцію оригинальную депешу дюка Графтона, въ которой сначала упоминается, что в. пр-во именно говорили ему о поданной здѣсь кавалеромъ Макартніемъ надеждѣ въ такой будто силѣ, что посредствомъ снисхожденія нашего на аглинскія по комерцъ-трактату требованія, союзный много поспѣшествованъ будетъ, и что въ замѣну того лондонскій дворъ можетъ согласиться и на включеніе Порты Отоманской въ случай союза, а напослѣдокъ за такую безъ повелѣнія напрасно подаванную надежду дѣлается ему, господину Макартнію именемъ королевскимъ формальный выговоръ [1]).

Я могу точно увѣрить в. пр-во, что помянутый министръ при многихъ своихъ со мною объ обоихъ трактатахъ союзномъ и коммерческомъ разговорахъ отнюдь никогда не подавалъ такой надежды, какая приписывается ему при дворѣ его, и для того, не зная весьма откуда къ оной поводъ взятъ быть могъ, прилежно прошу я васъ, государя моего, сдѣлать мнѣ подробное описаніе бывшаго иногда между вами и дюкомъ Графтономъ подобнаго разговора, дабы потому о существѣ дѣла прямо судить было можно. А между тѣмъ прошу васъ въ особливое мнѣ самому одолженіе постараться по собственному вашему благоразумію и усмотрѣнію сдѣлать помянутому статскому секретарю пристойное и достойное объясненіе о самой правдѣ, то есть, что г. Макартній никогда не подавалъ намъ отъ двора своего приписываемой ему нынѣ надежды, какъ и мы съ нашей стороны, считая всегда взаимные

---

[1]) Эта депеша не находится въ числѣ напечатанныхъ въ XII т. Сборника. Ср. отвѣтъ Макартнія Графтону тамъ-же № 137.

интересы по обоимъ трактатамъ, а особливо по союзному, естьли не больше важными для Англіи. по послѣдней мѣрѣ совершенно равными, какъ и политическую надобность въ постановленіи оныхъ, конечно не больше нужною себѣ считаемъ и потому, сколь скоро мы увидѣли, что аглинскій дворъ раздѣлилъ негоціаціи тѣхъ двухъ трактатовъ, мы и сами не искали ни мало оныя соединять и, соглася свои интересы съ контръ-проектомъ аглинскимъ, подписали комерціи трактатъ съ кавалеромъ Макартніемъ, не упоминая ему министеріально ничего о другомъ трактатѣ, въ чемъ онъ самъ свидѣтельствовать можетъ. Мы погрѣшили бъ предъ тѣмъ, чѣмъ взаимно министерство каждаго двора другъ-другу должно, еслибъ возмнили, что аглинское само собою довольно усмотрѣть не можетъ, кому настоитъ и впредь настоять можетъ большая надобность и польза въ постановленіи заблаговременно добраго и равновѣсящаго союза, и можетъ ли таковый во всякое время съ равными кондиціями и способностію доставаемъ быть. В. пр-во истинное положеніе интересовъ имперіи нашей совершенно знаетъ, и что мы въ разсужденіи нашихъ окрестностей больше снесемъ, нежели всякая другая держава, такъ и я оставляю аглинскому министерству подробнѣйшія по сему примѣчанія. Вышеозначенное объясненіе нужно весьма, какъ для удовлетворенія справедливости, такъ и для оправданія предъ дворомъ своимъ Макартнія, которому охотно отдаю я предъ вами свидѣтельство, что онъ министръ преизрядныхъ качествъ, благонамѣренныхъ для обоихъ дворовъ сентиментовъ и преисполненъ похвальнымъ усердіемъ къ утвержденію ихъ взаимной дружбы и союза. Я партикулярно могу еще хвалиться и довѣренностью его, которой соотвѣтствуя пристойнымъ образомъ, радуюсь впрочемъ, что имѣю дѣло съ толь честнымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію и т. д.

24 августа 1765 г.

1232) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Въ минувшій вторникъ получилъ я исправно чрезъ гвардіи сержанта фонъ-Визина послѣднія депеши вашего с-ва отъ 19 августа.

Я не умедлилъ представить оныя всемилостивѣйшей государынѣ и могу съ удовольствіемъ увѣрить ваше с-во, что продолженіе разумныхъ и усердныхъ вашихъ подвиговъ служило къ особливому ея имп. в-ства благоволенію, чему и скорой съ полною довѣренностью высочайшей апробаціи учиненнаго отъ васъ представленія о надобности денегъ найдете вы здѣсь въ приложенныхъ десяти векселяхъ на 50 т. рублевъ явное и удостовѣрительное доказательство, къ которому присовокупляю и засвидѣтельствованіе по дружбѣ собственной моей радости о томъ, что ваше с-во въ толь критическомъ обстоятельствѣ, каково было дѣло отрѣшенія сенаторовъ, превозмогли похвальнымъ своимъ руководствомъ въ партіи благонамѣренныхъ преодолѣть всѣ усилія и коварныя стремленія барона Бретеля и его съ придворною соединенной высокомѣрной шайки.

Теперь, что по изъятіи изъ среды сего важнаго камня претыканія касается до наставленія вамъ въ прочихъ пунктахъ, то есть наполненія министерства и поправленія самой формы правительства, ссылаясь на предъидущія мои письма, а особливо отъ 2 и 22 августа, кои оба, равно какъ и всѣ другія отправлены съ соизволенія и апробаціи ея имп. в-ства и въ которыхъ найдете ваше с-во довольно подробныя изъясненія, нахожу я прибавить только, что когда уже общимъ секретнаго аусшуса выборомъ опредѣляется въ президенты канцеляріи г. сенаторъ Горнъ и до полученія его письма въ томъ никакой перемѣны не воспослѣдуетъ, то для нашихъ собственныхъ интересовъ уже нѣтъ нужды вашему с-ву домогаться о перемѣнѣ въ пользу сенатора Левенгельма, яко такого, который прежде отъ насъ предпочтительнѣе другихъ къ тому опредѣленъ былъ, а напротивъ того остается для васъ стараніе о утвержденіи въ президентскомъ мѣстѣ гр. Горна, ибо и общій резонъ благонамѣренной партіи требуетъ, чтобъ ея шефы отъ принятія на себя важныхъ должностей такъ много не отрекались и показали бы націи, что они въ своихъ подвигахъ не страстямъ своимъ удовольствія ищутъ, но не жалѣя своихъ трудовъ, хотятъ отечеству своему и впредь полезными быть. При всемъ томъ, однако не могу я вашему с-ву довольно рекомендовать, чтобъ независимо отъ того, Левенгельмъ ли или гр. Горнъ будетъ президентомъ, на основаніи моего о баронѣ Іоахимѣ Дибенѣ послѣдняго письма всевозможное употребить стараніе ваше къ доставленію ему вицепрезидентскаго мѣста, ибо онъ конечно тотъ изъ патріотовъ, который и намъ, и благонамѣренной партіи честностію своею больше всѣхъ другихъ полезенъ быть можетъ.

О поправленіи формы правительства не имѣя ничего вновь прибавить, довольствуюсь я единственно повторить вашему с-ву, что тутъ должны поставляемы быть первымъ правиломъ и предметомъ, цѣлость, сохраненіе и твердость для переду благонамѣренной партіи, соображая впрочемъ возстановленіе королевскихъ преимуществъ съ одержаніемъ сего перваго правила, поелику тѣ преимущества оному не только не во вредъ или въ ослабленіе, но паче въ вящую пользу и безопасность служить и обращены быть могутъ, потому что въ противномъ случаѣ лучше оставить дворъ тому же худому жребію, который онъ самъ себѣ, обольщенный французскими мечтами, избралъ, нежели возвышеніемъ его не кстати съ большею силою вооружить противъ себя, а сіе я пишу къ вашему с-ву съ точнаго повелѣнія ея имп. в-ства.

Собственная вашего с-ва прозорливость и пріобрѣтенное въ дѣлахъ отличное искусство предвѣщаетъ мнѣ надежно, что вы сами въ семъ случаѣ въ состояніи найдетесь поставить на обѣ стороны истинные предѣлы и тѣмъ предохранить купленную нынѣ толь многими трудами и толь знатнымъ иждивеніемъ поверхность партіи нашей отъ всякаго впредь поколебанія и поврежденія, къ чему отлученіе Сиклера отъ двора конечно главнымъ предметомъ быть должно.

Я прошу ваше с-во при пристойномъ отъ меня комплиментѣ сказать кавалеру Гудрику, что я съ особливымъ удовольствіемъ у г. Макартнія его къ сему министру письмо, которое довольно мнѣ доказываетъ искреннее его попеченіе о соединеніи нашихъ интересовъ и что я какъ съ своей стороны чрезъ г. Гросса, такъ и самъ г. Макартній сильныя писали представленія англинскому двору объ его вамъ и г. Гудрику денежной нуждѣ.

Всегда пребуду я съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію.

Въ С.-Петербургѣ, 4-го сентября 1765 г.

1233) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованное).

Цифирную вашу на французскомъ языкѣ записку о учиненномъ в. с-ву отъ оберъ-камергера князя Понятовскаго внушеніи касательно до женитьбы польскаго короля на дочери короля португальскаго съ приданымъ по 100 тысячъ червонныхъ въ годъ, я имѣлъ случай поднести ея имп. в-ву. Всемилостивѣйшая государыня по своей къ его польскому в-ву искренней дружбѣ, не только апробовала намѣреніе о томъ князя Понятовскаго, но и свое собственное желаніе опредѣлить на оное соизволила, указавъ всевысочайше мнѣ къ в. с-ву писать, чтобъ вы съ своей стороны, соглашаясь съ тѣмъ королевскимъ братомъ, совѣтами отъ имени ея имп. в-ва и своими собственными представленіями, елико возможно поспѣшествовали столь полезному намѣренію, увѣряя его польское в-во, что его брачный союзъ ни съ кѣмъ другою пріятнѣе быть не можетъ ея имп. в-ву, ибо ея в-во въ ономъ находить изволитъ и собственный его авантажъ и политическій резонъ желаемой независимости сѣверной системы: собственный авантажъ, потому что кромѣ ежегоднаго приращенія въ доходахъ 100 тысячъ червонныхъ, его польское в-во, соединяясь такимъ образомъ съ португальскимъ дворомъ, всегда впредь въ немъ найтить можетъ хорошіе ресурсы для могущихъ быть дѣлъ своей короны; политическій резонъ

сѣверной системы, потому что такой дворъ, какъ португальскій, будучи непремѣнно своимъ собственнымъ интересомъ связанъ съ Англіею, его инфлюенція въ Польшѣ никогда не можетъ повреждать ея безпосредственное и независимое соединеніе съ нами и со всѣмъ сѣверомъ, въ каковомъ положеніи, естьли оно только благополучно до совершенства дойдетъ, король польскій конечно знатную роль представлять будетъ. Вотъ, в. с-во, точныя разсужденія нашей всемилостивѣйшей государыни. Вы можете оныя такъ къ случаю и къ мѣсту употреблять, какъ сами за лучше изобрѣтете, я же отъ себя ничего къ нимъ прибавить не нахожу, какъ только то, что естьли вы своимъ содѣйствіемъ сіе дѣло къ желаемому концу приведете, конечно подадите новый и весьма угодный ея в-ву опытъ своего искусства въ производженіи дѣлъ. Впрочемъ пребываю и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 5-го сентября 1765 г.

P. S. О дѣлахъ вашихъ ссылаюсь на слѣдующія здѣсь депеши. По держимымъ съ прусскими министрами конференціямъ въ прибавленіе только скажу, что тотъ государь, натягивая толь туго свои струны, повидимому сильно устремляется одержать свою маріенвердерскую таможню и всякое другое средство внутренно его совсѣмъ не удовольствуетъ, почему тѣмъ наипаче надобно взять другой сторонѣ такую резолюцію, чтобъ тотъ его видъ конфондированъ былъ; а какъ изъ того же видно, что для содержанія его въ предѣлахъ выгодныхъ сѣверной системѣ, не довольно простое настояніе нашего съ нимъ союзнаго трактата при окончавшемся постановленномъ съ нимъ пунктѣ избранія его польскаго в-ва, а надобно еще новыя и ближайшія опредѣлить положенія его политикѣ, такъ и для вступленія объономъ съ нимъ въ переговоры съ объясненіемъ тѣхъ его видовъ, которые онъ можетъ дозволять себѣ имѣть независимо своего съ нами союза и для точнѣйшаго опредѣленія имъ предѣла, уже необходимо нужно, чтобъ явныхъ его дѣлъ и притязаній въ негоціаціяхъ не настояло, ибо покамѣстъ оныя продолжать онъ будетъ, онъ при всѣхъ тѣхъ объясненіяхъ станетъ себя поставлять драгоцѣннѣе; мы же съ другой стороны будемъ безпрестанно упражняемы каверзами малыхъ его дѣлъ и тѣмъ безпрестанно же отвращаемы отъ большихъ, общей системѣ полезныхъ дѣлъ.

1234) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованное).

На разныя в. сіят-ва письма симъ имѣю удовольствіе отвѣтствовать.

По настоящему между польскимъ и берлинскимъ дворами таможенному дѣлу, могу я васъ увѣрить, что поведеніе ваше соотвѣтствовало во всей точности намѣреніямъ ея имп. в-ва, и что вы при каждомъ случаѣ не больше и не меньше того сдѣлали, чего мы здѣсь только отъ благоразумія вашего ожидать и желать могли, какъ я тоже увидѣлъ въ полученномъ отъ васъ сейчасъ письмѣ отъ 22 августа касательно присутствія вашего въ конференціи по тому дѣлу.

Между тѣмъ почитаю я за нужно увѣдомить васъ, что прусскій министръ, графъ Сольмсъ показывалъ мнѣ на сихъ дняхъ оригинальное письмо барона Гольца, въ которомъ сей къ нему пишетъ о исходатайствованіи отсюда къ в. с-ву указа касательно подкрѣпленія съ вашей стороны его при польскомъ дворѣ негоціацій и склоненія онаго къ тому, чтобъ къ требованіямъ и правостямъ его прусскаго в-ва всевозможное снисхожденіе показано было, упоминая напослѣдокъ и то, что не сдѣланъ еще вами тотъ поступокъ у е. польскаго в-ва о которомъ увѣрялъ его, барона Гольца, графъ Сольмсъ быть уже повелѣнію къ вамъ отправленну. Но я, зная напротивъ того изъ писемъ в. с-ва, что вы сей самый поступокъ дѣйствительно уже по предъидущему моему къ вамъ письму исполнили, отозвався собственно къ е. польскому в-ву, что здѣсь весьма пріятно будетъ и его в-ву потому дружески совѣтуется, дабы въ будущей съ прусскимъ дворомъ по маріенвердерскому дѣлу негоціаціи оному всевозможная податливость показана, а въ чемъ бы того существительно учинить не можно, по крайней мѣрѣ ясныя, убѣдительныя и на самой справедливости основанныя причины вопреки предъявлены были, отвѣтствовалъ графу Сольмсу, что я напротивъ того, по депешамъ в. с-ва именно его увѣрить могу, что вышепомянутый, мною обѣщанный ему поступокъ въ учиненіи его польскому в-ву въ пользу короля, государя его, дружескаго представленія (разумѣя въ томъ одну только первую часть онаго), вами дѣйствительно уже учиненъ; а что баронъ Гольцъ отъ васъ увѣдомленія объ ономъ не получилъ, тому я прямой причины не вѣдаю, а думаю, что в. с-во не сдѣлали онаго, можетъ быть въ такомъ разсужденіи, что самъ г. Гольцъ пункты своихъ предложеній въ конференціи не прежде сообщилъ вамъ, какъ уже по держаніи первой съ польскими министрами. Кромѣ сей умолчанію вашему предъ барономъ Гольцемъ съ начала мною предъявленной причины, сказалъ я потомъ графу Сольмсу и другую гораздо важнѣйшую, которая васъ къ скрытности натурально привесть могла и которую я оставилъ на собственное его разсужденіе. Сей другой поводъ взялъ я изъ того, что подъ то самое время, когда в. с-во исполнили здѣшнее предъ королемъ польскимъ повелѣніе, свѣдали вы тамъ, прямо изъ Константинополя, объ открытіи ненавистныхъ при Портѣ Рексиновыхъ подвиговъ противу двора нашего; что такое неожиданное открытіе долженствовало натурально привести васъ въ удивленіе и къ воздержанности и что потому натурально же отложили вы, какъ и всякій другой министръ то въ подобномъ случаѣ сдѣлалъ бы, откровенныя ваши съ барономъ Гольцемъ изъясненія до объясненія съ собственнымъ своимъ дворомъ, полагая, что не можетъ и оный не знать того, что въ Константинополѣ происходитъ къ предосужденію его отъ министра союзнаго двора.

А какъ теперь изъ помянутаго письма отъ 22 августа я вижу, что в. с-во сіе сообщеніе прусскимъ министрамъ учинили и со стороны польскаго двора приглашены къ конференціямъ, въ которыхъ начало вами весьма благоразумно учинено, то и изволите вы оное продолжать на такомъ основаніи, чтобъ прусскіе министры могли примѣтить, что вы дѣйствуете одними совѣтами въ сближеніи духовъ, естьли бы же они стали требовать отъ васъ формальнѣйшихъ предложеній, в. с-во можете тогда имъ дать выразумѣть, что вы, будучи съ одной токмо стороны приглашены къ негоціаціи, не въ состояніи инако дѣйствовать, какъ токмо совѣтомъ дружескаго министра обоихъ дворовъ. Но когда вы увидите, какъ и ожидать на-

добно, что вмѣсто желаемаго сближенія дѣло пойдетъ въ гору и обѣ стороны, каждая въ своемъ настоять будетъ, а прусскіе министры станутъ требовать и съ своей стороны, чтобы вы вступили въ формальную негоціацію, въ такомъ случаѣ надобно будетъ вамъ войти въ истинный разумъ взаимныхъ притязаній и раздробляя ихъ на части, стараться всѣми мѣрами сближать и сводить воедино противныя между собою, предлагая письменно, чтобъ обѣ стороны шли равнымъ путемъ и взаимною податливостію приближалися къ желаемому соглашенію. Такожъ и безъ сего прусскихъ министровъ требованія, усматривая вѣрно и ощутительно съ обѣихъ сторонъ упорность противу взаимныхъ ихъ притязаній и предложеній, при сей крайности изволите в. с-во представить именемъ ея имп. в-ва королю, яко самый искренній и дружескій совѣтъ, что для освобожденія его отъ всякихъ непріятностей и всегдашнихъ хлопотъ съ толь сильнымъ сосѣдомъ, каковъ король прусскій, кратчайшій и одинъ способъ тотъ, чтобъ его в-во согласился оставить установленную вновь таможню до будущаго сейма въ недѣйствіи, яко такое учрежденіе, которое въ своемъ исполненіи повстрѣчало со стороны сосѣдей важную для республики неудобность и тѣмъ воспрепятствовать королю прусскому въ употребленіи репрессалій, которыя инако будутъ Польшѣ тягостны, а всему сѣверу хлопотливы: что ожидаемая отъ новыхъ пошлинныхъ сборовъ прибыль, сколь бы она впрочемъ ни велика была, не замѣнитъ однакожъ той заботы, которую могутъ иногда возбудить оныя и у прочихъ сосѣднихъ народовъ, въ разсужденіи уже и нынѣ начинающейся неисправности и злоупотребленій въ новыхъ таможняхъ отъ вкоренившагося чрезъ столь долгія лѣта своеволія и безстрашія въ коронныхъ администраціяхъ, изъ чего всего также можетъ родиться дѣло не съ однимъ сосѣдомъ, но со всѣми, естьли со всѣхъ сторонъ границъ польскихъ сосѣдственные жители, въ торгу обращающіеся, возопіютъ о притѣсненіи отъ новыхъ таможенъ, и естьли притомъ же, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оказывается, и шляхетство польское, не уважая много новыхъ установленій, не перестанетъ самоизвольные на своихъ земляхъ поборы чинить съ проѣзжихъ; что сосѣдніе дворы, сколько бы они его польскому в-ву доброжелательны и дружественны ни были, будутъ чрезъ то противъ склонности своей принуждены принимать въ ономъ непріятное участіе, и что напослѣдокъ твердость и благополучіе царствованія е. польскаго в-ва зависитъ наипаче отъ сохраненія внѣшней безопасности и отъ утвержденія съ сосѣдями своими дружбы и добраго согласія, которымъ пошлинное дѣло по натурѣ своей будетъ всегда препоною. Говоря здѣсь объ отложеніи новыхъ пошлинъ до будущаго сейма, разумѣю я тутъ чрезвычайный сеймъ подъ узломъ продолжающейся конфедераціи. Мнѣ кажется, созваніе онаго становится отъ часу нужнѣе, какъ для собственныхъ польскихъ дѣлъ, такъ особливо для скорѣйшаго и полезнаго окончанія нашихъ. Сію идею открываю я в. с-ву съ тѣмъ, чтобъ вы сдѣлали мнѣ одолженіе и объяснили собственное ваше мнѣніе какъ о пользѣ, такъ и о времени къ созыву такого чрезвычайнаго сейма, полагая однако, что нынѣ вскорѣ Порта Оттоманская къ желаемому рѣшенію приведена будетъ, хотя тому не только недоброжелатели, но и самые друзья наши много препятствуютъ.

Я разумѣю здѣсь открытые г. Обресковымъ происки прусскаго въ Константинополѣ посланника Рексина. Съ начала получили мы извѣстіе, что Рексинъ началъ употреблять всевозможное стараніе о возобновленіи прежнихъ его безплодныхъ

негоціацій касательно заключенія союзнаго трактата между государемъ его и Портою и что въ томъ намѣреніи хватался онъ за всякіе способы не разбирая весьма, сколь они въ разсужденіи насъ позволительны быть могутъ; а предъ нѣкоторымъ временемъ пространно уже донесъ г. Обресковъ, что Рексинъ не только о такомъ возобновленіи негоціаціи неусыпно стараться продолжалъ, но что онъ притомъ для устрашенія Порты, учиненія пропозицій своихъ пріятнѣйшими и склоненія ея къ тому, чтобъ она ихъ и за нужныя еще для собственной своей пользы и безопасности почла, смѣло и не меньше самихъ недоброжелателей нашихъ дѣлалъ ей противу насъ лукавыя и гнуснѣйшія клеветы, внушая и доказывая тѣмъ необходимую надобность взаимнаго соединенія между дворомъ его и Портою.

Сколь скоро получено было здѣсь первое извѣстіе, не оставилъ я тотчасъ для объясненія правды дать возчувствовать графу Сольмсу, сколь удивительно и неожиданно показалось намъ, что въ такое время, когда мы съ государемъ его въ тѣснѣйшей дружбѣ и союзѣ пребываемъ, и когда цѣлость сохраненія оныхъ собственно его прусскому в. столь надобна, министръ двора его при Портѣ старается вопреки о заключеніи съ Портою новаго союзнаго трактата съ нѣкоторымъ оклеветаніемъ нашихъ о Портѣ мнѣній, властно какъ бы оной союзу ея имп. в-ва предпочитаемъ былъ, что мы и принуждены будемъ принять за правду, естли тѣ Рексиновы старанія совсѣмъ не пресѣкутся. Графъ Сольмсъ, донеся о томъ королю и получа его отвѣтъ, сообщилъ мнѣ именемъ королевскимъ, при сильнѣйшихъ увѣреніяхъ о дружбѣ и склонности его в-ва не только свято сохранять оную, но и вяще еще тѣсное свое съ нами соединеніе утверждать и распространять, что сей государь, съ заключенія со здѣшнимъ дворомъ своего союзнаго трактата, отнюдь не помышлялъ и не помышляетъ о постановленіи равномѣрнаго съ Портою, предпочитая натурально россійскій всякому другому; что онъ потому ни о какихъ Рексиновыхъ вопреки подвигахъ ничего не вѣдаетъ, и ему конечно ничего же подобнаго не приказывалъ, и что напослѣдокъ подозрѣніе произошло по видимому отъ того, что въ прошломъ году посылалъ онъ въ Константинополь маіора своего, хотя сія посылка и не имѣла другаго предмета, какъ только освидѣтельствовать поведеніе Рексина, на котораго его в-во подозрѣніе имѣлъ.

По полученіи вторичнаго и подтвердительнаго отъ г. Обрескова извѣстія адресовался я паки къ графу Сольмсу и требовалъ у него уже точнаго объясненія о производимыхъ Рексиномъ происках, которые я ему подробно описалъ, не скрывая притомъ, колико они здѣшній дворъ огорчаютъ, не согласуя весьма съ тѣми увѣреніями, которыя онъ недавно еще о противномъ учинилъ мнѣ отъ имени его прусскаго величества.

По краткости времени не пришелъ еще новый королевскій отвѣтъ; а между тѣмъ, соображая существо обстоятельствъ, заключаю я, что естьли Рексиновы плутни происходятъ по старымъ еще, можетъ быть, наставленіямъ, отъ излишняго его усердія, потому что онъ нынѣшнее время почелъ за удобнѣйшее къ достиженію своихъ видовъ, въ такомъ случаѣ король прусскій не долженъ сдѣлать уповательно затрудненія не только его воздержать, но и совершенно дезапробовать, а для удовольствія нашего и совсѣмъ изъ Царяграда отозвать, дабы тѣмъ прошедшее поправить и сохранить себѣ дружбу ея имп. в-ва; естли же напротивъ того самъ онъ вновь далъ Рексину наставленіе дѣйствовать такимъ образомъ, какъ онъ то чинитъ,

въ такомъ иногда намѣреніи, чтобъ союзомъ Порты замѣнять нашъ, а между тѣмъ, по привыкшей своей политикѣ, искать содержать дѣла въ замѣшательствѣ сколь долго возможно, съ присовокупленіемъ къ тому какъ зависти о нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ къ Польшѣ, такъ и особливаго вида, чтобъ успѣть, пока дѣла съ Портою въ замѣшательствѣ, свободнѣе и скорѣе достигнуть своего намѣренія въ негоціаціи у васъ о таможенномъ сборѣ, то, бывъ теперь толь далеко въ политикѣ своей демаскированъ, найдется въ необходимости оставить вовсе тщетные свои въ Константинополѣ происки и тѣмъ допустить къ обнаженію себя предъ турками, ибо трудно думать, чтобъ похотѣлъ промѣнять онъ извѣстныя и опредѣленныя съ нами обязательства на неизвѣстную надежду будущаго своего съ ними соединенія.

Каковъ-же ни будетъ отвѣтъ его прусскаго в-ва, не оставлю я однако сообщить его в. с-ву; а между тѣмъ, для лучшаго вамъ объясненія Рексиновыхъ интригъ, прилагаю при семъ копію съ письма моего къ графу Сольмсу, гдѣ все точно изображено, [1]) съ просьбою, чтобъ вы оную для себя только имѣли, не сообщая больше никому, развѣ только въ крайней конфеденціи королю, съ тѣмъ, дабы министерство его ничего не провѣдало, какъ и обо всемъ вышеписанномъ прошу равномѣрно глубокій секретъ сохранить купно со всѣми здѣсь по сему дѣлу предъявленными обстоятельствами, открытіями и моими разсужденіями.

По поводу учиненныхъ в. с-ву отъ его польскаго в-ва заступленій въ пользу нѣкоторыхъ персонъ, кои имѣютъ справедливыя на казну ея имп. в-ва требованія по квитанціямъ командовавшихъ въ арміи генераловъ, прошу я в. с-во донести его в-ву, что въ скоромъ времени отправленъ будетъ отсюда вновь г. бригадиръ Пучковъ для разобранія и распоряженія польскихъ, по бытности арміи нашей, претензій, и что ему точно предписано будетъ рекомендуемыя со стороны его вел-ва требованія предпочтительно разсмотрѣть. О диссидентскомъ дѣлѣ не могу я еще вамъ ничего сказать, ибо остановкѣ его настоитъ прежняя причина, т. е. нерѣшимость Порты въ признаніи королевскомъ и въ успокоеніи себя по всему мимошедшему; а между тѣмъ касательно единовѣрныхъ нашихъ и по случаю того, что обѣщается имъ нынѣ особливо генеральная королевская привилегія, прошу я в. с-во дать мнѣ дружески знать, не заключается ли въ сей произвольной податливости какого сокровеннаго вида, чтобъ тѣмъ раздѣлить дѣло греческихъ исповѣдниковъ отъ дѣла прочихъ диссидентовъ и одною для нихъ специальною привилегіею отбоярить ихъ для переду, въ намѣреніи, можетъ быть, ослабить тѣмъ у насъ соучастіе о другихъ диссидентахъ; естьли же сіе такъ, то извольте въ ономъ предостеречься и, по усмотрѣнію вами собственно надобности, его польскому в-ву въ откровенности внушить, что дѣло вообще всѣхъ диссидентовъ въ ихъ правостяхъ есть и всегда непремѣнно пребудетъ однимъ изъ главныхъ и важныхъ пунктовъ, на которыхъ ея имп. в-во основывать изволитъ свое твердое и искреннее доброжеланіе къ республикѣ польской, купно же истинную и безпредѣльную свою дружбу къ его величеству.

Что касается до инструкціи Ржевускаго, то не имѣя въ рукахъ съ нея копіи, не могу я къ отмѣнѣ, изъясненію или добавкѣ настоящаго ея содержанія желаемыхъ вами примѣчаній сдѣлать. Но тѣмъ не меньше, однако, отвѣтствуя во

---

[1]) См. выше № 1223.

свое время сему министру, не оставлю я изобразить все то, что по намѣреніямъ нашимъ для новыхъ ему наставленій впредь нужно быть можетъ.

В. с-во сами легко разсудить изволите, что приведенію дѣлъ нашихъ съ Польшею въ новое движеніе теперь прежде быть нельзя, какъ по совершенномъ успокоеніи Порты Оттоманской, ибо прошло уже то время, когда бы скоро послѣ выбора королевскаго можно было начать и производить ихъ подъ однимъ шумомъ, естлибъ съ польской стороны лучше узнанъ былъ ихъ истинный интересъ, и слѣдовательно съ ихъ стороны тогда тамъ больше податливости показано было; но теперь, когда тотъ шумъ по желанію нашему къ концу уже приходитъ, и когда намъ потому сугубо и стараться надобно изъимать изъ среды всякія препоны, требуетъ разумная политика, чтобъ для достиженія остальныхъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ и намѣреній, принять такія мѣры, кои бы въ произведеніи ихъ не воспричинствовали намъ новыхъ хлопотъ возбужденіемъ у турковъ новыхъ противъ насъ движеній,— что ненавистникамъ нашимъ остается чинить весьма легче до тѣхъ поръ, пока турки не придутъ въ разсужденіи насъ и Польши въ рѣшительную форму ихъ политической системы, ибо всегда свободнѣе разогрѣвать то, что еще не совсѣмъ простыло, нежели вновь огонь разводить.

По артикулу пенсій, о которыхъ в. с-во требовали разрѣшенія, имѣю я честь въ отвѣтъ вамъ сказать: 1-е,—въ разсужденіи воеводы подляшскаго Годскаго нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо опредѣленная ему пенсія, какъ уже вамъ извѣстно, подтверждена отъ ея имп. в-ва; 2-е,—о производимой князю Радзивиллу съ 1746 года по 1000 рублевъ на годъ, я еще не имѣлъ случая докладывать ея имп. в-ву; 3-е, въ пенсіи подполковнику Ничинскому, по 400 рублевъ на годъ, нѣтъ никакого затрудненія, ибо хотя онъ и въ отставкѣ, однако тѣмъ не меньше получать ее долженъ, яко опредѣленную покойнымъ посломъ графомъ Кейзерлингомъ не самимъ, но съ высочайшаго ея имп. в-ва соизволенія; 4-е,—о капитанѣ Измерѣ прошу я в. с-во, навѣдавшись у него, дать мнѣ знать, въ чемъ состояла его служба, какого именно требуетъ награжденія, и достоинъ ли онаго по вашему разсужденію; а между тѣмъ надобно продолжать ему до полученія отсюда резолюціи прежнюю, отъ графа Кейзерлинга на основаніи же именнаго указа опредѣленную дачу по 8 червонныхъ на мѣсяцъ; 5-е,—прапорщику Ничинскому пенсіи нѣтъ, ибо 200 рублевъ получаетъ онъ въ жалованье, которое и надобно производить, доколѣ онъ въ службѣ; естли же онъ в. с-ву не надобенъ, въ такомъ случаѣ можно его по собственному желанію прислать сюда для опредѣленія въ полки.

По случаю требованія банкира Теппера 3000 червонныхъ за учиненный имъ переводъ подаренныхъ королю ста тысячъ, то естли его в-во получилъ сію сумму сполна, и справедливо, чтобъ тѣ 3000 червонныхъ ему отъ в. с-ва по договору заплачены были, ибо непристойно было бъ оныя на короля ассигновать; но ежели вычелъ онъ ихъ единожды изъ самой суммы 100 тысячъ, то кажется, требованіе излишне; в. с-во, зная точно, какъ переводъ происходитъ, и можете потому, на основаніи вышеписаннаго сами рѣшеніе сдѣлать.

Г. Ржичевскій писалъ ко мнѣ, что онъ, при увольненіи своемъ изъ службы ея имп. в-ва, не бывъ формально отъ республики отозванъ, и не получилъ потому обыкновеннаго при отпускѣ резидентскаго подарка. Здѣсь сей формалитетъ потому одному за излишній почтенъ былъ, что онъ, Ржичевскій, не былъ еще у его поль-

скаго в-ва акредитованъ; но какъ однако упущеніе онаго было бъ ему персонально во вредъ, то и прошу я в. с-во употребить стараніе ваше къ тому, чтобъ отъ республики, въ разсужденіи отпускнаго ему подарка, обыкновенный этикетъ соблюденъ былъ.

Впрочемъ съ удовольствіемъ увѣряю я в. с-во, что послѣднее ваше представленіе о корпусѣ князя Долгорукова, чтобъ его до зимы въ нынѣшнемъ положеніи оставить, всемилостивѣйше апробовано отъ ея имп. в-ва, почему и можете вы благовременно увѣдомить вслѣдствіе помянутаго князя. Съ истиннымъ и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 сентября 1765 г.

1235) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

à St.-Pétersbourg, le 5 7-bre 1765.

*) Mon cher prince! Depuis l'avènement du roi de Pologne au trône, l'impératrice a eu plus d'une occasion d'apercevoir que la situation de nos affaires en Pologne devient toute autre qu'on n'avait lieu de l'attendre de la reconnaissance de la nation et que ne comportent les sentiments reconnus du roi pour les dispositions généreuses de S. M. I. Le désintéressement des secours que nous avons donnés à la république et le fruit qu'elle en a retiré, devaient naturellement l'engager à nous marquer plus de complaisance, surtout la justice seule et l'équité ayant toujours été le fondement de nos demandes. Il est impossible de ne pas sentir aux difficultés que nous avons rencontrées à l'ouverture de nos négociations, qu'il y a eu comme un parti pris lors de la diète du couronnement entre ceux qui dirigeaient les affaires, d'éluder toute proposition faite de notre part pour déterminer et unir les intérêts des deux nations. L'affaire des dissidents où l'on a eu si peu d'égard aux

---

*) Любезный князь, — Со времени вступленія на престолъ короля польскаго, императрица имѣла неоднократно случай замѣчать, что положеніе нашихъ дѣлъ въ Польшѣ становится совершенно не такимъ, какъ можно было ожидать отъ благодарности народа, и не соотвѣтствуетъ извѣстнымъ вслѣдствіе великодушнаго расположенія ея имп. в-ва чувствамъ короля. Безкорыстіе оказанной нами республикѣ помощи и извлеченная ею изъ этого польза должны были естественно обязать ее оказывать намъ болѣе любезности, особенно потому что справедливость и правомѣрность служили всегда единственными основаніями для нашихъ требованій. По тѣмъ затрудненіямъ, какія мы встрѣтили при открытіи нашихъ переговоровъ, невозможно не замѣтить, что было нѣчто въ родѣ предвзятаго рѣшенія во время коронаціоннаго сейма у тѣхъ, которые заправляютъ дѣлами, — уклоняться отъ всякаго нашего предложенія направленнаго къ разъясненію и объединенію интересовъ обоихъ народовъ. Какъ бы ни толковали диссидентское дѣло, но это дѣло, въ коемъ ока-

représentations de l'impératrice et de ses alliés, en est une des preuves, quelque couleur qu'on lui donne. Nous ignorons jusqu'où on poussera le refus lors des nouvelles instances que nous nous proposons de faire, mais il est de la dignité de l'impératrice de ne pas se désister de cet objet, moins parce qu'il y entre de sa satisfaction particulière, que par l'avantage qui en résultera pour la Pologne même, par la réunion des esprits.

Nous comptions lors de l'envoi du comte Rzewuski à la cour de S. M. I., pouvoir mettre pour le moins une baze solide à notre union; mais ses instructions étaient si faibles et si bornées que loin de pouvoir rien conclure, il n'était pas même en état d'accéder à aucune proposition raisonnable. Nous verrons à son retour si les soins que vous vous donnerez pour lui délier les mains auront réussi.

Sans vouloir empiéter en rien sur la liberté du gouvernement de la république, nous sommes en droit de lui faire observer qu'il est de la prudence pour elle ainsi que pour tout état d'en user avec ménagement vis-à-vis de ses voisins. Elle a vu l'effet de sa conduite dans le démêlé de la douane avec le roi de Prusse, et peut-être n'y aura-t-il que l'amitié de l'impératrice qui la fera sortir du mauvais pas. Prenez en fait, mon cher prince, que ce n'est nullement au roi que nous attribuons cette conduite, nous sommes trop persuadés du contraire de ses

---

зано было такъ мало вниманія представленіямъ императрицы и ея союзниковъ, служитъ однимъ изъ доказательствъ этого. Мы не знаемъ, какъ далеко пойдутъ въ отказѣ при предположенныхъ нами новыхъ настояніяхъ, но достоинство императрицы требуетъ не отступаться отъ этого предмета, и не столько потому, чтобы дѣло шло о ея личномъ удовлетвореніи, сколько въ виду пользы, которая послѣдуетъ отсюда для самой Польши вслѣдствіе объединенія умовъ.

При отправленіи гр. Ржевускаго ко двору ея имп. в-ва мы разсчитывали на возможность положить хотя бы прочныя основанія нашему единенію; но его инструкціи были такъ слабы и ограниченны, что не только нельзя было заключить что-либо, но онъ не имѣлъ возможности даже дать согласіе на какое бы то ни было разумное предложеніе. Посмотримъ, удастся ли вашимъ стараніямъ развязать ему руки ко времени его возвращенія.

Нисколько не желая въ чемъ бы то ни было стѣснять свободу правительства республики, мы въ правѣ обратить его вниманіе на то обстоятельство, что для нея, какъ и для всякаго государства благоразуміе требуетъ, чтобы она пользовалась этою свободою осмотрительно по отношенію къ своимъ сосѣдямъ. Она видѣла послѣдствія своего поведенія въ таможенномъ спорѣ съ королемъ прусскимъ и быть можетъ одна лишь дружба императрицы поможетъ ей выпутаться изъ ложнаго положенія. Имѣйте въ виду, любезный князь, что мы такое поведеніе приписываемъ отнюдь не королю, — мы слишкомъ увѣрены, напротивъ, въ его личныхъ

sentiments personnels, mais nous croyons avoir de fortes raisons de la rapporter à la famille Czartoriski qui cherche à perpétuer l'empire qu'elle a acquis pendant l'interrègne, et que nous avons travaillé nous mêmes alors à accroître. Ce sont eux qui se sont le plus opposé à la proposition des dissidents, et ce sont aussi eux à coup sûr qui peuvent mieux trouver leur compte en maintenant la république, et par conséquent le roi, dans une position non déterminée avec ses voisins et peut-être encore plus avec la Russie; et il n'y aura probablement rien de favorable à attendre pour nous tant qu'ils disposeront des affaires et qu'ils pourront rendre inutiles les bonnes dispositions du roi. Il serait à craindre même que leur pouvoir ne parvînt à un point que le roi ne fût plus en état d'y mettre des bornes, si le palatin de Russie obtenait la charge de grand général après la mort du comte Branicki, comme nous avons lieu de soupçonner que ce sont ses vues. Vous ne pouvez travailler assez tôt, mon cher prince, à prévenir que le roi ne prenne des engagements à ce sujet avec lui, en représentant dès à-présent à S. M. que non seulement ce choix ne serait point agréable à l'impératrice, mais encore qu'il n'est pas de son propre intérêt de donner à des personnes qui, se croyant en droit de prétendre à tout, n'en auront aucune reconnaissance. C'est une réflexion que mon attachement pour le roi ne me permet pas de négliger et dont je vous laisse le maître de faire usage. L'impératrice verrait avec plaisir, et le soin que le roi doit à

чувствахъ, но мы имѣемъ кажется вѣскія основанія приписывать его семьѣ Чарторижскихъ, которая старается увѣковѣчить пріобрѣтенную ею во время междуцарствія власть, объ увеличеніи коей мы тогда сами старались. Это они болѣе всего противились предложенію о диссидентахъ и они-же, навѣрное, находятъ выгоду въ томъ, чтобы держать республику, а слѣдовательно и короля, въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ, а быть можетъ въ особенности - къ Россіи; и вѣроятно намъ нельзя ожидать ничего благопріятнаго для насъ, пока они будутъ располагать дѣлами и парализовать добрыя намѣренія короля. Можно даже опасаться, чтобы ихъ могущество не достигло такой степени, что король былъ бы лишенъ возможности положить ему предѣлъ, еслибы воевода русскій получилъ должность великаго гетмана послѣ смерти гр. Браницкаго; мы имѣемъ основаніе подозрѣвать у него такіе виды. Вамъ, любезный князь, слѣдуетъ по возможности скорѣе предупредить, чтобы король не принялъ по этому предмету какихъ-либо обязательствъ относительно его, представивши теперь-же его вел-ву, что такой выборъ былъ бы не только непріятенъ императрицѣ, но что кромѣ того не въ его собственныхъ интересахъ давать такимъ лицамъ, которыя, считая себя въ правѣ претендовать на все, не оказали бы за это никакой благодарности. Это такое разсужденіе, пренебрегать которымъ мнѣ не дозволяетъ моя преданность королю, и которымъ я предоставляю вамъ воспользоваться. Императрицѣ было бы пріятно, еслибъ король распорядился этимъ мѣстомъ въ пользу своего старшаго брата, — этого требовала

l'avancement de sa maison semble le demander, qu'il disposât de cette place en faveur du prince son frère aîné. C'est dans son sang qu'il peut trouver des amis plus fidèles, plus attachés à sa gloire et plus propres à contribuer au bonheur de son règne. Le pouvoir de la charge de grand général en de telles mains ne serait point séparé de la couronne et ne servirait qu'à en étendre l'autorité. Pour ce qui regarde S. M. I., après le désir de voir le roi sur le trône, rien ne lui sera plus agréable que de voir sa famille participer aux honneurs et à l'éclat qui en sont comme les apanages. Si contre toute attente il arrivait que le grand chambellan refusât cette place pour des raisons qu'on ne peut pas prévoir, ou vînt à mourir avant le comte Branicki, il serait à propos de travailler à en faire revêtir le prince Adam à l'exclusion de son père. Le pouvoir dans la même maison, mais partagé sur plusieurs têtes sera moins dangereux que réuni sur une seule, et d'ailleurs l'âge et l'amitié personnelle du prince Adam pour le roi met une différence totale entre lui et son père qui ne pourra pas renoncer à l'habitude contractée d'un oncle vis-à-vis d'un neveu. Je laisse à votre prudence le soin de régler sur les circonstances les insinuations et les ouvertures qu'il sera à propos de faire au roi sur cette affaire, mais de toute manière il faut empêcher que le palatin de Russie ne vienne à bout de son dessein.

Je suis avec un parfait attachement, mon cher prince, votre très humble et obéissant serviteur.

N. Panin.

бы, кажется, и заботливость, которую король долженъ оказывать къ возвышенію своего дома. Въ своей крови онъ можетъ найти друзей болѣе вѣрныхъ, болѣе преданныхъ его славѣ и болѣе способныхъ содѣйствовать благополучію его царствованія. Въ такихъ рукахъ, власть присвоенная должности великаго гетмана не была бы отдѣлена отъ короны и послужила бы лишь къ увеличенію ея авторитета. Что касается ея имп. в-ва, то имѣвъ удовольствіе видѣть короля на престолѣ, для нея не можетъ быть ничего пріятнѣе какъ видѣть участіе его семьи въ почетѣ и блескѣ, которые служатъ ему какъ бы удѣломъ. Еслибы вопреки всякому ожиданію случилось, что оберъ-камергеръ по непредвидимымъ причинамъ отказался бы отъ этой должности или умеръ раньше гр. Браницкаго, то было бы умѣстно стараться о порученіи ея кн. Адаму съ исключеніемъ его отца. Власть въ одномъ домѣ, но распредѣленная между нѣсколькими лицами будетъ менѣе опасна, чѣмъ соединенная въ одномъ лицѣ; впрочемъ и лѣта, и личная дружба кн. Адама къ королю дѣлаютъ совершенную разницу между нимъ и его отцомъ, который не будетъ въ состояніи отказаться отъ привычекъ, установленныхъ въ отношеніяхъ дяди къ племяннику. Я предоставляю вашей осмотрительносcти сообразовать обстоятельствамъ тѣ внушенія и сообщенія, какія придется сдѣлать королю по этому дѣлу, но во всякомъ случаѣ нужно помѣшать, чтобы воевода русскій не достигъ своего намѣренія.

Остаюсь съ совершенною преданностью, и т. д.

1236) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ.

(Шифровано).

Послѣ отправленія послѣдняго моего къ в. пр-ву письма свѣдалъ я, что при канцелярской цидулѣ отъ 17 іюня сообщенъ вамъ былъ изъ коллегіи экстрактъ конференціальной записки о бывшихъ между вице-канцлеромъ и кавалеромъ Макартніемъ разговорахъ, въ которомъ именно показано, что сей аглинскій министръ точно почти тѣмъ образомъ здѣсь отзывался, какъ ему отъ двора его репрошировано было.

Не присутствуя по множеству другихъ моихъ упражненій при обыкновенныхъ съ чужестранными министрами конференціяхъ, не могу я подлинно знать, въ какой силѣ были отзывы кавалера Макартнія, но, судя по его со мною разговорамъ, увѣряюсь, что онъ на конференціи 6 іюня, буде что говорилъ, конечно не именемъ двора своего, но можетъ быть образомъ собственнаго своего разсужденія. Но какъ ни есть, когда уже единожды недоразумѣніе случилось, сколько мнѣ видится по поводу сообщеннаго вашему пр-ву безъ вѣдома и приказа моего экстракта конференціальной записки, остается теперь только, какъ найлучшее стараться поправить оное и вывести дюка Графтона изъ того мнѣнія, въ которое онъ введенъ, складывая по пристойности вину на ошибку и недоразумѣніе здѣшней канцеляріи, или инако какъ нибудь.

Рекомендуя вторично сей пунктъ лучшему вашему попеченію, увѣряю я впрочемъ, что сочту оное за собственное себѣ одолженіе, и пребуду всегда непремѣнно съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1765 года.

1237) РЕЛЯЦІЯ № 27-й ОБРЕСКОВА И ЛЕВАШОВА ИЗЪ БУЮКЪДЕРЕ.

(отъ 30-го іюля 1765 г.)

Чрезъ посредство пріятелей получа увѣдомленіе о доставленіи ханомъ крымскимъ Портѣ въ оригиналѣ присланнаго отъ буджацкаго сераскеръ-султана репорта, въ коемъ онъ, сераскеръ предъявлялъ, якобы по дошедшимъ извѣстіямъ не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Очакова начата строиться отъ стороны высочайшаго вашего имп. в-ства двора одна крѣпость, и что многія войска по западную сторону рѣки Днѣпра въ движеніи находятся, такожъ что и въ кабардинскихъ земляхъ отъ стороны вашей построена одна крѣпость, и что сіи вѣдомости нѣсколько Порту относительно дружескихъ вашего имп. вел-ства двора къ ней сентиментовъ вновь повостревожили, и которая для спознанія истины повелѣла помянутому хану отправить нарочнаго татарина и вознамѣрилась было пообождать снабдѣніемъ рѣшительною резолюціею находящагося здѣсь его польскаго королевскаго вел-ства посольства тайнаго совѣтника Боскампа на учиненныя имъ представленія до возвращенія помянутаго татарина, что стараясь отвратить, такожъ и видя изъ полученныхъ 29-го іюня отъ кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова писемъ, что при слободѣ Орлѣ, лежащей на Бугѣ, строится одинъ карантинный домъ, то подозрѣвая сему то быть помянутою сераскеръ-султаномъ называемою крѣпостью, для выведенія наружу истины, а Порту изъ принятаго ею сумнѣнія, подали 30-го іюня

записку, въ коей предъявили причину и нужду въ постройкѣ онаго карантиннаго дома или лазарета.

Рейсъ эфендій, сколько примѣтилось, будучи вышепомянутыми предувѣдомленіями предубѣжденъ, оному предъявленію полной вѣры подать сумнѣвался, ибо много навѣдывался о пространствѣ земли занятой подъ оный лазаретъ, ограда будетъ каменная или какая другая, и коль высока? Также будетъ ли окопанъ рвомъ и окруженъ полисадомъ, сказавъ напослѣдокъ, что по рапортамъ де къ Портѣ дошедшимъ въ томъ мѣстѣ строится одна крѣпость; на что ему по отвѣтствованіи, что карантинъ имѣетъ быть по примѣру другихъ, о обширности же его, такожъ каменный онъ будетъ или деревянный, о томъ подлиннаго извѣстія не имѣется, но какъ въ тамошнихъ околичностяхъ обыкновенно всякое хоромное строеніе дѣлается деревянное, то безсумнѣнно помянутый карантинъ также деревянный быть имѣетъ, я, Обрѣсковъ, ему рейсъ эфендію принесъ дружескую жалобу въ невозданіи Портою должной справедливости истинности представленій и предъявленій моихъ, имѣя она чрезъ толико лѣтъ доказательные опыты искренности и точности оныхъ безъ малѣйшаго пятна, и что напротивъ наибольшую вѣру падаетъ доходящимъ къ ней постороннимъ вѣдомостямъ, какъ чрезъ вседневную экспеpiенцію видитъ по большой части вымышленные или же разраженные и перепутанные, на что оный министръ отвѣтствовалъ, чтобъ я резидентъ не раздражался и не представлялъ бы себѣ, якобы Порта имѣетъ на предъявленія его какую недовѣрку, но паче предувѣренъ бы былъ, что она взлагаетъ цѣлую довѣренность, что и самыя требованія отъ меня объясненій на приходящія къ Портѣ отъ разныхъ сторонъ извѣстія подтверждаетъ; такожъ не должно порицать и Порту, якобы она доходящимъ къ ней постороннимъ извѣстіямъ предпочтительно вѣру подавала, ибо ежели бы такъ было, то бы о всемъ въ молчаніи оставалось, но требуемыя ею на всякое дѣло отъ меня объясненія доказываютъ: первое, что сентименты Порты къ высочайшему вашему двору есть самодружескіе и не хощетъ допустить себя уловить происками недоброжелающихъ оному, которыхъ число неисчетное, а второе, что будучи увѣрена получить у меня правдивое и во всемъ безпристрастное на все объясненіе, вслѣдствіе чего и нынѣ онаго имѣть желаетъ на поданныя его султанову величеству ханомъ чрезъ посредство его, рейсъ эфендія, разсужденія и касательно мнимой при Очаковѣ строющейся крѣпости и построенной въ Кабардѣ, изъ которыхъ в. имп. в-ство всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, какимъ безпристрастнымъ образомъ помянутый ханъ сіи дѣла его султанову в-ству предъявилъ, что признавая быть достойнымъ нашей благодарности и которую въ поданной Портѣ во отвѣтъ запискѣ не оставили ей изъявить, изъясня притомъ истину дѣла касательно мнимой крѣпости быть построенной въ земляхъ кабардинцамъ принадлежащихъ съ пристойными доказательствами, а для лучшаго понятія приложили копію чертежа доставленнаго Портѣ по сему жъ дѣлу въ іюнѣ мѣсяцѣ минувшаго 1764 года, какъ то донесено было по всеподданнѣйшей реляціи отъ 13-го іюля тогожъ года, переправя въ ономъ истеченіе рѣки Кумы, да означа три бывшіе по рѣкѣ Терку далѣе устья рѣчки Курпы къ западу и нынѣ совсѣмъ оставленные форпосты съ увѣреніемъ притомъ, что высочайшій вашего имп. в-ства дворъ ничего въ противность освященному вѣчно-мирному трактату не предпринимаетъ и впредь ни въ какомъ случаѣ не предпріиметъ, будучи высочайшее вашего имп. в-ства намѣреніе твердое и искреннее

сохранить оный трактатъ точно и свято во всѣхъ его пунктахъ, такожъ и культивировать дружбу его султанова в-ства со всею рачительностію, потому и не преминетъ воспользоваться всѣми тѣми случаи, которые могутъ подать ему способъ самымъ дѣйствіемъ доказать истинность онаго высокаго и дружескаго его намѣренія; чего ради ежели блистательная Порта по проискамъ недоброжелающихъ имѣетъ еще какія нибудь сомнѣнія о сентиментахъ высочайшаго вашего имп. в-ства двора, то да соблаговолитъ такожъ изъясниться объ оныхъ, въ чемъ она совершенно и по самой сущей истинѣ удовольствована будетъ, какъ то изъ при семъ приложеннаго перевода ваше имп. в-ство всемилостивѣйше обстоятельно усмотрѣть соизволите.

А по двухъ дняхъ упомянутый рейсъ эфендій отозвался, что верховный визирь и Порта о дружескихъ сентиментахъ высочайшаго вашего имп. в-ства двора преувѣренною пребываетъ и что помянутый верховный визирь приказалъ ему насильнѣйше увѣрить о точномъ тому совзаимствованіи Портою и равномъ же ея попеченіи и прилежаніи настоящую между двумя имперіями дружбу наиболѣе распространять, и такое ея намѣреніе никакіе происки и подущенія недоброжелающихъ поколебать не возмогутъ, а въ могущихъ иногда родиться какихъ сомнѣніяхъ не оставитъ требовать по обыкновенію объясненій; что будучи же оная дружба въ толь высокомъ градусѣ и чистотѣ, не можетъ утаить, что Порта начатое строеніе лазарета признаетъ быть нѣсколько несогласнымъ съ онымъ съ обѣихъ сторонъ взаимнымъ препохвальнымъ намѣреніемъ, потому что она, Порта, хотя предувѣрена, что оное строеніе начато всемѣрно не въ иномъ какомъ видѣ, какъ предъявляемомъ, но какъ недоброжелательныхъ и поддувателей число неисчетное, то оные и по сему дѣлу, наполняя здѣшнюю публику разными плевелами, наводятъ на министерство нареканія безпечности о интересахъ Порты или трусливости; чего ради Порта много бы одолженною почитать себя стала, когда бы высочайшей вашего имп. в-ства дворъ повелѣлъ оное строеніе оставить, чего Порта такъ отъ помянутой дружбы вашей, какъ и по силѣ трактата, поруча притомъ Пинію содержаніе заключенія помянутаго трактата, съ надеждою и ожидаетъ.

Сіе требованіе Порты и о такой малости, какова есть постройка лазарета, безсумнѣнно высочайшему вашего имп. в-ва двору удивленіе доставитъ, да уповательно и Порта бы на сіе не поступила, ежелибы не получила чрезъ возвратившагося татарина увѣдомленія, что хотя въ существѣ строится не крѣпость, но лазаретъ, однакоже окруженъ быть имѣетъ ретраншементомъ, а къ тому же, какъ де слышно, въ близости онаго сдѣланъ будетъ и одинъ редутъ, и что ежели пушки поставятся, то въ совершенную крѣпостцу обратится. По какому же быповоду оное Порты требованіе объ оставленіи помянутаго строенія ни было, малое право ея опорочить резоновъ недоставало, но какъ важное польское дѣло подъ сіи числа почти совершеннаго своего окончанія достигало, и Порта на прежнія дружелюбныя къ высочайшему вашего имп. в-ва двору мысли возвратилась, такожъ и въ разсужденіи высочайшаго вашего имп. в-ва намѣренія изъясненнаго въ высочайшемъ отъ 2 минувшаго іюня рескриптѣ, не зная съ подлинностію, будетъ ли достаточная причина помянутый лазаретъ къ окончанію приводить, или же какъ нынѣ есть останется, дабы всуѣ въ споры не зайти и тѣмъ настоящихъ дѣлъ положенія не раздражить, приняли оное Порты требованіе на всеподданнѣйшее вашему имп. в-ву доношеніе, давъ ей о томъ знать запискою. А какъ подъ сіе жъ время трак-

товалося о позволеніи пребыванія въ Крыму отъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора консулу, о чемъ въ послѣдующей отъ сего жъ числа всеподданнѣйшей реляціи № 28 обстоятельно донесено, то рейзъ эфендій на продолжаемое объ ономъ домогательство отозвался, что ежели дастся обнадеживаніе, что строеніе помянутаго лазарета неотмѣнно оставится, то можетъ быть и Порта найдетъ способъ принудить хана онаго консула принять, или по малой мѣрѣ французскаго болѣе не терпѣть; и хотя сколько намъ желательно ни было пребываніе помянутаго консула видѣть учрежденнымъ, однакожъ не посмѣли оное требуемое Портою увѣреніе подать безъ высочайшаго вашего имп. в-ва повелѣнія, а обнадежили токмо стараніемъ о неукоснительномъ доставленіи отъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора отвѣта письмомъ моимъ, Обрескова, къ помянутому рейзъ-эфендію съ настояніемъ въ ономъ о позволеніи пребыванія въ Крыму помянутаго консула, на что оный министръ отвѣтствовалъ, что въ семъ дѣлѣ надлежитъ возъимѣть нѣсколько терпѣнія, ибо де по оному Портѣ на хана налегать болѣе учиненнаго не можно, и прося вновь наисильнѣйшимъ образомъ, чтобъ мы все наше разумѣніе употребили въ представленіи высочайшему вашего имп. в-ва двору объ оставленіи строенія помянутаго лазарета; прибавивъ къ тому, что де Порта сама довольно понимаетъ, что сіе дѣло есть самая малость и въ существѣ не заслуживаетъ, чтобъ о томъ ниже говорено было, но какъ подъ сіе уже время представляютъ быть оному лазарету преобширнымъ съ разными укрѣпленіями, а впередъ всемѣрно не оставится матеріею недоброжелающимъ разными вымышленіями и плевелами, какъ то превращеніемъ онаго въ замокъ, а потомъ и въ самую сущую крѣпость снабдѣніемъ аммуниціею и артиллеріею Порту тревожить, атенцію ея всегда возбужденною держать и на миролюбительные и дружескіе объявляемые нами высочайшаго вашего имп. в-ва двора сентименты сумнѣніе наводить, что было бы настоящему дѣлъ положенію и видимой взаимной доброй дружбѣ совершенно противно, да и дѣло само собою сего отнюдь не заслуживаетъ, ибо де чистота дружбы между двумя толь великими имперіями всемѣрно предпочитаема быть должна чаемой нѣкоторой выгодности нѣсколькихъ приватныхъ людей: купцы понынѣ безъ онаго лазарета торги ихъ производили, то такимъ же образомъ и впредь исправлять могутъ.

Въ пополненіе же всего выше предъявленнаго рейзъ-эфендіева объясненія получено отъ пріятелей увѣдомленіе, что Порта въ самомъ существѣ по сему лазарета строенію много тревожится опасаясь, чтобъ подъ симъ наименованіемъ и въ самомъ дѣлѣ крѣпость не оказалась, и потому съ нетерпѣливостію ожидаетъ вѣдать, какое на сіе высочайшее вашего имп. в-ва соизволеніе будетъ, и что въ случаѣ удовольствію отказа всемѣрно почитать будетъ доказательствомъ истинности увѣдомленій недоброжелающихъ касательно сентиментовъ высочайшаго двора къ Портѣ, дружбѣ совсѣмъ противныхъ, и на такой случай въ запасъ пріискали въ архивахъ происходящее въ 1754 году по начавшемуся строенію крѣпости св. Елисаветы и видя, что высочайшій дворъ вашъ тогда отъ удовольствованія Порты въ требованіи ея по оному дѣлу толь сильно уклонялся, что хотя бы дѣло до самой крайности довести имѣло, а можетъ быть сіе и не миновало бы, ежели бы дружескіе вѣнскій и лондонскій дворы не употребили посредства ихъ, почему опасаясь и въ нынѣшнемъ дѣлѣ такую же неподатность встрѣтить, приняла уже намѣреніе въ таковомъ случаѣ адресоваться къ его прусскому королевскому в-ву, яко здѣсь

единымъ другомъ по малой мѣрѣ наружно быть оказующемуся съ прошеніемъ употребить кредитъ его при высочайшемъ вашего имп. в-ва дворѣ, ко удовольствованію Порты въ семъ ея требованіи.

Будучи сіе дѣло въ вышепредъявленномъ состояніи, всеподданнѣйше ваше имп. в-во просимъ всемилостивѣйше повелѣть снабдить насъ коль возможно менѣе укоснительно высочайшимъ наставленіемъ, какой Портѣ отвѣтъ доставить имѣемъ, котораго она какъ выше упомянуто, съ нетерпѣливостію ожидаетъ; какую же по сему дѣлу ваше имп. в-во высочайшую резолюцію принять соизволите, то да будетъ въ высочайшемъ вашемъ соизволеніи и при семъ токмо по всеподданнѣйшей нашей рабской должности и ревности пріемлемъ смѣлость представить, что въ случаѣ оказанія уклонности отъ удовольствованія въ томъ Порты нынѣ, а потомъ по какимъ-либо статскимъ и политическимъ резонамъ, или же по учиненному его прусскимъ в-вомъ домогательству, отъ чего онъ всемѣрно не уклонится для показанія Портѣ самимъ дѣломъ вышины кредита его при высочайшемъ дворѣ и потому быть изъ дружбы его для Порты великой пользѣ снизойти соизволите, то всемилостивѣйшая государыня, неминуемо произойти имѣетъ высочайшимъ вашимъ интересамъ непоправляемое предосужденіе, ибо сколько чрезъ многую эксперіенцію испытано, вмѣшиваніе въ дѣла ваши всякой посторонней державы, по надмѣрному къ Портѣ каждой менажементу, интерессы ваши жертвами остаются, но отъ его прусскаго величества по извѣстной его политикѣ и дальнимъ видамъ чего и болѣе опасаться должно, и который пріобрѣтя чрезъ то при Портѣ вящій кредитъ, въ свой авантажъ оборотитъ, котораго случая находящійся здѣсь министръ его не токмо лично ожидаетъ, но и всѣми позволяемыми способами старается оный себѣ доставить.

Замѣтка Н. И. Панина: При переселеніи Елисаветинской провинціи сей карантинный домъ и совсѣмъ ненадобенъ, да и заводится оный Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ для распространенія той комерціи и новыхъ поселеній, изъ предпріятія которыхъ при самомъ началѣ онъ уже вывернулся. Почему надежно положить можно, что въ томъ построеніи нѣтъ никакой нужды, тѣмъ наипаче, что въ тѣхъ окрестностяхъ и по тѣмъ дорогамъ, по которымъ по сіе время всѣ ѣздятъ, довольно содержится карантинныхъ домовъ.

Прикажите остановитъ строеніе оное, естьли вы то за нужное признаете.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 7 сентября 1765 г.

1238) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Увѣдомляя в. с-во о исправномъ полученіи реляціи вашей подъ № 95 и четырехъ писемъ ко мнѣ отъ 26 августа со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями, съ охотою увѣряю я васъ, что толь прилежное продолженіе важной вашей по дѣламъ ея имп. в-ства переписки какъ собственно мнѣ великое удовольствіе причиняетъ, такъ наипаче служитъ еще къ высочайшей ея в-ства благоугодности, которая справедливо опредѣляетъ цѣну и достоинство похвальныхъ вашихъ трудовъ.

Съ симъ листомъ отправляю я къ в. с-ву нарочнаго курьера, дабы чрезъ сей способъ подобно предъидущимъ, доставить вамъ въ самой цѣлости и тайнѣ

слѣдующій при семъ пакетъ гр. Дибена къ статскому секретарю барону Дибену, прося при врученіи ему онаго поступить равно какъ и съ прежними.

Содержаніе сего письма заключаетъ въ себѣ мой съ графомъ Дибеномъ разговоръ о родственническихъ сентиментахъ ея имп. в-ства къ шведскому королю, которые всегда силу свою возымѣютъ, не смотря на все происшедшее, какъ скоро только его шведское величество обратится изъ своего настоящаго заблужденія и признаетъ искренно чистоту нашихъ намѣреній; но чтобъ онъ могъ сіе обратить въ свою пользу и дать свободное теченіе желанію ея имп. в-ства возстановить похищенныя его нынѣшними друзьями его права и преимущества, то какъ самое достоинство нашей всемил. государыни, какъ и собственная твердость и спокойство королевское требуютъ необходимо, чтобъ извѣстный Синклеръ конечно отвергнутъ былъ отъ всякой довѣренности ихъ шведскихъ величествъ, инако же мы припуждены будемъ противу нашей воли и желанія оставить ихъ собственному жребію. Сіе существо разговора препровождаемо было многими разсужденіями, которыя здѣсь описывать я тѣмъ больше за излишно почитаю, что ваше с-во, бывъ теперь увѣдомленъ о свойствѣ матеріи, довольно оныхъ найдете въ предъидущихъ вашихъ наставленіяхъ, и я увѣренъ, что они безъ употребленія по вашему благоразсужденію оставляемы не будутъ. А какъ гр. Дибенъ прилежно меня просилъ, чтобъ ему дать способъ доставить къ брату его, барону Дибену, сей нашъ разговоръ съ его собственными на то утвердительными примѣчаніями съ тѣмъ, чтобъ послѣдній, естли только положеніе свое съ тамошнимъ дворомъ способнымъ къ тому найдетъ, могъ оный въ пользу общаго добраго дѣла употребить, то и я не хотѣлъ оставить, чтобъ о томъ ваше с-ство не предувѣдомить, прося притомъ примѣтить, какое дѣйствіе возымѣетъ сей поступокъ. Впрочемъ я утверждаюсь на прежнихъ вамъ предписаніяхъ, чтобъ кромѣ самаго необходимаго для утвержденія поверхности нашей партіи, ничего не обращать въ пользу королевскую, а еще менѣе стараться къ тому приводить нашихъ друзей.

Предъ нѣсколькими днями получилъ я отъ г. Финлея приложенное здѣсь въ оригиналѣ письмо, въ которомъ, ссылаясь на собственное мое о мнѣніяхъ своихъ свѣденіе, проситъ онъ меня о рекомендаціи въ пользу его къ вашему с-ву, дабы онъ при нынѣшнихъ надъ знатными купцами слѣдствіяхъ въ покоѣ оставленъ былъ; а какъ я его, г. Финлея, персонально знаю и конечно не сообщникомъ прочихъ въ казенныхъ безпорядкахъ приличившихся, но паче такимъ, который отъ нихъ больше утѣсняемъ, нежели фаворизуемъ былъ и который естли что нажилъ, единственно собственной своей расторопности и проворству за то благодарить долженъ, то и не могу я обойтись, чтобъ его рекомендуя въ особливое вашего с-ва неоставленіе, не просить еще при томъ и о дѣйствительномъ употребленіи съ вашей стороны у ландмаршала и у благонамѣренной партіи всѣхъ пристойныхъ и удобныхъ средствъ къ охраненію его отъ всякаго безпокойства и преслѣдованія.

Я тѣмъ охотнѣе поступаю на сію просьбу, что получа въ свое время отъ г. Финлея разныя услуги, кромѣ должной ему справедливости и за долгъ еще ставлю показать ему съ моей стороны нынѣ, когда есть способъ, дѣйствительное признаніе, почему и не сомнѣваюсь, чтобъ ваше с-во не изволили исполнить оную въ собственное мнѣ одолженіе въ цѣломъ ея пространствѣ.

Я съ особливымъ удовольствіемъ свѣдалъ избраніе въ президенты сенатора гр. Левенгелма и прошу ваше с-во оказать ему оное съ моей стороны, внушая

притомъ, что какъ я теперь производствомъ моимъ дѣлъ ея имп. в-ства надѣюсь ему довольно доказать тѣ сентименты и мой образъ мыслей касательно до него персонально и до его отечества, о которыхъ я ему словесно много разъ подавалъ увѣренія, такъ и съ его стороны несомнѣнно ожидаю во всемъ соотвѣтствованія, и потому съ самаго начала вступленія нашего въ ихъ дѣла я предпочтительнѣе всѣхъ другихъ желалъ ему сіе достоинство, о чемъ онъ и самъ совершенно знаетъ, и что, наконецъ, при такихъ единогласныхъ началахъ намъ обоимъ остается только желать, чтобъ общіе наши чистосердечные труды и старанія утвердили ту пользу, которая изъ согласія дѣлъ столь близкихъ державъ для ихъ подданныхъ произойти имѣетъ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 сентября 1765 года.

1239) NOTE [1]).

*) Le Ministère de S. M. I. de toutes les Russies, après avoir reçu les explications que Mr. le ministre plénipotentiaire lui a donné en dernier lieu contre la teneur de sa lettre à Mr. le vice-chancelier sur l'omission du mot *Impériale* dans le corps de ses lettres de créance, ne peut se dispenser de lui observer en réponse:

Que quoique le Ministère pût en partie entrer dans les raisons de Mr. le marquis de Bausset touchant cette omission et reconnaître avec lui que la dénomination d'Impératrice emportant avec soi la plénitude du titre, le mot *Impériale* employé ou omis après Majesté, peut n'être pas jugé y ajouter ou diminuer rien;

Cependant dès que cette omission n'est pas un simple oubli de chancellerie ou une variation ordinaire du style dans la langue française, qui admet indifférement Majesté ou Majesté Impériale, la cour de Rus-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ, 12 сентября 1765.

*) Переводъ съ ноты господину полномочному министру маркизу де Боссету данной на конференціи 12 сентября 1765 года.

Министерство ея имп. в-ва всероссійской, по полученнымъ послѣднимъ изъясненіямъ отъ господина полномочнаго министра, въ письмѣ къ вице-канцлеру, о выпущеніи слова *Императорское* въ содержаніи кредитивныхъ его грамотъ, не можетъ обойтиться, чтобъ не примѣтить ему въ отвѣтъ:

Что хотя министерство могло бъ отъ части принять резоны господина маркиза де Боссета въ ономъ выпущеніи и признавать съ нимъ, что слово Императрица заключаетъ въ себѣ весь полный титулъ и слово Императорское употребленное или выпущенное при Величествѣ можетъ разсуждаемо быть за ничто прибавляющее или умаляющее;

Однакожъ какъ скоро такое выпущеніе не простое забвеніе канцелярское или обыкновенная перемѣна французскаго языка, который индиферентно принимаетъ

sie est dans le cas d'en faire la reprise comme d'un changement à l'étiquette constamment suivie depuis l'avènement de l'Impératrice au trône, le mot *Impériale* se trouvant employé sans interruption dans le corps de toutes les lettres du Roi à Sa Majesté Impériale, ainsi que Mr. le ministre plénipotentiaire pourra s'en convaincre par les copies qu'on a l'honneur de lui remettre.

Que la considération d'établir un style uniforme à celui qui est suivi vis-à-vis d'une autre cour ne subsistait pas moins alors, que cette considération ne pouvait être la raison d'une innovation vis-à-vis de Sa Majesté Impériale dont il n'y aurait point de réciprocité.

Que si cette omission se trouvait encore dans les lettres que Sa M. I. recevra à l'avenir de la cour de France, on se verrait aussi obligé de faire la même remarque, ce qui donnerait lieu à des explications ultérieures, qui sont toujours cause ou marque de froideur—conséquence également contraire aux dispositions de S. M. I. et de Sa Majesté très chrétienne.

C'est pourquoi le Ministère prie Mr. le marquis de Bausset de disposer sa cour à continuer le même style qui a été observé sous le règne de Sa Majesté Impériale ou à établir une telle variation que si le mot *Impériale* ne se trouve pas toujours dans le corps des lettres

---

Величество или Императорское величество, то россійскій дворъ можетъ частое употребленіе принять за отмѣну этикета непремѣнно наблюдаемаго по вступленіи ея в-ва на престолъ, ибо слово *Императорское* было въ содержанія всѣхъ грамотъ королевскихъ къ ея имп. в-ву, въ чемъ господинъ полномочный министръ удостовѣриться можетъ при семъ сообщаемыми ему копіями;

Что уваженіе о установленіи одинаковой формы стиля употребляемаго съ другимъ дворомъ и тогда не менѣе нынѣшняго настояло; что оное же уваженіе причиною быть не можетъ ко введенію новости въ титулѣ ея имп. в-ва, чтобъ притомъ не было и взаимности;

Что ежели такое выпущеніе еще находиться будетъ въ грамотахъ, которыя впредь ея имп. в-во отъ французскаго двора получитъ, въ такомъ случаѣ принуждено было бы учинить такое же примѣчаніе отъ котораго бъ произойти могли дальнѣйшія толкованія, которыя всегда причиною и знакомъ нѣкоторой холодности бываютъ, слѣдовательно противны были бы намѣреніямъ ея имп. в-ва и его христіаннѣйшаго вел-ва;

Что по взаимному благоразумію и желанію о утвержденіи добраго согласія потребно то предупредить. Чего ради министерство и проситъ господина маркиза де Боссета о склоненіи своего двора къ продолженію прежняго титула, какой наблюдаемъ былъ во время государствованія ея имп. в-ва, или установить такую перемѣну въ стилѣ, что когда слово *Императорское* не найдется въ содержаніи гра-

de la cour de France, il s'y trouvât du moins dans quelque endroit, afin que la cour de Russie ne puisse pas se figurer rien de préjudiciable ni aucune affectation dans cette omission.

Mr. le ministre plénipotentiaire en rendant compte à sa cour de ces représentations du ministère voudra bien leur donner l'air et le ton de cordialité et de franchise avec lequel il convient à deux grandes cours amies de travailler à ne pas laisser subsister entre elles des difficultés de cette nature.

1240) РЕСКРИПТЪ № 12 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 66, въ которой просите наставленія, домогаться ли вамъ у куръ-саксонскаго, въ вашемъ мѣстѣ находящагося, посланника, по требованію ангальтъ-цербстскаго правительства о увольненіи изъ саксонской военной службы ангальтъ-цербстскихъ подданныхъ, въ резолюцію объявляемъ: вамъ не только у саксонскаго въ вашемъ мѣстѣ министра отнюдь не домогаться, но и къ цербстскому правительству, или лучше къ одному изъ тамошнихъ членовъ, отъ себя письмомъ отписать, что вы не токмо не имѣете повелѣнія оное учинить, но зная наше чувствительное соболѣзнованіе о томъ, что ихъ земля претерпѣваетъ отъ ихъ настоящихъ военныхъ людей, болѣе увѣряетесь, что бъ мы съ удовольствіемъ услышали, естли бы и они по другимъ областямъ разбѣжалися, нежели думать можете о нашемъ желаніи помогать къ возвращенію къ нимъ такихъ людей, которые пріобыкшею своею профессіею подали бъ иногда поводъ къ умноженію у нихъ числа оныхъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 13-го дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

мотъ французскаго двора, то бы по меньшей мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оное находилось, дабы россійскій дворъ не могъ себѣ воображать ничего предосудительнаго ниже притворственнаго при такомъ выпущеніи.

Господинъ полномочный министръ при донесеніи о сихъ представленіяхъ своему двору, благоволитъ придать онымъ такой видъ и силу искренности и откровенности, съ каковыми двумъ великимъ дворамъ надлежитъ пристойно трудиться о прекращеніи между ими такихъ затрудненій.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, сентября 12 дня 1765 г. Вручена французская его сіятельствомъ вице-канцлеромъ на конференціи того же числа.

1241) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ Т. СОВѢТНИКУ И РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ [1]).

(Шифрованное).

Въ дополненіе послѣдняго моего письма, гдѣ увѣдомилъ я в. пр-во о образѣ и свойствѣ бывшихъ у меня съ королевскимъ прусскимъ министромъ графомъ Солмсомъ изъясненій по поводу открытыхъ вами плутенъ и каверзъ посланника Рексина, почитаю я за особливый званія моего долгъ сообщить вамъ далѣе въ откровенности, для единственнаго вашего собственнаго свѣдѣнія, и существо отвѣта, который получилъ я на сихъ дняхъ отъ помянутаго министра экстрактомъ депеши къ нему его вел-ва короля прусскаго.

Сей экстрактъ заключаетъ въ себѣ главнѣйше „что е. прусское в-во въ крайнее удивленіе приведенъ былъ, извѣстясь о худыхъ министра своего противъ „насъ поступкахъ; что оные ему совершенно не свѣдомы, а тѣмъ страннѣе, что „онъ въ Рексиновыхъ депешахъ ни малаго къ тому слѣда не находитъ; что хотя „его величество, бывъ недоволенъ поведеніемъ Рексина, нарочнаго предъ нѣкоторымъ временемъ посылалъ для освидѣтельствованія онаго, а особливо худой его „въ деньгахъ экономіи, но что однако и тутъ не дошло ничего до е. в-ва, что „могло бы навесть нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чѣмъ нынѣ посланникъ его обвиняется; что со всѣмъ тѣмъ, когда имѣю я противныя извѣстія о худыхъ онаго „поступкахъ и злостныхъ внушеніяхъ къ предосужденію интересовъ ея имп. в-ва, „то и думаетъ е. прусское в-во, что тѣ извѣстія не могутъ быть вовсе безъ основанія; что потому поручаетъ графу Солмсу объявить мнѣ, что онъ крайне раздраженъ противъ Рексина и за лучшій способъ поставляетъ отозвать его совсѣмъ „отъ Порты; что е. в-во по возвращеніи своемъ изъ Силезіи въ Берлинъ возьметъ „къ тому всѣ потребныя мѣры; что между тѣмъ, до исполненія въ самомъ дѣлѣ „отзыва, не будетъ онъ требовать отъ него изъясненія по принесеннымъ отсюда „жалобамъ; что при всемъ томъ могу я увѣренъ быть, что Рексинъ въ Берлинъ „призванъ и поведеніе его тамъ со всею строгостію изслѣдовано будетъ; что если „онъ дѣйствительно виновенъ явится въ приписываемыхъ ему при Портѣ подлыхъ „и злостныхъ внушеніяхъ противу Россіи, конечно то возчувствуетъ; что его величество пошлетъ въ Константинополь другаго министра для выведенія Порты изъ „заблужденія; что онъ не находитъ между тѣмъ другой причины къ побужденію „Рексина на такіе худые поступки, кромѣ той, что онъ можетъ быть по худому „и распускному своему домостроительству, прельстился на деньги и допустилъ „подкупить себя которою ни есть изъ недоброжелательныхъ державъ; и что напослѣдокъ, его величество проситъ меня только о двухъ вещахъ, то есть первое, „чтобъ непроницаемо сохранить тайну принятой имъ объ Рексинѣ резолюціи, а „другое,—доставить ему признаваемые мною удобнѣйшіе способы къ совершенному „обличенію того посланника, ибо его инако, если онъ запираться станетъ, трудно „будетъ уличить.“ [2])

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 17 сентября 1765 г.

[2]) Ср. Сборникъ, т. XXII, № 224, стр. 405 сл.

Къ сему письменному изъясненію и требованію присовокупилъ еще словесно графъ Солмсъ, что король, его государь, крайне желаетъ и проситъ, дабы вашему пр-ву отсюда предписано было, будущему е. в-ва новому при Портѣ министру показать сколько можно подробныя и утвердительныя причины, отъ которыхъ возимѣлъ здѣшній дворъ подозрѣніе на Рексина.

Я довольствовался, по пристойныхъ къ настоящему случаю привѣтствіяхъ обнадежить графа Солмса въ отвѣтъ, что какъ требуемый государемъ его секретъ свято сохраненъ, такъ и в. пр-ву желаемое повелѣніе дано будетъ, дабы вы съ новымъ прусскимъ министромъ въ союзнической откровенности поступая, способствовали ему и по дѣламъ его гдѣ, ваше содѣйствованіе полезно быть можетъ; но васъ, государя моего, предварительно прошу будущую вашу съ тѣмъ новымъ прусскимъ министромъ откровенность учреждать и размѣрять не инако, какъ по собственному вашему лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію его собственныхъ дѣйствій и правилъ, которымъ онъ слѣдовать будетъ, дабы иногда techновременною или излишнею откровенностію не компрометтировать собственные ваши каналы.

Ваше пр-во сами, яко искусный и прозорливый министръ, почувствуете довольно какъ всю важность сего разсужденія, такъ опять и всю же невозможность опредѣлить нынѣ отсюда поступки ваши на будущія и неизвѣстныя времена и случаи, почему отдая руководство и размѣръ оныхъ собственному вашему проницанію, совершенно я притомъ увѣренъ пребываю, что вы въ одномъ и въ другомъ возьмете истинное посредство, принимая, какъ должно, благоразумнымъ правиломъ, что хотя и могло статься, что король прусскій далъ поводъ своему Рексину распространить интриги противныя доброй вѣрѣ нашего союза какими либо повелѣніями, склоняющимися къ проволочкѣ неустройства дѣлъ между Польшею и турками, однакожъ по такимъ сильнымъ отъ его прусскаго величества намъ увѣреніямъ, а особливо, если онъ и самымъ дѣломъ то такъ скоро исполнитъ, какъ обѣщалъ, а именно, чтобъ министра своего отозвать и другую особливую персону въ ваше мѣсто прислать съ точнымъ повелѣніемъ, съ вами откровенно соглашаясь дезавуировать при Портѣ все то, что отъ перваго его внушаемо было о нашемъ къ ней недоброжелательствѣ и скрытныхъ вредительныхъ видахъ касательно до Польши, можно изъ всего онаго моральнымъ разсужденіемъ заключить, что Рексиновы поступки вами открытые, конечно далеко превзошли предѣлы его наставленій, и что король прусскій по той или другой причинѣ, но существительно почувствовалъ худобу своихъ дѣлъ и для исправленія оныхъ обязалъ себя вновь къ нашимъ при Портѣ интересамъ, отъ чего опять такъ скоро отступить уже труднѣе будетъ.

Въ окончаніе сего долженъ я еще вашему пр-ву сообщить, что графъ Солмсъ въ послѣдующихъ со мною свиданіяхъ меня просилъ съ большимъ еще усиливаніемъ о содержаніи въ секретѣ принятаго королемъ, его государемъ, намѣренія отозвать Рексина, представляя опасность его прусскаго величества, чтобъ Рексинъ, провѣдавъ иногда заранѣе открытіе его измѣны, не вздумалъ и совсѣмъ отложиться и отдать себя подъ протекцію тѣхъ, коими онъ повидимому къ оной подкупленъ, чѣмъ онъ въ состояніи былъ бы произвесть большее общимъ интересамъ зло, имѣя въ рукахъ своихъ многія важныя бумаги по дѣламъ нашего союза.

Въ С-Петербургѣ, 19 сентября 1765 г.

P. S. Въ разборѣ слѣдующаго прошу ваше пр-во самому потрудиться.

(Шифровано).

Получа въ самомъ высочайшемъ секретѣ копію съ письма къ здѣсь находящемуся аглинскому министру Макартнію отъ посла Гренвиля, которое содержитъ въ себѣ довольно свѣдѣній о всѣхъ вѣроломныхъ поступкахъ и каверзахъ противу насъ посланника Рексина, съ точнымъ предъявленіемъ, что продолжающаяся турецкая нерѣшимость и безпокойство болѣе происходятъ отъ сего мнимаго намъ доброжелательнаго министра, нежели отъ самихъ непріятелей дѣлъ нашихъ, я въ отвѣтъ на просьбу ко мнѣ короля прусскаго о снабденіи его возможнѣйшими удостовѣреніями о Рексиновыхъ дѣлахъ, читалъ оное письмо предъ графомъ Солмсомъ; а какъ оно и въ слогѣ своемъ довольно само собою доказываетъ индифферентность сочинителя его въ общихъ нашихъ дѣлахъ, равно же и въ дѣлахъ противниковъ нашихъ, то и графъ Солмсъ приведенъ въ состояніе еще больше государя своего удостовѣрить, что кромѣ извѣстій вашего пр-ва, я имѣю равныя откровенія и чрезъ особливый вѣрный и безпристрастный каналъ.

Не хотя я оставить васъ, государь мой, безъизвѣстнымъ о сей партикулярности, прошу объ оной ни подъ какимъ видомъ не давать знать въ вашемъ мѣстѣ господину Гринвилю.

1242) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ [1]).

(Шифрованное).

Съ особливымъ удовольствіемъ я изъ почтеннаго в. пр-ва письма отъ 30 іюля усмотрѣлъ, что продлившееся до нынѣ въ вашемъ мѣстѣ признаніе государствующаго короля польскаго уже къ концу приближается, и мы по вашему обѣщанію съ часа на часъ курьера ожидаемъ о совершенномъ сего дѣла окончаніи. Я тѣмъ предварительно ваше пр-во поздравляю и сущее въ томъ съ вами участіе пріемлю, зная коликое удовольствіе то вамъ доставитъ, по употребленіи вами въ теченіе того дѣла толикихъ вашихъ трудовъ и заботъ, которые однакожъ наконецъ столь славно увѣнчаемы будутъ желаемымъ успѣхомъ.

Я признаюсь, что произшедшее у васъ сношеніе съ тамошнимъ министерствомъ о г. канцеляріи совѣтникѣ Левашовѣ и требованіе Портою объ его отзывѣ, меня удивило; но когда разсудить о непостоянствѣ и крайней ненадежности во всемъ вашего мѣста, то оное не такъ странно показаться можетъ; ибо при каждой перемѣнѣ тамо министерства, надобно кажется по тамошнему глубокому невѣжеству чего-нибудь особливаго ожидать. Все учиненное вашимъ пр-вомъ по сему случаю я весьма за похвальное почитаю; но какъ бы отозваніе нынѣ г. Левашова изъ вашего мѣста подало непріятелямъ нашимъ поводъ возноситься одержаніемъ надъ нами поверхности, да и ваше бъ пр-во чрезъ то лишились нѣкотораго, хотя правда надѣюсь малаго, по дѣламъ себѣ вспоможенія, то я васъ, государя моего, прошу употребить возможное стараніе, чтобъ сіе дѣло, если не перемѣнить, то по послѣд-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила въ С.-Петербургѣ 19 сентября 1765 г.

ней мѣрѣ вдаль проволочить и тѣмъ время выиграть; а между тѣмъ при исправленіи хотя нѣсколько желаемаго здоровья в. пр-ва, г. Левашовъ, какъ нужды не имѣетъ безпосредственно самъ сообщаться по дѣламъ съ Портою, такъ и можно ему удержаться отъ всѣхъ формальныхъ и церемоніальныхъ пріѣздовъ къ Портѣ и къ ея министрамъ, чѣмъ и непріятное имъ его акредитованіе внѣшно предъ нею само собою уничтожится, а ваше пр-во изъ того же получите новый поводъ истребить коварныя о томъ акредитованіи внушенія, доказывая дѣломъ и временемъ что г. Левашовъ присланъ не съ желаемымъ намѣреніемъ ваше мѣсто заступить для скорѣйшаго разрыва, но по необходимой нуждѣ вашего тогда тяжкаго болѣзненнаго состоянія. Въ случаѣ же впредь отъ тамошняго министерства по сему дѣлу отзывовъ, оное болѣе убѣждать тѣмъ, что такія нескладныя на него, Левашова, подозрѣнія будучи при Портѣ воспричинствованы общими ненавистниками. всякое оныхъ дѣйство обратится имъ въ торжество, и возбудитъ у нихъ впредь болѣе смѣлости Порту обманывать и въ остуду наши дѣла съ нею приводить.

Я пребуду всегда, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 20 сентября 1765 г.

1243) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Мы никогда ожидать не могли, чтобъ строеніе внутри нашихъ границъ одного карантиннаго дома могло воспричинствовать при Портѣ Оттоманской какое примѣчаніе, а наименьше еще оную встревожить. Однакожъ одно и другое сдѣлалось, какъ мы то пространно усмотрѣли изъ реляціи вашей подъ № 27 отъ 30 іюля. Сіе же ни къ чему иному причитать не можно, какъ токмо къ непрестанно чинимымъ при ней отъ нашихъ завистниковъ подущеніямъ и оклеветаніямъ, которые стараются неумолчно и всякія средства изыскиваютъ, чтобъ произвесть между нашимъ дворомъ и ею, Портою, остуду и холодность. Но мы удивляемся, что такія пустыя и неосновательныя воображенія до толикаго градуса негодованія доведены, что оная прилежно требуетъ отложить строеніе при слободѣ Орлѣ карантиннаго дома или лазарета, которое не въ иномъ видѣ начато, какъ только для пользы и лучшаго успокоенія обоюдныхъ подданныхъ, въ коммерціи упражняющихся, выѣзжающихъ изъ турецкихъ областей, гдѣ обыкновенно заразительная болѣзнь бываетъ, отъ которой предосторожности наблюдаются для недопущенія сего смертоноснаго зла въ ихъ земляхъ распространиться. Сей домъ карантинный съ его амбарами и прочимъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1765.

строеніемъ, по примѣру прочихъ, въ разсужденіи какъ множества проѣзжающихъ людей, такъ и находящихся съ ними большихъ обозовъ съ товарами, которые разбирать и провѣтривать завсегда должно, не могъ инако, какъ обширнымъ сдѣланъ и для предосторожности отъ случающихся иногда въ тѣхъ мѣстахъ воровскихъ набѣговъ высокимъ забором обнесенъ и каналомъ окруженъ быть. Симъ образомъ по всей Европѣ и всѣ загородные партикулярныхъ людей домы строятся. Изъ сего самаго Порта понимать можетъ, съ какою злостію и жадностію непріятели наши изъискиваютъ безъ разбора всѣ представляющіеся имъ способы для оклеветанія непорочнѣйшихъ нашихъ поступковъ, распространяя оные и до самыхъ малѣйшихъ нашихъ внутреннихъ для коммерціи полезныхъ и нужныхъ распоряженій, каково есть построеніе вышепомянутаго карантиннаго дома ради спокойствія торгующихъ обоюдныхъ подданныхъ. По чему всему, хотя вышеозначенное Порты требованіе объ оставленіи строенія онаго карантиннаго дома весьма излишне и отказать бы ей въ томъ съ хорошимъ основаніемъ можно было, но мы принявъ въ разсужденіе показанныя въ реляціи вашей уваженія и обстоятельства, и особливо что рейсъ-эффенди васъ о томъ весьма усиленно и дружески просилъ, хотя притомъ и самъ призналъ сіе дѣло за самую малость и никакого примѣчанія для Порты не заслуживающее, но единственно испрашивая то для опроверженія чинимыхъ при Портѣ ненавистниками нашими злостныхъ и хитростныхъ предъявленій; изъясняя притомъ онъ же, что въ случаѣ остановки строенія онаго карантиннаго дома, можетъ быть Порта найдетъ способъ принудить хана крымскаго къ позволенію быть у него нашему консулу:—мы заблагоразсудили въ новое доказательство нашей дружбы и готовности къ удовольствованію Порты въ желаніяхъ ея сколько то намъ возможно, и при нынѣшнемъ случаѣ снисхожденіе показать, и повелѣли для успокоенія ея вышепомянутое строеніе при слободѣ Орлѣ карантиннаго дома или лазарета отставить, надѣясь что и она, Порта при случаяхъ намъ дружеское взаимство подавать не отречется, и между тѣмъ нынѣ же преклонитъ хана крымскаго къ соглашенію быть при немъ по прежнему нашему консулу. О чемъ имѣете вы ей, Портѣ пристойнымъ образомъ дать знать; мы же на извѣстное ваше къ нашей службѣ усердіе полагаемся, что вы всевозможное ваше попеченіе употребите о достиженіи сего нашего намѣренія и, ожидая въ неукоснительномъ времени доношеній вашихъ, пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 21 дня 1765 г.

1244) РЕСКРИПТЪ ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ реляціи вашей отъ 30 іюля сего 1765 года мы обстоятельно увѣдомились объ отзывахъ учиненныхъ вамъ отъ Порты въ разсужденіи заведеннаго при рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокъ селенія, по предварительномъ ея о томъ съ ханомъ крымскимъ освѣдомленіи, и о вашемъ на то отвѣтѣ, сходномъ съ тѣми наставленіями, какія вамъ предъ симъ даны были отъ насъ въ семъ дѣлѣ, и что Порта по полученіи вашего объясненія, болѣе къ вамъ уже не отзывалась, но сколько вамъ извѣстными каналами дошло, отправлены отъ нея прямо на мѣсто нѣкоторые въ географіи и инженерствѣ искусные люди для усмотрѣнія и изслѣдованія, оное селеніе не лежитъ ли дѣйствительно въ земляхъ кабардинцамъ принадлежащихъ. А вы предусматривая, что сіи посланные не инако, какъ отъ самихъ кабардинцевъ, съ ненавистію взирающихъ на поселеніе при Моздокѣ, соберутъ извѣстія, слѣдовательно предупрежденіе Порты въ томъ еще больше подтвердятъ, представляете сюда о приложеніи старанія, не сыщется ли въ архивахъ какихъ достаточныхъ доказательствъ, въ которыхъ урочищахъ земли наши съ принадлежащими кабардинцамъ встрѣчаются, дабы вы въ нужномъ случаѣ всѣ могущія быть отъ Порты по сему дѣлу притязанія съ основаніемъ опровергнуть въ состояніи нашлися.

На сіе ваше представленіе дается вамъ знать, что въ здѣшнихъ архивахъ совсѣмъ никакихъ письменныхъ извѣстій и доказательствъ сыскаться не можетъ о границахъ земель нашихъ съ кабардинскими, потому что хотя кабардинцы издавна, а именно еще со временъ царя Іоанна Васильевича здѣшними подданными и почитались, но никогда нужды не было, по отдаленію ихъ жилищъ не только отъ Астрахани, но и прежде бывшей при устьѣ рѣки Терка терской крѣпости, а предъ основаніемъ и сей крѣпости -отъ поселеній гребенскихъ казаковъ, хотя и выше той крѣпости положеніе имѣющихъ, однакожъ еще удаленныхъ же отъ кабардинскихъ жилищъ, назначивать границы кабардинцамъ; извѣстно только, что они въ древнія времена жили при Бештовыхъ горахъ, лежащихъ ближе къ кубанскимъ мѣстамъ нежели нынѣшнія ихъ жилища, почему въ старинныхъ здѣшнихъ дѣлахъ и пятигорскими черкесами по тѣмъ Бештовымъ горамъ, которыхъ названіе значитъ пять горъ, назывались, а оттуда уже они перешли въ урочища

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1765 г.

баксанское, кашкатовское и татартупское, которое послѣднее лежитъ при вершинѣ рѣки Терка, и получили поселившіеся при первыхъ двухъ названіе большой, а при послѣднемъ—малой Кабарды, въ чемъ имъ, какъ въ тогдашнее время здѣшнимъ подданнымъ, и запрещенія не могло быть сдѣлано.

Когда бы не подался случай къ заведенію предъ нѣсколькими годами съ нашей стороны при урочищѣ Моздокѣ селенія, тобъ и нынѣ также нужды не было бы вступать въ разсмотрѣніе о межахъ кабардинскихъ земель,—толь наипаче, что начиная отъ рѣки Дона до рѣки Терка и съ Портою Оттоманскою никакой границы не положено, да по тамошнимъ весьма пространнымъ и дикимъ мѣстамъ ни которой сторонѣ ни малой въ томъ нужды нѣтъ.

Но какъ однакоже самыя жилища кабардинскія находятся между жилищъ съ одной стороны турецкихъ подданныхъ, а съ другой—здѣшнихъ, то и землямъ ихъ кабардинскимъ не можно большаго пространства причитать, какъ гдѣ они сходятся съ землями и угодьями здѣшнихъ и турецкихъ подданныхъ.

Посему очень натуральною межою кабардинскимъ мѣстамъ въ разсужденіи здѣшнихъ границъ и почтена быть долженствуетъ протекающая изъ горъ въ рѣку Терекъ рѣчка Курпа, до которой съ одну сторону не только кабардинскія жилища, но ниже пашни доходятъ, а по другую сторону начинаются уже пашни и жилища нашихъ подданныхъ чеченцевъ и кумыкъ, а ниже Курпы, по теченію рѣки Терка, которая впадаетъ въ Каспійское море, по обоимъ сей послѣдней рѣки берегамъ начинаются разныя угодья нашихъ же подданныхъ гребенскихъ казаковъ и жителей крѣпости кизлярской, то есть звѣриныя ловли, рубка дровъ и скотопасныя мѣста.

Можетъ быть кабардинцы представили Портѣ о принадлежности къ ихъ землямъ урочища Моздока между другимъ и то, что имъ тамошніе наши жители тутъ лѣсъ на свои потребности получать и скотъ свой по временамъ пасти не запрещали, чѣмъ кабардинцы доказывали свое право на сіе мѣсто не однажды и присланными своими сюда представленіями.

Но сіе ихъ притязаніе не больше основанія имѣетъ, какъ и выводимое изъ переходнаго пребыванія подданнаго нашего калмыцкаго народа, по зимамъ иногда и очень близко къ кубанскимъ мѣстамъ приближающагося.

Селеніе при Моздокѣ заведенное столь далеко отстоитъ отъ натуральныхъ границъ кабардинскаго народа, что весьма удивительно ихъ

противъ того опорствованіе, послѣ учиненныхъ имъ въ семъ дѣлѣ многократныхъ изъясненій, съ обнадеживаніемъ и о ихъ безопасности; а еще удивительнѣе будетъ, когда Порта, не будучи въ томъ селеніи и никакой крѣпости заложено кромѣ форпоста, пришедъ уже отъ онаго селенія въ безпокойство, требовать будетъ его уничтоженія.

Вы уже и предъ симъ достаточными наставленіями снабдены о томъ правѣ, какое съ нашей стороны находится въ продолженіи при Моздокѣ селенія, равно какъ и при семъ случаѣ основанія онаго вамъ припамятываются для употребленія при потребномъ времени и случаѣ; но еслибъ паче чаянія Порта стала и затѣмъ сильно настоять объ уничтоженіи же онаго, что однакоже здѣсь не чаятельно, по извѣстной ея разборчивости, тогда когда она страстію разрыва съ европейскими державами предъобъята не бываетъ, въ такомъ случаѣ по здѣшнему разсужденію еще одно послѣднее средство къ ея успокоенію находится.

Кубанскіе народы, не только горскіе жители, но и самые татары, извѣстно какъ своевольны и какъ мало послушными находятся ханамъ крымскимъ, особливо тогда, когда ихъ сераскеръ человѣкъ безпокойной и предпріимчивой случается; для Порты и хана крымскаго кажется великая въ томъ польза быть имѣла бы, еслибъ кубанскіе народы особливо всѣ безъ изъятія въ большемъ противъ настоящаго повиновеніи находились; сіе намѣреніе по здѣшнему разсужденію можетъ одержано быть заложеніемъ выше ихъ города Кобыла, близко кабардинскихъ жилищъ, однакожъ въ мѣстахъ принадлежащихъ Портѣ, крѣпости съ ея или хана крымскаго стороны, которая приводя всѣхъ тамошнихъ жителей въ нѣкоторое обузданіе и предваряя ихъ въ здѣшнюю сторону набѣги, не можетъ однакоже по непривычкѣ татарской къ крѣпостнымъ работамъ и малому ихъ въ томъ свѣдѣнію столь быть важною, чтобъ при случаѣ съ турками войны великимъ препятствіемъ была предпріемлемымъ со здѣшней стороны военнымъ дѣйствіямъ; а буде бы заложилась и совершена была великая, то пріобрѣтеніемъ ея можетъ быть совершенное и всей Кубани подверженіе пріобрѣтено› къ удержанію и на всегда всего края сего въ нашемъ подданствѣ, какъ отдѣленнаго и моремъ отъ прочихъ турецкихъ земель.

Вы можете въ слѣдствіе сего сдѣлать Портѣ при случаѣ примѣчаемой въ ней горячности въ разсужденіи поселенія при Моздокѣ потребныя внушенія и стараться тѣмъ ее успокоить, давая ей знать такъ какъ будетъ удобнѣе, что мы не инако, но по довольномъ всѣхъ обстоятельствъ и содержанія настоящаго между обѣими имперіями трактата

разсужденіи поступили на поселеніе при Моздокѣ и отнюдь не видимъ въ томъ никакого трактату нарушенія и слѣдовательно на уничтоженіе сего селенія не можемъ поступить, имѣя къ тому довольное право, а съ другой стороны опасаясь и худыхъ изъ того слѣдствій отъ тамошнихъ своевольныхъ народовъ, которые и нынѣ продерзостными сдѣлались, а тогда тѣмъ больше общими силами на здѣшнія границы устремиться могутъ; и что мы отнюдь не чаемъ при всемъ томъ изъ толь маловажной, но однакожъ съ нашей стороны по всѣмъ обстоятельствамъ законной причины, какой-либо съ стороны Порты холодности, которая напротивъ того, вмѣсто излишняго защищенія кабардинцевъ, будучи они съ нашей стороны никогда и не утѣсняемы, какъ по наблюденію настоящаго между обѣими имперіями трактата, такъ и потому, буде перваго основанія не довольно было бъ, что и подчиненіе ихъ конечно ни той, ни другой сторонѣ никакой силы не придастъ, лучше сдѣлаетъ, когда не оставитъ согласіемъ нашей стороны воспользоваться, и употребитъ представляемыя ей средства къ лучшему кубанскихъ народовъ подчиненію, не приходя напротивъ того въ безпокойство отъ тѣхъ небольшихъ распоряженій, которыя и со здѣшней стороны предпріемлются по большей части по нуждѣ и необходимости, чтобъ отъ тамошнихъ варварскихъ и къ хищенію склонныхъ народовъ нѣсколько быть въ осторожности, и которыя распоряженія однакожъ на послѣдокъ отнюдь не заслуживаютъ вниманія Порты, такъ какъ здѣсь никогда не уважается и прибавленіе и убавленіе войскъ на Кубанѣ по тамошней нуждѣ. Но еслибы ни все сіе для Порты не показалось довольнымъ къ оправданію здѣшнихъ поступковъ, останется вамъ по достовѣрномъ о томъ освѣдомленіи, какъ наискорѣе сюда донесть; а между тѣмъ посылаются при семъ для вашего употребленія и подлинныя отъ нѣкоторыхъ кабардинскихъ владѣльцевъ полученныя письма, которыми также засвидѣтельствуется, что урочище Моздокъ къ кабардинскимъ мѣстамъ не принадлежитъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 21 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1245) РЕСКРИПТЪ ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Отправленнымъ къ вамъ рескриптомъ отъ 17 августа сего 1765 года обстоятельно уже вамъ знать дано о происшедшихъ до того време-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1765 г.

ни съ кубанской стороны въ наши границы набѣгахъ и о принятыхъ противъ того съ нашей стороны мѣрахъ, съ присовокупленнымъ вамъ къ тому повелѣніемъ, требовать отъ Порты поправленія такимъ непріятнымъ происшествіямъ, нарушающимъ пограничную безопасность по срединѣ вожделѣннаго мира, и внушить ей притомъ, что она не долженствуетъ за противно принимать, когда инако за то кубанскіе жители, при продолжающихся отъ нихъ злодѣйствахъ, какое худо отъ здѣшнихъ войскъ претерпятъ.

Послѣ того получено здѣсь извѣстіе отъ кизлярскаго коменданта генерала-маіора Потапова, что одинъ изъ кубанскихъ наѣздниковъ называемый мурза Арсланбекъ Сокуръ Хаджи, которой хотя и безъ успѣха, какъ вы означеннымъ же рескриптомъ отъ 17 августа увѣдомлены, нападалъ не въ дальномъ отъ Кизляра разстояніи на гребенскихъ казаковъ, случившихся въ разъѣздѣ, однакожъ съ своими сообщниками и всѣхъ протчихъ кубанскихъ мурзъ въ такой соблазнъ нынѣ привелъ, что они, сообщась съ нимъ, согласились возбудить къ продолженію набѣговъ въ наши границы всѣхъ вообще на Кубани живущихъ нагайцевъ и изъ горскихъ тамошнихъ народовъ, какъ темиргойцевъ, беслѣнѣйцевъ и протчихъ, а главнѣйшее при всемъ томъ намѣреніе такое, чтобъ захватить и увесть на Кубань находящихся издавна на лѣвой сторонѣ, гдѣ нынѣ Кизлярская крѣпость, нагайскихъ татаръ, древнихъ нашихъ подданныхъ, отъ которыхъ самихъ едвали не было о томъ прошенія на Кубани, по воображенной пустой опасности, будто намѣреніе есть переводить ихъ въ другія мѣста внутрь нашей имперіи. Мы не можемъ повѣрить, соображаясь съ вашими доношеніями, чтобъ сіе дѣлалось по дозволенію Порты или и хана крымскаго, но чтобъ съ другой стороны и кубанскіе жители столь явнымъ и наглымъ образомъ могли нарушать постановленный между обоими дворами трактатъ, безъ всякаго доданнаго имъ отъ Порты или отъ хана крымскаго, или же по меньшей мѣрѣ отъ сераскера кубанскаго, который ханомъ крымскимъ опредѣляется, послабленія, сей вопросъ рѣшить трудно жъ, потому что изъ кубанскихъ жителей въ вершинѣ рѣки Кубани въ крѣпкихъ мѣстахъ живущіе, равно какъ въ горахъ же и находящіеся темиргойцы и беслѣнѣйцы сколько ни своевольны, по меньшей мѣрѣ повидимому нѣкоторое подчиненіе къ кубанскому начальнику имѣютъ, а здѣсь напротивъ того всеобщее всѣхъ тамошнихъ жителей движеніе предполагается.

Такимъ образомъ одно только предыдущее время можетъ оному подать достаточное изъясненіе. Естлибъ хотѣли мы между тѣмъ про-

тивъ силы употреблять силу же безъ уваженія къ Портѣ, очень много способовъ къ тому нашлось бы,—съ одной стороны донскіе казаки, а съ другой цѣлый калмыцкій народъ весьма въ состояніи находятся однимъ походомъ всю Кубань, а за нею и ближнихъ въ горахъ жителей не только усмирить отгономъ всякаго ихъ скота, не имѣя они способовъ въ горахъ за тѣснотою и одного мѣсяца содержать оный, но буде надобно и совершенно опустошить тамошнія многія жилища, особливо внѣ крѣпкихъ мѣстъ лежащія.

Терпѣніе наше понынѣ происходитъ единственно отъ нашей къ продолженію взаимнаго согласія склонности, и въ чаяніи, не сдѣлаетъ ли и сама Порта, когда равномѣрныя мысли имѣетъ, надлежащаго во всемъ томъ поправленія, или инако не отзовется ли, чтобъ мы сами съ тамошними безпокойными людьми управились. Вамъ по полученіи сего надлежитъ, хотя бъ по первому нашему повелѣнію имѣли уже время или нѣтъ сдѣлать Портѣ представленіе, вновь ей представить о не сходныхъ съ мирнымъ трактатовъ кубанскихъ жителей поступкахъ, и требовать отъ нея, чтобъ они были какъ наискорѣе и сильнымъ образомъ уняты во упрежденіе могущихъ изъ сего произойти для обоихъ дворовъ непріятныхъ слѣдствій, внушая ей притомъ и о находящихся въ нашихъ рукахъ способахъ къ ихъ усмиренію, и о томъ равномѣрно, что мы однакожъ оные въ надѣяніи на нее употреблять оставляемъ, а буде она согласится, тотчасъ и въ дѣйство произвесть въ состояніи находимся, причемъ отъ нея такого позволенія, ежели заблагоразсудите, и требовать можете.

Принятіе съ стороны Порты сильныхъ способовъ безъ всякаго потерянія времени къ воздержанію кубанскихъ жителей, или соглашеніе ея также непродолжительное въ томъ, чтобъ съ нашей стороны оные уняты быть могли, толь нужнѣе, чѣмъ извѣстнѣе, что хотя настоящаго между обѣими имперіями трактата 8 артикуломъ и постановлено точно перебѣщиковъ съ обѣихъ сторонъ возвращать, но бывшіе по нынѣ крымскіе ханы и кубанскіе сераскеры, изъ Астрахани, изъ Кизляра и изъ калмыцкихъ улусовъ на Кубань уходившихъ нашихъ подданныхъ мурзъ и другихъ многихъ татаръ, какъ томутовъ и нагайцевъ, ни одного человѣка не возвратили, отговариваясь, что они одноваконцевъ своихъ выдавать не могутъ, въ чемъ при Портѣ всѣ здѣшней стороны противъ того протестаціи и изъясненія отнюдь не помогли.

Если и нынѣ кубанцамъ и горцамъ на злодѣйства устремившимся удастся отъ Кизляра увести природныхъ нашихъ подданныхъ на-

гайцевъ, то хотя бъ сіе учинено было и безъ дозволенія Порты, она не только ихъ не озвратитъ, да и нарушителей мирнаго трактата едва-ли уже накажетъ, а сей толь вредный случай подтверждая ихъ склонность врожденную къ разбоямъ и хищеніямъ, поострить безъ сумнѣнія побѣги продолжить и подъ самую Астрахань и на Волгу и стараться увесть и оттуда равномѣрно тамошнихъ нашихъ древнихъ подданныхъ юртовскихъ татаръ.

Всѣ такія приключенія, могущія быть воспослѣдствіемъ удачныхъ съ кубанской стороны набѣговъ, давно уже предусматриваны были, почему и заведено селеніе изъ новокрещенныхъ горскихъ народовъ при рѣкѣ Теркѣ, при урочищѣ Моздокѣ, дабы по усиленіи онаго, оттуда какъ изъ способнѣйшаго мѣста, пресѣкаемы быть могли, а по тѣхъ поръ, пока оное еще во своемъ началѣ находится, всякихъ и впредь отъ Кубани злодѣйствъ ожидать надобно, когда тамошніе жители никакого страха между тѣмъ ни отъ Порты, ни отсюда имѣть не будутъ.

Что же у васъ по сему произойдетъ, о томъ мы будемъ ожидать отъ васъ во свое время вашего доношенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 21 дня 1765 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1246) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Депешею къ Н. И. Панину изъ Варшавы отъ 19 (30) сентября 1765 года кн. Репнинъ сообщаетъ:

Въ прошедшую пятницу хотя на конференцію по таможеннымъ дѣламъ съѣздъ былъ, но ничего на той трактовано не было, ибо прусскіе министры не имѣли времени отвѣта сдѣлать на врученныя имъ въ предъидущей конференціи пьесы... Здѣшнее таможенное учрежденіе столь объяснилось не во вредъ подданнымъ короля прусскаго, а можетъ еще напротивъ въ авантажъ имъ доведено быть, что самъ баронъ Гольцъ, бывъ со мною въ сообществѣ, дружески и партикулярно разговаривая, наконецъ признался, требуя натурально честнаго отъ меня слова, дабы то далѣе насъ двухъ не пошло, что онъ видитъ невредность сего учрежденія и могущіе быть авантажи подданнымъ короля, его государя, и естли бы онъ ихъ посланный былъ, то бы конечно на здѣшнія представленія согласился и увѣренъ, что бъ они ему благодарны были, но бывъ посланникъ короля, а не подданныхъ его, долженъ слѣдовательно предпочитать персональные королевскіе интересы, повинуясь въ томъ точно его в-ва повелѣніямъ. Изъ сего ваше высокопр-во видѣть изволите, что не самое то дѣло въ существѣ своемъ вредно прусскому королю и противно Веловскому трактату, но привязаніе только дѣлаютъ, взявъ въ претекстъ—для чего заранѣе о томъ взаимно не согласились.

*) *Il a donc une autre gloire que le bien de ses sujets; ce sont de ces singularités qui ne sauraient être compréhensibles pour ma caboche.*

1247) ЕЯ ИМП. В-ВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Бытъ по сему [1]).

Бывшій въ Крымѣ консуломъ преміеръ-маіоръ Александръ Никифоровъ, по возвращеніи оттуда, находится нынѣ здѣсь въ С.-Петербургѣ безъ мѣста и безъ дѣла; и хотя онъ будучи въ Крыму нѣсколько проступился въ томъ, что поссорился съ тамошними старшинами татарскими за своего служителя, котораго они въ турецкій законъ привесть и отнять у него къ себѣ хотѣли, а по сей ссорѣ домоглись тѣ старшины, что и отозвать его, Никифорова, оттуда принуждены были по требованію министерства турецкаго; однакожъ сіе обстоятельство, какъ неважное, не помѣшаетъ ему и впредь тамъ въ Крыму консуломъ быть, когда на то Порта турецкая и ханъ крымскій согласятся, о чемъ стараніе приложено быть имѣетъ; и коллегія иностранныхъ дѣлъ усматривая его, Никифорова, способнымъ, какъ къ тому, такъ и къ другимъ впредь могущимъ быть дѣламъ по тому краю съ турками и татарами, всеподданнѣйше в. имп. вел-ву представляетъ, что между тѣмъ и дабы не потерять совершенною отлучкою отъ таковыхъ дѣлъ человѣка съ пріобрѣтеннымъ уже искусствомъ въ оныхъ, можно нынѣ быть ему, Никифорову, въ Кіевѣ у заграничнихъ дѣлъ въ командѣ губернаторской. А при томъ ему же имѣть секретную переписку съ обрѣтающимся при ханѣ крымскомъ переводчикомъ Якубомъ, отъ котораго онъ, Никифоровъ, будучи тамъ въ Крыму, какъ всевысочайше извѣстно, принялъ обязательство въ вѣрности службѣ в. вел-ва съ обнадеживаніемъ ему отъ здѣшней стороны, за доставленіе нужныхъ вѣдомостей, тайной дачи по девятисотъ рублевъ на годъ, и съ которымъ онъ довольное знакомство и взаимную повѣренность пріобрѣлъ; и сіи получаемые отъ того ханскаго переводчика вѣдомости, на доношеніе сюда, имѣетъ онъ, Никифоровъ, подавать кіевскому губернатору.—А какъ онъ долговременно служитъ, имѣя о себѣ хорошіе атестаты и въ настоящемъ чинѣ преміеръ-маіора уже четвертый на десять годъ находится, то не будетъ ли угодно вашему имп. вел-ству всемилостивѣйше пожа-

---

*) Итакъ, у него есть и другая слава, кромѣ блага его подданныхъ; это одна изъ тѣхъ странностей, которыя совершенно непостижимы для меня.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 сентября 1765 г.

ловать его Никифорова чиномъ надворнаго совѣтника и повелѣть ему жалованье давать по новому штату московскій окладъ по 450 рублевъ въ годъ, изъ доходовъ кіевской губерніи; а для съѣзда отсюда до Кіева, по небогатству его, пожаловать ему до 300 рублевъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

Сентября -дня 1765 года.

1248) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Изъ приложенныхъ здѣсь двухъ экстрактовъ депеши е. в-ва короля польскаго къ полковнику Псарскому усмотрите в. с-во обстоятельнѣе существо послѣднихъ его мнѣ внушеній.

Что касается до перваго экстракта по дѣлу диссидентовъ, то, оставляя собственному в. с-ва разсужденію поставить чинимымъ въ ономъ обѣщаніямъ истинную цѣну и не сомнѣваясь опять, чтобъ не знали вы сами на мѣстѣ лучше, нежели я здѣсь, источникъ, отъ котораго сія слабая поманка происходить можетъ, довольствовался я между тѣмъ Псарскому коротко отвѣтствовать, что сообщеніе его нахожу къ сожалѣнію моему такого рода, что отнюдь осмѣлиться не могу и представить оное всемилостивѣйшей государынѣ, ибо новыя двора его обѣщанія всѣмъ прежнимъ явно прекословятъ, не заключая въ себѣ, естли правду сказать, ничего къ удовольствію ея имп. вел-ва; что я тѣмъ паипаче почитаю себя обязаннымъ уклониться нынѣ отъ такого представленія, что намѣреніе ея имп. в-ва весьма непремѣнно и такъ велико, что не токмо собою, но и соглашаемыми средствами со всѣми протестантскими державами интересоваться и дѣйствовать будетъ до тѣхъ поръ, пока диссиденты придутъ въ законное положеніе по правамъ и справедливости; и что ея имп. в-во въ своемъ намѣреніи конечно уступать не будетъ произволу нѣкоторыхъ людей, но паче, зная совершенно просвѣщенныя короля польскаго мнѣнія, не изволитъ ни мало сумнѣваться, чтобъ сей государь, слѣдуя натуральной своей къ добродѣянію склонности, не употребилъ всѣхъ отъ его власти зависимыхъ способовъ къ содѣйствованію въ толь похвальномъ и ему собственно полезномъ дѣлѣ, не уважая пристрастныхъ и фанатическихъ вопреки совѣтовъ, кои ему самому со временемъ много хлопотъ надѣлаютъ. Сей мой отвѣтъ сообщаю я в. с-ву съ тѣмъ, чтобъ вы согласно оному собственные ваши отзывы по диссидентскому дѣлу, въ случаѣ нужды, располагать могли, доказывая тѣмъ, что конечно достоинство ея имп. в-ва требуетъ отъ признанія ея благодѣяній къ королю и республикѣ большаго по справедливости снисхожденія, нежели какое нынѣ представляется. А какъ я при заготовленіи сего письма получилъ ваше послѣднее о принятой въ вашемъ мѣстѣ странной резолюціи отправленія къ версальскому двору министра съ нотификаціею, такъ и вы по сему можете еще къ вышеписанному прибавить конфидентно и искренно дружескимъ примѣчаніемъ по вашему благоизобрѣтенію, что чѣмъ болѣе подобныхъ новыхъ дѣлъ раждается, которыя умножаютъ хлопоты съ одними, а холодность и неудовольствіе съ другими державами,

тѣмъ паче самому королю и искренно ему привязаннымъ время серьезно мыслить о утвержденіи безопасности и силы его собственнаго состоянія, которое подлинно есть и будетъ основано на единомъ сопряженіи его съ нашими интересами по желанію ея имп. в-ва, всѣ же посторонія къ тому употребляемыя тонкости временемъ еще болѣе окажутся, сколь онѣ паче вредительны, нежели полезны.

Напрасно себѣ представлять, что публика могла быть дюпомъ и въ правду поставила такъ, какъ въ данномъ вамъ объясненіи написано деликатностью королевскихъ сентиментовъ *de l'observation religieuse de droiture dans les grandes choses, comme dans les petites* то, что въ существѣ показываетъ единую слабость и двоякость принципіи. Г. Каналу, и какъ итальянцу, и какъ извѣстнымъ всей публикѣ образомъ преданному аустрійскому и бурбонскому домамъ, вольно было приклепываться къ словамъ Фразеса, которымъ больше щегольской его турнюръ представляется, нежели прямое дѣло; но странно и непонятно, что его потому сентенція столько уважена, что и не сообщась съ прямыми друзьями, ей себя рѣшительно подвергли, хотя предъ глазами всѣхъ безпристрастныхъ людей она отнюдь за справедливую признана быть не можетъ относительно до того Фразеса, который, по силѣ его словъ, даетъ руку королевскую во всемъ пространствѣ касательно только до примасова дѣла, образъ же нотификаціи избранія королевскаго совсѣмъ въ молчаніи остается. Его польское в-во погрѣшитъ, естли подумаетъ, что наше неудовольствіе по какому-либо пристрастію намъ сей его поступокъ представляетъ. Не касаясь оный до нашего собственнаго достоинства, для насъ конечно совсѣмъ индиферентенъ; но я,имѣвъ такое участіе въ его возвышеніи и потому одному будучи уже въ разсужденіи моей собственной репутаціи къ его благосостоянію чистосердечно привязанъ, не могу партикулярно безъ чуствительнаго сожалѣнія видѣть, какъ скоропостижныя и по мелкимъ партизанскимъ видамъ уважаемыя двора его резолюціи его часъ отъ часу болѣе въ остуду и новые хлопоты заводятъ. Можетъ ли его в-во себѣ представить, чтобъ толь явная предилекція къ такой державѣ, которая, яко границами своими далеко отстоящая, другаго въ Польшѣ титула не имѣетъ, какъ одной инфлюенціи, интригами и корупціею могла не тронуть другихъ знатныхъ и постороннихъ державъ, къ коимъ равнаго оказано не было, хотя онѣ и совсѣмъ другое и противное предъ тою поведеніе имѣли при избраніи его в-ва. Англія, Швеція, Данія, пускай не помогали сему избранію, но конечно не были оному и явными злодѣями и возведеніе королевское признали наидружественнѣйшимъ образомъ; при томъ же и собственный интересъ ихъ всегда склоняетъ къ поспѣшествованію внутренняго и внѣшняго спокойствія республики польской, такъ какъ и всего сѣвера, напротиву чего Франція, кромѣ несогласій и смятеній, въ ономъ ничего не желаетъ; тѣсная конекція съ сею державою республику польскую никогда не спасала и впредь спасать не можетъ отъ хлопотъ съ сосѣдами, а проворство и образъ резиденціи въ ней французскихъ министровъ скорѣе оныя распространитъ и заведетъ холодность. Причемъ особливо въ разсужденіи дѣлъ настоящаго времени, его в-во относительно до своей собственной персоны и зная хитрость французской политики съ ея внутреннимъ высокомѣріемъ, долженъ имѣть первымъ правиломъ своей политики, что оная держава никогда забыть не можетъ происшествія съ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ, и что не только она, но и австрійскій домъ не простятъ Россіи нынѣшнее избраніе Стани-

слава Августа, слѣдовательно одна только ихъ невозможность оставаться будетъ его польскому в-ву надеждою ихъ къ нему доброжелательства; свою же славу и интересъ они чрезъ все то время почитать будутъ изобиженными и конечно искать станутъ всегда содержать саксонскій дворъ способнымъ средствомъ поправленія тому.

Вотъ, в. с-во, мои безпристрастныя и конечно истинныя мнѣнія и усмотрѣнія, къ которымъ иного присовокупить мнѣ не остается, какъ то только такое же искреннее желаніе видѣть короля польскаго единожды возставшимъ изъ-подъ ига вкоренившейся въ его королевствѣ политики духовъ застарѣвшихъ въ мелочныхъ тонкостяхъ внутреннихъ діетныхъ факцій и заговоровъ, гдѣ твердость правилъ и отжененіе прихотей столько же неудобны, сколько онѣ необходимо нужны и полезны въ дѣлахъ, кои соединяютъ государей и ихъ интересы.

Я выше говорилъ о моей собственной репутаціи, да и теперь для нея жъ душевно желаю, чтобъ мнѣ остаться лживымъ пророкомъ; инако же, къ чувствительному моему оскорбленію, я ничего твердаго и спокойнаго предвидѣть не могу, естли поведеніе въ вашемъ мѣстѣ не перемѣнится; а чтобъ сего съ надеждою ожидать, то надобны не слова и рѣчи, но чувствительное удостовѣреніе въ себѣ самихъ и дѣлахъ своихъ, безъ чего съ оскорбленіемъ, но долженъ сказать, что и мы можемъ нечувствительно изъ ступени въ ступень далеко отойти отъ тѣхъ нашихъ политическихъ расположеній, кои мы чинили при нашемъ стараніи о возведеніи на престолъ Станислава Августа и остаться съ Польшею на тѣхъ принципіяхъ и въ той конексіи, каковы были въ прежнее время.

Другой экстрактъ о вчинаемомъ съ прусской стороны спорѣ касательно дѣланія въ Польшѣ новыхъ денегъ, препровожденъ былъ отъ Псарскаго просьбою, чтобъ здѣшній дворъ вступился въ пользу варшавскаго при берлинскомъ и чтобъ высочайшимъ ея имп. в-ва посредствомъ, ежели можно, исходатайствовано было у его прусскаго в-ва, для отвращенія всякихъ затрудненій и споровъ, такое соглашеніе, чтобъ какъ прусскимъ деньгамъ въ Польшѣ, такъ и польскимъ въ прусскихъ областяхъ совсѣмъ хожденія не имѣть.

А какъ ни Псарскій не былъ въ состояніи изъяснить мнѣ существо самаго дѣла, ниже отъ в. с-ва имѣю я по сю пору объ ономъ достаточное свѣдѣніе, то и сказалъ я тому повѣренному въ дѣлахъ, что за симъ недостаткомъ невозможно здѣшнему двору вступиться въ посредство такого дѣла, о которомъ мы никакого свѣдѣнія не имѣемъ, и что потому, естли желаетъ дворъ его нашего содѣйствія, прежде всего нужно, чтобъ онъ изъяснилъ намъ по сущей справедливости начало и причину споровъ, разноту прусскихъ и польскихъ денегъ по внутренней тѣхъ добротѣ и цѣнѣ, также и какія были и нынѣ есть между обоими королевствами точныя учрежденія и обязательства въ разсужденіи денегъ.

Содержаніе сего моего отвѣта приписываю здѣсь не съ тѣмъ, чтобъ в. с-во имѣли нужду вызываться по оному собою, но для того, дабы въ случаѣ равной къ вамъ просьбы, могли и вы равнымъ образомъ отвѣтствовать; а между тѣмъ прошу я в. с-во, сколько вамъ нынѣ вчинающійся новый споръ извѣстенъ быть можетъ, объяснить мнѣ его и съ вашей стороны по вышеозначеннымъ оглавленіямъ.

Впрочемъ, и т. д. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 сентября 1765 года.

1249) ПРИПИСКА КЪ ПИСЬМУ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(отъ 28 сентября 1765 года).

P. S. Въ дополненіе сего письма вамъ, мой любезный другъ, здѣсь сообщаю мои мнѣнія на ваши послѣдующія. Представленія г. Обрескова для понужденія Порты учинить признаніе, желательно, чтобъ безъ излишнихъ растолкованій приняты были, ибо конечно и партикулярный отзывъ г. Александровича тому поспѣшествовать можетъ. Я не знаю, какимъ образомъ польскій дворъ отозвался къ берлинскому о монетномъ дѣлѣ; [1]) но изъ отвѣтнаго меморіала сего послѣдняго видно, что ему ничего еще не сказано и потому инаго разсудительно и отвѣчать было нельзя. Хотя же бы и не хотѣли при первомъ переговорѣ объявить опредѣленную у себя цѣну новой монетѣ, но для оказательства чистаго намѣренія къ соглашенію не меньше надлежало сказать побудительныя причины неудобства старой монеты и генеральныя правила, которыхъ держаться полагается при учрежденіи новой, инако же, какъ сіе, такъ и впредь всѣ другія подобно предпринимаемыя дѣла подвергаемы будутъ всякимъ непріятностямъ.—Переведенная для г.Ларошъ піеса съ польскаго языка заслуживаетъ свое уваженіе; она конечно, естли и не съ свѣдѣнія верховнаго вашего мѣста, по послѣдней мѣрѣ отъ воеводы кіевскаго издана. Естли бы польскій дворъ похотѣлъ войти въ сіи развращенныя истолкованія правъ и ихъ держаться, то заранѣе уже можно сказать, что Польша несчастлива тѣмъ, что перестала быть саксонскою провинціей и она своею настоящею независимостью погрузитъ себя многимъ злоключеніямъ. Еще остается мнѣ вамъ въ дружескую конфиденцію примѣтить по поводу комплезенціи къ французскому двору. Я не знаю, какъ въ вашемъ мѣстѣ согласить могутъ подаваемыя намъ увѣренія держаться и слѣдовать нашей сѣверной системѣ съ тѣмъ, что въ то же самое время оказываютъ пренебреженіе въ наичувствительнѣйшемъ пунктѣ достойнаго равенства между коронованными главами къ тѣмъ державамъ, изъ которыхъ нынѣ точно и составляется наша общая въ сѣверѣ система, учиня напротивъ того такую отличность той державѣ, которой противная намъ въ сѣверѣ инфлюенція нашими трудами и иждивеніемъ нынѣ истреблена. Острое проницаніе ея в-ва императрицы, нашей государыни, всѣмъ извѣстно; такъ могутъ ли въ вашемъ мѣстѣ себя ласкать, чтобъ она точно и не проникнула причины, для которой вамъ напередъ не сообщили свою рѣшимость обязаться послать въ Парижъ министра съ нотификаціею? Предлагаемыя потомъ средства не могутъ быть конечно довольными, чтобъ вышеупомянутыя наши три союзныя державы остались нетронуты, хотябъ и вправду можно и не тягостно было въ нѣкоторое поправленіе отправить къ нимъ на резиденцію министровъ почти безъ всякой нужды дѣлъ. Я васъ особливо прошу, мой другъ, сообщить точно всѣ по сему дѣлу мои примѣчанія графу Ржевускому, и какъ моему другу, и какъ испытанному мною благонамѣренному польскому патріоту, и притомъ его отъ меня упросить, чтобъ онъ, не дождавшись моихъ отвѣтовъ на его дружескія письма, сюда не возвращался, которыми я теперь конечно не умедлю обще и съ тѣми, кои вамъ надлежатъ по вашимъ отъ меня требованіямъ. Окончательно по сей матеріи я съ искреннимъ моимъ удовольствіемъ сообщить вамъ долженъ, что наша все-

[1]) Вслѣдствіе трактата Велаускаго 1656 года.

милостивѣйшая государыня съ особливымъ къ вамъ благоволеніемъ апробовать изволила твердые и искренніе ваши примѣчанія и разговоры, которые вы употребили по матеріи признанія, какъ съ самимъ его польскимъ в-вомъ, такъ и съ княземъ, его братомъ. — Остается мнѣ теперь вамъ нѣсколько сказать по вашей таможенной негоціаціи. Предъидущее мое письмо довольно вамъ открыло мнѣнія наши по оному, а и послѣдующія потомъ сообщенныя отъ васъ піесы обѣихъ сторонъ еще точно удостовѣрить не могутъ людей, не имѣющихъ локальнаго свѣдѣнія о происходимомъ торгѣ, въ которую сторону есть, или впредь быть можетъ авантажъ или ущербъ онаго, ибо всѣ асерціи той и другой стороны основываются только на томъ, что настояще есть, или что впредь быть можетъ, безъ утвердительныхъ доказательствъ ни настоящаго, ни будущаго. - Послѣднее ваше письмо отъ 14 числа сего мѣсяца я получилъ исправно и съ сожалѣніемъ вижу чинимыя у васъ заключенія съ получаемыми отъ того импрессіями по такимъ пустымъ вѣдомостямъ. Въ политическихъ дѣлахъ, мой другъ, такъ скоро правила и системы не перемѣняются, такъ хотя бы какія подозрѣнія и произошли между дворами, торжественными союзами обязанными, оныя чрезъ объясненія оправдаются, или же возвращеніемъ отъ погрѣшности исправлены бываютъ. Другое дѣло для такихъ дворовъ, которые свои согласія на словахъ утверждаютъ и не имѣютъ ничего постановленнаго, — имъ иного и не остается, какъ вести свою политику со дня на день, не зная сегодня, къ которой сторонѣ на завтра склоняться надобно будетъ.

Н. Панинъ.

1250) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Адреевичъ, — съ отправленія къ в. с-ву послѣднихъ отсюда депешей получены здѣсь между тѣмъ во всякой исправности новѣйшія изъ вашихъ по № 99 включительно, купно съ семью ко мнѣ собственно письмами съ 19 августа по 9 сентября.

Свидѣтельствуя вамъ какъ за одни, такъ и за другія должное мое благодареніе, коротко повторяю я в. с-ву, что всѣ они служили къ особливому ея имп. в-ства удовольствію и моему крайнему одолженію.

Въ отвѣтъ на оныя скажу я вамъ здѣсь, государь мой, что когда по всѣмъ обстоятельствамъ отъ часу больше видима становится отвратительность его в-ства короля шведскаго отъ партіи благонамѣренныхъ безъ всякой для переду надежды, чтобъ онъ нынѣ изъ слѣпаго повиновенія къ королевѣ и къ безпутнымъ совѣтамъ наперсника ея, Синклера, допустилъ вывесть себя на истинный пользы и славы его путь, то и не остается вамъ уже по истощеніи втунѣ всѣхъ о томъ средствъ ничего другаго, какъ предать его величество жребію, который онъ самъ себѣ избралъ и совѣтамъ, кои онъ къ собственному своему вреду предпочитать изволитъ.

На семъ основаніи надобно будетъ вашему с-ву въ то время, когда слово дойдетъ до поправленія формы правительства, имѣть за первый и главный предметъ, чтобъ партія благонамѣренныхъ, искореняя внѣдрившіеся въ оную пороки и злоупотребленія, сообразовала однако наипаче опредѣленія королевскихъ правъ и преимуществъ съ собственнымъ своимъ благосостояніемъ и съ безопасностію цѣлости своей на будущее время независимо отъ короля и двора, дабы инако излишнею податливостію въ доставленіи его в-ству большей предъ нынѣшнимъ власти, не сдѣлала она сама себя жертвою мстительности короля, королевы, Спиклеровъ и всей французской партіи, давъ имъ такою невмѣстною податливостію сама противу себя способы и оружіе.

Сей ради причины и дабы опять привесть короля къ возчувствованію пристрастнаго его поведенія при выборѣ новыхъ сенаторовъ въ троекратномъ противу народнаго желанія исключеніи барона Дюбена и полковника Рибинга, по моему мнѣнію надлежало бы теперь нашей партіи употребить стараніе къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ: 1) чтобъ остающіеся въ сенатѣ полуосужденные три сенатора принуждены были оттуда выступить, дабы тѣмъ способомъ освободиться опасности видѣть барона Реденшолта въ министерствѣ; 2) чтобъ учиненное въ 1756 году на сеймѣ французскою и нынѣ е. шведскимъ в-вомъ столь любимою партіею опредѣленіе о объявленіи уже и безъ короля сенаторами тѣхъ кандидатовъ, кои троекратно въ сенаторы отъ чиновъ государственныхъ представляемы были, получило на нынѣшнемъ сеймѣ торжественнымъ подтвержденіемъ силу закона. Въ первомъ случаѣ, то есть при новыхъ сенатскихъ ваканціяхъ, прошу я ваше с-во о вмѣщеніи въ оныя гр. Дюбена, который теперь здѣсь поведеніемъ своимъ справедливую похвалу заслуживаетъ.

Во второмъ случаѣ, то есть узаконенія, чтобъ троекратно представленный кандидатъ и безъ короля уже отъ государственныхъ чиновъ сенаторомъ объявляемъ былъ, изволите ваше с-ство употребить къ тому стараніе, чтобъ естли уже не баронъ Дюбенъ, по его непреодолимому отвращенію, по крайней мѣрѣ полковникъ Рибингъ на нынѣшнемъ сеймѣ въ разсужденіи троекратнаго о немъ представленія въ сенатъ произведенъ былъ. Я однакоже сіе пишу къ вашему с-ву не съ тѣмъ, чтобъ усильно настоять въ томъ, но наипаче охотно отступлю отъ моихъ сихъ мнѣній, особливо по послѣднему пункту, естли шефы найдутъ по настоящему положенію сомнительнымъ для переду такое опредѣленіе, ибо нашъ главный предметъ теперь оставаться долженъ— прочное утвержденіе въ поверхности нашей партіи.

Что до барона Дюбена касается, я прошу ваше с-во засвидѣтельствовать ему, что какъ по испытанной его издревле къ королю преданности не можно было справедливо воображать себѣ, чтобъ его в-ство при назначеніи сенаторовъ, позабывая всѣ его важныя услуги, обошелъ его въ ономъ, не смотря на единогласное всѣхъ государственныхъ чиновъ желаніе; то сіе минованіе отнюдь не дѣлая королю чести, пріобрѣтаетъ ему, барону Дюбену, напротивъ того въ самой чувствительной обидѣ вящую славу и вящее почтеніе какъ отъ согражданъ его, такъ и отъ всѣхъ Швеціи доброжелательныхъ дворовъ, а особливо отъ здѣшняго, который всѣ его достоинства совершенно знаетъ и имъ потому совершенную же и справедливость отдаетъ; что я персонально по всегдашней моей къ нему дружбѣ и должности, принимая въ учиненной ему обидѣ существительное и прямо чистосердечное участіе, конечно съ моей стороны ничего не оставлю, чтобъ ему, сколько въ моихъ силахъ, въ замѣну оной доставить полное удовлетвореніе и что, напослѣдокъ, зная высочайшее ея имп. в-ства благоволеніе ко всѣмъ тѣмъ шведамъ, которые истинно отечеству своему усердствуютъ, не сомнѣваюсь я, чтобъ ея в-ство не поставила себѣ въ удовольствіе показать ему отличные милости своей опыты.

Впрочемъ, ссылаясь на предъидущія вашему с-ву наставленія, заключаю я увѣдомленіемъ васъ, что на сихъ дняхъ получено здѣсь отъ г. тайнаго совѣтника Гросса извѣстіе, коимъ образомъ новый англинскій сѣверныхъ дѣлъ статскій секретарь дюкъ Графтонъ обнадежилъ его, что г. Гудрику скоро доставлены будутъ новые способы къ произведенію шведскихъ дѣлъ, да и что онъ снабденъ уже между тѣмъ достаточнымъ кредитомъ.

Сообщая о томъ вашему с-ву, прошу я васъ отозваться пристойнымъ образомъ по сей матеріи къ г. Гудрику и засвидѣтельствовать ему здѣшнее удовольствіе о пріемлемыхъ дворомъ его сильнѣйшихъ предъ прежнимъ мѣрахъ по такому дѣлу, которое интересуетъ оный въ вышнемъ и равномъ съ нами степени, хотя по сю пору и одни мы несли всю тягость испровержения французской въ Швеціи инфлюенціи.

Всегда пребуду я съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 2-го октября 1765 года.

1251) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1].

*) Project eines Briefes von dem Oberhofmeister von Panin an den Gesandten Baron von Korff zu Copenhagen.

P. P. Einige Zeit nach Abfertigung meines, unter dem 5-ten Aug. per Estafette an Ew. Excell. erlassenen Briefes habe ich nicht nur die Wiederholung derer, denenselben mitgetheilten Nachrichten von dem unverantwortlichen Kunstgriff des dänischen Hofes, um mit Einstimmung des französischen unsere Operationes in Schweden durch Bestechungen zu contracarriren erhalten, sondern ich bin auch noch überdem hinter die Gewissheit eines besondern Umstandes gekommen, den der dänische Hof seiner Einbildung nach, noch so fein und unkenntlich eingekleidet zu haben glaubte. Es sind nämlich 100 m. Livres wirklich durch den Canal des dänischen Ministre zu Paris, des Herrn von Gleichen bei einem wichtigen Financier daselbst, den man für den Herrn von Bordes hält, deponiret worden, um solche durch den Baron von Breteuil in Stockholm zur Hintertreibung unserer Absichten verwenden zu können. Diese Nachrichten sind von der Natur, dass sie nicht dem mindesten Zweifel unterworfen sind, indem ich Ew. Excell. im äussersten Vertrauen entdecken kann, dass ich selbige so wohl, als die vorigen von denen Originalien selbst habe. Bei der Ungeduld also, mit welcher ich einer geneigten Benachrichtigung von Ew. Excell. entgegen gesehen, habe ich vor der

---

*) Проектъ письма отъ обергофмейстера Панина къ посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ.

Нѣсколько времени спустя по отправленіи эстафетою моего къ в. пр-ву письма отъ 5 августа, я не только получилъ повторительное извѣщеніе о сообщенныхъ вамъ извѣстіяхъ касательно непозволительной ухватки датскаго двора,—стараться при содѣйствіи французскаго противодѣйствовать посредствомъ подкуповъ нашимъ операціямъ въ Швеціи,—но сверхъ того я удостовѣрился въ особомъ обстоятельствѣ, которое датскій двoръ воображалъ тонко и неузнаваемо скрыть отъ насъ. Именно, чрезъ посредство датскаго посланника въ Парижѣ, г. Глейхена, дѣйствительно препровождены къ одному тамошнему важному финансисту, предполагаютъ, что это г. Бордъ,—100 т. ливровъ, съ тѣмъ чтобы употребить ихъ чрезъ бар. Бретеля въ Стокгольмѣ на противодѣйствіе нашимъ видамъ. Эти извѣстія таковы, что не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, ибо я могу открыть в. пр-ству въ крайнемъ секретѣ, что я ихъ, подобно предъидущимъ, имѣю изъ самыхъ оригиналовъ. Итакъ, въ виду того нетерпѣнія, съ какимъ я ожидалъ извѣщенія отъ в. пр-ства, я предварительно счелъ удобнымъ, по случаю имѣвшагося уже у меня съ посланникомъ

[1]) Помѣта: Читано передъ с. имп. в-вомъ 2 октября 1765 г.—Писано въ цифрахъ и отправлено 3 октября.

Hand für zuträglich crachtet, nach Anleitung meines über den Inhalt obigen Briefes mit dem Envoyé v. Osten in generalen Ausdrücken bereits gehabten Entretiens, mich auch hierüber gegen denselben auszulassen. Allein, wie befremdlich war es mir nicht, da statt dessen, dass ich von Ew. Excell. auf gedachten meinen Brief eine Nachricht stündlich erwartete, der Herr v. Osten sich bei mir mit der Antwort seines Hofes, in Betracht ebenerwähnten mit mir gehabten Entretiens, einstellte. In selbiger nun wird der Hr. v. Osten nach seiner Aussage nur ganz kurz auf die Depeche zurückgewiesen, die derselbe schon vor einiger Zeit erhalten, und worin er von der Unterredung benachrichtiget wird, die Ew. Excell. auf Veranlassung des ersten Briefes des Grafen von Ostermann von dem Betragen des H. v. Schaak, mit dem Baron von Bernstorff gehabt haben. Es enthält selbige aber nichts, wie eine Menge übertriebener Freundschafts-Versicherungen, wobei zugleich ein besonderes Leidwesen darüber bezeiget wird, dass allhier denen nachtheiligen Insinuations Gehör gegeben werde, die blos von denen versteckten Feinden Dänemarcks aus Hass und Neid über das neuangehende genaue Freundschafts-Band, und um den Saamen des Misstrauens und der Kaltsinnigkeit zwischen beiden Höfen zu streuen, erdichtet und ausgebreitet würden. Man erbitte es sich dahero von Ihro Kaiserl. Maj-t, es möchten allerhöchst dieselben dero Urtheil über das dänishe Betragen nur so lange ausgesetzt sein lassen, bis man sich Zeit gegeben hätte, die Schritte und Tritte des Envoyé Schaak zu untersuchen um mit Grunde irgend etwas unsern Absichten wiedriges zu entdecken, weil man sich von ihm versi-

---

Остеномъ въ общихъ терминахъ разговора о содержаніи упомянутаго письма, вступить съ нимъ въ объясненіе и по этому дѣлу. Но какъ страннымъ показалось мнѣ, когда вмѣсто ежечасно ожидаемаго мною извѣстія отъ в. пр-ства на это мое письмо, г. Остенъ явился ко мнѣ съ отвѣтомъ его двора по поводу упомянутаго моего съ нимъ разговора! Въ немъ, по объясненію г. Остена, ему просто указываютъ на депешу, которую онъ уже получилъ нѣсколько времени тому назадъ и въ которой онъ извѣщается о разговорѣ, который вы имѣли съ бар. Бернсторфомъ по поводу перваго письма гр. Остермана касательно поведенія г. Шака. Но въ ней не содержится ничего, кромѣ множества преувеличенныхъ дружественныхъ завѣреній, при чемъ тутъ же выражается особенное сожалѣніе по поводу того, что здѣсь придаютъ вѣру тѣмъ вреднымъ инсинуаціямъ, которыя сочиняются и распространяются лишь скрытыми врагами Даніи изъ ненависти и зависти за начинающійся точный дружественный союзъ, и съ цѣлью посѣять сѣмя недовѣрія и холодности между обоими дворами. Поэтому просятъ ея имп. вел-во, чтобы она благоволила отсрочить свое заключеніе о датскомъ поведеніи лишь пока успѣютъ обслѣдовать поступки посланника Шака, дабы можно было основательно открыть что-либо противное на-

chert hielte, dass er weder durch sein Betragen, noch durch Geld-Austheilungen in Schweden, auf eine denen hiesigen Absichten entgegengesetzte Art, nicht im mindesten agiret habe. Nun hat der Envoyé Osten mir zwar den letzteren an ihn eingelangten Brief des Baron Bernstorff nicht gezeiget. Allein, wie ich es aus dem Munde eines vertrauten Freundes weiss, der sothanen Original-Brief selbst bei dem H. v. Osten gelesen, so ist selbiger in weit nachdrücklichern Ausdrücken abgefasst, und es heisst darin unter andern, dass bei so bewandten Umständen, und wenn der hiesige Hof bei der wiedrigen Impression bliebe, sogar die Abfertigung des Herrn von Asseburg von keinem Nutzen mehr sein würde.

Alle dergleichen Äusserungen des dänischen Hofes befremden mich gar nicht. Sie sind seiner Wankelmuth und Arglist eigen. Dieses aber befremdet und beunruhiget mich aufs äusserste, dass ausserdem, dass ich noch mit keiner Antwort von Ew. Excell. versehen worden, auch nicht einmal in dem Bernstorffschen Briefe an den H. v. Osten, der doch schon eine Antwort in dieser Materie ist, mit keinem Worte von Ew. Excellenz erwähnet worden. Dieses bringet mich auf die Gedanken, ob der dänische Hof, dem ich die ärgesten Ränke Zutraue, nicht etwa in der Absicht, damit seine zur Tilgung unseres gegründeten Misstrauens angebrachte klägliche Insinuations ehender einen Eindruck allhier machen könnten, als Ew. Excell. Antwort hier anlangen würde, selbige aufgehalten

---

нимъ видамъ, потому что увѣрены относительно его, что онъ ни своимъ поведеніемъ, ни раздачею денегъ въ Швеціи нималѣйше не дѣйствовалъ въ противномъ здѣшнимъ намѣреніямъ духѣ. Хотя же посланникъ Остенъ мнѣ не показалъ последняго полученнаго имъ письма бар. Бернсторфа, но насколько мнѣ извѣстно со словъ довѣреннаго пріятеля, который самъ читалъ помянутое письмо въ подлинникѣ у г. Остена, послѣднее составлено въ гораздо болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, и въ немъ говорится между прочимъ, что при такихъ обстоятельствахъ и если здѣшній дворъ останется при непріятномъ впечатлѣніи, то даже отправка г. Ассебурга была бы уже безполезна.

Всѣ подобнаго рода заявленія датскаго двора меня нисколько не удивляютъ,—они свойственны его перемѣнчивости и коварству. Но меня крайне удивляетъ и безпокоитъ, что помимо того, что я не имѣю еще никакого отвѣта отъ в. пр-ства, даже въ Бернсторфовомъ письмѣ къ г. Остену, служащемъ вѣдь уже отвѣтомъ по этому предмету, ни однимъ словомъ не упоминается о в. пр-ствѣ. Это наводитъ меня на мысль,—не задержалъ ли датскій дворъ, со стороны котораго я допускаю наихудшія козни,—вашъ отвѣтъ, съ цѣлью, чтобы жалкія инсинуаціи приводимыя имъ для заглушенія нашего справедливаго недовѣрія могли произвести здѣсь впечатлѣніе прежде, чѣмъ онъ дойдетъ сюда, или быть можетъ и мое вышепомянутое

habe, oder ob nicht etwa auch mein obiger Brief denenselben gar nicht zu Händen gekommen sein mag. Die Unruhe über das Schicksal sothanen Briefes vom 5-ten Aug. veranlasset mich also gegenwärtiges mit einem expressen Courier abzufertigen, und auf allen Fall eine Abschrift von obigem Briefe hiebei zu legen. Ich schmeichle mich auch mit der Hoffnung, es werden Ew. Excellenz, da sie über alles obige bereits von dem Herrn Grafen von Ostermann praeveniret sind, die Geneigtheit haben, mich sobald nur immer möglich, meiner jetzigen grossen Unruhe zu entreissen, mithin mich von denen Wirkungen ausführlich zu benachrichtigen, die die ersten Vorstellungen, so wohl als die wozu gegenwärtiger Brief veranlasset, bei dem dänischen Ministerio hervorbringen mögen. Die Art und Weise, wie Ew. Excell. solche anzubringen haben, bleibt dero selbsteigenem Ermessen und erleuchteten Einsicht überlassen. So viel ist gewiss, dass dem dänischen Hofe, es mag derselbe so viel Winkelzüge machen, wie er wolle, und eben so viel weit hergesuchte Ausflüchte ersinnen, um sein schändliches Betragen zu beschönigen, dennoch kein anderes Mittel übrig bleibet das vergangene wieder gut zu machen und sich der wirklichen Erfüllung derer im..geheimen Articul stipulirten Verbindungen zu versichern, als den Antrag von Verwendung der vorgeschlagenen Summa Geldes, zum Besten unserer mit seinem eigenen dauerhaften Wohl unzertrennlich verknüpften Angelegenheiten in Schweden, je eher, je lieber, zu berverkstelligen, und das Geld der Disposition des Grafen Ostermann zu überlassen. Nach

———

письмо вовсе не дошло до васъ. Безпокойство о судьбѣ помянутаго письма отъ 5 августа побуждаетъ меня поэтому отправить настоящее письмо съ нарочнымъ курьеромъ и приложить на всякій случай копію съ того письма. Я льщусь также надеждою, что в. пр-во, будучи уже предупреждены гр. Остерманомъ относительно всего вышесказаннаго, благоволите какъ возможно скорѣе вывести меня изъ моего теперешняго крайняго безпокойства, и обстоятельно извѣстить меня о дѣйствіи, какое возымѣютъ на датское министерство первыя представленія, равно какъ и тѣ, кои будутъ вами сдѣланы вслѣдствіе настоящаго письма. Способъ, какимъ в. пр-ство имѣете предъявить ихъ, предоставляется вашему собственному просвѣщенному усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что датскому двору, сколько бы онъ увертокъ ни употреблялъ и отговорокъ ни придумывалъ для прикрасы своего позорнаго поведенія, все-таки не остается иного средства поправить прошедшее и обезпечить себѣ дѣйствительное исполненіе постановленныхъ въ .. секретной статьѣ обязательствъ, какъ по возможности скорѣе осуществить предложеніе объ употребленіи въ Швеціи предложенной суммы денегъ на благо нашихъ дѣлъ, неразрывно сопряженныхъ съ его собственнымъ прочнымъ благомъ, и передать

einer solchen wirklichen Einstimmung des dänischen Hofes in diesen Antrag, wird man selbigem das Geständniss seines zweideutigen Betragens gern ersparen, da man ohnedem weiss, woran man sich mit diesem Hofe zu halten habe. Es kann uns auch gleichgültig sein, unter was für einer Rubrique derselbe unserm Verlangen ein Gnuge leisten wolle. Genug, wenn derselbe nur mit seinem eigenen Gelde dasjenige in Schweden wieder repariret, was er dort schädliches eingerichtet. Es kann auch derselbe bei der von uns vorgeschlagenen Verwendung der bestimmten Geld-Summa mit gar keinem Grunde die Besorgniss vorschützen, als ob durch Verstärkung unserer Partei in Schweden, die Königin zu Ausführung ihrer Absichten in Betracht der Souverainität, nur noch mehr verleitet würde. Es ist dem dänischen Hofe bekannt, dass die Königin jetzt mehr wie jemals von der hiesigen Partei getrennet ist, und dass gedachter Hof dagegen selbst durch die Sorgfalt, mit welcher er die französische Partisans unterstützet, den Einfluss der Königin in denen schwedischen Reichstags-Geschäften wichtig zu machen gesuchet habe.

1252) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На докладѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 4-го октября 1765 года, о поданной состоящимъ при калмыцкихъ дѣлахъ бригадиромъ Бехтѣевымъ просьбѣ объ отставкѣ.

Въ разсужденіи заслугъ его, быть по сему съ награжденіемъ чиномъ.

Отъ того-же числа указъ о назначеніи на его мѣсто бывшаго при немъ товарищемъ, преміеръ-маіора Ивана Кишенскова съ производствомъ его въ подполковники.

деньги въ распоряженіе гр. Остермана. Послѣ такого дѣйствительнаго согласія датскаго двора на это предложеніе, можно будетъ охотно избавить его отъ признанія его двусмысленнаго поведенія, такъ какъ и безъ того извѣстно, чего можно ожидать отъ этого двора. Для насъ при этомъ можетъ быть безразлично, подъ какимъ видомъ онъ удовлетворитъ нашему требованію. Достаточно, если онъ своими одними деньгами исправитъ въ Швеціи то, что онъ тамъ сдѣлалъ вреднаго. При предлагаемомъ ему отъ насъ употребленіи опредѣленной денежной суммы, онъ не можетъ никакимъ основательнымъ соображеніемъ сослаться и на опасеніе, будто вслѣдствіе усиленія нашей партіи въ Швеціи, королева нашла бы еще болѣе соблазна къ исполненію своихъ намѣреній касательно суверенитета. Датскому двору извѣстно, что королева теперь болѣе, чѣмъ когда-либо отдѣлилась отъ здѣшней партіи, и что, напротивъ, означенный дворъ, вслѣдствіе тщанія, съ коимъ онъ поддерживаетъ французскихъ сторонниковъ, самъ старался объ усиленіи вліянія королевы въ шведскихъ сеймовыхъ дѣлахъ.

1253) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Лондона отъ 9 (20) сентября 1765 г. Гроссъ доноситъ, что отъ статск. секретаря сѣверныхъ дѣлъ герц. Графтона и отъ его товарища дано знать ему, Гроссу, что испанскій и французскій послы, говоря съ ними о новозаключенномъ съ Россіею трактатѣ, оказывали явное безпокойство, внушая, что ежели по оному воспослѣдуетъ и трактатъ союза, да къ оному пристанетъ король прусскій, то вѣнскій дворъ отъ того взялъ бы много омбражу, но что означенные статскіе секретари отвѣчали имъ, что они съ радостью заключили бы между Россіею и Англіею съ интерессами обоихъ государствъ толь сходственный оборонительный союзъ, который собою безвиненъ и не могъ простираться къ предосужденію третьей державы.

Нашла коса на камень.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 6 октября 1765 г.

1254) ПЕРЕВОДЪ СЪ КОПІИ ПИСЬМА АУЛЬНЫХЪ ТАТАРЪ,

Хаджи Магомеда и Ирсъ Магомеда къ ген.-майору князю Эль-Мурзѣ Черкасскому, присланнаго при рапортѣ кизлярскаго коменданта ген.-майора Потапова, изъ Кизляра отъ 4-го сентября, а въ коллегіи полученнаго 13-го октября 1765 года.

Между князьями знатный и милостивый Эль-Мурза Бѣкъ, по многократнымъ учтивымъ поздравленіямъ нижайшихъ рабовъ Хаджи Магомеда и Ирсъ Магомеда доношеніе состоитъ въ семъ: понеже чрезъ Мусу получили мы отъ васъ извѣстіе, что содержали вы насъ въ добромъ порядкѣ, а мы по какой причинѣ или ради какого утѣсненія бѣжали, требуетъ отъ насъ увѣдомленіе, и тѣмъ мы весьма довольны; и на то я, Ирсъ Магомедъ, объявляю, что при народномъ собраніи чукей на меня кричалъ и бить хотѣлъ, и въ то время съ объявленіемъ ходили мы къ вамъ три брата, и вы его, чукея, въ томъ не спрашивали; а потомъ въ лѣтнее время, во время прогона многихъ лошадей онъ же чукей на меня кричалъ, якобы въ тѣхъ лошадяхъ и мои находились, а понеже въ томъ числѣ ни одной моей лошади не было, а сверхъ того еще на меня крѣпко кричалъ, говоря притомъ, якобы пріѣзжимъ кумыкамъ въ Кизляръ я лошадей продалъ, и за то грозилъ меня неотмѣнно бить; а меня бѣднаго раба Хаджи Магомеда, онъ же, чукей, въ ахуковыхъ улицахъ за три человѣка караулъ въ одинъ день заставилъ одного отправить, а потомъ при всѣхъ нагайцахъ судья, ухватя меня за стремя, водилъ, притомъ говоря мнѣ, что кромѣ худобы никакого добра отъ него я не ожидалъ бы, а потомъ аулы когда за Терекъ переѣзжали, въ то время такой слухъ до насъ дошелъ, якобы чукей обоихъ насъ поймать хочетъ, и по полученіи такого извѣстія оба мы на лодкѣ рѣку Терекъ переѣхали, а во время того переѣзда нашего онъ, судья Иналъ, кричалъ намъ, что онъ насъ переловитъ и когда такъ насъ стращалъ, убоясь, отъ того ради спасенія душъ нашихъ бѣжали; и ежели въ томъ отъ ея имп. в-ства прощеніе и отъ двухъ генераловъ намъ милость показана и душамъ нашимъ опасности не будетъ, то кромѣ женъ и дѣтей ничего любезнѣе нѣтъ. Сверхъ того еще

побѣгу нашему та причина, какъ одна лошадь наша устала, у Баирамъ Алія кобылу и одно ружье отняли, почему великое опасеніе возымѣли назадь возвратиться, о причинѣ побѣга нашего для извѣстія вашего симъ объявляемъ.

Хаджи Магомедъ.
Ирсъ Магомедъ.

Сіе служить можетъ для прибавленія къ книгѣ „Les grands effets occasionnés par les petites causes“.

1255) РЕСКРИПТЪ № 21 КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго отсюда курьера получены здѣсь исправно какъ чрезъ почту, такъ и чрезъ гвардіи сержанта Украинцова новѣйшія ваши по порядку депеши по № 107 включительно со всѣми ихъ приложеніями.

Усмотря изъ оныхъ и изъ писемъ вашихъ къ нашему д. т. совѣтнику Панину, что важное дѣло брачнаго сочетанія между шведскимъ кронпринцемъ и королевскою датскою принцессою начало приходить нынѣ въ явное уже движеніе, восхотѣли мы снабдить васъ новыми и точнѣйшими по сему случаю наставленіями, и для того, полагая, что шефы благонамѣренной партіи согласятся на учиненіе предписуемаго вамъ здѣсь поступка, какъ мы то по многимъ собственной ихъ пользы резонамъ не безъ основанія разсудить можемъ, повелѣваемъ вамъ, условясь съ ними предварительно и взявъ за поводъ или учиненные вамъ на послѣди съ королевской стороны отзывы чрезъ гр. Мейерфелда и камергера Гилленстолпе, или же другой какой по общему вашему признанію удобнѣйшій предлогъ, объявить ихъ шведскимъ в-ствамъ отъ имени нашего и точно въ отвѣтъ на тѣ послѣдніе къ вамъ отъ Мейерфелда и Гиленстолпе отзывы, что коль искренно ни желали со вступленія нашего на престолъ подавать по толь ближнему между нами кровному свойству явные и неложные опыты нашей дружбы и нашей готовности къ способствованію истиннымъ ихъ персональнымъ интересамъ, столь прискорбно напротивъ того было, что ихъ в-ства вмѣсто соотвѣтствованія симъ нашимъ дружескимъ и прямо чистосердечнымъ въ пользу ихъ мнѣніямъ, не только изволили отвергнуть ихъ съ очевидною противительностію, но и допустя себя уловить ласкательствами и мечтами французской партіи, отъ которой они прежде извѣстнымъ образомъ толь сильное и ненавистное

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 октября 1765 года.

гоненіе терпѣть принуждены были, предпочли оную еще той, которая стараніемъ нашимъ составлена изъ истинныхъ сыновъ отечества, какъ для освобожденія онаго отъ многихъ въ самую форму правительства вкорененныхъ злоупотребленій, такъ особливо и для выведенія ихъ в-ствъ изъ-подъ ига, подъ которымъ они страдали, возвращеніемъ королю всѣхъ ему справедливо принадлежащихъ правъ и преимуществъ; что потому такое ихъ шведскихъ в-ствъ отвращеніе и претительность къ нашей дружбѣ и къ нашимъ подвигамъ, которые собственное ихъ благосостояніе единственною цѣлью имѣли, возмогли принудить насъ для сохраненія наконецъ того, чѣмъ мы собственно достоинству нашему должны, къ сожалѣнію, противъ воли и склонности нашей оставить тѣ подвиги, да и самыя мнѣнія наши въ пользу ихъ в-ствъ безъ всякаго дѣйствія, слѣдовательно же и не принимать никакого участія во всемъ томъ, что они сами разсудить и положить изволятъ по брачному сына ихъ дѣлу съ датскою принцессою, хотя и не неизвѣстно намъ, что оное ихъ в-ствамъ крайне непріятно, а паче предать совершенно все до нихъ собственно касающееся собственному же ихъ руководству, и что напослѣдокъ, за сею сердцу нашему непріятною, по вынужденною отъ достоинства нашего резолюціею, будемъ мы въ томъ только ограничивать все наше по шведскимъ дѣламъ участіе и попеченіе, чтобъ единственно доказывать націи истинное наше къ благосостоянію ея доброжелательство, способствовать потому цѣлости и утвержденію формы ея правительства, охранять ее отъ той чести и достоинству ея противной зависимости, въ которой она столь долго времени погружена была, и напослѣдокъ, содержать ее по возможности какъ во внутренней, такъ и внѣшней тишинѣ и покоѣ.

При такомъ ихъ шведскимъ в-ствамъ объявленіи, въ производствѣ котораго употребленіе каналовъ оставляемъ мы на общее ваше съ шефами благонамѣренныхъ произволеніе, надобно вамъ наипаче симъ послѣднимъ изъяснять и толковать, что теперь, когда дѣло брачнаго между ихъ кронпринцемъ и датскою принцессою союза дошло до такого края, что оному по обязательствамъ исполнену или же разрушену быть должно, благосостояніе отечества ихъ, да и собственная партіи ихъ цѣлость требуетъ, чтобъ они для избѣжанія съ одной стороны неминуемыхъ въ противномъ случаѣ съ Даніею хлопотъ и дальностей, а съ другой, и для пріобрѣтенія себѣ тѣмъ самымъ благодарности и милости датской принцессы, яко будущей ихъ кронпринцессы, а со временемъ и королевы, приняли теперь такія мѣры, кои бы сіе дѣло къ исполненію нынѣ же и привесть могли, упреждая наипаче,

чтобъ при несовершеніи онаго на семъ сеймѣ, версальскій дворъ и его сообщники не нашли скоро послѣ онаго случая завесть между Даніею и Швеціею непріятныя хлопоты, изъ которыхъ бы на обѣ стороны худыя слѣдствія, а для насъ новыя заботы родиться могли. Данъ въ С.-Петербургѣ, 15-го октября 1765 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1256) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ, — Препровождая симъ приложенный здѣсь высочайшій ея имп. в-ства рескриптъ по брачному дѣлу шведскаго кронпринца съ датскою принцессою, который дастъ вамъ довольно руководства къ новому сего дѣла обороту, нахожу я съ моей стороны прибавить въ дополненіе то одно, что при дѣйствительномъ нынѣ на сеймѣ рѣшеніи онаго въ пользу датскаго двора, паче всего надобно в. с-ву имѣть за главный предметъ, дабы образъ сего рѣшенія явно показать могъ: 1) ихъ шведскимъ в-ствамъ,—что естлибъ они не отвратили отъ себя поведеніемъ своимъ дружеское въ пользу ихъ содѣйствованіе ея имп. в-ства, конечно бъ никто и ничѣмъ не могъ ихъ принудить на такой бракъ, который имъ извѣстнымъ образомъ столь противенъ и который теперь совершается не по иному чему, какъ только по восчувствованію ея имп. в-ства неблагодарности ихъ; 2) датскому двору,—что онъ за успѣхъ свой благодарить долженъ и обязаннымъ остаться не низкой и презрительной своей политикѣ исканія протекціи и помочи французскаго двора, который естлибъ и прямо хотѣлъ, не могъ бы ему доставить онаго, но единственно соизволенію и подкрѣпленію ея имп. в-ства чрезъ преданную ей патріотическую партію, и 3) публикѣ,—что сія партія по истинному своему усердію къ отечеству и по прінятому ею въ шведской политикѣ правилу пребывать со всѣми сосѣдями въ дружбѣ и тишинѣ, была одна орудіемъ и причиною одолженія датскому двору въ исполненіи прежде принятаго брачнаго обязательства.

Зная довольно особливое вашего с-ва искусство, не распространяюсь я далѣе въ сихъ уваженіяхъ, но отдавая все дѣло по предписаннымъ вамъ нынѣ началамъ, разумному вашему руководству, рекомендую только устремить къ тому попеченіе свое, чтобъ и ихъ шведскія в-ства, и датскій дворъ, каждый въ своей части могъ во всемъ пространствѣ возчувствовать, что рѣшеніе брачнаго союза произведено единымъ соизволеніемъ ея имп. величества.

Новому вицепрезиденту прошу я ваше с-во сдѣлать отъ меня пристойный комплиментъ за его ко мнѣ чрезъ васъ учиненное привѣтствіе. Я не сомнѣвался никогда о его благонамѣренности и для того, и при случаѣ нынѣшняго его въ министерство опредѣленія, не оставилъ засвидѣтельствовать объ оной ея имп. в-ству и исходатайствовать ему тѣмъ отличный опытъ высочайшаго ея благоволенія.

Впрочемъ не имѣя ничего больше на письма ваши отвѣтствовать, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 октября 1765 года.

1257) РЕСКРИПТЪ № 22 КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Нашъ дѣйств. тайн. совѣтникъ Панинъ поднесъ намъ къ прочтенію между другими вашими къ нему письмами и то, въ которомъ представляете вы какъ о умноженіи до пяти или шести тысячъ рублевъ прежняго № 1-му пенсіона, такъ и о опредѣленіи такого не вновь сенатору и вицепрезиденту Фризендорфу четырехъ тысячъ рублевъ.

Находя представленные отъ васъ въ опору опредѣленія сихъ пенсій резоны весьма основательными и признавая потому во всемъ пространствѣ нужду имѣть въ интересахъ и зависимости своей сихъ двухъ въ шведскомъ правительствѣ толь многое участіе имѣющихъ благонамѣренныхъ мужей, охотно соизволяемъ мы не только на умноженіе № 1-му прежней пенсіи до 5.000 рублевъ, но и опредѣлить такую же 10.000 плотовъ новому вицепрезиденту, повелѣвая вамъ объявить имъ пристойнымъ образомъ о сей нашей высочайшей милости, по которой и въ самомъ дѣлѣ имѣете вы платить имъ деньги по нѣкоторымъ между вами соглашаемымъ срокамъ изъ наличныхъ у васъ на чрезвычайные расходы.

Къ сему объявленію не оставите вы еще присовокупить, что они и впредь, естли въ патріотическихъ своихъ мысляхъ и благонамѣренности къ намъ непоколебимо пребудутъ, могутъ несумнѣнно ожидать и новыхъ еще опытовъ нашей щедроты и нашей протекціи, ибо мы въ удовольствіе себѣ ставимъ соединять нераздѣльно интересы наши въ Швеціи съ ея собственными интересами и благосостояніемъ. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 15 октября 1765 года.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

1258) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованное).

На сихъ дняхъ получилъ я исправно письмо в. пр-ва отъ 20-го минувшаго сентября, на которое тѣмъ охотнѣе и скорѣе отвѣтствую, что важность онаго требовала немедленнаго отсюда изъясненія по представленному отъ васъ статскому секретарю дюку Графтону собственнымъ вашимъ мнѣніемъ способу къ поспѣшествованію толь долго продолжающейся негоціаціи союзнаго трактата.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 октября 1765 г.

Зная совершенно отличное в. пр-ва къ службѣ ея имп. вел-ва усердіе, отнюдь не сомнѣваюсь я, чтобъ не было оно источникомъ учиненнаго вами внушенія; но какъ однако существо представленнаго способа само по себѣ не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ ея имп. вел-ва, то и желалъ-бы я, признаюсь вамъ дружески и чистосердечно, чтобъ помянутое внушеніе совсѣмъ сдѣлано не было, дабы инако англинскій дворъ, при всѣхъ о противномъ увѣреніяхъ, возмнить не могъ, что мы по нѣкоторомъ настояніи о включеніи въ случай союза войны съ Портою Отоманскою, видя къ тому постоянную его неподатливость, отступимся напослѣдокъ отъ требованія нашего и поступимъ на заключеніе трактата безъ сей кондиціи.

Вашему пр-ству не можетъ напротивъ того изъ прежнихъ отсюда депешей безъизвѣстно быть, что сія кондиція положена со стороны ея имп. вел-ва такою, которая неотмѣнно должна имѣть въ трактатѣ мѣсто, не для того, конечно, чтобъ мы войну съ Портою поставляли для себя опаснѣе и тягостнѣе другихъ, но для того только, чтобъ въ разсужденіи ея сохранить предъ Англіею совершенное равенство съ прочими нашими союзниками, кои сію войну наравнѣ съ другими признали за случай общаго ихъ съ нами союза, и для того еще, чтобъ уступкою сего пункта не показать, что мы союзы европейскихъ державъ поставляемъ для себя нужнѣе, нежели сколько, по признанію нашему, нашъ собственный имъ нуженъ и полезенъ быть можетъ.

Сіи разсужденія, будучи натуральнымъ слѣдствіемъ принятой ея имп. величествомъ въ политикѣ своей системы, чтобъ никогда и никому не уступать въ союзахъ своихъ кондиціи, до войны съ Портою касающейся, не терпятъ потому и въ настоящемъ случаѣ никакого исключенія или отмѣны, чего ради въ объясненіе лондонскому двору прямыхъ здѣшняго мнѣній, прошу я ваше пр-во дать дюку Графтону пристойнымъ образомъ выразумѣть, что сколько ея имп. вел-во ни желаетъ соединиться съ его британскимъ в-вомъ точными обязательствами и постановленіями формальнаго союза, не можетъ однако безъ явнаго достоинству своему предосужденія согласиться на выключеніе войны съ турками изъ случая союза, но что впрочемъ ея вел-во, желая искренно видѣть совершеніе толь полезнаго на обѣ стороны союза, не отречется способствовать оному съ своей стороны всякими другими возможными податливостями.

Я разумѣю тутъ вслѣдствіе того, что и прежде уже къ в. пр-ству писано было, какъ рескриптомъ подъ № 17 прошлаго года, такъ и постскриптомъ къ письму моему отъ 29-го января сего года, [1]) помѣщеніе съ нашей стороны въ случай союза войны между Англіею и Гишпаніею и учиненія при настояніи оныя дѣйствительной отъ насъ помоги на особливыхъ договорахъ.

При повтореніи сей въ замѣну турецкой войны пропозиціи, можетъ в. пр-во далѣе сказать дюку Графтону, что мы касательно до существа новаго союзнаго трактата кромѣ того ничего уже болѣе сдѣлать не можемъ, ибо конечно Гишпанія въ разсужденіи Англіи; Портѣ Отоманской въ разсужденіи Россіи противувѣсить можетъ, а что напротивъ того до формы пріемлемыхъ обязательствъ принадлежать можетъ, въ томъ для изъявленія нашей податливости и нашей къ способствованію готовности, полагаемся мы совершенно на волю и произволеніе англинскаго

[1]) См. выше, №№ 1089 и 1143.

двора учредить оныя такимъ образомъ, какъ онъ самъ за полезное разсудитъ, напримѣръ упомянуть въ корпусѣ трактата не больше, какъ только о взаимной гарантіи, изъясняя особливою секретнѣйшею конвенціею или же сепаратными секретными артикулами то, что до исполненія оной вообще, и особливо въ разсужденіи Порты Отоманской, касаться будетъ, ибо симъ образомъ, сообщая парламенту одинъ корпусъ трактата, не трудно былъ-бъ помянутому двору скрыть отъ свѣдѣнія той державы существо обязательствъ его съ нами, тѣмъ паче, что и при настояніи случая къ исполненію гарантіи своей, могъ бы онъ давать намъ акордуемыя деньги изъ тѣхъ суммъ, кои опредѣляются отъ парламента королю на чрезвычайные безъ названія расходы, слѣдовательно же и сдѣлать тѣмъ секретъ гарантіи въ союзѣ нашемъ на всегда непроницаемымъ предъ Портою, которой нареканія и вознегодованія англинскій дворъ, повидимому, столь много опасается.

Оставляя собственному в. пр-ства благоразумію и искусству дополнить сіи мои разсужденія, пребываю я въ прочемъ увѣренъ, что вы поставите онымъ у англинскаго двора истинную ихъ цѣну, то есть, дружеской откровенности и чистосердечнаго нашего желанія способствовать по возможности взаимному обоихъ дворовъ соединенію.

Ожидая отвѣта вашего, пребуду я, какъ и всегда, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 октября 1765 года.

P. S. Я еще не въ состояніи вамъ, милостивый мой государь, здѣсь сказать, какую резолюцію Государыня принять изволитъ на новое домогательство со стороны вашего мѣста для ратификаціи извѣстнаго трактата; но то подлинно, что здѣсь подобнаго требованія не ожидали, ибо отнюдь мы не имѣемъ ни склонности, ни нужды обязываться безъ взаимства въ своихъ внутреннихъ распоряженіяхъ и тѣмъ себя дѣлать кабальными чужестраннымъ. По матеріи такого рода мы довольными почитаемъ данное слово и обнадеживаніе, противъ чего всякое сомнѣніе намъ должно быть обидно, тѣмъ наипаче, что мы не подали причинъ думать о себѣ, чтобъ мы свои слова двояко толковать могли въ тѣхъ вещахъ, кои обѣщаемъ. Ваше прев-ство можете предварительно сіе пристойно внушить тамошнему министерству, естли удобный случай къ тому представится.

Н. Панинъ.

1259) ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ГРАФА ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма, отъ 17 (28) октября 1765 года).

Въ прошедшую субботу, будучи на обыкновенной у сенатора Левенгельма конференціи, онъ мнѣ не министеріально, но въ дружеской откровенности открылъ, что онъ не имѣвъ случая самъ персонально кронпринца о его склонности къ извѣстному браку сондировать, но не меньше за подлинно отъ другихъ вѣдаетъ, что его высочество, зная здѣшней націи почитай генеральное желаніе о совершеніи того брака, никакого съ своей стороны сопротивленія къ тому объявить не намѣренъ, но только желаетъ, чтобъ такое средство изыскано было, которое бъ его привело въ состояніе то дѣло совершить безъ раздраженія своихъ родителей, слѣдовательно графъ Левенгельмъ за потребно разсудилъ на другой день съ королемъ

о семъ дѣлѣ изъясниться, и хотя я на то ему представлялъ, чтобъ онъ лучшаго къ тому повода подождалъ датскаго министра инсинуаціи, однакоже онъ предпочелъ въ разсужденіи предварительнаго его в-ству примѣчанія вамъ извѣстныхъ всѣхъ обстоятельствъ, побуждающихъ совершеніе того дѣла, свое намѣреніе наипаче исполнить, дабы притомъ заранѣе его в-ство предупредить, что онъ за достовѣрно вѣдаетъ, что г. Шакъ ему о томъ напоминать будетъ и, исполня дѣйствительно оное, получилъ отъ его в-ства отвѣтъ, чтобъ онъ со мною о томъ изъяснился для узнанія, не возможно ли посредствомъ ея имп. в-ства его избавить отъ совершенія такого ему столь чувствительно оскорбительнаго дѣла.

Графъ Левенгельмъ оказалъ свою невозможность министеріально о томъ изъясниться; король ему предпоручилъ партикулярнымъ образомъ то исполнить, еже онъ пріѣхавъ ко мнѣ четвертаго дня и исполнялъ безъ упоминанія однакоже королевскаго повелѣнія и многими резонами утверждалъ надобность совершенія того брака, а между прочимъ старался доказывать, что оный бракъ можетъ и къ лучшей пользѣ нашей партіи обратить королевское поведеніе и ослабить ея в-ства съ французскими партизанами подвиги. Все его желаніе замыкалося въ томъ, чтобъ какъ наискорѣе датскаго министра привести на возбужденіе дѣла. Я съ моей стороны, будучи отъ моихъ пріятелей за вѣрно предупрежденъ о данномъ ему отъ короля къ сему со мною изъясненію повелѣніи, держался тѣмъ же генеральнымъ отвѣтомъ, который я прежде, какъ значитъ въ моихъ предъидущихъ депешахъ, графу Гиленстолпе объявилъ, съ прибавленіемъ къ тому, что по откровенію онаго Гиленстолпе я имѣю поводъ ожидать персональнаго съ его в-ствомъ изъясненія, и что его в-ство его, Левенгельма, о томъ предупредить намѣренъ былъ и что впрочемъ за извѣстнымъ ему мною ожиданіемъ узнанія ея имп. в-ства всевысочайшаго соизволенія на послѣднюю королевскую черезъ Гиленстолпе инсинуацію, я бъ думалъ за лучше тѣмъ дѣломъ совсѣмъ умолкнуть, покуда г. Шакъ самъ по своему мнѣ извѣстному намѣренію оное возбудитъ, на что сей сенаторъ согласился.

Третьяго дня ихъ в-ства изволили призвать къ себѣ епископа Сереніуса, съ которымъ уже болѣе шести мѣсяцевъ разговаривать не изволили, и много у него настояли о несовершеніи того брака, съ требованіемъ оставленія всего онаго дѣла безъ всякаго на настоящемъ сеймѣ рѣшенія.

Сей мужъ, какъ ваше высокопр-ство сами его персонально знать изволите, не будучи искусенъ въ комплиментахъ, тотчасъ прямо безъ всякихъ прикрасокъ отвѣтствовалъ, что онъ понимаетъ довольно, что чрезъ такое нерѣшеніе изыскивается по его мнѣнію не что иное, какъ полученіе случая новый сеймъ созвать для низверженія новыхъ вмѣщенныхъ сенаторовъ, егда бъ они, не принявъ въ уваженіе воспослѣдуемаго раздраженія датскаго двора, отважилися противу созыва сейма спорить, въ которомъ своемъ мнѣніи онъ толь болѣе утверждается, что онъ не видитъ возможности сенатской такое дѣло рѣшить, которое государственные чины, будучи столь долгое время собранные, сами не рѣшили. На что ихъ в-ства отвѣтствовать изволили, что чрезъ выиграніе означеннымъ образомъ времени, они думаютъ негоціаціею посредствомъ нашей всемилостивѣйшей государыни и римскаго цесаря датскій дворъ отъ его требованія отклонить.

Противу сего Сереніусъ далъ ихъ в-ству примѣтить, что онъ не чаетъ, чтобъ настоящее ихъ на здѣшнемъ сеймѣ поведеніе могло ея имп. в-ство подвиг-

25

нуть ко вступленію въ сіе дѣло; что же ихъ вел-ства думаютъ себѣ въ томъ отъ

*) *celà est admirable.*

римскаго цесаря исходатайствовать, онъ и вовсе не понимаетъ; причемъ его разговоръ и остался, и какъ онъ довольно примѣтилъ, что ко мнѣ съ королевской стороны адресуются, такъ онъ не зная бывшее о томъ происшествіе, чрезъ обрѣтающагося при мнѣ секретаря Местмахера меня о всемъ вышеписанномъ предупредилъ съ прибавленіемъ къ тому, что хотя онъ всѣми образы старался отнять отъ ихъ в-ства всякую надежду несостоянія того дѣла съ точнымъ доказательствомъ цѣлой націи желанія о совершеніи онаго брака, однакоже они неотмѣнно въ своей претительности настояли, объявляя, что отъ датскаго двора ея в-ству на сеймическія операціи противу нашей партіи представлено было 40.000 червонныхъ, ежели она на оный бракъ согласится, но какъ то бъ было противу ея достоинства, и король, равно какъ и кронпринцъ, не имѣя къ тому никакого намѣренія, совсѣмъ отъ себя такое представленіе отженить изволила. Теперь будто вѣдаютъ, что тѣ деньги шефамъ нашей партіи выданы, еже реченный Сереніусъ, яко совсѣмъ неосновательное извѣстіе, надлежащимъ образомъ опровергнулъ.

Замѣтка Н. И. Панина: Какія презрительныя средства ихъ в-ства употребляютъ!

**) *En Suède le roi et la reine se vantent de ce qu'on n'oserait proposer ailleurs à un particulier estimable ou estimé.*

1260) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ [1].

***) Projet de lettre à Mr. le baron de Korff, conseiller privé actuel, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire à Copenhague.

à S.-Pétersbourg, le 20 octobre 1765.

Monsieur, Quelques jours après le départ de mon courier, le major Thier, j'ai reçu par la voie de la poste de Suède la lettre de V. Exc. du 7 (18) 7-bre. Vous m'y avez fait part, Mr., des explications que vous avez eues avec S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff sur certains points

---

*) Это чудесно.

**) Въ Швеціи король и королева хвастаютъ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ не посмѣли бы предложить достойному уваженія или уважаемому частному лицу.

***) Проектъ письма къ г. барону Корфу, д. т. совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру въ Копенгагенѣ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 октября 1765 г.

М. Г., Нѣсколько дней спустя послѣ отправленія моего куріера, маіора Тира, я получилъ съ шведскою почтою письмо в. пр-ства отъ 7 (18) сентября. Въ немъ вы, м. г., сообщали мнѣ объясненія, какія вы имѣли съ е. пр-ствомъ г. бар.

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 19 октября 1765.

relatifs à ma lettre du 5 août. Le secrétaire de légation de la cour de Danemark s'est présenté dans le même temps chez moi avec une lettre que ce ministre lui a écrite sur le même sujet et en conséquence de la conférence qu'il avait eue avec vous. Opposé par principes et par penchant à tout ce qui est capable d'étendre la défiance et, par contre, porté à saisir avec empressement ce qui peut la détruire et établir l'intelligence parfaite de sentiments entre l'impératrice notre souveraine et le roi de Danemark, je suis fort éloigné de chercher à discuter par points la lettre de S. Exc. Mr. de Bernsdorff; mais néanmoins, pour donner plus de clarté à celle-ci, je la suivrai dans certaines matières essentielles à mon but.

Je commencerai par vous prier, Mr., de témoigner à Mr. le baron de Bernsdorff toute ma sensibilité à la justice, que S. Exc. rend à la droiture et à l'équité dont je me pique dans les affaires. V. Exc. voudra bien l'assurer, que nonobstant les circonstances dans lesquelles je puisse me trouver, je me féliciterai toujours d'avoir à traiter avec un ministre aussi éclairé, et dont la conduite fondée sur les mêmes principes ne peut manquer d'inspirer une égale confiance. Je regarde cette disposition réciproque comme le plus heureux auspice pour toute alliance. Si la conclusion de celle qui unit nos maîtres, fait la gloire commune de Mr. le baron de Bernsdorff et de moi, je ne croirai pas en moins acquérir

---

Бернсторфомъ касательно извѣстныхъ пунктовъ моего письма отъ 5 августа. Въ то-же время ко мнѣ явился секретарь посольства датскаго двора съ письмомъ, которое написалъ къ нему этотъ министръ по тому же предмету и вслѣдствіе конференціи, которую онъ имѣлъ съ вами. Будучи изъ принципа и по убѣжденію противъ всего, что можетъ способствовать усиленію недовѣрія и, напротивъ, стараясь пользоваться всѣмъ, что можетъ разрушать его и устанавливать полное единодушіе между государынею императрицею и королемъ датскимъ, я ни сколько не намѣренъ стараться оспаривать по пунктамъ письмо е. пр-ства г. Бернсторфа; но тѣмъ не менѣе, въ видахъ лучшаго поясненія послѣдняго, я прослѣжу въ немъ извѣстныя матеріи, имѣющія существенное значеніе для моей цѣли.

Я начну просьбою къ вамъ, засвидѣтельствовать г. бар. Бернсторфу мою совершенную признательность за справедливость, которую е. пр-ство отдаетъ прямотѣ и безпристрастію, коими я горжусь въ веденіи дѣлъ. В. пр-ство благоволите увѣрить его, что въ какихъ бы обстоятельствахъ я ни находился, я всегда буду счастливъ имѣть дѣло съ министромъ столь просвѣщеннымъ и поведеніе коего, будучи основано на такихъ же принципахъ, не можетъ не внушать подобнаго же довѣрія. Такое взаимное расположеніе я считаю наиболѣе счастливымъ предзнаменованіемъ всякаго союза. Если заключеніе союза, связующаго нашихъ государей, составляетъ общую славу г. бар. Бернсторфа и мою, то по моему мнѣнію я прі-

dans l'exécution des engagements qu'elle renferme; mais ce double sentiment, de mon estime pour ce ministre et de la conviction que j'ai toujours eue de l'utilité d'une union entre les deux cours,— me fait un devoir avant toute chose de ne pas passer sous silence un article qui m'affecte d'autant plus, que malheureusement nous avons plus d'une fois eu occasion de remarquer une pareille opinion à notre égard dans la politique du ministre précédent de la cour de Danemark. C'est la manière, dont Mr. le baron de Bernsdorf s'est exprimé dans sa lettre par rapport à notre alliance, en disant «qu'il aurait bien hésité avant que d'opiner, lorsqu'il a plu au roi de lui demander son avis pour la conclusion d'une alliance dont, vu la supériorité du pouvoir de la Russie, il connaît très bien les inconvénients». L'expérience consommée de ce ministre, un coup d'oeil aussi juste que pénétrant devaient le mettre bien au dessus de cette politique, qui ferait état, dans la conclusion d'une alliance, d'une telle distinction des forces de l'un ou de l'autre allié. C'est la position naturelle des états, c'est l'intérêt, ainsi que la facilité à servir ou à nuire, ce sont encore les dispositions propres des souverains et de leurs peuples, qui règlent l'avantage ou le désavantage, la sûreté ou le danger d'une alliance.

En partant d'un raisonnement aussi juste, qui peut mieux apprécier que S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff, si la combinaison naturelle, tant de la position des deux états, que du système du nord et même de

---

обрѣту не меньшую славу исполненіемъ заключающихся въ немъ обязательствъ; но это двоякое чувство,—моего уваженія къ этому министру и всегдашняго моего убѣжденія въ пользѣ союза между обоими дворами,—обязываетъ меня прежде всего не обходить молчаніемъ вопроса, который меня тѣмъ болѣе затрогиваетъ, что къ несчастію, мы неоднократно имѣли случай замѣтить подобное мнѣніе относительно насъ въ политикѣ предшествующаго министра датскаго двора. Это именно тотъ способъ, какъ г. бар. Бернсторфъ отозвался въ своемъ письмѣ касательно нашего союза,—„что онъ сильно колебался прежде чѣмъ подать свое мнѣніе, когда королю угодно было спросить его мнѣніе относительно заключенія союза, неудобства коего, въ виду превосходства могущества Россіи, онъ очень хорошо сознаетъ". Совершенная опытность этого министра и вѣрность и проницательность его взглядовъ должны бы были побудить его стать выше такой политики, которая обращаетъ вниманіе, при заключеніи союза, на подобное различіе силъ того или другаго союзника. Выгода или невыгода, надежность или опасность союза опредѣляются естественнымъ положеніемъ государствъ, интересомъ, равно какъ легкостью оказывать помощь или причинять вредъ, наконецъ, собственнымъ расположеніемъ государей и ихъ народовъ.

Исходя отъ столь правильнаго разсужденія, кто можетъ лучше е. пр-ства г. бар. Бернсторфа оцѣнить, не устанавливается ли неизмѣнный интересъ Россіи въ

celui de l'Europe ne fixe pas l'intérêt immuable de la Russie dans la prospérité et l'accroissement du Danemark.

On m'accuserait avec justice d'une présomption impardonnable, si je prétendais que ce principe n'est reçu en Russie que depuis l'avènement de l'impératrice ma souveraine au trône. J'en appelle à l'expérience de tous les temps, si on n'en a pas senti la solidité dès l'instant que cet empire a commencé à prendre part aux affaires de l'Europe. Il n'y a eu qu'un moment également fatal à la Russie même, où cet intérêt ait été mis de côté, mais qui n'a heureusement servi qu'à le mieux confirmer par la promptitude avec laquelle les choses sont retournées à leur état naturel. Les circonstances surtout sont telles aujourd'hui, que loin d'être utile, il ne serait pas même possible de s'en écarter, et il serait douloureux, je suis sûr, pour tout ministre patriote, que quelque intérêt momentané puisse altérer cette position.

Une politique de la Russie aussi constante, et que je regarde comme inséparable de son système naturel, S. M. I. l'a adoptée et s'y est rapportée comme à un point fixe depuis le commencement de son règne. On l'a vue en marquer les premiers jours par un acte d'amitié si éclatant envers le Danemark, qu'on ne peut douter, que le même sentiment ne continue à l'animer dans la suite. L'impératrice a désiré longtemps

---

благополучіи и приращеніи Даніи естественнымъ сочетаніемъ соображеній какъ положенія обоихъ государствъ, такъ и сѣверной, и даже общеевропейской системы.

Меня справедливо винили бы въ непростительномъ самомнѣніи, еслибы я сталъ увѣрять, что этотъ принципъ признается въ Россіи лишь со времени вступленія на престолъ государыни императрицы. Я сошлюсь на опытъ прежнихъ временъ, — развѣ основательность его не чувствовалась съ той самой минуты, когда имперія эта начала принимать участіе въ европейскихъ дѣлахъ? Лишь одинъ разъ, въ теченіи короткаго времени, одинаково роковаго и для самой Россіи, этотъ интересъ былъ оставленъ въ сторонѣ; но къ счастію это послужило лишь къ большому подтвержденію его, какъ это видно изъ той быстроты, съ какою положеніе дѣлъ вернулось къ его естественному состоянію. Въ особенности въ настоящее время обстоятельства таковы, что отклоненіе отъ него не только не было бы полезно, но было бы даже невозможно, и я увѣренъ, что было бы прискорбно для всякаго министра патріота, если бы какой-либо минутный интересъ могъ измѣнить такое положеніе.

Столь неизмѣнная политика Россіи, которую я считаю неотдѣлимою отъ ея естественной системы, усвоена ея имп. в-ствомъ, и государыня относится къ ней какъ къ неизмѣнному пункту съ самаго начала своего царствованія. Съ первыхъ же дней государыня ознаменовала это столь громкимъ актомъ дружбы относительно Даніи, что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что то-же чувство продолжало во-

de sceller l'intérêt de son empire, la convenance des deux états et ses propres sentiments par une alliance avec le roi, et ce désir a été heureusement conduit à sa fin par le traité.

Je n'en reprendrai point ici les articles l'un après l'autre, mais S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff connaît trop bien les intérêts de son maître, pour ne pas convenir, que les principaux points ont en vue l'accroissement du Danemark, et ce ministre est trop juste, pour nous refuser l'aveu, que la première ouverture à ce sujet a été faite de ce côté-ci.

Si S. M. I. reconnaît l'avantage réciproque de son alliance avec le Danemark, elle en est d'autant plus attentive et d'autant plus sensible à tout ce qui vient de la part de cette couronne. Plus elle met de son côté de sincérité dans ses engagements, plus elle en attend en retour de son allié.

L'article 3 séparé et secret de notre traité fixe l'intérêt permanent et immuable des deux cours dans la conservation de la forme présente du gouvernement en Suède et apprécie le danger où elle était avant la diète présente dans les influences étrangères enracinées dans l'état. C'est donc à détruire ces influences, que tend un des principaux buts de l'engagement; et comment y réussir sans une opération exempte de toutes considérations et intérêts particuliers, et qui soit uniquement rap-

---

одушевлять ее и впослѣдствіи. Императрица давно желала запечатлѣть союзомъ съ королемъ интересы своей имперіи, выгоды обоихъ государствъ и свою собственную склонность, и это желаніе было благополучно завершено трактатомъ.

Я не стану разбирать здѣсь статьи его въ отдѣльности, но е. пр-ству г. бар. Бернсторфу слишкомъ хорошо извѣстны интересы его государя, чтобы не согласиться, что главные пункты его имѣютъ въ виду приращеніе Даніи, и этотъ министръ слишкомъ справедливъ, чтобы отказать намъ въ признаніи, что первое предложеніе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано съ нашей стороны.

Если ея имп. в-ство признаетъ взаимную выгоду своего союза съ Даніею, то она тѣмъ болѣе внимательна и тѣмъ болѣе чувствительна ко всему, что исходитъ отъ стороны этой короны. Съ чѣмъ большимъ чистосердечіемъ она относится къ своимъ обязательствамъ, тѣмъ большаго она ожидаетъ во взаимство со стороны своего союзника.

3-я сепаратная и секретная статья нашего трактата опредѣляетъ неизмѣнный и постоянный интересъ обоихъ дворовъ въ сохраненіи нынѣшней формы правительства въ Швеціи и опасность, какая грозила ей до нынѣшняго сейма — иностранными вліяніями, укоренившимися въ государствѣ. Поэтому къ разрушенію этихъ вліяній направлена одна изъ главныхъ цѣлей обязательства; какъ же достигнуть успѣха въ этомъ иначе, какъ отрѣшившись отъ всякихъ частныхъ соображеній и интересовъ и имѣя въ виду единственно эту цѣль. Если императрица

portée à sa fin. Quand S. M. I. désire de voir fixer de fait la politique du Danemark à cette opération, elle ne fait que demander ce que l'intérêt de cette couronne même attend du roi et de son ministère.

Je ne déciderai pas, ainsi que Mr. de Bernsdorff, à qui est la faute de ce qu'il n'a pu s'établir une confiance aussi intime qu'il était à souhaiter entre les ministres des deux cours, mais sans discuter les raisons qui ont empêché la communication de l'engagement à Mr. Schaak, il suffit de remarquer ici, que la chose n'était pas encore faite au plus fort des opérations de la diète contre la domination des influences étrangères et on ne saurait disconvenir que lorsque les deux parties contractantes désirent dans le même degré l'effet de leurs engagements, les ministres employés sur les lieux doivent également et sans réserve en être instruits, afin que la confiance nécessaire s'établisse entre eux.

Ce n'est pas dans les lois seules que consiste l'essence de tout gouvernement; elle n'est pas moins souvent dépendante des personnes chargées de l'administration. C'est par là que les vices qui bouleversent tout s'introduisent, et la cour de Danemark n'a pas pu ignorer, quelle était en Suède, avant la diète, la situation des esprits dans la nation, fomentée par les deux factions,—celle de l'influence étrangère en faveur du sénat et celle de la cour,—opposées d'ailleurs l'une à l'autre, mais réunies dans le même objet du défaut supposé à la forme de leur gou-

---

желаетъ видѣть политику Даніи дѣйствительно направляемою такимъ образомъ, то этимъ она лишь требуетъ того, чего требуетъ отъ короля и его министерства и интересъ самой этой короны.

Я не стану, подобно г. Бернсторфу, рѣшать, кто виноватъ въ томъ, что не могло установиться столь искренняго довѣрія, какъ то было желательно, между министрами обоихъ дворовъ; но не вступая въ обсужденіе причинъ, которыя помѣшали сообщенію обязательства г. Шаку, достаточно замѣтить здѣсь, что это не было еще сдѣлано даже въ самый разгаръ операцій сейма противъ господства иностранныхъ вліяній, и нельзя не согласиться, что когда обѣ договаривающіяся стороны въ одинаковой степени желаютъ достиженія цѣли своихъ обязательствъ, то министры ихъ, находящіеся на мѣстѣ дѣйствія, должны быть одинаково и безъ всякаго ограниченія извѣщены объ этомъ, дабы между ними установилось необходимое довѣріе.

Сущность всякаго правительства заключается не въ одихъ законахъ; она не менѣе часто зависитъ отъ лицъ, коимъ поручено управленіе. Чрезъ нихъ проникаютъ все ниспровергающіе пороки, и датскій дворъ не могъ не знать, каково было въ Швеціи передъ сеймомъ настроеніе умовъ въ народѣ, возбуждаемомъ двумя партіями,—партіею иностраннаго вліянія въ пользу сената, и придворною партіею,—впрочемъ противоположными одна другой, но соединенными въ общемъ признаніи мнимыхъ недостатковъ формы ихъ правительства, хотя то въ виду различныхъ

vernement, quoique par les intérêts différents de la conservation personnelle de l'une et de l'acquisition du pouvoir souverain de l'autre. Les choses en étaient venues au point, que le parti, qui s'était engagé avec la Russie à travailler à la réforme des abus et au rétablissement du crédit national pour la forme du gouvernement, ne pouvait y parvenir qu'en déplaçant ceux qui étaient les auteurs et les canaux de la corruption.

Vous ferez bien observer à S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff, que comme c'était là le point le plus essentiel, c'était aussi le plus délicat, et que dans ce moment un acte de générosité de la part du roi qui fut tourné à en augmenter les difficultés, devint préjudiciable à l'intérêt des deux cours, determiné par un engagement solennel. Aussi les effets ont ils été tels qu'on ait pu prévoir, et ce serait se refuser à l'évidence, que de ne pas convenir, que dans cette opération si essentielle, on a eu plus d'obstacles à vaincre, qu'on n'a pu s'y attendre par les dimensions prises au commencement de la diète.

Si malgré celà, on est néanmoins venu à bout d'effectuer une partie du bien qu'on se proposait, je me réjouis d'autant plus sincèrement de voir S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff y reconnaître les vues salutaires de l'impératrice pour le système, le repos et l'union du nord.

Vous ignoriez encore, Mr., lorsque vous avez parlé à Mr. de Berns-

---

интересовъ — личнаго самосохраненія съ одной стороны, и достиженія верховной власти — съ другой. Дѣло дошло до того, что партія, вступившая въ общее дѣло съ Россіею относительно исправленія злоупотребленій и возстановленія народнаго довѣрія къ формѣ правительства, не могла достигнуть этого иначе, какъ посредствомъ смѣщенія тѣхъ, которые были зачинщиками и проводниками подкуповъ.

Обратите вниманіе г. бар. Бернсторфа на то, что такъ какъ это былъ самый существенный пунктъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и самый деликатный и что въ такую минуту актъ великодушія со стороны короля, обращенный на увеличеніе затрудненій, сдѣлался предосудительнымъ для интересовъ обоихъ дворовъ, которые опредѣлены торжественнымъ трактатомъ. Результаты оказались дѣйствительно таковы, какъ то можно было предвидѣть, и это значило бы не желать признавать очевидности, еслибы не хотѣли согласиться, что въ этой столь существенной операціи пришлось побѣдить болѣе препятствій, чѣмъ можно было ожидать, судя по размѣрамъ принятымъ въ началѣ сейма.

Если несмотря на это, все-таки достигнута часть того блага, которое было предположено, то я тѣмъ искреннѣе радуюсь тому, что е. пр-ство г. бар. Бернсторфъ признаетъ въ этомъ благотворные для системы, спокойствія и единства сѣвера виды Императрицы.

Когда вы имѣли разговоръ съ г. Бернсторфомъ, вы еще не знали, что сумма

dorff, que la somme qui a été donnée aux trois sénateurs, a été déposée à Paris chez un banquier par le ministre de Danemark y résidant, qu'elle était aux ordres de Mr. le baron de Bréteuil, que c'est lui qui en a disposé, et vous pouvez aisément réflèchir, si les conséquences de cette gratification pouvaient être à notre avantage.

L'humanité honore trop un souverain pour que l'exercice de cette vertu soit jamais suspect à S. M. Imp., mais en vérité il m'en coûterait trop pour garder sur le coeur le tort sensible, que je vois qu'on a fait aux sentiments de ma souveraine en marquant de l'inquiétude sur le sort des persomnes dont la nécessité des affaires a exigé le changement.

L'impératrice a donné pendant tout son règne des preuves trop éclatantes de sa magnanimité, pour que j'aie besoin de dire ici qu'il est aussi éloigné de sa façon de penser, qu'au dessous de sa dignité, de donner accès à des personnalités dans les vues générales qu'elle se propose pour le bien. Il suffit que S. M. se considère elle-même dans les démarches d'un parti qu'une même cause unit à ses desseins, pour qu'elle ne permît pas, qu'aucune poursuite au-delà de la nécessité du bien, répandit une ombre sur la gloire de ses succès. Se pouvait-il un motif plus propre à tranquilliser l'intérêt que le roi a la générosité de marquer aux trois sénateurs. Qu'il me soit permis de me plaindre en mon particulier, qu'on sait en

---

данная тремъ сенаторамъ была внесена одному парижскому банкиру тамошнимъ датскимъ посланникомъ, что она была поставлена въ распоряженіе г. бар. Бретеля, что онъ именно ею распорядился и вы можете легко сообразить, могли ли послѣдствія этого денежнаго награжденія быть къ нашей выгоды.

Человѣколюбіе слишкомъ украшаетъ государя, чтобы примѣненіе этой добродѣтели могло когда либо вызвать подозрѣнія со стороны ея имп. в-ва, но по правдѣ, мнѣ было бы слишкомъ тяжело оставить на душѣ чувствительную несправедливость, оказываемую, какъ я вижу, чувствамъ моей государынѣ выраженіемъ безпокойства относительно участи лицъ, смѣны которыхъ необходимо требовали обстоятельства.

Въ теченіи всего своего царствованія Императрицы дала слишкомъ блестящія доказательства своего великодушія, чтобы мнѣ нужно было оговаривать здѣсь, что допущеніе личностей въ общихъ видахъ, которые она ставитъ себѣ ради блага, было бы и несвойственно ея образу мыслей, и ниже ея достоинства. Достаточно того, что ея в-во видитъ себя самое въ дѣйствіяхъ партіи, которую связываетъ съ нею общая цѣль, чтобы не дозволить, чтобы какое-либо преслѣдованіе, идущее за предѣлы необходимые для блага, накинуло тѣнь на славу ея успѣховъ. Возможно ли было побужденіе, болѣе свойственное къ успокоенію участія, которое король имѣетъ великодушіе оказывать тремъ сенаторамъ? Да будетъ дозволено мнѣ въ част-

si peu de confiance aux assurances que j'ai données à ce sujet à Mr. d'Osten.

Assurez, s'il vous plait, Mr., d'une manière positive, S. Exc. Mr. de Bernsdorff, que je suis parfaitement d'accord avec ses sentiments dans le jugement qu'il fait de ce que les ministres des cours étrangères peuvent dire ou écrire; aussi n'ai-je fait part des desseins et des raisonnements des ambassadeurs de France dans la lettre de V. Exc. que comme ministre allié qui a voulu lui découvrir l'esprit qui les guide, et par le même principe, ainsi que par le cas particulier que je fais de notre confiance réciproque, je ne puis pas m'empêcher de lui confier encore comme une chose au dessus de tout doute, qu'ultérieurement et en dernier lieu Mr. de Breteuil a demandé à sa cour vingt quatre mille ducats pour relever son parti; qu'il y a un arrangement pris entre lui et la cour de Suède, par le moyen du fameux intrigant Cinclair, pour étendre le pouvoir du roi au delà des bornes, que les bienintentionnés veulent apprécier suivant la teneur de leurs lois; et que la reine, se liant de plus en plus au parti des chapeaux et continuant dans sa répugnance pour le mariage de son fils, a engagé Mr. de Bréteuil de retenir Mr. de Schaak encore au moins pour trois semaines de faire des démarches auprès du nouveau ministère de-Suède touchant ce mariage, ainsi qu'il en était convenu en dernier lieu avec Mr. le comte d'Ostermann. Il ne m'appartient point de pénétrer ici quel état l'ambassadeur de France avec

---

ности выразить жалобу по поводу оказаннаго столь мало довѣрія къ даннымъ по этому предмету г. Остену завѣреніямъ.

Благоволите, м. г., увѣрить положительнымъ образомъ е. пр-во г. бар. Бернсторфа, что я вполнѣ согласенъ съ его мнѣніями касательно сужденія его о томъ, что могутъ говорить или писать посланники иностранныхъ дворовъ; но я сообщилъ въ письмѣ къ в. пр-ву о замыслахъ и сужденіяхъ французскихъ пословъ лишь въ качествѣ союзнаго министра, который желалъ открыть ему духъ управляющій ихъ дѣйствіями, и вслѣдствіе того-же принципа и особенной цѣны, которую я придаю нашему взаимному довѣрію, я не могу не повѣрить ему еще, какъ нѣчто стоящее внѣ всякаго сомнѣнія, что послѣ этого, именно недавно, г. Бретель потребовалъ отъ своего двора 24.000 червонцевъ на поднятіе своей партіи; что между нимъ и шведскимъ дворомъ заключено соглашеніе при посредничествѣ извѣстнаго интригана Синклера, относительно расширенія королевской власти далѣе предѣловъ, на которыхъ настаиваютъ благонамѣренные согласно ихъ законамъ; и что королева, все болѣе и болѣе сближаясь съ партіею шляпъ и продолжая противиться браку ея сына, предложила г. Бретелю удержать г. Шака еще по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ недѣль отъ какихъ либо дѣйствій при новомѣ шведскомъ министерствѣ касательно этого брака, какъ это было недавно условлено съ г. гр. Остерманомъ. Не мое дѣло проникать, въ какой степени французскій посолъ и его

ses adhérents peuvent faire sur quelque nouvelle surprise à la cour de Danemark, après avoir réussi dans l'emploi de l'argent, qui n'avait été destiné de la part de S. M. danoise que pour le soulagement de quelques personnes dans leur adversité. Mr. le baron de Bernsdorff, éclairé comme il est, saura sans doute en juger lui-même par la conduite et les démarches que les ambassadeurs de France auront déjà fait peut-être ou feront par la suite aussi bien à sa cour qu'en Suède. Et il ne pourra plus être caché à ce ministre, que c'est par notre parti que l'affaire du mariage du prince royal est poussée, sur quoi S. M. I. vient de donner de nouveaux ordres encore plus positifs à Mr. le comte d'Ostermann; ayant eu la satisfaction d'apprendre par le dernier rapport de ce ministre, que malgré tous les efforts du roi et de la reine de Suède auprès de leur fils, ce prince ne se détermine point à prendre le refus sur lui.

Dans un instant, Mr., où le parti opposé loin de se décourager, va redoubler ses efforts pour regagner la supériorité que nous lui avont fait perdre, et où ses succès, s'il en obtenait, décideraient peut-être tout différemment d'un article qui touche la cour de Danemark de si près, il serait superflu que je m'étendisse en longs raisonnements pour démontrer la nécessité d'une coopération sans réserve de notre allié. Les réflexions, dans lesquelles je suis entré, ici sur le système naturel et

---

приверженцы могутъ разсчитывать на какую либо новую неожиданность при датскомъ дворѣ, послѣ того какъ они имѣли удачу въ дѣлѣ о употребленіи денегъ, которыя были предназначены его датскимъ вел-вомъ лишь на облегченіе нѣсколькихъ лицъ въ ихъ злоключеніи. Г. баронъ Берсторфъ въ своемъ просвѣщеніи съумѣетъ конечно самъ разсудить объ этомъ на основаніи поведенія и дѣйствій, которыя французскіе послы быть можетъ уже сдѣлали или сдѣлаютъ въ послѣдствіи какъ при его дворѣ, такъ и въ Швеціи. И не можетъ быть, чтобы этотъ министръ все еще не зналъ, что дѣло о бракѣ наслѣднаго принца двигается впередъ нами; по этому предмету ея имп. в-во только что дала новыя, еще болѣе положительныя повелѣнія г. гр. Остерману, такъ какъ она имѣла удовольствіе узнать изъ послѣдняго донесенія этого министра, что несмотря на всѣ усилія, употребленныя королемъ и королевою шведскими у ихъ сына, принцъ не рѣшается принять отказъ на себя.

Въ такое время, м. г., когда противная партія не только далека отъ впаденія въ уныніе, но намѣрена удвоить свои усилія для возвращенія себѣ первенства, которое она утратила благодаря намъ, и когда успѣхи ея, еслибы она таковые одержала, дали бы быть можетъ совершенно иное рѣшеніе вопроса, столь близко интересующаго датскій дворъ, было бы излишне распространяться въ длинныхъ разсужденіяхъ для доказательства необходимости неограниченнаго содѣйствія нашего союзника. Разсужденія, въ кои я вошелъ здѣсь касательно естественной и неиз-

invariable de l'empire de Russie confirmées par l'exemple de tous les temps, constatent aux yeux d'un ministre éclairé la sincérité des démarches que nous avons faites et de celles que nous ferons jusqu'à la fin. Elles ne peuvent laisser place aux appréhensions que l'envie voudrait faire naître sur notre alliance, uniquement pour en empêcher ou en diminuer les avantages. Ce serait un évènement qui confondrait la politique la plus profonde, si les jaloux de notre union venaient à bout de substituer à la chaleur réciproque à se servir, un état de langueur et d'indifférence, dans le temps que les sentiments personnels de l'impératrice et du roi viennent si puissamment à l'appui de leurs intérêts communs. Je craindrais en mon particulier, qu'on ne pût m'en imputer la faute, si ne marquant pas une confiance aussi étendue que je la dois à S. Exc. Mr. de Bernsdorff, et que ses lumières et les qualités de son coeur m'inspirent, je négligeais de fixer son attention sur des circonstances aussi intéressantes pour sa cour et pour la mienne. Il ne peut échapper à sa pénétration, quel tort sensible il résulterait pour l'une et pour l'autre, si, faute d'employer tous les moyens qui sont en notre pouvoir, la face avantageuse des affaires éprouvait quelque altération ou quelque empêchement dans ses progrès. En en représentant de la manière la plus frappante les conséquences à ce ministre, V. Exc. le convaincra de la nécessité de contribuer au succès commun, en donnant les cinquante mille ecus que nous demandons à notre disposition,

---

мѣнной системы россійской имперіи, подтверждаемыя примѣромъ всѣхъ временъ, подтверждаютъ въ глазахъ просвѣщеннаго министра чистосердечность поступковъ нашихъ и прежнихъ, и тѣхъ, какіе мы будемъ дѣлать до конца. Они не могутъ оставить мѣста опасеніямъ, какія зависть желала бы вызвать по поводу нашего союза единственно съ цѣлью помѣшать или умалить ея выгоды. Еслибы завистникамъ нашего союза удалось замѣнить взаимную горячую готовность къ услугамъ состояніемъ апатіи и холодности въ такое время, когда личныя чувства императрицы и короля оказываютъ столь сильную поддержку ихъ общимъ интересамъ, то это было бы такимъ событіемъ, которое можетъ смутить самую глубокую политику. Я въ частности опасался бы, чтобы мнѣ могли поставить въ вину, еслибы не оказывая должнаго широкаго довѣрія къ е. пр-ству г. Бернсторфу, внушаемаго мнѣ и его просвѣщеніемъ, и качествами его души, я пренебрегъ обратить его вниманіе на обстоятельства столь интересныя и для его двора, и для моего. Отъ его проницательности не можетъ ускользнуть, какой чувствительный ущербъ произошелъ бы для того и для другаго, еслибы благодаря неупотребленію всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи средствъ, выгодное положеніе дѣлъ сколько-нибудь ухудшилось или еслибы встрѣтилось какое-либо препятствіе въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Представляя наиболѣе разительнымъ образомъ послѣдствія этого г. Бернсторфу, в. пр-ство убѣдите его въ необходимости оказать содѣйствіе общему успѣху,

pour donner à nos opérations la vivacité que l'intérêt commun, mais surtout de sa cour exige. Nous en faisons la demande avec autant de confiance que de justice. Quoique nous ayons seuls employé nos soins et notre argent à conduire les choses au point où elles sont aujourd'hui, les intérêts du Danemark, loin d'avoir été altérés dans nos opérations, y ont été ménagés avec tout le soin et tout le zèle que cette couronne pouvait attendre d'un allié fidèle. Cette somme est un moyen de concourir efficacement au but d'engagements communs qu'un allié requèrt de son allié. Le motif d'une telle réquisition, loin d'inquiéter la délicatesse d'un ministre, lui fournit l'occasion de faire voir jusqu' où on doit compter sur la sincérité de l'alliance de son roi, dont l'exécution intéresse personnellement sa gloire, et prouve en même temps, combien nous prenons spécialement au coeur le tendre intérêt de notre allié. Au reste ce secours, Mr., en établissant la réciprocité des efforts des deux cours pour le même objet, ne peut que fixer et consolider le système de nos liaisons avec le Danemark.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée etc.

P. S. Comme la lettre de Mr. le baron de Bernsdorff m'a été donnée en copie, je crois qu'il ne serait point superflu que V. Exc. voulusse bien en réciprocité en communiquer une de cette lettre au dit ministre.

отдавши въ наше распоряженіе требуемые нами 50000 экю, чтобы придать нашимъ операціямъ живость требуемую общимъ интересомъ, а въ особенности интересомъ его двора. Мы ставимъ это требованіе съ такимъ же довѣріемъ, какъ и справедливостью. Хотя мы одни употребляли наши старанія и наши деньги на то, чтобы довести дѣла до того пункта, на какомъ они стоятъ нынѣ, но интересы Даніи не только не потерпѣли ущерба въ нашихъ операціяхъ, но они были соблюдаемы со всѣмъ усердіемъ и заботливостью, какихъ эта корона могла ожидать отъ вѣрнаго союзника. Эта сумма служитъ средствомъ для дѣйствительнаго содѣйствія цѣли общихъ обязательствъ требуемыхъ союзникомъ отъ своего союзника. Побужденія такого требованія не только не могутъ обезпокоить деликатность министра, но доставляютъ ему случай показать, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ разсчитывать на искренность союза его короля, исполненіе коего интересуетъ лично его славу, и въ тоже время доказываетъ, сколь особенно мы принимаемъ къ сердцу нѣжный интересъ нашего союзника. Впрочемъ эта помощь, м. г., устанавливая взаимность усилій обоихъ дворовъ ради общей имъ цѣли, можетъ лишь закрѣпить систему нашихъ узъ съ Даніею.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Такъ какъ письмо г. бар. Бернсторфа было мнѣ сообщено въ копіи, то я полагаю, что было бы не лишнимъ, еслибы в. пр-ство благоволила во взаимство сообщить этому министру копію съ настоящаго письма.

1261) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованное).

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ!

Послѣдняя отправленная отъ вашего пр-ва сюда депеша отъ 31 августа, здѣсь на сихъ дняхъ исправно получена. Изъ оной я съ сожалѣніемъ видѣлъ продолжительно оказуемое затрудненіе и упрямство вашего мѣста въ признаніи нынѣ государствующаго короля польскаго. Я признаюсь, что столь долгая протяжка и нерѣшимость сего дѣла весьма скучною становится, и потому в. пр-во покорно прошу, возможныя ваши старанія и способы употребить, чтобъ то хлопотливое дѣло поскорѣе къ концу своему у Порты доведено было, чѣмъ ваше пр-во и сами себя многихъ заботъ и безпокойствъ избавите, а притомъ благополучнымъ окончаніемъ онаго дѣла министерству своему вящшую славу доставите. На представленныя отъ в. пр-ва польскому двору новыя средства для побужденія Порты, вы уже теперь могли получить отвѣтъ отъ посла, князя Репнина, какъ и прямо оттуда къ г. Боскампу о томъ же писано, и мы теперь ожидаемъ желаемаго отъ васъ извѣстія, какъ вы исполненіемъ воспользовались; а чего было сдѣлать польскому двору нельзя, вы возмогли у Порты отвратить безъ непріязни. Что касается до происшедшихъ въ вашемъ мѣстѣ безпокойствъ, упомянутыхъ въ реляціяхъ вашихъ подъ № 3, то съ учиненнаго о томъже отъ прусскаго посланника Рексина къ королю, его государю, доношенія пребывающій здѣсь отъ его двора министръ графъ Солмсъ сообщилъ мнѣ точную копію, съ которой для единственнаго вашего извѣстія при семъ переводъ прилагаю. Изъ онаго ваше пр-во усмотрите, что Рексинъ въ описаніи причинъ случившемуся въ вашемъ мѣстѣ возмущенію во многомъ съ вашими извѣстіями разнствуетъ, гораздо увеличивая тамошнее безпокойство и такъ, что будто-бъ крайняя опасность еще и нынѣ настояла низверженія настоящаго султана, приписывая что всему оному возмущенію началомъ и виною былъ послѣдній казненный верховный визирь и сосланный въ заточеніе на островъ Родъ сверженный ханъ Крымъ-Гирей. В. пр. будучи на мѣстѣ наилучше возможете открыть и развѣдать въ подробность, сколь основательны и справедливы вышепомянутыя Рексиновы ко двору его доношенія. При чемъ и меня одолжите, когда вы при первомъ случаѣ всѣ сіи

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 октября 1765 года.

обстоятельства мнѣ объясните. Между прочимъ еще оный Рексинъ предъявляетъ о имѣвшемъ у него съ вами разговорѣ касательно до дѣлъ въ вашемъ мѣстѣ вѣнскаго двора. Но какъ ваше прев-во. о семъ ни мало въ своихъ сюда доношеніяхъ не упоминаете, то я по оказавшимся уже Рексиновымъ безпутнымъ поступкамъ и пронырствамъ, совершенную вѣру оному подать пообожду до полученія отъ васъ, государь мой, о семъ увѣдомленія. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ, я вашему прев-у сообщить имѣю, на случай дѣйствительно такого бывшаго у васъ съ Рексинымъ разговора, что учиненные вами ему, по настоящимъ вашего мѣста деликатно критическимъ обстоятельствамъ о вышепомянутыхъ дѣлахъ отвѣты и примѣчанія всевысочайшую ея имп. в-ва апробацію пріобрѣли, съ изъятіемъ только того, что будто бъ вы не признавали за нужно перечить возобновленію перемирія у турковъ съ австрійцами, ибо хотя открытое пока дѣло объ Рексинѣ приведено будетъ въ большую ясность поведеніемъ отправляемаго на его мѣсто другаго прусскаго министра, надлежитъ удержаться въ своихъ поступкахъ противу вѣнскаго двора столько, чтобъ его дѣла съ Портою не приведены были къ явному разрыву, особливо если турки противу насъ и безъ того успокоятся и учинятъ признаніе польскаго короля. Но недопущеніе уже возобновленія перемирія, или вмѣсто того заключенія какого новаго трактата между ими и австрійскимъ домомъ, остается всегда непремѣнно такимъ дѣломъ, которое при настоящей нашей политической системѣ должно быть важнымъ предметомъ нашихъ дѣлъ; и потому ваше пр-во не токмо соглашаясь съ новымъ прусскимъ министромъ, но и независимо собою старанія свои согласно съ симъ прилагать изволите, съ тою однакожъ осторожностію, чтобъ у вѣнскаго двора не возбудить противу себя особливаго омбража.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Берлина, король прусскій уже дѣйствительно назначилъ на мѣсто посланника Рексина въ томъ же характерѣ одного маіора Зеглина, который предъ симъ въ Константиполь курьеромъ посыланъ былъ; и оный Зеглинъ чаятельно уже вскорѣ къ тому своему новому посту отправится, о чемъ увѣдомляя ваше пр-во, не могу обойтиться, чтобъ не сослаться во всемъ пространствѣ на предъидущее мое письмо отъ 19 минувшаго сентября [1]) и особливо еще не подтвердить содержаніе въ высшемъ секретѣ отзыва сего коварнаго министра до прибытія на мѣсто его преемника. Сверхъ сего, прусскій посланникъ гр. Солмсъ по указу короля, своего государя, здѣсь

---

[1]) См. выше № 1241.

просилъ, чтобъ в. пр-ву рекомендовано было подать всякое дружеское вспоможеніе пріѣзжему къ вамъ новому прусскому министру, особливо если онъ того отъ васъ потребуетъ, для выручепія архива изъ рукъ Рексиповыхъ, что я по высочайшему ея имп. вел-ва повелѣнію симъ и исполнить честь имѣю.

Впрочемъ всегда пребываю, и т. д.

С.-Петербургъ, 27 октября 1765 года.

Переводъ съ доношенія прусскаго посланника Рексина къ королю, его государю.

Всемилостивѣйше отправленныя отъ вашего корол. в-ва ко мнѣ депеши отъ 2, 4 и 11-го іюля получилъ я исправно, первую 6-го, а послѣднія двѣ 17-го августа. Въ должное и всенижайшее на оныя отвѣтствіе нахожу я за нужно прежде всего описать подробно вашему кор. в-ву критическое состояніе, въ которомъ находятся нынѣ султанъ и здѣшнее министерство, ибо теперь явно уже стало, что послѣдній казненный верховный визирь намѣренъ былъ султана съ престола низвергнуть, а на мѣсто его возвести на оный брата его Баязета. А дабы сей умыселъ тѣмъ легче въ дѣйствіе произвесть, старался онъ всѣми силами съ помощію отрѣшеннаго хана склонить султана на разрывъ мира, чтобъ въ то время, когда бы янычары (отъ коихъ онъ, равно какъ и отъ народа, весьма любимъ былъ) дошли только до Адріанополя, сдѣлать намѣряемый ударъ и составленною имъ партіею исполнить проэктъ свой.

Тогдашній реисъ эфенди, который открылъ беззаконный сей заговоръ и увѣдомилъ объ ономъ въ тайнѣ султана, не только воспричинствовалъ чрезъ то конечную верховнаго визиря Мустафы погибель, но и въ награжденіе за оказанную имъ при семъ случаѣ вѣрность пожалованъ отъ султана трехъ-бунчужнымъ пашею, Кандійскимъ губернаторомъ и великимъ хранителемъ печати; хотя же по учиненной казни султанъ многихъ изъ знатныхъ отчасти подъ пустыми предлогами, а отчасти и тайно казнить приказалъ, почему недовольные, между коими особливо много янычаръ, въ надеждѣ, что призывъ сюда недавно бывшаго при Портѣ татарскаго хана имѣлъ въ виду опредѣленіе на будущую весну войны, донынѣ содержали себя тихо и спокойно, однакожъ сія партія, увидя себя въ надеждѣ своей обманутою, стала опять съ нѣкотораго времени показываться и разными вездѣ съ двухъ недѣль по ночамъ разсѣеваемыми и прибиваемыми письмами изъявлять съ сильными султану и министрамъ его угрозами крайнее свое противъ ихъ неудовольствіе. Въ одномъ изъ сихъ писемъ требуютъ они непремѣнно у султана отрѣшенія муфтія, отправленія въ ссылку новаго хранителя печати, настоящаго визиря и трехъ султанскихъ фаворитовъ, а именно камердинера его, именуемаго Тернакси, нѣкоего откупщика именемъ Тагиръ Ага и Тарабъ-хана амини или директора султанскихъ пошлинъ, а напослѣдокъ смертной казни агенту волошскаго князя, именемъ Ставраки, котораго находящійся нынѣ при дворѣ вашего корол. в-ва переводчикъ Франкопуло коротко знаетъ. По такимъ обстоятельствамъ султанъ съ своимъ гаремомъ и лейбъ-гвардіею переѣхалъ 25-го минувшаго августа изъ лѣтняго своего дворца въ городъ и сераль, и какъ ему по сю пору, несмотря на всѣ караулы

частые ночные разъѣзды и строжайшія слѣдствія невозможно было открыть недовольныхъ, которые съ своей стороны продолжаютъ прибывать и разсѣевать свои письма, то для успокоенія оныхъ велѣлъ султанъ 23-го августа посадить подъ караулъ агента волошскаго князя, а по конфискованіи всѣхъ его вещей и разграбленіи домовъ, подъ предлогомъ будто онъ подавалъ государю своему худые и корыстолюбивые совѣты, въ ночи съ 27-го на 28-е число августа, сего богатаго грека, у котораго какъ въ уборахъ, такъ и наличными деньгами найдено болѣе милліона, повѣсить у воротъ великолѣпнаго его при Фраческомъ противѣ загороднаго двора.

Теперь должно еще ожидать, что для большаго недовольныхъ успокоенія султанъ сошлетъ вскорѣ одного по другомъ и всѣхъ вышеупомянутыхъ знатныхъ въ ссылку, а какъ по всѣмъ симъ обстоятельствамъ нынѣшнее здѣсь положеніе весьма критическое, къ тому же какъ султанъ, такъ и министерство его крайне отревожены, то и признаетъ россійскій резидентъ Обресковъ настоящее время совсѣмъ неудобнымъ къ начатію положенной на мѣрѣ между вашимъ в-вомъ и дворомъ его негоціаціи, ибо де конечно оная какъ у султана, такъ и министровъ Порты не возъимѣетъ теперь успѣха, когда они единственно о собственной своей безопасности пещись должны, да и султанъ по настоящему между янычарами толь великому неудовольствію и отъ того произойти могущему низверженію его съ престола, всемѣрно какъ можно остерегаться будетъ положить имъ оружія въ руки и отпустить ихъ въ поле. Впрочемъ по многимъ моимъ съ Обресковымъ переговорамъ, отзывался онъ ко мнѣ безъ обиняковъ, что хотя бы происшедшія нынѣ здѣсь безпокойствія и не случились, тѣмъ не меньше однако имѣлъ онъ сомнѣнія начинать при Портѣ сію негоціацію: первое, потому что недавно еще, и именно по отъѣздѣ отсюда татарскаго хана, Порта подавала ему сильнѣйшія увѣренія о ненарушаемомъ впредь сохраненіи добраго нынѣ между обоими дворами и ею, Портою, пребывающаго согласія; второе, что султанъ и министерство Порты по сродному ихъ націи обычаю возъимѣли бъ подозрѣніе, будто мы хотимъ поссорить ихъ съ австрійцами, дабы потомъ тѣмъ легче произвесть въ дѣйствіе какіе либо противъ Польши интересамъ ея предосудительные проекты; итакъ, когда сему подозрѣнію конечно сбыться надобно, гораздо лучше не будить соннаго, хотя бъ, какъ выше сказано, и не настояло другихъ безпокойствъ; и что впрочемъ, сколько бы находящіеся здѣсь французскій и австрійскій министры съ ихъ сообщниками ни продолжали старанія свои, однакожъ оные конечно не болѣе въ оныхъ, какъ понынѣ успѣха имѣть будутъ, что равно и съ нами воспослѣдовало бъ, естлибъ мы съ своей стороны начали противъ ихъ дѣйствовать, ибо въ разсужденіи турковъ весьма излишны всякія поощренія по такимъ дѣламъ, которыя единожды положили они на мѣрѣ, признавъ ихъ согласными съ интересами своими, напротивъ чего, естли нѣтъ въ нихъ сего признанія, никакія увѣщанія въ побужденіи недостаточны что либо произвесть. Во всемъ здѣсь упомянутомъ не могу я всеконечно противорѣчить Обрескову, но долженъ самъ вашему корол. в-ву прямо признаться, что еще никогда не видывалъ я султана и министровъ въ Портѣ къ подозрѣніямъ и боязни толь склонныхъ, какъ теперь; но что россійскій резидентъ о препятствіи продолженію съ австрійцами перемирія такъ легко думаетъ и потому нѣкоторую показываетъ холодность, хотя бъ турки и дѣйствительно согласились про-

должить оное австрійцамъ, въ томъ я съ нимъ весьма несогласенъ, ибо по тѣхъ поръ пока сіе перемиріе не будетъ возобновлено, будутъ конечно австрійцы находиться въ страхѣ и заботѣ, а чрезъ то и принуждены полагать въ дальныхъ своихъ замыслахъ кратчайшіе предѣлы; чего ради и уповаю я, что ваше корол. в-ство мнѣ всемилостивѣйше позволите, чтобъ я, когда окажется что нибудь касательно продолженія перемирія, старался совершенію онаго сопротивляться; я буду то конечно наблюдать и не жалѣть никакихъ трудовъ, чтобъ только возобновленіе сего перемирія сколько возможно далѣе протянуть. Но какъ теперь въ разсужденіи настоящихъ здѣсь безпокойствъ, объ ономъ продолженіи (хотя Пенклеръ и подлинно онаго ищетъ и съ нетерпѣливостію желаетъ) нималаго оказательства нѣтъ, то и не нахожу я за нужно теперь, пока обстоятельства больше не объяснятся, ничего отнюдь не предпринимать. Впрочемъ по крайнему между народомъ неудовольствію кажется, что султанъ не долго на престолѣ останется; по повелѣнію котораго между тѣмъ отвезенъ отрѣшенный напредь сего ханъ изъ Хіо, гдѣ онъ въ ссылкѣ находился, на галерѣ въ Родосъ, гдѣ уповательно онъ и жизнь свою кончитъ; между тѣмъ, какъ пребывающій при дворѣ хана татарскаго французскій консулъ Торнетій чаянно причиною былъ многаго со стороны Франціи, какъ Польшѣ, такъ и Россіи зла, то и старался я уничтожить сію причину и, въ бытность его здѣсь съ новымъ ханомъ, велѣлъ я его при Портѣ такими красками описать, что тогда уже хотѣли Вержену дать повелѣть сего своего консула оставить здѣсь при себѣ, но хотя сей посолъ чрезъ деньги и выходилъ, чтобъ онъ, консулъ, могъ возвратиться съ ханомъ татарскимъ, однакожъ имѣю я еще надежду, что какъ онъ предъ отъѣздомъ своимъ отсюда говорилъ, что татарскій воздухъ противенъ здоровью его, то вскорѣ и возвратится сюда къ своимъ товарищамъ. Опредѣленіе при ханѣ татарскомъ консула имѣетъ основаніе свое на злоупотребленіи, ибо никто кромѣ сосѣдей, то есть Польши и Россіи, не имѣетъ права содержать при немъ завсегда консула, и я конечно прежде не успокоюсь, пока сей человѣкъ изъ Крыма мною высланъ ни будетъ: здѣсь при Портѣ французы теряютъ изъ дня въ день кредитъ свой, но чтобъ вашему корол. в-ву болѣе не наскучить, сообщилъ я сегодня министру, графу Финкенштейну, какую чувствительную обиду получила сія нація недавно отъ Порты по султанскому повелѣнію. Я имѣю честь быть и т. д.

Въ Константинополѣ 2 сентября 1765 года.

1262) ИЗЪ ПИСЬМА Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. А. Р. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

A St.-Pétersbourg, ce 29 octobre 1765.

*) En réponse à ce que Vous avez bien voulu me mander en date du 3 (14) 8-bre touchant les insinuations que les ministres hollandais près de cette cour, en dernier lieu mr. le comte de Rechtern ont fait successivement au ministère, j'ai l'hon-

---

С.-Петербургъ, 29 октября 1765 г.

*) Въ отвѣтъ того, что вы отъ 3 (14) октября мнѣ писать изволили о внушеніяхъ, которыя голландскими министрами и недавно гр. Рехтерсномъ здѣшнему министерству учинены были, имѣю честь вамъ примѣтить, что предложенія о ко-

neur d'observer que la proposition d'un traité de commerce a été réitérée de leur part à plusieurs reprises, mais qu'on n'a pu encore leur donner de réponse décisive à ce sujet. Celle qu'ils ont eue jusqu'ici portait en substance qu'une commission ayant été nommée exprès pour déliberer sur les moyens d'avancer le commerce de cet empire, on règlerait ses mesures sur leur résultat; dès qu'on serait convaincu des avantages à retirer d'un traité de commerce avec la république et en ce cas on se prêterait de soi-même de notre côté à entrer en négociation.

1263) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Его свѣтлость герцогъ курляндскій писалъ на сихъ дняхъ, что по полученнымъ имъ изъ Варшавы извѣстіямъ, не воспослѣдовало еще уничтоженія цитаціи противниковъ, почему весьма проситъ меня о наставленіи в. сіят-ва, дабы въ пользу его свѣтлости учинено было съ здѣшней стороны представленіе, опровергающее приносимыя на него жалобы.

Вашему сіятельству не безъизвѣстно, что между прочимъ главнѣйше нарекается герцогу отрѣшеніе отъ должности нѣкоторыхъ земскихъ офиціантовъ, а въ томъ числѣ и бывшаго оберъ-рата Говена. Не безъизвѣстно же вамъ и то, что вскорѣ по возстановленіи его свѣтлости въ полное владѣніе княжествъ своихъ, представлялъ онъ намъ о недоброжелательствѣ къ нему онаго Говена и нѣкоторыхъ другихъ преданныхъ принцу Карлу, и что они ему ни присягать, ниже въ должность вступать не хотѣли, испрашивая себѣ притомъ наставленія, не отрѣшить ли уже ихъ совсѣмъ и не опредѣлить ли на ихъ мѣста другихъ? Почему съ здѣшней стороны для пресѣченія начавшихся въ Курляндіи безпорядковъ и для удержанія другихъ отъ таковыхъ поступковъ, заблагоразсуждено было тогда совѣтовать герцогу, чтобъ онъ на тѣ мѣста, которыя такъ сказать оставляются тѣми, которые отъ исправленія должностей своихъ отрекаются и покою отечества и законному герцогу своему упорствуютъ, опредѣлилъ другихъ, способныхъ къ поправленію тамошнихъ замѣшательствъ. По высочайшему соизволенію сему и дѣйствительно опредѣлены герцогомъ на ихъ мѣста другіе..

Но какъ самое сіе обстоятельство считается противниками главнѣйшимъ пунктомъ нарушенія курляндскихъ узаконеній, и герцогу должно въ томъ оправдаться предъ реляціоннымъ судомъ, то в. сіят-во, вслѣдствіе извѣстныхъ вамъ высочайшихъ ея имп. в-ства о подкрѣпленіи правостей герцогскихъ намѣреній, не оставите по всему вышеписанному представить тамошнему двору о необходимости

мерцъ-трактатѣ съ ихъ стороны многократно повторяемы были, но токмо съ здѣшней стороны не могли еще о семъ дѣлѣ дать имъ отвѣтъ обстоятельный. А что имъ до сего времени отвѣтствовано, заключаетъ въ себѣ то, что учреждена нарочная коммиссія для изысканія способовъ къ размноженію комерціи здѣшняго государства, по которымъ постановлены быть имѣютъ средства; когда усмотрѣно будетъ, что отъ комерція-трактата съ республикою произойти можетъ польза, то въ такомъ случаѣ здѣшняя сторона сама пожелаетъ вступить въ негоціацію.

учиненнаго герцогомъ съ высочайшаго ея в-ства соизволенія поступка въ наполненіи такихъ мѣстъ, безъ которыхъ въ теченіи дѣлъ остановка воспослѣдовать и безпокойства далѣе распространиться могли бъ.

Объ успѣхѣ таковыхъ стараній вашихъ прошу меня отъ времени до времени увѣдомить, а впрочемъ вѣрить, что я непремѣнно остаюсь и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ 31-го октября 1765 года.

1264) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1].

Вашему пр-ву давно уже отъ самого англійскаго министерства извѣстно, съ какими ограниченными повелѣніями посланы были сюда къ кавалеру Макартнію ратификаціи его британскаго в-ства на подписанный здѣсь симъ министромъ трактатъ коммерціи. Вслѣдствіе сихъ повелѣній подалъ онъ предъ нѣсколькими днями промеморію, [2]) къ которой пріобщенъ былъ проэктъ желаемой дворомъ его съ нашей стороны прежде размѣны инструментовъ въ объясненіе четвертаго артикула декларацiи, которая бъ отъ всѣхъ въ негоціаціи самаго трактата уполномоченныхъ коммиссаровъ подписана была. Но какъ сіе требованіе не сходствуетъ съ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ порядкомъ дѣлъ, а потому и съ достоинствомъ ея имп. в-ства, то и не могло оно принято быть. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ показать всевозможное съ нашей стороны снисхожденіе и тѣмъ отнять у англійскаго двора всякій къ новымъ требованіямъ претекстъ, изволила ея имп. в-ство повелѣть министерству своему дать кавалеру Макартнію декларацiею [3]) повторительное обнадеживаніе о томъ, что въ моемъ отъ 25-го іюля письмѣ сему министру по точному высочайшему повелѣнію обѣщано уже было. Чтобъ не утрудить ваше пр-во напраснымъ повтореніемъ, довольствуюсь я приложить здѣсь копіи какъ съ меморіала и проэкта г. Макартнія, такъ и съ отвѣтной ему сегодня врученной промеморіи купно съ декларацiею министерства, коею она препровождена была [4]). Въ оной промеморіи найдете вы пространно изображенными тѣ причины, кои побудили ея имп. в-ство на принятую нынѣ резолюцію—лучше уничтожить самый трактатъ, нежели поступить безъ изъятія на невмѣстное требованіе англійскаго двора, и я прошу ваше пр-во на

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 4 ноября 1765 г.

[2]) Отъ 17 (28) октября.

[3]) Отъ 4 ноября.

[4]) См. Сборникъ XII № 142 и 143.

основанія оныхъ изъясниться съ г. дюкомъ Графтономъ и съ прочими министрами его британскаго в-ства. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда в-го пр-ва покорновѣрный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 ноября 1765 года.

P. S. Если англійское министерство съ вами, милостивый мой государь, иногда входить будетъ въ какія либо подробныя изъясненія по сему дѣлу, чего и ожидать надобно, то я прошу ваше пр-во пристойнымъ и яснымъ образомъ представить оному, какъ съ сожалѣніемъ узнавать должно, что сколь ни нужно съ обѣихъ сторонъ тѣсное обязательствами соединеніе между нашими дворами, оное къ взаимному предосужденію не можетъ однако въ желаемое положеніе приведено быть такъ долго, пока англійскій дворъ въ своихъ съ нами негоціаціяхъ будетъ себѣ поставлять правиломъ все то и въ той же формѣ одерживать, что и какъ въ прежнихъ трактатахъ одержано бывало. Излишне здѣсь исчислять случаи, виды, разные интересы, слабость и недостатки, да и то что изъ онаго и самой Англіи къ предосужденію происходило. Ваше пр-во довольно къ тому потисовъ найти изволите; но то я умолчать не могу, яко неоспоримую истину, что съ Россіею на тѣхъ положеніяхъ болѣе негоцировать невозможно, и потому, равно какъ и по самому существу вещи, не можно поставлять утвердительными правилами для заключенія новыхъ трактатовъ то, что въ минувшихъ постановлено было. Они, бывъ временными, и заключали въ себѣ пользу и интересъ тѣхъ временъ и обстоятельствъ, новыя же, зависящія отъ настоящаго положенія, должны и соображаемы быть съ оными. Н. Панинъ.

P. S. Пользуясь достаточнымъ временемъ сего отправленія, не могу я обойтись, чтобъ не примѣтить здѣсь вашему пр-ву, что едва ль не далѣе еще расходятся общія наши съ Англіею дѣла. Новое англійское министерство повидимому начинаетъ операціи дѣлъ своихъ болѣе сличаясь съ новостію своего собственнаго въ нихъ вступленія, нежели съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ оно ихъ нашло, хотя по всѣмъ правиламъ благоразумія и надлежало бъ увѣреннымъ быть о большей если по послѣдней мѣрѣ, непреодолимой трудности обращать и перемѣнять время и обстоятельства, приступая всегда къ каждому дѣлу сызнова; таково однакожъ оказывается быть настоящее поведеніе того министерства. Оно объявляетъ свое намѣреніе распространять конекцію съ сѣверомъ, а напротивъ того отходитъ и отъ той къ тому до-

роги, которую конечно болѣе мы своимъ усиливаніемъ, нежели ихъ предмѣстники ихъ собственною готовностію едва открыли. Англійскому министерству немного надо было времени спознать, какія невмѣстныя затрудненія его предмѣстники намъ дѣлали въ соглашеніяхъ общихъ дѣлъ и съ какимъ нашимъ собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ мы, превозмогши все оное, довели дѣла въ Швеціи до такого положенія, что англійскому двору, такъ сказать, остается только придти и взять ту державу въ свои руки; да и о Даніи можно ему увѣриться, что не въ продолжительномъ времени представлена она будетъ въ такомъ же аспектѣ. Но сколь же, милостивый мой государь, странно видѣть, что при такихъ полезныхъ обстоятельствахъ, настоящее англійское министерство вмѣсто того чтобъ, поспѣшая воспользоваться такимъ счастливымъ временемъ шведскаго сейма, поступить въ тѣхъ дѣлахъ далѣе, оно нынѣ положило тому двѣ новыя трудности: 1) предписаніемъ кавалеру Гудрику, чтобъ не заключать съ Швеціею трактата дружбы и союза, не сообща вновь англійскому двору содержаніе его терминовъ, которые однакожъ прежде не только съ графомъ Остерманомъ и съ шефами нашей партіи соглашены и постановлены, но и бывшимъ англійскимъ министромъ самимъ апробованы были. 2-я трудность конечно не неважнѣе первой, да и, можно сказать, холодитъ горячность желаній входить въ тѣсныя обязательства съ такимъ дворомъ, который все на свой собственный безмѣнъ развѣсивать хочетъ, ибо тому жъ г-ну Гудрику, сказываютъ, теперь предписано дожидаться увѣдомленій кавалера Макартнія о размѣнѣ съ нами ратификаціи на трактатъ комерціи, и тогда только графу Остерману объявить, что онъ въ тамошнія дѣла вступитъ съ нимъ съ большею силою.

Я отдаю на собственное усмотрѣніе вашего пр-ва, сколько можно согласить все сіе съ тѣми увѣреніями и обнадеживаніями, которыя вы получили отъ англійскаго министерства, и найдется ли тутъ тотъ кандеръ свойственный характеру англійскому.

Англійское министерство много ошибается, если оно думаетъ насъ вести на уду такою двоякостію, что само васъ увѣряетъ такъ, а его министры на мѣстѣ сказываютъ инако, ибо г-нъ Гудрикъ отнюдь не признается о полученіи свыше извѣстной суммы ни векселя, ни кредита; а между тѣмъ теченіе сеймскихъ дѣлъ въ Швеціи къ своему окончанію остановиться конечно не можетъ по какой либо консидераціи таковой англійской политики, по которой то министерство, не уважая ни существа, ни времени, заплетаетъ свои виды въ ихъ междоусобныя зависимости, ибо инако возможно ли было думать, чтобъ

шведскія дѣла при ихъ самомъ приближеніи къ наижелательнѣйшему концу вдругъ сдѣланы были зависимыми отъ ратификаціи комерческаго трактата.

Я вошелъ въ такое раздробленіе сей матеріи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ привести в. пр-во лучше въ состояніе по пристойности въ оной изъясняться съ англійскимъ министерствомъ и особливо дать ему узнать, что мы, разбирая все сами, не найдемся въ тупикѣ для собственныхъ нашихъ дѣлъ и интерессовъ, хотя бъ англійскій дворъ и далѣе продолжалъ при таковой методѣ своихъ правилъ, которымъ мы ни подражать, ниже онымъ себя подвергать конечно не будемъ, и слѣдовательно повидимому станемъ оставаться еще надолго на основаніи простаго по возможности другъ къ другу доброжелательства.

Ut in litteris N. Panin.

1265) АПРОБОВАННАЯ ЗАПИСКА.

Mémoire du Ministère de S. M. J. de toutes les Russies pour servir de réponse à M-r le chevalier Macartney, envoyé extraordinaire de S. M. le roi de la Grande Bretagne. Апробована Императрицею въ С.-Петербургѣ, 4 ноября 1765 г. Напечатана въ Сборникѣ т. XII № 142 и 143.

1266) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ [1].

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ! Какъ на письмо вашего с-ва отъ 17 (28) октября, такъ и на все то, что въ другихъ вашихъ письмахъ и депешахъ до аглинскаго двора и министра его въ вашемъ мѣстѣ, кавалера Гудрика, касаться можетъ, не нахожу я иного въ отвѣтъ писать, развѣ только, что принужденъ искренно сожалѣть, сколько прежде сожалѣлъ о слабости минувшаго аглинскаго министерства, столько же и теперь о новости въ дѣлахъ настоящаго, которую время одно въ лучшее обратить можетъ; но въ ожиданіи такой отъ времени полезной перемѣны, поставляю я за нужно, чтобъ ваше с-во не переставали стараться содержать по крайней мѣрѣ самого кавалера Гудрика въ точномъ удостовѣреніи о томъ, сколь много и тѣсно сопряжены между собою взаимные и весьма сходственные обоихъ нашихъ дворовъ интересы по шведскимъ дѣламъ, и что установляемая нынѣ чрезъ истребленіе французской инфлюенціи новая въ Швеціи независимая отъ версальскаго руководства система, буде не больше, по по-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-вомъ апробовано 14 ноября 1765 г.

слѣдней мѣрѣ и не меньше уже для Великобританіи, сколько для насъ полезна быть долженствуетъ.

Такое въ кавалерѣ Гудрикѣ внутреннее удостовѣреніе будетъ конечно много служить къ поощренію новаго британскаго министерства, въ разсужденіи котораго не можно еще похвалиться, чтобъ оно для лучшаго въ дѣлахъ успѣха и совершенія тѣхъ, кои прежнимъ министерствомъ начаты и до нѣкотораго уже объясненія доведены были, избирало удобнѣйшія и кратчайшія средства, ибо вопреки тому, со вступленія его въ управленіе дѣлъ, неоднократные послѣдовали опыты, что оно въ каждомъ дѣлѣ, возвращаясь къ самому началу, предпочитаетъ вновь оттуда оное всчинать, нежели продолжать отъ того пункта, где предмѣстники его остановлялись.

Для лучшаго же побужденія собственно кавалера Гудрика надобно, чтобъ ваше с-во, не перемѣняя прежнихъ вашихъ съ нимъ откровенныхъ поступковъ, и въ самомъ дѣлѣ какъ при отверстіи его негоціяціи о союзномъ трактатѣ, такъ и успѣху оной съ своей стороны по возможности содѣйствовали, показывая тѣмъ отчасти, что вы аглинскимъ, яко съ интересами Россіи тѣсно и нераздѣльно соединеннымъ интересамъ, и независимо отъ аглинскаго вамъ самимъ въ операціяхъ подкрѣпленія, всячески помогать и способствовать готовы въ томъ одномъ разсужденіи, что установленіемъ съ Швеціею аглинскаго союза, безпосредственно утвердится россійская тамъ система покоя и тишины.

Мнѣ кажется весьма не худо, естли такое мнѣніе чрезъ кавалера Гудрика могло бы и аглинскому министерству собственно вперено быть, ибо чрезъ оное увѣрилось бы оно, что мы не слѣдуемъ примѣру его—торговаться въ негоціяціяхъ, но тамъ, гдѣ есть существительный нашъ и натуральныхъ нашихъ друзей интересъ, безъ торгу употребляемъ всевозможные способы и силы для достиженія желаемаго конца. Къ такому отъ меня примѣчанію подаетъ поводъ усмотрѣнная мною въ отзывахъ аглинскаго министерства двоякость; потому что когда стало оно показывать г. Гроссу большую предъ прежнимъ податливость ко вступленію въ шведскія дѣла, въ то же самое время кавалеру Гудрику предписано было ожидать для учрежденія поступковъ своихъ отъ кавалера Макартнія извѣстія о дѣйствительной размѣнѣ ратификацій на новый между нами и Англіею трактатъ комерціи, которую мы однако до полученія вновь изъ Лондона отвѣта къ сему министру отложить принуждены были за невмѣстнымъ аглинскаго же министерства требованіемъ, чтобъ выговоренная въ одномъ того трактата артикулѣ свобода Россіи сдѣлать у себя въ соотвѣтствіе славному акту

навигаціи такое въ пользу и ободреніе навигаціи своей учрежденіе, какое она впредь по обстоятельствамъ за удобно и полезно признать можетъ, вопреки обыкновенному въ дѣлахъ порядку и взаимству въ обязательствахъ, объяснена была вручаемою съ здѣшней стороны при размѣнѣ ратификацій формальною за подписаніемъ не одного министерства, но всѣхъ въ негоціяціи употребленныхъ коммиссаровъ декларацiею въ такой силѣ, что въ семъ учрежденіи агличане допущены будутъ пользоваться наравнѣ съ россійскими подданными, не смотря на то, что такое точно обнадеживаніе прежде самаго подписанія трактата по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію письмомъ отъ меня къ кавалеру Макартнію министеріяльно учинено было. Теперь дѣло остановилось на томъ, что для отнятія у аглинского двора и послѣдняго къ отговоркамъ предлога, вручена кавалеру Макартнію при промеморіи декларація за подписаніемъ одного министерства, которую отправилъ онъ уже съ курьеромъ и ко двору своему. Надобно думать, что удовольствуется онъ ею лучше, нежели допуститъ, чтобъ самый трактатъ уничтоженъ былъ, какъ то именно въ промеморіи нашей объявлено.

Впрочемъ не могу я еще оставить, чтобъ не рекомендовать вашему с-ву о употребленіи къ тому всего вашего старанія, дабы кавалеръ Гудрикъ, для пользы и поспѣшествованія своихъ и нашихъ въ Швеціи дѣлъ, вывелъ свое въ заключеніяхъ толь скоропостижное министерство изъ предосудительнаго мнѣнія о сенаторѣ и президентѣ Левенгельмѣ, котораго однимъ назначеніемъ г. Крейца къ французскому двору винить не можно, ибо естли онъ извѣстится паче чаянія какимъ-либо образомъ о такомъ аглинскаго двора предубѣжденіи противъ себя, въ такомъ случаѣ конечно не будетъ склоненъ къ интересамъ его, слѣдовательно же и къ заключенію союзнаго съ Швеціею трактата, который въ нынѣшнее удобное и послѣ, естли упущено будетъ, можетъ быть никогда невозвращаемое время, весьма легко въ совершенство приведенъ быть и тѣмъ французскую толь сильно потрясенную инфлюенцію вовсе и на долгое время истребить можетъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15-го ноября 1765.

1267) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Когда получилъ я отъ вашего с-ва дошедшее до васъ извѣстнымъ секретнымъ каналомъ извѣстіе о двоякости въ поступкахъ датскаго двора при настоявшемъ противъ нѣкоторыхъ сенаторовъ волно-

ваніи, то и не оставилъ тогда же употребить всѣ мѣры къ обличенію онаго, дабы тѣмъ самымъ сдѣлать его орудіемъ и въ противныхъ симъ поступкамъ мѣрахъ.

Въ такомъ намѣреніи сдѣлавъ самъ здѣсь посланнику Остену довольно сильныя примѣчанія, поручилъ я наипаче г. барону Корфу дать въ полной мѣрѣ возчувствовать датскому министерству всю нескладность, непристойность и худую вѣру поступковъ его въ Швеціи точно вопреки постановленіямъ новозаключеннаго между нами союзнаго трактата съ требованіемъ, чтобъ оное министерство, поправляя произведенныя отъ французскаго посла и его сообщниковъ датскими деньгами худыя для общаго дѣла слѣдствія, согласилось взаимно подкрѣпить наши операціи суммою отъ 40 до 50 тысячъ рублевъ.

Излишно было бъ повторять здѣсь все то, что изъ учиненныхъ г. барономъ Корфомъ представленій произошло, ибо для лучшаго вашему с-ву свѣденія прилагаю я шесть копій со всей до сего случая касающейся переписки. Изъ оныхъ усмотрите вы во всемъ пространствѣ, до какого края приведенъ теперь датскій дворъ, и что повидимому, какъ для заглаженія двоякости своей, такъ и для снисканія себѣ сильнѣйшаго съ нашей стороны по брачному дѣлу подкрѣпленія, согласится онъ на дачу требованной мною суммы.

Вашему с-ву, яко разумному и прозорливому министру не говорю я здѣсь ничего о образѣ поведенія вашего съ г. Шакомъ, ибо самое дѣло представляетъ довольно руководства къ соображенію дальнѣйшихъ вашихъ по дѣламъ операцій, кои въ прежнихъ отсюда наставленіяхъ со всею въ политикѣ возможною точностію на разные случаи достаточно и существительно опредѣлены съ учиненными отъ насъ вновь датскому двору по брачному дѣлу и другимъ его интересамъ генеральными и специальными обѣщаніями.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и. т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1765 года.

1268) РЕЛЯЦІЯ № 120 ПОСЛАННИКА ГР. ОСТЕРМАНА ИЗЪ СТОКГОЛЬМА.

(отъ 18 (29) ноября 1765 года).

...Все такое королевское поведеніе [1]) и часъ отъ часу больше уничтоженіе благонамѣренныхъ съ очевиднымъ предпочтеніемъ въ произвожденіяхъ французскихъ креатуръ и Синклеровыхъ сообщниковъ, яко въ недавнѣ еще пожалованіемъ въ губернаторы отпадшаго отъ благонамѣренныхъ полковника Рамсе производитъ двоякія слѣдствія:

1-е: Французскіе партизаны обще съ Синклеромъ стараются къ себѣ присвоивать партизановъ возвеличиваніемъ изліяній королевскихъ милостей къ тѣмъ, которые его стопамъ повинуются и доказательствами употребляемаго французскаго старательства къ возвышенію своихъ креатуръ, какъ тому, умалчивая о генералитетѣ полковниковъ и многихъ другихъ, самый тотъ Ферсенъ, яко вдругъ изъ шведскихъ драбантскихъ капраловъ во Франціи въ полковники произведенный, послѣ, вышедши изъ службы, безпримѣрное позволеніе получилъ свой полкъ продать и

---

[1]) Предпочтеніе, оказываемое имъ Ферзену и французскимъ партизанамъ, и презрѣніе къ благонамѣреннымъ.

потомъ до настоящей степени въ самыхъ своихъ младыхъ лѣтахъ достигнулъ, имъ наилучшимъ къ тому примѣромъ служитъ.

2-е: Большая часть благонамѣренныхъ, а особливо въ трехъ нижнихъ чинахъ, видя такую къ себѣ безъ всякой ихъ вины королевскую немилость и напротиву того къ ихъ ненавистникамъ отличность, толь сильно оскорбляются, что не токмо отъ ихъ прежняго желанія въ умноженіи королевской власти часъ отъ часу больше удаляются, но и великаго труда требуетъ ихъ удержать отъ впаденія въ тѣ же непорядочныя произвожденія самими государственными чинами, отъ котораго послѣдняго предмета я всѣми силами ихъ отвращать стараюсь, но какъ недопущеніемъ ихъ до того и неимѣніемъ другаго какого перспектива къ показанію имъ для будущаго ихъ счастія не остается мнѣ иного оружія, какъ денежное употребленіе въ сохраненіи поверхности, такъ какъ къ крайнѣйшему моему соболѣзнованію оное не умаливается, но я принужденъ по 20.000 рублевъ на мѣсяцъ тратить, которое знатное вашего имп. вел-ства благонамѣреннымъ вспоможеніе я не оставляю давать шефамъ вашей партіи восчувствовать къ ежедневному возбужденію скорѣйшаго окончанія сейма, и какъ они уже неоднократные мнѣ сроки въ томъ давали, но къ ихъ собственному искреннему сожалѣнію за всевысочайше извѣстною въ дѣлахъ упорностію и происходимою чрезъ то медлительностью и весьма нужнаго для будущей ихъ цѣлости твердаго основанія важнѣйшихъ дѣлъ яко брачное, система и финанціи въ своемъ намѣреніи предуспѣть не могли, такъ я наконецъ для вящшаго ихъ принужденія имъ прямо объявилъ, что я не отваживаюся болѣе ваше имп. в-ство о дальнѣйшемъ вспоможеніи утруждать, на что № 1-й и № 3-й меня неоднократно увѣряли, что они всѣ способы употребятъ къ окончанію сейма въ будущемъ февралѣ мѣсяцѣ и просили только о всемилостивѣйшемъ вашемъ ихъ до того времени неоставленіи, объявляя притомъ, что чрезъ продленіе настоящаго сейма до начала будущаго года, цѣлый годъ выигранъ будетъ въ назначеніи срока будущаго обыкновеннаго сейма.

И хотя по такому положенію дѣлъ, умалчивая о незапныхъ приключеніяхъ. у меня, всемилостивѣйшая государыня, на тѣ расходы не будетъ доставать столько въ наличности, однакожъ ежели аглинское министерство дѣйствительно исполнитъ свое извѣстное данное вашему министру въ Лондонѣ обнадеживаніе еже кавалеръ Гудрикъ вскорѣ узнать думаетъ, я въ надѣяніи того между тѣмъ имѣющимся у меня въ наличности буду всевозможно съ крайнѣйшимъ раченіемъ содержать вашу партію. Гр. Иванъ Остерманъ.

А и у насъ за деньгами не станетъ. Въ подобныхъ случаяхъ мы не скупы.

Замѣтка Панина: Сверхъ сего датчане дадутъ.

1269) РЕЛЯЦІЯ № 121 ГР. ОСТЕРМАНА.

Сходственно съ моимъ подъ № 118-мъ рабскимъ доношеніемъ, нынѣ въ крайнѣйшемъ секретѣ вѣрную копію съ производимаго въ секретномъ аусшусѣ дѣла о доимочныхъ на французскомъ дворѣ субсидіяхъ 750.000 ливровъ я имѣю счастіе при семъ къ вашему имп. в-ству подъ литерою L. отправить въ переводѣ на

французскомъ языкѣ копію съ сенатскаго протокола секретнаго аусшуса къ королю на то письмо, да точную копію съ приложенной при опомъ письмѣ ноты.

Оная нота на сей недѣлѣ во вторникъ къ шведскому обрѣтающемуся въ Парижѣ повѣренному въ дѣлахъ барону Фризендорфу дѣйствительно отправлена и завтрашняго числа, яко въ день обыкновенныхъ у сенатора графа Левенгельма конференцій, опымъ французскому послу, барону Бретелю, равная вручена будетъ.

Ваше имп. в-ство изъ содержанія сихъ пьесъ всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что сколь оное дѣло ни длилося, однакоже къ желаемому краю приведено, и Швеція хотя для соблюденія своего достоинства не показываетъ больше намѣренія о платежѣ тѣхъ денегъ напрасныя напоминовенія чинить, однакоже письменно довольно ясно даетъ французскому двору возчувствовать его неустойку, и что она всегда будетъ сохранять правость своей претензіи.

Симъ образомъ, всемилостивѣйшая государыня, отымается отъ французскаго посла поводъ пустыя отговорки чинить и воспользоваться иногда предлогомъ вступленія здѣшняго двора съ аглинскимъ въ негоціацію трактата, которое по учиненному мнѣ обнадеживанію на будущей недѣлѣ воспослѣдуетъ; также де государственные чины еще на настоящемъ сеймѣ въ состояніи будутъ узнать, сколь мало или много они могутъ надѣяться на весь платежъ французскихъ субсидій, ибо сверхъ оной ноты, барону Фризендорфу предписано неотступно у французскаго министерства настоять о платежѣ послѣдней трети сего года извѣстныхъ опредѣленныхъ погодно полтора милліоновъ ливровъ.

А какъ уже на подобныя напоминовенія дюкъ де-Праленъ не оставилъ однажды помянутому Фризендорфу дать возчувствовать, что принимаемыя здѣсь на настоящемъ сеймѣ учрежденія суть не такія, которыя заслуживаютъ его французскаго величества уваженія и вспомоществованія Швеціи, такъ можетъ быть, когда оный дворъ получитъ оную въ твердыхъ изъясненіяхъ ноту и узнаетъ вступленіе съ кавалеромъ Гудрикомъ въ негоціацію трактата, еще явнѣе окажетъ свое неудовольствіе и отвращеніе отъ платежа субсидіи; въ которомъ двойномъ разумѣ я больше настоялъ о вышеписанной послѣдней шведской резолюціи, и только крайнѣйше сожалѣтельно, что кавалеръ Гудрикъ не только не уполномоченъ малѣйшимъ образомъ Швецію въ полученіи субсидіи обнадежить, но и до днесь не получилъ потребныхъ ресурсовъ къ подкрѣпленію своей негоціаціи и бодрствованію противу французской партіи намѣренія—настоящій сеймъ въ конфузіи нарушить.

Сіе же послѣднее толь нужнѣе, что нельзя заранѣе предвидѣть ту резолюцію, которую французскій дворъ послѣднимъ ресурсомъ приметъ, видя толь близкое приближеніе нарушенія цѣлости его системы.

Я не оставилъ довольно ясно дружескимъ образомъ о сей матеріи съ аглинскимъ посланникомъ изъясниться, и онъ мнѣ точное обнадеживаніе далъ, что онъ не оставилъ своему министерству все то изъяснить съ присовокупленіемъ къ тому еще и того обстоятельства, что можетъ быть французскій посолъ воспользуяся послѣдняго даннаго его креатурѣ Ферзену отъ его в-ства опыта милости, которое его о дворовомъ съ нимъ сообщеніи обнадеживаетъ, исходатайствуетъ себѣ для коррупціи знатной суммы денегъ въ надѣяніи онаго двороваго подкрѣпленія лучшаго къ своимъ видамъ въ здѣшнихъ дѣлахъ оборота.

Гр. Иванъ Остерманъ.

Изъ Стокгольма, ноября 18 (29) дня 1765 года.

Пожалуй поговорите Макартнію, чтобъ они въ негоціаціи не были таковы холодны, какъ при выдачѣ денегъ отъ нихъ случается, а то что мы хорошаго ни начнемъ, а они своимъ купеческимъ духомъ все портятъ, и старайтесь, чтобъ къ Гудрику посланы были надлежащ я наставленія.

1270) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 126 ПОЛНОМОЧНАГО МИНИСТРА КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ВѢНЫ.

Отъ 9 (20) ноября, полученной 28 ноября 1765 года.

При жизни покойнаго императора, хотя негоціація о бракосочетаніи второй императорской дщери, эрцъ-герцогини Маріи Христіаны, съ вторымъ сардинскаго короля сыномъ, дюкомъ Шабле, и начата была между здѣшнимъ и сардинскимъ дворами, о чемъ я имѣлъ честь в. имп. в-ву всеподданнѣйше въ свое время доносить, но оная негоціація не состоялась и вовсе отмѣнена, по объявленію одного пріятеля моего, отъ котораго я также свѣдалъ, что нынѣ здѣсь намѣреніе принято выдать помянутую эрцъ-герцогиню за находящагося въ здѣшней службѣ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ саксонскаго принца Альберта; а какъ сіе объявленіе подтверждено и отъ другаго надежнаго человѣка, то оное еще и потому нѣкоторой вѣроятности заслуживаетъ, что принцъ Альбертъ отличною ихъ величествъ императрицы-королевы и императора благосклонностію пользуется.

*) *Si cela est vrai, c'est pour en faire à vue de pays un roi de Pol.*

1271) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Лондона отъ 18 (29) ноября 1765 г. Гроссъ доноситъ, что король имѣетъ намѣреніе аккредитовать при королѣ прусскомъ Stanley'а, бывшаго англійскаго посланника при французскомъ дворѣ.

C'est un homme qu'on dit être d'un très grand mérite; il est fort estimé en France même.

1272) ЗАПИСКА.

Его высокопр-во Никита Ивановичъ изволилъ приказать знать дать въ коллегію, что ея имп. в-ство соизволила высочайшимъ указомъ перевести въ Лондонъ на мѣсто покойнаго тайнаго совѣтника Гросса, въ равномъ качествѣ, канцеляріи совѣтника Мусина-Пушкина, [1]) котораго при семъ случаѣ изволитъ ея в-ство жаловать чиномъ статскаго совѣтника.

Вслѣдствіе высочайшаго сего повелѣнія, приказано отъ его высокопр-ва изготовить надлежащіе къ такому назначенію и пожалованію указы, въ которыхъ напи-

---

*) Если это правда, то съ тѣмъ чтобы всенародно сдѣлать его польскимъ королемъ.

[1]) Алексѣя Семеновича, посланника въ Гамбургѣ.

сать жалованіе новому въ Лондонѣ министру то же, какое и покойный г. Гроссъ получалъ, то есть по 8,000 рублевъ, да по двѣ тысячи квартирныхъ денегъ, а на дорогу и на исправленіе 5,000 рублевъ.

Въ С.-Петербургѣ, 26 ноября 1765 года.

1273) Реляція № 129-й гр. Остермана изъ Стокгольма

(отъ 1—12 декабря 1765 г.).

На прошедшей недѣлѣ пребывающій здѣсь англинскій посланникъ кавалеръ Гудрикъ получилъ отъ своего двора нарочнаго курьера въ отвѣтствіе на его послѣднее вашему имп. в-ству всевысочайше извѣстное представленіе вопреки присланнаго къ нему прежде запрещенія подписать апробованный прежнимъ министерствомъ проектъ къ заключенію съ Швеціею трактата дружбы.

Англинскій статскій секретарь дюкъ де-Графтонъ не токмо теперь его уполномочиваетъ къ подписанію онаго, но еще предписываетъ ему, чтобъ онъ какъ наискорѣе старался оный совершить для предложенія онаго при отвореніи парламента; умалчивая о предвидимой въ разсужденіи краткости времени и приближившихся торжественныхъ праздниковъ ко изволенію означеннаго желанія невозможности, самая англинскаго министерства претензія есть толь болѣе удивительна, что на изволеніе всего того предмета оное опредѣляетъ въ пользу благонамѣренныхъ только 2000 фунтовъ стерлинговъ, да сію сумму не прежде ко употребленію, какъ послѣ подписанія трактата.

Кто не согласится, что французскій обрѣтающійся здѣсь посолъ конечно бъ немедленно выдалъ вдвое или трое ту сумму, ежелибъ онъ могъ воспрепятствовать заключеніе такого толь для его двора здѣсь интереса вредительнаго трактата.

Правда, англинское министерство ссылается, что выдачею тѣхъ 2000 фунтовъ стерлинговъ оное совершенно дополняетъ первую требуемую отъ кавалера Гудрика на весь расходъ настоящаго сейма сумму, состоящую изъ 13,000 фунтовъ стерлинговъ; но какъ въ его тогдашнемъ, безъ предварительнаго со мною о количествѣ суммы условленія, требованіи не токмо о заключеніи его трактата и низверженіи изъ сената французскихъ креатуръ и прочаго всего на семъ сеймѣ въ общую пользу учиненнаго, помышляемо не было, но цѣлая его счетная выписка учинена была съ согласія двороваго партизана Синклера въ надѣяніи его со всею дворовою факціею съ благонамѣренными содѣйствованія, а не супротивленія онымъ, какъ онъ до днесь поступаетъ, да и счетъ составленъ былъ только на содержаніе сейма шесть мѣсяцевъ, который теперь больше продолжится; такъ я не оставилъ въ дружеской моей откровенности кавалеру Гудрику всѣ сіи и многія другія примѣчанія наисильнѣйше учинить. И хотя онъ единогласнаго со мною мнѣнія будучи, обѣщался всѣ оныя еще своему министерству повторить, однакоже вѣдая слабость, или лучше сказать непамятность онаго прямаго положенія здѣшнихъ дѣлъ, я толь менѣе имѣю надежду къ лучшему обороту, что во первыхъ, какъ значитъ выше сего, кажется дюкъ де-Графтонъ своимъ израженіемъ о дополненіи требованной суммы почитай заключительно объявляетъ, что кавалеръ Гудрикъ больше себѣ кредита ожидать не долженъ, а во вторыхъ и безъ того англинскій дворъ принужденъ будетъ около 3000 фунтовъ стерлинговъ сюда перевесть на обыкновенные подар-

ки тѣмъ людямъ, которые въ негоціацію трактата полномочными употреблены будутъ и, слѣдовательно, по своему прежнему примѣру ту сумму за весьма важную издержку почитать не оставитъ.

За такимъ сумнительнымъ о будущемъ съ англинской стороны денежномъ здѣсь вспомоществованіи обстоятельствомъ, я къ крайнѣйшему моему искреннему сожалѣнію необходимо припужденъ вновь поползнуться къ вашему монаршескому престолу съ моимъ всеподданнѣйшимъ вашему имп. в-ству представленіемъ о снабдѣніи меня въ уваженіе разныхъ моихъ о теченіи здѣшнихъ дѣлъ доношеній, а наипаче рабской реляціи подъ № 120, новымъ всемилостивѣйшимъ до 50,000 рублевъ кредитивомъ для сохраненія здѣсь поверхности въ вашей партіи и приведенія сколько возможно къ желаемому концу вашихъ всевысочайшихъ предпріятій, ибо хотя, какъ значитъ въ вышепомянутой моей реляціи, меня и обнадеживаютъ настоящій сеймъ въ февралѣ мѣсяцѣ ко окончанію привесть, однакоже по всѣмъ примѣтамъ я не вижу возможности, чтобъ то прежде конца марта мѣсяца исполниться могло, толь наипаче, что приближающіеся торжественные праздники конечно болѣе мѣсяца праздности въ дѣлахъ нанесутъ.

Переводить къ нему датскія деньги.

Что же наипаче меня на сіе мое изъ единаго искренняго должнаго рабскаго усердія ко всевысочайшей вашей службѣ вынужденное всеподданнѣйшее представленіе принуждаетъ, есть то, что чѣмъ больше казалось бы должно было ихъ в-ству послѣ послѣднихъ моихъ по всевысочайшему вашему указу учиненныхъ внушеній очувствоваться, тѣмъ больше они во всѣхъ дѣлахъ явную упорность и презрѣніе къ государственнымъ чинамъ открывать изволятъ, какъ то еще на сихъ дняхъ отдавъ одному здѣшнему купцу Теленстету для разыгранія въ лотереи его товаровъ въ своемъ замкѣ ту государственную залу, которая единственно государственнымъ чинамъ принадлежитъ для ихъ полнаго собранія въ день отворенія и окончанія въ присутствіи королевскомъ сейма и до днесь никогда въ иной какой другой предметъ употреблена не была, почему и теперь, коль скоро о томъ сенатъ свѣдалъ, единогласную резолюцію противъ того королевскаго дозволенія принять принужденъ былъ, дабы избавиться натуральнаго государственныхъ чиновъ раздраженія.

Сей ихъ в-ства и многіе другіе подобные поступки не могутъ конечно инаго корня имѣть, какъ разглашаемый съ дворовой стороны для послабленія благонамѣренныхъ слухъ и вселяемая ихъ в-ству отъ ихъ лживыхъ, лукавыхъ наперсниковъ надежда, что ваше имп. в-ство, издержавъ уже знатную сумму денегъ, видя такое медлительное теченіе дѣлъ, наконецъ отъ оныхъ отступить изволите преданіемъ ихъ собственному жребію, въ которомъ случаѣ они и думаютъ французскою партіею возстановить потерянную поверхность, или въ конфузіи вдругъ нарушить сеймъ. По крайней мѣрѣ я думать долженъ о такомъ или другомъ какомъ подобномъ еще вредительнѣйшемъ составленномъ планѣ, ибо инако бъ никакъ непонятна была ихъ в-ства настоящая упорность. Къ тому же, всемилостивѣйшая государыня, сообразуя прежнія времена, что всегда за недостаткомъ при концѣ господствующей на сеймахъ партіи довольной денежной суммы и предпріятія не могли полнаго успѣха имѣть, по слабѣйшему моему мнѣнію ни въ которое время такое денежное орудіе

здѣсь не нужно, какъ при окончаніи сейма, особливо въ настоящемъ, когда до наиважнѣйшихъ пунктовъ касаться будетъ, коимъ и теперь уже чрезъ англинскую пропозицію начало учинено, и заранѣе предвидѣть можно, какія противу того отъ французскаго посла мѣры приняты будутъ.

1274) ЗАПИСКА Н. И. ПАНИНА.

Изъ всѣхъ объясненій достаточно видно, что рижскіе купцы, открывъ сысканную проселочную чрезъ Курляндію дорогу, по которой къ нимъ изъ Польши возятъ хлѣбъ и другіе продукты, хотятъ ее узаконить безпошлинной; курлянцы же, имѣвъ искони свои опредѣленныя мѣста таможенъ и примѣтя, что проѣзжающіе боковыми проселочными дорогами ихъ минуютъ, стараются учрежденіемъ заставъ пресѣчь безпошлинный провозъ. Сіе право есть натуральное всѣхъ націй пресѣкать непозволенное, безъ чего всѣ законныя учрежденія ни во что обратятся. Россія въ разсужденіи своихъ превосходныхъ силъ и поверхности между своихъ сосѣдовъ, не можетъ имѣть другой достаточной и разумной политики, какъ токмо ту, чтобъ покровительствовать правостямъ оныхъ, дабы они сами ея предъ ними силу и знатность себѣ нужными и полезными признавали. Противное же сему несомнѣнно и доказательнымъ образомъ производитъ между безсильныхъ противу сильнаго натуральную зависть и ненависть, такъ что по большей части изъ нихъ партикулярно одолженный купно съ обиженнымъ заражается внутренно одними сентиментами и, равно почитая сильного *comme un mal nécessaire*, все готовъ при каждомъ удобномъ случаѣ причинять ему вредъ. Основываясь на такихъ штатскихъ правилахъ, кажется невозможно не соображаться съ оными и согласоваться со всякою праведною и неправедною выгодою нѣкоторыхъ приватныхъ подданныхъ, яко то напримѣръ можетъ быть пяти или шести рижскихъ купцовъ которые, доставая изъ Литвы съ похищеніемъ курляндскихъ пошлинъ хлѣбъ нѣсколько копѣекъ дешевле, тѣмъ же самымъ умаляютъ цѣну въ конкурсѣ собственному нашему лифляндскому хлѣбу, слѣдовательно и его за моря отправленію. Если вашему имп. в-ству угодно, то можно по сему дѣлу генералу Брауну рескриптомъ предписать вышепредставленныя политическія правила, которыя ему служить могутъ, какъ при рѣшительномъ разборѣ настоящаго дѣла, такъ и по всѣмъ другимъ казусамъ, гдѣ нерѣдко въ частяхъ государственныхъ неумѣренное попеченіе о каковомъ либо специальномъ маломъ интересѣ или корысти разоряетъ общій интересъ.

Прикажите отписать къ Брауну.

Помѣта: Получено въ коллегіи 6 декабря 1765.

Вложенный ремаркъ его высокопр—ства Никиты Ивановича Панина сдѣланъ на полученное въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніе изъ лифляндской канцеляріи отъ 29 ноября 1765 года, которымъ она представляла, что со всѣхъ въ Ригу изъ Польши провозимыхъ товаровъ берутся отъ курляндскаго правительства великія и прежде небывалыя пошлины.

По оному ремарку отправлены въ Ригу къ генералу Броуну и въ Митаву къ министру Симолину рескрипты отъ 31 января 1766 года.

1275) ПИСЬМО ОБРЕСКОВА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(изъ Константинополя, отъ 12 декабря 1765 г.).

Упражненіе при отпускѣ послѣдняго моего къ вашему в-пр-ству всепокорнѣйшаго отъ 11-го минувшаго ноября, а наипаче неспособность рукъ моихъ, не оставили мнѣ времени принести вашему в-пр-ству всепризнаннѣйшее мое благодареніе за пространное наставленіе въ высокосклонномъ писаніи вашего в-пр-ства отъ 20 сентября образа, каковымъ я имѣю поступать въ малорезонабельномъ требованіи Порты объ отзывѣ канцеляріи совѣтника г. Левашова, по которому я всемѣрно бы исправиться не оставилъ; но 1 сего декабря рейсъ-эфенди, призвавъ Пиніа, безъ оборотовъ велѣлъ мнѣ сказать, что ежели повѣренный въ дѣлахъ еще здѣсь находится, то верховный визирь поручилъ бы ему отвѣтное письмо, съ которымъ и отъѣхать имѣетъ. Сіе намѣреніе или помышленіе Порты показалося мнѣ весьма непристойнымъ, и во отвращеніе котораго сперва словесно, а потомъ и письменно доказано, что акредитованныя персоны безъ отзыва дворами ихъ не высылаются, какъ токмо въ двухъ крайнихъ случаяхъ: первый, когда не имѣется намѣренія болѣе дружбы продолжать, а второй, когда акредитованная персона какое весьма важное преступленіе сдѣлала, почему оный поступокъ былъ бы весьма нагль и чувствительно оскорбительный; но что ежели Порта продолжительно желаетъ отзыва его, повѣреннаго въ дѣлахъ, то соблаговолитъ письменно потребовать съ изъясненіемъ причинъ, коими онъ, повѣренный въ дѣлахъ, заслужилъ такую ея немилость, тогда я прямо къ высочайшему ея имп. в-ства двору представлю. Сей отвѣтъ сколько ни твердъ былъ, однакожъ остался недостаточнымъ Порту отъ требованія ея уклонить, но продолжались еще разныя сношенія; напослѣдокъ же Порта, не возмогши доказать право требованія ея, а къ тому же и не желая, чтобъ изъ того какая остуда родиться имѣла, предала вновь на мое благоизобрѣтеніе употребить тѣ способы, какіе я за пристойно признаю, токмо бы повѣренный отозванъ былъ, и что инаково сіе дѣло увеличится. Но какъ наиглавнѣйшая гнусность въ семъ дѣлѣ состояла въ безвинномъ оскорбленіи г. Левашова поданіемъ причины къ подозрѣніямъ, якобы онъ Портѣ чѣмъ нибудь непріятнымъ себя сдѣлалъ, то во отвращеніе толь несправедливой ему обиды, которой онъ конечно не заслужилъ, но паче честнымъ и благочиннымъ его поведеніемъ отъ всѣхъ здѣсь иностранныхъ націй особливое почтеніе и консидерацію пріобрѣлъ, такожъ и дабы сознать съ точностію, что Порта чрезъ требуемый ею отзывъ разумѣетъ, — во всемъ ли его пространствѣ или только сложеніе характера, — предъявилъ ей письменно образъ, коимъ къ высочайшему двору мною писано будетъ, а именно: токмо чтобъ повелѣно было сложить характеръ его повѣреннаго въ дѣлахъ; который апробовали не токмо Порта, но и самъ салтанъ; чѣмъ ясно оказалось, что всѣ сіи хлопоты, тянувшіяся чрезъ столько мѣсяцевъ, до персоны его, г. Левашова, не касаются, но токмо характеръ его непріятнымъ сдѣлался; да и сіе, сколько кажется, не по иному чему, какъ стыдясь въ недачѣ таину и дабы миновать въ томъ всякаго нареканія, за пристойно признано требованіе права лишить подъ протекстомъ, что въ двухъ акредитованныхъ персонахъ нужды не настоитъ и что отъ всѣхъ прочихъ державъ токмо по одной содержится.

Я не знаю, какимъ образомъ ваше в.-пр-ство о семъ дѣлѣ судить изволите, но я пріемлю вольность предъявить, что ежели высочайшее соизволеніе будетъ, удовольствованіе его салтанова в-ства въ семъ пунктѣ декору высочайшаго ея имп. в-ства никакого предосужденія не нанесетъ, ибо отзывной листъ можетъ порученъ быть и отвѣтъ принятъ втайнѣ, чему и Порта споспѣшествовать не отречется, потому что достаточно оказуется, что министерство само нерезонабельность признаетъ, но что оному дѣлать?—должны исполнить повелѣнія самовластнаго монарха.

А если сложитъ характеръ, тогда уже резоны Обрескова, нынѣ служащіе къ невысланію Левашова, оному служить не могутъ, и безъ церемоніи вышлютъ.

1276) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Поговорите со мною о дѣлѣ Левашова; *) s'ils craignent de se brouiller avec nous, ils cesseront leur demande; s'ils ont pris cela comme une прицѣпка, elle ne nous aidera pas; ainsi mon avis est de ne point faire la honteuse action d'envoyer cette lettre de recréance pour être rendue en secret,—ce n'en serait point et on se moquerait de nous.

1277) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

1765-го года 19-го декабря на обыкновенной у вицеканцлера съ чужестранными министрами конференціи... Цесарскій посланникъ, князь Лобковичъ, вручилъ вицеканцлеру копію съ полученной имъ изъ Флоренціи обвѣстительной къ ея имп. в-ству отъ архидюка Леопольда, герцога Тосканскаго, грамоты, о вступленіи имъ во владѣніе сего герцогства. Вицеканцлеръ отозвался ему на то обыкновеннымъ образомъ и съ пристойнымъ привѣтствіемъ, что онъ не преминетъ о томъ ея имп. в-ству представя, имѣетъ ея высочайшаго соизволенія касательно того ожидать и о чемъ впредь ему знать дано будетъ.

Какъ Лобковичъ отъ архидюка не акредитованъ, то аудіенціи, кажется, дать не для чего, а сіе письмо вручитъ можетъ министрамъ или безъ аудіенціи мнѣ самой, естли вы лучше не придумаете, однако безъ примѣчаній оставить не можно, что окромѣ коронованныя головы не даютъ титула soeur, правда тутъ прибавлено et cousine, о чемъ прошу со мной изъясниться.

---

*) Если они боятся поссориться съ нами, то отступятъ отъ своего требованія; если они дѣлаютъ это въ видѣ прицѣпки, то оно намъ не поможетъ; поэтому мое мнѣніе,—не соглашаться на постыдное дѣло посылки рекредитивной грамоты для врученія ея по секрету; секретомъ это бы не осталось и надъ нами насмѣялись бы.

1278) РЕСКРИПТЪ № 24 КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Усматривая съ удовольствіемъ какъ изъ предъидущихъ, такъ и изъ послѣдующихъ вашихъ депешей, отправленныхъ съ курьеромъ нашей конной гвардіи вахмистромъ Фондеръ-Паленомъ съ какимъ добрымъ и ревностнымъ раченіемъ вы продолжаете произвѣденіе ввѣренныхъ вамъ нашихъ дѣлъ, мы также усмотрѣли въ разсужденіи оныхъ и надобности вновь денежной вамъ подмоги. И потому, снисходя на представленіе ваше о томъ, повелѣли мы при семъ нашемъ рескриптѣ къ вамъ перевесть 45,000 рублевъ въ слѣдующемъ распорядкѣ, а именно: прилагаются здѣсь три векселя на 20,000 въ Амстердамъ, взятые у здѣшняго банкира Гомма на имя Клифорта съ сыновьями, а остальные 25,000 рублей обращены здѣсь по настоящему курсу на голландскіе штиверы, считая за рубль по 46½, что сочиняетъ 57,078 флориновъ и 15 штиверовъ курантъ голландскихъ, па которую сумму отправлено отсюда прямо въ Амстердамъ къ тому же Клифорту съ сыновьями кредитное письмо, съ тѣмъ чтобъ они до истеченія оной даваемые отъ васъ на нихъ векселя принимали и платили, какъ вы пространнѣе то увидите изъ включенной копіи съ того кредитнаго письма. Мы пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 декабря 1765 г.

Екатерина.

1279) РЕСКРИПТЪ № 25 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Хотя рескриптомъ нашимъ подъ № 22, отъ 15 прошедшаго октября и повелѣли мы вамъ производить пенсіоны № 1-му по 5,000 рублевъ, да № 5-му по 10,000 плотовъ, но нынѣ находя основательными тѣ предъявленныя въ реляціи вашей подъ № 119 причины, которыя побудили васъ претворить опредѣленный нами № 5-му пенсіонъ въ равный съ № 1, мы всемилостивѣйше тотъ вашъ поступокъ апробуемъ и въ подтвержденіе онаго симъ повелѣваемъ производить № 5-му такой пенсіонъ, какъ вы ему оный уже объявили, то есть по 5,000 рублевъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1765 г.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 28 декабря 1765 г.

1280) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Отправляя къ в. с-ву съ сею экспедиціею куріеромъ маіора Тира, имѣю удовольствіе вась увѣдомить о исправномъ полученіи депешъ вашихъ съ возвратившимся отъ васъ коллежскимъ актуаріусомъ Греномъ, а притомъ благодарствую в. с-ву за пространное описаніе ко мнѣ въ письмахъ всѣхъ происшествій по вашимъ, столь разумно вами производимымъ дѣламъ, что все купно съ реляціею вашею ея имп. в-во съ угодностію читать изволила.

Прежде нежели войду съ в. с-ствомъ здѣсь въ новыя матеріи, не могу обойтиться, чтобъ особливо не объявить вамъ ея имп. в-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, отличную апробацію въ томъ, что вы не допустили сюрпренировать отъ себя письменную королю декларацію о намѣреніяхъ ея в-ва и весьма благоразумнымъ средствомъ отъ того отклонились, какъ и впредь въ подобныхъ тому особливо письменныхъ изъясненіяхъ в. с-ву весьма нужно остерегаться при толь двоякомъ обращеніи шведскаго двора, ибо съ какою бъ умѣренностію ни судить, меньше полагать не возможно, какъ что шведская королева, имѣя особливое сношеніе съ шефами французской партіи, намѣряется посаженіемъ оныхъ въ секретной аусшусъ воспричинствовать взаимную между обѣихъ партій зависть въ оказаніе ревности къ поспѣшествованію необузданнаго своего предмета умноженія королевской власти. Если же сіе только такъ, то правда, не много ея в-во получитъ себѣ изъ того выгоды, когда только наши друзья предуспѣютъ одержать въ секретномъ аусшусѣ большее число голосовъ; отвращеніе же ихъ отъ самопроизвольныхъ видовъ ея в-ва натуральнымъ образомъ должно тогда возрости.

Въ приложенномъ здѣсь именномъ ея имп. в-ва къ вамъ рескриптѣ, в. с-во найдете, какъ уже себѣ пріобрѣтенное монаршее благоволеніе, такъ и вящія причины трудами и искусствомъ вашимъ онаго впредь еще болѣе себя достойнымъ учинить, преодолѣвая сверхъ существительныхъ затрудненій настоящихъ дѣлъ вашего мѣста, еще новыя непріятныя приключенія со стороны англійскаго министерства. Сей рескриптъ достаточно изображаетъ высочайшія ея в-ва по тому намѣренія и вамъ наставленія; однакожъ для точнѣйшаго производства оныхъ, я нахожу не излишнимъ по моей къ вамъ дружбѣ и преданности здѣсь прибавить къ руководству вашему нѣкоторыя дополненія,

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать и апробовать изволила 6 февраля 1765 г.

изъ которыхъ в. с-во можете по усмотрѣнію на мѣстѣ обращенія дѣлъ, такъ оные присвоивать и употреблять въ операціяхъ вашихъ, какъ вы за полезнѣе сами найти изволите.

Я еще не хочу рѣшить, останется ли англійскій дворъ при взятой нынѣ своей странной резолюціи по шведскимъ дѣламъ, или напротивъ того не произведутъ ли у него въ томъ выгоднѣйшей для насъ перемѣны доношенія и новыя представленія кавалера Гудрика по случаю столь успѣшнаго для общаго добраго дѣла начатія сейма. Но какъ бы то ни было, в. с-ву довольно теперь открыты намѣренія ея имп. в-ва, по которымъ нашъ дворъ не отступитъ отъ дѣйствія на сеймѣ.

Правда, мы не можемъ, да и причины не имѣемъ силиться распространять свои операціи до истребленія французской политической системы въ Швеціи, ибо по натуральному нашему съ Швеціею положенію, мы не въ состояніи отъ себя ей представить такія къ союзу обязательства, которыя бъ разсудительно замѣняли требуемые отъ статской прозорливости каждой державы союзы, ограждающіе ее отъ ея сосѣдей; а изъ сего усмотрѣнія и выходитъ натуральное для насъ правило, чтобъ не подкрѣпленія искать въ Швеціи своимъ внѣшнимъ дѣламъ, но довольствоваться имъ безвредною съ нею конексіею; въ разсужденіи чего для насъ и не много существительною важностію есть, съ которыми державами она въ союзѣ состоять ни будетъ, лишь бы только обязательства оныхъ не крайне стремительны противу насъ были, а исполненія ихъ подвергалися слабостямъ и неудобствамъ отъ противной диспозиціи національныхъ духовъ и ихъ раздѣленія.

Основываясь на таковыхъ началахъ, мнѣ видится, не безполезно будетъ, когда узная вѣрно, что англійскій дворъ совершенно пресѣкъ выдачу денегъ для общаго добраго дѣла, в. с-во по сему приключенію ободрите надежнѣйшихъ друзей и шефовъ своей партіи, и объявя имъ о твердомъ намѣреніи ея имп. в-ва спомоществовать и подкрѣплять ихъ патріотическіе подвиги, будете оные обращать главнѣйше къ тому, чтобъ при исправленіи внѣдрившихся пороковъ въ ихъ форму правленія, открывалося передъ націею елико возможно болѣе то зло и бѣдственныя приключенія, кои происходили отъ преданности къ Франціи и отъ слѣпаго къ ней повиновенія. В. сіят-ву, яко дружескому министру, можно не обинуяся имъ представлять, что пока Швеція хочетъ сохранять внѣшній покой и имъ пользуяся исправлять свое внутреннее, толь разстроенное состояніе, то ей конечно можно обойтися французскихъ субсидій, которыя ея собственнымъ казеннымъ дѣламъ

всегда весьма дорого стоили, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; они могутъ на настоящемъ сеймѣ положить тому надежное основаніе, если не допустятъ теперь возобновленія французскаго союза и оставятъ дѣла съ сею державою при учиненной недавно деклараціи по причинѣ выплачиванія недоимочныхъ субсидій до истеченія срока того союза; сами же между тѣмъ будутъ стараться елико возможно наполнить знатныя и важныя мѣста правительства своими единомысленными и, укрѣпляя такимъ образомъ свой кредитъ въ націи, найдутся въ состояніи съ нашею помощію на послѣдующемъ сеймѣ дѣйствовать еще съ большею силою противъ тѣхъ людей, кои своею къ Франціи преданностію подвергнули ихъ отечество всему настоящему бѣдствію.

Но когда бъ уже не оставалося надежды в. с-ву отвратить теперь возобновленіе того союза, то по крайней мѣрѣ нашъ политическій резонъ требуетъ, чтобъ оное по точному отъ Франціи предложенію претворено было въ морскія обязательства, яко такія, которыя всегда сноснѣе и меньше безпосредственными до Россіи касаются, а притомъ могутъ принести и нѣкоторое для насъ не безполезное возчувствованіе англійскому министерству. В. с-во сами конечно усмотрите съ какою деликатностію вамъ надлежитъ содѣйствовать въ семъ послѣднемъ казусѣ, дабы не подать ни малѣйшей причины англійскому двору оное приписать нашему старанію или волѣ.

Я ничего не нахожу здѣсь присовокупить о поведеніи вашемъ съ извѣстнымъ именитымъ дворовымъ партизаномъ; познавъ вы столь разумно его сами, несумнѣнно и впредь будете съ нимъ имѣть такое обращеніе, что онъ ни отъ васъ, ни отъ вашихъ друзей не достанетъ того сюрпризомъ, чего вы по вашимъ инструкціямъ ему дозволить не можете.

При самомъ отправленіи сего куріера, получена здѣсь реляція в. с-ва подъ № 3-мъ отъ 14 января. Уважая ея содержаніе, я не могу оставить здѣсь в. с-во безъ предварительнаго отвѣта, и рекомендую вамъ при пристойномъ комплиментѣ объявить г. посланнику барону Кокцею, что ея имп. в.-во отъ васъ увѣдомиться всевысочайше изволила со особливымъ удовольствіемъ и истиннымъ дружескимъ признаніемъ о присланныхъ къ нему вновь отъ короля его государя союзническихъ инструкціяхъ по шведскимъ дѣламъ, чѣмъ в. с-во, хотя и можете конечно съ успѣхомъ пользоваться, однако жъ не имѣете при томъ нужды много заботиться, если бъ и дѣйствительно благонамѣренная партія, познавъ двоякость къ ней сентиментовъ шведской королевы, не похотѣла много пещись въ пользу интересовъ шведскаго величества. Су-

щественный нашъ интересъ въ томъ состоитъ, чтобъ на семъ сеймѣ оградить шведскую форму правительства отъ ея разрушенія какимъ-либо отчаяннымъ въ націи предпріятіемъ или сюрпризомъ отъ версальскаго двора; ваше же сіятельство уже верхъ своихъ успѣховъ достигнете и высочайшее ея имп. в-ва благоволеніе получите, если наипаче и независимо отъ королевскихъ дѣлъ, своимъ стараніемъ удержите благонамѣренную партію въ поверхности до окончанія сейма, въ разсужденіи чего, его продолженіе или сокращеніе должны отъ того зависить, хотя бъ и не всѣ дѣла къ совершенному окончанію приведены были, дабы такимъ образомъ укоренить въ націи на будущее время нашу собственную партію; какъ и дальнѣйшихъ на то нужныхъ издержекъ ея имп. в-во конечно сожалѣть не будетъ, когда ваши дѣла оныхъ необходимо востребуютъ.

Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Помѣта: Отправлено 7 февраля 1765 г.

1281) ПИСЬМО ГР. ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

Monseigneur. Въ моей отправленной къ высочайшему нашему двору реляціи подъ № 26-мъ отъ 18 марта между прочимъ рабски доносилъ о прошеніи благонамѣренныхъ патріотовъ въ выпускѣ сюда хлѣба изъ лифляндскихъ и эстляндскихъ ея имп. в-ства областей, егда бы паче чаянія имѣлось какое въ томъ запрещеніе, а нынѣ № 1 купно съ другими тремя извѣстными персонами меня неотступно просили ея имп. в-ству всеподданнѣйше представить, что они для утвержденія на здѣшнемъ сеймѣ ея имп. в-ства инфлюенціи и лучшаго приласканія націи за весьма нужно поставляютъ какое либо съ всевысочайшей ея имп. в-ства стороны объявленіе о платежѣ имѣющейся извѣстной вашему в. пр-ству старой субсидной шведской претензіи, дабы тѣмъ образомъ какъ съ одной стороны достовѣрный опытъ подать ея имп. в-ства къ шведскому двору въ настоящихъ обстоятельствахъ снисхожденія, такъ и съ другой отнять отъ французской партіи поводъ неволнованія въ наблюденіи будто къ нашему всевысочайшему двору пристрастія оставленіемъ въ молчаніи ту претензію, а напротиву того насильнымъ настояніемъ платежа французскихъ доимочныхъ субсидій.

Сколько много сіи обѣ претензіи въ существѣ самомъ между собою ни разнствуютъ, о томъ вашему в. пр-ству здѣсь упоминать я за излишнее поставляю; благонамѣренные сами оное довольно понимаютъ и не меньше чувствуютъ, коль мнѣ трудно ея имп. в-ству объ оной упоминать въ такое время, когда и безъ того отяготительно наша всемилостивѣйшая государыня толь великодушно знатныя издержки къ ихъ вспоможенію и подкрѣпленію употреблять изволитъ; однакоже по многимъ моимъ бывшимъ съ ними разговорамъ, они въ разсужденіи вышеписанныхъ причинъ и имѣющагося дѣйствительно въ семи шведскихъ провинціяхъ хлѣбнаго недостатка мнѣ представили, буде возможно, исходатайствовать въ число уплаты упомянутой претензіи хотя хлѣбомъ цѣною на 60,000 рублевъ, теперь на первый

часъ въ знакъ ея имп. в-ства всевысочайшаго къ шведскому настоящему состоянію дружескаго списхожденія.

Я слѣдуя вашего в. пр-ства изображенному милостивому въ письмѣ отъ 5 декабря прошлаго года наставленію о не преципитированіи себя въ вышеозначенномъ платежѣ, принялъ ихъ прошеніе на должное мое особливое къ вашему в. пр-ству доношеніе съ нарочною отговоркою, что я не отваживаюсь ея имп. в-ство прямо о томъ утруждать въ такое время, когда и безъ того ея имп. в-ства казна чинимымъ имъ вспоможеніемъ отягощена, и между тѣмъ только условился съ № 1, чтобъ по полученіи на сіе представленіе резолюціи, здѣшнее министерство само собою учинило мнѣ инсинуацію о заплатѣ въ счетъ той претензіи на вышепоказанную сумму хлѣба.

Намѣреніе же означенныхъ персонъ въ привозѣ сюда онаго хлѣба состоитъ въ томъ, что егда они удостоятся получить всемилостивѣйшее ея имп. в-ства въ томъ списхожденіе, такъ тогда на коронный счетъ отсюда отправлены будутъ шведскіе корабли и привезенный хлѣбъ коронною же публичною продажею въ потребныхъ шведскихъ мѣстахъ проданъ будетъ.

До полученія же вышеписанной резолюціи я не меньше отъ № 1 требовалъ, чтобъ онъ о семъ дѣлѣ негоціацію скрытно содержалъ, и понеже между тѣмъ здѣшнія дѣла еще болѣе въ объясненіе поверхности придутъ, такъ принимаю смѣлость ваше в.-пр-ство всепокорнѣйше просить, дѣйствительно ежели вы за потребно разсудить изволите, мнѣ исходатайствовать желаемую всемилостивѣйшую ея имп. в-ства предварительную резолюцію, дабы я оную употребить могъ сходственно съ предписаннымъ мнѣ отъ васъ о сей претензіи наставленіемъ.

При томъ же я не могу отъ вашего в. пр-ства скрыть, что и по собственному моему слабѣйшему мнѣнію въ настоящихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ я оное за весьма полезное поставляю, когда здѣшняя комерція отъ воспослѣдовавшаго арестованія извѣстныхъ банкировъ нѣсколько потрясена, и оные съ своими сообщниками, какъ изъ злости и прорывства, такъ и въ угожденіе французскому двору, не оставляютъ всѣ способы употреблять къ остановленію векселей къ покупкѣ хлѣба, дабы тѣмъ явное въ народѣ противу благонамѣренныхъ негодованіе воспричинствовать, еже означеннымъ всемилостивѣйшимъ ея имп. в-ства списхожденіемъ на ихъ прошеніе миновать будетъ можно.

J'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur C. J. d'Osterman.

Stockholm, ce 15—2 avril 1765.

NB. Замѣтка гр. Панина: Въ иностранной коллегіи лежатъ 100,000 готовыхъ для заплаты одной трети здѣшнихъ старыхъ субсидій. Покупкою же на нихъ хлѣба, они вовсе внутри государства останутся, а шведамъ нашимъ будетъ великимъ одолженіемъ.

Если хлѣбъ покупать хотите, то спѣшите изъ Лифляндіи имѣть; а прочій, боюсь, поздно очень будетъ.

1282) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

По премногу благодарствуя вашему с-ву за прилежное продолженіе переписки вашей, которая нынѣ натурально интересуетъ всю здѣшняго двора атенцію и пріобрѣтаетъ вамъ собственно изъ дня въ день вящее ея имп. в-ства благоволеніе, предоставляю я съ первымъ отсюда отправляемымъ курьеромъ обстоятельно вамъ на всѣ статьи отвѣтствовать, а теперь упредительно почитаю за нужно увѣдомить ваше с-во по поводу описаннаго въ реляціи подъ № 26 прошенія № 1 и другихъ благонамѣренныхъ о позволеніи купить въ Лифляндіи и Эстляндіи будущею весною нужное для Швеціи количество хлѣба, что какъ нынѣ въ продажѣ и отпускѣ за море изъ завоеванныхъ провинцій хлѣба никакого запрещенія нѣтъ, такъ конечно и впредь никогда не будетъ онаго безъ самой крайней нужды; что сверхъ того въ нынѣшнемъ случаѣ, гдѣ честь, польза и сохраненіе благонамѣренныхъ связаны съ изобиліемъ въ королевствѣ хлѣба, ея имп. в-ство въ удовольствіе себѣ поставила бъ, усугубляя къ нимъ опыты милости и покровительства своего, отмѣнить благовременно и запрещеніе, естлибъ оно въ существѣ было, и что напослѣдокъ точно и совершенно могутъ они увѣрены быть, что будущею весною найдутъ въ здѣшнихъ провинціяхъ довольно хлѣба, когда бъ онаго для общей продажи и не довольно представлялось, ибо ея имп. в-ство въ случаѣ крайней нужды и собственныхъ своихъ магазиновъ уступить не пожалѣетъ.

Равнымъ образомъ могу я вслѣдствіе реляціи подъ № 24 предварительно обнадежить ваше с-во, что по содержанію оной скоро генеральное и конечно желаемое вами положеніе учинено будетъ.

Въ 19-й день сего мѣсяца размѣнены здѣсь ратификаціи на возобновленный съ датскимъ дворомъ трактатъ союза, который для того только не сообщаю вашему с-ву, что онъ во всемъ своемъ содержаніи сходенъ съ старымъ, ибо разность вся ограничивается въ сокращеніи срока на восемь лѣтъ. Вслѣдствіе чего, касательно взаимнаго поведенія между вами и датскимъ министромъ барономъ Шакомъ, ваше с-во довольно наставлены на первый случай моимъ предъидущимъ письмомъ, а потому и большее распространеніе прямой откровенности имѣетъ быть зависимо отъ того, что вы въ подвигахъ и обращеніяхъ г. Шака достовѣрнаго примѣчать и узнавать будете, о чемъ прошу меня увѣдомить. Между тѣмъ я здѣсь присовокупить долженъ въ крайнюю конфиденцію, что по послѣдовавшей ратификаціи, датскій дворъ ближе изъяснясь, спрашивалъ содѣйствія ея имп. в-ства въ извѣстномъ брачномъ дѣлѣ и притомъ убѣждалъ насъ, чтобъ мы не соглашались на введеніе въ сенатъ бывшаго сенатора барона Генкепа. На первое мы обѣщали, такъ какъ вашему с-ву уже предписано, что мы елико возможно уговаривать и совѣтовать въ пользу сего дѣла будемъ, исключая только единое помѣшательство собственнаго и натуральнаго отвращенія или противительности жениховой, который пунктъ приневолить собственная деликатность ея в-ства государыни дозволить никакъ не можетъ. На второе, что у насъ о баронѣ Генкенѣ никогда и дѣла не было, да и въ существѣ какъ для насъ, такъ и для единыхъ собственныхъ интересовъ датскаго двора всегда равны и Генкены, и Шеферы; мы же впрочемъ отнюдь заботиться не будемъ, кто въ сенатѣ будетъ, или не будетъ, потому что нашъ въ Швеціи интересъ опредѣленъ единственно пріобрѣсти довѣренность націи, утушить въ

ней ненависть къ формѣ правительства ея и утвердить поверхность въ дѣлахъ благонамѣренныхъ патріотовъ; прочія же всѣ внутреннія распоряженія для обнадеженія сихъ предметовъ мы оставляемъ ихъ собственному попеченію.

Ваше с-во изволите по симъ представленіямъ поступать и въ обхожденіи предъ датскимъ министромъ, удостовѣряя его и тѣмъ и другимъ о справедливости и чистотѣ нашихъ намѣреній.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда.

Н. Панинъ.

Помѣта: Отправлено 23 апрѣля 1765 г.

1283) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Для службы ея имп. в-ства весьма полезно имѣть здѣсь точную копію съ одной изъ реляцій посланника гр. Дибена, которая бы отсюда въ шифрахъ писана, а въ шведскомъ кабинетѣ разобрана была, дабы симъ способомъ открыть и весь цифирный ключъ шведскаго министерства; я прошу потому ваше с-во употребить всевозможное и ревностнѣйшее стараніе ваше, чтобъ какимъ ни есть образомъ, хотя дачею нарочитой суммы денегъ, достать такую разобранную копію съ обозначеніемъ числа отправленія самой реляціи, наблюдая притомъ особливо, чтобъ оная не старѣе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ назадъ была, ибо съ сего времени имѣемъ мы здѣсь всѣ копіи съ депешъ гр. Дибена.

Ваше с-во обязывая меня въ исполненіи сей моей просьбы чувствительнѣйшимъ образомъ, окажете чрезъ оное и угодную ея имп. в-ству услугу, которую я съ радостію въ надлежащее уваженіе приводить стараться буду, пребывая впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 мая 1765 г.

1284) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Съ прошедшею почтою дошли до меня исправно семь реляцій вашего с-ва начиная отъ № 33 по № 39 включительно, купно съ двумя письмами отъ 15—26 апрѣля, за которыя всѣ свидѣтельствую должную мою благодарность.

Подробное на одни и другія отвѣтствіе оставляя до перваго курьера, хочу я теперь только для выигранія времени по важнѣйшему пункту, то есть касательно хлѣба, снабдить васъ такими изъясненіями кои приведутъ васъ въ состояніе положить въ ономъ рѣшительное опредѣленіе.

Весьма основательно разсужденіе вашего с-ва, что снисхожденіе ея имп. в-ства на усильную просьбу извѣстныхъ благонамѣренныхъ патріотовъ можетъ произвесть въ націи хорошее для здѣшнихъ видовъ дѣйствіе, почему охотно согласуя оному, тѣмъ паче что закупкою въ нашихъ провинціяхъ хлѣба сберегутся въ государствѣ даваемыя Швеціи деньги, почитаю я за нужно въ томъ одномъ изъясниться съ вашимъ с-вомъ, какъ бы лучше было произвесть къ намъ съ шведской стороны требованіе, прямо ли чрезъ министерство тамошнее, или же по отзывамъ секретнаго аусшуса.

По извѣстному расположенію мыслей министерства шведскаго кажется, весьма излишно было бъ дѣлать его орудіемъ снисхожденія и одолженія къ націи ея имп. в-ства, а тѣмъ самымъ доставлять ему способъ сдѣлать себѣ чрезъ оную особливую выслугу.

Напротивъ того чинимый отъ секретарскаго аусшуса отзывъ, будучи съ нашей стороны тотчасъ въ уваженіе принимаемъ и дѣйствительно исполняемъ, могъ бы весьма служить къ чести благонамѣренной партіи и къ утвержденію ея кредита; но тутъ представляется однако другаго рода знатное препятствіе.

Секретный аусшусъ составленъ изъ множества хотя отъ большей части благонамѣренныхъ, но тѣмъ конечно не меньше разномыслящихъ членовъ; слѣдовательно и можно почти безъ ошибки сказать, что сколь скоро упомянуто будетъ о шведской на Россію претензіи, то неблагонамѣренные и тѣ опять, кои во всѣ подробности собственнаго своего состоянія не совершенно входятъ, начнутъ съ горячностію настоять и требовать, чтобъ вся претензія имъ нынѣ же вдругъ и выплачена была, первые для того, чтобъ уменьшить цѣну и меритъ дачи отъ насъ одной части, а другіе для того, чтобъ полученіемъ большаго числа денегъ лучше пособить недостаткамъ отечества своего.

Одно и другое слѣдствіе не можетъ для насъ полезно быть, ибо какъ съ одной стороны при множествѣ настоящихъ чрезвычайныхъ расходовъ тягостно было бы казнѣ ея имп. в-ства выплатить вдругъ всю претендуемую сумму, тѣмъ наипаче, что польза отъ того не могла бы соотвѣтствовать убытку; такъ съ другой втунѣ жертвовать и одною частію естли бъ оная не только не въ одолженіе, но еще нѣкоторымъ образомъ и въ неудовольствіе поставлена быть могла.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ довольствуясь коротко сказать вашему с-ву, что есть высочайшее ея имп. в-ства соизволеніе дать нынѣ Швеціи на счетъ ея претензіи требуемое благонамѣренными шефами количество 60,000 рублевъ на покупку въ здѣшнихъ провинціяхъ хлѣба, предаю я впрочемъ ревностному и благоразумному вашего с-ва попеченію и руководству съ тѣми благонамѣренными шефами принять благовременно такія точныя и надежныя мѣры, чтобъ какимъ по вашему общему усмотрѣнію удобнѣйшимъ каналомъ ни было произведено къ намъ требованіе по извѣстной претензіи, всегда бы однако податливость здѣшняго двора на уплату части оной, какъ нынѣ на сеймѣ особливо, такъ и въ націи вообще за одолженіе ея имп. в-ства и за опытъ ея истиннаго благоволенія и доброжелательства принята и признана была; тѣмъ наипаче, что истинно благонамѣренные и существительно дѣла знающіе люди не могутъ предъ собою безпристрастно закрыть какого рода прямо есть сія претензія, когда они только себѣ на память представятъ, что оная основаніе свое имѣетъ въ такомъ взаимномъ обязательствѣ противу датскаго двора, которое въ самомъ началѣ исполненія своего графомъ Тесинымъ, тогдашнимъ посломъ при датскомъ дворѣ, явнымъ образомъ нарушено было постановленіемъ безъ вѣдома нашего секретной конвенціи разоруженія.

Достиженіемъ сего пункта окажете ваше с-во ея имп. в-ству угодную услугу, оправдая вяще и вяще ту высочайшую довѣренность, которая нынѣ въ полной мѣрѣ на васъ возложена.

Всегда пребуду я съ особливымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 16 мая 1765 г.

P. S. Каковъ экстрактъ изъ письма статскаго секретаря барона Бернсдорфа мнѣ сообщилъ датскій министръ г. Остенъ, я съ онаго копію здѣсь прилагаю. Ваше с-во увидите безпокойство датскаго двора; но какъ я изъ доношеній вашихъ ничего точнаго о семъ пунктѣ не видалъ, а еще менѣе имѣю какое либо свѣденіе о поминаемыхъ тутъ протокольныхъ экстрактахъ трехъ нижнихъ чиновъ, то и не нахожу иного для руководства вашего по оному напамятовать, какъ токмо что ни статскій резонъ, ниже настоящее поведеніе ихъ шведскихъ в-ствъ конечно насъ не обязываютъ выходить нимало изъ генеральныхъ предѣловъ нашей системы, то есть чтобъ форму правительства шведскаго привести опять въ ея непорочное состояніе по предписанію 1720 года; да и благонамѣренные патріоты по своему положенію со дворомъ конечно болѣе резона имѣютъ для утвержденія своей безпристрастности и кредита въ націи оную протежировать, нежели доброхотство безплодное для нихъ къ королю и королевѣ сдѣлаться при самомъ началѣ въ дѣлахъ своихъ поверхности ея нарушителями или утѣснителями. Конечно шведскій дворъ гораздо болѣе получитъ, нежели онъ своими поступками для національной пользы заслуживаетъ, естли только чины государственные дадутъ точнѣйшее объясненіе параграфу той формы о раздачѣ въ кабинетѣ чиновъ и должностей и тѣмъ постановятъ предѣлы прихотливому сенатскому исключенію большимъ числомъ голосовъ тѣхъ людей, которыхъ король иногда внѣ доклада равной службы и съ равными достоинствами назначиваетъ.

1285) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Какъ всѣ прежнія отъ самаго начала сейма доходившія, такъ и нынѣ вновь съ маіоромъ Тиромъ полученныя депеши ваши служили и служатъ къ особливому нашему удовольствованію, ибо вездѣ находимъ мы въ оныхъ неложные слѣды и опыты вашего объ дѣлахъ и интересахъ отечества искуснаго попеченія, многихъ трудовъ и похвальнаго притомъ тщанія о немедленномъ увѣдомленіи насъ о всемъ томъ, что примѣчаніе наше нѣкоторымъ образомъ на себя обращать могло и долженствовало. Всемилостивѣйше апробуя потому всѣ ваши донынѣ учиненные поступки и издержки казенныхъ денегъ, коимъ прислали вы при реляціи подъ № 44-мъ новый счетъ, яко совершенно намѣреніямъ нашимъ во всемъ ихъ пространствѣ соотвѣтствовавшія, повелѣли мы еще снабдить васъ въ запасъ новыми вексселями на 50,000 рублевъ, дабы при настояніи непредвидимыхъ и внезапныхъ случаевъ имѣли вы всегда въ рукахъ достаточныя силы и оружіе не только охранять отъ всякихъ противныхъ ударовъ воздвигнутое нынѣ въ Швеціи стараніемъ и покровительствомъ нашимъ зданіе истинной патріотической и благонамѣренной партіи, но и утвердить еще на будущія времена прочность и поверхность ея на такомъ надежномъ и непоколебимомъ основаніи, чтобъ она отъ ненавистниковъ нашихъ никогда потрясена

быть не могла. Мы надѣемся несумнѣнно, что вы дѣйствительное употребленіе тѣхъ денегъ съ равнымъ благоразуміемъ будете размѣрять по вѣроятности и важности произрастаемыхъ изъ того для службы нашей выгодъ и преимуществъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 26 мая 1765 года.

Екатерина.

1286) ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ГР. Н. И. ПАНИНУ.

М. Г. Въ моемъ послѣдне отправленномъ въ вашему в.-пр-ству отъ 3 сего іюня письмѣ всепокорнѣйше доносилъ, что пребывающій здѣсь королевско-прусскій министръ баронъ Кокцей мнѣ сообщилъ о полученномъ имъ письмѣ отъ его государя для врученія ея шведскому величеству королевѣ.

Оное письмо онъ дѣйствительно въ тотъ же день чрезъ ея в-ства оберъ-камергера графа Гилепстолпа доставилъ и по предварительному чрезъ того же оберъ камергера условленію имѣлъ честь въ прошедшую среду 8 іюня предъ обыкновеннымъ курсомъ отъ ея в-ства партикулярно въ ея компатѣ отвѣтъ получить. Сей посланникъ натурально имѣлъ причину думать, что по такому предварительному условленію королева съ нимъ вступитъ по здѣшнимъ дѣламъ въ какой разговоръ, и для того предусловливался со мною о размѣрѣ своего внушенія, но къ немалому его удивленію королева ни малѣйшимъ образомъ съ нимъ не изъяснилася, но просто при распространеніи многихъ увѣреній о ея къ королю прусскому дружбѣ, отвѣтствіе ему вручить изволила и продолжая матерію разговора освѣдомленіемъ о состояніи ея фамиліи и наипаче о болѣзни маркграфини сведской, совѣтуя ему отправить туда одно употребляемое здѣся въ водяной болѣзни лѣкарство свѣдомое у сенатора Шефера, къ которому она его для того и адресовать изволила, и сего числа оный посланникъ своего курьера съ тѣмъ отвѣтствіемъ ко двору своему отправилъ.

По причинѣ показанныхъ въ моемъ сегодняшнемъ доношеніи критическихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, принимаю смѣлость васъ всепокорнѣйше просить о ускореніи всемилостивѣйше опредѣленною ассигнаціею на содержаніе здѣсь патріотической партіи, дабы я благовременно переводъ онымъ къ себѣ учинить могъ. Пребываю съ глубочайшимъ респектомъ, и т. д.

Графъ Ив. Остерманъ.

Изъ Стокгольма, іюня 10—21 дня 1765 года.

P. S. Сейчасъ я свѣдалъ, что французскій посолъ баронъ Бретель отправилъ къ своему двору того курьера, котораго онъ давно уже отправить былъ намѣренъ, безъ сумнѣнія съ требованіемъ новыхъ денегъ ко спасенію своихъ креатуръ по причинѣ упомянутыхъ въ моей сегодняшней реляціи учиненныхъ сенаторомъ ремарковъ. Uti in litteris.

Графъ Ив. Остерманъ.

Замѣтка гр. Н. И. Панина: Князь Вяземскій бывъ теперь при вашемъ имп. в-ствѣ, не соизволите ль ему всевысочайше повелѣть, чтобъ на сихъ дняхъ онъ мнѣ доставилъ опредѣленную уже прежде 50,000 рублевую сумму векселей къ гр. Остерману.

Сейчасъ прикажу. А изъ поведеній шведской королевы заключаю, что ея ласкатели ей еще ласкаютъ какимъ ни есть успѣхомъ въ ея намѣреніяхъ, отъ насъ по сю пору не открытыхъ.

1287) РЕСКРИПТЪ № 20 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ полученныхъ съ курьеромъ Юніемъ депешей усмотрѣли мы во всемъ пространствѣ, какъ бывшій между ихъ шведскими в-ствами и резидентомъ Стахіевымъ разговоръ, такъ и учиненныя вами по оному изъясненія.

Мы находимъ оныя весьма основательными, а равномѣрно всемилостивѣйшее апробуемъ и учиненные резидентомъ Стахіевымъ королю и королевѣ на отзывы ихъ благоразумные отвѣты; но сомнѣваемся однако, чтобъ сіи отвѣты произвели какую либо въ мысляхъ и поступкахъ ихъ в-ствъ перемѣну къ лучшему, ибо всѣ обстоятельства вообще явнымъ образомъ доказываютъ, что они совершенно ослѣплены французскою партіею и предались уже совсѣмъ въ ея руки, почему противъ склонности нашей находимъ мы себя принужденными, оставляя ихъ собственному злому жребію и раскаянію, вамъ для надежнѣйшаго учрежденія поступковъ вашихъ, здѣсь единственно повторить силу прежнихъ нашихъ повелѣній, чтобы вы, откладывая на сторону другія въ пользу королевскую уваженія, устремились единственно къ тому, дабы благонамѣренную партію не только нынѣ въ поверхности содержать, но и утвердить еще съ надежностію превосходство ея на будущія времена, къ чему наипаче по собственному вашему признанію поверхность членовъ ея въ сенатѣ служить можетъ.

На семъ основаніи повторяя апробацію нашу на все то, что благонамѣренными по сю пору подъ руководствомъ вашимъ учинено, какъ ко уменьшенію французской инфлюенціи, такъ и къ возстановленію на разореніи ея собственнаго своего кредита, особливо апробуемъ мы еще и принятое вами съ ними намѣреніе, чтобъ поправленіе формы оставить послѣднею сеймическою операціею и ею, такъ сказать, увѣнчать всѣ свои къ пользѣ отечества подвиги.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1765 г.

На прочія ваши по № 79 включительно реляціи не находя ничего вновь къ вамъ писать, ссылаемся мы на прежнія наши повелѣнія и пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 30 іюля 1765 года.

1288) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ РЕЗИДЕНТУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Государь мой, Павелъ Артемьевичъ. Ваши три письма отъ 6, 18 и 19 ноября я получилъ; а при томъ получено и ваше письмо къ его сіят-ву гр. Михаилу Ларіоновичу, которое я за неприбытіемъ еще его сіят-ва распечаталъ по данной мнѣ коммиссіи.

Не могу я по доброжелательству моему скрыть отъ васъ, что сіи ваши письма ко мнѣ, къ гр. Михаилу Ларіоновичу и къ Никитѣ Ивановичу произвели здѣсь весьма иное дѣйствіе, нежели какъ вы можетъ быть думали. Необыкновенное показалося здѣсь дѣло описывать болѣзнь другаго человѣка съ толь большими обстоятельствами, нежели самъ больной когда-либо предъявлялъ. Сіе самое тоже послужитъ здѣсь къ отдаленію того намѣренія, въ которомъ вы то учинили. Признаюсь вамъ, что какъ я имѣлъ участіе въ способствованіи вамъ къ полученію нынѣшняго вашего поста, такъ и не могли быть мнѣ индиферентными противныя толкованія, кои произвели здѣсь помянутыя ваши письма. Я еще дружески совѣтую вамъ оставить теперь г. Обрескова въ покоѣ и не распространяться о его изнеможеніи, когда онъ самъ немного о томъ докучаетъ, да и здѣсь думаютъ, что можно вамъ дожидаться спокойно вашего жребія, получая толикое жалованье, какое вы имѣете; вотъ вамъ мой дружескій совѣтъ, который конечно происходитъ отъ моего къ вамъ доброжелательства. Что касается до награжденія чиномъ въ разсужденіи окончавшихся польскихъ дѣлъ, оное можетъ безъ сомнѣнія воспослѣдовать, только надобно имѣть терпѣніе.

1289) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 41 изъ Константинополя, отъ 11-го ноября 1765 года, Обрескова и Левашова, приложена „копія съ письма къ Астраханскому генералу" (губернатору ген.-маіору Бекетову) отъ крымскаго хана съ объясненіемъ касательно нападенія кубанцевъ на караванъ, шедшій въ Россію. На этомъ письмѣ собственноручная замѣтка Императрицы:

NB. Сіе подтверждаетъ полученные о томъ, помнится, изъ Кизляра рапорты, что у насъ въ границахъ есть бездѣльники, которые приманили сію шайку.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 2 января 1766 г.

1290) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Съ искреннимъ признаніемъ, съ дружбою и съ совершеннымъ удовольствіемъ я получаю вашего сіятельства ко мнѣ письма, которыми столь похвально и къ особливой пользѣ ея имп. в-ства, нашей всемилостивѣйшей государыни, угодности продолжаете обстоятельно объяснять дѣла вашего мѣста и мнѣ тѣмъ особливо подаете способъ оныя проникать и слѣдовать, какъ и потому испрашивать отъ ея имп. в-ства высочайшія вамъ точныя резолюціи.

Я здѣсь съ отправленіемъ сего курьера за лишне ставлю о каждомъ мною полученномъ письмѣ васъ особливо увѣдомлять, а только скажу, что послѣ послѣдняго моего къ вамъ отправленія, они всѣ до меня исправно дошли включительно съ отправленными отъ васъ съ переводчикомъ Даненбергомъ, который сюда пріѣхалъ по заготовленіи здѣсь слѣдующаго къ вамъ рескрипта.

Усматривая впрочемъ теченіе сеймскихъ дѣлъ, на которыя ваше сіятельство для своихъ вообще подвиговъ и поведенія довольно правилъ имѣете въ насланныхъ предъ симъ къ вамъ наставленіяхъ, я теперь болѣе не нахожу, видя выходимую изъ нихъ форму, какъ токмо упомянуть о главныхъ пунктахъ порученной вамъ негоціаціи, дабы, познавая точно здѣшніе виды, ничто васъ, государя моего, болѣе останавливать не могло въ производствѣ оныхъ.

1-е. Въ крайнюю конфиденцію и для единственнаго вашего извѣстія я имѣю удовольствіе вашему сіятельству сообщить, что въ извѣстномъ происшествіи датскій дворъ насъ достаточно удовольствовалъ, какъ вы ближе усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ письма барона Бернсдорфа къ посланнику барону Ассебургу*), о которой особливо прошу ни мало не упоминать предъ господиномъ Шакомъ, а какъ вы между тѣмъ главный нашъ видъ дирекціи дѣлъ между нашихъ сосѣдей, Швеціи и Даніи, въ руки свои получили, то много и не остается вашему сіят-ву, какъ настоящее свадебное дѣло между сихъ державъ привести къ скорѣйшему окончанію и тѣмъ имъ обѣимъ доказать, что поверхность ея имп. вел-ства имъ служитъ и впредь служить будетъ къ вящему обнадеживанію и утвержденію ихъ покоя, тишины и междоусобной безопасности, и потому ваше сіятельство можете еще болѣе

---

*) Отъ 5 декабря 1765.

подкрѣпить положенное между нашими друзьями намѣреніе, чтобъ уже чины государственные иного отъ короля не требовали, какъ токмо назначеніе времени свадьбы, поставя заключеніе оной дѣломъ торжественно между дворами утвержденнымъ, также еслибъ шефы нашей партіи для лучшей надежды ихъ подвигамъ пожелали, чтобъ вы съ своей стороны отозвались прямо къ кронпринцу о сей свадьбѣ, то и оное исполнить можно такимъ образомъ, что ея имп. в-ство, оставляя его королевское высочество при его собственной склонности въ такомъ деликатномъ дѣлѣ, высочайше однакожъ признаваетъ оное ему и его отечеству полезнымъ, слѣдовательно и по своей къ нему искренней любви и благоволенію, желаетъ съ своей стороны, чтобъ оно нашлось согласно съ склонностію его высочества. Впрочемъ я также съ удовольствіемъ вижу изъ послѣднихъ вашихъ дружескихъ ко мнѣ писемъ, что и поведеніе господина Шака начинаетъ его приближать къ вашимъ операціямъ, а надѣюсь, что ваше сіятельство до полученія сего увидите въ немъ дѣйство рѣшительнѣйшихъ отъ его двора повелѣній къ открытнѣйшему содѣйствію съ вами.

2-е. По дѣлу формы правительства ея в-ство, всемилостивѣйшая наша государыня, изволитъ оставаться при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя я вашему сіятельству довольно объяснилъ послѣдними предъидущими моими письмами, почему и ваши о томъ послѣдующія мѣры и соглашенія съ благонамѣренными высочайше апробуются; ко отвращенію же противнаго, дворовыми иногда креатурами затѣваемаго, ваше сіятельство и безъ дальней денежной помощи оставлены не будете, если только востребуетъ необходимая нужда, которую точно предусмотря, можете безъ потерянія времени объ оной сюда отозваться.

3-е. Ваше сіятельство сами довольно чувствовать изволите, сколь для сохраненія казны ея имп. в-ства желательно, чтобъ сеймъ скорѣе окончанъ былъ, а равный янтересъ, сопряженный съ политическимъ резономъ пользы не меньше требуетъ, чтобъ оное учинилось съ утвержденіемъ нашей поверхности, итакъ, согласуя одно съ другимъ, я увѣренъ, что вы не престанете стараться достигнуть въ самомъ дѣлѣ данное отъ шефовъ блатонамѣренной партіи вамъ обѣщаніе въ послѣднемъ мѣстѣ, чтобъ сеймъ конечно окончить въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ.

4-е. Намъ весьма было пріятно свѣдать объ отвореніи у васъ англійской негоціаціи, и я увѣренъ, что не будетъ недостатка въ трудахъ и кредитѣ вашего сіятельства между благонамѣренными, чтобъ сіе желаемое дѣло скорѣе привести къ концу и тѣмъ бы принесть безпосредственный ударъ французскому съ Швеціею союзу. Примѣчаемая у господина Гудрика будущая надежда о тѣснѣйшихъ обязательствахъ съ Швеціею средствомъ субсидіи, чаятельно не безъ основанія, ибо англійскій дворъ и въ Копенгагенѣ первую попытку уже сдѣлалъ о новомъ союзѣ, который вѣроподобно можетъ впередъ зависѣть отъ окончательнаго учрежденія нашихъ голштинскихъ дѣлъ съ Копенгагенскимъ дворомъ; да и инако многія причины заставляютъ думать, что новое англійское министерство обратитъ болѣе прежняго атенцію свою къ сѣверной системѣ, хотя при вступленіи своемъ и произвело нѣкоторое назадъ отдаленіе отъ пункта въ нихъ своихъ предмѣстниковъ, что можетъ быть отъ него, яко составленнаго изъ молодыхъ людей, произошло токмо по одному тщеславію и притворной недовѣренности къ дѣламъ до нихъ произведеннымъ.

5-е. Касательно до оставшихъ трехъ сумнительныхъ сенаторовъ, знавъ ихъ персонально, признаюсь предъ вашимъ сіятельствомъ, что и мое собственное желаніе не меньше другихъ въ вашемъ мѣстѣ видѣть ихъ внѣ сената, порожнее же мѣсто статскаго секретаря по моему мнѣнію изрядно наполнено быть можетъ господиномъ Сельцингомъ, который никогда и въ Константинополѣ фанатически не дѣйствовалъ по тогдашней системѣ своего двора. Также въ выборѣ къ намъ министра на мѣсто графа Дюбена, я почитаю совершенное равенство между полковника Карла Рибинга и камергера барона Ридерстольпа, а желалъ бы только не имѣть дѣла ни съ графомъ Фридрихомъ Поссе, ни съ барономъ Цехе фонъ Мантефелемъ.

6-е. По представленію вашего сіятельства ея имп. в-ство изволила мнѣ указать къ вамъ при семъ отправить знаки ордена св. Андрея для сенатора барона Калинга; вы, государь мой, изволите поступить съ оными такъ, какъ намѣрены были, а при томъ прошу сему сенатору и отъ меня партикулярно подать увѣренія, что я всегда съ особливымъ удовольствіемъ памятую его со мною дружеское обращеніе и непремѣнно въ немъ почитаю извѣстную мнѣ его твердость и патріотическія мысли.

7-е. Ея имп. в-ство, всевысочайше свѣдавъ, что кавалеры Серафимскаго ордена дѣлаютъ помощь учрежденному въ Стокгольмѣ лазарету подъ управленіемъ капитула оныхъ кавалеровъ, подвигнута своимъ человѣколюбіемъ на снисхожееніе къ равенству въ томъ благочестивомъ подаяніи, жалуетъ ту больницу 4,000 рублями, на которые здѣсь вексель слѣдуетъ. Ваше сіятельство, взявъ по немъ деньги, извольте пристойнымъ образомъ, куда надлежитъ, ихъ доставить.

Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 6 января 1766 года.

1291) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу депеши И. Симолина изъ Регенсбурга отъ 5 (16) января 1766. за № 3, Панинъ представляетъ: Стараться объ увольненіи изъ саксонской службы сербскихъ [1]) подданныхъ то-же самое будетъ, какъ подавать способы его свѣтлости умножать свое войско, ибо тѣ люди, питаяся единожды военною службою, будутъ искать въ своей землѣ хлѣба предпочтительно тѣмъ же.

Не велите Симолину и впредь въ сихъ бредни вступаться и велите къ правительствѣ сербской въ отвѣтъ писать, что онъ, Симолинъ, и дворъ его весьма охотно услышатъ, чтобъ всѣ у нихъ излишныхъ военныхъ людей отпущены были, дабы изнуренныя финанціи ихъ поправились.

---

[1]) Цербстскихъ.

1292) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

(Шифровано).

*) Hochwohlgeborner Herr, hochgeehrtester Herr würkl. geh. Rath, Gesandte und Ritter.

Ew. Excell. werden es meinen häufigen Geschäften zu gute zu halten geruhen, dass ich nicht ehe habe dazu kommen können denenselben den richtigen Empfang dero per Estafette über Hamburg unter dem 22 Nov-br/3 Dec-br expedirten Depeche, wovon mir der Translateur Grehn das Duplicat überbrachte anzuzeigen. Die erwünschte Beendigung des in gedachter Depeche angeführten Geschäftes ist eine Folge der Sorgfalt mit welcher Ew. Excell. selbige zu betreiben gewusst, und ich kann dieselben hiemit versichern dass Jhro kaiserl. Maj-t auch bei dieser Gelegenheit Ew. Excell. treuem Diensteifer alle Gerechtigkeit wiederfahren zu lassen geruhet haben. Die geneigten und freundschaftlichen Äusserungen des dortigen Hofes die gedachtes dero Schreiben enthält und die auch von dem Herrn v. Asseburg allhier aufs bündigste wiederholet worden, gereichen Jhro kaiserl. Maj-t zu besondern allerhöchsten Wohlgefallen; Ew. Excell. werden den dortigen Hof niemahlen zu oft noch zu nachdrücklich von der Aufrichtigkeit derjenigen Gesinnungen, versichern können, womit unsere allergnädigste Kaiserin S-r. M-t dem Könige persönlich, so wie dem sämmlichen königl. Hause zugethan sind, und es wird niemahlen an allerhöchst dieselben liegen, solches durch

---

*) Высокородный господинъ, высокочтимѣйшій г. дѣйствит. тайный совѣтникъ, посланникъ и кавалеръ.

Ваше пр-ство изволите приписать множеству моихъ дѣлъ, что я не могъ раньше извѣстить васъ объ исправномъ полученіи вашей депеши отъ 22 ноября (3 декабря), отправленной съ эстафетою черезъ Гамбургъ, и дубликатъ коей мнѣ привезъ переводчикъ Гренъ. Желанное окончаніе упоминаемаго въ означенной депешѣ дѣла есть слѣдствіемъ тщательности, съ коею в. пр-во съумѣли провести его, и я могу васъ увѣрить, что ея имп. в-во и при семъ случаѣ изволила вполнѣ признать вѣрноподданное усердіе в. пр-ства. Содержащіяся въ вашемъ письмѣ благосклонныя и дружественныя заявленія тамошняго двора, которыя сверхъ того были повторены самымъ недвусмысленнымъ образомъ и г. ф. Ассебургомъ, служатъ къ высочайшей ея имп. в-ва благоугодности; в. пр-во благоволите возможно чаще и въ точнѣйшихъ выраженіяхъ завѣрять тамошній дворъ объ искренности чувствъ расположенія питаемыхъ нашею всемилостивѣйшею государынею какъ лично къ е. в-ву королю, такъ и ко всему королевскому дому, и она никогда не откажется доказать

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать и апробовать изволила 14 января 1766 г.

werkthätige Proben zu bestätigen. Diesem können Ew. Excell. auch hinzufügen, dass die bewusste Summe von 50,000 Rthr. würklich nach Stockholm remittiret worden, um selbige zum besten der gemeinschaftlichen Sache, sowohl nach dem buchstäblichen Sinne der Allianz, als auch zur Beförderung des Jhro Maj-t dem Könige von Dänemark so sehr am Herzen liegenden Heiraths-Geschäfts zu verwenden.

Jch will mich bei dieser Gelegenheit in keine weitläufige Betrachtungen über das Betragen des H. v. Schak wegen einlassen. Der königl. dänische Hof wird selbst am besten wissen, was in denen dem H. v. Schak ertheilten Verhaltungs-Befehlen zur Erreichung der gemeinnützigen Absichten annoch fehlen möchte.

Jch breche hievon ab, weil Ew. Excell. alles was nur in diese Materie einschlagen mag, aus denen Briefen des H. Grafen v. Ostermann schon genugsam bekannt sein wird, und ersuche nur dieselben, dem dortigen Hofe vorzustellen, dass es gegenwärtig nur darauf ankommt, alle bis hiezu gebrauchte Ausflüchte als ob ein förml. Concert über die in Schweden gemeinschaftlich anzuwendenden Bemühungen bei denen daselbst schon zu weit avancirten Angelegenheiten nicht mehr Statt haben könne, gänzlich zu übergehen, und dass jetzt da mittlerweile die Sachen in Schweden schon würklich entwickelt und in ein genugsames Licht gesetzet worden, nichts weiter erfordert werde, als dass der dortige Hof in allem, was das gemeinschaftliche Interesse in Schweden zum Zwecke hat

---

это на дѣлѣ. Къ этому в. пр-во можете присовокупить еще, что извѣстная сумма въ 50 т. талеровъ дѣйствительно отправлена въ Стокгольмъ съ тѣмъ, чтобы употребить ее въ пользу общаго дѣла какъ согласно буквальному смыслу союзнаго трактата, такъ и для посиѣшествованія брачнаго дѣла, столь близко интересующаго его вел-во короля датскаго.

Я не стану при этомъ случаѣ пускаться въ пространныя разсужденія касательно поведенія г. Шака. Датскій дворъ самъ лучше всѣхъ признаетъ, какія требуются еще дополненія къ даннымъ г. Шаку инструкціямъ для достиженія обоюдно полезныхъ цѣлей.

Я не распространяюсь объ этомъ, потому что в. пр-ву достаточно, вѣроятно, извѣстно изъ писемъ г. графа Остермана все, что только можетъ касаться этого предмета, и только прошу представить тамошнему двору, что въ настоящее время дѣло въ томъ только, чтобы совершенно отказаться отъ употреблявшейся донынѣ отговорки, будто въ виду слишкомъ уже далеко зашедшихъ въ Швеціи дѣлъ, формальное соглашеніе касательно употребленія тамъ общихъ усилій не можетъ болѣе имѣть мѣста, и что такъ какъ между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Швеціи уже дѣйствительно развилось и достаточно выяснено, то болѣе ничего не требуется, какъ только, чтобы тамошній дворъ благоволилъ поступать согласно съ нами и съ союз-

einstimmig und mit einer bundesmässigen Offenherzigkeit zu Werke gehen möge, insbesondere was den Umgang des k. dänischen Ministre mit denen, der hiesigen Partei zugethanen Patrioten betrifft.

Mit besonderm Leidwesen hat man allhier die Nachricht von dem gefährlichen Gesundheits-Zustande S-r Maj-t des Königes vernommen. Ew. Excell. werden die Güte haben, den dortigen Hof zu versichern, dass so schmerzhaft auch diese Nachricht Ihro k. Maj-t nach dero persönlichen Freundschaft für den König sei, und so sehr auch allerhöchst dieselben dessen Wiederherstellung zu vernehmen wünschen, so werden sie dennoch, daferne auch die Vorschung dieserhalb ein anderes beschlossen hätte von Ihren bishero beobachteten Grund-Regeln nicht abgehen; nach selbigen, hat das natürliche Interesse beider Reiche aber so vielen Antheil an dem jetzt obwaltenden Freundschafts-Bande, als die persönliche Zuneigung gegen S-e Maj-t den König und das gesammte königl. Haus, folglich wird esvon der gegenseitigen Willfährigkeit des neuen Königes, der hoffentlich in eben die Gesinnungen wie dero glorwürdiger Herr Vater fussen wird abhangen, dieses Freundschafts-Band genauer zu verknüpfen und zu befestigen. In dieser Vermuthung wird man auch nunmehro zu der im 2-ten Articul des Tractats stipulirten Negociation schreiten, um dadurch ein Werk zu Stande zu bringen, das dem k. dänichen Hofe selbst die besten Vortheile für die Zukunft verspricht, das den Stoff zu allem was verfänglich sein könnte, gänzlich wegräumet und einen sichern Grund

---

ническою прямотою во всѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду обоюдный интересъ въ Швеціи, а въ особенности въ обращеніи королевскаго датскаго посланника съ приверженными здѣшней партіи патріотами.

Здѣсь съ особеннымъ огорченіемъ услыхали извѣстіе объ опасномъ состояніи здоровья е. в-ва короля. Ваше пр-во благоволитъ завѣрить тамошній дворъ, что какъ ни грустно это извѣстіе для ея имп. в-ва вслѣдствіе ея личной дружбы къ королю, и какъ она ни желала бы его поправленія, но тѣмъ не менѣе, еслибы Провидѣнію угодно было рѣшить иначе, она не отступится отъ соблюдавшихся ею понынѣ основныхъ правилъ; въ силу же этихъ послѣднихъ, нынѣ установленныя узы дружбы обусловливаются не только личною склонностью ея къ е. в-ву королю и всему королевскому дому, но и естественнымъ интересомъ обоихъ государствъ, слѣдовательно точнѣйшее закрѣпленіе и упроченіе этихъ дружественныхъ узъ будетъ зависѣть отъ взаимной склонности новаго короля, который вѣроятно будетъ руководиться тѣми же чувствами, какъ и его достопочтенный родитель. Въ этомъ предположеніи теперь приступлено будетъ къ постановленной во 2-й статьѣ трактата негоціаціи, дабы такимъ образомъ привести въ исполненіе такое дѣло, которое обѣщаетъ наилучшія выгоды въ будущемъ самому датскому двору, которое окончательно устранитъ поводы ко всему, что могло бы быть предосудительно и положитъ

einem immerwährenden guten Vernehmen zwischen beiden Höfen stiftet. Ich bin dahero auch würklich mit Anfertigung der Ew. Excell. gemeinschaftlich mit dem H. Geh. Rath v. Saldern erforderlichen Instructiones beschäftiget, und es wird dem zufolge auch dessen Abreise sich nicht lange mehr verziehen.

Von allem obigen werden Ew. Excell. dem dortigen Hofe die dienlichsten Insinuations zu machen hauptsächlich aber des H. Baron v. Bernsdorf Excell. zu erkennen zu geben belieben, wie sehnlich ich wünsche die zwischen beiden Höfen vorfallende Geschäfte immerfort vorzüglich vor anderen mit demselben wie einem Ministre von so beprüfter guten Denkungs-Art und erleuchteten Einsicht, continuiren zu können.

Ich habe die Ehre, etc. N. Panin.

St.-Pétersbourg, le 15 janvier 1766.

PS. Bei dieser Gelegenheit habe ich auch zu Ew. Excell. Nachricht die mir von dem Herrn v. Assebourg mitgetheilten Abschriften von zweien von dem H. Baron v. Bernstorf an ihn eingelangten Briefen hiebeilegen wollen, welche im Detail dasjenige wiederholen, was Ew. Excell. Depeche bereits enthielt.

Was aber die von dem Herrn Tittley an dieselben gethane Frage wegen des dänischer Seits allhier behändigten Promemoria betrifft, so wird selbige Ew. Excell. nicht befremdlich vorkommen, wenn ich sie versichere dass der engliche Hof zu eben der Zeit wie wir selbst von

---

прочное основаніе прочному доброму согласію между обоими дворами. Поэтому я дѣйствительно занимаюсь изготовленіемъ требующихся общихъ для в. пр-ва и г. тайн. совѣтника Сальдерна инструкцій и поэтому и отъѣздъ его не долго уже будетъ откладываться.

О всемъ вышеписанномъ в. пр-во благоволите сдѣлать тамошнему двору надлежащее внушеніе, а главнымъ образомъ благоволите внушить е. пр-ву г. барону Бернсторфу, сколь сильно я желалъ бы всегда продолжать веденіе случающихся между обоими дворами дѣлъ преимущественно съ нимъ, какъ министромъ столь испытаннаго хорошаго образа мыслей и просвѣщенныхъ взглядовъ.

Имѣю честь быть, и т. д. Н. Панинъ.

С.-Петербургъ, 15 января 1766 г.

P. S. При семъ случаѣ прилагаю для извѣстія в. пр-ва копіи съ двухъ сообщенныхъ мнѣ г. Ассебургомъ писемъ, полученныхъ имъ отъ бар. Бернсторфа, которыя повторяютъ подробно то, что уже упомянуто въ депешѣ в. пр-ва.

Что же касается предложеннаго в. пр-ву г. Титлеемъ вопроса касательно врученной здѣсь съ датской стороны промеморіи, то этотъ вопросъ не покажется вамъ страннымъ, если я васъ увѣрю, что англійскій дворъ получилъ одновременно съ

allem dem belehret gewesen, was Dänemark in Schweden zum Besten der französischen Partei   dahero sich denn auch genöthigt gewesen den Chevalier Macartny dahier von der gegenwärtigen Lage der Sachen in generelen Terminis au fait zu setzen.

1293) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ГРАМОТА КЪ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ ХРИСТІАНУ.

*) Monsieur mon frère. Je prends une part très sincère à l'affliction qu'il a plu à Dieu d'envoyer à V. M. et dont elle m'a bien voulu faire part par sa lettre du 15 janvier, qui seule peut me consoler de la perte d'un roi [1]) mon parent et mon allié, dont j'ai reçu les marques les plus distinctives d'amitié. Je le regrette encore comme un prince protecteur de l'humanité et père de ses sujets, et qui par ces deux qualités était porté à embrasser toutes les occasions qui tendaient à éloigner les troubles et les divisions dans les régions, où le ciel nous a placés. Mais il est temps de cesser mes regrets et de tourner mes yeux vers V. M. qui a herité de ses sentiments comme de son trône. Ce sont là vos propres paroles; je les graverai profondement dans ma mémoire et dans mon coeur. Je prie V. M. d'être assurée que je ne discontinuerai pas un moment de lui marquer les mêmes sentiments, dont j'ai donné tant de preuves au feu roi depuis le premier instant de mon règne et qui tendent tous à rendre l'amitié, l'union et l'alliance de nos deux maisons et des deux couron-

---

нами извѣщеніе о всемъ томъ, что Данія.... въ Швеціи въ пользу французской партіи, почему я и былъ вынужденъ ознакомить здѣсь кавалера Макартнея въ общихъ чертахъ съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ.

*) Государь братъ мой. Я принимаю искреннѣйшее участіе въ горести, которую Богу угодно было ниспослать на в. вел-во и о коей вамъ угодно было извѣстить меня письмомъ отъ 15 января, которое одно можетъ утѣшить меня въ утратѣ короля [1]) моего родственника и союзника, отъ котораго я получала самые ясные знаки дружбы. Я жалѣю о немъ и какъ о государѣ покровителѣ гуманности и отцѣ своихъ подданныхъ, который вслѣдствіе этихъ двухъ качествъ былъ склоненъ пользоваться всѣми случаями къ устраненію смутъ и распрей въ областяхъ, порученныхъ намъ Провидѣніемъ. Но пора прекратить мои сожалѣнія и обратить мои взоры на в. вел-во,—на васъ, унаслѣдовавшаго по вашему собственному выраженію, его чувства вмѣстѣ съ его трономъ; эти ваши слова я глубоко запечатлѣю въ моей памяти и въ моемъ сердцѣ. Я прошу в. вел-во быть увѣреннымъ, что я ни на минуту не перестану выказывать къ вамъ тѣ-же чувства, которыя я столь неоднократно доказывала покойному королю съ первыхъ-же дней моего царствованія и которыя всѣ направлены къ тому, чтобы сдѣлать неразрывными узы дружбы, единенія и союза связующія наши оба дома и оба государства на благо чело-

[1] Фридриха V.

nes, pour le bien du genre humain, indissolubles. Mes dispositions étant telles, je ne puis finir ma lettre sans témoigner à V. M. l'intérêt que je prends à son règne et à la félicité de ses peuples. Veuille le ciel vous combler de ses plus précieuses bénédictions. Je suis avec la plus haute considération,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, alliée et cousine

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 20 janvier 1766.

1294) РЕСКРИПТЪ № 1-й КАМЕРЪЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Извѣстно вамъ уже по письму отъ посла нашего, князя Репнина объ отправленіи къ французскому двору двухъ персонъ, одного съ письмомъ отъ примаса, а другаго съ нотификаціею о вступленіи на престолъ его в-ства короля.

Мы, рекомендуя вамъ дружеское съ ними обхожденіе, повелѣваемъ вамъ и въ исправленіи порученныхъ имъ коммиссій оказать имъ вспоможеніе сходное съ обращающеюся между обоими дворами сосѣдственною дружбою.

Что же касается до отвѣта французскаго двора на письмо примаса, то можетъ быть сдѣланы тамъ будутъ затрудненія въ дачѣ примасу обыкновеннаго титула. Въ такомъ случаѣ не оставите вы подкрѣплять посланнаго его, употребляя и съ вашей стороны со всякою благопристойностію старанія у дюка Пралена, чтобъ примасу въ отвѣтномъ къ нему письмѣ дозволенъ былъ тотъ титулъ, который отъ всѣхъ прочихъ дворовъ ему безспорно дается.

Ожидая доношеній вашихъ обо всемъ, что по упомянутымъ коммиссіямъ происходить будетъ, пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 23-го дня 1766-го года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

вѣчества. Такъ какъ таковы мои чувства, то я не могу не засвидѣтельствовать в. в-ству въ заключеніе настоящаго письма участія, которое я принимаю въ вашемъ царствованіи и въ благоденствіи вашихъ народовъ. Да ниспошлетъ на васъ Всевышній свое драгоцѣнное благословеніе. Я есьмъ съ высочайшимъ почтеніемъ,

Государь братъ мой, в. в-ства добрая сестра, союзница и свойственница.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 20 января 1766 года.

1295) РЕСКРИПТЪ № 2 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ вамъ уже сообщено, что происходило здѣсь отъ времени до времени между министерствомъ нашимъ и марки Босетомъ по причинѣ выпущенія въ кредитивной объ немъ грамотѣ принадлежащаго къ титулу нашему слова *императорское*, и какое напослѣдокъ сдѣлалъ онъ примѣчаніе на прочтенную отъ вицеканцлера нашего записку, въ которой упомянуто, что впредь не будутъ приниманы здѣсь грамоты съ подобнымъ выпущеніемъ.

Министерство французское по полученіи отъ марки Босета обстоятельнаго о томъ извѣстія, конечно не оставитъ и съ вами вступить въ изъясненіе, въ которомъ случаѣ имѣете вы доказывать оному, что сіе самое между обоими дворами конфидентное сношеніе должно признаваемо быть нелицемѣрнымъ... истиннаго намѣренія нашего соблюдать съ его в-ствомъ союзническую дружбу и содержать безпрерывную добрую корреспонденцію, почему мы и стараемся все то изъ среды отнять, что такому намѣренію нашему опорствовать моглобъ; что если бы мы инако думали, то всемѣрно имѣли бы всякое право не принимать отъ марки Босета кредитивной грамоты и тѣмъ продлить его аудіенцію сходственно съ данною, по вступленіи нашемъ на всероссійскій престолъ, какъ бывшему тогда при дворѣ нашемъ французскому министру Бретелю, такъ и всѣмъ прочимъ чужестраннымъ министрамъ декларацією, въ которой точно объявлено, что мы не можемъ имѣть какую либо кореспонденцію съ тѣми державами, кои отрѣкуться признавать имп. титулъ въ особѣ россійскихъ государей и приписывать оный коронѣ и монархіи ихъ; но что однако мы того съ маркизомъ Босетомъ не сдѣлали, единственно по означенному чистосердечному нашему обращенію, почитая выпущенное въ кредитивѣ его слово за канцелярскую ошибку и представляя министерству нашему дружески о томъ изъясниться; что потому мы уповаемъ, что французскій дворъ, имѣя равномѣрные съ нами сентименты, впредь въ подобныхъ случаяхъ не несклоненъ будетъ избѣгать наималѣйшіе слѣды, кои могли бъ хотя нѣсколько помутить продолжающееся между обоими дворами толь доброе согласіе и остановить дружескую корреспонденцію.

Ежелибъ паче чаянія министерство французское удаляться стало вступать съ вами въ изъясненіе, въ такомъ случаѣ надобно вамъ стараться искать удобнаго времени и образомъ разговора все выписанное изъяснить, ибо желаніе наше непремѣнное есть лучше всякое

обращающесся сумнительство дружески прекращать и уничтожать, нежели допускать, чтобъ оное могло произвесть явную между дворами холодность.

Мы будемъ ожидать во свое время обстоятельнаго доношенія вашего, какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе. И пребываемъ и т. д. Данъ въ въ С.-Петербургѣ, 28 генваря 1766 г.

По ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1296) ЕЯ ИМП. В-СТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему [1]).

По именному вашего имп. в-ства указу состоявшемуся въ 1763 году, февраля 6-го дня, учреждена въ Сибири о ясакахъ коммиссія и оная сперва поручена была лейбъ-гвардіи секундъ-майору Щербачеву, а потомъ сибирскому губернатору генералъ-майору Чичерину, у котораго и нынѣ въ вѣдомствѣ состоитъ; а по данной той коммиссіи за высочайшимъ вашего имп. в-ства подписаніемъ инструкціи повелѣно во всей сибирской и иркутской губерніяхъ состоящимъ въ ясашномъ платежѣ иновѣрцамъ въ разсужденіи съ нихъ до сего въ томъ ясашномъ платежѣ происходимаго безпорядка и отягощенія, учинить вновь перепись чрезъ нарочно посланныхъ и, разсмотря въ окладахъ тѣхъ ясашныхъ состояніе и способность мѣстъ, переложить, что имъ въ казну платить удобнѣе, мягкою ли рухлядью, или деньгами, чтобъ все только служило къ ихъ спокойному въ имперіи вашего в-ства пребыванію, да и казнѣ бъ было полезно.

Нынѣ изъ Москвы правительствующаго Сената изъ пятаго департамента по рапорту въ оной сибирскаго губернатора Чичерина, указомъ отъ 10-го прошедшаго октября, коллегіи иностранныхъ дѣлъ дано знать, что обрѣтающіеся сибирской губерніи въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ двоеданцы, какъ опредѣлено было имъ учинить по коммиссіи о ясакахъ перепись, разошлись и къ переписи и перекладкѣ ясаковъ не пошли, и изъ нихъ нѣкоторые передались и ушли въ китайскую сторону; почему и посыланъ отъ губернатора къ нимъ въ жилище Кузнецкій воевода, которому велѣно было безпримѣтнымъ образомъ стараться и ласкательно ихъ уговаривать и склонять по прежнему быть въ платежѣ ясака, а по причинѣ ихъ наклонности къ китайской сторонѣ—и продажу лошадей къ нимъ запретить; а помянутый воевода хотя и ѣздилъ чрезъ Куздеѣвскій форпостъ кондомскими ясашными волостями до Шелкалской волости, однакожъ ничего онъ полезнаго сдѣлать не могъ, ибо ему самому въ проѣздъ его отъ ясашныхъ татаръ пріемъ былъ не весьма пріятный и лучше и пріятнѣе посыланныхъ напредь сего изъ Кузнецка ясашныхъ сборщиковъ принимали и съ ними обхожденіе имѣли, а только онъ, воевода, чрезъ находящихся при немъ развѣдалъ: 1) что татары болѣе говорили о недостаткахъ къ платежу ясака за умаленіемъ въ уловѣ въ ихъ волостяхъ противъ прежнихъ

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 30 января 1765 года.

лѣтъ звѣрей; 2) всѣ живущіе близъ Телескихъ волостей ясашные татары болѣе склонны по ихъ легкомысленнымъ разсужденіямъ въ мунгальскую, а не въ здѣшнюю сторону; 3) что Телеуцкихъ ясашныхъ двоеданцевъ татаръ зайсанги уже со всѣхъ тамошнихъ ясашныхъ двоеданцовъ платятъ китайскому хану по неровному числу, по одному, по два и по три соболя, за что имъ напротивъ того тамошніе китайскіе командиры дарятъ ханскимъ жалованьемъ—серебромъ, камками и китайками немалымъ числомъ, а на здѣшніе подарки, яко то на табакъ, тѣ ясашные зателеускіе татары и глядѣть не хотятъ, но зазираютъ, ибо у нихъ много есть и китайскаго табаку шару; 4) подгородные Телеуцкой волости ясашные бѣлые калмыки съ 1763 года перепродали таутелеутцамъ и за Телескимъ озеромъ двоеданцамъ не менѣе 700 лошадей, а у нихъ уже выкупили мунгалы.

По такимъ обстоятельствамъ изъ сената посланнымъ указомъ сибирскому губернатору велѣно, чрезъ надежнаго человѣка секретно разведавъ, изслѣдовать и доискиваться самой причины, отъ чего подлинно тѣ двоеданцы, оставя прежнія свои мѣста, вознамѣрились уйти въ китайскую сторону, и естли кто по слѣдствію въ какомъ либо паче чаянія озлобленіи, или во взяткахъ съ нихъ окажется, тѣхъ немедленно забравъ, содержать подъ крѣпкимъ карауломъ и въ сенатъ рапортовать. А между тѣмъ ему, губернатору, стараться тѣхъ татаръ вызывать пристойнымъ образомъ обратно на прежнія ихъ мѣста, обнадеживая притомъ нѣкоторыми по ихъ обыкновенію подарками, и что никакого имъ отягощенія быть не можетъ; равно и къ переписи и платежу ясака склонять ласкою жъ, не принуждая насильно; а въ разсужденіи такой ихъ шатости, и чтобъ чинимая имъ въ ихъ улусахъ перепись не могла наиболѣе привесть ихъ въ какое либо сумнѣніе, то для оной нарочныхъ въ улусы ихъ не посылать, а призывать для того однихъ изъ лучшихъ старшинъ, которыхъ уговаривать ласкою жъ, чтобъ они находящихся въ ихъ улусахъ ясашныхъ объявили къ переписи всѣхъ безъ закрытія, внушая притомъ, что сія перепись никакого имъ огорченія и тягости нанести не можетъ, а единственно и ясакъ съ нихъ положенъ будетъ по разсмотрѣнію ихъ состоянія, а не со отягощеніемъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, пріемля въ разсужденіе нынѣшнее положеніе дѣлъ съ китайскимъ дворомъ, и дабы такою переписью всѣхъ при здѣшней сторонѣ находящихся татаръ двоеданцовъ совсѣмъ не отогнать въ китайскую, куда, какъ выше явствуетъ, нѣкоторые изъ Кузнецкаго вѣдомства уже и перешли, вашему имп. в-ству всенижайше представляетъ: не угодно ли вашему в-ству будетъ нынѣ такую перепись для обложенія двоеданцевъ татаръ въ новый окладъ отложить до иного удобнаго времени и пока здѣшнія пограничныя дѣла съ китайскимъ дворомъ прекращены и прежняя дружба возстановлена, а границы въ лучшее и оборонительное состояніе приведены будутъ, что однакожъ предается въ высочайшее вашего имп. в-ства соизволеніе.

Января — дня, 1766 года.

Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1297) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

По дошедшимъ ко мнѣ отъ его свѣтлости герцога курляндскаго и отъ вашего с-ства письмамъ извѣстно мнѣ теперь, въ какомъ положеніи находятся дѣла герцога съ противною стороною. Сожалѣтельно, правда, что воспослѣдованнымъ въ реляціонныхъ судахъ приговоромъ поданъ только противникамъ случай къ продолженію въ отечествѣ своемъ замѣшательствъ; но когда того отмѣнить уже нельзя, а его в-ство король между тѣмъ сильными г. Медему увѣреніями о всегдашнемъ защищеніи герцогскихъ правостей и отправленіемъ камергера Рика въ Митаву съ увѣщательнымъ къ противникамъ рескриптомъ нѣсколько успокоилъ какъ насъ, такъ и герцога самого, то остается только теперь ожидать, какое для переду произведетъ дѣйствіе такое королевское увѣщеваніе. Видно, что противная сторона главнѣйшее только о томъ домогается, чтобъ возстановленіе отрѣшенныхъ отъ должностей своихъ земскихъ офиціантовъ было кондиціею къ споспѣшествованію примиренію ихъ съ герцогомъ. Но какъ вашему с-ству по прежнимъ наставленіямъ уже извѣстно, по какимъ неоспоримымъ причинамъ мы, сохраняя въ сосѣдственной съ нами области тишину, настояли на отрѣшеніе возмутителей онаго, то и не оставите вы наилучшимъ образомъ представить королю и гдѣ надлежитъ, коль неудобно поступить на такое требованіе, естли бъ противная сторона въ самомъ дѣлѣ отважилась оное дѣлать. Статься тому почти нельзя, чтобъ король и республика тѣхъ самыхъ, которыхъ они признали возмутителями покоя въ отечествѣ своемъ, и которыхъ они за преступленія грозили наказаніями, хотѣли опять возстановить и чрезъ то доставить имъ поводъ къ причиненію вновь всякихъ замѣшательствъ. Естли бъ же паче чаянія о томъ помышлять стали, то неотмѣнно надобно вашему с-ству стараться объ отвращеніи отъ того тамошняго двора, объясняя оному, что мы, по натуральному нашему участію въ прекращеніи всѣхъ въ сосѣдственной землѣ ссоровъ и безпорядковъ, не можемъ допустить до того, чтобъ опредѣленныя за ревность къ отечеству и къ законному своему герцогу къ правленію земскихъ чиновъ персоны отрѣшены были для того только, чтобъ возстановить такихъ, которые, пренебрегая должную герцогу своему вѣрность и возмущая только тишину въ отечествѣ своемъ, сами причиною лишенія такихъ мѣстъ, которыми они управляли къ предосужденію законовъ и общаго покоя. Полагаясь въ исправленіи сей коммиссіи на извѣстное вашего с-ства искусство и раденіе, прошу я только меня объ успѣхѣ въ стараніяхъ вашихъ пожаловать увѣдомить.

При семъ случаѣ долженъ я вамъ сказать, что съ удивленіемъ усмотрѣно здѣсь, что его в-ство король изволилъ допустить къ себѣ на аудіенцію бывшаго курляндскаго оберърата Говена: извѣстно вамъ, что тому нѣсколько мѣсяцевъ, какъ ему пріѣздъ ко двору запрещенъ былъ, яко первому изъ упорствующихъ покою отечества своего курляндцевъ, а нынѣ принимается онъ съ отличностію. Я долженъ признаться, что не знаю, какъ соображать сіе обстоятельство съ даванными отъ времени до времени по рекомендованнымъ отъ насъ курляндскимъ дѣламъ увѣреніями, и потому прошу я васъ, г. м., представить тамошнему двору, что такая въ поступкахъ его двоякость не можетъ инако, какъ къ большему сумнѣнію противу его служить, и напослѣдокъ, естли въ томъ для переду не воспослѣдуетъ отмѣны, причинитъ и холодность толь вредительную доброму между обоими дворами согла-

сію, которое однакожъ польскій дворъ для собственнаго интереса своего сохранять долженъ былъ бы. Надѣясь, что тамошній дворъ, не подавая впредь противной сторонѣ никакой попытки къ утѣсненію герцогскихъ правостей, стараться будетъ твердымъ и справедливымъ оныхъ защищеніемъ поправить то, что по сю пору иногда упущено было, прошу я ваше с-ство въ томъ и съ вашей стороны употребить удобнѣйшія старанія.

Я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1766 года.

1298) РЕСКРИПТЪ № 1 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Разсматривая послѣднюю реляцію вашу № 45 и письмо ваше къ нашему д. т. с. Папицу о настоящихъ между Ригою и Курляндіею спорахъ по причинѣ пошлинныхъ сборовъ, такожъ присланное о томъ же изъ Риги доношеніе, поручили мы нынѣ нашему генералу и лифляндскому генералу губернатору Брауну рѣшительно разобрать сіе дѣло, предписавъ ему нѣкоторыя политическія наши правила, какъ то усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему о томъ рескрипта. А какъ вы о сихъ спорахъ и правостяхъ обѣихъ сторонъ совершенное имѣете свѣдѣніе, то повелѣваемъ вамъ нарочно пріѣхать въ Ригу для вспомоществованія генералу губернатору въ разобраніи сего скучнаго дѣла. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1299) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.*

Изъ приложенной здѣсь записки, которую я получилъ отъ гр. Солмса, вы, г. м., сами заключить можете, сколько король прусскій долженъ вновь быть подвигнутъ противъ его польскаго величества и его правительства, когда въ такой формѣ ему были представлены два новыя и совсѣмъ конечно никому невообразительныя происшествія.

Можно не обинуясь сказать, что естли все сіе совсѣмъ не затѣянное, то развѣ польскій дворъ, возлагая всю надежду на своихъ новыхъ будущихъ друзей, положилъ себѣ твердою системою съ отвагою всѣхъ существительныхъ интерессовъ своей республики поднять на себя явнымъ образомъ короля прусскаго безъ дальняго размѣриванія своихъ собственныхъ силъ и возможности противустоять обыкновеннымъ берлинскимъ военнымъ репрессаліямъ.

Я, предоставляя себѣ не отлагая уже далеко, съ нарочнымъ курьеромъ ваше с-ство снабдить обстоятельными наставленіями по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, на которыя вы столь долго ожидаете отсюда рѣшительной резолюціи, теперь спѣшу сіе письмо на штафетѣ послать съ точнымъ высочайшимъ отъ ея имп. в-ства повелѣніемъ, чтобъ вы безъ потерянія времени меня увѣдомить изволили, въ чемъ существительно состоятъ всѣ вышепомянутыя два дѣла, и естли они подлинно произошли такъ, какъ съ прусской стороны предъявляютъ, или на то похоже, то ваше с-ство можете прямо отъ имени ея имп. в-ства дружески и съ твердостію, какъ самому его польскому в-ству, такъ и его министрамъ объявить, что естли и то, и другое достаточно и вскорѣ поправлено не будетъ, то уже конечно ничьего кредита не достанетъ удержать его вновь отъ такого репрессалія, который можетъ навѣки остаться памятнымъ всей республикѣ; ибо въ первомъ пунктѣ,—касательно до задержанія, ареста и обобранія писемъ прусскаго курьера въ границахъ польскихъ, всѣ державы взаимный интересъ имѣютъ, основанный на всенародномъ правѣ; по второму же пункту,—о таможняхъ, король прусскій нынѣ и потому одному уже довольное право получаетъ возстановить Маріенвердерскую таможню, что при первомъ съ обѣихъ сторонъ учрежденіи оныхъ, чье бъ право было болѣе или менѣе основаннымъ, но то неоспоримо, что снисхожденіе посредствомъ ея имп. в-ства остается въ сторонѣ его прусскаго в-ства потому, что онъ, не требуя отмѣны польскихъ таможенъ до окончанія негоціаціи, свою Маріенвердерскую отмѣнилъ.

Исполнивъ симъ повелѣніе всемилостивѣйшей нашей государыни, я не могу обойтись, чтобъ не присовокупить тутъ же моихъ собственныхъ примѣчаній.

1) Естли вправду по повелѣнію двора польскаго прусскій курьеръ арестованъ былъ, то можно ли благоразумно себѣ представить, чтобъ чрезъ сіе польскій король въ свою пользу болѣе выиграть, нежели за то противу себя озлобленіемъ короля прусскаго могъ себя подвергнуть предосужденію и вреду? Искусство доказало, да и можно уже всей Польшѣ въ томъ увѣриться, что турки противъ нихъ содержатся и впредъ содержаны будутъ въ респектѣ не происками, проворствомъ и негоціаціями польскаго министерства противъ короля прусскаго, но конечно нашею одною тамъ инфлюенціею. Соображенія, которыя бъ должны быть первымъ политическимъ правиломъ въ предпріятіяхъ противу своихъ сосѣдей.

2) Польскому двору, также и изъ вашихъ по моимъ къ вамъ письмамъ, отзывамъ и внушеніямъ не можно не знать съ точностію, что мы силу Веловскаго трактата по таможенному дѣлу признаемъ въ пользу короля прусскаго, и что всѣ ихъ противныя тому истолкованія конечно не могутъ обратить въ ихъ пользу литеральное онаго содержаніе; почему можно ли требовать и надѣятся, чтобъ ея имп. в-ство соизволила столь близко коснуться до справедливости и правъ взаимныхъ между государей, давая свое разсужденіе въ сторону изысканныхъ однимъ разумомъ прицѣпокъ къ правдѣ, а изъ сего съ какою уже разумною надеждою польскій дворъ заводитъ того же рода новыя дѣла съ королемъ прусскимъ и учреждаетъ еще вновь таможню? Истинно другаго уже ничего заключить невозможно, какъ то одно къ чувствительному сожалѣнію всѣхъ тѣхъ, кои безпристрастную и искренную привязанность къ персонѣ короля польскаго имѣютъ, что его в-ство находится между двумя сортами друзей и совѣтниковъ, изъ которыхъ одинъ сортъ состоитъ въ такихъ людяхъ, которые коварно стараются его содержать въ замѣшательствахъ персональныхъ съ дворами, дѣйствительно въ его возвышеніи участіе имѣющими, чѣмъ отнимая у него способы имѣть инфлюенцію въ своей собственной націи, хотятъ болѣе въ ней сами усилиться и дѣлать его отъ нихъ болѣе жъ зависимымъ.

Другой сортъ совѣтниковъ можетъ быть не столько лукавъ, но тѣмъ не меньше его польскому в-ству вреденъ, когда они по одной только привычкѣ къ предубѣжденіямъ и къ своей персональной преданности хотятъ насильствовать всѣ политическія правила и резоны настоящаго положенія своего короля съ общимъ сопряженіемъ всей сѣверной системы и влекутъ его въ узы мнимой дружбы съ такими державами, которыя какъ никогда ни истиннаго желанія, ни достаточной возможности имѣть не могутъ его дѣйствительно подкрѣплять, такъ напротивъ того всегда готовы будутъ возбуждать всякія замѣшательства между нимъ и его сосѣдними державами, въ чемъ кажется уже не безъ большаго успѣха дѣйствуютъ.

Ваше с-ство сами довольно прибрать можете точныя доказательства на оба сіи примѣчанія и изъ всего онаго такое употребленіе сдѣлать, какое вы сами за лучшее изберете, присовокупя къ тому нашего признаннаго пріятеля, графа Ржевускаго.

Я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1766 года.

1300) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Государь мой, Николай Васильевичъ. Въ рѣшеніе на вопросъ в-го с-ства, на прежнемъ ли основаніи возстановлять дисидентовъ, исключая гетманскіе чины, да и въ земскіе на сеймъ послы ограниченнымъ только числомъ ихъ допускать, или совсѣмъ въ совершенное равенство съ католицкимъ дворянствомъ приводить, скажу я вамъ на сей вопросъ, что по разности навѣдывающихся у васъ надобно будетъ разнымъ образомъ и отвѣтствовать; а именно тѣмъ, кои индиферентными зрителями оставаясь, не пристанутъ сначала ни къ той, ни другой сторонѣ,—что дисидентское дѣло, пріемля съ самаго начала по свойству его въ сугубомъ видѣ, то есть касательно духовныхъ и свѣтскихъ правъ, раздѣляемъ мы потому такимъ же образомъ и требованія наши въ ономъ; что по пункту духовныхъ, будучи извѣстная неоспоримая и отъ самого духовенства польскаго на послѣднемъ сеймѣ признанная правда, что оныя вопреки законовъ и справедливости утѣсняются, требуемъ мы законнаго и справедливаго поправленія внѣдрившихся злоупотребленій съ доставленіемъ для переду полной свободности въ публичномъ отправленіи дисидентскихъ религій по ихъ обрядамъ; что съ другой стороны, по пункту свѣтскихъ правъ, когда мы съ самаго начала представили оныя объектомъ негоціаціи, натурально уже изъ того заключить можно было, что и намѣреніе есть трактовать сіе полюбовно и согласить на резонабельныхъ кондиціяхъ; что теперь, хотя и доведены уже дѣла упорствомъ польскаго двора до самой крайности, не перемѣняемъ мы еще сего намѣренія, естли только противная сторона, познавая свое погрѣшеніе войдетъ съ нами для предупрежденія всѣхъ республикѣ предстоящихъ опасностей и бѣдъ съ доброю вѣрою въ полюбовное соглашеніе, и что напослѣдокъ, въ семъ случаѣ, когда только прямое желаніе будетъ сохранить драгоцѣнную въ отечествѣ своемъ тишину, сами дисиденты не будутъ конечно дѣлать излишнихъ запросовъ, но удовольствуются такимъ посредствомъ, которое бы только безопасность нѣкоего съ согражданами равенства навсегда утвердить могло.

А напротивъ того тѣмъ, кои изъ неудовольствія ко двору могутъ или уже и станутъ подъ протекціею ея имп. в-ства соединяться въ особенную партію, а изъ оной можетъ быть, какъ того и желать надобно, въ формальную конфедерацію, надобно будетъ для большаго ихъ къ тому склоненія ближе изъяснять, бравъ за основаніе мое къ вамъ французское письмо, [1]) что отнюдь нѣтъ намѣренія ея в-ства оскорблять или утѣснять католицкую религію, что напротивъ того изволитъ она охотно дозволить ей особливыя предъ другими отличности, что такимъ образомъ настоящій случай возстановленія дисидентовъ въ нѣкоторую часть равенства и правъ дворянства будетъ дѣйствительно къ тому служить, что законами и общимъ всѣхъ граждань признаніемъ доставить ей постоянное преимущество и характеръ господствующей религіи, котораго она теперь по справедливости не имѣетъ, ограждаясь только однимъ превосходствомъ силъ и числа исповѣдниковъ своихъ; что въ семъ намѣреніи охотно согласимся мы, чтобъ католики пользовались исключительно первѣйшими и довѣреннѣйшими въ республикѣ чинами, какъ напримѣръ гетманскими и министерскими, также чтобъ они въ законодательной власти и въ судѣ и расправѣ большее участіе имѣли, ограничивая для того число дисидентскихъ депута-

---

[1]) Въ Моск. главн. Архивѣ не находится.

товъ какъ на сеймахъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ; и что впрочемъ, за всѣми сими преимуществами могутъ, кажется, католики оставаться въ совершенномъ покоѣ и безопасности отъ дисидентовъ, ибо сверхъ того раздача всѣхъ чиновъ и милостей, завися единственно отъ короля католика, можно ли разумно предполагать, чтобъ дисиденты достигли когда не только до поверхности, но и до нѣкоего только соперничества съ послѣдователями господствующей религіи.

За излишно считаю я рекомендовать вашему с-ству, чтобъ вы сими и тому подобными изъясненіями пріучали поляковъ смотрѣть съ бо́льшимъ равнодушіемъ на то, что отъ насъ въ пользу дисидентовъ предпріемлено будетъ, ибо въ самомъ дѣлѣ, естли только мечта фанатизма и предубѣжденія изъ глазъ у нихъ вынята будетъ, не могутъ они сами не признавать, что возстановленіе сей части утѣсненныхъ гражданъ возвратитъ поврежденной ихъ конституціи законную цѣлость, что утвердитъ оно, истребляя корень взаимной вражды и ненависти, будущую отечества ихъ тишину и что, напослѣдокъ, доставитъ еще католицкой религіи не однимъ насильствомъ, но добровольнымъ согласіемъ другихъ исповѣданій въ роды родовъ характеръ господствующей религіи, который инако таковымъ же насильствомъ и столь же легко у нея отнятъ быть можетъ, съ каковымъ она его себѣ присвоила и нынѣ присвояетъ.

Всегда пребуду я, и т. д. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1766 года.

Постскриптъ своеручный:

Все предписанное прозорливостію умѣряемо быть должно. Сокращеніе нѣкоторое въ равенствѣ исполненія вѣры и гражданскихъ правъ дисидентовъ полагается для предупрежденія бо́льшихъ замѣшательствъ и для скорѣйшаго окончанія одними нами сего дѣла съ утверженіемъ себѣ новаго права инфлюенціи въ правительствѣ польскомъ, а возстановленіе того равенства, сколько возможно, остается навсегда основаніемъ нашего интереса, и потому сіи два предмета всегда должны быть согласуемы между собою.

1301) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На депешѣ гр. Остермана изъ Стокгольма отъ конца января 1766 г. о сидкѣ и продажѣ вина и пива въ Швеціи.

Прикажите съ сей реляціи и съ приложеніями копіи отдать Теплову, у котораго ежедневно лифляндскія дѣла вступаютъ.

1302) РЕСКРИПТЪ № 3 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Извѣстно уже вамъ по предварительно сообщенной конференціальной запискѣ отъ 15 января, что министерство наше оказало маркизу Боссету при врученіи симъ послѣднимъ копіи съ нотификательной королевской грамоты о кончинѣ дофина, справедливое сомнѣніе, будетъ ли оригинальная грамота нами принята по причинѣ выпущен-

наго въ оной императорскаго титула; мы потому повелѣли нашему министерству и дѣйствительно отказать пріемъ сей грамоты съ тѣмъ предъявленіемъ марки Боссету, что въ ожиданіи точнаго отъ его двора отвѣта на прочтенную предъ нимъ записку нашего министерства, и оставаясь еще во мнѣніи, что канцелярія французскаго двора, сдѣлавъ единожды ошибку въ титулѣ *императорскаго величества*, изыскиваетъ резоны и способы оное утвердить, отставляемъ мы ему аудіенцію, ибо представляемый имъ примѣръ въ ихъ перепискѣ съ римско-императорскимъ дворомъ, какъ намъ точно извѣстенъ быть не можетъ, такъ и не служитъ къ перемѣнѣ принадлежащаго намъ титула, который самъ французскій дворъ отъ времени восшествія нашего на престолъ во многихъ грамотахъ безпрерывно давалъ, а дабы доказать наше искренное намѣреніе о сохраненіи съ его христіаннѣйшимъ в-ствомъ твердой дружбы и добраго согласія, то мы и безъ принятія грамоты нотификацію о столь печальномъ ему приключеніи съ истиннымъ участіемъ и сожалѣніемъ принимаемъ, и вслѣдствіе того возложили обыкновенный трауръ на двѣ недѣли.

Вы имѣете по содержанію сего изъясниться съ тамошнимъ министерствомъ съ пристойнымъ домогательствомъ, чтобъ сіе столь противное доброй дружбѣ между нами и его в-ствомъ королемъ французскимъ происшествіе было надлежаще исправлено къ отвращенію дальныхъ споровъ и затрудненій, а какимъ образомъ вамъ на все то отвѣтствовано будетъ, о томъ ожидаемъ мы во свое время вашихъ доношеній. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1303) PROJET DE PROMEMORIA POUR LE CHEVALIER MACARTNEY, ENVOYÉ EXTRAORDINAIRE DU ROI DE LA GRANDE BRETAGNE.

Бытъ по сему [1]).

*) Le ministère impérial de Russie est obligé de répondre par le commandement exprès de l'impératrice sa souveraine au promémoria que mr.

---

*) Переводъ (современный) съ промеморіи врученной англинскому посланнику кавалеру Макартнею 7 числа февраля 1766 года.

Россійское императорское министерство должно отвѣтствовать по точному повелѣнію императрицы его государыни на врученную ему г. чрезвычайнымъ по-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 30 января 1766 года.

l'envoyé extraordinaire lui a remis le 13 du mois dernier, pour lui faire part des nouvelles instructions qu'il a reçues de sa cour, d'insister sur un acte en forme de déclaration, qui a arrêté jusqu'à présent l'échange des ratifications du traité de commerce entre l'empire de Russie et la Grande Bretagne et de ne point procéder à cet échange jusqu'à ce qu'il l'ait obtenu.

Il commencera d'abord par faire connaître à mr. l'envoyé extraordinaire jusqu'à quel point S. M. I. a été sensible aux nouvelles assurances des dispositions de S. M. Britannique à s'unir à elle et à convenir d'un système fixe et solide d'alliance dans le nord. S. M. regarde l'union projetée entre l'Angleterre et le Danemark comme un accroissement à l'alliance qui subsiste déjà entre elle et cette dernière couronne, et comme l'acheminement à la perfection du concert de toutes les cours qui ont à coeur le repos du nord et la tranquillité générale. Lorsqu'il s'agira de la consommation de cet ouvrage, que S. M. I. désire sincèrement d'accélérer, la reconnaissance de l'impératrice pour l'amitié du roi, l'intérêt qu'elle prend aux avantages de la nation britannique, inséparables de ses propres vues dans un tel système, répondent de l'empressement avec lequel elle y coopérera de sa part. On a vu d'avance S. M. I. donner cours à ses dispositions pour l'intérêt de la Grande Bretagne en Suède ce qu'ont prouvé tant les instructions que les faits dans la conduite de

---

сланникомъ промеморію отъ 13 числа прошедшаго мѣсяца, которою увѣдомляетъ онъ его о полученныхъ вновь отъ своего двора наставленіяхъ настоять о актѣ въ образѣ деклараціи, за которымъ по сію пору остановлена была размѣна ратификацій на трактатъ о торговлѣ между россійскою имперіею и Великобританіею, и не одержавъ онаго, не приступать къ помянутой размѣнѣ.

Начнетъ оно увѣдомленіемъ г. чрезвычайнаго посланника, съ какою чувствительностію изволила ея имп. в-ство принять новыя увѣренія о склонностяхъ его великобританскаго в-ства вступить съ нею въ союзъ и согласиться о непремѣнной и твердой системѣ аліанціи въ сѣверѣ. Ея имп. в-ство почитаетъ намѣряемое соединеніе между Англіею и Даніею усугубленіемъ настоящаго уже между ею и тою послѣднею державою союза и приближеніемъ къ совершенству единомыслія всѣхъ тѣхъ дворовъ, которые пекутся о сѣверномъ покоѣ и о всенародной тишинѣ. Когда будетъ предпринято совершеніе онаго дѣла, которое ускорить искренно ея имп. в-ство желаетъ, то признательность ея в-ства за королевскую дружбу, принимаемое ею участіе въ выгодахъ великобританской націи нераздѣльныхъ съ собственными ея видами въ таковой системѣ, должны удостовѣрить о поспѣшности, съ которою будетъ она съ своей стороны тому содѣйствовать. Ея имп. в-ство предъидуще уже оказала склонность свою къ великобританскимъ интересамъ въ Швеціи, что и доказали какъ наставленія, такъ и самыя дѣйствія поведенія ея министра

son ministre à cette cour. Plus ses sentiments pour cet objet sont sincères et connus, moins un roi son ami a droit d'exiger que des sacrifices en soient les garants.

C'en serait un que de soumettre à l'examen ou à l'approbation d'une puissance avec laquelle on traite, un point qui ne concerne absoment que l'économie intérieure de l'état. Il serait superflu de s'attacher à démontrer que tel serait cependant l'effet de la déclaration dans la forme qu'on la demande, c'est-à-dire considérée comme partie du traité, puisqu'elle serait une preuve qu'on aurait négocié dans ce traité sur le pouvoir inséparable de la souveraineté, de faire quand et de la manière qu'il lui plaît l'avantage de ses sujets (ses engagements avec l'étranger observés d'ailleurs en leur entier).

Il ne faut que se rapprocher ainsi du fond de la question, pour se convaincre que ce n'est pas une simple formalité à laquelle on se refuse, mais un acte réel de dépendance, tant par rapport au droit de la souveraineté qu'à l'intérêt immédiat des sujets, que S. M. I., quelque étendue qu'elle donne à ses sentiments pour le roi et la nation britannique, ne saurait accorder sans compromettre sa dignité. Toute la difficulté vient des différents points de vue sous lesquels la déclaration dont il s'agit est envisagée des deux côtés. Pour la Grande Bretagne

---

при томъ дворѣ. Чѣмъ болѣе искренни и извѣстны намѣренія ея в-ства по сему случаю, тѣмъ менѣе король, ея пріятель, имѣетъ право требовать, чтобъ жертвованія были тому залогомъ.

Не иное что было бы подвергнуть разсмотрѣнію или предать на апробацію той державы, съ которою договоръ производится, такое дѣло, которое единственно касается до внутренняго государственнаго распоряженія. Излишно было стараться доказать, что такое однакожъ имѣла бы дѣйствіе та декларація въ образѣ, какъ ее требуютъ, то есть почитаемою быть частію трактата, ибо она была бы доказательствомъ, будто бы тѣмъ трактатомъ соглашенось было о нераздѣльной съ самодержавствомъ власти дѣлать, когда и какимъ бы образомъ ни показалось бы, полезныя для своихъ подданныхъ учрежденія (наблюдая только обязательства свои съ иностранными державами во всей ихъ цѣлости).

Такимъ образомъ надлежитъ только приближиться къ смыслу сего дѣла, чтобъ удостовѣриться въ томъ, что отказъ учиненъ не на простую форму, но на дѣйствительный актъ зависимости, какъ въ разсужденіи права самодержавства, такъ и безпосредственнаго интереса подданныхъ, котораго ея имп. в-ство, сколь пространны бъ ни были ея сентименты къ королю и націи великобританскимъ, не можетъ дозволить безъ предосужденія своему достоинству. Все затрудненіе происходитъ отъ различнаго понятія о той деклараціи съ обоихъ сторонъ,—для Великобританіи она актъ принадлежащій къ трактату о торговлѣ и слѣдовательно требующій равнаго

c'est un acte dépendant du traité de commerce, par conséquent assujetti aux mêmes formalités pour pouvoir être valide. Pour la Russie, ce n'est qu'un témoignage d'amitié qui ne doit avoir d'autre forme, que celle que lui donne le souverain qui l'accorde.

Pour juger lequel des deux sentiments est le mieux fondé, il suffira d'examiner, si la réserve portée par l'article quatre du traité n'était pas de droit sans être stipulée, si lorsqu'on en a fait mention, ce n'a pas été de bons procédés pour l'Angleterre, pour laquelle on n'a point voulu avoir de secret, si cette couronne (cette stipulation omise) aurait eu à se plaindre, quelque arrangement qui eût été fait par la suite en Russie, dès qu'on n'aurait donné atteinte à aucun des articles du traité.

Ce n'est que par principe de délicatesse qu'on n'a point voulu passer sous silence dans le traité un point qui aurait peut-être pu causer dans son exécution quelque altération à la bonne intelligence, si nécessaire pour remplir fidèlement les engagements d'une traité de commerce. On ne s'est point contenté de la confiance marquée à la Grande Bretagne en ne lui faisant point mistère de ses vues, on a consenti à les expliquer et on a promis que les marchands britanniques participeraient aux avantages qui pourraient en être le fruit de même que les sujets de l'impératrice.

съ нимъ образа или обряда для дѣйствительности своей; для Россіи же она не иное что, какъ знакъ дружбы, не требующая другаго образа, какъ даваемаго ей тѣмъ государемъ, который ее дѣлаетъ.

Чтобъ судить, которое изъ сихъ двухъ мнѣній основательнѣе, достаточно будетъ разсмотрѣть, не было ль бы справедливо объясненное въ 4-мъ артикулѣ трактата предоставленіе, естли бы объ немъ никакого постановленія учинено не было. Не упомянуто ль о немъ единственно отъ избытка непорочныхъ поведеній въ разсужденіи Англіи, отъ которой не хотѣли ни въ чемъ таиться? Могла бы сія держава жаловаться, (безъ сего установленія) какое бы учрежденіе впредь въ Россіи сдѣлано ни было, естли бы только никоторый артикулъ трактата не былъ нарушенъ?

Единственно по правилу осторожности не хотѣли умолчать въ трактатѣ о такомъ дѣлѣ, которое исполненіемъ своимъ могло бы можетъ быть воспричинствовать нѣкоторое повреждeніе доброму согласію толь нужному для точнаго исполненія обязательствъ трактата о торговлѣ. Не удовольствовавшись оказаніемъ Великобританіи довѣренности нескрытіемъ отъ нея своихъ видовъ, соглашенось ихъ изъяснить, и дано обѣщаніе, что великобританскіе купцы такое жъ участіе, какъ и ея имп. в-ства подданные, будутъ имѣть въ выгодахъ, которыя того плодомъ будутъ.

Serait-il possible que la Russie après avoir non seulement stipulé dans un traité tout ce que la réciprocité la plus exacte peut établir, mais encore avoir accordé tout ce que la complaisance pour une couronne, l'amie la plus ancienne et la plus naturelle de la Russie, peut justifier, consentît à se lier les mains pour des arrangements intérieurs qui, quelqu'ils soient, ne seront jamais aussi exclusifs que l'acte de navigation de la Grande Bretagne, qu'ils devraient cependant balancer selon l'ésprit du traité.

Toute réciprocité serait détruite, et la réserve faite de la part de la Russie rendue absolument vaine, par la déclaration telle qu'on la demande, puisque les expressions dans lesquelles elle est conçue donneraient droit à l'Angleterre de discuter jusque dans ses moindres dispositions tout arrangement qui serait fait dans cet empire. On respecte de ce côté-ci les constitutions du gouvernement britannique, on est très éloigné d'y demander la moindre altération, mais par les mêmes raisons d'indépendance qu'on réclame pour soi-même.

La cour de Russie a laissé dans le promémoria du 4 novembre dernier *au ministère de la Grande Bretagne à juger, lequel convient le mieux au système de sa cour: de tenir les avantages qui résultent d'une promesse de la seule amitié ou d'y renoncer plutôt que de ne pas s'approprier le droit d'en faire une loi.* Le promemoria de mr. l'envoyé

Возможно ли бы было, чтобъ Россія не только установя въ трактатѣ все, что можетъ учредить точнѣйшая взаимность, но еще и дозволя все то, что снисхожденіе къ державѣ дружбою и пристойностію издавна съ Россіею сопряженной оправдать можетъ, согласилась связать себѣ руки въ внутреннихъ распоряженіяхъ, которыя, каковы бы они ни были, не будутъ никогда столько исключительны, какъ великобританскій актъ кораблеплаванія, хотя бъ они и должны были оному противувѣсить по смыслу трактата.

Всякая взаимность была бы уничтожена и учиненное Россіею предоставленіе совершенно безполезнымъ сдѣлано требуемою декларацією, ибо тѣ израженія, которыя она въ себѣ содержитъ, могли бы дать Англіи право оспаривать въ самыхъ малѣйшихъ учрежденіяхъ всякое чинимое въ здѣшней имперіи распоряженіе. Съ здѣшней стороны весьма почитаются узаконенія великобританскаго правительства и весьма удалены требовать наималѣйшее оныхъ поврежденіе, но не инако, какъ по той же независимости, которую и съ своей стороны сохранить желательно.

Россійскій дворъ въ промеморіи отъ 4-го числа прошедшаго ноября предалъ *на разсужденіе великобританскому министерству, что пристойнѣе системѣ его двора: сохранять ли выгоды происходящія отъ одного обѣщанія и единственно отъ дружбы, или лучше отъ оныхъ отказаться, нежели не присвоить себѣ права ихъ узаконить.* Изъ промеморіи г. чрезвычайнаго посланника,

extraordinaire, par lequel il insiste sur la signature de la déclaration proposée de sa part, annonce que le ministère britannique a choisi le dernier parti. C'est avec regret que S. M. I. voit, qu'il n'est plus possible de donner la perfection à un ouvrage, auquel l'avantage des deux nations, les dispositions mutuelles des souverains, le zèle des ministres préparaient un autre succès; l'histoire de la politique n'offre point d'exemple d'un concours aussi infructueux des raisons les plus fortes.

L'impératrice trouve une impossibilité absolue à rien changer à ce qu'elle a marqué dans son ultimatum et est forcée malgré elle à regarder le traité comme une chose non avenue. Le commerce des deux nations doit être désormais abandonné au cours naturel de leurs convenances mutuelles et du droit des nations, et la déclaration de feue l'impératrice Elisabeth pour prolonger les libertés et les privilèges qui résultaient de l'ancien traité, censée expirée dès aprésent, puisque les deux cours n'ont pu s'accorder à le renouveler.

Le ministère se fait néanmoins un plaisir d'assurer mr. l'envoyé extraordinaire par ordre de S. M. I., que la nation britannique n'en sera pas moins traitée en Russie comme la nation la plus favorisée et même avec les égards que des intérêts plus rapprochés doivent comporter.

Au reste cet inconvénient ne peut apporter aucune altération aux dispositions réciproques de l'impératrice et de S. M. Britannique. Leur

---

которою онъ настоитъ о подписаніи представленной имъ деклараціи, явствуетъ, что великобританское министерство выбрало послѣднее средство. Ея имп. в-ство съ сожалѣніемъ видитъ, что невозможно уже къ совершенію привесть такое дѣло, которому польза обѣихъ націй, взаимныя склонности государей и усердіе министровъ приготовляли другой успѣхъ. Политическая исторія не представляетъ примѣра толь безплодному скопу основательныхъ причинъ.

Ея имп. в-ство находитъ совершенную невозможность что либо перемѣнить изъ того, что она означила въ ея ультиматѣ, и принуждена противъ своего желанія почитать сей трактатъ такъ, какъ бы онъ постановленъ не былъ. Торговля обѣихъ націй должна быть впредь оставлена натуральному дѣйствію ихъ взаимныхъ пристойностей и народнаго права, и декларація блаженной памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны для продолженія вольностей и преимуществъ дозволенныхъ прежнимъ трактатомъ должна быть теперь почтена болѣе не дѣйствительною, потому что оба двора не могли согласиться его возобновить.

Въ удовольствіе себѣ однакожъ министерство ставитъ увѣрить г. чрезвычайнаго посланника по повелѣнію ея имп. в-ства, что великобританская нація тѣмъ не меньше будетъ въ Россіи почитаться наиболѣе фаворизованною и еще съ такимъ уваженіемъ, какое требовали бы ближе сведенные интересы.

Впрочемъ сіе неудобство не можетъ нанести никакого поврежденія взаимнымъ склонностямъ ея имп. в-ства и его великобританскаго величества; ихъ друж-

amitié repose sur des fondements trop solides pour en recevoir quelque atteinte. Les intérêts politiques qui les unissent subsistent toujours les mêmes et le système qu'elles ont en vue pour le bonheur de l'Europe ne doit pas être moins cher aux deux cours.

Fait à St.-Pétersbourg le fevrier 1766.

1304) PROJET DE LETTRE AU CHEVALIER MACARTEY ENVOYÉ EXTRAORDINAIRE DU ROI DE LA GRANDE BRETAGNE.

Быть по сему.

*) Monsieur, En présentant à l'impératrice le promemoria que Vous avez remis au ministère, j'ai en même temps mis sous les yeux de S. M. la lettre particulière dont Vous l'avez accompagné, ainsi que la seconde que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Si je n'écoutais que mon inclination et le retour que je dois à la confiance dont Vous m'honorez, Mr., je ne Vous répondrais qu'en entrant entièrement dans Vos idées, mais notre façon différente d'envisager le point qui nous divise nous éloigne malheureusement autant que nos sentiments particuliers nous réunissent.

Au moment de se décider sur une affaire aussi intéressante pour les deux nations que l'est la ratification et la rupture d'un traité de commerce déjà signé par les ministres, S. M. I. s'est représenté dans

---

ба имѣетъ весьма твердое основаніе, чтобъ оттого получить какое уменьшеніе. Соединяющіе ихъ политическіе интересы пребываютъ тѣ-же, и система, которую они въ виду имѣютъ, для благополучія Европы, не должна быть менѣе уважаема обоими дворами.

*) Переводъ съ письма его в-пр-ства Никиты Ивановича Панина къ англинскому посланнику кавалеру Макартнею, отъ 7-го февраля 1766 года [1]).

При поднесеніи императрицѣ моей государынѣ поданной вашей министерству промеморіи, не преминулъ я притомъ представить ея в-ству и партикулярное ваше письмо, которое вы къ оной промеморіи приложили, такожде и другое, коимъ вы меня потомъ вторично почтить изволили. Естли бы я могъ поступить въ силу склонностей моихъ въ разсужденіи должнаго соотвѣтствованія той довѣренности, которою вы меня удостоиваете, то я бы вамъ отвѣтствовалъ во всемъ согласно съ вашими мнѣніями; но различное наше разсужденіе о раздѣляющемъ насъ пунктѣ столько же по несчастію насъ другъ отъ друга отдаляетъ, сколько партикулярныя наши мнѣнія насъ соединяютъ.

При принятіи окончательной резолюціи о дѣлѣ столь обѣимъ націямъ нужномъ, какъ то есть о ратификаціи или о уничтоженіи коммерческаго трактата уже министрами подписаннаго, ея имп. в-ство себѣ совершенно представила все то

[1]) Ср. Сборникъ XII. № 148.

toute sa force, ce qu'elle doit de reconnaissance aux dispositions que Vous faites si bien connaître, Mr., de la part du roi Votre maître pour resserrer l'amitié qui unit Leurs M-tés et sceller leurs intérêts politiques par une alliance dont l'impératrice sent les avantages pour elle et ses alliés, pour l'Europe en général, aussi bien que le nord en particulier. Si ce qu'on demande de S. M. I. ne se rapportait qu'à la seule amitié, l'impératrice qui ne connaît point de bornes à ce sentiment pour le roi et la nation britannique, n'aurait point attendu qu'on revint à de si vives instances pour y condescendre; mais ce n'est qu'après s'être démontré à elle même l'impossibilité d'accorder une déclaration pareille à celle que l'on exige, qu'elle s'est vue contrainte de la refuser. Ce n'est qu'après s'être de nouveau convaincue de la solidité des raisons qui l'avaient déterminé d'abord, qu'elle persiste dans sa première résolution, comme Vous en serez informé, Mr., par le promemoria que j'ai l'honneur de Vous remettre par son commandement [1]).

Il est triste, Mr., et la Russie y sera aussi sensible que la Grande Bretagne, qu'avec les meilleures intentions des deux côtés, on n'ait pu trouver le moyen de se réunir. Je reçois de Votre justice le témoignage que j'en attendais qu'aucune humeur, qu'aucun sentiment particulier n'influe sur mes démarches; et serait-ce surtout dans une circonstance

---

признаніе, кое она имѣть должна въ разсужденіи склонности, которую вы столь сильно доказываете со стороны короля вашего государя къ приращенію той дружбы, которая ихъ в-ства соединяетъ и къ утвержденію политическихъ ихъ интересовъ союзомъ, отъ котораго императрица, моя государыня, чувствуетъ себѣ и союзникамъ своимъ и какъ генерально Европѣ, такъ особливо сѣверу пользу. Естли бы то, что отъ ея имп. в-ства требуется, касалося до одной только дружбы, то ея в-ство, не имѣя предѣла своимъ къ королю и къ націи британской сентиментамъ, безъ толь усильныхъ чинимыхъ ей домогательствъ въ томъ свое снисхожденіе оказала бы. Но государыня, по усмотрѣніи невозможности согласиться на такую требуемую декларацію, принужденною себя видитъ отказаться въ оной и, увѣрясь вновь о основательности тѣхъ причинъ, по которымъ она сначала изволила на то поступить, принуждена теперь не отдаляться прежняго своего намѣренія, какъ вы о томъ усмотрите изъ промеморіи, которую я по ея указу имѣю честь при семъ сообщить вамъ [1]).

Сіе жалости достойное есть дѣло, и Россія такъ какъ и Великой Британіи чувствительно будетъ, что по такимъ съ обѣихъ сторонъ стараніямъ не могло изыскано быть къ согласованію средство. Я принимаю отъ правосудія вашего ожиданное свидѣтельство въ томъ, что никакое самоправіе и никакіе партикулярные сентименты отнюдь никакого дѣйства въ моихъ поступкахъ не имѣли; но такое ли

[1]) См. выше.

pareille qu'il me soit possible d'en écouter l'impression? L'Angleterre est l'alliée la plus naturelle de la Russie, son amitié nous est chère, nous devons tout faire pour entretenir les liens qui nous unissent et donner s'il se peut un nouveau degré à la confiance réciproque des deux cours. Telle est notre façon de penser; telle est la règle de notre conduite. Les complaisances les plus marquées doivent en être l'effet. Que ne nous est-il possible d'envisager comme tel l'acte qu'on nous demande. Lorsqu'on a travaillé à renouveler le traité de commerce, nous nous sommes attaché à établir la réciprocité la plus exacte. Une constitution de la Grande Bretagne (l'acte de navigation) met des bornes à la part que les étrangers peuvent avoir à son commerce. Il fallait une stipulation qui servît d'équivalent à cet acte, et c'est pour y pourvoir en quelque sorte que nous nous sommes réservé de notre côté, de pouvoir faire par la suite tel arrangement intérieur qui serait trouvé avantageux pour encourager et étendre la navigation russienne, réserve qu'on ne pouvait sans une injustice marquée nous refuser, dont on ne peut empêcher l'effet sans une entreprise sur l'indépendance de notre gouvernement. Que devient en effet la souveraineté, si on lui ôte le pouvoir de faire ce qu'il lui plaît dans l'intérieur de ses états? Une constitution déjà en vigueur, peut-elle être plus sacrée pour un gouvernement que ne l'est pour un

---

сіе обстоятельство, чтобъ я могъ оныя принять? Англія натуральнѣйшая Россіи союзница, дружба ея намъ дорога, мы должны всемѣрно стараться сохранить союзы, которые насъ соединяютъ, и вновь увеличить, естли можно, взаимственную обоихъ дворовъ довѣренность. Таковые суть наши сентименты, такое есть правило нашихъ поступковъ; отличнѣйшія угожденія должны то засвидѣтельствовать. Для чего же не можно намъ почесть за то актъ, который отъ насъ требуется.

При начатіи негоціацій о возобновленіи комерческаго трактата старались точнѣйшія постановить взаимства. А какъ великобританское постановленіе (то есть актъ мореплаванія) ограничиваетъ ту часть, которую чужестранцы могутъ имѣть въ ея комерціи, то надлежитъ учинено быть такое учрежденіе, которое оному акту служило бы эквивалентомъ или равенствомъ. Для достиженія нѣкоторымъ образомъ того, мы съ своей стороны предоставили себѣ власть учинить со временемъ такое внутреннее учрежденіе, которое за полезно разсудится къ ободренію и къ распространенію россійскаго мореплаванія. Сіе есть такое предоставленіе, въ коемъ намъ отказано быть не можетъ безъ явнаго неправосудія, дѣйствію котораго воспрепятствовано быть не можетъ безъ покушенія напасть на независимость нашего правительства. Каково будетъ въ самомъ дѣлѣ самодержавство, когда у него отнимется власть дѣлать то, что ему угодно внутри областей своихъ? Можетъ ли постановленіе или узаконеніе находящееся уже въ силѣ своей, болѣе почитаемо быть въ од-

autre état pareillement indépendant la liberté d'en faire quand il le juge avantageux? Ne serait-ce pas donner la loi, que de dire: nous avons nos constitutions dont nous retirons depuis longtemps les plus grands avantages, Vous n'en avez point encore fait de pareilles, l'état des choses est pour nous, maintenons le tel qu'il est.

Nous sommes bien éloignés de prêter ce raisonnement au ministère britannique, mais comme il en coûte au coeur de S. M. I. de rien refuser à un roi son ami, à une nation dont les intérêts lui sont chers, il me paraît nécessaire de montrer le vrai point de la difficulté pour éviter le reproche d'avoir rompu un traité pour une simple formalité, ou en agissant moins par principe que par occassion, de nous être réservé de profiter d'un changement de ministres pour faire adopter nos idées.

Le ministère de la Grande Bretagne, convaincu ainsi que Vous, Mr., ainsi que nous, de la délicatesse de la question, fait parler la nation britannique et fait envisager des doutes de sa part. Mais cette nation elle même est trop éclairée pour ne pas voir, à l'inspection du traité, combien ses intérêts y ont été ménagés avec soin, et la promesse de l'impératrice, telle qu'elle a été donnée d'abord dans ma lettre du 25 juillet et réitérée depuis par une déclaration, loin de lui paraître un acte invalide, n'aurait pu en être regardée que comme un surcroît d'avanta-

---

номъ правительствѣ, нежели въ другомъ, равномѣрножъ независимомъ государствѣ вольность учинить то, когда оно за выгодно разсудитъ? Будетъ ли сіе предписываніе законно, естли кто скажетъ: мы имѣемъ наши постановленія, отъ которыхъ мы издавна превеликія себѣ получаемъ выгоды, вы же такихъ еще не учинили, почему состояніе дѣлъ клонится въ нашу пользу, останемся приономъ, какъ оно есть.

Мы весьма удалены находимся отъ того, чтобъ таковыя разсужденія приписывать британскому министерству. Но какъ ея имп. в-ство отнюдь не можетъ въ чемъ либо отказать такому королю, который находится съ нею въ дружбѣ, и такой націи, которой интересы ей драги суть, то я за потребно разсудилъ показать сущій пунктъ затрудненія для избѣжанія нареканія въ разрушеніи трактата за одну токмо форму, или поступая не столько по правилу, какъ по случаю и въ предоставленіи себѣ пользованіе перемѣною министровъ къ принятію нашихъ мнѣній.

Великобританское министерство, будучи столько же увѣрено, сколько вы и мы находимся о тонкости онаго дѣла, говоритъ именемъ британской націи и представляетъ сумнѣнія съ ея стороны; но оная нація и сама столь просвѣщенна, что видитъ она по трактату, съ коликимъ стараніемъ ея интересы въ ономъ менажированы были, а учиненное сперва въ письмѣ моемъ отъ 25 іюля и потомъ деклараціею повторенное обѣщаніе императрицы моей государыни имѣло бъ противу того,

ges que ses ministres auraient eu le talent de lui procurer ou que la générosité d'une puissance qui l'affectionne aurait consenti de son plein gré à lui accorder. Cette nation qui depuis si longtemps jouit à l'appui d'une simple déclaration de souverain, acte que le ministère britannique juge cependant si insuffisant, cette nation dis-je qui jouit depuis tant d'années par la seule permission de feue l'impératrice Elisabeth de tous les avantages d'un traité de commerce, n'aurait assurement pu former de doute sur la bonne foi dans l'exécution de la promesse de l'impératrice.

Le commerce peut être la base de la politique de l'Angleterre, mais le commerce n'est pas détruit par ce qu'il n'existe pas de traité qui en détermine les conditions. Nos besoins respectifs subsistant toujours les mêmes, établiront la différence réciproque que nous mettrons entre nous et d'autres nations et maintiendront dans leur force les rapports politiques qui nous unissent.

Je ne vois point ainsi, Mr., quant à cet objet les inconvénients aussi grands, que Vous Vous les représentez; je voudrais d'un autre côté qu'il fût en mon pouvoir d'affaiblir nos raisons ou de m'en dissimuler la force. Vous connaissez trop mon zèle pour tout ce qui peut perpétuer et resserrer l'amitié des deux empires, pour douter des efforts que j'ai faits pour aplanir toute difficulte. Je répéterai ici ce qui est

---

что оное показалось ей быть недѣйствительнымъ актомъ почитаемо быть за прибавленіе къ тѣмъ выгодамъ, которыя ея министры чрезъ свои таланты ей доставили, или изъ самопроизвольной щедроты той державы, которая склонность къ ней свою оказываетъ, ей дозволены. Нація, которая съ толь давняго времени пользуется дною только деклараціею самодержицы, хотя британское министерство и почитаетъ оную актомъ толь недостаточнымъ, и оная, повторяю, нація съ толь давнихъ лѣтъ пользуясь по единственно дозволенію блаженной памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны всѣми выгодами трактата коммерціи, конечно сумнѣваться не должна была бъ о доброй вѣрѣ въ исполненіи обѣщаній нынѣ государствующей императрицы.

Коммерція можетъ быть основаніемъ англинской политики, но коммерція не уничтожена тѣмъ, что не имѣется трактата, который опредѣлилъ бы ея кондиціи. Обоюдныя наши нужды завсегда настоя, установятъ взаимственное различіе, которое мы учинимъ между собою и другими націями, и сохранятъ въ своей силѣ тѣ политическія сопряженія, которыя насъ соединяютъ.

Итакъ, я не нахожу въ семъ предметѣ столь великихъ неудобствъ, какія вы себѣ изображаете, а съ другой стороны я желалъ бы, чтобъ въ моей власти состояло сократить наши причины или скрыть силу оныхъ. Вы столь извѣстны о моемъ усердіи ко всему, что можетъ продолжать и утвердить дружбу обѣихъ имперій, что не можете сумнѣваться о приложенномъ мною стараніи къ отъятію всякаго затрудненія. Я жъ повторю вамъ при семъ, что упоминаемое въ промеморіи

porté par le promemoria, que l'obstacle qu'éprouve la ratification du traité ne pourra causer aucune altération aux sentiments de l'impératrice et du roi, ni rien déranger au système que les deux cours ont en vue pour le repos du nord. Un traité d'alliance suppose aussi bien qu'un traité de commerce une réciprocité parfaite d'intérêts. C'est dans les avantages qu'on en retire, qu'on trouve les motifs du zèle à en exécuter les conditions. Comment la nation britannique ne contribuerait-elle pas de tout son pouvoir à l'accomplissement des vues de son souverain unies à celles de l'impératrice, s'il est possible de soupçonner S. M. I. d'en avoir de particulières auxquelles ses alliés ne doivent pas participer.

S. M. I. est bien éloignée de penser qu'on fasse un tort aussi essentiel au désintéressement qui caractérise ses engagements et dont tous les évènements de son règne sont une preuve sensible aux yeux de l'Europe. Nous avons cherché surtout à faire connaître à l'Angleterre dans les dernières affaires de Suède, combien ses intérêts nous sont chers. Quand S. M. a souhaité de voir à cette cour un ministre britannique, elle a désiré il est vrai d'ajouter à ses mesures une influence aussi puissante que celle de la Grande Bretagne; mais elle a eu surtout en vue de travailler plus efficacement par là, à rectifier les dispositions d'un gouvernement accoutumé depuis longtemps à une espèce de dépendance des ennemis

---

препятствіе ратификаціи на трактатъ не можетъ воспричинствовать никакой отмѣны въ сентиментахъ императрицы моей государыни и короля, ниже какого либо безпорядка въ системѣ, которую въ виду имѣютъ оба дворы для совершеннаго покоя. Союзный трактатъ дозволяетъ, равно какъ и коммерческій, совершенное взаимство интересовъ. Получаемыя отъ онаго выгоды производятъ усердіе къ исполненію кондицій онаго. Но какъ бы британская нація по всей своей возможности не способствовала къ исполненію видовъ своего государя сопряженныхъ съ намѣреніями императрицы, моей государыни, естли не можно подозрѣвать, что ея имп. в-ство имѣетъ какіе либо особенные, въ которыхъ ея союзники не должны быть соучастниками.

Ея императ. величество отнюдь не чаетъ, чтобъ столь существительная обида показана была ея безпристрастію усматриваемому изъ ея обязательствъ, которое всѣ происшествія въ государствованіи ея всей Европѣ явно засвидѣтельствуютъ. Мы особливо старались въ послѣднемъ шведскомъ дѣлѣ Англію извѣстною учинить, сколь ея интересы намъ драги; когда ея в-ство желала при ономъ дворѣ британскаго министра видѣть, то правда, что она желала къ принятымъ своимъ мѣрамъ присовокупить столь сильную инфлюенцію, какова есть великобританская, но ея в-ство не меньше же имѣла намѣреніе чрезъ то усильнѣйше стараться и о поправленіи склонностей правительства изъ давняго времени пріобыкшаго нѣкоторымъ обра-

naturels de l'Angleterre, lesquels dans le moment même faisaient jouer toutes sortes de ressorts pour conclure une alliance défensive, dont l'Angleterre seule pouvait être le premier objet. Ce que nous avons fait à cette cour, nous le ferons à celles de Berlin et de Copenhague; toutes nos démarches ne serviront qu'à convaincre la Russie et l'Angleterre que leur intérêt est indivisible, et qu'on ne peut travailler pour soi sans travailler pour son allié.

Je ne fais point ces observations, Mr., dans la vue de donner une plus haute idée de notre politesse ou de notre condescendance pour l'Angleterre; notre conduite a toujours eu son principe dans l'union intime de notre système avec celui de la Grande Bretagne; aussi peu intentionné de peser dans ce moment le zèle avec lequel chacune des deux cours s'est appliquée dans différentes occasions à procurer l'avantage à l'autre, je passerai sous silence les variations qu'a éprouvé le concert de nos mesures entre les affaires de Pologne et celles de Suède pour ne me représenter que les motifs qui rendent nos liaisons aussi naturelles qu'indissolubles.

Ce n'est pas avec moins de douleur cependant, que je vois se perdre le travail de plusieurs années, tant de peines et de soins accumulés; mais j'aurais encore de plus vifs regrets, si Vous n'aviez pas trouvé en moi, comme je m'en flatte, Mr., un empressement égal au Votre, à rap-

---

зомъ зависѣть отъ натуральныхъ Англіи непріятелей, которые въ то самое время чинили всякіе происки для заключенія оборонительнаго союза, въ коемъ одна Англія первымъ могла быть предметомъ; а что мы при томъ дворѣ учинили, то-же мы теперь дѣлаемъ при берлинскомъ и копенгагенскомъ; всѣ наши поступки служить будутъ единственно къ увѣренію Россіи и Англіи о томъ, что ихъ интересъ нераздѣленъ и что не можно о себѣ стараться, не стараясь при томъ о своемъ союзникѣ.

Я не дѣлаю сіи примѣчанія въ такомъ намѣреніи, чтобъ увеличивать нашу къ Англіи податливость или снисхожденіе; нашъ поступокъ былъ всегда по правилу своему въ тѣсномъ согласіи нашей системы съ великобританскою, и я отнюдь не намѣренъ здѣсь разсматривать усердіе, съ которымъ каждый изъ оныхъ дворовъ старался въ разныхъ случаяхъ поспѣшествовать пользу другаго. Я оставлю въ молчаніи всѣ тѣ перемѣны, кои случились въ принятіи нашихъ мѣръ по польскимъ и въ Швеціи дѣламъ, и только себѣ представлю тѣ причины, кои наши союзы толь натуральными коль нераздѣльными чинятъ.

Но не съ меньшимъ сожалѣніемъ вижу я, какъ пропадаетъ стараніе многихъ лѣтъ присовокупленное столь многими трудами и попеченіемъ, да и еще больше сожалѣлъ бы я, естли бъ вы не усмотрѣли во мнѣ такъ какъ я ласкаю себѣ такое же усердіе, которое вы имѣете къ соединенію интересовъ нашихъ государей, кои

procher les intérêts de nos maîtres, intérêts qu'aucun ministre ne connaitra ni ne ménagera mieux que Vous. Si nos efforts ont été vains, la sincérité du zèle qui nous anime doit être notre consolation. Loin de nous rebuter, nous n'en devons apporter que plus d'ardeur à conclure une alliance qui annonce à l'Europe, qu'aucun obstacle ne peut séparer le système politique de la Russie de celui de la Grande Bretagne. Nous nous attacherons les premiers à en donner la preuve par la conduite qui sera observée dans cet empire vis-à-vis des marchands britanniques même sans traité par des égards propres à faire connaître que nous savons distinguer nos amis.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée et les sentiments d'un parfait attachement.

Въ С.-Петербургѣ, 6-го февраля 1766.

1305) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА ГРОССУ [1].

При возвращеніи отсюда кавалера Макартнія курьера я не хочу оставить васъ безъ увѣдомленія о всемъ томъ, что здѣсь произошло по дѣлу учиненнаго съ англинской стороны затрудненія въ ратификаціяхъ на подписанный трактатъ комерціи, происходимая негоціація котораго вамъ достаточно извѣстна быть должна изъ архива покойнаго дяди вашего [2]) и изъ всѣхъ тѣхъ разговоровъ, которые тамошнее министерство съ вами имѣло по его кончинѣ, вслѣдствіе чего я при семъ вамъ сообщаю пять пьесъ, а именно: поданная намъ промеморія отъ г. Макартнія съ его двумя ко мнѣ письмами и въ отвѣтъ на то врученная ему отъ насъ промеморія съ моимъ письмомъ; [3]) вы, государь мой, изо всего онаго пространно увидите требованія англинскаго министерства съ ихъ основаніями, какъ и нашъ отвѣтъ съ изъясненіями тѣхъ важныхъ резоновъ, по которымъ здѣсь предпочтено разрушеніе подписаннаго трактата снисхожденію, подвергающему насъ зависимости.

интересы никакой министръ лучше знать, ни менажировать будетъ какъ вы. Естли старанія наши были тщетны, то искренность нашего усердія, которая насъ побуждаетъ, должна быть утѣшеніемъ нашимъ, сіе вмѣсто того, чтобъ насъ отвращать должно паче насъ поощрять къ вящшему старанію о заключеніи такого союза, который бы показалъ Европѣ, что никакое препятствіе не можетъ отдѣлить россійскую политическую систему отъ великобританской. Мы первые стараться будемъ доказывать то такимъ поступкомъ, который наблюдаемъ будетъ въ нашей имперіи къ британскимъ купцамъ и безъ трактата по пристойному уваженію къ показанію, что мы умѣемъ различать пріятелей нашихъ.

Впрочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и т. д.

[1]) Фридриху (Ѳедору Ивановичу).

[2]) Генриха Гросса.

[3]) См. выше.

Всѣ сіи пьесы столько достаточны, чтобъ всякое дальнее вамъ наставленіе излишно было, ибо открытая нынѣ мнѣ ваша способность довольно меня удостовѣриваетъ, что вы сами въ оныхъ найдете все то, что вамъ предъ тамошнимъ министерствомъ употребить должно къ доказательному оправданію нашего поступка и для удостовѣренія какъ собственнаго нашего истиннаго о томъ сожалѣнія, такъ и того, что все сіе крайними притязаніями англинскаго министерства выпужденное изъ насъ происшествіе конечно не перемѣнитъ въ насъ нашихъ политическихъ правилъ въ разсужденіи Англіи; почему мнѣ остается только вамъ рекомендовать, чтобъ вы изволили на сихъ основаніяхъ и по точному содержанію нашихъ предъявленій кавалеру Макартнію, при нарочномъ удобномъ къ тому свиданіи съ англинскимъ министерствомъ изъясниться особливо и точно, что какъ ея имп. в-ство съ одной стороны не можетъ болѣе никакого снисхожденія учинить для поспѣшествованія столь обѣимъ державамъ нужнаго трактата о комерціи, такъ съ другой при уничтоженіи онаго непоколебимо пребыть изволитъ въ извѣстныхъ своихъ сентиментахъ къ его великобританскому в-ству и ко всей его области.

Можетъ быть англинское министерство при семъ случаѣ будетъ вамъ говорить о времени уничтоженія здѣсь продолжаемыхъ выгодъ англинской комерціи по силѣ декларацій блаженной памяти ея в-ства императрицы Елисаветы Петровны; вы можете на оное отвѣчать, что какъ до вскрытія воды комерція такого теченія не имѣетъ, которое бъ ее подводило подъ правы тѣхъ выгодъ, то и можетъ быть публикаціею объ отмѣнѣ помянутой декларацій до тѣхъ поръ удержано будетъ; однакожъ въ разсужденіи, чтобъ здѣсь находящіеся англинскіе купцы при настояніи случая тѣмъ не нашлись сюрпренированы, я рекомендовалъ кавалеру Макартнію, чтобъ онъ ихъ о томъ предувѣдомилъ заблаговременно.

Впрочемъ я имѣю особливое удовольствіе васъ, государь мой, удостовѣрить, что получаемыя мною ваши письма ея имп. в-ство читать изволитъ съ особливою апробаціею вашей способности и раченія, что и прошу для собственнаго вашего авантажа продолжать такъ, какъ начали.

Я пребываю съ особливымъ почтеніемъ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 февраля 1766 года.

1306) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Ваше с-ство, говоря въ письмѣ отъ 6 (17) сего о неудовольствіи королевскомъ противу поступковъ и отзывовъ командующаго въ Польшѣ генерала-майора кн. Долгорукова, изволите упоминать, что и гр. Ржевускій будетъ ко мнѣ объономъ по точному его польскаго в-ства повелѣнію прямо писать. Я прилагаю здѣсь для извѣстія вашего копію съ полученнаго уже письма его, а притомъ увѣдомляю васъ, что ея имп. в-ство, уважая королевское противъ того генерала неудовольствіе, изволила немедленно повелѣть, чтобъ онъ отъ команды смѣненъ былъ; а дабы сіе, по собственному его польскаго в-ства желанію, безъ предосужденія ему и безъ всякой въ публикѣ огласки о прямой при-

чинѣ учиниться могло, то приказано назначенному на смѣну кн. Долгорукова генералу-майору Николаю Ивановичу Салтыкову взять съ собою два пѣхотные полка, по прибытіи которыхъ имѣетъ кн. Долгоруковъ съ двумя другими, въ командѣ его бывшими, возвратиться въ Россію. Ваше с-ство можете все сіе откровенно сказать королю и гр. Ржевускому, отзываясь впрочемъ предъ публикою, что новый генералъ и новые полки для того только посланы, чтобъ прежнимъ дать толь нужное для нихъ отъ понесенныхъ трудовъ отдохновеніе.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 18 февраля 1766 года.

P. S. Г. Ржевускому мое усердное почтеніе.

1307) РЕСКРИПТЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ГЛѢБОВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему, а Глѣбовъ третій день какъ сюда пріѣхалъ* [1]).

Мы еще прошлаго лѣта чрезъ присланный репортъ къ главнокомандующему въ Украинѣ, нашему генералъ-аншефу графу Румянцову изъ коша запорожескаго, отъ 30-го іюня, съ коего при семъ слѣдуетъ копія, увѣдомлены были, что въ недальнемъ разстояніи отъ Очакова къ Бѣлграду, па берегу Чернаго моря, въ урочищѣ, называемомъ Ходжія-Бей, съ турецкой стороны начата строиться новая крѣпость, которая названа Еннидунія, или новый свѣтъ; о чемъ мы и изъ Константинополя отъ пребывающаго тамо нашего резидента Обрескова подтвердительныя извѣстія имѣемъ. А какъ таковое строеніе крѣпостей въ турецкихъ мѣстахъ, близъ нашихъ границъ лежащихъ, заслуживаетъ всегда особливаго нашего примѣчанія и бдѣнія, то мы всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ, сыскавъ изъ находящихся въ вѣдомствѣ вашемъ офицеровъ одного способнаго и инженерство знающаго, и ему препоручить туда на мѣсто съѣздить, и оное строеніе вышеозначенной крѣпости Еннидуніи сколько можно въ подробности осмотрѣть,—какой величины и качества оная есть, какое оной мѣстоположеніе, сколько оной уже отдѣлано и во сколько времени, чаятельно, она совершиться можетъ, въ какомъ точно разстояніи оная отъ Очакова и отъ нашихъ границъ, и въ которую сторону? Также не находится ли уже въ оной какихъ воинскихъ снарядовъ или войска и сколько именно? При томъ рекомен-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 февраля 1766.

довать ему отъ тамошнихъ обывателей подъ разными пристойными претекстами понавѣдаться, по какой причинѣ та крѣпость строить начата, и по чьему представленію.

Отправленіе сего офицера не токмо въ высшемъ секретѣ содержать, но и для лучшей его въ пути и во время его тамошней бытности безопасности, какъ и для закрытія его коммиссіи, предписать ему туда ѣхать подъ именемъ одного здѣшняго купца, торгующаго въ Очаковѣ и въ тамошніе околотки; почему и надлежитъ такое одѣяніе на себѣ носить; вслѣдствіе чего вы можете, естли потребно найдете, для лучшаго предъявленія новопринятаго имъ на себя званія, отправить съ нимъ на нашъ счетъ нѣсколько товаровъ, обыкновенно въ тѣ мѣста изъ Россіи возимыхъ, по вашему усмотрѣнію, напримѣръ рублевъ ста на два или на три, въ продажѣ которыхъ однакожъ въ Очаковѣ и другихъ турецкихъ мѣстахъ онъ не долженъ ни малѣйше время своего тратить, но всѣ свои мысли устремить единственно къ достиженію главнаго его предмета, за которымъ онъ посланъ; а тѣ товары почитать токмо покрываломъ своимъ, и потому за оными время употреблять токмо столько, сколько благопристойность и непроницаемая о немъ тайна требуетъ.

Впрочемъ вы, будучи близъ тамошнихъ мѣстъ, и потому безсомнѣнно зная тѣхъ мѣстъ обряды и обстоятельства, наилучше возможете отъ себя дальнѣйшія наставленія вышепомянутому офицеру дать о его поступкахъ и обращеніяхъ въ его пути и о лучшемъ исполненіи положенной на него коммиссіи, о чемъ въ свое время мы отъ васъ обстоятельныхъ доношеній ожидаемъ.

Потребное же число денегъ на сію коммиссію, по вашему разсмотрѣнію, вы употребите изъ тамошнихъ вашихъ доходовъ, а счетъ тому прислать въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ.

1308) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

По ближайшимъ объясненіямъ съ его прусскимъ в-вомъ, сей государь обѣщалъ намъ отправить еще въ путь къ своему новому министру при оттоманской Портѣ Зегелину особливыя повелѣнія, чтобы онъ общее съ нами учинилъ формальное представленіе ей, Портѣ, объ окончательномъ признаніи избранія его польскаго величества, яко та-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 февраля 1766 года.

кого дѣла, о которомъ Порта, отъ самого начала бывъ съ нами въ согласіи, равно сама должна быть интересована. Вы посему и имѣете онаго Зегелина призвать въ соглашеніе съ собою и распорядить ваше общее представленіе въ формѣ записки или инако, какъ вы по тамошнимъ обстоятельствамъ лучше найдсте, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Что при самомъ началѣ въ Польшѣ междуцарствованія, мы обще съ его прусскимъ величествомъ оттоманской Портѣ, яко дружественной державѣ, представили наше соглашеніе о содержаніи той республики при ея древнихъ уставахъ и вольномъ себѣ короля избраніи между ея собственными Піястами, съ недопущеніемъ партикулярныхъ заговоровъ и интригъ въ пользу какого-либо чужестраннаго принца. 2) Что, вслѣдствіе того съ нами соглашенія оттоманской Порты, мы съ вѣрностію и успѣхомъ производили свои подвиги. 3) Что оттоманская Порта по сіе время отвергала похвальнымъ образомъ съ своей стороны всѣ коварно вымышленные происки и ухватки, которые ненавистниками такого между нами согласія у ней производимы были для замѣшательства дѣлъ и общаго покоя, къ удобнѣйшему достиженію между ими положеннаго намѣренія—доставить польскую корону одному изъ принцевъ ихъ дома, или по послѣдней мѣрѣ кому-либо пожилому и непрочному Піясту, въ надеждѣ скорѣйшаго потомъ междуцарствованія, слѣдовательно и новыхъ въ дѣлахъ замѣшательствъ. 4) Что когда напротивъ того всѣ интриги пресѣклися столь безпримѣрнымъ единогласнымъ избраніемъ нынѣ царствующаго польскаго короля, съ подтвержденіемъ всѣхъ древнихъ правъ, уставовъ и вольностей, и когда и самыя тѣ державы, кои старалися оное перечить и развращать наше общее въ томъ согласіе, нынѣ уже дѣйствительно признали его польское величество въ его новомъ достоинствѣ; то 5) собственный декорумъ Порты требуетъ, чтобъ не остаться игрушкою тѣхъ дворовъ, кои, ловя ее безпрестанно въ свои сѣти, наконецъ сами первые примирили свои дѣла при республикѣ польской учиненнымъ признаніемъ, продолжая, можетъ быть, и понынѣ отвращать Порту отъ таковаго же признанія, дабы сохранить тѣмъ при ней себѣ дорогу продолжительно приводить между ею, нами и польскою республикой дѣла въ замѣшательство.

Вы сіи побудительныя основанія можете по своему благоизобрѣтенію наполнить особливыми разсужденіями и примѣчаніями изъ спеціальныхъ случаевъ и происшествій во все время вашихъ хлопотныхъ негоціацій, и тѣмъ стараться привести турокъ къ кратчайшему рѣшенію того польскаго короля признанія, дабы намъ единожды уже избавиться тѣхъ заботъ.

Что касается до представленнаго мнѣнія вашего въ прошлогодней реляціи вашей подъ № 40-мъ о томъ поступкѣ, какой польскій дворъ учинить имѣетъ по причинѣ недостаточнаго отправленія отъ сераля эмиссара Боскампа и фирмана съ приставомъ къ посланнику Александровичу, — мы согласуяся съ онымъ, повелѣли нашему министерству сходно тому совѣтовать польскому двору и не сомнѣваемся, чтобы тотъ дворъ не похотѣлъ съ тѣмъ согласоваться; слѣдовательно и вы можете свои поведенія по тому же распоряжать, домогаясь елико возможно скорѣйшаго окончанія онаго дѣла, уважая предъ турками не токмо нашу имперію, но и республику польскую. Скорый успѣхъ сего дѣла мы ожидаемъ отъ испытаннаго нами вашего искусства и ревности. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1766 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1309) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Отправляя настоящаго курьера въ томъ главнѣйше намѣреніи, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство о всемъ здѣсь недавно происшедшемъ случаѣ учиненнаго съ англійской стороны затрудненія въ размѣнѣ ратификацій на подписанный трактатъ коммерціи, прилагаю при семъ въ копіяхъ пять къ той матеріи относительныхъ пьесъ, а именно: промеморію господина Макартнія съ двумя его ко мнѣ вслѣдствіе оной письмами, также и нашу отвѣтную промеморію съ письмомъ моимъ къ нему. [2]) Ваше сіятельство пространно увидите изъ сихъ бумагъ требованія англійскаго министерства съ ихъ основаніями, равно какъ и нашъ отвѣтъ съ изъясненіями тѣхъ важныхъ резоновъ, по которымъ разрушеніе подписаннаго трактата предпочтено здѣсь снисхожденію, подвергающему насъ зависимости, а потому и найдетесь весьма въ состояніи не только поступокъ двора нашего представить кавалеру Гудрику въ истинномъ его образѣ, но и удостовѣрить еще сего министра какъ о собственномъ нашемъ по сему случаю сожалѣніи, такъ и о томъ еще особливо, что не перемѣнитъ однакожъ сіе, излишними притязаніями англійскаго министерства вынужденное отъ насъ, происшествіе нашихъ политическихъ правилъ въ разсужденіи лондонскаго двора, и что, хотя съ одной стороны не можетъ уже ея имп. в-ство никакого

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 22 февраля 1766 г.

[2]) См. выше №№ 1303 и 1304.

больше снисхожденія сдѣлать въ поспѣшествованіи столь нужнаго обѣимъ державамъ трактата коммерціи, однако съ другой, и при самомъ уничтоженія онаго изволитъ непоколебимо пребыть въ извѣстномъ своемъ доброжелательствѣ и благонамѣреніи къ персонѣ и коронѣ его великобританскаго в-ства.

Въ сей самой силѣ предписано отъ меня повѣренному въ дѣлахъ Гроссу изъясниться безпосредственно съ англійскимъ министерствомъ, но не безъ пользы конечно будетъ, когда сходныя словамъ его обнадеживанія и отзывы дойдутъ еще до онаго именемъ ея имп. в-ства съ стороны вашего сіятельства чрезъ посредство господина Гудрика, котораго вамъ теперь всячески стараться надобно удерживать въ прежнихъ мысляхъ и, доказывая изъ содѣйствованія вашего скорому и благополучному совершенію заключеннаго имъ съ Швеціею союзнаго трактата, который ему персонально великую честь приноситъ, непремѣнное наше, не взирая ни на какія постороннія обстоятельства, попеченіе объ истинныхъ интересахъ Великобританіи, убѣждать сего министра къ дальнѣйшему при дворѣ своемъ настоянію о нуждѣ согласнаго его съ нами въ Швеціи дѣйствованія, дабы инако не потерять собственною своею виною пріобрѣтенной въ сей части сѣвера важной поверхности предъ Франціею, которая вовсе предъ тѣмъ удалила изъ онаго англійскую инфлюенцію.

При такихъ кавалеру Гудрику внушеніяхъ, которыя, надѣюсь я, по испытанному вашего сіят-ства искусству не безъ успѣха будутъ, почитаю я однако за долгъ себѣ рекомендовать, чтобъ вы непримѣтнымъ образомъ и сохраняя прежнее дружеское, а сколько надобно и откровенное обхожденіе, старались наблюдать отнынѣ съ большимъ уваженіемъ всѣ поступки и отзывы сего министра, ибо въ продолженіе здѣсь негоціаціи коммерческаго трактата господинъ Макартній именемъ двора своего неоднократно и безъ обиняковъ отзывался, что содѣйствованіе въ вашихъ подвигахъ кавалера Гудрика имѣетъ зависимо быть отъ совершенія того трактата, почему иногда и сіе еще статься можетъ, что англійское министерство вздумаетъ отмѣну въ поступкахъ министра своего при шведскомъ дворѣ употребить способомъ къ нашему убѣжденію и для того предпишетъ ему вести себя предъ вашимъ сіятельствомъ и предъ дѣлами тамошняго мѣста съ нѣкоторымъ удаленіемъ, что здѣсь, какъ вы сами разсудите, съ подлинностію вѣдать весьма нужно.

Между тѣмъ, возобновляя вашему сіятельству истинное мое благодареніе за частую и важную вашу переписку, изъ которой получены по отправленіи послѣдняго моего къ вамъ письма реляціи съ № 1-го

по № 5-й и съ № 8 по № 10 включительно, да десять писемъ ко мнѣ отъ разныхъ чиселъ, съ удовольствіемъ поздравляю я ваше сіятельство толь скорымъ и счастливымъ заключеніемъ англійскаго съ Швеціею трактата. Успѣхъ онаго приписываю я по справедливости вашему искусству и раченію, которыя, какъ по прежнимъ случаямъ, такъ особливо и по нынѣшнему, пріобрѣтаютъ вамъ изъ дня въ день вящее ея имп. в-ства благоволеніе и милость, яко достойное трудовъ вашихъ воздаяніе. Увѣряя о томъ ваше сіятельство, имѣю я честь пребывать съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностію, и т. д.

Помѣта: Отправлено 25 февраля 1766 г.

1310) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Константинополя отъ 14 января 1766 г. за № 1, Обресковъ проситъ о присылкѣ до трехъ сороковъ соболей разныхъ добротъ на случающіяся здѣсь частыя нужды.

Отправьте.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 27 февраля 1766 г.

1311) ПИСЬМО ГРОССА КЪ ПАНИНУ.

*) Mr. le duc de Grafton m'ayant entretenu hier, jour ordinaire de ses conférences avec les ministres étrangers, fort au long sur le contenu des dernières dépêches de mr. le chevalier Macartney, je crois de mon devoir de porter à la connaissance de V. E. l'essentiel de son propos. Milord duc commença par me dire qu'il venait de recevoir de fâcheuses nouvelles de Russie par rapport à leur négociation du traité de commerce. Mr. de Macartney leur aprend d'avoir eu au sujet du nouveau mémoire qu'il avait remis par un ordre exprès de sa cour au ministère de Russie une conférence avec V. E. dans laquelle vous lui aviez fait clairement entendre, monseigneur, que les raisons alléguées dans le dit mémoire n'étaient pas assez persuasives et convaincantes pour terminer au gré de l' Angleterre la négociation mentionnée; que V. E. lui avait

---

*) Г. герцогъ Графтонъ весьма обстоятельно говорилъ со мною вчера, въ обыкновенный день конференцій съ иностранными министрами, касательно содержанія послѣднихъ депешъ г. кавалера Макартнея, и я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія в. пр-ства сущность его сообщеній. Милордъ герцогъ началъ съ того, что сказалъ мнѣ, что онъ только что получилъ изъ Россіи дурныя извѣстія касательно переговоровъ о коммерческомъ трактатѣ. Г. Макартней сообщаетъ имъ, что по поводу новой записки, врученной имъ Россійскому министерству по именному приказанію его двора, онъ имѣлъ конференцію съ в. пр-ствомъ, въ которой вы, г. м., ясно дали понять ему, что основанія, приведенныя въ означенной запискѣ не достаточно убѣдительны для того, чтобы окончить означенную негоціацію въ пользу Англіи; что в. пр-ство намекнули ему также на сомнѣнія касательно

également fait entrevoir des doutes sur la sincérité du ministère britannique relativement aux autres engagements à prendre de concert avec la Russie. Mr. le duc de Grafton me protesta làdessus qu'ayant fait représenter chez nous au vrai et dans toute son étendue l'état des choses, il voyait à regret que le tout s'y était fait à pure perte; qu'une issûe du traité de commerce eût établi certainement le plus parfait concert entre les deux cours respectives, d'autant plus qu'ils avaient été ici presqu' entièrement d'accord du plan systématique communiqué en dernier lieu par le canal de mr. Macartney; que pourvu que la cour de Russie en rompant même la négociation du traité de commerce souvent mentionné ne gênât point dans ses états par un effet de ressentiment le commerce des sujets britanniques, ce qui les ferait sans faute songer ici à des moyens de se passer tout-à-fait des productions de cet empire (lequel but ils atteindraient aisément à quelques peu d'articles près en encourageant par des efforts extraordinaires qui n'excéderaient pas cependant un demi million de livres sterlings)— lui, duc de Grafton, ne se chagrinerait pas beaucoup de la nouvelle rupture de la susdite négociation espérant qu'on conviendrait peut être plus facilement d'un nouveau traité où on arrangerait les articles à une convenance mutuelle.

Sur tout ce que dessus je n'ai répondu autre chose à Mr. le duc de Grafton sinon que je n'avais aucun avis direct touchant l'état actuel de leur négociation en Russie et que je ne manquerais point d'informer V. E. du sujet de son entretien avec moi, que je ne pouvais pas cependant dissimuler que je n'étais aucunement surpris du doute que V. E. avait conçue de la sincérité du ministère britannique relativement

---

искренности британскаго министерства въ вопросѣ о другихъ обязательствахъ, которыя должны быть приняты по соглашенію съ Россіею. Г. герцогъ Графтонъ завѣрилъ меня затѣмъ, что приказавъ представить у насъ положеніе дѣлъ въ истинномъ свѣтѣ и во всемъ объемѣ, видитъ съ сожалѣніемъ, что все производившееся тамъ было сдѣлано совершенно безполезно; что заключеніе коммерческаго трактата установило бы, конечно, полнѣйшее согласіе между этими обоими дворами, тѣмъ болѣе, что здѣсь они были почти совершенно согласны въ вопросѣ о систематическомъ планѣ, сообщенномъ недавно чрезъ посредство г. Макартнея; что если только Россійсій дворъ, самымъ разрывомъ переговоровъ о частопомянутомъ коммерческомъ трактатѣ не сдѣлаетъ затрудненій, изъ чувства недовольства, торговлѣ британскихъ подданныхъ въ своихъ государствахъ, что̀ принудило бы ихъ конечно искать средствъ къ тому, чтобы совершенно обходиться безъ продуктовъ этой имперіи (каковой цѣли они легко достигли бы, за исключеніемъ немногихъ предметовъ, путемъ поощренія чрезвычайными средствами, которыя не превысили бы однако полумилліона фунтовъ стерлинговъ) онъ, герцогъ Графтонъ не особенно огорчался бы новымъ разрывомъ помянутой негоціаціи, въ надеждѣ, что быть можетъ легче согласились бы касательно новаго трактата, въ которомъ статьи были бы распоряжены ко взаимной выгодѣ.

На все вышесказанное я отвѣчалъ лишь г. герцогу Графтону, что я не имѣю никакого прямого извѣстія касательно нынѣшняго положенія ихъ негоціаціи въ Россіи и что я не премину увѣдомить в. пр-ство о его разговорѣ со мною, но что впрочемъ я не могу скрыть отъ него, что нисколько не удивляюсь сомнѣніямъ, возникшимъ у в. пр-ства относительно искренности британскаго министерства по

aux autres engagements à prendre de concert avec la Russie, témoin que j'avais été de leur inaction déterminée ainsi que de leurs excuses constamment uniformes à faire dépendre uniquement de l'issue de leur négociation du traité de commerce tout concert ultérieur avec ma cour; qu'à l'égard de l'encouragement de leurs colonies américaines par des efforts extraordinaires afin d'en retirer plus promptement au défaut du commerce en Russie les mêmes avantages, il me semblait que leurs colonies américaines venaient de leur faire voir trop distinctement que des efforts extraordinaires en leur faveur tournent au préjudice immanquable de l'Angleterre, qu'enfin concernant sa disposition de négocier un traité de commerce en cas que l'autre fût annulé, je croyais bien que l'issue heureuse ou malheureuse de leur négociation entamée en Russie déciderait entièrement de part et d'autre des mesures ultérieures.

J'ai félicité ensuite milord duc de Grafton de la nouvelle de la signature de leur traité d'amitié avec la couronne de Suède en lui demandant en même temps si la ratification de la cour d'ici serait bientôt expédiée à Stockholm. Ce secrétaire d'état me répondit là dessus qu'il voulait me dire franchement que la nouvelle de la signature du traité en question leur était des plus indifférentes. Toutefois dès que le traité était dépourvu de toute stipulation intéressante qu'il enverrait en peu de jours à Stockholm la ratification de cette cour.

à Londres, ce 28 (17) février 1766.

Au premier coup d'oeil cette conversation du duc de Grafton ne prévient point en sa faveur, tout cela est fier et rodomont.

вопросу о другихъ обязательствахъ, предположенныхъ по соглашенію съ Россіею, такъ какъ я былъ свидѣтелемъ ихъ рѣшительнаго бездѣйствія и ихъ постоянныхъ неизмѣнныхъ отговорокъ желаніемъ поставить въ зависимость отъ исхода ихъ негоціаціи о коммерческомъ трактатѣ всякое дальнѣйшее соглашеніе съ моимъ дворомъ; что касательно поощрѣнія ихъ американскихъ колоній посредствомъ чрезвычайныхъ усилій, дабы этимъ путемъ извлечь, за недостаткомъ торговли съ Россіею, тѣ же выгоды, мнѣ кажется, что ихъ американскія колоніи только что вполнѣ ясно дали имъ понять, что чрезвычайныя усилія въ ихъ пользу неизмѣнно обращаюся во вредъ Англіи; что наконецъ, касательно расположенія ея негоціировать коммерческій трактатъ въ случаѣ, еслибы тотъ былъ отмѣненъ, то я полагаю, что счастливый или несчастный исходъ начатой ими съ Россіею негоціаціи, рѣшитъ вопросъ о дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ съ той и другой стороны.

Затѣмъ я поздравилъ милорда герцога Графтона по поводу извѣстія о подписаніи ихъ дружественнаго договора съ шведскимъ государствомъ и при этомъ спросилъ его, скоро ли будетъ отправлена въ Стокгольмъ ратификація здѣшняго двора. Этотъ статсъ-секретарь отвѣчалъ мнѣ на это, что онъ признается откровенно, что извѣстіе о подписаніи этого трактата для него весьма безразлично; впрочемъ если трактатъ не содержитъ никакихъ важныхъ постановленій, то онъ черезъ нѣсколь-дней отправитъ въ Стокгольмъ ратификацію своего двора.

Въ Лондонѣ, 28 (17) сего февраля 1766 г.

На первый взглядъ этотъ разговоръ герцога Графтона не располагаетъ въ его пользу; все это гордо и надменно.

1312) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею изъ Регенсбурга, отъ 23 февраля (6 марта) 1766 г., И. Симолинъ доноситъ о затрудненіяхъ дѣлаемыхъ магистратомъ г. Франкфурта нашему коммиссару въ наборѣ колонистовъ; напротивъ, графъ Изенбургъ-Бюдингенскій оказываетъ ему содѣйствіе.

*) Si S. M. I. avait agréable d'accorder au comte régnant d'Isenbourg-Wechtersbach, beau-frère des comtes de Budingue l'ordre de St. Alexandre Nefsky, que le frère aîné du comte régnant de Budingue a témoigné désirer infiniment pour lui, on obligerait beaucoup toute cette famille (dont le pays est fort avantageusement situé pour nos entreprises et nous met dans le cas de pouvoir nous passer de Francfort et des autres villes impériales sur le Rhin), et on l'attacherait à favoriser pour toujours nos vues pour la population, que la cour imp-le semble vouloir traverser, en excitant les villes imp-les à y apporter tous les empêchements possibles et à manquer même d'égards comme celle de Francfort l'a fait voir et dont l'exemple les villes d'Ulm et de Worms sont prêtes à suivre. A moins d'assurer un séjour et rendez-vous fixe et stable aux commissaires, il sera impossible de se promettre du succès dans nos entreprises.

Nous verrons un peu si ses bonnes dispositions continueront et alors vous me ferez souvenir de l'ordre [1]).

---

*) Еслибы ея имп. в-ству благоугодно было пожаловать владѣтельному графу Изенбургъ-Вехтерсбахскому, зятю графовъ Бюдингенскихъ, орденъ св. Александра Невскаго, котораго чрезвычайно желаетъ для него старшій братъ владѣтельнаго графа Бюдингенскаго, то этимъ весьма обязали бы весь этотъ домъ (владѣнія коего весьма выгодно расположены для нашихъ предпріятій и дали бы намъ возможность обходиться безъ Франкфурта и другихъ имперскихъ городовъ на Рейнѣ) и склонили бы его къ способствованію нашимъ видамъ касательно колонизаціи, коимъ императорскій дворъ повидимому желаетъ препятствовать, подстрекая имперскіе города къ тому, чтобы они ставили этому всѣ возможныя помѣхи и даже оказывали непочтительность, какъ то и было со стороны Франкфурта, примѣру коего готовы послѣдовать и города Ульмъ и Вормсъ. Не обезпечивши пребываніе и постоянное и прочное сборное мѣсто для коммиссаровъ, невозможно будетъ разсчитывать на успѣхъ въ нашихъ предпріятіяхъ.

Посмотримъ, будетъ ли продолжаться его доброе расположеніе и тогда вы мнѣ напомните объ орденѣ.

---

[1]) Депешею отъ 10 іюля Панинъ извѣстилъ Симолина, что Императрица рѣшила пожаловать ленту Александра Невскаго графу Людовику Казиміру Изенбургъ-Бюдингенскому и св. Анны—правящему графу Изенбургъ-Вехтерсбахскому.

1313) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Отвѣтствуя на полученныя письма вашего пр-ства отъ 10-го, 12-го и 14-го декабря, да отъ 14-го января, я съ сожалѣніемъ вижу продолжающуюся непріятность по дѣлу акредитованія канцеляріи совѣтника г. Левашова. Позвольте, ваше пр-ство, мнѣ дружески и чистосердечно предъ вами открыться. Елико я усмотрѣть могу, мнѣ видится главная причина тѣхъ хлопотъ происходитъ изъ домогательства о таинѣ г. Левашову, почему долженъ я вамъ рекомендовать оставленіе того домогательства, а Портѣ дать пристойнымъ образомъ объясненіе, что Левашовъ, будучи только въ запасъ акредитованъ на случай, отъ чего впредь васъ Боже сохрани, приключающихся вамъ тяжкихъ болѣзней, слѣдовательно и дѣйствія у Порты его характера тогда токмо въ своей силѣ, когда ваше пр-ство сами не въ состояніи съ нею негоцировать и дѣла у ней производить. По моему мнѣнію лучше прежде таковымъ образомъ попытаться успокоить сераль и сохранить дѣло въ двоякомъ образѣ, нежели вдругъ сдѣлать снисхожденіе ихъ варварской прихоти и формально снять характеръ съ г. Левашова. Сей послѣдній поступокъ долженъ почитаться самымъ крайнимъ, и потому, естлибъ турки первымъ не удовольствовались, то тогда уже ваше пр-ство можете ихъ обнадежить, что о снятіи характера съ г. Левашова формально будете представлять своему высочайшему двору, и что оный въ знакъ своей къ Портѣ дружбы не отклонится ее симъ удовольствовать.

Касательно требованнаго вашимъ пр-ствомъ наставленія на случай какихъ либо султанскихъ сумасбродныхъ предпріятій противу Польши вы, г. м., держась правилъ прежде насланныхъ къ вамъ высочайшихъ рескриптовъ, можете съ твердостію туркамъ отсовѣтовать и пристойно имъ предъявлять, естлибъ вы отъ нихъ о томъ заранѣе сондированы были, что ея имп. в-ство, какъ по древнимъ обязательствамъ своей имперіи, такъ и потому, что она во время прошедшаго междуцарствія и при избраніи нынѣ владѣющаго короля польскаго столько много труда и попеченія прилагать изволила о сохраненіи въ тишинѣ со всѣхъ сторонъ той республики, потому нынѣ еще менѣе индиферентно взирать можетъ или будетъ, естли какая сосѣдняя держава покусится воспользоваться внутреннею слабостью оной респуб-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 февраля 1766 года.

лики и на нее напасть. Впрочемъ все, что ваше пр-ство столь искусно и благоразумно произвести изволили по случаю нотификаціи вѣнскаго двора о перемѣнѣ въ имперской коронѣ, оное пріобрѣтаетъ вамъ конечно совершенную апробацію и новое благоволеніе ея имп. в-ства.

Въ С.-Петербургѣ, 28 февраля 1766 года.

1314) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Я въ свое время исправно получилъ два ваши письма отъ 9 октября и отъ 11 ноября и съ бывшими при первомъ приложеніями, за учиненныя которыми мнѣ увѣдомленія о разныхъ въ вашемъ мѣстѣ обращеніяхъ и о произведенныхъ каверзахъ посланника Рексена покорно вашему пр-ству благодарствую, на что впрочемъ нынѣ не имѣя ничего особливаго въ отвѣтъ вамъ сообщить, надѣюсь, что по прибытіи въ Константинополь новаго прусскаго посланника Зегелина, вы сами скоро изъ его поступковъ примѣтить возможете, сколь мои гаданія справедливы были, что посланникъ Рексенъ гораздо превзошелъ предѣлы пристойности и благоразумія безпутною своею ревностію въ исполненіи повелѣній короля, его государя, еже до возстановленія у него съ Портою союза касается, и въ прочихъ его злостныхъ противу нашихъ интересовъ поведеніяхъ. Имѣя нынѣ достаточные резоны ожидать, что какъ помянутый Зегелинъ, будучи безсумнѣнно отъ двора своего предувѣдомленъ о всѣхъ тѣхъ происшествіяхъ, столь наиболѣе онъ потому долженъ старанія свои усугубить, чтобъ чистосердечнымъ своимъ съ вами поведеніемъ и откровенностію, также въ случаяхъ трактованія при Портѣ оттоманской дѣлъ дружескимъ и единодушнымъ всегда содѣйствованіемъ и подкрѣпленіемъ все прошедшее загладить и прежнюю вашу къ себѣ довѣренность пріобрѣсть и тому всему доказательные опыты при первомъ случаѣ подать, о искренности которыхъ однакожъ вы, будучи на мѣстѣ, наилучше возможете сами судить; почему я покорно ваше пр-ство прошу и свою къ нему довѣренность и откровенность размѣрять, какъ я о томъ уже предъ симъ имѣлъ честь нѣсколько разъ къ вамъ писать. Впрочемъ чаятельно онъ, Зегелинъ, повелѣнія отъ своего двора получилъ министерство свое начать сколько можно поправленіемъ всего того, что предессоръ его при Портѣ и инако противу нашихъ интересовъ ни напу-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 февраля 1766 года.

талъ и ни накаверзилъ, испросивъ однакожъ напередъ вашего въ томъ совѣта и согласія, при дачѣ котораго вамъ отъ себя, я надѣюсь, ваше пр-ство не упуститъ изыскать наилучшія средства и предосторожности, чтобы вы сами при томъ какимъ хлопотамъ, или образѣ, а каналы ваши какимъ-либо опасностямъ подвержены не были, а о томъ увѣрены быть изволите, что вышепомянутые ко мнѣ отъ васъ при письмѣ отъ 9-го октября присланныя двѣ пьесы въ совершенной тайнѣ здѣсь сохранены будутъ.

Съ нетерпѣливостію я ожидать буду отъ васъ увѣдомленія, какимъ образомъ оный новопріѣзжій прусскій посланникъ Зегелинъ съ вами обойдется, и какъ онъ дѣла свои при Портѣ оттоманской начнетъ и поправленіе напутаннаго Рексеномъ учинитъ, почему ваше пр-ство весьма меня одолжите, когда неукоснительно обо всемъ томъ мнѣ сообщить изволите.

С.-Петербургъ, 28 февраля 1766 года.

1315) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Я надѣюсь, что бывшій предъ симъ въ Константинополѣ польскій эмисаръ Боскампъ до сего уже въ ваше мѣсто прибылъ съ порученнымъ ему визирскимъ письмомъ, и притомъ обо всемъ до его коммиссіи тамо происшедшемъ обстоятельное доношеніе своему двору учинилъ; также не упустилъ предъявить и сообщенныя ему предъ отъѣздомъ его изъ Константинополя отъ пребывающаго тамо здѣшняго резидента Обрескова до того примѣчанія и мнѣнія весьма важныя для короля и республики польской и которыя заслуживаютъ приняты быть въ особливое уваженіе. Для лучшаго того объясненія, при семъ прилагается копія съ реляціи его, Обрескова, въ которой все оное въ подробности описано. Безъ сумнѣнія думать надо, что то во всемъ сходствуетъ съ Боскамповыми доношеніями, кромѣ можетъ быть того, что онъ въ бытность свою по первому позыву при Портѣ 19-го октября забылъ потребовать отвѣтнаго визирскаго письма, о чемъ и вы умолчать можете. Объ всемъ же прочемъ до признанія Портою его польскаго в-ства и до отправленія посланника Александровича касающемся вы изволите въ подробности изъясниться съ тамошнимъ министерствомъ и совѣтовать, чтобъ учиненныя г. Обресковымъ до того примѣчанія и мнѣнія, какъ весьма для республики и короля польскаго нужныя и полезныя, въ надлежа-

---

[1]) Помѣта: Апробовано ея имп. в-ствомъ 26 февраля 1766 года.

щее уваженіе приняты были. И вслѣдствіе того, прежде вступленія Александровича въ турецкія границы, съ польской стороны приложено бъ было стараніе съ Портою оттоманскою изъясниться и съ нею постановить, что съ тѣмъ посланникомъ она ничего негоцировать не будетъ, и къ салтану на аудіенцію онъ допущенъ будетъ безъ кондицій и безъ мѣшкотности, а по наблюдаемому съ министрами прочихъ дружескихъ державъ обыкновенію. Въ избѣжаніе же дальнѣйшихъ всякихъ непристойныхъ и польскому двору оскорбительныхъ при Портѣ израженій и для успокоенія салтана безъ возложенія на себя никакихъ предосудительныхъ обязательствъ потребно, чтобъ отъ республики отвѣтствовано было на вышеозначенное визирское Боскампомъ привезенное письмо въ самыхъ тѣхъ терминахъ, какъ о томъ точно изъясняется г. резидентъ Обресковъ въ вышепомянутой здѣсь приложенной его реляціи, которой пассажъ я краснымъ карандашомъ означилъ и для лучшаго вами его тамошнему министерству растолкованія оный на французскій языкъ переведенный при семъ посылаю. Сіе средство мнѣ наилучшимъ кажется къ успокоенію Порты оттоманской въ принятыхъ ею неосновательныхъ о уничтоженіи въ Польшѣ вотумъ либерумъ сумнѣніяхъ съ сохраненіемъ притомъ достоинства и чести польской республики и безъ подверженія себя варварскимъ турецкимъ паглостямъ и позорнымъ образамъ въ персонѣ ея посланника Александровича, которые бы конче воспослѣдовали, естлибъ онъ нынѣ къ Портѣ отправленъ былъ безъ предварительнаго соглашенія съ нею о его пріемѣ, почему я надѣюсь, что варшавскій дворъ во всемъ вышеписанномъ поступитъ по сему дружескому ему чинимому присовѣтованію. Что же у васъ по оному сдѣлано будетъ, о томъ я въ свое время отъ васъ ожидать буду обстоятельнаго извѣстія. Впрочемъ для наискорѣйшаго окончанія сего столь хлопотнаго польскаго дѣла при Портѣ формальнымъ ею признаніемъ нынѣ государствующаго короля ея имп. в-ство, согласясь съ его прусскимъ в-ствомъ, повелѣла г. резиденту Обрескову по прибытіи въ Константинополь новаго прусскаго посланника Зегелина обще съ нимъ Портѣ оттоманской еще новое письменное представленіе объономъ сдѣлать и о достиженіи въ томъ желаемаго успѣха всевозможнѣйшія ихъ старанія и средства употребить. Въ какой же силѣ о томъ писано къ помянутому резиденту, оное вы усмотрѣть изъ слѣдующаго при семъ въ копіи къ нему на сихъ дняхъ отправляемаго рескрипта [1]), о содержаніи котораго вы тамошнему двору въ дружеской конфиденціи сообщить изволите.

Всегда буду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 февраля 1766 года.

---

[1]) См. выше № 1308.

P. S. По сочинении сего письма я получилъ отъ васъ извѣстіе о присланномъ письмѣ отъ молдавскаго господаря къ г. Александровичу и о принятой вслѣдствіе того при польскомъ дворѣ резолюціи касательно до отправленія онаго Александровича. Почему хотя сіе письмо въ своемъ содержаніи теперь имѣетъ уже многое такое, что быть можетъ позднымъ въ своемъ употребленіи, однакожъ, усматривая изъ обстоятельствъ, я больше нахожу основаній къ желанію о счастливомъ исполненіи того, еже господарь молдавскій обѣщаетъ, нежели прямо на то полагаться могу, не ставлю излишнимъ, чтобъ ваше с-ство тѣмъ не меньше изволили сообщить польскому двору наши мнѣнія вслѣдствіе представленій г. Обрескова. Оны могутъ служить и впредь правиломъ къ принятію мѣръ на случай, естли бъ иногда дѣло о коммиссіи Александровича, въ его ли еще пути, или вскорѣ по пріѣздѣ въ Константинополь, какимъ ни есть образомъ опять зацѣпилось.

Н. Панинъ.

1316) РЕСКРИПТЪ № 2 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Извѣстно вамъ, что въ 1760 году бригадиру Григорью Монтигайлу за службу его даны при тогдашней его отставкѣ въ награжденіе состоящія въ Курляндіи аллодіальныя маетности Гроссъ и Клейнъ Руендаль по смерть его съ платежемъ надлежащихъ арендныхъ денегъ. Нынѣ оный бригадиръ поданною намъ челобитною представляетъ, что герцогъ курляндскій въ 1763 году означенныя маетности взялъ себѣ, обѣщавъ какъ самъ, такъ и чрезъ васъ вмѣсто оныхъ дать ему другія, отъ которыхъ бы безнужное содержаніе имѣть можно было; однако дана ему одна только мыза Эллернъ, приносящая противъ прежнихъ весьма малые доходы, да и то на три года, съ положеніемъ такой большой аренды, что оная приводила его въ крайнее разореніе, а наконецъ та аренда и еще умножена, такъ что онъ теперь безъ жилища и пропитанія остается, ибо напредъ сего во время секвестра платилось съ той мызы по 600 талеровъ, а онъ платилъ по 954, теперь же требуется и того больше.

Мы, возстановя единожды герцога во владѣніе его княжествъ, конечно удалены притѣснять его въ законныхъ его правостяхъ, но еще намѣрены какъ прежде, такъ и всегда подкрѣплять его въ спокойномъ оныхъ княжествъ владѣніи; въ чемъ несумнѣнно и его свѣтлость дѣйствительными опытами удостовѣриться могъ. Со всѣмъ тѣмъ, состояніе бригадира Монтигайла возбуждаетъ по человѣколюбію нашему тѣмъ больше у насъ сожалѣніе, что онъ, за оказанную службу получа въ награжденіе аренду въ Курляндіи по смерть, теперь лишается оной, и слѣдовательно своего пропитанія. Въ данномъ со стороны герцога

актѣ, въ шестомъ пунктѣ именно изображено: чтобъ не отбирать арендъ у тѣхъ, которые оными съ россійской стороны въ княжескихъ амтахъ и маетностяхъ уже снабдѣны, но оставить оныя за ними на такомъ основаніи, какъ они были во время секвестра, оказывая притомъ возможное уваженіе къ тѣмъ, кои отъ двора нашего къ полученію арендъ впредь рекомендованы будутъ; всѣ пункты того акта обѣщалъ его свѣтлость наблюдать свято и ненарушимо. Но какъ учиненное съ бригадиромъ Монтигайломъ, кажется, тому не соотвѣтствуетъ, то имѣете вы у его свѣтлости именемъ нашимъ, предъявя все вышеизображенное, сдѣлать заступленіе за онаго бригадира, дабы онъ могъ получить по смерть свою для содержанія своего достаточную мызу, платя арендныя деньги безъ отягощенія; и буде невозможно оныя положить по прежнему во время секвестра распоряженію, то хотя съ нѣкоторою нерезонабельною прибавкою, къ чему можете вы присовокупить, что мы надѣемся, что его свѣтлость рекомендацію и заступленіе наше соблаговолитъ принять во уваженіе тѣмъ больше, что сходствуетъ то съ даннымъ отъ его свѣтлости актомъ. Что у васъ по сему произойдетъ, будемъ мы ожидать во свое время доношенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 28 дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1317) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Бремена отъ 6 (17) февраля 1766, за № 2, полученною 25 февраля, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ: Вашему имп. в-ству всемилостивѣйше извѣстно, сколь вольный сей имперскій городъ по положенію своему безвинно претерпѣлъ отъ двухъ противныхъ армій о послѣдней войнѣ. Ваше имп. в-ство, несравненнымъ побуждаемы будучи монаршимъ милосердіемъ, изволили уже всеавгустѣйше указать справедливыя и на роспискахъ основанныя города сего требованія пристойнымъ образомъ у королевско-великобританскаго двора подкрѣплять; но какъ и понынѣ еще ничего въ пользу пострадавшаго сего города тамо не воспослѣдовало, то оный насильнѣйше у меня домогался за оный по дѣлу сему и впредь заступать, на что я только увѣреніемъ отозваться могъ, что хотя и не оставлю при подающихся иногда случаяхъ усердствовать о доставленіи оному уплаты справедливыхъ и освидѣтельствованныхъ счетовъ ихъ, но безъ дальнѣйшихъ вашего имп. в-ства всемилостивѣйшихъ о томъ повелѣній нарочно дѣло сіе возобновлять отважиться не могу.

Замѣтка Панина: Можно приказать возобновить.

Прикажите.

1318) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1]).

Прикажите по благоусмотрѣніямъ вашимъ заготовить указъ на 100,000 рублевъ для окончанія шведскаго сейма.

День шведскаго ордена приходитъ нынѣшній годъ на страстной недѣлѣ.

1319) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

1766 года въ 6-й день марта на обыкновенной у вице-канцлера съ чужестранными министрами конференціи датскій посланникъ баронъ Ассебургъ объявилъ вице-канцлеру, что дворъ его отъ находящагося въ Стокгольмѣ своего министра, барона Шака, получилъ курьера съ вѣдомостью, что извѣстное дѣло бракосочетанія тамо къ желаемому окончанію приведено, будучи притомъ дано шведскому въ Копенгагенѣ министру отъ своего двора повелѣніе согласиться съ датскимъ министерствомъ, когда и коимъ образомъ сіе брачное дѣло въ публикѣ обнародовать и чрезъ то дать оному надлежащую отентическую форму; вслѣдствіе чего король датскій, государь его, приписывая единственно приведеніе къ благополучному окончанію сіе дѣло попечительному ея имп. в-ства содѣйствованію и руководству, повелѣлъ ему, барону Ассебургу, чрезъ здѣшнее министерство ея имп. в-ству свою благодарность и признаніе принести, прося впрочемъ сей посланникъ вицеканцлера о сихъ двора его сентиментахъ благодарности и возчувствованія ея имп. в-ству донести.

Вице-канцлеръ на сіе съ пристойными учтивостьми отвѣтствовалъ ему, что онъ не преминетъ ея императорск. величеству всеподданнѣйше донести, будучи увѣренъ, что сіе увѣдомленіе ея величеству не можетъ инако какъ весьма пріятно быть,

Оно такъ и есть.

имѣя чрезъ то случай доказать его датскому в-ству союзническую свою дружбу и неотмѣнное о благосостояніи дома его королевскаго в-ства попеченіе и доброжелательство и съ коликою притомъ точностію ея величество наблюдать изволитъ данныя единожды ею обѣщанія; что впрочемъ онъ, баронъ Ассебургъ, будучи самъ свидѣтелемъ ея императорскаго величества благонамѣренныхъ при всѣхъ случаяхъ къ двору его склонностей, можетъ о томъ сильнѣйшія увѣренія оному подать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 8 марта 1766 г.

---

[1]) Къ реляціи № 15 гр. Остермана изъ Стокгольма отъ 24 февраля (7 марта) 1766 года.

1320) ДОНЕСЕНІЕ.

Отправленный по всевысочайшему вашего имп. в-ства повелѣнію отъ генерала-аншефа кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Глѣбова въ Бакчисарай къ хану Селимъ Гирею съ письмомъ поручикъ Климовскій сего мѣсяца 22-го числа обратно прибылъ. Полученный съ нимъ отвѣтъ здѣсь переведенъ, который купно съ держаннымъ отъ поручика Климовскаго журналомъ и съ моими на ономъ ремарками при семъ на всевысочайшее вашего имп. в-ства разсмотрѣніе всенижайше подношу.

Вашего имп. в-ства всеподданнѣйшій рабъ
Іаковъ Елчаниновъ.

Кіевъ, 25 февраля 1766 года.

Журналъ находящагося при Кіевской губернской канцеляріи для посылокъ въ чужіе края поручика Климовскаго, держанный во время посылки его въ Крымъ къ хану Селимъ Гирею.

Прошлаго 1765-го года, декабря 12 дня отправленъ я изъ Кіева съ письмомъ въ Бакчисарай къ его св-сти хану крымскому.

13 числа января, сближась къ Бакчисараю, послалъ перекопскаго татарина съ толмачемъ въ городъ къ ханскому переводчику для объявленія о моемъ пріѣздѣ и требованія квартиры, которые предъ въѣздомъ моимъ въ Бакчисарай навстрѣчу ко мнѣ выѣхали и квартиру мнѣ показали. По прибытіи моемъ присланъ отъ его св-сти крымскаго хана Селимъ Гирея ко мнѣ турчинъ, отправляющій переводческую должность, прозываемый Даудъ, который именемъ его св-сти хана меня съ благополучнымъ поздравилъ прибытіемъ, а притомъ навѣдывался, откуда и съ чѣмъ я пріѣхалъ. Я, поблагодаря его за отличную его св-сти милость, сказалъ ему, что присланъ отъ его высокопр-ства г. генерала-аншефа кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Глѣбова къ его ханской свѣтлости съ письмами; итакъ оный, не вступя въ дальный со мною разговоръ, приказалъ приданному мнѣ изъ Перекопа татарину до времени при мнѣ остаться.

14 числа тотъ-же турчинъ Даудъ, ко мнѣ пришедъ, объявилъ мнѣ, что обрѣтающійся съ нѣкотораго времени по ханскому соизволенію въ Бакчисараѣ воевода Якубъ приказалъ ему съ счастливымъ прибытіемъ меня поздравить и прислалъ верховую лошадь просить меня къ себѣ для свиданія. Почему я съ нимъ, Даудомъ, къ Якубу и поѣхалъ, который меня весьма ласково принялъ, тотчасъ посадилъ и по ихъ обыкновенію кофеемъ подчивалъ, а потомъ, выславъ предстоящихъ, началъ говорить слѣдующее: Его ханская св-сть изволилъ ему приказать навѣдаться у меня, отъ кого именно и съ какою коммиссіею я пріѣхалъ? не свѣдомъ ли я о содержаніи писемъ и не поручено-ль мнѣ о чемъ-либо словесно объявить? дабы онъ въ состояніи былъ его св-сти предварительно о томъ всемъ доложить. Я на сіе отвѣтствовалъ, что при отправленіи моемъ изъ Кіева, мнѣ отъ главнаго моего командира другаго повелѣнія не дано, какъ именемъ его при подносеніи письма его св-сти дружеское почтеніе засвидѣтельствовать. Между тѣмъ воевода Якубъ сталъ меня спрашивать, не вѣдаю-ль я, что у насъ о консулѣ разсуждаютъ? и намѣрены-ль стараться о полученіи вновь дозволенія прислать

другаго? ибо де онъ, по пріѣздѣ его въ Бакчисарай, въ силу письма его в-пр-ства г. генерала кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Глѣбова его ханской св-сти внушалъ, причемъ меня спросилъ, не имѣю-ль я къ нему изъ Кіева письма, ибо онъ ожидаетъ на его чрезъ капитана Бастевика посланное скораго отвѣта. Я отозвался, что капитанъ Бастевикъ до моего изъ Кіева отъѣзда еще не возвратился, а встрѣтился со мною на россійской границѣ противъ Кременчуковскаго форпоста, причемъ требовалъ я у него совѣта,—естли его ханская св-сть меня о капитанѣ Бастевикѣ спроситъ, какой ему учинить отвѣтъ, ибо я намѣренъ объявить, что онъ по возвращеніи въ Кіевъ его в-пр-ству г. генералу кіевскому генералъ-губернатору и кавалеру Глѣбову высокою его ханской св-сти милостію весьма хвалился, что онъ, Якубъ, апробовавъ, меня отъ себя отпустилъ, обнадеживъ, что онъ меня благовременно увѣдомитъ, когда угодно его св-сти меня на аудіенцію допустить. Подъ вечеръ, исправляющій переводческую должность, турчинъ Даудъ отъ воеводы Якуба ко мнѣ присланъ, что его ханская св-сть указать изволилъ мнѣ завтра поутру ко двору быть для аудіенціи.

15 числа пріемная аудіенція у хана.

28-го января присланъ ко мнѣ принятый въ ханскую службу за переводчика христіанинъ Яковъ съ объявленіемъ, что его св-сть ханъ желаетъ меня видѣть и съ отвѣтомъ обратно отправить. Я взявъ съ собою одного запорожскаго казака и толмача, поѣхалъ ко двору, гдѣ по входѣ въ камору, нашелъ одного чиновнаго турчина и молдовскаго господаря повѣреннаго въ дѣлахъ Николая; тотчасъ воеводѣ Якубу, который у его св-сти хана былъ, о моемъ пріѣздѣ знать дано, и я на аудіенцію поведенъ сквозь небольшой дворъ, гдѣ въ галлереѣ встрѣченъ Якубомъ и введенъ въ другой покой, гдѣ его ханская св-сть сидѣть изволилъ, а передъ нимъ стоялъ одинъ только сераскеръ. По учиненіи мною обыкновеннаго поклона, тотчасъ приказано подать табуретъ, на который я сѣлъ и подчиванъ по ихъ обыкновенію конфектами, кофемъ и шербетомъ. При отданіи мнѣ отвѣтнаго письма, чрезъ переводчика слѣдующее мнѣ объявлено: Его ханская св-сть желаетъ мнѣ счастливаго пути и проситъ по возвращеніи въ Кіевъ пріятелю его св-сти кіевскому генералъ губернатору г. Глѣбову письмо вѣрно вручить, сосѣдственное дружеское почтеніе ему засвидѣтельствовать и притомъ донести, что хотя злодѣйскій поступокъ, о которомъ къ нему въ письмѣ упомянать изволилъ, не въ его время учиненъ, однако его св-сть стараться будетъ, чтобъ обиженные по справедливости удовольствованы были; по которой причинѣ отъ его св-сти для разбирательства и изслѣдованія посланъ туда коммиссаромъ главный казначей, отъ котораго и рапортъ полученъ, что тѣ самовольцы сысканы, подъ пристрастіемъ допрашиваны и повинились, только притомъ объявили, что съ россійской стороны много лишняго претендуютъ, и что они уговорены были на то злодѣйство астраханскими татарами, кои и приводцами имъ были, а ежелибъ не они, то можетъ быть что на такое предпріятіе и не отважились бы, и для того его св-сть проситъ, чтобъ съ россійской стороны также коммиссаръ туда отправленъ былъ, который бы самовидцемъ былъ справедливаго производства для скорѣйшаго при немъ рѣшенія, ибо его св-сть такимъ злодѣямъ не потатчикъ, но желать изволитъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ съ равномѣрнымъ усердіемъ и ревностію всякія случающіяся ссоры разсматриваны, обоюдные подданные по самой справедливости удовольствованы и злодѣи наиже-

сточайше наказаны были для вящаго утвержденія дружбы между обѣими имперіями, не взирая на то, что по обширности сихъ двухъ величайшихъ въ свѣтѣ имперій отъ самовольныхъ злодѣевъ остеречься трудно, ибо буде не въ одномъ, то въ другомъ краю шалости отъ нихъ происходить могутъ. Естлибъ россійскій консулъ не такъ себя повелъ, но жилъ порядочно, какъ дружба и благопристойность того требовала, то бъ оный, тамъ по сіе время въ своемъ характерѣ находясь, подобныя маловажныя происшествія и обиды безъ дальнѣйшихъ хлопотъ и причиненія главной командѣ затрудненій рѣшить могъ, а теперь испорченное исправить трудно, да и блистательная Порта едва ль на то согласится, чтобъ другаго консула принять. По окончаніи сего я, поблагодаря его св-сть за милостивый пріемъ и содержаніе, обыкновеннымъ образомъ откланялся. 29-го присланъ ко мнѣ одинъ ханскій сейменъ для провожанія съ подорожною.

Въ бытность мою въ Бакчисараѣ молдавскаго господаря повѣренный въ дѣлахъ Николай приходилъ ко мнѣ въ квартиру и открывался чрезъ моего толмача, что они опасаются, чтобъ прежній ханъ не возвратился въ Крымъ, ибо не взирая на то, что онъ въ ссылку сосланъ, многіе изъ знатнѣйшихъ турковъ о возвращеніи его стараются. Сей молдавецъ предъявилъ мнѣ свое сожалѣніе, что я скоро отъѣзжаю и онъ мнѣ ничего знатнаго сообщить теперь не находитъ, потому что самъ недавно пріѣхалъ, только просилъ когда другой кто туда посланъ будетъ, то бъ у него навѣдывался, а онъ по единовѣрію и преданности о тамошнихъ обращеніяхъ сообщать не преминетъ, увѣряя, что генерально и молдавцы по томужъ единовѣрію желаютъ быть подъ благословеннымъ и непобѣдимымъ скипетромъ россійской имперіи, присовокупляя и сіе, чтобъ я его словамъ, происходящимъ отъ истиннаго и нелицемѣрнаго, толь же меньше корыстнаго сердца, совершенную вѣру подавалъ, ибо бывшій въ Бакчисараѣ консулъ о его вѣрности къ россійской имперіи засвидѣтельствовать можетъ.

Изъ Бакчисарая отправился я 30-го января; слѣдуя въ пути, какъ туда, такъ и обратно, никакихъ въ собраніи войскъ не видалъ, такожъ и повѣтренную болѣзнь нигдѣ ни отъ кого не слыхалъ, и прибылъ въ Кіевъ 22-го сего февраля.

Ремаркъ. Отзывъ хана крымскаго о консулѣ стоитъ уваженія, ибо предвидится нѣкоторая податливость къ принятію вновь другаго, естли только оттоманская Порта на то позволитъ. А какъ для высочайшаго интереса весьма необходимо въ Бакчисараѣ безотлучно консула имѣть, то не соизволите-ль ваше имп. в-ство всемилостивѣйше указать пребывающему въ Константинополѣ министру г. т. с. Обрѣскову предписать о исходатайствованіи у Порты чрезъ министровъ оной на то дозволенія удобьвозможное употребить стараніе, а съ другой стороны по поводу нынѣшняго ханскаго письма, съ приличнымъ отвѣтомъ отправить капитана Бастевика, яко искуснаго и ревностнаго офицера съ такимъ именно всевысочайшимъ наставленіемъ, чтобы онъ его св-сти хану собственные его къ поручику Климовскому о консулѣ отзывы напамятовалъ съ достаточнымъ притомъ изъясненіемъ, коль необходимо нужно по смежности земель величайшихъ въ свѣтѣ имперій, каковы россійская и оттоманская, и по обширности границъ оныхъ, для пользы и льготы обоюдныхъ подданныхъ имѣть въ резиденціи его св-сти консула, который случающіяся частыя ссоры и обиды безъ дальнѣйшей переписки, хлопотъ и нанесенія главнымъ командамъ затрудненій, на мѣстѣ сходно съ сосѣдственною дружбою по самой спра-

ведливости рѣшить могъ бы, присовокупляя, что высокому его св-сти достоинству приличнѣе имѣть при своемъ дворѣ консула, чѣмъ о маловажныхъ всякихъ ссорахъ и обидахъ частыми съ главными пограничными командами безпокоится перепискамы. Такими и симъ подобными резонами стараться прямымъ и постороннимъ образомъ чрезъ Якуба или чрезъ другихъ фаворитовъ, или же по усмотрѣнію обстоятельствъ и самому Бастевику его св-сть хана склонить Портѣ представить, чтобъ ему дозволено было присылки другаго консула требовать. А какія погрѣшности противу точнаго предписанія инструкціи бывшимъ консуломъ учинены были съ начала его пріѣзда, оное все нынѣ предостеречь тѣмъ самымъ способнѣе будетъ.

Отдаю министерству на волю принять пристойныхъ и полезныхъ о семъ мѣръ.

1321) ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ РЕПОРТА

находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ подполковника Кишенскова отъ 10-го февраля, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ полученнаго 21-го марта 1766 года.

Февраля 9-го дня намѣстникъ ханства калмыцкаго Убаша подполковнику Кишенскову далъ знать о полученномъ имъ отъ находящагося для предосторожности отъ кубанской стороны съ калмыцкимъ войскомъ владѣльца Басурманъ Таиджи письмѣ, которымъ онъ его, намѣстника, увѣдомилъ о слѣдующемъ изъ Крыма въ калмыцкіе улусы для торга черкешенинѣ Харгасъ Болотѣ, который объявилъ, что онъ въ проѣздъ его изъ Крыма до Кубани видѣлъ посланныхъ къ кубанскому сераскеру Батырь Гирею изъ калмыцкихъ дербетевыхъ улусовъ посланцевъ десять человѣкъ, кои съ посланцами жъ онаго кубанскаго сераскера отправлены къ великому хану и на ту сторону моря переправились въ городѣ Табанѣ. Пріѣздъ же туда дербетевыхъ посланцевъ состоитъ въ томъ, что они, представляя о смерти прежняго своего владѣльца, а нынѣшняго о малолѣтствѣ, между чѣмъ будто, какъ русскіе, такъ и калмыки поступаютъ съ ними своевольно, просятъ о принятіи въ турецкую протекцію; по каковымъ обстоятельствамъ, какъ отъ намѣстника ханства Убаши, такъ и отъ подполковника Кишенскова для достовѣрнаго о семъ извѣстіи развѣдыванія посланы нарочные, а въ предосторожность къ недопущенію дербетева улуса уклониться въ турецкую сторону, подтвержденіе сдѣлано владѣльцамъ, вышеупоминаемому Басурманъ Тайджѣ и кочующимъ въ верховыхъ мѣстахъ Асархѣ и Кирипу, причемъ особливо опредѣленнымъ въ томъ дербетевомъ улусѣ прапорщику Варламову и царицынскому дворянину Короноухову опредѣлено все крайнее употребить стараніе секретно, хотя чрезъ дачу денегъ, развѣдать, подлинно ль, какъ выше значитъ, отъ нихъ, Дербетей, въ Крымъ и Кубань десять человѣкъ, давно ль и съ какою точно просьбою и кто оные имяны отправлены, и естли по развѣдыванію ихъ окажется то самая правда, то въ запасъ съ помнутымъ же нарочно посланнымъ отправлено отъ подполковника Кишенскова къ управителямъ дербетева улуса письмо, которымъ имъ подтверждено, чтобъ они по наступающему вешнему времени, какъ обыкновенно напредь сего перехаживали на луговую сторону по льду для торговъ, не упуская удобнаго къ тому времени, со всѣмъ ихъ улусомъ кочевали изъ зимовыхъ мѣстъ къ Волгѣ, къ чему ихъ и показаннымъ прапорщику Варламову и дворянину Короноухову побуждать велѣно; а

сверхъ того, если паче чаянія они, Дербети, имѣя противныя намѣренія, кочевать къ Волгѣ не похотятъ и явное въ томъ окажутъ упрямство, или и не дѣльныя приносить станутъ отговорки, то черезъ посланную нынѣ же отъ калмыцкихъ дѣлъ войска донскаго въ войсковую канцелярію промеморію требовано въ случаѣ такого ихъ, Дербетей, непослушанія и явной въ томъ противности, о принужденіи ихъ къ кочевью къ Волгѣ означеннымъ находящимся въ дербетевомъ улусѣ прапорщику Варламову и дворянину Короноухову, по увѣдомленію отъ нихъ о томъ, сдѣлать вспоможеніе и отъ войска донскаго, какъ то по справкѣ при калмыцкихъ дѣлахъ по указу изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ донскому войсковому атаману Ефремову отъ 12-го ноября прошлаго 1763 года велѣно, если дербетевъ улусъ по принятому на него еще въ тогдашнее время подозрѣнію о проискиваніи у крымскаго хана протекціи вознамѣрится за Донъ перейти, или къ кубанской степи на вершину Маныча, или же къ Азовскому морю кочевать будетъ, въ такомъ случаѣ до того силою его не допускать, приготовя заблаговременно нарочную команду.

Подполковникъ Кишенсковъ притомъ еще представляетъ, что хотя по извѣстнымъ въ кубанской и черкесской сторонахъ не весьма спокойнымъ обстоятельствамъ по силѣ указа велѣно намѣстника ханства Убашу склонить, дабы онъ со всѣмъ калмыцкимъ народомъ остался лѣтовать на нагорной сторонѣ, но дербетевъ улусъ по вышеизъясненному на него подозрѣнію, особливо если и по развѣдываніямъ въ самомъ дѣлѣ окажется въ предосужденіе высочайшаго ея имп. в-ства интереса, всемѣрно надобно перевесть на луговую сторону, чѣмъ худые ихъ замыслы пресѣчены быть могутъ, а особливо, хотя бъ и того подозрѣнія на нихъ не было, единственно для показанной отъ кубанской и кабардинской сторонъ опасности оставлять улусъ ихъ на горной сторонѣ почти никакой нужды не настоитъ, ибо и безъ него къ оборонѣ тамошнихъ границъ останется при намѣстникѣ ханства и другихъ владѣльцахъ калмыцкихъ улусовъ довольное число, да оный же дербетевъ улусъ въ пребываніе свое и на нагорной сторонѣ обыкновенно кочуетъ весьма въ отдаленномъ отъ прочихъ калмыцкихъ улусовъ, якоже и отъ того мѣста, гдѣ предосторожность имѣть надлежитъ, разстояніи у Дона, откуда въ случаѣ каковой либо опасности въ защищеніе и употребить ихъ вскорѣ не безъ затрудненія быть можетъ, для чего, какъ и выше донесено, въ оставленіи ихъ на нагорной сторонѣ никакой нужды нѣтъ.

Впрочемъ оный же подполковникъ Кишенсковъ доноситъ по примѣчанію намѣстника ханства, а равномѣрно и собственному своему, что естли происшедшее на оный улусъ подозрѣніе въ самомъ дѣлѣ справедливо, то таковые противные поступки не отъ другихъ кого происходятъ, какъ отъ прежнихъ бывшихъ при умершемъ владѣльцѣ Галданъ Черенѣ возмутителей зайсанговъ съ согласія матери его, владѣлицы Абы, которые и нынѣ, соединясь съ нею, разныя въ томъ улусѣ дѣлаютъ развращенія; къ пресѣченію чего хотя съ стороны его, Кишенскова, сколько способовъ ни употребляется, но нималаго въ томъ успѣха нѣтъ, ибо какъ нѣкоторые изъ правителей дербетева улуса, такъ особливо и подлый народъ почитаютъ ее, Абу, какъ госпожу свою, почему безъ согласія ея никакихъ почти и дѣлъ не дѣлается, а коллегіи о состояніи ея, Абы, не безъизвѣстно, что она за всегдашнимъ шумствомъ здраваго разсужденія не имѣетъ, отчего легко можетъ по возмущенію бывшихъ при сынѣ ея зайсанговъ на худыя мысли приведена быть и, хотя не со

всѣмъ улусомъ, но какъ бы съ частію склонныхъ къ ней и къ помянутымъ возмутителямъ зайсангамъ дербетевыхъ калмыкъ, удалиться за границу намѣренія не приняла, а особливо малолѣтнаго Галданъ Черенева сына Цебекъ Убашу, яко къ ихъ злымъ замысламъ неучастнаго, туда жъ съ собою не увезли и чрезъ то его безвинно въ несчастіи страдать не заставили.

Потому онъ, подполковникъ Кишенсковъ, разсуждаетъ, что когда принятое на дербетевыхъ калмыкъ о прискиваніи въ турецкой сторонѣ протекціи подозрѣніе окажется справедливымъ, то бъ для пресѣченія вышедонесенныхъ въ самомъ дѣлѣ произойти иногда могущихъ злыхъ владѣлицы Абы съ возмутителями зайсангами умысловъ ее, Абу, отъ дербетева улуса отлучить и, опредѣля ей какое заблагоразсуждено будетъ пропитаніе, содержать гдѣ при городѣ, или по ихъ калмыцкому обыкновенію, яко бездѣтную, отпустить къ ея родственникамъ, чѣмъ не токмо вышеизъясненная колебленность дербетева улуса миноваться, но оставаясь въономъ одни, правители безъ всякаго помѣшательства съ лучшимъ успѣхомъ и правленіе въ томъ улусѣ имѣть могутъ.

Представленіе Панина: Естли таковое подозрѣніе открыто будетъ несумнѣннымъ, то кажется, другаго лучшаго сдѣлать будетъ невозможно.

А естли точно открыто не будетъ, то не извольте ли ее позвать погостить здѣсь.

Что же отправленные изъ дербетева улуса къ крымскому хану и къ кубанскому сераскеру посланцы о принятіи ихъ въ тамошнюю турецкую сторону просьбу свою употребить принуждены, якобы по той причинѣ, что по смерти прежняго ихъ владѣльца, за малолѣтствомъ нынѣшняго, какъ русскіе, такъ и калмыки поступаютъ съ ними своевольно, то сіе весьма ложно затѣяно, потому что въ бытность его, Кишенскова, въ калмыцкихъ улусахъ при намѣстникѣ ханства Убашѣ минувшею осенью, владѣлица Аба со всѣми дербетевыми знатными зайсангами при свиданіи его, Кишенскова, съ ними сами всѣ просили намѣстника и его, Кишенскова, чтобъ въ причиненныхъ при жизни Галданъ Черена другъ другу обидахъ и разореніяхъ повелѣно было разобрать ихъ въ главномъ общенародномъ учрежденномъ отъ ея имп. в-ства въ калмыцкомъ родѣ правительствѣ; по каковой ихъ просьбѣ и по согласію его, Кишенскова, съ намѣстникомъ, жалобы всѣхъ ихъ дербетевыхъ зайсанговъ на письмѣ имъ, Кишенсковымъ, и приняты и по онымъ о разобраніи и обидимыхъ по справедливости о удовольствованіи по силѣ указовъ и по ихъ калмыцкомъ правамъ и обыкновеніямъ помянутому общенародному калмыцкому правительству по каждой жалобѣ, особливо порядочнымъ образомъ предложеніе отъ него, Кишенскова и учинено; почему чрезъ нынѣшнюю зиму многіе изъ просителей, дербетевыхъ зайсанговъ, между коими нѣсколько есть бывшей при владѣлицѣ Оджѣ, также и противной при Галданѣ Черенѣ партіи, по справедливости удовольствіе свое и получили, и тѣмъ какъ истцы, такъ и отвѣтчики оказались довольными. Итакъ изъ сего видно, что дербетевымъ зайсангамъ и калмыкамъ ни съ которой стороны, какъ съ россійской, такъ и съ калмыцкой никакого притѣсненія и обидъ не происходитъ, а по большой части все дѣлается по собственному ихъ желанію, но по вкоренившемуся въ нихъ издревле самовольству ничѣмъ во успокоеніе привесть ихъ не можно. А особливо вся колебленность ихъ улуса и нынѣшніе худые

замыслы болѣе не отъ другихъ кого, какъ и выше донесено, отъ владѣлицы Абы и прежнихъ возмутителей зайсанговъ происходятъ; но что со всѣмъ тѣмъ по возвращеніи посланныхъ отъ намѣстника и отъ него, Кишенскова, въ дербетевъ улусъ для развѣдыванія о семъ окажется, будетъ доносить впредь.

1322) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

*) Monsieur, J'ai reçu les deux lettres que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire touchant les affaires des églises catholiques en Russie. Les réflexions qui étaient jointes à la première sont fondées sur les principes les plus sains de la distinction du temporel et du spirituel. C'est à quoi je m'attache principalement, et quand je pense à confier la direction de ces églises à un prince ecclésiastique, ce n'est point pour lui donner le droit de s'ingérer en aucune chose qui appartienne au gouvernement, mais uniquement pour éviter toute relation avec la cour de Rome, dont on connaît les entreprises même dans les choses du plus petit détail.

Je vois par la seconde que le changement des religieux qui desservent l'église de St.-Pétersbourg a été résolu avant que les insinuations que je vous ai prié de faire au nonce soient parvenues à la congrégation. Si elles ne produisent point un effet rétroactif, comme nous n'avons ici aucun motif fondé de contester cette nomination, vous voudrez bien, monsieur, ne faire aucune difficulté d'accorder le passeport aux religieux qui se sont adressés à V. E. Je ferai d'autorité l'arrangement que je crois le plus convenable pour le bien de la communaute catholique et ce sera à eux à s'y soumettre.

*) М. Г., Я получилъ два письма, которыя в. пр-ство изволили написать мнѣ по дѣлу католическихъ церквей въ Россіи. Разсужденія, кои препровождены были при первомъ письмѣ, основаны на самыхъ здравыхъ началахъ различенія свѣтскихъ и духовныхъ вопросовъ. Объ этомъ я особенно стараюсь, и если я думаю поручить управленіе этихъ церквей духовному князю, то не за тѣмъ, чтобы предоставить ему право вмѣшиваться въ какія бы то ни было дѣла, принадлежащія правительству, а единственно для того, чтобы избѣгнуть всякихъ отношеній къ Римскому двору, вмѣшательство коего даже въ мельчайшія дѣла, всѣмъ извѣстно.

Я вижу изъ втораго письма, что смѣна духовныхъ лицъ состоящихъ при петербурской церкви была рѣшена прежде, чѣмъ дошли до конгрегаціи внушенія, которыя я просилъ васъ сдѣлать нунцію. Если они не окажутъ обратнаго дѣйствія, то такъ какъ мы не имѣемъ здѣсь никакого основательнаго повода оспаривать это назначеніе, вы благоволите, м. г., не дѣлать никакихъ затрудненій въ выдачѣ паспортовъ духовнымъ лицамъ, которыя обращались за этимъ къ в. пр-ству. Я сдѣлаю въ силу моей власти распоряженіе, какое считаю наиболѣе пригоднымъ для блага католической общины и ихъ дѣло будетъ—подчиняться.

Je reçois avant le depart de ma lettre celle que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 8—19 du mois dernier avec la copie qui y était jointe du rescript de l'électeur de Cologne. Je vous ferai incessamment part de notre résolution pour vous mettre en état de faire une réponse positive à son ministre.

Je suis, etc.

A St.-Pétersbourg, le 22 mars 1766.

1323) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею изъ Стокгольма отъ 17 (28) марта 1766 г., гр. Остерманъ сообщаетъ о полученіи письма Панина отъ 25 февраля. „Имѣю честь донести, что я по милостивому вашему повелѣнію не оставилъ съ англинскимъ посланникомъ, кавалеромъ Гудрикомъ дружескимъ образомъ изъясниться и ему объяснить прямыя, истинныя причины, которыя по справедливости необходимо принудили ея имп. в-ство предпочесть разрушеніе подписаннаго трактата дальнѣйшему снисхожденію подвергающему зависимости. Вашему высокопр-ву изъ прежнихъ моихъ доношеній сего министра собственное партикулярное о семъ дѣлѣ разсужденіе извѣстно. Я заподлинно вѣдаю, что онъ тогдажъ, какъ г. Макартнею, такъ и прямо своему министерству оное сообщилъ и нынѣ, свѣдавъ отъ меня обстоятельно всю важность нашихъ резоновъ, еще больше отдавалъ онымъ справедливость, не понимая ни мало, что бъ могло его министерство побудить на оные не согласиться, развѣ можетъ быть въ томъ намѣреніи, что воспользуясь нашимъ снисхожденіемъ, отъ парламента толь легче исходатайствовать всю потребную денежную сумму на установленіе сѣверной системы".

Кирила Григор. Разу(мовскій) говоритъ часто: *) *Das glaube ich nicht.*

1324) РЕСКРИПТЪ № 1 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

По многимъ въ теченіе сейма происшедшимъ случаямъ и дѣламъ, коихъ заранѣе предвидѣть не можно было, соизволяя на учиненное вами въ письмѣ къ нашему д. т. совѣтнику Панину новое представленіе о недостаткѣ у васъ денежныхъ способовъ, повелѣли мы какъ для лучшаго окончанія сейма, такъ и для утвержденія на ономъ нашей въ шведскихъ партіяхъ и дѣлахъ пріобрѣтенной поверхности пере-

---

Передъ отправленіемъ настоящаго письма я получаю письмо, которое в. пр-ство изволили написать мнѣ отъ 8 (19) числа прошлаго мѣсяца съ приложенною къ нему копіею съ рескрипта кельнскаго курфирста. Я не замедлю сообщить вамъ наше рѣшеніе, дабы поставить васъ въ возможность дать положительный отвѣтъ его министру.

Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1766 г.

*) Этому я не вѣрю.

весть къ вамъ еще 100,000 рублевъ, которыя съ ихъ реэстромъ въ десяти векселяхъ, адресованныхъ въ Амстердамъ на контору Клифортову съ компаніею, здѣсь слѣдуютъ. Вы имѣете потому, переводя къ себѣ деньги наиудобнѣйшимъ образомъ, употреблять ихъ на основаніи прежнихъ нашихъ наставленій къ поспѣшествованію службѣ и интересамъ нашимъ, кои, какъ выше сказано, главнѣйше утверждаются на благополучномъ безъ дальней медленности окончаніи сейма и на твердомъ для переду основаніи преданной намъ благонамѣренной партіи съ точнымъ опредѣленіемъ законодательной власти. О разумномъ и бережномъ ко времени и кстати употребленіи денегъ находимъ мы за излишно напоминать вамъ, ибо по всему донынѣ послѣдовавшему совершенно удостовѣрены какъ о искусствѣ вашемъ въ дѣлахъ, такъ и о непоколебимомъ усердіи къ службѣ нашей, почему и мы вамъ императорскою нашею милостію съ охотою благосклонны пребываемъ. Въ Сарскомъ Селѣ, 23-го марта 1766 г.

Екатерина.

1325) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Мы весьма удивляемся, что вы по содержанію реляціи вашей № 4-го не сдѣлали должнаго примѣчанія статскому секретарю дюку де Пралену, когда онъ на домогательства ваши о употребленіи въ корпусѣ королевскихъ къ намъ граматъ полнаго нашего титула императорскаго величества отвѣтствовалъ вамъ, что должно имъ будетъ перемѣнить для того весь ихъ протоколъ, потому что они сего не пишутъ ни къ императору римскому, ни къ другимъ государямъ и протчая. Вы имѣли все къ тому нужное: вамъ извѣстно было, что мы не требуемъ введенія новости въ французскій этикетъ и что также не намѣрены мы и всчинять вредные продолжающейся между нами и его христіаннѣйшимъ величествомъ дружбѣ споры и изъясненія. Протоколъ свой они сами нынѣ перемѣнили, ибо по вступленіи нашемъ на престолъ всѣ граматы его величества писаны были такимъ образомъ, какъ мы ихъ всегда имѣть желаемъ, и съ недавняго только времени сдѣлана въ томъ отмѣна. Мы потому хотимъ только, чтобъ продолжали они то, что сами безъ затрудненія уже дѣлали.

---

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 24 марта 1766 г.

Но когда вы не учинили сего во свое время, — надлежитъ вамъ исполнить оное нынѣ при удобномъ случаѣ и препроводить все то твердыми увѣреніями, что на сіе поступили мы единственно въ намѣреніи упредить тѣмъ всѣ могущія произойти отъ сей перемѣны непріятныя изъясненія и самую холодность и соблюсти добрую нашу къ его христіаннѣйшему величеству дружбу, и что мы по такому чистосердечію нашему имѣемъ причину ожидать нужнаго въ семъ отъ его величества поправленія.

Естли не можно ничего обдержать при французскомъ дворѣ въ пользу нашего подданнаго, рижскаго мѣщанина Нибеля, — такъ и не надобно настоять уже о томъ болѣе. Всякое государство имѣетъ свои законы и обычаи и вольно сохранять и отмѣнять ихъ по своему усмотрѣнію. Мы не можемъ по сему справедливо требовать отъ онаго уничтоженія права о наслѣдствѣ умирающихъ тамъ иностранныхъ [1]) въ пользу подданныхъ нашихъ; равномѣрно же и не хотимъ мы въ возмездіе того установлять здѣсь теперь подобное, а оставляемъ учиненіе сего распоряженія до способнаго впредь къ тому случая. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 марта 1766 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1326) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [2]).

Изъ письма вашего отъ 17—28 февраля [3]) усмотрѣлъ я обстоятельно бывшій у васъ съ статскимъ секретаремъ дюкомъ Графтономъ разговоръ по поводу полученныхъ имъ отъ кавалера Макартнія новыхъ извѣстій о несовершеніи здѣсь, за остановкою въ размѣнѣ ратификацій, подписаннаго трактата коммерціи. Похваляя весьма учиненный вами сему министру отвѣтъ, нахожу я только прибавить въ разсужденіи того, что онъ отозвался къ вамъ о усматриваемой здѣсь г. Макартніемъ малой довѣренности къ англинскому министерству по другимъ между обоими дворами принимаемымъ обязательствамъ, коимъ образомъ собственное его, г. дюка Графтона вамъ въ то же время учиненное изъясненіе о совершенной индиферентности лондонскаго двора по случаю заключеннаго съ Швеціею союзнаго трактата справедливо

[1]) Droit d'aubaine

[2]) Помѣта: Читано и апробовано ея имп. в-вомъ.

[3]) См. выше 1311.

долженствуетъ оправдать ту малую довѣренность, доказывая намъ, сколь мало печется оный нынѣ не только объ интересахъ друзей своихъ, но и о собственной своей пользѣ презрѣніемъ такого трактата, который однимъ только нашимъ стараніемъ приведенъ въ совершенство и разрушаетъ до конца всю французскую инфлюенцію въ Швеціи, яко такой державѣ, коя чрезъ тридцать лѣтъ оною руководствуема бывъ, поставляла всегда ненависть къ силѣ и приращенію Англіи первымъ политики своей правиломъ; что естли заключеннымъ трактатомъ не выговорены для сей короны важнѣйшія выгоды, отъ воли однако ея зависитъ доставить ихъ себѣ распространеніемъ обязательствъ и дачею умѣренныхъ субсидій, и что напослѣдокъ, когда мы видимъ, что британское министерство, такъ сказать, изъ рукъ своихъ выпускаетъ удобнѣйшій случай къ утвержденію инфлюенціи своей въ сѣверѣ и къ обращенію тѣмъ сей части свѣта въ соединеніе своихъ интересовъ, можемъ ли мы полагать большую надежду на его содѣйствованіе и не должны ли паче, оставляя его при своихъ мнѣніяхъ, ограничиваться единственно сами собою въ томъ, что до насъ безпосредственно и безъ всякаго взаимствованія со стороны касаться можетъ.

Я прошу васъ, государь мой, всѣ сіи разсужденія предъявить англинскому министерству при первомъ удобномъ случаѣ не только образомъ разговора, но и собственнымъ здѣшнимъ предусматриваніемъ, которое не на иномъ чемъ основывается, какъ только на пассивномъ поведеніи лондонскаго двора касательно до сѣвера; а какимъ образомъ оныя приниманы и отвѣтствуемы будутъ, о томъ ожидая отъ васъ во свое время увѣдомленія, пребуду я всегда съ истиннымъ доброжелательствомъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 27 марта 1766 г.

1327) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Секретное).

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ. Прошу взять трудъ самимъ разобрать сіе письмо. Равно по истинной къ вамъ дружбѣ и по долгу званія моего не могу я оставить, чтобъ не увѣдомить васъ въ крайней довѣренности о томъ, въ какой силѣ писалъ сюда къ товарищу своему, маркизу Босету, французскій въ Гамбургѣ министръ гр. Моденъ. Вотъ вамъ точныя его слова: *) l'envie de passer pour un homme, déjà instruit du grand système a porté son indiscrétion à payer le tribut de son amour-propre. Il m'a confié que c'était sa cour, qui apportait les plus grandes difficultés

*) Желаніе сойти за человѣка уже освѣдомленнаго о великой системѣ, побудило его нескромность отдать дань его честолюбію. Онъ довѣрилъ мнѣ, что его

aux ratifications du dernier traité de commerce et qu'il avait l'ordre de trainer l'affaire en longueur jusqu'à ce que la cour de Londres adoptât le nouveau système que sa souveraine voulait établir dans le nord. Il m'a ajouté comme quoi il comptait passer par Paris, de crainte qu'à son retour des refroidissements entre sa cour et la nôtre ne l'empêchassent de voir cette capitale. Peut-être m'en aurait-il dit davantage encore si on n'était venu nous interrompre. Оставляя существо предъявленія гр. Модена въ истинной цѣнѣ его, могу я только увѣрить васъ, что каналъ, чрезъ который оное ко мнѣ дошло, столь вѣренъ, что ни малѣйшему сумнѣнію подлежать не можетъ, равно же онъ есть столь деликатенъ и такой великой важности для дѣлъ ея имп. в-ва, что наималѣйшая тѣнь къ его открытію можетъ насъ лишить его навсегда съ чувствительнымъ вредомъ высочайшихъ намѣреній ея в-ства; почему и остается мнѣ только, предохраняя васъ дружески для переду отъ подобныхъ отвѣтовъ, просить между тѣмъ объ откровенномъ и подробномъ сообщеніи всего того, что по дѣлу трактата коммерціи между вами и гр. Моденомъ иногда въ самомъ дѣлѣ говорено было; не меньше же и рекомендовать точнымъ словомъ нашей всемилостивѣйшей государыни, чтобъ ни подъ какимъ предлогомъ ни прямо, ни посторонне ни къ кому, а еще меньше къ самому г. Модену отзываться вы не изволили по сему происшествію, а предали бъ оное всеконечному молчанію. Впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ 27 марта 1766.

1328) ПИСЬМО КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

*) Monsieur mon frère! La lecture des deux pièces que V. M. m'a envoyées, a servi à me convaincre, ainsi que je l'avais pensé dès le commencement, que les difficultés qui se sont élevées entre Vous et le roi de Prusse, ne sont pas de nature à être discutées juridiquement, mais qu'elles doivent être ramenées au sens littéral des traités et aux principes de la bonne foi et de l'amitié, que deux voisins obser-

---

дворъ создастъ величайшія затрудненія ратификаціи послѣдняго коммерческаго трактата и что ему повелѣно затягивать дѣло, пока лондонскій дворъ не приметъ новую систему, которую его государыня желаетъ установить на сѣверѣ. Онъ присовокупилъ, что будто онъ разсчитываетъ проѣхать черезъ Парижъ изъ опасенія, чтобъ при его возвращеніи охлажденіе отношеній между его дворомъ и нашимъ не помѣшало ему видѣть эту столицу. Быть можетъ, онъ сказалъ бы мнѣ еще болѣе, если бы нашъ разговоръ не прервали.

*) Государь братъ мой! Чтеніе двухъ, присланныхъ мнѣ вашимъ вел-вомъ актовъ, привело меня къ убѣжденію, что,—какъ я это и предполагала съ самаго начала, — затрудненія, возникшія между вами и прусскимъ королемъ, не могутъ быть обсуждаемы юридически, но должны быть сведены къ буквальному смыслу договоровъ и къ принципамъ взаимнаго довѣрія и пріязни, какихъ придерживаются,

[1]) Препровождено въ Варшаву при депешѣ отъ 23 іюня 1766. Вручено королю 10 мая 1766.

vent l'un vis-à-vis de l'autre. En vain sattacherait-on de la part de la Pologne à démontrer à la cour de Berlin qu'il n'y a aucune innovation dans la douane de 1764. La nouvelle forme de cette douane, l'augmentation des droits sur certaines matières, et surtout l'imposition sur la noblesse et le clergé, lui fourniront des prétextes, sinon des raisons valables, de trouver dans cet établissement, dès qu'il le voudra, une contravention au traité de Wehlau. En admettant même à la rigueur que la compensation dans le tarif soit telle qu'il n'en résulte aucune augmentation réelle de droits, ni aucune crainte de dommage pour les sujets de la Prusse, il suffit que cette Puissance soit partie intéressée à cette opération pour qu'on n'ait pas pu en apprécier l'effet, sans se concerter avec elle. Son refus de se prêter à des arrangemens faits sans sa participation, se trouve dans la classe ordinaire de toute contestation et ne peut se décider que par le sens littéral d'un traité, qui seul fait loi entre Souverains; puisque si c'est par une interprétation de l'ésprit du traité que la Pologne s'est crue autorisée à faire les nouvelles dispositions de sa douane, c'est aussi sur le même principe que le roi de Prusse s'appuie pour justifier celle qu'il a établie à Marienwerder, la condition de deux parties contractantes devant toujours être égale, soit qu'on s'en tienne à la lettre des engagemens, soit qu'on s'en écarte. Il suit naturellement de là que V. M. ne pourra exécuter

---

по отношенію другъ къ другу, два сосѣда. Тщетны были бы со стороны Польши старанія доказать берлинскому двору, что таможня 1764 года не представляетъ никакого нововведенія. Новая форма этой таможни, возвышеніе пошлинъ на нѣкоторые товары и, въ особенности, налогъ на дворянство и на духовенство, представили бы ему, какъ скоро онъ того пожелалъ бы, предлоги если не поводы къ отысканію въ этомъ учрежденіи, нарушенія Велаускаго договора. Въ крайнемъ случаѣ, даже допуская, что оцѣнка по тарифу такова, что изъ нея не проистекаетъ никакого существеннаго возвышенія пошлинъ, ни опасенія убытка для прусскихъ подданныхъ,—достаточно чтобы эта держава была заинтересованною стороною въ этомъ дѣлѣ, чтобы нельзя было оцѣнить его дѣйствіе помимо соглашенія съ нею. Ея отказъ подчиняться распоряженіямъ, сдѣланнымъ безъ ея участія, относится къ обычному роду распрей и можетъ быть разрѣшенъ лишь буквальнымъ смысломъ договора—единственнаго закона для государей. Если Польша, вслѣдствіе извѣстнаго толкованія смысла договора, сочла себя въ правѣ сдѣлать новыя распоряженія въ своей таможнѣ, то на томъ же основаніи и прусскій король утверждаетъ законность учрежденной имъ въ Маріенвердерѣ, таможни. Такъ какъ положеніе двухъ сторонъ, заключающихъ договоръ, должно быть всегда равное, будутъ ли придерживаться буквально статей договора, или уклоняться отъ нихъ,—то отсюда естественно слѣдуетъ, что ваше вел-ство можете исполнить то, что вы сдѣлали въ

ce qu'elle a fait dans ses Etats qu'en souffrant ce qu'un autre fait de son côté dans les siens. La position étant telle, je vois un intérêt trop sensible pour Vous à remettre les choses sur l'ancien pied, pour hésiter à le conseiller à V. M. La délicatesse de ne vouloir pas revenir sur ses pas ne peut pas l'emporter dans l'esprit d'un Prince sage et pénétrant sur l'avantage de prévenir un mal réel pour son pays. D'ailleurs, toutes choses seront égales entre Vous et le roi de Prusse puisque ce prince se désistera pareillement de sa douane de Marienwerder, et je regarde cette condescendance de sa part, à laquelle je le ferai inviter par mon ministre, comme la meilleure issue qu'on puisse se promettre de cette affaire. J'exhorterai donc V. M. avec toute l'assurance, que me donne l'amitié, à suspendre tout effet de sa nouvelle douane jusqu'à la première diète qui en statuera l'abolition entière. Je sens l'embarras qu'un pareil changement doit causer par rapport à la destination déjà faite du produit de cet établissement; mais il n'est point de moyen auquel il ne vaille mieux recourir pour remplir le vide que cette suppression va faire dans la caisse de l'Etat, que de laisser subsister plus longtems et peut-être s'envenimer un sujet d'aigreur et de division avec un voisin, qui a tant d'intérêts mêlés avec ceux de la République et également importants pour l'un et pour l'autre. Il est triste pour V. M. de ne pouvoir pas donner un libre cours à son zèle pour le bien de ses Etats, mais ses

---

вашихъ владѣніяхъ лишь допуская то, что другое лице дѣлаетъ, въ свою очередь, въ своихъ. При таковомъ положеніи дѣлъ, я вижу въ ихъ возстановленіи слишкомъ ощутительный для васъ интересъ, чтобы колебаться, посовѣтовать-ли его вашему вел-ству. Щекотливость отказа отъ своихъ прежнихъ мнѣній не можетъ въ умѣ мудраго и проницательнаго государя одержать верхъ надъ преимуществомъ предупредить дѣйствительное зло для своей страны. Къ тому же, все между вами и прусскимъ королемъ будетъ на равной ногѣ, такъ какъ онъ равнымъ образомъ откажется отъ своей таможни въ Маріенвердерѣ и я смотрю на это снисхожденіе съ его стороны, къ которому я его приглашу чрезъ моего министра, какъ на лучшій исходъ этого дѣла, какого можно ожидать. Итакъ, я посовѣтую вашему вел-ству со всею дружескою настойчивостью, остановить всякія дѣйствія вашей новой таможни до перваго сейма, который утвердитъ ея полнѣйшую отмѣну. Я понимаю какое затрудненіе должно причинить подобное измѣненіе въ сдѣланномъ уже распредѣленіи прибыли отъ этого учрежденія, но лучше прибѣгнуть ко всякому другому средству для пополненія пустоты, произведенной этою отмѣной въ государственной казнѣ, нежели дозволить долѣе существовать и, быть-можетъ, усилиться поводу къ натянутости и распри съ сосѣдомъ, имѣющимъ столь много общихъ съ республикой интересовъ, одинаково важныхъ для того и другаго. Грустно для вашего вел-ства не имѣть возможности дать полную свободу своему

mains quant à l'objet en question se trouvent malheureusement liées par des engagements, qu'il n'est pas en son pouvoir de rompre; et quand même il n'en existerait aucun, un point auquel il faut soigneusement s'attacher, en travaillant pour le bien de son pays, c'est de ne pas provoquer par les dispositions qu'on fait chez soi, un voisin à en faire dans ses Etats, qui puissent en annuler l'effet ou même les rendre préjudiciables. C'est une attention que la politique exige dans tous les arrangemens d'Etat. [1]) Je reviens à la nécessité de suspendre l'effet de Votre douane. L'exemple que le roi de Prusse en a donné par rapport à la sienne annonce des dispositions pacifiques de sa part qu'on ne peut mieux ménager, qu'en les imitant. Croyez que si je voyais de la possibilité à le faire entendre à quelque accommodement, sans cela, je ne me refuserais à aucune démarche pour l'y porter et que si je m'épargne la peine de lui faire quelques instances, ce n'est que parceque je ne trouve dans la question aucun motif, qui puisse les fonder. Je me suis déjà expliquée avec V. M. sur les ménagements à garder avec ce prince, sur l'utilité dont nous est son amitié pour le repos du Nord. J'ajouterai que la Pologne n'a point de voisin, dont il lui soit plus essentiel de ne se pas faire un ennemi. Je parle avec franchise et je parle à un roi trop éclairé, pour ne pas sentir que souvent un intérêt d'Etat, quelque grand

---

ревнію ко благу своихъ владѣній, но ваши руки, по отношеніи къ настоящему дѣлу, къ сожалѣнію, оказываются связанными обязательствами, которыхъ вы не въ состояніи нарушить; и даже, при отсутствіи ихъ, одно обстоятельство слѣдуетъ заботливо принимать во вниманіе при занятіяхъ ко благу своей страны,—не вызывать своими распоряженіями, сосѣда на такія, которыя могли бы уничтожить ихъ дѣйствіе, или даже сдѣлать ихъ предосудительными. Это — внимательность, требуемая политикой во всѣхъ государственныхъ распоряженіяхъ. Возвращаюсь къ необходимости остановить дѣйствіе вашей таможни: примѣръ, данный прусскимъ королемъ относительно своей, указываетъ на мирное съ его стороны расположеніе, которое нельзя лучше уважить, какъ чрезъ подражаніе ему. Повѣрьте, что еслибы я, безъ этого, сознавала возможность склонить его къ какому-либо соглашенію, то я не отказалась бы ни отъ какого шага, дабы подвигнуть его на то, и если я не даю себѣ труда настаивать предъ нимъ, то это лишь потому, что не нахожу въ этомъ вопросѣ предлога для обоснованія такихъ настояній. Я уже объяснила вашему вел-ству какъ осторожно намъ должно обращаться съ этимъ государемъ и какъ полезна намъ его дружба для спокойствія Сѣвера. Прибавлю еще, что у Польши нѣтъ другаго сосѣда, котораго ей не было бы столь существенно важно не обращать себѣ во врага. Я говорю откровенно и съ королемъ, слишкомъ просвѣщен-

[1]) Вмѣсто: C'est une attention qu'on n'a pas eu à la diète de convocation et qui sera essentielle à la prochaine diète, s'il est question de substituer quelques nouveaux arrangemens à ceux que le roi de Prusse n'a pas goûtés. Pour le présent...

qu'il soit, doit être sacrifié aux raisons politiques. La gloire de Votre règne ne sera nullement compromise par l'abandon de disposition qu'une sage économie avait ordonnées, dont un empêchement de cette nature arrête l'exécution. La Pologne n'aura que des éloges à donner à son roi, lorsqu'il n'aura été détourné du bien qu'il voulait lui faire, que par la perspective d'un mal plus grand; et elle ne devra que plus de reconnaissance à une souveraine, amie de son roi, qui croit veiller mieux à ses intérêts par un conseil utile dans de telles circonstances, qu'elle ne la servirait dans une occasion plus critique par tous les secours de sa puissance.

Je suis avec une estime parfaite, Mr. mon frère,

de V. M. la bonne soeur et amie.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, 28 Mars 1866.

1329) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ [1].

Изъ слѣдующаго при семъ рескрипта [2]) за всевысочайшимъ подписаніемъ государыни императрицы усмотрите в. с-ство, съ какою полною довѣренностью на испытанное искусство и усердіе ваше изволитъ ея вел-во снабдѣвать васъ новымъ кредитомъ, и въ чемъ точно состоятъ послѣднія ея имп. вел-ства по шведскимъ дѣламъ намѣренія; къ чему я то одно прибавить за нужно нахожу, что въ доставленіи вамъ на одинъ разъ толь знатной суммы, попеченія моего предметъ былъ привесть васъ въ состояніе принять со всѣми потребными осторожностями рѣшительныя мѣры къ окончанію сейма и къ лучшему исполненію другихъ вашихъ

ымъ для того, чтобы не понять, что государственный интересъ, какъ бы великъ онъ ни былъ, часто долженъ быть принесенъ въ жертву политическимъ соображеніямъ. Слава вашего царствованія нисколько не пострадаетъ отъ отмѣны распоряженій, предписанныхъ мудрою экономіею, и исполненіе которыхъ остановлено такого рода препятствіемъ. Польша будетъ лишь имѣть поводъ восхвалять своего короля, если онъ будетъ отвращенъ отъ добра, какое онъ хотѣлъ ей сдѣлать, единственно предвидѣніемъ бо́льшаго зла, и она только тѣмъ болѣе будетъ признательна государынѣ пріятельницѣ своего короля, которая полагаетъ что она, полезнымъ въ такихъ обстоятельствахъ совѣтомъ, оказываетъ его интересамъ лучшую услугу, чѣмъ какую бы она оказала, въ болѣе критическое время, самымъ значительнымъ матеріальнымъ заступничествомъ. Пребываю съ истиннымъ уваженіемъ, государь братъ мой, вашего вел-ства добрая сестра и пріятельница.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 28 марта 1766 г.

[1]) Помѣта: Отправлено 30 марта 1766 г.

[2]) Отъ 23 марта 1766 г.

подвиговъ, вамъ предписанныхъ въ прежнихъ наставленіяхъ. Вслѣдствіе того и прошу я в. с-ство благовременно изъясниться съ надежнѣйшими вашими пріятелями о нуждѣ согласнаго съ тѣмъ распоряженія ихъ сеймическихъ дѣйствій, дабы инако излишнимъ продолженіемъ времени, слѣдовательно же и расходовъ, не испортить всего по сю пору положеннаго добраго начала, но паче довесть оное настоящими у васъ способами, какъ наискорѣе, до совершенства утвержденіемъ патріотической партіи въ безпосредственной собою при протекціи ея имп. вел-ства независимости и точнымъ опредѣленіемъ внѣдрившихся въ формѣ правительства пороковъ. Я не сомнѣваюсь, что вы, г-рь мой, всѣ силы ваши къ достиженію сего конца устремить изволите, почему, не имѣя нужды распространяться въ дальнихъ разсужденіахъ, кои бы и безъ того повтореніемъ только были всѣхъ, прежде данныхъ вамъ точныхъ и достаточныхъ изъясненій, хочу я только сказать в. с-ству, что бывшіе у васъ съ г-мъ Шакомъ разговоры о предметѣ нашихъ въ шведской формѣ правительства намѣреній, весьма похвальны и полезны, удостовѣривъ сего министра какъ о собственной ихъ непорочности, такъ равномѣрно и о томъ, что существительный двора его интересъ неотмѣнно требуетъ согласоваться онымъ для общей всѣхъ Швеціи сосѣдовъ пользы. То, что г-нъ Шакъ вамъ по сихъ разговорахъ, не только самъ собою, но уже отчасти и по указу двора своего сказалъ, обѣщаетъ намъ содѣйствіе его, которымъ в. с-ство конечно и пользоваться не упустите, стараясь впрочемъ убѣждать и далѣе г-на Шака собственнымъ его удостовѣреніемъ, а чрезъ него и копенгагенское министерство, о надобности согласнаго ихъ съ нами въ толь важномъ пунктѣ дѣйствованія и сильнаго, такъ какъ и нелицемѣрнаго подкрѣпленія съ своей стороны нашихъ по сю пору одностороннихъ трудовъ, чѣмъ конечно еще болѣ облегчатся рѣшительныя ваши старанія съ помощію доставленныхъ вамъ здѣсь денежныхъ средствъ къ скорѣйшему окончанію настоящаго хлопотливаго сейма, который, естли сильнымъ подвигомъ ускоренъ не будетъ, то можетъ еще, повидимому, продолжаемъ быть склонностью г-дъ шведовъ къ ихъ безконечнымъ крамоламъ.

Впрочемъ пребуду я, и т. д.

P. S. По случаю настоящей брачной негоціаціи шведскаго двора съ датскимъ, не имѣя еще отъ в. с-ства никакого извѣстія, помышляютъ ли въ вашемъ мѣстѣ о должной въ семъ случаѣ къ ея имп. вел-ству атенціи обвѣщенія онаго чрезъ нарочную посылку или по крайней мѣрѣ, чрезъ грамоту, прошу я в. с-ство увѣдомить меня, было ли о томъ со стороны ихъ шведскихъ вел-въ упоминаемо или нѣтъ. Ближнее ихъ съ ея имп. вел-вомъ родство и многіе другіе резоны требовали бы конечно не только послѣдней, но и первой атенціи; со всѣмъ тѣмъ, естли оная и оставлена будетъ, много здѣсь не удивитъ, ибо мы издавна уже обыкли видѣть несообразительное поведеніе ихъ шведскихъ вел-ствъ. Еще-же прошу дать мнѣ знать, помышляли ли по крайней мѣрѣ шефы благонамѣренной партіи, при усматриваемомъ двора небреженіи, о наблюденіи предъ ея имп. вел-вомъ сей атенціи, которая, происходя отъ нихъ, служила бы доказательствомъ ихъ преданности и признанія.

P. S. Ваше с-ство увѣдомили меня недавно объ учиненномъ къ вамъ отзывѣ сенатора графа Левенгельма, по поводу непразднованія здѣсь при дворѣ дня шведскихъ орденовъ, и что, по вашему мнѣнію, для сего непразднованія, не торжество-

ванъ конечно и въ Швеціи день нашего ордена Св. Апостола Андрея. Я на сіе хочу вамъ, г-рь мой, примѣтить, что весьма мало стокгольмскій дворъ имѣетъ причины считаться такими торжествованіями, ибо король, давно уже орденъ россійскій нося, не всегда дни онаго праздновалъ, а когда то и чинилъ, то извѣстнымъ образомъ по побужденію которой ни есть, а часто и противной, партіи, по тому какъ они въ разныя времена и въ разные случаи находили нужду ласкательствовать и угождать здѣшнему двору для собственныхъ своихъ видовъ. По симъ обстоятельствамъ, кажется мнѣ, всего лучше, естли бъ г-да шведы перестали для переду дѣлать примѣчанія о праздновании или непраздновании здѣсь ихъ орденовъ, разсуждая, что мы давно уже привычку сдѣлали смотрѣть съ холодностію на ихъ въ томъ прежнее и нынѣшнее упущеніе, почему и в. с-ству сіе дѣло, или совсѣмъ во молчаніи оставить, или гораздо приватнымъ образомъ отзываться, естли случится съ кѣмъ о томъ разговаривать.

P. S. Какимъ образомъ изъясняются французскіе министры въ своихъ между собою письмахъ по шведскимъ дѣламъ, а особливо по послѣднему поступку генерала графа Ферсена, прилагаю при семъ въ крайней довѣренности и для единственнаго вашего извѣстія экстраты изъ двухъ депешей изъ Стокгольма отъ барона Бретеля и изъ Гаги отъ маркиза д'Авренкура. Тутъ-же в. с-ство найдете торжество барона Бретеля о сохраненіи трехъ извѣстныхъ сенаторовъ; — вы изъ того и изъ другаго можете полезное и осторожное употребленіе чинить, только бъ нашъ каналъ не подвергнуть подозрѣнію.

1330) ЕЯ ИМП. В-СТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему. [1])

Кіевскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ реляціею на всевысочайшее в-го имп. в-ва имя и репортомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ представлялъ о надобности въ Очаковѣ, Бендерахъ, Могилевѣ и Яссахъ завести пріятелей къ полученію чрезъ нихъ въ здѣшнюю сторону достовѣрныхъ увѣдомленій о всѣхъ тамошнихъ примѣчанія заслуживающихъ происхожденіяхъ и о надежныхъ туда приходящихъ слухахъ; къ чему уже одинъ, польскаго мѣстечка Ягорлыка священникъ, Илья Сулима, объявилъ свою готовность въ письмѣ, къ нему, генералу-губернатору, присланномъ; а другой, находящійся при очаковскомъ пашѣ переводчикъ россійскаго языка, способнымъ къ тому признавается, и по оказуемой имъ, переводчикомъ, въ разговорахъ съ запорожскими казаками и прочими вашего имп. в-ва подданными склонности къ оказанію здѣшней сторонѣ услугъ, отправленъ къ нему изъ Кіева одинъ знаемой ему отставной есаулъ, Василій Рецетовъ, съ довольнымъ наставленіемъ къ склоненію его, переводчика, на доставленіе сюда жела-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 3 апрѣля 1766 года.

емыхъ о заграничныхъ происшествіяхъ извѣстій. Между тѣмъ же онъ, Глѣбовъ, испрашиваетъ себѣ въ резолюцію указа, какое опредѣлять поступающимъ на такое предпріятіе людямъ годовое жалованье; предлагая при томъ, что не повѣлено ли будетъ изъ такихъ людей производить ежегодно каждому отъ ста пятидесяти до двухъсотъ рублевъ, съ такимъ для наилучшаго тѣхъ людей поощренія обѣщаніемъ, что по усмотрѣніи вѣрности и важности ихъ услугъ, они наиболѣе того еще награждены будутъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ бывъ съ вышепомянутымъ генерала Глѣбова предложеніемъ согласна, а особливо, что за небытностію теперь здѣшняго въ Крыму консула не безнужно есть имѣть такихъ въ разныхъ мѣстахъ пріятелей, которые бы о заграничныхъ обращеніяхъ и разглашеніяхъ извѣстія въ здѣшнюю сторону подавали, потому за нужно находитъ вашему имп. в-ву всеподданнѣйше объ ономъ представить, и что тѣмъ пріятелямъ при первомъ случаѣ опредѣлить можно жалованья, смотря по важности мѣста и человѣка, каждому отъ 50 до 150 рублевъ въ годъ, чѣмъ они, кажется, довольны будутъ, ибо надѣяться нельзя, чтобъ всякой изъ тѣхъ пріятелей съ полною откровенностью о всемъ сюда сообщалъ, но для переду они прочными быть могутъ и со временемъ отъ нихъ болѣе довѣренности и усердія къ здѣшней сторонѣ ожидать будетъ можно, бывъ особливо каждый изъ нихъ побужденъ надеждою къ полученію большаго награжденія, когда который изъ нихъ въ здѣшнюю сторону доставитъ какія важныя и справедливыя увѣдомленія, почему таковымъ тогда и дѣйствительно учинить можно будетъ какое-либо особливое награжденіе, смотря по ихъ заслугѣ,—что все однакожъ коллегія предаетъ на всевысочайшее вашего имп. в-ва благоразсмотрѣніе.

Н. Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

Февраля -го дня 1766 года.

1331) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

Государь мой, Александръ Романовичъ. Два письма вашего с-ства отъ 3 и 4 марта дошли до рукъ моихъ исправно. Приложенная къ послѣднему извѣстительная грамота принца статгальтера къ государынѣ императрицѣ поднесена мною немедленно ея в-ству, и я надѣюсь, что скоро буду въ состояніи отправить къ вамъ отвѣтную для взаимнаго его свѣтлости врученія.

[1]) За сообщеніе мнѣ о коммерческой въ вашемъ мѣстѣ негоціаціи мадритскаго двора съ берлинскимъ свидѣтельствую я вашему с-ству искреннюю мою благодарность, прося и далѣе увѣдомлять меня о успѣхѣ и слѣдствіяхъ оной.

Между тѣмъ, по поводу того, что вы упоминать изволите, коимъ образомъ податливость Гишпаніи въ разсужденіи прусскаго двора не весьма понятна быть можетъ, сравнивая оную съ малою намъ въ подобномъ случаѣ оказанною, не хочу я оставить безъ изъясненія на то моего мнѣнія. Я думаю, что разность въ мысляхъ и поступкахъ мадритскаго двора между нами и Пруссіею происходитъ единственно отъ естественной разности между нашею и прусскою коммерціями. Мы находимся въ томъ самомъ состояніи, въ которомъ и Гишпанія, то есть не имѣемъ мы, какъ и она, прямыхъ негоціянтовъ, ни собственной навигаціи. Подобно какъ у насъ по сему сугубому недостатку въ самыхъ основаніяхъ коммерціи способовъ къ заведенію въ гишпанскихъ портахъ купеческихъ конторъ и къ отправленію въ оныя собственными своими судами нашихъ товаровъ, не имѣютъ и гишпанцы тѣхъ же удобностей къ взаимнымъ въ нашихъ пристаняхъ выгодамъ, почему развозъ на обѣ стороны ихъ и нашихъ продуктовъ долженъ быть въ постороннихъ рукахъ англичанъ, голандцевъ и другихъ народовъ. Напротивъ того, король прусскій, хотя и его подданныхъ торговля не доходитъ еще далеко до совершенства, имѣетъ между ими такихъ негоціянтовъ, кои въ чужихъ земляхъ конторы содержать и вновь заводить могутъ и кои отчасти и собственною своею навигаціею пользуются, слѣдовательно же чрезъ то самое и въ состояніи отвозить собою, независимо ни отъ кого, товары и продукты свои въ Гишпанію и продавать ихъ тамъ дешевле, также и покупать лучшею цѣною и тамошніе для продажи въ своей землѣ, нежели посторонніе перевозчики изъ рукъ въ руки перепродавать могутъ. Вотъ по моему мнѣнію истинная причина, отъ которой происходила, или по крайней мѣрѣ вѣроятнѣйшимъ образомъ происходить могла небольшая податливость гишпанскаго двора къ заключенію съ нами коммерцъ-трактата. Не можетъ онъ, правда, не знать, сколь бы много полезна была безпосредственная съ нами коммерція; но не можетъ опять и того отъ себя скрыть, что ни его подданные, ни мы не въ состояніи еще производить оную собою и безъ посторонняго перевоза.

Сообщая вашему с-ству сіи мои дружескія изъясненія по поводу примѣчанія вашего, увѣряю я наконецъ, что всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1766 года.

1332) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Съ послѣднею почтою получилъ я три письма вашего с-ства, изъ которыхъ на одно отъ 15-го числа марта касательно поѣздки въ турецкія границы г. Александровича и принятыхъ съ стороны королевскаго польскаго двора осторожностей для соблюденія чести характера его, нахожу симъ въ отвѣтъ донести, что по моему мнѣнію всѣ тѣ осторожности недостаточны будутъ къ отвращенію многихъ отъ Порты къ сему министру напрасныхъ

[1]) Далѣе шифровано.

привязокъ и непріятностей. Въ семъ мнѣніи утверждаюсь я къ сожалѣнію моему и новыми г. Обрескова доношеніями, которыя, какъ для извѣстія вашего, такъ и для откровеннаго сообщенія его польскому в-ству, въ копіи здѣсь прилагаются. Изъ оныхъ усмотрите вы продолжительное его опасеніе, что Порта непремѣнно еще намѣрена величаться надъ Александровичемъ и что для того одного въ удовлетвореніе своей гордости и поручила она господарю молдавскому употребить всѣ способы къ заманѣ его въ свои руки. Сожалѣтельно потому, что министерство его польскаго в-ства вмѣсто должнаго уваженія къ представленіямъ г. Обрескова, яко министра испытаннаго искусства, кои притомъ и отъ меня подтверждены были, предпочло слѣдовать собственнымъ своимъ резолюціямъ, подвергая себя всякимъ отъ Порты наглостямъ подъ защитою одного только увѣренія съ стороны молдавскаго господаря чрезъ его офиціянта, котораго купно и съ господаремъ не сдѣлаютъ себѣ турки угрызенія совѣсти совершенно дезавуировать и дать подъ симъ предлогомъ восчувствовать г. Александровичу всѣ отъ непризнанія королевскаго послѣдовать могущія досады, огорченія и ругательства. Я желаю, чтобъ въ семъ случаѣ мы были ложными пророками, ибо все то, что его польскому в-ству прискорбнаго случится, не можетъ и намъ пріятно быть по тому участію, которое ея имп. в-ство въ благополучіи его всегда принимать изволитъ.

Между тѣмъ каковы уже ни будутъ слѣдствія сей польскаго министерства скоропостижной резолюціи, доволенъ я однако буду, естли оно по крайней мѣрѣ возметъ изъ настоящаго случая для переду правило не толь легко соотвѣтствовать всею своею податливостію малѣйшимъ съ противной стороны оказательствамъ оныя и больше слѣдовать дружескимъ совѣтамъ такого двора, который честь и благополучіе его польскаго в-ства поставляетъ себѣ за первый попеченія предметъ и который по великому своему въ генеральныхъ дѣлахъ участію имѣетъ всегда способы къ цѣлому оныхъ охраненію, а инако, естли польское министерство продолжитъ и далѣе руководствоваться подобными наружностями, не хочу я по долгу званія моего и по истинной моей къ королю преданности скрыть отъ его в-ства, что какъ тѣмъ съ одной стороны недоброжелательные ему дворы будутъ предуспѣвать въ своихъ видахъ, такъ съ другой мы, наоборотъ, приведены не въ состояніе уничтожать оные и поставить его польское в-ство въ желаемое для славы государствованія его и для пользы подданныхъ его положеніе. Я увѣренъ, что отъ проницанія сего просвѣщеннаго государя не скроется важность толь близко до него касающихся разсужденій, и для того, сокращая оныя, довольствуюсь напослѣдокъ увѣрить васъ, что я всегда съ истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1766 года.

(Шифровано).

P. S. Ваше с-ство писали ко мнѣ недавно, что фамилія гр. Потоцкихъ оказывала вамъ желаніе вступить съ нами въ безпосредственное соединеніе. Сіе оказательство заслуживаетъ конечно всю нашу атенцію, ибо судя по поступкамъ Чарторижскаго дома не можно инако заключить, какъ что оный весьма мало помышляетъ о удовлетвореніи нашихъ въ ихъ отечествѣ дѣлъ, а особливо дисидентскаго и пограничнаго, но что паче всѣ силы къ тому только устремляетъ, дабы, руководствуя королемъ способомъ пріобрѣтенной у него съ самыхъ молодыхъ лѣтъ поверх-

ности, обращать все въ единую свою пользу и располагать дѣлами по своимъ мыслямъ и интересамъ. Теперь приходитъ къ приведенію нашихъ въ полное движеніе и его польскому в-ству оказать себя самымъ дѣломъ, сколь далеко намѣренъ онъ способствовать видамъ и интересамъ ея имп. в-ства. Диссидентское дѣло особливо, будучи нераздѣльно соединено съ благосостояніемъ нашихъ единовѣрныхъ, а потому и интересуя въ высшемъ градусѣ самое ея в-ства достоинство, будетъ намъ въ семъ случаѣ прямымъ опытомъ искренности его польскаго в-ства, или же слабости, въ которой онъ предъ своими дядьями останется. Естли положить первое, то предполагая тутъ несомнѣнно и разрывъ между королемъ и князьями Чарторижскими, надобно заранѣе стараться какъ о доставленіи ему другой подпоры, такъ и о томъ, чтобъ имъ показать, сколь много могутъ они терять чрезъ лишеніе здѣшняго покровительства; ежели же паче чаянія король, послѣдуя взятому надъ нимъ владычеству Чарторижскихъ, останется въ ихъ рукахъ и зависимости, нужно намъ весьма имѣть другія орудія, которыми бы, не смотря ни на что, желаемаго достигнуть можно было. На сихъ основаніяхъ рекомендую я вашему с-ству, изыскавъ пристойные способы, заготовляться къ тому, чтобъ фамилію Потоцкихъ по ихъ собственно оказанному желанію привязать къ нашимъ интересамъ. Ваше с-ство можете имъ по пристойности настоящаго положенія вашихъ дѣлъ съ королемъ и съ фамиліею кн. Чарторижскихъ дать выразумѣть, что они по мѣрѣ ихъ будущей благонамѣренности несумнѣнную могутъ имѣть надежду на протекцію ея имп. в-ства, которой сила и твердость имъ самимъ довольно извѣстна быть долженствуетъ; что нынѣшнія ихъ первыя обязательства служили уже къ особливой ея в-ства угодности, и что напослѣдокъ всѣ ихъ предложенія, къ пользѣ отечества ихъ и ихъ собственной клонящіяся, здѣсь съ охотою принимаемы и подкрѣпляемы будутъ, поколику они съ своей стороны намѣреніямъ государыни императрицы къ той же отечества ихъ пользѣ простертымъ содѣйствовать будутъ; а къ надежнѣйшимъ изъ нихъ, я уповаю, можно будетъ вашему с-ству отозваться для вѣрнѣйшаго испытанія ихъ къ намъ преданности, или лучше для удобнѣйшаго привлеченія ихъ въ оную, что дѣло диссидентское весьма близко лежитъ на сердцѣ ея имп. в-ства не только потому, что съ благосостояніемъ нашихъ единовѣрныхъ неразлучно сопряжено, но и для того еще, что ея имп. в-ство изволитъ почитать возстановленіе толь знатной части невинно за разность вѣры утѣсняемыхъ согражданъ существительнымъ прибыткомъ и выгодою для самой республики польской, которой благополучіе и сохраненіе при ея вольностяхъ и правахъ будетъ всегда первымъ здѣшняго попеченія предметомъ, и что со всѣмъ тѣмъ намъ извѣстны пространныя и противныя сему намѣренія Чарторижской фамиліи, почему они, Потоцкіе, и могутъ отворить себѣ ближайшій и надежнѣйшій путь къ возстановленію своей надъ оною поверхности въ дѣлахъ республики, естли они чистосердечно въ семъ дѣлѣ къ намъ приступятъ. Какъ распоряженіе сего вашего поведенія сходствуетъ съ собственными вашими мыслями, то я тѣмъ паче надѣюсь добраго успѣха и что ваше с-ство, возбудя ободреніемъ такимъ образомъ зависть одной фамиліи къ другой, поставите наши дѣла въ пунктъ большаго уваженія и для самого короля.

1333) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Не вступая теперь въ подробное изъясненіе всего происшедшаго по сю пору въ вашемъ мѣстѣ въ курляндскихъ дѣлахъ, довольствуюсь я только, сославшись на прежнія мои къ вамъ письма, а особливо на послѣднее, отъ 31 генваря, въ дополненіе того наилучше рекомендовать вамъ при наступающемъ нынѣ къ рѣшенію сего дѣла срокѣ въ пользу его свѣтлости герцога именемъ ея имп. в-ства насильнѣйшія учинить представленія, домогаясь главнѣйше о произведеніи въ дѣйство слѣдующихъ пунктовъ:

1-е. Чтобы герцогу въ причиненныхъ ему отъ противниковъ разныхъ обидахъ, нарушающихъ достоинство его, показано было справедливое удовлетвореніе.

2-е. Чтобъ уничтожены были всѣ одностороннія происшествія и цитаціи.

3-е. Чтобъ противники безъ отлагательства учинили его свѣтлости, какъ законному герцогу своему, должную въ вѣрности присягу.

4-е. Чтобъ опредѣленные герцогомъ земскіе официанты въ чинахъ ихъ конфирмованы были.

Остаются теперь еще съ противной стороны и въ томъ жалобы, что отняты у нѣкоторыхъ изъ нихъ аренды. Но неосновательность сихъ жалобъ доказывается: 1-е, тѣмъ, что никто, а тѣмъ меньше законный ихъ герцогъ обязанъ быть можетъ управлять собственными деревнями своими по чужой волѣ; 2-е, сдѣлано имъ неоднократно сильное отъ герцога, да и съ стороны ея имп. величества увѣщеваніе, чтобъ повиновались герцогу подъ опасеніемъ отнятія у нихъ арендъ; но какъ они, не взирая на все то, въ упорствѣ своемъ пребывали, то не токмо по самимъ курляндскимъ, но и по введеннымъ во всемъ свѣтѣ обычаямъ, слѣдовало у нихъ, какъ у недоброжелательныхъ герцогу и нарушителей покоя въ отечествѣ, взять арендные амты.

Сколько бы основательны ни были правости герцогскія, но со всѣмъ тѣмъ судьи въ реляціонномъ судѣ, которые часто смѣняются, для партикулярныхъ видовъ своихъ стараются напрасными отсрочками еще далѣе продлить удовольствительное для герцога рѣшеніе, чѣмъ однакожъ продолжившіяся уже и безъ того чрезъ довольное время замѣшательства умножатся вмѣсто того, чтобъ ихъ какъ можно скорѣе сокращать. Кромѣ сущей справедливости, интересовано въ томъ и статское имперіи нашей правило, чтобъ всякія въ сосѣдственной области междоусобныя

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать изволила 7 апрѣля 1766.

ссоры и безпокойства совершенно прекращать, слѣдовательно ваше с-ство надлежащимъ министеріальнымъ представленіемъ, а въ нужномъ случаѣ хотя и формальною отъ двора декларацiею домогаться изволите, чтобъ единожды завсегда по верхной его в-ства власти въ вышнихъ реляціонныхъ судахъ послѣдовало окончательное королевское рѣшеніе оправдающее правости герцогскія и опровергающее дерзкіе противной стороны поступки. Слышно, что весьма много мѣшаютъ въ томъ князь Любомирскій, дядя принца Карла по супругѣ его, также гг. Гоцкой, Боргъ и Липскій, да что опять пріѣхалъ туда и высланный предъ нѣкоторымъ временемъ извѣстный Алое, съ тѣмъ, чтобъ всячески стараться о причиненіи новыхъ возмущеній. Сіе извѣстіе, равно какъ и приложенная при семъ въ переводѣ записка, присланная ко мнѣ отъ его свѣтлости герцога, служить можетъ вашему с-ству руководствомъ къ учрежденію вашихъ въ пользу герцога поступковъ. Съ нетерпѣніемъ ожидать я буду извѣстія объ успѣхѣ сихъ послѣднихъ по сему дѣлу старательствъ вашихъ, которыя по испытанному радѣнію вашему о точномъ исполненіи высочайшихъ ея имп. в-ства повелѣній, конечно тѣмъ усерднѣе будутъ, чѣмъ болѣе отъ того зависитъ совершенное возстановленіе покоя въ Курляндіи, въ чемъ мы, по ближнему сосѣдству, равное съ самою Польшею участіе принимаемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 апрѣля 1766 года.

P. S. Другу моему Салдерну усердно кланяюсь и прошу о терпѣніи въ обожданіи моего курьера, котораго отправленіе замедлилось истинно не отъ моего пренебреженія, но по необходимому постороннему помѣшательству. Теперь уповаю въ три дня его отправить. Алешу сердечно обнимаю.

1334) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

О жалобахъ Пилтенскаго въ Курляндіи дистрикта на лифляндскаго епископа Гидрона извѣстны уже ваше с-тво по письмамъ къ вамъ г. д. ст. с. Симолина и отъ меня. Употребленное вами по соизволенію ея имп. в-ства въ пользу онаго дистрикта стараніе доставило оному отъ польскаго двора увѣреніе, что къ предосужденію его ничего установлено не будетъ, и что дѣла оставляются до другаго способнаго времени. Такимъ удовольственнымъ для онаго дистрикта обнадеживаніемъ успокоился было онъ, но будучи вскорѣ потомъ растревоженъ новымъ со стороны упомянутаго епископа покушеніемъ, ибо оный въ учиненномъ нѣкоторымъ тамошнимъ помѣщикамъ позывѣ называется Пилтенскимъ епископомъ, повторяетъ прошеніе свое о защищеніи ихъ отъ затѣваемыхъ онымъ епископомъ притѣсненій, клонящихся къ присвоенію онаго дистрикта къ епископству его.

Ея имп. в-ство, сдѣлавъ уже заступленіе о сохраненіи Пилтенскаго рыцарства при его правахъ и преимуществахъ и видя къ тому податливость королевскаго польскаго двора, конечно не инако желать изволить, какъ чтобъ и слѣдствія тому соотвѣтствовали, и потому не оставьте ваше с-ство, возобновя ваши въ пользу реченнаго рыцарства представленія, удобнѣйшимъ образомъ довести до того, чтобъ епископу Лифляндскому до совершеннаго ихъ дѣла разсмотрѣнія подтверждено было воздержаться отъ всякихъ къ нарушенію древнихъ ихъ правостей служащихъ поступковъ, слѣдовательно само собою разумѣется, чтобъ и на реляціонныхъ судахъ ничего въ противность привилегій ихъ сдѣлано не было, чѣмъ и исполнится данное имъ о королевскомъ покровительствѣ обѣщаніе. Я увѣренъ, что въ семъ дѣлѣ не станетъ за усердіемъ вашимъ, соотвѣтствующимъ всегда волѣ всемилостивѣйшей государыни нашей, и съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1766 года.

1335) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ПАНИНУ.

Изъ Стокгольма, отъ 8 (19) апрѣля 1766 г..

На мое учиненное апрѣля 15 дня прошлаго года нижайшее представленіе о заплатѣ хлѣбомъ шведскую, имѣющуюся на нашемъ всевысочайшемъ дворѣ извѣстную претензію, в. высокопр-ство своимъ милостивымъ письмомъ, отъ 15 мая тогожъ года, соизволили меня снабдить всемилостивѣйшимъ ея имп. в-ства наставленіемъ къ положенію рѣшительнаго опредѣленія.

Мое отправленное на то всепокорнѣйшее отвѣтствіе в. высокопр-ству открыло для какихъ причинъ я все то дѣло оставить за потребно разсудилъ; и хотя опослѣ, въ томъ же году, всевысочайшимъ ея имп. в-ства здѣсь содѣйствованіемъ и вашимъ премудрымъ руководствомъ тотъ пунктъ, для котораго я сіе дѣло оставилъ, чрезъ перемѣну министерства миновался, однакоже вѣдая, сколь много и безъ того казнѣ ея имп. в-ства здѣшніе расходы отяготительны, для сбереженія ея в-ства интереса, по рабской моей всеусердной должности продолжительно употреблялъ всевозможные способы къ минованію, или по крайней мѣрѣ къ продленію платежа той претензіи, дабы безъ необходимой надобности на то не поступать, да и въ такомъ случаѣ, подражая вашему изъясненному мнѣ высокому намѣренію, дать восчувствовать всю цѣну ея имп. в.-ства къ здѣшней націи великодушнаго снисхожденія, въ которомъ разумѣ я неоднократно всячески отъ себя отдалялъ всѣ чинимыя мнѣ отъ благонамѣренныхъ внушенія; нынѣ же, чѣмъ ближе къ окончанію сеймическія дѣла приближаться начинаютъ и чѣмъ вящше ихъ забота къ потребнымъ ресурсамъ умножается, я для показанныхъ въ моемъ вышеписанномъ первомъ представленіи и отъ васъ, м. г., апробованныхъ разсужденій не могъ болѣе удержаться, дабы наконецъ имъ не дозволить учинить новое о той претензіи покушеніе, толь наипаче, что никакъ секретному аусшусу объ оной упоминаніе миновать невозможно и слѣдовательно не осталося мнѣ иного, какъ только при начинаніи дѣла изыскать такого средства, которое бы ближайше соотвѣтствовало предписаннымъ мнѣ отъ васъ на сей случай высокимъ началамъ, которое по малому моему смыслу изыскавъ, принимаю смѣлость в. высокопр-ству всепокорнѣйше объявить.

Благонамѣренные члены въ малой секретной депутаціи съ моего предварительнаго согласія уполномочили сенатора гр. Левенгельма мнѣ партикулярно дружескимъ образомъ ихъ именемъ о той претензіи упомянуть съ наисильнѣйшею съ ихъ я его стороны рекомендаціею въ исходатайствованіи имъ новаго опыта великодушнаго ея имп. в-ства о благополучіи ихъ употребляемаго рачительства всемилостивѣйшимъ обѣщаніемъ заплатить ту претензію хлѣбомъ, хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ каждый годъ опредѣляемою суммою; еже оный сенаторъ тому двѣ недѣли назадъ предо мною и исполнилъ, оговариваясь притомъ многими изъясненіями его и всей нашей партіи искренняго сожалѣнія быть принужденною ея имп. в-ство своимъ всенижайшимъ прошеніемъ утруждать въ такое время, когда она и безъ того не можетъ заслужить всю оказанную ей императорскую милость. На что, по дружескомъ моемъ съ нимъ изъясненіи, я нарочно для вящщаго возвышенія цѣны его просилъ, чтобы онъ далъ мнѣ время о томъ подумать безъ всякаго иного отъ меня обѣщанія и по вторичномъ отъ него о томъ же напоминовеніи, нашимъ пріятелямъ принужденъ былъ дозволить, чтобъ они безъ всякой протокольной записки, однакожъ именемъ малой секретной депутаціи его уполномочили мнѣ дружескимъ образомъ свою прежнюю инсинуацію повторить и съ точнымъ изъясненіемъ, что Швеція себѣ за одолженіе почитать будетъ, ежели инако возможетъ получить заплату той претензіи хлѣбомъ, а именно въ шесть лѣтъ, каждый годъ на цѣну 50 т. рублевъ, учиня тѣмъ начало въ сей текущій годъ; что реченный Левенгельмъ въ прошедшую субботу, яко день обыкновенныхъ конференцій, дѣйствительно и исполнилъ со многою оговоркою и комплиментами, объявляя же, хотя онъ дружескимъ образомъ меня о томъ проситъ, одноколе согласуется, чтобъ я въ моемъ представленіи упомянулъ, что онъ нѣкоторымъ образомъ и по званію своему президента канцеляріи мнѣ о томъ напоминалъ, дабы тѣмъ образомъ дать потребное лицо, что съ здѣшней стороны изыскивается тотъ платежъ хлѣбомъ получить и тѣми опредѣляемыми сроками весьма довольны будутъ, присовокупляя къ тому собственно отъ себя и отъ имени нашихъ пріятелей, коль великую силу подастъ нашей партіи, ежели они предуспѣютъ исходатайствовать на настоящемъ сеймѣ такое великодушное ея имп. в-ства снисхожденіе, которое прежнее правительство достигнуть не могло, и что тѣмъ однимъ натурально принуждены будутъ наши соперники сжать свои рты пустыхъ своихъ оклеветаній о недоброхотствѣ будто съ нашей стороны къ Швеціи, ибо и въ сеймическомъ заключеніи для всенароднаго извѣстія и доказательства пріобрѣтенной отъ Россіи на семъ сеймѣ пользы, оное снисхожденіе нарочно внесено будетъ.

Выслушавъ Левенгельмово изъясненіе, я при пристойномъ комплиментѣ оное на должное мое къ вамъ доношеніе принялъ и весьма себя счастливымъ почитать буду, естли приведеніемъ сего дѣла на сей край, я удостоился достигнуть и исполненія вашего собственнаго намѣренія. Между же тѣмъ, до полученія вашей высокой резолюціи, я какъ отъ него, Левенгельма, такъ и отъ другихъ моихъ пріятелей накрѣпко обнадеженъ, что оное совсѣмъ по прежнему въ молчаніи останется.

Егда же в. высокопр-ство на оное представленіе снисходить изволите, такъ въ такомъ случаѣ сенаторъ гр. Левенгельмъ мнѣ уже возобновитъ министеріально свое къ полученію рѣшительнаго отвѣта о томъ же требованіе, которымъ меня и снабдить съ назначеніемъ мѣста, откуда тотъ хлѣбъ на здѣшнихъ корабляхъ сюда

привезенъ быть можетъ, ваше высокопр-ство всемилостивѣйше просить я осмѣливаюсь съ моимъ слабѣйшимъ мнѣніемъ, что я бъ думалъ для лучшаго содержанія Швецію о сей претензіи въ зависимости довольно бъ было и того, когда вы единымъ словеснымъ изъясненіемъ меня милостиво къ тому отвѣту уполномочить изволите съ присовокупленіемъ къ тому на основаніи нашего трактата оставленіемъ себѣ права отпускъ того хлѣба и удержать, ежели иногда собственная наша надобность по недороду или иному какому случаю того требовать будетъ, еже однако все подвергнувши лучшему вашему собственному благоизобрѣтенію, и т. д.

«Никита Ивановичъ, нынѣшній (1766) годъ у насъ у самихъ недостатокъ; готовый бывшій въ прошломъ году въ Ригѣ хлѣбъ я отдала въ магазейнъ въ военный».

1336) ПИСЬМО ФРИДРИХУ II.

Отъ 12 апрѣля 1766 г. Напечатано въ XX т. Сборника, стр. 228, № 39.

1337) НОТА ГР. СОЛЬМСУ.

Нота врученная гр. Сольмсу 18 апрѣля 1766 г. съ отвѣтами Императрицы на замѣчанія Фридриха II касательно державъ, которыя могли бы быть привлечены къ приступленію къ русско-прусскому союзу. (Отпечатана въ Сборникѣ XXII, № 235 стр. 440 сл).

1338) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

*) Je viens de recevoir presqu'en même temps la lettre de V. E. du $^3/_{14}$ avril qui était en commun avec le prince Repnin, et celle que vous m'avez fait l'honneur du m'écrire le $^5/_{16}$ du même mois sur la mort de notre ami le baron de Korff. Je m'empresse à vous répondre, Mr, sur l'autre par le courrier de Mr. de Solms et j'adresse ma lettre à Berlin.

Je ressens une parfaite satisfaction, en annonçant à V. E. l'approbation et le contentement de l'impératrice sur les démarches que vous avez faites à la cour de Pologne et le succès qu'elles ont eu; je vous prie, Mr, de l'évaluer d'après ces sentiments de l'amitié la plus sincère et de l'attachement infini que vous me connaissez pour vous.

---

*) Я только что получилъ почти одновременно общее ваше съ кн. Репнинымъ письмо отъ 3 (14) апрѣля, и другое, отъ 5 (16) того-же мѣсяца, которое вы изволили написать мнѣ касательно смерти нашего друга, бар. Корфа. Спѣшу отвѣтить вамъ на первое съ курьеромъ г. Сольмса и адрессую свое письмо въ Берлинъ.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ сообщаю в. пр-ству одобреніе и удовольствіе Императрицы по поводу поступковъ вашихъ при польскомъ дворѣ и ихъ успѣха; прошу васъ, г. м., оцѣнить ихъ согласно извѣстнымъ вамъ чувствамъ искреннѣйшей дружбы и безпредѣльной привязанности моей къ вамъ.

Comme je vous sais présentement parti de Varsovie, j'attendrai les lettres que vous me promettez dans votre dernière, pour prendre parti par rapport aux arrangements définitifs avec cette cour-là; ainsi je ne m'étendrai pas davantage ici là-dessus. D'un autre côté, dans la pleine confiance que j'ai en la rectitude avec laquelle vous interprêterez nos sentiments à la cour de Berlin, je crois superflu de vous réiterer les ordres de bouche de l'impératrice ainsi que les conversations que nous avons eues en conséquence. Je veux seulement joindre ici la lettre de S. M. I. pour le roi de Prusse [1]) avec une copie pour votre direction, ainsi que la copie de la lettre de l'impératrice au roi de Pologne [2]) touchant l'affaire de la douane; je dois vous prévenir que l'expédition de l'original de cette dernière lettre n'est retenue que parce que je veux attendre la seconde lettre que vous me promettez de Varsovie sur les termes, dans lesquels vous avez laissé la commission en général, dont vous avez été chargé pour le roi de Pologne, afin que je sois en état de mettre en même temps la dernière main à tous les autres objets qui restent en suspens.

Pour revenir à l'évènement de la mort de Mr Korff qui m'afflige sensiblement, tant pour la perte d'un ami que j'aimais tendrement, que pour celle d'un ministre pour qui ma souveraine a eu une pleine confiance, quoique je ne sois pas encore en état aujourd'hui de vous faire part de la résolution de l'impératrice sur les changements dans la forme

---

Такъ какъ мнѣ извѣстно, что вы въ настоящее время выѣхали изъ Варшавы, то я буду ожидать писемъ, которыя вы мнѣ обѣщали въ вашемъ послѣднемъ, чтобы принять рѣшеніе касательно окончательныхъ соглашеній съ этимъ дворомъ; итакъ, я не стану распространяться болѣе на этотъ счетъ. Съ другой стороны, вполнѣ полагаясь на точность, съ коею вы выразите наши мнѣнія при берлинскомъ дворѣ, я считаю излишнимъ повторять вамъ изустныя приказанія Императрицы, равно какъ и разговоры, которые мы имѣли съ вами по этому поводу. Я присоединю лишь здѣсь письмо ея имп. в-ва къ королю прусскому [1]) съ копіей для вашего руководства, равно какъ и письмо Императрицы къ королю польскому касательно таможеннаго вопроса [2]); считаю долгомъ предупредить васъ, что отправка подлинника послѣдняго задержана лишь потому, что я хочу выждать обѣщанное вами второе письмо ваше изъ Варшавы касательно положенія, въ какомъ вы оставили вообще данное вамъ къ королю польскому порученіе, чтобы имѣть возможность въ то-же время закончить и всѣ другія, остающіяся нерѣшенными, дѣла.

Возвращаясь къ смерти г. Корфа, которая меня чувствительно огорчаетъ, вслѣдствіе утраты не только нѣжно любимаго друга, но и министра, къ коему моя государыня имѣла полное довѣріе,—хотя я еще не въ состояніи сегодня сообщить вамъ рѣшеніе Императрицы касательно измѣненій въ формѣ негоціаціи, которая

[1]) Отъ 12 апрѣля. См. Сборникъ XX, № 39 стр. 228.

[2]) См. выше № 1328.

de la négociation dont vous avez été chargé conjointement avec ce ministre, je puis cependant assurer positivement V. E. que cela ne tardera pas et que je n'attends pour être en état de le faire, que la réception des premières lettres que j'aurai de Stockholm. La nature de cette négociation exige qu'il y ait un des ministres qui soit sujet de la Russie ou attaché au service immédiat de cet empire, et vous connaissez, Mr. la délicatesse du choix d'une personne dans un cas autant inopiné que pressant. Il se pourrait par ces considérations que l'impératrice se porterait à faire passer le comte Ostermann pour un certain temps limité à la cour de Copenhague, en cas que ses relations que nous attendons ces jours-ci nous assurent la conclusion de la diète pour la fin de ce mois ou au commencement de l'autre, mais pour peu que je ne voie pas sitôt la fin de cette diète, vous pouvez être persuadé que je ne tarderai pas à prier l'impératrice de nommer quelqu'un d'ici. Je vous prie en conséquence d'attendre à Berlin mes lettres ultérieures par rapport à votre départ de cette cour.

Je suis avec la plus parfaite considération et l'attachement le plus sincère, Mr, etc.

PS. Je joins ici pour votre information, Mr, une pièce contenant quelques réflexions que le comte de Solms nous a présentées sur l'état des affaires et la disposition des esprits dans différentes cours avec les réponses que nous y avons faites.

A St.-Pétersbourg, le 18 avril 1766.

была поручена вамъ совмѣстно съ симъ министромъ, но я могу положительно увѣрить в. пр-ство, что извѣщеніе васъ объ этомъ не замедлится и что для этого мнѣ необходимо лишь выждать первыя письма изъ Стокгольма. Свойство этой негоціаціи требуетъ, чтобы одинъ изъ министровъ былъ русскимъ подданнымъ или лицомъ, состоящимъ въ непосредственной службѣ имперіи, и вамъ извѣстны трудности выбора въ столь неожиданномъ и неотлагательномъ случаѣ. Въ виду этихъ соображеній возможно, что Императрица рѣшится отправить на нѣкоторое, ограниченное время къ копенгагенскому двору графа Остермана, въ случаѣ если донесенія, которыхъ мы ожидаемъ на этихъ дняхъ, завѣрятъ насъ въ заключеніи сейма къ концу этого мѣсяца или къ началу будущаго; но если только я не буду предвидѣть скораго окончанія этого сейма, то вы можете быть увѣрены, что я не замедлю просить Государыню о назначеніи кого либо отсюда. Прошу васъ, поэтому, выждать въ Берлинѣ дальнѣйшихъ моихъ писемъ касательно отъѣзда вашего отъ этого двора.

Остаюсь съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію, и т. д.

P. S. Прилагаю при семъ для вашего, г. м., свѣдѣнія піэсу, содержащую нѣкоторыя разсужденія, представленныя намъ гр. Сольмсомъ касательно положенія дѣлъ и настроенія умовъ при различныхъ дворахъ, съ нашими на нихъ отвѣтами.

Въ С.-Петербургѣ, 18 апрѣля 1766 года.

1339) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Изъ реляціи вашей отпущенной изъ Бремена, также изъ присланной притомъ грамоты онаго города усмотрѣли мы, что магистратъ сего города проситъ о подкрѣпленіи чрезъ васъ имѣвшихся на лондонскомъ дворѣ его требованій за понесенные имъ во время послѣдней войны убытки и разоренія. И хотя мы еще въ прошломъ 1763 году по прошенію онаго жъ города чрезъ бывшаго тогда въ Лондонѣ министра нашего, гр. Воронцова старались исходатайствовать у сего двора нѣкоторое городу Бремену удовлетвореніе, но старанія наши не произвели желаемаго успѣха; со всѣмъ тѣмъ не хотѣли мы и нынѣ оставить, чтобъ не сдѣлать новаго при лондонскомъ дворѣ домогательства по повторенному намъ отъ города Бремена прошенію, почему и повелѣваемъ вамъ у аглинскаго министерства при удобномъ случаѣ сдѣлать заступленіе въ пользу сего города, возобновляя учиненныя уже напредь сего именемъ нашимъ домогательства. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 21 дня 1766 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1340) ДЕПЕША КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ.

(Изъ Варшавы, отъ 17 (28) апрѣля 1766).

Изъ Франціи получено извѣстіе, которое подтверждаетъ препятствія въ титулѣ примасовомъ; тожъ г. Лойко пишетъ, что дюкъ Праленъ къ нему отозвался разспрашивая, кто будетъ отсель во Францію министромъ назначенъ и съ какимъ онъ будетъ характеромъ, прибавя, что они здѣсь иногда и пословъ имѣли, когда отсель втораго только ранга министры у нихъ были и желая вѣдать здѣшнія по сему мысли въ настоящемъ времени. Еще жъ г. Лойко въ послѣднихъ письмахъ доноситъ, что подтверждаются его сомнѣнія о нежеланіи французскаго двора дать королю польскому титулъ величества. Мнѣ жъ кажется, что сіе нисколько не сходствуетъ съ желаніемъ ихъ при здѣшнемъ дворѣ посла своего имѣть; повелѣнія жъ здѣшнія къ г. Лойку посланы, какъ его польское величество мнѣ сказывалъ и какъ я уже и вашему высокопр-ству доносилъ, чтобъ онъ не простясь уѣхалъ, естли титулъ величества дать французскій дворъ не похочетъ, а объ послѣ ихъ чтобъ онъ прямо сказалъ, что здѣсь иного имѣть не хотятъ. Притомъ же его в-ство мнѣ при г. Салдернѣ сказалъ, что онъ стараться станетъ, чтобъ и совсѣмъ французскаго министра здѣсь николи не было; слѣдовательно и здѣшняго тамъ имѣть не намѣренъ.

Прилагаю при семъ экстрактъ изъ депеши г. Боскампа, которое кажется испровергаетъ сумнѣнія на счетъ Порты оттоманской, коихъ ваше высокопр-ство опа-

саетесь по извѣстіямъ оттоль; сюдажъ оное чрезъ г. Псарскаго дошло. А еще Боскампъ пишетъ, чтобъ остерегались одного называемаго Саула, коего онъ фигуру и одежду описываетъ, который въ Польшѣ, ѣдучи сквозь въ Саксонію, шпіонствовать будетъ отъ господаря воложскаго, также какъ предъ симъ то дѣлалъ извѣстный уже тогожъ господаря шпіонъ, называемый Линшу.

Его вел-ство мнѣ говорилъ, что въ кіевскомъ воеводствѣ разсѣялось нѣкоторое число изъ Украины нашей миссіонеровъ, кои публично уговариваютъ и превращать стараются подлый народъ въ греческое исповѣданіе и тѣмъ въ немалое замѣшательство тѣ мѣста приводятъ, прося меня, чтобы я вашему высокопр-ству предупредительно съ просьбою представилъ, дабы запрещено было оное чинить, естли оно подлинно есть такъ: а что онъ межъ тѣмъ пошлетъ повелѣнія для полученія точныхъ и подробныхъ объ семъ доношеній; я его вел-ву на сіе донесъ, что ваше высокопр-ство объ семъ предупрежу, требуя притомъ, чтобъ сообщены мнѣ были подробныя объ ономъ извѣстія, дабы узнать точно, кѣмъ и гдѣ то дѣлается, которое необходимо нужно для желаемаго прекращенія.

Развѣ бродяги изъ Печерской Лавры, которые всѣ сами поляки по большей части.

Тожъ его вел-ство мнѣ говорить изволилъ съ жалобами о городѣ Гданскѣ, о разныхъ того города непослушаніяхъ и вредныхъ для всей Польши поступкахъ, къ которымъ права по законамъ оный никакого не имѣетъ, какъ напримѣръ: первое, въ несогласіи его такую жъ монету въ ходѣ имѣть, какъ здѣсь учреждена; и второе, что никому изъ поляковъ не позволено во Гданскѣ торгу никакого прямо вести съ чужестранными купцами, а принуждаютъ ихъ оный производить съ гданскими мѣщанами, которые послѣ всю прибыль отъ чужестранныхъ получаютъ. Я на сіе его в-ству донесъ, что точнаго ничего отвѣчать не могу, итако прошу, чтобъ ясная и подробная дедукція сообщена была резонамъ обѣихъ сторонъ, а притомъ я прибавилъ, что нашъ высочайшій дворъ не можетъ участія не брать въ дѣлахъ города Гданска, ибо оный городъ имѣетъ гарантію на всѣ свои права и вольности отъ покойной императрицы Анны Ивановны, итако нужно, чтобъ въ вышеупомянутой дедукціи точно доказано было, что здѣшнія требованія не противъ правъ и привилегій того города, въ коемъ случаѣ я не сумнѣваюсь, что нашъ высочайшій дворъ со здѣшнимъ согласенъ будетъ. На что его в-ство мнѣ отвѣчалъ, что онъ самъ чувствуетъ нужность сей дедукціи и сдѣлать ее для сообщенія къ нашему высочайшему двору не упуститъ.

Замѣтка Н. И. Панина *): C'est encore une occasion de faire l'arbitre.

**) *Dieu vous benisse.*

---

*) Вотъ еще случай сдѣлаться посредникомъ.

**) Благослови васъ Богъ.

1341) PROMEMORIA.

Быть по сему [1]).

*) L'importance d'un objet tel que le renouvellement du traité de commerce entre la Russie et la Grande Bretagne a été trop bien sentie dès le commencement par le ministère impérial pour qu'il n'y ait pas donné toute l'application dont il est capable. Mr. l'envoyé extraordinaire lui doit la justice, qu'en même temps qu'il n'a négligé aucun soin pour régler les intérêts des deux nations d'une manière satisfaisante pour l'une et pour l'autre, il ne s'est refusé à aucun temperament compatible avec les principes d'état, la bonne foi et la dignité de sa souveraine sur les points sujets à contestation. L'explication que la cour de Russie a voulu donner de son propre gré et sans qu'aucun motif en ait pu fonder la demande de la part de l'Angleterre, l'éxplication où son penchant pour l'avantage de la nation britannique s'est montré dans tout son jour, en demeure éternellement la preuve. Convaincu d'avoir fait dans le cours de la négociation tout ce qui était possible à son zèle et à sa complaisance, le ministère n'en a pas moins cru devoir une nouvelle attention au promemoria que Mr. l'envoyé lui a remis le 8 (19) de ce mois, et il n'a pas manqué de le mettre sous les yeux de l'impératrice sa souveraine. S. M. I. a pesé dans la plus mûre délibération les deux moyens qui y

---

*) Переводъ съ промеморіи врученной англинскому посланнику шевалье Макартнію въ 28-й день апрѣля 1766 года.

Важность такого предмета, который есть возобновленіе трактата комерціи между Россіею и Великобританіею столь много чувствуема была съ самаго начала императорскимъ министерствомъ, что употребило оно къ тому всевозможное свое прилежаніе. Г. чрезвычайный посланникъ долженъ отдать ему справедливость, что оно притомъ, не упуская ни малѣйшаго старанія о учрежденіи интересовъ обѣихъ націй удовольствительнымъ образомъ какъ одной, такъ и другой сторонѣ, не отвергало ни одного средства сходствующаго съ статскими правилами, доброю вѣрою и достоинствомъ своей самодержицы по тѣмъ пунктамъ, кои спору подвержены были.

Изъявленіе, кое россійскій дворъ хотѣлъ подать самъ собою и безъ всякой побудительной причины основывающей требованіе онаго съ стороны Англіи, и такое, въ коемъ его склонность къ пользѣ британской націи явно оказалась, пребудетъ вѣчнымъ оной доказательствомъ. Министерство, будучи увѣрено, что оно учинило все то, что возможно было по своей ревности и податливости, не меньше за должность свою почло новую атенцію оказать по промеморіи врученной оному г. посланникамъ $^{8}/_{19}$ сего мѣсяца, которую оно не преминуло поднесть императрицѣ своей государынѣ. Ея имп. в-ство разсматривала съ весьма зрѣлымъ разсужденіемъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 23 апрѣля 1766. Вручена англійскому посланнику за подписаніемъ министерства 28 апрѣля.

sont proposés, et ce n'est qu'avec autant de regret qu'elle n'en a eu à refuser le premier, qu'elle se voit dans l'impossibilité d'entendre au second. Les principes de candeur qui sont la base de la conduite du ministère ne lui permettent pas même de dissimuler l'étonnement de sa souveraine en lisant cette alternative et les réflexions auxquelles elle a donné lieu. Il n'a pu échapper à la pénétration de l'impératrice que la raison qu'on allègue pour proposer l'omission de la réserve contenue dans l'article quatre du traité, c'est-à-dire la considération des traités de commerce de la Grande Bretagne âvec d'autres puissances n'a jamai été mise en avant dans la discussion qu'a occasionné cet article, où cependant on s'est assez étendu de part et d' autre pour ne rien laisser en arrière. Ne serait-il pas naturel d'en conclure que la cour d'Angleterre a toujours pensé annuler la réserve portée par cet article, au moyen de la déclaration telle qu'elle l'a proposée et qu'atteignant alors son vrai but, elle n'a pas cru necessaire de demander l'omission et encore moins d'employer une pareille raison? Si la Russie peut supposer cette idée à la Grande Bretagne, ne doit-elle-pas s'applaudir que le soin qu'elle a eu de sa dignité dans la négociation, la seule chose à laquelle elle ait pu penser, ait fait la sûreté de ses intérêts; et lui serait-il possible aujourd'hui de consentir à omettre une clause qu'on prenait tant de soin d'eluder même en la lui accordant? Si cette clause au reste ne

обои предложенныя въ оной средства, и съ коликимъ сожалѣніемъ ея в-ство принуждена отказаться въ первомъ, съ толикимъ же не можетъ она согласиться на другое. Чистосердечныя правила, на коихъ основано поведеніе министерства, не дозволяютъ оному скрыть удивленіе своей государыни при чтеніи онаго алтернатива и слѣдующихъ о томъ разсужденій. Не могло утаиться отъ проницанія ея в-ства, что предлагаемая причина къ выпущенію предоставленія содержащагося въ четвертомъ артикулѣ трактата, то есть разсужденіе о трактатахъ комерціи Великой Британіи съ другими державами никогда въ запасъ предлагаемо не было при случающемся разсматриваніи онаго артикула, но тогда съ одной и съ другой стороны довольно уже обо всемъ изъясненось было такъ, что ничего сумнительнаго не оставлено. Не натурально ли было-бъ изъ того заключить, что англинскій дворъ всегда помышлялъ о уничтоженіи предоставленія въ семъ артикулѣ изображеннаго такою предложенною имъ декларацією и что, достигая тогда истиннаго своего намѣренія, за нужно уже не почелъ требовать выпущенія и тѣмъ менѣе предъявить такую причину. Когда Россія можетъ приписать такое мнѣніе Великобританіи, то не должна ли она довольна быть, что приложенное о ея достоинствѣ во время негоціаціи попеченіе, о чемъ единственно могла она помышлять, привело интерессы ея въ безопасность; и возможно ли ей нынѣ согласиться на выпущеніе такой клаузулы, которую столь сильное приложено было стараніе уничтожить при самомъ соглашеніи?

s'est point trouvée dans le premier projet remis de la part de la Russie il faut observer que la disposition du traité a été alors toute autre, et si on l'a ajoutée dans le cours de la négociation, c'est parceque les changements auxquels on a été obligé de se prêter à la demande de l'Angleterre l'ont rendu indispensable.

Tout état est libre chez soi, on le sent en Russie aussi bien que dans quelque gouvernement que ce soit; mais on ne sent pas moins que l'omission d'un point qui a fait la matière d'une longue contestation, en serait l'abandon de sa part, et que l'Angleterre serait autorisée à la faire regarder comme telle. Nous aurions proposé une réserve, dont on n'aurait pas voulu, nous aurions signé notre traité en l'omettant sur la réquisition de l'Angletere. Ne serait-il pas dans l'ordre que le ministère britannique cherchât à se prévaloir d'une condescendance aussi significative de notre part lorsqu'il s'agirait d'examiner et de mettre en parallèle avec les stipulations du traité toute disposition qui serait faite en Russie par rapport au commerce et à la navigation. Ce serait faire un traité exprès pour se chicaner que d'en signer un dans de telles dispositions. La Russie et la Grande Bretagne seront assurément plus amies en restant sans traité de commerce qu'elles ne le seraient au milieu des discussions qu'il occasionnerait. L'inclination propre de S. M. et la crainte d'exposer des

---

Впрочемъ естли оная не находилась въ первомъ съ россійской стороны врученномъ проэктѣ, то надлежитъ примѣтить, что расположеніе трактата было тогда совсѣмъ другое, а естли оная прибавлена во время негоціаціи, то для того, что перемѣны, на которыя по прошенію Англіи принуждены были согласиться, учинили оную неминуемою.

Всякое государство вольно внутри своихъ предѣловъ, что чувствуютъ въ Россіи столько, какъ и въ иномъ какомъ бы то ни было правительствѣ; но не менѣе еще чувствуютъ, что выпущеніе такого пункта, который былъ причиною долговременнаго спора, было бы отступленіемъ съ ея стороны, и что Англія имѣла бы власть почитать оное такимъ же. Мы предложили бы предоставленіе, которое принято не было бы, и мы подписали бы нашъ трактатъ выпустивъ оное по требованію Англіи; но не порядочнѣе ли было-бъ, чтобъ британское министерство старалось воспользоваться столь явственнымъ съ нашей стороны снисхожденіемъ, когда бъ дѣло дошло до разсматриванія и сравненія съ постановленіями трактата всякаго въ Россіи касательно комерціи и мореплаванія учиняемаго распоряженія. Но въ такомъ намѣреніи подписать трактатъ, было бы оный нарочно сдѣлать для шиканъ; Россія же и Великобританія всеконечно пребудутъ въ лучшей дружбѣ безъ трактата комерціи, нежели находиться во всегдашнихъ отъ такого трактата случающихся спорахъ; почему природная ея в-ства склонность и опасность изъявить сентименты, кои ей драги суть, нынѣ утвердили ея в-ство въ первомъ ея на-

sentiments qui lui sont chers viennent donc la confirmer dans sa première résolution, mais cet état de contrainte ne servira qu'à rendre plus actives ses dispositions à resserrer les liens politiques qui l'unissent à l'Angleterre, et le roi sera toujours sûr de trouver en elle dès qu'il le voudra une amie aussi sincère que solide. Une circonstance désagréable à la vérité, mais où il n'y a aucun reproche à se faire de part ni d'autre, ne doit altérer en rien la bonne volonté mutuelle; et Mr l'envoyé est prié d'assurer sa cour, que si le roi persiste, comme on le désire de ce côté-ci dans l'intention d'adopter le système de l'impératrice, S. M. I. n'est pas moins prête à l'apprécier aux vues de S. M. et aux intérêts de la nation britannique.

Le ministère imp-l en donnant cette réponse à Mr l'envoyé ressent vivement le désagrément de n'avoir pu concilier les idées des deux cours sur le commerce respectif de leurs sujets, et la nécessité de ne le plus considerer désormais que dans l'état auquel on l'a déterminé de notre côté à la fin du dernier promemoria, ou plutôt, où a dû naturellement le réduire le mauvais succès de la négociation pour le renouvellement du traité. Fait à St.-Pétersbourg, le — avril 1766.

1342) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦIЯ.

Реляцiею изъ Парижа отъ 5 (16) марта 1766 года, за № 7, кн. Голицынъ доноситъ о полученiи имъ, чрезъ прибывшаго въ Парижъ польскаго чрезвычайнаго посланника Лойко, рескрипта № 1 отъ 23 января, и о прiѣздѣ вмѣстѣ съ Лойко гр. Понинскаго съ письмомъ къ королю отъ примаса.

мѣренiи, а такое понужденiе служить будетъ къ учиненiю еще дѣйствительнѣйшими намѣренiя ея о утвержденiи политическаго союза, который ея в-ство съ Англiею соединяетъ, причемъ король всегда вѣрно найдетъ въ ней, какъ скоро пожелаетъ толь искреннную, сколь и непремѣнную прiятельницу. По истинѣ такое обстоятельство непрiятно, но въ которомъ съ обѣихъ сторонъ нѣтъ никакого къ учиненiю нарекания не должно оно ни въ чемъ отмѣнить взаимное доброжелательство; г-на же посланника просится увѣрить дворъ его, что естли король пребудетъ, какъ съ здѣшней стороны того желаютъ, въ намѣренiи принять систему императрицы, то ея имп. в-ство не менѣе готова сображать оную съ видами его в-ства и интересами, ританской нацiи.

Имп. министерство, дая сей отвѣтъ г-ну посланнику, крайне сожалѣетъ, что не могло оно соединить мысли обоихъ дворовъ о взаимной подданныхъ ихъ комерцiи и о необходимости, чтобъ впредь не почитать оную инако, какъ постановлена она съ нашей стороны въ концѣ послѣдней промеморiи, или до чего натурально худой успѣхъ негоцiацiи о возобновленiи трактата оную привести имѣлъ. Учинено въ С.-Петербургѣ, 28 апрѣля 1766 г.

„Не могу еще всеподданнѣйше донести вашему имп. в-ству будетъ ли въ отвѣтномъ письмѣ примасу данъ извѣстный титулъ, хотя я, нарочно о томъ заведя рѣчь, и далъ знать дюку де Пралену дружескимъ, а не министеріальнымъ образомъ, что сколь желательно бъ было споръ сей однажды на всегда прекратить, что помянутый титулъ примасу безспорно отъ всѣхъ прочихъ дворовъ дается. Изъ отвѣта дюка де Пралена, который состоялъ въ генеральныхъ разсужденіяхъ, что я, его коротко зная, долженъ былъ примѣтить, что онъ завсегда старается споръ прекращать, а не распложать, видно, что еще они въ томъ прямаго намѣренія не приняли.

Лучше сказать, видно, что нашего министра о томъ напоминанія ихъ спѣси досадны.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 3 мая 1766 г.

1343) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Съ отправленія послѣдняго моего къ вашему с-ву письма получены здѣсь исправно депеши ваши съ № 18 по № 28 со всѣми ихъ приложеніями, купно же и съ пятнадцатью ко мнѣ письмами отъ разныхъ чиселъ.

Не находя въ оныхъ отвѣтствовать больше, какъ только на два пункта шведскихъ требованій касательно взаимственнаго при нашемъ дворѣ установленія въ пользу Серафимскаго ордена и уплаты въ шестилѣтнее время извѣстныхъ 300 т. рублевъ хлѣбомъ, довольствуюсь я при засвидѣтельствованіи вашему с-ву истинной моей благодарности за прилежное продолженіе переписки вашей, которая для дѣлъ и службы ея имп. в-ва столь важна, объявить здѣсь по онымъ вкратцѣ мнѣніе мое.

Весьма согласенъ я съ вашимъ с-вомъ, что для посрамленія происковъ противной партіи, по первому пункту всего лучше сдѣлать чрезъ сенатора графа Левенгельма точное объявленіе, что во взаимствѣ требуемаго съ здѣшней стороны установленія для шведскихъ орденовъ не токмо никогда затрудненія дѣлано не будетъ, но что паче ея имп. вел-во, по имѣющей своей къ королю дружбѣ, справедливо удивляться изволитъ, чтобъ о томъ какой вопросъ или сумнѣніе настоять могли; почему и можете ваше с-во такое объявленіе именемъ ея имп. в-ва дѣйствительно учинить.

По другому пункту, то есть платежа извѣстныхъ 300 т. хлѣбомъ, скажу я вашему с-ву, что когда по собственному вашему усмотрѣнію польза ея имп. в-ва и цѣлость составленной нашей партіи на будущія времена, нынѣ при заключеніи сейма, неотмѣнно того требуютъ, чтобъ сему дѣлу положено было рѣшительное окончаніе, то въ семъ случаѣ,

а не инако, можете ваше с-во на предписанныхъ вамъ единожды началахъ объявить тамошнему министерству о высочайшемъ ея имп. в-ва соизволеніи подать Швеціи и сей новый удостовѣрительный опытъ дружбы и доброжелательства ея съ тѣмъ только, чтобъ какъ на нынѣшній годъ ничего требовано не было, ибо теперь собственно у насъ самихъ въ хлѣбѣ по недороду чувствительный вездѣ недостатокъ, такъ и впредь въ продолженіе срочныхъ шести лѣтъ, если иногда, отъ чего Боже сохрани, паки недородъ случится, ничего же бы не требовать, пока въ здѣшнихъ областяхъ собственно нужда настоять будетъ; а между тѣмъ въ разсужденіи перваго отпуска на 50 т. рублевъ, можно подать надежду на будущій 1767 годъ.

Впрочемъ пребуду я всегда, и т. д.

Помѣта: Отправлено 5 мая 1766 г.

1344) ПИСЬМО КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

*) Monsieur mon frère! La confiance avec laquelle Vous m'avez fait part de Vos inquiétudes sur mon silence depuis quelque temps vis-à vis de Votre Maj-té m'engage à le rompre aussitôt après avoir reçu Votre lettre, et afin d'en effacer jusqu'au moindre souvenir, je vais m'expliquer sur le motif qui l'a causé avec une sincérité égale à la Votre. Je dirai d'abord que je ne serais pas tranquille, si je pouvais imaginer que Votre Maj-té l'eût rapporté à quelque crainte de ma part d'une altération dans ses sentiments. Je connais leur fermeté lorsqu'ils ne sont point surpris par les artifices de gens guidés par leurs intérêts particuliers et la conduite que j 'ai tenue depuis l'instant que Votre nation, de concert avec moi, Vous a destiné la couronne a été trop uniforme pour leur permettre de varier. Il n'était donc pas possible que le moindre doute

---

[1]) Препровождено Репнину при депешѣ 23 мая 1766. Вручено королю 10 іюня.

*) Государь братъ мой! Довѣріе, съ коимъ вы сообщили мнѣ о вашей тревогѣ по поводу моего молчанія съ нѣкотораго времени относительно в. в-ва, побуждаетъ меня нарушить его немедленно по полученіи вашего письма, и дабы уничтожить даже малѣйшее воспоминаніе объ немъ, я объяснюсь касательно вызвавшей его причины съ чистосердечіемъ равнымъ вашему. Прежде всего я скажу, что я не была бы спокойна, еслибы могла представить себѣ, что в. в-во приписали его опасенію съ моей стороны измѣненія вашихъ чувствъ. Я знаю ихъ неизмѣнность, когда они не подкапываются кознями людей руководимыхъ ихъ частными интересами и поведеніе, какого я держалась съ момента, когда вашъ народъ, по соглашенію со мною, присудилъ вамъ корону, было слишкомъ однообразно, чтобы допустить измѣненіе ихъ. Поэтому невозможно было, чтобы хотя малѣйшее сомнѣ-

à cet égard trouvât entrée en mon esprit. Je n'ai été sensible qu'à un changement apparent de système à Votre cour que quelques démarches précipitées m'ont fait envisager. C'est cette contradiction avec l'assurance que j'ai de Votre amitié et Votre façon de penser qui m'a forcée à me refuser la satisfaction de Vous écrire pour Vous mieux faire connaître jusqu'à quel point je sentais que Votre ministère s'écartait de Vos vrais intérêts personnels et de ceux de Votre État.

Mr. de Saldern m'a rendu compte à ma satisfaction des dispositions dans lesquelles il a trouvé Votre Maj-té et Vous me les exposez Vous même d'une manière trop persuasive pour que je ne croye pas la sincérité du retour de Votre cour à un plan et à des mesures que je regarde comme les seules avantageuses pour Votre Maj-té. Toutes mes lettres, toutes les représentations de mes ministres s'accordent à Vous faire entendre que je ne vois de tranquillité, de bien-être pour la Pologne et de sûreté pour son roi que dans son union intime avec les puissances qui sont intéressées à la conservation du repos public et surtout de la paix dans le nord. Les difficultés survenues pour la douane avec le roi de Prusse, ne peuvent être considérées que comme un incident qui ne change rien au fond de ce système. J'ai pensé ainsi lorsque j'ai écrit sur cette affaire à Votre Maj-té. Je me flatte qu'elle approuve et fait goûter chez elle le parti que je propose et qui est le seul praticable pour une ré-

---

ніе въ этомъ отношеніи было доступно моей душѣ. Я была лишь удивлена видимымъ измѣненіемъ системы вашего двора, на которое я обратила вниманіе вслѣдствіе нѣкоторыхъ необдуманныхъ поступковъ. Это то противорѣчіе съ увѣренностью моею въ вашей дружбѣ и въ вашемъ образѣ мыслей вынудило меня отказаться отъ удовольствія писать къ вамъ, чтобы дать вамъ лучше познать, въ какой степени я чувствую, что ваше министерство уклоняется отъ вашихъ истинныхъ личныхъ интересовъ и отъ интересовъ вашего государства.

Къ моему удовольствію г. Сальдернъ далъ мнѣ отчетъ о расположеніи, въ какомъ онъ нашелъ в.в-во и вы сами столь убѣдительно выражаете мнѣ ваши чувства, что я не могу не вѣрить искренности возвращенія вашего двора къ плану и къ мѣрамъ, которые я считаю единственно выгодными для в.в-ва. Всѣ мои письма, всѣ представленія моихъ министровъ одинаково направлены къ тому, чтобы убѣдить васъ, что я не вижу спокойствія, благосостоянія для Польши и безопасности для ея короля иначе, какъ въ тѣсномъ союзѣ ея съ державами, заинтересованными въ сохраненіи общаго спокойствія и особенно — мира на сѣверѣ. Затрудненія, возникшія въ таможенномъ вопросѣ съ королемъ прусскимъ, не могутъ имѣть значенія болѣе, чѣмъ простаго инцидента, ничего не измѣняющаго въ сущности этой системы. Такъ я думала, когда писала в. вел-ву. Льщу себя надеждою, что вы одобряете и рекомендуете у васъ предлагаемый мною образъ дѣйствій, един-

conciliation sincère et durable. La Pologne reconnaîtra que je n'y ai fait aucun sacrifice de ses intérêts, que je cherche au contraire à ménager en toute occasion. Son union avec ce prince doit Vous être agréable non parce que je le désire, mais parce que c'est de ce côté là l'allié le plus utile que Vous puissiez acquérir et que son alliance avec moi Vous en fait l'ami le plus sûr. Ce n'est point la complaisance qui doit Vous décider à Vous unir à lui, je voudrais que ce fût pour Vous un sentiment de conviction et que Votre Maj-té en parlant d'après sa propre persuasion s'attachât à faire penser de même ceux qui sont à la tête des affaires sous ses ordres. Quand ceux-ci cherchent par leurs intrigues dans l'Etat à se donner un peu plus d'autorité, Votre Maj-té peut y condescendre autant qu'elle y trouve son propre avantage et sa sûreté, mais lorsqu'il s'agit de liaisons au dehors, c'est à Vous à réunir tous les esprits au but de l'intérêt de l'Etat et à y travailler avec fermeté. Si les lois ne Vous donnent pas assez d'autorité, l'utilité démontrée de la chose Vous en tiendra lieu, et mes ministres, dès qu'ils Vous verront fixé dans une résolution, parleront en mon nom et contribueront de tout mon pouvoir à amener tout au seul désir que j'aie—le bien de la Pologne et Votre bonheur personnel. J'ai toute la confiance que je dois aux assurances que Vous me donnez de Vos bonnes dispositions et de la fermeté avec

---

ственно удобный для искренняго и прочнаго примиренія. Польша признáетъ, что я при этомъ нисколько не жертвовала ея интересами, которые я, напротивъ, стараюсь охранять при всякомъ случаѣ. Единеніе ея съ этимъ государемъ должно быть вамъ пріятно не потому, что я его желаю, а потому, что съ той стороны это наиболѣе полезный союзникъ, какого вы можете пріобрѣсти и что союзъ его со мною дѣлаетъ его наиболѣе вѣрнымъ для васъ другомъ. Не любезность ко мнѣ должна васъ побудить къ союзу съ нимъ; я желала бы, чтобы побужденіемъ было для васъ чувство убѣжденія, и чтобы в. в-во, дѣйствуя по собственному убѣжденію, старались обратить къ такому же образу мыслей и тѣхъ, кто стоитъ во главѣ управленія подъ вашею властью. Когда эти лица стараются интригами въ государствѣ пріобрѣсти немного болѣе власти, то в.в-во можете снисходить на это поскольку вы находите въ этомъ свою собственную выгоду и безопасность; но когда дѣло идетъ о внѣшнихъ союзахъ, то ваше дѣло объединить всѣ умы въ видахъ государственнаго интереса и съ твердостью озаботиться объ этомъ. Если законы не даютъ вамъ достаточно власти, то очевидная польза дѣла замѣнитъ вамъ ее и мои министры, разъ они увидятъ, что вы приняли извѣстное рѣшеніе, будутъ говорить отъ моего имени и содѣйствовать всею моею властью къ осуществленію единственнаго моего желанія—блага Польши и вашего личнаго счастія. Я имѣю все должное довѣріе къ увѣреніямъ, которыя вы мнѣ даете касательно вашего добраго расположенія и твердости, съ коею вы будете слѣдовать ему; спѣшу увѣрить васъ съ своей стороны, что дружба нисколько не потерпѣла отъ натянутости, которая

laquelle Vous les suivrez; je m'empresse à Vous assurer de mon côté que l'amitié n'a rien souffert de la contrainte dans laquelle une petite diversité d' opinions a pu la tenir pendant quelque temps, et que comme Vous n'avez point d'amie plus vraie que moi, de même la Pologne n'aura point d'allié plus fidèle. J'attends avec impatience l'arrivée du comte Rzewusky, comme le moment qui doit mettre le sceau à nos résolutions que je vois aujourd'hui heureusement réunies et donner à la situation de la république et personnellement à la Votre, l'état de consistance et de solidité que je lui désire, en incorporant la Pologne à une alliance que son intimité et sa puissance rendront respectable à tout autre système en Europe.

Je suis avec la plus parfaite amitié, monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur et amie.

Caterine.

A St.-Pétersbourg, le 5 mai 1766.

1345) РЕЛЯЦІЯ № 14 КН. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ПАРИЖА.

(отъ 13 (24) апрѣля 1766 г.)

Министерство здѣшнее съ нѣкотораго уже времени еще болѣе желанія оказываетъ для сочиненія трактата комерціи съ имперіею вашего имп. в-ства, а въ послѣднее мое (11-го апрѣля) обыкновенное по вторникамъ свиданіе съ дюкомъ де Шоазелемъ сей министръ весьма распространялся объ обоюдныхъ авантажахъ, которые изъ подобнаго трактата для обѣихъ націй воспослѣдовать должны, увѣря меня, что онъ безпрестанно сей проектъ въ головѣ имѣетъ и за крайнее себѣ удовольствіе почтетъ, естли возможетъ его благополучно въ дѣйство произвесть. По многимъ о сей матеріи разсужденіямъ, просилъ онъ меня всеподданнѣйше вашему имп. в-ву донести, сколько они того желаютъ, и просить васъ, всемилостивѣйшая государыня, чтобъ благоволили сіе ихъ представленіе принять въ уваженіе и повелѣть министерству вашему, разсмотря всѣ обстоятельства, прислать сюда проектъ того трактата, который они съ крайнимъ удовольствіемъ наискорѣе будутъ стараться окон-

---

могла настоять нѣкоторое время вслѣдствіе маленькаго различія взглядовъ и что подобно тому, какъ вы не имѣете болѣе вѣрнаго друга, чѣмъ меня, такъ и Польша не будетъ имѣть болѣе вѣрнаго союзника. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю прибытія кн. Ржевускаго, какъ той минуты, которая должна запечатлѣть наши рѣшенія, которыя я вижу нынѣ счастливо объединенными, и придать положенію республики и лично вашему ту прочность и твердость, коихъ я имъ желаю, включеніемъ Польши въ союзъ, искренность и могущество коего будутъ внушать къ нему почтеніе со стороны всякой иной европейской системы.

Я есмь съ совершеннѣйшею дружбою, государь братъ мой, в. в-ва добрая сестра и пріятельница

Екатерина.

Петербургъ, 5 мая 1766.

чить, дабы тѣмъ доказать искреннюю ихъ охоту утвердить, вопервыхъ, наивяще дружбу и согласіе между высочайшими дворами, а вовторыхъ, дать способъ обоюднымъ націямъ пользоваться онымъ согласіемъ, кое дѣйствительно толикимъ важностямъ подвержено, что какъ Россія, такъ и Франція по изобилію ихъ въ разныхъ товарахъ великую нужду другъ въ другѣ имѣютъ.

Разсужденіе дюка де Шоазеля столь на справедливости основано, сколько завсегда дѣйствомъ доказывается, что трактатъ коммерціи съ Франціею не можетъ не авантаженъ быть для имперія вашего имп. в-ва. Россія безпрестанную нужду имѣетъ въ французскихъ товарахъ, которые генерально почти дешевле другихъ

Хотя бъ вѣкъ ихъ не было.

европейскихъ; а хотя Россія до сихъ поръ и не манкировала оныхъ, но они ей гораздо дороже становятся, будучи привезены къ ней англинскими или голландскими кораблями. Равнымъ образомъ и россійскіе товары, безъ которыхъ Франція обойтись не можетъ, здѣсь дороже жъ приходятъ. По учрежденіи жъ трактата комерціи, сей бы недостатокъ кончился, и подданные вашего имп. в-ства, или бы сами въ порты французскіе товары свои отвозили и тамо бы нагружали корабли свои французскими товарами, или бы французскіе корабли привозили сами въ Россію все, что для ея нужно. Вскорѣ жъ послѣ того и компаніи бы учредились, что бы еще болѣе способствовало коммерціи. . . . .

Дюкъ де Шоазель кончилъ свое разсужденіе слѣдующимъ примѣчаніемъ, что сей трактатъ столь болѣе твердъ быть можетъ, что Россія съ Франціею по дальному ихъ другъ отъ друга разстояніи не можетъ никогда въ прямой войнѣ быть, и такимъ образомъ безконечнымъ бы онъ могъ почесться.

Справедливость еще долженъ я отдать Ремберту, вице-консулу французскому въ Россіи. Онъ всячески старается здѣсь установить коммерцію Франція съ Россіею, и повидимому старанія его безплодны не будутъ. На сихъ дняхъ отправляется онъ въ С.-Петербургъ, учредя нѣкоторое число французскихъ кораблей въ Россію.

Замѣтка Панина: Что французское министерство вдругъ опять заговорило о трактатѣ коммерціи, оное несумнѣнно произошло въ томъ намѣреніи, чтобъ воспользоваться случаемъ трудностей, кои, какъ теперь до нихъ дошло уже извѣстіе, остановили нашу съ Англіею негоціацію и тѣмъ бы оную у насъ привести въ большую холодность; инакоже Франція еще при покойной императрицѣ предложа намъ проектъ помянутаго трактата, ожидала отъ насъ второй ступени отвѣта на оный, себѣ же поставляла политическимъ уничиженіемъ дальнѣйшіе дѣлать о томъ подвиги формальнымъ образомъ, о чемъ и Бретель еще много разъ ко мнѣ такъ отозвался, а Босетъ и никакъ не упоминалъ, разсуждалъ же только раза съ два въ разговоръ о заимной для подданныхъ пользѣ, естлибъ былъ постановленный трактатъ. Но какъ то ни есть, а настоящее время видится особливо не удобно къ начатію какихъ-либо новыхъ негоціацій, когда тотъ дворъ столько экспонировалъ простое заимныхъ министровъ содержаніе для корреспонденціи страннымъ шиканомъ титулатуры. Изъ чего безъ ошибки заключить можно, что весь сей Шуазелевъ безвременный поступокъ клонится единственно къ тому, чтобъ воспользоваться остановкою нашего съ Англіею соединенія и въ насъ возбудить болѣе къ тому холодности и отвращенія.

Помѣта: На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 5 отъ 30 іюня 1766 года.

1346) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

Государь мой, графъ Александръ Романовичъ. Признавая за нужно разсѣять содержаніе приложенной здѣсь пьесы, названной письмомъ изъ С.-Петербурга отъ одного фламандскаго купца въ Брюссель къ его корреспонденту, прошу я в. с-ство принять такія пристойныя мѣры, чтобъ оная отъ слова до слова была внесена въ однѣ изъ голандскихъ газетъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 10 мая 1766 г.

Приложеніе. Письмо изъ С.-Петербурга отъ одного фламандскаго купца въ Брюссель къ его корреспонденту съ собственноручнымъ ея имп. в-ства примѣчаніемъ.

Lettre d'un flamand établi à St.-Pétersbourg à son correspondant à Bruxelles.

Прикажите напечатать то, что такъ какъ сія страница черниломъ обведено, а все прочее я вычернила, понеже купецъ столько знать не можетъ.

*) J'ai été étonné, mr., d'apprendre par la dernière lettre que vous m'avez écrite, les bruits qu'on fait courir chez vous de démêlés fort vifs qui se seraient élevés entre ce pays-ci et la Pologne par rapport aux frontières. On vous présente la guerre comme prochaine, et on vous assure que tout s'y dispose en Russie. Une armée de 50,000 hommes doit se rassembler en Livonie et est prête à marcher pour renforcer le corps de troupes qui se trouve déjà en Pologne, tandis que celui-ci fait de son côté des mouvements qui indiquent les desseins de cette cour et prend une position avantageuse pour soutenir les prétentions qu'on lui suppose.

**) Зачеркнуто: Je sens qu'il nous est utile à l'un et à l'autre que vous soyez détrompé assez à temps, pour ne pas donner dans les fausses mesures que la crainte des dangers vous ferait prendre. Je ne me mêle que de nos affaires, mais je suis

---

*) Я былъ удивленъ, государь мой, узнавъ изъ послѣдняго письма вашего о слухахъ, которые распространяютъ у васъ касательно возникшихъ будтобы весьма сильныхъ несогласій между здѣшнимъ государствомъ и Польшею относительно границъ. Вамъ толкуютъ о близости войны и васъ увѣряютъ, будто все приготовляется къ ней въ Россіи. Армія въ 50.000 человѣкъ должна собраться въ Ливоніи и готова выступить на усиленіе корпуса войскъ, уже находящагося въ Польшѣ, между тѣмъ какъ послѣдній производитъ съ своей стороны движенія, указывающія на намѣренія здѣшняго двора и занимаетъ выгодную позицію для подкрѣпленія предполагаемыхъ у послѣдняго притязаній.

**) (Зачеркнуто: О полномъ согласіи между Россіею и Польшею; чувство признательности къ Россія раздѣляется королемъ и польскимъ народомъ, а Россія заботится лишь о закрѣпленіи отношеній добраго сосѣдства).

assez répandu pour qu'une chose qui aurait déjà fait tant d'éclat au dehors ne fût pas un mystère pour moi; ou je me trompe fort, et tout le monde se trompera de même, ou la Russie et la Pologne n'ont jamais été plus éloignées de se brouiller qu'à présent. L'époque de l'élection du roi est trop récente pour qu'elles ayent déjà perdu le souvenir d'une union qui leur a été si nécessaire et si avantageuse. Il ne faut pas croire que c'est au citoyen seul sur la tête duquel la couronne a été placée que se borne la reconnaissance des bons offices de la Russie, c'est le sentiment de la nation en général et son intérêt qu'elle a mieux senti dans cette circonstance que dans aucune autre, qui lui fait une maxime d'État de se tenir aussi constamment qu'étroitement unie à cette couronne. Celle-ci de son côté, contente du bien que son assistance a opéré, et de la gloire qu'elle en retire, ne songe qu'à le perfectionner, en assurant de plus en plus la tranquillité de la république et en affermissant le bon voisinage. Tout ce qui se traite à cet égard se fait dans le plus parfait concert, c'est la justice qui fonde les demandes respectives, c'est l'amitié et la concorde qui les liquideront et en feront la compensation.

Si la Russie avait eu quelques prétentions onéreuses, aurait elle attendu pour les faire valoir que la Pologne, qu'elle seule a pacifiée, jouît de sa tranquillité? Peut on lui supposer d'avoir joué le désintéressement dans l'occasion la plus favorable et de se démasquer quand il n'en serait plus temps? Voilà quant au fond des affaires, ce que raisonneur le plus simple se dira; quant aux faits qui auraient pu donner lieu aux bruits qui vous inquiètent,

*) Je puis vous assurer que l'armée de Livonie est une chimère digne des têtes qui l'ont imaginées. Je sais de science certaine que depuis l'été, saison où toutes les troupes de Russie campent dans leurs cantons respectifs et se perfectionnent aux exercices militaires, pas un seul bataillon n'a bougé de ses quartiers ni ne bougera avant l'été que toutes les troupes se remettront sous les tentes. De même le corps qui se tient en Pologne, loin d'avoir été renforcé ni d'avoir fait quelques mouvements analogues aux bruits que l'on a répandu, non seulement reste tranquille dans ses quartiers, mais même a été considérablement diminué par le retour de deux régiments que leur chef, le prince Dolgorouki a ramenés avec lui. Tout ce qui s'est passé à ce corps n'a été

***) Могу васъ увѣрить, что ливонская армія есть химера, достойная выдумавшихъ ее головъ. Я знаю навѣрное, что съ лѣта, т. е. со времени, когда всѣ русскія войска выходятъ въ свои лагерныя мѣста и совершенствуются въ военныхъ упражненіяхъ, ни одинъ баталіонъ не тронулся съ своихъ квартиръ и не тронется раньше лѣта, когда всѣ войска снова выйдутъ въ палатки. Также и корпусъ стоящій въ Польшѣ не только не былъ усиленъ и не производилъ никакихъ движеній подобныхъ тѣмъ, о какихъ распространяются слухи, не только онъ спокойно остается въ своихъ квартирахъ, но онъ былъ даже значительно сокращенъ вслѣдствіе возвращенія двухъ полковъ, которые вернулись съ ихъ начальникомъ,— кн. Долгорукимъ. Все, что произошло съ этимъ корпусомъ состояло лишь въ пе-

absolument que le changement de commandement. Le prince Dolgorouki était hors du pays depuis deux ans, il a demandé la permission d'y revenir pour ses affaires particulières, et on a envoyé à sa place le général major Soltikoff. Je ne regarde donc, Mr., les forgeurs de pareils avis que comme des gens malintentionnés, *) assez bêtes pour donner cours à toutes les rêveries que leur folle imagination peut enfanter. La Russie est tranquille et ne paraît absolument s'occuper que de la police intérieure de l'Etat; elle est bien éloignée de croire que quelque acquisition lui fût avantageuse, parce qu'elle se trouve déjà embarrassée par l'immensité de ses provinces. Si un militaire y a un air actif qu'on ne lui a jamais vu, on ne s'en étonnera pas si on jete les yeux en général sur ce qui se fait dans tout l'empire, il ne fait que participer au bon ordre qu'on a rétabli et qu'on travaille avec une application infatigable à perfectionner dans toutes les parties du gouvernement. La Russie sent qu'il lui importe d'être toujours dans un état respectable, son armée en conséquence du nouveau système est toujours pourvue de tout ce qu'il lui faut pour entrer en campagne. Mais elle n'en est pas moins convaincue que la guerre la plus glorieuse qu'elle pourrait entreprendre, serait une perte irréparable pour elle par la diversion qu'elle ferait aux soins de l'intérieur. La paix dont elle jouit et qu'elle veut mettre à profit pour les établissements qui lui manquent, elle s'attache

---

ремѣнѣ начальства. Кн. Долгорукій былъ внѣ отечества въ теченіе двухъ лѣтъ; онъ просилъ разрѣшенія вернуться ради частныхъ дѣлъ и на его мѣсто былъ посланъ ген. Салтыковъ. Поэтому я смотрю на изобрѣтателей подобныхъ слуховъ лишь какъ на людей злонамѣренныхъ, [1]) достаточно глупыхъ, чтобы пускать въ обращеніе всѣ призраки создаваемые ихъ больнымъ воображеніемъ. Россія спокойна и по видимому ни малѣйше не думаетъ ни о чемъ, какъ только о внутреннемъ устроеніи государства; она весьма удалена отъ мысли, будто какое-либо пріобрѣтеніе было бы ей прибыльно, пот. что она и такъ уже стѣсняется огромнымъ пространствомъ своихъ владѣній. Если военный человѣкъ имѣетъ тамъ въ настоящее время необычно дѣятельный видъ, то это не будетъ удивительно, если обратитъ вниманіе вообще на то, что происходитъ во всей имперіи,—онъ лишь участвуетъ въ возстановленіи добраго порядка, который неутомимо стараются усовершенствовать во всѣхъ частяхъ управленія. Россія чувствуетъ, что ей слѣдуетъ всегда оставаться въ положеніи, внушающемъ почтеніе; поэтому ея армія вслѣдствіе новой системы постоянно снабжена всѣмъ необходимымъ для выступленія въ походъ. Но тѣмъ не менѣе она убѣждена, что самая славная война, какую она могла бы предпринять, была бы для нея невознаградимымъ ущербомъ вслѣдствіе отвлеченія отъ внутреннихъ заботъ. Она старается оставлять и сосѣдямъ своимъ наслажденіе миромъ, коимъ она наслаждается и которымъ пользуется для устройства недостаю-

*) Зачеркнуто—qui cherchent à alarmer les cabinets des princes ou.

à en faire jouir ses voisins. Elle est attentive à prévenir qu'aucune querelle ne s'élève entre eux, tant pour le bien général que par la crainte d'y prendre part; enfin je puis vous assurer que s'il y a quelque orage à craindre pour le repos de l'Europe, ce n'est point d'une cour qui est pacifique par inclination et par raison d'état.

1347) РЕЛЯЦІЯ № 52 КН. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ВѢНЫ.

(отъ 29 апрѣля (10 мая) 1766 года).

Обрѣтающійся здѣсь венеціанскій посолъ Ренье въ партикулярныхъ со мною о коммерціи россійской имперіи и венеціанской республики разговорахъ отзывался ко мнѣ по образу собственныхъ разсужденій, сколь полезно было бы установленіе оной между обоими государствами, упоминая притомъ о всѣхъ бывшихъ напредь сего въ разныхъ мѣстахъ между россійскими императорскими и венеціанскими министрами сношеніяхъ по сему дѣлу и о продолжавшейся въ немъ понынѣ медленности, которую онъ самъ не иному чему, какъ только собственному своему подверженному разнымъ несогласіямъ правленію приписываетъ; а къ сему присовокупляя, что оное дѣло нынѣ посредствомъ его наилучше возобновлено быть можетъ, естли только ваше имп. в-ство соизволите оказать къ тому благоволеніе. Послѣ сего вступя въ объясненіе той великой опасности, которую венеціане имѣютъ отъ турковъ, и потому стараются убѣжать всего того, что бы могло послѣднихъ привести въ подозрѣніе на первыхъ и подать имъ поводъ къ непріятельскимъ поступкамъ, продолжалъ онъ разговоръ свой, объявляя, что многіе изъ правящихъ венеціанскою республикою находятся, кои по той причинѣ не желаютъ такихъ съ Россіею обязательствъ, но что въ разсужденіи сего потребно было бы принять такія средства, коими онъ совокупно съ благонамѣренными въ семъ дѣлѣ и въ согласномъ съ нимъ мнѣніи находящимися членами венеціанскаго правленія легко могъ бы прочихъ преклонить къ заключенію взаимнаго между обоими государствами трактата о коммерціи. Оныя средства полагаетъ онъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-е дабы россійскій императорскій дворъ самъ собою исходатайствовалъ отъ Порты оттоманской свободу къ пропуску взаимныхъ товаровъ чрезъ Черное море; взялъ бы на

Замѣтка Панина: *) Ne dira-t-on pas que c'est une petite besogne dont Mr. l'ambassadeur nous charge.

себя всю до сего дѣла касающуюся негоціацію, не мѣшая въ оную венеціанской республики и возымѣлъ бы попеченіе объ общемъ съ Портою установленіи всего, что принадлежитъ до равномѣрнаго съ обосторонних товаровъ сбора турецкихъ пошлинъ; 2-е, чтобъ тотъ же дворъ сдѣлалъ венеціанской республикѣ предвари-

---

щихъ ей учрежденій. Она старается предупреждать, чтобы никакая ссора не возникала между ними, какъ ради общаго блага, такъ и изъ опасенія вмѣшаться въ ссору; наконецъ, я могу увѣрить васъ, что если можно опасаться какой-либо угрозы для спокойствія Европы, то не со стороны двора миролюбиваго и по склонности, и по государственнымъ соображеніямъ.

*) Не скажутъ ли, что г. посолъ налагаетъ на насъ небольшой трудъ.

тельное объявленіе о томъ, что онъ, приступая къ соединенію обѣихъ націй, ничего иного кромѣ комерціи въ виду не имѣетъ и что намѣреніе его не простирается къ тому, дабы пріуготовить себѣ способы къ предпріятію трактатовъ другаго рода; 3-е, чтобъ сіи два пункта, яко главнѣйшіе изъ прелиминарныхъ артикуловъ трактата, для заключенія котораго могла бъ республика отправить въ С.-Петербургъ нарочнаго министра, подписаны были въ здѣшнемъ мѣстѣ отъ него, Реньере, и отъ той персоны, которую ваше имп. в-ство къ тому уполномочить соизволите.

О первомъ изъ сихъ трехъ пунктовъ реченный посолъ далъ мнѣ выразумѣть, что оный не инако, какъ за основаніе помянутаго трактата полагается; второй, по мнѣнію его, необходимо нуженъ для того, чтобъ заградить уста тѣмъ изъ числа составляющихъ венеціанское правленіе персонъ, кои, не пріемля сего проекта и не желая, дабы оный состоялся, внушаютъ другимъ, съ какою отъ турковъ опасностію соединено произведеніе онаго въ дѣйство, чиня притомъ гаданія, что Россія, по заключеніи трактата о коммерціи, не оставитъ употребить стараніе, дабы ввести республику въ политическія обязательства; а о третьемъ пунктѣ отзывался онъ, что также нуженъ для того, дабы тѣмъ удобнѣе было преклонить противную въ семъ дѣлѣ партію венеціанскаго правленія къ совершенному онаго окончанію.

По такомъ изъясненіи продолжалъ онъ, Реньере, разсужденія свои о взаимной для обѣихъ сторонъ пользѣ коммерціи, что она различными изъ Венеціи въ Россію, а изъ Россіи въ Венецію чрезъ Черное море средствомъ рѣки Днѣпра, такожъ и другимъ путемъ, то есть посредствомъ рѣкъ Дона и Волги въ Каспійское море чрезъ Азовъ и Астрахань отпускаемыми взаимными обоихъ государствъ продуктами и мануфактурными товарами, слѣдовательно открытіемъ свободнаго изъ Азіи въ Европу

*) *Il me semble qu'on peut nommer tout cela des charlataneries politiques.*

и изъ Европы въ Азію пути производиться можетъ; а притомъ упоминалъ о тѣхъ россійскихъ товарахъ, кои могутъ венеціане покупать въ разныхъ россійскихъ провинціяхъ, какъ то: юфть, пеньку, ленъ, воскъ, смолу, желѣзо, мѣдь, икру, мѣха и пр.; напротивъ чего россійскіе купцы, по мнѣнію его, могутъ отъ венеціанъ брать разные вина и ликеры, деревянное масло, кофій, изюмъ, пряное коренье, стекольныя вещи разнаго званія, шерстяныя и шелковыя матеріи, тканыя съ золотомъ и серебромъ, бархаты и другіе многіе товары привозные и собственные венеціанскіе. Наконецъ увѣрялъ онъ меня о готовости своей къ сильнѣйшему въ семъ дѣлѣ способствованію, объявляя притомъ, что онъ твердо надѣется посредствомъ пріятелей своихъ, а особливо бывшаго въ Лондонѣ посла Морозини (который подобные чинилъ тамо и въ Гагѣ отзывы къ министрамъ вашего имп. в-ства) добрый въ стараніи своемъ имѣть успѣхъ и обѣщая начать со мною сіе дѣло министерскимъ образомъ, буде бы только предлагаемые отъ него прелиминарные пункты благосклонно при высочайшемъ вашего имп. величества дворѣ приняты были за основаніе рѣшительнаго трактата.

Не вступая въ дальнія до сего дѣла касающіяся подробности, я довольствовался сослаться на учиненныя мною объ ономъ предмѣстнику его, послу Эрицу изъ-

---

*) Мнѣ кажется, что можно все сіе назвать политическими проводами.

ясненія и отвѣты, а притомъ согласно съ прежними вашего имп. в-ства указами, далъ ему знать, что сіе дѣло давно уже могло бы приведено быть къ желаемому концу, естлибъ венеціанская республика прислала ко двору вашего имп. вел-ства министра, который могъ бы начать и совершить негоціацію, и что безъ того едва ли что можно будетъ сдѣлать по причинѣ различныхъ обстоятельствъ. На сіе отвѣтствовалъ онъ, что по установленіи и подписаніи согласныхъ трактата артикуловъ республика его безъ сумнѣнія не оставитъ послать въ С.-Петербургъ министра для заключенія онаго, и что прежде всего потребно обнадежить ее о благосклонномъ вашего имп. в-ства снисхожденіи на вышереченные пункты, яко предложенные отъ него согласно со мнѣніями пріятелей его, имѣющихъ участіе въ правленіи республики.

Замѣтка Панина *): On doit convenir que la proposition est bien italienne en tout.

Помѣта: На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 4 отъ 30 іюня 1766 года.

1348) ИНСТРУКЦІЯ

изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Дрезденъ къ курфирстско-саксонскому двору чрезвычайнымъ посланникомъ, господину камеръ-юнкеру, князю Андрею Бѣлосельскому [1]).

(На концептѣ): *Быть по сему* [2]).

Во взаимство тому, что здѣсь при дворѣ ея имп. в-ва находится отъ курфирстскаго саксонскаго двора чрезвычайный посланникъ графъ Сакенъ, ея имп. в-во всевысочайше разсудила опредѣлить къ оному двору и съ своей стороны министра въ равномъ же характерѣ, и къ тому назначить его, господина камеръ-юнкера, указавъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить его туда; и хотя онъ въ бытность свою при томъ дворѣ отъ времени до времени по востребованію нужды и обстоятельствъ снабдѣваемъ будетъ надлежащими наставленіями, однако и нынѣ на первый случай какимъ образомъ себя тамо аккредитовать и поступки свои учреждать, и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ саксонскимъ домомъ и съ другими иностранными государствами, предписываются вкратцѣ ему въ наставленіе и для его руководства слѣдующіе пункты:

1-е. Какъ настоящій курфирстъ саксонскій Фридрихъ Августъ остался послѣ родителя своего не въ такихъ совершенныхъ лѣтахъ, чтобъ могъ самъ безпосредственно управлять наслѣдными своими землями, то по силѣ германской имперіи законовъ, поручено

---

*) Согласиться должно, что представленіе во всемъ весьма итальянское.

[1]) Андрей Михайловичъ.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 мая 1766.

правленіе оныхъ, пока курфирстъ достигнетъ совершеннолѣтства, родному дядѣ его, принцу Ксаверію, котырый, потому называясь администраторомъ и опекуномъ, и правитъ нынѣ тѣми землями, дозволяя притомъ и супругѣ покойнаго курфирста, а нынѣшняго матери, принцессѣ Маріи Антоніи нѣкоторое участіе въ правленіи курфирства имѣть; почему всѣ дѣла до онаго касающіяся происходятъ подъ именемъ принца Ксаверія, какъ отъ него-же адресованы были и грамоты къ ея имп. в-ву кредитивныя о посланникѣ графѣ Сакенѣ и резидентѣ Прассѣ, да отзывная сему послѣднему; съ которыхъ грамотъ, такожъ и съ отвѣтной отъ ея имп. вел-ва о резидентѣ Прассѣ, равно какъ и съ первой отъ сего принца къ ея-жъ в-ву о кончинѣ курфирста, брата его, и о принятіи имъ опекунства и администраціи, и съ отвѣта на оную, слѣдуютъ при семъ для извѣстія его, господина камеръ-юнкера, точныя копіи съ россійскими переводами.

2-е. При жизни короля польскаго Августа третьяго происходили многія дѣла, касавшіяся и до курфирства саксонскаго, какъ то господинъ камеръ-юнкеръ могъ усмотрѣть изъ прежней корреспонденціи бывшихъ въ Дрезденѣ здѣшнихъ министровъ. По кончинѣ сего государя кончились почти и всѣ дѣла съ курсаксонскимъ домомъ. Правда, сынъ онаго короля, саксонскій курфирстъ, вступя послѣ родителя своего въ правленіе саксонскихъ земель и видя престолъ королевства польскаго празднымъ, представлялъ себя къ оному въ кандидаты, прося притомъ подкрѣпленія и со стороны ея имп. в-ва, но извѣстнымъ образомъ и сей курфирстъ скончался, а на польской престолъ возведенъ изъ Піастовъ государствующій нынѣ король Станиславъ Августъ; при всемъ томъ намѣреніе и польза здѣшняго двора всегда были содержать въ Дрезденѣ министра; чего ради къ находящемуся теперь въ Регенсбургѣ министромъ, канцеляріи совѣтнику Симолину дважды посыланы были кредитивы къ покойнымъ королю и сыну его, курфирсту; но онъ, получая ихъ, въ самое то время получалъ и извѣстія о кончинѣ тѣхъ, къ которымъ былъ аккредитуемъ. Итакъ оставалось министерское въ Дрезденѣ мѣсто празднымъ, пока нынѣ опредѣленъ къ тому господинъ камеръ-юнкеръ.

Между тѣмъ слѣдующая при семъ для единственнаго его свѣдѣнія саксонскимъ министромъ графомъ Сакеномъ министерству сообщенная копія съ депеши двора его показываетъ довольно тотъ образъ мыслей, въ которомъ находится оный къ здѣшнему, и въ чемъ еще состоятъ его нынѣшнія намѣренія, а особливо, что онъ, приближаясь къ Россіи, желаетъ притомъ способомъ ея доставить себѣ, въ разсужденіи сво-

ихъ принцевъ, нѣкоторый отъ республики польской удѣлъ; почему легко и статься можетъ, что дрезденское министерство о томъ къ господину камеръ-юнкеру отзываться будетъ, на что ему съ своей стороны, не вступая въ подробности, генерально отвѣтствовать, что зная совершенно высочайшее ея имп. в-ва доброжелательство и благоволеніе къ кур-саксонскому дому, не сомнѣвается онъ, чтобъ ея в-ву не было особливо пріятно все то уваженіе, которое республика польская къ интерессамъ принцевъ саксонскихъ возъимѣтъ можетъ.

Что впрочемъ касается до упоминаемаго въ той же депешѣ князя Радзивила, то господинъ камеръ-юнкеръ, по начатіи корреспонденціи своей съ прочими ея имп. в-ва министрами, а паипаче съ посломъ, княземъ Репнинымъ, будетъ короче знать состояніе польскихъ дѣлъ, и потому въ состояніи опредѣлить съ точностію цѣну, какъ дозволяемаго сему князю въ Дрезденѣ пребыванія, такъ и въ томъ, колико саксонскій дворъ помышляетъ еще о Польшѣ: не имѣетъ ли тамъ какой внутренней корреспонденціи и не показываетъ-ли, или по крайней мѣрѣ не обнадеживаетъ-ли своею протекціею тѣхъ изъ поляковъ, кои королю и партіи нашей противны.

3-е. По пріѣздѣ его въ Дрезденъ, имѣетъ онъ, не мѣшкавъ много, обослаться съ тамошнимъ статскимъ министромъ, вѣдающимъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Флемингомъ, и увѣдомляя его о своемъ пріѣздѣ, требовать назначенія времени, въ которое бы онъ могъ съ онымъ министромъ видѣться. При первомъ съ нимъ свиданіи надобно ему объявить, коимъ образомъ ея имп. в-ву всероссійской угодно было его, камеръ-юнкера, опредѣлить своимъ министромъ къ курфирсту, сообщая притомъ нѣмецкій переводъ съ кредитивной грамоты и домогаясь о исходатайствованіи аудіенціи у его королевскаго высочества принца Ксаверія, яко опекуна и администратора, также и у всей курфирстской фамиліи, поступая во всемъ по тамошнему этикету на томъ точно основаніи, какъ поступаютъ прочіе министры другихъ коронованныхъ головъ. Помянутая кредитивная ея имп. в-ва грамота къ принцу Ксаверію купно съ россійской копіей и нѣмецкимъ переводомъ при семъ прилагаются вдвое, ибо какъ здѣсь точно не извѣстно, какой титулъ дается нынѣ курфирсту саксонскому въ грамотахъ отъ тѣхъ государей, кои при дворѣ его министровъ своихъ содержатъ, то дабы въ томъ излишества или сокращенія не сдѣлать, разсуждено въ запасъ на всякій случай снабдить господина камеръ-юнкера двумя, изъ которыхъ въ одной употребленъ титулъ *королевскаго высочества*, а въ другой—курфирстской свѣтлости, съ такимъ ему предпи-

саніемъ, чтобъ онъ по пріѣздѣ въ Берлинъ навѣдался съ точностію у тамошняго министерства чрезъ посредство министра ея имп. в-ва князя Долгорукова, который именно изъ обоихъ титуловъ даетъ его прусское величество нынѣшнему курфирсту, и чтобъ онъ по такомъ навѣданіи и употребилъ ту грамоту, которая съ прусскимъ этикетомъ сходна будетъ, оставляя другую у себя до тѣхъ поръ, какъ представится удобный случай прислать ее обратно сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

4-е. При поднесеніи въ назначенное время кредитивной граматы принцу Ксаверію, надлежитъ препроводить оную пристойною съ стороны господина камеръ-юнкера рѣчью: «что ея имп. в-во, желая соблюдать прежнее доброе согласіе и древнюю дружескую корреспонденцію, продолжавшіяся между ея имперіею и свѣтлѣйшимъ курфирстскимъ домомъ, изволила опредѣлить его своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при курфирстѣ, и повелѣла притомъ же засвидѣтельствовать и ему, принцу, естиму; а онъ, камеръ-юнкеръ, стараться будетъ заслужить себѣ благоволеніе и у его королевскаго высочества, рекомендуя себя въ его благосклонность». Притомъ же не надобно оставить подать увѣренія о истинномъ и на непоколебимыхъ статскихъ правилахъ основанномъ доброжелательствѣ ея имп. в-ва къ интересамъ курфирства саксонскаго и о высокой ея дружбѣ ко всему курсаксонскому дому. На аудіенціяхъ у младаго курфирста, у вдовствующей курфирстины, его матери, такожъ и у всей фамиліи, надобно ему, господину камеръ-юнкеру, засвидѣтельствовать имъ всѣмъ имѣющее къ нимъ ея имп. в-ства почтеніе и обнадежить ихъ о дружбѣ ея вел-ва, рекомендуя притомъ и себя въ ихъ благосклонность. Причемъ примѣчается, что какъ при сихъ аудіенціяхъ, такъ и въ отданіи визитъ тамошнему и чужестранному министерству, надлежитъ поступать по тамошнему этикету и наблюдая притомъ возложенный отъ ея императ. величества характеръ, чтобъ оный ни въ чемъ, ни въ какихъ случаяхъ, компрометированъ не былъ; почему и во всѣхъ случающихся происшествіяхъ, кои касаться могутъ до достоинства дворовъ коронованныхъ главъ и до характера ихъ министровъ, надлежитъ ему благоразумно согласоваться съ другими, тамъ находящимися министрами равнаго характера, а предпочтительно обо всемъ совѣтовать съ министрами союзныхъ державъ. Какіе же въ началѣ прошлаго года произошли споры между чужестранными посланниками и дрезденскимъ министерствомъ по причинѣ первенства, то съ сообщеннаго здѣсь саксонскимъ посланникомъ о томъ меморіала прилагается при семъ точная копія, какъ

для извѣстія его, господина камеръ-юнкера, такъ особливо для того, дабы онъ въ разсужденіи тамошняго министерства поступалъ сходственно съ другими находящимися тамъ чужестранными посланниками и сохранялъ купно съ оными пріобрѣтенное съ давныхъ временъ предсѣданіе оныхъ надъ саксонскимъ министерствомъ, на что и сіе послѣднее принуждено нашлось наконецъ согласиться и свою претензію въ томъ оставить.

5-е. Исполняя такимъ образомъ первыя должности и вступя дѣйствительно въ званіе публичнаго министра, надлежитъ, вопервыхъ, господину камеръ-юнкеру стараться учтивымъ и скромнымъ поведеніемъ пріобрѣтать себѣ совершенную довѣренность тамошняго министерства и дружбу всѣхъ находящихся тамо чужестранныхъ министровъ; а какъ теперь между здѣшнимъ дворомъ и саксонскимъ домомъ никакихъ особливыхъ обязательствъ нѣтъ, то главнѣйшее его упражненіе состоять имѣетъ въ томъ, дабы примѣчать, какія учинены тамо распоряженія, или же впредь учинены будутъ, къ поправленію Саксоніи и жителей ея послѣ послѣдней войны, отъ которой они толь много претерпѣли; сколько теперь саксонскаго войска, въ какомъ состояніи и сколько онаго содержать положено; сколько сбирается доходовъ въ курфирстскую казну; не превосходятъ ли ихъ ежегодные расходы; сколько извѣстный саксонскій штейерный банкъ долженъ остается, да и въ какомъ оный нынѣ кредитѣ; и наконецъ, не производится ли тамо какихъ съ другими дворами негоціацій и въ чемъ бы оныя состояли,—о всемъ томъ и что бы инако тамо ни происходило, долженъ господинъ камеръюнкеръ стараться съ подлинностію развѣдывать и благовременно, подробно и явственно доносить своими реляціями на высочайшее ея имп. вел-ва имя, адресуя оныя въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

6-е. Въ какой же конексіи здѣшній дворъ находится нынѣ съ другими европейскими государствами, то господину камеръ-юнкеру для единственный информаціи его сообщается: что ея имп. в-ство, по благополучномъ вступленіи на всероссійскій престолъ, положила себѣ непоколебимымъ основаніемъ, чтобъ со всѣми, особливо съ сосѣдними, державами пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются и всѣ ея вел-ва старація, и для того съ королями прусскимъ и датскимъ заключены новые оборонительные союзы; почему и ему, господину камеръ-юнкеру, съ министрами сихъ двухъ государей не только стараться содержать предпочтительно дружбу и должную союзническую откровенность, возбуждая оную въ нихъ персональнымъ своимъ поведеніемъ, также и собственною своею взаимствуя, колико то для пользы

дѣлъ и службы ея имп. в-ва, также и для пріобрѣтенія ихъ повѣренности нужно быть можетъ, но и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовать съ ними объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ и сильнѣе были.

Съ Швеціей продолжается вѣчный Абовскій миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ же государствомъ въ 1758 году особливый союзный оборонительный трактатъ, который и по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ республикой польской настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, и подтвержденъ нынѣ вновь. Порта оттоманская также свято наблюдаетъ постановленные мирные артикулы, и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно же продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства еще не возобновлены,—что самое должно разумѣть и о лондонскомъ дворѣ, съ министромъ котораго, буде есть въ Дрезденѣ, можно поступать съ нѣкоторою предъ другими откровенностію. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами хотя нѣтъ никакихъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше продолжается съ ними добрая и дружественная корреспонденція. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ—персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междоусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но оные прекращены быть могутъ безъ дальнѣйшихъ слѣдствій. Впрочемъ конецъ послѣдней войны и послѣдовавшія отчасти изъ нея самой, отчасти совсѣмъ независимыя по политическимъ дѣламъ происшествія, такъ какъ и потому принятыя ея имп. в-вомъ политическія правила къ содержанію собственныхъ своихъ высокихъ интересовъ въ независимости, поставляютъ Россійскую имперію въ такое положеніе, что тѣ дворы, кои отъ нѣкоторыхъ временъ пріобыкли господствовать надъ интерессами другихъ областей, несомнѣнно наполняются завистью противъ ея, другіе же по натуральному изъ того резону могутъ тверже полагаться на россійскую дружбу и союзъ, тѣмъ наипаче, что Россія такихъ раздробленныхъ и разнообразныхъ интересовъ, какъ въ самой Германіи, такъ и во всей христіанской части въ Европѣ, не имѣетъ, каковы суть интересы другихъ державъ; а изъ сего и можно заключить, что и саксонскій дворъ въ разсужденіи положенія своихъ областей, сколько бы бывшими разными происшествіями заплетенъ ни былъ въ союзы и обязательства съ вѣнскимъ и версальскимъ дворами, яко съ такими, которые въ настоящее

время составляютъ одну главную въ Европѣ систему,—однакожъ, можетъ быть, теперь, натурально желая болѣе мирными выгодами пользоваться, нежели отваживать себя въ новыя дальности, не безъ помышленія находится обнадежить себѣ твердость онаго и защиту тѣснѣйшимъ согласіемъ съ Россіею, къ чему ближе приступить, можетъ быть, ожидаетъ онъ только способнаго и надежнаго случая; итакъ,—

7-е. Естли ему, господину камеръ-юнкеру, отъ саксонскаго министерства будутъ чинены какіе-либо отзывы, клонящіеся къ постановленію новыхъ съ здѣшнимъ дворомъ обязательствъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ ему принимать оные на доношеніе съ подаваемымъ обнадеживаніемъ, что ея имп. в-во съ удовольствіемъ будетъ видѣть такой оборотъ саксонскаго двора къ древнему соединенію своихъ интересовъ съ Россіею, и что она по своимъ миролюбивымъ сентиментамъ такъ, какъ и по непремѣнному доброжелательству къ курсаксонскимъ областямъ, охотно на то поступить соизволитъ, что ихъ цѣлость и благосостояніе охранять можетъ.

8-е. Со времени послѣдней войны вѣнскій и французскій дворы, которые до того въ безпрестанномъ соперничествѣ между собою жили, оставя оное, произвели въ Европѣ новую, прежде никогда не бывалую, систему, которая, хотя и неизвѣстно съ подлинностію, утверждена ли послѣ мира какими-либо новыми обязательствами, но тѣмъ не меньше понынѣ во всей своей силѣ пребываетъ, а повидимому и далѣе еще нѣсколько времени продолжиться имѣетъ, составляя такимъ образомъ въ общихъ, а особливо въ германскихъ дѣлахъ, нѣкоторый видимый перевѣсъ, которому способствуетъ еще большая часть имперскихъ князей, а въ томъ числѣ и курсаксонскій домъ, бывъ къ тому приведенъ прошедшею войною и разными съ оною сопряженными происшествіями. Неизвѣстно еще въ публикѣ, имѣетъ ли вѣнскій дворъ и какое-либо безпосредственное участіе въ фамильномъ пактѣ обѣихъ частей бурбонскаго дома, хотя безъ того и непонятно, чтобъ оный, не выговоря себѣ достаточной замѣны, поступилъ толь легко на отлученіе отъ корпуса своихъ областей толь знатнаго княжества, каково есть тосканское, для того только, чтобъ для эрцгерцога Петра Леопольда достать въ супружество инфанту гишпанскую; но паче изъ поспѣшности, съ которою все сіе дѣло ведено и совершено было, задается причина думать, что не обѣщано ли римскому императору въ замѣну Флоренціи, по нынѣшнему его браку съ принцессою баварскаго дома, какое распоряженіе въ пользу его изъ наслѣдства сего дома по кончинѣ нынѣшняго бездѣтнаго и, впрочемъ безроднаго почти, курфирста. Можетъ

быть, что и курсаксонскій дворъ, какъ по женитьбѣ принца Альбрехта съ одною изъ архидюшесъ австрійскихъ, такъ и по настоящему своему тѣсному соединенію съ обоими дворами, вѣнскимъ и версальскимъ, участенъ въ принятыхъ иногда по сему гаданію обязательствахъ или, по крайней мѣрѣ, объ оныхъ, сколько ни есть, свѣдомъ; чего ради особливый господину камеръ-юнкеру долгъ будетъ обращать все свое примѣчаніе на всѣ тѣ поступки дрезденскаго двора, которые нѣкоторый видъ сопряженія его съ системою и видами австрійскаго и бурбонскаго домовъ имѣть могутъ, стараяся для того всѣми пристойными способами, но безъ обнаженія притомъ самого себя, а особливо чрезъ чужестранныхъ министровъ развѣдывать сколько можно съ большею точностію: какія настоятъ нынѣ старыя или новыя обязательства между означенными союзниками; какія могутъ быть намѣренія ихъ, и колико напослѣдокъ участвуетъ иногда въ оныхъ курсаксонскій дворъ, ибо извѣстнымъ образомъ часто бываютъ въ постороннихъ отъ центра негоціаціи мѣстахъ, о дѣлахъ, кои въ оныхъ весьма секретно содержатся, такія нотиціи, изъ которыхъ дальнѣйшія заключенія съ удобностію и многою вѣроподобностью выводимы быть могутъ.

9-е. Станется, что министерство саксонское будетъ отзываться и о принцѣ Карлѣ, который извѣстнымъ образомъ принужденъ былъ уступить герцогство курляндское нынѣшнему герцогу Эрнсту Іоанну; на что господинъ камеръ-юнкеръ имѣетъ, не вступая въ дальнія разсужденія, коротко отвѣтствовать, что нынѣшній герцогъ, получа изъ Россіи увольненіе, возвратился въ свои княжества, какъ законный ихъ герцогъ, въ чемъ утвержденъ и отъ республики польской, получа отъ оной инвеституру, и такъ о семъ, какъ о рѣшенномъ дѣлѣ, нечего больше и упоминать, а къ тому жъ онъ, камеръ-юнкеръ, не имѣетъ о томъ дѣлѣ никакихъ инструкцій и потому не можетъ вступать ни въ какія изъясненія.

10-е. Не меньшая должность господина камеръ-юнкера состоять имѣетъ и въ томъ, чтобъ всякія происходимыя иногда ложныя и предосудительныя о здѣшней имперіи разглашенія и толкованія опровергать и уничтожать, и ежели появятся въ Дрезденѣ какія печатныя книги, предосудительныя о здѣшней имперіи, то стараться чрезъ министерство, дабы оныя запрещены и у книгопродавцевъ конфискованы были.

11-е. Естли адресуются къ господину камеръ-юнкеру какіе чужестранцы, люди не подозрительные, и, оказавъ желаніе выйти въ Россію для житья или на заводимое чужестранцевъ поселеніе, станутъ

требовать паспортовъ, то оными ихъ снабдить, адресуя ихъ сюда въ учрежденную для того особливую канцелярію опекунства иностранныхъ, не давая, однако, не описався напередъ сюда, никакихъ имъ денегъ.

12-е. Рекомендуется господину камеръ-юнкеру, какъ о пріѣздѣ его въ Дрезденъ и о первыхъ аудіенціяхъ обстоятельно сюда доносить, такъ и о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ интересующихъ дѣла и любопытство подробно увѣдомлять, чего ради прилагается ему при семъ цифирной ключъ россійской подъ знакомъ „Ж“, которымъ онъ, по востребованію нужды и смотря по важности дѣла, реляціи свои писать имѣетъ.

13-е. Съ обрѣтающимися при чужестранныхъ дворахъ министрами ея имп. в-ва надлежитъ ему также о случающихся дѣлахъ потребную переписку имѣть, донося объ оной и сюда; а сколько и гдѣ оные министры обрѣтаются, для извѣстія его прилагается имъ реестръ. А понеже и съ оными министрами потребно будетъ о важныхъ дѣлахъ въ перепискѣ употреблять цифирные ключи, то прилагаются при семъ еще два генеральные цифирные ключа, россійской подъ знакомъ „8“, а нѣмецкой, который и для французской корресподенціи служить также имѣетъ, подъ знакомъ „△“, кои оба у всѣхъ здѣшнихъ министровъ есть; для перемѣны же можно сію послѣднюю россійскую цифирь употреблять въ присылаемыхъ сюда реляціяхъ. Въ какой силѣ отправленъ къ помянутымъ здѣшнимъ министрамъ циркулярный рескриптъ о назначеніи господина камеръ-юнкера къ дрезденскому двору, и чтобъ они переписку съ нимъ производили, съ онаго для извѣстія прилагается копія.

14-е. Для исправленія письменныхъ дѣлъ посылается съ нимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ перводчикъ—Ипполитъ Богдановичъ, которому тамо жалованья опредѣлено по 500 рублевъ на годъ, да на проѣздъ дано 200 рублевъ.

15-е. Господину камеръ-юнкеру жалованья ея имп. в-ва во время пребыванія его при дрезденскомъ дворѣ производимо будетъ по 6000 рублевъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а на проѣздъ и экипажъ опредѣлено 5000 рублевъ, и сіи деньги выданы быть имѣютъ здѣсь, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье и почтовыя деньги ему, такожъ и переводчику Богдановичу, переводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной же коллегіи въ надлежащія времена. Въ заключеніе прилагается при семъ для проѣзда господину камеръ-юнкеру потребный паспортъ.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

С.-Петербургъ, мая 18 дня 1766 г.

1349) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма, отъ 8 (19) мая 1766 г.)

По случаю разныхъ извѣстныхъ вашему высокопр-ству здѣсь во время теченія сейма разглашенныхъ слуховъ къ возмущенію и угрожаемаго опроверженія здѣшней формы правительства или междоусобной между чинами брани и раздора, я неоднократныя дружескія изъясненія съ обрѣтающимся здѣсь королевско-прусскимъ министромъ барономъ Кокцеемъ имѣлъ, и хотя я долженъ ему отдать должную справедливость не апробованію всѣхъ подобныхъ противной партіи замысловъ и согласному его здѣсь со мною поведенію, однакоже я никогда отъ него свѣдать не могъ, чтобъ онъ въ случаѣ надобности уполномоченъ былъ какой либо общій со мною здѣсь явный поступокъ учинить, такъ какъ датскій посланникъ г. Шакъ меня съ своей стороны по указу своего двора увѣрилъ

Г. Кокцей, утверждая только мнѣ просто его двора претительность о введеніи здѣсь самодержавства или революціи, въ противность на мои изъясненія всегда отвѣтствовалъ, что онъ не чаетъ, что здѣсь дѣло до такого края дойдетъ. И какъ, м. г., по причинѣ происшедшаго въ Вестерготской провинціи крестьянскаго возмущенія я еще вчерась, въ уваженіи полученнаго въ ту ночь подтвержденія о умноженіи онаго бунта, съ нимъ о вышеписанной матеріи точнѣе изъяснился, такъ онъ паки заминалъ матерію своимъ прежнимъ надѣяніемъ о утоленіи онаго чрезъ принятыя противу того здѣсь мѣры, отдаляясь вступить въ подробность о вышеписанномъ явномъ со мною здѣсь поступкѣ; почему я уже за потребно разсудилъ именно спросить, имѣетъ ли онъ какое точное на оный случай повелѣніе, и потому отъ него свѣдалъ, что за непризнаваніемъ отъ его двора состоянія такого возмущенія, онъ ни мало на то не уполномоченъ, но принужденъ будетъ прежде о какомъ здѣсь со мною явномъ поступкѣ и декларацій, или инако обождать короля, своего государя, особливаго указа.

*) *Cependant un article secret du traité lie S. M. prussienne à faire cause commune pour qu'on ne fasse rien contre la forme de 1720, mais il se peut que son ministre n'est pas muni dans le moment d'ordre convenable que vous lui ferez avoir sans doute, si j'en dois juger par votre conduite vis-à-vis du ministre de Danemark.*

1350) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма, отъ 8 (19) мая 1766 г.)

Послѣ отправленія моего послѣдняго съ курьеромъ Фонъ Визинымъ къ в. высокопр-ству всепокорнѣйшаго письма о крестьянскомъ смятеніи въ Вестерготской провинціи, еще три и четыре подтвердительные о томъ репорты здѣсь получены

---

*) Однако секретная статья трактата обязываетъ е. прусское в-во составлять общее дѣло, дабы ничто не было сдѣлано въ противность формѣ правительства 1720 года; но возможно, что его посланникъ не снабженъ въ настоящую минуту надлежащими наставленіями, о доставкѣ коихъ ему вы конечно озаботитесь, насколько я могу судить по вашему поведенію относительно датскаго посланника.

были съ показаніемъ, что не токмо число тѣхъ возмущенныхъ крестьянъ часъ отъ часу больше умножается, но что и они два дворянскихъ домовъ разорили и угрожаютъ зажигать домы тѣхъ крестьянъ, которые на тотъ бунтъ не согласуются, и что главнѣйшій изъ оныхъ возмутитель, крестьянинъ Гофманъ, предуспѣлъ нѣсколько число солдатъ въ той провинціи лежащаго полковника Рибинга полка въ томъ бунтѣ уговорить, и что ихъ цѣлое собраніе нѣсколько оруженное свое стадбище въ лѣсу имѣютъ близъ города Бороса; и какъ въ тотъ городъ пятеро изъ тѣхъ возмущенныхъ крестьянъ пришли, изыскивая купить пороху, такъ тамошнее мѣщанство, не допустя ихъ до того, зачало тотчасъ вооружаться, дабы противу ихъ угрожаемаго нападенія оборониться, почему тѣ крестьяне съ великими угрозами изъ города ушли, а мѣщанство потребовало отъ тогожъ Рибингова полка майора Лиліегека вспоможенія вооруженнаго солдатства, который о томъ давъ и повелѣніе майору Салца, тотъ тотчасъ до 200 человѣкъ собравшись, хотѣлъ противу тѣхъ бунтовщиковъ слѣдовать и съ симъ извѣстіемъ сюда одного офицера, именемъ Менцеръ отправилъ, и оный по утру вчерась дѣйствительно прибылъ, объявляя, что отвсюду въ близъ лежащихъ полковъ команды собираться начали, изъ Готенбурга сто человѣкъ съ пушками туда-жъ отправлены.

Касательно же крестьянскаго въ семъ бунтѣ намѣренія, слѣдующіе два межъ собою разнствующіе отъ его имени потаенные слухи распущены, а именно: 1-е, будто-бъ того бунтовщика намѣреніе есть слѣдовать въ Стокгольмъ для убійства дворянства, низверженія съ престола короля подъ предлогомъ его слабаго правленія и возвести на его мѣсто на престолъ кронпринца Густава съ дачею ему самодержавной власти; 2-е, пресѣчь настоящій сеймъ и избрать себѣ такого короля, который бы могъ самъ собою правительствовать; 3-е, для пресѣченія самовольнаго государственныхъ чиновъ правленія, придать больше, власти той персонѣ, которой оная принадлежитъ.

Ни который изъ сихъ трехъ пунктовъ прямо достовѣрнымъ быть не можетъ, но ежели, какъ думать должно, въ семъ зломъ умыслѣ Синклерова игра имѣется, такъ 3-й пунктъ больше всѣхъ вѣрноподобнѣе кажется, въ разсужденіи его извѣстныхъ сходныхъ съ тѣмъ началъ.

Судя по обстоятельствамъ я не могу, м. г., думать, чтобъ французская партія симъ случаемъ восхотѣла самодержавство ввести, но то мнѣ кажется легко статься можетъ, что оная, обманывая короля, желала бы, чтобъ вышеписаннымъ бунтомъ сеймъ пресѣчь подъ предлогомъ національнаго неудовольствія противу настоящихъ государственныхъ чиновъ и принудить къ созыву на ихъ мѣсто другихъ.

Какъ то ни есть, но то подлинно, что сенаторъ баронъ Шеферъ въ самый тотъ день полученія извѣстія о бунтѣ къ ихъ в-ству въ Розенбергъ отправился, и когда на другой день по утру туда прибылъ сенаторъ баронъ Фризендорфъ съ рапортомъ отъ сената о принятыхъ здѣсь мѣрахъ, его тамъ обще съ Синклеромъ нашелъ, и его в-ство съ великою холодностію Фризендорфа принялъ, показавъ сперва видъ, будто вовсе невѣдѣнія о семъ происшествіи, потомъ крѣпкіе выговоры чинить изволилъ, что его в-ство въ самый тотъ же день не увѣдомили и на учиненную отъ Фризендорфа инсинуацію не хотѣлъ склониться къ возвращенію сюда въ городъ, объявя полученныя извѣстія не довольно обстоятельными и важ-

ными и подъ предлогомъ его принятаго намѣренія сіи праздничные дни во уединеніи и въ тихости препроводить.

Сказываютъ, что Синклеръ въ самую ту ночь полученнаго извѣстія сюда въ городъ пріѣзжалъ, и понеже Шеферъ тамо въ Розенбергѣ послѣ своего туда прибытія остался, такъ никакъ инако думать не можно, какъ что Синклеръ его къ лучшему подкрѣпленію своихъ совѣтовъ присвоилъ; въ чемъ они состоять могутъ, точно утвердить не можно, развѣ единый тотъ самый отважный, чтобъ въ случаѣ приближенія бунтовщиковъ сюда, король обще съ кронпринцемъ самъ къ нимъ навстрѣчу выѣхалъ для объявленія себя защитителемъ ихъ противу настоящихъ государственныхъ чиновъ вышеписанной претительности. Но какъ и такой бы поступокъ не могъ инако признаваться, какъ дѣйствительнымъ объявленіемъ себя шефомъ бунтовщиковъ, мнѣ оный равномѣрно показывается безразсуднымъ, хотя нѣкоторые и думаютъ оному возможность. Ни что лучше какъ слѣдствіе достовѣрность всего того доказать можетъ.

*) *Cela est presque incroyable; il s'exposerait à se faire déposer.*

1351) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Вчерашняго дня чрезъ сутки прибыли сюда съ депешами вашего сіятельства оба курьера Фонъ-Визинъ и Украинцовъ, за которыя по премногу благодарствуя, спѣшу я теперь отвѣтствовать только на главнѣйшіе предметы новаго въ Вестерготландской провинціи происшествія и для того по всѣмъ другимъ матеріямъ довольствуюсь сказать коротко, что всѣми вашими по онымъ распоряженіями ея имп. в-ство весьма довольна быть изволитъ.

Касательно же народнаго въ той провинціи возмущенія, почитаю я за нужно прежде всего примѣтить, что какъ существо сего случая таково, что оное до полученія отсюда какихъ либо специальныхъ наставленій по той формѣ, въ которой сначала найдено, можетъ быть совсѣмъ видъ свой перемѣнило или какимъ ни есть образомъ и кончилось же, то и полагаю я несумнѣнно, что ваше сіят-ство, имѣвъ на разные случаи и происшествія предварительныя генеральныя представленія, не оставляли конечно все то ко времени исполнять по онымъ, что вы сами на мѣстѣ по собственному вашему усмотренію за лучшее признавать могли; въ разсужденіи чего, по неизвѣстности будущихъ слѣдствій, располагаю я и новыя здѣсь предписанія такимъ же гене-

---

*) Это почти невѣроятно; онъ рискуетъ быть свергнутымъ.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 19 мая 1766.

ральнымъ образомъ, дабы ваше сiят-ство оными при разныхъ обстоятельствахъ свойственное съ оборотомъ каждаго употребленiе чинить могли.

Естли пойдетъ дѣло какимъ то ни было образомъ во вредъ уставовъ и формы шведскаго правительства и къ опровержевiю или же утѣсненiю благонамѣренной партiи и ея на семъ сеймѣ чрезъ покровительство ея имп. величества прiобрѣтенной поверхности, а особливо естли означенное въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, отъ 8 (19) мая, опасенiе въ дѣйствительность приходить будетъ опровержевiемъ отъ развращеннаго дворянскаго чина определенiя трехъ нижнихъ чиновъ объ учрежденiи въ Стокгольмѣ чрезвычайной государственной коммиссiи для суда и рѣшенiя случившагося въ Вестерготландiи замѣшательства, въ сихъ обоихъ случаяхъ соизволяетъ ея имп. в-ство, чтобъ вы и то и другое признавая сущимъ нарушенiемъ порядка и формы правительства, объявили потому шефамъ патрiотовъ и всей ихъ партiи отъ высочайшаго ея в-ства имени, что они достаточнымъ ея покровительствомъ въ соблюденiи ихъ цѣлости и гражданскихъ уставовъ конечно никогда оставлены не будутъ, а по такомъ объявленiи надобно будетъ вашему сiят-ству, соглашаясь съ благонамѣренными, положить съ ними обще случаи и время къ учиненiю нижеслѣдующей формальной декларацiи, къ чему въ дружескiй совѣтъ призвать еще датскаго министра г. Шака, также и прусскому сдѣлать напередъ союзническое откровенiе.

Декларацiя (которую, естли потребуютъ того патрiоты, и чрезъ газеты обнародовать должно) имѣетъ быть такого содержанiя, «что ея имп. в-ство всероссiйская, наша всемилостивѣйшая государыня, всему свѣту достаточно показала, сколь совершенно она тѣмъ довольна, что имѣетъ изъ руки Господней для благополучiя многихъ народовъ; что потому ея в-ство отнюдь никакихъ видовъ не изволитъ имѣть къ распространенiю своей воли и власти, будучи паче главное и единственное положенiе всѣхъ ея политическихъ правилъ основано на попеченiи сохранять и утверждать тишину и благоденствiе не только внутри предѣловъ имперiи своей, по сколько можно и въ пользу всего рода человѣческаго, а особливо окрестныхъ народовъ; что какъ она такимъ образомъ блаженство рода человѣческаго поставляетъ выше всего, то для поспѣшествованiя оному, не будетъ конечно никогда жалѣть и оставлять втунѣ всѣхъ къ сему великому предмету удобныхъ способовъ, корыствуясь изъ того однимъ прямо христiанскимъ удовольствiемъ быть подобнымъ себѣ всегда полезною; что на сихъ началахъ ея в-ство же-

лая искренно подвластнымъ своимъ народамъ процвѣтать во всегдашнемъ покоѣ, желаетъ притомъ не меньше, чтобъ и сосѣди ея онымъ равно пользовались, чему она во время государствованія своего, сколь оно по сю пору ни коротко, неоднократно уже удостовѣрительнѣйшіе опыты подавать изволила; что она, пребывая непоколебимо въ такихъ благочестивыхъ и благородныхъ правилахъ, не можетъ съ холодностію взирать на случившееся замѣшательство и послѣдовавшее отъ онаго нарушеніе узаконенной формы и порядка государственнаго въ союзной и сосѣдней націи, отчего неизбѣжно произойти можетъ потрясеніе общей тишины и благоденствія во всемъ сѣверѣ; что напослѣдокъ, естли дружескія ея увѣщеванія о приведеніи всего въ прежній законный установъ пренебрежены, и безпокойныя головы свои вредные виды и предпріятія далѣе продолжать и распространять будутъ, въ такомъ случаѣ почтетъ она себя совершенно обязанною употребить всѣ ей отъ Бога дарованныя средства къ защищенію истинныхъ отечества своего сыновъ и къ возстановленію въ пользу ихъ правъ, вольностей и законовъ, дабы тѣмъ отвратить угрожаемую опасность для всего сѣвера».

При исполненіи сей деклараціи надлежитъ главнѣйше наблюдать, чтобъ она учинена была съ совершеннаго согласія патріотовъ, и для того предаю я на собственное вашего сіят-ства разсужденіе сдѣлать въ ней обще съ ними, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ, потребныя иногда перемѣны съ тѣмъ только, чтобъ не касались оныя до существа ея и не замыкали въ себѣ другаго намѣренія.

Между тѣмъ почитаю я за нужно увѣдомить ваше сіят-ство, что датскій здѣсь посланникъ баронъ Ассебургъ по имѣвшей со мною конференціи отправилъ сего же дня ко двору своему стафету съ представленіемъ, дабы согласно предписанной вамъ деклараціи г. Шакъ отъ него реструированъ былъ, именемъ государя своего вмѣстѣ съ вами объявить, что его датское в-ство, яко сосѣдъ Швеціи и яко союзникъ нашъ, имѣя одинакіе съ Россіею въ сѣверѣ интересы, приступаетъ къ сентиментамъ ея имп. в-ства и не оставитъ сдѣлать съ нею общее дѣло по всему тому, что въ семъ королевствѣ ни будетъ происходить къ потрясенію твердости общей сѣверной тишины. Я не сумнѣваюсь, чтобъ датскій дворъ отказался отъ сего поступка, а особливо когда г. Шакъ представитъ оному шведскія дѣла въ такомъ же пунктѣ проницательнаго усмотрѣнія, въ каковомъ вы ихъ представляете и какъ мы сами ихъ здѣсь усматриваемъ.

Ожидаемыя отъ васъ дальнѣйшія извѣстія предоставляютъ и намъ также распоряженія новыхъ мѣръ, и естли мы увидимъ изъ нихъ дѣла вашего мѣста болѣе во зло возрастующими, то и не будетъ конечно оставлено сдѣлать дѣйствительныя оказательства сближеніемъ обыкновенныхъ въ настоящее время кампаментовъ къ финляндской границѣ и приготовленіемъ галеръ, что все особливаго иждивенія не требуетъ. Равныхъ демонстрацій имѣемъ мы причину надѣяться и съ датской стороны, а сверхъ того не можно еще сумнѣваться, чтобъ и король прусскій отступилъ отъ нашей системы, будучи онъ напротивъ того твердо увѣренъ о непорочности нашей политики, тѣмъ паче, что въ союзномъ трактатѣ обязался однимъ секретнымъ артикуломъ имѣть равное съ нами попеченіе о сохраненіи въ Швеціи вольности и формы правительства, дальнѣйшаго же его содѣйствованія желать нѣтъ намъ нужды, ни резона. Итакъ скажу я въ окончаніи, что по моему мнѣнію, сколько бы ни распространялись въ противной партіи развращенное ослѣпленіе, неистовство и корупція, не найдетъ она однакожъ возможности привесть что-либо изъ злыхъ своихъ умысловъ къ совершенству, когда увидитъ себя безъ всякой надежной защиты и помочи, такъ сказать поглощенною отъ соединенныхъ своихъ сосѣдовъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

19 мая 1766.

P. S. Для точнѣйшаго изъясненія вашего сія-ства съ шефами нашей партіи въ какой силѣ по здѣшнему мнѣнію наша декларація учинена быть можетъ, я пункты оной здѣсь особливо во французскомъ переводѣ прилагаю.

Декларація.

Que S. M. I. de toutes les Russies, notre très gracieuse souveraine, a suffisamment montré à toute la terre que se contentant parfaitement de ce qu'elle a de la main de Dieu pour le bonheur de beaucoup de nations, qu'en conséquence S. M. n'a aucunes vues qui tendent à l'agrandissement de sa puissance; qu'elle rapporte au contraire toutes les maximes de sa politique absolument et uniquement au maintien et à l'affermissement de la tranquillité et du bien-être non seulement *dans l'étendue de ses états*, mais encore *autant qu'il est possible à l'avantage* de tout le genre humain et principalement des nations voisines de son Empire. Que comme S. M. estime ainsi le bonheur du genre humain au dessus de tout, elle n'épargnera pour le procurer, ni ne laissera infructueux aucun des moyens qui peuvent servir à ce grand objet, l'unique avantage qu'elle en retire étant le plaisir vraiment chrétien de faire du

bien à ses pareils. Qu'en partant de ces principes, Sa M-té en même temps qu'elle désire sincèrement de faire fleurir les nations soumises à son empire dans une paix perpétuelle, n'a pas moins à coeur que ses voisins en jouissent également, comme elle en a déjà donné plus d'une fois les preuves les plus convaincantes pendant son règne, quelque court qu'il soit encore. Que persistant immuablement dans des maximes si pieuses et si agréables à Dieu, elle ne peut voir avec indifférence qu'il soit arrivé chez une nation voisine et alliée des troubles qui attaquent la forme légale et la constitution du gouvernement et qui ébranlent immanquablement le repos général et le bonheur de tout le nord. Qu'enfin si au mépris des exhortations amicales qu'elle fait pour que tout soit retabli dans l'ordre préscrit par les lois, les esprits turbulents continuent et poursuivent leurs vues et leurs entreprises pernicieuses, S. M. I. dans ce cas se croira absolument obligée d'employer tous les moyens que Dieu lui a donnés, à defendre les vrais patriotes et à rétablir en leur faveur les lois, le droit et la liberté, afin de détourner par là le danger qui menace tout le nord.

1352) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

(Шифрованный).

Въ слѣдующемъ при семъ пакетѣ препровождая письмомъ моимъ къ королю польскому два письма ея имп. в-ства [1]), прилагаю я здѣсь для извѣстія вашего с-ва три копіи съ оныхъ и прошу означенный пакетъ доставить пристойнымъ образомъ его польскому в-ству.

Въ оныхъ письмахъ найдете вы достаточное изъясненіе о высочайшихъ ея имп. в-ства мнѣніяхъ какъ персонально къ королю, такъ и по дѣламъ; вслѣдствіе чего, избѣгая напрасныхъ повтореній, почитаю я между тѣмъ то одно за нужно, чтобъ увѣрить ваше с-ство о всемилостивѣйшей ея имп. в-ства апробаціи во всемъ томъ, что вами обще съ г. Салдерномъ учинено было.

Весьма согласенъ я, правда, по узнанію гг. поляковъ съ разсужденіемъ вашимъ, что нельзя много утверждаться на то, чтобъ призводныя вами обоими полезныя импрессіи могли у нихъ на долгое время въ цѣлости остаться; но тѣмъ не меньше однако ставлю за долгъ себѣ прилежнѣйше вамъ рекомендовать о всевозможномъ престереженіи и продолженіи подвиговъ вашихъ къ содержанію ихъ какъ наилучше въ нынѣшнихъ похвальныхъ мысляхъ, дабы по послѣдней мѣрѣ имъ не легко было, по ихъ скоропостижности, вывернуться опять изъ рукъ, но чтобъ паче непремѣнно оставались они въ удостовѣреніи зависимости всего ихъ благополучія отъ нашей подпоры и покровительства ея имп. в-ства.

Теперь надлежало бы мнѣ отвѣтствовать подробно на всѣ ваши депеши, входя особо въ каждую матерію оныхъ; но какъ всѣ мои изъясненія долженст-

[1]) Отъ 28 марта и 5 мая (см. выше).

вуютъ основаны и распоряжаемы быть на определенныхъ уже намѣреніяхъ его в-ства короля польскаго и министерства его, и какъ я опять по обстоятельствамъ и по времени несумнѣнно считаю гр. Ржевусскаго въ дорогѣ съ обѣщанными по онымъ отъ тамошняго двора точными и пространными наставленіями, то хотя и буду я стараться, чтобъ негоціацію вновь перевесть въ ваше мѣсто, слѣдовательно же и въ ваши руки, однакожъ формы приступа къ оной не можно мнѣ опредѣлить прежде, какъ по выслушаніи и разсмотрѣніи всего того, съ чѣмъ гр. Ржевусскій сюда пріѣдетъ, и для того къ примѣчанію и руководству вашему предварительно до полученія новыхъ наставленій довольствуюсь я теперь коротко сказать вашему с-ству:

1-е. Что хотя присматривая съ крайнею осторожностію за поступками кн. Чарторижскихъ и надобно ихъ между тѣмъ держаться и менажировать по возможности между ими и королевскими креатурами согласіе для приближающагося сейма и успѣха наономъ диссидентскаго дѣла, но сіе самое уваженіе не долженствуетъ однако препятствовать, чтобъ ваше с-ство не старались въ то-же время подъ рукою склонять и приводить фамилію гр. Потоцкихъ и другихъ противныхъ магнатовъ къ единомыслію и соединенію съ нами по означенному диссидентскому дѣлу, внушая имъ конфидентно, какъ я и прежде къ вамъ писалъ, что сей предметъ, интересуя существительнымъ образомъ славу ея имп. в-ства и истинную собственнаго ихъ отечества пользу, можетъ несумнѣнно обратить къ нимъ протекцію ея имп. в-ства, тѣмъ наипаче, что въ ихъ противникахъ совсѣмъ уже противное испытано было, и что они, пріобрѣтая себѣ въ семъ случаѣ высочайшее ея имп. в-ства благоволеніе, могутъ послѣ того совершенно раздѣлить полезнымъ для себя образомъ и всю въ дѣлахъ и въ правительствѣ инфлюенцію.

2-е. При такомъ у фамиліи Потоцкихъ и у другихъ магнатовъ дѣйствованіи, надобно однакожъ всячески стараться производить оное скрытно, дабы кн. Чарторижскіе прежде времени о томъ не увѣдомились и, считая для себя повѣренность и покровительство здѣшняго двора вовсе потерянными, не пришли изъ отчаянія въ вящій развратъ и не стали явнымъ образомъ противъ интересовъ нашихъ дѣйствовать, чего конечно не требуетъ политика не обнадежась напередъ другою сильною и превосходною въ націи партіею и всею подпорою его в-ства короля польскаго.

3-е. Не можно напослѣдокъ по сей самой причинѣ престерегать довольно и того, чтобъ легкомысліе польскаго двора какимъ-либо новымъ нечаяннымъ оборотомъ не привлекло къ сейму французскаго министра, вопреки чего можетъ ваше с-ство королю и министерству пристойныя дѣлать представленія съ твердостію, ибо и безъ того вѣтренный Конфланъ, опасаюсь я, можетъ иногда у вѣтренныхъ людей много головы помутить.

Въ разсужденіи отправленія къ вѣнскому двору акредитованнаго человѣка, то когда резиденты не имѣютъ приономъ доступа при дворѣ, можно въ такомъ случаѣ дать характеръ министра, а не посланника или министра полномочнаго, дабы инако въ разсужденіи другихъ дворовъ, къ которымъ резиденты назначиваются, не было бóльшаго излишества, что вашему с-ству искусно престерегать надобно.

О г. Псарскомъ скажу я вамъ, что онъ предпочиталъ бы для себя Лондонъ, но когда ему уже Берлинъ опредѣленъ, то можно его и туда послать. Онъ человѣкъ такого состоянія, который повидимому дѣлъ въ замѣшательство приводить не будетъ. Всегда пребуду я, и т. д.

П. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 мая 1766 г.

1353) РЕЛЯЦІЯ № 17 КН. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ПАРИЖА.

(Отъ 28 апрѣля—9 мая 1766 г.)

Высочайшій вашего имп. в-ства рескриптъ № 4 отъ 25 марта [1]) имѣлъ честь получить. Я не только, всемилостивѣйшая государыня, должныя примѣчанія на происшедшее съ ихъ стороны затрудненіе въ высочайшемъ вашего имп. в-ства титулѣ во свое время сдѣлалъ и нынѣ вновь дюку де Шоазелю оныя подтвердилъ ему, что ваше имп. в-ство ничего новаго не требуете, а желаете только, чтобъ они продолжали точно тотъ этикетъ и уставъ, кои они употребляли съ начала восшествія вашего на престолъ во всѣхъ, а не въ одной грамотѣ, даже до пріѣзда маркиза де Босета; что протоколъ имъ свой столь легко перемѣнить, что дѣйствомъ доказывается, что они его сами въ семъ случаѣ два раза безъ причины перемѣнили:

1) Писавъ къ покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ просто Votre Majesté, къ вашему имп. в-ству писали во всѣхъ грамотахъ Votre Majesté Impériale;

2) До сихъ поръ писавъ къ вашему имп. в-ству завсегда Votre Majesté Imp-le, нынѣ, не знаю для чего, не хотятъ титулъ Impériale дать. Что изъ оныхъ однакожъ перемѣнъ въ ихъ протоколѣ я не вижу какія бъ худыя слѣдствія могли имъ произойти. Что они оное дѣло почитая важнымъ, или не важнымъ, ваше имп. в-ство равномѣрно должны настоять требуемаго ваши императорскаго титула, потому что естли оно важное, они не должны самовольно и безъ причины перемѣнять то, что съ самаго восшествія вашего имп. в-ства на престолъ до начала сего затрудненія употребляли; естли-жъ оно не важное, то они еще болѣе резона имѣютъ по желанію вашего имп. вел-ства сдѣлать, потому что они никакой причины не имѣютъ манкировать въ снисхожденіи вашему имп. вел-ству, не подавъ къ тому никакого повода, а напротивъ стараясь всегда съ своей стороны всѣ снисхожденія оказывать, какъ то еще нынѣ вновь по случаю droit d'aubaine учинилось.

Дюкъ де Шоазель на все оное отвѣчалъ, что король, его государь, признавъ васъ императрицею, титулъ императорскій безспорно вамъ принадлежитъ; да и онъ послѣ торжественнаго сего признанія и не думалъ никогда оный оспорить, что-жъ въономъ случаѣ они употребляютъ просто титулъ Votre Majesté, не приложа Impériale, оное для того только дѣлается, что регула французскаго языка и ихъ протокола не дозволяетъ прикладывать Impériale—всегда тогда, когда говорится Votre Majesté, равномѣрно, не можножъ сказать, ни писать Votre Majesté très chretienne, Votre M-té très fidèle, Votre M-té catholique, напротивъ же того во всѣхъ случаяхъ, какъ дойдетъ писать Sa Maj-te они не отмѣнно по регулу французскаго языка и протокола должны прибавить титулъ Impériale или très chretienne, très fidèle и

---

[1]) См. выше № 1325.

пр. Что онъ признается, что во всѣхъ первыхъ къ вашему имп. в-ству грамотахъ писано Votre Majesté Impériale, но оное единственно учинилось погрѣшностію, въ доказательство чего служитъ грамота къ покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и всѣ тѣ, кои они по нынѣ къ императрицѣ королевѣ и къ императрицѣ пишутъ, которымъ завсегда титулъ сполна давали. Но какъ скоро они сію погрѣшность примѣтили, то за должность почли оную поправить единственно только потому, чтобъ исправнымъ штилемъ къ вашему имп. в-ству писать, а не для того, чтобъ они думали, что титулъ Impériale вамъ не принадлежитъ.

Что сколько непонятно ни кажется, чтобъ оное погрѣшностію могло сдѣлаться, что оно не въ одномъ мѣстѣ и не въ одномъ письмѣ, а во многихъ, но со всѣмъ тѣмъ дѣйствительно учинилось недосмотрѣніемъ дюка де Пралена, который подносилъ оную грамоту королю для подписанія, чего однакожъ ему нынѣ поправить никакъ не можно потому единственно только, что оное совсѣмъ противъ регулы языка и протокола.

Противу же регулямъ языка и протокола россійскаго, принимать грамоты безъ надлежащей титулатуры.

Помѣта: Получена 27 мая 1766 г.

1354) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ. [1])

*) Monsieur mon frère. Dans les dispositions où vous savez que je suis pour établir sur un pied solide et durable le système politique de nos états, V. M. se représentera aisément la satisfaction avec laquelle j'ai vu revenir à ma cour le comte Rzewuski autorisé de sa part pour travailler à cet ouvrage. Les talents de ce ministre de V. M., la connaissance que j'ai de son attachement à nos intérêts et de son zéle à les réunir lui ont déjà acquis ma confiance. Il en éprouvera les effets dans le cours de la négociation que mon ministère va entamer avec lui en conséquence des ordres que je lui ai déjà donnés. L'avantage également senti de l'alliance que nous pourrions contracter et l'inclination mutuelle qui nous y porte sont la base des opérations de nos ministres et nous

---

*) Государь братъ мой. Ваше вел-во легко себѣ представитъ то удовольствіе, съ которымъ я, занятая теперь, какъ вы знаете, мѣрами къ надежному и прочному государственному устройству нашихъ владѣній, увидала графа Ржевусскаго возвратившагося къ моему двору, уполномоченнымъ вами работать въ этомъ дѣлѣ. Способности этого вашего министра, мое знаніе его участія къ нашимъ интересамъ и его ревность къ ихъ единенію уже пріобрѣли ему мое довѣріе. Послѣдствія его онъ испытаетъ въ теченіе тѣхъ переговоровъ, въ которые мое министерство вступитъ съ нимъ, вслѣдствіе приказанія, мною уже даннаго. Выгода, одинаково сознаваемая, союза, который мы могли бы заключить и взаимное расположеніе, скло-

[1]) Помѣта польской канцеляріи: Reçue le 8 Août.

en promettent le plus heureux succès. Cette espérance vient s'unir agréablement à la satisfaction que je trouve à réiterer à V. M. les assurances de la parfaite estime et de la sincère amitié, avec laquelle je suis, Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

à Péterhoff, le 3 juin 1766.

1355) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

le 7 juin 1766.

*) Les opérations de nos colonis exigent par leur nature, Mr., autant de circonspection et de ménagement au dehors qu'elles demandent ici de soins et d'attention pour disposer toutes choses sur les lieux de leur établissement. Vos relations depuis un certain temps sont pleines des difficultés qu'occasionnent en différents endroits de l'Allemagne l'ardeur des enrôleurs qui sont sous votre direction et l'empressement des émigrants. Ils pourraient parvenir jusqu'au point de compromettre la bonne foi avec laquelle la Russie doit se conduire vis-à-vis des autres puissances par rapport à l'invitation qu'elle a fait aux étrangers de venir s'établir dans son pays. Pour en arrêter le progrès et empêcher que les choses ne viennent à des extrémités, je suis convenu avec Mr. le comte d'Orlow, président de la chancellerie de tutelle, de vous écrire, Mr., de mettre des bornes à votre zèle, quelque louable qu'il soit et même de le sus-

---

няющее насъ къ нему, послужатъ основаніемъ для дѣйствій нашихъ министровъ, и обѣщаютъ намъ отъ нихъ самые счастливые успѣхи. Надежда эта пріятнымъ образомъ присоединяется къ удовольствію находимому мною въ повтореніи вашему вел-ву увѣреній совершеннѣйшаго уваженія и искреннѣйшей пріязни, съ которыми пребываю, государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, пріятельница и сосѣдка.

7 іюня 1766.

*) Дѣятельность нашихъ колонистовъ требуетъ по своему свойству столько же осмотрительности и осторожности внѣ Россіи, сколько и заботливости и вниманія внутри страны относительно общихъ распоряженій на мѣстѣ ихъ поселенія. Съ нѣкотораго времени ваши донесенія переполнены затрудненіями, возникающими въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи вслѣдствіе усердія находящихся подъ вашимъ вѣдѣніемъ вербовщиковъ и торопливости переселенцевъ. Они могутъ дойти до того, что компрометтируютъ добрую вѣру, съ коею Россія должна поступать относительно другихъ державъ касательно сдѣланнаго ею вызова иностранцевъ къ переселеніямъ въ Россію. Чтобы остановить развитіе ихъ и воспрепятствовать, чтобы дѣло не дошло до крайности, я согласился съ гр. Орловымъ, президентомъ канцеляріи опекунства, написать вамъ, чтобы вы положили предѣлъ вашему усердію, какъ оно ни похвально, и даже совершенно прекратили вашу дѣятельность въ этомъ направленіи

pendre tout-à-fait jusqu'à nouvel ordre. Il ne s'agira plus pour le présent que d'expédier encore les colonistes qui sont déjà engagés et dont on ne peut pas raisonnablement se débarrasser. Il ne faut point en faire de nouveaux et même se dispenser de finir avec ceux qui se seraient présentés ou à qui on aurait fait des propositions mais qui n'auraient pas encore d'engagement précis. Au lieu d'augmenter le nombre des enrôleurs, vous congédierez, Mr., ceux qui sont déjà employés, puisqu'ils vont devenir désormais inutiles, du moins pour quelque temps. Outre le bien que cette interruption fera pour remettre le calme dans les esprits, que trop de vivacité avait alarmés, les arrangements à faire sur les lieux la rendent nécessaire. Il est déjà venu une si grande quantité de colonistes et on en attend de toutes parts un nombre si considérable que si on ne se donne pas un peu de relâche, on se trouvera dans l'embarras tant pour un long transport d'ici aux lieux où ils doivent s'établir, que pour les moyens de leur fournir dans un pays jusqu'à présent inhabité toutes les choses dont ils auront besoin. Il n'est pas nécessaire, Mr., que je vous prescrive rien sur la conduite prudente et mesurée que vous avez à tenir dans cette circonstance. Vous sentez qu'il est à propos qu'on ne soupçonne ni l'un ni l'autre des motifs qui nous déterminent à interrompre vos opérations.

Je suis avec un parfait estime, monsieur, etc.

до новыхъ предписаній отсюда. На настоящее время нужно будетъ ограничиться отправкою колонистовъ, которые уже приглашены и отъ которыхъ невозможно отдѣлаться. Новыхъ вызововъ дѣлать не нужно и слѣдовало бы даже воздержаться отъ окончательныхъ сдѣлокъ съ тѣми, которые явились или которымъ сдѣланы были предложенія, но съ которыми не заключено еще точныхъ условій. Вмѣсто того чтобы увеличивать число вербовщиковъ, вы отпустите тѣхъ, которые уже приняты на службу, ибо отнынѣ они становятся ненужны, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время. Кромѣ благотворнаго вліянія, какое окажетъ такой перерывъ на возстановленіе спокойствія умовъ, встревоженныхъ чрезмѣрною агитаціею, онъ необходимъ ради распорядка на мѣстѣ. Прибыло уже такое множество колонистовъ и ихъ ожидается со всѣхъ сторонъ еще столь значительное число, что если не дать себѣ нѣкотораго отдыха, то окажутся затрудненія, какъ вслѣдствіе дальности провоза ихъ до мѣста ихъ поселенія, такъ и относительно доставки имъ въ необитаемыхъ до сего времени краяхъ всего имъ необходимаго. Считаю излишнимъ давать вамъ какія либо предписанія относительно необходимой осмотрительности въ вашемъ поведеніи вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ. Вы признаете сами нужду, чтобы не догадались ни о той, ни о другой причинѣ, побуждающей насъ прервать вашу дѣятельность.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1356) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 іюня 1766.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ. Усмотря въ одной изъ послѣднихъ вашихъ реляцій, что вы и въ Лондонѣ начали поселенцевъ въ Россію набирать, не могу я по дружбѣ моей къ вамъ обойтись, чтобъ по сему случаю не сдѣлать вамъ нѣкоторыхъ примѣчаній. Я начну справедливою похвалою вашего усердія къ службѣ ея имп. в-ства, которое и есть конечно единственнымъ для васъ побужденіемъ; но какъ оное собственно для службы и интересовъ ея в-ства, также и для соблюденія персональнаго вашего кредита прежде всего размѣряемо быть долженствуетъ по состоянію земли и политическимъ ея правиламъ, которыя въ Англіи не инако какъ весьма различны отъ тѣхъ, кои въ Германіи и разныхъ ея статахъ, какъ напримѣръ въ Гамбургѣ, то и надобно вамъ при наборѣ въ нынѣшнемъ вашемъ мѣстѣ колонистовъ, ограничивая себя въ точныхъ предѣлахъ данныхъ отсюда предмѣстнику вашему высочайшихъ повелѣній, стараться всячески избѣгать поводовъ къ какимъ-либо съ англинской стороны жалобамъ, которыя и могутъ легко воспричинствованы быть тѣмъ самымъ для Англіи въ разсужденіи американскихъ ея селеній резономъ, каковой мы имѣемъ набирать для себя колонистовъ; извѣстное дѣло, что тѣ селенія требуютъ еще множества народа и что по сей нуждѣ лондонскій дворъ не можетъ, натурально, спокойнымъ образомъ взирать на всякое постороннее равнаго рода предпріятіе, которое отнимаетъ у него готовыхъ людей. Сверхъ же того и намѣреніе ея имп. в-ства въ привлеченіи въ свою имперію новыхъ жителей никогда далѣе не распространялось, какъ поелику оное могло быть поспѣшествуемо собственными и невынужденными къ тому способами, отсюда, не желая въ концу сего дѣла искать опроверженія или утѣсненія уставовъ и учрежденій постороннихъ областей, почему надлежитъ и вамъ, ни мало не распространяя данныя предмѣстнику вашему относительно къ мѣсту его пребыванія наставленія, имѣть во всей той операціи генеральнымъ правиломъ пользоваться дозволеннымъ свободнымъ и возможнымъ, оставляя каждому въ собственное охраненіе надежность и безопасность его и помогая только въ тѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, гдѣ ни слово, ни достоинство всемилостивѣйшей государыни компрометтированы быть не могутъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

P. S. А чтобъ еще ближе изъясниться, я къ сему присовокупить за нужно нахожу, что настоящее время еще лучше и совсѣмъ отклониться отъ высылки вновь колонистовъ, ибо въ разсужденіи ихъ чрезвычайно многаго числа нынѣ сюда изъ Германіи отправляемаго, мы находимся въ нѣкоторыхъ уже затрудненіяхъ и многихъ заботахъ для ихъ отсюда на опредѣленныя мѣста отправленій и для тамошняго ихъ во всемъ снабдѣнія и прокормленія.

1357) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему. [1])

Въ произведеніи негоціаціи съ аглинскимъ министромъ, кавалеромъ Макартніемъ, о возобновленіи трактата коммерціи, вашему импе-

[1]) Помѣта: Въ Петергофѣ, 19 іюня 1766 г.

раторскому величеству всевысочайше извѣстно, что сей министръ, получа съ здѣшней стороны ултиматъ трактату, желалъ нѣкоторые пункты перемѣнить. Онъ требовалъ присланнымъ письмомъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику Панину, дабы прибавлено было въ трактатѣ: 1-е, чтобъ аглинскіе купцы имѣли свободу покупать и продавать товары одинъ другому; 2-е, чтобъ при обратномъ вывозѣ отсюда чужестранныхъ товаровъ, возвращать и заплаченныя за нихъ пошлины, оставляя здѣсь осьмую часть оныхъ пошлинъ; 3-е, чтобъ аглинскіе купцы, поселившіеся въ городахъ Нарвѣ и Ригѣ, на прежнемъ основаніи содержаны были, и 4-е, чтобъ дано ему было объясненіе на присовокупленную къ четвертому артикулу клаузулу, которою предоставлена съ россійской стороны свобода въ соотвѣтствіе британскаго акта навигаціи, ко особливому внутреннему учрежденію для поощренія и распространенія россійскаго кораблеплаванія. На сіе требованіе кавалера Макартнія отвѣтствовано ему съ высочайшей вашего имп. величества апробаціи письмомъ же отъ дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина, что дѣло о перепродажѣ товаровъ разсмотрѣно и рѣшено будетъ въ коммиссіи о коммерціи, такъ какъ того востребуютъ усматриваемые въ томъ польза или вредъ для Россійской имперіи; что требованіе о возвращеніи пошлинъ за обратно высылаемые товары оною коммиссіею признано уже полезнымъ и будетъ произведено въ дѣйство; что британскіе купцы въ Нарвѣ и Ригѣ будутъ возстановлены въ древнія ихъ привиллегіи, кои непротивны привиллегіямъ сихъ городовъ. А на послѣднюю клаузулу увѣренъ кавалеръ Макартни по точному вашего императорскаго величества повелѣнію, что каково ни будетъ здѣшнее внутреннее учрежденіе, могутъ однако британскіе купцы въ томъ участвовать и получать отъ того равныя съ россійскими подданными выгодности. Причемъ наконецъ примѣчено Макартнію, что врученный ему проектъ трактату содержитъ въ себѣ здѣшній ултиматъ, и что совершенно невозможно ничего больше сдѣлать, почему и не принятіе съ аглинской стороны сего проекта почтется здѣсь знакомъ разрыва негоціаціи и уничтожитъ привиллегіи аглинскихъ купцовъ въ Россіи.

Кавалеръ Макартни удовольствовался и, успокоясь такимъ отвѣтомъ, согласился приступить на подписаніе коммерцъ-трактата, который и дѣйствительно 4-го августа прошлаго года подписанъ имъ и нижеподписавшимися, яко уполномоченными къ тому со стороны вашего императорскаго величества.

По отправленіи Макартніемъ сего трактата къ своему двору и по полученіи имъ ратификаціи, подалъ онъ меморіалъ 17-го октября того

же года, которымъ требовалъ, чтобъ прежде размѣны ратификацій и слѣдовательно совершеннаго окончанія сего дѣла, учиненное ему въ письмѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина объясненіе прибавляемой къ четвертому артикулу клаузулы, превращено было въ формальную декларацію, и такую, какову онъ притомъ же пріобщилъ, и чтобъ подписана оная была тѣми же уполномоченными персонами, кои самый трактатъ подписали . Сія декларація хотя и основывалась на прежнихъ объясненіяхъ, однакожъ содержаніе ея такими клаузами распространено, что естлибъ въ той или другой какой-либо формѣ принята была, то бъ въ самомъ дѣйствіи существительное намѣреніе вышепомянутаго предоставленія здѣшней стороны, или бъ совсѣмъ уничтожилось, или бъ по крайней мѣрѣ всякая къ тому ступень подвержена была безконечнымъ прицѣнкамъ и истолкованіямъ.

На сей меморіалъ съ высочайшей вашего императорскаго величества апробаціи вручена кавалеру Макартнію 4-го ноября прошлаго жъ года отвѣтная промеморія за подписаніемъ министерства. Въ ономъ отвѣтѣ показана нескладность англинскаго требованія и доказана совершенная невозможность удовольствовать ихъ желаніе, а въ изъявленіе склонности вашего императорскаго величества къ соединенію интересовъ съ Великобританіею присовокуплена была къ тому же особливая декларація, подписанная однимъ только министерствомъ, которою повторено было прежнее обнадеживаніе, учиненное въ письмѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина. Притомъ же въ концѣ объявлено Макартнію, что сей съ страны вашего императорскаго величества поступокъ уже послѣдній, что никакія другія кондиціи приняты быть не могутъ, и что ежели получаемый со стороны Англіи отвѣтъ несогласенъ будетъ и остановитъ еще размѣну ратификацій, то ваше императорское величество требовать изволите, чтобъ тотчасъ поступлено было на уничтоженіе подписаннаго трактата. Кавалеръ Макартни, получа еще новыя наставленія отъ своего двора, подалъ промеморію 13-го января сего года и, увѣряя наисильнѣйшимъ образомъ о искреннемъ королевскомъ желаніи и склонности содиниться тѣснѣйшею дружбою съ вашимъ императорскимъ величествомъ и согласиться о учрежденіи на твердыхъ основаніяхъ непремѣнной системы союза въ Сѣверѣ, покушался притомъ еще преклонить министерство на подписаніе такойже деклараціи, въ каковой и прежде ему отказано было. Сію промеморію препроводилъ онъ особливымъ письмомъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику Панину, доказывая важность для Россіи аглинской дружбы, и колико нужна требуемая декларація по состоянію аглинскаго

правительства, а притомъ прислалъ и другое пространное письмо, изъявляя въономъ показанныя Англіею здѣшнему двору угодности и преклоняя наконецъ къ учиненію съ здѣшней стороны частопоминаемой, требуемой англійскимъ дворомъ декларацiи

Сколько ни старался онъ пространными и жалостными своими представленіями убѣдить министерство, но не получилъ въ томъ успѣха ибо съ высочайшей вашего императорскаго величества апробацiи вручена ему за подписаніемъ министерства 7-го числа февраля промеморія, препровожденная еще особливымъ письмомъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина, гдѣ, по изъявленіи существительныхъ причинъ невозможности поступить на требуемую съ аглинской стороны декларацію и по обнадеживаніямъ о дружескихъ здѣшнихъ склонностяхъ объявлено ему точно, что ваше императорское величество совершенную находите невозможность что-либо перемѣнить въ своемъ ултиматѣ и принуждены противъ своего желанія почитать подписанный трактатъ такъ, какъ бы онъ постановленъ не былъ, и торговля обѣихъ націй должна быть въ предь оставлена натуральному теченію взаимныхъ пристойностей и народнаго права, да и декларація государыни императрицы Елисаветъ Петровны блаженныя памяти о продолженіи вольностей и преимуществъ аглинской націи, дозволенныхъ прежнимъ трактатомъ, должна почтена быть болѣе недѣйствительною, потому что оба двора не могли согласиться о возобновленіи трактата.

При всемъ томъ кавалеръ Макартни еще подалъ министерству 8-го числа минувшаго апрѣля промеморію, которою повторялъ вновь увѣренія о готовности королевской принять мудрую вашего императорскаго величества систему, и предъявляя необходимую для Англіи нужду въ требуемой деклараціи, представилъ именемъ королевскимъ къ окончанію сего дѣла два средства: первое, чтобъ ваше императорское величество дозволили извѣстную требуемую декларацію, а второе, что ежели на то согласиться не изволите, то бы указали трактатъ переписать вновь, выпуская присовокупленную къ четвертому артикулу клаузулу, которая остановляетъ по нынѣ весь трактатъ; причемъ не оставилъ Макартни доказывать, коль не нужна для Россіи клаузула и что за отлагательствомъ размѣны ратификацій, коммерція приходитъ въ чувствительный упадокъ. На сію промеморію отвѣтствовано Макартнію со стороны министерства промеморіею же, врученною ему 28 апрѣля жъ и какъ высочайше вашему имп. величеству памятно быть можетъ, предложенныя средства не приняты и въ оныхъ совсѣмъ отказано съ изъявленіемъ съ здѣшней стороны неопровергаемыхъ причинъ съ повтореніемъ прежде объявленныхъ разсужденій.

Кавалеръ Макартни, получа сію послѣднюю отвѣтную промеморію, и увидя изъ оной непоколебимость здѣшняго, единожды принятаго намѣренія и отчаявся потому достигнуть до желаемой имъ деклараціи, употребилъ послѣдній способъ къ совершенію камерцъ-трактата, ибо онъ на другой день, по полученіи здѣшняго отвѣта, подалъ министерству послѣднюю свою промеморію, въ которой при увѣреніяхъ о искреннемъ королевскомъ желаніи утвердить съ вашимъ императорскимъ величествомъ тѣснѣйшій союзъ, представилъ онъ, не упоминая уже ни словомъ о деклараціи, чтобъ извѣстная клаузула четвертаго артикула переправлена была со взаимствомъ на обѣ стороны вмѣсто того, что предоставлено было здѣшней сторонѣ одной чинить внутри государства признаваемые за благо къ поощренію мореплаванія учрежденія, и сія переписка сдѣлана была такимъ образомъ: *но тогда предоставляется съ обѣихъ содоговаривающихся сторонъ вольность чинить внутри государства такія особливыя учрежденія, кои за благо изобрѣтены будутъ къ поощренію и распространенію обоюднаго ихъ мореплаванія.* Ваше императорское величество нижеподписавшимся всевысочайше указать изволили сіе послѣднее аглинскаго министра предложеніе разсмотрѣть и со мнѣніемъ вашего императорскаго величества представить.

Исполняя всеподданнѣйше монаршее повелѣніе, нижеподписавшіеся разсматривали оное Макартніево предложеніе и нашли, что какъ оно съ одной стороны для аглинскаго двора нужно, такъ съ другой не несетъ никакого предосужденія здѣшней сторонѣ.

Нужно оно для аглинскаго двора особливо для оправданія его предъ націею потому, что будетъ равное взаимство на обѣ стороны, которое обыкновенно въ торжественныхъ трактатахъ наблюдается. Статься же можетъ, что аглинское министерство притомъ думаетъ, какъ и натурально есть, что такимъ заимствомъ въ договорѣ Россія себя лучше удерживать будетъ въ нѣкоторой умѣренности и станетъ осторожнѣе установлять свои новыя учрежденія, опасаяся, чтобъ съ аглинской стороны въ возмездіе чего либо перемѣнено не было въ ихъ настоящихъ установленіяхъ. Но какъ въ существѣ предовольно извѣстно есть, что въ Англіи уже давно все то учреждено и узаконено, что токмо могло служить ей вообще къ ея распространенному торгу и мореплаванію, а притомъ аглинскій дворъ въ невозможности находится перемѣнить или въ чемъ переправлять извѣстный ихъ знаменитый Актъ Навигаціи, который такъ совершенъ, достаточенъ и полезенъ для великобританской націи, что никакого прибавленія не требуетъ, ниже онаго снести когда либо можетъ; къ тому жъ у народа въ такомъ по-

чтеніи и уваженіи будучи, что не токмо оный не допустить, но и аглинское министерство никогда не отважится до него коснуться;

И такъ, что сія перемѣна упоминаемой клаузулы непредосудительна для здѣшней стороны, оное очевидно есть, ибо какъ выше всеподданнѣйше представлено, здѣсь, а не въ Англіи, настоитъ недостатокъ полезныхъ учрежденій для собственнаго мореплаванія, и слѣдовательно въ прямомъ дѣлѣ всегда намъ однимъ оставляется совершенная власть дѣлать врутреннія учрежденія, какія только къ поощренію и распространенію здѣшняго мореплаванія изобрѣтены быть могутъ, токмо не должны оныя быть противны артикуламъ постановляемаго трактата коммерціи.

Нижеподписавшіеся, представя такимъ образомъ всеподданнѣйшее свое мнѣніе на высочайшее вашего императорскаго величества благоизобрѣтеніе, всенижайше ожидать будутъ повелѣнія, не угодно ли будетъ указать означенную въ четвертомъ артикулѣ трактата клаузулу переправить, сближаяся съ требованіемъ аглинскаго двора, а именно такимъ образомъ: «*но тогда каждая высокодоговаривающаяся сторона себѣ предоставляетъ свободу дѣлать внутри своихъ областей такія особливыя учрежденія, каковыя она за благо изобрѣтетъ къ ободренію и распространенію своего собственнаго мореплаванія*», и трактатъ, вновь переписавъ, подписать и тѣмъ сіе дѣло къ взаимной пользѣ покончить.

Н. Панинъ.
Гр. Э. Минихъ.
К. Александръ Голицынъ.
Григорій Тепловъ.

Въ Петергофѣ, 19 іюня 1766 года.

1358) ИНСТРУКЦІЯ

изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Мадритъ къ королевскому Гишпанскому двору полномочнымъ министромъ Лифляндскому дворянину барону Штакельберху.

Бытъ по сему. [1])

По отзывѣ изъ Мадрита находившагося тамо полномочнымъ министромъ камергера графа Бутурлина, ея импер. величество всевысочайше опредѣлить изволила на мѣсто онаго камергера, его, господина барона Штакельберха, въ томъ-же характерѣ полномочнаго ми-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, іюня 12 дня 1766.

нистра, указавъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить его къ гишпанскому двору. Итакъ, что до поступковъ его тамо касается, то, хотя онъ всегда по востребованію обстоятельствъ и нуждѣ надлежащими наставленіями снабдѣваемъ будетъ, однако и нынѣ, на первый случай, какимъ образомъ ему себя тамо акредитовать, и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ другими иностранными государствами, предписываются вкратцѣ ему въ наставленіе и для его руководства слѣдующіе пункты:

1) Господинъ баронъ Штакельберхъ, будучи здѣсь при коллегіи, изъ сообщаемыхъ ему для его информаціи актовъ уже имѣлъ случай усмотрѣть, какія напредь сего, да и въ послѣднія времена, происходили между здѣшнимъ и гишпанскимъ дворомъ дѣла. А какъ самые тѣ-же акты сообщены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ бывшему тамо министромъ здѣшнимъ, нынѣшнему оберъ-шталмейстеру, князю Репнину, и теперь находятся въ Мадритѣ въ министерскомъ архивѣ, то и можетъ онъ, господинъ баронъ, всегда потребное для себя свѣдѣніе получать о всѣхъ, прежде бывшихъ, обстоятельствахъ; а здѣсь прилагается только для извѣстія его экстрактъ изъ реляцій помянутаго князя Репнина, какія ему показаны были почести во время проѣзда его гишпанскими областями до столичнаго города Мадрита, якоже и графъ Бутурлинъ равнымъ образомъ въ гишпанскихъ областяхъ принятъ былъ.

2-е) По пріѣздѣ въ Мадритъ имѣетъ онъ, не мѣшкавъ много, увѣдомить о прибытіи своемъ тамошняго статскаго секретаря иностранныхъ дѣлъ и требовать у него времени для свиданія; а какимъ образомъ и къ кому первыя обсылки сдѣлать, о томъ можетъ подать совершенное извѣстіе находящійся тамо здѣшнимъ шарже-даферомъ секретарь Хотинскій, такъ какъ и находящіеся тамъ на мѣстѣ союзные министры. При первомъ свиданіи съ статскимъ секретаремъ можетъ господинъ баронъ ему объявить, что ея импер. величество, имѣя твердое и непоколебимое намѣреніе продолжать съ его католицкимъ величествомъ доброе согласіе и дружескую корреспонденцію, изволила прислать его на мѣсто графа Бутурлина полномочнымъ своимъ министромъ, сообщая при семъ случаѣ оному статскому секретарю французскій переводъ съ кредитивной ея импер. величества къ королю гишпанскому грамоты, которая при семъ прилагается, какъ оригинальная, такъ и копіи на россійскомъ и французскомъ языкахъ. Во извѣстіе же господину барону служитъ, что оригинальная грамота писана на россійскомъ языкѣ и никакого по прежнему обыкновенію

перевода къ оной не приложено. По исполненіи сей первой формалитеты, надобно г. барону въ то-же время просить статскаго секретаря о донесеніи е. в-ву королю о его пріѣздѣ и о исходатайствованіи ему аудіенціи для поднесенія кредитивной ея импер. величества грамоты. А чтобъ секретарь Хотинскій о тамошнихъ церемоніалахъ и о всѣхъ другихъ обстоятельствахъ таковыхъ, такожъ и о настоящихъ, сколько ему извѣстно, дѣлахъ подробное г. барону объясненіе учинилъ и сдалъ весь министерскій архивъ и цифирные ключи, также и самъ до будущаго объ немъ опредѣленія остался въ Мадритѣ при г. баронѣ, о томъ прилагается къ нему при семъ особливый указъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и для извѣстія господина барона слѣдуетъ при семъ же съ онаго копія.

3-е) Какъ при первыхъ свиданіяхъ съ тамошнимъ министерствомъ, такъ и при отданіи визитъ чужестраннымъ тамо министрамъ надлежитъ поступать г. барону во всемъ по установленному тамо этикету и по примѣру другихъ иностранныхъ втораго ранга министровъ, причемъ однако весьма наблюдать, чтобъ возложенный на него отъ ея импер. величества характеръ ни въ чемъ компрометированъ не былъ.

4-е) Когда допущенъ будетъ г. баронъ къ королю на аудіенцію, надобно ему, при поднесеніи его величеству кредитивной о себѣ грамоты, препроводить оную пристойною отъ себя рѣчью по содержанію ея.

5-е) Послѣ аудіенціи у короля стараться г. барону, чтобъ представленъ былъ и всей королевской фамиліи въ такомъ порядкѣ, какъ другіе равнаго характера министры представляемы бываютъ, и сходственно съ тамошнимъ этикетомъ подать обнадеживанія о дружбѣ ея импер. величества и о имѣющемъ къ нимъ высокопочитаніи, рекомендуя впрочемъ и себя въ нхъ благоволеніе, котораго заслуживать тщаніе прилагать не оставитъ.

6-е) Вступя такимъ образомъ дѣйствительно въ должность акредитованнаго ея импер. величества министра, вопервыхъ, надобно стараться г. барону учтивымъ и скромнымъ поведеніемъ своимъ сдѣлать себя пріятнымъ при гишпанскомъ дворѣ, пріобрѣтать довѣренность къ себѣ тамошняго министерства и прочихъ дѣлами управляющихъ особъ, такожъ и вообще у всей націи заслуживать къ себѣ уваженіе, что не инако достижено быть можетъ, какъ ласковымъ и непритворнымъ обхожденіемъ. А какъ между здѣшнимъ и гишпанскимъ дворами не было и нѣтъ никакихъ формальныхъ обязательствъ или союзовъ, то слѣдовательно и не происходило потому никакихъ особливыхъ дѣлъ, кои бы касаться могли собственно до обоюдныхъ интересовъ. Со

всѣмъ тѣмъ, какъ онъ изъ дѣлъ предмѣстниковъ своихъ усмотритъ, нѣкоторыя происходили сношенія клонящіяся къ постановленію между здѣшнею имперіею и Испаніею трактата коммерціи, и естли тамошнее министерство къ г. барону станетъ о томъ-же отзываться, оказывая склонностъ къ заключенію такого трактата, въ такомъ случаѣ, да и всегда, когда только поводъ къ тому подастся, имѣстъ онъ отвѣтствовать, коимъ образомъ ему совершенно извѣстно, что ея импер. величество, признавая происходящую отъ безпосредственной коммерціи для обоюдныхъ государствъ и подданныхъ пользу, не несклонна быть изволитъ къ постановленію о томъ трактата, дабы чрезъ то особливо продолжающееся нынѣ между обоими дворами доброе согласіе не токмо больше утвердить, но й вящше еще распространить и что, хотя онъ, г. баронъ, не имѣетъ никакихъ особливыхъ о томъ инструкцій, однако столько заподлинно увѣрить можетъ, что ежели со стороны гишпанскаго двора сдѣланы будутъ о томъ предложенія и сообщится проектъ постановляемому трактату, то оное конечно съ охотою принято здѣсь будетъ и не оставится безъ дальнѣйшаго дружескаго сношенія къ поспѣшествованію сего общеполезнаго дѣла.

7-е. Хотя теперь и дѣйствительно въ Кадиксѣ консулъ россійскій изъ купцовъ, именуемый Бранденбургъ, находится, будучи снабженъ инструкціею и наставленіями, поколику оныя могли припадлежать до его должности, при всемъ томъ не оставитъ и г. баронъ съ своей стороны развѣдывать о тамошнихъ мнѣніяхъ и разсужденіяхъ касательно безпосредственной въ Россію коммерціи, и какія бы тому начальныя основанія положены быть могли. А по прибытіи своемъ въ Мадритъ и по акредитованіи себя при тамошнемъ дворѣ, надобно барону увѣдомить о томъ помянутаго здѣшняго консула Бранденбурга и содержать съ нимъ по дѣламъ, до него касающимся переписку, подавая ему всякое потребное вспоможеніе и защищеніе.

8-е. Что касается до состоянія политическихъ дѣлъ, и въ какой состоитъ конексіи здѣшній императорскій дворъ съ другими европейскими государствами, то барону для единственной информаціи его сообщается, что ея императорское величество, вступая благополучно на всероссійскій престолъ, положила себѣ непоколюбимымъ правиломъ, чтобъ со всѣми, а особливо же съ сосѣдними державами, пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются и всѣ ея в-ства старанія, и для того съ королями прусскимъ и датскимъ заключены новые оборонительные союзы. Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовскій миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ-же государствомъ въ

1758-мъ году особливый союзный оборонительный трактатъ, который и понынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686-мъ году вѣчнаго мира трактатъ и подтвержденъ нынѣ вновь. Порта оттоманская также свято наблюдаетъ постановленные мирные артикулы и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно-же продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства еще не возобновлены. Что самое должно разумѣть и о лондонскомъ дворѣ. Съ французскимъ дворомъ, хотя нѣтъ никакихъ особливыхъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше продолжается съ нимъ добрая и дружеская корреспонденція. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ, персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междуусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ, хотя и происходятъ нѣкоторые по граничнымъ дѣламъ споры, но оные прекращены быть могутъ безъ дальнихъ слѣдствій. Впрочемъ конецъ послѣдней войны и послѣдовавшія отчасти изъ нея самой, отчасти-же и совсѣмъ независимыя по политическимъ дѣламъ происшествія, такъ какъ и потому принятыя ея императорскимъ величествомъ политическія правила къ содержанію собственныхъ своихъ высокихъ интересовъ въ независимости, поставляютъ россійскую имперію въ такое положеніе, что тѣ дворы, кои отъ нѣкоторыхъ временъ пріобыкли господствовать надъ интересами другихъ областей, несомнѣнно наполняются завистью противъ ея; другіе-же по натуральному изъ того резону могутъ тверже полагаться на россійскую дружбу и союзъ тѣмъ наипаче, что Россія такихъ раздробленныхъ и разнообразныхъ интересовъ, какъ въ самой Германіи, такъ и во всей христіанской части въ Европѣ не имѣетъ, каковы суть интересы другихъ главныхъ державъ; а изъ сего можно заключить, что прочіе дворы, кои ни интереса, ни склонности не имѣютъ заводить себя въ дальныя хлопоты, когда состояніе ихъ требуетъ однакожъ нѣкотораго ближайшаго соединенія съ державами, перевѣсъ въ своихъ рукахъ имѣющими, могутъ по обстоятельствамъ и по случаю какихъ-либо новыхъ происшествій предпочтительнѣе склоняться къ политической системѣ россійской имперіи. А по симъ правиламъ полномочный министръ и долженъ располагать свои разговоры съ тамошнимъ министерствомъ, какъ и ихъ разсужденія, тѣмъ-же разбирая, примѣчать и сюда доносить.

9-е. Извѣстно, правда, что послѣ окончанія войны поставленъ между обѣими частями Бурбонскаго дома фамильный пактъ; но, какъ содержаніе онаго въ публикѣ не свѣдомо, то, соображая послѣдовавшія между тѣмъ происшествія, можно однако со многою вѣроподобностью заключать, что и вѣнскій дворъ посредствомъ союза своего съ Франціею (который прежнее ихъ взаимное соперничество превратилъ въ тѣсное, понынѣ непрерывно и впредь еще, повидимому, на нѣкоторое время непрерывно-же продолжаемое тѣсное согласіе) имѣетъ въ томъ фамильномъ пактѣ директное участіе, ибо инако непонятно было-бъ, чтобъ оный, не выговоря себѣ достатной замѣны, поступилъ толь легко на отлученіе отъ корпуса своихъ областей толь знатнаго княжества, каково есть Тосканское, для того только, чтобъ для эрцъ-герцога Петра Леопольда достать въ супружество инфанту гишпанскую; но паче изъ поспѣшности, съ каковою все сіе дѣло ведено и совершено было, задается причина думать, что не обѣщано ли римскому императору въ замѣну Флоренціи, по нынѣшнему его браку съ принцессою баварскаго дома, какое расположеніе въ пользу его изъ наслѣдства сего дома, по кончинѣ нынѣшняго бездѣтнаго курфирста. Чего ради особливый барону долгъ будетъ обращать все свое примѣчаніе на всѣ тѣ поступки гишпанскаго двора, которые нѣкоторый видъ къ тому имѣть могутъ, стараясь для того всѣми пристойными способами, но безъ обнаженія притомъ самого себя, а особливо чрезъ чужестранныхъ министровъ развѣдывать, сколько можно, съ большею точностью, какія настоять нынѣ старыя или новыя обязательства между означенными союзниками, и какія могутъ быть ихъ намѣренія.

10-е. Съ учрежденными, въ Мадритѣ находящимися, министрами имѣетъ г. баронъ завести пріятельское обхожденіе, особливо же надлежитъ съ министрами союзныхъ дворовъ содержать предпочтительно дружбу и откровенность, какъ и интересы ихъ предохранять по пристойности собственнаго своего положенія, возбуждая въ нихъ персональнымъ своимъ поведеніемъ взаимную довѣренность. Также и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовать съ ними объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно-же тѣмъ и сильнѣе были. Не меньше же и съ англійскимъ министромъ поступать съ большею предъ другими откровенностью.

11-е. Съ министрами ея импер. величества, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, производить переписку и имѣть откровенное сношеніе, поколику обстоятельства того востребуютъ, а чтобъ и они подобную-жъ съ г. барономъ переписку и сношеніе имѣли, о томъ от-

правленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго для извѣстія его прилагается копія.

12-е. По пріѣздѣ въ Мадритъ и по акредитованіи себя, имѣетъ господинъ баронъ обо всемъ обстоятельно доносить, адресуя реляціи свои въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и употребляя въ оныхъ по важности матеріи находящіеся тамо цифирные ключи

13-е. Какъ недавно въ Мадритѣ подлый народъ сдѣлалъ извѣстнымъ образомъ великое возмущеніе, что и самъ король принужденъ былъ въ ночное время городъ сей оставить, то хотя и предъявляется, что такое народное возмущеніе произошло отъ учиненнаго запрещенія носить распущенныя шляпы и длинные плащи, такожъ отъ дороговизны въ съѣстныхъ и прочихъ припасахъ, и что нынѣ дозволеніемъ перваго, убавкою цѣны въ послѣднихъ и отрѣшеніемъ и выѣздомъ изъ Мадрита марки Скилачія, народное волнованіе прекращено и прежнее спокойствіе утверждено, однако г. баронъ, по пріѣздѣ своемъ въ оный городъ, имѣетъ всякимъ образомъ, поелику только благопристойность допустить можетъ, стараться въ развѣдываніи подлинныхъ тому возмущенію причинъ, не простиралось ли иногда оное по народной ненависти до королевской персоны, или въ самомъ дѣлѣ не касалось ли оное, какъ только до однихъ не національныхъ министровъ.

14-е. Господинъ полномочный министръ увидитъ изъ архива своего предмѣстника, графа Бутурлина, все то, что происходило по возбужденному отъ находящихся здѣсь чужестранныхъ министровъ затрудненію въ свободномъ привозѣ вещей въ Мадритъ россійскихъ министровъ. Сія контестація состоитъ въ томъ, что какъ мы съ своей стороны, основываясь на общемъ правѣ равенства между всѣми, сюда пріѣзжающими, чужестранными министрами, подвергаемъ ихъ внутреннему государственному положенію о платежѣ пошлинъ съ нѣкоторымъ малымъ въ пользу ихъ освобожденіемъ, такъ шпанскій дворъ съ своей стороны, утверждая единое безпосредственное право взаимства между однимъ и другимъ, исключаетъ нашихъ министровъ въ пунктѣ таможенныхъ пошлинъ изъ общаго своего положенія и требуетъ, чтобъ они довольствовались въ Мадритѣ такою же таможнею, какою гишпанскій министръ здѣсь, въ Санктъ-Петербургѣ, довольствоваться принужденъ. Господинъ баронъ имѣетъ по сему объясниться съ тамошнимъ министерствомъ, утверждая непристойность такого съ ихъ стороны партикулярнаго постановленія тѣми аргументами, которые въ письмѣ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина писаны къ графу Бутурлину, чего ради съ онаго письма копія здѣсь сообщается. Но

какъ дѣло, такіе два образа имѣющее, не можетъ и не должно произвести разрыва между дворами, то и онъ, г. баронъ, настоя въ своемъ правѣ, однакожъ имѣетъ слѣдовать категорическому отвѣту гишпанскаго министерства, объявляя тогда оному, что по извѣстнымъ ему правиламъ здѣшняго двора онъ предпочитаетъ сохраненіе дружбы и корреспонденціи между столь знатными и великими державами корыстной выгодѣ министровъ ихъ, и для того, оставляя въ своей силѣ непремѣнное общее право равенства, повинуется непріятной для него одного новости.

15-е. На ревность и усердіе господина барона полагается здѣсь совершенная надежда, что онъ во время министерства своего при мадритскомъ дворѣ недреманнымъ окомъ интересы ея императорскаго величества охранять, противное онымъ отвращать, всякія происходимыя иногда неосновательныя разглашенія опровергать и о состояніи тамошняго двора и силахъ онаго, какъ вообще, такъ о каждой части особливо вѣрныя извѣстія получать и сюда объ оныхъ доноситъ не оставитъ.

16-е. Изъ всего содержанія сей пространной инструкціи г. полномочный министръ довольно самъ усмотритъ и разсудитъ, что какъ дальнее земель разстояніе, такъ и настоящее интересовъ европейскихъ сопряженіе не много могутъ обѣщать ему большихъ безпосредственныхъ негоціяцій съ мѣстомъ его резиденціи; чего ради здѣсь ему особливо предписывается, яко министру, въ которомъ особливыя качества къ познанію и исправленію впредь знатныхъ дѣлъ усмотрѣны, чтобъ онъ время своего тамошняго министерства особливо старался употребить къ достаточному и систематическому познанію всѣхъ областей тамошняго края Европы, каждой изъ нихъ силы и слабости, ихъ склонности и обычаевъ, дѣйствующихъ въ дѣлахъ, ихъ интересовъ существительныхъ и настоящими обязательствами между собою установленныхъ и какія конекціи между каждою изъ тѣхъ державъ нынѣ настоятъ. Съ таковыми достаточными свѣдѣніями г. министръ несумнѣнно впредь можетъ отличныя оказать услуги ея имп. величеству и служить отечеству.

17-е. Для исправленія письменныхъ дѣлъ посылается съ нимъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, Аркадій Марковъ, которому тамо жалованье опредѣлено по 500 рублевъ на годъ, да на проѣздъ дано 500 же рублевъ.

18-е. Господину барону Штакельберху жалованья ея имп величества во время пребыванія его при гишпанскомъ дворѣ производимо будетъ по 6 тысячъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а на проѣздъ и

экипажъ определено 7 тысячъ рублевъ, и сіи деньги выданы будутъ здѣсь изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье и почтовыя деньги ему, г. барону, такожъ и переводчику Маркову переводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной же Коллегіи въ надлежащія времена. Наконецъ прилагается при семъ для проѣзда барона потребный паспортъ. Въ С.-Петербургѣ, іюня 20 дня 1766 года.

Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1359) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ. По отправленнымъ отъ меня къ покойному т. с. Гроссу и къ племяннику его, посольства совѣтнику, оставшемуся въ Лондонѣ до пріѣзда вашего здѣшнимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ письмамъ и по сообщеннымъ при оныхъ разнымъ пьесамъ извѣстно уже вамъ, государь мой, зачѣмъ останавливалась не только размѣна ратификацій на подписанный трактатъ коммерціи, но и вся производимая о томъ негоціація уничтожалась. И хотя кавалеръ Макартни вновь представлялъ о дозволеніи съ здѣшней стороны извѣстной требованной деклараціи, или же чтобъ трактатъ переписанъ былъ съ выпущеніемъ присовокупленной къ четвертому артикулу клаузулы, которою представлялось съ здѣшней стороны во взаимство британскаго акта навигаціи дѣлать внутреннія распоряженія къ поощренію мореплаванія, какія только за потребно признаны были бъ; но какъ ему и въ томъ отказано было и сослано на прежніе данные ему отвѣты, то онъ наконецъ, не упоминая уже ни словомъ о помянутой деклараціи, письменно предложилъ, чтобъ извѣстная клаузула четвертаго артикула перемѣнена была со взаимствомъ на обѣ стороны, вмѣсто того что представлено было въ оной только для одной здѣшней стороны.

Ея имп. в-ство, не находя въ томъ никакого предосужденія для интересовъ своей имперіи, всевысочайше снизойти изволила на сіе последнее Макартніево предложеніе, вслѣдствіе чего оная клаузула переправлена, и вчерашняго дня трактатъ подписанъ вновь, а прежде подписанный уничтоженъ быть имѣетъ при размѣнѣ ратификацій.

Такимъ образомъ можно уже почитать сію толь долгое время продолжающуюся негоціацію почти оконченною. Вы, г. м., можете въ разговорахъ съ британскимъ министерствомъ изъясниться по случаю сего оконченнаго дѣла, что ея имп. в-ство со всякою возможною податливостію въ семъ дѣлѣ поступала, дабы предварительно доказать

его в-ству королю, сколь искреннее имѣетъ она намѣреніе и желаніе соединить еще больше интересы свои съ Великобританіею, и что ея в-ство охотно и сколько возможно стараться не оставитъ облегчить всѣ тѣ средства, кои только сіе ея намѣреніе поспѣшествовать могли бъ.

Сіе письмо отправляю я съ курьеромъ кавалера Макартнія и буду ожидать вашего отвѣта, пребывая на всегда съ неотмѣнннымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

Никита Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, іюня 21-го дня 1766 года.

1360) РЕСКРИПТЪ № 3 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ реляціи вашей подъ № 11 усмотрѣли мы, что по заступленію вашему, учиненному въ пользу бригадира Монтигайла, наслѣдный принцъ Курляндіи оказываетъ готовость свою за неимѣніемъ порожнихъ деревень, опредѣлить ему, бригадиру, ежегодную пенсію до 300 ефимковъ. Правда, мы признаваемъ такую готовость за уваженіе къ нашему заступленію, но не можетъ сіе сходствовать съ самымъ существомъ дѣла. Бригадиръ Монтигайло получилъ въ награжденіе за службы его аренду по смерть свою еще во время секвестраціи. Герцогъ торжественно обѣщалъ не отбирать арендъ у тѣхъ, кто оными снабдѣны, но оставить ихъ за ними, какъ были они во время секвестра; при такихъ обстоятельствахъ, кажется, требованіе онаго бригадира о дачѣ ему аренды основано на всякой справедливости; что же касается до письма нашего къ герцогу отъ 20 февраля 1764 года, на которое наслѣдный принцъ ссылался, мы конечно въ противность онаго требовать ничего не станемъ; со всѣмъ тѣмъ формальный актъ тѣмъ не ослабляется. Въ письмѣ нашемъ предоставили мы герцогу свободную власть раздавать опорожнившіяся аренды, что и теперь подтверждаемъ; но бригадиръ Монтигайло получилъ аренду себѣ по смерть; онъ еще живъ, и слѣдовательно и аренда его не опорожнилась. Вы, имѣя съ помянутаго нашего письма копію, могли наслѣдному принцу сдѣлать и сходственное примѣчаніе. Естли инако бригадиръ Монтигайло не заслужилъ какого гнѣва у свѣтлѣйшаго герцогскаго дома, то мы надѣемся, что онъ для пропитанія своего получитъ достаточную аренду, о чемъ имѣете вы стараться по послѣдней мѣрѣ, чтобъ вмѣсто аренды получилъ онъ такой пенсіонъ, который бы точно соотвѣтствовалъ тому содержанію, кое онъ имѣлъ съ прежней своей аренды. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 30-го дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Замѣченныя ошибки:

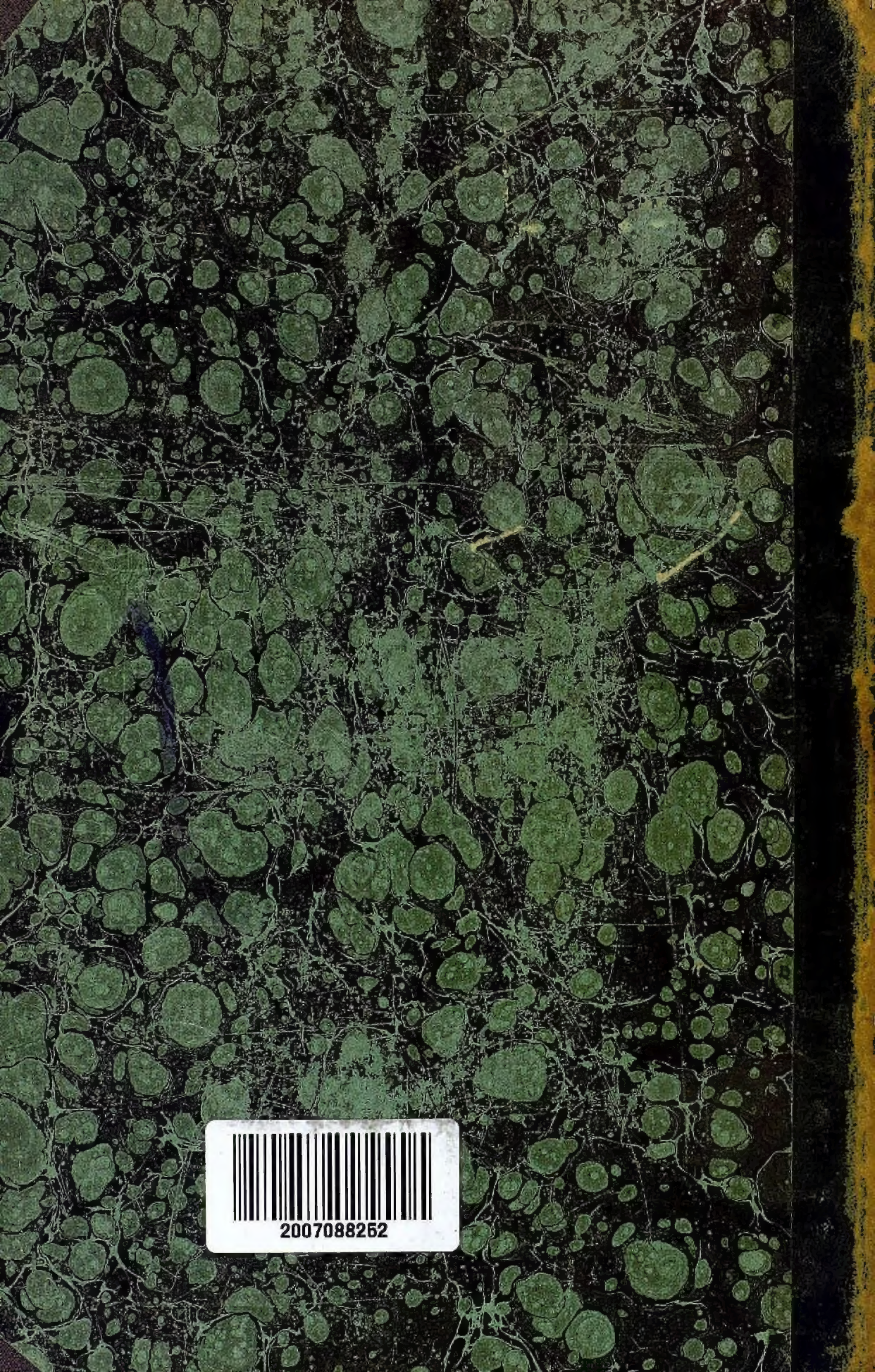
№ 1225 на 314 стр. долженъ быть помѣченъ 24, а не 9 августа.

№ 1116 повторенъ два раза.

Страница 287 повторена два раза.

На стр. 333, строкѣ 9 сверху пропущено: *читалъ* у г. Макартнія.

На стр. 492 въ примѣчаніи слѣдуетъ читать: „Препровождено.... 23 *мая*, вручено 10 *іюня*".

2007088262